АН
10
Н 60

БОРНИКЪ

ТОМЪ IX.

ВЪ ПАМЯТЬ

П. И. МЕЛЬНИКОВА

(АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО)

Изданіе Нижегородской
Ученой Архивной
Комиссіи
1911 г.

Рисов. членъ Комиссіи А. Мельниковъ.
910 г.

СБОРНИКЪ

Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи

въ память П. И. Мельникова.

567

Худож. фотот. К. Фишеръ, Москва.

10
Н60

ДѢЙСТВІЯ
Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

СБОРНИКЪ

ТОМЪ IX.

въ память П. И. Мельникова.

(Андрея Печерскаго).

Нижній-Новгородъ.
Типо-Лит. Т-ва И. М. Машистова.
1910.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
523631

Печатано по постановленію Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

Любезнѣйшій Василій Васильевичъ

Пришлите мнѣ пожалуйста поскорѣе по городской почтѣ

1) Ирмосъ Жезлъ Моисейскій море, воздвиженскій (гл. 7.) по старообрядски и поютъ ли его на Рогожскомъ, и во только чѣмъ.

2) При погребеніи: Объятія отчія отверсти ми Владыко такожде по старообрядскому переводу и поютъ это у нихъ или нѣтъ.

3) Что еще поется при погребеніи

Не бойтесь что и васъ я буду погребать: въ повѣсти кладу Колпакова, но въ сочиненіи безразлично

Пожалуйста, если можно, завтра же пришлите отвѣтъ по адресу въ Каретномъ ряду, въ большомъ Спасскомъ переулкѣ домъ Вересаевой

Надѣюсь, что Вы исполните мою просьбу. Очень нужно.

2 сентября 77

Вашъ покорный слуга

П. Мельниковъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій IX томъ сборника, по характеру и содержанію своему, является первымъ въ своемъ родѣ изданіемъ Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи. Такъ же какъ и первый томъ, посвященный памяти, извѣстнаго не одному Нижнему-Новгороду, мѣстнаго общественнаго дѣятеля и писателя, основателя и перваго предсѣдателя Нижегородской Архивной Комиссіи А. С. Гацисскаго, томъ IX посвящается памяти другого выдающагося нижегородца П. И. Мельникова—Андрея Печерскаго.

Настоящій IX томъ какъ посвященный памяти писателя, имя котораго извѣстно всему образованному обществу, долженъ представлять собой предметъ болѣе крупнаго интереса и любопытства болѣе широкаго круга людей. Это соображеніе и имѣлось въ виду при составленіи настоящаго выпуска. Насколько при этомъ удалось выполнить намѣченную задачу предоставляется судить читателю, но, заключая въ себѣ новый, еще не обнародованный матеріалъ о крупномъ литературномъ дѣятелѣ, довольно рѣдкіе кой-какіе, нигдѣ еще не напечатанные документы, весьма цѣнныя, ни разу не изданныя рукописи, принадлежащія частью перу самого П. И., какъ составляющій всю вторую часть „Отчетъ о современномъ состояніи раскола". наконецъ нарочно для сборника написанныя критико-біографическія статьи,*) настоящій сборникъ, казалось, могъ бы считаться по содержанію вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Мысль объ изданіи Мельниковскаго сборника возникла среди членовъ комиссіи еще въ 1908 году на засѣданіи 1 февраля, посвященномъ памяти П. И. Мельникова, по случаю исполнившагося въ этотъ день 25-лѣтія со дня его смерти.

Первоначально редакціонной комиссіей намѣчено было раздѣлить сборникъ на четыре части, но впослѣдствіи на практикѣ выяснилось неудобство такого дѣленія: части вышли бы слишкомъ несоразмѣрными по своимъ объемамъ—однѣ оказались бы слишкомъ велики, другія черезчуръ малы. Особенно обнаружилось это неудобство послѣ того, какъ

*) А. К. Кабанова и Н. А. Саввина.

постановлено было включить въ сборникъ обширную рукопись „Отчета о современномъ состояніи раскола“, для чего пришлось сдѣлать перетасовку всего матеріала и, чтобы дать мѣсто рукописи „Отчета“, исключить всѣ преднамѣченныя къ помѣщенію перепечатки. Въ результатѣ оказалось болѣе удобнымъ раздѣлить выпускъ на двѣ части, при чемъ многое первоначально отнесенное ко второй и послѣдующимъ частямъ присоединить къ первой, а всю вторую часть отвѣсти „Отчету“.

Принимали участіе въ составленіи сборника по выработанному редакціонной комиссіей, общему плану слѣдующія лица: В. Е. Чешихинъ, доставившій для сборника копію съ хранящейся въ Императорской Публичной библіотекѣ рукописи автобіографіи П. И. Мельникова, написанной отъ третьяго лица и напечатанной когда то въ издававшемся въ началѣ 60-ыхъ годовъ Художественномъ Листкѣ Тимма (рукопись эта печатаемая въ сборникѣ безъ пропусковъ, вычеркнутыхъ мѣстъ, не напечатанныхъ у Тимма) В. Е. Чешихину же принадлежитъ трудъ приведенія въ систему и хронологическій порядокъ, имъ же добытыхъ для сборника изъ библіотеки Румянцевскаго Музея писемъ П. И. къ М. П. Погодину и изъ рукописнаго отдѣла Императорской Публичной библіотеки писемъ П. И. къ А. А. Краевскому имъ же пересмотрѣны и приготовлены къ помѣщенію въ сборникѣ письма П. И. къ А. С. Гацисскому и найденныя въ архивѣ Гацисскаго рукописныя замѣтки П. И. С. В. Лазаревскимъ доставлены для сборника письма П. И. къ В. М. Лазаревскому, отцу С. В., бывшему директору департамента общихъ дѣлъ Мин. Вн. Дѣлъ и любопытный документъ—докладная записка П. И. Министру П. А. Волуеву объ изданіи „Сѣверной Почты“. А. К. Кабановымъ написана для сборника статья: „П. И. Мельниковъ, какъ преподаватель Нижегородской гимназіи“ и подобраны документы относящіеся къ педагогической дѣятельности П. И., Н. А. Саввинымъ написана статья: „П. И. Мельниковъ въ оцѣнкѣ литературной критики“; Н. И. Драницынымъ составленъ библіографическій указатель сочиненій П. И.; наконецъ пишущимъ эти строки составлены вступительныя статьи біографическаго характера, доставленъ кой-какой біографическій матеріалъ, относящійся къ юношескимъ годамъ П. И., ему же,

на обязанности котораго лежало ближайшее т. с. детальное редактированіе и наблюденіе за печатаніемъ сборника, принадлежатъ всѣ подстрочныя примѣчанія второй части, отмѣченныя „*Прим. ред.*“. Всѣ остальныя примѣчанія второй части принадлежатъ самому П. И., какъ и большинство примѣчаній первой части авторамъ тѣхъ статей, къ которымъ примѣчанія относятся. Изъ постороннихъ лицъ, не членовъ архивной комиссіи, слѣдуетъ упомянуть, съ выраженіемъ ей благодарности, Е. В. Рождественскую, доставившую письмо П. И. къ архіепископу Іакову, но болѣе всего архивная комиссія благодарна Виленской Городской Публичной библіотекѣ, не отказавшейся по просьбѣ комиссіи прислать для снятія копіи и помѣщенія въ сборникѣ подлинную рукопись „Отчета о современномъ состояніи раскола“, а также завѣдующимъ рукописными отдѣлами—Императорской Публичной библіотеки Ивану Афанасьевичу Бычкову и библіотеки Румянцевскаго музея Георгію Петровичу Георгіевскому за любезное содѣйствіе и предоставленіе возможности снять копіи съ цѣнныхъ автографовъ П. И. для помѣщенія въ сборникѣ.

Въ заключеніе два слова относительно чисто внѣшней стороны дѣла. Всѣ безъ исключенія провинціальныя типографіи таковы: что-бы не пришлось въ нихъ печатать, положительно нельзя избѣгнуть изряднаго количества опечатокъ. Для того, чтобы въ провинціи, выпустить изданіе вполнѣ благообразнымъ, редактирующему приходится браться за дѣло не только корректора, но иногда и ментромпажа, а подъ часъ даже и переплетчика; но всякое дѣло требуетъ особаго навыка, извѣстной сноровки, а потому сколько не приложено было стараній избѣгнуть разныхъ дефектовъ, не удалось однако избѣжать ихъ совсѣмъ и прежде всего избѣжать опечатокъ, изъ которыхъ, не обращая вниманія на разную мелочь, пришлось выдѣлить въ особый списокъ лишь болѣе бросающіяся въ глаза, а также такія, которыя отражаются на точности изложенія, главнымъ образомъ въ цифрахъ датъ. Списокъ, небольшой, впрочемъ, замѣченныхъ такого рода опечатокъ, на который рекомендуется обратить вниманіе читателю, прикладывается въ концѣ текста.

Правитель дѣлъ комиссіи *А. Мельниковъ.*

Оглавленіе.

Часть I.

Біографическія свѣдѣнія, переписка, литературная и служебная дѣятельность П. И. Мельникова.

Біографическія свѣдѣнія.

Стр.

Маленькое необходимое предисловіе 1

Нѣсколько словъ, сказанныхъ А. П. Мельниковымъ на засѣданіи Нижегородской Архивной Комиссіи, посвященномъ памяти П. И. Мельникова 1 февраля 1908 года 3

Къ біографіи П. И. Мельникова. А. П. Мельникова 10

Изъ воспоминаній о П. И. Мельниковѣ, А. П. Мельникова 29

Начало неоконченной автобіографіи П. И. Мельникова 67

Автобіографія П. И. Мельникова 67

Формулярный списокъ о службѣ, состоящаго при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мельникова 85

Письма родителей и родственниковъ къ П. И. Мельникову за періодъ его студенчества въ Казани (1834—1836 г.г.) 94

Письма П. И. Мельникова къ А. А. Краевскому 110

Письма П. И. Мельникова къ М. П. Погодину 150

Письма П. И. Мельникова къ князю М. А. Урусову 167

Письмо П. И. Мельникова къ архіепископу Іакову 171

Во временный Статистическій Комитетъ (рапортъ П. И. Мельникова) 172

Въ Хозяйственный Департаментъ Мин. Вн. Дѣлъ (рапортъ П. И. Мельникова) . 173

Два письма къ предсѣдателю временнаго Статистическаго Комитета 174

Письма П. И. Мельникова къ В. М. Лазаревскому 180

Записка, поданная П. И. Мельниковымъ въ 1865 году Министру Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Волуеву объ изданіи Сѣверной Почты, съ собственноручными замѣчаніями П. А. Волуева 195

Письма П. И. Мельникова къ А. С. Гацисскому 203

Стр.

Три замѣтки изъ архива А. С. Гацискаго, писанныя рукой П. И. Мельникова (Нижній-Новгородъ въ 1664 году, выписки П. И. Мельникова изъ архивнаго матеріала, матеріалы для статистики раскола въ Нижегородской губерніи) 249

П. И. Мельниковъ, какъ преподаватель Нижегородской гимназіи. А. К. Кабанова 257

П. И. Мельниковъ въ оцѣнкѣ литературной критики. Н. А. Саввина 295

Библіографическій указатель сочиненій П. И. Мельникова. Н. И. Драницына . 307

Часть II.

Отчетъ о современномъ состояніи раскола въ Нижегородской губерніи, составленный состоящимъ при Мин. Внутр. Дѣлъ Коллежскимъ Совѣтникомъ Мельниковымъ.

Предисловіе А. П. Мельникова . . . . . III—VII

Часть I-я . . . . . 3—106

Отдѣленіе I. Число раскольниковъ 3

Отдѣленіе II. Размѣщеніе раскольниковъ 11

Отдѣленіе III. Раскольники по сословіямъ 55

Отдѣленіе IV. Отлучки раскольниковъ 61

Часть II-я . . . . . 107—226

Отдѣленіе V. Раскольничьи скиты 107

Отдѣленіе VI. Новые скиты и другія раскольничьи сборища 157

Отдѣленіе VII. Бѣгуны Сопѣлковскаго согласія 204

Часть III-я . . . . . 227—328

Отдѣленіе VIII. Нравственно-гражданское состояніе раскольниковъ 227

Отдѣленіе IX. Бытъ раскольниковъ Нижегородской губерніи 259

Оглавленіе отчета *) . . . . . I—VI

Опечатки.

*) Оглавленіе это составлено въ рукописи самимъ П. И. Мельниковымъ. Въ сборникѣ измѣнены цифры страницъ сообразно печатному тексту.

Приложенія.

Стр.

Портретъ П. И. Мельникова худ. И. Н. Крамскаго (изъ галлереи П. М. Третьякова) фототипія Фишера.

Факсимиле рукописи П. И. Мельникова.

Домъ, гдѣ родился П. И. Мельниковъ въ Н.-Новгородѣ съ фотографіи любит. А. В. Нассонова 4

Сѣверная башня Нижегородскаго кремля. Рис. А. П. Мельникова. 12

Домъ въ Петербургѣ, гдѣ жилъ П. И. Мельниковъ. Рис. А. П. Мельникова . . 34

Видъ д. Ляхово. Рис. А. П. Мельникова 58

Изба Василья Большого въ д. Ляхово. Рис. А. П. Мельникова 82

Терраса Ляховскаго дома. Рис. А. П. Мельникова 114

Въ Ляховскомъ саду. Рис. А. П. Мельникова 162

Аллея въ Ляховскомъ саду. Рис. А. П. Мельникова 178

Домъ, гдѣ умеръ П. И. Мельниковъ въ Н.-Новгородѣ съ фотографіи 226

Могила П. И. Мельникова съ фотографіи М. П. Дмитріева. 288

I.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ,

ПЕРЕПИСКА,

СЛУЖЕБНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

П. И. Мельникова.

Къ біографіи П. И. Мельникова.

Маленькое необходимое предисловіе.

Жизнеописаніе П. И. Мельникова, довольно обстоятельно уже составленное П. Усовымъ, страдаетъ однимъ крупнымъ недостаткомъ—въ немъ не видно человѣка. Живой нравственный человѣческій обликъ въ этомъ жизнеописаніи исчезаетъ совсѣмъ, а между тѣмъ П. И. какъ человѣкъ представлялъ собой много въ высшей степени самобытнаго, своеобразнаго. Приступая къ жизнеописанію П. И., которое въ значительномъ сокращеніи помѣщается въ настоящемъ сборникѣ, я именно задался изобразить его какъ человѣка.

Въ тѣхъ отрывкахъ, которые помѣщаются въ настоящемъ сборникѣ, мной по возможности сгруппировано лишь то, что, по моему, можетъ служить къ его характеристикѣ какъ человѣка, и въ то же время пополненіемъ и частью поправкой къ извѣстному уже о немъ Задавшись цѣлью безпристрастной, вполнѣ правдивой, безутайной характеристикой этого человѣка возстановить его истинный образъ и устранить нѣкоторые существующіе о немъ кривотолки, создавшіеся частью подъ вліяніемъ людей враждебно къ нему настроенныхъ, частью благодаря тѣмъ нѣкоторымъ уже проникшимъ въ печать невѣрнымъ характеристикамъ, рисующимъ его обликъ совершенно въ иска-

женномъ видѣ, я по необходимости долженъ былъ коснуться кой какихъ интимныхъ обстоятельствъ его жизни, обстоятельствъ могущихъ показаться на взглядъ нѣкоторыхъ отчасти щекотливыми, особенно для сына—біографа, но думаю, что если я взялся писать о человѣкѣ, представляющемъ предметъ всеобщаго любопытства, я налагалъ тѣмъ самымъ на себя обязанность представить его не съ одной показной стороны, а именно такимъ, каковъ онъ былъ въ дѣйствительности.

А. Мельниковъ.

Нѣсколько словъ, сказанныхъ А. П. Мельниковымъ на засѣданіи Нижегородской Архивной комиссіи, посвященномъ памяти П. И. Мельникова 1 февраля 1908 года.

Четверть вѣка прошло со дня смерти отца моего и почти столѣтіе со дня его рожденья, но дѣло не въ числѣ лѣтъ; отдѣляютъ насъ отъ прошлаго не годы и десятилѣтія, не время, а тѣ явленія общественной и государственной жизни, которыя наполняютъ это время. Если мы вспомнимъ, что произошло за это почти столѣтіе со дня рожденія отца, за тѣ три четверти столѣтія съ того времени, когда онъ выступилъ на свое литературное поприще и, наконецъ, за эту четверть вѣка со дня смерти его, намъ станетъ понятно какъ далека отъ насъ та эпоха, къ которой принадлежалъ онъ.

Такія событія какъ 14 декабря 1825 года, когда общественное сознаніе едва начало пробуждаться, громъ севастопольской канонады, и послѣдовавшая за тѣмъ реформа 1861 года, положившая столь глубокую грань между тѣмъ что было и что настало, польское возмущеніе 1863 года, событіе 4 апрѣля 1866 года, 1 марта 1881 года, наконецъ Цусима, революціонное движеніе и манифестъ 17 октября,—все это до того отодвинуло время, къ которому принадлежалъ мой покойный отецъ отъ того времени, которое мы переживаемъ теперь, какъ будто между тѣмъ и другимъ прошли не десятки лѣтъ, а столѣтія. Отецъ родился 22 октября 1819 года. *) Вспомнимъ это время. Прошло всего четыре года съ тѣхъ поръ какъ надъ русской землей пронеслись бурныя тучи отечественной войны и вслѣдъ затѣмъ въ Парижѣ засіяло солнце торжества и славы нашего отечества, это было время восторженнаго патріотизма рядомъ съ начинавшимся въ ту пору подъ иноземнымъ вліяніемъ оппозиціоннымъ движеніемъ и броженіемъ умовъ среди меньшинства дворянской молодежи. Духомъ

---

*) Самъ отецъ опредѣляетъ дату дня своего рожденія, именно 22 октября 1819 г. Въ имѣющейся у меня подлинной рукописи его автобіографіи онъ пишетъ: „Я родился въ Нижнемъ-Новгородѣ 22 октября 1819 года (цифра 19 въ рукописи передѣлана изъ 18-ти), какъ говорили мнѣ, въ самый благовѣстъ къ обѣдни, въ деревянномъ домѣ дѣда моего Павла Петровича Сергѣева. Онъ еще цѣлъ, находится на углу Мартыновской и Тихановской улицъ возлѣ удѣльной конторы". Но въ самое недавнее время членомъ Нижегородской Архивной комиссіи г. Кабановымъ, найдено подлинное метрическое свидѣтельство отца, гдѣ годъ рожденія значится 1818, а день,—25, а не 22 октября.

патріатизма было проникнуто все, за исключеніемъ небольшихъ кружковъ революціонизированнаго меньшинства. Въ патріархальной же средѣ такихъ мирныхъ захолустныхъ уголковъ, какъ городъ Семеновъ Нижегородской губерніи, гдѣ довелось отцу провести годы ранняго дѣтства, царилъ духъ довѣрчиваго патріотизма. Въ этой—то атмосферѣ довѣрчиваго патріотизма суждено было отцу воспріять первыя безотчетныя, но глубокія впечатлѣнія ранняго дѣтства, впечатлѣнія, которыя кладутъ неизгладимую роковую печать на складъ характера и образъ мыслей будущаго человѣка.

Изъ жизнеописанія отца видно, что первое впечатлѣніе, глубоко поразившее его въ пятилѣтнемъ возрастѣ, было глубоко патріотично. Въ городѣ Семеновѣ получено было извѣстіе о смерти Императора Александра I. По всему городу поднялся плачь и вопль, плакали всѣ въ домѣ моего дѣда, плакала даже прислуга, всѣ проливали непритворныя слезы и искренно чувствовали горечь утраты. Все это такъ поразило впечатлительнаго ребенка, лежавшаго въ то время опасно больнымъ, что ему сдѣлалось хуже. Такое настроеніе для насъ теперь почти непонятно. Непонятно для насъ то время, непонятны и люди того времени, которые никакъ не укладываются въ новыя современныя рамки. Мой отецъ родился, жилъ и умеръ восторженнымъ патріотомъ.

Замѣчательна судьба этого человѣка, въ высшей степени самобытнаго, своеобразнаго склада характера: какъ человѣкъ, какъ живой образъ, онъ, какъ при жизни оставался непонятымъ, такъ остается непонятымъ и послѣ смерти. При жизни о немъ были самыя разнорѣчивыя мнѣнія: одни его превозносили до небесъ, другіе относились къ нему съ плохо скрытой непріязнью. Люди одного склада, одного образа мыслей не могли простить ему, что будучи писателемъ, онъ былъ въ то же время правительственнымъ чиновникомъ, люди другихъ воззрѣній не могли простить ему, что будучи правительственнымъ чиновникомъ, онъ нерѣдко, со свойственной ему рѣзкой прямотой, высказывался противъ нѣкоторыхъ предразсудковъ въ сферѣ правительственныхъ взглядовъ. Несправедливая оцѣнка преслѣдовала его и послѣ смерти. Въ теченіи 25 лѣтъ со дня смерти его мнѣ приходилось иногда встрѣчаться съ весьма странными отзывами о немъ, не имѣющими ничего общаго съ дѣйствительностью. Проникали и въ печать характеристики, до такой степени искажавшія его нравственный обликъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣ приходилось выступать съ протестомъ. Даже въ словарѣ Брокгауза и Эфрона г. Венгеровъ даетъ не совсѣмъ вѣрную характеристику его. Венгеровъ говоритъ: „Мельниковъ совершенно не сознавалъ ни свойства, ни размѣра своего таланта—это пожалуй отчасти вѣрно, но далѣе г. Венгеровъ говоритъ—Весь поглощенный служебнымъ честолюбіемъ, онъ почти не имѣлъ честолюбія литературнаго и на писательство, въ осо-

Домъ, въ которомъ родился П. И. Мельниковъ.

бенности на беллетристику, смотрѣлъ какъ на занятіе между дѣломъ". Честолюбіе вообще было свойственно моему отцу, но едва ли не рискованно сказать, что будучи поглощенъ служебнымъ честолюбіемъ, онъ не имѣлъ честолюбія литературнаго и глядѣлъ на писательство какъ на занятіе между дѣломъ. Будучи честолюбивъ по натурѣ, отецъ можетъ быть и обладалъ служебнымъ честолюбіемъ когда въ молодые годы, еще вполнѣ, дѣйствительно, не сознавая размѣра и свойства своего таланта, былъ увлеченъ сравнительно быстрыми успѣхами своей служебной карьеры, но какъ только сталъ относиться болѣе сознательно къ своему призванію, какъ только его честолюбіе начало получать удовлетвореніе на литературномъ поприщѣ, отъ чиновничьяго честолюбія не осталось и слѣда. Изъ интимной переписки его, какъ будетъ выяснено ниже, видно, что служба часто его тяготила, но онъ продолжалъ службу только потому, что она давала ему съ семьей извѣстное опредѣленное обезпеченіе.

Свободолюбивая натура отца, любившаго независимость и невыносившаго никакихъ стѣсненій, плохо согласовалась съ тѣмъ, что вообще связано съ понятіемъ „чиновникъ", и я убѣжденъ—небудь счастливаго стеченія обстоятельствъ, не посчастлився ему попасть въ началѣ своей служебной карьеры въ распоряженіе людей недюженнаго ума, умѣвшихъ оцѣнить его, подмѣтить въ немъ выдающіеся способности, а главное умѣвшихъ воспользоваться этими способностями, едва ли онъ долго бы наслужилъ. Посади его тогдашній Нижегородскій губернаторъ князь Урусовъ, при которомъ онъ началъ службу, за какое нибудь обычное канцелярское бумагописаніе, вмѣсто того чтобъ, воспользовавшись его знаніемъ мѣстнаго края и народнаго быта, приспособить къ живому дѣлу постоянныхъ командировокъ по столь интереснымъ въ ту пору дѣламъ раскола, представлявшаго собой цѣлый непочатый край для изслѣдованій и изученія, онъ навѣрно не вынесъ бы своего положенія. Такихъ каковъ былъ губернаторъ князь Урусовъ—немного. Заурядный рядовичъ-карьеристъ, разумѣется, не сумѣлъ бы отличить жемчужнаго зерна въ кучѣ мусора тогдашней мѣстной администраціи, а еслибъ и отличилъ, то развѣ замѣтивъ его несвойственность окружающему, не свойственность—стало быть негодность. Такъ, вѣроятно, и отнесся къ нему, смѣнившій князя Урусова новый губернаторъ. Во всякомъ случаѣ, какъ говорилъ послѣ отецъ, онъ тотчасъ же почувствовалъ, что съ пріѣздомъ новаго губернатора, изъ художника своего, хотя-бы и служебно чиновничьяго, но живого и интереснаго дѣла, онъ долженъ обратиться въ рутиннаго носителя вице-мундира. Изъ нѣкоторыхъ интимныхъ писемъ его видно до какой степени ему омерзѣла его Нижегородская служба, и какъ онъ стремился вырваться изъ этого болота тогдашней губернской администраціи. Когда вскорѣ послѣ того перешелъ онъ на службу въ Петербургъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, ему опять посчастливилось попасть не на отбываніе департа-

ментской канцелярщины, а опять на живое дѣло постоянныхъ командировокъ въ разныя мѣстности внутренней Россіи.

Такъ шла его служба при министрахъ: графѣ Перовскомъ (недолго), Бибиковѣ и графѣ Линскомъ, но когда новый министръ, хотя и цѣнившій отца и первое время продолжавшій занимать его живымъ и даже частью литературнымъ дѣломъ, вдругъ сталъ поручать ему разныя ревизіи департаменскихъ канцелярій, отстранивъ отъ прежняго дѣла въ пользу другого чиновника, снова очутившись въ роли рутиннаго вице-мундирщика, онъ снова сталъ тяготиться службой и наконецъ въ 1866 году, воспользовавшись предложеніемъ Каткова принять участіе въ редакціи Московскихъ Вѣдомостей, окончательно оставилъ активную службу, переѣхалъ въ Москву и всецѣло отдался литературѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ только почувствовалъ онъ подъ себой почву на поприщѣ литературномъ, какъ только ему, не имѣвшему достаточныхъ независимыхъ средствъ къ жизни, улыбнулась возможность существовать съ семьей литературнымъ трудомъ, такъ тотчасъ же онъ стряхнулъ съ себя чиновничье ярмо. Чисто матеріальныя практическія соображенія заставили его не вполнѣ разстаться со службой, но оставаться числящимся при министерствѣ безъ жалованья въ виду возможности со временемъ оставить своей семьѣ болѣе или менѣе значительную пенсію.

Когда же въ 1872 году тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Тимашевъ заговорилъ съ нимъ о томъ, чтобы снова вернуться къ служебной дѣятельности, онъ уклонился и въ письмѣ къ матери выразился такъ, что вотъ де опять соблазняютъ службой, „но лучше подальше отъ нея“. Тогдашній директоръ департамента общихъ дѣлъ Мансуровъ, уговаривая его въ томъ же направленіи, далъ ему понять, что онъ можетъ разсчитывать получить губернаторское мѣсто, но онъ не соблазнился и въ томъ же письмѣ къ матери писалъ, что „губернатору неудобно возиться съ Потапами Максимовичами и Манефами (разумѣя вообще писательство)“. Пожалуй и выгонятъ: „своимъ дескать дѣломъ не занимаешься“.

Глядѣлъ ли отецъ на писательство, въ особенности на беллетристику, какъ на занятіе между дѣломъ? Разумѣется нѣтъ. Не только писательство считалъ онъ главнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ, дѣломъ своего призванія, но даже для него жертвовалъ иногда благополучіемъ своимъ и своей семьи. Что же касается того, что особенно беллетристику онъ считалъ занятіемъ между дѣломъ, то и это не совсѣмъ вѣрно. Отецъ, особенно въ началѣ своей литературной дѣятельности, былъ нѣсколько недовѣрчивъ, къ себѣ „не сознавая размѣра и свойства своего таланта“. Онъ все какъ бы боялся отдаться исключительно беллетристикѣ, съ другой стороны громадное накопленіе научнаго матеріала, научныхъ свѣдѣній долго увлекало его въ писательство чисто

научное. Весьма возможно, что онъ самъ не замѣчалъ въ какой мѣрѣ его научныя сочиненія, какъ напримѣръ „Историческіе очерки поповщины“, „Княжна Тараканова“ и др., по художественности изложенія, имѣли уже значенія и чисто беллетристическихъ произведеній. Благодаря недовѣрчивости къ себѣ и незнанію размѣра и свойства своего таланта, онъ первое время охотнѣе склонялся къ писательству чисто научному, перешелъ же окончательно на беллетристику какъ-то незамѣтно для себя. Начавъ въ Русскомъ Вѣстникѣ первыя главы „Въ лѣсахъ“ подъ заглавіемъ „За Волгой“, онъ, какъ самъ послѣ сознавался, думалъ, что напишетъ книжки на двѣ на три журнала, а затѣмъ... затѣмъ самъ еще не зналъ что сталъ бы дѣлать, думалъ опять вернуться къ научнымъ статьямъ, и... вмѣсто того продолжалъ свои „Въ лѣсахъ—на горахъ“ до конца жизни.

П. И. Мельникова обыкновенно считаютъ за человѣка узко консервативныхъ взглядовъ. Да, онъ былъ рѣзко очерченымъ консерваторомъ, но консерватизмъ его не былъ узко партійнымъ, кстати, ко всему партійному онъ относился брезгливо, онъ не былъ кваснымъ патріотомъ, какъ не былъ и человѣкомъ купленымъ, служившимъ правительству изъ выгодъ и шедшимъ на компромиссъ съ совѣстью, (мнѣ приходилось слышать намеки и въ этомъ смыслѣ). Впрочемъ то обстоятельство, что послѣ смерти своей онъ ничего не оставилъ своимъ наслѣдникамъ кромѣ права литературной собственности, рѣдкой библіотеки и честнаго имени, да ничего не дававшаго небольшого имѣнья въ Семеновскомъ уѣздѣ, можетъ служить достаточнымъ опроверженіемъ такихъ несправедливыхъ навѣтовъ. Отецъ неспособенъ былъ ни на какой подкупъ. Было время, когда ему, дѣйствительно, предлагались огромныя выгоды, когда, дѣйствительно, его хотѣли купить люди велемощные, но отецъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе и остался вѣрнымъ тому, что онъ считалъ своимъ долгомъ. Обстоятельство въ высшей степени интересное, о которомъ, къ сожалѣнію, говорить еще нельзя--рано, и которое со временемъ должно раскрыть одну изъ важныхъ закулисныхъ тайнъ прошлаго. Тѣ изъ очень немногихъ, быть можетъ, оставшихся еще въ живыхъ, которые были посвящены въ эту тайну, можетъ быть, догадаются о чемъ я говорю, что было мнѣ довѣрено моимъ отцомъ. По убѣжденіямъ человѣкъ порядка, онъ однако не былъ заядлымъ фанатикомъ извѣстнаго установившагося правительственнаго режима и подъ часъ одинаково рѣзко отзывался въ интимномъ кругу своихъ близкихъ, какъ о представителяхъ тогдашняго правительства, такъ и о представителяхъ опозиціи, въ которой, впрочемъ, не видѣлъ прочныхъ раціональныхъ основъ. Онъ не вѣрилъ въ серьезность и достаточную обоснованность поднимавшагося тогда революціоннаго движенія, видѣлъ въ немъ, съ одной стороны нѣчто навѣянное извнѣ, чуждое русскому духу, съ другой видѣлъ въ немъ что то раздутое кучкой людей, въ

искренность которыхъ онъ не вѣрилъ, людей дѣйствовавшихъ безъ серьезнаго проникновенія въ дѣйствительныя нужды страны.

Жизнь отца, въ отношеніи его внутреннихъ переживовъ, можно раздѣлить на три періода. Первый періодъ—его молодой административной дѣятельности въ качествѣ чиновника особыхъ порученій, сначала Нижегородскаго губернатора, а затѣмъ министра внутреннихъ дѣлъ—періодъ его нижегородской жизни, который простирается до 1856 года; второй періодъ—Петербургскій до 1866 года и третій—Московскій до 1881 года.

Первый періодъ относится ко времени царствованія императора Николая I и духъ „николаевскихъ временъ“ живо отражается на его впечатлительной натурѣ. Отецъ въ эту пору является рѣвностнымъ дѣятелемъ въ области осуществленія тогдашнихъ правительственныхъ предначертаній и, будучи незначительнымъ губернскимъ чиновникомъ, своей дѣятельностью, однако, пріобрѣтаетъ извѣстность въ дѣлѣ, тогда считавшемся первостепенной важности, борьбы съ расколомъ, представлявшемъ собой въ ту пору настоящее terra incognito, совершенно темную, невѣдомую область русской народной жизни. При полномъ незнаніи раскола, какъ нравственно бытового явленія, на него смотрѣли въ ту пору какъ на что то весьма опасное для государственнаго строя, какъ на что то противуправительственное, особенно скитничество возбуждало сильныя подозрѣнія и пожалуй на этотъ разъ не безъ нѣкотораго основанія. Скиты, основанныя, какъ извѣстно, разными бѣглецами, съ самаго начала пріобрѣтшіе характеръ тайныхъ убѣжищъ, гостепріимно открытыхъ для всякихъ бѣглецовъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, сначала „гонимыхъ за вѣру“, а затѣмъ и вообще всѣхъ, преслѣдуемыхъ законной властью, съ самаго начала неизбѣжно должны были носить въ себѣ зародышъ противуправительственности. Какъ бы то ни было, ни скиты, ни, тѣмъ болѣе, вообще расколъ не представляли собой, однако, ничего настолько страшнаго и опаснаго, какъ это являлось въ глазахъ тогдашняго правительства. Если чѣмъ и былъ вреденъ расколъ и скитничество, то никакъ ни своимъ пресловутымъ противуправительственнымъ и противугосударственнымъ элементомъ, о которомъ въ свое время такъ много писалось, сколько тѣмъ, что всѣ эти раскольничьи скиты представляли собой притоны сконцентрированнаго мрака, самоувѣреннаго невѣжества, облеченнаго во внѣшность мнимой изувѣрческой учености, проповѣдуемой всѣми этими малограмотными начетчиками и учителями. Отецъ мой былъ первымъ піонеромъ на поприщѣ ближайшаго изученія раскола на мѣстѣ, въ самой жизни этой среды, а не по офиціальнымъ „доношеніямъ“, далеко небезпристрастнаго и далеко не всегда правдиваго

въ этомъ дѣлѣ, православнаго духовенства, да невѣжественныхъ полицейскихъ чиновниковъ того времени.

Когда, благодаря цѣлому ряду служебныхъ командировокъ, отецъ имѣлъ возможность подойти ближе къ живью раскольничьяго быта, проникнуть въ самые тайники его, когда изучилъ этотъ бытъ, онъ убѣдился наконецъ въ томъ, что, по русской поговоркѣ, не такъ страшенъ чертъ, какъ его малюютъ; когда же высвободился изъ подъ вліянія взглядовъ тогдашняго епископа Нижегородскаго Іакова, подъ руководствомъ и отчасти по указаніямъ котораго имъ сдѣланы были первые шаги на поприщѣ знакомства съ расколомъ, онъ открылъ въ бытѣ раскольниковъ, въ жизненномъ укладѣ этихъ отщепенцевъ много симпатичнаго и свѣтлаго, чему могли бы позавидовать и поучиться представители господствующей церкви. И вотъ онъ рѣзко измѣнилъ свой взглядъ, изъ „гонителя“ и „зорителя“, какъ его величали раскольники, сталъ ихъ же защитникомъ и, въ представленной въ 1856 году Министру запискѣ, являлся уже сторонникомъ широкой терпимости по отношенію старообрядчества, а позднѣе въ комиссіи, созванной по иниціативѣ наслѣдника престола, впослѣдствіи императора Александра III, въ 70-ыхъ годахъ защищалъ не только расколъ вообще, но и т. наз. „вредныя“ сѣкты, доказывая сомнительность и условность ихъ вредности. Такимъ образомъ изъ рьянаго, вѣрящаго въ правоту и святость своего дѣла, чиновника-гонителя, превратился онъ въ защитника и друга старообрядчества. Старообрядцы-интеллигенты знаютъ это, а среди скитовъ заволжья и до сихъ поръ слыветъ онъ за гонителя и зорителя, за отступника Христова. Давность времени, изустная передача преданій давно минувшихъ дней сдѣлали то, что П. И. Мельникову приписывается многое въ чемъ онъ ни душой ни тѣломъ былъ непричастенъ, а со словъ невѣжественныхъ старухъ скитницъ да разныхъ малограмотныхъ губернскихъ сплетниковъ записывается все это столь же, вѣроятно, невѣжественными верхоглядами и попадаетъ даже на страницы весьма почтенныхъ журналовъ *).

Второй періодъ—Петербургской жизни относится ко времени начала царствованія Александра II, и опять духъ того времени отражается на нервной впечатлительной натурѣ отца. Здѣсь замѣтенъ поворотъ его къ либерализму, онъ пишетъ цѣлый рядъ разсказовъ, по теперешнимъ взглядамъ, не заключающихъ въ себѣ ничего недозволительнаго, но по тогдашнимъ понятіямъ представлявшихъ собой

---

*) Какъ Историческій Вѣстникъ, гдѣ еще недавно какой то Ювачевъ повѣствовалъ о томъ, что Мельниковъ сжигалъ часовни и растаскивалъ избы по бревну, выгонялъ скитниковъ изъ ихъ жилищъ, тогда какъ все это дѣйствительно, было но черезъ полъ года послѣ его ревизіи и производилось не имъ, а тогдашними мѣстными полицейскими чиновниками.

большое вольнодумство, разсказовъ, вскорѣ подвергшихся запрещенію. Польское возмущеніе, какъ и на многихъ его сверстниковъ, произвело глубокое впечатлѣніе на него и, послѣ цѣлаго ряда обличительныхъ статей и разсказовъ, онъ съ увлеченіемъ берется за нѣчто радикально противуположное и пишетъ свою „Русскую правду и польскую правду". Въ немъ пробуждается патріотизмъ, привитой ему съ ранняго дѣтства. Событіе 4 апрѣля 1866 года оказываетъ на него роковое вліяніе. Въ томъ же году, оставивъ службу и переселившись въ Москву, онъ сближается съ Катковымъ, тоже, подобно ему, какъ извѣстно, послѣ польскаго возмущенія обратившимся на путь патріотизма. И, еще не задолго до того сотрудникъ Отечественныхъ записокъ и Современника, П. И. Мельниковъ дѣлается соредакторомъ Каткова и сотрудникомъ Русскаго Вѣстника.

Третій періодъ—періодъ Московскій—самый плодовитый въ отношеніи литературной дѣятельности, начинается съ оставленія отцомъ службы, которая, разумѣется, много отымала времени и мѣшала ему отдаться всецѣло чистому искусству. Забросившій было беллетристику и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не написавшій ни одного беллетристическаго произведенія, онъ, встрѣтившись въ Москвѣ опять съ В. И Далемъ, и опять подъ его вліяніемъ, какъ и въ Нижнемъ, гдѣ написаны были имъ первые опыты по беллетристики, снова принимается за нее, на этотъ разъ отдавшись ей всецѣло.

Къ біографіи П. И. Мельникова.

I.

П. И. Мельниковъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Нижній-Новгородъ безспорно самый красивый городъ на Волгѣ. По величественной красотѣ съ нимъ не можетъ сравниться ни одинъ изъ приволжскихъ городовъ. Красивъ Нижній съ Волги, весь утопающій въ зелени садовъ, сверкающій золотыми главами церквей, съ его древней кремлевской стѣной, гигантской лѣстницей уступами сбѣгающей съ вершины крутого зеленаго откоса горнаго берега къ самой Волгѣ, но еще болѣе красотъ раскрывается съ его высокихъ откосовъ. Широкая гладь безпредѣльной равнины противоположнаго лугового берега видна отсюда верстъ на тридцать, это виденъ лѣсной край заволжья, тотъ край, гдѣ и до сей поры еще доживаютъ свои послѣдніе дни, когда-то знаменитые раскольничьи скиты, теперь давно потерявшіе свое прежнее обаяніе, когда-то богатые, а теперь перебивающіеся, что называется, съ хлѣба на квасъ, обѣднѣвшіе и совсѣмъ забытые прежними благодѣтелями и покровителями своими. Тамъ,

далеко, за широкой гладью луговой равнины, гдѣ темнѣютъ лѣса, тамъ, за горизонтомъ, утонувшемъ въ синей мглѣ, стоитъ захолустный уѣздный городъ Семеновъ,—центръ мѣстнаго старообрядчества—городокъ небольшой и неприглядный съ тремя, четырмя тысячами жителей, съ немощеными улицами, деревянными домишками, базарной площадью, гдѣ еженедѣльно происходитъ торгъ, бѣлой соборной колокольней, бѣлыми стѣнами присутственныхъ мѣстъ, острогомъ за высокимъ частоколомъ на краю города и старинным кладбищемъ за городомъ. На этомъ кладбищѣ подъ густою тѣнью вѣковыхъ липъ, недалеко отъ церкви стоятъ два массивнымъ чугунныхъ памятника надъ могилами моего дѣда и бабки—отца и матери моего отца. Здѣсь въ городѣ Семеновѣ мой дѣдъ служилъ городничимъ, здѣсь мой отецъ съ младенческихъ лѣтъ росъ и воспитывался, такъ что правъ Н. Невзоровъ, сказавшій въ своей рѣчи на посвященномъ памяти Мельникова вечерѣ Общества Любителей Сценическаго Искусства въ Казани 27 марта 1883 года, что „П. И. Мельниковъ росъ посреди лѣсовъ Керженскихъ и Чернораменскихъ, знаменитыхъ своими раскольническими скитами. Онъ съ дѣтства питался впечатлѣніями той природы и того быта, которые впослѣдствіи изображалъ съ такимъ мастерствомъ“. Отецъ родился въ Н.-Новгородѣ, но въ самомъ раннемъ дѣтствѣ увезенъ былъ, сначала въ г. Лукояновъ, гдѣ недолгое время дѣдъ служилъ по дворянскимъ выборамъ, а затѣмъ, въ возрастѣ четырехъ лѣтъ,—въ г. Семеновъ, гдѣ ужъ и началъ помнить себя.

Въ Н.-Новгородѣ, на углу Мартыновской и Тихоновской улицъ, стоитъ небольшой деревянный одноэтажный домъ съ двумя мезонинами по двумъ лицевымъ фасадамъ, этому дому почти сто лѣтъ, въ настоящее время онъ принадлежитъ преподавателю мѣстнаго кадетскаго корпуса, г. Ширкову, а девяносто лѣтъ назадъ принадлежалъ моему прадѣду, дѣду моего отца по матери, П. П. Сергѣеву, въ этомъ домѣ родился мой отецъ.

Десяти лѣтъ отъ роду, какъ извѣстно изъ его біографіи,*) онъ былъ помѣщенъ въ нижегородскую губернскую гимназію. „Мало вынесъ онъ изъ этого многопредметнаго курса, говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, бывшій позднѣе тоже ученикомъ нижегородской гимназіи, въ своей замѣткѣ по поводу смерти Мельникова,**) ихъ учили, если не ошибаюсь,—филисофіи, естественному праву и другимъ такимъ мудростямъ“. Самъ отецъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что въ гимназіи они проходили чистую и прикладную логику, а въ университетѣ начинали съ психологіи.***) Въ дѣтствѣ, какъ разсказывали,

*) П. Усова изданія Вольфа.

**) Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія 1883. Некрологъ П. П. Ив. Мельникова.

***) П. Усовъ изд. Вольфа.

отецъ былъ бойкимъ, резвымъ ребенкомъ, а поступивъ въ гимназію, верховодилъ надъ своими товарищами, которые охотно ему повиновались. Въ біографіи, составленной Усовымъ, упоминается одинъ эпизодъ изъ его гимназической жизни, эпизодъ, чуть было печально не отразившійся на немъ. Гимназическое начальство провѣдало, что гимназисты, во главѣ Мельникова, гдѣ-то тайно собираются; выслѣдили и накрыли цѣлое сборище въ Сѣверной башнѣ кремля. Вообразили Богъ знаетъ что, чуть ни заговоръ, но дѣло разъяснилось: гимназисты собирались для чтенія Шиллера и другихъ нѣмецкихъ классиковъ; башня служила аудиторіей и сценой. Въ 1834 году кончивъ гимназію, онъ поступилъ въ Казанскій университетъ на словесное отдѣленіе. Тотъ-же Бестужевъ-Рюминъ, тоже впослѣдствіи студентъ Казанскаго университета пишетъ слѣдующее: „Словесное отдѣленіе Казанскаго университета тогда (т. е. во времена отца) не блистало талантами: русскую исторію читалъ чудакъ Булыгинъ, русскую словесность—Суровцевъ, физику—Климовъ, греческій языкъ—Грацинскій, отличавшійся даромъ неумѣть ничего передать, что я знаю по горькому опыту, и Мистаки, оставившій по себѣ воспоминаніе классической тупости и попавшій въ профессора только потому, что былъ учителемъ въ домѣ Ипсиланти. Не смотря на то, что профессора были не блистательны, Мельниковъ умѣлъ кое что вынести изъ университета: онъ съ благодарностью вспоминалъ нѣкоторыя историческія воззрѣнія Булыгина, увлекался изложеніемъ персидской исторіи Эрдмана". Несмотря на довольно печальное, по отзывамъ современниковъ и отчасти самого отца, положеніе словеснаго факультета Казанскаго университета того времени, вышла оттуда „цѣлая плеяда", какъ выражается Бестужевъ, даровитыхъ людей современниковъ и однокашниковъ Мельникова. В. П. Васильевъ, тоже нижегородецъ и товарищъ отца по гимназіи, впослѣдствіи извѣстный синологъ, И. Н. Березинъ, впослѣдствіи профессоръ арабскаго языка, Чубиновъ—профессоръ армянскаго языка, Артемьевъ, Огородниковъ, Второвъ—ученые статистики, Диттель, К. О. Александровъ-Дольникъ—филологъ. Въ студенческіе годы отецъ, очевидно, былъ не чуждъ нѣкоторыхъ увлеченій молодости. Письма къ нему моей бабушки полны увѣщаній вести себя скромнѣй, а иногда и укоривъ особенно за излишнюю трату денегъ.

По окончаніи курса въ университетѣ, вмѣсто того, чтобы, какъ предполагалось, отправиться за границу на казенный счетъ вмѣстѣ со своими выдающимися сверстниками, отецъ, какъ извѣстно,*) неожиданно попалъ за что-то въ административную ссылку въ Пермь, гдѣ и долженъ былъ, какъ бывшій казеннокашный студентъ, отслуживать извѣстный срокъ въ должности учителя. Объ этомъ обстоя-

*) См. біографію изд. Вольфа.

Сѣверная башня Нижегородскаго кремля.

Рис. А. П. Мельникова.

тельствѣ онъ не любилъ вспоминать и никогда о причинѣ своей ссылки ничего не разсказывалъ. Въ его послужномъ спискѣ записано такъ: „по окончаніи курса въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ со степенью кандидата, въ службу вступилъ въ Пермскую гимназію и. д. старшаго учителя исторіи и статистики въ тысяча восемьсотъ тридцать восьмомъ году, августа десятаго". Такъ началась служабная карьера его. Затѣмъ ниже, въ томъ же послужномъ спискѣ, записано: „Поручено исправленіе должности учителя французскаго языка въ начальномъ классѣ гимназіи съ половиннымъ окладомъ жалованья". Практически онъ хорошо зналъ французскій языкъ, выучившись говорить по французски дома отъ матери. Далѣе въ послужномъ спискѣ записано: „Утвержденъ учителемъ статистики и исторіи" и ниже—„по прошенію перемѣщенъ къ той же должности въ Нижегородскую гимназію мая 25 1839 года". Такимъ образомъ въ Перми прослужилъ онъ менѣе году, въ это время имъ написанъ первый литературный опытъ, сразу обратившій на него всеобщее вниманіе—„Дорожныя записки на пути въ Сибирь", помѣщенн. въ „Отечественныхъ Запискахъ". Черезъ два года по возвращеніи въ Нижній на 23 году женился онъ первымъ бракомъ на дочери арзамасскаго помѣщика Лидіи Николаевнѣ Бѣлокопытовой. Многіе знавшіе его семейную жизнь того времени, говорили, что бракъ этотъ не былъ изъ счастливыхъ, при чемъ въ семейныхъ, будто-бы, неладахъ обвиняли его. Самъ онъ как-то мало вспоминалъ о своей первой женитьбѣ и почти ничего не говорилъ о первой женѣ своей, когда же съ нимъ заговаривали объ этомъ, онъ неохотно отвѣчалъ и старался перевести разговоръ на другое, однако изъ переписки съ женой во время одной поѣздки его въ Петербургъ, не замѣтно, чтобы ихъ отношенія были нехороши, особенно письма Л. Н. дышатъ нѣжной заботливостью. Наконецъ, живя въ Москвѣ, уже на моей памяти, онъ поддерживалъ самыя дружескія отношенія съ одной изъ близкихъ родственницъ Л. Н., нѣкоей княгиней Кугушевой, чего, вѣроятно, не могло бы быть еслибъ онъ, какъ говорили злые языки, слишкомъ деспотично относился къ своей первой женѣ. Замѣчательно всетаки, что и въ бесѣдахъ съ к. Кугушевой отецъ почти никогда не вспоминалъ о Л. Н—нѣ. Письма Лидіи Николаевны всѣ полны жалобъ на свое слабое здоровье, на постоянные недуги, жалобъ на слабое здоровье и постоянныя болѣзни дѣтей, которыхъ отъ перваго брака отца было семь человѣкъ и которые всѣ умирали въ дѣтскомъ возрастѣ. Л. Н. была слабое хрупкое существо, она вѣчно сидѣла дома, никуда не выѣзжала и вся погружена была въ семью. Между тѣмъ отецъ вскорѣ оставилъ свою учительскую службу, которой всегда тяготился, не чувствуя никакого призванія къ педагогической дѣятельности. По понятіямъ того времени положеніе „неслужащаго дворянина" было болѣе чѣмъ двусмысленно. Въ тѣ времена всѣ служили и всѣ были чиновниками. Онъ долженъ былъ искать службы

тѣмъ болѣе, что не имѣя къ тому же средствъ, не могъ и существовать безъ службы. О свободной профессіи, да еще въ провинціи, разумѣется, нечего было и думать въ ту пору, да и никакихъ такихъ профессій тогда не было, по крайней мѣрѣ, „для дворянина", т. е. вообще для интеллигентнаго человѣка. Единственное положеніе неслужащаго дворянина, въ то время принимавшееся въ уваженіе, это было положеніе помѣщика, живущаго въ своемъ имѣньи, занимающагося хозяйствомъ и управленіемъ своими „подданными"—крестьянами, а у него, если и была кой-какая земелька, оставшаяся послѣ отца въ Семеновскомъ уѣздѣ, то земелька эта представляла слишкомъ ничтожный клочекъ песку да лѣсу съ 32 душами крѣпостныхъ, принадлежавшихъ ему, да 135 душъ принадлежало Л. Н. въ Арзамасскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ. Хозяйствомъ заниматься было нельзя, да и склонности, какъ надо думать, къ такой дѣятельности онъ не имѣлъ. Въ это время въ Нижній-Новгородъ пріѣхалъ новый, только что назначенный, губернаторъ князь Урусовъ, смѣнившій, долго губернаторствовавшаго въ Нижнемъ, графа Бутурлина Князь Урусовъ, не знакомый съ новымъ для него краемъ, обратился къ тогдашнему Нижегородскому губернскому предводителю дворянства Шереметьеву съ просьбой рекомендовать ему кого-нибудь, хорошо знающаго мѣстный край. Шереметевъ рекомендовалъ своего дворянина П. И. Мельникова, составившаго себѣ уже нѣкоторую извѣстность своими трудами въ археографической комиссіи. Князь Урусовъ, принявъ на службу рекомендованнаго губернскимъ предводителемъ молодого человѣка, хотя и занимавшаго до того, по тогдашнимъ понятіямъ, „низкую" должность учителя, тотчасъ же сдѣлалъ его своимъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій. Такимъ образомъ отецъ попалъ на административную службу. Изъ положенія скромнаго учителя губернской гимназіи, онъ сразу попалъ въ среду высшей губернской знати. Положеніе чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ въ то время считалось болѣе виднымъ въ губерніи, чѣмъ теперь, какъ, впрочемъ, и положеніе самого губернатора, когда въ его лицѣ соединялась вся власть. Еще незадолго до этого, весь погруженный въ книжныя занятія, отецъ попалъ въ положеніе свѣтскаго человѣка. Будучи учителемъ, какъ онъ самъ о себѣ писалъ, „я бывалъ въ обществѣ, но не имѣя достаточныхъ средствъ къ жизни, не могъ, разумѣется, гоняться за всѣми... Жена была все больна и совершенно не выѣзжала. Расходы увеличивались, а доходы не прибавлялись. Я сидѣлъ дома и учился". Совсѣмъ не то онъ о себѣ писалъ позднѣй своей невѣстѣ, будущей второй женѣ (моей матери), будучи на службѣ при губернаторѣ. „Совѣстно мнѣ самого себя, когда вспомню, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ я былъ пріятелемъ съ княземъ Г., о которомъ сказать здѣсь (въ Петербургѣ) неприлично, и нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ усерднымъ посѣтителемъ Нижегород-

скаго клуба... Вспоминаю Е. Л. (Даль) какъ, бывало, разбранитъ она меня за клубныя похожденія".

При необычайной жизненной энергіи, и живости характера, отчасти разсѣянный образъ жизни не мѣшалъ ему заниматься въ тоже время и серьезнымъ дѣломъ. Въ 1841 году, уже извѣстный своими трудами по археографіи, онъ занимается изслѣдованіемъ о потомствѣ Минина, съ 1845 года, назначенный редакторомъ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, преобразовываетъ эту газету изъ сухой безсодержательной, наполняемой частными объявленіями да разнымъ вздоромъ вродѣ рецептовъ какъ сохранять мясо отъ порчи, солить огурцы, хранить каленыя и сушеныя орѣхи и пр.—въ серьезный органъ, гдѣ сосредоточиваются всевозможныя историческія и этнографическія свѣдѣнія о губерніи; богатый историческій матеріалъ въ видѣ цѣликомъ перепечатанныхъ древнихъ актовъ и проч. съ большимъ трудомъ разыскиваемыхъ по архивамъ, наполняетъ столбцы газеты, такъ что Губернск. Вѣд. времени редакціи его, до сихъ поръ не только не утратили своего значенія, но являются положительно необходимыми для всякаго желающаго изучить исторію края. Въ 1846 году, оставаясь редакторомъ Губ. Вѣд., онъ назначается дѣйствительнымъ членомъ и секретаремъ статистическаго комитета, въ томъ же году избирается членомъ Россійскаго Географическаго общества, членомъ Московскаго общества сельскихъ хозяевъ, вездѣ являясь дѣятельнымъ работникомъ, и все это при массѣ работы по своимъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ, при непрерывныхъ командировкахъ въ качествѣ чиновника особыхъ порученій; а какъ много ему дѣлалось порученій всякихъ можно судить изъ того, что только въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ службы имъ исполнено было, какъ записано въ его послужномъ спискѣ, 87 порученій важныхъ и сложныхъ, преимущественно секретныхъ по раскольничнымъ дѣламъ. Вотъ какъ онъ самъ пишетъ о своей служебной дѣятельности къ одному изъ тогдашнихъ друзей своихъ: „Работать, если нужно, я готовъ работать много. При томъ же я работаю скоро. Вотъ примѣръ: въ церкви села Пуреха (строена кн. Пожарскимъ) *) были безпорядки и прекращено богослуженіе; земская полиція произвела слѣдствіе, но не такъ,—я переслѣдовалъ. 480 вопросовъ, 170 очныхъ ставокъ, на которыхъ были законники: чиновники, попы съ причтомъ (всего 20 человѣкъ), управляющій имѣніемъ—великолѣпный крючекъ—все это я сдѣлалъ въ 8 дней, а допросы пишу своей рукой. Не забудьте, сколько времени уходитъ за рукоприкладствомъ, когда мужикъ ставитъ свои каракули.—Дѣло о Варлаамѣ—инокѣ на 3.400 листахъ я производилъ два года, но если исключить время высылки лицъ и пе-

*) Село Пурехъ Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи бывшее имѣнье кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

реписки (а переписывался я съ 26 губерніями и одной областью Бессарабской), то самое производство не долѣе продолжалось какъ 1½ мѣсяца. Говорю вамъ о дѣлахъ конченыхъ совершенно, ибо по 1 въ Сенатѣ, ко 2 въ ком. мин. состоялось уже рѣшеніе.

„ Раскольниковъ отъ поповщины до скопцовъ я изучилъ и знакомъ даже совсѣми толками хлыстовъ и скопцовъ: и образа ихъ Искупителя и святой виноградъ и корабли и всякая всячина извѣстна мнѣ, даже пѣсни ихъ описывалъ въ Арзамасскомъ острогѣ со словъ одного скопца.

„ Статистика и исторія изъ рукъ не вывалится.

„ Знаю канцелярскій порядокъ, но не въ совершенствѣ; ибо былъ съ губернаторомъ на ревизіи только разъ, а самъ ревизовалъ только 2 раза.

„ Моракую по части промышленности.

„ Обращаю раскольниковъ въ единовѣріе.

„ Болѣе ничего не смыслю. Законовъ на память не знаю и всегда со мной алфавитный указатель св. зак.—Языковъ иностранныхъ не знаю, кромѣ французскаго. Почеркъ скверный.

„ Вотъ вамъ весь я—съ достоинствомъ и недостатками, откровенно высказанными“.

Вотъ любопытная выписка изъ послужного списка отца.

„По Высочайшему повелѣнію, для предохраненія отъ халеры, осматривалъ секретно суда, идущія изъ низовыхъ губерній къ Нижнему-Новгороду съ 1 августа по 15 сентября, и осмотрѣвъ 2500 судовъ, не подалъ повода заключить о цѣли осмотра, которая могла бы нарушить спокойствіе на Нижегородской ярмаркѣ“.

„Будучи прикомандированъ къ чиновнику особыхъ порученій Министра Внутреннихъ Дѣлъ д. с. с. Алябьеву [1]), составилъ подробное описаніе раскольническихъ скитовъ Нижегородской губерніи“.

„Въ 1848 году при отыскиваніи бѣглаго раскольническаго попа, въ Городецкой часовни открылъ колокола, отыскиваемые въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія съ 1826 года“ [2]).

---

[1]) Алябьевъ, которому принадлежитъ проэктъ объ уничтоженіи раскольничьихъ скитовъ.

[2]) Колокола эти принадлежали когда то Комаровскому скиту, одинъ изъ послѣднихъ настоятелей котораго Павелъ Бубновъ, будучи тайнымъ православнымъ, послѣ своей смерти завѣщалъ все скитское имущество, въ томъ числѣ колокола, православной церкви, однако колокола не достались православной церкви, были похищены раскольниками и съ тѣхъ поръ долго разыскивались.

„Производилъ слѣдствіе объ открытыхъ безпорядкахъ въ раскольническомъ Керженскомъ скиту“ [1]).

Одновременно съ переѣздомъ отца изъ Перми въ Нижній, въ томъ же 1839 году, нѣсколькими мѣсяцами позднѣй прибылъ въ Нижній въ качествѣ директора ярмарки графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой, онъ тотчасъ же пожелалъ познакомиться съ авторомъ „Дорожныхъ записокъ“, познакомился и вскорѣ подружился съ нимъ, онъ предоставилъ въ его распоряженіе свою огромную библіотеку. Подъ руководствомъ Толстого, ободряемый имъ, и началъ онъ свое писательство. Толстой поддерживалъ въ немъ научный интересъ и былъ положительно наставникомъ его при самомъ началѣ его научно-литературной дѣятельности. Толстой пересматривалъ его труды, дѣлалъ ему указанія, исправлялъ его рукописи, такъ что, можно сказать, Толстому, даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ впослѣдствіи В. И. Далю, ученикомъ котораго всегда онъ считалъ себя, и Погодину, который иногда навѣщалъ Нижній и съ которымъ онъ поддерживалъ дѣятельную переписку, отецъ обязанъ былъ, что природныя дарованія его, среди безлюдья и безкнижья тогдашней провинціи, не заглохли, а развились въ крупный талантъ. Заботливость Толстого къ отцу простиралась до того, что онъ наблюдалъ даже за его внѣшностью, его костюмомъ, его образомъ жизни. Толстой по истинѣ былъ добрымъ геніемъ его.

Семь лѣтъ жилъ отецъ со своей первой женой. Въ 1841 году, годъ отъ году тихо угасая, Л. Н. скончалась и онъ остался бездѣтнымъ вдовцомъ. Насколько вѣрно, но знавшіе семейную жизнь его говорили, что Л. Н. была, будто бы, какъ бы совсѣмъ забыта мужемъ, особенно въ послѣдніе годы ея жизни и что даже умерла она на рукахъ прислуги. Отца, вѣчно погруженнаго въ свои служебныя дѣла, съ утра до ночи не было дома, не было дома его и въ день смерти жены. Одна изъ дальнихъ родственницъ навѣщавшая больную, нѣкая Б—на, которая впослѣдствіи мнѣ и разсказывала этотъ эпизодъ, заѣхала по обыкновенію навѣстить Л. Н. Встрѣтила Б—ну прислуга въ слезахъ.

— Что такое?

— Барыня скончалась.

— Гдѣ же Павелъ Ивановичъ?

— Съ утра дома нѣтъ.

Бросилась Б—на разыскивать П. И., объѣхала весь городъ и не нашла, поскакала на ярмарку и недоѣзжая ярмарки, на плашкоутномъ мосту увидѣла его, стоящимъ опершись на перила и наблюдавшимъ

---

[1]) Нынѣ единовѣрческій, ранѣе мужской, а съ прошлаго года женскій монастырь.

523631

за тѣмъ какъ, въ пролетъ моста проходило какое то судно. Б—на соскочила съ экипажа, подбѣжала къ нему.

— Павелъ Ивановичъ, ѣдемте скорѣе домой.

— Что случилось?

— Лидіи Николаевнѣ плохо!

П. И. молча повиновался. По дорогѣ Б—на сказала ему, что Л. Н. умерла, это его ни сколько не поразило, онъ видимо предвидѣлъ близкій конецъ и былъ готовъ мужественно встрѣтить роковую развязку. Пріѣхавъ домой онъ вошелъ въ комнату жены, остановился у изголовья умершей, долго задумчиво смотрѣлъ въ ея блѣдное, помертвѣвшее лицо съ опущенными вѣками и застывшей на ресницахъ послѣдней слезинкой, опустился на колѣна передъ смертнымъ одромъ, уронилъ нѣсколько слезъ, потомъ быстро всталъ, вздохнулъ и нервной искривленной улыбкой скрывая внутреннее волненіе, продекламировалъ:

Мертвый мирно въ гробѣ спи,

Жизнью пользуйся живущій.

Ему нѣкогда было предаваться своему горю: въ тотъ же вечеръ его ждали неотложныя спѣшныя дѣла, кажется, по организаціи предстоящей въ будущемъ году на ярмаркѣ промышленной выставки. Онъ уѣхалъ въ какое то засѣданіе. Такъ передавала мнѣ Б—на, дальняя родственница отца по первому браку, которой суждено было вскорѣ сдѣлаться ему второй разъ родственницей и при томъ болѣе близкой по второму браку.

Е. Н. Б—на барыня свѣтская, не смотря на невысокое служебное положеніе мужа, который былъ уѣзднымъ исправникомъ, играла не послѣднюю роль въ мѣстномъ обществѣ. Ея мужь дворянинъ старинной фамиліи, записанной въ шестую книгу, еще незадолго до того былъ однимъ изъ довольно крупныхъ мѣстныхъ помѣщиковъ, но въ одинъ несчастный вечеръ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ проигралъ въ карты все свое состояніе, всѣ свои помѣстья, всѣхъ своихъ крѣпостныхъ и, какъ разсказывали, даже кучера съ экипажемъ и лошадьми, которые дожидались его у подъѣзда. Тогда, когда то лихой гвардейскій корнетъ, долженъ былъ искать службы и сдѣланъ былъ Нижегородскимъ уѣзднымъ капитаномъ-исправникомъ. Впрочемъ должность исправника въ тѣ времена была совсѣмъ не то, что теперь, это была должность выборная отъ дворянства, на нее выбирались небогатые дворяне. Е. Н. Б—на была молода и красива, за ней ухаживали въ городѣ, ухаживалъ за ней и отецъ. У нея жила въ то время молоденькая племянница круглая сирота, еще почти ребенокъ, подростокъ лѣтъ пятнадцати Леночка Рубинская. Рубинская, остав-

шись круглой сиротой въ раннемъ дѣтствѣ, попала на воспитаніе сначала къ своему прадѣду, мѣстному магнату и богачу К. М. Фонъ-Ребиндеръ. Ребиндеръ, старый вдовецъ заядлый нѣмецъ, воспитывалъ правнучку въ роскоши и холѣ, но въ то же время и въ строгости, въ чисто нѣмецкомъ духѣ, ребенка даже молиться учили по-нѣмецки, водили не въ православную церковь, а въ кирку. Рубинской было лѣтъ тринадцать, когда умеръ Ребиндеръ, послѣ смерти прадѣда она очутилась въ домѣ своей тетки Б—ной.

Отецъ, безъ того часто бывшій у Б—ной, съ нѣкоторыхъ поръ особенно часто сталъ навѣщать ее, это льстило самолюбію свѣтской кокетки, отецъ считался блестящимъ кавалеромъ въ городѣ, она ни на минуту несомнѣвалась, что онъ увлеченъ ею и не замѣчала какъ часто заглядывался онъ на ея хорошенькую племянницу. Такъ прошелъ годъ, прошло лѣто и осень, наступилъ зимній сезонъ, Рубинскую начали вывозить.

Былъ костюмированный вечеръ въ благородномъ собраніи, на этотъ вечеръ Б—на повезла и свою молоденькую племянницу, закостюмированную постушкой, на этомъ вечерѣ былъ и отецъ въ костюмѣ восточнаго мага. Исполняя свою роль онъ раздавалъ всѣмъ записки съ предсказаніемъ судьбы. Весь вечеръ ухаживая за Рубинской, онъ и ей вручилъ записку, которую просилъ пока спрятать и прочесть дома, это было объясненіе въ любви и предложеніе руки и сердца. Къ сожалѣнію этого письма у меня нѣтъ подъ руками, но помню оно начинается такъ: „Оркестръ гремитъ, занавѣсь поднимается и предъ Вами новый міръ“... Далѣе отецъ описываетъ въ самыхъ радужныхъ краскахъ картину мірнаго семейнаго очага, согрѣтую взаимной любовью и пр. Шестнадцатилѣтняя Рубинская была ошеломлена, всю ночь не спала, все перечитывала записку, однако теткѣ не сказала ни слова. На другой день отецъ явился и сдѣлалъ формальное предложеніе. Такая неожиданность, говорятъ, до того поразила Б—ну, что съ ней сдѣлалось дурно. Рубинская дала слово. Вѣсть о томъ, что Мельниковъ женится быстро облетѣла весь городъ и подняла цѣлую бурю сплетенъ, толковъ и пересудъ—Мельниковъ женится? на комъ?—на Рубинской. Кто это Рубинская?—Какъ,—вы незнаете?—внучка Б—ной. Да что вы! Леночка Рубинская? да вѣдь это еще ребенокъ. Начались охи, да ахи, всѣ жалѣли „бѣдную дѣвочку“ такъ какъ репутація Мельникова, хотя и всѣми любимаго, благодаря клубнымъ похожденіямъ и дружбѣ съ княземъ Г., была въ глазахъ нижегородскаго общества не вполнѣ безукоризненна. Поднялся переполохъ и среди родственниковъ Рубинской: всѣ цѣлымъ хоромъ горячо убѣждали молодую дѣвушку отказаться, взять свое слово назадъ, но разъ давши слово Рубинская твердо вынесла всѣ нападки. Всего болѣе хлопоталъ разстроить свадьбу одинъ изъ родственниковъ, опекунъ Рубинской, у котораго, сказываютъ, дѣла по управ-

ленію имѣньемъ сироты были не совсѣмъ чисты. Видя непреклонную твердость дѣвушки, родственники рѣшили отправить ее къ другой теткѣ монахинѣ Крестовоздвиженскаго монастыря, старой дѣвѣ, суровой постницѣ. Здѣсь въ монастырѣ провела Рубинская много дней въ полномъ затворничествѣ, цѣлые дни выслушивая суровыя увѣщанія. Но и это не поколебало рѣшимость дѣвушки. Въ 1853 году 19 сентября въ приходской церкви своего подгороднаго имѣнья д. Ляхова—селѣ Константиновѣ Рубинская обвѣнчалась съ моимъ отцомъ. Почти никто изъ родственниковъ не былъ на свадьбѣ, даже шаферами были не нижегородцы—графъ Сологубъ, бывшій въ то время проѣздомъ въ Нижнемъ и Аксаковъ. Обрядъ вѣнчанія совершалъ священникъ Нижегородской Никольской церкви тоже съ литературной фамиліей—Добролюбовъ, отецъ знаменитаго Н. А. Добролюбова. Все это записано мною со словъ матери.

Въ годы вдовства, какъ разсказывали люди, знавшіе его въ эту пору, отецъ велъ довольно безпорядочную жизнь. Къ этому то времени и относится его дружба съ княземъ Г., извѣстнымъ проказникомъ сороковыхъ годовъ, за свои выходки побывавшемъ въ Вяткѣ и водвореннымъ на житье въ Нижній-Новгородъ. Съ женидьбой на матери съ отцомъ произошелъ переворотъ, онъ точно переродился и съ приливомъ обновленныхъ свѣжихъ силъ вскорѣ принялся за свои первые беллетристическія произведенія, черезъ четыре года послѣ перваго написаннаго имъ разсказа „Красильниковы". Не смотря на пылкую нѣжную любовь его къ молодой женѣ, разница въ возрастахъ (20 слишкомъ лѣтъ) сказывалась и долго мѣшала полному духовному сближенію супруговъ. „Я уважала его, даже больше, благоговѣла передъ нимъ, удивлялась его уму, разсказывала мнѣ мать, но, выходя за мужъ, все таки непитала къ нему того чувства, которое называется любовью. Мнѣ нравился онъ, но я не была въ него влюблена. Онъ ко мнѣ относился какъ къ ребенку, что иногда какъ-бы оскорбляло меня. При всей его нѣжной любви ко мнѣ, онъ иногда, казалось, мало обращалъ на меня вниманія. Бесѣдуя со своими друзьями, онъ часто шутя останавливалъ меня, если я вмѣшивалась, какъ останавливаютъ старшіе, вмѣшавшагося въ ихъ разговоръ ребенка. Все это иногда было обидно и я нерѣдко потихоньку плакала, однако виду ему не показывала. Но онъ любилъ меня. Еще въ институтскіе годы, незадолго до замужества, у меня обнаруживались признаки чахотки и меня вмѣстѣ съ другими слабогрудыми подругами возили на кумысъ въ Оренбургскія степи. Въ первый же годъ замужества признаки чахотки возобновились, а на другой годъ значительно усилилась. Послѣ рожденія вскорѣ умершаго младенцемъ твоего старшаго брата Федора мнѣ было очень плохо. Была весна, мы жили въ Ляховѣ; я была очень слаба и доктора опасались даже за мою жизнь. Однажды рано утромъ, въ просоньѣ

услышала я, что кто то тихо плачетъ около меня. Я раскрыла глаза вся комната была пронизана радостными лучами ранняго утра, весь воздухъ упоенъ ароматомъ ландышей, я была усыпана моими любимыми ландышами, ландышами усыпанъ былъ полъ. Поникнувъ головой къ моимъ ногамъ, стоялъ на колѣняхъ передо мной твой отецъ и тихо плакалъ. Мнѣ такъ стало жаль его, что съ этой минуты я его полюбила еще крѣпче. Съ этой минуты, какъ будто оборвалось, что то, что мѣшало нашему духовному сближенію и мы какъ точно сразу поняли другъ друга. И съ тѣхъ поръ я еще больше любила ландыши, а когда послѣ бывали въ жизни тяжелыя минуты и отецъ твой подъ часъ становился тягостенъ своей раздражительностью, я всегда вспоминала это утро и прощала ему". Такъ приблизительно мной однажды записано было со словъ матери.

Еще за два года до своей второй женитьбы отецъ уже числился при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ его послужномъ спискѣ подъ 19 мая 1850 года записано такъ: „журналомъ министерства внутреннихъ дѣлъ причисленъ къ министерству, при чемъ онъ, Мельниковъ, оставленъ при Нижегородскомъ военномъ губернаторѣ, впредь до окончанія начатыхъ имъ работъ по городамъ Нижегородской губерніи".

Работа эта заключалась въ составленіи инвентарей, работу эту началъ онъ въ 1849 году. Этотъ годъ былъ годомъ самой кипучей его служебной дѣятельности, въ этомъ году онъ является главнымъ руководителемъ и распорядителемъ, открывшейся въ Нижнемъ промышленной выставки. Вотъ какъ самъ онъ пишетъ о своей дѣятельности за этотъ годъ въ одномъ изъ писемъ къ графу Толстому, жившему въ то время уже въ Петербургѣ: „подоспѣлъ августъ, въ продолженіи котораго я былъ какъ въ каторгѣ,—столько было работы по выставкѣ, что мнѣ еще никогда не случалось такъ работать. Членъ комитета, распорядитель, пріемщикъ, экспертъ, правитель канцеляріи, канцелярскій чиновникъ, полиціймейстеръ, чичерани—всѣ эти обязанности по выставкѣ лежали на мнѣ одномъ и, слава Богу, все сошло какъ я даже не смѣлъ и ожидать, не смотря на разныя противодѣйствія вольныя и невольныя—словомъ и дѣломъ. Осень провозился съ описаніемъ выставки, съ описаніемъ городовъ Нижегородской губ. и наконецъ съ архивами.

„По высочайшему повелѣнію здѣсь открыта археографическая комиссія подобная Кіевской, Виленской и Минской. Предсѣдатель губернаторъ, члены: Трубниковъ, котораго нѣтъ въ Н.-Новгородѣ Г., Трубниковъ переведенный въ Симбирскъ и сынъ Павла Алекс. Веселовскаго, который боленъ. Изъ сего Вы уразумѣть можете, что вся эта комиссія—азъ многогрѣшный.

„Вотъ мое житье бытье въ Н.-Н., а выѣду въ уѣзды вожусь съ раскольниками и собираю всевозможные матеріалы для описанія губерніи. Города уже описаны кромѣ Н.-Н., который не конченъ,—и вотъ статистика-то: напр. Балахна всѣ данныя 1618, 1628, 1674, 1737, 1838 и 1849. Цѣлый мѣсяцъ работалъ". Изъ другого письма отца къ тому же Толстому видно до какой степени было трудно ему губернскимъ чиновникомъ исполнять иногда серьезныя порученія и до какой степени безцеремонно обращалось съ его работами разная чиновничья челядь губернской администраціи, стоящая по служебному положенію выше его, а потому считавшая себя вправѣ мудрить надъ нимъ. „Вы знаете, писалъ отецъ, инвентарныя занятія. Я приступилъ къ нимъ и на первомъ шагу увидалъ, что губернскому чиновнику сдѣлать этого дѣла, при всемъ его желаніи, при всѣхъ его познаніяхъ, невозможно. Связанъ онъ и по рукамъ и по ногамъ. Прибавьте къ этому еще и то, что никто изъ окружающихъ его не усвоилъ себѣ мысли о прямомъ назначеніи инвентарей и цѣли обозрѣнія городовъ и всякій старается запутать это дѣло всевозможными дрязгами канцелярскихъ формальностей".

„Есть у насъ люди, пишетъ далѣе отецъ, люди дѣловитые, люди обрекшія себя на вѣчное вращаніе между формальностями канцелярскими, люди, которыхъ цѣль состоитъ въ томъ, чтобы дѣло шло формально—хорошо и не могло бы имѣть дурныхъ послѣдствій, а будетъ ли оно имѣть послѣдствія хорошія,—это не наше дѣло.— Этимъ то людямъ я и не понутру. Чтобъ не имѣть съ ними столкновенія, я оставилъ въ покоѣ раскольниковъ, тогда какъ почти всѣ скиты были уже на волоскѣ: всѣ приняли бы единовѣріе... И вотъ эти то люди устроили дѣло объ инвентаряхъ такъ, что еслибъ на мое мѣсто командировали Ангела небеснаго, то и ему было бы мудрено исполнить это порученіе, какъ должно.—Вотъ мое положеніе въ короткихъ словахъ: вмѣсто того, чтобы мнѣ черезъ губернатора ежемѣсячно доносить хозяйственному департаменту о моихъ дѣйствіяхъ и представлять мои работы въ томъ видѣ, какъ я ихъ сдѣлалъ, я обязанъ все представлять въ Ш отдѣленіе Губ. Правленія. Въ Губ. Правленіи контролируютъ меня, разсматриваютъ мои дѣйствія, мои соображенія. Замѣченныя мною упущенія исправляютъ домашнимъ образомъ, а въ министерство, конечно, будутъ доносить, что все обстоитъ благополучно. Изъ моихъ записокъ и соображеній сдѣлаютъ чертъ знаютъ что такое и представятъ все это въ совершенно извращенномъ видѣ. Иначе и быть не можетъ.—Все, что ни нашелъ я неисправнаго въ думахъ Семеновской и Балахнинской произошло отъ не правильныхъ дѣйствій самого Ш Отд. Губ. Правл.—И оно же разсматриваетъ все это... Какая нибудь дубина, человѣкъ не имѣющій ничего человѣческаго, кромѣ должности совѣтника Губернскаго Правленія, или какой нибудь парадный шутъ всего города,

разсуждаетъ и толкуетъ о моихъ запискахъ, въ которыхъ заключаются предметы, о которыхъ имъ и воснѣ не снилось. И они то годные развѣ для сшивки бумагъ, контролируютъ и поправляютъ меня. Хороши дойдутъ мои записки до министерства, нечего сказать. А тамъ у Васъ въ Петербургѣ я же получу титло дурака. Рѣшительно скажу Вамъ, что порученія этого при настоящихъ условіяхъ я исполнить не могу, да, признаться, и охоты нѣтъ. Сначала я занялся работою съ любовью и жаромъ, а теперь мнѣ это дѣло противнѣе рвотнаго. Хотѣлъ отказаться,—говорятъ: некому поручить, хотѣлъ сказаться больнымъ—говорятъ: дѣло не къ спѣху, выздравѣешь, такъ сдѣлаешь. Говорю наконецъ, что не умѣю—говорятъ: врешъ—умѣешь, дѣлай. Помните Державинскую птичку: „пой, птичка, пой“... Ей Богу, кажется, въ отставку выйду“. *).

Не смотря на такое невыносимое положеніе на службѣ, отцу не скоро суждено было разстаться съ Нижнимъ-Новгородомъ. Къ этому времени относится первое знакомство его съ В. И. Далемъ, пріѣхавшимъ въ Нижній въ 1849 году въ качествѣ управляющаго удѣльной конторой. Какъ и съ Толстымъ, съ Далемъ онъ очень скоро сошелся и подружился „я въ Нижнемъ, пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ о В. И. Далѣ **), каждый почти день бывалъ у Даля, и мы цѣлые вечера просиживали съ нимъ надъ *актами* археографической комиссіи, надъ *лѣтописями и житіями святыхъ*, отыскивая въ нихъ по крохамъ старинныя слова и объясняя ихъ остатками, сохранившихся по разнымъ закоулкамъ русской земли“. Отецъ принималъ живое участіе въ работѣ Даля при началѣ составленія имъ знаменитаго его словаря живого великорусскаго языка. Самъ Даль въ „напутномъ словѣ“ къ словарю пишетъ: „Помощниковъ въ отдѣлкѣ словаря найти очень трудно и, правду сказать, этого нельзя и требовать; надо отдать безмездно цѣлые годы жизни своей, работая не на себя, какъ ботракъ. Такихъ помощниковъ или сотрудниковъ у меня не было; мало того, по службѣ и жизни вдали отъ столицъ, даже почти не было людей, съ которыми бы можно было отвести душу и посовѣтоваться въ этомъ дѣлѣ. Въ семъ отношеніи нельзя не помянуть мнѣ однако, двухъ дружески расположенныхъ ко мнѣ людей, въ коихъ я находилъ умное и дѣльное сочувствіе къ моему труду: А. Н. Дьякова, уже покойника, инспектора корпуса въ Оренбургѣ и П. И. Мельникова въ Нижнемъ“.

„Во время десятилѣтняго пребыванія въ Нижнемъ, В. И. Даль собралъ множество матерьяловъ для географическаго указанія распространенія разныхъ говоровъ, пишетъ отецъ въ своихъ воспоми-

---

*) Переписка отца съ Д. Н. Толстымъ помѣщенная въ дѣйствіяхъ Томбовской арх. комиссіи, оттуда же всѣ предшествующія выдержки.

**) Русскій Вѣстникъ 1872 г.

наніяхъ о В. И. Далѣ, Нижегородская губернія въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательное разнообразіе. Въ ней, какъ впрочемъ и вездѣ, по говорамъ можно добраться до историческаго такъ—сказать наслоенія народностей, то-есть можно замѣтить гдѣ остались первобытные русскіе насельники, гдѣ поселились Новгородцы, Сѣверяне, Бѣлорусы и др. Гдѣ живетъ русское ныне племя, бывшее прежде, въ однихъ мѣстахъ мордвою, въ другихъ черемисою луговою, въ третьихъ горною черемисою. Когда я былъ начальствующимъ статистической экспедиціей въ Нижегородской губерніи, какъ членовъ экспедиціи пріѣхавшихъ со мною изъ Петербурга, такъ и губернскихъ чиновниковъ, находившихся въ личномъ моемъ распоряженіи, я познакомилъ съ Владиміромъ Ивановичемъ, и они въ его домѣ встрѣтили самый радушный пріемъ. Въ 1852 и 1853 годахъ мы объѣхали всѣ 3,700 населенныхъ мѣстъ губерніи, собирая свѣдѣнія по программѣ составленной мной и Н. А. Милютинымъ, подъ главнымъ руководствомъ Надеждина. И меня и каждаго изъ членовъ передъ каждой поѣздкой Владиміръ Ивановичъ просилъ записывать въ каждой деревнѣ говоры. „А главное, говорилъ онъ, оканье, аканье, цоканье, чваканье“ и т. д. Изъ этого у него накопился значительный матерьялъ, собранный уже послѣ напечатанія статьи Даля „О нарѣчіяхъ русскаго языка“. Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Лукояновскаго уѣзда, членомъ экспедиціи Зайцевскимъ замѣчено было дзяконье, господство послѣ *а* звука *у*, замѣняющаго *о*, *в* и даже *л*, произношеніе *съ* какъ *зъ*, обращеніе двугласныхъ (*ѣ*, *я*, *ю*) въ твердыя гласныя (*а*, *у*) и измѣненіе буквъ *г*, *к* въ косвенныхъ падежахъ на *э* и *ц*.

„—Это Бѣлорусы. Это та-же Мензелинская шляхта, сказалъ Владиміръ Ивановичъ, и просилъ меня порыться въ архивахъ.

„Архивы были тогда у меня въ рукахъ. Поискали и нашли, что въ XVII столѣтіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ нынешнемъ Лукояновскомъ уѣздѣ, ровно какъ въ Мензелинскѣ и другихъ мѣстахъ, была поселена Литва, то-есть собственно говоря Бѣлоруссы. Тутъ объяснилось и то, что дзякающихъ Лукояновцевъ окрестные жители зовутъ „панами“, а иногда „панскими“. *).

Назначеніе атца, еще имѣвшаго тогда, осѣдлость въ Нижнемъ, начальствующимъ статистической экспедиціей, а раньше по ревизіи городского хозяйства, было при содѣйствіи Даля, еще незадолго до того бывшаго чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ Перовскомъ, съ которымъ онъ былъ въ постоянной перепискѣ. Это значительно выдвинуло отца по службѣ. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ по настоянію того же Даля ему было поручено гр. Перовскимъ изслѣдованіе современнаго состоянія раскола и нѣсколько весьма важныхъ

*) Также Будаками, которые живутъ въ Слободской волости и нѣкоторыхъ селеніяхъ сосѣднихъ волостей. Вся эта мѣстность принадлежала еще недавно Кочубею.

слѣдственныхъ дѣлъ. „Министромъ мнѣ поручено было пишетъ отецъ во всѣхъ дѣйствіяхъ руководиться совѣтами и указаніями Даля, что впрочемъ, должно было оставаться секретомъ для мѣстной администраціи. По этому Владиміръ Ивановичъ не таилъ отъ меня переписки съ министромъ, а впослѣдствіи даже ввелъ меня самого въ личную съ нимъ переписку, помимо оффиціальныхъ донесеній и рапортовъ". *).

Не смотря на разныя служебныя дрязги, интриги и зависть, окружавшія отца на службѣ, ему все таки везло счастье, на смѣну Толстого, добрымъ геніемъ его и покровителемъ является Даль. Но не столь важно вліяніе Даля на служебную карьеру отца, сколько на его литературную дѣятельность. Если Толстой поддерживалъ въ немъ научный интересъ, то Даль первый указалъ ему на его истинное призваніе—беллетристику. Подъ вліяніемъ Даля были написаны имъ его первыя беллетристическія произведенія, если не считать нѣкоторыхъ написанныхъ раньше, вродѣ помѣщенной въ литературной газетѣ Краевскаго въ 1841 году повѣсти „Какъ праздновалъ день своихъ имянинъ Ельпедифоръ Перфильевичъ"—произведенія крайне слабое, представляющаго собой неудачное подражаніе гоголевскому юмору.

Въ 1852 году отцомъ написанъ разсказъ „Красильниковы". Вліяніе Даля въ этомъ разсказѣ видно въ каждой строкѣ, оно выражается и въ оборотахъ рѣчи, отчасти напоминающихъ Козака-Луганскаго и въ то и дѣло приводимыхъ поговоркахъ, иногда кажущихся какъ-бы придуманными, но въ сущности взятыхъ изъ народнаго говора живьемъ и вѣроятно сообщенныхъ Далемъ. Разсказъ „Красильниковы", какъ извѣстно, произвелъ сильное впечатлѣніе и авторъ его сразу попалъ въ число первоклассныхъ беллетристовъ того времени. Это былъ первый приступъ отца къ писательству чисто-беллетристическому. Однако послѣ „Красильниковыхъ" проходитъ четыре года, онъ ничего не пишетъ по беллетристикѣ. Въ 1856 году появились „Старые годы", написанные имъ въ Ляховѣ. Какъ „Красильниковы", такъ и „Старые годы", т. с. дышатъ мѣстнымъ колоритомъ Нижегородскаго поволжья. Когда читаешь „Красильниковыхъ", такъ и кажется, что происходитъ все это не то въ с. Богородскомъ, Горбатовскаго уѣзда, не то с. Катункахъ, Балахнинскаго—селеніяхъ, извѣстныхъ своимъ кожевеннымъ производствомъ. А Заборье въ „Старыхъ годахъ" съ его шумной многолюдной ярмаркой, развѣ это не с. Лысково на Волгѣ съ существовавшей близъ него лѣтъ сто назадъ (до 1816 года) Макарьевской ярмаркой? А князь Заборовскій, владѣлецъ Заборья, развѣ это не знаменитый владѣлецъ с. Лыскова, князь Грузинскій, извѣстный причудникъ и своевольникъ начала прошлаго сто-

*) Воспоминаніе о В. И. Далѣ.

лѣтія, на землѣ котораго находилась добрая половина великаго русскаго торжища, гдѣ онъ распоряжался, какъ полновластный хозяинъ? До сихъ поръ уцѣлѣлъ старинный паркъ князей Грузинскихъ, отъ котораго такъ и вѣетъ „Старыми годами“. А этотъ цѣлый рядъ легендъ и преданій о самодурствѣ Георгія Александровича кн. Грузинскаго, послѣдняго владѣльца Лыскова изъ этой фамиліи,*) да онѣ цѣликомъ рисуютъ образъ кн. Заборовскаго изъ „Старыхъ годовъ“. Напримѣръ, преданіе о томъ, какъ кн. Грузинскій отъ самой своей усадьбы до Волжскаго берега на разстояніи четырехъ верстъ приказалъ своимъ людямъ гнать плетьми исправника, осмѣлившагося явиться къ нему съ напоминаніемъ объ уплатѣ казенныхъ податей, или о томъ, какъ поссорившись изъ-за борзыхъ собакъ съ государственнымъ канцлеромъ, графомъ Румянцевымъ, пріѣхавшимъ въ Лысково для осмотра Макарьевской ярмарки въ связи съ вопросомъ о переводѣ ея къ Нижнему, Грузинскій запретилъ давать лошадей именитому гостю и никто не смѣлъ ослушаться князя; графу Румянцеву пришлось каждый день платить рублей по пятидесяти за проѣздъ четырехъ верстъ къ берегу Волги на ярмарку тайкомъ отъ Г. А—ча. Георгій Александровичъ, умершій въ глубокой старости, подъ конецъ своей жизни страдалъ безсонницей и поэтому никогда ночью спать не ложился; его дворецъ всю ночь былъ освѣщенъ какъ въ самыхъ парадныхъ случаяхъ, онъ ходилъ изъ комнаты въ комнату и изрѣдка присаживался въ кресла подремать; вся дворня, вся комнатная прислуга были на ногахъ, а у пристани въ с. Исадахъ на Волгѣ стояло нѣсколько троекъ. Всякій, кто высаживался на этой пристани, обязанъ былъ, оставивши свой дальнѣйшій путь, ѣхать въ усадьбу князя, гдѣ всегда былъ готовъ великолѣпный ужинъ. Развѣ все это не напоминаетъ намъ князя Заборовскаго изъ „Старыхъ годовъ?“

Остальная серія разсказовъ написана отцомъ уже въ Петербургѣ, но еще подъ тяготѣвшимъ надъ нимъ вліяніемъ Даля. Въ 1857 году написаны разсказы „Поярковъ“, „Дѣдушка Поликарпъ“, „Медвѣжій уголъ“, „Непремѣнный“. Въ 1858 году—въ Петергофѣ на дачѣ „Бабушкины розсказни“, въ 1859 году въ Петербургѣ „Именинный пирогъ“, передѣланный изъ „Элпидефора Перфильевича“, въ 1860 году „Гриша“, изъ раскольничьяго быта бѣгуновъ, въ 1862 году „Въ Чудовѣ“. Послѣ этой серіи разсказовъ отецъ опять оставляетъ на долго беллетристику. До самаго переѣзда его изъ Петербурга въ Москву, гдѣ ему снова суждено было встрѣтиться съ Далемъ и даже вскорѣ, какъ удивимъ, поселиться въ его домѣ, гдѣ въ 1869 году и начаты имъ „Въ лѣсахъ“.

---

*) Лысково перешло его дочери графинѣ Толстой, отъ которой перешло Стоговымъ.

Далемъ былъ придуманъ и псевдонимъ отцу. Объ этомъ обстоятельствѣ отецъ разсказывалъ такъ: „Когда я принесъ и прочелъ Далю первый набросокъ перваго своего разсказа, Даль одобрилъ.

— Ну вотъ и прекрасно. Выработайте, да и въ печать.

Отецъ сказалъ, что онъ все таки не рѣшается подписываться своей фамиліей.

— А псевдонимъ?

— Псевдонимъ? но какой же бы мнѣ придумать псевдонимъ, говорилъ отецъ. Вотъ вы жили въ Лугани и назвались Казакомъ Луганскимъ...

— Ну а вы гдѣ живете? перебилъ Даль.

— Въ Нижнемъ... Нижегородскій, Нижегородцевъ—все какъ то неблагозвучно.

— Нѣтъ, да вы мнѣ скажите, гдѣ вы живете? настаивалъ Даль.

— Какъ гдѣ—въ Нижнемъ.

— Да гдѣ именно въ Нижнемъ то?

— На Печеркѣ.

— Ну вотъ вамъ и всевдонимъ—Печерскій. Да еще кромѣ того вы живетѣ въ домѣ Андреева—Андрей Печерскій.

Между тѣмъ отецъ все болѣе и болѣе тяготился своимъ служебнымъ положеніемъ. Онъ пишетъ цѣлый рядъ писемъ своему вліятельному другу Толстому, умоляя его посодѣйствовать или скорѣйшему назначенію въ Министерство, или переводу въ какую-нибудь другую губернію. „Положеніе мое невыносимо, пишетъ онъ, неблагонамѣренно поступать я не могу, что открою, между глазъ не пропущу,—а при этомъ явныя и тайныя, прямыя и косвенныя непріятности сыплются на меня, какъ на бѣднаго Макара шишки". Онъ проситъ Толстого походатайствовать о переводѣ его въ Министерство.—„Измѣнивши мое положеніе,—Вы просто спасете меня, осчастливите", писалъ онъ въ заключеніе. Въ другомъ письмѣ опять онъ взываетъ къ Толстому—„сдѣлайте одолженіе, любезный графъ, похлопочите за меня—нельзя-ли поскорѣй мнѣ вырваться изъ нашего омута, глубокаго и пространнаго, въ немъ же..." Единственно, что отецъ, видимо, жалѣлъ покидать въ Нижнемъ—это Даля,—„Если переведутъ въ другую губернію—не поропщу. Жаль Даля", но кромѣ Даля жаль ему было покидать Губернскія Вѣдомости, редакторомъ которыхъ онъ продолжалъ быть; съ газетой жаль было ему разставаться и въ одномъ изъ писемъ къ Толстому, онъ спрашиваетъ: „Если меня командируютъ въ Нижній, можно ли будетъ остаться редакторомъ?" Стремясь вырваться изъ Нижняго, онъ мечтаетъ не о простой чиновничьей карьерѣ, онъ ищетъ болѣе широкаго поприща въ дѣлѣ ознакомленія съ русской жизнью и изученія ея. „Если-бъ можно было попасть въ число состоящихъ съ жалованьемъ. Хочется узнать Рос-

сію, поѣздить пока молодъ, накопить матерьяловъ, чтобъ было чѣмъ заняться подъ старость. Вотъ моя цѣль".*)

Въ 1855 году, 17 января князь Урусовъ былъ переведенъ въ Витебскъ, а на его мѣсто назначенъ губернаторомъ въ Нижній—Анненковъ. Служебное положеніе отца еще болѣе ухудшилось: для новаго губернатора онъ былъ „чужой". Наконецъ, подъ 14 мая 1885 года въ послужномъ спискѣ отца встрѣчается такая помѣтка: „Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству № 92, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ". Однако вся служебная дѣятельность его, всѣ даваемыя ему порученія сосредоточивались опять около Нижняго и Нижегородской губерніи, т. ч. большую часть времени ему приходилось проводить въ Нижнемъ.

„Съ іюля по 11 сентября 1885 года, записано въ его послужномъ спискѣ, находился въ Москвѣ и губерніяхъ: Московской, Владимірской, Нижегородской и Костромской для наблюденія за производствомъ формальнаго слѣдствія по секретному дѣлу".

„Поручено отправиться въ Нижегородскую губернію и собрать тамъ секретнѣйшимъ образомъ и совершенно негласно свѣдѣнія о томъ, какія распоряженія дѣлаются мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, по извѣстнымъ ему предписаніямъ, посланнымъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ начальнику Нижегородской губерніи о тамошнихъ раскольникахъ. Мая 17 1856 г.

„Назначенъ въ комиссію Высочайше утвержденную подъ предсѣдательствомъ Нижегородскаго Военнаго Губернатора для разсмотрѣнія дѣлъ объ отводѣ Нижнему-Новгороду земли подъ выгонъ. Іюля 23 1856 г.

„Поручено отправиться на Нижегородскую ярмарку, гдѣ при собираніи свѣдѣній о ходѣ торговли восточными товарами, войти въ самыя возможно близкія сношенія съ прибывающими туда послѣдователями армяно-григоріанскаго исповѣданія, какъ русскими подданными, такъ и находящимися въ подданствѣ Султана турецкаго и Шаха персидскаго и узнать отъ нихъ совершенно секретно о характерѣ и дѣйствіяхъ Верховнаго Патріархата Гайканскаго народа Нереса и о томъ, какое впечатлѣніе производитъ на армяно-григоріанъ, состоящихъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, незамѣщеніе остающихся вакантными архіерейскихъ кафедръ и мѣстъ членовъ Эчміадзіанскаго Синода. 1856 г. іюня 31.

„Поручено составленіе въ хозяйственномъ департаментѣ предварительнаго проэкта объ управленіи Нижегородской ярмаркой со штатомъ ярмарочной конторы сообразить на мѣстѣ съ мѣстными

*) Дѣйствія Тамбовской Архивной Комиссіи.

обстоятельствами, особенно съ существующими торговыми обычаями и потребностями и т. д. 1856 г. августа 5".

Изъ воспоминаній о П. И. Мельниковѣ.

I

Въ Петербургѣ.

Въ 1856 году мы переѣхали въ Петербургъ и здѣсь вскорѣ начинаются мои личныя воспоминанія.

Первое мое отрывочное воспоминаніе относящееся къ моему очень раннему дѣтству—четырехлѣтнему возрасту.—Мрачный даже почти полутемный кабинетъ, среди кабинета, безпорядочно заваленнаго книгами и бумагами, за огромнымъ письменнымъ столомъ, почти сплошь заваленномъ книгами и бумагами, сидитъ отецъ въ халатѣ и что то пишетъ, въ сосѣдней совсѣмъ темной комнатѣ, кажется передней, толпятся какіе то люди въ блузахъ, они приносятъ въ кабинетъ большіе листы и вынсятъ изъ кабинета бумаги. Какъ послѣ я узналъ это воспоминаніе относилось ко времени недолгой издательской дѣятельности отца, когда онъ издавалъ газету „Русскій Дневникъ". Издательство „Русскаго Дневника" продолжалось не долго, газета прекратила свое существованіе черезъ полгода. Съ этого временн, если не ошибаюсь, начинается знакомство отца съ тогдашнимъ редакторомъ „Сѣверной Пчелы", впослѣдствіи его біографомъ П. С. Усовымъ, предложившимъ ему на извѣстныхъ условіяхъ высылать подписчикамъ „Русскаго Дневника" взамѣнъ прекратившейся газеты номера „Сѣверной Пчелы", за это отецъ долженъ былъ принять на себя редакторство внутренняго отдѣла. По словамъ Усова [1]) редакторство отца было неудачно, потому, что онъ постоянно увлекался какими нибудь явленіями одной стороны общественной жизни, болѣе его интересовавшими въ данный моментъ и относился небрежно ко всему остальному, оставлялъ въ отдѣлѣ непростительные пробѣлы, молчалъ, когда нужно было говорить и пр.

Такъ говоритъ Усовъ, между тѣмъ по другимъ источникамъ мнѣ извѣстно, что съ тѣхъ поръ какъ отецъ принялъ участіе въ редакціи „Севѣрной Пчелы" газета сразу оживилась и стала болѣе интересной, пріобрѣла массу новыхъ подписчиковъ. Какъ бы то ни было участіе его въ редакціи „Севѣрной Пчелы" продолжалось не долго— до 1862 года. Въ 1864 году, по предложенію Министра Волуева онъ принялъ на себя редактированіе опять внутренняго отдѣла офиціаль-

---

[1]) Біографія отца, изд. Вольфа.

наго органа—газеты „Сѣверная Почта“ и опять ненадолго, всего на одинъ годъ. Дѣятельность публициста, какъ бы то ни было ему видно не особенно была по сердцу. „Согласитесь, пишетъ онъ въ 1864 году Толстому, что человѣку самъ пятъ жить въ Петербургѣ на 1500 руб. съ прибавкой какихъ нибуль 300 рублей съ имѣнья -нельзя. Поневолѣ пойдешь въ газетчики... Тутъ вѣдь какъ не интересуйся работой, какъ ни люби предметъ, а бросишь, если нужно приняться (и приняться за вздоръ, за какую нибудь газетную статью), чтобы семья была сыта и тепла“. Незадалось отцу, какъ мы увидимъ, и съ участіемъ въ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ въ послѣдствіи.

Многіе изъ нашихъ родственниковъ и знакомыхъ, болѣе близко знавшихъ нашу семейную жизнь, считали отца большимъ деспотомъ и человѣкомъ тяжелымъ въ семейной жизни. Быть можетъ, дѣйствительно, многое могло со стороны казаться проявленіемъ его деспотизма, къ тому же онъ бывалъ часто раздражителенъ и не всегда умѣлъ сдерживать порывы своей горячности, но все это, хотя иногда и тягосно отражавшееся на окружившихъ, можно было ему простить. Жизнь его, какъ отчасти уже видно изъ предыдущаго, складывалась далеко не такъ, какъ онъ желалъ бы, въ то же время онъ всегда чувствовалъ себя непонятнымъ, не оцѣненнымъ въ достаточной мѣрѣ, чувствовалъ себя одинокимъ и въ этомъ заключался весь трагизмъ его жизни. Будучи по капризу судьбы чиновникомъ по положенію, но не будучи чиновникомъ въ душѣ, онъ въ этой чиновничей средѣ долженъ былъ чувствовать себя одинокимъ; стоя выше окружавшей его среды, онъ невольно возбуждалъ затаенную непріязнь къ себѣ, т. к. люди средняго уровня никогда не прощаютъ ближнему превосходства надъ собой. Былъ онъ чужимъ и среди своихъ родственниковъ, съ которыми, за весьма немногими исключеніями, не имѣлъ ни какихъ отношеній; даже со своимъ единственнымъ роднымъ братомъ, артилерійскимъ полковникомъ и единственной сестрой [1]), старой сварливой дѣвой, не былъ особенно друженъ, да и жили они далеко отъ Петербурга—одинъ въ Брянскѣ, другая въ Царствѣ Польскомъ, ни съ тѣмъ ни съ другимъ онъ не былъ въ перепискѣ. Родня тоже не особенно дружелюбно къ нему относилась, тоже какъ бы, съ тайной завистью. Впрочемъ въ отношеніяхъ къ людямъ отецъ много самъ себѣ портилъ, онъ былъ слишкомъ рѣзокъ и прямъ. Обладая необыкновенной способностью опредѣлять людей съ перваго взгляда, съ двухъ трехъ словъ, онъ выражалъ обыкновенно слишкомъ рѣзкую нетерпимость къ людямъ ему почему нибудь не симпатичнымъ. Съ двухъ трехъ словъ разпознавъ человѣка пустого, внутрене безсодержательнаго, онъ уже не выносилъ его; кто бы это ни былъ и каково бы ни было его положеніе, онъ сразу отъ него отворачивался, даже

---

[1]) Другая сестра умерла въ ранней молодости., младшій братъ юношей убитъ на Кавказѣ.

переставалъ кланяться, иногда на полъ словѣ обрывая бесѣду отходилъ прочь. Когда же ему говорили, что такой то обиженъ, онъ коротко отвѣчалъ.

— А, да вѣдь, дуракъ.

До какой степени онъ обладалъ способностью опредѣлять сразу человѣка можетъ служить примѣръ встрѣчи его съ А. П. Чеховымъ, еще въ ту пору незначущимъ юношей студентомъ московскаго университета, однако уже пописывавшемъ маленькіе разсказы въ Будильникѣ, но еще совершенно не обращавшимъ на себя вниманіе. Братъ Ан. П. Николай Чеховъ былъ моимъ товарищемъ [2]), черезъ Н. П. я познакомился съ его братьями; изъ нихъ на старшаго Александра, юношу блестящаго, великолѣпно говорившаго, занимавшагося философіей и нѣмецкой поэзіей, всѣ окружавшіе привыкли, казалось, смотрѣть какъ на какое-то восходящее свѣтило. Антонъ Павловичъ былъ необыкновенно скроменъ и даже какъ бы застѣнчивъ. Однажды братья Чеховы зашли ко мнѣ. Отецъ рѣдко удостоивалъ моихъ товарищей своей бесѣдой. Иногда выйдетъ, бывало, изъ кабинета въ своемъ сѣромъ халатѣ, котораго, дома онъ ни когда не снималъ, принимая въ немъ всѣхъ, кто бы къ нему не пріѣхалъ, посидитъ минуты двѣ три и уйдетъ, но на этотъ разъ онъ какъ то засидѣлся, завелъ бесѣду съ Чеховыми, да и просидѣлъ цѣлый вечеръ, при чемъ меня не мало удивило, что главное вниманіе удѣлялъ онъ не блестящей звѣздѣ—Александру, а все больше обращался къ Антону. Когда Чеховы ушли, я было заговорилъ объ Александрѣ, но отецъ перебилъ меня.

— Нѣтъ, вотъ другой, этотъ Антонъ... вѣдь онъ, кажется, пописываетъ; вотъ изъ него пожалуй что нибудь выйдетъ. Отецъ не дожилъ до осуществленія своего предсказанья, когда изъ „этого Антона“ „что то вышло“.

У отца всегда было много враговъ и это часто бывало тоже причиной его раздраженія. Безпрестанныя денежныя затрудненія, всегдашній недостатокъ въ средствахъ, заставлявшіе его сокращаться и что называется „по одежкѣ протягивать ножки“ при его широкой размашистой русской натурѣ, тоже часто бывали причиной того, что, на взглядъ постороннихъ, не посвященныхъ въ тайны нашего семейнаго очага, не знавшихъ всѣхъ мотивовъ, постоянно вызывавшихъ его раздраженіе, онъ могъ казаться не тѣмъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ въ глубинѣ своего нравственнаго существа.

Въ Петербургѣ мы занимали маленькую квартирку въ пять комнатъ, а насъ ребятъ у отца съ матерью было уже четверо, а подъ конецъ нашей жизни въ Петербургѣ и пятеро. Отецъ вѣчно былъ

---

1) Это тоже былъ крупный талантъ въ другой области искусства—живописи. Н. П. къ сожалѣнію очень рано умеръ не закончивши своего художественнаго образованія.

занятъ работой, требовавшей полной сосредоточенности; малѣйшій шумъ, малѣйшее нарушеніе тишины должны были его развлекать, мѣшать работѣ, а потому, когда онъ бывалъ дома, соблюдалась гробовая могильная тишина, всѣ говорили шопотомъ, ходили на цыпочкахъ. Только изрѣдка, когда уѣзжалъ онъ изъ дому, намъ дѣтямъ позволялось резвиться.

— Эй, кто тамъ, люди!—кричитъ бывало отецъ изъ своего кабинета, какъ будто у насъ была цѣлая дворня, тогда какъ всей прислуги было въ ту пору у насъ, по тогдашнимъ временамъ, двое крѣпостныхъ и двое наемныхъ.

— Эй, люди, кричитъ онъ изъ кабинета, подавать умываться.

„Подавать умываться“—это значило, что отецъ умоется, сниметъ съ себя халатъ, одѣнется и уѣдетъ. Но умыванье и одѣванье сопровождалось обыкновенно цѣлой бурей. Прислуга не угождала, онъ начиналъ кипятиться; то подавали не тѣ брюки, не тотъ сюртукъ, галстухъ. Отецъ начиналъ кричать, брюки, сюртукъ и галстухъ летѣли черезъ всю комнату, прислуга суетилась, металась по комнатамъ, сталкивалась въ дверяхъ и, растерявшись, производила еще большую путаницу. Послѣ всей этой суматохи, запыхавшись отъ крику и энергичной жестикуляціи, онъ обыкновенно входилъ къ матери съ самымъ добродушнымъ видомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, мать его осматривала, т. к. иначе, по свойственной ему разсѣянности, могли оказаться въ костюмѣ его крупные дефекты: или забывалъ онъ впопыхахъ должнымъ образомъ застегнуться, или забывалъ надѣть галстухъ и т. п. Особенно въ молодости, какъ разсказывали, отличался онъ необыкновенной разсѣянностью, что въ связи съ его близорукостью, которой онъ страдалъ въ молодые годы (къ старости, наоборотъ, былъ необыкновенно дальнозорокъ), ставило его иногда въ анекдотическія положенія. Такъ, напримѣръ, однажды въ Петергофѣ гулялъ онъ съ Бастужевымъ по Англійскому парку. Встрѣчается дама съ дѣтьми, Бестужевъ кланяется. Отецъ щуритъ глаза.

— Кому это вы, К. Н—чъ? Кажется не дурна.

— Павелъ Ивановичъ, да можно ли это. Вѣдь это ваша жена съ дѣтьми.

Послѣ осмотра онъ обыкновенно бралъ у матери мелочи на извозчика (денегъ онъ при себѣ никогда не держалъ), прощался и уѣзжалъ.

— Папа уѣхалъ, входила съ улыбкой на лицѣ къ намъ въ дѣтскую мать и мы, какъ съ цѣпи сорвавшись, шумно вбѣгали въ гостинную, спѣша наверстать долгое хожденіе на цыпочкахъ и тихое перешептыванье. Мать садилась за фортепьяно, чего обыкновенно не позволяла себѣ когда отецъ дома, боясь нарушить тишину, а между тѣмъ онъ любилъ музыку и даже считалъ себя знатокомъ въ ней,

будучи, по правдѣ сказать, большимъ профаномъ. Въ музыкѣ онъ любилъ шумные трескучіе эфекты, почему любимыми его композиторами были Меербергъ, Доницетти и др. Живя въ Петербургѣ мы всегда были абонированы въ итальянскую оперу, переживавшую въ ту пору самую блестящую эпоху, когда въ числѣ корифеевъ ея были Кальцоляри, Тамберликъ, Граціани, Эверарди, когда послѣ только что оплаканной всѣмъ Петербургомъ умершей Бозіо, выступила Фіоретти; пѣли: Барбо, Нантье ди Діе и др. О Патти, и то нѣсколько позднѣй, только что стали долетать слухи изъ Парижа, какъ о новой восходящей звѣздѣ. Изъ года въ годъ мы абонировались всегда пополамъ съ Васильевыми. В. П. Васильевъ, товарищъ отца по гимназіи и университету, тогда уже знаменитость ученаго міра, докторъ китайской словесности, тоже не пропускалъ ни одной середы (день нашего второго абонимента), но странны были его отношенія къ музыкѣ. Какъ только раздавались звуки увертюры, онъ уходилъ въ глубину аванъ-ложи, покойно усаживался въ кресло, складывалъ на груди руки и, закрывши глаза, начиналъ дремать. Когда раздавались аплодисменты, онъ открывалъ глаза, спрашивалъ „кому хлопаютъ“ и получивъ отвѣтъ, что „хлопаютъ“ тому-то или той-то, опять закрывалъ глаза и снова принимался дремать.

Набѣгавшись и нашумѣвшись вдоволь, мы уходили спать и до нашего слуха еще долго доносились меланхолическіе звуки фортепіано изъ гостинной, гдѣ мать еще долго продолжала играть свои любимыя мелодіи Шуберта. Поздно ночью, далеко за почночь, раздавался отчаянный звонокъ въ передней—„Папа пріѣхалъ“. Прямо изъ передней, какъ бы ни было это поздно, онъ проходилъ къ матери, уже разбуженной звонкомъ, садился у ея изголовья и передавалъ впечатлѣнія дня, гдѣ былъ, кого видѣлъ, съ кѣмъ о чемъ говорилъ. Наконецъ, иногда чуть ни наразсвѣтѣ, уходилъ къ себѣ въ спальню и вскорѣ по всей квартирѣ раздавался его богатырскій храпъ, а на другой день, опять хожденіе на цыпочкахъ и шепотомъ разговоръ.

Такъ протекала наша семейная жизнь. Такой порядокъ установился, видимо, какъ-то самъ собой безъ какого-либо давленія со стороны отца, скорѣй начало такого порядка надо видѣть въ безграничномъ благоговѣніи къ отцу и его дѣлу, внушаемомъ намъ матерью. Потому ли, что другихъ условій жизни мы не знали, но намъ, дѣтямъ, такой порядокъ домашней жизни не казался тяжелъ. Въ видахъ соблюденія той же тишины насъ съ братомъ (годомъ моложе меня, теперь умершимъ) очень рано посадили за книги, чтобъ только мы сидѣли смирно на мѣстѣ. Съ тѣхъ поръ какъ я помню себя, я помню себя за книгами. Часто навѣщавшій отца въ ту пору графъ Толстой, помню, заставая насъ за книгами, всегда возмущался этимъ,

находя, что дѣтямъ нашего возраста слѣдуетъ не за книгами сидѣть, а развивать свои физическія силы и здоровье.

— Долой книги, бросьте ихъ въ печку, кричитъ онъ бывало намъ изъ кабинета отца, ступайте лазить по крышамъ, и вступаетъ въ горячій споръ съ отцомъ, отстаивая нашу дѣтскую свободу.

Совершенно иначе относился къ тому же явленію, бывало, Васильевъ. Увидитъ насъ сидящихъ за книгами.

— Что, Мельниковъ, учишь ихъ? обратится къ отцу, учи ихъ, нечего имъ балбѣсничать.

— Да вотъ, лѣнятся, жалуется отецъ.

— А ты пори ихъ почаще. Я своихъ все порю.

Говоритъ это онъ, бывало, такъ сурово и брови нахмуритъ, а изъ подъ этихъ хмурыхъ нависшихъ бровей смотрятъ маленькія добрыя сѣрыя глазки, и мы видимъ, что это онъ „такъ“, а въ самомъ дѣлѣ онъ добрый предобрый и вовсе не поретъ своихъ.

Въ Петербургѣ жили мы въ Троицкомъ переулкѣ (теперь Троицкая улица) въ домѣ Лукунова. Домъ этотъ существуетъ и теперь въ томъ же видѣ какъ былъ въ ту пору. Будучи въ Петербургѣ недавно и проѣзжая Троицкой улицей, я узналъ этотъ домъ—узкій, высокій четырехъэтажный, похожій на какую то четырехугольную башню, все тотъ же онъ, только перекрашенъ изъ желтой въ дикую краску, да нѣтъ около него одноэтажнаго деревяннаго флигеля тоже желтаго съ зелеными ставнями, на мѣстѣ этого флигеля возведенъ новый громадный домъ. Противъ нашихъ оконъ, начиная съ того мѣста, гдѣ теперь „зала Павлова“, вплоть до пяти угловъ тянулся безконечный заборъ огромнаго лѣсного двора, выходившаго противуположной стороной на Фонтанку къ Чернышову мосту. Это тотъ самый лѣсной дворъ, пожаръ котораго описываетъ Крестовскій въ своемъ „Кровавомъ пуфѣ“, когда во время, такъ называемаго, большого петербургскаго пожара, начавшагося съ Апраксина двора, огонь перекинуло черезъ Фонтанку и этотъ лѣсной дворъ запылалъ какъ одинъ гигантскій костеръ. Памятенъ намъ этотъ пожаръ потому, что въ это время распропала чуть ни половина довольно обширной уже въ ту пору библіотеки отца. Пожаръ случился, какъ извѣстно лѣтомъ 1862 года; мы жили на дачѣ въ Петергофѣ, а въ нашей квартирѣ оставался домовничать одинъ родственникъ матери. Когда вспыхнулъ лѣсной дворъ и загорѣлись дома въ Троицкомъ переулкѣ, (пожаръ подходилъ отъ Пяти Угловъ), началась суматоха, изъ дома Лукунова выносились, выносили и библіотеку отца подъ присмотромъ родственника, но на улицахъ повсюду была такая суета и такое отсутствіе порядка, что углядѣть за сохранностью вещей не представлялось возможнымъ, этимъ пользовались, какъ сказывали,

и
не

Домъ Лукунова въ Петербургѣ, гдѣ жилъ П. И. Мельниковъ въ 60-хъ годахъ.

Возстановленный по памяти А. П. Мельниковымъ.

шайки воровъ: цѣлые нагруженные воза въ глазахъ владѣльцевъ поворачивали не туда, куда было нужно, уѣзжали и скрывались безслѣдно. Кромѣ библіотеки, книги которой отцу послѣ приходилось находить и вновь покупать на толкучкѣ и умелкихъ букинистовъ, пропала въ этотъ же пожаръ старинная очень цѣнная наша родовая икона Спасителя—благословеніе Ивана Грознаго одного изъ нашихъ предковъ, о чемъ свидѣтельствовала надпись на ней *). Я помню этотъ пожаръ и помню отчасти настроеніе того времени. Помню поздно ночью къ намъ на дачу принесли телеграмму, отецъ быстро собрался и уѣхалъ въ Петербургъ на лошадяхъ, такъ какъ въ ту пору не отходило ни поѣздовъ желѣзной дороги ни пароходовъ. Утромъ поѣхала вмѣстѣ со мной мать на первомъ отходившемъ пароходѣ. Надъ гладью воднаго пространства широкаго взморья, тамъ, гдѣ надъ горизонтомъ вдали сверкалъ обыкновенно золотистой звѣздой куполъ Исаакіевскаго собора, стоялъ зловѣщій столбъ дыму. Вдоль длинной дамбы, ведущей къ пароходной пристани, толпился народъ. Всѣ смотрѣли въ сторону Петербурга.

— Поляки поджигаютъ, ходило изъ устъ въ уста. Тогда все валили на „поляковъ“, какъ теперь на „жидовъ“. Когда мы вошли въ нашу квартиру передъ окнами еще дымился лѣсной дворъ, на мостовой еще валялись не убранныя вещи. Пожаръ доходилъ до самаго дома Лукунова, загорался сосѣдній домъ, но его приказано было отстоять во что-бы то ни стало, такъ какъ въ этомъ домѣ, какъ говорили, жила дама сердца, кого-то изъ высокопоставленныхъ.

Иванъ Савельевичъ Лукуновъ, владѣлецъ дома, простой мужикъ содержатель извозчичьяго двора, былъ человѣкъ недюженнаго природнаго ума, съ которымъ отецъ любилъ побесѣдовать у себя въ кабинетѣ. Лукуновъ гордился своими жильцами, и дѣйствительно, изъ четырехъ отдававшихся въ его домѣ квартиръ, три были заняты людьми, о которыхъ и теперь можно сказать нѣсколько словъ. Нижній этажъ занимала почтенная знатная старушка, пріятельница матери и крестная мать моей старшей сестры В. И. Буткова, въ то время горько оплакивавшая участь, жестоко пострадавшаго за свою горячность сына, жившаго до того съ ней въ этой самой квартирѣ, мать того самаго извѣстнаго дѣятеля по судебной реформѣ В. П. Буткова, которому въ видѣ великой особой милости приказано было считаться сумасшедшимъ. Во второмъ этажѣ жили сестры Магницкія, тѣ самыя Магницкія, о которыхъ, если не ошибаюсь, сколько помнится, Скальковскій въ одномъ изъ фельетоновъ Новаго Времени въ 1892 году отозвался съ столь обидной рѣзкостью, сказавъ что-то вродѣ того, что де плохо воспитанныя онѣ

*) Объ этой иконѣ отецъ упоминаетъ въ своей авто-біографіи.

послѣ смерти своего сановитаго батюшки, оставшись безъ средствъ пошли по торной дорожкѣ падшихъ. Но вотъ въ какомъ положеніи находились эти несчастныя дѣвушки. Мнѣ это врѣзалось въ память и составляетъ одно изъ самыхъ глубокихъ и самыхъ тяжелыхъ воспоминаній дѣтства. Сестры Магницкія буквально голодали, онѣ понемногу продавали имущество и тѣмъ жили пока наконецъ не прожили все, даже и платье съ себя; оставаясь въ одномъ бѣльѣ они дрогли въ холодной нетопленой квартирѣ такъ какъ домохозяинъ, все таки по природѣ кулакъ, отдававшій квартиры съ отопленіемъ, желая выдворить, задолжавшихъ и продолжавшихъ не платить за квартиру, докучливыхъ квартирантокъ, запретилъ выдавать имъ дрова. В. И. Буткова и мать, не имѣвшія возможности оказать болѣе существенной помощи, посылали по очереди имъ отъ себя обѣдъ и посылали прислугу топить у нихъ печи своими дровами. Почему этимъ несчастнымъ сиротамъ, очевидно по воспитанію своему не подготовленнымъ для суровой борьбы съ непривычною имъ нуждою, никто не протянулъ руку помощи—не могу сказать, но помню, что долго и долго онѣ терпѣли самую безисходную нужду, прежде чѣмъ, наша нянюшка, добрая старушка, тоже принимавшая участіе въ несчастныхъ сиротахъ, и часто навѣщавшая ихъ, однажды смущенная и въ слезахъ прибѣжала къ матери и что то съ ужасомъ шепнула ей на ухо, а мать всплеснула руками и, тоже прослезившись, воскликнула „Богъ ей проститъ бѣдной“, послѣ чего вскорѣ мы встрѣтили одну изъ сестеръ нарядно разодѣтую въ щегольскомъ экипажѣ. Въ третьемъ этажѣ жили какіе-то ничѣмъ, кажется, не замѣчательные братья Ушаковы, а въ четвертомъ-мы. Жили мы замкнуто. Отецъ изрѣдка выѣзжалъ навѣстить своихъ друзей и знакомыхъ, у насъ бывали рѣдко. Болѣе близкими друзьями отца въ ту пору, кромѣ Толстого и Васильева были: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ—извѣстный историкъ профессоръ С.-Петербургскаго университета, тоже нижегородецъ и ученикъ отца по нижегородской гимназіи, нижегородецъ же Н. П. Смирновъ, впослѣдствіи товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, а позднѣе сенаторъ, затѣмъ сослуживцы отца—А. И. Артемьевъ, Н. И. Второвъ, Е. К. Огородниковъ (ученые статистики). Изъ литературнаго міра я помню особенно отчетливо, одно время довольно часто заѣзжавшаго къ отцу А. Н. Майкова. Майковъ въ это время, если не ошибаюсь, писалъ своего „Жаждущаго странника“, заимствованнаго имъ изъ отцовскаго разсказа „Гриша“. Я помню Майкова главнымъ образомъ потому, что, въ то время, пяти-шести лѣтнимъ ребенкомъ, много заучивалъ его стихотвореній, которыя меня заставляли ему декламировать, за что А. Н. меня тормошилъ, обнималъ, сажалъ верхомъ на колѣно и изображалъ лошадь. Очень смутно помню бывшаго какъ то разъ или два у насъ Некрасова, котораго я ребенкомъ очень боялся и котораго, какъ помнится недолюбливалъ и отецъ, называя его человѣкомъ не искреннимъ и двуличнымъ. Пом-

ню пріѣзжавшаго къ намъ однажды извѣстнаго композитора Сѣрова, писавшаго въ то время свою „Рогнѣду“. Сѣровъ игралъ у насъ на роялѣ какіе-то отрывки изъ сочиняемой имъ оперы, отецъ дѣлалъ ему какія то указанія, вѣроятно относительно старинныхъ напѣвовъ. Сѣровъ пріѣзжалъ съ какимъ-то очень юнымъ господиномъ, кажется, если не ошибаюсь, это былъ, въ послѣдствіи извѣстный драматургъ Аверькіевъ, бывавшій у отца позднѣй уже въ Москвѣ, когда была задумана имъ (Аверькіева) драма „Свадьба уходомъ“ (тема заимствованна изъ отцовскихъ „Лѣсовъ“). Драма эта такъ и осталась не написанной, но появилась вскорѣ на сценѣ „Каширская старина“, написанная подъ впечатлѣніемъ „Лѣсовъ“. Пріѣзжали иногда кой кто изъ Нижегородцевъ, даже изъ лѣсной заволжской глуши скитницы и особенно памятный мнѣ отецъ Тарасій, бывшій раскольникъ монахъ Керженскаго скита, обращеннаго отцемъ въ единовѣріе, *)— помню, о. Тарасій все называлъ отца „касатикъ ты нашъ златоустикъ“.

Живя въ Петербургѣ мы каждое лѣто уѣзжали на дачу въ старый Петергофъ, здѣсь отецъ отдыхалъ, здѣсь становился онъ благодушнѣй, веселѣй, и больше времени удѣлялъ семьѣ. Почти постоянно изъ лѣта въ лѣто жили мы все на одной и той же дачѣ у самаго Англійскаго парка рядомъ съ усадьбой Мальцева, дача эта въ то время была извѣстна подъ названіемъ „угловой“, такъ какъ находилась на углу въ самомъ концѣ одной изъ улицъ и однимъ фасадомъ выходила въ Англійскій паркъ, это былъ небольшой домикъ въ готическомъ стилѣ съ высокой остроконечной крышей и стрѣльчатыми окнами, передъ дачей былъ маленькій полисадникъ, среди котораго росъ вѣковой кленъ, вѣтви его протягивались въ окна довольно высокаго мезонина. Въ полисадникѣ совсѣмъ не было солнца, но отецъ каждое лѣто разводилъ въ немъ цвѣты. Онъ любилъ цвѣты, любилъ самъ ухаживать за ними, но цвѣты любилъ онъ только въ грунтѣ, къ комнатнымъ относился равнодушно. Иногда измѣняя своей привычкѣ проводить лѣто въ Парголовѣ, переѣзжали на дачу въ Петергофъ и Бестужевы. Супруги Бестужевы были бездѣтны, у нихъ жилъ на воспитаніи пріемышъ сынъ ихъ кухарки, сколько помнится, страшный озорникъ, котораго безумно любила Елизавета Васильевна (Бестужева). У Бестужевыхъ жила сестра Л. Н. полная, румяная дѣвица—кровь съ молокомъ, страшно безпокойная особа, любившая флиртъ. Эта особа, постоянно ссорилась съ Ел. Вас. и каждый день забѣгала къ матери пенять на свою горькую судьбу и ругать Е. В.; мать обыкновенно успокоивала ее и старалась примирить съ родственницей. Въ то время когда Л. Н. сидя у матери перемывала косточки своимъ родственникамъ, отецъ съ Бестужевымъ, сидя въ кабинетѣ, тоже занимались перемываніемъ костей давно почившихъ Всеволодовъ Ярославичей, Георгіевъ Всеволодочей, разныхъ Кирдяпъ да Квашней,

*) См. послуж. списокъ отца 1849 года.

иногда заводя горячій споръ изъ-за происхожденія какого-нибудь Васильки. На дачѣ у насъ бывали иногда люди, сколько помнится, не бывавшіе у насъ въ Петербургѣ—такъ называемые „либералы 60-ыхъ годовъ", это были, кажется, больше знакомые Безстужевыхъ. Яснѣй другихъ помню: Альбертина, Курочкина, Якушкина, но всего болѣе врѣзалась мнѣ въ память дальняя родственница матери Варвара Владиміровна Александровская, урожденная Чирикова, типичная, по терминологіи того времени „стриженая", впослѣдствіи небезъизвестная сподвижница Нечаева. В. В. была несчастна въ супружествѣ, ея мужъ, мелкій чиновникъ, чуть ли ни Министерства Внутреннихъ дѣлъ, былъ горкій пьяница и когда напивался буянилъ и колотилъ жену. Спасаться отъ мужа къ намъ и пріѣзжала она всегда на нѣсколько дней и преимущественно не на дачѣ, а въ Петербургѣ. Помню по утрамъ, послѣ того какъ переночуетъ В. В., вся комната, гдѣ она ночевала оказывалась пропитаной табачнымъ дымомъ какъ театральная курилка, весь полъ забросанъ окурками необыкновенно толстыхъ папиросъ, обгорѣлыми спичками съ какими-то особенно большими головками и обрывками газетной бумаги отъ папильетокъ, въ которыя завивала она на ночь свои, по мужски остриженные волосы. В. В. была не красива съ довольно грубыми чертами лица, манеры ея были рѣзки и угловаты, она всегда много говорила, но что она говорила, по своему малолѣтству я усвоить не могъ, помню только, что она уговаривала мать вступить въ ихъ какое то общество, гдѣ мать должна увидить истинный свѣтъ, говорила она всегда ходя изъ угла въ уголъ по комнатѣ заложивъ руки за спину или скрестивъ ихъ на груди. Отецъ въ это время сидѣлъ, верхомъ на стулѣ, обернувъ его спинкой впередъ и, покуривая свою длинную папироску Мариландъ-ду, посмѣивался надъ ней.

— Эхъ, В. В., когда вы только угомонитесь, вѣдь вамъ не сносить головы: какъ разъ попадете въ третье отдѣленіе.

В. В. привозила къ матери иногда еще и другую „стриженую", тоже не безъизвѣстную въ свое время госпожу Блюммеръ. *)

Предсказаніе отца наконецъ сбылось. Однажды вернувшись домой изъ министерства, онъ сказалъ матери.

— Ну, матушка, твоя В. В. попалась таки, сидитъ въ предварительномъ.

На этотъ разъ В. В., впервые познакомилась съ Петропавловской крѣпостью, но была впрочемъ скоро выпущена. Позднѣй, послѣ цѣлаго ряда похожденій, не разъ сидя въ крѣпости, побывавъ въ Архангельской губерніи, наконецъ по дѣлу Долгушина, на всегда была сослана на Камчатку.

---

*) Кажется это была жена довольно извѣстнаго Эмигранта Блюммера, жившаго въ Берлинѣ, издателя журнала „Будущность".

Наслаждаться дачнымъ отдыхомъ отцу, обыкновенно, приходилось не долго; каждое лѣто онъ куда нибудь командировался министромъ, по большей части въ Нижній и сосѣднія губерніи.

„Въ августѣ 1861 года, записано въ послужномъ спискѣ отца, былъ приглашенъ попечителемъ блаженныя памяти Цесаревича Г. Генералъ-адъютантомъ графомъ Строгановымъ для руководства Его Императорскаго Высочества при обзорѣ Нижегородской ярмарки и сопровожденія Его Императорскаго Высочества въ путешествіи".

Это первое путешествіе наслѣдника, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ его вторымъ путешествіемъ въ 1863 году, имѣло особенное значеніе. „Въ этотъ разъ, говоритъ отецъ, впервые въ своей жизни наслѣдникъ увидѣлъ, не столько въ дальнѣйшемъ путешествіи, сколько на Нижегородской ярмаркѣ, народъ, со всѣхъ концовъ русской земли собравшійся въ одномъ мѣстѣ. Здѣсь онъ можно сказать въ первый разъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ Россіей, это былъ т. с. первый опытъ нагляднаго ознакомленія съ народомъ и страной будущаго государя этой страны и этого народа". Вспомнимъ, къ тому же, что было это въ августѣ 1861 года, т. е. по прошествіи всего полугода со времени реформы 19 февраля.

Августа шестого Императоръ Александръ II вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ выѣхалъ изъ Петербурга по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву, гдѣ 7 августа, простившись съ сыномъ, отправился въ тотъ же день въ южныя губерніи, Наслѣдникъ же со свитой на другой день 8 числа выѣхалъ по недостроенной еще тогда и даведенной только до Владиміра Нижегородской желѣзной дорогѣ по направленію къ Нижнему, куда и прибылъ 9 числа во второмъ часу дня. Здѣсь въ кремлевскомъ дворцѣ отецъ, заранѣе выѣхавшій въ Нижній, былъ представленъ Цесаревичу тогдашнимъ Нижегородскимъ губернаторомъ Муравьевымъ *) и съ этого момента вошелъ въ составъ свиты Наслѣдника. Планъ обзора ярмарки и дальнѣйшаго путешествія былъ заранѣе составленъ отцомъ и одобренъ графомъ Строгановымъ, но, какъ увидимъ дальше, планъ этотъ, который не былъ извѣстенъ остальной свитѣ, не совсѣмъ то понравился нѣкоторымъ изъ ея членовъ. Главная задача отца была показать народъ по возможности какъ онъ есть въ его будничной обстановкѣ, безъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ парадныхъ прикрасъ; это-то, какъ гворилъ отецъ, многимъ и не понравилось. Въ Нижнемъ Наслѣдникъ пробылъ пять дней и почти все время проводилъ на ярмаркѣ; подъ руководствомъ отца знакомляясь въ подробности со всевозможными отрослями русской промышленности. Какъ при осмотрѣ ярмарки, такъ и въ дальнѣйшемъ путешествіи наслѣдникъ проявлялъ особенный интересъ ко

*) Такъ какъ отецъ, представлявшійся уже Императрицѣ въ Александріи, еще не былъ представленъ Наслѣднику.

всему, что касалось будничной сѣрой жизни русскаго народа. Совершалъ обходъ ярмарки и волжскихъ пристаней Наслѣдникъ почти исключительно пѣшкомъ, нерѣдко входилъ въ толпу простого народа—грузчиковъ и бурлаковъ, говорилъ съ ними, распрашивалъ о ихъ житьѣ-бытьѣ, о заработкахъ и даже вмѣстѣ съ грузчиками опустился однажды въ мурью, груженой пшеницей баржи, заставивъ лѣзть за собой и, непривычныхъ къ такимъ гимнастическимъ упражненіямъ, членовъ свиты. Въ лавкахъ наслѣдникъ нерѣдко сидѣлъ бесѣдуя съ торговцами, знакомился съ ихъ семьями и даже приказчиками, заходилъ въ курени, въ харчевни, опускался даже въ знаменитыя „подземныя галлереи“ на ярмаркѣ, чтобы ознакомиться съ ихъ устройствомъ. Галлереи эти по образцу которыхъ въ свое время такія же были устроены въ Парижѣ, столь важныя для поддержанія чистоты и надлежащаго санитарнаго состоянія ярмарочной территоріи при многолюдномъ стеченіи народа, въ настоящее время искажены передѣлками и потеряли почти всякое значеніе. Постоянно топившіеся въ нихъ вытяжныя печи задѣланы, галлереи разгорожены и вмѣсто дезодираціи въ настоящее время сами изъ своихъ выходныхъ будокъ распространяютъ зловоніе. Когда Наслѣднику представлялось ярморочное купечество, въ числѣ которыхъ было много владѣльцевъ огромныхъ фабрикъ и заводовъ, Наслѣдникъ, къ удивленію многихъ изъ нихъ, началъ бесѣду съ ними прежде всего съ распросовъ о бытоустройствѣ ихъ рабочихъ и вообще о положеніи рабочаго класса, а затѣмъ началъ распрашивать о ихъ, самихъ владѣльцевъ, торговыхъ дѣлахъ. Интересуясь главнымъ образомъ всѣмъ, что касалось народнаго быта, при осмотрѣ ярмарки Наслѣдникъ главнымъ образомъ останавливалъ вниманіе свое на предметахъ народнаго потребленія, что собственно и составляетъ, впрочемъ, главное дѣло ярмарочной торговли, онъ интересовался, напримѣръ, такими предметами какъ, сложенное кучами на землѣ поношенное и зачиненное крестьянское платье, покупаемое бѣдняками, распрашивалъ о цѣнахъ и о томъ долго ли бѣднякъ можетъ проносить такое платье. На рыбномъ караванѣ, куда привозилось тогда до 230.000 пудовъ одного соленаго судака, приблизительно столько же астраханской селедки, воблы и проч. дешеваго рыбнаго товара, Наслѣдникъ, не стѣсняясь невыносимымъ для всякаго непривычнаго запахомъ отъ этого товара, долго подробно распрашивалъ обо всемъ, касавшемся рыбной торговли, представлявшей, особенно въ тѣ времена, одну изъ крупнѣйшихъ отраслей на ярмаркѣ. Особенно затянулось пребываніе въ рыбномъ караванѣ благодаря тому, что Наслѣдникъ заинтересованъ былъ и подробно распрашивалъ о новомъ тогда рыбномъ товарѣ на ярмаркѣ—астраханской сельди, незадолго до того еще считавшейся рыбой „поганой“ и даже ядовитой, извѣстной подъ именемъ „бѣщенки“, а теперь милліонами пудовъ ежегодно вылавливаемой въ устьяхъ Волги и являющейся предметомъ широкаго потребленія. Запахъ сельди и соле-

наго судака, да осмотръ грязнаго тряпья, какъ разсказывалъ отецъ, долго не могли простить ему нѣкоторые изъ членовъ свиты, а тутъ къ довершенію всего, именно въ тотъ же день Наслѣдникъ посѣтилъ курени, гдѣ самъ лопатой доставалъ хлѣбы изъ печи, а затѣмъ по дорогѣ зашелъ въ простонародную харчевню, гдѣ пилъ квасъ. Впрочемъ изъ харчевенъ Наслѣдникъ со свитой отправился въ лучшій тогда ресторанъ на ярмаркѣ Никиты Егорова, ни сколько не уступавшій лучшимъ ресторанамъ не только Петербурга, но и Москвы, всегда, особенно въ прежнія времена славившейся, всѣмъ что относится до питія и явства. Отъ Никиты Егорова Наслѣдника опять повлекло къ народу и онъ посѣтилъ Пески, гдѣ осматривалъ разный народный товаръ, купилъ себѣ бурлацкую лямку и тутже при этомъ выслушалъ разсказъ о житьѣ-бытьѣ бурлацкомъ, о размѣрѣ ихъ заработка, о ихъ путинахъ и вообще и о ихъ тяжеломъ трудѣ достойномъ не человѣка, а вьючнаго животнаго. Посѣщая лавки мануфактуристовъ, Наслѣдникъ опять интересовался главнымъ образомъ дешевыми сортами ситца, миткаля, т. наз. „пунцоваго товара“, т. е. кумача и проч. При этомъ отецъ, разъясняя Наслѣднику положеніе нашихъ рынковъ, обратилъ вниманіе Цесаревичъ на то, что тогда первенствующимъ предметомъ ярмарочной торговли оставав шійся еще чай и чайный рынокъ, дававшій настроеніе всей ярмаркѣ, вскорѣ долженъ будетъ уступить первое мѣсто разнымъ предметамъ народнаго мануфактурнаго производства, которое, послѣ только что севершившагося великаго акта 19 февраля, должно быстро развиться и обогатить Россію. Предсказаніе отца сбылось, скоро послѣ того дѣйствительно мануфактура отодвинула чай на второй планъ, а теперь вся ярмарка по преимуществу можетъ назваться мануфактурнымъ рынкомъ Московскаго промышленнаго округа, тогда какъ чай совершенно потерялъ прежнее свое значеніе.

Послѣ осмотра тряпья, харчевень и кураней, надышавшіеся запахомъ воблы и соленаго судака, члены свиты постарались уклониться отъ намѣченной въ тотъ же день поѣздки въ с. Подновье, расположенное невдалекѣ отъ Нижняго на берегу Волги и славящееся своими огурцами особаго засола, яблочной пастилой и вареноварнымъ производствомъ. Наслѣдникъ поѣхалъ туда съ графомъ Строгановымъ и отцомъ. Здѣсь Наслѣдникъ опять былъ окруженъ народомъ, опять бесѣдовалъ съ народомъ, живо интересуясь всѣми подробностями повседневнаго крестьянсклго быта. Въ Подновьѣ Наслѣдникъ зашелъ въ избу крестьянина Куранова, у котораго въ это время готовили варенье въ особомъ для того устроенномъ сараѣ съ длинной плитой. Отецъ пояснилъ Наслѣднику, что Подновское варенье черезъ Нижегородскую ярмарку распространяется по всей Россіи—это простое паточное варенье, преимущественно малиновое. Въ другой избѣ Куранова же, другого брата, въ это время солили огурцы, Наслѣдникъ зашелъ и къ нему и, заставъ семью за солкой, сталъ помогать имъ,

собственноручно отбирая маленькіе огурчики и бросая ихъ въ тюбеку (тыкву) съ разсоломъ. На другой день Куранову предлагали сто рублей за тыкву огурцовъ, посоленыхъ Наслѣдникомъ Престола, но Курановъ не продалъ. Въ послѣдній день пребыванія своего въ Нижнемъ Наслѣдникъ осматривалъ механическій заводъ и пароходную верфь купца Колчина (нынѣ Курбатова) и здѣсь собственноручно выковалъ желѣзный болтъ, болтъ этотъ и до сихъ поръ хранится на заводѣ въ особой витринѣ и хранится при томъ не въ конторѣ, а передъ глазами всѣхъ рабочихъ въ томъ самомъ отдѣленіи, гдѣ онъ былъ выкованъ. Въ этотъ же день послѣ вечерняго чаю у себя въ Кремлевскомъ дворцѣ, Наслѣдникъ въ 11 часовъ отправился на Самолетскую пристань, гдѣ ожидалъ Цесаревича, готовый къ отплытію пароходъ „Джонъ Кокериль". Пароходъ отвалилъ отъ пристани въ 4 часа утра.

Во время дальнѣйшаго путешествія по Волгѣ Наслѣдникъ по прежнему интересовался главнымъ образомъ бытомъ крестьянъ. Для того чтобъ показать Наслѣднику всю печальную прозу обстановки и быта бѣдной крестьянской деревни, пароходъ былъ неожиданно безъ всякаго предупрежденія остановленъ около одной маленькой чувашской деревушки Казанской губерніи Чекуры. Здѣсь Наслѣдникъ въ первый разъ увидѣлъ курную избу и засталъ крестьянъ не принаряженныхъ, словомъ увидалъ всю печальную правду крестьянскаго быта. Это, какъ разсказывалъ отецъ, переполнило чашу неудовольствія нѣкоторыхъ изъ членовъ свиты, Строгановъ оставался сторонникомъ отца.

Въ Казани Наслѣдникъ пробылъ нѣсколько дней, подробно осматривалъ городъ и все свободное время проводилъ въ университетѣ, гдѣ вмѣстѣ со студентами сидя на лавкѣ слушалъ лекціи профессоровъ. Предназначалась ли поѣздка только до Казани, или почему нибудь былъ измѣненъ маршрутъ, но на томъ же пароходѣ Джонъ Кокериль Наслѣдникъ изъ Казани вернулся въ Нижній и отсюда въ тотъ же день отбылъ черезъ Москву въ Петербургъ *).

По словамъ отца, покойный Наслѣдникъ питалъ любовь къ русскому народному быту и русской народной поэзіи, любовь эта ему внушена была его учителемъ Буслаевымъ; съ необыкновеннымъ интересомъ выслушивалъ онъ разсказы о житьѣ бытьѣ народномъ въ поволжьѣ и особенно передаваемыя отцомъ легенды и преданія. И не мудрено: отецъ былъ искустнымъ разказчикомъ и любилъ говорить; бывало, лишь началъ что-нибудь разсказывать онъ, какъ мало-по-малу все замолкало вокругъ и всѣ начинали слушать только его. Особенно любилъ онъ развивать историческія темы, выходило что то въ родѣ импровизированной экспромтомъ лекціи; онъ попутно высказывалъ новые

*) О путешествіи Наслѣдника частью заимствовано мною изъ корреспонденцій того времени, частью передано со словъ отца.

оригинальные взгляды, придавалъ совершенно новое неожиданное освѣщеніе тому или другому историческому событію. Одинъ изъ его нижегородскихъ пріятелей разсказывалъ мнѣ такой эпизодъ. Эпизодъ этотъ—встрѣча отца съ Т. Г. Шевченкой въ домѣ нѣкоего Шр—са въ Нижнемъ, тогда же съ моихъ словъ записанный бывшимъ редакторомъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ Демьяновымъ помѣщенъ былъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“. Шевченко въ Нижній попалъ благодаря довольно курьезному недоразумѣнію. Послѣ ссылки на Кавказъ долженъ былъ онъ водвореннымъ быть на жительство въ Оренбургъ, но въ оффиціальной бумагѣ ошибкой вмѣсто Оренбургъ, записано было Петербургъ. Направляясь, согласно маршруту въ Петербургъ, Шевченко дорогой попалъ въ Нижній, но здѣсь недоразумѣніе разъяснилось: догадались, что Шевченко долженъ направиться не въ Петербургъ. Пока шла оффиціальная переписка и совершались разныя формальности, Т. Г—чу пришлось довольно долго просидѣть въ Нижнемъ. По просьбѣ губернатора Муравьева Шевченку пріютилъ на это время у себя Шр—съ, здѣсь и произошла встрѣча Мельникова съ знаменитымъ малороссійскимъ кобзаремъ. Сначала шелъ общій разговоръ, но вотъ коснулись какого-то историческаго событія. Заговорилъ отецъ. Всѣ мало по малу смолкли, слушали отца. Переходя отъ одного къ другому, отецъ наконецъ коснулся исторіи Малороссіи. Онъ долго говорилъ, никто его не прерывалъ, но невзначай взглянулъ онъ на Шевченку и невольно замолкъ въ смущеніи. Тарасъ Григорьевичъ зло сверкалъ глазами, ноздри его надулись, онъ тяжело дышалъ. Произошло невольное замѣшательство.

— Чтожъ ты, Мельниковъ, замолчалъ? вдругъ нервнымъ голосомъ выкрикнулъ Шевченко, навалилъ два короба, вали третій.

Шевченко вскочилъ и съ плачемъ выбѣжалъ изъ комнаты. Шр—су много хлопотъ стоило успокоить Тараса Григорьевича. Оказалось, что отецъ, какъ ни знакомъ былъ съ исторіей Малороссіи, но всетаки о чемъ то отозвался не такъ, какъ глядѣлъ Шевченко, тоже знавшій великолѣпно исторію Украйны.

Отецъ въ пути много разсказывалъ Наслѣднику о жизни заволжскихъ старообрядцевъ, слушая все это съ живымъ интересомъ, Наслѣдникъ подалъ мысль отцу все, что онъ говорилъ изложить въ живомъ разсказѣ. „Я съ васъ беру слово, сказалъ Наслѣдникъ, что вы напишите о жизни раскольниковъ за Волгой“. Такимъ образомъ написавъ свои „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“, отецъ исполнилъ то, что было имъ обѣщано покойному Наслѣднику. Люди, враждебно къ отцу настроенные и это обстоятельство иронизировали, говоря, что онъ даже и въ самыхъ лучшихъ своихъ произведеніяхъ являлся какъ бы чиновникомъ, исполнявшимъ волю начальства. По словамъ отца, покойный Наслѣдникъ неоднократно и во время самаго путешествія, и послѣ, выражалъ ему свое высокое вниманіе. Однако отецъ,

не обладавшій тѣми свойствами натуры, которыя необходимы для того, чтобы имѣть возможность держаться въ придворныхъ сферахъ, былъ скоро оттертъ, но, по словамъ его, покойный Наслѣдникъ не забывалъ его до конца своей недолговременной жизни. Я ребенкомъ самъ помню, какъ, особенно первое время послѣ путешествія, къ нашей дачѣ въ Петергофѣ часто подъѣзжала придворная карета съ кучеромъ въ красной ливреѣ и увозила отца въ Александрію, гдѣ въ ту пору жила по лѣтамъ вся Царская Фамилія. Наслѣдникъ, какъ разсказывалъ отецъ, всегда интересовался нашимъ семейнымъ положеніемъ, по временамъ спрашивалъ, не прибавилась ли наша семья, намѣреваясь позаботиться о насъ. Въ память августѣйшаго брата къ отцу всегда, будучи наслѣдникомъ, милостивъ былъ и Императоръ Александръ III (въ то время, когда покойный Государь вступилъ на престолъ, отецъ уже доживалъ послѣдніе дни, отчасти всѣми забытый, въ Н.-Новгородѣ). Изъ одного письма отца къ своему другу нижегородцу видно, что Цесаревичъ Александръ живо интересовался и слѣдилъ за ходомъ, постепенно печатавшихся съ большими перерывами въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“. „Наслѣдникъ, пишетъ отецъ, во время помѣщенія моихъ разсказовъ въ журналѣ, неоднократно требовалъ оттисковъ и говорятъ, что мнѣ должно бы просить его о посвященіи ему книги“.*) Отецъ, какъ извѣстно, такъ и сдѣлалъ—съ августѣйшаго разрѣшенія посвятилъ „Въ лѣсахъ“ Наслѣднику. Александръ III, будучи наслѣдникомъ, всегда, такъ же, какъ и его братъ, при личной аудіенціи, по словамъ отца, всегда распрашивалъ о нашемъ семействѣ. Изъ письма отца къ тому же другу—нижегородцу видно, что и Императоръ Александръ II однажды оказалъ ему свое милостивое вниманіе. Это было на раутѣ у Московскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова въ 1879 году, когда Императоръ временно имѣлъ пребываніе въ Москвѣ проѣздомъ въ Крымъ. Отецъ до того ниразу не представлялся Государю. Александръ II увидѣлъ его разговаривавшимъ съ Императрицей (которой отецъ еще ранѣе былъ представленъ). Государь спросилъ, стоявшихъ по близости, сенатора князя Урусова и почетнаго опекуна Нейгарта—съ кѣмъ говоритъ Императрица, и когда отца назвали, самъ, разумѣется изъ учтивости къ августѣйшей собесѣдницѣ отца, первый сдѣлалъ движеніе въ его сторону. Его Величество сказалъ, что читаетъ съ большимъ интересомъ „Въ лѣсахъ“, поинтересовался узнать, гдѣ отецъ имѣлъ возможность такъ хорошо познакомиться съ малоизвѣстнымъ вообще бытомъ раскольниковъ, спрашивалъ о дальнѣйшихъ планахъ его.

Въ 1862 году отцу было поручено, какъ значится въ его послужномъ спискѣ, „отправиться въ Ярославскую губернію для собранія

*) Изъ переписки отца съ А. С. Гацискимъ.

на мѣстѣ свѣдѣній о положеніи Ростовской ярмарки и устраненія на будущее время недоразумѣній, кои встрѣчались доселѣ въ торговлѣ на ярмаркѣ, а также для того, чтобы войти въ городѣ Ярославлѣ и Ростовѣ въ соглашеніе съ городскими обществами относительно учрежденія общественныхъ пожарныхъ командъ, а также по предмету взаимнаго застрахованія отъ огня имуществъ".

„Поручено принять участіе въ сужденіи объ уступкѣ ярмарочному купечеству казеннаго каменнаго гостиннаго двора на Нижегородской ярмаркѣ—1863 августа 14".

„Поручено собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о причинѣ пожара на Нижегородской ярмаркѣ, случившагося 4 іюля 1864 года, какъ равно и о томъ, были ли приняты всѣ мѣры къ предупрежденію распространенія онаго, а также войти въ соображенія относительно мѣръ къ предупрежденію по возможности повторенія подобныхъ случаевъ на будущее время—1864 г. іюля 9".

Въ ту пору, состоящая на половину изъ деревянныхъ зданій, Нижегородская ярмарка горѣла почти ежегодно; пожаръ 1864 года былъ особенно опустошителенъ, начавшись съ москательнаго ряда, онъ охватилъ всю, т. н. въ тѣ времена, „Лубянку". Пожары эти обыкновенно случались до дня открытія ярмарки. Въ 1864 году обнаружилось, что сгорала ярмарка отъ поджоговъ, которые систематически повторялись и составляли спекуляцію лѣсныхъ торговцевъ. Слѣдующія служебныя командировки отца были опять на ярмарку въ Нижній—опять по вопросу о передачѣ Гостиннаго Двора, по устройству пожарной части, по учрежденію штатовъ ярмарочной конторы и пр.

Въ 1865 году въ послужномъ спискѣ отца не записано ничего. Въ концѣ 1864 года ему поручалась ревизія департаментскихъ канцелярій и ихъ дѣлопроизводства. Въ 1865 году, помню, онъ много хлопоталъ и очень увлекался устройствомъ столѣтняго юбилея Ломоносова, въ устройствѣ котораго, между прочимъ, помню, принимали участіе Майковъ и Ламанскій, часто, въ это время заѣзжавшіе къ отцу. Я помню день юбилея 7 апрѣля. Помню даже торжественный обѣдъ, на которомъ, разумѣется, не участвовалъ (мнѣ было въ ту пору всего десять лѣтъ), но мы съ матерью были на хорахъ. Отецъ находился въ числѣ распорядителей. Майковъ и Полонскій читали свои стихотворенія, кажется Карамзинъ (сынъ извѣстнаго исторіографа) прочелъ оду Ломоносова „Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ"... Говорили рѣчи Ламанскій и еще кто то, кажется Срезневскій. Когда начались тосты и послѣ провозглашеніе здравицы за Государя и Государыню, наступила очередь провозглашенія тоста за Наслѣдника Цесаревича, произошло нѣкоторое замѣшательство (въ это время Наслѣдникъ находился въ Ниццѣ и былъ наканунѣ смерти). Кто то поспѣшно вошелъ на эстраду и громко прочелъ телеграмму изъ

Ниццы, что Наслѣднику лучше. Грянуло громкое ура. Оркестръ загремѣлъ Славу, затѣмъ хоръ: „Слава на небѣ ясному мѣсяцу! Слава! А на землѣ Государю Цесаревичу! Слава!“ Послѣ цѣлаго ряда тостовъ хоръ оперныхъ пѣвцовъ исполнялъ тогдашнюю новинку отрывокъ изъ оперы „Рогнѣда“ Сѣрова „Пиръ Владиміра и пляска скомороховъ“, пѣли „Славься“ изъ „Жизни за Царя“, русскія пѣсни; пѣли знаменитые пѣвцы того времени Петровъ и Васильевъ. Вечеромъ состоялся парадный спектакль, была поставлена пьеса, чуть ли не нарочно къ этому дню написанная, въ которой изображалась жизнь Ломоносова. Первое дѣйствіе—деревня, Ломоносовъ учится грамотѣ, далѣе Ломоносовъ въ Петербургѣ, школьные годы, заграничная жизнь, Ломоносъ спасается отъ вербовщиковъ прусской арміи, затѣмъ дѣйствіе, помню, озаглавленное: „Хандра и сонъ“—Ломоносовъ въ своемъ ученомъ кабинетѣ уже женатый, онъ находится въ нуждѣ, хандритъ, наконецъ засыпаетъ и видитъ во снѣ, что его вѣнчаетъ слава; послѣднее дѣйствіе—его кабинетъ посѣщаетъ Императрица, затѣмъ апофеозъ—вѣнчаніе бюста Ломоносова.

1866 годъ, послѣдній годъ нашей жизни въ Петербургѣ, ознаменовался, какъ извѣстно, такъ глубоко поразившимъ тогдашнее общество событіемъ 4 апрѣля въ Лѣтнемъ саду. Въ день 1 марта 1881 года мнѣ тоже довелось быть въ Петербургѣ и даже быть на дворцовой площади въ моментъ объявленія о смерти Александра II. Первое покушеніе 1866 года произвело, помнится, не меньшее впечатлѣніе, чѣмъ событіе 1 марта, даже какъ будто больше было возбужденія и суеты. Долгое время по всему Петербургу не было другого разговора, какъ о происшествіи въ Лѣтнемъ саду, былъ необыкновенный подъемъ патріотическаго духа. Въ народѣ ходили слухи, что это де все поляки, пока не обнаружилось, что покушающійся русскій. Помню „Нижегородскій молебенъ“. Нижегородцы, проживавшіе въ Петербургѣ собрались въ церкви Пантелеймона у Цѣпного моста, служилъ, находившійся тогда на чредѣ въ Петербургѣ Нижегородскій епископъ Нектарій, послѣ молебна двинулся крестный ходъ къ мѣсту покушенія, гдѣ въ воротахъ Лѣтняго сада стояла наскоро поставленная деревянная часовня. Послѣ молебна мимо лѣтняго сада по набережной два раза проѣхалъ Императоръ,—кричали ура, шапки летѣли вверхъ, народъ влѣзалъ на чугунную рѣшотку Лѣтняго сада, на деревья. На всѣхъ перекресткахъ по всему Петербургу продавались карточки и большіе литографированные портреты Комисарова въ разныхъ видахъ. Помню на одной такой литографіей былъ изображенъ онъ, ведомый Ангеломъ и съ надписью „Избранникъ Провидѣнія“. Помню парадный спектакль въ Маріинскомъ театрѣ, на который отецъ повезъ и насъ съ братомъ. Зрительный залъ былъ парадно освѣщенъ, шла „Жизнь за Царя“. Началась увертюра, вдругъ движдніе и по всему зрительному залу пронеслось: „Комисаровъ, Комисаровъ“. Комисаровъ появился въ министерской ложѣ съ супругой.

Въ театрѣ шумъ, аплодисменты, всѣ машутъ платками. Требуютъ гимнъ. Оркестръ умолкаетъ, раздаются звуки гимна, его исполняютъ оркестръ съ хоромъ пѣвцовъ въ боярскихъ костюмахъ; безконечное число разъ повторяется гимнъ; кричатъ Комисарова, Комисаровъ встаетъ и раскланивается на всѣ стороны. Угомонились, началось первое дѣйствіе; каждый антрактъ овацiи Комисарову. Наконецъ дѣло доходитъ до того акта, гдѣ изображается польскій пиръ: раздаются звуки мазурки, по всему театру проносится ропотъ; взвивается занавѣсъ, начинается польскій танецъ. Шумъ сильнѣй и сильнѣй, шумъ и крики „долой поляковъ“ заглушаютъ оркестръ; артисты замолкаютъ, останавливается танецъ, замолкаетъ оркестръ. Занавѣсъ быстро опускается. Опять звуки гимна, опять поднимается занавѣсъ и опять пѣвцы въ боярскихъ костюмахъ поютъ „Боже Царя храни“. Наконецъ сцена въ лѣсу, „Чуютъ правду“ и вслѣдъ затѣмъ снова крики „долой поляковъ“. Снова остановка, кричатъ Комисарова. И вотъ блѣднаго, какъ полотно, идущаго невѣрной поступью, выводятъ на спену Комисарова двое бояръ. Театръ гремитъ, всѣ машутъ платками. Наконецъ занавѣсъ падаетъ и Комисаровъ болѣе не появляется въ своей ложѣ.

Лѣто 1866 года Комисаровъ жилъ на дачѣ въ Петергофѣ не далеко отъ насъ и я часто его видѣлъ, это былъ тщедушный блѣдный рябоватый, но довольно симпатичный малый, ходилъ онъ тогда еще въ штатскомъ, въ свѣтло-сиреневомъ франтоватомъ жакетѣ съ хлыстикомъ и всегда въ сопровожденіи какого-то молодого гвардейскаго офицера (послѣ я узналъ, что это былъ адъютантъ Тотлейбена, впослѣдствіи директоръ Императорской публичной библіотеки Шильдеръ). „На музыкѣ“ въ верхнемъ дворцовомъ саду, гдѣ собирался въ ту пору весь бомондъ, дворъ и дипломатическій корпусъ, появлялся всегда и Комисаровъ со своей супругой, имъ всѣ кланялись; Комисарова, сколько помнится, это, по видимому, немного кунфузило, но его супруга чванно отвѣшивала поклоны съ видимымъ сознаніемъ своего величія.

II.

Въ Москвѣ.

Осенью 1866 года мы переѣхали на житье въ Москву. Въ послужномъ спискѣ отца записано „приказомъ министра внутреннихъ дѣлъ 1) № 32 объявлена особая благодарность министра въ числѣ прочихъ, за обревизованіе дѣлопроизводства по департаменту общихъ дѣлъ и отдѣльнымъ частямъ министерства 1864 г. августа 6. 2) отъ 25 августа 1866 г. № 34 причисленъ къ министерству съ увольненіемъ отъ настоящей должности (чиновника особыхъ порученій IV класса) и съ откомандированіемъ въ распоряженіе московскаго генералъ-губернатора съ 19 августа 1866 года“.

П. Усовъ въ своей книгѣ „Павелъ Ивановичъ Мельниковъ, его жизнь и литературная дѣятельность“ (изд. Вольфа) упоминаетъ еще

объ одной весьма важной служебной командировкѣ отца, благодаря которой онъ обогатился новыми свѣдѣніями по расколу, этой командировки отъ 24 апрѣля 1866 года въ имѣющейся у меня копіи съ его послужного списка, составленной въ 1870 году, почему-то не значится. Благодаря этой командировки отцу пришлось долго жить въ Москвѣ и въ это время онъ окончательно условился съ редакціей „Московскихъ Вѣдомостей", онъ взялъ на себя редактированіе внутренняго отдѣла, за что, по предложенію редакціи, долженъ былъ получать довольно большое жалованье сверхъ построчной платы. Понадѣявшись на обѣщаніе Каткова и особенно Леонтьева, съ которымъ былъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, и кажется не заключивши никакого договора, онъ оставилъ службу и переселился съ семьей въ Москву. Хорошее содержаніе, которое получалъ отецъ, довало возможность жить намъ, безбѣдно. Вмѣсто маленькой тѣсной квартирки въ пятомъ этажѣ дома Лукунова, мы занимали теперь большую, довольно роскошно обставленную квартиру въ домѣ Машлыкина (впослѣдствіи, да кажется и понынѣ Воинова) въ Чернышевскомъ переулкѣ—цѣлый домъ особнякъ, окруженный тѣнистымъ садомъ. Мнѣ было въ то время уже одиннадцать лѣтъ, брату десять. Отецъ рѣшилъ готовить насъ исподволь дома прямо къ университету. Были наняты учителя, въ числѣ которыхъ (ихъ было трое) особено любимъ нами былъ, вскорѣ сдѣлавшійся у насъ своимъ человѣкомъ—молодой студентъ послѣдняго курса Н. Н. Сабуровъ, тотъ самый Н. Н. Сабуровъ, который впослѣдствіи занималъ важный постъ начальника департамента полиціи. Отецъ точно переродился: изъ нѣсколько всегда мрачнаго вѣчно озабоченнаго, часто раздражавшагося, онъ превратился въ веселаго, любезнаго благодушнаго.

Въ Москвѣ отецъ встрѣтилъ своихъ старыхъ друзей: товарища по университету К. О. Александрова-Дольника, здѣсь же жилъ въ то время В. И. Даль, жили кой кто изъ родственниковъ матери, такъ что очень скоро мы сроднились съ Москвой, гдѣ суждено было намъ прожить многіе годы безвыѣздно. Но недолго пришлось жить намъ новою беззаботною жизнью. Не поладивши съ Катковымъ, кажется, если не ошибаюсь, изъ-за передовыхъ статей, которыя въ извѣстные дни долженъ былъ писать отецъ, или изъ-за чего то другаго на почвѣ редакціонныхъ недоразумѣній, отецъ долженъ былъ оставить участіе въ редакціи и, лишившись такимъ образомъ опредѣленнаго жалованья, перейти на построчную плату. Отецъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе. И стряслось это все какъ-то внезапно. Помню отца не было дома, мы—братъ, старшая сестра и я сидѣли съ Сабуровымъ за урокомъ естественной исторіи. Гнѣвный звонокъ въ передней возвѣстилъ возвращеніе отца онъ вернулся сильно невдухѣ, вошелъ къ намъ.

— Чѣмъ занимаетесь?

— Урокъ естественной исторіи, отвѣчалъ Сабуровъ.

— Вздоръ, все вздоръ! Долой всѣ эти естественныя исторіи. Латынь и латынь, латынь и математика, а остальное все вздоръ. Убрать сейчасъ книги!

Сабуровъ ничего не отвѣтилъ, а только съ грустью посмотрѣлъ на насъ. Отецъ ушелъ. Съ этихъ поръ онъ опять сдѣлался мрачнымъ, цѣлые дни ходилъ и вздыхалъ. Изъ трехъ учителей оставленъ былъ одинъ Сабуровъ. Намѣреніе исподваль готовить насъ къ университету было оставлено, насъ спѣшно стали готовить къ гимназіи. Мы еще продолжали жить на прежней большой квартирѣ, но уже было рѣшено, что мы переѣзжаемъ на новую.

Въ началѣ 1868 года мы переѣхали опять на маленькую квартиру въ домъ В. И. Даля въ Грузины къ Зоологическому саду. Незадолго до того родился мой младшій братъ, послѣдній въ семьѣ; насъ всѣхъ было шестеро малъ-мала меньше. Отецъ работалъ дни и ночи не выходя изъ кабинета, работалъ поневолѣ, что бы снискать пропитаніе семьѣ, и нужно правду сказать, этой нуждѣ много обязаны своимъ появленіемъ лучшія беллетристическія произведенія его. Не будь нужды, не будь крайней необходимости въ заработкѣ, по свойственной ему безпечности характера, этимъ произведеніямъ, быть можетъ, не появиться бы на свѣтъ Божій. Печатался отецъ, какъ извѣстно, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, издававшемся въ то время Катковымъ, гдѣ печатались тогда Достоевскій, графъ Л. Толстой, Сальясъ, А. Толстой и др. Получалъ отецъ по тогдашнему хорошо—350 рублей за листъ, чего кажется, не получалъ даже въ ту пору Достоевскій.

Проработавъ недѣлю, двѣ, три не выходя изъ кабинета, отработавъ полученный обыкновенно впередъ авансъ и сверхъ того нѣсколько сотъ рублей, отецъ бросалъ работу и не принимался за нее до тѣхъ поръ, пока не приходила къ нему мать и не заявляла что деньги выходятъ. Отецъ дѣлался не въ духѣ, принимался было за работу но вскорѣ опять бросалъ ее, предпочитая взять снова авансъ, но вотъ авансъ подходилъ къ концу и мать опять напоминала ему, что нужно бы позаботиться о средствахъ. Онъ принимался писать и опять запирался у себя въ кабинетѣ. Если онъ, обыкновенно, и туго принимался за работу, то разъ ужъ принялся, работалъ съ увлеченіемъ, иногда дня по два, по три не выходя изъ кабинета, въ другіе комнаты, нерѣдко и обѣдать ему приносили въ кабинетъ. Представьте себѣ довольно большую, обыкновенно самую большую комнату въ квартирѣ, сплошь заваленную книгами и бумагами, буквально заваленную, такъ какъ книги и книги, груды книгъ и бумагъ лежали повсюду. Всѣ стѣны и простѣнки между оконъ заставлены были полками съ книгами до самаго потолка, книги грудами лежали

на полу, на стульяхъ, диванѣ, на подоконникахъ и на огромномъ рабочемъ столѣ покоемъ, простой, даже грубой столярной работы, койкакъ покрашенномъ черной краской безъ лака и обтянутомъ зеленой клеенкой, стоявшемъ посреди комнаты. За этимъ письменнымъ столомъ, сплошь загроможденномъ книгами и ворохами бумагъ, сидѣлъ, бывало, отецъ въ своемъ сѣромъ толстомъ драповомъ халатѣ и спальныхъ цвѣтныхъ сапогахъ казанской работы; онъ то низко накланялся надъ бумагой, прищуривая одинъ глазъ и писалъ мелкимъ бисернымъ крайне не разборчивымъ почеркомъ, второпяхъ недописывая слова, пропуская буквы и ставя въ такихъ случаяхъ титла, пропуская или вовсе не ставя знаковъ препинанія, то откидывался на спинку кресла и въ полъ голоса, иногда со всѣми оттѣнками декламаціи, но торопливой скороговоркой прочитывалъ, только что написанное и снова низко наклоняясь надъ листомъ бумаги, какъ то бокомъ, почти ложась лѣвой щекой на столъ и, прищуривая одинъ глазъ, продолжалъ писать. Такъ, бывало, писалъ онъ часа два три не отрываясь, потомъ вдругъ вставалъ и начиналъ ходить по комнатѣ взадъ и впередъ, сначало не торопясь, а затѣмъ все быстрѣй и быстрѣй. На ходу онъ иногда останавливался и щуря одинъ глазъ, какъ будто всматривался во что то въ пространствѣ. Такъ ходя по комнатѣ, онъ имѣлъ привычку обдумывать дальнѣйшій планъ сочиненія. Рабочій кабинетъ его, для всякаго посторонняго взгляда, представлялъ собой хаотическій безпорядокъ, но въ этомъ безпорядкѣ для него былъ свой порядокъ. Обладая необычайной памятью, онъ помнилъ гдѣ, на какомъ окнѣ или стулѣ или просто на полу лежала какая книга, на какой страницѣ и для какой справки нарочно загнутая или заложеная обрывкомъ бумаги, спичкой, окуркомъ или даже цѣлой нераспечатанной пачкой папиросъ, а иногда такими предметами, какъ часовая цѣпочка или какой-нибудь подвернувшійся подъ руку гдѣ нибудь обрывокъ тесемки. Ко всему, что лежало въ кабинетѣ онъ не позволялъ никому прикасаться; только, бывало, когда уѣзжалъ куда нибудь изъ Москвы на нѣсколько дней, онъ позволялъ матери въ его отсутствіе привести кабинетъ нѣсколько въ порядокъ. Тогда, все лежевшее на столахъ, на полу и на окнахъ собственноручно матерью перебиралось, отряхивалось отъ пыли, накопившейся за многіе мѣсяцы и клалось въ томъ же порядкѣ—безпорядкѣ на прежнія мѣста. При этомъ изъ подъ бумагъ извлекались носовые платки, перчатки, галстухи, салфетки иногда даже тарелки, долго считавшіеся пропавшими, карманные часы и проч. Дня два или три приводился кабинетъ въ порядокъ. Мылись полы, окна, со стѣнъ обмѣтались паутины, и все это не иначе какъ подъ наблюденіемъ матери. Довольно обширная библіотека отца была разставлена по полкамъ безъ малейшей системы, куда какая книга попала. Между книгами по расколу попадалась поварская книга, между историческими монографіями, какое нибудь руководство для сельскаго огородника или,

неизвѣстно какими судьбами попавшій въ его ученый кабинетъ, номеръ парижскихъ модъ; между книгъ по статистики или географіи— дѣтская сказка про царевну Глупочку. Ни каталога, ни какихъ записей книгъ никогда онъ не велъ.

Работалъ обыкновенно отецъ по ночамъ. Поздно, когда уже въ окна смотрѣло синее утро, и стеариновыя свѣчи, при свѣтѣ которыхъ онъ всегда работалъ, догорали, все написанное за ночь, многое не прочитавъ даже, вмѣстѣ съ корректурами, просмотренными имъ съ вечера, онъ свертывалъ въ трубку и клалъ отдѣльно на столикъ у зеркала для отправки въ типографію, затѣмъ выпивалъ залпомъ, заранѣе еще съ вечера приготовленный, стаканъ крѣпкаго холоднаго чаю съ лимономъ и уходилъ къ себѣ въ спальню, гдѣ на ночномъ столѣ у кровати стояла свѣча и другой стаканъ чаю съ лимономъ; онъ зажигалъ свѣчу и, часто не снимая халата, ложился и засыпалъ непремѣнно при свѣтѣ горящей свѣчи; въ темной комнатѣ онъ спать немогъ, и свѣча должна была горѣть все время его сна. Утромъ входила мать въ его спальню, тушила свѣчу и, если чай оказался выпитымъ, замѣняла пустой стаканъ свѣжимъ, который онъ выпивалъ опять залпомъ, проснувшись обыкновенно далеко за полдень.

Я только что сказалъ, что отецъ, многое отправлялъ въ печать не прочитавши, прямо изъ подъ пера безъ всякихъ поправокъ, но за то на корректурахъ онъ дѣлалъ такія передѣлки, что иногда прямо зачеркивалъ цѣлыя полосы и на поляхъ писалъ заново. Онъ пользовался особой исключительной привеллегіей получать до четырехъ корректуръ и эта особая льгота, обходившаяся довольно дорого редакціи, была причиной того, что онъ не оставлялъ Русскаго Вѣстника, когда въ 70-хъ годахъ его „переманивали“ въ другіе журналы болѣ распространенные, болѣе популярные.

Боже сохрани если что нибудь ему помѣшаетъ, бывало, когда онъ, чувствуя настроеніе, засядетъ за работу. Онъ засѣлъ писать и строго на строго приказалъ прислугѣ никого не принимать. Въ домѣ водворяется обычная въ такихъ случаяхъ тишина. Вдругъ въ передней раздается звонокъ.

— Это кого еще принесло, досадливо вскрикиваетъ онъ и запахнувшись халатомъ, спѣшитъ въ переднюю послушать изъ-за двери „кого принесло“.

— Дома Павелъ Ивановичъ? раздаются веселые голоса въ передней?

— Никакъ нѣтъ съ, робко отвѣчаетъ прислуга,

— Экая досада. Ну а Елена Андреевна?

Отецъ дѣлаетъ нетерпѣливое движеніе, прислуга совсѣмъ робѣетъ и не знаетъ что отвѣчать.

— Барыня дома?

— Дома, пожалуйте.

— Дура! невыдерживаетъ отецъ и кричитъ на прислугу. Сказано никого не принимать.

За дверью хохотъ, это еще больше раздражаетъ его; и вотъ, не въ силахъ сдержать своей досады и еще не зная кто тамъ находится за дверью, кричитъ онъ:

— Дома нѣтъ, дома нѣтъ! Сказано не принимать.

— Павелъ Ивановичъ, да что вы это какъ насъ встрѣчаете?

— Да кто же это тамъ? щуря близорукіе глаза выходитъ онъ изъ-за двери.

— Да это мы, такіе-то. Оказывается кто-нибудь изъ людей близкихъ и пріятныхъ ему.

— Ахъ Боже мой, ктожъ зналъ, говоритъ онъ уже улыбаясь, кто же зналъ, что это вы. Милости просимъ. Это вотъ все она, ужасно безтолковая, указываетъ отецъ на совсѣмъ оторопѣвшую горничную.

— Да вы заняты, Павелъ Ивановичъ, ради Бога не отрывайтесь, мы нехотимъ вамъ мѣшать, въ другой разъ какъ нибудь заѣдемъ.

— Ну нѣтъ, ужъ пріѣхали, такъ милости просимъ.

И онъ мигомъ оживляется, дѣлается особенно веселымъ, разговорчивымъ, просиживаетъ съ гостями цѣлый вечеръ иногда до поздней ночи. Зато разъ прерывали его, онъ долго не могъ, бывало, приняться за перо, снова, и часто надолго, бросалъ работу, на цѣлые дни уѣзжалъ изъ дому, ѣздилъ по знакомымъ, дѣлалъ визиты, но чаще онъ входилъ въ мрачное безпокойное состояніе, ходилъ по цѣлымъ часамъ взадъ и впередъ по кабинету и ни какъ не могъ приняться за дѣло. Мать знала, что въ эти минуты его нельзя безпокоить напоминаніемъ о деньгахъ, а между тѣмъ деньги подходили къ концу. Наконецъ отецъ опять запирался въ кабинетѣ и начиналъ писать. Такъ мы жили день за день, не зная что будетъ впереди. Положеніе было не опредѣленное, все зависило отъ настроенія отца, отъ его душевнаго состоянія. Немудрено, что онъ подчасъ падалъ духомъ, приходилъ въ отчаяніе. Въ такихъ случаяхъ не теряла самообладанія и не падала духомъ мать, являясь по истинѣ нравственной опорой отца, на котораго прямо молились, которому съ юныхъ лѣтъ отдала всю свою жизнь, все свое счастье, за которымъ все, даже не исключая семьи, было для нея на второмъ планѣ. Она была настоящей подспудной силой, невидимымъ рычагомъ, безъ котораго, кто знаетъ, быть можетъ и самъ отецъ не былъ бы и на половину тѣмъ, чѣмъ онъ былъ. Это была настоящая „русская женщина“, пишу эти слова въ кавычкахъ—„русская женщина“ въ томъ смыслѣ, какъ понималъ такую женщину Некрасовъ въ своей извѣстной поэмѣ; но поприще этой женщины было незамѣтно и роль ея была болѣе скромной нежели тѣхъ трехъ женщинъ, увѣнчанныхъ Некрасовскими лаврами. Вся жизнь ея была—терпѣнье и покорность долгу прежде всего и покор-

ность своей долѣ. Въ полной безвѣстности, вся ушедшая въ семью, непонятая и неоцѣненная даже близкими, всю свою жизнь отдавшая любимому человѣку, въ счастьѣ котораго видѣла свое счастье, а въ почестяхъ расточаемыхъ которому—свою гордость, прошла она свое нелегкое поприще жизни. Тихо безропотно, безъ жалобъ и укоровъ судьбѣ, какъ совершая послѣдній долгъ христіанки, еще далеко не старой вскорѣ вслѣдъ затѣмъ, для кого жила, сошла она въ могилу, надорвавъ послѣднія силы, ухаживая какъ сидѣлка за нимъ, медленно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ умиравшимъ день за день.

Мать всегда умѣла успокоить и ободрить отца. Какъ она это дѣлала—Богъ ее вѣдаетъ, но только послѣ бесѣды съ ней онъ какъ будто обновлялся, покойно и бодро принимался за трудъ.

Такъ шла наша жизнь до тѣхъ поръ пока послѣ перваго выпуска отдѣльнымъ изданіемъ „Въ лѣсахъ“, очень быстро разошедшемся въ количествѣ десяти тысячъ экземпляровъ, средства отца поправились. Къ этому же времени и доходы съ имѣнья значительно увеличились, послѣ смерти одной родственницы, получавшей значительную часть ихъ пожизненно согласно завѣщанію прадѣда, отъ котораго матери досталось это имѣніе.

Въ домѣ Даля мы жили не болѣе трехъ лѣтъ и, не смотря на нѣсколько стѣсненное матеріальное положеніе, жилось въ ту пору какъ то хорошо и уютно. Наша маленькая квартирка въ пристройкѣ огромнаго дома, въ которомъ жилъ самъ Даль со своей семьей, окнами выходила частью въ небольшой но тѣнистый садикъ, частью на обширный заросшій травою дворъ. Домъ Даля съ его надворными постройками представлялъ собою цѣлую усадьбу. Это былъ одинъ изъ старинныхъ московскихъ барскихъ домовъ, купленный Далемъ въ полномъ забросѣ. Съ заколоченными окнами и дверями съ обвалившейся штукатуркой стоялъ онъ съ самаго 1812 года. Такихъ домовъ заброшеныхъ со временъ „французовъ“ въ то время въ Москвѣ было немало. Помню огромный остовъ одного изъ нихъ близь еще строившагося тогда Храма Спасителя. Теперь этотъ домъ отдѣланъ и въ немъ находится управленіе штаба московскаго военнаго округа.

Далю въ ту пору было лѣтъ подъ семьдесятъ. Его вторая жена Екатерина Львовна, та самая, которая, бывало, журила отца въ его молодые годы за клубныя похожденія въ Нижнемъ, была еще не очень старая, но болѣзненная женщина, страдала мигренами, никуда не выѣзжала и сидѣла дома всегда въ кабинетѣ мужа въ глубокомъ старинномъ „вольтеровскомъ“ креслѣ лицомъ къ печкѣ съ головой, покрытой нѣсколькими платками въ роспускъ. Кабинетъ Вл. Ив—ча—большая, самая большая въ домѣ зала, съ большими венеціанскими окнами и стеклянною дверью на открытую террасу, выходившую на дворъ, обсаженный липами, заросшій травой, кустами бузины, зимующихъ розъ и шиповника,—служила въ тоже время и гостинной. Въ

этомъ кабинетѣ-гостинной, въ нѣсколько рядовъ у оконъ заставленной кадушками съ тропическими растеніями, за большимъ письменнымъ столомъ, сейчасъ налѣво отъ входной двери, сидѣлъ, бывало, Владиміръ Ивановичъ въ своей русской темно-сѣрой поддевкѣ и личныхъ сапогахъ; около него на столѣ лежали, обыкновенно, табакерка и красный фуляровый платокъ. В. И. велъ бесѣду съ гостемъ, ввертывая въ рѣчь поговорки, а самъ щипалъ корпію. Корпію щипать на досугѣ онъ предлагалъ и всѣмъ своимъ собесѣдникамъ. Корпію эту для раненыхъ В. И. щипалъ съ самой севастопольской компаніи и куда-то отправлялъ большими кипами. Какимъ то духомъ мирнаго успокоенія и тишиной вѣяло отовсюду въ домѣ Даля. Русская простота, соединенная съ нѣмецкой, почти педантичной аккуратностью, составляла какую-то специфическую особенность быта этой доброй, радушной семьи... Я обмолвился, я сказалъ слово „специфическую". Хорошо что не слыхалъ меня В. И., а то пробралъ бы онъ за это иностранное словцо въ русской рѣчи, какъ пробралъ однажды меня, тогда гимназиста второго класса, за слово „эрфиксъ". Послѣ прогулки съ нимъ въ знойный лѣтній день къ Ваганькову кладбищу, (это была почти каждодневная прогулка Даля), угостилъ онъ меня чуднымъ домашнимъ квасомъ.

— Что хорошъ квасъ? спрашиваетъ.

— Хорошъ, Владиміръ Ивановичъ.

— А чѣмъ хорошъ?

— Вкусный, холодный, съ эрфиксомъ, говорю.

— Съ чѣмъ?

— Съ эрфиксомъ, повторяю я, уже нѣсколько смущенный строгимъ выраженіемъ лица Даля.

— Да ты что, иностранецъ чтоли, или русскій?

Я опѣшилъ.

— Какъ по-русски надо сказать?

Я молчалъ, не зная какъ перевести слово эрфиксъ на русскій языкъ.

— Ахъ ты, французъ, французъ. Ступай-ка къ отцу да спроси, какъ надо по-русски сказать, а потомъ приходи, какъ выучишься.

Я побѣжалъ къ отцу, отецъ сказалъ, что нужно было сказать — игристый.

Бѣгу опять къ Далю.

— Ну что, научился по-русски говорить? Нука какъ надо сказать?

— Игристый, говорю.

— Анъ врешь—ядреный квасъ.

И В. И. прочелъ мнѣ цѣлую нотацію. Употребленіе безъ надобности иностранныхъ словъ въ русской рѣчи, говорилъ онъ, есть при-

знакъ умственной неблаговоспитанности. Эта дурная манера только портитъ живую русскую рѣчь.

Аккуратность повседневнаго распорядка жизни у Даля была доведена до крайности: на все было извѣстное время, извѣстый часъ. Ровно въ 11 часовъ вечера Даль уходилъ спать и не измѣнялъ этому порядку ни въ какихъ случаяхъ. Кто-бы ни сидѣлъ у него, ровно въ 11 часовъ онъ прощался съ гостями и провожалъ ихъ со свѣчей въ переднюю. Насколько у отца въ кабинетѣ былъ всегда безпорядокъ, настолько у Даля все было аккуратно прибрано, все стояло на своихъ мѣстахъ. Впрочемъ еслибъ не большой письменный столъ, то комната, служившая ему кабинетомъ, какъ уже сказано, ничемъ-бы не напоминала кабинета, книгъ здѣсь не было: вся библіотека Даля находилась въ особомъ несгораемомъ помѣщеніи. На дворѣ, противъ подъѣзда нашей квартиры, возвышалось каменное зданіе съ коллонами и фронтономъ, напоминавшее собой древній греческій храмъ, это зданіе о двухъ, съ желѣзными рѣшетками, окнахъ по боковымъ фасадамъ и съ огромной чугунной дверью, вѣчно запертою тяжелымъ висячимъ замкомъ, и служило хранилищемъ дорогой библіотели В. И—ча. Даль, какъ помнится, жилъ въ то время довольно замкнуто, самъ онъ никуда не выѣзжалъ и у него почти никто не бывалъ; изрѣдка заглядывали къ нему маститые ученые-москвичи того времени; изъ писателей-беллетристовъ, кромѣ отца, я по крайней мѣрѣ, видѣлъ у него только одного Вельтмана, тогда уже глубокаго старца. Одно время часто бывалъ у Даля, бывалъ и у насъ, возвратившійся изъ ссылки, декабристъ Завалишинъ, уже старикъ, всегда бѣдно, даже можно сказать, по нищенски одѣтый, онъ ходилъ въ какой-то допотопной шинели и широкополой пуховой шляпѣ, нахлобученной на самыя брови. Бойкій, маленькій, полный жизни старичекъ, онъ все говорилъ, помнится, что, благодаря ссылкѣ, не жилъ, что хочетъ пожить. И вдругъ узнаемъ, что Завалишинъ женился на молодой дѣвушкѣ. Послѣ этого онъ куда-то исчезъ и не бывалъ ни у насъ, ни у Даля. В. И. Даль въ ту пору только что кончилъ свой знаменитый трудъ всей жизни—„Словарь живого великорусскаго языка“ и отдыхалъ, изрѣдка пописывая въ „Русскій Вѣстникъ“ свои бытовые очерки „Картины русскаго быта“. У насъ тоже, по обыкновенію, мало кто бывалъ, отецъ чаще заходилъ къ Далю, почти каждый день, Даль рѣже заглядывалъ къ нему, довольно часто заходила къ намъ его дочь Екатерина Владиміровна, занимавшаяся изученіемъ славянскихъ нарѣчій, бывала у матери ея пріятельница Ю. П. Ешевская, тогда уже вдова извѣстнаго профессора Ешевскаго и сестра еще болѣе извѣстнаго профессора Вагнера (Кота Мурлыки, спирита и издателя „Ребуса“). То было время увлеченія славянофильствомъ. Въ Москву пріѣзжали славянскіе депутаты и всѣ они бывали у Даля, какъ извѣстно, тоже стараго славянофила, нѣкоторые изъ нихъ бывали и у насъ, изъ нихъ особенно помню Іезберу, хлопотавшаго о славянской

выставкѣ. Въ это же время вернулся въ Россію, покаявшійся и помилованный эмигрантъ Кельсіевъ. Кельсіевъ первое время почти каждый день бывалъ у насъ. Я живо помню его; онъ много разсказывалъ о своихъ странствованіяхъ по славянскимъ землямъ, о жизни въ Турціи и у австрійскихъ раскольниковъ. Когда рѣчь заходила о Герценѣ, съ которымъ ему пришлось разстаться, уѣхавъ въ Россію, онъ, помню, не могъ удержаться отъ слезъ, такъ онъ любилъ его и до того благоговѣлъ передъ нимъ. Бывалъ у отца въ ту пору и другой, тоже покаявшійся, бывшій раскольничій архіерей, знавшій за границей Герцена и Кельсіева, о. Пафнутій, въ то время инокъ Московскаго Чудова монастыря, а вскорѣ священникъ домовой церкви лицея Цесаревича Николая, больше извѣстнаго въ ту пору подъ названіемъ „Катковскаго лицея", хотя, кажется, правильнѣй его можно бы было назвать „Леонтьевскимъ". Впослѣдствіи Пафнутій опять обратился въ расколъ, жилъ опять за границей и недавно умеръ преклоннымъ старцемъ въ состояніи психическаго разстройства.

Въ послужномъ спискѣ отца подъ 1869 годомъ іюля 17 записано такъ: „Командированъ въ Вятскую, Нижегородскую, Пермскую, Казанскую и Уфимскую губерніи для собранія свѣдѣній о состояніи производительности, направленіи сбыта главныхъ произведеній, а равно и о томъ вліяніи, которое могутъ имѣть на развитіе этой производительности нѣкоторыя изъ предполагаемыхъ линій желѣзныхъ дорогъ". Эта командировка была въ тѣсной связи съ пропагандируемой тогда Е. В. Богдановичемъ, Сибирской желѣзной дорогой. Съ этого времени начинается болѣе близкое знакомство отца съ Е. В., съ которымъ, какъ съ состоявшимъ тоже при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, отецъ вѣроятно былъ знакомъ и раньше. Въ путешествіе отецъ отправился не одинъ, а въ сопровожденіи своего стараго друга К. Н. Бестужева-Рюмина. Изъ біографіи, составленной Усовымъ, видно, что отецъ по вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ дѣйствовалъ главнымъ образомъ въ интересахъ своего родного города, Нижняго-Новгорода въ качествѣ уполномоченнаго отъ Нижегородскаго земства. Въ это время онъ сильно увлекался вопросомъ о Сибирской дорогѣ и очень мало писалъ; матеріально онъ былъ обезпеченъ на этотъ разъ, онъ получалъ средства на производство изысканія.

Живя въ Москвѣ, лѣто мы проводили въ городѣ. Между тѣмъ близъ Нижняго, въ семи верстахъ по живописному побережью Оки, находилось въ полномъ забросѣ родовое имѣніе моей матери; лѣтъ пятнадцать какъ никто не жилъ въ немъ. Отецъ вспомнилъ о немъ. Въ старинной усадьбѣ этого имѣнія проведено было много свѣтлыхъ дней его молодости, первыхъ лѣтъ второй женитьбы. Но усадьба оказалась въ полномъ разореніи: старый, еще прадѣдовской постройки, домъ пришелъ въ такую ветхость, что жить въ немъ оказалось невозможно; но отца давно манилъ къ себѣ его родной край, онъ рѣшилъ возстановить свое заброшенное гнѣздо, а пока мы переселились на лѣто

1872 года въ Горбатовскій уѣздъ въ д. Пестряково, имѣнье стараго Севастопольскаго героя генерала Сколкова; самъ Сколковъ не жилъ въ своемъ имѣньѣ и съ охотой за недорогую цѣну уступилъ намъ свою усадьбу съ полной обстановкой. Въ усадьбѣ жила въ ту пору пожилая уже дѣвица, сестра Сколкова, Д. Г., находившаяся въ странномъ помѣшательствѣ. Она постоянно бродила по лугамъ съ распущенными волосами, собирала цвѣты и напѣвала пѣсню Офеліи „Моего знавали-ль друга", говорила не иначе, какъ стихами. Здѣсь въ Пестряковѣ, въ двухъ верстахъ отъ города Горбатова, отецъ заканчивалъ послѣднія главы „Въ лѣсахъ". Въ Горбатовѣ въ это время жили два богатыхъ мѣстныхъ рыбопромышленника Орѣховъ и Смолинъ, послѣдній изъ нихъ послужилъ отчасти оригиналомъ отцу для его Смолокурова. Здѣсь въ Горбатовскомъ уѣздѣ обдуманъ планъ его новаго произведенія, долженствовавшаго служить продолженіемъ „Въ лѣсахъ" и сдѣланы первые очерки, первые наброски первыхъ главъ „На горахъ". На слѣдующій годъ мы жили уже въ Ляховѣ, такъ называлось именіе матери; мы занимали большую крестьянскую избу; въ двухъ половинахъ избы помѣщалась мать съ сестрами и моимъ младшимъ семилѣтнимъ братомъ, а отецъ поселился въ свѣтелкѣ, очень низенькой и очень маленькой съ однимъ окномъ, изъ котораго раскрывался чудный видъ. Здѣсь то въ этой свѣтелкѣ крестьянина Василія Большого и начаты были имъ уже въ полной обработкѣ первыя главы „На горахъ". Между тѣмъ, пришедшій въ полное разрушеніе старый Ляховскій домъ былъ разобранъ и на его мѣстѣ началась постройка новаго дома, это была забава отца. Въ то время у него были средства и домъ затѣянъ довольно большихъ размѣровъ. Отецъ опять повеселѣлъ, работалъ мало и почти цѣлые дни проводилъ у строившагося дома, бесѣдовалъ запросто сидя на лавкѣ рядомъ съ плотниками—„галками", т. е. урожденцами Галичскаго уѣзда, Костром. губ., по вечерамъ любилъ на деревнѣ разговаривать съ крестьянами, сидя на завалинкѣ избы Василія Большого. Онъ вообще любилъ поговорить съ мужикомъ и между крестьянами у него были даже свои пріятели; къ числу такихъ пріятелей принадлежалъ мѣстный волостной старшина Кононовъ, съ которымъ онъ нерѣдко просиживалъ у себя въ кабинетѣ цѣлые часы. Въ Ляхово заѣзжали и заволжскіе раскольники и олонецкіе сказатели. Ѣздилъ отецъ и въ Нижній, но рѣдко, его туда не особенно тянуло, хотя городъ и былъ т. с. въ двухъ шагахъ и въ немъ еще жили кой-кто изъ прежнихъ знакомыхъ, но вѣроятно за восемнадцать лѣтъ отецъ сильно удалился отъ нихъ духовно. Онъ вообще былъ разборчивъ въ своихъ сближеніяхъ съ людьми и мало кого удостоивалъ своимъ знакомствомъ. Въ Нижнемъ былъ единственный человѣкъ, стоявшій головой выше, окружавшей его среды тогдашняго Нижегородскаго общества, это былъ давній другъ отца, хотя и значительно моложе его по возрасту—А. С. Гацискій, человѣкъ недюженнаго ума, извѣстный тогда мѣстный обще-

ственный дѣятель и писатель. Гацискій былъ единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ отецъ поддерживалъ близкія дружескія отношенія не смотря на радикальную противуположность направленій: отецъ былъ убѣжденнымъ старымъ консерваторомъ, Гацискій столь же убѣжденнымъ прогрессистомъ народникомъ. Кромѣ того были еще двое—трое, обществомъ которыхъ отецъ не тяготился. Каждое лѣто навѣщалъ насъ въ Ляховѣ, также не на долго пріѣзжавшій ежегодно въ Нижній повидаться со своей, жившей здѣсь, старухой матерью, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Но въ общемъ отецъ велъ довольно уединенную жизнь въ деревнѣ; сосѣдей у насъ было немного и мы ни съ кѣмъ не знакомились, за исключеніемъ Козловыхъ, усадьба которыхъ Козловка находилась въ трехъ верстахъ отъ нашей; съ Козловыми мы видались довольно часто, но это были люди совсѣмъ не той сферы, къ которой принадлежалъ отецъ—люди Петербургскаго большого свѣта, съ наукой и научнымъ міромъ не имѣвшіе ничего общаго. Были и другіе сосѣди, но съ ними какъ-то знакомство не завязывалось. Уютный уголокъ—усадьба съ вѣковымъ дремучимъ стариннымъ садомъ, окруженная дубовыми рощами, раскинувшимися по живописнымъ склонамъ холмовъ,—Ляхово, это было наше маленькое старое родовое дворянское гнѣздо, принадлежавшее еще моему прапрадѣду по матери К. М. фонъ-Ребиндеру. Отецъ любилъ этотъ уголокъ. Здѣсь онъ какъ будто перерождался, даже образъ жизни его принималъ здѣсь болѣе нормальный ходъ, здѣсь онъ не обращалъ ночь въ день, какъ въ Москвѣ, напротивъ, вставалъ чуть не на зарѣ, т. е. въ ту пору, когда въ Москвѣ обыкновенно ложился, работалъ не ночью, а днемъ. Начиналъ онъ утро съ того, что выходилъ въ садъ къ своимъ любимымъ цвѣтникамъ, гдѣ разводились всевозможныя породы всякихъ цвѣтущихъ растеній и особенно разныя породы розъ и лилій; обойдя цвѣтники и сдѣлавъ мимоходомъ кой-какія указанія садовнику, онъ уходилъ въ свой кабинетъ, куда, обыкновенно, каждое лѣто перевозилась часть его библіотеки—книги необходимыя для разныхъ справокъ, между которыми едва ли не первое мѣсто занималъ Словарь Даля, три огромныхъ тома котораго всегда лежали у него на рабочемъ столѣ. Съ тѣхъ поръ какъ мы стали ѣздить на лѣто въ Ляхово, отецъ по зимамъ работалъ меньше, такъ что его „На горахъ“, можно сказать, почти цѣликомъ написано въ Ляховѣ. Въ Москвѣ ему много мѣшали разныя новыя знакомства, которыя завелись у него съ 1874 года, послѣ того, какъ былъ отпразднованъ 35-ти-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности и онъ особенно, т. ск., вошелъ въ моду у москвичей. Вскорѣ послѣ этого юбилея, отпраздноваинаго довольно торжественно, у него завелось знакомство между Московской аристократіей, со многими изъ которыхъ онъ и раньше былъ знакомъ, но... но раньше онъ не былъ такъ въ модѣ, а тутъ вдругъ стали считать за честь назвать его своимъ. Одинъ изъ петербургскихъ магнатовъ и аристократъ первой величины разыскалъ

стал
ских[illegible] первой величины разыскалъ

Деревня Ляхово.

Рисун. А. П. Мельникова.

даже по своему родословію какія то родственныя связи съ нимъ. Явился П. М. Третьяковъ съ просьбой разрѣшить Крамскому написать портретъ отца для своей галлереи.

Къ этому же времени относится знакомство отца съ Писемскимъ, жившимъ въ ту пору въ Москвѣ въ своемъ домѣ въ Ржевскомъ переулкѣ, близъ Собачьей площадки. Алексѣй Феофилактовичъ, какъ извѣстно, также, какъ и мой отецъ, былъ не чуждъ нѣкоторой своеобразной самобытности въ повседневномъ обиходѣ домашней жизни. Такъ же, какъ мой отецъ, онъ, кажется, неохотно разставался съ халатомъ, въ которомъ нараспашку нерѣдко прогуливался на босу ногу по своему двору, на который выходили окна его жильцовъ, нѣкіихъ С—оновъ. Какъ на грѣхъ, это была ужасно сантиментальная семья, въ семьѣ были двѣ молоденькія дѣвушки. С—ону, въ виду такихъ неглиже прогулокъ домохозяина, пришлось замазать мѣломъ окна, выходившія на дворъ. На своихъ журъ-фиксахъ А. Ф. гостей принималъ въ халатѣ, что я могу лично засвидѣтельствовать, бывши у него на этихъ журъ-фиксахъ раза два съ отцемъ, халатъ во время бесѣды часто распахивался, обнажая его могучую волосатую грудь, весьма гармонировавшую съ общимъ характеромъ его наружности, не безъ нѣкотораго оттѣнка чего то звѣринаго: желто-шеколаднымъ цвѣтомъ довольно одутловатаго лица, огромными, на выкатѣ, какъ у вола, налитыми кровью, глазами и всегда невозможно взъерошенной головой, точно онъ только что всталъ съ постѣли. Говорилъ онъ зычнымъ, нѣсколько сиповатымъ, голосомъ, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, въ чемъ составлялъ рѣзкій контрастъ со своимъ ближайшимъ другомъ, знаменитымъ А. Н. Островскимъ, говорившимъ сдержанно, тихимъ голосомъ, часто умѣрявшимъ неистовые порывы своего друга, въ особенности когда тотъ принимался кого нибудь ругать заочно. Не могу забыть какъ неистово ругалъ А. Ф. при мнѣ извѣстнаго художника Микешина, а кстати тутъ же и всѣхъ „бродягъ—художниковъ“, за то, что Микешинъ, выпросивъ у него какой то разсказецъ для издаваемаго имъ (Микешинымъ) въ то время журнала „Пчела“, разсказъ напечаталъ, а портретъ А. Ф., какъ обѣщался, не помѣстилъ, это почему то страшно взбѣсило А. Ф. При всемъ своемъ звѣроподобіи А. Ф. (замѣчу кстати, какъ удивительную странность его) боялся и не могъ видѣть самаго безобиднаго, добродушнаго, благороднаго звѣря—собаку. Собакъ Писемскій боялся такъ же, какъ любая нервная барышня боится лягушекъ и пауковъ, т. ч. всегда, бывало, когда онъ заѣзжалъ къ отцу, прежде чѣмъ войти, справлялся у прислуги „спрятана ли собака“ (у насъ была любимица матери рыжая собака-сетеръ—добродушнѣйшее созданіе, даже не лаявшая ни на кого). Писемскій, обыкновенно, до тѣхъ поръ не входилъ, пока его не удостовѣряли, что собака спрятана. Писемскій не чуждъ былъ нѣкоторой распущенности, вѣроятно, и не въ отношеніи только своего костюма, по крайней мѣрѣ, по словамъ отца, на первыхъ же порахъ

своего знакомства онъ устроилъ съ нимъ такого рода нѣкоторую неделикатность.

А. Ф. въ то время писалъ своихъ „Массоновъ“, гдѣ, какъ извѣстно, включена сцѣна хлыстовскаго радѣнія. Не будучи знакомъ вообще или въ достаточной мѣрѣ съ русскимъ сектанствомъ, намѣреваясь коснуться хлыстовщины, онъ обратился къ отцу за указаніями; у отца въ это время только что была написана и приготовлена къ печати глава „На горахъ“, гдѣ изображается раденіе хлыстовъ, онъ предложилъ Писемскому для руководства прочесть рукопусь. Писемскій взялъ и въ своемъ романѣ такъ „приблизился“ къ данной ему рукописи, что отцу пришлось отказаться печатать ее. Сколько помнится, именно въ эту же пору отецъ сближается съ извѣстнымъ историкомъ Д. И. Иловайскимъ, этимъ вѣчно юнымъ Хидеромъ, который въ ту пору, будучи пятидесяти съ лишнимъ лѣтъ, имѣлъ наружность молодого человѣка, любилъ танцы, верховую ѣзду и наконецъ женился вторымъ бракомъ по взаимной страстной любви на 16-лѣтней дѣвушкѣ, нѣкоей К—ской, съ которой познакомился въ домѣ друга и товарища по университету отца, К. О. Александрова-Дольника. Александровъ-Дольникъ, послѣ Даля, былъ самымъ близкимъ человѣкомъ отца изъ его московскихъ друзей. К. О., совершенно неизвѣстный широкой публикѣ и даже, кажется, мало извѣстный въ средѣ спеціалистовъ ученыхъ филологовъ, всю жизнь свою трудился надъ составленіемъ словаря индоевропейскихъ нарѣчій. Послѣ смерти К. О. его трудъ оставался въ рукописи и что сталось съ нимъ, не знаю. По просьбѣ вдовы К. О., Амаліи Федоровны, я отвозилъ эту рукопись въ 1890 году профессору В. Ф. Миллеру,*) а затѣмъ мнѣ, жившему въ Нижнемъ, не довелось видѣть Ам. Фед., вскорѣ умершей. По отзыву Миллера, трудъ К. О. весьма почтенный, ученый трудъ, но К. О. такъ долго работалъ надъ нимъ, не слѣдя въ то же время въ достаточной мѣрѣ за наукой, что трудъ этотъ, едва конченный, долженъ считаться уже устарѣвшимъ, тѣмъ не менѣе, какъ говорилъ мнѣ В. Ф., при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, исправленіяхъ и пополненіяхъ, онъ можетъ быть изданъ, однако трудъ этотъ не изданъ до сихъ поръ. В. Ф. Миллера я съ тѣхъ поръ не видалъ тоже. Если К. О. Дольникъ не извѣстенъ, какъ ученый, то въ свое время онъ былъ извѣстенъ всей Москвѣ, какъ умудрившійся въ одинъ и тотъ же годъ выиграть 75 тысячъ и 200 тысячъ, будучи, впрочемъ, и безъ того богатымъ человѣкомъ. Мало кто въ 60-хъ годахъ не зналъ въ Москвѣ его дома-бомбоньерки у Успенья на Могильцахъ въ Мертвомъ переулкѣ (впослѣдствіи домъ этотъ былъ проданъ Дольникомъ, взамѣнъ котораго имъ купленъ тогда же другой домъ рядомъ). Дольники жили открыто по свѣтски, у нихъ обыкновенно собирались

*) Профессоръ Московскаго университета, составитель вмѣстѣ съ профес. Кнауэромъ „Руководства къ изученію Санскрита“.

люди, ничего общаго съ наукой и литературой не имѣвшіе, за исключеніемъ отца, да впослѣдствіи одно время бывшаго у нихъ Иловайскаго. Это были люди, принадлежавшіе къ средѣ состоятельной московской буржуазіи. Это была рѣдкая по радушію и вообще милая семья, въ ихъ домѣ отецъ любилъ отдыхать душой, (для всякаго труженика необходимо иногда совершенно отрѣшаться отъ своей среды). Изъ московской знати въ болѣе близкихъ отношеніяхъ отецъ находился съ графомъ А. С. Уваровымъ, тогда предсѣдателемъ Московскаго Археологическаго Общества и гофмейстеромъ В. А. Дашковымъ, жившемъ въ своемъ домѣ на Тверскомъ бульварѣ, гдѣ у него была замѣчательная портретная галлерея русскихъ знаменитостей (теперь въ Румянцевскомъ музеѣ).

Къ числу людей, находившихся съ отцомъ въ дружескихъ отношеніяхъ, принадлежалъ извѣстный въ свое время московскій купецъ А. И. Хлудовъ, владѣлецъ рѣдкой библіотеки старопечатныхъ книгъ и рукописей. Хранителемъ этой библіотеки состоялъ довольно извѣстный дѣятель по учрежденію Бѣлокриницкой іерархіи, старообрядецъ Василій Васильевичъ Борисовъ, выведенный отцомъ въ его „Въ лѣсахъ“ подъ именемъ Василія Борисовича. У Хлудова я не бывалъ и Вас. Вас. никогда не видалъ до 1890 года. Въ этомъ году я былъ въ Москвѣ на юбилейномъ VIII археологическомъ съѣздѣ въ качествѣ делегата отъ нижегородской архивной комиссіи. В. В. о моемъ пріѣздѣ узналъ изъ газетъ и явился ко мнѣ въ Лоскутную гостинницу, гдѣ отведены были квартиры для членовъ съѣзда. Бывшій селадонъ постарѣлъ, но привычку свою прибавлять къ каждому слову „охъ, искушеніе“—не бросилъ. Онъ передалъ мнѣ одно изъ писемъ отца къ нему. Письмо это мной было подарено нижегородской архивной комиссіи вмѣстѣ съ портретомъ В. В. въ его молодые годы, портретомъ, которымъ пользовался художникъ Боклевскій, изобразившій типы изъ „Въ лѣсахъ“.*) Письмо это напечатано мною тогда же въ № 15 апрѣля 17-го 1890 года неоффиціальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Вотъ эта коротенькая записка не лишенная интереса: „Уважаемый Василій Васильевичъ, пишетъ отецъ, пришлите мнѣ поскорѣй по городской почтѣ 1) Ирмосъ: „Житейское море воздвизается“—по старообрядчески, и поютъ-ли его на поминовеніяхъ или только читаютъ? 2) При постриженіи „Объятіе отчіе отверзи ми Блаже“—также по старообрядческому переводу, и поютъ-ли это у нихъ или нѣтъ? 3) Что еще поется при постриженіи? Не бойтесь, это не васъ я буду постригать; вы станете клады копать, но, къ сожалѣнію, безуспѣшно. Пожалуйсто, если можно, завтра же пришлите отвѣтъ по адресу: въ Каретный рядъ, въ Большомъ Спасскомъ переулкѣ, домъ Вечесло-

*) См. Дѣйствія Ниж. Арх. Комис. выпускъ 7, XII, засѣданіе 4 марта 1890 г., стр. 277.

вой. Надѣюсь, что Вы исполните мою просьбу: очень нужно. Вашъ покорный слуга П. Мельниковъ. 2 сентября 1877 г.".*)

Собирались у Хлудова по субботамъ; почти ни одной субботы не пропускалъ отецъ; эти Хлудовскія собранія, какъ кажется, нерѣдко заканчивались изрядными возліяніями; собирались у Хлудова, разумѣется, не для возліяній, но это подало поводъ одному изъ „воспоминателей", П. Л. Юдину, напечатать слѣдующую характеристику моего отца: „конечно, такая безалаберная жизнь и безсонныя ночи, то за писаньемъ, то за пріятельскими попойками, не могли не отразиться на его здоровьѣ. Съ каждымъ годомъ разрушались и истрачивались силы... и 1883 года, въ 5½ час. пополудни, даровитаго писателя не стало". Выше г. Юдинъ говоритъ, что отецъ, будтобы, „улетучивался" изъ дому на цѣлыя недѣли, причемъ только изрѣдка навѣдывался домой".**) Это возмутительная неправда. Такъ какъ г. Юдинъ,***) какъ на источникъ свѣдѣній, ссылается, между прочимъ и на меня, то мнѣ пришлось печатно возражать ему на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей", но кромѣ какъ на меня онъ ссылается также на какую то свою квартирную хозяйку, Архангельскую и на одного изъ моихъ братьевъ Н. П., но мой братъ Н. П., по многимъ причинамъ, не думаю чтобы могъ сообщить ему болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о томъ, чего касается г. Юдинъ въ своей статьѣ „Изъ разсказовъ о П. И. Мельниковѣ". Отецъ въ это время достигъ т. с. апогея своей славы, какъ писатель. Чествованія и расточаямыя ему похвалы льстили его честолюбію, но и тутъ не обошлось безъ огорченій, окуратъ въ это время къ нему особенно придирчиво стала относиться редакція, у него вычеркивались цѣлыя страницы, выбрасывались даже цѣлыя главы. Это сильно раздражало его. Главной причиной такого образа дѣйствія со стороны редакціи, была, кажется, нѣкоторая неуважительность его мѣстами къ русскому духовенству и кой что другое, не совпадавшее съ духомъ направленія органа. Отцу дѣлается цѣлый рядъ овацій (особенно на IV-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Казани). Въ то же время, какъ видно изъ его писемъ къ Гацискому, его огорчаетъ холодность къ нему со стороны земляковъ нижегородцевъ. Въ день его юбилея, когда къ нему сыпались телеграммы со всѣхъ концовъ, изъ Нижняго не было никакого привѣтствія. Отецъ въ это время былъ членомъ чуть-ли ни всѣхъ ученыхъ обществъ въ Москвѣ, но особенно любилъ посѣщать и не пропускалъ почти ни одного засѣданія археологическаго общества и первое время Общества Любителей Россійской Словесности, пока не разочаровался въ немъ и не сталъ называть его „Обществомъ губи-

*) Письмо это помѣщается въ Сборникѣ въ видѣ автографа.

**) „Московскія Вѣдомости" 1899 г. №№ 32, 36 и 61.

***) П. Л. Юдинъ жилъ недолгое время въ Нижнемъ-Новгородѣ и бывалъ у меня.

телей россійской словесности“, а позднѣй усердно посѣщалъ засѣданія Братства Петра Митрополита.

Какъ уже сказано выше, отецъ всетаки продолжаетъ числится на службѣ, состоящимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и находившимся въ распоряженіи московскаго генералъ-губернатора. Отецъ служилъ безъ жалованья и тогдашній московскій генералъ-губерна-

ЕВБ-ѳдъ
Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ честь препроводить при семъ свои изданія:

9-ый томъ
Сборника
въ память П. И. Мельникова

при этомъ Коммиссія покорнѣйше проситъ Васъ не отказать въ обмѣнѣ съ ней Вашими изданіями.

Нижній-Новгородъ,
12 марта 1911 года.
№ 234

рѣдка
чтобы
ибудь
ецъ и
сти, и
гене-
ядомъ
и отца
я раз-
прив-
было
това-
былъ
ты то-
тован-
зъ ко-
іи. По
ція, во
гла не
зѣ, че-
ельной
ника-
нныхъ

цѣлымъ кортежомъ черезъ всю Москву среди бѣлаго дня. На Курскомъ вокзалѣ, арестованные были встрѣчены толпой молодежи. По пути слѣдованія арестантовъ толпа возрастала, стали примыкать и праздные ротозеи. Кортежъ долженъ былъ слѣдовать мимо Охотнаго рядя. Едва кареты арестованныхъ, окруженныя несмѣтной толпой появились среди площади Охотнаго ряда, какъ раздался кличъ „Бей бунтовщиковъ“! Толпа мясниковъ Охотнаго рядя бросисилась избивать демонстрантовъ; произошло страшное побоище. Послѣ этого событія, долго сидѣвшій въ Москвѣ Араповъ, былъ вскорѣ уволенъ или переведенъ, словомъ убранъ изъ Москвы. Надо было составить всеподаннѣйшій докладъ о происшедшемъ и составленіе этого доклада, по словамъ отца, Долгорукимъ было поручено ему.

Другой разъ онъ былъ командированъ тоже въ концѣ 70-хъ годовъ съ какимъ-то таинственнымъ совершенно секретнымъ порученіемъ относившимся къ Нижнему и Ярмаркѣ. Какъ видно изъ переписки отца съ А. С. Гацискимъ, которому онъ очень довѣрялъ и ко-

вой. Надѣюсь, что Вы исполните мою просьбу: очень нужно. Вашъ покорный слуга П. Мельниковъ. 2 сентября 1877 г.".*)

Собирались у Хлудова по субботамъ; почти ни одной субботы не пропускалъ отецъ; эти Хлудовскія собранія, какъ кажется, нерѣдко заканчивались изрядными возліяніями; собирались у Хлудова, разумѣется, не для возліяній, но это потомъ [illegible]

поминат
моего о
то за пи
зиться н
чивалис
сателя і
„улетучі
навѣдыв
Юдинъ,*
на меня,
„Москов
на какук
моихъ б
не думаі
нія о то
зовъ о І
своей с
похвалы
ченій, оі
относитѣ
сывалис
причино
нѣкотор

Имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія Коммиссіи:

Сборники томъ VI и VIII по 2 рубля за книгу.

Сборникъ томъ VII—3 руб.

Платоновъ С. Ф., Савва Ефимьевъ—протопопъ Спасо-Преображенскаго собора въ Н.-Новгородѣ. Н.-Н. 1909 г. Цѣна 1½ коп.

Васенко П. Г. Патріархъ Гермогенъ. Н.-Н. 1909 г. Цѣна 1½ коп.

Поліевктовъ М. А. Мининъ и Пожарскій. Н.-Н. 1909 г. Цѣна 1 коп.

Садовскій А. Я. О потомствѣ сестры Минина Дарьи Минишны. Н.-Н. 1910 г. Цѣна 5 коп.

~~ПЕЧАТАЕТСЯ:~~

Катаевъ И. М. Смута Московскаго Государства и отраженіе ея въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Сборникъ въ память П. И. Мельникова.

кой что другое, не совпадавшее съ духомъ направленія органа. Отцу дѣлается цѣлый рядъ овацій (особенно на IV-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Казани). Въ то же время, какъ видно изъ его писемъ къ Гацискому, его огорчаетъ холодность къ нему со стороны земляковъ нижегородцевъ. Въ день его юбилея, когда къ нему сыпались телеграммы со всѣхъ концовъ, изъ Нижняго не было никакого привѣтствія. Отецъ въ это время былъ членомъ чуть-ли ни всѣхъ ученыхъ обществъ въ Москвѣ, но особенно любилъ посѣщать и не пропускалъ почти ни одного засѣданія археологическаго общества и первое время Общества Любителей Россійской Словесности, пока не разочаровался въ немъ и не сталъ называть его „Обществомъ губи-

---

*) Письмо это помѣщается въ Сборникѣ въ видѣ автографа.

**) „Московскія Вѣдомости" 1899 г. №№ 32, 36 и 61.

***) П. Л. Юдинъ жилъ недолгое время въ Нижнемъ-Новгородѣ и бывалъ у меня.

телей россійской словесности", а позднѣй усердно посѣщалъ засѣданія Братства Петра Митрополита.

Какъ уже сказано выше, отецъ всетаки продолжаетъ числится на службѣ, состоящимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и находившимся въ распоряженіи московскаго генералъ-губернатора. Отецъ служилъ безъ жалованья и тогдашній московскій генералъ-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ его рѣдко тревожилъ; отецъ изрѣдка заѣзжалъ къ нему, но заѣзжалъ, кажется больше за тѣмъ, чтобы сообщить князю какія нибудь новости по кулинаріи, о какомъ нибудь новомъ, придуманномъ имъ гастрономическомъ блюдѣ. И отецъ и князь Долгоруковъ были оба большіе знатоки въ этой области, и тотъ и другой любили даже сами стряпать; у Долгорукова въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, говорятъ, была устроена рядомъ съ его дѣловымъ кабинетомъ маленькая кухня. Послѣ смерти отца въ его бумагахъ найдено нѣсколько рецептовъ приготовленія разныхъ тонкихъ блюдъ. Кажется очень рѣдко онъ былъ привлекаемъ къ служебной дѣятельности. Одинъ разъ, это было въ 1878 году. Послѣ покушенія 25 февраля въ Кіевѣ на товарища прокурора Котляревскаго происходили аресты; въ Кіевѣ былъ арестованъ студентъ,изъ за это произошли безпорядки: студенты товарищи требовали въ очень бурной формѣ освобожденія арестованнаго, это въ свою очередь повлекло аресты 150 студентовъ, изъ которыхъ 30 человѣкъ подлежали высылкѣ въ сѣверныя губерніи. По пути арестованнымъ устраивались овацiи. Московская полиція, во главѣ съ оберъ-полиціймейстеромъ Н. У. Араповымъ, не могла не предвидѣть, могущихъ произойти такихъ же овацій въ Москвѣ, черезъ которую пришлось перевозить арестованныхъ. По изумительной непредусмотрительности, полиціей не только не было принято никакихъ мѣръ, но даже допущена неосторожность везти арестованныхъ цѣлымъ кортежомъ черезъ всю Москву среди бѣлаго дня. На Курскомъ вокзалѣ, арестованные были встрѣчены толпой молодежи. По пути слѣдованія арестантовъ толпа возрастала, стали примыкать и праздные ротозеи. Кортежъ долженъ былъ слѣдовать мимо Охотнаго рядя. Едва кареты арестованныхъ, окруженныя несмѣтной толпой появились среди площади Охотнаго ряда, какъ раздался кличъ „Бей бунтовщиковъ"! Толпа мясниковъ Охотнаго рядя бросилась избивать демонстрантовъ; произошло страшное побоище. Послѣ этого событія, долго сидѣвшій въ Москвѣ Араповъ, былъ вскорѣ уволенъ или переведенъ, словомъ убранъ изъ Москвы. Надо было составить всеподданнѣйшій докладъ о происшедшемъ и составленіе этого доклада, по словамъ отца, Долгорукимъ было поручено ему.

Другой разъ онъ былъ командированъ тоже въ концѣ 70-хъ годовъ съ какимъ-то таинственнымъ совершенно секретнымъ порученіемъ относившимся къ Нижнему и Ярмаркѣ. Какъ видно изъ переписки отца съ А. С. Гацискимъ, которому онъ очень довѣрялъ и ко-

торый, не смотря на рѣзкую противуположность съ отцомъ во взглядахъ, никогда не злоупотреблялъ этимъ довѣріемъ, порученіе это отецъ считалъ очень важнымъ. Я лично не знаю ничего объ этомъ порученіи, т. к. отецъ вообще не любилъ говорить о своихъ служебныхъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе секретныхъ.

Въ 1879 г., когда, послѣ турецкой компаніи, начавшаяся еще въ началѣ 70 годовъ т. н. мирная соціалистическая революціонная пропаганда уступила первенствующее мѣсто открытому противуправительственному движенію, вскорѣ, какъ бы по сигналу Вѣры Засуличъ, принявшему террористическій характеръ, а тайная пропаганда среди народа вылилась въ новую форму т. н, „деревенщины“: пропагандисты устраивали „поселки“; селились въ деревняхъ подъ видомъ волостныхъ писарей и пр. Послѣ того когда въ террористическихъ сферахъ возникла наконецъ идея цареубійства, первой попыткой къ осуществленію которой*) въ томъ же году было событіе 2 апрѣля у Зимняго Дворца, (одинъ изъ членовъ „деревенщины“ Соловьевъ произвелъ пять выстрѣловъ въ Императора Александра II, къ счастью безъ результатныхъ)—правительство вынуждено было принять самыя рѣшительныя мѣры. Въ числѣ этихъ мѣръ было намѣчено предложить моему отцу, какъ извѣстному своей преданностью патріоту и притомъ владѣвшему литературнымъ перомъ при тонкомъ знаніи народнаго быта и психологіи народа,—выступить цѣлымъ рядомъ брошюръ приспособленныхъ для народнаго чтенія и предназначавшихся для широкаго распространенія. Но осуществить этого не пришлось. Отецъ вскорѣ заболѣлъ именно тѣмъ, медленно, день за днемъ разрушившимъ его силы недугомъ, сведшимъ наконецъ его въ могилу.

Первые приступы загадочной болѣзни его были непоняты самими врачами, болѣзнь была прината за подагру, отъ которой его и лечили. Лечилъ его первое время докторъ Н. П. Николаевъ, давнишній знакомый отца, но вскорѣ его смѣнилъ, совершенно до того намъ неизвѣстный С., который нашелъ, что болѣзнь вовсе не падагра и началъ другое леченіе. С. очень скоро завоевалъ безграничное довѣріе отца, но С. вскорѣ куда то исчезъ и его смѣнилъ Б., продолжавшій режимъ своего предшественника. Между тѣмъ здоровье отца какъ то сразу хизнуло, онъ осунулся, лицо его пріобрѣло желтоватый оттѣнокъ, мѣстами покрылось мелкими, налитыми кровью жилками, руки тряслись, ощущалась нетвердость въ ногахъ, онъ чувствовалъ общій упадокъ силъ. Стала замѣтна потеря памяти, въ тоже время раздражительность его доходила до невозможныхъ предѣловъ, иногда безъ всякой причины. Въ концѣ 80-го года я уѣхалъ въ Петербургъ для продолженія своего образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи по избранной мною спеціальности и до самой весны не видалъ отца.

*) Покушеніе Соловьева я называю первой попыткой къ осуществленію идеи цареубійства, т. к. первое покушеніе Каракозова было дѣломъ его личной иниціативы и даже вопреки желанія т. н. „Организаціи“ Ишутина, къ которой онъ принадлежалъ.

Въ апрѣлѣ мнѣ писала мать, что отцу очень плохо, что она совѣтовалась съ тогдашней московской знаменитостью докторомъ Остроумовымъ, который сказалъ ей, что болѣзнь неизлѣчима и посовѣтовалъ перевезти отца въ Нижній, а какъ только станетъ тепло, везти въ деревню. Въ концѣ мая 1881 года я пріѣхалъ въ Ляхово и не узналъ отца, до того онъ измѣнился; не тотчасъ узналъ и онъ меня, а узнавши отнесся къ моему появленію такъ, какъ будто я только что вышелъ за дверь и снова вернулся. Писать онъ уже не могъ, но старая привычка влекла его къ литературной дѣятельности. Онъ началъ диктовать матери, давно задуманный имъ историческій романъ изъ временъ XVII столѣтія „Царица Настасія“, но мысли его путались, онъ то и дѣло повторялъ только что продиктованное, дѣлалъ странные обороты, пропускалъ цѣлыя мысли. Мать терпеливо просиживала съ перомъ въ рукѣ цѣлые часы. Онъ по временамъ забывался, очнувшись начиналъ думать и говорить о другомъ, и вдругъ, вспомнивъ, что „надо писать“, не могъ припомнить на чемъ остановился, заставлялъ прочитывать написанное и сердился, находя, что записано не то, что онъ диктовалъ, опять начиналъ снова и еще хуже путался. Еще съ 1881 года начинавшееся коснѣніе языка, въ 1882 году дошло до того, что только одна мать и то съ трудомъ могла понять, что онъ говоритъ. Покойный Императоръ Александръ III, узнавъ о тяжеломъ состояніи здоровья отца и нѣсколько стѣсненномъ положеніи его относительно средствъ, прислалъ ему двѣ тысячи рублей на поѣздку въ Крымъ, но отецъ въ ту пору былъ такъ уже плохъ, что, по заключенію врачей, поѣздка въ Крымъ, не только не помогла бы ему, но наоборотъ переѣздъ могъ бы еще хуже отразиться на его здоровьѣ. Это была послѣдняя Монаршая милость отцу. Мѣсяца за два до кончины онъ лежалъ почти безъ движенія. Такъ мнѣ разсказывала мать, я же въ это время находился въ Петербургѣ. 1 февраля, какъ сейчасъ помню, я находился на собраніи послѣдователей ученія извѣстнаго сектанта Пашкова, куда меня затащилъ нѣкто Б.; собраніе происходило въ домѣ его матери, собесѣдованіе велъ на французскомъ языкѣ графъ Б—скій. Я ничего не подозрѣвалъ, между тѣмъ какъ мои дальніе родственники, жившіе въ Петербургѣ, розыскивали меня, чтобы передать, полученную ими на мое имя телеграмму, извѣщавшую о смерти отца. Я въ тотъ же день выѣхалъ въ Нижній; по дорогѣ я заѣхалъ къ В. П. Васильеву, жившему въ то время по Екатерининскому каналу, въ домѣ № 111 и передалъ ему печальную новость. Васильевъ, выслушавъ меня, занесъ было руку перекреститься, но только отмахнулся, сказавъ: „Вѣдь мы съ покойникомъ чужды были религіозныхъ предразсудковъ“. Васильевъ дѣйствительно былъ „чуждъ предразсудковъ“ и остался, какъ говорятъ, вѣрнымъ себѣ до послѣдней минуты жизни, но отецъ, вообще не будучи, впрочемъ, слишкомъ религіознымъ и даже многими считавшійся за атеиста (не совсемъ справедливо), подъ конецъ жизни, не задолго

до полной потери разумнаго сознанія, отчасти вдавался даже въ противуположную крайность. Когда я пріѣхалъ въ Нижній весь городъ былъ занятъ смертью отца. Маленькая квартира на Петропавловской улицѣ въ домѣ Потаповой, гдѣ скончался онъ, почти постоянно была полна разными пріѣзжими и мѣстными депутаціями для возложенія вѣнковъ на гробъ. Его долго не хоронили, т. к. мать получила телеграммы отъ Каткова и князя Вяземскаго, извѣщавшихъ, что они выѣзжаютъ на похороны, однако ни тотъ ни другой не пріѣхали, и 6 февраля состоялись похороны. Отпѣвали отца въ церкви Петропавловскаго кладбища, хоронили въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Тогда еще не было запрещенія при похоронахъ носить вѣнки на рукахъ*) и потому образовалась длинная вереница разныхъ депутацій съ вѣнками. Въ то время когда гробъ еще былъ не далеко отъ Петропавловской церкви, шедшіе впереди гимназисты съ вѣнками отъ каждаго класса были уже у воротъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ другой части города. Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви нижегородскимъ дворянствомъ во главѣ съ тогдашнимъ губернскимъ предводителемъ И. С. Зыбинымъ и вице-губернаторомъ П. В. Неклюдовымъ (губернаторъ Барановъ былъ въ отъѣздѣ). Едва Нижегородское дворянство пронесло гробъ нѣсколько саженъ отъ воротъ Петропавловскаго кладбища, какъ на углу Полевой улицы къ гробу хлынула цѣлая толпа нагольныхъ тулуповъ, это были крестьяне Ляхова, всей деревней пришедшіе въ городъ хоронить своего барина. Лаховскіе крестьяне во главѣ съ волостнымъ старшиной Кононовымъ, съ которымъ отецъ любилъ бесѣдовать у себя въ кабинетѣ и старостой Васильемъ Большимъ, въ свѣтелкѣ котораго отцомъ начато было „На Горахъ“, донесли гробъ его до самой могилы.

Ан. Мельниковъ.

*) Это запрещеніе было применено впервые при похоронахъ Тургенева.

Начало неоконченой автобіографіи П. И. Мельникова.

Я родился въ Нижнемъ-Новгородѣ 22 октября 1819 года, какъ сказывали мнѣ, въ самый благовѣстъ къ обѣднѣ, въ деревянномъ домѣ дѣда моего Павла Петровича Сергѣева. Онъ еще цѣлъ, находится на углу Мартыновской и Тихоновской улицъ возлѣ удѣльной конторы. Отецъ мой, капитанъ Иванъ Ивановичъ, служилъ тогда начальникомъ жандармской команды, не имѣвшей впрочемъ тогда того значенія, которое получила восемь лѣтъ спустя, тогда это была конная полицейская стража. Мать моя, Анна Павловна, была второю дочерью Сергѣева. Я родился первенцомъ.

Родъ нашъ довольно старый, хотя его и нѣтъ не только въ Бархатной книгѣ, но и въ разрядахъ. По преданію предки наши вышли съ Дону, гдѣ и до сихъ поръ существуетъ фамилія Мельниковыхъ. У меня былъ старинный образъ Спасителя, пропавшій въ Петербургѣ во время пожара 28 мая 1862 года (когда Апраксинъ дворъ сгорѣлъ, министерство внутреннихъ дѣлъ и часть Троицкаго переулка, въ которомъ я жилъ). На немъ была надпись, что онъ пожалованъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Василью Мельникову, но кто таковъ былъ этотъ Мельниковъ, не знаю. Въ XVIII ст. Мельниковы небогатые и незнатные дворяне служили въ рейтарскихъ полкахъ иноземнаго строя.

Въ 1700 году, какъ видно изъ *обозрѣнія помѣстныхъ правъ и обязанностей* составленнаго Ивановымъ (Москва 1836) шестеро Мельниковыхъ имѣли недвижимыя имѣнія съ крестьянскими дворами. Но мой прадѣдъ Ѳедоръ Васильевичъ Мельниковъ, жившій въ первой половинѣ XVIII ст. и служившій тоже въ рейтарахъ, не имѣлъ офицерскаго чина и прожилъ наслѣдственныя имѣнія. Сынъ его, мой дѣдъ Иванъ Ѳедоровичъ, былъ секундъ-маіоромъ, служилъ въ морскихъ баталіонахъ, а въ концѣ царствованія Екатерины совѣтникомъ Пермскаго намѣстническаго правленія.*) Былъ онъ еще молодымъ человѣ-

---

*) Въ 1858 году, познакомившись съ управляющимъ морскимъ министерствомъ Краббе, я просилъ его справиться въ морскомъ министерствѣ о службѣ моего дѣда. Изъ доставленныхъ мнѣ выписокъ оказывается, что онъ родился въ 1759 году, въ графѣ „изъ какихъ службъ“ показанъ „прежнихъ службъ изъ рейтарскихъ дѣтей“. Въ 1772 г., т. е. тринадцати лѣтъ отъ роду зачисленъ въ военную службу солдатомъ, а потомъ въ томъ же году капраломъ, а 20-ти лѣтъ 1779 году счетчикомъ. Въ 1783 году 24 лѣтъ отъ роду получилъ офицерскій чинъ курьера при адмиралтействѣ коллегіи, въ 1786 году мая 1 (27 лѣтъ) подпоручикомъ, января 1-го 1788 г. (29 лѣтъ) поручикомъ; изъ патента, у меня сохранившагося, видно, что онъ 1 января 1790 г. (31 года) морскихъ баталіоновъ изъ поручиковъ произведенъ въ капитаны, а въ январѣ 1791 въ секундъ-маіоры (32 лѣтъ), уволенъ изъ морской службы по болѣзни; изъ документовъ видно, что у него лѣвую ногу переѣхало пушечнымъ колесомъ и оторвало три пальца. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Пермское намѣстническое правленіе совѣтникомъ при генералъ-губернаторѣ Модерахѣ.

комъ, когда пріѣхалъ въ Казанское намѣстничество, влюбился въ одну сельскую поповну, звали ее Лизаветой Ивановной, фамилію отца ея не знаю, но братъ ея Александръ Ивановичъ носилъ фамилію Псаломщикова и долго служилъ въ Казанскомъ университетѣ почти съ самаго его открытія въ канцеляріи совѣта или университетскомъ правленіи.

Поэтому, казалось бы, и бабушка моя должна быть Псаломщикова, но вѣдь тогда въ духовенствѣ такъ велось, что отецъ носилъ одну фамилію, а сынъ другую, родные братья имѣли разныя фамиліи. Фамиліи даваемы были въ семинаріяхъ ихъ ректорами или самими архіереями, иногда безъ всякой нужды, а такъ ради монашеской потѣхи.

У дѣдушки было три сына Василій, отецъ мой Иванъ, родившійся 25 сентября 1788 года въ Казани (дѣдушка тогда служилъ поручикомъ въ Казанскомъ адмиралтействѣ), Дмитрій и дочь Надежда, родившаяся въ Перми. Вскорѣ послѣ рожденія этой дочери онъ изъ совѣтниковъ намѣстническаго правленія перешедшій на должность совѣтника же пермской гражданской палаты, бывши въ Екатеринбургѣ, влюбился въ девятнадцатилѣтнюю дѣвушку Марью Степановну Ѳедорову, дочь какого то чиновника. Вслѣдствіе того произошелъ раздоръ въ семействѣ совѣтника и кончился тѣмъ, что бабушка Лизавета Ивановна уѣхала съ дѣтьми въ Казань, а дѣдушка въ Екатеринбургѣ въ Успенской церкви обвѣнчался съ молоденькой красавицей. Это было въ 1796 году. За это онъ поплатился службою, которая пошла было такъ хорошо, ибо тридцатидвухлѣтнихъ совѣтниковъ въ секундъ-маіорскомъ чинѣ тогда было очень немного. Его же родные въ Казани Веригины вступились за его дѣтей. Дошло до свѣдѣнія Императрицы (передъ самою ея кончиной) о бракѣ его отъ живой жены, дѣдушку отставили отъ службы, старшаго его сына Василія Ивановича 12 лѣтъ опредѣлили въ гвардію, откуда онъ попалъ въ гатчинскія войска и при Павлѣ Петровичѣ получилъ 200 душъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи (сельцо Міякуши и теперь находящееся во владѣніи моихъ двоюродныхъ братьевъ). Бабушка Лизавета Ивановна сошла съ ума и бѣдствовала съ дѣтьми въ Казани. Ей помогали дальніе родственники ея мужа Веригины и нѣкоторые богатые казанскіе помѣщики Родіоновы, Бойховскіе и др. и, сколько могъ, братъ ея Александръ Ивановичъ Псаломщиковъ.

Дѣдушка съ молодой женой уѣхалъ въ Петербургъ. Онъ жилъ тамъ въ приходѣ Владимирской церкви въ Троицкомъ переулкѣ, гдѣ лѣтъ черезъ 60 послѣ того я долго жилъ. Жилъ весело съ пріятелями коллежскими асессорами Пименовымъ и Маркеловымъ Никифоромъ Семеновичемъ. Дѣдушка имѣлъ состояніе порядочное и жилъ открыто въ Петербургѣ, когда семья его бѣдствовала въ Казани. Съ старшимъ сыномъ, бывшимъ въ Гатчинѣ, онъ почти не видался. Еще

въ Пермской губерніи въ іюлѣ 1796 года, когда онъ былъ совѣтникомъ гражданской палаты подвернулся ему лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Онуфрій Андреевичъ Гедеоновъ, молодой и богатый человѣкъ, очень полюбившійся дѣдушкѣ. Въ іюлѣ 1796 года онъ далъ Гедеонову 12000 руб. ассигнаціями—деньги по тому времени значительныя—подъ залогъ деревни Сосновки.

Были у дѣдушки въ долгахъ немалыя деньги и на другихъ лицахъ.

Въ 1799 году дѣдушка Иванъ Ѳедоровичъ умеръ на сороковомъ году отъ рожденія. Передъ смертью 28 августа 1798 года онъ написалъ духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное его пріятелями Пименовымъ и Маркеловымъ, подписались и духовники: дѣдушкинъ—священникъ Владимірской церкви священникъ Иванъ Ѳедоровъ и его жены—Петропавловскаго крѣпостного собора протоіерей Василій Алексѣевъ. За чѣмъ послѣдній—неизвѣстно. Въ завѣщаніи было сказано: „даю сіе завѣщаніе *законной* (?) женѣ моей второго брака Марьѣ Степановой, дочери Мельниковой, урожденной Ѳедоровой въ томъ, что по усердію моему къ ней и на случай кончины жизни моей завѣщаю ей во владѣніе имѣніе наше какъ то: дворовыхъ людей, разныя вещи и наличныя деньги, сколько оныхъ за уплатою нажитыхъ нами долговъ оставаться будетъ, равнымъ образомъ оставляю ей и взысканіе по искамъ моимъ и производящимся въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ долговыя на разныхъ людяхъ деньги и купленныя и заложенныя мнѣ лейбъ-гвардіи сержантомъ Гедеоновымъ и, наконецъ, *смаженныхъ* имъ дворовыхъ людей, поелику все сіе пріобрѣтено мною изъ полученнаго за нею въ приданое имѣнія и за прожитіемъ вмѣстѣ съ нею оставшееся, которое все безъ остатка ей собственно и принадлежитъ, а не дѣтямъ моимъ отъ первой моей жены рожденнымъ, которымъ ни до чего вышеписаннаго не касаться и никакого ей Марьѣ Степановой дочери чрезъ то безпокойства не дѣлать.“

Такимъ образомъ все имѣніе досталось второй незаконной женѣ. Что оно пріобрѣтено на приданныя деньги Марьи Степановны—не справедливо, тутъ дѣдушка влюбленный до безумія въ нее маленько покривилъ душей. Когда онъ умеръ, вдовѣ Марьѣ Степановнѣ 1 сентября 1799 года изъ комисаріатской экспедиціи адмиралтейства выданъ паспортъ, какъ законной женѣ его. Онъ за подписомъ оберъ-штеръ кригсъ-коммисара Берха, съ которымъ дѣдушка былъ друженъ. Изъ копіи ея паспорта видно, что Марья Степановна въ 1806 году 4 іюля получила изъ кабинета Его Величества 75 рублей, а 15 февраля 1807 года въ Андреевскомъ соборѣ на Васильевскомъ островѣ священникомъ Андреемъ Никитинымъ обвѣнчана петербургскаго посада съ мѣщаниномъ Иваномъ Кузминымъ. Ей въ то время было 32 года. Что сталось послѣ того съ Марьей Степановной не знаю.

У бабушки Лизаветы Ивановны съ дѣтьми изъ родового имущества осталось лишь нѣсколько образовъ, въ томъ числѣ пропавшій у меня во время петербургскаго пожара 1862 года, обручальное кольцо и серебряный сервизъ. Когда умеръ Иванъ Ѳедоровичъ Мельниковъ казанскіе родные его стали хлопотать о наслѣдствѣ въ пользу его законныхъ дѣтей и объ опредѣленіи на службу моего отца. Онъ по просьбѣ восьмнадцати лѣтняго своего брата Василья Ивановича, котораго любилъ Императоръ Павелъ Петровичъ, не въ примѣръ другимъ опредѣленъ былъ одиннадцати лѣтъ отъ роду лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ унтеръ-офицеромъ (9 марта 1800 г.) и оставался при матери, а за тѣмъ также по ходатайству брата 1 января 1801 года былъ отставленъ изъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ коллежскимъ регистраторомъ, имѣя отъ роду только 12 лѣтъ. При Павлѣ Петровичѣ это бывало не часто для незнатныхъ людей.

Бракъ дѣдушки съ Марьей Степановной признанъ былъ не законнымъ. Стали взыскивать долги съ Гедеонова, но въ одномъ присутственномъ мѣстѣ крысы по просьбѣ должника, выѣли изъ векселя со слова: „надцать тысечъ“ до означенія въ какой губерніи и уѣздѣ находилась заложенная деревня Сосновка, такъ что въ векселѣ сохранились слова: „занялъ я (Гедеоновъ) Пермскаго намѣстничества гражданской палаты у совѣтника секундъ-маіора Ивана Мельникова деньги государственными ассигнаціями двѣ..... округѣ въ деревнѣ Сосновкѣ принадлежащую на мою часть“ и т. д. Безграмотные крысы выѣли хорошо, подъячіе знали, гдѣ помаслить бумагу. Гедеоновъ доказывалъ, что онъ занималъ только двѣсти рублей и что по неозначенію, гдѣ именно находится Сосновка, требовать эту деревню наслѣдникамъ Мельникова нельзя. Гедеоновы были богаты, Мельниковы бѣдны и не получили съ богатаго ни копѣйки. Такъ водилось и водится.

У Марьи Степановны остались всѣ родовыя бумаги дѣдушки, кромѣ его патента на чинъ капитана. Отъ того при запискѣ въ родословную книгу родъ нашъ попалъ не въ шестую, а во вторую часть.

Двѣнадцати-лѣтній коллежскій регистраторъ, отецъ мой, росъ и учился въ Казани; при открытіи тамъ университета (1805 г.) онъ хотѣлъ было поступить въ студенты, но хотя и принимали тогда чуть не всякаго, съ самыми ограниченными свѣдѣніями, отецъ мой не попалъ туда, потому что латинскаго языка вовсе не зналъ, а по математикѣ зналъ только четыре ариѳметическія правила. Въ это время шла война съ Наполеономъ, собиралось въ Россіи земское войско или милиція. На выборахъ Казанскаго дворянства отецъ мой, будучи 18 лѣтъ, былъ выбранъ сотеннымъ начальникомъ милиціи. Начальникомъ его былъ избранный дворянствомъ въ губернскіе начальники Л. Н. Энгельгардтъ, бывшій съ родни по женѣ дяди Василія Ивано-

вича. Энгельгардтъ любилъ отца моего и держалъ его при себѣ. Это авторъ извѣстныхъ записокъ о временахъ Екатерины, умершій въ 1836 году. Выйдя впослѣдствіи изъ военной службы съ мундиромъ, отецъ мой всегда носилъ милиціонный мундиръ съ малиновымъ воротникомъ и маленькими золотыми пуговицами, съ зеленымъ перомъ на трехугольной шляпѣ и золотую медаль на владимірской лентѣ съ надписью: *„за вѣру и отечество земскому войску“*. Въ этомъ мундирѣ онъ завѣщалъ и похоронить себя. При роспускѣ ополченія онъ, по совѣту Энгельгардта, въ 1808 году перешелъ въ дѣйствительную военную службу въ Уфимскій пѣхотный полкъ, которымъ нѣкогда командовалъ Энгельгардтъ и въ которомъ оставалось еще много его сослуживцевъ. Тамъ служба пошла было хорошо, но влюбившись въ одну польку, отецъ въ 1811 году, чтобы не разлучаться съ нею,— перешелъ въ Каменецъ-Подольскій гарнизонъ, въ которомъ и находился въ войну 1812 года. Романъ съ полькой кончился однако тѣмъ, что она вышла за какого то пана, тогда 1813 г. отецъ поступилъ въ дѣйствующую армію въ Великолуцкій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ, сдѣлалъ походъ за-границу въ 1813 и 1814 годахъ, а по окончаніи войны въ 1816 году, за болѣзнію, переведенъ въ Нижегородскій гарнизонный баталіонъ и въ 1817 году назначенъ начальникомъ жандармской команды, при томъ баталіонѣ находившейся.

Въ Нижегородскую губернію на службу звалъ его старшій братъ Василій Ивановичъ, поселившійся въ пожалованномъ ему ардатовскомъ имѣніи. Здѣсь онъ женился на дочери сосѣда Любови Васильевнѣ Жуковой,*) вошелъ черезъ это въ родство съ мѣстными помѣщиками, былъ долго предводителемъ дворянства Ардатовскаго уѣзда и умеръ въ августѣ 1837 года на моихъ рукахъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Василій Ивановичъ и братьевъ своихъ хотѣлъ видѣть около себя, вслѣдствіе его вызова отецъ мой поселился въ Нижнемъ, а дядя Димитрій Ивановичъ, женившись на Бигловой, сдѣлался помѣщикомъ Темниковскаго уѣзда Тамбовской губерніи.

Въ генварѣ 1818 года отецъ мой женился на дочери нижегородскаго исправника, надворнаго совѣтника Павла Петровича Сергѣева, Аннѣ Павловнѣ. Дѣдушка Павелъ Петровичъ былъ человѣкъ въ своемъ родѣ замѣчательный. Онъ пользовался уваженіемъ и былъ избираемъ дворянствомъ въ исправники въ продолженіи тридцати шести лѣтъ и ничего не нажилъ, когда по тогдашнимъ нравамъ исправники въ два или три трехлѣтія наживали по двѣ, по три сотни

*) Братъ ея Разумникъ Васильевичъ былъ женатъ на Марьѣ Степановнѣ—сочинительницѣ *„Вечеровъ на Карповкѣ“* и другихъ повѣстей, имѣвшихъ успѣхъ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Мать Любови Васильевны, рожденная Бутурлина, Марья Сергѣевна, была двоюродная сестра Энгельгардта. Его мать Надежда Петровна и Сергѣй Петровичъ Бутурлинъ, отецъ Марьи Сергѣевны, были братъ съ сестрою. По этому, весьма впрочемъ дальнему родству, Л. Н. Энгельгардтъ и считалъ отца моего „своимъ“.

душъ. Учился онъ, какъ говоритъ, на мѣдныя деньги, но образовалъ себя чтеніемъ. Иностранныхъ языковъ не зналъ, но въ концѣ прошлаго столѣтія и отчасти въ началѣ нынѣшняго, выходило множество переводовъ дѣльныхъ книгъ особенно французскихъ. Дѣдушка на книги денегъ не жалѣлъ и у него была большая библіотека; по смерти его, половина ея досталась моей матери, и я съ ранняго дѣтства съ ней ознакомился; тутъ были переводы греческихъ и римскихъ классиковъ, историческія сочиненія, переведенныя съ французскаго путешествія, всѣ новиковскія и академическія изданія, сочиненія всѣхъ русскихъ писателей отъ Кантеміра и Ломоносова до Карамзина и Жуковскаго. Когда онъ ослѣпъ, онъ заставлялъ дочерей читать ему вслухъ и все дожидался, когда мы, его внуки, выучимся грамотѣ и будемъ читать слѣпому дѣдушкѣ.*) Павла Петровича всѣ уважали, какъ я сказалъ, но въ особенной пріязни жилъ онъ съ нижегородскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, княземъ Петромъ Сергѣевичемъ Трубецкимъ (отцомъ декабриста). Мать моя еще дѣвочкой подолгу гостила у Трубецкихъ въ ихъ Лапшихѣ и была много обязана своимъ образованіемъ, она была очень дружна съ ровесницей своей княжной Елизаветой Петровной (впослѣдствіи графиня Потемкина). Вторая жена князя Петра Сергѣевича—Марѳа Петровна, рожденная Кромина, была родственницею Сергѣевыхъ—отсюда и близость моего дѣдушки съ Трубецкими.**) Впослѣдствіи старушку княгиню знаю я въ Петербургѣ, когда она жила у своего сына князя Никиты Петровича. Она умерла около 1860 г.

У Павла Петровича Сергѣева были двѣ дочери, старшая Александра въ 1815 г. вышла замужъ за имѣвшаго хорошее состояніе новгородскаго и симбирскаго помѣщика Никиту Захаровича Жилина, внука астраханскаго губернатора, повѣшеннаго въ его симбирской деревнѣ Енгалычевѣ Пугачевымъ, а черезъ два года вышла замужъ и моя мать. Вскорѣ послѣ этого дѣдушка ослѣпъ, оставилъ службу, переселился въ городъ Балахну, купилъ тамъ домъ и доживалъ свой вѣкъ.

---

*) Павелъ Петровичъ Сергѣевъ, по должности исправника, усмирялъ мордовскій бунтъ и производилъ слѣдствіе о „Кузькѣ-Богѣ“, мордовскомъ пророкѣ. Въ „*Отечественныхъ Запискахъ*“, кажется 1865 года напечатана большая статья объ этомъ „Кузькѣ-Богѣ“, въ которой дѣйствительные факты, почерпнутые, вѣроятно, изъ оффиціальныхъ источниковъ, перепутаны со множествомъ нелѣпѣйшихъ выдумокъ. Между прочимъ тамъ напечатано, что мордва въ 1809 году разорвала нижегородскаго исправника, т. е. моего дѣдушку, какъ древляне Игоря, на деревьяхъ. Но послѣ того, какъ моего дѣдушку разорвали, онъ прожилъ 15 лѣтъ и скончался въ 1824 году. Никакого открытаго возстанія мордвы противъ властей не было, если и было неповиновеніе, то лишь помѣщику графу Сенъ-При.

*) Первая жена князя Трубецкого была родная сестра знаменитому нижегородскому магнату, князю Егору Александровичу Грузинскому, бывшему лѣтъ сорокъ губернскимъ предводителемъ. Онъ умеръ въ 1852 году девяноста лѣтъ отъ роду.

Связныя мои воспоминанія начинаются съ пятилѣтнаго возраста. Насъ было въ это время трое сыновей: я, братъ Николай годомъ моложе меня и Ѳедоръ, родившійся въ 1823 году въ Лукояновѣ, гдѣ, по выходѣ изъ военной службы, служилъ мой отецъ по дворянскимъ выборамъ. Въ томъ же Лукояновѣ жилъ родной дядя моей матери, Николай Петровичъ Сергѣевъ, у котораго была предобрѣйшая жена, впрочемъ безграмотная, вывезенная имъ изъ Сибири, бабушка Александра Кузьминична. Люди они были пожилые, а дѣтей не было; когда родился братъ Ѳедоръ, они упросили отца моего съ матерью отдать его имъ въ дѣти, за что они сдѣлаютъ его единственнымъ своимъ наслѣдникомъ. Согласились, и Ѳедоръ былъ даже и окрещенъ въ домѣ Николая Петровича. Между тѣмъ дѣдушка Павелъ Петровичъ сталъ очень слабъ и писалъ къ обѣимъ дочерямъ, чтобы онѣ съ своими семьями пріѣзжали въ Балахну провести съ нимъ послѣдніе его дни. Вслѣдствіе такого вызова отецъ мой вышелъ въ отставку и поѣхалъ со всѣми нами въ Балахну весной 1824 года, Жилины изъ Новгородской деревни пріѣхали еще ранѣе. Путешествіе наше на долгихъ помню отрывочно: живо помню Арзамасъ, поразившій меня своею огромностью, множествомъ церквей и каменной мостовой, дотолѣ мною невиданной, помню высокія кирпичныя стѣны, строившагося тогда огромнаго собора въ память избавленія Россіи отъ французовъ, помню даже постоялый дворъ, въ которомъ мы останавливались и громкіе крики пѣтуховъ, немилосердно кричавшихъ на крытомъ дворѣ его. Послѣ того въ Арзамасѣ въ первый разъ я былъ уже студентомъ, но безъ труда отыскалъ тотъ постоялый дворъ. Но Нижняго-Новгорода, черезъ который мы тоже проѣзжали, совсѣмъ не помню, кромѣ дома дяди моей матери, Ѳедора Герасимовича Шебалина, преемника дѣдушки Павла Петровича по должности нижегородскаго исправника. Какъ теперь помню его въ угольной комнатѣ его небольшого, но чистенькаго дома, со множествомъ статуетокъ изъ севрскаго и саксонскаго фарфора, бывшихъ въ шести этажеркахъ за стекломъ,*) помню и Ѳедора Герасимовича съ его длинной фигурой и его длиннымъ чубукомъ и сухопарую красивую жену его Анну Андреевну, дочь французскаго эмигранта де-Барраль, полковника нашей службы, бывшаго тогда командиромъ Нижегородскаго баталіона.

Помню даже какъ модница и щеголиха Анна Андреевна нахмурилась, когда я назвалъ ее „бабушкой“ и какъ она, когда мужъ ея съ моимъ отцомъ вышли въ другія комнаты, со слезами на глазахъ повѣряла свое странное горе моей матери. Она дочь полковника, ѣздила въ каретѣ четверней, а теперь, вышедши замужъ за капитана, должна ѣздить только парой... Впослѣдствіи я узналъ, что Шебалины

*) Они такъ и простояли на одномъ мѣстѣ, равно какъ и всѣ мебели, до 1867 года, когда умеръ дѣдушка Ѳедоръ Герасимовичъ.

были не въ ладахъ съ полицеймейстеромъ, который говорилъ, что онъ остановитъ Шебалинскую карету и собственноручно отпряжетъ форейторскую пару исполняя законъ, дозволяющій четверней ѣздить только дворянамъ штабъ-офицерскаго чина. Едва ли онъ даже не исполнилъ обѣщаніе.

На пути изъ Лукоянова въ Балахну мы заѣзжали въ Міякуши къ дядѣ Василію Ивановичу. Онъ уѣздный предводитель съ Анной на шеѣ (тогда не малая рѣдкость въ провинціи) былъ важною особой въ Ардатовскомъ уѣздѣ. Но я мало помню его, зато крѣпко врѣзалось въ моей памяти свиданіе съ бабушкой Елизаветой Ивановной, въ тихомъ сумасшествіи доживавшей свой вѣкъ у старшаго сына. Какъ теперь гляжу на чистенькую, опрятную старушку, всю въ черномъ, сидѣвшую въ вольтеровскихъ креслахъ у растворенаго окна въ тѣнистый садъ. Она вся была окружена цвѣтами, весь флигель, занимаемый бабушкою, былъ заставленъ цвѣтущими растеніями. Она очень любила цвѣты, и уходъ за ними составлялъ единственное ее занятіе. Она не скоро узнала моего отца и мать; узнавъ много плакала и, взявъ меня на руки, посадила къ себѣ на колѣна и легонько похлопывала по моему лицу цвѣтами бѣлой сирени. Я зналъ, что бабушка сумасшедшая и страшно боялся, чтобы она меня не съѣла. Сумасшедшихъ я до того времени никогда не видывалъ, а отъ нянекъ много слыхалъ про Бабу-Ягу, ѣвшую маленькихъ дѣтей. Воображеніе пятилѣтняго ребенка представляло мнѣ бѣдную бабушку Елизавету Ивановну—Бабой-Ягой. Она меня благословила образомъ, много цѣловала и, поставя насъ съ братомъ Николаемъ передъ собою, положила на наши младенческія головы свои исхудалыя, морщинистыя руки и со слезами на глазахъ говорила, что то много, часто повторяя: „ростите, мои внучки милые, да не будьте въ дѣдушку". Впослѣдствіи я уже понялъ и смыслъ этихъ словъ помѣшанной старушки и тѣ слезы, которые потекли изъ блестящихъ какимъ то особенныхъ блескомъ голубыхъ глазъ ея по впалымъ, сморщеннымъ щекамъ. Вскорѣ бабушка Елизавета Ивановна скончалась и похоронена при церкви села Нучарова.

Въ Балахнѣ мы помѣстились въ домѣ дѣдушки Павла Петровича. Домъ хотя былъ и довольно помѣстительный, но когда поселились въ немъ обѣ дочери умирающаго старца съ мужьями, и шестерыми дѣтьми у обѣихъ, стало тѣсновато. Домъ былъ на рѣчкѣ Нетечѣ у въѣзда въ село Кубенцово, подлѣ большого каменнаго дома Николая Яковлевича Латухина, военнаго совѣтника, двоюроднаго брата жены Павла Петровича, моей бабушки Надежды Степановны. У него была жена полька Тереза Ивановна и дочка моихъ лѣтъ Анюта.*) Это были очень богатые по тому времени люди, у единственной дочери было двѣ, если не больше, гувернантокъ, которыя

*) Потомъ она была замужемъ за полковникомъ Гриневичемъ, лѣтъ двадцать бывшимъ Балахнинскимъ предводителемъ дворянства до самой смерти въ шестидесятыхъ годахъ.

было и насъ съ братомъ да двоюродныхъ братьевъ и сестеръ Жилиныхъ начали учить по-французски, а Тереза Ивановна при этомъ нещадно кормила насъ конфектами, и такіе уроки продолжались съ утра до вечера. Многому мы, разумѣется, не научились, да этого и не требовалось—вся цѣль этого ученья состояла въ томъ, чтобы нашего крикливаго общества не было въ дѣдушкиномъ домѣ, гдѣ догорали послѣдніе дни почтеннаго старца. Латухинъ былъ изъ балахнинскихъ купцовъ, его родственники и самъ онъ имѣли солеварни въ Балахнѣ, кромѣ того у Николая Яковлевича былъ стеклянный заводъ. И солеварни и заводъ были близко, и мы не столько времени занимались съ гувернантками, сколько проводили его на солеварняхъ и на заводѣ. Къ дѣдушкѣ насъ водили рѣдко, онъ страдалъ водянкою въ груди и рѣдко выпадали спокойные для него часы. Онъ меня очень любилъ, меня и Владиміра Жилина и обоимъ любимымъ внукамъ, лаская ихъ полумертвой рукой, говаривалъ: „учитесь, учитесь, да читайте больше. Читайте *Записки Сюлли* и *Дѣянія Петра Великаго* (Голикова)... Петра Великаго чтите, онъ нашъ полубогъ!..“ Разумѣется мы не понимали его словъ, но имена Сюлли и Петра Великаго врѣзались въ мою память и уже послѣ мать моя растолковала мнѣ предсмертный завѣтъ дѣдушки. Это съ раннихъ лѣтъ заставило меня полюбить исторію и много лѣтъ спустя, когда я началъ печатать статьи свои, большею частію историческаго содержанія, у меня нерѣдко было на умѣ „Ахъ! какъ бы было хорошо, если бы живы были мать да дѣдушка и прочитали бы печатныя статьи мои!...“

Въ половинѣ сентября 1824 года утромъ мы играли въ банѣ съ моимъ ровесникомъ, братомъ двоюроднымъ Владимиромъ Жилинымъ, сдѣланными при насъ на стеклянномъ заводѣ бутылками, когда вдругъ какая то изъ нянекъ прибѣжала къ намъ и, схвативъ насъ за руки, бѣгомъ пустилась къ дому, говоря: „дѣдушка умираетъ!“ Помню тѣсную биткомъ набитую людьми комнату, запахъ ладона, высоко поднимающуюся грудь дѣдушки, помню какъ онъ подалъ руку моей матери, а она положила ее на мою голову, помню унисонъ Ильинскаго попа, читавшаго отходную, помню какъ Тереза Ивановна прикладывала къ губамъ дѣдушки бритвенное его зеркальце, а потомъ крики, вопли, рыданія... Дѣдушки не стало. Послѣ него остались деревни въ Семеновскомъ уѣздѣ, поступившія моей матери и ея сестрѣ.

Черезъ четыре мѣсяца по смерти дѣдушки, въ январѣ 1825 года были дворянскіе выборы, и новые семеновскіе помѣщики были избраны дворянскими засѣдателями—отецъ мой въ земскія, а дядя Жилинъ въ уѣздный суды. Мы переѣхали въ Семеновъ.

Семеновъ—гдѣ протекло мое дѣтство и гдѣ лѣтъ черезъ 25-ть, послѣ того какъ меня привезли туда ребенкомъ, привелось мнѣ исполнить Высочайшую волю Императора относительно упраздненія Керженскихъ и Чернораменскихъ раскольничьихъ скитовъ—и былъ и есть маленькій лѣсной городокъ.

Автобіографія П. И. Мельникова.

Въ 1859 г. въ „Художественномъ Листкѣ" Тимма появилась біографическая замѣтка о П. И. Мельниковѣ. Въ рукописномъ отдѣлѣ Императорской Публичной Библіотеки хранится оригиналъ этой замѣтки. Онъ писанъ весь рукою П. И. Мельникова и представляетъ такимъ образомъ автобіографію. Воспроизводимъ ее по рукописи. Автобіографія представляетъ въ этой редакціи особый интересъ, какъ оцѣнка П. И. Мельниковымъ собственной литературной дѣятельности.

В. Ч.

Павелъ Ивановичъ Мельниковъ родился 22 октября 1819 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Родъ Мельниковыхъ возникъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ концѣ XVII столѣтія. Шестеро Мельниковыхъ было въ числѣ „ближнихъ людей", владѣвшихъ въ концѣ XVII вѣка населенными имѣніями.*) Отецъ П. И—ча, капитанъ Иванъ Ивановичъ, 11-ти лѣтъ отъ роду былъ унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, а въ 1801 году, будучи 12 лѣтъ, уволенъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ коллежскаго регистратора. Въ 1807 г. онъ вступилъ, по выбору Казанскаго дворянства, въ земское войско (милицію) и по роспускѣ его, остался въ военной службѣ, былъ въ походахъ во время борьбы съ Наполеономъ, въ 1819 году вышелъ въ отставку изъ военной службы и до смерти своей (1837) служилъ по выборамъ дворянства Нижегородской губерніи. Мать, Анна Павловна, урожд. Сергѣева (дочь Нижегородскаго помѣщика) умерла въ 1835 году.

До 10-лѣтняго возраста учился дома, съ 10 до 15 лѣтъ въ Нижегородской гимназіи, гдѣ кончивъ курсъ въ 1834 г. (тогда въ гимназіи было еще 4 класса), поступилъ въ Казанскій университетъ по словесному факультету, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1837 г. на 18-мъ году отъ рожденія. При выпускѣ получилъ степень кандидата (въ университетѣ цо старому уставу было тогда 3, а не 4 курса). Первоначальнымъ развитіемъ своимъ обязанъ онъ своей матери, которая любила литературу и исторію, сама много читала и сына своего пріучила къ чтенію. Еще у десятилѣтняго ребенка были у него толстыя тетради, въ которыхъ *по линейкамъ* переписывалъ онъ Пушкина, Дельвига, Баратынскаго и Жуковскаго. Двѣнадцати лѣтъ онъ зналъ

*) Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ П. Иванова. Москва. 1836, стр. 241.

наизусть всю „Полтаву“, много отрывковъ изъ „Онѣгина“—многія изъ мелкихъ стихотвореній Пушкина онъ зналъ наизусть еще прежде. Будучи въ гимназіи, а потомъ и въ университетѣ онъ посвятилъ себя изученію исторіи. Въ 1838 г. онъ поступилъ на службу старшимъ учителемъ исторіи и статистики въ Пермскую гимназію. (*Зачеркнуто:* **по окончаніи курса оставили при университетѣ, чтобы держать экзаменъ на магистра, но за мѣсяцъ до времени, назначеннаго для экзамена, былъ, по распоряженію университетскаго начальства, отправленъ въ Пермь.**) Одинъ годъ, въ продолженіи котораго собиралъ свѣдѣнія о томъ краѣ, объѣхалъ нѣкоторые заводы, обозрѣвалъ Усольскія солеварни.—Это было первое знакомство П. И. Мельникова съ русскимъ народомъ, знакомство, на которое впослѣдствіи онъ употребилъ много времени, чему способствовали и служебныя его занятія. А изучалъ онъ народъ такъ, какъ должно изучать его—„лежа у мужика на полатяхъ, а не сидя въ бархатныхъ креслахъ въ кабинетѣ, да не разъѣзжая по почтовымъ дорогамъ по казенной надобности“.*) (*Зачеркнуто:* **Черезъ годъ по прибытіи въ Пермь ему предложено начать экзаменъ на магистра, но онъ уклонился отъ этого.**) Черезъ годъ былъ переведенъ въ Нижегородскую гимназію. Здѣсь на родинѣ своей онъ началъ заниматься преимущественно русской исторіей, изучая ее по изданіямъ Археографической Коммиссіи и другимъ источникамъ. Въ это время онъ сблизился съ бывшимъ тогда директоромъ Нижегородской ярмарки графомъ Д. Н. Толстымъ, безспорно образованнѣйшимъ человѣкомъ изъ всѣхъ нижегородцевъ того времени; вліянію дружбы съ графомъ Толстымъ П. И. Мельниковъ многимъ обязанъ, онъ обратилъ его дѣятельность на изученіе русской исторіи, древностей и русскихъ расколовъ, которые онъ впослѣдствіи изучилъ въ такой подробности, что нынѣ признается спеціалистомъ по этой части. Въ началѣ 1841 года Мельниковъ, будучи еще 21 года, обратилъ на себя вниманіе покойнаго министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова, который, узнавъ объ его занятіяхъ, назначилъ его членомъ корреспондентомъ Археографической Коммиссіи и поручилъ разобрать архивы присутственныхъ мѣстъ и монастырей Нижегородской губерніи. Разборомъ ихъ занимался онъ и впослѣдствіи, когда оставилъ ученую службу. Въ то время, когда онъ разбиралъ эти архивы, дано было ему въ 1842 г. по именному Высочайшему повелѣнію порученіе сдѣлать разысканіе, не осталось ли потомковъ Козьмы Минина. Это было по слѣдующему случаю: въ 1836 году блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ, бывъ въ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ соборѣ, подошелъ къ гробницѣ Минина, поклонился предъ нею до земли и спросилъ губернатора: остались ли потомки Минина. Губернаторъ не могъ дать положительнаго на это отвѣта, и Государь приказалъ

*) „Поярковъ“, въ Рус. Вѣстникѣ 1857 года.

ему разыскать, нѣтъ ли потомковъ или родственниковъ безсмертнаго спасителя Россіи. Такое разысканіе губернаторъ поручилъ полицемейстеру, какъ лицу, на обязанности котораго по закону лежитъ отысканіе всякаго рода неизвѣстныхъ лицъ въ городѣ. Года четыре отыскивалъ полицемейстеръ потомковъ Минина и, наконецъ, огромная родословная отправлена была въ Петербургъ. Явилось множество потомковъ, разсчитывавшихъ на щедроты Государя: тутъ были и купцы, и мѣщане, и солдаты, и кантонисты, но не доставало одного— доказательства дѣйствительности ихъ происхожденія отъ Минина. Родословная была возвращена, разборъ ея и продолженіе разысканій поручено было Мельникову, какъ занимающемуся разборомъ архивовъ. Составленный по этому случаю разборъ, П. И. Мельниковъ изъ оффиціальнаго передѣлалъ въ литературную статью и напечаталъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1842 г. Потомковъ же Минина онъ не могъ отыскать по простой причинѣ: единственный сынъ Козьмы Минина, стряпчій Нефедъ Кузьмичъ, умеръ бездѣтнымъ и пожалованныя Минину имѣнія были взяты на государя. Но занимаясь этимъ дѣломъ, П. И. Мельниковъ открылъ нѣсколько совершенно новыхъ свѣдѣній о Мининѣ и вообще объ эпохѣ 1612 года и въ одной купчей крѣпости отыскалъ, что Минина звали не Кузьма Мининъ, а Кузьма Захарычъ Мининъ Сухорукъ.*)

Въ 1844 году новый Нижегородскій губернаторъ кн. М. А. Урусовъ пригласилъ П. И. Мельникова принять на себя редакцію неоффиціальной части Губерн. Вѣдомостей. Онъ принялъ это предложеніе и издавалъ ихъ съ 1845 до половины 1850 года. Это были единственныя Губерн. Вѣдомости, которыя издавали не одинъ разъ въ недѣлю, какъ обыкновенно, а по два раза. Въ нихъ заключается множество историческихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, большею частію составленныя П. И. Мельниковымъ, хотя онъ, какъ редакторъ, и не подписывалъ подъ ними своей фамиліи. Замѣтимъ между прочимъ, что псевдонимъ *Печерскій,* подъ которымъ П. И. Мельниковъ извѣстенъ въ литературѣ, употребленъ имъ въ первый разъ въ издаваемыхъ имъ Вѣдомостяхъ, именно въ 17 № 1850 года подъ статьею „Концертъ въ Нижегородскомъ театрѣ“.

Оставивъ въ 1846 году гимназію, черезъ годъ П. И. Мельниковъ поступилъ вновь на службу чиновникомъ особыхъ порученій при Нижегородскомъ военномъ губернаторѣ. Здѣсь онъ началъ изучать народъ лицомъ къ лицу, изучая его до тѣхъ поръ лишь въ кабинетѣ по книгамъ и бумагамъ. Какъ велика была дѣятельность Мельникова въ это время, довольно сказать, что не ограничиваясь одной служебной дѣятельностью, онъ въ то же время издавалъ Губерн. Вѣдомости, управлялъ статистическимъ комитетомъ, былъ распорядителемъ выставки сельскихъ произведеній, которую и описалъ,**) разбиралъ

*) Москвитянинъ 1850 г. № 21 и 1852 года № 6.

**) Журналъ Мин. Госуд. Имущ. 1850 года.

архивы и печаталъ найденные въ нихъ древніе акты (до 150 въ Губ. Вѣдомостяхъ 1848 г.). (*Зачеркнуто:* **И въ то же время прилагалъ къ дѣлу почерпнутое имъ изъ книгъ и рукописей знаніе раскола. Съ благословенія Іакова, архіепископа Нижегородскаго, любителя отечественной исторіи и статистики и потому постоянно бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ съ Мельниковымъ, онъ вступилъ въ полемическіе споры съ раскольниками Керженскихъ скитовъ, и главнѣйшій изъ нихъ Керженскій мужской и Осиновскій женскій, обратилъ къ единовѣрію, за что Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.**)

(**Въ 1850 году перешелъ онъ въ Министерство Вн. Дѣлъ, гдѣ и теперь продолжаетъ службу, находясь въ чинѣ статскаго совѣтника и въ должности чиновника особыхъ порученій V класса при Министрѣ. До 1852 года онъ оставался въ Нижегородской губерніи, занимаясь ревизіею городскихъ учрежденій, причемъ имѣлъ возможность изучить бытъ купцовъ и мѣщанъ, до тѣхъ поръ ему мало извѣстный**).*)

Не оставлялъ онъ и занятій Нижегородскими древностями, которыя онъ изучилъ такъ подробно, что, во время посѣщенія Нижняго-Новгорода высшими сановниками, учеными и путешественниками, губернаторъ обыкновенно назначалъ П. И. Мельникова для указанія мѣстныхъ достопримѣчательностей. Такимъ образомъ въ 1850 году онъ удостоился высокой чести указывать Нижегородскія достопримѣчательности великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ. (*Зачеркнуто:* **за что и получилъ отъ ихъ Высочествъ брилліантовый перстень**).

Въ 1850 году онъ переведенъ на службу въ Министерство Вн. Д., гдѣ и до сихъ поръ продолжаетъ ее, состоя въ чинѣ статскаго совѣтника и въ должности чиновника особ. пор. V класса при Министрѣ. До 1852 года онъ не оставлялъ Нижег. губ., занимаясь ревизіею городскихъ учрежденій, причемъ имѣлъ возможность изучить бытъ купцовъ и мѣщанъ, съ которымъ до того онъ былъ мало знакомъ.—Повѣсть „Красильниковы“, напечатанная въ „Москвитянинѣ“ (1852 года № 8), была плодомъ этого изученія.

Въ 1852 году онъ былъ назначенъ начальствующимъ статистической экспедиціей, которая отправлена была въ Нижегородскую губернію. Работы этой экспедиціи, находящіяся теперь въ М-вѣ В. Д., состоятъ изъ тринадцати огромныхъ томовъ, въ которыхъ описана самымъ подробнымъ образомъ каждая населенная мѣстность губерніи. Только Нижегородская и еще Ярославская губерніи до сего времени описаны съ такой подробностью. Съ 1853 по 1857 годъ онъ былъ въ постоянныхъ разъѣздахъ по приволжскимъ губерніямъ, имѣя такія порученія, которыя требовали близкихъ и непосредственныхъ сноше-

---

*) То, что зачеркнуто въ автобіографіи Мельникова, поставлено здѣсь въ скобкахъ и набрано другимъ шрифтомъ.

ній съ народомъ. Близкое знакомство съ народомъ видно въ его сочиненіяхъ. На вопросы, предложенные ему почитателями его таланта — гдѣ онъ такъ изучилъ народный языкъ, П. И. Мельниковъ обыкновенно отвѣчаетъ: на баркахъ, въ скитахъ, да на мужицкихъ полатяхъ. *)

Литературную дѣятельность П. И. началъ съ 1839 года—первая статья его была напечатана въ Отечествен. Зап. 1839 г. № 11 подъ названіемъ „Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь", рядъ статей, въ которыхъ преимущественно описывалась Пермская губернія, продолжались въ Отечеств. Зап. 1840 и 1841 года, кромѣ одной статьи („Поѣздка въ Кунгуръ"), напечатанной въ Москвитянинѣ (1841 № 5). По обстоятельствамъ, отъ него независимымъ, онъ долженъ былъ прекратить въ 1841 году продолженіе печатанія этихъ дорожныхъ записокъ, а въ 1843 году и совершенно пересталъ печатать свои сочиненія. Въ эти первые три года его дѣятельности напечатаны въ Отечественныхъ Запискахъ, кромѣ „Дорожныхъ записокъ", слѣдующія статьи: „Историческія извѣстія о Нижнемъ-Новгородѣ", „Нижній-Новгородъ и нижегородцы въ смутное время", „Солнечныя затмѣнія, видѣнныя въ Россіи до XVII столѣтія" и нѣсколько другихъ статей историческаго содержанія. Въ Литературной Газетѣ 1840 г. напечаталъ онъ „о персидскихъ праздникахъ при Сассанидахъ", писанное еще въ университетѣ и обезображенное опечатками до высшей степени, особенно въ персидскихъ словахъ, кромѣ того, въ той же газетѣ помѣщалъ онъ статьи о Нижегородскомъ театрѣ (безъ подписи фамиліи) и тамъ же были помѣщены первые и притомъ неудачные опыты его въ беллетристикѣ, именно двѣ главы изъ „Елпидифора Перфильевича" и стихотвореніе „Великій художникъ", подражаніе Мицкевичу. Чтобы видѣть, какъ смотрѣлъ П. И. на эти сочиненія, приводимъ нѣсколько словъ изъ письма его къ брату его, убитому въ 1843 г. на Кавказѣ. „Ты пишешь, что въ Кубанской глуши добылъ Литературную Газету и восхищался Елпидифоромъ и Художникомъ. Плохой же у тебя вкусъ, если только восхищеніе твое не произошло единственно отъ родственнаго чувства... Никогда не прощу себѣ, что я напечаталъ такую гадость, если бы можно было, я бы собралъ всѣ листки Литературной Газеты, не только на Кубанѣ, но и по всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи и всѣ бы ихъ въ печку. Я еще мало знаю людей, чтобы писать повѣсти и даю тебѣ и себѣ честное слово не писать ни стиховъ,

*) Въ 1847 году, когда въ Астрахани появилась холера, послѣдовало Высочайшее повелѣніе осматривать всѣхъ людей, плывущихъ вверхъ по Волгѣ на Нижегородскую ярмарку, но съ тѣмъ, чтобы цѣль этого осмотра сохранялась въ тайнѣ для того, чтобы не произвести опасеній холеры на ярмаркѣ, что могло бы повредить успѣшному ея окончанію. Этотъ „секретный карантинъ" находился подъ начальствомъ П. И. Мельникова, который по этому случаю болѣе мѣсяца провелъ съ бурлаками, переходя съ барки на барку у Печерской брандвахты. *П. М.*

ни прозы до тѣхъ поръ, пока не узнаю жизнь получше. Исторія и статистика—особь статья. Покаюсь тебѣ кстати еще во грѣхѣ: написалъ я повѣсть, и повѣсть большущую, въ 14 главахъ подъ названіемъ „Звѣзда Троеславля", да этого еще мало—послалъ ее къ Краевскому, но, слава Богу, онъ возвратилъ мнѣ ее для передѣлокъ, я ее и передѣлалъ на фидибусы—раскуривалъ трубку этими фидибусами чуть не полгода.—Вотъ какова огромная звѣзда была".

Съ 1845 по 1850 г. П. И. всю свою дѣятельность ограничивалъ работами для издаваемой имъ газеты. Быть редакторомъ Губернскихъ Вѣдомостей дѣло трудное—надобно почти все самому писать.—И дѣйствительно, первые 9 мѣсяцевъ 1845 года отъ перваго слова до послѣдняго написано самимъ редакторомъ, а въ остальные затѣмъ годы по крайней мѣрѣ двѣ трети газеты были имъ писаны. Изъ большихъ статей, помѣщенныхъ въ Губ. Вѣдом., упомянемъ о слѣдующихъ: 1) *Иванъ Петровичъ Кулибинъ* (1845), писанная по запискамъ этого замѣчательнаго человѣка, доставшимся П. И. Мельникову;—статья, къ сожалѣнію, не кончена. 2) „*Нижегородская ярмарка*" (1846)—это тоже не конченная статья, была послѣ кончена, дополнена и издана въ свѣтъ особой книгой подъ названіемъ „*Нижегородская Ярмарка*", Нижній Новгородъ 1846, in 8°, 292 стр. Эта книга обратила на себя вниманіе ученыхъ*) и авторъ ея въ томъ же 1846 г. былъ избранъ въ члены Императорскихъ обществъ: Русскаго Географическаго и Московскаго сельскаго хозяйства.**) *Нижегородскія событія съ 1462 по 1600 годъ* (1846 года), 4) Исторія Нижняго Новгорода до 1350 г., 5) *Нижегородское великое княжество* (1847 годъ), 6) *Духовъ монастырь* (въ Нижнемъ Новгородѣ)—статья, послѣ напечатанная отдѣльной книгой (1848). 7) Описаніе города Княгинина (1849). 8) Балахна, уѣздный городъ Нижегор. губерніи (1849 и 1850)—въ 1850 году напечатана отдѣльной книгой.

Въ 1850 году П. И. Мельниковъ оставилъ занятія по редакціи Нижегородскихъ Вѣдомостей. Въ то время, когда онъ принималъ въ нихъ участіе, (*зачеркнуто*: **они были лучшими изъ всѣхъ губерн-**

*) Объ этой книгѣ вотъ какъ отозвалось Императорское Географическое Общество: „авторъ имѣлъ благую цѣль изобразить состояніе внутренней нашей торговли въ минуту сильнѣйшаго ея годоваго напряженія, на торжищѣ, гдѣ три части свѣта—Россія, Европа и Азія мѣняютъ свои избытки. Представляя въ книгѣ своей оффиціальныя, непросвѣщающія цифры, г. Мельниковъ долженъ былъ употребить много труда и усердія, но нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній, подчеркнутыхъ имъ изъ собственныхъ развѣдокъ, касательно происхожденія товаровъ, распродажи ихъ ходебщиками, направленія путей и способовъ сбыта и проч., гораздо болѣе поучительны, нежели всѣ эти мнимыя числа (оффиціальныя) и нельзя не пожалѣть, что шестилѣтнія наблюденія автора составляютъ лишь малую часть его книги (записки Им. Рус. Геогр. Об. III—152 и 153).

**) Кромѣ того П. М. избранъ въ члены Императ. Археологическаго Общества и особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ назначенъ членомъ Временной Нижегородской Археографической Коммиссіи.

скихъ вѣдомостей) самые лестные отзывы слышались о Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ отъ ученыхъ и журналистовъ.*) Въ 1847 году П. И. Мельниковъ имѣлъ уже 19 сотрудниковъ и въ томъ числѣ извѣстныхъ литераторовъ графа В. А. Сологуба и М. В. Авдѣева. Извѣстный археологъ нашъ от. архимадритъ Макарій при содѣйствіи П. Ив. Мельникова началъ заниматься русскими древностями и первыя его сочиненія печатались въ Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ. Можно сказать положительно, что до 1845 года Нижегородцы не знали исторіи своего края, но съ тѣхъ поръ познакомились съ прошедшимъ ихъ родины и въ Нижег. губ. явилось много скромныхъ, но полезныхъ дѣятелей. До какой степени П. И. Мелькиковъ умѣлъ возбудить въ Нижегородцахъ сочувствіе къ исторіи края, можно видѣть изъ того, что, когда во время Великаго поста 1847 года открылъ въ залѣ Александровскаго Дворянскаго института публичныя чтенія „о Россіи и Нижнемъ-Новгородѣ въ началѣ XVII столѣтія“, то на эти лекціи въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Нижній,**) собирались по 350 слушателей,***) не считая воспитанниковъ дворянскаго института, гимназіи и семинаріи, а по окончаніи этихъ лекцій губернскій предводитель Н. В. Шереметевъ письменно, отъ лица всего дворянства Нижегородской губерніи, благодарилъ П. И. Мельникова, какъ дворянина Нижегородскаго, за эти чтенія.—О способности же П. И. Мельникова держать публичную рѣчь и объ умѣньи его сильно дѣйствовать на слушателей засвидѣтельствуютъ всѣ участники Казанскаго обѣда, бывшаго здѣсь въ Петербургѣ въ ноябрѣ прошлаго 1857 года.

Съ 1850 по 1852 годъ П. И. Мельниковъ помѣщалъ статьи свои въ Москвитянинѣ, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчательны: „Новыя свидѣнія о смутномъ времени“ (1850 № 21) и „Павловская промышленность“ (1851 № 14). Вслѣдъ затѣмъ онъ въ томъ же Москвитянинѣ (1852 № 8) напечаталъ первую повѣсть свою „Красильниковы“.

Выше было сказано, что послѣ неудачныхъ опытовъ на поприщѣ беллетристики, П. И. Мельниковъ далъ себѣ слово не писать, пока не узнаетъ народъ—и двѣнадцать лѣтъ онъ ничего не писалъ въ этомъ родѣ. Между тѣмъ въ 1849 г. поселился въ Нижнемъ Новгородѣ извѣстный литераторъ В. И. Даль, съ которымъ П. И. Мельниковъ и прежде былъ знакомъ, теперь они сблизились еще болѣе и почти все свободное время П. И. Мельниковъ проводилъ въ семействѣ В. И. Даля. Этотъ первостепенный знатокъ русскаго быта и уговорилъ его приняться за литературу. Это было въ 1851 году.

---

*) См., напримѣръ, статью Москвитянина 1846 г. „Нижній Новгородъ и Нижегородскія Губернскія Вѣдомости“—№ 6.

**) Число жителей безъ войска 20000 об. пола.

***) Записки Географ. Общ. IV—302.

***) Записки Географ. Общ. IV—302.

Изба Василья Большого въ д. Ляховѣ.

Рис. А. П. Мельникова.

П. И. Мельниковъ, по служебнымъ занятіямъ изучавшій бытъ купцовъ и мѣщанъ, написалъ Красильниковыхъ и прочиталъ эту повѣсть въ семейномъ кружкѣ В. И. Даля. Одобреніе такого писателя, какъ Даль, заставило П. Ив. Мельникова нарушить данное слово и онъ послалъ Красильниковыхъ въ Москвитянинъ, подписалъ псевдонимъ свой Печерскій, который придумалъ онъ потому, что жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на Печерской улицѣ, рядомъ съ удѣльной конторой, гдѣ жилъ Даль. Повѣсть Красильниковы посвящена Далю, какъ литератору, вызвавшему П. И. Мельникова на новое поприще литературной дѣятельности. Москвитянинъ, въ которомъ помѣщены „Красильниковы“, мало расходился въ публикѣ, и потому повѣсть эта не могла обратить на себя особеннаго вниманія публики, хотя „Современникъ“ тотчасъ же указалъ на эту повѣсть, какъ на замѣчательное явленіе въ русской литературѣ (1852 № 5). „Давно мы не читали въ русской литературѣ,—сказано было тамъ,—ничего, чтобы подѣйствовало на насъ такъ глубоко, чтобы поразило насъ такою простотою и вѣрностью изображенія, такимъ отсутствіемъ всякой искуственности, какъ превосходная повѣсть подъ заглавіемъ *Красильниковы*, помѣщенная въ 8 книжкѣ Москвитянина и подписанная *Андреемъ Печерскимъ*. Повѣсть эта обличаетъ въ авторѣ, имя котораго мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ печати (если только оно не псевдонимъ), тонкую и умную наблюдательность, и при этомъ большое умѣнье владѣть языкомъ. Передъ силою, сжатостію и безъискуственностью его разсказа, въ которомъ нѣтъ ни одной слабой или невѣрной черты, ни одного неумѣстнаго, вычурнаго слова, гдѣ дѣйствительность является безъ прикрасъ, безъ подмалевокъ, безъ ухищреній фантазіи,—блѣднѣютъ даже нѣкоторые разсказы лучшихъ и талантливѣйшихъ современныхъ писателей. По вѣрности дѣйствительности, по мѣткости и по силѣ впечатлѣнія этотъ разсказъ можетъ быть поставленъ на ряду только съ лучшими произведеніями“.—Отечественныя записки и др. журналы также дали одобрительный отзывъ о Красильниковыхъ. Но послѣ этого П. И. Мельниковъ молчалъ еще пять лѣтъ. Не столько служебныя занятія, сколько неувѣренность въ своихъ силахъ отклоняли его отъ печатанія своихъ разсказовъ. Много было у него начатыхъ работъ, немало и конченныхъ, но написавъ что-нибудь, онъ по обыкновенію пряталъ написанное на полгода или и болѣе и потомъ перечитывалъ; если ему не нравилась работа, онъ по обыкновенію бросалъ ее въ огонь, чтобы потомъ какъ нибудь не попалась она въ типографію—такое всесожженіе нерѣдко повторяется у него и до сихъ поръ. Въ 1857 году онъ напечаталъ въ Русскомъ Вѣстникѣ *Пояркова*,*) „Дѣдушку Поликарпа“, а вслѣдъ за ними „Старые годы“—безспорно лучшее его произведеніе.—„Старые

*) „Красильниковы“ и „Поярковъ“ перепечатаны въ сборникѣ, издаваемомъ Давыдовымъ подъ названіемъ „Для легкаго чтенія“.

годы" его - глубоко поэтическая панихида надъ нашими *безпутными годами*—по выраженію критика Библіотеки для чтенія. (1857 № 8) Здѣсь П. И. Мельниковъ обнаружилъ, по замѣчанію того же критика, такое изученіе частнаго быта половины XVIII ст., какого мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ нашихъ повѣствователей, кромѣ Пушкина и Гоголя. Выведенныя въ Старыхъ Годахъ личности не только этнографически, но и психологически вѣрны: они думаютъ, говорятъ, дѣйствуютъ, движутся какъ живые люди, а это несомнѣнно обнаруживаетъ въ авторѣ поэтическій талантъ. Есть мѣста, гдѣ его историческій этюдъ переходитъ въ драматическіе сцены, исполненныя удивительно художественно"...

За старыми Годами слѣдовалъ *Медвѣжій Уголъ*—смѣло, рѣзко и бойко сорвавшій маску съ мнимо порядочныхъ людей и выставившій на всеобщій позоръ злоупотребленія, о которыхъ прежде не только не печатали, но и громко въ обществѣ не говорили. Этотъ разсказъ произвелъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе и замѣчательно то, что по появленіи его вездѣ заговорили, что подъ именемъ Рыхвиста описано дѣйствительное лицо, но одни утверждали, что это лицо находится въ томъ, другіе увѣряли, что оно въ другомъ городѣ, такъ что въ рѣдкой губерніи не нашлось своего Рыхвиста. Сверхъ того въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 года помѣщенъ разсказъ „Непремѣннѣй", а въ 1858 г. – „Имянинный Пирогъ". Теперь С.-Петербургскій книгопродавецъ Давыдовъ издаетъ сочиненія П. И. подъ названіемъ *„Разсказы Андрея Петровича Печерскаго.*

Въ 1859 году П. И. Мельниковъ издаетъ ежедневную политическую и литературную газету *„Русскій Дневникъ"*.

Въ сочиненіяхъ П. И. М. выражается твердая, глубокая вѣра въ прогрессъ и въ великое будущее Русской земли, въ сочиненіяхъ его вездѣ проявляется задушевная любовь къ простому народу и горькая насмѣшка надъ людьми привиллегированныхъ сословій, исказившими себя ради подраженія западу. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и не славянофилъ, ибо отъ души говоритъ: Нѣтъ, чтобы ни говорили любители старины, какъ бы ни величали они времена мимошедшія, а какъ всмотришься поглубже въ эту пресловутую старину, да какъ взглядишься попристальнѣе въ жизнь нашихъ предковъ—нелицемѣрно воздашь хвалу Господу, что не судилъ онъ намъ родиться полтораста лѣтъ тому назадъ, а сотворилъ русскими людьми XIX столѣтія. Прошли, миновались безпутные старые годы! Благодаря Бога они и не воротятся... Прошла пора дикаго самоуправства, тупаго презрѣнія къ народу, безвѣрія, смѣшаннаго съ ханжествомъ и боязнью черта, надмѣннаго высокомѣрія, такъ легко и быстро переходившаго въ подлость и униженіе. Слава Богу!

Но къ простому народу и старымъ годамъ авторъ полонъ глубокой симпатіи: „народъ нашъ, говоритъ онъ, смѣтливый, добрый и

умный народъ, не былъ зараженъ этой безнравственностью. Вооружаясь терпѣніемъ, чистъ, свѣжъ, бодръ и юнъ вышелъ онъ изъ горнила испытанія"... (Старые годы).

На современный народъ такъ смотритъ авторъ: много ли, много ли, кажется, нужно для того, чтобы народъ любилъ, уважалъ человѣка? Слово привѣтливое, да участіе въ скорби и болѣзни, да уваженіе къ исконнымъ правамъ человѣчества, да звѣремъ не гляди— вотъ и все. А главное дѣло—справедливъ будь, человѣкомъ будь, да не верти мужика по своему, и будетъ онъ весь твой и душой, и тѣломъ по конецъ жизни своей. И умрешь, такъ онъ добромъ тебя помянетъ, не забудетъ онъ тебя въ своей простой, безхитростной, не лукавой молитвѣ предъ Господомъ... Правды, правды побольше Русскому человѣку—больше ничего ему не нужно... *(Непремѣнный).*

Выводя на свѣжую воду творимыя въ потемкахъ злоупотребленія, П. И. Мельниковъ болѣе всего нападалъ на казнократство: „всяко казенно дѣло,—говоритъ онъ въ *Медвѣжьемъ Углѣ*,—отъ того казнѣ дорого стоитъ, что всякій человѣкъ глядитъ на казну, какъ на свою мошну и лапу въ нее запускаетъ по хозяйски. Всякому барину казной корыствоваться не въ примѣръ способнѣе, чѣмъ взятки брать, для того, что съ кого взялъ, тотъ еще, пожалуй, караулъ закричитъ, а у матушки казны языка нѣтъ, за то и грабятъ ее, что безъ отвѣта.

Приписка карандашемъ зачеркнутая: (**Такъ какъ Медвѣжій Уголъ запрещенъ недавно, то выписокъ изъ него лучше не дѣлать**).

Копія.

Формулярный списокъ

о службѣ

Состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мельникова.

Составленъ 3 января 1870 г.

№ 69. Копія сія выдана Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Мельникову, согласно его просьбѣ, изъ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати, на предметъ опредѣленія сына его Николая въ Военную Гимназію. Января 3 дня 1870 года,

Директоръ *Мансуровъ.*

Начальникъ Отдѣленія *Хоринъ.*

Графа I. Чинъ, имя, отчество, фамилія, должность, лѣта отъ роду, вѣроисповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Мельниковъ, состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, пятидесяти лѣтъ отъ роду, православнаго вѣроисповѣданія; Кавалеръ.....св..... .....2 сте.....ною,*) имѣетъ темнобронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ и знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Содержанія не имѣетъ.

Графа II. Изъ какого званія происходитъ.

Изъ дворянъ.

Графы III, IV, V, VI. Есть ли имѣніе. У него самого и у родителей, у жены, буде женатъ. Родовое, благопріобрѣтенное.

У него—родовое въ Семеновскомъ уѣздѣ 50 десятинъ населенной земли. У жены родовое—въ Нижегородской губерніи и уѣздѣ 512 десятинъ населенной земли, усадьба въ сельцѣ Ляховѣ и мыза Смычки. Благопріобрѣтеннаго нѣтъ.

Графа VII. Гдѣ получилъ воспитаніе и окончилъ ли въ заведеніи полный курсъ наукъ; когда въ службу вступилъ, какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ оную, не было-ль какихъ особенныхъ по службѣ дѣяній или отличій; не былъ ли особенно, кромѣ чиновъ, чѣмъ награждаемъ, и въ какое время; сверхъ того, если находясь подъ судомъ или слѣдствіемъ, былъ оправданъ и признанъ невиннымъ: то когда и за что именно былъ преданъ суду и чѣмъ дѣло кончено?

Графы VIII и IX годы и мѣсяцы.

По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, съ степенью кандидата, въ службу вступилъ въ Пермскую гимназію исправляющимъ должность Старшаго Учителя Исторіи и Статистики тысяча восемьсотъ тридцать восьмого года Августа десятаго. 1838 Авг. 10.

Поручено исправленіе должности Учителя Французскаго языка въ высшихъ классахъ гимназіи съ половиннымъ окладомъ жалованья 1839 Февр. 22.

Утвержденъ Учителемъ Исторіи и Статистики 1839. Февр. 25.

По прошенію, перемѣщенъ къ таковой же должности въ Нижегородскую гимназію 1839. Мая 25.

Утвержденъ въ званіи Корреспондента Археографической комиссіи 1841. Апр. 8.

По Высочайшему повелѣнію поручено изслѣдованіе о потомствѣ Козьмы Минина 1843. Мар. 12.

---

*) Часть угла „Списка“ оборвана.

За равностное содѣйствіе къ сохраненію дома Нижегородской гимназіи, во время угрожавшей, съ 11 на 12 число Октября 1842 года отъ пожара, опасности, изъявлена ему отъ Министра Народнаго Просвѣщенія благодарность 1842. Нояб. 12.

Утвержденъ въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника со старшинствомъ съ 1838 г. Авг. 10.

Произведенъ въ Коллежскіе Асессоры со старшинствомъ съ 1842 г. Авг. 10.

Занимался преподаваніемъ историческихъ наукъ въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей, съ 2 Октября 1844 г. 4 Апрѣля 1845 г.

Занималъ должность Библіотекаря гимназіи, съ 10-го Октября 1844 г. по 21 Мая 1846 г.

Занималъ должности:

Редактора Неоффиціальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1 Января 1845 г. по 19 Мая 1850 г.

Дѣйствительнаго Члена и Правителя Дѣлъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 1846 г. Января 31.

Произведенъ въ Надворные Совѣтники со старшинствомъ съ 1845 г. Авг. 10.

За отлично усердную службу награжденъ единовременно 150 р. 1846 г. Мая 7.

Утвержденъ Членомъ Тюремнаго Комитета 1846 г. Мая 12.

Уволенъ изъ Училищнаго вѣдомства 1846 г. Мая 21.

Избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1846 г. Декабр. 18.

Членомъ Корреспондентомъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 1847 г. Январ. 20.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому вѣдомству опредѣленъ, согласно прошенію, чиновникомъ Особыхъ порученій при Нижегородскомъ Военномъ Губернаторѣ 1847 г. Апр. 8.

Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ утвержденъ Членомъ Комитета и распорядителемъ Нижегородской выставки сельскихъ произведеній 1849 г. Мая 12.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ предписаніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 Мая 1849 г., утвержденъ Членомъ Комиссіи, для разборки древнихъ актовъ 1849 г. Мая 17.

За отлично усердную службу, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 3 степени 1849 г. Нояб. 19.

Въ продолженіи службы своей въ должности Чиновника Особыхъ порученій исполнилъ по предписаніямъ Губернскаго Началь-

ства, 87 порученій, большею частію секретныхъ, важнѣйшія изъ нихъ были:

1) Произведенія слѣдствія о раскольническомъ инокѣ Варлаамѣ, оказавшемся крестьяниномъ Калужской губерніи, бѣжавшимъ въ 1813 г. 2) Произведеніе слѣдствія о пожарѣ въ г. Семеновѣ, бывшемъ въ 1847 г. 3) По Высочайшему повелѣнію, для предохраненія отъ холеры, осматривалъ секретно суда, идущія изъ низовыхъ губерній къ Нижнему-Новгороду, съ 1 Августа по 15 Сентября, и осмотрѣвъ до 2,500 судовъ, не подалъ повода заключить о цѣли осмотра, которая могла бы нарушить спокойствіе на Нижегородской ярмаркѣ 1847 г. 4) Произвелъ изслѣдованіе о безпорядкахъ бывшихъ въ церкви с. Пуреха, при выносѣ изъ нея Чудотворнаго животворящаго Креста. 5) Будучи прикомандированъ къ Чиновнику Особыхъ порученій Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алябьеву, составилъ подробное описаніе раскольническихъ скитовъ Нижегородской губерніи. 6) Въ 1848 г. при отыскиваніи бѣжавшаго раскольническаго попа, въ Городецкой часовнѣ открылъ колокола, отыскиваемые вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія съ 1826 г. 7) произвелъ слѣдствіе объ открытыхъ безпорядкахъ въ раскольническомъ Керженскомъ скитѣ. 8) при знаніи каноническаго права и раскольническихъ сочиненій, содѣйствовалъ своими убѣжденіями къ обращенію въ единовѣріе раскольническихъ скитовъ Керженскаго и Осиновскаго, дѣйствительно обратившихся. 9) Произвелъ слѣдствіе объ оглашеніи раскольниками бывшей въ Шарпанской деревнѣ иконы Казанской Богородицы и 10) При появленіи раскола въ Сергачскомъ уѣздѣ, будучи командированъ туда, раскрылъ существованіе тамъ ереси и начальника оной обратилъ увѣщеваніями своими къ единовѣрію.

Журналомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ причисленъ къ сему Министерству, причемъ онъ, Мельниковъ, оставленъ при Нижегородскомъ Военномъ Губернаторѣ, впредь до окончанія начатыхъ имъ, статистическихъ работъ, по городамъ Нижегородской губерніи 1850 г. Мая 19.

Независимо отъ сего, по предложенію Начальника Нижегородской губерніи, отъ 7 Іюля 1850 г. произвелъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, формальное переслѣдованіе дѣла о неправильно отданномъ по суду въ рекруты крестьянинѣ Нижегородскаго Удѣльнаго имѣнія Васильѣ Печальномъ, каковое слѣдствіе окончивъ въ Декабрѣ того же года, представилъ, согласно предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Начальнику губерніи для передачи къ судебному разсмотрѣнію.

Предписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ поручено производство мѣстныхъ изслѣдованій по городскому хозяйству въ Нижегородской губерніи. 1850 г. 9 Авг.

Во время пребыванія Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей въ Нижнемъ-Новгородѣ, находясь при Ихъ Император-

скихъ Высочествахъ для объясненія мѣстныхъ достопримѣчательностей, поднесъ книги своего сочиненія „Нижегородская ярмарка“, „Балахна“, „Духовъ монастырь“ и собственноручную рукопись Гермогена Патріарха Московскаго о явленіи иконы Богородицы въ Казани, за что удостоился получить отъ Ихъ Высочествъ брилліантовый перстень 1850 г. 14 Авг.

По предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 Марта 1851 г., произвелъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, переслѣдованіе дѣла о святотатствѣ въ Нижегородскомъ имѣніи Генералъ-Фельдмаршала Князя Волконскаго, и по окончаніи слѣдствія, въ Маѣ того же года, представилъ оное Начальнику Нижегородской губерніи, для передачи къ судебному разсмотрѣнію.

Независимо отъ возложеннаго на него порученія въ Нижегородской губерніи, назначенъ Начальствующимъ Статистической Экспедиціей въ той же губерніи 1852 г. 22 Мая.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому вѣдомству, 15 Іюля 1852 г. № 140, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ Колежскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 1850 г. 19 Мая.

По предписанію Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Г. Товарища Министра, отъ 14 августа 1852 г. находился въ комитетѣ о переоцѣнкѣ по Нижегородской ярмаркѣ полавочного сбора, въ качествѣ члена со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Командированъ въ Нижегородскую губернію по особому порученію 1853 г. 22 іюня.

Въ каковой командировкѣ находясь по Декабрь 1854 года производилъ, въ исполненіе предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, особыя розысканія въ губерніяхъ: Владимірской и Костромской.

За отлично усердную службу и особые труды, Всемилостивѣйше пожалованъ ковалеромъ ордена Св. Анны 2 степени 1854 г. 3 Сент.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1855 г. поручено произвести въ г. Казани слѣдствіе о подлогѣ, сдѣланномъ при бракѣ купца Макѣева, и по окончаніи сего слѣдствія представилъ оное Министру Внутреннихъ Дѣлъ 1855 г. въ Апр.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству № 92, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 1855 г. 14 Мая.

Съ Іюля по 11 Сентября 1855 г. находился въ Москвѣ и губерніяхъ Московской, Владимірской, Нижегородской и Костромской, для наблюденія за производствомъ формальнаго слѣдствія по секретному дѣлу.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 14 Августа 1855 г. № 159, произведенъ въ Статскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 1855 г. 14 Мая.

Поручено отправиться въ Нижегородскую губернію и собрать тамъ секретнѣйшимъ образомъ и совершенно негласно свѣдѣнія о томъ, какія распоряженія дѣлаются мѣстнымъ Губернскимъ Начальствомъ, по извѣстнымъ ему предписаніямъ, посланнымъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальнику Нижегородской губерніи о тамошнихъ раскольникахъ 1855 г. 17 Мая.

Назначенъ въ коммиссію, Высочайше учрежденную подъ предсѣдательствомъ Нижегородскаго Военнаго-Губернатора для разсмотрѣнія дѣла объ отводѣ Нижнему-Новгороду земли подъ выгонъ 1855 г. Іюля 23.

По окончаніи означенной комиссіи возвратился въ Петербургъ 1856 г. въ Апрѣлѣ.

Поручено отправиться въ Нижегородскую ярмарку, гдѣ при собраніи свѣдѣній о ходѣ торговли восточными товарами, войти въ сколь возможно близкія отношенія съ прибывшими туда послѣдователями Армяно-Грегоріанскаго исповѣданія, какъ русскими подданными, такъ и находящимися въ подданствѣ Султана Турецкаго и Шаха Персидскаго и узнать отъ нихъ совершенно секретно о характерѣ и дѣйствіяхъ Верховнаго Патріарха Гайканскаго народа Нересса и о томъ, какое впечатлѣніе производитъ на Армяно-Грегоріанъ, состоящихъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, незамѣщеніе остающихся вакантными архіерейскихъ каѳедръ и мѣстъ членовъ Эчміадзинскаго Синода 1856 г. 31 Іюля.

Поручено составленныя въ Хозяйственномъ Департаментѣ предварительные проекты объ управленіи Нижегородскою ярмаркою со штатомъ ярмарочной конторы сообразить на мѣстѣ съ мѣстными обстоятельствами, особенно съ существующими торговыми обычаями и потребностями, а также собрать обстоятельственныя свѣдѣнія о движеніи торговли и замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ на сей ярмаркѣ 1856 г. 5 Августа.

За отлично-усердную и ревностную службу, Всемилостивѣйше пожалованъ ковалеромъ ордена Св. Анны 2 степени съ Императорскою Короною 1856 г. 26 Авг.

Получилъ темнобронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память минувшей войны 1853—1856 г.

Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ обществомъ избранъ въ число членовъ онаго 1857 г. 11 Февр.

По случаю безпорядковъ произведенныхъ въ Ржевской Думѣ во время совѣщаній объ устройствѣ моста чрезъ р. Волгу, происходившихъ отъ усилившейся въ послѣднее время непріязни тамошнихъ раскольниковъ къ православнымъ и отъ постоянныхъ противодѣйствій первыхъ общественному порядку, поручено отправиться въ гор. Ржевъ и принять въ свое завѣдываніе производимое по распоряженію

губернскаго начальства изслѣдованіе, разсмотрѣть оное и дополнить въ случаѣ надобности всѣми необходимыми свѣдѣніями, а также дознать съ возможною точностію поводы къ существующей непріязни между тамошними гражданами и раскольническимъ населеніемъ и о послѣдующемъ донести вмѣстѣ съ присовокупленіемъ, какія за симъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должны быть приняты мѣры къ отвращенію этой непріязни и предупрежденію повтореній подобныхъ случаевъ 1856 г. 24 Авг.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству № 215, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ 1857 г. 8 Ноябр.

Получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтнее достоинство при грамотѣ за № 27 1858 г. 22 Авг.

Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ избранъ въ дѣйствительные члены онаго 1859 г. 11 Январ.

Всемилостивѣйше пожалованъ подаркомъ въ 600 р. 1859 г. 4 Дек.

Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ избранъ въ дѣйствительные члены онаго 1860 г. 9 Ноябр.

Предложено отправиться въ Нижегородскую губернію по особому ему извѣстному порученію 1861 г. 16 Іюля.

Въ Августѣ 1861 г, былъ приглашенъ попечителемъ Блаженныя памяти Цесаревича Г. Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Строгановымъ въ Нижній-Новгородъ для руководства Его Императорскаго Высочества при обзорѣ Нижегородской ярмарки и сопровождалъ Его Императорское Высочество въ Казань и обратно до Нижняго, въ воспоминаніе этого пожалованъ ему въ Бозѣ почившимъ Цесаревичемъ брилліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества 1861 г. 21 Авг.

Поручено отправиться въ Ярославскую губернію для собиранія на мѣстѣ свѣдѣній о положеніи Ростовской ярмарки и устраненія на будущее время недоразумѣній, кои встрѣчались доселѣ въ торговлѣ на ярмаркѣ, а также для того, чтобы войти въ гг. Ярославлѣ и Ростовѣ въ соглашеніе съ городскими обществами относительно учрежденія общественныхъ пожарныхъ командъ, а также по предмету взаимнаго застрахованія отъ огня имуществъ 1862 г. 6 Окт.

Поручено принять участіе въ сужденіяхъ объ уступкѣ ярмарочному купечеству казеннаго каменнаго гостиннаго двора на Нижегородской ярмаркѣ 1863 г. 14 Авг.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ за № 18 произведенъ за отличіе въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники 1864 г. 19 Апр.

Назначенъ для содѣйствія Генералъ-Маіору Фонъ-Галлеру къ производству ревизіи текущаго дѣлопроизводства Департаманта Общихъ Дѣлъ 1864 г. 30 Апр.

Назначенъ для содѣйствія Члену Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ Тайному Совѣтнику Мартынову въ возложенномъ на него порученіи произвести ревизію текущаго дѣлопроизводства Хозяйственнаго Департамента 1864 г. 1 Іюля.

Поручено собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о причинѣ пожара на Нижегородской ярмарочной землѣ, случившагося 4 Іюля 1864 г., какъ равно и о томъ, были ли приняты всѣ мѣры къ предупрежденію распространенія онаго, а также войти въ соображенія относительно мѣръ къ предупрежденію по возможности повторенія подобныхъ случаевъ на будущее время 1864 г. 9 Іюня.

Поручено отправиться въ Нижній-Новгородъ для осмотра ярмарочнаго гостиннаго двора и составленія соображенія: можетъ ли быть и на какихъ основаніяхъ допущена передача лавокъ въ собственность купечества безъ убытка для казны и безъ вреда для торговли 1864 г. 9 іюня.

Поручено собрать нужныя свѣдѣнія по устройству пожарной части въ Нижнемъ-Новгородѣ 1864 г. 17 Іюня.

Приказами по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ: 1, № 32 объявлена особая благодарность Министра въ числѣ прочихъ, за обревизованіе дѣлопроизводства по Департаменту Общихъ Дѣлъ и отдѣльнымъ частямъ Министерства 1864 г. 6 Авг.

2, отъ 25 Августа 1866 г. № 34 причисленъ къ Министерству съ увольненіемъ отъ настоящей должности и съ откомандированіемъ въ распоряженіе Московскаго Генералъ-Губернатора съ 1866 г. 19 Авг.

Командированъ въ губерніи: Вятскую, Нижегородскую, Пермскую, Казанскую и Уфимскую для собранія свѣдѣній о состояніи народной производительности, направленіи сбыта главныхъ произведеній, а равно и о томъ вліяніи, которое могутъ имѣть на развитіе этой производительности нѣкоторые изъ предположенныхъ линій желѣзныхъ дорогъ 1869 г. 17 Іюня.

Случаямъ, лишающимъ права на полученіе знака отличія безпорочной службы не подвергался.

Графы X и XI Былъ ли въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ, и когда именно? Былъ ли въ штрафахъ, подъ слѣдствіемъ и судомъ; когда и зачто именно преданъ суду; когда и чѣмъ дѣло кончено?

Не былъ.

Графа XII: Былъ ли въ отпускахъ, когда и сколько именно времени; являлся ли на срокъ и если просрочилъ, то когда именно явился и была-ли причина просрочки признана уважительною?

Былъ: съ 22 Марта 1841 г. на 28 дней и съ 8 Октября 1845 года на 28 дней съ отсрочкою еще на мѣсяцъ и на срокъ являлся.

Графа XIII: Былъ-ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина или безъ онаго, когда и съ котораго по какое именно время.

Былъ съ 21 Мая 1846 г. по 8 Апрѣля 1847 г. безъ награжденія чина.

Графа XIV: Холостъ или женатъ, на комъ, имѣетъ ли дѣтей, кого именно: годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей, гдѣ они находятся и какого вѣроисповѣданія?

Женатъ вторымъ бракомъ на Еленѣ Андреевой, у нихъ дѣти сыновья: Андрей род. 1855 г. Іюня 1-го, Николай род. 1856 г. Іюня 4 и Алексѣй род. 10 Марта 1867 года и дочери: Елена род. 12 Февраля 1861 г. и Софія род. 21 Января 1865 года, которыя находятся при отцѣ.*)

Жена и дѣти православнаго вѣроисповѣданія.

Вѣрно: Директоръ *Мансуровъ.*

Читалъ: Начальникъ Отдѣленія *Хоринъ.*

---

*) Въ послужномъ спискѣ П. И. Мельникова почему-то пропущена старшая его дочь Марія, родившаяся въ 1858 году, не вписано одно важное порученіе—командировка въ Москву 24 апрѣля 1866 года (см. „Изъ воспоминаній о П. И. Мельниковѣ“ стр. 48 настоящаго сборника).

Письма родителей и родственниковъ къ П. И. Мельникову за періодъ его студенчества въ Казани (1834—1836 г.)

Письмо отца и матери къ сыну.

Получено 23 Авг. 1834 г.

Милой Пашинька

*)сего месица**) 13 числа получили мы отъ тебя письмо пущенное 9 ч. душевно рады что ты доехалъ благополучно; и хорошо сделалъ что вскорости насъ уведомилъ тепероча отпускъ получилъ, и хлопочу... Нижнѣмъ о полученіи деникъ и какъ сіи получу то немедленно къ тебѣ поеду желательно самому поскорее ктебе ехать; веди себя хорошо будь противу..... учтивъ, ты пишишь стоишь на квартирѣ у алексея ивановича Г-на телиско... но хотя я не имею щастия с нимъ быть знакомымъ но по приезде въ Казань постараюсь познакомится и засвидетельствовать мое усердное почитание и поблагодари от меня что онъ тебя принялъ. Исвер .. и попроси ево естли что потребуется тебе на столъ и квартиру то я съ благодарностию моею заплачу. Прощай до приятнаго свидания заочно целую и посылаю благословение Остаюсь много любящей отецъ твой Иванъ Мельниковъ.

Милый пашинка!

писмо твое получили которое насъ очень обрадовало и успокоило на щетъ твояго проезду водой, теперь папинка въ большихъ хлопотахъ на щетъ займа денигъ въ приказѣ но будь уверенъ что тебя не оставятъ одного я думаю недели черезъ полторы или и меніи щитая отъ сегоднишняго числа ты увидишся съ папинкой, а до техъ поръ мой друкъ живи хорошенко веди себя смирно и тихо старшихъ уважай и почитай съ равными не будь гордъ, а болѣе всего помни мои слова бойся и почитай бога и молись ему онъ нашъ помошникъ и покровитель удаляйся всего дурнова.—ты теперь начинаешь вести жизнь совсемъ другую нежели въ Нижнемъ гдѣ ты былъ между родными, которые могли... полезные советы... всякую минуту..... удерживать они.

---

*) Правый край письма срѣзанъ такъ что у нѣкоторыхъ словъ не хватаетъ буквъ

**) Печатается съ сохраненіемъ орфографіи подлинниковъ.

Письмо матери. *)

.....одинъ начюжой сторонѣ окруженъ чюжими, изъ которыхъ немногіе научатъ добру; нынче таковъ светъ, что болѣе привлекаютъ къ дурному чемъ къ хорошему особливо такихъ молодыхъ новичковъ какъ ты, вступающіхъ въ светъ на чюжой сторонѣ, потому то и надобно молится и просить бога, что бы онъ обратилъ умъ и мысли твои на все хорошее, и помнить наставленія и советы родителей и ихъ исполнять; желаю. что бы писмо наше нашло тебя здоровымъ чего душевно желаю родные все тебѣ кланяются когда будешь писать, то приписывай имъ всемъ..... Сестрицы тєбя цѣлуютъ, прости ми.....нка потдержи нашу надежду на хорош...., поведеніе, что насъ утѣшитъ, не.... убирай все къ месту, а чимоданъ не запер..... тавляй, естли будишъ отдавать что... то щетомъ отдай и запиши и послѣ..... щетомъ позаписк ѣ,—буди над тобой..... благословеніе остаюсь любящая тебя..... Анна Мельникова.

Письмо матери къ мужу и сыну.

Милый друкъ ванинка!

Я думавши что писмо мое найдетъ тебя въ Казанѣ, пишу къ тебѣ мой друкъ, скажу тебѣ душа, что я и дети слава богу здоровы чего и тебе отъ души желаю; уведоми меня какъ ты доехалъ и какъ нашелъ пашинку; я получила отъ него писмо, пишетъ что екзамены выдержалъ попадетли на казенной щетъ, какъ его богъ устроитъ на его святую волю полагаюсь,—Теперь писать болѣе не знаю что, да жалованье мнѣ принесли только 30 р. ассигнаціями да медными 1 р. 20 к,—22 р. остановилъ казначей за какія то души а 1 р. 80 к. взялъ Басовъ ты у него бралъ преждѣ полтинникъ, то мнѣ и принесли только 31 р. 20 к.—прости душа моя. Желаю тебѣ здоравья мысленно цѣлую остаюсь верная твоя Анна Мельникова.

Милый пашинка наконецъ ты дождался своего давно ожидаемаго папинку писмо твое я получила душевно рада что ты екзамены выдержалъ, кабы богъ помогъ да на казенный щетъ тебя приняли вотъ ето то было хорошо. Молись мой милой богу онъ все устроитъ къ лутчему.

Пишу это писмо къ папинкѣ полагаю что онъ уже приехалъ къ тебѣ. Анночка Миша здоровы тебѣ кланяются и все наши родные. Хотели къ тебѣ приписать но бумашки мало въ будущемъ писмѣ припишутъ прости милый паша буди надъ тобой божія милость Остаюсь любящая тебя мать Анна Мельникова.

Сентября 5 числа.

---

*) Письмо писано на почтовой бумагѣ большаго формата съ водянымъ знакомъ: S въ овалѣ (10×10 с.) изображеніе Императора Александра I съ надписью кругомъ по овалу Александръ Первый избавитель немеціи". Сохранилась вторая половина письма, правой уголъ оборванъ, что указано точками.

Письмо матери къ мужу и сыну.

Пол. 24 Сент. 1834.

Милый другъ ваничка!

писмо пишу уже не темъ адресомъ какъ преждѣ, потому что пашинька пишетъ онъ не получаетъ моихъ писемъ, то я идумаю верно адресъ не такъ, скажу тебѣ мой другъ я и дети слава богу здоровы чего и тебѣ душевно желаю, уведоми меня душа моя какъ ты доехалъ и какъ увиделся съ тобой пашинка, я получила отъ него писмо самое отчаянное такъ что я даже и поплакала, пожалуйста уведоми меня что и какъ у васъ и чемъ судба его решится. Я ожидаю отъ тебя писма по слѣдующей почтѣ, тоесть 17 числа прости душа моя желаю тебѣ всего лутчаго не забудь меня устрой все дела свои и поскорѣе возвратись домой мысленно тебя целую остаюсь верная твоя Анна Мельникова.

Милой Пашинка какъ я сожалела объ тебѣ что ты въ такой крайности но чтожъ делать не видя худова и не увидишь хорошева богъ испытываетъ твою веру на него и терпеніе теперь видишь какъ надо палагатся на бога и уповать на него; же тебѣ быть здорову прости божія милость буди надъ тобой остаюсь мать твоя Анна Мельникова.

Сентября 12 числа.

При семъ и я вамъ Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ свидѣтельствую усердное почитаніе и желаю доброва здоровья Пашиньке желаю успѣховъ въ его занятіяхъ и благодарю его за память отъ Никиты Захарыча не имѣю извѣстія пробуду навсегда съ почтеніемъ покорная слуга А. Жилина. *)

Письма отца къ сыну.

Получено 19 Октября.

Милой мой Пашинька.

отв. 25 Окт.

Я изъ Казани приехалъ домой 19 числа по вечеру потому что въ дорогѣ было остановки в лошадяхъ и всехъ нашелъ здоровыхъ,—и до сего времени от тебя получилъ два письма, радъ что ты здоровъ, удивляюсь, что сукна недостало, хорошо что прикупилъ безонаго невозможно. Ты пишешь на щетъ квартиры, портной дать хотелъ покой хорошей и онъ втомъ своего слова не сдержалъ. Буди жъ тебѣ квартира безпокойна, то непременно перемени, и уведомь гдѣ наймешь и за сколько и старайся нанять у хорошихъ людей осмотри хорошенько на счетъ же цѣнъ нельзя ли рублей по 20-ти, въ мѣсицъ ето въ годъ составитъ 240 р. Ты знаешь наше состояние, ты пишешь у тебя денигъ осталось 27 р. 91 ко. то изъ оныхъ отдай за эту квар-

*) Жилины—дальніе родственники П. И.

тиру до дня твоего съ ней съезду, ибо ему я далъ 4 р. 10 к. а на новой дай задатку рублей с пять, теперича бы тебѣ послали но у самихъ ничего нѣтъ, изъ Приказа не получили и съ крестьянъ также ничего ибо у нихъ хлебъ градомъ побитъ, а мы к тебе деникъ пришлемъ не иначе какъ недѣли черезъ три Береги денъги; молись Богу почитай старшихъ будь ко всемъ ласковъ и веди себя хорошо и чесно удаляйся какъ можно въ сехъ дурныхъ поступковъ мы увѣрены, что ты от оныхъ удалился, ты знаешь, что ты на чужой сторонѣ,—нельзя ли тебѣ заниматся эриспуденцыею Буди на то есть время ето для тебя полезно. Засвидѣтельствуй мое почитаніе Екатерини Павловне Алексею Якимовичу и Герасиму Семеновичу и поблагодари ихъ отъ меня за неоставленіе тебя, не возметли по 20 рублей въ мѣсицъ Герасимъ Семеновичъ ето-бъ было хорошо тебѣ у него жить, а коли не возьметъ то поищи у кого либо, и перейди на оною, засвидетельствуй мое почтеніе Г-ну васильеву твоему товарищу.*)

Я его письмо доставилъ къ братцу ево 19 числа, а 25 числа съ его Братцемъ виделся на бору и онъ хотелъ к нему писать братецъ его уже въ губернаторской канцеляріи—безъсонова хотятъ изъ Москвы кажись взятъ потому что неприм... ево, а вольнослушателемъ не допускаютъ, прощай любезной заочно тебя целую посылаю тебе благословение, остаюсь много любещей отецъ твой Иванъ Мельниковъ.

3 Октября 1834 Года
г. Семеновъ.

Милой Пашинка

посылаю тебѣ фуфайку но только не совсемъ сшитую, ты уже самъ ето докончи отдай ее дошить я думаю что у портнова есть ученики то и они возмутъ дошитъ я и сама хотела но не знаю, чтобы не ошибится а на оторочку купи тесемочекъ пестринкихъ а ленточекъ не покупай они тонки непрочны, еще посылаю рубашку, и носки теплыя, но только советую не очень приучатся къ теплу, но и не простудись а все чтобы было въ мѣру и тепло, и холодъ, на щетъ квартиры папинка тебѣ пишетъ, хорошо бы естли бы согласился сухотинъ по 20 р. ето бы такъ было хорошо, они люди хорошіе, а безъ совету знакомыхъ не нанимай квартиру ты еще молодъ да и не знаешь всехъ жителей естли же ты не найдешь нигдѣ хорошей квартиры по 20 р. то можешь прибавить до 25 р. а болѣе мы не в силахъ. потому что надобно подумать и о братѣ твоемъ**) да и об себѣ, ты знаешь наше состояніе, а семейство большое***) и расходы большія; что и какъ

---

*) В. И. Васильевъ впослѣдствіи докторъ китайской словесности.

**) Здѣсь говорится, вѣроятно, о младшемъ братѣ П. И., Николаѣ, убитомъ позднѣй на Кавказѣ юнымъ офицеромъ.

***) У П. И. было два брата, одинъ изъ которыхъ—Федоръ умеръ въ Брянскѣ въ 60-хъ годахъ въ чинѣ полковника артиллеріи, другой—Николай и двѣ сестры Анна и Надежда, умершая въ молодыхъ годахъ.

устроишся уведоми, береги платье и обувь теперь платья у тебя достаточно слишкомъ на годъ будишь отдавать мыть белье то записывай и веди щетъ всему окуратной должно привыкать и не разбрасывать, береги денги и по пустому ихъ не трать; пущѣ всего береги себя не испортись въ поведеніи; подумай что ты своимъ поведениемъ можешь насъ оживить и уморить особливо меня знавши мое здоровье еще вспомни что мы стараемся и должаемъ чтобы тебя хорошенко устроить такъ долженъ чювствовать и вести себя честно и хорошо, чтобы чужіе люди говорили хорошее въ свободное время ходи къ хорошимъ людямъ а къ дурнымъ ни отнюдь не думай въ праздники непременно приказывою ходить к обѣдни молись богу проси его помощи чтобы онъ тебя не оставилъ своей благостію. прости буди божіе милость и мое благословеніе Мать твоя Анна Мельникова.

Любезный пашинька благодарю за приписку желаю тебѣ здоровья и успеха въ твоихъ наукахъ и временемъ повеселится все наши кланяются. А. Ж.

Письмо матери къ сыну.

Получено 21 Ноября 1834.

Ноября 14 числа.

Милай пашинка

Писмо твое получила отъ 1 Ноября въ которомъ ты пишешь чтобы тебѣ прислать денги но ихъ послали и верно уже ихъ и получилъ, папинка тебѣ кланяется и велелъ написать чтобы ты писалъ писма полутче насилу разбираемъ, его теперь нетъ дома уехалъ в округу, онъ былъ боленъ болелъ бокъ и прикладывали муху недели двѣ никуды не выходилъ, объ желеткахъ такжѣ писали чтобы сшилъ, а здесь шить нельзя.

Я все нездорова кашляю и такая слабость что иногда по целому дни лежу. Особливо папинкина болезнь прибавила и мою да и ето все думаю какъ ты живешь одинъ пожалуйста веди себя хорошенько не убей ты меня своимъ поведеніемъ ты знаешь все наши домашніи обстоятельства Меня не будитъ что вы будитѣ; подумай ето и воздерживай себя отъ дурнова и темъ успокой не долгое время моей жизни, прости милый пашинка молись богу учисъ сестры тебя целуютъ няня кланяется буди надъ тобою божія милость целую тебя остаюся мать твоя Анна Мельникова.

Письмо отца и матери къ сыну.

Семеновъ 31 Октября 1834 г.

Милой Пашинка писъмо твое получила 30 сего месица но ты оное пустилъ неизвесно когда ибо безчисла мы рады что ты здоровъ

ты пишешь на щетъ квартиры хорошо что на оною пересилился,— хотя для насъ очинно чувствительно и тесненько но делать нечего деньги надо беретчи ты знаешь наше состояніе надо самимъ содержать себя также и Николиньку, уже и чуствую и не всилахъ, денъги говорятъ не щепки,—а потому ты береги платье и обувь тебе всего достаточно на готъ,—теперича послѣдніи денъги посылаемъ тебѣ у себя ничего не оставили асигнацыю 10 р.—да на квартиру петдесятъ рублей асигнацыеми то есть по твоего уже рощету за два месица,— веди себя чесно и хорошо, молись богу почитай старшихъ надо быть окуратнымъ поздрявляю тебя с прошедшимъ днемъ рожденія. Будь здоровъ скжу тебе я не такъ то здоровъ болитъ бокъ ты пишешь о желетки какъ можно заочно шить надо мерку,—прощай заочно целую и посылаю благословеніе остаюсь много любящій отецъ твой

Иванъ Мельниковъ.

Милостивый Государь Алексѣй Ивановичъ приношу вамъ мое усердное почитаніе и покорнейше прошу не оставить пашенку, чемъ премного обяжете меня впротчемъ желаю вамъ здоровья остаюсь съ моею преданностью вашъ покорный слуга.

Пашинька засвидѣтельствуй мое усердное почитаніе Катеринѣ Павловнѣ Герасиму Семеновичу и его семейству, узнавай о псаломщикове имѣніи когда онъ умеръ и какой имелъ чинъ. Найди въ гарнизоне прапорщика Сипчина, а какъ его зовутъ не знаю, только онъ у меня въ жандармахъ былъ вахмистромъ которому поклонись.

Милый пашинка!

Получили твое писмо но безъ числа ты пишешь чтобы сшить жилетку то я бы и сама сшила но мѣрки не знаю а всего лутче купи недорогова сукна или естли можно то дродетаму что будитъ подешевли, пожалуйста береги денги не изводи на пустяки ты знаишь мы не можемъ часто присылать тебѣ оныхъ, а перешивать шинель погоди лутче послѣ когда у насъ посвободнее будутъ денги, уведоми что берутъ за пешивку, а отдавать погоди у тебя есть вицъ мундиръ, слава богу что ты здоровъ береги себя въ дурную погоду, все родные тебе кланяются Матушка живетъ у насъ, а Никита Захорычъ еще не возвратился. Николинка тебѣ кланяется и проситъ чтобы его не забылъ но о Фединкѣ нетъ ни слуху какъ онъ живетъ, прости милый пашинка живи хорошенько учись прилежно будь чесной человекъ за то и богъ тебя наградитъ, буди надъ тобою божіе милость

остаюсь любящая мать твоя Анна Мельникова.

Въ Нижнемъ большая ломка домовъ въ городу строеніе ничего не будетъ все ломятъ зеленю всю старою монастырь ломятъ. Подробно послѣ напишу. И нижній базаръ ломятъ.

Письмо матери и отца къ сыну.

Милый пашинка!

Желаю тебѣ быть здоровымъ и поздравляю съ праздникомъ, я теперича начала по немногу поправлятся въ своемъ здоровье а была больна и теперь руки дрожатъ не могу писать. Прости милый мой пиши здоровъ ли ты божія милость да будетъ над тобою остаюсь любящая мать твоя

Анна Мельникова.

Любезный братецъ Пашенька!

Во первыхъ поздравляю тебя съ новымъ 1835 Годомъ и желаю тебѣ Новаго успѣха въ наукахъ и здоровья. Я слава Богу здоровъ и нахожусь теперь въ Семеновѣ до 16 Генваря и затѣмъ остаюсь съ братскою любовію

остаюсь братъ твой Николай Мельниковъ.

Милой Пашинька поздравляю тебя съ новымъ годомъ и желаю тебе здоровья целую и посылаю благословеніе, скажу тебѣ я здоровъ, уведоми о себѣ что твой екзаменъ и можеш ли поступить на казенной щетъ засвидѣтельствуй от меня почтеніе Алексею Ивановичу и Герасиму Семеновичу;—Молись Богу и веди себя чесно и учись хорошенько чемъ ты насъ утешишь. Прощай милый мало пишу тороплюсь по деламъ своимъ остаюсь много любящій отецъ твой

Иванъ Мельниковъ.

2 Генваря 1835 года
Г. Семеновъ.

Письмо матери къ сыну.

Получено 16 Февраля 1835 г.

Милай Пашинка

Посылаю тебе шесть платковъ носовыхъ холста сколько было на поштанники да бумаги, мала пишу скора едитъ гвоздевъ будь здоровъ целую тебя буду писать по почтѣ прости божія милость да будетъ съ тобою

Остаюсь любящая мать твоя Анна Мельникова.

Февраль 3 числа.

Письмо Николая Мельникова къ брату.

Нижній-Новгородъ Марта 22 числа.

Любезный братецъ Пашенька

Писмо твое я получилъ 21 Марта и за ето тебѣ приношу мою благодарность за сіе писмо что ты меня не забываешь и уже давно я думаю позабылъ наши ссоры и брани, но при всемъ етомъ не должно оставлять и забывать родныхъ, ибо ты пишешь въ писмѣ своемъ

больше о чужихъ, нежели объ родныхъ, прости меня въ этомъ что я тебѣ это пишу, я пишу сіе не отъ злаго сердца но для предостереженія. Я слава Богу здоровъ чего и тебѣ желаю, также и щастія въ продолжаемыхъ тебѣ наукахъ.

Я нахожусь теперь въ 3-мъ Учебномъ Карабинерномъ полку, и въ прошломъ 1834 Году Октября 11-го и 12-го я видѣлъ Государя онъ осматривалъ нашъ полкъ и хвалилъ его, Халанскому далъ звѣзду и чинъ Генералъ-Маіора, а Лишеву крестъ, будучи здѣсь много вѣлелъ сдѣлать перестройки а именно Верхній базаръ сломать и зелень и почайну, въ крѣпости вѣлелъ строить Дворецъ гдѣ больница, также въ крѣпости всѣ дома кромѣ казенныхъ сломать и сдѣлать набережную. Здѣсь теперь въ Губерніи стоятъ Резервные баталіона 10-й, 11-й и 12-й Дивизій въ Семеновѣ стоитъ баталіонъ 10-й Резервной Дивизіи Полка Князя фонъ деръ Остенъ Сокена то въ ономъ баталіонѣ есть одинъ офицеръ Поручикъ Александръ Семеновичъ Мамышеевъ онъ сватается за сестрицу Надиньку и Дядинька и тетинька на это согласились. Въ сей баталіонъ и Володинька поступилъ Юнкеромъ. Къ Павлу Васильевичу Гранскому пріехалъ племянникъ Николай Степанычъ Г. служитъ онъ въ 10-й дивизіи Суздальскаго полка Подпоручикъ, здѣсь новый Архерей Іоанъ изъ пензы онъ очень строгъ а Губернаторъ тотъ же, я слышалъ будто его въ Сенаторы въ Санктъ Петербургъ, Сергей Васильевичъ здѣсь и пишетъ въ дворянскомъ Собраніи а Безсоновъ въ Москвѣ. Я теперь живу и бабинка И. С. въ домѣ Латухина она нанимаетъ комнату, но за меня ничего не платитъ. Когда станешь писать, то пришли видъ Казани и Унивырсетета и уведомь о своихъ новостяхъ и какія учишь науки, да гдѣ Яшинька Латухинъ и отъ меня ему свидѣтельствуй мое почтеніе, да сходи къ Андрею Васильевичу Касайнову Професору скажи ему, что Андрей Яковличъ Латухинъ ему кланяется, онъ былъ здѣсь и поѣхалъ было домой но на Нижнемъ базарѣ его разбила лошадь и онъ больно ушибся. Бабинька и Дѣдинька тебѣ кланяются а я учусь ружью маршировать и стрѣлять да ползать болѣе писать нечего если что будетъ новое то напишу въ слѣдующемъ письмѣ итакъ прости любезный братецъ.

Съ пожеланіемъ тебѣ всякаго щастья въ наукахъ и съ нелицимерной къ тебѣ любовью остаюсь братъ твой 3 Учебнаго полка рядовой Н. Мельниковъ увѣдомь на казенномъ ты или нѣтъ Письмо я сіе написалъ въ пятницу вечеромъ 22-го числа, а послалъ 25-го числа здѣсь почта въ Казань ходитъ въ пятницу и въ понедѣльникъ пиши адресъ на дѣдиньку Н. П.

1835 года
22 Марта
Г. Нижній.

Пошло въ Казань 25 Марта.

Письмо отца къ сыну.

Христосъ Воскресе

Милой Пашенька поздравляю тебя съ прошедшимъ праздникомъ желаю тебе здоровья целую и посылаю благословеніе, получили мы од тебя два письма, ты пишешь что ты не здоровъ, но видно ты по неосторожности простудился, надо бередчися, но ты пишешь много неокуратно потому что первое письмо отъ 9 апреля а хочишь говеть на страшной недели, у васъ видно Пасха была позже нашей, ужъ началось 7 числа, апреля, анна павловна и до сего время больна очинно, почти с постели не встаетъ, и я также былъ боленъ слишкомъ полтора месица изъ горницъ никуда не выходилъ, ты пишешь то и дело объ деньгахъ, прислать, я удивляюсь ты самъ писалъ, что у тебя осталось 21 р. когда ты поступилъ на казенное содержание, а ныничи то и дело просишь прислать, кажится ты можешь понимать, чего ты намъ стоишь, итакъ мы чрезвычайно много должны и долгъ на именіи, Николинька стоитъ очинно малою часть противу тебя, также намъ надо жить да и здоровье наша растроенное и ты деньги считаешь видно на место щепокъ; будь впередъ окуратенъ и бережливъ, а не будь вертопрахомъ и не забуть родителей волю,— пиши къ намъ со всею окуратностию, прощай Со божьей помощью учись хорошенько остаюсь много любящій отецъ твой

Иванъ Мельниковъ.

Апреля 23 дня 1835 г.
Г. Семеновъ.

Маминька твоя заочно целуетъ и посылаетъ благословеніе она не пишетъ къ тебе за твою не окуратность—анничка кланяется.

Письмо бабушки къ внуку.

Христосъ воскресе

Любезный мой пашенка с прошедшими празниками тебя поздравляю, я слышала что ты былъ очень боленъ очень жалею—желаю тебѣ добраго здоровья—случилось оказія вѣрная не могла опустить чтобъ тебя не уведомить—я живу въ домѣ Николая яковлеча слава богу покойна и здорова—податель сего писма живущей въ домѣ, господинъ козанъ петръ федорычъ я просила что бы онъ тебя нашелъ и увиделъ ты можешь с нимъ и писмо прислать, и какъ ты поживаешь,—николинка ходитъ ко мнѣ обедать и ужинать и кажится въ маіи выступятъ въ лагерь маминка твоя очень была болна и папинка но слава богу выздоровѣлъ и она писала ко мнѣ уже своей рукою—а я узнала толко сей часъ, и николинка не знаетъ онъ бы вѣрно написалъ—прощай милой желаетъ тебѣ добраго здоровья старуха бабушка

Надежда Сергѣева.

апреля 19 числа Н: Н: градъ
1835 года.

Письмо отца къ сыну.

Пашинька получили мы отъ тебя письмо пущенное отъ 27 Маия, и рады, что ты здоровъ ты пишешь совершенно не акуратно и не основательно, изъ твоего письма вижу что казань тебя не поправляетъ а портить, и видно деньги ты считаешь за ничто, ты долженъ знать что твои родители небогаты и нездоровы, а потому ты и не бережешь отца с матерью; снисходя на прозбу матери твоей которая отчаинно больна посылаю тебе 25 асигнацыеми чтобы ты къ намъ приехалъ с темъ поспеши ибо мать очинно больна; не забудь то что ты намъ намъ куды стоишь дорогъ, а между темъ письма пишешь не такъ почтительной сынъ к родителямъ;--съ симъ тебя уведомляю. непременно приезжай,—мать тебе посылаетъ благословеніе—она очинно больна, Прощай посылаю благословение отецъ твой

Иванъ Мельниковъ.

Сундукъ продай тулупъ и протчье платья и подушки с постелью возми съ собой.

3: Июня 1835 Г:
Г: Семеновъ

И я вамъ любезный Павелъ Ивановичъ свидетельствую свое почтеніе свое почтеніе, и скажу Маминька твоя очень нездорова и такъ что и бабинька Надежда Степановна здѣсь, Анюту скоро отъ правятъ въ Ардатовъ къ дядѣ на воспитаніе и онъ ее беретъ съ удовольствіемъ, отецъ уехалъ въ округу, и писмо поручилъ мнѣ отправить, давно мое желанье было приписать но никакъ не доводилось, Старайся другъ мой споспишествовать въ изученьи себя и упрочить къ лучшему, дабы темъ утешить своихъ родителей, и себѣ быть полезнымъ на целую жизнь, пользуясь временемъ, и не забуть что умъ придетъ да пора проеидетъ. Надѣжда Никитишна подлинно за Мамышевымъ. Лизавета Никитишна и Тата моя тебѣ кланяются остаюсь вѣрнымъ тебѣ другомъ Николай Яковлевъ.

5 іюня 1835 г.

Письмо отца къ сыну.

Милой мой паша я очинно радъ что получилъ отъ тебя письмо, пущенное изъ Казани 26 августа, а мною получено 2 сентября душевно радуюсь что ты доехалъ благополучно учись другъ мой хорошенько, а во первыхъ молись богу онъ есть покровитель нашъ ты сирота, о себе скажу я не такто здоровъ особливо глаза очинно болятъ. Едва могу писать, какъ говорится почти ощупью уведомляй меня о своемъ здоровьи, мысленно тебя целую посылаю тебѣ благословение остаюсь много любящій отецъ твой

Иванъ Мельниковъ.

4 Сентября 1835 г.
Г. Семеновъ.

Письмо тетки.

1835 г.
Октября 1 числа

Очень много тебѣ благодарна любезный пашинька за письмо твое, очень рада, что ты благополучно приехалъ въ Казань, и насъ помнишь буть уверенъ во всегдашнемъ нашимъ расположеньи я такъ много полыбила тебя что никогда не забуду пожалуйста всѣгда насъ уведомляй о себѣ, я не отвѣчала къ тебѣ на первой почтѣ, потому что у насъ былъ чудотворный образъ божьей матири и мы молились, врѣмя наше идитъ очень единообразна поетому и писать нечево какъ мы эво проводимъ Анничка здорова учится по франчузки читаитъ и начала учиться на фортопьянахъ она очень благодаритъ тебя за приписку и мыслѣнно цѣлуитъ погодя то и сама къ тебѣ напишитъ прости цалую тебя и желаю здоровья и всѣхъ благъ отъ бога остаюсь многолюбящая тебя тетка Любовь Ме.

Премного васъ благодарю mon cher cousin за память обо мнѣ. Отъ души жѣлаю вамъ всего лутчаго. Скажу вамъ объ Анночкѣ что я ее учу по француски она порядочно читаетъ начинаетъ учится на фортопьянахъ. Жѣлаю вамъ отъ души здоровья Любящая васъ всей душой

Natalie Melnicoff.

Надежда Ивановна благодаритъ тѣбя за приписку и мыслѣнно цалуетъ василій Иванычь тѣбѣ кланяится онъ не здоровъ.

Письмо отца къ сыну.

Милый мой Пашинька

Письмо отъ тебя пущенное отъ 5 Декабря получилъ уже сего числа потому что я въ Семеновѣ не былъ боліе трехъ недель, ибо мнѣ ныниче въ Семеновъ езда делаетъ будто бы какую остановку и въ домъ не шел бы и везде представляется пустое что делать такъ Богу угодно—желею что ты былъ болинъ береги свое здоровье ты знаешь ты весь здоровьемъ по покойной матери слабомъ,—ты милай мой пишешь что я тебя забылъ давно не писалъ и не сердит ли на тебя. Етаго ты не думай первое что мне на тебя сердится не зачто и еслибы въ чемъ ты былъ и виновинъ неушто отецъ смолчалбы не могъ бы все выразить, Будь покоинъ и не думай ты пишешь что у тебя болитъ бокъ но надо приложить шивъгаузина пласторя у покойной матери также всегда болелъ равно и у алекс. павловны; скажу тебѣ я здоровъ и николинька также здоровъ у котораго я былъ на именинахъ; дятюшка Николай Петровичъ болинъ и страная болезь ево какъ видно задучевостию милой посылаю тебе на праздникъ асигнацыями 10 рублей я бы и более бы послалъ но деникъ нетъ потому что уплачивою долги самъ знаешь что на именіи оныхъ до-

вольно, то хочится для васъ и меня очистить.—Прощай милой друкъ заочно тебя целую посылаю благословение остаюсь много любящій—отецъ твой Иванъ Мельниковъ уведоми меня какъ у васъ холодъ у насъ морозъ доходитъ до сорока градусовъ.—даже силъ нету.

1835 Года декабря 18 дня.
Г. Семеновъ

Письмо брата.

Нижній Новгородъ 1836 Года Генваря 13-го.

Любезнѣйшій Братецъ!

Пашенька!

Поздравляю тебя съ Новымъ 1836 Годомъ и желаю тебѣ добраго здоровья и Успѣха въ Наукахъ. Я слава Богу здоровъ, у насъ скоро будутъ комлектовать 2-й Батальонъ, въ который и я попаду; еще поздравляю тебя съ наступающимъ днемъ твоего Ангела, желаю тебѣ въ радости провести день и весь годъ Папенька слава Богу здоровъ, теперь онъ въ Семеновѣ, Дѣдинька и Бабинька А. К. и Н. С. тебѣ кланяются только бабинька А. К. очень больна; еще скажу тебѣ, что Вѣра Егоровна умерла до рождества, и Анна дѣдинькина также умерла октября 19-го, я все живу въ казармахъ и приготовляюсь къ будущей трудной службѣ, письмо сіе посылаю съ Унтеръ-Офицеромъ Вашего Баталіона Гарнизоннаго. Тетинька Александра Павловна здесь а Володинька зимой ноги отморозилъ и теперь насилу поправился если узнаешь что изъ Вашего Казанскаго Баталіона идутъ суда по этапу солдаты, то пиши ко мнѣ и даже къ Папиньки письмо, безъ всякой платы только на мое имя а именно адресъ въ 4-й Учебный Карабинерный полкъ 2 Баталіонъ рядовому изъ дворянъ №: М: ты также хотѣлъ прислать мнѣ книгу Каменецкаго Геогр. то можешь съ ними прислать къ Дѣдиньки №. И. переехалъ Васильевъ въ большія горницы отъ Кильдіарова, а сами они живутъ въ верху флигеля и нижнихъ 2-хъ комнатахъ И затѣмъ заочно цѣлую тебя остаюсь Любящій тебя братъ и желаю тебѣ добраго здоровья

остаюсь братъ твой
N. Мельниковъ.

1836 г. Г. 13-го Ночь
Казармы Кремлевскія.

P. S. Сей часъ изъ театра у насъ свои представляютъ піесы.

Письмо отца къ сыну.

Любезный пашенька

по одъезди твоемъ от меня; я первое письмо од тебя получилъ которое пущено отъ 24 Сентября и очинно радъ что узналъ о твоемъ здоровье ты мнѣ навелъ много сумненія что я од тебя ни одной строки не могъ получить, хотя ты пишешь что до онаго ты еще по-

слалъ ко мнѣ два письма, которыя я точно не получилъ, и видно, ты солгалъ; ибо Священное Писаніе наше гласитъ чтобы родителей не обманывать но ето тебѣ прощаю и впреть не делай;— ибо я уже старъ и дряхлъ,—ты пишешь и требуешь отъ меня совету на щетъ твоего выпуска куда объявить желание, но ты уже милой самъ въ совершенныхъ летахъ можешь одумать;—хотя мнѣ бы было приятнее естли бы поближе ибо имѣть случай престарелому отцу видется с воимъ сыномъ, но какъ ты хочешь посоветуйся съ добыми людми; а я од тебя воли не отнимаю и благословляю на добые дела какъ есть отецъ,—скажу тебе мое здоровье часъ от часа бываетъ слабее а особливо что у меня проистекаетъ изъ носу кровь очинно много;—но какъ угодно Создателю, ты пишешь о деньгахъ, надо оныя бередчи ты знаешь у меия на рукахъ сколько васъ. Посылаю тебѣ на нменнины 10 р. ассигнацыеми; у меня погостилъ недѣлю Левъ Егорычъ, который отправился обратно въ (слово неразобрано) объ анночки послалъ прозбу съ документами о помещеніи ея въ Екатерининской институтъ;—нынича анночки сшилъ салопъ теплый и послалъ по почтѣ;—меня въ вели ныничи въ убытокъ мастера покойной анны павловны своды над могилой упали потому что размыло ибо оные съ пошвы совсемъ разбирали и коньчили и памятникъ поставили опять въ новъ;—николинька съдоровъ и скоро его произведутъ въ юнкера;—пиши ко мнѣ ибо я одинъ об васъ забочусь а вы меня не успокаиваете, то есть не пишетѣ или хотя и пишите но редко, кланяйся Г-ну Магницкому и семейству ево равно и протчимъ которыхъ я знаю какъ то алексею ивановичу и оудитору у котораго мы съ тобой были и от него по грязи шествовали, прощай буди над тобой Божия милость и мое благословение и желаю здоровья заочно целую остаюсь многолюбящій отецъ твой Иванъ Мельниковъ.

Октября 5-го 1836 го
Г. Семеновъ.

пришли ко мнѣ регистръ какия у тебя изъ дому каки прошлаго году взяты ровно и ныничи. Скажу тебе, что я не былъ съ 9 августа по 25-е дома васильев. округи въ селе Чугунахъ съ почтовыми лошедми привелъ со всей округи для проезда Государя Императора Хотя и жилъ но не удостоился видить Императора;—у насъ засѣдатель Ивановъ померъ.

Письма первой жены П. И. Мельникова къ мужу.

Милый Паша письмо твое я получила только вчера и всю недѣлю была въ ужасномъ безпокойствѣ не знала что и думать о тебѣ. Я никогда не ждала тебя съ такимъ нетерпѣніемъ какъ ныньче, потому что холера развилась такъ сильно, что только и слышешь что

умираютъ да больны Ставастира*) вчера схоронили покровскаго попа тоже Польца тоже Старуха Щукина умерла Ахмонтовъ не знаю выздоровилъ или нетъ но знаю что былъ боленъ холерой вотъ тебѣ все новости что делается въ Нижнемъ. О себе скажу что здоровье мое все также худа какъ и было при тебѣ то боль подъ ложкой то паносъ Всеволодъ**) слава Богу здоровъ домашнія тоже, я только и молю Бога чтобъ ты скорѣе пріехалъ безъ тебя еще страшнее въ такое опасное время Прощай будь здоровъ береги себя ради Бога. Здѣсь время такъ дурно какъ нельзя хуже то снегъ то дожди и ветеръ прощай целую тебя, твоя Лидія Мельникова.

26 Апрѣля
Понедѣльникъ.

1845 года 14 Октября Нижній.

Письмо твое милый Паша я получила севодни оно меня очень обрадовало, всю прошедшую недѣлю я ходила какъ помѣшенная скучно очень скучно безъ тебя я не знаю что со мной и будетъ естли разлука наша продолжится долга первыя дни я всѣ убирала твои бумаги а книги оставила въ шкапе потому что они не укладываются въ сундукъ теперь я отпускаю корьмилицу она едитъ ныньче въ ночь, отъ Польца денегъ я еще не получала, у меня бываетъ только Анна Алексевна да Кап. Ивановъ который все возется съ газетами. румеля я не видала Сапорова тоже Озебловскій въ самомъ затруднительномъ положеніи здѣсь квартиры ему не даютъ хоть онъ и надеелся а въ пансіони ихъ нетъ что мнѣ все сказалъ Садоковъ. въ Казанскою здесь назноченъ Актъ Виноградцкой выздоровилъ уже выеждяетъ а жена его должна на етихъ дняхъ викинуть и умереть доктора говорятъ что съ ней чехотка Даможировъ умеръ Линдиманъ***) слава Богу выздоровилъ вотъ тѣбе все Нижего. новости, о А. Н. писать нечего какой въ колыбелки таковъ и въ могилку. Да еще забыла тебѣ сказать отъ Катиньки получила письмо очень очень непріятное жаль бедной ее но что делать надо терьпеть до время, Вѣрочкино****) здоровье все также какъ было и при тебѣ она скучаетъ о себѣ и скаждымъ скрипомъ двѣри говоритъ, что папа идетъ и теперь бедная еще будетъ скучать о кормилицы не знаю какъ съ ней будетъ и ладеть мое здоровье очень худа почти безъпрестанно круженіе головы и дурнота севодни мнѣ было дурна три раза и естли мнѣ не будетъ лутше буду советоватся съ Линдиманомъ, Анночка слава Богу здорова и тебя целуетъ, Прощай милой поль будь здоровъ и не забывай твою Лилю.

---

*) Губернскій архитекторъ Ставасеръ, братъ знаменитаго сидавитора.
**)Сынъ П. И. отъ перваго брака.
***) Линдиманъ докторъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ въ Н.-Новгородѣ.
****) Дочь П. И. отъ перваго брака.

Пиши ради Бога какъ ты доехалъ до Петербурга и какъ тебя тамъ принели да ради Бога пиши чаши да береги свое здоровье кланяйся Дядиньки и тетиньки прощай целую тебя 1000 разъ.

Твоя Лидія Мельникова.

Да еще забыла тебя попросить, чтобы ты писалъ поразборчевія а то изъ етого можетъ вытьти недоразуменіе Маша и Анка тебе кланяются Поратша родила дочь.

1845 года
Октября 21 дня.

Письмо твое изъ Новгорода я получила сегодня, и получила совершено не ожидано благодарю тебя за него благодарю отъ души и особено благодарю за то что ты предупредилъ меня на щетъ твоей вымышленной болезни, ето могло меня очень встревожить и напугать еще ты пишешь милой Паша что деньги у тебя идутъ какъ вода, ето не очень пріятно потому что скоро денегъ я не могу тебѣ прислать притчину етого замедленія ты можешь видить изъ прилагаемово мною другова письма которое посылаю въ подлеиики какъ сама получила, ето тебе урокъ который научетъ тебя какъ не вереть пустымъ обещаніемъ и беречь деньги! О себе скажу тебѣ что здоровье мое все также худо какъ и было Верочка другой день что то хмурится боюсь за нее, и скучаю о тебѣ, не смотря на то что я не одного дня не бываю одна у меня каждый день бываетъ кто нибудь изъ нашихъ чаши всѣхъ Садоковъ и руммель. Николай Максимычъ бываетъ тоже каждый день дети его и теперь у меня Кормил. уехала и я безъ нее теперь какъ безъ рукъ. денегъ у меня выходитъ очень много право кажется больше чемъ при тебе, ито происходитъ отъ того что я не хочу подвергнуть не тебя не себя глупымъ толкамъ отъ которыхъ могли бы вытьти также глупейшеи заключенія вотъ тебе отчетъ въ моей жизни Теперь кончевши о себе и о делахъ поздравляю тебя съ наступающимъ днемъ твоего рожденія дай Богъ чтобъ ты встретелъ его весело и покойно и чтобъ наступающій новый годъ твоей жизни былъ весь щастливъ и чтобъ все желанія твои исполнились, а я етотъ день проведу еще грустя. Я первой годъ буду проводить ево безъ тебя, у меня въ етотъ день будутъ друзья твои которые еще давно назвались ко мнѣ на кофей прощай милой Паша будь здоровъ не забывай любящую тебя всемъ сердцемъ жену.

Лидія Мельникова.

домашніе тебе кланяются и также поздравляютъ съ днемъ рожденія. Пиши ко мнѣ ради Бога и естли скора кончишь дѣла свои то не шатайся по пустякамъ по Петербургу а пріежджай скорея домои. Помни ета что я жду тебя съ нетерьпеніемъ и что кажды день проведенный безъ тебя уносетъ едва ли не неделю моего здоровья, а

можетъ быть и жизни береги свое здоровье помни что только тобой живутъ два существа Я и Вѣра прощай посылаю тебѣ 10000 поцелуевъ. Твоя Лиля.

Письмо второй жены П. И. Мельникова къ мужу.

30 Іюля 1855 г.
9 часовъ вечера Суббота.

Эти листочки и цвѣточки еще отъ 1853 года*) Здравствуй голубчикъ мой, скороли поздороваюсь я съ тобой лично; ужъ право не дождусь я этого—очень соскучилась безъ тебя—одинъ Андрюща мена развлекаетъ, утѣшаетъ, вѣселитъ и доставляетъ собой всевозможное удововльствіе. Въ томъ письмѣ я тебѣ писала, что Агнеса Андр.**) ко мнѣ пріѣдетъ скоро гостить, но кажется какъ я предвижу этого не будетъ потому что у нее вѣчно все дѣла—теперь опять хлопочеть что то на счетъ имѣнія съ запольскими***), а я кажется должна довольствоватся тѣмъ что у меня погостятъ ея подушки постѣль и перина которые присланы уже недѣлю тому назадъ. У меня вчера былъ Александръ Евграфовичъ****) пріѣзжалъ часа на два, я просила о деньгахъ что намъ долженъ Кирсановъ, онъ сказалъ что похлопочетъ, но кажется это обѣщаніе останется безъ исполненія, да еще пожаловалась на яблочника, ужасный скряга такъ что никого въ садъ не пускаетъ изъ людей и недавно избилъ птишницу за то что она подняла одно яблоко, боюсь что онъ обивъ яблони также не отдастъ денегъ, ужасный плутъ. Хлѣбъ у насъ убрали и молотютъ, всего сноповъ нажато 20,396, вокругъ на каждой десатинѣ по 630 безъ 2 сноп. Посылаю тебѣ письмо кажется что отъ Виноградова, да еще къ тебѣ есть письмо отъ исправника Маслова. Любезные георгины твои начинаютъ немного блекнуть, и я постоянно украшаю ими всѣ комнаты, въ кабинетѣ на твоемъ большомъ столѣ стоятъ мои вазы всегда съ свѣжими букетами георгинъ и разныхъ мелкихъ цвѣтовъ, а у Андрюши на окошкѣ стоитъ букетъ изъ однихъ пунцовыхъ георгинъ—онъ на нихъ смотритъ и смѣется, какъ онъ меня любитъ! какъ только увидитъ свою маму такъ сейчасъ улыбнется и говорить иногда агу. Благодарю тебя дружекъ за письмо я его опять получила въ среду. До свиданія голубчикъ мой, пріѣзжай скорѣе обрадуй свою женку, развѣсели сынка.—Благословляю тебя призывая имя Божіе, чтобы онъ сохранилъ тебя и помиловалъ; искренно любящая тебя жена твоя Леночка Мельникова.

---

*) На письмѣ были наклеены цвѣты.

**) Агнеса Андреевна Юргенсонъ дальняя родственница Е. А. Мельниковой.

***) Запольскіе—родственники Е. А. по К. М. Рейсендеру

****) А. Е. Бабкинъ дядя Е. А., родной братъ ея матери, въ то время Нижегородскій Исправникъ.

Письма П. И. Мельникова къ А. А. Краевскому

(1839—1877).

Переписка П. И. Мельникова съ А. А. Краевскимъ, издателемъ „Отечественныхъ записокъ" и „Голоса", обнимаетъ два періода—дѣятельное сотрудничество Мельникова въ О. З. (1839—1844) и нѣкоторое участіе въ „Голосѣ" (1869—77).

№ 1.

Милостивый Государь,

Андрей Александровичъ!

Чувствительно благодарю Васъ за помѣщеніе моихъ очерковъ въ вашемъ журналѣ и за Ваше увѣдомленіе объ этой пріятной для меня новости. Она тѣмъ болѣе для меня пріятна, что первая моя статья, писанная не по должности, не для ученой цѣли, а такъ отъ скуки въ часы досуга—будетъ помѣщена въ такомъ журналѣ, который (point des cérémonies) въ нашемъ краѣ, и думаю во всѣхъ краяхъ, гдѣ читаютъ по-русски, почитается лучшимъ и занимательнѣйшимъ прочихъ.

Къ новому году я непремѣнно постараюсь доставить вамъ еще отрывокъ „очерковъ", въ которомъ описывается путь отъ границы Пермской губерніи съ Вятскою до Перми и потомъ на сѣверъ чрезъ заводы до Новаго Усолья и Соликамска и на Востокъ до Екатеринбурга. Теперь онъ уже переписывается. Я не могъ доставить продолженія потому, что не имѣлъ еще времени обработать матеріалы, собранные въ Нижегород., Казанской, Вятской, Симбирской и Оренбургской губерніяхъ, и занялся преимущественно пермскими. Между прочимъ тутъ будетъ описаніе соляного производства и потомъ еще описаніе археологическаго кабинета, принадлежащаго Г. Волегову, въ которомъ собрано много вещей, приписываемыхъ народнымъ преданіемъ „Чудакамъ".—Кабинетъ этотъ нигдѣ еще не описанъ, и по вещамъ, находящимся въ немъ, можно приблизительно опредѣлить количество гражданственности . . . . . *) Бярмійскаго.—Увѣдомьте меня, Андрей Александровичъ, не хотите ли Вы приложить къ „Отечест. запискамъ" чертежей нѣкоторыхъ изъ этихъ вещей, (въ такомъ) случаѣ я пришлю ихъ при статьѣ.

---

*) Вырванъ клочокъ письма.

Теперь обратимся къ печатающейся, или, можетъ быть, уже напечатанной статьѣ моей.—У меня остался экземпляръ этого отрывка переписанный тѣмъ же писцомъ, какъ и тотъ, который я послалъ къ Вамъ. Здѣсь уже, въ Нижнемъ, перебирая листы его, я замѣтилъ важную описку: тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о церквахъ—Лыковъ мостъ названъ каменнымъ, вмѣсто землянаго. Ради Бога, если эта описка вкралась и въ Вашъ экземпляръ, исправьте ее, или тисните въ опечаткахъ, а то, пожалуй, какой нибудь издатель политической газеты приплететъ тутъ и Богъ знаетъ чего.—Кстати; я надѣюсь, что вы будете такъ снисходительны, что отвѣтите на это письмо; увѣдомьте меня можно ли ввернуть въ „путевые очерки“ тѣ грубыя ошибки, которыя сдѣлалъ Ѳ. В., *) описывая заводы Пермскіе въ своей „Россіи“; какъ онъ переносилъ заводы съ одного мѣста на другое, изъ губерніи въ губернію и проч.

Простите моей недосмотрительности, въ разсужденіи вкравшейся ошибки; я такъ досадую на свою неаккуратность, что, кажется, самъ примусь переписывать статьи, которыя буду посылать къ Вамъ. Притомъ здѣсь больше и времени: въ Перми я жилъ такъ весело между добрыми сибиряками, что не имѣлъ времени посмотрѣть за перепищикомъ; а здѣсь, въ Нижнемъ, живутъ всѣ по петербургски: лишній разъ не зазоветъ къ себѣ ни одинъ человѣкъ.

Однако, простите меня, что я такъ разстался съ Вами, Андрей Александровичъ, ... *) можетъ быть покажется смѣшнымъ, ... *) въ свои житейскія подробности, но ради ..... *) смѣйтесь—я человѣкъ еще молодой, который съ перваго знакомства готовъ говорить до упаду, а если знакомство существуетъ только на письмахъ, писать пока еще есть бумага.

Въ 1840 году я непремѣнно пришлю Вамъ еще два, три отрывка „очерковъ“, любопытную статью „о раскольникахъ“, ихъ сектахъ и скитахъ, находящихся въ Нижегор. губерніи“. Свѣдѣнія, изъ которыхъ я составляю эту статью, были собраны для поднесенія ихъ Государю Наслѣднику, во время Его пребыванія въ Нижнемъ, но не были поднесены, не знаю почему. И потомъ три, четыре отрывка ученыхъ сочиненій, а можетъ быть и чисто „литературныхъ“.—Словомъ, если мои статьи будутъ находить пріютъ въ Вашемъ журналѣ, то въ одной изъ двухъ книжекъ его будетъ статья моя.

Увѣдомьте еще меня, Андрей Александровичъ, не можете ли Вы сдѣлать мнѣ одолженіе высылать мнѣ „Отечест. записки“ на 1840 годъ Другихъ какихъ-нибудь условій за участіе я и не думаю предлагать. Слава Богу, я человѣкъ богатый, слѣдовательно денежныя спекуля-

---

*) Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ и его „Россія“ въ .....

*) *) *) Клочокъ письма вырванъ. Послѣдній пропускъ очевидно: ради Бога не смѣйтесь.

ціи для меня не нужны. Но мнѣ бы хотѣлось имѣть этотъ журналъ прямо отъ редакціи.—Но во всякомъ случаѣ, ради Бога, Андрей Александровичъ, увѣдомьте меня поскорѣе, согласны ли вы будете исполнить мою неловкую просьбу, не согласны ли—чтобы я имѣлъ время выслать деньги за журналъ, который не читать для меня все равно, что не быть знакомымъ съ Русскою Литературою.

Примите, Милостивый Государь, мои увѣренія въ чувствахъ моего къ Вамъ истиннаго почтенія и преданности.

Имѣю честь быть Вашъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга.

Павелъ Мельниковъ.

1839 г.
Ноября 5.

Адресъ мой. Павлу Иван. Мельникову, Старшему учителю Исторіи въ Гимназіи, живущему въ домѣ Бѣлокопытовыхъ на Черномъ прудѣ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

№ 2.

Нижній-Новгородъ, 1839 года, декабря 3 числа.

Милостивый Государь,

Андрей Александровичъ.

Я имѣлъ удовольствіе получить и прочесть Ваше письмо. Очень пріятно было видѣть мнѣ, что Вы принимаете мое сотрудничество. Мнѣ остается только благодарить за эту честь и стараться хотя что нибудь сдѣлать для вашего журнала, что нибудь полезное или новое. Благодарна цѣль Вашего изданія, дай Богъ Вамъ успѣха въ святомъ дѣлѣ, предпринятомъ не изъ видовъ, а съ безкорыстною любовію къ нашей матушкѣ Руси. Дай Богъ Вамъ скорѣе заглушить неистовые крики торгашей литературныхъ и втоптать въ грязь тѣхъ, которые, вылѣзши изъ грязи, хотятъ загрязнить и литературу.—Повѣрьте, что это не фраза, заранѣе мною подготовленная,—нѣтъ, это простое, русское выраженіе души, которая, любя все русское, гордится имъ и желаетъ ему и пользы и славы.—И притомъ, здѣсь, у насъ, удаленныхъ отъ свѣта столицы, у насъ, гдѣ, позвольте сказать, уцѣлѣло болѣе русскаго, нежели въ столицахъ—здѣсь всѣ благомыслящіе люди раздѣляютъ со мною и мысли и чувствованія.

Пора намъ сбросить личину иностранную, пора перестать обезьянничать—пора сознать себя и выразить великій духъ свой въ великихъ формахъ. Кто старается выполнить эту мысль, тотъ великъ, на того должны смотрѣть, какъ на человѣка, приносящаго себя на алтарь родины. А кто не захочетъ такой блестящей участи? Мужайтесь—идите впередъ къ вашей благородной цѣли—Богъ Вамъ помощникъ, благодарность истинно-русскихъ—награда. А такая награда

стоитъ всякихъ вещественныхъ! Тотъ не русскій, кто усумнится въ истинѣ словъ моихъ!

Посылаю Вамъ еще отрывокъ изъ дорожныхъ записокъ; раздѣлите его на двѣ, на три статьи, если покажется великъ. Сперва я было хотѣлъ помѣстить здѣсь же и о Чудакахъ, и о ихъ древностяхъ, и о соляныхъ промыслахъ, но послѣ раздумалъ—лучше ихъ помѣстить двумя отдѣльными статьями въ отдѣлѣ „*Наукъ*“.—Въ первыхъ мѣсяцахъ 1840 года Вы получите ихъ. Теперь я отдалъ переписывать „*историческія извѣстія о Нижнемъ-Новгородѣ*“—это отрывокъ изъ моей Суздальской исторіи—онъ доведенъ до появленія въ Нижнемъ Козьмы Минина.—Послѣ еще пришлю исторію Нижняго послѣ 1612 года—теперь я собираю для этого свѣдѣнія.—О пермской соли и Чудакахъ пишу и надѣюсь скоро кончить. Началъ я еще обработывать моихъ уммайядовъ и кое-какіе переводы съ персидскаго.—Кстати, о Востокѣ—подѣлюсь съ Вами, Андрей Александровичъ, новостію: чрезъ годъ или полтара мы съ Вами будемъ имѣть прелюбопытныя статьи „о Китаѣ“.—Мой университетскій товарищъ Василій Павловичъ Васильевъ, занимавшійся Монгольскимъ, Тибетскимъ и Китайскимъ языками—при помощи Бурятскаго Ламы, живущаго въ Казани, много успѣвшій—теперь выдержалъ экзаменъ на магистра монгольской словесности и отправляется на 10 лѣтъ въ Пекинъ съ миссіей, въ качествѣ чиновника отъ университета, и съ цѣлію быть послѣ профессоромъ Тибетскаго и Санскритскаго языковъ.—Можетъ быть, Вы скоро увидите его разсужденіе „о философіи Буддизма“—кажется оно уже готовится въ печать въ Казани. Но дѣло не въ этомъ: недавно мы распрощались съ нимъ и онъ далъ мнѣ слово писать изъ Пекина обо всемъ, что онъ найдетъ тамъ замѣчательнаго. А я увѣренъ, что онъ много найдетъ тамъ замѣчательнаго и что его *замѣчательное* будетъ въ самомъ дѣлѣ *замѣчательно,* потому что его образованіе гораздо выше, нежели образованіе поповъ, посылаемыхъ въ Китай. Письма его, вѣроятно, найдутъ для себя поприще въ Вашемъ журналѣ и тѣмъ болѣе будутъ интересны, что будутъ самыми новѣйшими свѣдѣніями о полуизвѣстномъ намъ *царствѣ срединномъ*. Его также, кажется, хотятъ сдѣлать корреспондентомъ Академіи Наукъ Петербургской—но не смотря на это, онъ будетъ мнѣ сообщать то, чего можетъ быть не сообщитъ Академіи.—Не знаю согласитесь ли Вы помѣстить мое разсужденіе „о первоначальномъ разселеніи людей“. Я Вамъ напередъ объясню главные пункты этого разсужденія и буду ждать отвѣта, можете ли вы помѣстить его. Вотъ видите ли: Кашеміръ я принимаю за страну, гдѣ производился процессъ постепеннаго образованія человѣчества, гдѣ человѣкъ изъ звѣролова дѣлался номадомъ, и потомъ земледѣльцемъ общежительнымъ. Оттуда въ три эпохи образованія выселились общества во всѣ стороны, одно общество тѣснило другое, и вышло то, что Индія сдѣлалась центромъ обществъ: чѣмъ общество къ ней ближе, тѣмъ далѣе ушло

оно на пути образованія.—Такъ Сибирь, Европа, еѳіопы, жители Ланки и острововъ Оксаніи (?) представляютъ звѣролововъ; жители Средней Азіи, Черноморья, Аравіи и Сеннаара номады; Индіи, Китай, Ара..., Тибетъ земледѣльцы общежительные; Египетъ—исключеніе. Потомъ я слѣжу преобразованіе въ каждой части общества—подтверждаю фактами и вывожу общіе результаты относительно религіи и образа правленія у народовъ до Кира. Не знаю, какъ Вы смотрите на это—сдѣлайте одолженіе увѣдомьте меня и напишите откровенно, какъ Вы находите эту теорію.

Напишите также, хотите ли Вы помѣстить нѣкоторые изъ моихъ провинціальныхъ очерковъ. Это уже не то, что путевые—здѣсь города называются N. N., и люди поживѣе. Если Вы найдете ихъ годными, то они пойдутъ въ „словесность".

Адресъ мой перемѣните: *на Лыковомъ мосту, близъ Большой Покровки, въ домѣ Никольскаго священника, въ квартирѣ барона Ашъ.*

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Мельниковъ.

P. S. Рисунки я отдалъ живописцу.

№ 3.

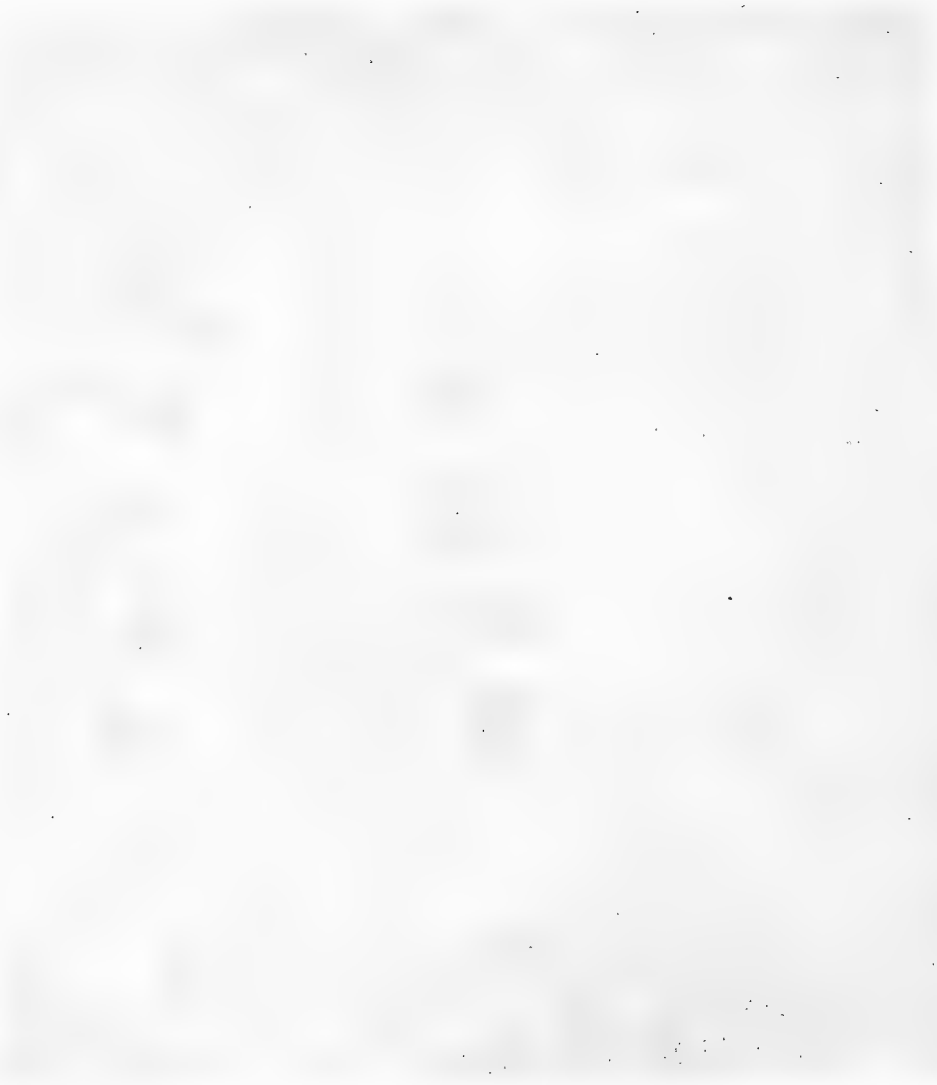
Милостивый Государь,

Андрей Александровичъ.

Посылаю въ Вашъ журналъ двѣ статьи: одну—*Историческія извѣстія о Нижнемъ-Новгородѣ*, которая, думаю, пойдетъ въ отдѣленіе „Наукъ", если достойна будетъ чести быть помѣщенной въ „Отечественныхъ Запискахъ"; другую—*Первый магистръ монгольской словесности* [1], которая, какъ свѣженькая новость, конечно, имѣетъ свои достоинства. Если Вамъ угодно будетъ помѣстить ее, то печатайте поскорѣе, потому что начальство Казанскаго университета хочетъ помѣстить извѣстіе объ этомъ въ прибавленіяхъ къ Ж. М. Н. П.—Посылаю также и рисунки къ „Дорожнымъ запискамъ", о которыхъ Вы писали, чтобы ихъ прислать заранѣе.—У меня еще готова статья—*отрывокъ изъ Дорожныхъ записокъ*, въ которомъ идетъ рѣчь о соляныхъ промыслахъ, но я пришлю ее къ Вамъ, когда получу отъ Васъ увѣдомленіе, что статья моя, посланная къ Вамъ 4 декабря 1839 года, будетъ помѣщена въ „Отечественныхъ Запискахъ", потому что этотъ отрывокъ есть ничто иное, какъ продолженіе той статьи.

---

[1]) В. П. Васильевъ, см. предыдущее письмо.



Терраса Ляховскаго дома.

Рис. А. П. Мельникова.

Прошу Васъ покорнѣйше удостоить меня своимъ отвѣтомъ. Я давно дожидалъ отвѣта на мое письмо отъ 4 декабря, но былъ такъ несчастливъ, что не получилъ его до сихъ поръ. Сдѣлайте милость, удѣлите одну минуту отъ вашихъ занятій—увѣдомите меня о моихъ статьяхъ.

Еще одна просьба—боюсь обезпокоить Васъ ею, но надѣясь на вниманіе Ваше, рѣшаюсь сказать ее: прошлаго года я подписывался на Отеч. Записки у книгопродавца Ширлева, но получалъ книжки довольно поздно—(около 28 числа слѣдующаго мѣсяца) и притомъ въ одно и тоже время и въ Перми и въ Нижнемъ, несмотря на то, что послѣдній на 1000 верстъ ближе къ Петербургу.—Въ нынѣшнемъ году Вы были такъ снисходительны, что обѣщали высылать Вашъ журналъ мнѣ безденежно.—Сдѣлайте милость, нельзя ли ускорить пересылку книжекъ. Повѣрите ли, книжки Revue des deux mondes отъ 15 числа—я читаю прежде, нежели „О. Зап.“.

Извините также мнѣ, что статьи мои бываютъ дурно переписаны и пополнены множествомъ поправокъ. Причиною этому то, что самъ я, какъ видите, не большой мастеръ писать, а каллиграфа въ Нижнемъ найти невозможно. Если я и нашелъ себѣ писца, то онъ часто ошибается.

О раскольникахъ пришлю черезъ мѣсяцъ или черезъ полтора. Надѣюсь также, что Вы дадите мнѣ отвѣтъ на нѣкоторые вопросы, которые я имѣлъ честь представить Вамъ въ письмѣ отъ 4 декабря.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою.

Павелъ Мельниковъ.

1840
Февраля 11 числа.

PS. Рисунки имѣютъ размѣръ подлинниковъ.

Адресъ мой прежній: Въ Нижній-Новгородъ, Старшему Учителю Гимназіи Павлу Ивановичу Мельникову.—На Черномъ прудѣ въ домѣ Бѣлокопытовыхъ.

№ 4.

Милостивый Государь,

Андрей Александровичъ.

Начинаю письмо Вашими же словами: „*не знаю какими словами благодарить Васъ*“ за Ваше письмо и „*не знаю какими словами*“ извиниться предъ Вами въ томъ, что я написалъ къ Вамъ письмо отъ 23 февраля *). Извините меня, мой добрый литературный—батюшка

*) Этого письма не сохранилось.

въ этомъ, мнѣ такъ передъ Вами совѣстно, такъ совѣстно, что я не знаю, что и писать.—Ваше письмо, полученное мною вчера, показало мнѣ вину мою предъ Вами во всей наготѣ ея. Вотъ въ чемъ дѣло: я не получалъ отъ Васъ мѣсяца три писемъ,—и думалъ, что это происходитъ отъ недосуга, отъ того, что Ваше время все занято журнальною работою, думалъ это и ждалъ когда-нибудь отъ Васъ увѣдомленія. Но когда полученъ здѣсь 1-й № Отеч. Зап., и когда всѣ подписчики получили его, а я не получилъ, тогда, признаюсь Вамъ откровенно, я невольно подумалъ, что Вы оставили безъ вниманія и меня, и мои сочиненія, и мои письма. Подъ вліяніемъ этихъ черныхъ мыслей, въ которыхъ я даже не смѣю оправдываться предъ Вами, я написалъ къ Вамъ извѣстное письмо, письмо учтивое, но холодное и съ духомъ вовсе не такимъ, съ какимъ я всегда хотѣлъ писать къ Вамъ. На другой день послѣ отправленія его я получилъ 12 и 13 №№ „Л. Г.“ *) и это меня совершенно поставило втупикъ—я не зналъ, что мнѣ остается дѣлать и думать. Ваше письмо объяснило все и я—теперь предъ Вами—кругомъ виноватый.

Послушайте, Андрей Александровичъ, если Вы позволите мнѣ говорить такимъ языкомъ, какимъ мнѣ давно хотѣлось говорить съ Вами—я, вотъ что, скажу вамъ: еще прежде, гораздо ранѣе того времени, когда я послалъ къ Вамъ въ первый разъ мое сочиненіе, я не зная Васъ никогда лично, чувствовалъ къ Вамъ особенное какое-то расположеніе. Намѣреніе Ваше издавать Отеч. Зап. привлекло на себя не вниманіе мое, а мое искреннее участіе, успѣхъ Вашего изданія радовалъ меня, какъ будто успѣхъ собственнаго моего дѣла. Я не утерпѣлъ и началъ посылать къ Вамъ статьи мои. Остальное извѣстно Вамъ. Но участіе мое въ Вашемъ журналѣ, не столько меня радуетъ тѣмъ, что я участвую въ лучшемъ русскомъ періодическомъ изданіи, сколько доставляетъ гордости, происходящей отъ того, что я съ Вами въ перепискѣ, въ соотношеніяхъ. Не умѣю подробно, отчетливо Вамъ передать причины этого чувства, не знаю, что-то особенное привязываетъ меня къ Вамъ... я вѣрю въ симпатіи—не знаю, не симпатія ли это? Вы, можетъ быть, подумаете, Андрей Александровичъ, что все это пустыя фразы, но, ей Богу—нѣтъ: если Вы умѣете прислушиваться къ голосу откровенности, вы услышите его въ этихъ словахъ моихъ, скажете самому себѣ: „хорошо, проповѣдуй на досугѣ-то“.—Но нѣтъ, вы этого не скажете, мое сердце говоритъ мнѣ, что Вы не скажите этого, а моего сердца до сихъ поръ еще никто не обманывалъ изъ тѣхъ людей, къ которымъ я имѣлъ невольное расположеніе (разумѣется я не включаю въ это число женщинъ).—Вотъ Вамъ моя исповѣдь, полная правды и безпристрастія.

Судите же послѣ этого, Андрей Александровичъ, каково мнѣ было тогда, какъ я писалъ письмо къ Вамъ 23 февраля. Я обманулся—

*) „Литературная Газета“.

вотъ что мнѣ шепталъ демонъ сомнѣнія, его шопотъ увлекъ меня— и вотъ мое письмо у Васъ. Пеняйте послѣ этого на несовершенство насъ—людей.

Ручательствомъ моей правды пусть будетъ откровенность моя. Другой на моемъ мѣстѣ, можетъ быть, нагородилъ бы Богъ знаетъ чего, чтобы только оправдаться предъ Вами, но я не хочу этого—я говорю прямо, откровенно, можетъ быть совсѣмъ не въ духѣ XIX столѣтія, но за то въ духѣ *человѣка*. Я не хочу отвертываться и преспокойно кладу голову на плаху, въ надеждѣ на пословицу—*повинную голову и мечъ не сѣчетъ*.

Но къ чему все это? я знаю изъ писемъ вашихъ и отъ моего сердца, что Вы добры, снисходительны, умѣете взвѣшивать вещи и смотрѣть на нихъ глазами должнаго. Поэтому я просто на просто прошу у Васъ извиненія въ моемъ невольномъ проступкѣ, сдѣланномъ въ припадкѣ недовѣрчивости. Простите меня, Андрей Александровичъ, поскорѣе увѣдомьте меня—до тѣхъ поръ я не буду спокоенъ— мнѣ такъ предъ Вами совѣстно, очень совѣстно.

Искренно благодарю Васъ за присылку Отеч. Зап. и Лит. Г., но скажу Вамъ однако, что 1-го номера Отечест. Зап. и первыхъ 11 номеровъ Л. Г. я не получалъ, и даже не было получено въ Нижнемъ совсѣмъ этихъ номеровъ. Здѣшній почтмейстеръ мнѣ очень хорошій знакомый и тотчасъ присылаетъ все, адресованное на мое имя—должно быть тутъ виновата другая какая-нибудь почтовая контора, не нижегородская. Сдѣлайте одолженіе, адресуйте мнѣ книги и газету прямо въ гимназію, а письма: въ домъ Бѣлокопытова. Это вѣрнѣе. Отъ моего родственника барона Ашъ я получилъ номера, но именно 12, 13, 14 и 15 Лит. Газ., больше не было.

Въ скоромъ времени, именно недѣли черезъ 2, или черезъ 3, вы получите отъ меня одинъ провинціальный очеркъ подъ названіемъ *Ивановская красавица*. Это разсказъ.—Кромѣ обѣщанныхъ соловаренъ*), (ихъ пришлю прежде всего) раскольниковъ и пр., я пришлю Вамъ скоро еще отрывокъ изъ Дорожн. записокъ (путь изъ Нижняго въ Балахну)—тутъ объ ярмаркѣ будетъ нѣсколько словъ.—Я дожидаюсь августа—тогда посмотрю на нее хорошенько, и напечатаю у Васъ о ней отдѣльную статью. Въ этой статьѣ, о которой я говорю, будетъ между прочимъ трактатъ о меляхъ волжскихъ, о причинахъ ихъ и о средствахъ, если не истребить ихъ совершенно, то по крайней мѣрѣ уничтожить дальнѣйшее ихъ увеличеніе.—Помните вопросъ Академіи?

---

*) Кстати, можетъ быть, Вы встрѣтитесь съ А. Н. Очкинымъ и услышите отъ него, что я ему обѣщалъ эту статью.—Напередъ разрѣшаю недоразумѣніе: по просьбѣ одного здѣшняго аристократа я точно предложилъ Очкину статью о соловарняхъ, но эта статья будетъ походить на ту, которую я Вамъ готовлю, какъ луна на солнце.—Очкинская статья есть ничто иное, какъ сухой эскизъ.

думали, что отъ истребленія лѣсовъ—это справедливо, но не совсѣмъ. Другую причину замѣтилъ я и опытъ въ моемъ имѣніи на берегу Волги подтвердилъ эту догадку. Но объ этомъ послѣ. Эту статью Вы получите около 1-го мая.

Пишите ради Бога, Андрей Александровичъ, ко мнѣ, а главное извините меня, ради Бога извините.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Мельниковъ.

4 марта 1840
Ниж.-Новгородъ.

Увѣдомьте также меня, Андрей Александровичъ, могутъ ли войти въ Литерат. газету статьи о нижегородскомъ театрѣ.

PS. Если Вамъ можно, Андрей Александровичъ, сдѣлайте одолженіе, пришлите мнѣ I-й № Отеч. Зап. и 11 номеровъ газеты. Вы чрезвычайно этимъ обяжете меня.

Еще одна просьба:

когда будутъ печатать Истор. изв. о Н.-Новгородѣ—сдѣлайте одолженіе, если это не составитъ Вамъ особаго труда и издержекъ, прикажите сдѣлать экземпляровъ 15 отдѣльныхъ оттисковъ этой статьи, разумѣется безъ надписи на листахъ *Науки и Художествъ* и съ нумераціей страницъ отъ 1.—Я обѣщалъ такіе оттиски здѣшнему Архіерею, Губ. Предводителю и нѣсколькимъ другимъ лицамъ. Сдѣлайте одолженіе, Андрей Александровичъ, не оставьте моей просьбы. Эти оттиски, думаю, можно переслать съ литературной газетой.—Также, если можно, то экземпляровъ пять Дорожныхъ записокъ, статья 3-я—ихъ хочется послать въ Пермь.

№ 5.

Нижній-Новгородъ, 1840 года, марта 31.

Милостивый Государь,

Андрей Александровичъ.

Посылаю Вамъ статью „О соляныхъ промыслахъ Перм. губерніи“, тоже отрывокъ „Изъ дорожныхъ записокъ на пути изъ Тамб. губ. въ Сибирь“. Не знаю, куда вы помѣстите ее въ смѣсь, или, какъ я думаю, лучше будетъ, въ отдѣлѣ Промышленности.

Впрочемъ Ваша воля.—Куда угодно помѣщайте ее. Приношу Вамъ мою благодарность за присланный вами 2-й № Отеч. Записокъ и Лит. Газеты отъ 1-го до 22-го номеровъ, исключая 18-го и 21-го. Надѣюсь, что Вы, Андрей Александровичъ, будете такъ добры, что пришлете мнѣ и 1-й номеръ Отеч. Записокъ и недостающіе № и Л. Г. Но болѣе всего я прошу о присылкѣ 3-го и 4 номеровъ, въ кото-

рыхъ, какъ Вы пишите, помѣщены мои статьи. Надѣюсь также получить отъ Васъ увѣдомленіе на счетъ отдѣльныхъ оттисковъ. Сдѣлайте одолженіе, исполните мою покорнѣйшую просьбу, думая, что это Вамъ ничего не значитъ.

Прочія статьи пришлю къ тому времени, какъ обѣщалъ. Прошу Васъ, Милостивый Государь, объ отвѣтѣ на это письмо мое.—Сдѣлайте одолженіе.

Послѣ Пасхи я пришлю Вамъ статью въ Лит. Газету о музыкальныхъ вечерахъ и концертахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.—Сдѣлайте одолженіе, увѣдомьте напередъ можетъ ли войти эта статья въ Литературную газету; вѣдь потому, что вошла въ нее статья о Харьковскомъ театрѣ, я думаю, что и моя будетъ имѣть мѣсто.

Скажите пожалуйсто, что дѣлаютъ ваши петербургскіе журналисты? Въ нашу комнату для чтенія, заведенную при гимназіи и содержимую учит. Сахаровымъ, до сихъ поръ не получены Маякъ и Пантеонъ.—Что это? Неужели новички хотятъ только пощеголять своими обвертками, о которыхъ столько писали въ одномъ Петербургѣ, а насъ провинціаловъ не хотятъ *осчастливить своимъ посѣщеніемъ*.

Прощайте, Андрей Александровичъ, желаю Вамъ весело встрѣтить праздникъ и новою книжкою и новыми веселостями.

Съ ожиданіемъ отъ Васъ отвѣта и съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Мельниковъ.

P. S. Еще два вопроса: Вы служите при Археогр. комиссіи, слѣдоват. Вамъ извѣстны дѣла и намѣренія нашего Министерства. Скажите пожалуйста, будетъ ли нынѣшнимъ лѣтомъ въ нашихъ краяхъ С. С. Уваровъ, и если будетъ, то сдѣлайте милость, увѣдомьте въ какое время. У насъ слухи есть, что онъ будетъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Нижнемъ, проѣздомъ въ Казань. 2) Я слышалъ здѣсь, что у Устрялова готовъ переводъ Олеарія. Не знаете ли Вы къ какому времени онъ выйдетъ въ свѣтъ. Я жду съ нетерпѣніемъ этого перевода. Здѣсь нигдѣ нѣтъ подлинника, и притомъ онъ, кажется, довольно рѣдокъ, а мнѣ онъ такъ нуженъ для моихъ занятій.

Если угодно, я пришлю Вамъ описаніе одной библіографической рѣдкости.—Книга, печатанная въ Амстердамѣ 1705 года, подъ названіемъ: Символа и эмблемата и пр., на русскомъ, голланд., французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и испанскомъ языкахъ. Важна она особенно тѣмъ, что въ ней (въ 1705) Петръ Великій называется Императоромъ. Эта рѣдкость принадлежитъ Нижегородской гимназіи.

№ 6.

1840. Іюня 23 числа.

Вы не повѣрите, какъ благодаренъ я Вамъ за письмо Ваше и за участіе—отъ души сказанное *спасибо,* по моему, лучше всѣхъ свѣтскихъ кудреватыхъ витійствованій. И такъ, посылаю Вамъ чисто русское спасибо, безъ примѣси иноземнаго фразерства—я чисто русскій, и повѣрите ли до такой степени люблю Русь—матушку, что это чудо—у меня часто сердце разрывается съ досады, когда что-нибудь услышу о ней обидное. Можетъ быть, Вамъ покажется страннымъ, что это говоритъ молодой человѣкъ, и притомъ XIX космополитическаго вѣка. Но вотъ, скажу Вамъ, до какой степени простирается у меня страсть къ русскому: въ августѣ я перехожу на казенную квартиру въ отдѣланный домъ гимназіи, и по этому случаю заказываю себѣ мебель, какую Вы думаете?—дубовыя подъ лакомъ скамьи, съ подушками, обитыми краснымъ сафьяномъ, массивные столы съ рѣзьбою и позолотою, складные стулья, сторы на кольцахъ и т. п. Это занимаетъ меня, это веселитъ меня.—Когда выйду въ отставку—непремѣнно буду ходить въ русскомъ платьѣ, если только позволятъ.—И не знаю, почему я таковъ.—Воспитаніе получилъ чисто-французское, мой гувернеръ M-re Letelier, давалъ мнѣ такіе уроки, что это ужасъ. Когда я былъ 14 лѣтъ, я съ жаромъ читалъ Вольтера, его sermon des cinquantes зналъ наизусть, пѣсни Беранже были всѣ у меня въ памяти; презрѣніе ко всему русскому считалъ я обязанностію и съ помощію моего наставника пускался въ такія продѣлки, за которыя бы меня слѣдовало сѣчь, сѣчь да и сѣчь. Поступилъ въ университетъ и тамъ, слава Богу, переродился въ русскаго—и теперь даже горжусь моею страстію къ русскому. Но какъ бы то ни было, мнѣ все-таки не постижимо мое перерожденіе—я приписываю это только тому, что я чисто русской крови—я знаю моихъ предковъ до временъ запорожской вольницы—и всѣ они до сихъ не женились на иноземкахъ, а происхожденіе отъ казаковъ и фамилія чисто-русская—ручаюсь, что я не татаринъ, не турокъ, не фрязинъ какой-нибудь. Но все-таки во мнѣ остались сѣмена посѣянныя m-re Letelier—и смѣюсь надъ собою, а все-таки вѣрю *въ фатализмъ организма человѣческаго, я увѣренъ, что у всякаго изъ насъ при рожденіи устраивается организмъ: у одного такъ, у другого иначе; а отъ устройства зависитъ его долголѣтіе.—Если мой организмъ таковъ, что онъ можетъ существовать только 25 лѣтъ, я знаю, что мнѣ невозможно дожить до 100.**) И такимъ образомъ вѣрю въ fatum жизни. Знаю, что мнѣніе мое нелѣпо, но вѣрю ему—также точно, какъ многіе люди, вовсе безъ глупыхъ предразсудковъ, боятся ночью чертей, хотя и не вѣрятъ въ ихъ существованіе. Все зависитъ отъ первоначальныхъ впечатлѣній, полу-

*) Смотрите Звѣзду Троеславля—но не думайте, однако, чтобы во всемъ прочемъ я походилъ на Торина.

ченныхъ нами въ первыхъ возрастахъ.—Вотъ задача для психологовъ!—Что Вы думаете объ этомъ?—Эта увѣренность поселила въ меня недовѣрчивость къ медицинѣ, которую, не въ укоръ будь сказано богу эпидаврскому и его потомкамъ по искусству, отчасти считаю за шарлатанство.—Есть наука—медицина—но она еще слишкомъ молода, чтобы могла отъ всего лечить человѣка—она знаетъ только febris во всѣхъ ея измѣненіяхъ, да почти и только. Вѣрю хирургіи—но вѣдь не отрѣзать же мнѣ себѣ грудь. Правда, въ Петербургъ поѣхалъ бы полечиться—да вотъ бѣда—денегъ надобно. А у меня теперь большой въ нихъ недочетъ. Прошлаго года неурожай въ деревнѣ, нынѣшній годъ ничего хлѣба нѣтъ, не знаю, что и дѣлать—послѣднія деньги издержалъ, купивъ мужикамъ на сѣмена—а купилъ то по 4 р. 50 к. за пудъ. Здѣсь ужасная дороговизна! Не знаю, что и дѣлать.—Къ тому и статья о Перми подорвала меня немножко. Вообразите: тамъ всѣ рѣшили, что меня мало, если въ Сибирь сошлютъ—а то чуть ли не повѣсятъ. Поэтому всѣ мои кредиторы пермскіе прискакали теребить съ меня денежки. Чертъ возьми! Занялъ здѣсь—придется слѣдующій годъ рубляхъ на 600 жить. Такъ поэтому то и нельзя мнѣ ѣхать въ Петербургъ—вѣдь на поѣздку то все рублей 1500 надобно. А сдѣлать новый заемъ не хочется—не знаю, что впереди будетъ. А вотъ, если на будущій годъ живъ буду, да хлѣбъ уродится—пріѣду въ самомъ дѣлѣ лечиться въ августѣ—и тогда буду имѣть удовольствіе увидѣть Васъ—моего *знакомаго незнакомца*. А мнѣ хочется видѣться съ Вами—вотъ интересная будетъ встрѣча, особенно, если увидимся въ первый разъ гдѣ-нибудь въ чужомъ домѣ. Ей Богу—это превесело!—Не вздумаете ли Вы какъ-нибудь на ярмарку—милости просимъ—да гдѣ Вамъ?—у Васъ Отечественныя Записки связали руки. Кстати, бывали ли Вы когда въ нашихъ земляхъ? Имѣете ли здѣсь кого знакомыхъ—здѣсь только я нашелъ одного, который знаетъ Васъ—это мой хорошій пріятель, графъ Дмитр. Никол. Толстой, директоръ ярмарки. Вотъ тоже славянофилъ! А вотъ о Петербургѣ что еще скажу Вамъ. Я буду здѣсь служить еще 4 года—я былъ на казенный счетъ воспитанъ—и потомъ думаю служить въ Петербургѣ. Впослѣдствіи я обращусь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою—не найдете ли Вы мнѣ тогда гдѣ-нибудь мѣста—и тогда я уже весь къ услугамъ Отеч. Записокъ: живя въ Петербургѣ, думаю больше буду имѣть средствъ заниматься, а здѣсь что?—и говорить не хочется.

Радъ, что пермскіе господа остались на бобахъ, какъ говоритъ присловка русская,—а уже что было тамъ! Господи, Боже мой! Чуть, чуть не казнили и меня, и Васъ, и цензурный комитетъ и т. д.—А просьба была подана—это я знаю навѣрное.

Посылаю Вамъ провинціальный очеркъ „Звѣзда Трояславля“. Нѣсколько словъ о немъ: это не повѣсть, не разсказъ, а такъ что то—

очеркъ, Я это и говорю въ самомъ очеркѣ. Скажу Вамъ напередъ: лица почти всѣ списаны съ натуры—всѣ, за исключеніемъ Торина, Менскаго и еще развѣ нѣкоторыхъ изъ остающихся на второмъ планѣ.—Окуньковъ—живая натура:—прочиталъ какъ-то разъ исторію философіи Галина, не понялъ въ ней ничего, да знай щеголяетъ—философскими терминами.—Претензіи на французскій языкъ, и незнаніе этого языка именно вы найдете въ Вяткѣ, Перми, Уфѣ, особенно въ Вяткѣ. Марлинскій сильно подѣйствовалъ на провинцію и нынче любовники объясняются въ провинціи не иначе, какъ кудреватымъ слогомъ и даже аллегоріями. Право, не шутя поѣзжайте въ Пермь, въ заводы зауральскіе, въ Вятку, въ Уфу, въ Саратовъ и даже отчасти въ Пензу—и Вы встрѣтите очень много людей, подобныхъ Шабурову.—Даже люди бывалые превращаются часто въ провинціальныхъ амфибій, подобныхъ Торину.— У такихъ людей черныя думы, мрачность души и т. п. занимаетъ половину разговора. Это ужъ непремѣнно.—Сюжетъ очерка разумѣется выдуманъ—я хотѣлъ было устроить завязку позамысловатѣй, но подумалъ—къ чему это—вѣдь это не повѣсть. Къ тому же этотъ очеркъ будетъ ничто иное, какъ часть сочиненія: *Торинъ*.—Этотъ Торинъ будетъ состоять изъ пяти очерковъ и разсказовъ: *Звѣзда Трославля, Новый Исправникъ,**) *Ивановская Красавица, Заочная Любовь* и *Онъ ли это?*—Въ этихъ разсказахъ будетъ описана провинціальная жизнь въ губернскихъ городахъ высшего разряда (Заочная любовь), въ губернскихъ городахъ низшаго разряда (Звѣзда Трославля и Иван. Красавица), въ уѣздныхъ перваго разряда (Онъ ли это) и низшаго (Новый исправникъ), въ эпилогѣ—жизнь въ деревнѣ. Если Вамъ понравятся эти очерки, я помѣщу ихъ у Васъ—и потомъ свяжу другими разсказами и издамъ отдѣльно года чрезъ два, если живъ буду.—Теперь готовы Звѣзда Трославля, Ивановская Красавица—не вся, Исправникъ тоже не весь.—Эскизы прочихъ набросаны.—Кстати объ Ивановской Красавицѣ—тотъ очеркъ, о которомъ я прежде писалъ Вамъ, называя Ивановскою Красавицею—теперь у Васъ—я перемѣнилъ названіе. Надобно было перемѣнить—всѣ знали, что у меня написана Ивановская Красавица, но почти никто не читалъ,—а я хочу пока быть подъ маскою *Восточнаго,* и потому перемѣнилъ названіе. А очеркъ, который я хотѣлъ назвать *провинціальная юная Франція*—назову Ивановской Красавицей.—Не знаю хорошо ли будетъ, если я, напечатавъ четыре, пять отрывковъ изъ „Исправника“ пришлю его цѣликомъ въ Отечеств. Записки. Увѣдомьте меня объ этомъ.—Посылаю Вамъ о *символахъ* и *„о Казанскомъ Округѣ“*—ожидаю скораго отвѣта.—Я вижу, что Вы разбиваете обзоръ государственныхъ учрежденій,—за что Вамъ многіе чрезъ меня шлютъ спасибо—на всѣ книжки, и потому не знаю, можно ли будетъ помѣстить статью мою въ отдѣлѣ Хроники. Напи-

---

*) Отрывокъ изъ него послалъ въ Литер. газету.

шите пожалуйста.—Что „Соловарни"?—гдѣ помѣстите Вы ихъ?—т. е. въ которой книжкѣ въ 7-й или въ 8-й, или въ 9-й, а для 10 будетъ у Васъ объ ярмаркѣ и меляхъ—я думаю, что успѣю. Для 9-й же о Соликамскѣ, Пажевскомъ заводѣ и Чермизѣ съ подробнымъ описаніемъ доменнаго производства. Статья будетъ, я думаю, большая.

Ну-съ! теперь скажу Вамъ о моихъ ученыхъ занятіяхъ. Пишу о Суздалѣ и Нижнемъ, но медленно—нѣтъ источниковъ—есть правда, но они не доступны для частнаго человѣка. Въ здѣшней губерніи я знаю архивы и знаю, что тамъ есть много любопытнаго, неразобраннаго, особенно любопытнаго для исторіи спеціальной. Но не знаю, какъ попасть въ эти архивы. Правду сказать Вамъ, подъ секретомъ, подкупаю я приказныхъ губернскаго правленія, и они таскаютъ мнѣ рукописи XVII столѣтія, но все о вводахъ во владѣніе помѣщиковъ. Только.—Научите-ка меня, Андрей Александровичъ, какъ бы попасть въ архивы, нельзя ли какъ нибудь примкнуться къ Археогр. комиссіи, въ видѣ чиновника; какъ Матвѣевъ въ Астрахани.—Больно бы хотѣлось порыться, а не знаю какъ попасть.—Занимаюсь также статистическимъ описаніемъ Нижегор. губерніи—работа тоже идетъ медленно, нашъ статистическій комитетъ представляетъ изъ себя верхъ апатіи. Пишу объ Уммайядахъ, пишу о Сассанидахъ—о переселеніи людей оканчиваю. Все это впослѣдствіи къ Вашимъ услугамъ.—Вотъ Вамъ подробный отчетъ о занятіяхъ.—Не знаете ли еще, гдѣ бы достать Мирхонда Всеобщую исторію, подъ заглавіемъ (Арабскіе знаки) очень нужно, а достать не знаю гдѣ. Для исторіи Сассанидовъ нужна.—Хавендъ Эмиръ есть у меня, но что онъ предъ отцомъ своимъ? —все равно, что Юстинъ предъ Трогомъ—Помпеемъ.—

Вы извините меня, что я можетъ быть надоѣдаю Вамъ моими просьбами—я основываюсь на письмахъ вашихъ, изъ которыхъ я вижу, что и Вы имѣете ко мнѣ столько же пріязни, сколько я къ Вамъ. Думаю, что Вы простите меня за мою болтливость—но за то, что пишу я—пишу отъ души и рѣшительно полагаюсь на Васъ, на Ваши совѣты, которыхъ ищу.—У кого же мнѣ и искать—вѣдь Вы мой литературный батюшка.

Ахъ, Боже, совсѣмъ позабылъ было, а дѣло то чрезвычайной важности.—Въ статьѣ о символахъ и эмблематахъ я говорю, что написано на *испанскомъ языкѣ*. Каюсь Вамъ въ моемъ невѣжествѣ: изъ языковъ я знаю, кромѣ древнихъ, только французскій, англійскій, итальянскій и персидскій, немножко арабскаго, да чуть-чуть монгольскаго. Къ стыду моему до сихъ поръ не узналъ еще нѣмецкаго—только читать умѣю, а объ испанскомъ и понятія не имѣю. Я наобумъ написалъ *по испански*, самому кажется, что не такъ. Этотъ языкъ невѣдомый, что-то похожъ на италіанскій—я безъ труда понимаю почти всѣ изрѣченія на этомъ языкѣ. Смотрите, какъ сходно

E per voi se la meritarete	Es para vos si la meraereis
Riposo sulla Constanza	Reposo eu constancia

Я не думаю, чтобы испанскій былъ такъ близокъ къ италіанскому. Меня сбили съ толку окончанія на os, напр. de los enemigos и т. п., да слово Л слишкомъ похожее на П арабское, а я думаю что въ Испаніи есть кое-что арабскаго. Но какъ бы то ни было, если я ошибся, исправьте мою ошибку, Андрей Александровичъ. О голландскихъ выраженіяхъ я догадался по аналогіи, догадка моя была подтверждена однимъ знающимъ голландскій языкъ.

Еще. Будете читать Звѣзду Троеславля—читайте, ради Бога, построже—я боюсь первымъ опытомъ сдѣлать промахъ. Здѣсь я читалъ кое-кому, но читалъ самъ въ слухъ, а вы знаете, какъ много выигрываетъ сочиненіе отъ чтенія того, кто уже знаетъ пьесу эту. Ради Бога, морайте, какъ Вамъ угодно. Я ни въ чемъ Вамъ не противорѣчу.—Если напечатаете ее, пришлите оттисковъ, не болѣе однако пяти, также оттисковъ пять и о Просвѣщеніи въ Казанскомъ Округѣ.

Теперь объ этомъ „просвѣщеніи". Тутъ первая статья. Помѣстите ее въ Хроникѣ, а то, пожалуй въ Смѣси.—Во второй статьѣ будетъ о помѣщеніи учебныхъ заведеній, учебныхъ пособіяхъ, ученыхъ трудахъ профессоровъ университета и учителей гимназій, о библіотекахъ казенныхъ, частныхъ и публичныхъ, о литературной дѣятельности и наконецъ общее заключеніе. Статья вторая написана, но не переписана. Какъ скоро увѣдомите о томъ, что „Просвѣщеніе" пойдетъ въ ходъ, окончаніе его явится къ Вашимъ услугамъ. Подписался псевдонимомъ съ цѣлію—я писалъ похвалы Мусину—Пушкину (которыхъ, между нами будь сказано, онъ вполнѣ стоитъ—это въ самомъ дѣлѣ рѣдкій человѣкъ), а я его подчиненный,—Гласно выставлять свое имя подъ такою статьей мнѣ показалось неловко. – Мнѣ не хочется даже, чтобы онъ зналъ, что это я писалъ.

Посылаю также о Нижегор. Театрѣ—на первый разъ, о трехъ актерахъ. Скоро пришлю и продолженіе.—Мнѣ хотѣлось бы больше писать у Васъ о нашемъ театрѣ. Цѣль моя печатно наставить на путь истинны актеровъ, а то они то поправляются, то опять портятся—такъ, колеблются. Не откажите въ мѣстѣ въ Лит. Газ.

Здоровье мое, кажется, поправляется—я воспользовался случаемъ пожить въ деревнѣ и въ роскоши, слышать тамъ Лыковскаго—вообще я чувствую себя лучше, нежели прежде, но эти разстройства по имѣнію сильно безпокоятъ меня, не знаю, что и будетъ. Боюсь, чтобы не пришлось впослѣдствіи у Васъ просить сколько-нибудь съ листа, хотя этого мнѣ и больно не хочется. Впрочемъ на это я рѣшусь, когда будетъ, какъ говорится, не въ моготу. Надѣюсь, что Вы не откажете мнѣ въ этомъ, Андрей Александровичъ.

Но—прощайте, пора на почту—желаю Вамъ здоровья и благополучія. Весь Вашъ Павелъ Мельниковъ.

PS. Ахъ, вотъ еще что: если еще не напечатанъ Елпидифоръ Перф., то пустите его въ ходъ съ подписью Восточный.

№ 7.

7 іюля 1840 г.

Право, боюсь, не обременю ли я Васъ своими статьями.—Скажите правду, напишите прямо.—Вотъ Вамъ еще: двѣ статьи Дорожныхъ записокъ—пятая и шестая, вторая о нашемъ театрѣ и еще одна статья, о которой скажу нѣсколько словъ.—Въ 1837 году мнѣ вздумалось держать экзаменъ на магистра историческихъ наукъ и я затѣялъ диссертацію о Суздальскомъ Удѣлѣ.—Посмотрѣлъ, посмотрѣлъ, да и думаю—изъ этого предмета я впослѣдствіи сдѣлаю что нибудь подѣльнѣе, сталъ писать о просвѣщеніи въ древности. Пописалъ, пописалъ—написалъ листовъ 30—наскучило, бросилъ.—Потомъ вздумалъ писать о переселеніи народовъ—я увлекся современностію.—Помните 1837 годъ.—Тогда всѣ писали о переселеніи народовъ отъ Венелина до Булгарина, тогда выходили славян. древности Шафарника и тогда, между прочимъ, я занимался чтеніемъ Hist. of the decline and fall Гиббона, Hist. de la chûte de l' empire Сисмонди и Потоцкаго.—И объ этомъ предметѣ написалъ я довольно. Между тѣмъ въ это время мое стремленіе къ магистерству охладѣло, я взялъ изъ факультета назадъ просьбу и уѣхалъ въ Пермь. Сочиненіе о народопереселеніи разумѣется было оставлено и положено въ „портфель нерѣшенныхъ дѣлъ"—Теперь изъ этого портфеля, въ которомъ есть листовъ до 100, вынулъ я о народопереселеніи и мнѣ пришло на мысль кончить это сочиненіе.—Къ веснѣ надѣюсь кончить, если здоровье, лѣнь и эта вѣтреность въ трудахъ позволятъ мнѣ. Вступленіе посылаю Вамъ—не найдете ли Вы возможнымъ помѣстить его въ Лит. Газ. Тутъ Вы найдете и новыя мысли и старыя—такъ potpourri.—Помѣстите, пожалуйста, если найдете достойнымъ эту бездѣлушку, и пришлите отдѣльный оттискъ хоть одинъ—въ Казань послать.—

Въ одной изъ статей Дор. Зап. я написалъ объясненіе названій 70 рѣкъ Камской системы. Думаю, что это не будетъ лишнее—тѣмъ больше, что объ этомъ до сихъ поръ еще не говорили ничего. Не знаю, помѣстили ли Вы четвертую статью въ іюльской книжкѣ—если помѣстили, то нельзя ли эти статьи помѣщать вслѣдъ за нею въ VIII и IX, а для X, XI и XII я пришлю Вамъ статьи седьмую, восьмую и девятую и такимъ образомъ доѣду въ нынѣшнемъ году до Кунгура. Въ 1841 г. поѣду снова по Нижегородской губерніи и въ продолженіе его объѣзжу Нижегор., Казанскую, Симбирскую и Вятскую губерніи, а тамъ или поѣду въ Астрахань, или изъ Кунгура за Уралъ. Напишите, пожалуйста, хорошъ ли будетъ такой планъ, не нужно ли будетъ его измѣнить, или что-нибудь такое... Теперь я засѣлъ за разсказъ „Матренушка"—хочется тономъ Основьяненки (или Квитки, если не ошибаюсь) описать жизнь уѣздовъ великороссій-

скихъ, которую я знаю таки порядочно. Что Звѣзда Троеславля? Пойдетъ ли въ ходъ? Пожалуйста, вы не церемоньтесь съ ней—если нужно—исправляйте по своему усмотрѣнію—я совершенно полагаюсь на Васъ. Я не буду принадлежать къ разряду тѣхъ авторовъ, которые свои слова ставятъ за 'αντος ἔφε — и никакъ не хотятъ, чтобы поправляли ихъ. По моему мнѣнію, въ журналѣ долженъ господствовать одинъ тонъ, на который настраиваетъ его редакторъ; если всякій будетъ писать своимъ тономъ, тогда выйдетъ галиматейная дисгармонія, которая никакъ не должна терпѣться въ чемъ-нибудь общемъ.—И такъ, исправляйте, переправляйте, настраивайте Звѣзду по своему камертону: вашъ тонъ извѣстенъ мнѣ, но могу ли я поручиться, что на пространствѣ 1000 верстъ, которое раздѣляетъ насъ, онъ не измѣняется и долетаетъ до моего уха уже въ другомъ видѣ.—Ожидаю отъ Васъ письма, если возможно Вамъ оторвать отъ своего времени кусочекъ величиною въ 10 минутъ, то порадуйте меня письмомъ своимъ; Ваши письма приносятъ мнѣ большое удовольствіе.—Что бы Вамъ сказать?—Ну, да хоть о Перми: знаете ли, въ какомъ родѣ послана была жалоба: что Мельниковъ де написалъ, что карточная игра свирѣпствуетъ въ Перми, какъ эпидемія, а это совсѣмъ неправда, въ чемъ можно хотя слѣдствіе произвесть, и что даже въ карты не играютъ почти съ тѣхъ поръ, какъ управляетъ губерніею И. И. Огаревъ.—Умно? А сочинялъ эту просьбу тотъ самый человѣкъ, портретъ котораго Вы видите въ Осмеркинѣ въ Звѣздѣ Троеславля—Чудеса тамъ дѣлаются. Мнѣ пишутъ, что для Перми я больше Наполеона, потому, что въ 1812 году не было такой тревоги тамъ, какъ въ 1840; что недѣли три только и толковъ было, что обо мнѣ, что меня, Васъ и цензоровъ тамъ приговорили чуть-чуть не на смертную казнь, что меня до сихъ поръ дожидаютъ тамъ въ видѣ ссыльнаго, и Богъ знаетъ, еще что такое.

Скажу Вамъ объ одномъ *случаѣ*, который на дняхъ *случился* у насъ.—Хожу я по Черному пруду, лучшему и любимому нашему гулянью, вдругъ подходитъ ко мнѣ одинъ мой знакомый и говоритъ, что важную находку нашли въ Нижнемъ.—Что такое?—Надгробный камень Марфы Посадницы, которая была сослана сюда.—Я былъ въ восхищеніи отъ такой находки, думалъ на другой же день писать къ Вамъ объ этомъ. Отправляюсь на мѣсто.—Тамъ, гдѣ прежде былъ монастырь происхожденскій, отдѣлываютъ большой волжскій откосъ: копая землю, работники напали на кладбище и вынули оттуда камень. Было уже темно, когда я пришелъ туда. Какая досада, я немогъ ничего разобрать. На другой день, рано поутру, съ боязнію, не увезли бы куда-нибудь этотъ камень, отправляюсь я на мѣсто—и что же? Читаю: положена сии цка на рабѣ Божиѣ на Ѻлександрѣ Лукояновомъ, лѣта ҂зхн.— Вотъ Вамъ и камень Марѳы. Слово на рабѣ прочитали Марѳѣ, Бо҃енна прочитали Борецкая, *на сии цка*—прочитали по-

садница—и вышелъ надгробный камень Марѳы. Пошли по городу толки, я едва могъ разувѣрить нѣкоторыхъ, что этотъ камень развѣ тѣмъ только замѣчателенъ, что ему теперь 320 лѣтъ, что онъ прекрасно сохранился и что, наконецъ, на немъ прекрасно вырѣзаны слова, судя по своему времени.—Нѣтъ, нѣкоторые археологи не унимаются, хотятъ писать, печатать. Я вамъ поэтому и пишу.—Если появится гдѣ-нибудь что-нибудь о памятникѣ Марѳы, напечатайте въ Отеч. Зап. или въ Лит. Газетѣ, что это вздоръ, а то пожалуй, чего добраго увѣрятъ бѣдныхъ историковъ—они вѣдь часто на слово вѣрятъ.—Или всего лучше: посылаю Вамъ немножко въ „Смѣсь", напечатайте это поскорѣе, хотя въ VIII книжкѣ.—

Жду съ нетерпѣніемъ 10 іюля, еще три дня и у меня будетъ вѣроятно 6-я книжка О. Зап., оттиски о Нижнемъ и Ваше письмо.—

Прощайте, Андрей Александровичъ, желаю Вамъ всего лучшаго. Мѣсто въ письмѣ еще есть, написалъ бы что-нибудь, но уже 2-й часъ, боюсь, не опоздалъ ли на почту отдать посылку. А хотѣлось бы еще поговорить съ Вами, мнѣ всегда бываетъ жаль, когда я оканчиваю письмо къ Вамъ. Все бы писалъ. Ужъ и то боюсь, не надоѣлъ ли я Вамъ своей болтливостью.

Прощайте. Дай Богъ Вамъ здоровья и счастія. Весь Вашъ П. Мельниковъ.

PS. Увѣдомьте, пожалуйста, продолжать ли мнѣ „о состояніи просвѣщенія".

PS. Уже я кончилъ письмо свое, какъ получилъ 51 № Лит. Газеты, гдѣ увидѣлъ статью о Нижегородскомъ театрѣ, а въ ней нѣсколько словъ о Вышеславцевой, совершенно справедливыхъ. Я давно имѣлъ въ мысляхъ разсказать въ вашей газетѣ объ этомъ замѣчательномъ талантѣ, и хотѣлъ было сдѣлать это въ третьемъ письмѣ моемъ. Увѣдомьте меня, могутъ ли мои письма послѣ этого быть въ ходу. Впрочемъ, мы кажется не столкнемся съ . . . вымъ,—я намѣренъ дать самую краткую оцѣнку нижегородскимъ актерамъ, безъ возгласовъ. И еще, если можно, кто это таинственный . . . въ, я еще сегодня не выѣзжалъ, и потому не знаю, но подозрѣваю, что это или Григорьевъ, или Евлановъ. Ошибаюсь я или нѣтъ.

№ 8.

Нижній-Новгородъ. 1840 года, Сентября 15 дня.

Получилъ я отъ Васъ два письма: одно вскорѣ послѣ другого. Полновѣстные, спасибо за нихъ.—Я съ душевнымъ удовольствіемъ вижу, что знакомство наше, сдѣланное какъ-то невзначай, болѣе и бо́лѣе упрочивается, болѣе и болѣе переходитъ въ дружбу, которою, признаюсь, горжусь. Въ самомъ дѣлѣ, немножко странно: встрѣчая нѣсколько разъ печатное имя Ваше, я полюбилъ Васъ, не

зная кто Вы, не имѣя никакого понятія о Васъ. Потомъ заведя переписку, сперва состоявшую изъ пересыпанья общихъ мѣстъ изъ пустого въ порожнее, потомъ болѣе и болѣе дружескую, я сдѣлался расположенъ къ Вамъ, какъ къ родному. Пусть рѣшатъ г-да психологи, какимъ образомъ все это сдѣлалось.

Но, сперва о дѣлѣ.—Прочелъ я Вашу рецензію на мою „Звѣзду Троеславля", прочелъ и убѣдился, но не во всемъ. Правда, въ „Звѣздѣ" много сентенцій, я это самъ видѣлъ, правда, ихъ надобно исключить; въ этомъ отношеніи я съ Вами согласенъ, совершенно согласенъ.— Но что касается до описаній губернскаго города, такъ позвольте съ Вами немножко поспорить. Видите ли что? Цѣль всего „Торина" показать общественную жизнь въ провинціяхъ Руси: „Ивановская Красавица" покажетъ жизнь въ губернскихъ городахъ перваго разбора, т. е. въ подобныхъ Казани, Нижнему, Ярославлю; „Звѣзда Троеславля" –жизнь въ городахъ, подобныхъ Вяткѣ, Перми и пр., удаленныхъ отъ центра цивилизаціи и образованности; „Онъ ли это?"— жизнь въ уѣздныхъ городахъ перваго разбора, то есть въ подобныхъ Арзамасу, Мурому, Самарѣ, Волжскъ? „Матренушка" и „Елпидифоръ„—жизнь въ маленькихъ уѣздныхъ городахъ, а „Уѣздная жизнь"— жизнь въ деревнѣ. Надобно же было характеризовать Троеславль или, говоря языкомъ обыкновеннымъ, Пермь:—Вотъ что я думаю о „Звѣздѣ": Вы или выкиньте сентенціи сами, или, отмѣтивъ на тетради, что по Вашему мнѣнію хорошо, что сносно, что дурно, пришлите мнѣ, а я и исправлю.—Такъ ли? Прислать же почти необходимо: у меня нѣтъ черновой, да притомъ многія мѣста писаны были прямо на бѣло. Я надѣюсь, что Вы на этотъ разъ измѣните своему печатному объявленію, *не пересылать статей по почтѣ*.—Если же Вы сами возьмете на себя трудъ исправить „Звѣзду", такъ увѣдомьте объ этомъ, да, нельзя ли поскорѣе потому, что я съ половины октября беллетристику въ сторону и засяду за науки. Матренушку какъ кончу, такъ и пришлю: двигается впередъ туго—ярмарка виновата.

О просвѣщеніи въ Казанскомъ Округѣ, пожалуй, хоть и такъ, какъ писали Вы, но вотъ вѣдь что: Вы говорите, написать рецензію *отчета по университету*, хорошо, но тутъ ничего не будетъ объ округѣ. Не лучше ли такъ: Вы напишите сами рецензіи объ этомъ отчетѣ, а я напишу рецензію на „начальственныя распоряженія за 1840 годъ" и тутъ приплету все. Но въ такомъ случаѣ пришлите мнѣ статью мою: цифры то у меня подъ руками, но пропорцій и результатовъ, выведенныхъ мною, нѣтъ у меня вчернѣ. А если и есть нѣкоторые, такъ на маленькихъ лоскуткахъ безъ надписей, о чемъ идетъ дѣло, а этихъ лоскутковъ у меня въ кабинетѣ и самъ чертъ не соберетъ.

Объ археографической комиссіи не знаю, что сказать Вамъ. Здѣсь былъ академикъ Кеппенъ, мы съ нимъ сошлись, я ему доста-

вилъ много свѣдѣній, онъ поручилъ мнѣ составить статист. описаніе Семеновскаго уѣзда и между прочимъ взялся пристроить меня къ Арх. комиссіи и взялъ отъ меня записку. Такъ я и не знаю, писать или нѣтъ къ Бередникову, не осердился бы Кеппенъ. Какъ Вы думаете? Напишите-ка мнѣ поскорѣе объ отношеніяхъ Бередникова съ Кеппеномъ и совѣтъ, писать или не писать мнѣ къ первому изъ нихъ.—А между тѣмъ поговорите Бередникову, что онъ скажетъ.

Кланялся я Толстому, но онъ, кажется, теперь занятъ отчетами и приготовленіями къ поѣздкѣ въ Петербургъ и сверхъ того одною не журнальною работою и потому, на предложеніе писать для О. Записокъ, не сказалъ ни того, ни сего. О книгахъ, проданныхъ простонародью, не знаю, что сказать Вамъ: еслибы Вы пораньше объ этомъ написали, такъ я досталъ бы Вамъ этихъ свѣдѣній, но теперь поздно уже. Скажу только, что много распродано Франциля, Милорда, Балакирева, Бовы и дешевыхъ романовъ. Сколько чего—не могу сказать.

Теперь о Сассанидахъ рѣчь; быть дѣлу такъ, какъ Вы писали, напечатайте только двѣ главы. Но когда печатать ихъ, какъ образецъ, такъ ужъ напечатайте и начало третьей. Причина этому вотъ какая: изъ первыхъ двухъ главъ читатели увидятъ, что Сассаниды написаны по восточнымъ, римскимъ и греческимъ авторамъ, изъ начала же третьей увидятъ, что это сочиненіе писано и по армянскимъ авторамъ. Я хотѣлъ было и всю третью главу послать, но она слишкомъ велика (болѣе двухъ первыхъ) и я боялся, что нельзя всего будетъ помѣстить въ одной книжкѣ. Напишите, въ которой книжкѣ вы располагаете напечатать Сассанидовъ, напишите повѣрнѣе, потому что надобно будетъ послѣ показать въ рапортѣ о ученыхъ занятіяхъ: у насъ вѣдь теперь Новый годъ. Да напишите, пожалуйста, поскорѣе потому что рапортъ надобно будетъ подать къ 1 октября.—Когда же напечатаете, такъ пришлите 15—20 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ. Да и примѣчанія то и родословную припечатайте: это все образчики и образчики непремѣнно нужные. Арабскія буквы вѣдь, кажется, есть у Васъ въ типографіи, по крайней мѣрѣ въ статьѣ Срезневскаго въ V номерѣ было.

Теперь другая рѣчь о тѣхъ же Сассанидахъ.—Москвичи меня обманули: Улитинъ воображалъ, что Персія при Сассанидахъ—*историческій романъ* (!) и потому не беретъ теперь печатать. Я съ досады отказалъ ему рѣшительно. На Васъ вся надежда, Андрей Александровичъ, не сведете ли Вы меня къ какимъ нибудь книгопродавцамъ послѣ, какъ напечатаете отрывокъ, или теперь. Все сочиненіе въ шесть разъ болѣе того, что я послалъ Вамъ.—А самому печатать нѣтъ никакой возможности: изданіе будетъ стоить мало—мало 600 рублей, а мнѣ и ихъ взять негдѣ. Сочиненіе то кончено, но обработаю его не ранѣе Новаго года. Эрдмонъ прислалъ мнѣ кучу персид-

скихъ рукописей объ этомъ предметѣ, надобно прочитать ихъ и можетъ быть кое что исправить.

Посылаю Вамъ: a) начало 3-й главы Сассанидовъ, b) три письма о театрѣ, c) продолженіе Елпидифора и d) разсказъ Верхолонцева. О послѣднемъ какъ Вы думаете? Не правда ли, что вещь то интересная? Я давно зналъ о ней и давно добивался. Не знаю, все ли можно будетъ печатать, но если цензура не пропуститъ, исключите—нечего дѣлать. Только куда помѣстите Вы его: въ Словесность нейдетъ, развѣ въ Наукѣ ужъ—нечего дѣлать, а то въ Смѣсь ужъ.

Да, еще—я не получилъ 67 № Л. Г., не знаю, почему. Пожалуйста, нельзя ли выслать.—Ps. Сейчасъ получилъ, т. е. когда уже написалъ письмо.

Прощайте любезнѣйшій мой, Андрей Александровичъ, желаю Вамъ всего добраго, всего хорошаго, всего, чего Вамъ самимъ хочется; а самъ я желаю, чтобы поскорѣе прочитать Ваше милое отвѣтное письмо.

Весь Вашъ и душею и перомъ Павелъ Мельниковъ.

№ 9.

Посылаю Вамъ, любезнѣйшій Андрей Александровичъ, седьмую статью Записокъ, да еще статейку, которую можно, я думаю, въ Смѣси тиснуть. Записки то нельзя ли въ XII-й, такъ бы и заключилъ я нынѣшній годъ, а въ 1841 началъ бы со 2 или 3 книжки и къ 6-й кончилъ бы Пермскую губернію.—Что Вы призамолкли? Какъ живете—можете? Все ли по-добру, по-здорову? Пишите, пожалуйста, не разсѣяте ли хоть Вы ту хандру проклятую, которая совсѣмъ обуяла меня. Такъ грустно, такъ скучно—не смотрѣлъ бы ни на что.—Не думайте, однако, чтобы я записался въ цехъ разочарованныхъ, нѣтъ, я и теперь бы, пожалуй, не прочь „испить чашу наслажденій“, какъ говорится въ стихотвореніяхъ.—Это просто со мною болѣзненное состояніе духа, которое не позволяетъ мнѣ ни думать, ни соображать порядочно.—На все смотрю чрезъ призму горя, все мнѣ кажется чернымъ, желчь уже выступила въ лицѣ. Медики говорятъ, что это ипохондрія, но вѣдь Вы знаете, что имъ не вѣрю я. Ахъ, какъ скучно, Вы не повѣрите—ну, ей Богу, скучнѣе, чѣмъ Вамъ читать это элегическое письмо мое.—Право, женюсь съ горя, либо выйду въ отставку, да завалюсь въ деревню и буду мужиковъ учить трехпольному, десятипольному и т. п. хозяйствамъ. Да, вотъ бѣда—жениться то не на комъ, хозяйничать то не у чего, потому что голодъ, да неурожай все имѣніе привели, чертъ знаетъ, въ какое положеніе.—Нѣтъ ли работы какой-нибудь, Андрей Александровичъ, я думая, что работа по заказу займетъ меня, а то я давно все свое „порѣшилъ“.—Сассанидовъ къ черту, Суздаль къ черту, повѣсть къ черту; если все буду

въ такомъ расположеніи духа, такъ, ей Богу, выйду изъ литературы въ отставку или, по крайней мѣрѣ, въ безсрочный отпускъ.

Простите, однако, меня, что я съ Вами *закалякался* объ этомъ.— Ей Богу, все это потому, что во-первыхъ, я Васъ люблю душой и расположенъ къ Вамъ до дружества, если хотите, а во-вторыхъ, вѣдь я серьезно въ хандрѣ, на которую мои медики смотрятъ какъ на слѣдствіе той жестокой горячки, которую недавно я схватилъ.—Да, вѣдь врутъ впрочемъ они все, не вѣрю имъ, просто не вѣрю.—Жду Вашей эпистоліи, какъ ангела небеснаго, напишите что нибудь, да только уговоръ, пишите больше: пишите о себѣ, о своемъ журналѣ, о новостяхъ Литер., настоящихъ и будущихъ. Да, вотъ еще Вамъ отъ меня запросные пункты: что, когда Вы думаете Сассанидовъ пустить въ ходъ? Что пришлете или сами переправите Звѣзду Трое-славля? Что съ Казанскимъ округомъ? Что Верхолонцевъ? понравился ли Вамъ этотъ старикъ.

А на придачу двѣ просьбы, въ исполненіи которыхъ надѣюсь на Васъ, какъ на каменную стѣну: во-первыхъ, пришлите 20 оттисковъ о Сассанидахъ, во-вторыхъ, на будущій годъ не оставьте Отечественными Записками. Пожалуйста.

Ахъ, кстати, писалъ я къ Кони крошечный отрывокъ изъ Сассанидовъ, именно „о праздникахъ персидскихъ".—Тамъ въ примѣчаніи сказано, что въ О. Зап. будутъ помѣщены $2^1/_2$ главы этого сочиненія. Такъ ли? А не такъ, такъ Вы ему скажите *).

Нарочно посылаю статьи поскорѣе, хочется чтобы записки угодили въ 12 номеръ.

Въ послѣднемъ письмѣ я просилъ Васъ, Андрей Александровичъ, о томъ, чтобы Вы спросили книгопродавцевъ, не купятъ ли они Сассанидовъ. Все сочиненіе будетъ состоять изъ 35—40 листовъ формата Отеч. Зап., если текстъ печатать обыкновенно, à pieces justifiaires, и примѣчанія компактомъ. У самого денегъ нѣтъ, а издать хотѣлось бы. Если Вы будете такъ добры, что возьмете на себя трудъ устроить это дѣло, то вотъ мои условія (кажется, очень скромныя)—за рукопись просите 1000 и за 800 р. отдайте, да кромѣ того 50 экземпляровъ безденежно. Не возьметъ ли Поляковъ?—Если согласится, то къ марту все сочиненіе пришлю.—Пожалуйста Андрей Александровичъ, сдѣлайте это для меня.

Братскій, дружескій привѣтъ Вамъ, любезнѣйшій мой Андрей Александровичъ. Будьте здоровы и счастливы.

Весь Вашъ Павелъ Мельниковъ.

10 ноября (1840).

---

*) Написалъ письмо и придумалъ къ Вамъ послать этотъ отрывокъ: годится для О. З. тисните, не годится, отдайте Кони.—Пожалуйста.

№ 10.

Не браните, ради Бога, не браните меня, любезнѣйшій Андрей Александровичъ, за то, что я долго не писалъ и не посылалъ къ Вамъ ничего. Причина этому болѣзнь, сильная, тяжкая болѣзнь, отъ которой я насилу освободился. Я уже и не воображалъ, что буду писать къ Вамъ. Повѣрите ли? У меня предъ постелью лежалъ огромный пакетъ со всѣми моими конченными и не конченными трудами. Я завѣщалъ его отправить къ Вамъ, въ случаѣ моей смерти. Но, слава Богу, я живъ, хотя и не совсѣмъ еще здоровъ. А всѣ святки сильная горячка овладѣла было мною. Я разумѣется ничего не дѣлалъ и не писалъ въ это время. Теперь же пишу и посылаю.

Посылаю: *во первыхъ* 7 отрывковъ изъ Владиміра Красно Солнышко.—О нихъ нѣсколько словъ: мнѣ пришла въ голову мысль—написать беллетрическое сочиненіе въ духѣ народности. Для этого я взялъ Владиміра, нашего Карла В. или Артура, окруженнаго своими паладинами—Ильею, Чуриломъ, Яномъ и пр., утверждающаго въ Руси славянизмъ, не любящаго норманновъ, проводящаго дни свои въ Берестовѣ, побѣждающаго враговъ и любимаго подданными. Таковъ онъ до христіанства. Я употребилъ старинный размѣръ, старинныя выраженія, старинныя идеи, а чтобъ выразить славянизмъ совершеннѣе, вывелъ чехиню и заставилъ ее пропѣть чешскія пѣсни того времени. Чудесное—русско-славянское: тутъ Перунъ-Трещица, Чернобогъ, домовые и лѣшіе и пр., и пр. Но, прочтите сами и, если можно, напечатайте въ Отечественныхъ Запискахъ.

Во вторыхъ: посылаю Вамъ переводъ части Краледворской рукописи, который напечатайте въ слѣдующемъ номерѣ за тѣмъ, въ которомъ будетъ Владиміръ.

Съ Новымъ годомъ, съ новымъ журналомъ (который я между прочимъ не получилъ еще). Пожалуйста, Андрей Александровичъ, вышлите мнѣ на нынѣшній годъ Отечест. Записки, я вполнѣ надѣюсь на Ваше обѣщаніе. Да еще, нельзя ли Литер. Газету: я узналъ, что она все еще Ваша, такъ нельзя ли и ее. Большаго гонорара я не требую и не буду требовать, а присылать буду столько же. Да еще, пришлите экземпляръ Отечест. Записокъ за 1839 годъ. У меня нѣтъ его, а хочется имѣть весь Вашъ журналъ. Я надѣюсь, что Вы пришлете. Если же нельзя цѣлаго года, то хотя слѣдующіе номера: 5, 7, 11, 12.—Прочіе, хотя и неполные, мнѣ обѣщались. Но если бы можно, цѣлый годъ.—Пожалуйста.

Былъ ли у Васъ Евтроповъ, которому я далъ рекомендательное къ Вамъ письмо. Онъ добрый малый, примите его, напримѣръ, такъ, какъ бы Вы меня приняли. Кстати, я надѣюсь нынѣшнимъ лѣтомъ съ Вами видѣться.

Хандру прогналъ и, знаете ли, чѣмъ—вздумалъ жениться. Ей-Богу, пройдетъ хандра, какъ Вы думаете объ этомъ, Вы, человѣкъ женатый? Скажите-ка мнѣ.

Теперь извѣстный водевилистъ П. С. Ѳедоровъ будетъ мнѣ сродни, потому что я женюсь на родной племянницѣ его зятя князя Кугушева, который служитъ въ Петербур. начальникомъ отдѣленія Депар. Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ. Не знаете ли Вы его?

Что Сассаниды, мои бѣдные Сассаниды? Пожалуйста, печатайте ихъ, не дожидаясь Казани. Выдамъ самъ, какъ деньги будутъ, а теперь напечатайте пока. Да не возьметъ ли кто-нибудь изъ книгопродавцевъ за слѣдующія условія: мнѣ 50 экзем. безденежно, да и все тутъ.—Что Поляковъ не возьметъ ли?

Можетъ быть Вы увидите мои статьи въ Москвитянинѣ и Ученыхъ Зап. Каз. унив., но это вотъ почему: въ Казань мнѣ *приказали* прислать, а въ Москву пошлю для того, чтобы послѣ держать тамъ на магистра историческихъ наукъ.

Пишите ко мнѣ, да пришлите отдѣльные оттиски о Сассанидахъ.

Готовлю Вамъ 8 и 9 статьи Дорож. Записокъ—въ февралѣ будутъ у Васъ.

Adieu. Обнимаю Васъ какъ брата
Павелъ Мельниковъ.

Н.-Новгородъ
1841. Янв. 12.

Если цензура вздумаетъ выкинуть стихи:

Что намъ въ нѣмцахъ то и пр.—такъ нечего дѣлать.

„Звѣзду“ работаю.

А мои Дорожныя Записки въ Ausland попали (№ 150).

№ 11.

Я *думаю*, что Вы *думаете*, что я о васъ и не *думаю*.—Или думаете, быть можетъ, что я умеръ или что-нибудь такое. Нѣтъ, Андрей Александровичъ, снова пишу къ Вамъ и отвѣчаю на письмо Ваше, хотя и поздно. А въ самомъ дѣлѣ, давно я не писалъ и не посылалъ къ Вамъ ничего. Причины этому—моя болѣзнь и отлучка изъ Нижняго. На ярмаркѣ я простудился жестоко и сдѣлался ужасно болѣнъ; надобно Вамъ замѣтить, что нынѣшнее лѣто у насъ было необыкновенно жарко: (горѣли лѣса и торфъ) и вдругъ случился неожиданный переломъ. 4 числа сентября было за+20° по Рео., а 5 сентября встали по утру и увидали снѣгъ, не смотря на то, что ночью видѣли молнію. Въ Арзамасѣ самый снѣгъ шелъ при ударахъ грома и блескахъ молніи. Неправда ли, что явленіе довольно странно. Эта то перемѣна и имѣла на меня сильное вліяніе: жестокій tiphus былъ

слѣдствіемъ моей простуды. И теперь голова дурна еще, не совсѣмъ оправился.

Имѣлъ случай и въ летаргіи три дня полежать. А между тѣмъ, какъ я лежалъ въ постелѣ, двѣ статьи Дор. Записокъ лежали у меня на столѣ неотправленныя, теперь же, когда я немножко сталъ поздоровѣе, пишу къ Вамъ.—Въ отлучкѣ же былъ я въ іюлѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ въ женнину деревню.—Теперь къ дѣлу.

Благодарю Васъ за livres sacrés de l'Orient—онѣ получены были мною во время болѣзни, я посмотрѣлъ на нихъ и, какъ говорятъ, началъ бредить тѣмъ, что я вижу Мухамеда, что я хожу по Каабѣ и пр. Едва ли и на небо не леталъ съ Мухамедомъ. Получилъ и рукописи и отдѣльные оттиски пятой и шестой статей. (Нельзя ли прислать 7-й и 8-й и побольше рисуночковъ).

Теперь посылаю Вамъ 9 и 10 статьи. Я думаю, что Вы ихъ уже на будущій годъ помѣстите: теперь ужъ и времени немного. Десятую-то, думаю, можно раздѣлить на двѣ части, да и девятую-то тоже, кажется.—Но, какъ хотите.

Ну-съ, эта статья Дор. Зап. о Пермской губ. послѣдняя, я и то хотѣлъ было эпиграфъ къ ней сдѣлать изъ псалтыря: *истощайте, истощайте до основанія.*—Была и 11-я статья, да Погодинъ отнялъ.—На будущій годъ примусь я за Нижній и за Нижегородскую губернію.—Эти записки снова къ Вашимъ услугамъ, всѣ, кромѣ „Кремля Нижегородскаго", обѣщаннаго Погодину.

Мухамедъ начатъ. Въ генварѣ надѣюсь прислать его къ Вамъ. Пришлю еще историческую характеристику Юрія Галицкаго и его сыновей.—Двѣ статьи у меня готовы, скажите поскорѣе присылать ли.

Первая подъ названіемъ: Сказаніе о Яганѣ Королевичѣ. Вотъ ея содержаніе. Борисъ Годуновъ, выставленный въ такомъ видѣ, какимъ онъ выставленъ въ вашей статьѣ (Энц. Лексик.), сговорилъ дочь свою за герцога Іоанна. Дѣйствіе начинается тѣмъ, что Василій Шуйскій, кичливый своими предками, гордый честолюбецъ, желающій престола, поручаетъ одному молодому человѣку лекарю (воспитаннаго Борисомъ во Франціи) сдѣлать что-то (отравить Іоанна). Потомъ приходитъ къ нему Дмитрій, братъ его, и ему онъ высказываетъ себя, какъ онъ подослалъ убійцъ въ Угличъ, какъ онъ оправдалъ ихъ, какъ онъ скупаетъ хлѣбъ и продаетъ во время голода дорогой цѣной, какъ онъ велитъ своимъ клевретамъ поговаривать дурно о Борисѣ—и все для того, чтобы все обрушить на голову Бориса и засѣсть на царство. Потомъ сцена въ кружечномъ дворѣ, гдѣ пируютъ всякаго состоянія люди съ горя (отъ голода) и въ томъ числѣ два монаха (Отрепьевъ и Варлаамъ).—Здѣсь высказывается положеніе умовъ русскихъ: начинаютъ говорить худо о Борисѣ Ѳеодоровичѣ, подстре-

каемые Шуйскимъ.—Потомъ дворъ царя. Годуновъ знаетъ о недобрыхъ толкахъ, но желая только благотворить, не обращаетъ на это вниманіе. Онъ твердъ, какъ скала предъ волнами. Волненіе народное подстрекаетъ его. Онъ чистъ и праведенъ. Онъ любилъ семейство, любилъ Іоанна и вдругъ нежданная вѣсть поражаетъ его.—Іоаннъ въ опасности. Борисъ разстроенъ, Іоаннъ умираетъ и Борисъ, этотъ царь, который съ твердостію выносилъ удары судьбы, который хладнокровно и спокойно утишалъ волненія народа, не боясь ихъ, теперь убитъ семейнымъ горемъ. Онъ упалъ духомъ. Шуйскій торжествуетъ.—Клевреты его чернятъ болѣе и болѣ Бориса. Убіеніе Димитрія сваливаютъ на Годунова... Вдругъ приходитъ вѣсть, что Димитрій живъ....

Вотъ въ короткихъ словахъ содержаніе моихъ очерковъ этой эпохи, въ которыхъ я старался удержать, сколько могъ, физіономію вѣка.—Что скажете? Прислать или нѣтъ? Пропуститъ ли цензура, какъ думаете. Про Васъ, вслѣдствіе глупаго объявленія Сенковскаго, и такъ толкуютъ въ провинціяхъ, будто Вы за Бориса сидѣли въ Петропавловской цѣлые полгода.—Напишите, прислать или нѣтъ.

Другая статья, которую, если Вы примете, думаю, надобно будетъ напечатать въ VI книжкѣ 1842 будущаго года передъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ. Это статья называется *Солнечныя затмѣнія въ Россіи до конца XVI вѣка*. Въ ней я перечисляю упоминаемыя лѣтописцами затмѣнія, привожу мѣста изъ лѣтописей, прилагаю извѣстіе какое событіе современники считали предзнаменуемымъ новымъ затмѣніемъ и пр. Статья дов. большая.

Прислать ли? Напишите поскорѣе.

Кланяйтесь Соллогубу и скажите ему отъ меня слѣдующее: кланяется ему нашъ славянопродавецъ Головастиковъ, что въ августѣ, съ легкой руки его (графа) наѣхало въ Нижній много славянофиловъ: Погодинъ, Сахаровъ, Кастеринъ и др., что у Головастикова есть *рѣдкостныя вещицы, которыя онъ доспѣлъ вышвырявши* (передайте это слово въ слово), что я въ Архивѣ Губ. Правленія тоже нашелъ еще кое-что *рѣдкостное*. Въ заключеніе скажите ему, что я былъ болѣнъ и потому не писалъ еще ничего о томъ, что я сдѣлалъ для него по части Археографіи и по части Тарантаса.

Если увидите Сахарова, кланяйтесь и ему.

Ну-съ, съ новымъ годомъ! гражданскимъ и журнальнымъ поздравить честь имѣемъ. Пишите, какъ Вы поживаете, какъ поживаетъ Вашъ журналъ въ настоящемъ и будущемъ. Кстати, Вы говорите, чтобы я сказалъ Вамъ о немъ свое мнѣніе.—Извольте.—Въ нашей журналистикѣ есть только два журнала: О. З. и Москвитянинъ—все прочее *такъ собѣ*, какъ говорятъ малороссіяне. Нравятся мнѣ въ вашемъ журналѣ отдѣлы Наукъ, Смѣси и Словестности (Промышлен-

ность я мало читаю: я плохой промышленникъ)—они прекрасны вообще, есть исключенія, но вѣдь совершеннаго въ мірѣ нѣтъ. Теперь главное—о критикѣ и библ. хроникѣ, „гдѣ выражается Ваша личность", какъ сказали мнѣ однажды въ письмѣ.—Любезный Андрей Александровичъ, мы, кажется, другъ друга понимаемъ, другъ другу добра желаемъ—этому я вѣрю и видѣлъ изъ Вашихъ замѣчаній на статьи мои и пр. т. п. Слѣдов., Вы должны помнить, что Вамъ будетъ говорить объ О. З. такой человѣкъ, который принимаетъ въ нихъ большое участіе. Отеч. Зап., если Вы хотите знать, каждый день занимаютъ мои мысли (право, это не фраза пустая—вѣрьте мнѣ).—И такъ, вотъ что скажу я Вамъ, какъ другу, какъ брату: Вы слишкомъ пространны. Скажите, пожалуйста, на что мнѣ знать подробное содержаніе какого-нибудь „Перстня", „Гусара" и т. п.—Скажите мнѣ, что это не стоитъ чтенія во первыхъ по глупости содержанія, во вторыхъ по неестественностямъ, несообразностямъ, по дурному языку; пожалуй, покажите мнѣ примѣры и довольно съ меня. Попробуйте писать лаконическимъ слогомъ свои рецензіи—ей Богу, будетъ лучше. Это Вамъ не мой голосъ, прибавлю я, но голосъ многихъ, очень многихъ читателей.—Критики у Васъ прекрасны, но опять тотъ же недостатокъ: *широко шагаете*, какъ говаривалъ Суровцовъ, бывшій проф. словесности въ Казан. унив.—Право, иногда утомительно читать критики Ваши, бываетъ утомительно мнѣ, человѣку кабинетному, можно сказать, а каково бываетъ человѣку паркетному? Читаетъ ли этотъ сортъ людей Ваши критики? Вѣдь нѣтъ, а думаю, что большая часть Вашихъ подписчиковъ народъ паркетный.

О наукахъ—одно замѣчаніе: *Отечественныя* Записки должны бы были побольше говорить объ отечествѣ.—Надъ выходками *нѣкіихъ особъ* насчетъ нравственности и поэзіи, субъэктивности и объэктивности и пр.—я смѣюсь отъ души. Подражайте и Вы мнѣ въ этомъ отношеніи. Не знаю, правду ли сказывалъ мнѣ Владиславлевъ—онъ говорилъ, будто Вы слишкомъ горячо принимаете всѣ эти выходки, что это вредитъ Вашему здоровью; „похудѣлъ и пожелтѣлъ Краевскій отъ желчи"—были слова алманашиста нашего. Правда, стоитъ ли сердиться.

Вотъ Вамъ моя отповѣдь, которой Вы хотѣли. Простите меня за прямоту—она отъ сердца. Не сердитесь—да, я знаю, что Вы не сердитесь.

Надѣюсь получить Отеч. З. въ будущемъ году. Да?

Я къ Вамъ съ просьбой: научите Вы меня, ради Бога, *описывать акты*, что это значитъ? Въ какихъ отношеніяхъ описывать ихъ? Такъ ли, какъ описаны въ Актахъ собр. Ар. Эк. (въ началѣ и концѣ каждаго акта) или иначе какъ-нибудь. Всего лучше—потрудитесь описать какой-нибудь актъ, напечатанный въ Акт. Ар. К.

Да, нельзя ли мнѣ выслать изданія Арх. Коммиссіи (кромѣ медалей), а особенно новыя.—Вы бы меня очень, очень этимъ обязали.

Пишите ко мнѣ, а я, какъ совсѣмъ выздоровлю, такъ не замедлю надоѣсть Вамъ письмами своими. Да еще, я очень еще нездоровъ, не могу хорошенько, со вниманіемъ просмотрѣть посылаемую тетрадь, писанную еще въ августѣ и притомъ прямо набѣло. Нѣтъ ли обмолвокъ въ языкѣ, неловкихъ фразъ и пр. Возьмите, ради Бога, на себя трудъ исправить это. А я, ей Богу, даже письма этого не могу теперь прочитать. Уже четвертый часъ утра и сонъ клонитъ и болѣзнь не позволяетъ. А утромъ надобно посылать посылку.

Напишите мнѣ поподробнѣе о Археогр. Коммисіи вообще и о корреспондентахъ въ особенности (кромѣ того, разумѣется, что было печатано въ Ж. М. Н. П.).

Adieu. Желаю Вамъ всего добраго, истиннаго и полезнаго. Надо скоро писать, и если совсѣмъ разсорюсь съ Казанью—увидѣться съ Вами въ 1842. Напишите, не имѣете ли Вы въ виду мѣста по ученой части.

Я имѣю въ виду въ Петербургѣ мѣста другія, но мнѣ хотѣлось бы еще поучить, и если-бы въ военноучебныхъ заведеніяхъ. Не сможете ли этого сдѣлать? Увѣдомьте и, ради Бога, поскорѣе, нельзя ли со слѣдующей же почтой. Дѣло важности чрезвычайной. Пожалуйста, еще разъ прошу.

Обнимаю Васъ какъ друга, какъ брата.
Fout à vous Melnikoff.

Н.-Н. городъ.
1841. Ноябрь 2.

P.S. Да, еще обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой,—нельзя ли прислать мнѣ тотъ № Лит. Газ. на 1840, гдѣ помѣщенъ мой Великій Художникъ, да еще слѣдующія, затерянныя у меня, книжки Отеч. Записокъ 1840 года №№ 1, 5 и 6, за 1841—№ 7.

№ 12.

Не милостивому, забывшему меня Андрею Александровичу П. Мельниковъ. Salve!

Въ самомъ дѣлѣ Вы очень немилостивы и чуть ли не забыли меня—вовсе не пишете. Оторвите крошечный кусочекъ времени отъ своихъ занятій и напишите что-нибудь. Право, не забыли ли Вы меня. Впрочемъ, я замѣчаю, что по веснамъ Вы бываете туги на письма, вѣдь и прошлаго года была та же исторія. Но будетъ объ этомъ—я увѣренъ, что скоро получу отъ Васъ письмо.—Начинаю о дѣлѣ.

Первое поправьте двѣ обмолвки въ прошедшей присылкѣ, а именно въ Владимірѣ (отрывокъ Чехиня) въ пѣснѣ „Ахъ ты роза,

красна роза" вмѣсто: „Вечеръ сижу, *другой* сижу"—напишите: „Вечеръ сижу, *долго* сижу"—по-чешски стоитъ *dlauho*.—И еще въ пьесѣ „Жаворонокъ" вмѣсто: „плачетъ дѣва въ коноплѣ", напишите—*Полетъ* дѣва коноплю (Pleie).—Я еще съ Сентября учусь по-чешски и не зналъ этихъ словъ, когда переводилъ, а лексикона нѣтъ—есть ходячій лексиконъ, графъ Толстой, но онъ просмотрѣлъ эти ошибки.

Теперь рѣчь о Звѣздѣ. Вотъ она Вамъ обновленная. Обмолвки поправьте.—Я думаю, теперь она получше. Да, вотъ еще, у меня пропущенъ одинъ эпиграфъ изъ Грибоѣдова „Горе отъ ума", потому что не могъ достать „Горе отъ ума". Въ библіотекѣ для чтенія кому-то отдана. А тутъ это мѣсто должно стоять—когда на балѣ о Чацкомъ распространяется молва и растетъ съ каждымъ словомъ. Помню только одитъ стихъ:

Нѣтъ бочками сороковыми....

Теперь до мая, я думаю, что ничего не пришлю, по причинѣ свадьбы.—6 апрѣля моя свадьба, верстъ 300 отъ Нижняго, и меня весь апрѣль дома не будетъ. А до Пасхи времени уже немного. Зато въ маѣ много пришлю.

Видѣли ли Вы Евтропова? и исполнили ли мою просьбу насчетъ От. Зап. за 1839.—Пожалуйста, не откажите. Теперь сижу за актальной рѣчью, въ которой намѣренъ сказать о томъ, что составляетъ народность племенъ славянскихъ, въ какомъ положеніи была она прежде и нынѣ.—Прескучная вещь эти актальныя рѣчи. Счастливъ тотъ, кто не обязанъ писать ихъ.

Что Верхолонцевъ? Что Сассаниды? Что о монетѣ Митридата? Что Владиміръ и Крал. рукопись? Что наконецъ Дор. Записки? Я ожидалъ Верхолонцева во второй книжкѣ. Что цензура насчетъ его? А Сассаниды тисните поскорѣе, пожалуйста, да пришлите экземпляровъ 25 оттисковъ. Меня Эрдманъ бомбандируетъ письмами: скоро ли, да скоро ли?

Еще: провѣдайте, въ какомъ положеніи мое дѣло насчетъ Арх. *Комиссіи*. Я писалъ 20 января къ Ширинскому и Бердникову. Что-то они скажутъ?

Ожидая скораго отвѣта, кончаю письмо.—Извините, что мало пишу—спѣшу на вечеръ, а посылку хочется отправить. Звѣзды Тр. тоже пришлите оттисковъ 15.

Прощайте, обнимаю Васъ и цѣлую какъ брата.

Весь Вашъ Павелъ Мельниковъ.

16 февр. (1841).

Нельзя ли Лит. Газету за нынѣшній годъ? Пожалуйста.

Посылаю еще для От. Зап. три Уральскія картины.

№ 13.

Н.-Н. городъ. 1841 года, іюня 9-го.

Теперь я въ свою очередь скажу: перестаньте браниться за то, что я долго не писалъ и не исполнилъ своего обѣщанія *прислать много въ мать.* Сами Вы знаете, что за обстоятельства со мной были. Я уѣхалъ изъ Нижняго еще постомъ и возвратился въ маѣ, разумѣется не одинъ. Вы, какъ человѣкъ женатый, скажете сами, пойдетъ ли кому-нибудь въ голову литература въ такую эпоху жизни, какую я имѣлъ нынѣшнею весною? Вотъ и вся причина моего молчанія.—Но не въ томъ еще я виноватъ предъ Вами, а вотъ въ чемъ: Наши отношенія, думаю не таковы, чтобы письмо мое къ Вамъ, посланное безъ приложеній было уподоблено Вами *сухой ложкѣ, которая ротъ деретъ.* А я къ Вамъ не писалъ. Вотъ въ этомъ виноватъ Но эти хлопоты, эти заботы, эти визиты, эта новая жизнь, все это, это, это заставило меня цѣлыхъ три мѣсяца пера не брать въ руки. Братъ мой дерется теперь съ горцами, раненый писалъ онъ ко мнѣ почти прощальное письмо, и на то я едва, едва двѣ недѣли тому назадъ успѣлъ написать.—Но, это въ сторону, я увѣренъ, что Вы не сердитесь.

Что касается до вліянія перемѣны моего образа жизни на хандру и пр., о которой Вы пишите, скажу одно—перемѣна эта очень, очень благодѣтельна. Въ будущемъ увѣренъ, а теперь я счастливъ. Благодарю Васъ за дружеское Ваше привѣтствіе. Повѣрьте, что я принялъ его прямо къ сердцу.

Посылаю Вамъ 8-ю статью Дор. Зап. и при ней два рисунка. Къ ней же относятся и тѣ, которыя я прислалъ къ Вамъ въ февралѣ прошлаго года. Пожалуйста, велите ихъ налитографировать—безъ нихъ статья будетъ не статья тѣмъ болѣе, что рѣдкости Волеговскаго кабинета никѣмъ не описаны, а что ни говорите, онѣ интересны. Я не помню, открыто ли и нарисовано ли гдѣ-нибудь было изображеніе Золотой Бабы Бярмійцевъ, которая есть на III рисункѣ. Не полагаясь на свою память и начитанность и признавая въ Васъ послѣднее качество, превосходящимъ мою начитанность, я прошу Васъ, если нигдѣ въ самомъ дѣлѣ не было писано объ этомъ предметѣ и если нигдѣ не выгравировано было изображеніе этого Бярмійскаго божества,—вклеить въ статьѣ, что это является въ первый разъ. Герберштейна я читалъ объ этомъ, читалъ и Гваньини, но тамъ нѣтъ изображеній. Вотъ Френа не читалъ я, Вы, я думаю, читали.—Справьтесь, сдѣлайте одолженіе.

Девятая статья почти готова.—Вышла маленькая остановка за нѣкоторыми данными. Чтобъ узнать о нихъ, я на той недѣлѣ писалъ на Полознинскій заводъ и думаю, что скоро получу отвѣтъ. Какъ получу, такъ и пришлю ее Вамъ.

Послѣ этого примусь за три статьи, которыхъ, кажется, я обдумалъ и которыхъ изложеніе будетъ въ современномъ духѣ журнальныхъ статей.—Это: а) статья *Александръ Великій,* гдѣ я смотрю на него, какъ на Царя Персидскаго, а не какъ на государя Македонскаго и оправдываю его отъ всѣхъ его *мнимыхъ* проступковъ; b) *Мининъ, Пожарскій и Палицынъ,* гдѣ я смотрю на нихъ, какъ на людей, которымъ удалось совершить то, о чемъ думали многіе и которые по порядку вещей остались въ глазахъ современника людьми обыкновенными и с) *Мухамедъ,* гдѣ я смотрю на него, какъ на человѣка, который своимъ поэтическимъ геніемъ мало-по-малу увлекалъ арабовъ, мало-по-мало созидалъ свои планы и разомъ исполнилъ ихъ. Напишите, что Вы объ этомъ думаете? Пока не получу отвѣта, не начну этихъ статей.

Кстати о Мининѣ. Вотъ Вамъ свѣженькая Нижегородская новость: одна здѣшняя мѣщанка, называющая себя происходящею отъ Минина и живущая въ дрянномъ домишкѣ близъ церкви Похвалы, гдѣ сначала былъ погребенъ Мининъ, вдругъ начала распускать слухи, что къ ней является онъ, говоритъ съ нею и требуетъ, чтобы на мѣстѣ ея дома построили церковь во имя Александра Невскаго, потому что на этомъ мѣстѣ Мининъ былъ похороненъ и хотя кости его положены были послѣ въ соборѣ, но „его *прахъ истлѣнный*“ лежитъ подъ ея подопольемъ.—Весь городъ сбѣжался къ ней слушать разсказы ея и смѣяться надъ тѣмъ, какъ они говорили, будто Мининъ сказалъ ей: „а коли церкви не построютъ тебѣ *мои* нижегородцы, такъ пусть домишко каменный, двухъэтажный тебѣ выстроютъ“.—Кажется, эта спекулянтка уже въ острогѣ.

Жаль Верхолонцева, а я понадѣявшись на него, ссылался на его разсказъ въ Москвитянинѣ. Нечего дѣлать. Пришлите его, горемыку, а если хотите, оставьте у себя, потому что у меня есть списокъ. Но Сассанидовъ, Владиміра и переводъ съ чешскаго пришлите, потому что списковъ у меня не нашлось.—Я увѣренъ, что вы не замедлите. Ну, что „Звѣзда“? Если померкла она предъ Вашимъ критическимъ взглядомъ, пришлите уже заодно.—А о монетахъ то Арзанидскихъ нельзя ли гдѣ нибудь тиснуть. Пожалуйста. Главное то, что я объявилъ объ этомъ трудѣ попечителю, а онъ распубликовалъ. Не хочется обманщикомъ остаться.

Кланяется Вамъ графъ Д. Н. Толстой—сегодня онъ у меня обѣдалъ и, узнавъ, что я буду писать къ Вамъ, просилъ справить поклонъ.—Знаете ли, чѣмъ онъ занимается? Перевелъ на славянско-церковный языкъ Евангеліе отъ Никодима, самъ переписалъ съ предисловіемъ, послѣсловіемъ, картиною, украшеніями и все это сдѣлалъ, чудо какъ хорошо. Затѣмъ переплелъ въ бархатъ съ серебряными накладками и застежками и поставилъ у себя на столѣ пятаго евангелиста. А литературу вовсе бросилъ, предпочитая ей бостонъ...

Вотъ онъ смотритъ, какъ я пишу, и говоритъ, смѣясь,—да, да именно—нынѣче вѣкъ бостона, а не литературы. Вотъ Вамъ, Андрей Александровичъ, имѣю честь донести и жаловаться. А впрочемъ, графъ славный малый, я очень люблю его.

Къ Крупенину я сдѣлалъ возгласъ въ статьѣ, вотъ для чего: я его очень хорошо знаю и читалъ его сочиненія, которыя очень дѣльны, но которыя онъ пишетъ такъ по влеченію своему, по охотѣ и боится пустить въ печать, боясь, что журналисты не примутъ его.—Сдѣлайте и Вы ему какое-нибудь воззваніе въ сноскѣ.—Если онъ будетъ присылать Вамъ свои статьи, право, въ убыткѣ не будете. Я уговаривалъ его писить для От. З., но онъ говоритъ—боюсь, я увѣрялъ его, что Вы примите его статьи, предлагалъ ему быть корреспондентомъ, самому переслать къ Вамъ, но получилъ отвѣтъ: если бы ты самъ издавалъ журналъ, я бы отдалъ тебѣ статью, а то какъ я знаю, что подумаетъ А. А.....

Я сдѣланъ корреспондентомъ Археогр. Ком. Теперь некогда, а въ слѣдующемъ письмѣ, я буду просить у Васъ въ нѣкоторыхъ вещахъ по этой части совѣта.

Жду Отеч. Зап. за 1839. Лит. Г. не получаю. Въ объявленіяхъ Исакова при О. З. я видѣлъ объявленіе о книгѣ: Livres sacrés de l'Orient (Koran, lois de Manou etc.) Paris 1840—285 кор. сер. (От. Зап. 1840, ноябрь). Если можно, пришлите мнѣ экземпляръ—она мнѣ очень нужна, а денегъ теперь не имѣется. Къ сожалѣнію въ Петерб. нынѣшняго года не могу быть—денегъ нѣтъ.

Прощайте, цѣлую Васъ какъ брата, вашъ весь

Павелъ Мельниковъ.

№ 14.

Семеновъ, 1841, декабря 25-го числа.

Здравствуйте, любезнѣйшій Андрей Александровичъ.—Съ праздникомъ и съ новымъ годомъ.

Бьюсь объ закладъ на что Вамъ угодно, что Вы, получивъ посылку *изъ Семенова*, думали, что къ Вамъ является новый сотрудникъ. Ошиблись—это старый.—Быть можетъ горько ошиблись: вѣдь къ журнальной работѣ нельзя примѣнить пословицы: старый другъ лучше новыхъ двухъ.—Конечно, тутъ есть и исключенія: Гоголь, Пушкинъ, Лермонтовъ, Лажечниковъ, но вѣдь это магнаты литературные, помѣщики, имѣющіе шаръ на выборахъ. А мелкопомѣстные?—Ну, вотъ, Вамъ мысль: раздѣлите-ка литераторовъ, какъ помѣщиковъ, на стодушныхъ съ голосомъ, малодушныхъ безъ голоса и бездушныхъ съ одной землей, или, если хотите, съ одной грязью.

Скажите правду, вы сердитесь на меня за мнѣніе, высказанное мною объ Отеч. Зап.? Должно быть сердитесь, потому что я не по-

лучаю отъ Васъ ни строчки. Неужели наши отношенія измѣнились? Нѣтъ, беру Ваши прежнія письма, читаю ихъ съ новымъ удовольствіемъ и смѣло говорю: нѣтъ, нѣтъ не измѣнились наши отношенія. Что же Вы молчите? Правда, конецъ года.—Но нельзя ли урвать частичку времени для меня.—А?—По старой дружбѣ напишите писулечку.

Посылаю Вамъ статью: Кремль Нижегородскій. Я принялъ намѣреніе описывать подробно извѣстныя мнѣ древности и надѣюсь, что по прежнему дверь къ страницамъ Отечественныхъ Записокъ не будетъ для меня заперта.—Вы въ этой статьѣ найдете кое-что новое, до сихъ поръ неизвѣстное.—Переписываю статью о солнечныхъ затмѣніяхъ, видѣнныхъ въ Россіи до XVI столѣтія. Въ этой статьѣ я между прочимъ излагаю понятія нашихъ предковъ о строеніи міра и о причинѣ солнечныхъ затмѣній. Руководствовался при этомъ случаѣ одною весьма любопытною рукописью XVII вѣка. Помѣстите эту статью передъ солнечнымъ затмѣніемъ 26 іюня. А, кстати, я думаю ѣхать къ тому времени въ Симб. губ. по своимъ дѣламъ, а главное для того, чтобы быть свидѣтелемъ *полнаго* затмѣнія—посмотрѣть днемъ на звѣзды.

Здѣсь я шатаюсь по скитамъ: ищу старыхъ книгъ, старыхъ вещей—кое-что нашелъ хорошенькаго. Пришлю въ Вашъ журналъ письмо Св. Димитрія Ростовскаго и описаніе одного креста XIV столѣтія.

Ну, что новый годъ? Надѣюсь, что будетъ добрый годъ: по крайней мѣрѣ въ нашихъ мѣстахъ требованія на Вашъ журналъ увеличиваются. Дай Богъ Вамъ успѣха: отъ души желаю, все равно какъ собственному своему предпріятію.

При 10 статьѣ Дор. Зап. послѣсловія не печатайте, пришлю одиннадцатую о Перск. губ. Вспомнилъ слова псалма „истощайте, истощайте до основанія“—Еще будетъ къ Вамъ статья о Пер. губ., подробное описаніе соляныхъ промысловъ. Крупенинъ молчитъ.—Скажите, ради Бога, кто де-Минъ, Ковалевскій или Васильевъ?—Слогъ Васильева—впрочемъ вѣдь всѣ оріенталисты на одну колодку сбиты.

Помѣстите въ своемъ журналѣ въ „Разныхъ разностяхъ“ о двухъ публичныхъ библіотекахъ, заведенныхъ въ Нижегород. губерніи: о библіотекѣ старшаго учителя гимназіи Сахарова въ Нижнемъ и о библіот. мѣщанина Меледина въ Семеновѣ. Примажьте на полтину похвалы: подобныя вещи надобно хвалить: оба эти человѣка заботятся не о денежныхъ выгодахъ, въ этомъ я ручаюсь Вамъ, какъ за себя. На первый разъ вотъ Вамъ данныя: у Сахарова выписываются всѣ русскіе журналы и лучшія книги, даже и средственныя, каждый годъ рублей тысячи на двѣ.—Подписчиковъ бываетъ въ годъ человѣкъ до 80 и болѣе. Цѣны за чтеніе петербургскія. Онъ скоро выдастъ свой

каталогъ и, по случаю его выхода, я напишу Вамъ статью поподробнѣе въ Смѣсь. Мелединъ умный, благонамѣренный мѣщанинъ завелъ библіотеку, выписываетъ много журналовъ и книгъ, ходитъ по маленькому Семенову и говоритъ: сдѣлайте одолженіе, читайте! Даетъ читать почти за безцѣнокъ—20 руб. асс. за годъ.—Ревностенъ до самоотверженія: разстраиваетъ небольшое состояніе, желая, чтобы было болѣе читателей въ Семеновѣ, а ихъ только человѣкъ десять, пятнадцать.—Прочіе всѣ на доровщинку.

Пришлите экземпл. От. Зап. на 1842 годъ.

Да, если можно, исполните мои просьбы, изложенныя въ прошломъ письмѣ.

Прощайте, дай Богъ Вамъ добраго здоровья и всего, всего лучшаго. Пишите ко мнѣ, ради Бога, пишите. Не сердитесь, не бранитесь.

Весь Вашъ
Павелъ Мельниковъ.

№ 15.

Хоть для свѣтлаго праздника не сердитесь. Не сердитесь, что долго не отвѣчалъ Вамъ. Выслушайте прежде оправданіе, а потомъ судите.—До половины января я провелъ время въ странствіи по скитамъ раскольничьимъ, смотрѣлъ ихъ книги, сбиралъ рукописи и прочія рѣдкости, вторую половину января и почти весь февраль былъ болѣнъ, въ мартѣ принялся за затмѣнія: надобно было перебрать всю Никонов. Лѣт., Соф. Врем. и Пол. Собр. Русскихъ Лѣт. изд. Арх. Ком., пересмотрѣть примѣчанія къ Карамзинской исторіи—работа не трудная, но *мышкотная*, какъ говорятъ у насъ. Но что Вамъ говорить, сами Вы знаете эти работы. Торопился составить статью, а между тѣмъ управляющій губерніей, по предписанію графа Бенкендорфа поручилъ мнѣ изслѣдованіе о потомствѣ Минина. Написалъ донесеніе для представленія графу—на 10 листахъ, читалъ ревизскія сказки, нырялъ въ переписныхъ, сотныхъ и писцовыхъ книгахъ, ходилъ по церквамъ, простудился и снова слегъ въ постелю. И теперь еще никуда не выхожу и въ классахъ не бываю, хотя для этого и нужно только спуститься по лѣстницѣ. Вотъ причина моего молчанія—не вините же меня.

Посылаю Вамъ: 1) Рецензію первой книжки начал. расп. 1842 года.—Понравится—напечатайте, не понравится—изорвите. Я нарочно выставилъ всѣ болѣе или менѣе любопытные факты, помѣщенные въ этой книжкѣ. Быть можетъ Вы скажете русскую пословицу: ржаная каша сама себя хвалитъ, но я писалъ съ оффиціальныхъ извѣстій, не хотите, такъ и пополамъ все, а если будете печатать, сдѣлайте все, чтобы нельзя было подумать, кто писалъ. Я старался это сдѣлать, но о себѣ какъ-то рука не поднимается писать, передѣлы-

вайте, переиначивайте, хозяйничайте себѣ. Вѣдь „въ библіогр. хроникѣ выражается Ваша *личность*". Помните одно изъ Вашихъ дорогихъ ко мнѣ писемъ.—2) Легенда о Цивильскомъ монастырѣ пойдетъ въ смѣсь. 3) Солнечныя затмѣнія. Ну, было за ними работы, признаюсь, я и не ожидалъ, чтобы она такъ заняла меня. Нѣсколько разъ хотѣлъ бросить.—Можете себѣ представить эту тоску, которая овладѣвала мной, когда бывало читаешь лѣтопись, не думая о томъ, что написано (ибо въ такомъ случаѣ увлечешься, станешь *читать*, думать о постороннемъ, не касающемся до затмѣнія), ища отрадныхъ словъ *бысть знаменіе*..... Если бы не слово Вамъ данное, ни за „сто печеныхъ чертей" не сталъ бы писать этого. Я думаю, поспѣла статья: Вы писали, чтобы прислать ее къ маю, а по моему разсчету она будетъ у Васъ около 25 апрѣля—5 дней барыша. Одна просьба, Андрей Александровичъ, нельзя ли прислать экземпляровъ 30 этой статьи къ 1 іюня: вѣдь Ваши книжки мы получаемъ обыкновенно 29 числа, слѣдовательно іюньская придетъ послѣ затмѣнія, а я кое-кому обѣщалъ и здѣсь и въ иныхъ мѣстахъ прислать отдѣльныхъ оттисковъ *до затмѣнія:* не введите въ слово. Да, пожалуйста, ужъ напечатайте въ іюньской книжкѣ; послѣ затмѣнія, она что ужъ за статья будетъ: не испугайтесь выдержекъ изъ лѣтописей—я заявилъ съ какою цѣлью это сдѣлалъ. Хотите, такъ перенесите тексты въ примѣчанія. Да и по моему мнѣнію это лучше будетъ: сверху что написано—прочтутъ всѣ, коли не скучно будетъ, а внизу тѣ, до кого это относится. А на счетъ явленія звѣздъ и части кольца при несовершенно полномъ затмѣніи примолвите и Вы словечко о томъ, чтобы наблюдали это явленіе и писали бы къ Вамъ, что увидятъ. Что ни говорите, а вещь то серьезная. Вотъ бы хорошо было, какъ бы наши дѣдушки навели астрономовъ на умъ-разумъ. Да, пожалуй, напишите, что Вы по слухамъ знаете слѣдующихъ людей, которые могутъ заняться этимъ: въ Казани—*И. М. Симоновъ* и *М. В. Поповъ*, а въ Симбирскѣ—Г. Викторовъ и А. И. Бѣляевъ, въ Саратовѣ *г. Глѣбовъ*, ну, въ Москвѣ хоть Перевощиковъ что-ли, въ Харьковѣ и Кіевѣ не знаю—сами кого-нибудь найдете, въ Перми—А. Д. Крупенинъ и *А. П. Габовъ*, въ Корсунѣ—Г. Аксеновъ, въ Промзинѣ Городищѣ—А. С. Жилинъ, въ Уфѣ—*А. В. Поповъ*, въ Воронежѣ—Н. В. Баталинъ. Имена которыя подчеркнуты, особенно важны: люди, которые носятъ ихъ, много могутъ сдѣлать. Только смотрите, я тутъ сторона. Въ прочихъ городахъ наберите сами знакомыхъ. Да, если бы можно было ко всѣмъ разослать преждевременно отдѣльные оттиски? Какъ Вы обо всемъ этомъ думаете? А вѣдь до другого-то такого же явленія мы, навѣрное, не доживемъ. А дѣло идетъ о пользѣ наукѣ.—Принесите же ей жертву—грѣхъ будетъ Вамъ, если упустите рѣдкій случай.—Но, я ужъ по погодински заговорилъ. Смотрите, Вы не напечатайте этого письма, какъ онъ напечаталъ разговоръ со мной: если бы я зналъ это, былъ бы нѣмъ какъ рыба.—Я сказалъ ему, гуляя съ нимъ по

Кремлевской стѣнѣ, архи-глупость о Марѳѣ Посадницѣ, сказалъ такъ, между прочимъ, ударяя на слово *Марѳа,* чтобы показать, что я этому не вѣрю.—А онъ—бухъ въ Москвит. Хорошо, что я еще оговорился именемъ Григорьева, камеръ-юнкера, человѣка недальняго, а впрочемъ добраго малаго. Читали Вы Мосвит. № 9 прошлаго года?—Теперь по *сопряженію понятій* (какъ сказано въ логикѣ Кизеветтера) о крестѣ; агентъ Погодина подхватилъ его у меня еще въ генварѣ,—но впрочемъ, если въ майской книж. Москв. о немъ ничего не будетъ, я пришлю его къ Вамъ. Вещь любопытная. Онъ, какъ слышалъ я, желаетъ вырѣзать на деревѣ слѣдующую фигуру и потому не печатаетъ. Мои счеты и отношенія, кажется, съ нимъ кончены.—Досадно, что у него много осталось статей моихъ.

Пермь заплатила мнѣ чудесно за мои „Дор. Зап.“ –цѣлыми 1000 рублями. Когда я жилъ тамъ, сдѣлалъ заемъ въ этой суммѣ; уѣзжая заплатилъ, но торопясь ѣхать и надѣясь на честность заимодавца, не взялъ обратно векселя, который, какъ говоритъ онъ, *„завалился гдѣ-то“* и ограничился распиской, которую я взялъ съ него. Пермяки подбили его, добраго малаго, весьма богатаго и весьма глупаго, подать вексель ко взысканію.—Росписку я затерялъ—и долженъ былъ заплатить 1000 рублей. Вотъ какъ-съ платитъ Пермь за статьи.—А что не говорите, я бы четверть года прожилъ этими деньгами.—Это очень меня разстроило.

Впослѣдствіи я буду просить Васъ (и всѣхъ журналистовъ) объявить всѣмъ почитателямъ Минина, нѣтъ ли у нихъ какихъ актовъ, относящихся до его родственниковъ. Но это впослѣдствіи: ибо теперь все это тайна. Жду открытаго разрѣшенія производить изслѣдованіе по Высочайшей волѣ. Не знакомы ли Вы съ кѣмъ-нибудь изъ гр. Бенкендоровыхъ, не узнаете ли чего увѣдомьте.—А что Кремль нашъ?

Пишу о станахъ Ивана Вас. Гроз. во время его похода 1580 г. въ Казань—это Вамъ, если не откажете.

Въ 1 книжкѣ 1842 года въ присланномъ мнѣ экземплярѣ въ смѣси 2 печ. листъ замѣненъ 2 же библ. хроники, а 2-го смѣси нѣтъ какъ нѣтъ. Нельзя ли исправить. Вотъ и вся бумага и хотѣлъ было еще пописать. N. B. Всего лучше—посылаю Вамъ книжку. Сами пишите.—Но, до свиданія. Обнимаю Васъ и цѣлую. Вашъ Павелъ Мельниковъ.

Христосъ Воскресе!

1842. Апр. 12.

№ 16.

Любезнѣйшій Андрей Александровичъ,

Надобно родиться кутейникомъ или нѣмцемъ, чтобы удачно служить съ выгодою по учебной части въ нашихъ провинціяхъ Эта

мысль давно во мнѣ поселившаяся, теперь совершенно утвердилась въ головѣ моей, особенно послѣ устава Александровскаго дворянскаго института въ Нижнемъ-Новгородѣ. Рѣшено. Я принимаю съ благодарностію Ваши условія и въ концѣ іюля буду наконецъ видѣть Васъ.

Посылаю Вамъ статью „Строгановскія зданія въ Россіи“ и рисунокъ для Лит. Газеты. Чтобы статья была окончательно отдѣланною, надобно Вамъ самимъ потрудиться прибавить нѣсколько строкъ о Строгановскомъ домѣ въ Петербургѣ, построенномъ Растрелли, котораго я не видалъ, а слѣдовательно и писать о немъ не могу. Прибавьте также два рисунка, одинъ изъ книги Устрялова „Именитые люди Строгановы“, а другой прикажите сдѣлать, если нѣтъ гдѣ-нибудь гравюры Строгановскаго дома. Помнится мнѣ, что гдѣ-то я видѣлъ такую гравюру—кажется въ книжныхъ лавкахъ на ярмаркѣ. Заботы по случаю переѣзда въ Петербургъ едва ли позволятъ мнѣ много прислать Вамъ нынѣшнимъ лѣтомъ, но все-таки постараюсь что-нибудь послать. Зато привезу въ Петербургъ много матеріаловъ о нашихъ краяхъ и въ особенности статью объ ярмаркѣ, которой станетъ на нѣсколько книжекъ Отеч. Записокъ.

Посылаю еще статью въ Инвалидъ. Пожалуйста тотчасъ же ее напечатайте. Весь Нижній Васъ проситъ о томъ. Не думайте, чтобы все это было лесть. Нѣтъ, мы теперь празднуемъ, какъ праздновали іудеи, возвратясь изъ плѣна Вавилонскаго. Вотъ каковъ былъ у насъ Бутурлинъ. И представьте какой случай: Бутурлина нѣтъ, и всѣ постройки, имъ произведенныя, рушатся. Придворная церковь сползла подъ гору, кремлевскую стѣну развалило, дворецъ треснулъ, казармы того и гляди упадутъ. Хорошъ былъ!—Первымъ дѣломъ Урусова было дать ходъ проэкту, отвергнутому Бутурлинымъ, т. е. поднять изъ Волги воду наверхъ, сдѣлавъ резервуаръ въ Егорьевской башнѣ. Теперь и наверху будетъ вода, и мы не будемъ бояться пожаровъ.—Дай Богъ Урусову все сдѣлать, что онъ хочетъ. Каковъ былъ онъ въ Питерѣ? Не слыхали ли? Напишите.

До свиданія

Весь Вашъ

Павелъ Мельниковъ.

Одного боюсь—если не застанетъ это письмо Васъ въ Петербургѣ, что будетъ съ моей статьей. А! придумалъ.—Не знаю хорошо ли, увидите на адресѣ: и вотъ къ тому записка.

24 апрѣля (1844 г.).

№ 17.

(Петербургъ).

Сегодня слушалась въ Комитетѣ Министровъ записка о Ломоносовскомъ юбилеѣ. Гр. Адлербергъ, конечно, былъ тутъ. Корниловъ обѣщалъ въ четвергъ поднести на Высочайшее усмотрѣніе. Въ пят-

ницу будетъ все кончено, а въ субботу или въ понедѣльникъ соберемся въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи по запискамъ, которыя разсылаются К. Щербатовымъ. Нѣтъ, все успѣемъ сдѣлать. Нѣтъ ли у Васъ подходовъ въ Лицей? Тамъ, говорятъ, есть бюстъ Ломоносова, а то надо сдѣлать новый, ибо въ Акад. Худ. нѣтъ, а въ Ак. Наукъ нуженъ самимъ къ пятницѣ, да и не дадутъ пожалуй. Заказывать бюстъ Лом., и изъ Риги на дняхъ пріѣдутъ: можно будетъ за одно. Для Нижняго уже сработали въ Москвѣ.

Вашъ покорнѣйшій

П. Мельниковъ.

16 марта 65.

№ 18.

(Москва).

Вотъ Вамъ еще статья, многоуважаемый Андрей Александровичъ. Адресъ, который Вы первые напечатали, слѣдовало бы подать ярмарочному головѣ г. Шипову, но онъ интриговалъ противъ этой дороги, она ему поперекъ горла. Я съ Ермоловымъ и Губинымъ, подавшимъ адресъ, какъ уполномоченный земства, ѣздили 26 августа 1869 г. оффиціально къ Шипову просить назначить собраніе, но онъ этого не сдѣлалъ. Это, если угодно, напечатайте отъ себя, а я вслѣдъ за этимъ въ Моск. Вѣд. напечатаю отъ себя, какъ отъ уполномоченнаго, еще порѣзче, чѣмъ пишетъ Ермоловъ. Оно и лучше будетъ, если разомъ въ двухъ, болѣе другихъ сильныхъ газетахъ, явится. Но убѣдительнѣйше прошу, напечатайте присылаемое какъ можно скорѣе, если бы даже сейчасъ отдали въ типографію. Это необходимо потому, что Шиповъ здѣсь заводитъ подвохи подъ адресъ, надо прежде, чѣмъ они успѣютъ что сдѣлать, заявить это. Сдѣлайте одолженіе—ради общаго и, какъ видите, полезнаго дѣла, прошу Васъ.

Въ сегодняшнемъ № *Моск. Вѣд.* въ концѣ статьи объ адресахъ Нижегор. и Ирбитской ярмарокъ сказано слегка о подмѣнахъ оффиціальныхъ статистическихъ цифръ. Гряньте поскорѣе эти цифры.

Губинъ былъ у меня, сказывалъ, что видѣлся съ Вами и что Вы будете печатать адресъ Ирбитскій и Московскій. Хорошо бы это.

Не прислать ли Вамъ статью о выгодахъ и невыгодахъ каждаго изъ исправленій. Я объѣхалъ лѣтомъ всѣ эти мѣста по порученію правительства и у меня куча матеріаловъ. Если угодно тисните два слова по прилагаемому адресу. Статья выйдетъ номера на два.

Еще разъ прошу о немедленномъ напечатаніи прилагаемаго.

Вашъ покорный слуга

П. Мельниковъ.

9 ноября 1869 г.

Адресъ: Его Пр-ву Павлу Ивановичу Мельникову, въ Москвѣ, въ Малой Бронной. Въ домѣ барона Франка.

Вотъ что значитъ съѣздить въ Сибирь, черезъ 30 лѣтъ опять сдѣлался Вашимъ сотрудникомъ.

Паки и паки прошу напечатать статью Ермолова какъ можно скорѣе.

№ 19.

Посылаю Вамъ маленькую статейку, многоуважаемый Андрей Александровичъ, и покорнѣйше прошу напечатать ее въ *Голосѣ* и, если возможно, какъ можно поскорѣе. До сихъ поръ это первая вылазка противъ дороги Якова Яковлевича. Надо же съ перваго раза по носу—не шали!

А какова шалость-то! Вѣдь это просто литературное мошенничество. Да, ужъ хоть бы мошенничали то половчѣе, а то бѣлыя нитки такъ и видны.—Одну цифру удвоить, съ другой скинуть сотенку—ну, просто выдумать цифры, такъ нѣтъ.

Я бы пока не желалъ, чтобы зналъ кто-нибудь кромѣ Васъ, что это статья моя. Пожалуйста до времени—между нами.

Да вызовете (хоть бы Панютинъ въ фельетонъ) на объясненіе Корша. Что онъ бѣдный скажетъ? Вѣдь я знаю, что въ сущности онъ тутъ не повиненъ ни душой, ни тѣломъ. Это дѣло Смышляева, пишущаго за полуграмотнаго Любимова, который, какъ я еще на Уралѣ лѣтомъ слышалъ, далъ Коршу паи. Правда ли, не знаю, а слухи есть.

Пользуюсь случаемъ увѣрить Васъ въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Вашъ покорный слуга

П. Мельниковъ.

Москва.
7 ноября 1869.

Пожалуйста, если будутъ печатать, цифры бы вѣрнѣе корректоръ исправилъ, а то бѣда—самихъ усчитаетъ кто-нибудь.

№ 20.

Посылаю Вамъ статейку о Сибирской дорогѣ. Она составлена по поводу помѣщенной мною въ *М. Вѣд.*, но это не та, которую обѣщалъ и о которой надѣюсь лично поговорить съ Вами недѣли черезъ полторы или ближе. Можетъ быть, если удосужусь и привезу ее. Матеріаловъ у меня бездна. На много статей хватитъ.

Упомянуть К. Н. Бестужева—имѣю дозволеніе.

Покорнѣйше прошу поскорѣе напечатать прилагаемое. Надо ковать желѣзо пока горячо. Я до сихъ поръ не знаю, желаетъ ли Яковъ Яковлевичъ, чтобъ было упоминаемо его имя, какъ взявшаго право на изысканія луговой дороги. Если онъ не противъ, вставьте въ приличномъ мѣстѣ.

А Шипова то мы въ два кнута перекрестькомъ зачали—въ Моск. и въ Голосѣ. Вотъ, если угодно добавленіе (начинайте здѣсь, перепечатавъ съ прибавленьицемъ). На право выбора его указываетъ на то, что онъ съ братомъ своимъ арендуетъ пароходы общества „Дружина", которые возятъ съ низа товары на ярмарку. Поэтому напечатайте прилагаемую статейку. Отвѣчаю за вѣрность.

Весь Вашъ

П. Мельниковъ.

24 ноября 69.
Москва.

№ 21.

Христосъ Воскресе!

Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой, глубокоуважаемый Андрей Александровичъ, съ перваго номера *Голоса*, который выйдетъ на Пасхѣ три раза напечатать прилагаемое объявленіе. Слѣдующія деньги пришлю по разсчету немедленно или привезу самъ (около 1 мая опять буду у Васъ). Да, не будете ли такъ добры, не упомянете ли въ фельетонѣ, что выйдетъ на Пасхѣ. Если будете, то скажите, что изданіе значительно исправлено, что оно написано по желанію покойнаго наслѣдника (см. Русскій Архивъ, 1875, № 1) и что продолженіе разсказовъ, подъ заглавіемъ *на Горахъ*, пойдетъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, начиная съ майской книжки.—Что объ *Лѣсахъ* министромъ внутреннихъ дѣлъ, во время юбилея 10 ноября, былъ сдѣланъ такой отзывъ: это сочиненіе содѣйствовало къ разрѣшенію нѣкоторыхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ; разумѣется—о дарованіи общегражданскихъ правъ раскольникамъ, о чемъ продолжается комиссія подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, въ которую приглашенъ и авторъ *Въ лѣсахъ*.

Поздравляю Васъ и Вашего сына съ праздникомъ, надѣюсь на то, что Вы исполните просьбу *тридцатипятилѣтняго* знакомца, начавшаго у Васъ въ первомъ году *Отеч. Записокъ*.

Вамъ искренно преданный

П. Мельниковъ.

12 Апрѣля 1875.
Москва.

№ 22 *).

Очень благодаренъ Вамъ, уважаемый Андрей Александровичъ, за Ваше пр-р-роздравленіе. Но я до сихъ поръ еще не получилъ оффиціальнаго извѣщенія. Впрочемъ вся здѣшняя юриспруденція теперь не выходитъ изъ Окр. Суда, изъ засѣданій о червонныхъ валетахъ. Но вѣдь кажется, это было бы дѣло полиціи—объявить.

Не могъ тотчасъ же отвѣчать, потому что вспомянулись грѣхи юности, паче же молодости и посѣтила меня барская болѣзнь, чтобы чертъ ее побралъ, подагра. Классики, выдумавшіе царство Плутона, наши—съ червемъ неусыпающимъ, огнемъ неугасающимъ, смолой кипучею, Дантъ—съ своимъ Адомъ должно быть и не слыхивали объ этой болѣзни. Сказали бы—вѣчная подагра во всѣхъ членахъ тѣла—ей Богу бы, всѣ грѣшить перестали.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

4 Марта 77.
Москва.

Письма П. И. Мельникова къ М. П. Погодину.

Съ выхода журнала **Москвитянинъ** (1841 г.) П. И. Мельниковъ сталъ сотрудничать въ немъ, помѣщая статьи разнообразнаго содержанія и замѣтки о Нижегородской старинѣ. Письма Мельникова сохранились въ архивѣ Погодина, и часть ихъ была въ извлеченіяхъ помѣщена въ многотомномъ трудѣ Н. Барсукова „Жизнь и труды Погодина"; кое что осталось, однако, не напечатаннымъ. Въ настоящемъ сборникѣ мы воспроизводимъ цѣликомъ значительную часть этихъ писемъ. Къ сожалѣнію, архивъ Погодина, нынѣ переданный въ Румянцевскій Музей, до сихъ поръ не вполнѣ приведенъ въ порядокъ, почему, вѣроятно, въ немъ остались письма Мельникова еще не извлеченныя.

№ 1.

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ!

„Судя по программѣ и первымъ двумъ книжкамъ вашего *Москвитянина*, я полагаю, что главная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы

*) Первые строки настоящаго письма относятся къ поздравленію со стороны Краевскаго съ благополучнымъ окончаніемъ дѣла П. И. Мельникова, привлеченнаго прокуроромъ Вейдрихомъ за клевету въ печати. Къ этому дѣлу относится нѣсколько писемъ Мельникова за сентябрь-декабрь 1876 года, которыя печатать пока еще преждевременно.

познакомить Русскихъ съ Русью и съ ихъ братьями—Словянами западными. Желая быть сколько могу полезнымъ къ достиженію вами этой высокой цѣли, я посылаю вамъ четыре статьи, изъ которыхъ одна можетъ нѣсколько познакомить читателей *Москвитянина* съ отдаленнымъ краемъ Европейской Россіи и двѣ съ поэзіею старинныхъ Чеховъ. Быть можетъ я былъ такъ счастливъ, что статьи мои, помѣщенныя въ *Отечественныхъ Запискахъ,* обратили на себя Ваше просвѣщенное вниманіе. Изъ нихъ вы могли видѣть предметы моихъ занятій. Теперь мои работы состоятъ въ слѣдующемъ: я продолжаю *Исторію Суздольско-Владимірскаго Великаго Княжества,* оканчиваю Персію при Сассанидахъ, сочиненіе, составленное по Восточнымъ, Греческимъ, Латинскимъ и Армянскимъ авторамъ и перевожу *рукопись Краледворскую.* Составленіе чешской грамматики для русскихъ, сочиненіе народной повѣсти Володиміръ Красно Солнышко и очерковъ провинціальной жизни—суть мои второстепенныя занятія. Если я могу быть сколько-нибудь полезнымъ для *Москвитянина*, то сочту себѣ за особенную честь быть постояннымъ вашимъ сотрудникомъ. Позвольте просить васъ объ увѣдомленіи, желаете ли вы принять мое сотрудничество.

Какъ скоро получу я это увѣдомленіе, я пришлю вамъ окончаніе поѣздки въ Кунгуръ и еще кое-что. Но прошу Васъ покорнѣйше, не замедлить отвѣтомъ, потому что въ 20-хъ числахъ марта я мѣсяца на два отправляюсь постранствовать.

При принятіи литератора въ сотрудники, господа журналисты обыкновенно обращаютъ вниманіе на литературныя условія. Поэтому я предлагаю вамъ свои: не смотря на то, что я человѣкъ очень небогатый—*за деньги я не пишу.* Такъ дѣлалъ и дѣлаю я и съ А. А. Краевскимъ, съ которымъ, впрочемъ, у насъ сверхъ этого существуютъ отношенія короткаго знакомства. Отъ гонорарія, котораго я попрошу у васъ—вы вѣроятно не откажетесь: онъ состоитъ въ безденежной присылкѣ *Москвитянина* (одинъ экземпляръ разумѣется) на мое имя. Само собой разумѣется, что, сдѣлавшись вашимъ сотрудникомъ, я буду сообщать вамъ и всѣ Нижегородскія новости. Если угодно—я составлю вамъ описаніе „Древностей Нижегородскихъ".

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою.

Павелъ Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ.
1841. Марта 2 дня.

Адресъ мой: П. И. Мельниковъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ домѣ гимназіи.

№ 2.

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ.

Много виноватъ я передъ Вами: вотъ уже близко полгода, какъ разстались мы, а я къ вамъ ни писалъ, ни присылалъ.

Продолжительная осенняя болѣзнь, отъ которой не болѣе $1^1/_2$ мѣсяцевъ я совершенно отдѣлался, была причиною того, что я ничего не дѣлалъ. А слѣдуя русской пословицѣ „сухая ложка ротъ деретъ“ я не хотѣлъ посылать вамъ сухого письма.

По-русски благодарю васъ за вашъ ласковый привѣтъ, которымъ подарили вы меня въ продолженіе пребыванія своего въ Нижнемъ.—Право, дни, проведенные съ вами, я причисляю къ днямъ самымъ счастливѣйшимъ моей жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ самымъ полезнѣйшимъ. Въ недѣлю я столько узналъ отъ васъ по части Русской Археологіи, сколько (не въ проносъ слово молвить) не узналъ въ три года съ университетской каѳедры.

Если вы продолжите ко мнѣ свое расположеніе, то я вамъ буду очень, очень благодаренъ. Я давно въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми Петербуржскими литераторами и журналистами, но право съ перваго раза привязался къ вамъ гораздо болѣе, нежели къ нимъ въ четыре года. Причину понимаю: вы русскій, я, милостію Божіей, тоже русскій, а они Русское тѣло съ Англійской головой, воздвигающей золотые кумиры своему брюху на печатныхъ страницахъ. Правда ли?

Посылаю вамъ три статьи: объ утваряхъ старинныхъ, вторую главу о Сассанидахъ и на Новый Годъ. Помѣстите ихъ въ своемъ Москвитянинѣ, если онѣ стоятъ этого. Если Сассаниды не пойдутъ въ дѣло—сдѣлайте милость возвратите ихъ: у меня нѣтъ другаго списка, а посылаемая вамъ статья, какъ сами видѣте, вырѣзана изъ полнаго (хоть впрочемъ не конченнаго) сочиненія.

Что мой „Кунгуръ“, который послалъ я въ Августѣ при письмѣ въ С.-Петербургъ Шевыреву? Возвратите кстати и его съ Сассанидами, если онъ не пойдетъ къ дѣлу.

Теперь занимаюсь изслѣдованіемъ, какими мѣстами проходилъ Царь Иванъ Васильевичъ въ 1552 году, кончу и пришлю къ вамъ, если позволите.

Посылаю еще три перевода мои съ чешскаго (Rucop. Kral.) т. е. Краледворская Рукопись, русскимъ размѣромъ и на томъ же листѣ простонародную пѣсню, подслушанною здѣсь мною. Присылаю еще 1-ую статью сочиненія „о фабрикахъ и заводахъ въ Нижегородской губ.“. Свѣдѣнія получены мною оффиціально, остальныя двѣ части пришлю впослѣдствіи.

Еще посылаю образцовый листокъ, который я назвалъ: формы старинныхъ писемъ, хотя это названіе и несправедливо. Я думаю не образцовыя-ли это русскія старинныя сочиненія. Нарочно посылаю вамъ эти листки, посмотрите не извѣстное ли это какое-нибудь сочиненіе. Если почтете нужнымъ напечатать эти посланія, я тотчасъ ихъ пришлю вамъ. Они состоятъ, кромѣ того, которое на семъ листкѣ списано все и котораго списана половина, еще изъ слѣдующихъ: ко Князю или къ Царю, къ господину къ старцу велику, къ брату, къ Калугеру, ко противному..... Нетерпѣливо жду отвѣта насчетъ этого.

Посылаю еще отрывокъ изъ лѣтописи Нижегородской (?) подлинный. Въ немъ содержатся многія подробности о разрушеніи Печерскаго монастыря, какихъ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ. Если не будетъ нуженъ, возвратите: вещь чужая.

Пришлю нѣсколько писемъ Петра Великаго о раскольникахъ; ихъ доставилъ мнѣ нашъ Преосвященный

Благодарю васъ за Москвитянина, благодарю за то, что не забыли меня.

Головастиковъ поѣхалъ въ Костромскую губернію за славянскимъ апостоломъ Харатейнымъ, писанномъ на свиткѣ (?!) Сколько у него автографическихъ (?) рукописей. Да мало вѣры имется.

Нельзя-ли вамъ снабдить меня своимъ историческимъ альбомомъ: онъ бы очень-очень мнѣ помогъ. Съ его помощью, почему знать, и въ самомъ дѣлѣ открылъ бы что нибудь дѣльное.

Да нельзя-ли меня снабдить еще чешскимъ подлинникомъ Шафарика и вашимъ сборникомъ какъ обѣщали вы. Мы здѣсь во тмѣ живемъ: хорошаго мало видимъ.

Былъ въ скитахъ, видѣлъ мало, скоро поѣду опять какъ скоро получу отъ васъ альбомъ—безъ него, какъ безъ рукъ.

Прощайте, Михаилъ Петровичъ, дай Богъ вамъ всего лучшаго. Жду вашего отвѣта на длинное сіе посланіе, которое можетъ быть уже вамъ наскучило. А боясь этого—оканчиваю его.

Вамъ преданный
Мельниковъ.

1842 г. Феврал. 1.
Н.-Новгородъ.

P.S. Извините за небрежность.

№ 3.

Милостивый Государь,
Михаилъ Петровичъ!

Передо мной лежатъ планъ Нижняго, сотныя грамоты, писцовыя книги, описи воеводскія, словомъ все, что можно было собрать

здѣсь для Нижегородской археологіи, все, что уцѣлѣло въ Нижегородскихъ архивахъ и что собралъ я, благодаря нашему Губернатору,*) усердно желающему поднять на ноги Нижегородскую старину. Прежде нежели приступлю рѣшительно къ дѣлу, хочу *испросить благословенія отъ васъ, патріарха Русскихъ археологовъ.*

„Благословите меня на подвигъ *серьезный* и не оставьте своими совѣтами. До сихъ поръ я не рѣшался приняться за это дѣло, боясь его--теперь, когда рѣшился, къ вамъ обращаюсь—не оставьте меня.

„Мнѣ хочется прежде всего составить планъ Нижняго-Новгорода 1621 года и описаніе его. Но, какъ это сдѣлать? Дѣлать выписки изъ сотныхъ грамотъ и воеводскихъ описей съ поясненіями—было бы слишкомъ сухо. Притомъ же я думаю все это печатать въ моей газетѣ**) (которую Вы, конечно, получаете, вслѣдствіе моего распоряженія). А въ газетѣ сухость должна быть устранена. Мнѣ пришла въ голову мысль подражать Бартелеми и сдѣлать вотъ что: написать *путешествіе по Нижнему въ 1621 году.* Вотъ мы въ Кремлѣ, въ соборѣ: тарханная грамота разскажетъ намъ о духовенствѣ того времени, о его содержаніи и проч. Хронографъ Ельнина (см. Отеч. Зап. 1842 г. № 7) разскажетъ, что протопопъ Савва сдѣлалъ передъ воззваніемъ Минина, какъ онъ приготовилъ нижегородцевъ къ дѣлу возстанія. Утвердительная грамота о избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича напомнитъ, что онъ былъ избирателемъ. Сотная грамота укажетъ на то, что ему, Минину, и дьяку Порошину, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ отдано было государево дворовое мѣсто въ Кремлѣ. Я познакомлю читателя съ его сыновьями и проч. Вотъ свѣжая могила Минина, онъ только пять лѣтъ схороненъ, не у Похвалинской церкви, которой тогда еще не существовало, но прямо въ соборѣ; тутъ бывалый человѣкъ разскажетъ намъ повѣсть объ этомъ выборномъ человѣкѣ и *первомъ* (?) простолюдинѣ, попавшемъ въ Думу. Замѣтивъ рѣдкости собора, а особенно такія, которыя существовали въ 1621 году, а теперь не существуютъ, мы пойдемъ къ воеводѣ Петру Петровичу Головину, только что пріѣхавшему изъ Терковъ. Онъ разскажетъ намъ о дѣлахъ Астраханскихъ и Персидскихъ, о подданствѣ князя Косая (это было его дѣломъ) и проч. Потомъ мы знакомимся съ дьякомъ Васильемъ Юдинымъ, который былъ въ Нижнемъ во время возстанія и потомъ съ княземъ Одоевскимъ и Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ въ Астрахани, по поимкѣ Заруцкаго. Вотъ домъ только что пріѣхавшаго въ Нижній для сбора ратниковъ, для Польской войны, князя Лобанова-Ростовскаго. Онъ также разсказываетъ о своихъ похожденіяхъ. Вотъ привезли изъ Верхотурья Марью Ивановну Хлопову съ Желябужскими. Вотъ мы заходимъ въ домъ Зу-

*) Нижегородскимъ губернаторомъ въ то время былъ кн. Михаилъ Александровичъ Урусовъ.

**) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, Неоф. часть.

бина, у котораго скрывался лже-Петръ (Акты Арх. Эк. II № 81), къ Патокину—первому торговому человѣку нижегородскому, имѣющему варницы у Соли-Каменой; вотъ домъ князя Д. М. Пожарскаго, князя Ѳедора Ивановича Пожарскаго, Ѳедора Ивановича Шереметева, князя Юрія Сулешева, князя Черкасскаго, Семена Васильевича Головина, Шеина, Лыкова, Морозова, Артемія Измайлова. Вотъ у Никольскихъ воротъ *дворъ панской, огороженъ тыномъ большимъ, а были въ немъ Литовскіе полоняники Будло съ товарищи, а строенъ тотъ дворъ сохами.* Вотъ житничій дворъ строенъ мордвою, тюрьма, губная изба, вотъ домъ губного старосты Теряева, впослѣдствіи казненнаго въ Нижнемъ, вотъ домъ Княжегорскаго, подписавшагося на утвержденіи грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, домъ дѣтей воеводы Алябьева, сдѣлавшаго много во время царствованія Василія Ивановича Шуйскаго. Вотъ домъ князя Болховскаго, князя Воротынскаго, князя Борятинскаго, дьячій строенъ сохами. Вотъ домъ Остренева, посыланнаго изъ Нижняго къ князю Одоевскому въ Астрахань и чуть ли не погибшаго тамъ, Харламова съ товарищи. Вотъ монастырь Симеоновскій и Духовской, соборъ Архангельскій, мосты, лавки, башни.

„Описавъ Кремль и его улицы, перехожу въ городъ въ остроги новый и старый и продолжаю въ такомъ же родѣ свое описаніе.

„Что вы на это скажете, Михаилъ Петровичъ? Благословите ли меня писать это и печатать въ газетѣ (разумѣется со всевозможными ссылками и цитатами) и потомъ издать отдѣльно съ приложеніемъ плана, который я теперь составляю.

Жду съ нетерпѣніемъ вашего отвѣта, ибо, не получивъ его, едва ли примусь за дѣло, хочу дождаться вашего отвѣта.

Н.-Новгородъ и исторія (слово неразборчиво) идутъ своей чередой.

Сколько именъ въ лежащихъ предо мною книгахъ. Какой обильный матеріалъ для генеалогіи Русскихъ родовъ княжескихъ и дворянскихъ.

Занимаясь преимущественно Исторіею смутнаго времени, я прихожу къ заключенію, что всѣ революціи бываютъ сбиты на одну колодку; нашъ Ляпуновъ—Мирабо. Нашъ Пожарскій—представитель народной партіи Лафайэтъ и т. д.

Что вашъ Москвитянинъ? Мы не видимъ его въ Нижнемъ и до ярмарки я едва-ли увижусь съ нимъ.

Скажите, что думаете о моей газетѣ, скажите, какъ хотите печатно или письменно. Объ ярмаркѣ я хочу напечатать отдѣльно.

Отъ дѣлъ ученыхъ къ дѣламъ типографскимъ. Скажите мнѣ у кого вы берете бумагу, я хочу обзаводить ею здѣшнюю типографію Скажите, сдѣлайте одолженіе, вашему бумажнику, не вышлетъ ли онъ на мое имя образцы съ показаніемъ цѣнъ. Я бы у него купилъ много и сталъ бы покупать постоянно. Не имѣя въ Москвѣ почти

никого знакомыхъ я рѣшился обратиться къ Вамъ съ этою покорнѣйшею просьбою, въ надеждѣ, что Вы, по добротѣ своей, не откажетесь ее исполнить.

Нельзя ли замолвить въ „Москвитянинѣ“ о нашей водѣ (Ниж. Вѣд. 1846—№№ 2 и 3). Дѣло весьма полезное, а кн. Урусову хочется, чтобы объ этомъ поговорили.—Почему не сказать о хорошемъ и полезномъ.

О Кулибинѣ скоро пришлю вамъ все, что имѣю. Теперь меня еще одинъ нижегородецъ занимаетъ—это Питиримъ архіепископъ. Я досталъ переписку его съ Петромъ Великимъ (собственноручную), которую увидите въ 15 № моей газеты.

Съ душевною преданностью имѣю честь быть
вашъ преданнѣйшій
15 февраля
1846 г. Павелъ Мельниковъ.

P. S. Прошу Васъ, Михаилъ Петровичъ, засвидѣтельствовать мое почтеніе С. А. Маслову и увѣрить его, что я помню и цѣню его ко мнѣ вниманіе.

Не дадите ли Вы мнѣ совѣтъ, что нужно сдѣлать для Московскаго Общества Исторіи, чтобы имѣть честь быть къ нему причислену членомъ.

№ 4.

Милостивый Государь,

Михаилъ Петровичъ!

Позвольте Вамъ представить молодого человѣка, поступающаго въ вашъ университетъ, Константина Николаевича *Бестужева-Рюмина*. Восемь лѣтъ былъ я преподавателемъ Исторіи въ двухъ гимназіяхъ и смѣло могу сказать, что никогда не видалъ другого молодого человѣка, который бы съ такою ревностью и съ такими успѣхами занимался Исторіей и въ особенности Русской. Примите его подъ свое археологическое покровительство. Вамъ можно будетъ изъ него сдѣлать одного изъ самыхъ замѣчательныхъ будущихъ дѣятелей Русской Исторіи. Онъ поступаетъ въ Московскій университетъ болѣе для того, чтобъ, среди старины Московской, учиться Русской Исторіи въ такомъ заведеніи, гдѣ эта наука постоянно шла лучше, нежели въ другихъ университетахъ. Я увѣренъ, что *Бестужевъ-Рюминъ* оправдаетъ ваше довѣріе, если вы удостоите его имъ. Дайте средства и возможность ему усовершенствовать себя. Введите его въ свои сокровищницы. Онъ разскажетъ вамъ про мое житье-бытье.

Не будете ли вы на ярмаркѣ.

Прощайте, Михаилъ Петроричъ,
Вашъ преданный
1 іюня 1847 г. П. Мельниковъ.
Н.-Новгородъ.

№ 5.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Я нижеподписавшійся, надворный совѣтникъ Павелъ Ивановъ сынъ Мельниковъ, въ здравомъ умѣ и полной памяти, завѣщеваю принадлежащую мнѣ рукопись *о явленіи Казанской Богородицы,* писанную собственноручно святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ Ермогеномъ,—въ полное и потомственное владѣніе статскому совѣтнику и кавалеру Михаилу Петровичу Погодину. Нижній-Новгородъ, октября 12-го 1849 года. Къ сему духовному завѣщанію надворный совѣтникъ Павелъ Ивановъ сынъ Мельниковъ руку приложилъ. У сего духовнаго завѣщанія былъ и свидѣтельствую въ томъ, что завѣщатель находился въ полной памяти и здравомъ разсудкѣ, руку приложилъ статскій совѣтникъ Даль. Дворянинъ Дмитрій Васильевъ, сынъ Григоровичъ.

№ 6.

Съ новымъ годомъ поздравляю Васъ, Михаилъ Петровичъ. Дай Богъ успѣха. Для новаго года имѣю вамъ подарокъ: автографъ Кулибина. Если хотите пришлю вамъ письмо (подписанное только) Артеміемъ Волынскимъ. Напишите только нужно-ли оно для вашего драгоцѣннаго собранія.

Посылаю Вамъ статью о *му—сюй,* которая собственно говоря не моя, но замѣчательнаго человѣка, котораго приголубьте и завербуйте въ свой приходъ, покуда онъ еще не попалъ ни къ кому. У него множество запасовъ, но не поповскихъ (разумѣю духовную миссію), а ученыхъ въ настоящемъ смыслѣ слова со взглядомъ разностороннимъ. Повѣрьте мнѣ, что этотъ новый синологъ не въ версту будетъ знаменитому Іакинѳу Бичурину. Что онъ говорилъ объ Амурѣ, о нашихъ отношеніяхъ, о Англійской войнѣ—все это садись да прямо въ книгу. Какъ историку, скажу вамъ одно: въ Китайскихъ лѣтописяхъ есть упоминаніе, что Батый двѣнадцать тысячъ русскихъ семействъ выслалъ въ Китай. Въ одной изъ отдаленныхъ провинцій есть племя, совершенно окитаившееся, но сохранившее одно отъ своихъ предковъ—это русскую печь, совершенно какъ у нашихъ крестьянъ въ избѣ. Печь эта зовется пе-чи. Въ горахъ близъ Тибета есть родоначальники нѣмцевъ—множество нѣмецкихъ словъ: der, die, das и пр. Самое презрѣнное племя Китая, по словамъ Васильева. Онъ получилъ кафедру Китайскаго и Манджурскаго языковъ въ Казанскомъ университетѣ. Если вы его о чемъ спросите, ручаюсь какъ за себя, онъ будетъ весь къ вашимъ услугамъ.

Приготовляю вамъ статью Путь Іоанна Грознаго въ 1552 году по лѣтописямъ, курганамъ, преданьямъ и пѣснямъ. Идетъ-ли? А что Горбатовскій уѣздъ? Не годится, такъ пришлите назадъ.

Въ Нижегородскомъ Преображенскомъ соборѣ нашлась старинная архіерейская или архимандричья палица съ надписью.

Сія палица въ домъ чуднаго Богоявленія что за вѣтошнымъ рядомъ на Москвѣ дала вдова княгиня Марья Иларіоновна дочь князь Ѳедора Петровича Болятинскаго (Барятинскаго?) жена по Георгіѣ мужѣ своемъ первомъ прозвище Любимѣ Степановѣ сынѣ Османовѣ.

По работѣ, кажется, XVI столѣтія.

Если будете добры и вышлете мнѣ „Москвитянина“ по 1851 годъ то присылайте въ Арзамасъ, гдѣ моя главная квартира. Адресуйте письма состоящему при Мин. Вѣд. Двора.

Весь Вашъ

П. Мельниковъ.

Арзамасъ 1851 г. Января 22.

Есть у меня сотня, другая пѣсенъ (мѣстныхъ) все такія б. ч., которыя не напечатаны и впервые мною слышаны. Кирѣевскій сталъ, кажется, издавать ихъ во Временникѣ. Посылать ли къ нему тѣ пѣсни—вѣдь не сѣли бы такъ, а у меня одинъ экземпляръ.

№ 7.

Письмо къ редактору изъ Нижняго.

Посылаю Вамъ, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ, всякаго жита по лопатѣ. Вотъ Павловскія свѣдѣнія, мною собранныя на мѣстѣ. Не знаю, есть ли у васъ автографъ покойнаго архіепископа Іакова, если нѣтъ—вотъ вамъ письмо его; при семъ же прилагаю и письмо Артемья Волынскаго. Кстати, о преосвященномъ Іаковѣ. Недавно познакомился я съ его преемникомъ, преосвященнымъ Іереміей; кажется, съ этимъ человѣкомъ можно будетъ имѣть дѣло; кажется, онъ пойдетъ по стопамъ Іакова для Русской Исторіи.

Горькія вѣсти (не для печати) сообщу вамъ объ Археографической коммиссіи нашей. Пошла неурядица: я совершенно отступился и уѣхалъ жить въ Арзамасъ, меня не слушаютъ, все лѣзетъ въ розь. Будетъ-ли хоть 1-й томъ, приведенный какъ слѣдуетъ къ концу, напечатанъ, про то вѣдаетъ Богъ, да кн. Урусовъ. Членъ коммиссіи Трубниковъ уѣхалъ въ Симбирскъ, другой членъ кн. Трубецкой, отступился. Остались кн. Урусовъ съ молодымъ человѣкомъ Веселовскимъ. Не знаю, что они дѣлаютъ. Въ газетѣ Нижегородской не велено печатать историческаго, потому что оно де скучно. Издаетъ газету Г. Смирновъ, вѣроятно вы видѣли какова. Не смотрѣлъ бы на Нижній. Ѣзжу туда только службы ради и для того чтобы провести нѣсколько дней съ милымъ нашимъ казакомъ Луганскимъ.*)

*) Псевдонимъ Даля.

Съ благословенія его посылаю Вамъ стародавніе мои стихи, валявшіеся долго въ бумагахъ. Ладно такъ напечатайте, но не говорите печатно, кто именно ихъ авторъ.

Въ 4-мъ № Москвитянина идетъ рѣчь объ „Арзамасѣ“ не потому-ли названо этимъ именемъ общество то, что въ Арзамасѣ, а потомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ эпоху 1812 г., собралось здѣсь общество литераторовъ подъ предсѣдательствомъ Карамзина? Здѣсь были: Батюшковъ, Нелединскій-Мелецкій, Бантышъ-Каменскій, В. Л. Пушкинъ, С. Н. Глинка. Они хотѣли—было издавать въ Нижнемъ журналъ. Если хотите, я сообщу кое-что объ этомъ времени, по разсказамъ стариковъ.

Не нужно-ли матерьяловъ для біографіи Кулибина? Есть кое-что.

Благодарю васъ за Москвитянина. Если можно, то дошлите первыя три книжки, которыхъ я не получилъ. Даль съ православной супругою поручили мнѣ справить вамъ поклонъ.

Прощайте, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ. Желаю вамъ вѣчнаго блага.

Вашъ преданный

П. Мельниковъ.

Арзамасъ 9-го марта 1851 г.

№ 8.

Любезнѣйшій Михаилъ Петровичъ!

Сижу въ Семеновѣ, ревизую городское хозяйство, въ качествѣ чиновника Мин. Вѣд. Дв. Отъ князя Урусова я перешелъ въ Министерство и командированъ въ Нижегородскую губернію.

Газету порѣшилъ.

Ермогена напрасно испугались. Муравьевъ отъ меня же слышалъ о Монастырскомъ спискѣ, то дѣло другое—его у преосвященнаго Іакова мы сличали съ моимъ: то, да не то. А Монастырскій самъ прежде называлъ подлиннымъ по выпискѣ завѣтныхъ словъ. Монастырскій—цѣлая книга, мой нѣсколько листочковъ. Во избѣжаніе могущихъ быть коллизій—прошу васъ напечатать поскорѣе извѣстіе о Мининѣ Пожарскомъ и Ермогенѣ. Тамъ въ примѣчаніи увидите всю исторію трехъ или четырехъ подлинныхъ Ермогеновъ. Подлинный мой—съ надписью: „привезены къ Москвѣ изъ Казани и пр.“

Ермогенъ ушелъ далеко: осталось два листочка, одинъ изъ нихъ привезу въ декабрѣ въ Москву и лично вамъ отдамъ.

Годятся-ли въ дѣло записки о Нижегородской губерніи. Если хотите всю губернію такъ опишу.

Своей газеты нѣтъ—пріютите.

Повторяю мою просьбу о скорѣйшемъ напечатаніи статьи о Мининѣ. Неравенъ случай—не вышло бы недоразумѣнія. Напишите какими словами говорилъ Муравьевъ или пришлите книжку—сочтемся въ Москвѣ.

А любопытенъ Лобковъ Хронографъ, не правда-ли?

Напалъ на слѣдъ другой не менѣе важной рукописи—автографъ Максима Грека.

Поохочусь осенью по скитамъ: авось будетъ дичи археологической.

Прощайте Михаилъ Петровичъ. Отпишите—идутъ ли записки, если идутъ рады стараться.

Вашъ Мельниковъ.

Пишите въ Семеновъ Нижегородск. губ.

№ 9.

Русское вамъ спасибо, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ, за память Вашу въ письмѣ къ Владимиру Ивановичу Далю. За то вамъ присылочка, при семъ прилагаемая. Прочтите и вѣрно ужъ скажете: малъ золотникъ, да дорогъ.

А Коммиссія наша хоть и узнала, что Минина величали Захарычъ, все ни съ мѣста. Урусовъ во главѣ, а съ нимъ каши не сваришь.

Стало дѣло за тѣмъ, что наборщиковъ нѣтъ, а 1-й томъ готовъ. (до 1645 г.).

Я въ Нижнемъ на весь 1852 г. Поѣду не надолго въ Петербургъ и тогда заявлюсь къ Вамъ.

„А знаете ли что, Головастиковъ подъ страшнымъ уголовнымъ дѣломъ, надѣлавшимъ много шума.

Онъ вмѣстѣ съ полицейскими сыщиками и даже чиновниками грѣшилъ противъ восьмой заповѣди, попросту, кралъ. Отъ должности полицейскаго ратмана уволенъ, лавка запечатана; завтра, кажется, его съ супругою посадятъ въ тюрьму. Дѣло Сибирью пахнетъ".

Много кое чего еще бы разсказалъ Вамъ о Мининѣ и тому подобномъ, да отрывками говорить не хочется, а цѣликомъ некогда. Служебной работы гибель.

Не угодно ли Вамъ исторію Макарьевской ярмарки по документамъ печатаннымъ, а болѣе по ненапечатаннымъ еще (до 60) актамъ извлеченнымъ изъ архивовъ Макарьевскаго Мр. и Нижегородс. Губ. Пр. Эта статья почти кончена, но бѣдно выходитъ XVIII столѣтіе. Не пособите ли чѣмъ?

Ожидаю Вашего „Москвитянина", за который напередъ говорю искреннее спасибо.

„Лѣтомъ проѣхалъ весь путь Іоанна Грознаго отъ Мурома до Казани, нанесъ на карту всѣ курганы, оставшіеся на мѣстѣ его становъ, разрывалъ нѣкоторые, собралъ всевозможныя преданія, повѣрья, пѣсни о Казанскомъ походѣ, осмотрѣлъ церкви Грознымъ построенныя, видалъ въ семействахъ, происходящихъ отъ царскихъ вожатыхъ, жалованныя иконы, списки съ грамотъ. Все вмѣстѣ любопытно бы кажется, да Богъ знаетъ, когда придется заняться этимъ дѣломъ. Надѣюсь на свою небезъизвѣстную вамъ память, много не записываю, да и побаиваюсь, чтобы не забыть чего-нибудь".

За симъ писавшій низко кланяется и проситъ не забывать его, но если можно прислать легкое посланьице, надписавъ оное въ Нижній Новгородъ на Большой Печерской, въ домѣ Живокини.

Вашъ душевно преданный

П. Мельниковъ.

Нижній Новгородъ,
4 февраля 1852 г.

Много бы много поговорилъ съ Вами . . . . „Какой я видѣлъ у Ѳеодотія, епископа Симбирскаго, образъ св. Ольги! — Чудо.—Древній, а древнихъ образовъ Ольги, кажется, мало. А въ Казани, у В. И. Григоровича, поминанье съ Аѳонской горы XVI а можетъ и XV столѣтія, гдѣ вписано много великихъ князей и удѣльныхъ и не князей. А Васильевъ, китаецъ, говоритъ, что въ Китаѣ есть потомки Русскихъ, уведенныхъ Батыемъ, совершенно, разумѣется, окитаевшіеся, но сохранившіе Русскую печку, которую зовутъ пе-чи",

№ 10.

Христосъ Воскресе!

Съ праздникомъ васъ поздравляю, Михаилъ Петровичъ и низко кланяюсь. Что Красильниковы пойдутъ что-ли? Если пойдутъ, то не можете ли ихъ хоть въ 8-ой книжкѣ помѣстить.—Единственная цѣль та, чтобы быть въ это время въ Петербургѣ и прислушаться къ мнѣніямъ; тѣмъ болѣе это меня будетъ интересовать, что никто не знаетъ о тождествѣ моемъ съ Печерскимъ. Я въ Питерѣ пробуду до мая.

Въ Географическомъ Обществѣ былъ въ первый разъ и въ это время выбрали васъ въ дѣйствительные члены, равно какъ Буслаева и Филарета Харьковскаго.

Скажу вамъ прямо по-Русски безъ прикрасъ: всѣ истинно Русскіе, здѣсь жительство имѣющіе, съ чувствомъ особой признательности говорятъ о Васъ и Вашемъ „Москвитянинѣ", но всѣ желаютъ больше жизни, особенно нужной въ словесности, а за неимѣніемъ отечественнаго хотя бы французскаго издѣлія. Да сдѣлать бы вамъ

нумерацію общепринятую въ толстыхъ журналахъ—по отдѣленіямъ—это желаніе слыхалъ я. И знаете-ли что? По этому „Москвитянина“ не выписываютъ въ кондитерскія, гдѣ журналъ расшиваютъ по отдѣленіямъ. А черезъ кондитерскія вѣдь много славы расходится и разносится.

Да вотъ еще что: вы вѣдь прилагаете же виды Одессы, портрета и т. п. Чтобы вамъ прилагать виды церквей и другихъ зданій, особенно замѣчательныхъ въ Русской исторіи или по архитектурѣ, старой разумѣется. Это не мое мнѣніе, а многихъ здѣшнихъ Русскихъ людей. А здѣшніе то господа; видѣлъ я и Краевск., и Панаева—мелко прохаживаются, да кричатъ глубоко.

Графъ Толстой конечно сообщилъ вамъ, что исторія о Деньщикѣ кончилась благополучно. *Толковали много о подводномъ городѣ, теперь притихли.*

Михайловъ, авторъ „Адама Адамыча“ сдѣлался фельетонистомъ и теперь занятъ важнымъ сочиненіемъ о пасхальныхъ балаганахъ на Адмиралтейской площади“.

Прощайте, Михаилъ Петровичъ, дай Богъ Вамъ здоровья, которымъ дорожатъ всѣ Русскіе люди, что ни говорили бы, а вѣдь вы одни на плечахъ своихъ несете православныя и самодержавныя идеи въ литературѣ. Помогай Вамъ, Господи.

Весь Вашъ

Мельниковъ.

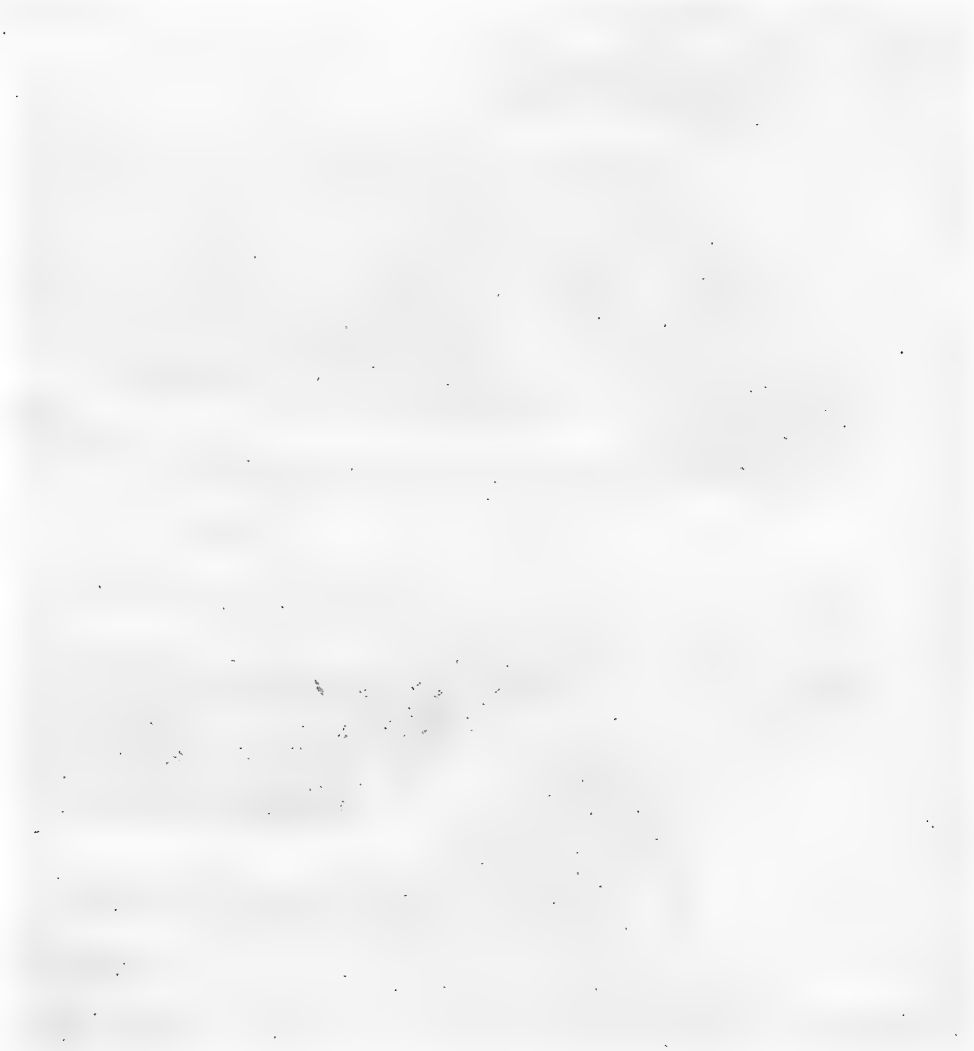
С.-Петербургъ,
31 марта 1852 г.

Адресъ мой на Фонтанкѣ между Аничковымъ и Чернышевымъ мостами, въ новомъ домѣ Лыткина у вторыхъ воротъ, въ нижнемъ этажѣ направо.

№ 11.

Получилъ я отъ графа Дм. Ник. Толстого письмо изъ Суздаля, въ которомъ пишетъ, что и вы собираетесь въ Спасо-Евфимьевъ монастырь. Письмо отъ 21 февраля—день грустный, въ который не стало Н. В. Гоголя. Погорѣвавъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Ивановичемъ и Катериной Львовной объ этой утратѣ, мы порѣшили, что вы конечно не поѣдете въ Суздаль, а останетесь въ Москвѣ похоронить покойного.

Итакъ, предполагая, что письмо это застанетъ васъ въ Москвѣ, пишу къ вамъ, Михаилъ Петровичъ о таковомъ дѣлѣ. Когда графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой поѣдетъ Москвой, конечно свидится съ вами. Скажите ему, что 2-го либо 3-го числа я буду въ Москвѣ и не подождетъ-ли онъ одинъ денекъ въ мою пользу: вмѣстѣ бы до Питера ѣхать поваднѣй. Не пишу къ нему, не зная куда писать.



Въ Ляховскомъ саду.

Рис. А. П. Мельникова.

Сегодня (26 февраля) преосвященный Іеремія освятилъ въ Нижнемъ соборной церкви придѣлъ Козьмы и Даміана—въ честь Козьмы Минина. Придѣлъ устроенъ на лѣвой сторонѣ т. е. на той, гдѣ погребенъ Мининъ. Во время ярмарки будутъ освящать придѣлъ Дмитрія Солунскаго въ честь кн. Пожарскаго (съ правой стороны).

Въ церковь приготовляютъ три иконы Іакова Епископа (празднуемаго 21 Марта—день выступленія рати Пожарскаго изъ Нижняго). Самуила Пророка (20 Августа, день приступа къ Москвѣ), Казанск. Богородицы (22 Окт.—день сдачи Москвы) Я приготовилъ подписи, которыя въ Москвѣ представлю вамъ на предварительное обсужденіе.

Справочныя цѣны на хлѣбъ во время воззванія Минина: 1 рубль за четверть.

Монастыри платили на ополченіе Кн. Пожарскаго который хлѣбомъ, который деньгами.

А до того такой же былъ сборъ для ополченія Кн. Рѣпнина, что былъ подъ Москвой съ Ляпуновымъ.

Февраля 28-го будетъ первая публичная лекція Господина Розова (учителя Александровскаго Дворянскаго Института о литературѣ съ Михаила Ѳеодоровича до Петра Великаго. Съ моей легкой руки пошли въ ходъ публичныя лекціи въ Нижнемъ.—Не уповаю многаго: вѣдь, литература XVII вѣка не напечатана, а Розовъ сроду, какъ мнѣ извѣстно, не видѣлъ ни одной рукописи. На первой лекціи буду и въ Москвѣ Вамъ разскажу.

Открытъ въ Нижнемъ Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ, еще въ Январѣ, а до сихъ поръ только назначена начальница съ подначальницами—а дѣтей нѣтъ, да и не скоро, кажется будутъ.

Влад. Иван. Даль кончилъ свои „Матросскіе Досуги“, писанные по порученію Великаго Князя Константина Николаевича и посылаетъ ихъ въ Венецію. Туда же пойдутъ и пословицы—два тома in folio, въ ладонь толщиной каждый, 37000 пословицъ.

За симъ писавый кланяется
П. Мельниковъ.

А нынѣшняго года остаемся въ тьмѣ невѣденія и Москвитянина не видимъ.

28 Февраля (1852).

№ 12. *)

Съ праздникомъ васъ поздравляю, Михаилъ Петровичъ, и низко кланяюсь. Что *Красильниковы*, пойдутъ, что-ли? Если пойдутъ, то

*) № 12, печатается въ томъ видѣ, какъ напечатанъ, отрывкомъ, въ книгѣ Барсукова.

нельзя ли ихъ хоть въ восьмой книжкѣ помѣстить. Единственная цѣль та, чтобы быть въ это время въ Петербургѣ и прислушаться къ мнѣніямъ, тѣмъ болѣе это меня будетъ интересовать, что никто не знаетъ о тождествѣ моемъ съ Печерскимъ. Я въ Питерѣ пробуду до мая. Въ Географическомъ Обществѣ былъ въ первый разъ, и въ это время выбрали насъ въ дѣйствительные, равно какъ Буслаева и Филарета Харьковскаго. Скажу вамъ прямо, по-русски, безъ прикрасъ: всѣ истинно Русскіе, здѣсь жительство имѣющіе, съ чувствомъ особой признательности говорятъ объ васъ и вашемъ *Москвитянинѣ*, но всѣ желаютъ больше жизни, особенно въ изящной словесности. Да сдѣлать бы вамъ нумерацію страницъ, общепринятую въ толстыхъ журналахъ—по отдѣленіямъ—это желаніе слыхалъ я.—И знаете ли что? Поэтому *Москвитянинъ* не выписываютъ въ кондитерскія, гдѣ журналъ расшиваютъ по отдѣленіямъ. А черезъ кондитерскія вѣдь много славы расходится и разносится. Да вотъ еще что: вѣдь вы прилагаете же виды Одессы, портреты и т. под. Чтобы вамъ прилагать виды церквей и другихъ зданій, особенно замѣчательныхъ въ Русской Исторіи, или по архитектурѣ, старой разумѣется.—Это не мое мнѣніе, а голосъ здѣшнихъ Русскихъ людей. А здѣшніе-то господа: видѣлъ я и Краевскаго, и Панаева, мелко прохаживаются да кричатъ громко... Прощайте, Михаилъ Петровичъ. Дай Богъ вамъ здоровья, которымъ дорожатъ всѣ Русскіе люди; что ни говорили бы, а вѣдь вы одни на плечахъ своихъ несете православныя и самодержавныя идеи въ литературѣ.

№ 13.

Благословите, Михаилъ Петровичъ, наше начинаніе, приголубьте „Русскій Дневникъ“ словомъ ласковымъ, не оставьте его совѣтомъ своимъ и статейками.

Было время, когда я былъ вѣрнымъ и усерднымъ Вашимъ работникомъ, теперь Вы хоть маленькую статейку для первыхъ нумеровъ.

Только ужъ если Вы будете такъ добры, почтеннѣйшій Михаилъ Петровичъ, что согласитесь дать мнѣ статью, то пришлите ее поскорѣе, а главное—по почтѣ, а не съ окказіей, а всего лучше отдайте въ книжный магазинъ Н. М. Щепкина для пересылки ко мнѣ.

Окказіи что-то рѣдко бываютъ—годъ слишкомъ жду пріѣзда Московск. Вѣстн., Москвит. и Русевскаго креста (?)—не ѣдутъ.

Напишите хоть строчку, что вы думаете о Р. Дневникѣ. Неужели Вы такъ упорно будете молчать. Вѣдь „Поворотъ“, Васъ еще, кажется, не очень покуда занимаетъ. Видите мы все здѣсь знаемъ и я

совершенно согласенъ, что названіе „Поворотъ“ лучше и Утра, и Января, и Прямого Пути.

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ.

С.-Петербургъ.
25 Октября 58 г.

Изъ писемъ П. И. Мельникова, помѣщенныхъ у Н. Барсукова „Жизнь и Труды Погодина“.

№ 14.

„Хорошо вамъ браниться, сидя въ Москвѣ, какъ у Христа за пазухой,— побыли бы вы на нашемъ мѣстѣ, на цензурномъ тычкѣ, не то бы сказали.

Не защищалъ я вашей статьи! Нѣтъ, у четырехъ цензоровъ да у Делянова защищалъ. Но напрасно! А четыре цензора суть: обыкновенный, да духовный, да военный, да Главнаго Управленія Путей Сообщенія... Вотъ посмотримъ какъ-то у васъ пойдутъ Московскіе журналы. Готовится предписаніе сравнить ихъ въ правѣ съ Петербургскими. И вы же еще гнѣваетесь—вы, по милости котораго, мы въ настоящую минуту пьемъ горькую чашу. Ваша статья въ *Парусѣ* подняла всѣхъ на дыбы и кончилось тѣмъ, что будемъ мы вспоминать съ завистью и о временахъ Бутурлинскаго литературнаго террора. Въ засѣданіи Географическаго Общества, 15 января, громогласно сказано, что *Парусъ* запрещенъ и не за первую статью, а за вашу. Добираются до *Русской Газеты*, за сочувствіе къ *Парусу*. А воля ваша—неблагоразумно поступилъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, напечатавъ передовую статью. Объ ней уже знали всѣ здѣсь, еще до выхода *Паруса*, какъ въ Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ *мешаша жребій,* кому подписаться подъ *Парусомъ*. Одно это ужъ достаточно приготовило катастрофу. Но какъ благоразумные люди, они опрокинулись не на эту статью, а на вашу... А тутъ еще Кокоревскій *Милліардъ* подвернулся. Арсеньевъ получилъ за него высочайшій выговоръ, лишился мѣста Тобольскаго губернатора, на которое былъ представленъ... Въ этомъ дѣлѣ и на мою совѣсть немало легло—я, находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Арсеньевымъ, просилъ его пропустить статью Кокорева. Противъ васъ возстало общественное мнѣніе за ваше подстрекательство къ войнѣ.

И дѣйствительно, надо намъ дома справиться, а не воевать. Не лучше ли деньги, которые употребили бы на укрѣпленіе береговъ, употребить на выкупъ крестьянъ. Славяне любезные! Да вѣдь чужую крышу не кроютъ, когда своя течетъ... *Искра* также запрещается и по дѣломъ. Сами виноваты—вѣдь это пасквиль въ лицахъ. Стоютъ и Муравьевъ, и Бернардаки, и Долгоруковъ и проч. всѣ, чтобы бить

ихъ сатирой, но зачѣмъ же это точь въ точь схожіе портреты? Мы еще не доросли до Punch и Journal pour rire.

№ 15.

Статья о Тульскомъ обѣдѣ не пропущена, потому-де что въ ней видна парціальность и тѣ личности, на которыя негодовалъ государь въ Нижнемъ, и еще-де потому, что были на хорахъ посѣтители, да еще дамы. Надо вамъ сказать, что Гроту, Самарскому губернатору, сдѣланъ высочайшій выговоръ за допущеніе постороннихъ въ залу Комитета и за напечатаніе о томъ въ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ*.

№ 16.

(Шевыревъ отправилъ Погодину свои *Путевыя впечатлѣнія отъ Москвы до Флоренціи*, съ просьбою ихъ напечатать въ Русскихъ газетахъ. По полученіи этой статьи, Погодинъ писалъ Шевыреву: „Опасаясь, чтобы статья твоя не потеряла свѣжести, предложилъ ее Павлову, съ условіемъ вручить деньги, но денегъ у него не было. Предложилъ Мельникову—въ *Сѣверную Пчелу*, которая пошла теперь хорошо. Жду отвѣта). Мельниковъ отвѣчалъ.

25 янв. 1861 г.

Спѣшу отвѣчать на Вашу записку, которая, по особаго рода случайности, только вчера дошла до моихъ рукъ. Относительно корреспонденцій изъ Италіи мы очень рады, но дѣло вотъ въ чемъ. Вѣдь наши мнѣнія и наши убѣжденія, сколько вы можете ихъ видѣть изъ нашей газеты съ 1860 года, діаметрально противоположны мнѣніямъ и убѣжденіямъ Шевырева. О Divina Comedia, о Рафаелѣ, о Тассѣ, печатать намъ не стать, а какъ Степанъ Петровичъ почнетъ костить Гарибальди и курить ѳиміамъ Франческу или пожалуй хоть Кавуристамъ... Вотъ этого я и боюсь и боится вся наша Редакція. Впрочемъ, пришлите обѣщанное—посмотримъ, и тогда, если угодно, я скажу вамъ окончательное и откровенное по этому дѣлу мнѣніе.

А вотъ если бы вы намъ услужили другими корреспондентами, такъ стали бы мы за васъ Бога молить. Затѣвается на Западѣ великое дѣло, Славянское. Богъ знаетъ, что намъ покажетъ весна. Иностраннныя газеты о Словянщинѣ врутъ и смотрятъ съ своей точки зрѣнія, а наши газеты ничего не говорятъ о Словянствѣ; по смерти *Паруса* и полусмерти *Русской Бесѣды*, ничего не знаешь о тѣхъ краяхъ. Научите-ка уму-разуму. Подумайте, что теперь у насъ вовсе нѣтъ печатнаго органа, который бы разработывалъ Славянскій вопросъ. Конечно, нѣкоторые изъ вашихъ друзей скажутъ, не подобаетъ осквернять святую Славянщину, печатая объ ней въ поганомъ Петербургѣ, что лучше пусть нигдѣ объ ней не печатаютъ, если

нельзя печатать въ первопрестольной, златоглавой, бѣлокаменной матушкѣ (какой быть еще то по вашему? По моему, въ большой Татарской деревнѣ). Но не сердись, вы знаете, что я и Питеръ столько же не люблю за его Нѣмечину, т. е. бюрократизмъ, сколько Москву, за ея Сарае-Византійщину. Подумайте-ка нельзя ли въ Петербургѣ устроить Славянскій отдѣлъ: укажите на корреспондентовъ, порекомендуйте имъ насъ.

№ 17.

5-е марта 1862.

Въ пятницу, въ залѣ Раудзе было чтеніе въ пользу Литературнаго Фонда; было до двухъ тысячъ человѣкъ. Павловъ читалъ о тысячелѣтіи не то что въ Календарѣ, другое чѣмъ тамъ, что у насъ анархія, и что мы на краю бездны, что слѣпые вожди сами свалятся туда и всю Россію свалятъ, если не узнаемъ народа и не сольемся съ нимъ. Рукоплесканіе страшное.

Письма къ М. А. Урусову.

Ваше Сіятельство!

Въ бытность мою въ Балахнѣ видѣлся я съ Г. Бурачкомъ, корабельнымъ инженеромъ, который строитъ для Пермскаго Общества Пароходства, пароходъ съ желѣзными шпангоутами. Я помню, что этотъ офицеръ представлялся при мнѣ Вашему Сіятельству, и Вы ему слегка сказали о томъ предпріятіи, которое Вы имѣли прошлаго года и которое по милости Алабова было Вами оставлено. Проведя цѣлый вечеръ съ Г. Бурачкомъ и говоря съ нимъ о пароходствѣ вообще и о пароходствѣ волжскомъ въ особенности, я нѣсколько развивалъ мысль Вашего Сіятельства о почтовомъ пароходствѣ. Г. Бурачокъ очень горячо принялъ эту мысль и высказалъ, что своимъ Начальствомъ онъ уволенъ въ здѣшнюю губернію съ тѣмъ, что если онъ найдетъ себѣ частныя работы на Волгѣ, то можетъ остаться здѣсь и заниматься частною службою съ правами государственной. Если Вашему Сіятельству угодно будетъ возобновить Ваше предположеніе о почтовомъ пароходствѣ, то Г. Бурачокъ, конечно, будетъ несравненно полезнѣе Алабова.

По оффиціальнымъ бумагамъ я жду отъ Вашего Сіятельства приказанія ѣхать въ Балахну по дѣлу князя Рѣпнина, гдѣ ждутъ меня 50 человѣкъ готовыхъ идти на Волгу за промысломъ. Если

Ваше Сіятельство прикажете мнѣ ѣхать въ Балахну, то не прикажете ли войти въ совѣщаніе съ Г. Бурачкомъ, который послѣ Пасхи думаетъ ѣхать въ Петербургъ.

Здѣсь, въ Семеновѣ, встрѣтилъ я новаго исправника, Маслова, ѣздилъ съ нимъ въ одинъ скитъ (Оленевъ). На первый разъ онъ принялся за дѣло съ необыкновенною ревностью.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

П. Мельниковъ.

17 марта 1849 г.
Семеновъ.

Ваше Сіятельство!

Вотъ уже третій день, какъ около раскольнической часовни нѣтъ собраній, и появившееся было въ народѣ тревожное состояніе совершенно прекратилось. Вчера, т. е. 8 іюля, по дѣлу о найденныхъ св. дарахъ, призывалъ я шестерыхъ главныхъ здѣшнихъ раскольниковъ, считающихся попечителями или хозяевами часовни. Имъ внушилъ я при этомъ случаѣ, что теперь часовню ихъ я не запечатаю и въ ней не буду даже, потому что не имѣю на то приказанія Начальства. Но если бы получилъ я такое предписаніе, то хотя бы весь уѣздъ собрался около часовни, я бы запечаталъ ее. Попечители (отказавшіеся впрочемъ отъ этаго званія) говорили, что они все еще надѣются, что часовню ихъ дозволятъ оставить на прежнемъ положеніи, но если будетъ воля Правительства, они не посмѣютъ ни слова сказать. При этомъ случаѣ одинъ изъ самыхъ упорнѣйшихъ: крестьянинъ князя Рѣпнина Михаилъ Войлоковскій сказалъ было, что приказаніе запечатать часовню должно имъ показать предварительно и оно должно быть подписано самимъ Государемъ Императоромъ. Я убѣдилъ прочихъ, что Государь собственноручно подобныхъ распоряженій не подписываетъ, а подписываетъ только самыя важныя государственныя бумаги, но Войлоковскій, не вѣря этому, сказалъ: плохо мы сдѣлали, что отдали исправнику колокола—вѣдь на это не было Царской воли, а только такъ захотѣли министры.

Вообще этотъ Войлоковскій, семеновскій купецъ Тряпкинъ, крестьяне Груздковъ, Богдановъ и Старовѣровъ поддерживаютъ упорство народа изъ собственныхъ, можетъ быть, выгодъ. Народъ же довольно холоденъ къ часовнѣ и дѣламъ ея. Я узналъ, что во время сборищъ 5 числа были раскольники только изъ села Городца, когда же попечители послали за народомъ въ деревни, то почти никто не пошелъ въ Городецъ, говоря, что если попечители за нихъ сѣно

станутъ косить, то они пойдутъ. Женщины составляли три четверти сборища; нѣкоторыя насильно прогоняли своихъ мужей на выручку часовни. Мужчины среднихъ лѣтъ и молодые, даже во время самыхъ сборищъ, острили надъ часовней по своему, называя ее берлогой и пр. Старики за это сердились, но все таки дружный хохотъ молодежи былъ отвѣтомъ на выходки остряковъ, шутившихъ надъ своей часовней и своими вѣрованіями.

Считаю это добрымъ признакомъ; публично высказанная и публично одобренная насмѣшка надъ какимъ бы то ни было вѣрованіемъ показываетъ близкій конецъ этаго вѣрованія.

Сегодня я отъѣзжаю изъ Городца и, возвратясь изъ Семеновскаго уѣзда дней черезъ пять, буду имѣть честь представиться Вашему Сіятельству.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою
П. Мельниковъ.

9 іюля
С. Городецъ.

Ваше Сіятельство!

Во время допросовъ, производимыхъ мною по дѣлу о Варлаамѣ, дѣвкѣ Пелагеѣ Егоровой, которая ѣздила въ видѣ чиновника, она наединѣ открыла мнѣ, будто бы Макарьевскаго уѣзда въ селеніи Люнда Малая у крестьянина Михайла Абрамова есть фальшивая монета и что онъ ее дѣлаетъ. Егорова говоритъ, что въ острогѣ одна женщина изъ деревни Мериновой, обвиненная въ участіи по убійству ея мужа, можетъ открыть цѣлую фабрику фальшивой монеты, давши кому-либо какой-то платокъ вмѣсто условнаго знака. Узнавъ объ этомъ, я долгомъ считаю донести Вашему Сіятельству. Вчера ночью я пускался на розыски Иларія, который теперь въ Семеновскомъ уѣздѣ заступилъ мѣсто Варлаама, къ дѣлу о которомъ онъ также прикосновенъ. Мнѣ была подкинута безымянная записка, въ которой было сказано, что ночью на 18 число Иларій будетъ постригать въ монахи и служить обѣдню въ той самой избѣ, гдѣ жилъ Варлаамъ, т. е. на болотѣ за городомъ, на мѣстѣ купца Ослушникова. Удостовѣрившись лично, что поздно вечеромъ кого-то привезли въ закрытой повозкѣ къ этому мѣсту и удержавъ у себя исправляющаго должность стряпчаго подъ разными предлогами до 2 часовъ ночи, отправился я съ нимъ туда. Тамъ среди множества амбаровъ и избъ, безпорядочно поставленныхъ, отыскали мы наконецъ избу Варлаама, но Иларія уже не нашли въ ней, отыскавши впрочемъ слѣды только что бывшаго постриженія: именно волосы, положеннныя на икону, по ихъ обычаю. Городничаго я не пригласилъ, ибо зналъ что онъ непремѣнно предупредитъ Ослушникова. Что касается до дѣла о Варлаа-

мѣ, онъ отперся отъ прежнихъ показаній, равно какъ и всѣ другія лица. Вообще съ перваго взгляда замѣтно, что между всѣми ними сдѣлана стачка. Въ сущности дѣла Никифоръ Ослушниковъ болѣе всѣхъ виноватъ, но по формѣ будетъ болѣе всѣхъ правъ. Это тотъ самый Ослушниковъ у котораго начался пожаръ, хотя прямо и не видно этого изъ слѣдствія.

15 числа вечеромъ поздно былъ здѣсь переодѣтый Панютинъ, я видѣлъ какъ онъ при лунной ночи осматривалъ мѣсто пожара вмѣстѣ съ другимъ какимъ-то человѣкомъ. Я съ перваго раза узналъ его въ лицо, но теперь удостовѣрился, ибо узналъ отъ ямщиковъ, что онъ остановился въ подгородной деревнѣ Хвостиковѣ, гдѣ и переодѣвался. Обойдя весь пожаръ, онъ поѣхалъ назадъ въ Нижній.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою
П. Мельниковъ.

Семеновъ.
1847. Сентября 18.

Ваше Сіятельство!

Въ рапортахъ моихъ, представленныхъ Вамъ депутатами несчастныхъ Семеновцевъ, я писалъ только о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя или уже доказаны по дѣлу, или будутъ доказаны. Облеченный лестнымъ для меня довѣріемъ Вашего Сіятельства, въ этомъ письмѣ я буду говорить какъ бы въ Вашемъ кабинетѣ. Я понимаю должность мою такъ, что я долженъ быть Вашимъ ухомъ, Вашимъ глазомъ; поэтому я и пишу здѣсь то, что бы въ офиціальной бумагѣ, требующей доказательствъ не всегда истинныхъ, но непремѣнно форменныхъ,—я не рѣшился бы написать.

Вѣтеръ во время пожара былъ сильный, но это не была буря. Перебрасывать горящія бревна саженъ за 50 вѣтеръ не можетъ. Говорятъ, что въ домѣ казеннаго крестьянина Жаренаго (рядомъ съ началомъ пожара) былъ порохъ, который хозяинъ держалъ для продажи. Отъ взрыва его перекинуло пожаръ саженъ на 50 въ двѣ стороны; сухое строеніе, множество сѣна, бывшаго въ домахъ по случаю его урожая, распространили пожаръ быстро. Красильни, о которыхъ я докладывалъ Вамъ еще въ Нижнемъ, были также причинами распространенія пожара. Взрывъ пожара, какъ я вижу, по слѣдствію доказать будетъ невозможно; но судя по всѣмъ обстоятельствамъ, я убѣжденъ, что онъ былъ, и даже не въ одномъ мѣстѣ. Городничій совершенно растерялся, ибо чрезвычайно пострадалъ отъ пожара; также точно и непремѣнный засѣдатель земскаго суда Соколовъ.

Г. лѣсничій хотя и правъ по закону, но уже слишкомъ утрируетъ и кажется, забылъ, или не знаетъ наказа Екатерины II, гдѣ сказано что „въ случаѣ общаго несчастія не довлѣетъ о казнѣ разсуждать“.—Простите меня Ваше Сіятельство:—это я пишу не какъ должностной человѣкъ, а просто какъ человѣкъ и какъ Русскій.

Въ острогѣ пожаръ былъ ничтожный, но онъ произвелъ сильное вліяніе на испуганныхъ жителей. Устройство бани въ острогѣ чрезвычайно опасно. Случится пожаръ и несчастные арестанты должны будутъ погибнуть.

Полицейская пожарная команда въ неисправности, рукава у трубъ лопнули; безъ удѣльныхъ и училищныхъ трубъ Семеновъ весь бы сгорѣлъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

П. Мельниковъ.

Семеновъ.
13 Сентября 1847 г.

Письмо къ Архіепископу Іакову.

Сообщила Е. В. Рождественская.

(Рукою Высокопреосвященнаго Іакова написано: 1849 г. Мая 2 дня).

Ваше Высокопреосвященство.

Бывши въ Сергачѣ, познакомился я покороче съ Спасовымъ согласіемъ, которое не такъ близко къ церкви, какъ я прежде полагалъ. Они рѣшительно отвергаютъ таинства, совершаемыя священниками и даже говорятъ, что самое крещеніе водою замѣнимо крещеніемъ Петровымъ, т. е. слезами покаянія. Секта здѣсь новая, занесена года два не болѣе изъ Саратовской губерніи и изъ села Спасскаго (Васильскаго уѣзда). При этомъ случаѣ я узналъ, что въ распространеніи раскола нѣсколько виноваты и священники, которые слишкомъ горячо взялись за это дѣло и вступая съ раскольниками, еще не совершенно усвоишими заблужденіе, въ полемику, порицали двуперстное сложеніе слишкомъ рѣзко и тѣмъ ожесточили раскольниковъ. Это относится особенно до священниковъ села Богородскаго и города Сергача увѣщателя.

Много любопытнаго въ этнографическомъ отношеніи встрѣтилъ я въ здѣшнемъ краѣ и вообще доволенъ этой поѣздкой.

Возвращаюсь къ раскольникамъ здѣшнимъ: они говорили мнѣ, что желали бы взглянуть на Осиновскій скитъ, бывшій одного съ ними согласія, но я не рѣшаюсь ихъ допустить до того прежде совер-

шеннаго обращенія этого скита. Желалъ бы знать объ этомъ мнѣніе Вашего Высокопреосвященства. Впрочемъ дней черезъ пять надѣюсь принять лично отъ Васъ благословеніе.

Прося Вашего Архипастырскаго благословенія и требуя святыхъ молитвъ Вашихъ, съ благоговѣніемъ къ освященной особѣ Вашего Высокопреосвященства имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря
послушный слуга П. Мельниковъ.

Сергачъ.
28 Апрѣля 1849 г.

Во Временный Статистическій Комитетъ

Начальствующаго Статистической Экспедиціей въ Нижегородской губерніи Коллежскаго Совѣтника Мельникова.

Рапортъ.

(Помѣтка карандашемъ: къ докладу).

Его Сіятельство, Господинъ бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, изволилъ предписать мнѣ сводъ собранныхъ свѣдѣній представить не позже декабря сего года.

Главнѣйшее затрудненіе при производимыхъ работахъ состоитъ въ многочисленыхъ выборкахъ изъ ревизскихъ сказокъ всѣхъ 9 народныхъ переписей и метрическихъ книгъ за 10 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что ревизскія сказки, по распоряженію Министерства Финансовъ, даются для нужныхъ извлеченій не иначе, какъ въ Казенной Палатѣ въ часы, опредѣленные для присутствія, а метрическія книги также въ опредѣленные для засѣданій часы, въ присутствіи двухъ членовъ, секретаря и архиваріуса. Несмотря на то, что я усилилъ эти работы, посредствомъ вольнонаемныхъ чиновниковъ и писцовъ, занимающихся подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ, я не вижу возможности окончить нужныя извлеченія къ декабрю мѣсяцу.

При сдѣланныхъ объѣздахъ населенныхъ мѣстностей губерніи, я и Г.г. члены, чиновники Экспедиціи, имѣли возможность собрать на мѣстахъ свѣдѣнія, которыхъ не требуется данной намъ инструкціей. Такимъ образомъ собраны обстоятельныя свѣдѣнія въ отношеніи топографическомъ, исправлена и дополнена карта Ген. Лейт. Шуберта, сняты планы замѣчательныхъ селеній, собраны самыя подробныя свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности каждаго селенія и въ осо-

бенности о волжской торговлѣ, описаны древности, въ губерніи находящіяся, списано до 50 древнихъ актовъ, собраны матеріалы для этнографическаго описанія края и составленъ списокъ растеній, находящихся въ губерніи, преимущественно замѣчательныхъ во врачебномъ отношеніи.

Донося объ этомъ Временному Статистическому Комитету, имѣю честь покорнѣйше испрашивать разрѣшенія:

1) Объ отсрочкѣ представленія работъ, основанныхъ на ревизскихъ сказкахъ и метрическихъ книгахъ.

2) О дозволеніи представлять конченныя работы прежде назначеннаго времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія не благоугодно ли будетъ Временному Статистическому Комитету возложить на Экспедицію, на основаніи собранныхъ матеріаловъ, составить подробное описаніе губерніи въ статистическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ съ приложеніемъ плановъ главнѣйшихъ населенныхъ мѣстностей, исправленныхъ картъ уѣздовъ, рисунковъ замѣчательнѣйшихъ древностей, списковъ съ древнихъ грамотъ и пр.

Начальствующій Статистической Экспедиціей
Коллежскій Совѣтникъ Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ.
12 Октября 1852 года.
№ 75.

16 декабря 1852 № 7083.

Въ Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

Состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскаго Совѣтника Мельникова.

Рапортъ.

(Помѣтка карандашомъ: Разрѣшить, но чтобы поспѣшили).

На предписаніе департамента за № 2198 честь имѣю донести, что въ январѣ сего года я занимался составленіемъ росписи Нижняго-Новгорода 1852 года, а затѣмъ, по предписанію Его Сіятельства, Господина бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отправился въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ и пробылъ до іюня мѣсяца. Прибывъ въ Нижегородскую губернію, занимался я по Статистической Экспедиціи и кромѣ того составлялъ замѣчанія на роспись 1853 года по Нижнему-Новгороду, которыя въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь представить. При собраніи статистическихъ свѣдѣній, собраны

были также и различныя свѣдѣнія для инвентарныхъ описаній, особенно же по Нижнему-Новгороду, для котораго составлена подробная подворная опись.

Въ слѣдующемъ 1853 году я полагалъ бы въ продолженіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ составить, на основаніи собранныхъ матеріаловъ, статистическое обозрѣніе народонаселенія губерніи и статистическіе списки, а также, если Временный Статистическій Комитетъ признаетъ нужнымъ, общее описаніе губерніи, а съ мая приступить къ обозрѣнію Нижняго-Новгорода, а въ особенности ярмарки. Помощниковъ же моихъ съ января 1853 года я полагалъ бы занять работами по городскому хозяйству до мая мѣсяца въ Нижнемъ-Новгородѣ, поручивъ имъ обревизовать Ремесленную Управу, Депутаціи пошлиннаго судоваго сбора и оцѣночную, а также Квартирную Комиссію, а съ мая по январь 1854 года обозрѣніемъ городовъ Арзамаса, Княгинина и Лукоянова, гдѣ топографская съемка кончена или почти приведена къ окончанію.

Представляя всепокорнѣйше такое предположеніе на благоусмотрѣніе Хозяйственнаго Департамента, имѣю честь въ разрѣшеніи его испрашивать предписанія.

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ
Коллежскій Совѣтникъ Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ
4 декабря 1852 года
№ 96.

Ваше Превосходительство! *)

Изъ представленныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ Статистической Экспедиціи Ваше Превосходительство усмотрѣть изволили, что объѣзды кончены, кромѣ Лукояновскаго уѣзда, еще г. Зайцевскимъ не обозрѣннаго, и что работы надъ ревизскими сказками продолжаются, но медленно. Покорнѣйше прошу, Ваше Превосходительство, милостиваго дозволенія въ письмѣ этомъ изложить нѣкоторыя подробности о работахъ Экспедиціи.

Главнѣйшею причиною того, что г. Зайцевскій не обозрѣлъ еще Лукояновскій уѣздъ, состояла въ томъ, что до сего времени не было получено разрѣшенія продолжалъ работу по расколу. Обозрѣвать уѣздъ съ одной статистической цѣлью и потомъ, по полученіи разрѣшенія, ѣхать туда вновь—кромѣ лишней траты времени, представляло то неудобство, что могло бы возникнуть мнѣніе о томъ, что Экспедиція имѣетъ другія порученія, кромѣ статистическаго, чего до сихъ поръ здѣсь не знали. Въ рапортѣ, посланномъ мною 20 декабря,

*) Письмо предсѣдателю временнаго статистическаго комитета.

г. Министру я донесъ, что объѣздъ этотъ будетъ конченъ въ январѣ и что къ февралю я надѣюсь представить отчетъ по секретному порученію.

Срокъ, къ которому бы должны мы были исполнить статистическое порученіе, истекаетъ. Быть можетъ Ярославская Экспедиція, образованная и дѣйствовавшая при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ, представитъ въ срокъ свои занятія и это послужитъ поводомъ къ невыгодному мнѣнію о Нижегородской Экспедиціи. Посему осмѣливаюсь изложить Вашему Превосходительству причины несвоевременнаго окончанія работъ нашихъ.

По причинамъ, отъ насъ не зависившимъ, мы потеряли весь іюнь мѣсяцъ. Мы получили подорожныя только 3 іюля и начали объѣзды только 6 іюля, т. е. мѣсяцемъ позже, нежели было предположено, притомъ іюнь мѣсяцъ, самый удобный для разъѣздовъ, прошелъ безъ занятій.

Изъ членовъ Экспедиціи одного только можно назвать, какъ вполнѣ достигающаго своего назначенія—г. *Огородникова,* но и онъ два мѣсяца, т. е. съ 20 августа по 25 октября, по случаю тяжкой болѣзни, не могъ работать; онъ успѣлъ объѣхать половину Арзамасскаго уѣзда, объѣзды остальныхъ частей, доставшихся ему, по соглашенію Экспедиціи, сдѣланы были впослѣдствіи мною и г.г. Галаховымъ и Аксаковымъ.

Г. *Галаховъ,* съ отличною дѣятельностію начавшій свои работы, былъ вызванъ въ Петербургъ, и собранные имъ по одному съ половиною уѣзду матеріалы обработаны г. Огородниковымъ.

Г. *Зайцевскій* обозрѣлъ Нижегородскій уѣздъ и часть Арзамасскаго, весь октябрь былъ боленъ, теперь приступитъ къ Лукояновскому уѣзду. Собранные имъ матеріалы еще не обработаны.

Дѣятельность г. *Аксакова* продолжалась до перваго снѣга, затѣмъ съ октября онъ отъ объѣздовъ отказался. Матеріалы, имъ собранные, обрабатываются мною.

Губернскіе чиновники, при первомъ извѣстіи о перемѣнѣ въ Министерствѣ, охладѣли къ своимъ занятіямъ. Теперь останется одинъ г. Трубниковъ.

Изъ этого, Ваше Превосходительство, усмотрѣть изволите, что вся работа ляжетъ на мнѣ и г. Огородниковѣ. Г. Аксаковъ наблюдаетъ надъ работами въ Казенной Палатѣ, Зайцевскій долженъ кончить объѣзды.

Можетъ быть, Ваше Превосходительство, замѣтить изволите, что объѣзды производились медленно и что много потрачено времени на собраніе матеріаловъ, въ программѣ неозначенныхъ. Но собраніе этихъ матеріаловъ производилось въ одно время съ собраніемъ матеріаловъ обязательныхъ; времени, нужнаго для перемѣны лошадей въ

небольшихъ селеніяхъ, было достаточно для собранія матеріаловъ того и другого рода. Причиною продолжительности разъѣздовъ были: недостатокъ чиновниковъ (5 человѣкъ), то обстоятельство, что *почти каждая,* даже незначительная мѣстность, населенная, лично кѣмъ нибудь осмотрѣна. Наконецъ, позвольте, Ваше Превосходительство, принять смѣлость доложить Вамъ, что у насъ былъ потерянъ іюнь и что Нижегородская губернія состоитъ изъ 11 уѣздовъ и занимаетъ 876 кв. верстъ и Ярославская изъ 10 уѣздовъ на пространствѣ 659 кв. верстъ.

Работы въ Казенной Палатѣ въ высшей степени затруднительны. Позвольте, Ваше Превосходительство, обратить вниманіе Ваше на механизмъ этихъ работъ и представить примѣрное исчисленіе потребнаго времени.

Для исчисленія народонаселенія по возврастамъ употребляются слѣдующіе пріемы: берется листъ бумаги, разграфленный на 30 графъ по числу возрастовъ, требуемыхъ программой.—Смотря въ ревизскую сказку, работающій отмѣчаетъ въ соотвѣтствующихъ графахъ возрастъ каждаго лица, мужчинъ чернымъ карандашемъ, женщинъ краснымъ.—Черезъ каждые 20 листовъ бываетъ повѣрка, т. е. считаютъ черточки и повѣряютъ итогъ ихъ съ итогами, подписываемыми подъ страницами сказокъ. Кончивъ селеніе, работающій записываетъ общее число каждаго возраста въ особой тетради, разграфленной по формѣ № 16, считаетъ цифры всѣхъ графъ и для повѣрки сличаетъ ихъ съ итогомъ ревизскихъ душъ селенія.—Въ случаѣ разности, ошибка отыскивается. Затѣмъ, по окончаніи уѣзда, цифры складываются, и итогъ ихъ повѣряется съ итогомъ ревизскихъ душъ уѣзда.

Принимая въ соображеніе повѣрки, записыванье въ особую тетрадь и пр. можно записать 500 человѣкъ въ часъ, но вольнонаемный писецъ болѣе 400 не сдѣлаетъ. Слѣдовательно, въ день или 5 часовъ онъ сдѣлаетъ 2000, въ недѣлю или 6 дней 12000. Двѣнадцать человѣкъ въ недѣлю сдѣлаютъ 144000, а въ мѣсяцъ 576000. Слѣдовательно, кончатъ исчисленіе по всей губерніи въ 2 мѣсяца.

Для распредѣленія народонаселенія по семейному положенію—времени потребно болѣе. Здѣсь работающій о каждомъ лицѣ дѣлаетъ, такъ сказать, справки о его семейномъ положеніи. Смотря налѣво, т. е. гдѣ вписаны мужчины, онъ при каждомъ имени долженъ справиться на лѣвой сторонѣ женатъ ли онъ, потомъ на обѣихъ сторонахъ—есть ли у него дѣти; если онъ холостъ, надобно справиться съ лѣтами, чтобы узнать, достигъ ли онъ брачнаго возраста, затѣмъ справки о незаконнорожденныхъ и т. д. Занимаясь этой работой, я не могъ болѣе 400 человѣкъ записать въ часъ, причемъ вниманіе утомляется до того, что болѣе $1^1/_2$ часовъ я былъ не въ состояніи работать. Вольнонаемный писецъ болѣе 300 человѣкъ въ часъ не запишетъ. Слѣдовательно, въ день 1500 чел., въ недѣлю 9000, въ мѣ-

сяцъ 36000, а 12 человѣкъ 432000. Слѣдовательно, на эту работу потребно почти три мѣсяца.

Не смѣю долѣе утруждать вниманіе Вашего Превосходительства, но смѣю увѣрить, что вмѣстѣ съ работами въ консисторіи, работъ этихъ невозможно кончить ранѣе 8 мѣсяцевъ, считая 12 работниковъ и 5 часовъ въ день работы. Скорѣе работать, право, нѣтъ физической возможности. Не допустивши добросовѣстнаго исполненія и точности, конечно возможно скорѣе сдѣлать эти работы—можно въ одинъ день составить „приблизительныя“ таблицы, но при добросовѣстномъ исполненіи невозможно къ новому году кончить работъ.*)— Я скорѣе соглашусь лишиться мѣста, быть даже отданнымъ подъ судъ, нежели недобросовѣстнымъ исполненіемъ подвергнуть себя отвѣтственности предъ правительствомъ, передъ наукой и передъ своей совѣстью. Отвѣтственность эта тѣмъ болѣе тяжела, что наши работы безконтрольны и что повѣрить вычисленія, сдѣланныя изъ ревизскихъ сказокъ, возможно только посредствомъ повторенія ихъ. Простите, Ваше Превосходительство, за эти слова увлеченія, невольно соскользнувшія съ пера, но я не уничтожаю ихъ, зная, что Вы дорожа наукой свято, не допустите вмѣстѣ съ тѣмъ недобросовѣстности своихъ подчиненныхъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Твердо помню слова Вашего Превосходительства о точности этихъ работъ, высоко цѣню довѣренность Вашу и—не могу „сочинять“ таблицъ.

Мнѣ переданы слова Вашего Превосходительства о томъ, что таблицы не должны быть измѣняемы въ своей формѣ.—Я было ожидалъ разрѣшенія и потому не представлялъ работъ. Вчера я узналъ о Вашемъ приказаніи, и статистическія списки начали переписывать. Въ первыхъ числахъ января буду имѣть честь представить Васильскій уѣздъ, а за нимъ постепенно и прочіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ передано мнѣ и то, что Ваше Превосходительство изволили сдѣлать въ пользу Нижегородской Экспедиціи, а особенно въ мою пользу—во время перемѣнъ.—Я не мастеръ писать благодарности, когда благодарность искренна, но позвольте сказать одно, что каково бы ни было мое положеніе въ будущемъ, благополучно или неблагополучно кончились бы наши работы, но я навсегда останусь преданнымъ Вамъ человѣкомъ, даже и въ такомъ случаѣ, если бы я имѣлъ несчастіе навлечь на себя и Вашъ гнѣвъ.—Не хвалюсь работами—онѣ не блестящи покуда, но по крайней мѣрѣ добросовѣстны; но эти работы, и въ тысячу разъ болѣе ихъ, шаткость моего положенія и вообще время отъ времени доходящія вѣсти о неблагопріятныхъ обстоятельствахъ—до того изнурили меня, что я не ручаюсь за здоровье и силы для окончанія труда. Только убѣжденіе,

*) Сбоку помѣтка карандашемъ: Этого не нужно, но 8 мѣс. много.

что я „не виноватъ“, да надежда на милостивое расположеніе Вашего Превосходительства поддерживаютъ меня.—Право, я жалокъ, Ваше Превосходительство, и меня ужасаетъ мое положеніе—безотрадное, безъисходное. Смѣю ли надѣяться, что Ваше Превосходительство поддержите меня? Вы одни моя надежда и Вамъ, только однимъ Вамъ, высказываюсь я вполнѣ, ибо здѣсь я вмѣстѣ съ тѣмъ стараюсь по возможности и показывать бодрость духа и утѣшать своихъ товарищей, но силъ моихъ больше не достаетъ. Послѣдніе 3 мѣсяца дорого мнѣ стоятъ.*)

Мнѣ передано, что Ваше Превосходительство изволили быть недовольнымъ мною за то, что я не предварилъ Васъ о рапортѣ моемъ Министру 13 октября, тогда какъ чрезъ В. Ив. Даля приказывали Вы мнѣ предупреждать Васъ обо всемъ.—Но Вл. Ив., передавая мнѣ все, этого мнѣ не передалъ и по его именно совѣту *немедленно* посланъ рапортъ. По тому же совѣту въ рапортѣ изложено *буквально* приказаніе графа Льва Алексѣевича.**) Ваше превосходительство—вѣсти, привезенныя Далемъ, до того разстроили меня, что я совершенно потерялся и, такъ сказать, зажмуря глаза, слѣдовалъ совѣту писать *немедленно* и *буквально*, Согласитесь, что потерявши голову, мудрено быть дипломатомъ.—Простите меня въ этомъ, Ваше Превосходительство, и если сочтете возможнымъ, передайте Николаю Ивановичу, что упомянувъ о немъ въ рапортѣ, сдѣлалъ это, право, чужимъ, а не своимъ умомъ, котораго у меня на ту пору и не было—такъ подѣйствовали на меня вѣсти, привезенныя В. И. Далемъ. Хотѣлъ было писать къ Николаю Ивановичу, но, право, и не смѣю, и уже до того я запуганъ всѣмъ, что боюсь, чтобы чего не вышло.

Вотъ и еще написалъ письмо, да и не знаю, какъ оно пройдетъ и боюсь, страшно боюсь, послѣдствій, ибо пословица „бѣда не живетъ одна“ надо мной сбывается. Отвѣчая на предписаніе Министра, я думалъ смягчить хотя нѣсколько гнѣвъ Александра Александровича и написалъ письмо Е. Пр-ву о томъ, что прежде, когда я обращалъ въ единовѣріе скиты, я собралъ разныя свѣдѣнія, которыя теперь, само собой разумѣется, дополнились и что у меня есть записки покойнаго преосв. Іакова.***) объ этомъ. Въ заключеніе я просилъ—не дозволитъ ли Александръ Александровичъ прислать все это на его имя. Только что отправилъ это письмо, какъ получилъ послѣднія извѣстія изъ Петербурга. Теперь я страшно боюсь, что бы письмо это, писанное единственно, чтобы сколько-нибудь поправить мнѣніе

---

*) Помѣтка карандашемъ: Пусть дѣлаетъ свое дѣло, ведетъ себя . . . . . и когда, скрывшись на нѣсколько времени, явится съ этимъ замѣчательнымъ трудомъ, то все пойдетъ прекрасно—нечего бояться.

**) Перовскаго.

***) Преосв. Іаковъ (Вечерковъ).

Аллея въ Ляховскомъ саду.

Съ наброска А. П. Мельникова.

Александра Александровича обо мнѣ, не сдѣлало мнѣ бѣды окончательной, и я снова теряю голову. Ахъ, Ваше Превосходительство, памятны мнѣ слова Ваши, сказанныя тогда, какъ я доложилъ Вамъ о приказаніи Г. Министра. Вы сказали мнѣ: „кто же отъ своего счастья отказывается?“—Пять лѣтъ жизни отдалъ бы я теперь, чтобы воротилось то время, когда можно было отказаться отъ этого счастья.—Мечталъ о наградахъ, а теперь счастливымъ себя сочту, если не придется остаться безъ куска хлѣба, въ случаѣ отрѣшенія отъ должности, которое мнѣ готовится, какъ вчера я узналъ.—Куда я дѣнусь съ семьей безъ гроша денегъ въ настоящее время и при такомъ расположеніи здѣшнихъ властей? Навсегда сохраню благодарное воспоминаніе о Николаѣ Ивановичѣ, всегда буду помнить его расположеніе, котораго я, говорятъ, лишился; знаю, что онъ мнѣ желалъ добра и счастья, но такія вышли обстоятельства, что я теперь былъ бы счастливъ, если онъ не желалъ бы мнѣ весной нынѣшняго года счастья.—Чѣмъ я могу смягчить гнѣвъ Александра Александровича, гнѣвъ который, знаю, меня погубитъ, если не смягчится?—Какая будущность моя при томъ предубѣжденіи Г. Министра, о которомъ меня увѣдомили? Ваше Превосходительство, нравственныя страданія мои такъ велики, что я достоинъ состраданія. Не лишите меня участія въ судьбѣ моей—въ ваши руки предаю ее.—Простите меня за письмо это, простите за довѣрчивую откровенность, простите меня за слогъ, за обмолвки, за все, за все. Я совершенно потерянъ—на Васъ единственная моя надежда.

Съ истеннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства всепокорнѣйшимъ слугою.

П. Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ,
22 декабря 1852 г.

Ваше Превосходительство.

Нижегородскій Военный Губернаторъ, чрезвычайно интересуясь работами Статистической Экспедиціи, неоднократно имѣлъ со мною объясненія объ этихъ работахъ. Однажды онъ спросилъ меня, какія свѣдѣнія, нами собранныя, могли бы быть полезными для военной статистики; я указалъ на статистическіе списки, на таблицу народонаселенія по возрастамъ, и прибавилъ, что во время объѣздовъ по Нижегородской губерніи Члены Экспедиціи исправили карту Шуберта.

Вчера Генералъ Майоръ Князь Урусовъ сказалъ мнѣ, что онъ донесъ Государю Императору во всеподданѣйшемъ отчетѣ за 1852 г. о дѣйствіяхъ Экспедиціи, указавъ и на то, что работы наши полезны для Военной Статистики и исправлена карта Шуберта.

Объ этомъ я счелъ обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

П. Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ,
9 марта 1853 г.

Письма П. И. Мельникова къ В. М. Лазаревскому.

(Сообщилъ Членъ Коммиссіи С. В. Лазаревскій).

Помѣщаемыя ниже письма Павла Ивановича Мельникова писаны имъ въ 1865 и 1866 гг. къ Василію Матвѣевичу Лазаревскому, управлявшему въ то время Департаментомъ Общихъ Дѣлъ М—ва Внутреннихъ Дѣлъ. *)

Первыя пять писемъ касаются 100 лѣтняго юбилея со дня смерти М. В. Ломоносова, торжественно праздновавшагося въ С.-Петер-

---

*) В. М. Лазаревскій родился 26 февраля 1817 г. въ имѣніи своего отца, въ Конотопскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1840 г. со степенью кандидата и съ награжденіемъ серебряной медалью за написанную имъ диссертацію. Поступивъ въ слѣдующемъ 1841 году на службу въ Харьковскую Палату гражданскаго суда, онъ тотчасъ же оставилъ это мѣсто и только въ 1847 вступилъ вновь на службу, чиновникомъ особыхъ порученій при Предсѣдателѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи, а въ 1848 г. былъ назначенъ секретаремъ Особенной Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, гр. Л. А. Перовскаго. Въ 1852 г. онъ перешелъ на службу въ Департаментъ Удѣловъ, гдѣ оставался до 1863 г. въ должности Правителя канцеляріи Предсѣдателя этого Департамента. Въ 1863 г. онъ снова перешелъ въ М—во Внутр. Дѣлъ, Вице-Директоромъ Д—та Общихъ Дѣлъ и въ 1865 - 1866 гг. управлялъ этимъ Д—томъ. —30 апрѣля 1866 г. онъ былъ назначенъ Членомъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членомъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а въ 1873 году произведенъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника и оставался въ указанныхъ должностяхъ до самой смерта.

Помимо дѣятельности служебной, онъ занимался и литературной, сотрудничая въ 40-хъ и 50-хъ годахъ въ Отечественныхъ Запискахъ и Литературной газетѣ, гдѣ имъ помѣщенъ рядъ оригинальныхъ разсказовъ и въ Пантеонѣ, гдѣ онъ напечаталъ свой переводъ трагедіи Шекспира „Отелло". Переводъ другой трагедіи Шекспира - Король Лиръ— изданъ имъ отдѣльно въ 1863 году. Кромѣ того, въ 1873 г. имъ составленъ и изданъ серьезный статистическій трудъ, обратившій на себя вниманіе печати и земствъ, подъ названіемъ „Объ истребленіи волкомъ домашняго скота и дичи и объ истребленіи волка".

Онъ умеръ 28 апрѣля 1890 г. въ С.-Петербургѣ и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

бургѣ 6—9 апрѣля 1865 г. Въ этомъ празднованіи и Павелъ Ивановичъ и Василій Матвѣевичъ принимали дѣятельное участіе въ качествѣ распорядителей юбилея и членовъ Высочайше утвержденнаго Ломоносовскаго Комитета, а Василій Матвѣевичъ, сверхъ того, въ качествѣ члена особаго Комитета, въ составѣ 12 лицъ избранныхъ изъ числа 33 распорядителей юбилея, *) для приведенія въ исполненіе, какъ намѣченныхъ Комитетомъ Министровъ, такъ и другихъ предположеній, имѣющихъ цѣлію чествованіе памяти М. В. Ломоносова. Празднованіе этого юбилея описано П. И. Мельниковымъ, въ составленномъ имъ, по порученію Ломоносовскаго Комитета, трудѣ, подъ названіемъ „Описаніе празднества, бывшаго въ С.-Петербургѣ 6—9 апрѣля 1865 г., по случаю столѣтняго юбилея Ломоносова". (С.-Петербургъ 1865 г. Тип. Т—ва „Обществ. Польза", 4⁰, стр. 3+46 и 3 рисунка, цѣна 1 рубль); сборъ отъ продажи этого изданія былъ назначенъ въ пользу Ломоносовскаго капитала на учрежденіе стипендій и проч. **).

Шестое письмо касается дѣятельности Павла Ивановича по завѣдыванію имъ внутреннимъ отдѣломъ оффиціальной газеты „Сѣверная Почта".

Наконецъ послѣднія шесть писемъ и записокъ относятся къ занятіямъ Павла Ивановича въ М—вѣ Внутр. Дѣлъ по расколу. Особеннаго интереса заслуживаетъ записка его отъ 24 марта 1866 г., въ которой онъ даетъ живой портретъ раскольничьяго архіепископа Аркадія Славскаго.

---

*) Вотъ списокъ 33 распорядителей юбилея, изъ которыхъ 12 членовъ Особаго Комитета напечатаны курсивомъ: *П. В. Анненковъ,* К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, кн. Г. Г. Гагаринъ, *А. Д. Галаховъ,* И. А. Гончаровъ, Ѳ. М. Достоевскій, П. А. Дубовицкій, *С. С. Дудышкинъ,* Н. А. Ивашинцевъ, *В. Н. Карамзинъ,* Ег. П. Ковалевскій, М. О. Кояловичъ, *А. А. Краевскій, В. М. Лазаревскій, В. И. Ламанскій,* А. Н. Майковъ, Б. М. Маркевичъ, П. И. Мельниковъ, *П. К. Меньковъ,* Д. М. Перевощиковъ, *Н. И. Погребовъ,* Я. П. Полонскій, гр. М. Я Ростовцовъ, П. П. Семеновъ, М. К. Сидоровъ, *И. И. Срезневскій,* А. И. Ходневъ, *И. А. Шестаковъ,* гр. А. П. Шуваловъ, гр. П. Г. Шуваловъ, *кн Г. А. Щербаковъ,* и Н. Ѳ. Щербина.

**) Юбилей Ломоносова праздновался во многихъ городахъ, въ томъ числѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ 4 апрѣля 1865 г (См. объ этомъ Нижегор. Губ. Вѣд. 1865 г. № 17. статью: „О значеніи празднества Ломоносова" и брошюры: 1) „Столѣтній юбилей М. В. Ломоносова, празднованный въ Нижнемъ-Новгородѣ 4 апрѣля 1865 г." Москва, 1865 г. Унив. тип. (Каткова и К⁰), 8⁰, стр. 48 съ портретомъ Ломоносова и его факсимиле и 2) Продолженіе той же брошюры, съ тѣмъ же названіемъ, Москва, 1866 г. Унив. тип. 8⁰, 48—99.).

№ 1.

Милостивый Государь,

Василій Матвѣевичъ.

Вотъ, что пришло мнѣ на мысль.

Если будутъ вызваны потомки Ломоносова въ Петербургъ къ юбилею, то хорошо бы было если бы въ Свѣтлое Воскресенье и день кончины Мих. В—ча имъ были пожалованы почетные кафтаны, въ которыхъ бы они и были на праздникѣ. Кромѣ того вотъ что было бы эффектно и произвело бы самое благопріятное на всѣхъ, а тѣмъ паче на простой народъ, впечатлѣніе:

Въ 1796 г., по представленію Арханг. губернатора Ахвердова потомки Марьи Васильевны Головиной (сестра М. В.) освобождены отъ рекрутства и всякихъ податей Императрицею Екатериною II въ 1796 году (надо справиться не Павломъ ли?). Помнится, что Николай I подтвердилъ грамату, надо справиться въ II Полн. Собр. Зак. Если бы въ день Свѣтлаго Воскресенія была подписана новая жалованная грамата, не дающая что-либо новое Головинымъ, а подтверждающая лишь данное уже имъ.—И какъ бы хорошо было, если бы на обѣдѣ, послѣ Царскаго здоровья, Петръ Александровичъ, *) со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, произнесъ нѣсколько словъ и затѣмъ, прочитавъ во всеуслышаніе Царское слово, вручилъ бы грамоту старшему изъ Головиныхъ. Что бы, кажется, не подтвердить новою граматою, въ столь торжественный день, то что уже дано. Въ Liv-Est und Kurland всякій паршивый городишко получаетъ при каждомъ воцареніи жалованную грамату, отчего же бы и Головинымъ не дать?

Если Петръ Александровичъ согласится на это, то надо телеграфировать къ Арх. Губ., чтобы онъ прислалъ скорѣе именной списокъ Головиныхъ, ихъ, говорятъ, менѣе 20 душъ м. п., и ихъ имена вписать въ грамату и чтобы онъ доставилъ нужныя свѣдѣнія для удостоенія къ наградамъ (не были ли подъ судомъ и т. д.) о тѣхъ, которые пріѣдутъ сюда и получатъ кафтаны. Чтобы не пришлось „Царску шубу“ надѣть на плечи какого-нибудь мошенника, что непремѣнно бы послѣдовало, если бы вздумалось дать кому-нибудь изъ Сусанинцевъ.

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ.

10 Марта 65.

№ 2.

Имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что всѣ экземпляры обѣденной карты израсходованы (NB. а частію во время обѣ-

*) Валуевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

да раскрадены и потомъ продавались людьми во время же обѣда за 2 руб.). Но мы просили Кн. Гагарина сдѣлать еще нѣсколько ксилографическихъ оттисковъ, а Краевскаго напечатать текстъ. Безъ сомнѣнія новая серія будетъ и тогда Вамъ доставлю.

Распорядители просятъ Васъ пожаловать въ Депутатское Собраніе въ 2 часа пополудни въ слѣдующее воскресенье. Вамъ въ особенности быть необходимо—пойдетъ рѣчь о дальнѣйшемъ существованіи Комитета. Если бы Вы признали возможнымъ предварительно переговорить объ этомъ съ Петромъ Александровичемъ. *) Подробнѣе поговорю съ вами сегодня въ театрѣ, а также и о приказаніи Министра. Теперь же время разорвано: то туда, то сюда. Хлопоты нашей комиссіи еще усилились по поводу сведенія счетовъ.

Вашъ
Мельниковъ.

9 Апрѣля 1865 г.

№ 3.

Конечно отложить.—Ваша записка для меня была рѣшительнымъ подтвержденіемъ нашего несчастія. **) Депешъ не принесли.—Зачѣмъ я зналъ Его? Зачѣмъ провелъ съ Нимъ три недѣли? Зачѣмъ такъ много ожидалъ отъ Него вслѣдствіе Его обѣщаній? Лучше бы, легче бы сносить печаль всероссійскую, не прибавляя къ ней личную, свою.

Весь Вашъ
П. Мельниковъ.

№ 4.

Не только со статьей о Ломоносовскомъ обѣдѣ, но, *можетъ быть*, и со статьею *весьма требуемою*, явлюсь завтра къ его Высокопревосходительству:

Но о послѣдней статьѣ, до свиданія со мной, не говорите: съ половину и больше уже есть, но не знаю еще какъ вытанцуется. Если вытанцуется что-либо непотребное, глумленнообразное или же просто ни на что не походящее—сожгу, по обычаю. Рѣчь о хлопкѣ, по поводу замиренія въ Америкѣ. Будьте такъ добры, Ваше Превосходительство, предупредите Г. Министра относительно статьи о Ломон. праздникѣ, что такъ ли, сякъ ли я написалъ, что и Вы вчера слышали, но вѣдь поправки, перемѣны и т. п. зависятъ не отъ меня, а отъ избранныхъ вчера моихъ сочленовъ, изъ коихъ есть недавно говорившій съ П. А. объ остзейскихъ дѣлахъ и не питающій къ нему

*) Министромъ Валуевымъ.

**) Рѣчь идетъ о кончинѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича † 12 Апрѣля 1865 г. во Франціи, въ Ниццѣ.

вслѣдствіе того особеннаго чувства преданности (Разумѣю Ламанскаго). Мое положеніе будетъ весьма затруднительнымъ. Вашему извѣстному всѣмъ служебному такту, расположенію Вашего Превосходительства ко мнѣ грѣшному, грѣха своего впрочемъ отнюдь не сознавшему, поручаю я дѣло это.

Вамъ искренне преданный
П. Мельниковъ.

19 Апрѣля 1865 г.

№ 5.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Превосходительству 6 тюковъ Ломоносовскаго юбилея. Въ каждомъ по сту, а впрочемъ я не считалъ и не развязывалъ.

Дѣло о продажѣ книгъ идетъ до такой степени дурно, что говорить не хочется. Краевскій взялъ 100 экз. передать ихъ Кожанчикову и др. У Кожанчикова до сихъ поръ продано 15. Вы единственный человѣкъ, принесшій и приносящій существенную пользу дѣлу, а тамъ Гг. Ламанскіе только краснобайствуютъ да дѣлу мѣшаютъ. У меня остается 8 тюковъ, одинъ неполный. Не придумаемъ ли на досугѣ какъ ихъ сбыть, а то губернаторы, покрывъ издержки (болѣе 800 руб.) дадутъ съ чѣмъ нибудь 300 р. на стипендію.

Хотѣлъ сегодня представить экземпляры Петру Александровичу для Царской Фамиліи и для него, но обманулъ переплетчикъ. Представлю въ субботу.

Посылаю книги раскольничьи и остальныя для Ливанова, кромѣ Побѣдной Повѣсти Юнга Штиллинга, которой не только не нашлось, а даже не помню была ли она у меня.

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ.

14 Декабря 1865 г.

№ 6.

Милостивый Государь,

Василій Матвѣевичъ!

При объясненіи съ Вашимъ Превосходительствомъ я просилъ Васъ доложить Г. Министру о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя препятствуютъ мнѣ вести дѣло (по С. Почтѣ) такъ, чтобы оправдать ожиданія Его Высокопревосходительства.

Внутренній отдѣлъ С. Почты долженъ состоять изъ слѣдующаго: 1) статьи и передовыя или руководящія, 2) извѣстія, получаемыя путемъ оффиціальнымъ (изъ Департаментовъ), 3) извѣстія, получаемыя со стороны (статьи, корреспонденціи) 4) извѣстія, извле-

каемыя изъ другихъ періодическихъ изданій, 5) обозрѣнія внутреннихъ событій.

Передовыхъ статей въ сентябрѣ составляемо не было, ибо не встрѣчалось поводовъ къ ихъ составленію.

Оффиціальныя извѣстія изъ департаментовъ составлялись мною и тремя чиновниками. По новости дѣла эту работу еще нельзя считать достигшею цѣли, но газета довольно обильно наполнялась этими статьями. Что онѣ интересовали публику можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ перепечатка почти всѣхъ этихъ статей въ русскихъ газетахъ, многія переходили и въ иностранные журналы. Вслѣдствіе неизбѣжныхъ на первое время промаховъ, въ концѣ сентября принято за правило, чтобы статьи оффиціальныя, кромѣ мелкихъ извѣстій, были предварительно представляемы извлекающими ихъ чиновниками Г.г. Директорамъ.

Помѣщеніе или непомѣщеніе этого рода статей, а также своевременность ихъ помѣщенія отъ меня не зависѣли. Нѣкоторыя изъ нихъ, по моему мнѣнію, подлежащія опубликованію въ оффиціальной газетѣ, были мною доставлены въ редакцію, но не напечатаны, хотя впослѣдствіи явились въ губернскихъ газетахъ, а изъ нихъ перешли и въ столичныя.

Выборъ статей изъ другихъ періодическихъ изданій отъ меня не зависѣлъ. Хотя Г. Министръ еще въ первый разъ, давая мнѣ наставленіе о редакціонной работѣ, изволилъ сказать, что г.г. Богушевичъ и Перетцъ будутъ моими помощниками, но этого не состоялось. На ихъ занятія я никакого вліянія не имѣю.—Настояніе мое о переработкѣ заимствуемыхъ статей (это было одобрено г. Министромъ)—ни къ чему не повело.

Статьи сторонніе на просмотръ мнѣ не доставляются и печатаются безъ моего вѣдома. Когда я пожелалъ узнать о томъ, откуда попала въ С. Почту статья о Нижегородской ярмаркѣ, наполненная совершенно превратными свѣдѣніями—мнѣ отвѣчали: „это секретъ“.—Секретъ—отъ завѣдывающаго внутреннимъ отдѣломъ!

Изъ газетъ мнѣ доставляются часа на два на три лишь ежедневныя петербургскія (Русскій Инвалидъ, С.-Петербургскія Вѣдомости, Биржевыя В., Голосъ и Journal de St. Petersbourg). Ни журналовъ ни провинціальныхъ газетъ мнѣ не доставляютъ. Поэтому я не могу исполнить двухъ приказаній Г. Министра: 1) Слѣдить за всей литературой и, въ случаѣ возникающаго вопроса, докладывать Его Высокопревосходительству на тотъ конецъ не признано ли будетъ нужнымъ составить по сему вопросу передовую статью, 2) составлять обозрѣніе внутреннихъ событій. Не имѣя никакого опредѣленнаго положенія въ редакціи, я не могу имѣть на нее никакого вліянія, не имѣя вліянія, могу ли я дѣйствовать для ея улучшенія?

Въ іюлѣ мѣсяцѣ я имѣлъ честь подавать Г. Министру извѣстную Вамъ записку. *) Его Высокопревосходительство въ общихъ чертахъ изволилъ ее одобрить. Съ одними пунктами онъ согласился, другіе предоставилъ соглашенію редактора съ завѣдывающимъ внутреннимъ отдѣломъ.

Что одобрено, не исполнено. Соглашенія не послѣдовало, ибо рѣшеніе редактора все оставить statu quo. Онъ мнѣ сказалъ, что Г. Министръ доволенъ газетой и постоянно его благодаритъ за нее.

Какія же послѣ того нужны улучшенія?

Отсюда, мнѣ кажется, и проистекаютъ дѣлаемыя мнѣ затрудненія.

Г. Министръ, приказывая мнѣ принять участіе въ редакціи, изволилъ сказать: „щадите самолюбіе Каменскаго".—Я исполнилъ и исполняю это до такой степени, что устранилъ совершенно собственное самолюбіе и, хотя имѣю нѣкоторое литературное имя,—вполнѣ подчинился редактору С. Почты. Единственное мое желаніе—оправдать, на сколько могу, ожиданія Его Высокопревосходительства. Я работалъ въ сентябрѣ сколько позволяли мнѣ силы, но самъ вижу, что трудъ мой непроизводителенъ. Я оставилъ литературныя работы для московскихъ изданій, доставлявшія мнѣ нѣкоторую часть дохода, и отдалъ все мое время С. Почтѣ.

Но неопредѣленность положенія въ редакціи съ одной стороны, стѣсненность и въ работахъ и въ средствахъ съ другой, нравственно парализовали мою дѣятельность. Такъ работать, какъ бы желательно было Г. Министру, и какъ бы самому мнѣ хотѣлось—не могу. Вникнувъ въ ходъ работъ по редакціи, я убѣдился, что въ 6—8 мѣсяцевъ газету можно довести до такого положенія, что она бы оправдала ожиданія Г. Министра и послѣ того пошла бы какъ заведенная машина. Я готовъ приняться за это дѣло, но для этого мнѣ необходимо—*спокойствіе духа,*—котораго въ настоящее время я лишенъ совершенно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

П. Мельниковъ.

5 октября 1865 г.

№ 7.

Аркадій, заключенный въ Суздалѣ,—***архіепископъ*** *славскій и всѣхъ задунайскихъ старовѣрческихъ обществъ* **) рукоположенъ еще Амвросіемъ, бывшимъ босносараевскимъ православнымъ, а потомъ бѣлокриницкимъ старообрядческимъ митрополитомъ. Рукоположеніе происходило 24 августа 1847 г.

*) Эта записка напечатана въ настоящемъ Сборникѣ на стр. 195.

**) Заклятый врагъ Россіи. (Примѣчаніе В. М. Лазаревскаго).

Онъ родился въ селеніи Куничномъ (Бессарабской области), куда родители его бѣжали изъ Могилевской губерніи, когда еще Бессарабія намъ не принадлежала. Онъ родился въ 1808 г., а Бессарабія присоединена въ 1812 г. Мірское имя его Андрей Спиридоновъ Лысый. Бѣжалъ около 1824 г. Жилъ въ Лаврентьевскомъ монастырѣ Могилевской губерніи, гдѣ и постриженъ, и временно въ Молдавіи. Въ 1832 г. началось дѣло объ исканіи архіерея. Аркадій съ другими монахами Лаврентьева монастыря и съ нѣкоторыми заграничными раскольниками, въ числѣ 16 человѣкъ, путешествовали по Востоку, отыскивая архіерея „древляго благочестія". Путешествіе въ Іерусалимъ, Сирію и по Малой Азіи до границъ Персіи продолжалось года два. Послѣ того онъ остался въ Славѣ въ тамошнемъ монастырѣ. Въ 1847 г. Некрасовцы отправили въ Бѣлую Криницу для посвященія въ архіереи Аркадія (нынѣшняго славскаго) по фамиліи Шапошникова,*) о. Аркадій Лысый сопровождалъ его вмѣстѣ съ другими славскими монахами. Но митрополитъ Амвросій, поговоривъ съ Шапошниковымъ, нашелъ его недостойнымъ архіерейскаго сана и посвятилъ въ епископы Аркадія Лысаго. Въ 1854 г., а можетъ быть въ ноябрѣ или декабрѣ 1853 г. онъ, вмѣстѣ съ Алимпіемъ, епископомъ тульчинскимъ, посвятилъ въ архіереи Аркадія Шапошникова, а ими обоими возведенъ въ санъ архіепископа. Когда наши войска перешли въ апрѣлѣ 1854 г. Дунай, генералъ Ушаковъ взялъ Аркадія архіепископа и Алимпія Тульчинскаго, которые остались въ Тульчѣ, безпрекословно, а Аркадій Шапошниковъ, который тутъ же былъ, убѣжалъ въ Турцію. Аркадій Лысый и Алимпій заключены въ Суздаль, гдѣ послѣдній, кажется, въ 1856 г., умеръ.

Въ 1855 году, по порученію Дмитрія Гавриловича Бибикова, **) я былъ въ Суздалѣ и не разъ видался съ обоими архіереями. Алимпій (калужскій мѣщанинъ Вепринцовъ) показался мнѣ человѣкомъ пустымъ, но Аркадій поразилъ меня своимъ умомъ, своимъ даромъ слова, благородствомъ манеръ и сознаніемъ собственнаго достоинства. Это аскетъ въ полномъ смыслѣ слова, наружность самая благообразная. Я знакомъ, по крайней мѣрѣ, съ 30 нашими архіереями, умершими и живыми, но немногихъ поставилъ бы рядомъ съ Аркадіемъ. Скажу вамъ нѣсколько словъ о томъ, съ какимъ достоинствомъ онъ держалъ себя. Надобно замѣтить, что въ Суздалѣ въ 1855 г. (не знаю какъ теперь) содержали арестантовъ очень хорошо. У каждаго комната съ двумя окнами, крашеные полы, изразцовыя печи, кровать за ширмами и приличная мебель. Обиталище Аркадія болѣе походило на монашескую келью, а не на острожную камеру. Я вошелъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Суздальскаго монастыря. Аркадій стоялъ у окна

*) Мѣщанинъ посада Клинцовъ Андрей Родіоновъ Шапошниковъ. (Примѣчаніе В. М. Лазаревскаго).

**) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

и глядѣлъ въ него; обернувшись, когда мы вошли (звяканье ключей, отпиравшихъ камеру онъ не могъ не слышать), онъ встрѣтилъ насъ какъ бы въ гостинной, какъ бы вошедшихъ въ нее безъ доклада гостей. Архимандритъ назвалъ меня, Аркадій протянулъ мнѣ руку со словами: „вы не примете благословеніе этой рукой, но не оттолкнете ее, она не совершила никакого преступленія". Потомъ, садясь на *диванъ,* обѣими руками указалъ мнѣ и архим. Амвросію на два кресла. Онъ говорилъ со мной съ полной, по видимому, искренностью, разсказывалъ о Некрасовцахъ, о Славѣ, о Бѣлой Криницѣ, но чуть что касалось до какого-либо живого раскольника въ Россіи—молчалъ. (Объ умершихъ все говорилъ и когда я записывалъ, даже диктовалъ мнѣ) Видя, что онъ не договариваетъ, я сказалъ ему, что откровенное его сознаніе можетъ уменьшить мѣру его наказанія. Аркадій опустилъ глаза и улыбаясь прочиталъ въ полголоса статью XV тома Св. Зак. объ этомъ и потомъ сказалъ: „послушайте, П. Ив., когда вы начали со мной говорить, то, называя меня просто Аркадіемъ, сказали, что не имѣете права называть меня „вашимъ преосвященствомъ". Вы правы: ни Государь, которому вы служите, ни синодъ, подъ духовной властью котораго, по вашему исповѣданію, вы находитесь, не признаютъ меня архіереемъ и вы не только не можете, но, скажу болѣе, вы не имѣете никакого права звать меня преосвященнымъ. Но я убѣжденъ, что хиротонія моя правильна и что сана епископскаго, дарованнаго мнѣ Св. Духомъ, никакая земная власть отнять у меня не можетъ. Знайте же, что епископъ лгать не долженъ, знайте и то, что епископъ обязанъ хранить свое стадо. Все, что я вамъ говорилъ и скажу и все, что я въ Кіевѣ говорилъ сенатору Войцеховичу—правда. Но я не все сказалъ, я молчалъ въ отвѣтъ на иные вопросы и буду молчать и нѣтъ на землѣ силы, которая бы могла меня заставить говорить. Такъ и запишите, такъ и министру скажите. То же и Войцеховичу я говорилъ".

О возвращеніи Аркадія по заключеніи Парижскаго мира 1856 г. хлопотали Некрасовцы и особенно извѣстный Гончаровъ. Въ 1857 г. къ управлявшему нашей миссіей Бутеневу турецкое правительство обратилось съ ходатайствомъ о возвращеніи его и Алимпія на основаніи Парижскаго трактата.

Министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ Министру иностранныхъ дѣлъ, что они бѣжавшіе изъ Россіи и выданы быть не могутъ.

Мин. ин. дѣлъ увѣдомлялъ также, что Гончаровъ интригуетъ о возвращеніи Аркадія.

Въ іюлѣ 1859 г. молдавскій подданный Иванъ Филипповъ явился было въ Суздаль съ деньгами (около 1200 р.), но былъ во время захваченъ. Кажется Аркадія хотѣли изъ Суздаля украсть, какъ украли передъ тѣмъ Ѳеодосія (Булахова) московскіе раскольники.

Въ декабрѣ 1859 г. черезъ нашу миссію прислана была просьба Гончарова къ Его Величеству, весьма оригинальной редакціи.—Начало ея: Августѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь—пріемли прошеніе Гончарова. Онъ проситъ о возвращеніи Аркадія и Алимпія и обѣщаетъ Государю написать въ исторіяхъ анекдотъ: „любовь къ Некрасовцамъ второго Александра" и прилагаетъ подложный указъ Сената Астраханскому губернатору.

Все это можно видѣть въ дѣлѣ 15 мая 1854 г. № 46.

Аркадій Славскій (т. е. нынѣшній Славскій) совсѣмъ иного разряда личность. Онъ родомъ изъ посада Клинцовъ Черниговской губерніи, мѣщанинъ Андрей Родіоновичъ Шапошниковъ. Ему теперь 65 лѣтъ. Онъ поступилъ въ Лаврентьевъ монастырь Могилевской губерніи, бывшій подъ особымъ покровительствомъ графа Ник. Петр. Румянцева, благословившаго его чудотворной иконой Казанской Богородицы.—Аркадій поступилъ въ Лаврентьевъ въ 1825 году и въ тридцатыхъ сдѣлался игуменомъ. Когда Гомельское имѣніе куплено княземъ Паскевичемъ, Аркадій поладилъ съ свѣтлѣйшимъ такъ, что и обѣдывалъ у него. Въ 1834 году ѣздилъ къ нему въ гости въ Варшаву по дѣламъ монастыря и возвратился съ охраннымъ листомъ за подписью Намѣстника Царства Польскаго, который далъ его „въ полномъ вниманіи къ подъятому имъ для столь дальняго путешествія труду, желая предохранить его отъ всякихъ на обратномъ пути остановокъ". (Подлинникъ, за подписью Паскевича и съ его печатью найдете въ дѣлѣ 13 августа 1854 г. № 75). По закрытіи Лаврентьева монастыря въ 1844 г. билетъ *) на родину, а въ Клинцахъ подчинили полицейскому надзору. 9 іюля 1846 г. Черниговскій губернаторъ увѣдомилъ Министра Перовскаго, что Аркадій бѣжалъ (Дѣло 8 ноября 1837 г. № 158). Бѣжалъ онъ въ Добруджу къ Некрасовцамъ. Человѣкъ умный, ловкій (и надо прибавить плутъ преестественный) онъ поладилъ съ Некрасовцами, съ Гончаровымъ и съ поляками. Въ 1847 г. Некрасовцы избрали его въ архіереи и послали его въ Бѣлую Криницу для посвященія, но, какъ выше сказано, Амвросій митрополитъ посвятилъ не его, но другого Аркадія. Въ январѣ 1854 года онъ былъ посвященъ въ *епископы странствующихъ христіанъ* Аркадіемъ, что нынѣ въ Суздалѣ и умершимъ Алимпіемъ. Убѣжавъ изъ Тульчи во время, онъ не попался генералу Ушакову и послѣ Парижскаго мира принялъ званіе Славскаго архіепископа. Подъ именемъ „странствующихъ христіанъ", для которыхъ былъ онъ посвященъ, разумѣются раскольники, живущіе въ Румеліи, Малой Азіи, Сиріи, Діарбекирѣ, на Евфратѣ, въ Египтѣ и Нубіи (не дивитесь сему—ставлю огромное SIC.). Онъ другъ Гончарова, Садыкъ-Паши (Чайков-

*) Тутъ должно быть пропущены слова: „*ему выдали*" билетъ (Примѣчаніе С. В Лазаревскаго).

скаго), Равскаго и иныхъ поляковъ и Кельсіева. Плутъ первой степени, хотѣлъ было обмануть наше правительство, прося дозволенія воротиться въ Россію. Слава Богу, что его не пустили. Теперь онъ у себя въ Славѣ держитъ чуть не на цѣпи епископа Іустина молдавскаго, который такъ и рвется въ Чудовъ монастырь къ Онуфрію, Пафнутію и др. обратившимся.

Есть еще третій Аркадій—заграничный епископъ. Это Аркадій Васлуйскій (въ Молдавіи) уроженецъ тамошній, хорошій человѣкъ.

Раскольничій соборъ, какъ я вамъ говорилъ, отложенъ въ надеждѣ на освобожденіе архіепископа Аркадія. Нѣтъ сомнѣнія, что самое бы лучшее было сдѣлать главою русскаго старообрядчества Іова Кавказскаго,—человѣкъ простой, недальній, но добрый, хорошій. Если его обставятъ хорошими людьми, лучшаго и не надо. Другихъ русскихъ епископовъ если выберутъ—будетъ хуже.

Вліять на выборы можно. ***Имѣю основаніе это говорить.*** Но конечно не перепиской, не посредствомъ полиціи, и не посредствомъ... но, довольно.

При этомъ бы можно было:

Достать всю Бѣлокриницкую переписку, всѣ тамошніе акты съ 1846 до 1865.

Уже обѣщанную мнѣ переписку по поводу *Окружнаго Посланія* о томъ какъ начиналось дѣло и продолжалось, какія были побужденія и пр.

Собрать свѣдѣнія и составить записку:

„О современномъ состояніи раскола".

Въ прежнее время мы умѣли собирать такія свѣдѣнія и писать эти записки. Ихъ и Государю представляли и Императрица читала 13 частей ихъ въ вагонѣ, ѣхавъ на коронацію. Изъ нихъ... но опять довольно. Времена настали иныя, и теперь насъ—на подножный кормъ. И за то надо Бога благодарить.

Извините, дурно написалъ; говорю о почеркѣ, а можетъ быть надо отнести и къ послѣднимъ строкамъ. Но *„еже писахъ, писахъ"*, какъ читается въ сегодняшнемъ евангеліи. Въ послѣднихъ строкахъ однако находится и то, что надо было написать въ запискѣ, за недоставленіе которой вчера Ваше Превосходительство изволили прогнѣваться на вашего покорнѣйшаго слугу.

П. Мельниковъ.

Великій четвергъ
24 марта 1866 г.

№ 8.*)

Собрать совершенно негласнымъ образомъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ какихъ отношеніяхъ находятся нынѣ русскіе раскольники къ заграничнымъ, особенно же къ австрійскимъ своимъ единовѣрцамъ.

2) О личномъ составѣ раскольнической, такъ называемой, іерархіи (біографическія подробности, характеристика каждаго архіерея, степень его нравственнаго вліянія на раскольниковъ, связи, отношенія и т. п.).

3) Съ какою дѣйствительно цѣлію составлено было *Окружное Посланіе* и что намѣрены дѣлать раскольники теперь, по уничтоженіи его на соборѣ 1 ноября 1865 г.

4) Какое вліяніе произвело на раскольниковъ совершившееся въ 1865 году присоединеніе къ единовѣрію нѣкоторыхъ изъ ихъ архіереевъ и не предпринимаютъ ли раскольники теперь какихъ-либо мѣръ къ ослабленію этого вліянія.

5) Какія намѣренія имѣютъ раскольники относительно дальнѣйшаго существованія поколебавшейся отъ внутреннихъ раздоровъ ихъ іерархіи.—Въ чемъ состоятъ ихъ надежды на будущее.

6) На основаніи собранныхъ свѣдѣній и раскольничьихъ документовъ, которые можно будетъ достать,—составить *записку о современномъ состояніи поповщинскаго раскола въ Россіи.*

2 апрѣля 1866 г.

№ 9.

Милостивый Государь,

Василій Матвѣевичъ.

Цѣлую недѣлю работаю—читаю и дѣлаю выписки. Бѣлокриницкій архивъ у меня. Раскольники приволокли ко мнѣ желѣзный сундукъ для безопасности отъ пожара и навалили въ него бумагъ. Всѣ документы Австрійскаго Правительства съ 1783 по 1818 о Бѣлой Криницѣ и вообще о Липованахъ, всѣ документы относительно митрополіи, начиная отъ императорской граматы до предписаній форштейеровъ, уставъ Бѣлокриницкій утвержденный Австр. Императоромъ Фердинандомъ, уставъ Славскій утвержденный фирманомъ Абдулъ Меджида, 213 протоколовъ Бѣлокриницкой митрополіи съ $\frac{12}{24}$ октября

*) Записка эта написана П. И. Мельниковымъ собственноручно, но безъ подписи.

1846 по $\frac{25\ \text{апрѣля}}{7\ \text{мая}}$ 1863, 194 документа московской раскольничьей архіепископской каѳедры съ учрежденія 4 февр. 1853 по 4 февр. 1864.

Послѣ завтра будетъ у меня переписка Кирилла митрополита съ Турціей и Россіей. Документы объ *Окружномъ Посланіи* пока не беру. Не только выписки дѣлать, читать не успѣваю.

Къ сожалѣнію могу пробыть въ Москвѣ еще недѣли двѣ и не привезу и десятой доли того, что бы могъ привезти. Объ этомъ сегодня же Петру Александровичу пишу, въ длиннѣйшемъ донесеніи. Если бы онъ post factum перемѣнилъ на ante factum рубликовъ въ 600 все бы привезъ. А то ей богу досадно, читаешь такія интересныя вещи и знаешь, что эти бумаги опять скроются въ недосягаемыя подполья.

Заведите рѣчь обо мнѣ, о post и ante и что скажетъ—черкните словечка два. Доволенъ ли онъ донесеніемъ?—Увидите, что факты интересные по нынѣшнему времени—разумѣю 4 апрѣля.

Пожалуйста напишите словечка два—выберите время.—Буду чрезвычайно обязанъ.

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ.

Москва
5 Мая 1866 г.

Кокоревская гостинница № 65.

№ 10.

И сегодня не удалось видѣться съ Министромъ, многоуважаемый Василій Матвѣевичъ, Государь взялъ его на пароходъ и поѣхалъ въ Кронштадтъ. Петръ Александровичъ вечеромъ поѣдетъ въ Ораніенбаумъ, и я еще, можетъ быть, какъ нибудь найду минутку повидаться съ нимъ.—Записку оставилъ я у него, а копію при семъ имѣю честь представить Вашему Превосходительству.

Ради Бога положите дѣлу какой либо конецъ.

А каковъ новый членъ Медицинскаго Совѣта Лохвицкій? *200,000* руб.! А всего былъ говорятъ одинъ билетъ.

Вамъ искренне преданный
П. Мельниковъ.

2 Іюля 1866 г.
Петергофъ.

Адресъ мой, на случай понадобится: Въ Старой улицѣ, домъ Вотской.

№ 11.

Милостивый Государь,

Василій Матвѣевичъ.

Возвратясь въ Москву, изъ которой отлучался на нѣкоторое время, я нашелъ у себя письмо Вашего Превосходительства, *) на которое спѣшу отвѣтствовать.

На большую часть вопросовъ извѣстной программы я имѣлъ честь представить Его Высокопревосходительству Петру Александровичу отвѣты въ формѣ писемъ. На нѣкоторые вопросы отвѣтить нельзя, ибо нельзя здѣсь собрать нужныхъ свѣдѣній—напримѣръ о расколѣ въ Сибири. Наконецъ на нѣкоторые немногіе вопросы—отвѣты мною еще не представлены.

Въ настоящемъ моемъ служебнымъ положеніи было бы съ моей стороны поступлено крайне неловко, если бы я рѣшился какія либо свѣдѣнія, болѣе или менѣе касающіяся до Москвы, представить въ Министерство помимо генералъ-губернатора, при которомъ имѣю честь быть прикомандированнымъ. По возвращеніи Его Сіятельства изъ за границы я доложу ему письмо Вашего Превосходительства и поступлю согласно тому приказанію, которое мнѣ дано будетъ.

Что касается до матеріаловъ, то если князь Владиміръ Андреевичъ **) прикажетъ мнѣ представить ихъ ему, для сообщенія Министерству, то я буду просить средствъ для переписки ихъ съ моей неразборчивой и полной сокращеніями рукописи. Впрочемъ, въ 1867

---

*) Вотъ содержаніе этого письма В. М. Лазаревскаго, отъ 21 сентября 1866 г.:

Милостивый Государь,

Павелъ Ивановичъ.

Тысячу разъ жалѣю, что не привелось видиться съ Вашимъ Превосходительствомъ, по возвращеніи моемъ изъ заграницы. Между прочимъ меня живо интересовали и дѣла по Вашей послѣдней командировкѣ въ Москву. Изъ Вашихъ писемъ къ Министру и ко мнѣ—въ виду имѣются вещи великолѣпныя, которыя при мастерской ихъ оправѣ отъ рукъ такого опытнаго ювелира—представляются просто сокровищами. Сообщенный мною Вамъ въ концѣ Мая ante-factum возбраняетъ сучки и задоринки.

Я видѣлъ въ Канцеляріи Министра Ваше письмо къ нему отъ 4 іюня, видѣлъ двѣ копіи съ записокъ Іоасафа и Аркадія о предполагавшейся къ устройству русской типографіи у заграничныхъ раскольниковъ (присланныхъ 5 и 6 іюня).—Теперь вѣроятно у Васъ уже готово что нибудь солиднос—вѣдь столько важныхъ вопросовъ по извѣстной, программѣ взялись Вы обсудить. А матеріаловъ то, матеріаловъ! Гдѣ они? что съ ними?—Я говорилъ объ этомъ съ Г. Министромъ: между прочимъ онъ находитъ, что *теперь* матеріалы эти слѣдовало бы представить ему. Вслѣдствіе этого объясненія и шлю Вамъ спѣшно писаніе сіе, нетерпѣливо ожидая приношеній великихъ и богатыхъ и Вашего отзыва для доклада Петру Александровичу.

**) Князь Долгоруковъ.

году, какъ эти акты, такъ и многіе другіе будутъ напечатаны, кромѣ весьма немногихъ, которые оказываются неудобными для печати.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
П. Мельниковъ.

Москва
5 Октября 1866 г.

Малый Чернышевскій переулокъ, домъ Машлыкиной, бывшій Гофмана.

№ 12. *)

Приступить къ составленію *полной* исторіи раскола неудобно. Полная исторія возможна лишь тогда, когда собраны будутъ всѣ нужные для составленія ея матеріалы, разсѣянные по архивамъ едва ли не всѣхъ городовъ. Прежде полной исторіи надобно имѣть *монографіи*.

Съ помощью архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, рукописей Публичной библіотеки и печатныхъ книгъ и статей можно бы было на первый разъ обработать слѣдующія монографіи.

1) *По поповщинѣ.*

1. Исторія Иргизскихъ монастырей.
2. Исторія Стародубскихъ монастырей съ присовокупленіемъ Могилевскихъ.
3. Исторія Рогожскаго кладбища.
4. Исторія Керженскихъ скитовъ.
5. Исторія Екатеринбургской общины.
6. Исторія архіерейства.

2) *По безпоповщинѣ.*

1. Исторія Преображенскаго кладбища.
2. Исторія Покровской (Монинской) моленной.
4. **) Исторія Рижской общины.
5. Исторія поморскихъ монастырей.
6. Исторія Филиповщины.
7. Самосожигательство, Морельщики, Душильщики и пр.
8. Бѣгуны.
9. Споры о бракахъ.
10. Спасово согласіе.
11. Самокрещенцы.

---

*) Записка эта написана П. И. Мельниковымъ собственноручно, но безъ подписи.

**) Въ рукописи послѣ пункта 2-го идетъ 4-ый.

3) По сектамъ раціоналистовъ.

1. Исторія молоканства и духоборчества.
2. Общіе.
3. Десные христіане.

4) По сектамъ пророчествующимъ.

1. Дополнить изслѣдованіе о скопцахъ покойнаго Надеждина.
2. Хлыстовщина.
3. Хлыстовщина въ высшемъ обществѣ (Адамиты, полковница Буксгевденъ, Татаринова).

Работы эти можно было бы поручить:

а) Изъ служащихъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ: Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Мельникову*, Статскому Совѣтнику *Артемьеву* и Титул. Совѣтн. *Вишнякову*.

б) Изъ неслужащихъ въ Министерствѣ: профессору Московской Духовной Академіи *Субботину* и магистранду *Аристову*.

Кромѣ того нужно нѣсколько писцовъ для списыванія архивныхъ бумагъ по указаніямъ составителей.

Трудно опредѣлить время, въ которое можно совершить названныя работы, но можно ожидать, что каждый составитель можетъ приготовить въ годъ отъ 15 до 20 печатн. листовъ изслѣдованій, не считая документовъ, изъ которыхъ иные должно будетъ напечатать.

16 Ноября (1866 г.).

Записка поданная П. И. Мельниковымъ въ 1865 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуеву объ изданіи Сѣверной Почты, съ собственноручными замѣтками П. А. Валуева.

Внутренній Отдѣлъ Сѣверной Почты должно вести такъ, чтобы:

а) газета представляла полную по возможности лѣтопись дѣятельности М-ва вн. дѣлъ и подвѣдомственныхъ ему учрежденій въ столицѣ и губерніяхъ,

Можно, но вовсе не главная цѣль. Министерство издаетъ „Сѣверную Почту“, но не для себя, въ видахъ самоописанія. Полная лѣтопись большею частью скучная лѣтопись. Министерство должно имѣть въ виду пріобрѣтать нравственное вліяніе и силу. Слѣдовательно, въ лѣтопись должно входить преимущественно то, что способствуетъ къ этому пріобрѣтенію.

б) внутреннія извѣстія были сообщаемы сколь возможно полнѣе и какъ можно быстрѣе,

Это—точка зрѣнія всякой вообще газеты; и извѣстія „Сѣверной Почты“ должны быть: своевременны, точны и разборчивы.

в) выборъ извѣстій и самое ихъ изложеніе соотвѣтствовали бы значенію оффиціальной газеты и были бы согласованы со взглядомъ и цѣлями М-ва въ данную минуту.

Конечно.

Отъ времени до времени, когда напримѣръ въ обществѣ возникаютъ какіе либо, заслуживающіе вниманія Прав-ва, толки, или въ періодической прессѣ поднимаются вопросы, по которымъ признано будетъ небезполезнымъ изложить взглядъ М-ва, или наконецъ въ печати появится о такихъ ложныхъ событіяхъ, которые необходимо опровергнуть—въ С. П. помѣщаются руководящія статьи или простое изложеніе дѣйствительности, факта ложно переданнаго публикѣ или искаженнаго.

Совершенно такъ.

Статьи этого рода печатаются не иначе, какъ съ одобренія самого Министра. Съ этими статьями согласуются затѣмъ всѣ статьи, имѣющія какое либо соотношеніе съ предметомъ, о которомъ шла рѣчь. Особенно въ этомъ случаѣ надобно быть внимательнѣе къ мелкимъ извѣстіямъ, заимствованнымъ изъ другихъ газетъ.

Ихъ вообще слѣдуетъ весьма мало заимствовать.

Фельетонъ, распространяющійся объ уличной жизни, загородныхъ гуляньяхъ, публичныхъ скандалахъ, украшающій Санктпетербургскія газеты и журналы и находившій иногда (въ прежнее время) гостепріимный уголокъ въ строкахъ столбцовъ С. П. недолженъ быть въ ней терпимъ. Фельетонистовъ, которые бы могли печатать статьи свои въ газетѣ серьезной, въ газетѣ оффиціальной, у насъ нѣтъ ни одного. И потому должно отказаться отъ фельетона, что и сдѣлали уже болѣе другихъ серьезныя газеты: Московскія Вѣдомости и Русскій Инвалидъ.

Конечно, но устраняя всякій юмористическій, литературный или до ежедневной жизни относящійся фельетонъ, нѣтъ однакоже повода отказываться отъ подстрочнаго (т. е. на мѣстѣ фельетона) помѣщенія отдѣльныхъ статей библіографическаго, научнаго и тому подобнаго содержанія.

Воздерживаясь отъ всякой полемики съ другими періодическими изданіями, полемики, которая особенно будетъ неудобна съ 1 сентября 1865 года, С. П. не проходитъ однако молчаніемъ замѣчательныя явленія въ литературѣ, наукахъ, искусствахъ, но вступаетъ о нихъ въ сужденіе въ томъ лишь случаѣ, если явленіе дѣйствительно замѣчательно. О наукахъ, особливо спеціальныхъ, объ искусствахъ, художествахъ, статьи должны писаться не иначе, какъ знатоками этого дѣла. Если же такихъ въ виду у редакціи нѣтъ, лучше молчать. У насъ теперь много храбрыхъ литераторовъ, которые изъ-за пятака за строчку, пишутъ о томъ, о чемъ иногда и не слыхивали. Но газетѣ, съ такимъ характеромъ, какой должна имѣть С. П. неприлично и не должно печатать статьи шарлатанскія, статьи поверхностныя, или такія, которыя въ ней нерѣдко печатаютъ вѣроятно для того только, чтобы пустого мѣста не было.

Въ редакціи С. П. нѣтъ и, конечно, никогда не будетъ человѣка всеобъемлющаго, который бы имѣлъ полныя и вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ предметахъ, о которыхъ должно говорить С. П. Поэтому члены ея должны при обсужденіи статьи, по предмету своему, не вполнѣ доступной имъ, просить мнѣніе у людей, спеціально знакомыхъ съ предметомъ. Статьи о предметахъ, подлежащихъ вѣдомству М—ва в. дѣлъ въ особенности должны подвергаться предварительной критикѣ спеціалистовъ. Для чего статьи подобнаго рода, кромѣ, разумѣется, мелкихъ извѣстій должны быть оцѣняемы (?) директорами, вице-директорами, начальниками отдѣленій и другими чиновниками М—ва, спеціально занимающимися тѣмъ или другимъ предметомъ. Само собою разумѣется, что это не должно возлагать на обязанность данныхъ лицъ; тутъ ужъ дѣло редактора или завѣдывающаго внутреннимъ отдѣломъ устроить отношенія, которыя бы имѣли характеръ совершенно частный и были бы отношеніями не чиновничьими, а людей знакомыхъ и болѣе или менѣе находящихся въ дружественныхъ отношеніяхъ.

Все это большею частію относится не только для внутренняго отдѣла „Сѣверной Почты“, но и для иностраннаго.

Въ иныхъ случаяхъ такого рода совѣщаніе потребуется съ людьми не находящимися въ составѣ или въ вѣдомствѣ М—ва: съ академиками, профессорами и другими учеными, а также и съ серьезными литераторами. Редактору или завѣдывающему внутреннимъ отдѣломъ необходимо имѣть съ ними близкія отношенія.

Все это вообще правильно; но случаи примѣненія неизбѣжно будутъ рѣдки. Съ практической точки зрѣнія слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду то, что встрѣчается или встрѣтится часто.

Завѣдывающему внутреннимъ отдѣломъ надобно—находясь въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ министру, отъ котораго онъ получаетъ наставленіе и руководство—быть въ постоянныхъ съ директорами департаментовъ и другими чинами М—ва отношеніяхъ еще и для того чтобы знать ходъ текущихъ дѣлъ и сообразовать съ нимъ дѣятельность свою по газетѣ.

Завѣдывающій внутреннимъ отдѣламъ работаетъ самостоятельно. Получая наставленіе и руководство непосредственно отъ Министра или—по его приказанію, отъ одного изъ высшихъ чиновъ министерства, онъ несетъ полную отвѣтственность за отдѣлъ, за исключеніемъ отвѣтственности за медленность передачи извѣстій, такъ какъ сводка нумера зависитъ отъ главнаго редактора.

Отношеніе къ нему Главн. редактора есть отношеніе цензора. Но налагая свое veto на цѣлую статью иля часть ея или на какую нибудь фразу, Главн. редакторъ не касается литературной обработки статьи. Если Главн. редакторъ не пропускаетъ какую-либо статью, то отъ завѣдывающаго внутреннимъ отдѣломъ зависитъ согласиться съ нимъ или представить статью на разсмотрѣніе М—ра или тому лицу, которое будетъ для этого назначено М—ромъ.

Обо всемъ этомъ я нѣсколько сожалѣю, какъ о признакѣ опасеній, которыхъ я не желалъ бы встрѣтить.—Замѣчательно, что у насъ вообще предусматриваются такого рода препятствія и затрудненія, которыя имѣютъ личный характеръ и предусматриваются какъ нѣчто, могущее повторяться часто, между тѣмъ какъ подобные случаи могутъ быть только рѣдко. Полезнѣе обождать подобнаго случая въ конкретной формѣ.—Между тѣмъ случаи, по которымъ никакихъ личныхъ разномыслій быть не можетъ, напримѣръ печатаніе извѣстій о небываломъ Архангельскомъ Ген.-Губернат., или помѣщеніе несообразно

Безъ вѣдома завѣдывающаго внутреннимъ отдѣломъ не можетъ быть помѣщена никакая неоффиціальная статья внѣ иностраннаго отдѣла. Въ случаѣ разномыслія Гл. редактора и завѣдывающаго внутр. отдѣломъ о какой-либо статьѣ и вообще о чемъ-либо до газеты касающемся дѣло рѣшается тѣмъ лицомъ, которое для сего будетъ назначено М—ромъ.

Въ внутреннемъ отдѣлѣ С.-П. помѣщаются текущія новости, заимствуемыя а) изъ свѣдѣній, получаемыхъ въ М—вѣ путемъ оффиціальнымъ; б) изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ прежде въ другихъ періодическихъ изданіяхъ; в) изъ корреспонденцій.

Всѣ бумаги, поступающія на имя М—ра и обращенныя для производства въ д—ты, проходятъ чрезъ Д—тъ Об-Дѣлъ. Не нарушая хода дѣлъ, не замедляя его ни на одинъ часъ, секретарь при деректорѣ этого департамента можетъ дѣлать выписки изъ входящихъ бумагъ, въ которыхъ находятся извѣстія могущія быть напечатанными. По соглашенію съ управляющимъ деп. об. дѣлъ завѣдывающій внутреннимъ отдѣломъ составитъ для руководства секретаря программу тѣхъ свѣдѣній, которыя было бы желательно помѣщать на столбцахъ С.-П. и за тѣмъ эта программа представится на усмотрѣніе М—ра. Занимающій въ настоящее время должность сскретаря при директорѣ д. о. д. человѣкъ образованный, владѣетъ перомъ и съ готовностью приметъ на себя эту обязанность.

длинной статьи о какихъ то ташкенцахъ и объ опасеніи одного изъ нихъ или персіанина, быть посаженнымъ на колъ, повторяются безпрепятственно.

Все это можетъ быть исполнено съ тѣмъ, чтобы не задерживать теченіе входящихъ бумагъ; но повторяю, что свѣжести и полности свѣдѣній приписывается преувеличенное значеніе. Это видно, напримѣръ, изъ того, что говорится о всѣхъ бумагахъ, а въ сущности думается о донесеніяхъ, о происшествіяхъ и о какихъ-либо особыхъ административныхъ распоряженіяхъ или событіяхъ, напримѣръ, открытіи земскихъ и дворянскихъ собраній, учрежденіи банковъ, устройствѣ путей сообщенія и т. п.

Кромѣ того въ департаментахъ П. Исп., Хоз., Медиц. и въ Зем. Отдѣлѣ надобно поручить кому-либо изъ служащихъ тамъ чиновниковъ (по соглашенію съ директорами) которые бы (sic) доставляли въ газету статьи (въ болѣе или менѣе обработанномъ видѣ), составленныя на основаніи текущихъ дѣлъ.

Статьи изъ департаментовъ поступаютъ къ завѣдывающему внутреннимъ отдѣломъ, отъ котораго зависитъ ихъ разсмотрѣніе, окончательная въ случаѣ надобности обработка и помѣщеніе въ газетѣ. Чиновники эти за трудъ свой получаютъ приличное вознагражденіе.

Здѣсь есть оттѣнокъ. Если статья составлена по распоряженію директора департамента, то помѣщеніе ея не можетъ завѣсить отъ редакціи. „Сѣверная почта“ обязана помѣщать то, что министерству нужно, и молчать о томъ, что для него неудобно. Въ случаѣ разногласія слѣдуетъ спрашивать министра.

Весьма бы желательно было привлечь къ участію въ С. П. Статистическій комитетъ. Тамъ много матеріаловъ и если не чиновники комитета, то молодые, образованные люди изъ состоящихъ при М—вѣ могли бы на основаніи этихъ матеріаловъ составлять статьи и доставлять ихъ завѣдывающему внутр. отдѣломъ. Самыя работы комитета (напримѣръ предисловіе къ спискамъ населенныхъ мѣстъ) въ видѣ извлеченій могли бы, надѣюсь, быть помѣщаемы въ С. П. прежде выхода въ свѣтъ.

Въ С. П. помѣщаются отчеты губернаторовъ, врачебныхъ управъ, приказовъ общ. призрѣнія и другихъ губернскихъ учрежденій, Министерству подвѣдомственныхъ. Конечно они печатаются въ извлеченіяхъ, которые долженъ дѣлать завѣдывающій внутреннимъ отдѣломъ для чего онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи одного писца, а въ первыхъ мѣсяцахъ года, когда составляютъ отчеты, и болѣе одного.

Всякое извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ можетъ быть печатаемо не иначе, какъ по прочтеніи въ корректурѣ министромъ.

Вопросъ объ одномъ писцѣ есть вопросъ совершенно второстепенный.

Для выборки изъ газетъ текущихъ извѣстій есть въ редакціи С. П. два лица, но одно изъ нихъ ведетъ оффиціальный отдѣлъ, а другой (sic) занимается сводкой нумера. Здѣсь необходимо болѣе правильное распредѣленіе занятій. Веденіе оффиц. отдѣла не требуетъ ничего, кромѣ аккуратности и усиленнаго вниманія, времени беретъ немного. Тутъ не нужно ни сочинять, ни поправлять, но лишь правильно размѣстить статью, сдѣлать выборку изъ приказовъ и продержать тщательно корректуру. Казалось бы все это могъ дѣлать секретарь редакціи, у котораго дѣла весьма немного, а будетъ еще менѣе, если утвердятъ настоящія предположенія. По приведенію ихъ въ исполненіе С. П. пополнится преимущестоенно работами лицъ, получающихъ опредѣленное жалованье—стало быть, учетъ строкъ и чеки значительно уменьшаются—по крайней мѣрѣ на $^1/_5$. Сводка нумера во всѣхъ редакціяхъ большихъ и малыхъ лежитъ на главномъ редакторѣ.

Два лица, состоящіе при редакціи С. П. отмѣчаютъ въ газетахъ статьи сообразно программѣ, которая будетъ дана имъ отъ завѣдывающаго вн. отдѣломъ и *непремѣнно передѣлываютъ* ихъ, а не просто отчеркиваютъ карандашомъ съ боку и посылаютъ въ типографію, какъ теперь ведется. Они должны дѣлать лишь извлеченія, сохраняя въ нихъ преимущественно фактическую сторону дѣла и устраняя разные фразы и измышленія, которыми столь богаты санктпетербургскіе печатные органы и которые въ послѣднее время столь процвѣтаютъ и на страницахъ нѣкоторыхъ губернскихъ вѣдомостей. Здѣсь разумѣются фразы и измышленія отрицательнаго свойства, пересыпанные цвѣтами не либерализма, а либеральничанья съ приличнымъ оттѣнкомъ шарлатанства, поверхностности, а иногда и совершеннаго невѣжества. Въ частной газетѣ это сойдетъ съ рукъ, но умѣстно ли оно въ оффиціальномъ органѣ М—ва? Особенно необходимы будутъ передѣлки заимствуемыхъ статей съ 1 сентября. А то, пожалуй, можетъ случиться, что за какое нибудь „измышленіе“ статья частной газеты, выходя-

Здѣсь я не встрѣчаю повода ближе всматриваться въ дѣло, предоставляя способъ разрѣшенія взаимному согласію главнаго редактора и завѣдующаго внутреннимъ отдѣломъ.

щей безъ предварительной цензуры, должна будетъ подвергнуться преслѣдованію М—ва в. д., тогда какъ это самое измышленіе, отчеркнутое съ боку не въ мѣру расходившимся карандашемъ, попало уже на столбцы органа преслѣдующаго М—ва.

Корреспондентовъ слѣдовало бы имѣть по возможности во всѣхъ губерніяхъ. Если бы была установлена органическая связь между С. П. этимъ главнымъ органомъ М—ва в. д. съ 60-ю меньшими органами того-же М—ва—губерн. вѣдомостями, то корреспонденціи могли бы со временемъ устроиться безъ всякихъ затрудненій. Но и до тѣхъ поръ казалось бы можно было при посредствѣ губернаторовъ обзавестись хотя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ корреспондентами. Кромѣ того можно бы было воспользоваться и командировками министерскихъ чиновниковъ въ разные губерніи. Если бы министру угодно было поручить имъ кромѣ исполненія возложеннаго на нихъ по службѣ порученія и доставленіе въ ред. С. П. ихъ корреспонденцій, внутренній отдѣлъ газеты конечно бы весьма улучшился. Нужды нѣтъ, что иной доставитъ статью, лишенную литературной обработки. Дать ей надлежащій видъ—уже дѣло завѣдывающаго внутр. отдѣломъ.

Развѣ для того, чтобы не печатать ихъ корреспонденцій? Здѣсь снова примѣръ радикальнаго различія съ моимъ взглядомъ. „Сѣверная Почта“ не можетъ быть ведена въ перегонку съ „Голосомъ“ или „Московскими Вѣдомостями“. Она не можетъ печатать $^{99}/_{100}$ частныхъ корреспонденцій, потому что въ нихъ непремѣнно затрагиваются дѣла самого министерства или другихъ министерствъ. Если у насъ нѣтъ фельетонистовъ, то у насъ еще менѣе корреспондентовъ. „Московскія Вѣдомости“ тому доказательствомъ. Частные корреспонденты, кромѣ научныхъ предметовъ, у насъ для „Сѣверной Почты“ траченыя деньги. Министерство должно настоять на томъ, чтобы губернскія вѣдомости доставляли нужные обиходные матеріалы, и чтобы необходимые для того доставлялись самими губернаторами.

Предоставляю себѣ распорядиться впослѣдствіи.

Новые расходы на такое устройство внутренняго отдѣла С. П. потребуютъ:

вознагражденіе завѣдывающаго внутреннимъ отдѣломъ

секретаря при дир. д—та общ. дѣлъ

4 чиновниковъ д—товъ П. И. Х. Мед. и Зем. От.

писцовъ

Но собственно новыхъ расходовъ не будетъ, ибо статьи будутъ не оплачиваемы.

Кромѣ того нѣкоторымъ измѣненіемъ въ шрифтѣ, разстановкѣ и т. под. можно соблюсти весьма значительную экономію.

21 іюля 1865 г. Сообщилъ Чл. Комм. С. В. Лазаревскій.

Письма П. И. Мельникова къ А. С. Гацисскому.

Переписка П. И. Мельникова съ А. С. Гацисскимъ обнимаетъ 1868—1881 г.г. Всего обнаружено нами въ архивѣ Гацисскаго 34 письма Мельникова и черновыя отвѣтныя письма и замѣтки Гацисскаго, именно къ №№ 3, 4, 7, 29. Письма 32—34 только подписаны П. И. Мельниковымъ. Къ перепискѣ приложены три замѣтки Мельникова: 1) „Нижній-Новгородъ въ 1664 году", 2) „Матеріалъ для статистики раскола въ Нижегор. губ." (эта замѣтка носитъ помѣтку Гацисскаго—1873, очевидно время составленіе записки) и листокъ съ замѣтками о Козьмѣ Мининѣ и Похвалѣ.

Знакомство Мельникова и Гацисскаго завелось не позже 1864 г. Въ этомъ году Мельниковъ былъ командированъ на ярмарку отъ мин. вн. д. для разслѣдованія причинъ пожаровъ на ней; этимъ разслѣдованіемъ еще раньше былъ занятъ Гацисскій, въ качествѣ губернаторскаго чиновника особыхъ порученій. Оба они были участниками тогдашнихъ литературно-промышленныхъ банкетовъ на ярмаркѣ (см. нашу статью „П. И. Якушкинъ въ Нижнемъ"—Міръ Божій, 1908, апр.). Между обоими дѣятелями облостной печати, Мельниковымъ и продолжавшимъ его дѣло изученія нижегородской старины Гацисскимъ нашлось много точекъ соприкосновенія, при всей разницѣ общественно-политическихъ взглядовъ и принциповъ Мельникова и взглядовъ Гацисскаго. Послѣдній вдобавокъ высоко цѣнилъ художественное дарованіе Мельникова, а тотъ живо интересовался историко-статистическими и этнографическими изданіями Гацисскаго. Такъ завязалась переписка, касающаяся многихъ мѣстныхъ вопросовъ и интересная для характеристики обоихъ. Въ 1879 г. Мельниковъ оказалъ существенную услугу Гацисскому заступничествомъ за него во время обрушившагося на него гоненія. Когда Мельниковъ жилъ въ Ляховѣ, Гацисскій неоднократно бывалъ у него, и даже самъ клалъ его въ гробъ. Онъ горячо желалъ, чтобы родной городъ возможно любовнѣе почтилъ память своего замѣчательнаго согражданина. По его почину собирались деньги на образованіе стипендіи имени Мельникова при Нижегородской гимназіи, и онъ даже выступилъ съ проэктомъ постановки памятника Мельникову, указывая для того мѣстомъ теперешній садикъ противъ Дворянскаго собранія на Б. Покровкѣ.

В. Чешихинъ.

№ 1.

Милостивый Государь,

Александръ Серафимовичъ!

Спѣшу отвѣтить на Ваше письмо. Никакихъ приготовленій съ Вашей стороны не нужно. Мы ѣдемъ просто погулять. При этомъ я самъ покажу ярмарку и городъ. А мы будемъ очень рады, если Вы присоединитесь къ намъ, но просто, безъ всякихъ приготовленій.

Вамъ искренно преданный

П. Мельниковъ.

28 іюля 1868 года
Москва.

№ 2.

Милостивый Государь,

Александръ Серафимовичъ!

Принося Вамъ искреннюю благодарность за вниманіе, выраженное присылкой 3 т. „Нижегородскаго Сборника", имѣю честь препроводить Вамъ отыскавшійся у меня конецъ рѣдкаго изданія Центральнаго Статистическаго Комитета, начало коего Вамъ было года три тому назадъ доставлено мною. Съ нетерпѣніемъ ожидаю 4 выпуска *Ниж. Сб.* и такъ какъ Вы увѣдомляете, что онъ уже брошюруется, то и надѣюсь получить его скоро. Мнѣ бы это было особенно пріятно, ибо меня крайне интересуетъ статья г. Овсянникова.

А когда у Васъ будетъ 5 томъ увѣдомьте—не даю слова, а если удосужусь, то пришлю Вамъ отрывки изъ статьи довольно объемистой, но неконченной *Инородцы въ Н. Г.* О Татарахъ и Черемисахъ почти кончено, это и думаю прислать Вамъ, но напередъ увѣдомьте, возьметесь ли Вы освѣжить цифры—онѣ у меня относятся къ 1853 году. Въ такомъ случаѣ я бы Вамъ прислалъ рядъ вопросовъ, на которые попросилъ бы отвѣтовъ. Иные отвѣты Вамъ легко сдѣлать напр. число дворовъ и жителей по каждой деревнѣ позднѣе 1863 года (годъ *Стат. Врем.*). Другіе, напр. количество людей, занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ, число уходящихъ въ отхожіе промыслы, если это не особенно Васъ затруднитъ. Увѣдомьте. А мнѣ бы хотѣлось не напрасно носить званіе почетнаго члена*) и доставить Вамъ что-нибудь.

О Маровской ярмаркѣ не могу, къ сожалѣнію, сообщить Вамъ многаго. Она возникла еще въ XVII ст., находилась на поляхъ села Звѣрева (Васильскаго уѣзда), гдѣ находятся мары, т. е. курганы.

*) П. И. Мельниковъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Нижегородск. статистическаго комитета.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ онѣ были уже почти запаханы. Въ концѣ царствованія Екатерины II, бывшій Нижегородскій губернаторъ Бѣлавинъ, лично извѣстный императрицѣ по участію въ переворотѣ 28 іюня 1762 года (былъ тогда гвардейскимъ офицеромъ), выпросилъ переводъ этой, уже значительной тогда, ярмярки въ свое имѣніе Чернуху, которая едва ли и до сихъ поръ не принадлежитъ Бѣлавину.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности Вашего покорнѣйшаго слуги

П. Мельникова.

29 сентября 1870.
Москва.

№ 3.

Милостивый Государь,

Александръ Серафимовичъ!

Пользуясь Вашими дозволеніями, обращаюсь къ Вамъ съ нѣкоторыми вопросами (но не для инородцевъ).

Пришлите пожалуйста сколько возможно поскорѣе слѣдующія свѣдѣнія относительно Нижняго.

Число жит. об. пола (по поламъ). Сколько въ томъ числѣ торговопромышленныхъ людей и сколько рабочихъ (не считая домашнюю прислугу)?

Число домовъ каменныхъ и деревянныхъ безъ ярмарки. О ярмарочныхъ домахъ особо.

Фабрики, заводы поименно съ исчисленіемъ цѣнности производства. Прибавьте Сормовскую фабрику, двѣ мельницы Бугрова около Бора и на жел. дорогѣ и другія вблизи Нижняго находищіяся заведенія.

Сколько жителей и домовъ (каменныхъ особо) на Бору съ дер. Палкиной, с. Кононовымъ, Макаровымъ и др. составляющими съ Боромъ одну населенную мѣстность, въ Гордѣевкѣ, Борзовкѣ, Молитовкѣ, Кошелихѣ, Печерахъ, Подновьѣ и Высоковѣ.

Нельзя ли достать съ вольной почты извѣстій о числѣ пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ по мѣсяцамъ?

Обороты Нижегородской торговли помимо ярмарки. Обороты ярмарки 1870 годъ. Отчетъ уже вѣроятно составленъ. Общій итогъ привоза и продажи и по главнымъ статьямъ отдѣльно.

Все это для статьи о значеніи Нижняго въ доказательство необходимости южнаго направленія желѣзной дороги. *)

*) Сибирской ж. д. (см. біографическій отдѣлъ стр. 56).

Что есть пришлите теперь же, остальное по мѣрѣ собранія свѣдѣній.

Если возможно пришлите до января хотя въ корректурныхъ листахъ Ваши изслѣдованія о Нижегородской губерніи, о которыхъ Вы пишете.

Южное направленіе (за Камой) кажется воскресаетъ, по крайней мѣрѣ въ томъ увѣряетъ (фамилія не разобрана), который недавно былъ у меня. О томъ же получилъ я свѣдѣнія изъ Ст-бурга. Но къ ..... (не разобрано названіе какого то населеннаго пункта) ее не подведутъ, а къ Сарапулу, который не сегодня завтра—губернскій городъ. Еще въ 1845 Николай I утвердилъ проектъ объ образованіи 4 губерній на востокѣ: Самар., Оренбургской отдѣльно отъ Уфимской, Сарапульской и Екатеринбургской. До сихъ поръ исполнена половина, послѣ сенаторской ревизіи Клушина въ Пермской губерніи будетъ исполнена и вторая.

Что касается постройки жел. дороги по правому берегу Волги, то смѣло можно сказать, что ея никогда не будетъ, или будетъ тогда, когда населеніе по берегамъ Волги будетъ такъ густо и развито, какъ по берегамъ Рейна, по которымъ идутъ двѣ дороги. Нижегородско-Сызранскую не утвердили потому что она „*близка къ Волгѣ и параллельна ея теченію*"; *) если ранѣе того, на томъ же основаніи, былъ отвергнутъ проектъ Бахметева о Нижегородско-Симбирской дорогѣ, то гдѣ же основаніе утвердить линію г. Собко, идущую чуть не по самому берегу рѣкъ Волги и Камы?

И если бы построили эту дорогую дорогу (мостовыя сооруженія), то лѣтомъ по ней не пошло бы ничего, а зимнія перевозки не окупили бы ее. Не забудьте, что недалеко то время, когда и волжскій хлѣбъ не пойдетъ къ Нижнему, и даже камскій пойдетъ внизъ по Волгѣ, за исключеніемъ того количества, которое нужно для продовольствія верхне-волжскихъ губерній. Вотъ разсчетъ:

Отъ Казани до Нижняго по жел. дорогѣ г. Собко	412	— —	412
Отъ Н.-Г. до Москвы	410	— —	410
До Смоленска	396	Отъ Москвы до Сп-бурга.	606
До Витебска	128		
До Динабурга	243		1428
До Либавы	420		
	2009		

*) Подчеркнуто П. И. Мельниковымъ.

Итакъ, перевозка хлѣба по тарифу $^1/_{30}$ копейки съ пудо-версты (самый дешевый въ Россіи тарифъ) будетъ до Петербурга $28^1/_2$ коп., до Либавы 40 коп.

Между тѣмъ отъ Казани до Царицына на сплавныхъ пароходахъ отъ 6 до 7 к.; затѣмъ:

Отъ Царицына до Калача	73
„ Калача до Грушевки (уже утверждена)	285
„ Грушевки до Ростова	72
„ Ростова до Таганрога	50

Все это сдѣлано или дѣлается.

Отъ Таганрога до Севастополя	480
	951

Итого фрахтъ по желѣзн. дорогѣ 19 коп. да за сплавъ 6 или 7 к. Всего 25 или 26 коп.

Итакъ, отъ Казани до Либавы	40
„ „ „ „ Петербурга	$28^1/_2$
„ „ „ „ Севастополя	25 или 26 к.

И это только зимой до никогда незамерзающаго Севастопольскаго порта, а лѣтомъ пойдетъ только до Таганрога, а отсюда на каботажныхъ судахъ. Хотя перегрузка и недешева, но гораздо дешевле $9^1/_2$ коп., которыя придется заплатить за фрахтъ отъ Таганрога до Севастополя. До Таганрога отъ Казани или отъ Камы, напр. отъ Елабуги или Сарапула до Таганрога будетъ стоить только $16^1/_2$ коп.

Ну скажите: возможна ли при этихъ условіяхъ перевозка хлѣба для заграничнаго отпуска или другихъ предметовъ, идущихъ за море по Казанско-Нижегородской линіи? А морской фрахтъ изъ Чернаго моря или изъ Балтійскаго хоть и различенъ, но разница его не болѣе 3—4 коп.

Построеніе линіи Калачевско-Грушевской измѣнитъ совершенно нашу волжскую торговлю, и Нижнему конечно будетъ отъ того убытокъ. Металлы и соль не пойдутъ по желѣзн. дорогѣ, сало также не пойдетъ, какъ говоритъ г. Овсянниковъ. Что же затѣмъ останется для конкуренціи пароходовъ?

Въ Нижнемъ двѣ рѣки сливаясь образуютъ три угла. Если вмѣсто буквъ геометріи будемъ называть ихъ по городамъ, то 1-й уголъ назовемъ Горбатовъ—Нижній—Балахна, 2-й Балахна—Нижній—Лысково, 3-й Лысково—Нижній—Горбатовъ.

Изъ вершины каждаго угла т. е. изъ Нижняго надо вести три линіи жел. дор.—одна изъ перваго угла сдѣлана; остаются двѣ изъ

третьяго угла на югъ къ Пензѣ что-ли или Козлову, и изъ 2 угла такую дорогу, которая бы была и Вятскою и Сибирскою.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ нынѣшнемъ году въ дополненіе къ моимъ свѣдѣніямъ, добытымъ въ 1869 г., признается болѣе удобнымъ такая заволжская дорога.

Отъ Нижняго около Семенова на Баки (Костромской губ.); Ярянскъ, Кукарка, у Отаръ (10 в. отъ Кукарки) переходъ р. Вятки; отсюда двѣ дороги—одна къ гор. Вяткѣ, другая на Нолинскъ, Ижевской заводъ и Сарапулъ. Линія эта отъ 650 до 680 верстъ, но все-таки слишкомъ на 100 в. короче идущей по берегамъ Волги и Камы. Въ Семенов. и Варнав. уѣздахъ населеніе не густо ($14^1/_2$ и 9 человѣкъ на версту), *) но дорога пойдетъ такими мѣстами, гдѣ населеніе болѣе сгруппировано напр. около Бора, около Баковъ. Затѣмъ въ Яранскѣ 26,7; Нолинскомъ 41,3, Уржумскій 23,6, Малмыжскій—24, Сарапульскій 25,7.

Нигдѣ во всей Россійской Имперіи такъ быстро не возростаетъ населеніе, какъ въ сказанныхъ уѣздахъ Вятской губ., хотя туда не выселяются, а оттуда выселяются на р. Бѣлую и въ Костром. губ. (Кукары т. е. изъ окрестностей Кукарки).

Нигдѣ какъ въ этихъ уѣздахъ да еще въ Уфим. губ. хлѣбъ такъ не дешевъ, и едвали много мѣстъ, гдѣ бы народъ былъ зажиточнѣе здѣшняго.

Если въ три стороны имѣется уже водяной путь, да въ три еще стороны будутъ пути желѣзные, то Нижній сдѣлается важнымъ средоточнымъ пунктомъ, а при Волгѣ и Камѣ—нагорная дорога—два гриба на ложку. Устройство дороги надъ Волгой не придаетъ нисколько новыхъ силъ Нижнему. Что теперь возится черезъ него водой, то же самое будетъ возиться водой и частью (зимой) по жел. дороги. Между тѣмъ дорога Сибирская, проведенная черезъ Вятскую губернію, двинетъ изъ этой (2.700,000 населенія) губерніи грузы и людей на Нижній, а дорога на Арзамасъ, и далѣе на югъ—къ Козлову что ли, перерѣзавъ нагорную часть губерніи, дастъ грузы изъ Пенз., Тамб., Ряз. и другихъ губерній и соединитъ ее съ южными дорогами.

А теперь нижегородцы хлопочутъ о линіи Собко, да еще (Губинъ) о линіи Казанско-Вятской. Послѣдняя явно въ убытокъ Нижнему и Ниж. губ.

Два года тому назадъ я писалъ въ Нижній земскому собранію, что тамъ спятъ, а насъ обходятъ съ одной стороны Костромичи, съ другой Пензенцы. Проснулись, послали, да тутъ подвернулись Ка-

---

*) *По Стат. Врем.* томъ 2-й, который скоро выйдетъ въ свѣтъ, свѣдѣнія за 1867 г.

Примѣчаніе Мельникова.

занцы, и наши Нижегородцы, служа не своимъ, а Казанскимъ интересамъ, не сошлись съ Симбирцами, и вотъ Пензенцы обошли насъ. Теперь наши опять заснули, а Казань поетъ надъ ними баюшки-баю. Помяните мое слово, что Костромичи насъ обойдутъ, какъ обошли Пензенцы. Въ этомъ я убѣжденъ, какъ въ неизбѣжности смерти каждаго изъ насъ. Хорошо еще, если они поведутъ дорогу изъ Кинешмы на Варнавинскій уѣздъ—можно будетъ вѣтвь къ Нижнему сдѣлать, а если поведутъ сѣвернѣе Ветлуги, тогда что?

Одинъ изъ Костромскихъ землевладѣльцевъ, Поливановъ, взялъ право на изысканіе дороги отъ Нижняго въ Вятку. Хоть бы съ нимъ согласились. Но этого не будетъ—нижегородцы все принесутъ въ жертву Казани, которая правда упадетъ при осуществленіи трехъ дорогъ изъ рѣчныхъ угловъ Нижегор. губ., за то если добьется своей цѣли, т. е. линіи Собко и Вятско-Казанской, то возвысится на счетъ Нижняго.

Вотъ мой взглядъ на восточныя жел. дороги. Справедливъ ли онъ, покажетъ время.

Ожидая отвѣта прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности Вашего

покорнѣйшаго слуги
П. Мельникова.

16 октября 70.
Москва.

Къ настоящему письму А. С. Гацисскимъ приложена черновая, отвѣтъ его П. И. Мельникову, которой не воспроизводимъ за недостаточной разборчивостью.

№ 4.

Мы съ вами говорили объ этомъ, уважаемый Александръ Серафимовичъ—вотъ вамъ вопросъ. Хотите положите его въ свой портфель, хотите заявите объ этомъ въ видѣ вопроса въ статистическомъ комитетѣ. А разрѣшеніе было бы любопытно.

Вамъ преданный
П. Мельниковъ.

Приведенными строками начинается статистическая записка Мельникова 1871 года о народонаселеніи нижегородской губерніи. По соображеніямъ П. И. оно, вопреки ожиданіямъ, стало за 1863—67 г.г. уменьшаться. Записка была доложена въ статистическомъ комитетѣ и опровергнута Гацисскимъ. Не воспроизводимъ ее, какъ и возраженій Гацисскаго, такъ какъ все это было напечатано въ журналахъ статистическаго комитета. Гацисскій, однако, призналъ, что если населеніе нижегородской губерніи абсолютно не уменьшается, то относительное уменьшеніе его считалъ доказаннымъ. Объ этомъ онъ и пишетъ Мельникову 15 февр, 1871 г.:

„Можно утвердительно сказать, что положительнаго уменьшенія народонаселенія въ Нижегородской губерніи не замѣчается. Но вмѣсто того приведенныя цифры наводятъ на результаты тожественнаго характера съ высказанными въ Вашемъ письмѣ: вмѣсто *положительнаго* уменьшенія народонаселенія стоитъ *отрицательное,* такъ какъ цифры убытка населенія въ Нижегородской губерніи весьма замѣтнымъ образомъ понижаются, и чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ рѣзче и рѣзче. Посмотрите на цифры пятилѣтія 1857—1861 годовъ: избытокъ населенія, ими выражаемый, укладывается все въ пять цифръ и только въ одномъ 1860 году доходитъ до четырехъ (+6477); посмотрите затѣмъ на послѣдующіе года: здѣсь онъ укладывается всего въ четыре цифры и уже, какъ исключеніе (въ 1867 году), возвышается до пяти (+13,962). Неужели слѣдуетъ искать причинъ, объясняющихъ это явленіе, въ пониженіи нашего экономическаго состоянія за послѣднее время? Факты, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Нижегородской губерніи, говорятъ роковое—да! Въ настоящемъ своемъ письмѣ считаю неудобнымъ развивать это положеніе, но оно, къ сожалѣнію, оправдывается не одними только голыми цифрами, въ чемъ я успѣлъ убѣдиться не сегодня. Просмотрите матеріалы, печатающіеся въ издаваемомъ Нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ моею редакціею, „Нижегородскомъ Сборникѣ“, и Вы убѣдитесь, что я имѣлъ полное право сказать, въ предисловіи ко 2-му тому „Сборника“, слѣдующія прискорбныя слова: „что-бы ни говорили наши „душевные оптимисты“ и оптимисты „на-случай“, видящіе въ существующемъ земельномъ надѣлѣ, въ положеніе многочисленнѣйшаго слоя населенія, всяческіе залоги обезпеченнаго ею состоянія, ничего не оставляющаго и желать, мы согласны съ взглядомъ на бѣдственное положеніе большинства, высказываемымъ тѣмъ дикимъ лагеремъ, представителемъ котораго является газета „Вѣсть“ (писано въ іюлѣ 1869 года),—но только совершенно иныя желанія возбуждаетъ въ насъ это положеніе большинства“, и далѣе: „привыкли у насъ думать, что Нижегородская губернія—богатая губернія; привыкли въ Нижегородской губерніи думать, что Лукояновскій уѣздъ—золотое дно ея, съ обезпеченнымъ вполнѣ населеніемъ; насколько это справедливо, по отношенію къ Лукояновскому уѣзду,—доказываютъ частныя описанія, относящіяся къ нему, и одно общее—Н. И. Русинова, не смотря на его-же собственныя слова, что „мѣстное народонаселеніе находится въ довольно благопріятныхъ условіяхъ, для приложенія своихъ рукъ“. Что-же дѣлается въ другихъ уѣздахъ, гдѣ населеніе находится въ менѣе благопріятныхъ отношеніяхъ? На это „Сборникъ“ отвѣчаетъ частію теперь, но надѣется полнѣе отвѣтить впослѣдствіи“... Вотъ почему я рѣзко расхожусь съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ Вашемъ письмѣ, относительно того, что Нижегородская губернія принадлежитъ къ разряду губерній хлѣбородныхъ“,—полагая, что Вы этимъ хотѣли сказать, что она принадлежитъ къ разряду зажиточныхъ.

Нѣтъ. Это мнѣніе, правда, существуетъ; оно когда-то и почему-то установилось, но внимательное изученіе современнаго положенія экономическаго быта Нижегородской губерніи привело меня къ совершенно инымъ выводамъ. Припомните фактъ, о которомъ никто не споритъ, что населеніе крупной половины Нижегородской губерніи (всего заволжья) постоянно голодаетъ, сидя на своемъ холодномъ пескѣ и всегда покупаетъ хлѣбъ на сторонѣ; но припомните и тотъ фактъ, что правая нагорная сторона Волги, составляющая Нижегородскую губернію, только *считается* хлѣбородною. По показанію „Памятной книжки Нижегородской губерніи" на 1865 годъ—а это показаніе никто не заподозритъ въ пристрастіи—почти полныхъ 8 уѣздовъ губерніи изъ 11-ти (Семеновскій, Балахнинскій, заволжская часть Макарьевскаго, Васильскаго и части уѣздовъ: Горбатовскаго, Нижегородскаго, Арзамасскаго и Ардатовскаго) принадлежатъ къ числу нуждающихся въ стороннемъ хлѣбѣ, остальные-же три уѣзда (Княгининскій, Сергачскій и Лукояновскій) только *болѣе или менѣе* обезпечены своимъ собственнымъ хлѣбомъ... И выходитъ, что порядочно живется лишь той незначительной доли населенія, которая занимаетъ два ничтожныхъ клочка земли, такъ назыв. Запьянскую и Започинковскую стороны; но вѣдь подъ ними нельзя разумѣть Нижегородскую губернію, и если въ риторикѣ существуютъ топики, принимающіе часть за цѣлое и обратно, то въ опредѣленіяхъ степени и районовъ народнаго благосостоянія, такой вольности допустить никакъ нельзя.

„Но гдѣ-же средства помочь дѣлу, и существуютъ-ли еще эти средства? Конечно, да, но только благо заключается не въ одномъ какомъ-нибудь средствѣ, а въ совокупности цѣлаго ряда мѣропріятій, которыми можно удобно, скоро и безъ особыхъ усилій поднять экономическій уровень Нижегородской губерніи. У насъ обыкновенно ударятся въ мысль, что панацеей всевозможныхъ благъ служитъ народное образованіе,—и прутъ все въ этомъ направленіи не принося, въ сущности, дѣлу никакой пользы, прутъ до тѣхъ поръ, пока переть порядкомъ не понадоѣстъ. Ударяться въ мысль, что всему дѣлу вѣнецъ—артельныя сыроварни,—тѣ же результаты; измыслятъ туземныя ссудныя товарищества—опять та же исторія. Но если дѣйствовать систематически, вліять на улучшеніе экономическаго быта совокупностью цѣлаго круга мѣръ, заботиться о школахъ, и о ссудныхъ товариществахъ, и о пониженіи дошедшихъ уже съ угрожающаго максимума повинностей, и заботиться конечно не бумажнымъ манеромъ, а энергически, проводя всѣ эти мѣры въ самую жизнь,—тогда конечно послѣдствія не замедлятъ всплыть наружу. И это не фразы, не утопія, это истина, которая на нашихъ глазахъ оправдывается практикой: Новгородское земство, которое вся Россія можетъ взять себѣ за образецъ, Новгородское земство, которое еще недавно такъ правдиво и искренно высказалось по поводу проэкта о замѣнѣ подушной подати

подворнымъ налогомъ и поземельною податью, доказываетъ своими дѣйствіями и своими нелицемѣрными заботами объ экономическомъ бытѣ своей мѣстности, какъ много можно сдѣлать, если только есть на то добрая воля. Новгородское земство, рѣшившее вникнуть въ самый корень зла, какъ Вамъ не безъизвѣстно, сознало необходимость изслѣдованія бѣднѣйшихъ мѣстностей губерніи, съ цѣлью придти къ нимъ на помощь съ такими средствами, которыя могли бы непосредственно повліять на причины обѣдненія данной мѣстности. Три года тому назадъ была имъ признана одною изъ такихъ мѣстностей знаменитая Уломская волость, и вотъ этой несчастной Уломѣ вѣроятно суждено служить въ недалекомъ будущемъ осязательнымъ доказательствомъ того, что земству, изучивъ причину зла, вполнѣ возможно уничтожить его. Уломскій край всегда славился жестокой нищетой: хлѣбъ вовсе не родился, земля дохода не приносила, и трудъ, употребленный на нее пропадалъ даромъ; заработокъ заключался въ расковкѣ гвоздей, причемъ крестьяне, не имѣли рѣшительно никакихъ собственныхъ средствъ пріобрѣтать желѣзо и вѣчно нуждались въ деньгахъ, были въ тискахъ у некрупнаго торговаго люда, эксплуатировавшаго ихъ трудъ. Развитіе, по иниціативѣ Новгородскаго земства, картофельныхъ посѣвовъ и устройство имъ же крахмальной терочной, для того, чтобы картофель находилъ тотчасъ-же удобный сбытъ, подняло почти внезапно доходность земли; открытіе, осенью прошлаго года, ссуднаго товарищества гвозденниковъ въ Уломѣ, на началахъ, установленныхъ Новгородскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, при помощи ссуды изъ губернскаго экономическаго капитала, дастъ возможность кузнецамъ самостоятельно пріобрѣтать желѣзо, самостоятельно продавать гвозди и выбиться мало-по-малу изъ крайней бѣдности.

„Въ точно-такихъ условіяхъ, какъ Ульма, находятся многіе мѣстности Нижегородской губерніи, и всего болѣе подходящая къ ней, какъ по качеству почвы, такъ и по роду занятій населенія, такъ назыв. Красная Рамень, точно также сидящая на пескѣ, и точно также занимающаяся въ громадныхъ размѣрахъ расковкою гвоздя... Стоитъ хорошенько подумать объ этомъ кому слѣдуетъ; стоитъ только рѣшиться дѣйствовать энергически, и не придется уже скорбѣть о томъ, что замѣчается уменьшеніе избытка ежегоднаго прироста народонаселенія. А что на этотъ приростъ имѣетъ громадное вліяніе экономическое состояніе данной страны, несомнѣнно для каждаго, хоть мало-мальски знакомаго съ законами статистики.

„Нижегородское земство, по иниціативѣ своей губернской управы, подняло, въ послѣднемъ своемъ очередн. собраніи, вопросъ о ссудныхъ товариществахъ, но пока можно считать этотъ вопросъ только поднятымъ. Во всякомъ случаѣ, повторяю, какъ бы онъ ни былъ разрѣшонъ со временемъ, въ дѣйствительности, не въ немъ одномъ, а въ цѣломъ рядѣ мѣръ, кроется улучшеніе матеріальнаго быта народонаселенія Нижегородской губерніи“.

№ 5.

Рекомендую Вамъ, уважаемый Александръ Серафимовичъ, крестьянина Олонецкой губ. Ивана Ананьевича Касьянова, пѣвца древнихъ былинъ, пѣвшаго въ Археологическомъ Обществѣ. Онъ же сборщикъ на единовѣрческую церковь. Нельзя ли провести его къ гр. Кутайсову, *) съ которымъ я незнакомъ, и еще къ кому знаете? Хорошо бы устроить и чтеніе. Не найдутся ли въ довольномъ числѣ люди понимающіе важность былинъ, подумайте?

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ.

16 августа 73.
С. Ляхово.

Приписка рукой Гацисскаго: Иванъ Ананьевичъ былъ у меня утромъ 21 августа и спѣлъ 3 былины: 1) о женитьбѣ Грознаго Царя Ивана Васильевича на Марьѣ Темрюковнѣ; во 2) Алексѣю Михаиловичу совѣтъ объ отданіи города Смоленца и 3) о птицахъ заморскихъ. Ему мною даны слѣд. рекомендательныя письма: 1) А. П. Шипову, 2) В. С. Зыбину (Приклонскій), 3) К. Н. Тихонравову во Владимирѣ (Голышовъ въ Мстерѣ, Гарскій въ Ивановѣ и т. д.) и 4) М. М. Рангу во Владимирѣ же.

№ 6.

Милостивый Государь,
Александръ Серафимовичъ!

Искренно благодарю Васъ за память обо мнѣ, которую выражаете Вы присылкою Вашихъ изданій. Извините, что не отвѣчалъ каждый разъ. Все время, что мы съ Вами не видались, столько у меня было хлопотъ: по изданію моей книги, по вѣроисповѣдной комиссіи (въ Петербургѣ), куда засадили меня, по оживленію Общества Любителей Рос. Словесности общими силами—что право, свободнаго дня не было. Въ концѣ мая надѣюсь съ Вами видѣться и тогда буду имѣть честь вручить мои *Въ Лѣсахъ*, которые вышли въ свѣтъ, наконецъ, 8 мая.

Вы, конечно, лучше всякаго другого знаете книжное дѣло въ Нижнемъ и на ярмаркѣ. Я ничего не знаю и потому и обращаюсь къ Вамъ за совѣтомъ. Научите пожалуйста вотъ чему.

Четыре тома, $96^1/_2$ листовъ, я печаталъ въ числѣ 6100 экземпляровъ. Такъ какъ на это изданіе, стоившее 7400 рублей, я не издержалъ ни копейки, то типографія продаетъ экземпляры до расчета.

---

*) Графъ Павелъ Ипполитовичъ Кутайсовъ состоялъ Нижегородскимъ губернаторомъ съ 14 мая 1873 года по 5 января 1880 г.

Надобно продать 2100 экземпляровъ, чтобы покрыть издержки. Несмотря на то, что время для выхода новыхъ книгъ теперь самое неудобное, сбытъ, кажется, будетъ недуренъ.

8 мая книга вышла, и въ тотъ же день ея продано немного болѣе тысячи экземпляровъ для одной Москвы. Въ скоромъ времени, надѣюсь, издержки будутъ покрыты. Еще изъ Петербурга нѣтъ требованій, ибо въ петербургскихъ газетахъ развѣ только сегодня, 10 мая, появится объявленіе о выходѣ книги. На другіе города разчетъ пустой, не стоитъ и хлопотать. Но Нижегородская ярмарка не пустяки. Но вотъ бѣда. У Макарія никто изъ солидныхъ книгопродавцевъ не торгуетъ, изъ Петербурга нѣтъ никого, отсюда нѣтъ ни Салаева, ни Соловьева, ни Мамонтова, а все съ толкучки, либо съ Никольской разные Манухины да Леухины etc. Нѣтъ ли кого въ Нижнемъ, который бы имѣлъ съ ними дѣла, черезъ кого бы можно было провести въ ихъ лавки „товаръ". Къ самимъ къ нимъ здѣсь, разумѣется, ни типографія, ни тѣмъ болѣе я не обратимся. Къ тому же условія наши слѣдующія: покупка не иначе какъ на наличныя съ уступкой 20%, а кто беретъ заразъ 200 экземпляровъ, тому 30%. Отдача на коммиссію не допускается ни подъ какимъ видомъ. Все, что можно сдѣлать—это давать книги на вексель, не болѣе 4 мѣсячнаго срока, и при томъ только людямъ вѣрнымъ, достаточнымъ и извѣстнымъ.

Не знаете ли какъ бы это устроить. Не найдется ли при Вашемъ посредствѣ въ Нижнемъ такого человѣка, который бы былъ проводникомъ книгъ по всякимъ Манухинымъ, Леухинымъ и т. п. и сколько по Вашему мнѣнію привезти мнѣ въ Нижній экземпляровъ. Разумѣю ярмарку, а не распродажу въ городѣ. Не думаю чтобы въ Нижнемъ могло продаться болѣе десятка, либо полутора экземпляровъ, а я меньше чѣмъ о двѣсти самъ хлопотать не стану, да и и типографія не подумаетъ. Пришлютъ требованіе—милости просимъ, а предложеній не будетъ.

Цѣна 5 руб.—значитъ со скидкой 20%—4 руб., со скидкой 30%—3 руб. 50 коп.

Если Вамъ не составитъ особаго труда отвѣтьте поскорѣе на это письмо, чтобы мнѣ успѣть до поѣздки въ деревню распорядиться. Не знаю удастся ли пріѣхать въ Нижній раньше самыхъ послѣднихъ чиселъ мая. Надо представить книгу Государю Наслѣднику. Но будетъ ли онъ навѣрно здѣсь въ Москвѣ 25, мая на закладку Историческаго Его имени Музея или нѣтъ—неизвѣстно. Затѣмъ и то неизвѣстно еще, поѣду ли я въ Петербургъ лично представить Его Высочеству, либо пошлю черезъ Зиновьева. *) Но то ли, другое ли, третье ли—раньше конца мая въ Нижнемъ быть нельзя.

*) Секретарь Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Лѣтомъ я намѣренъ потолковать съ Вами о предположенныхъ Вами біографіяхъ Нижегородскаго Поволжья. У меня записано до 15 именъ Вами позабытыхъ.

„Нижегородка“ *) хороша, но есть недосмотры—напримѣръ, на 1-й же страницѣ. Что за князья Боголюбскіе?! Такихъ сроду не бывало. Былъ Андрей Боголюбскій, но, кромѣ его, другихъ не было и никакого рода Боголюбскихъ. На 2-й. Юрій Всеволодовичъ вел. кн. Суздальскій (читай Владимірскій). Но когда-нибудь Вы заѣдете, наконецъ, въ Ляхово, и мы съ Вами страницу за страницей переберемъ это, во всякомъ случаѣ полезное, изданіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

Вашего покорнѣйшаго слуги
П. Мельникова.

Москва
10 мая 75 г.

Хлѣбный переулокъ близъ Поварской, домъ Пѣшковой.

№ 7.

Искренно благодаренъ Вамъ за письмо, любезный, Александръ Серафимовичъ! Я самъ тоже думалъ о Большаковѣ. **) Хоть онъ и шалопай во многихъ отношеніяхъ, но парень честный—я его хорошо знаю. Теперь только куда то запропастился—въ Гуслицы къ своимъ раскольникамъ, кажется, уѣхалъ.

Очень буду радъ Васъ видѣть въ Ляховѣ. Потолкуемъ. Можетъ быть къ тому времени какъ-нибудь удосужусь и напишу что-нибудь о „Нижегородкѣ“. На дняхъ видѣлся съ Погодинымъ, онъ хотѣлъ писать Вамъ насчетъ моего друга Костомарова, ***) которому я уже и документъ о *мнимомъ* взяточничествѣ Минина доставилъ. Что хотѣлъ Вамъ писать Погодинъ, подъ тѣмъ и я подписываюсь... Не портите своихъ хорошихъ изданій модными выходками—отъ души совѣтъ Вамъ даю... Вѣрьте—все это преходяще и теперь уже, слава Богу, начинаетъ преходить. Явленіе неизбѣжное при той переломкѣ всего, которой мы были свидѣтелями, но оно болѣзненно и потому мимоходяще. Пройдетъ еще десятокъ, либо полтора десятка лѣтъ—обо всемъ этомъ и не вспомнится. Изъ патріарховъ моднаго направленія, которые поумнѣе и пообразованнѣе—я вѣдь съ ними все-таки въ добрыхъ отношеніяхъ—сами съ этимъ согласны. Смотрите на вещи серьезнѣе, строже, трезвѣе—право будетъ лучше.

---

*) „Нижегородка“—путеводитель и указатель по Нижнему-Новгороду и Нижегородской ярмаркѣ, изд. А. С. Гацисскаго, Н.-Н. 1875 г. ц. 50 к.

**) Московскій букинистъ, торговавшій старопечатными книгами.

***) Слово „друга“ употреблено иронически.

Любопытно будетъ узнать отъ чего только Вы единолично порадовали меня въ ноябрѣ *) своимъ привѣтствіемъ. Я, впрочемъ, догадываюсь.—Иначе быть не могло. Кое общеніе Христу съ Веліаромъ? говоритъ апостолъ Павелъ. Не за себя мнѣ горько. Будучи осыпанъ привѣтствіями со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы отъ нашихъ русскихъ, отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, изъ которыхъ съ иными даже и не знакомъ; будучи пожалованъ Государемъ звѣздой не за отлично усерную и т. д. службу, а за литературную дѣятельность, притомъ вопреки всѣхъ правилъ, ибо я не имѣлъ низшихъ орденовъ; пользуясь благосклонностью Наслѣдника, который во время помѣщенія моихъ разсказовъ въ журналѣ неоднократно требовалъ оттисковъ и говорилъ то, что мнѣ должно было просить его о посвященіи ему книги; видя, что какъ только я выхожу на каѳедру читать, стѣны въ залѣ ломятся и сотнямъ приходится отказывать въ билетахъ; слыша московскія рукоплесканія—не горевать же мнѣ о холодности жителей Новгорода Низовскія Земли. Нѣсть пророкъ въ отечествіи своемъ. А я родился въ Нижнемъ и учился въ Нижнемъ (отчего Вы меня пропустили въ числѣ учениковъ гимназіи въ своей „Нижегородкѣ“?), но теперь во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ отрѣзанный ломоть. А кто положилъ начало устройству городскихъ финансовъ, составивъ первую роспись доходовъ и расходовъ на 1852 г.; кто провелъ, могу сказать, весьма искусно, двухъ болвановъ—губернатора Анненкова да члена отъ м-ва государ. имуществъ Рыбалтовскаго, доставивъ Нижнему до 3000 десятинъ земли и по Ляхову сдѣлался сосѣдомъ городу, за что благодарные сограждане тотчасъ же отрѣзали у меня до трехъ десятинъ?—Мнѣ въ Нижнемъ дѣтей не крестить, хоть по тому одному, что ужъ больше не родятся; живу мѣсяца по три возлѣ родного города только потому, что тамъ клочекъ земли намъ принадлежитъ. Былъ гласнымъ, былъ мировымъ судьей и положилъ на себя заклятье ни въ Нижнемъ и нигдѣ больше въ общественныя должности не соваться. Sunt odiosa!

О Нижнемъ Екатерина II писала въ 1767 г. Н. Панину: „Сей городъ ситуаціею прекрасенъ, но строеніемъ мерзокъ, все либо на боку лежитъ, либо близко того... Чебоксаръ во всемъ для меня лучше Нижняго Новгорода“. Теперь ситуація его столь же прекрасна, какъ и 108 лѣтъ тому назадъ, и строеніемъ онъ ужъ не мерзокъ и куда лучше Чебоксаръ. Люблю его, быть можетъ по животной причинѣ—не только человѣкъ, но и безсловесные любятъ родину. Но вспоминая всегда преданіе объ митрополитѣ Алексѣѣ Плещеевѣ (а не Макаріи, какъ сказано, въ „Нижегородкѣ“)... Городъ каменный (зна-

*) Въ ноябрѣ 1874 г. праздновалось 35-лѣтіе литературной дѣятельности П. И. Мельникова.

читъ хорошій, красивый, здѣсь кремль Дмитрія Константиновича разумѣется) а люди желѣзные". Если между желѣзными людьми появляются въ немъ люди разумнаго труда—радуюсь. Давай Богъ побольше Нижнему такихъ, какъ Вы—плюньте только на модныя тенденціи и будьте серьезнѣе, когда держите въ рукахъ перо. Это не стариковское ворчаніе, а искренній совѣтъ человѣку, который и можетъ и долженъ съ пользой трудиться.—Если не согласны—извините за излишнюю болтливость, за непрошенные совѣты.

До свиданія. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня увидимся.

Вамъ искренно преданный

П. Мельниковъ.

14 мая 75.
Москва.

А не прогуливаетесь ли Вы по окрестностямъ? Если да—не завернете ли въ Ляхово да не посмотрите ли, что тамъ въ домѣ у меня дѣлается? Воровство, пьянство—это я знаю, нѣтъ ли еще другого чего? Если бы увѣдомили, поклонъ бы Вамъ до сырой земли.

Къ письму Мельникова приложена четвертушка бумаги, на которой Гацисскимъ съ одной стороны перечислены (карандашемъ) главнѣйшіе факты жизни и произведенія Мельникова, съ помѣткой: Неудав. адр. П. И. М. (неудавшійся адресъ Мельникову). На другой сторонѣ несостоявшійся проектъ постановленія статистическаго комитета.

(1839)

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ, въ ту пору когда русская печать переживала свое трудное время, когда тѣмъ болѣе трудное положеніе доставалось на долю печати провинціальной, едва лишь нарождавшейся,—началъ свою литературную дѣятельность П. И. Мельниковъ, посвятилъ себя служенію какъ печати вообще, такъ и печати провинціальной—Нижегородской въ особености. Отдавая должную дань уваженія паучнымъ и литературнымъ заслугамъ П. И. Мельникова, Нижегор. Стат. Комитетъ въ общемъ собраніи своемъ 11 января 1867 г. избралъ его своимъ почетнымъ членомъ.

Желая быть послѣдовательнымъ рѣшенію своему 11 января 1867 г. и пользуясь настоящей минутой для выраженія П. И. Мельникову своего глубокаго уваженія Нижегор. Стат. Комитетъ въ чрезвычайномъ засѣданіи своемъ — октября 1874 года постановилъ: принести П. И. Мельникову свое поздравленіе по случаю совершившагося 35-ти лѣтія научной и литературной дѣятельности его, при пожеланіи продолженія его жизни и дѣятельности на долгіе, долгіе годы,

№ 8.

№ 8-й представляетъ не письмо, а замѣтку П. И. Мельникова автобіографическаго характера. Вверху почтоваго листка приписка рукой Мельникова: „*Не для печати, но для личнаго Вашего свѣдѣнія*“. (Подчеркнуто П. И.)

Въ V томъ Ниж. Сборника относительно меня вкралась неточность. Бывши чиновникомъ министра, никогда нижегородскому губернатору никакихъ записокъ объ организаціи статистическихъ работъ я не писывалъ. Не таковы были отношенія.

Вотъ какъ было дѣло: я былъ до 1850 г. чиновникомъ особыхъ порученій при кн. Урусовѣ*) и былъ очень близокъ, совершенно домашнимъ человѣкомъ. Въ 1850 г. гр. Перовскій**) взялъ меня къ себѣ и въ томъ же году поручилъ мнѣ ревизію городскихъ учрежденій (думъ, полиціи, квартир. коммиссіи и т. п.) въ Нижегор. губерніи. Переходъ былъ крайне затруднителенъ—изъ подчиненнаго вдругъ сдѣлался ревизоръ. Когда я копнулъ Нижегородскую Думу и полицію, нашелъ огромныя злоупотребленія: глупость головы и гласныхъ съ одной стороны, мошенничество полиціймейстера Зенгбуша съ товарищи—съ другой. Сначала я не доводя объ этомъ до свѣдѣнія министерства, по секрету сообщилъ на словахъ кн. Урусову. Тотъ взбѣленился, у насъ произошло столкновеніе, послѣ котораго прежнія близкія отношенія превратились во враждебныя. Я донесъ министру, мнѣ предписано со всѣми подначальными (16 топографовъ) переселиться въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ и всячески стараться избѣгать личныхъ столкновеній съ губернаторомъ. Я переѣхалъ въ Семеновъ, потомъ въ Арзамасъ, гдѣ и пробылъ конецъ 1850 и весь 1851 годъ. Въ январѣ 1852 г. уѣхалъ въ Петербургъ, воротился въ іюнѣ со статистеческой экспедиціей изъ чиновниковъ министерства и съ письмомъ къ Урусову отъ Перовскаго—чтобы онъ прикомандировалъ ко мнѣ двухъ самыхъ лучшихъ и образованныхъ чиновниковъ, причемъ названъ былъ Ждановъ. Министръ въ письмѣ упомянулъ, что я отзывался о немъ съ самой лучшей стороны. Это еще больше взорвало Урусова, поджигаемаго Зенгбушемъ. Ревизія городского хозяйства осталась за мной. Тутъ (въ 1852 г.) я женился и избѣгалъ личныхъ столкновеній съ губернаторомъ. Жилъ либо въ Ляховѣ, либо по 6 и по 8 мѣсяцевъ въ Петербургѣ, что и продолжалось до 1856 года, когда совсѣмъ уѣхалъ на житье въ Петербургъ. Къ прежнимъ причинамъ неудовольствій прибавилось еще—когда въ 1853 году

---

*) Кн. Урусовъ Михаилъ Александровичъ состоялъ Нижегородскимъ губернаторомъ съ 3 дек. 1843 г. по 17 января 1855 г.

**) Министръ внутреннихъ дѣлъ.

министръ Бибиковъ разспрашивалъ меня о Нижнемъ и чиновникахъ, я говорилъ, разумѣется, всю правду, въ томъ числѣ о полиціи и Зенгбушѣ. Министръ приказалъ о каждомъ случаѣ доносить ему. Пошли запросы. Зенгбушъ жаловался на меня Урусову, что я хочу его сжить со свѣту, и вражда усилилась. Наконецъ въ 1854 году въ Петербургѣ мнѣ было поручено изъ дѣлъ министерства составить нѣчто вродѣ біографіи Зенгбуша и характеристики Нижегородской полиціи. Результатомъ было—назначеніе Зенгбуша въ Арзамасъ городничимъ, но Урусовъ, въ это время переведенный въ Витебскъ, взялъ его съ собою.

При такихъ отношеніяхъ, какъ сами видите, какъ же и съ какой бы стати я сталъ писать проекты кн. Урусову, и при томъ, подавая ему проектъ, говорить о немъ въ третьемъ лицѣ.

Когда отправляемы были статистическія экспедиціи, мнѣ и Синицыну (начальствовавшій экспедиціей въ Ярославской губерніи) гр. Перовскій поручилъ составить проекты объ организаціи статистическихъ работъ въ Ниж. и Ярослав. губерніяхъ и прислать ихъ къ завѣдывавшему дѣлами Временнаго Статист. Комитета Н. А. Милютину. Этотъ Временный Статистическій Комитетъ не имѣлъ ничего общаго съ Статистическимъ Отдѣленіемъ въ которомъ сидѣлъ Арѣеньевъ; онъ былъ учрежденъ особо при хозяйственномъ департаментѣ; дѣятели въ немъ главные были: Надеждинъ, Милютинъ, Жеребцовъ, предсѣдателемъ Ленцъ (сначала директор. хозяйствен. департ., потомъ товарищъ министра). Я имѣлъ нѣсколько порученій, бывшихъ въ связи съ экспедяціей—большею частію секретныхъ (о раскольникахъ, о размѣрахъ оброковъ и барщины и пр.) и не всѣ открывалъ членамъ, особенно Огородникову, который надоѣлъ мнѣ пуще горькой рѣдьки и отъ котораго мнѣ всячески хотѣлось отдѣлаться. Отъѣзжая въ Петербургъ я бумаги по ревизіи, по статистической экспедиціи и другія, оставлялъ—по экспедиціи Огородникову, какъ старшему члену, по ревизіи—Медвѣдеву начальнику топографовъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи, а секретныя запечатывалъ и оставлялъ въ чертежной топографовъ.—Въ 1854 году, воротясь изъ Петербурга, я сказалъ Огородникову (онъ былъ чиновникомъ особыхъ поруч. при хозяйст. департаментѣ), что министръ, по случаю войны, въ видахъ экономіи уничтожитъ много должностей въ министерствѣ въ томъ числѣ и должность чиновника ос. пор. при департаментѣ. Это для него былъ вопросъ весьма важный. Дѣйствительно, въ 1854 году должности эти были уничтожены, число всѣхъ чиновниковъ ос. пор. при министерствѣ сокращено до 12, а состоящихъ при министерствѣ изъ 300 слишкомъ стало 14.

Въ 1853 году въ началѣ я и Синицынъ послали Милютину свои проекты, (Ярославскій составлялъ не самъ Синицынъ, а Артемьевъ Ал. вмѣстѣ съ (??—два слова очень неразборчиво) Григорьевымъ,

теперешнимъ Олонецкимъ губернаторомъ. Милютинъ представилъ ихъ Бибикову. Но когда рѣчь шла о сокращеніи расходовъ и должностей, было немыслимо создавать новыя должности и новые расходы. Проекты такъ и остались втунѣ, лежали въ хозяйств. департаментѣ и сгорѣли въ 1862 г. вмѣстѣ съ ревизіею город. хозяйства въ Нижегор. губерніи. При Ланскомъ дѣло воскресло и тогда образованы Центральный и Губернскіе Статист. Комитеты.

Въ началѣ 1854 г., отправляясь въ Петербургъ, я вѣроятно обложился бумагами, перемѣшавъ ихъ, и черновой докладъ, посланный Милютину, вмѣсто запѣчатаннаго тюка бумагъ попалъ въ кучу бумагъ по экспедиціи. Огородниковъ заступавшій мое мѣсто, изъ него передѣлалъ свой и представилъ его Урусову, прося представить его проектъ въ Петербургъ, и новое мѣсто предоставить ему. Тутъ то и мой чернякъ попалъ къ Урусову, а отъ него съ другими бумагами въ стат. комитетъ.

Огородникову не удалось. Вскорѣ онъ былъ отозванъ въ Петербургъ и прикомандированъ къ Хозайственному Департаменту.

У меня былъ членъ Галаховъ, сынъ петербургскаго оберъ-полиціймейстера, ничего не дѣлалъ, дѣлалъ за него Огородниковъ. За это Огородниковъ, оставшійся за штатомъ, получилъ мѣсто радактора Петерб. Полицейскихъ Вѣдомослей, гдѣ и оставался до образованія Статистическаго Отдѣла (преддверіе Центр. Ст. Комитета) куда былъ причисленъ лишившись мѣста по выходѣ Галахова изъ оберъ-полиціймейстеровъ.

Вотъ Вамъ обстоятельное извѣстіе о происхожденіи того черняка моей руки, который Вы нашли въ бумагахъ Ниж. Губ. Стат. Комитета и которую, помнится въ 1864 году мнѣ показывали.

Когда съ Урусовымъ намъ дѣлить стало ничего, прежнія добрыя отношенія возобновились, и мы иногда вспоминали о войнѣ изъ-за Зенгбуша.

№ 9.

Пріѣзжайте ко мнѣ, уважаемый Александръ Серафимовичъ сегодня въ 3 часу. Очень, очень нужно, а самъ пріѣхать къ Вамъ я не могу. Пажалуйста.

Вашъ П. Мельниковъ.

Почтовая гостинница (Н.-Новгородъ)
№ 24.
19 апрѣля 1876 г.

№ 10.

Я къ Вамъ съ убѣдительнѣйшей просьбой, любезнѣйшій Александръ Серафимовичъ, и вотъ въ чемъ она:

Съ отъѣзда изъ деревни въ сентябрѣ я и счетъ потерялъ сколько разъ писалъ письма къ Воронину*) насчетъ Ляхова. Никакого отвѣта. Жена моя писала къ его женѣ—тоже нѣтъ отвѣта. Между тѣмъ наступилъ очень важный моментъ для будущаго житья въ деревнѣ нынѣшнимъ лѣтомъ. Я послалъ черезъ него письмо въ деревню къ тамошнему дворнику при нашемъ домѣ, *Алексѣю Колкину,* чтобы погребъ былъ набитъ вовремя, чтобы снѣгъ съ желѣзной крыши былъ скиданъ своевременно и чтобъ георгины и ночная красавица**) были высажены въ ящики. Отвѣта нѣтъ.

Пожалуйста, Александръ Серафимовичъ,—возьмите на себя трудъ призвать съ базара кого-нибудь изъ ляховскихъ мужиковъ или инымъ способомъ узнать, распорядились ли; если же Воронинъ бросилъ мое письмо, то чтобы Егоръ Михаиловъ (жена его Варвара, если не ошибаюсь, носитъ Вамъ сливки и масло), набилъ погребъ, а Колкинъ сдѣлалъ остальное, и увѣдомьте меня.

Второе—если я буду жить въ Ляховѣ (жена то съ дѣтьми будетъ непремѣнно), то дозвольте распорядиться, чтобъ письма, журналы и газеты присылались на Ваше имя, а я буду присылать къ Вамъ за ними, какъ присылалъ доселѣ къ Воронину. Увѣдомьте о Вашемъ адресѣ. Въ сентябрѣ я былъ у Васъ въ Студеной улицѣ, но Вы переѣхали оттуда, и я не могъ добиться куда. Такъ и уѣхалъ.

Я съ первой недѣли лежу въ подагрѣ. Вотъ не кстати барская болѣзнь. Доктора говорятъ, что она будетъ возобновляться, хотя съ нею и можно дожить до 100 лѣтъ. Это имѣетъ вліяніе на то, что я, кажется, долженъ буду отклонить отъ себя честь сопровождать В. К. Сергѣя и Павла Александровичей, развѣ только покажу имъ ярмарку да съѣзжу на археологическій съѣздъ, гдѣ они будутъ. Представьте, вдругъ заболѣю гдѣ-нибудь вдали отъ Москвы и Нижняго въ незнакомомъ городѣ. В.В. К.К., разумѣется, не станутъ ждать моего выздоровленія. Если же—война, то, вѣроятно, поѣздки не будетъ.

Ну что Ваша *Нижегородка?* Помните я Вамъ отмѣтилъ въ числѣ воспитанниковъ семинаріи Раевскаго (онъ недавно здѣсь былъ и я обѣдалъ съ нимъ у Дашкова***); его зовутъ Михаилъ Ѳеодоровичъ (поставьте М. Ѳ.); еще—Палладій, еп. Рязанскій (1758—1778), жившій потомъ въ Печерскомъ, гдѣ и похороненъ; прот. Соколовъ въ Берлинѣ, умершій, отецъ извѣстной пѣвицы, она же и профессоръ въ

---

*) Исправникъ Нижегородскаго уѣзда, въ отсутствіе Мельникова надзиравшій за его Ляховскимъ имѣніемъ.

**) Цвѣты были страстью П. И.

***) В. А. Дашковъ почетный опекунъ.

Москов. консерваторіи, Александровой. Палладій—нынѣшній еписк. Тамбовскій *(поправка Гацискаго*: Рязанскій).

Въ Казани во всякомъ случаѣ буду—не знаю депутатомъ-ли отъ Общ. Исторіи и Древностей или просто такъ, но буду. Собираются Бестужевъ,*) гр. Уваровъ,**) баронъ Бюллеръ,***) Бычковъ ****) и многіе другіе.

Вамъ извѣстна здѣшняя университетская исторія (Любимова).*****) Кончилось Высочайшимъ повелѣніемъ: 1) уставъ университетовъ скорѣе внести въ Госуд. Совѣтъ и включить такія правила, чтобы подобныя происшествія не могли впередъ случаться; 2) объявить подписавшимъ письмо Любимову порицаніе Его Величества; 3) По Выс. повеленію, Любимова оставить профессоромъ безъ баллотировки со всѣми правами и обязанностями, и объявить 35 подписавшимъ, что Любимовъ дѣйствовалъ, какъ членъ Высоч. учрежд. Комиссіи и исполнилъ свои обязанности по долгу присяги и потому не можетъ подлежать упрекамъ; 4) признать, что демонстраціи студентовъ—вслѣдствіе возбужденій со стороны профессоровъ противъ Люб. были, и принять мѣры относительно того, чтобъ впредь ничего подобнаго небыло.—Независимо отъ всего этого главныхъ, т. е. Герье******) и Усова призывали къ Слезкину (жандармск.) гдѣ отъ имени Государя имъ было объявлено, что Г. И. единственно потому, что поступокъ ихъ произошелъ отъ легкомыслія, столь несвойственнаго впрочемъ профессор-

---

*) К. Н. Бестужевъ-Рюминъ—извѣстный историкъ.

**) Гр. Уваровъ А. С.—предсѣдатель Моск. Археол. общества.

***) Бар. Бюллеръ—начальникъ Архива Минис. Иностр. Дѣлъ.

****) Бычковъ—Директоръ Импер. публич. библ.

*****) Эта исторія состояла въ посылкѣ проф. Н. А. Любимову, редактору „Рус. Вѣстника“ и сподвижнику Каткова, коллективнаго протеста профессоровъ противъ его поведенія въ комиссіи министерства нар. просвѣщенія; въ ней Любимовъ выступилъ злостнымъ противникомъ университетскаго устава 1863 г. См. объ этомъ воспоминанія М. М. Ковалевскаго, „Вѣстникъ Европы“ 1910 г., м. й.

******) Проф. В. И. Герье по поводу упоминанія здѣсь его имени сообщилъ намъ: „Я не былъ ни иниціаторомъ протеста, ни авторомъ письма къ Любимову; но такъ какъ оно было неудачно, то я, по просьбѣ товарищей, исправилъ его. Громы же министерства были направлены противъ меня потому, что я передъ этимъ нѣсколько разъ выступалъ въ печати защитникомъ устава 1863 года и доказывалъ несостоятельность предполагавшихся въ немъ измѣненій. Словъ генерала Слезкина я не помню, но могу сказать, что его отношеніе было безукоризненно и что я изъ бесѣды съ нимъ не вынесъ никакого непріятнаго впечатлѣнія“.—*В. Ч.*

ству, оставляетъ ихъ безъ большаго наказанія.—Обращено вниманіе министра просвѣщенія на Казан. Унив. за то, что они писали адресъ здѣшнимъ профессорамъ. Рѣшено въ принципѣ: усиленіе власти попечителя, какъ было прежде; назначаемые ректоръ и деканы; назначеніе профессоровъ не по избранію, универ. совѣтъ только рекомендуетъ; выпускные экзамены (stats-examen) посредствомъ постороннихъ, возстановленіе универс. полиціи, общаго котла казенныхъ и формы. Послѣднее еще впрочемъ подлежитъ сомнѣнію.

Пожалуйста исполните мою покорнѣйшую просьбу.

Вашъ

П. Мельниковъ.

3 марта 77.
Москва
Хлѣбный переулокъ,
домъ Пѣшковой.

Если В. В. К. К. будутъ въ Нижнемъ, Вы будете у нихъ. Къ нимъ будутъ приближать ***исключительно*** мѣстную интеллигенцію. А велика ли она въ Нижнемъ? Кромѣ Васъ я ни на кого не могъ указать.

№ 11.

Москва 9 марта 77.

Очень, очень благодаренъ Вамъ, глубокоуважаемый Александръ Серафимовичъ, за Ваши хлопоты—этимъ Вы чрезвычайно обязали насъ. Я надѣюсь и вполнѣ надѣюсь, что Вы и впередъ не откажете въ томъ же, если доведется когда надобность. Мы пріѣдемъ въ концѣ мая и пробудемъ въ деревнѣ недолго, ибо младшую дочь надо будетъ къ первымъ числамъ августа помѣщать въ Екатерининскій институтъ. О поѣздкѣ съ Вел. Князьями еще ничего неизвѣстно, но отъ нихъ, особенно отъ дальнихъ, придется отказаться по милости подагры. Вѣдь она во всякое время можетъ схватить особенно въ дорогѣ.

Рязанскій еп. Палладій XVIII ст. учился въ семинаріи Нижегор., которая тогда называлась, кажется, еще не семинаріею, а славяно-греко-латинской школою, основана Питиримомъ. Даже *греко* не помню навѣрное, надо справиться у Макарія въ его Исторіи Ниж. Семинаріи. Палладій изъ Тамбова точно кажется переведенъ въ Рязань (тамъ архіепископы, но теперь и на епархіи 2 класса назначаютъ епископовъ) на мѣсто Алексѣя, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Алешка, дамскій архіерей; его въ Тверь перевели. Что Соколовъ учился въ Ниж. сем., знаю отъ его дочери (объ ней едва ли умѣстно упоминать—какъ будто извѣстность Соколова только въ томъ, что онъ родилъ пѣвицу). Прибавьте къ учившимся въ Ниж. семинаріи еще профессора Москов. универ. А. А. Соколовскаго, сынъ бывшаго Варварскаго попа Андрея, который на меня еще гимназиста епитимію наложилъ. Изъ института вышелъ профессоръ Моск. унив. Морковниковъ, не

знаю какъ зовутъ, впрочемъ онъ б. м. и къ великой чести Александровскаго Института, не знаетъ какъ управиться съ *ѣ* и пишетъ *читаетца* въ офиціальной даже бумагѣ (мнѣніе по поводу пересмотра устава). Бѣловъ Е. А., профессоръ (или кажется преподаватель) Александр. Лицея, авторъ многихъ историческихъ книгъ и статей, вышелъ изъ гимназіи (изъ 7 класса, его исключили, и я одинъ былъ въ совѣтѣ за то, чтобы его не исключали—дѣло выѣденнаго яйца не стоило и до гимназіи даже вовсе не касалось). Коли хотите—Эберманъ, очень извѣстный въ Петербургѣ врачъ-практикъ, имѣетъ лѣчебницу.

О путешественникахъ напишу подробнѣе, справившись кое-гдѣ. Теперь пишу на память. У Дю-Брюина есть описаніе Нижняго, и въ голландскомъ подлинникѣ, а также во франц. переводѣ есть большое изображеніе Нижняго (Кремль съ Волги) въ четверо большее Олеаріевскаго. Упомяните Стрёйса XVII ст. (Др. Рус. Вивл.), Павла Алеппскаго, дьякона, и племянника антіохійскаго патріарха Макарія, пріѣзжавшаго судить Никона. Его сочиненіе на сирійскомъ переводится теперь вполнѣ на русскій языкъ съ англійскаго (съ большими искаженіями и пропусками) и печатается Бодянскимъ въ Чтеніяхъ, но его съ сирійскаго перевелъ профес. Лазаревскаго института Муркосъ, самъ сиріецъ, но ѣздивъ на родину, кажется, гдѣ то потерялъ рукопись или что то вродѣ того. У Павла любопытно особенно описаніе Макарьево-Желтоводскаго м—ря. Патріархъ Макарій тамъ прожилъ нѣсколько времени и выхлопоталъ у царя Ал. Мих. нѣкоторыя привиллегіи м—рю (богослуженіе съ рипидами на коврахъ и т. п.). Аббатъ Ошеронъ де-Шаппъ въ 60-хъ годахъ XVIII, противъ котораго Екатерина II писала *Антидотъ*.—Леконтъ де-Лаво въ 1827 году. Его Description de la ville et de la foire de Nijni-Novgorode помѣщена въ Revue, не помню въ какомъ едва ли не de Paris только не de deux Mondes. Помню книжку въ университетѣ выписки еще изъ нея тогда сдѣлалъ. Это было въ 1835 или 1836 или 37 напечатано. Планъ Нижняго приложенъ. Погодина забыли: въ 1841 писалъ о Нижнемъ въ Москвитянинѣ, я съ нимъ тогда осматривалъ. Анд. Ник. Муравьевъ около 1846 г. тоже со мной; Мурчисонъ въ 1847; А. Дюма Père въ 1856, кажется; К. И. Арсеньевъ; Н. И. Желѣзновъ, академикъ впослѣдствіи, тогда пр. Моск. ун. 1846; проф. агрономіи Моск. ун. Я. А. Линовскій въ 1846 передъ самымъ его убійствомъ; съ обоими я возился, съ Желѣзновымъ ѣздилъ по Горб., Ард., Арз., Лук., Княг. и Ниж. уѣздамъ.

Вотъ что на память пришло, а когда справки наведу побольше пришлю.

Вы укоряете меня въ классической лѣни. Такъ нате же Вамъ—сейчасъ написалъ.

Вамъ преданный
П. Мельниковъ.

Въ непродолжительномъ времени пришлю для „Нижегородки“ о торговлѣ Семена Задорина въ Нижнемъ въ 1648 году и, можетъ быть, о чумѣ въ Нижнемъ въ XVII ст. по документамъ архива барона Бюллера.

№ 12.

Думаю, что Вамъ не мѣшаетъ въ видѣ приложенія къ исторической части напечатать прилагаемую купчую. Она мною была напечатана въ Москвитянинѣ 1852, № 6, подъ заглавіемъ *Какъ звали Минина*. Полагаю, что успѣете набрать; вѣдь, всего нѣсколько строкъ, а это будетъ кстати если помѣщаете то, что я Вамъ писалъ о домѣ Минина. У меня есть планъ—въ головѣ разумѣется—къ будущей „Нижегородкѣ“ написать прогулку по Нижнему въ началѣ XVII ст. (по Сотной Граматѣ и прочимъ) и статистическій очеркъ Нижняго тего же времени. Матеріаловъ достаточно, но времени—за это не ручаюсь.

Искренно преданный

П. Мельниковъ.

Москва, 14 марта 1877.

№ 13.

Прошу Васъ, любезнѣйшій Александръ Серафимовичъ, увѣдомить меня поскорѣе, будете ли Вы все время до августа въ Нижнемъ, не поѣдете ли по губерніи. Если будете все дома, я сдѣлаю распоряженіе, чтобы газеты и письма присылались къ Вамъ. Но не стѣснитъ ли это Васъ, увѣдомьте пожалуйста.

Надѣемся быть въ Ляховѣ въ первыхъ числахъ іюня, къ сожалѣнію въ нынѣшнемъ году не можемъ долго пробыть въ деревнѣ, ибо въ концѣ іюля надо быть въ Москвѣ - предстьвить (въ) Институтъ ордена св. Екатерины младшую дочь, которую Императрица приняла своею воспитанницею да еще сверхкомплектной, а затѣмъ надо будетъ помѣщать младшаго сына, принятаго на воспитаніе Государемъ Наслѣдникомъ. Въ Казани я по всей вѣроятности не буду—Великій Князь ѣдетъ въ иное путешествіе—на Дунай. Самому ѣхать отъ себя—не стоитъ игра свѣчъ, развѣ что хорошая компанія подберется.

Что „Нижегородка“? Вышла уже или еще нѣтъ? А потомъ я вспомнилъ, кого изъ учениковъ Нижегородской гимназіи пропустили: Н. А. Иванова, профессора Казанскаго, а потомъ учителя Доппельмана (?) приходскаго училища, а въ семинаріи извѣстнаго врача-администратора Н. И. Розова, теперь директора медиц. департ. и генералъ-штабъ-докторъ гражданскаго вѣдомства.

Когда была здѣсь царская фамилія, на раутѣ у ген. губернатора Императрица и Наслѣдникъ приняли меня очень милостиво, какъ

и прежде, но меня чрезвычайно удивило, что когда я отходилъ отъ Императрицы, Государь подошелъ ко мнѣ Самъ (я Ему никогда не былъ представленъ, но онъ спросилъ у кн. Урусова и Нейгардта *) кто это говорилъ съ Императрицей?) и милостиво разговаривалъ о литературѣ, о раскольникахъ, благодарилъ за мои сочиненія и Высочайше повелѣть соизволилъ: „работай, работай, пиши больше". Теперь, видно, лѣнь надо на ремень — нельзя не исполнить Царева велѣнья.

Мой адресъ: въ Каретномъ ряду, въ Большомъ Спасскомъ переулкѣ домъ Вечесловой.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

20 мая 77 г.
Москва.

№ 14.

По возвращеніи моемъ изъ Нижняго, мы съ женой вотъ что придумали: чѣмъ Вамъ заводить осѣдлость за Волгой, не хотите ли завести ее въ Ляховѣ? У меня одаль отъ дома есть флигель о 5 окнахъ по улицѣ; на прибавку къ нему и лѣсу дамъ, сколько есть заготовленнаго, дамъ Вамъ къ нему садъ и сдамъ на 12 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы Вы его отдѣлали какъ слѣдуетъ.

При немъ дамъ Вамъ мѣсто для садика и для огорода овощного—мѣста сколько угодно. И за все это возьму съ Васъ лишь то, что плачу за это строеніе въ страховое общество—ничтожная сумма какая то—нужно высчитать. Угодно ставить службы—ставьте, не хотите, можете моими пользоваться—пустыя же стоятъ. Думаю, что это Вамъ будетъ выгоднѣе заволжскаго предпріятія. Вода будетъ—для купанья выкопаю прудъ въ будущемъ году. Подумайте и пріѣзжайте перетолковать. Во всякомъ случаѣ отвѣтьте, а пріѣзжайте поскорѣй, пока корректуръ изъ Москвы не прислали.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

Ляхово
6 іюля 77.

Помѣтка Гацисскаго: „отв. 6 (сож. что усл. закл. уже и зем. купл.)"; то есть: „отвѣчено 6-го, сожалѣніе, что условіе заключено уже и земля куплена". Рѣчь идетъ о дачѣ Гацисскаго близъ с. Бора, вмѣсто которой Мельниковъ и предлагалъ ему устроиться въ Ляховѣ.

№ 15.

Такъ какъ Вы дозволили мнѣ, уважаемый Александръ Серафимовичъ, обращаться къ Вамъ по житейскимъ надобностямъ съ разными просьбами и вопросами, то вотъ я и закидаю ими Васъ.

---

*) Кн. Урусовъ—бывшій Нижегородскій губернаторъ, Нейгартъ—почетный опекунъ.

Домъ, въ которомъ умеръ П. И. Мельниковъ.

4 октября будетъ собраніе Нижегор. уѣзднаго земства. Я гласный. Я писалъ заказнымъ письмомъ къ Андрееву, какъ исправл. должность уѣзднаго предводителя, что я къ сожалѣнію пріѣхать въ Нижній не могу, но если собраніе почтитъ меня избраніемъ въ губернскіе гласные и въ почетные судьи, то съ готовностью приму эти званія, буду ѣздить на губернскія собранія, а въ лѣтніе мѣсяцы присутствовать на мировыхъ съѣздахъ.

Званіе уѣзднаго гласнаго, для меня, живущаго большую часть года внѣ губерніи, не имѣетъ смысла. Я принялъ его, какъ ступень къ званію губ. гласнаго, гдѣ могу быть полезенъ и гдѣ многое могу сказать и обо многомъ пораспространиться. Но вѣдь я неудобоваримъ для иныхъ гласныхъ—поддъячихъ всякаго рода, какихъ у насъ немало. Не знаю выберутъ-ли.

Вы хорошо понимаете, что мнѣ отъ того ни тепло, ни холодно и даже вовсе не только обидно, но и досадно не будетъ, если меня забаллотируютъ. Тѣмъ не менѣе прошу Васъ покорнѣйше узнать и увѣдомить меня о результатахъ баллотировки.

Каргеръ *) въ управляющіе къ гр. Шереметеву, Воронинъ на его мѣсто? Такъ-ли это? И ежели такъ, кто будетъ исправникомъ? Это мнѣ по Ляхову весьма важно.

Побывайте у Карелина. Въ августѣ, по возвращеніи изъ Казани онъ снялъ съ меня большой портретъ для Парижской выставки и обѣщалъ выслать мнѣ копію и 2 дюжины карточекъ. Вѣроятно, потерялъ мой адресъ, доставьте его Андрею Осиповичу **). Скажите ему, что я готовлю списокъ Нижегородскихъ древностей, которыя кромѣ указанныхъ профессоромъ Замысловскимъ желательно было бы снять. Въ теченіе октября надѣюсь выслать.

Октября 3 въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества мы васъ единогласно (всѣ бѣлые) избрали въ члены корреспонденты общества.

На дняхъ былъ у меня Д. А. Корсаковъ, секретарь 4 археологическаго съѣзда, и сказалъ, что планъ Нижняго съ моими замѣтками, гдѣ былъ старый городъ и названіями горъ нижегородскихъ, какъ-то улетучился. А онъ нуженъ для приложенія къ трудамъ 4 археологическаго съѣзда. Я тогда вырвалъ его изъ „Нижегородки“. Будьте такъ добры, пришлите мнѣ поскорѣе два экземпляра, а пожалуй и больше, плана приложеннаго къ „Нижегородкѣ“.

---

*) Нижегородскій полиціймейстеръ.

**) Андр. Осип. Карелинъ—художникъ фотографъ. Упоминаемаго далѣе снимка Нижегородскихъ древностей не состоялось.

А для „Нижегородки“ 1878 года постараемся, надѣюсь, кое-что прислать.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ Вашего отвѣта, столь для меня любезнаго.

Вамъ искренно преданный

6 Окт. 1877. П. Мельниковъ.

Москва. Каретный рядъ Большой Спасскій переулокъ д. Вечесловой.

Карелинъ говорилъ мнѣ, что если кто-либо изъ моихъ почитателей захочетъ имѣть мой большой портретъ, то онъ назначаетъ цѣну 25 р. Хотя передъ тѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что за позволеніе снять съ меня портретъ онъ даетъ мнѣ второй экземпляръ большого и 24 маленькихъ, но не разумѣлъ ли онъ, что и я долженъ ему заплатить 25 руб. Если такъ, я не прочь и отъ этой платы—только увѣдомьте.

Калачевъ говорилъ, что Вы изъявили желаніе поступить въ Археологическій Институтъ. Вы первый—не послѣдній-ли?

№ 16.

Опять я къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой, любезнѣйшій Александръ Серафимовичъ, и съ такой же, какъ въ прошломъ году. Воронинъ меня своимъ упорнымъ молчаніемъ ставитъ въ весьма затруднительное положеніе. Что ни пишу о Ляховѣ, ни на что отвѣта нѣтъ. Вотъ въ чемъ дѣло:

Вы знаете Ивана Ефимова Матюнина, того, что устроилъ училище въ Новинкахъ. Онъ у меня главнымъ образомъ наблюдаетъ, но онъ грамоты не знаетъ, сообщаетъ все Воронину, а тотъ молчитъ. Я даже не знаю, отдана ли земля въ аренду на нынѣшній годъ, и если отдана, то кому и за сколько, не знаю исполнено ли все, что было писано Воронину относительно набивки погреба, на счетъ цвѣтовъ, уплаты К. А. Шрейдеру *) денегъ около 50 р. Словомъ, ничего не знаю. Писала къ Воронину жена—думалъ я, что авось Воронинъ къ дамѣ-то будетъ деликатнѣе—и это для него ничего не значитъ.

Сдѣлайте одолженіе, разузнайте все, добрый мой Александръ Серафимовичъ,—вызовите Ивана Ефимова и разспросите его обо всемъ и, если можно, съѣздите въ Ляхово и тамъ разспросите караульщика Алексѣя Колкина, и обо всемъ увѣдомьте меня поскорѣе.

Будемъ въ Ляховѣ въ началѣ іюня, если здоровье жены, сильно пошатнувшееся, позволитъ. Самъ я всю зиму былъ болѣнъ, а теперь она на смѣну мнѣ. Богъ одинъ знаетъ, что и будетъ впереди. Сынъ**) во всякомъ случаѣ пріѣдетъ въ Ляхово работать кистью.

---

*) Агентъ страхового общества, въ которомъ была застрахована Ляховская усадьба.

**) Андрей Павловичъ Мельниковъ.

Ну, что „Нижегородка"? Жаль, если не будетъ ея. Гдѣ Карелинъ? Въ Парижъ уѣхалъ на выставку или въ Нижнемъ остался? Что его древности?

Вы что подѣлываете? Или все въ земскомъ омутѣ возитесь? Помоему эта работа безцѣльная и безполезная. Земство—мертворожденное дитя Валуева, который, къ чему ни прикоснется, все умертвитъ. Недавно мнѣ удалось прочитать нѣсколько главъ записокъ графа Мих. Н. Муравьева—до печати имъ далеко—не одинъ десятокъ лѣтъ пройдетъ, когда можно будетъ ихъ напечатать, да и то не сполна. Онъ чрезвычайно вѣрно охарактеризовалъ Валуева: „Красноглаголивая россійская государственная неспособность".

Кстати, везти ли мнѣ на лѣто цѣпь мирового судьи. Другими словами, утвержденъ ли я. Кромѣ вашего октябрьскаго письма, я не имѣю свѣдѣній о выборѣ. Скажите кому надо формуляръ мой вытребовать изъ департ. общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, написавъ туда, что я выбранъ въ уѣздные гласные и въ судьи. Это необходимо. Но непремѣнно въ департаментъ, а не въ Москву, ибо при дѣлахъ Генералъ Губернатора моего формуляра нѣтъ. Я вѣдь только здѣсь въ безсрочной командировкѣ.

Имѣете-ли Вы свѣдѣнія о „Живописной Россіи", предпринимаемой Вольфомъ въ Петербургѣ. Редакторомъ П. П. Семеновъ. Программа напечатана. Третьяго дня былъ у меня Вольфъ, упрашивалъ принять участіе. Статьи и рисунки на стали и на деревѣ. Ассигновано на изданіе 400,000. Если удастся, трудъ будетъ монументальный. Вольфъ у меня взялъ нѣсколько Карелинскихъ фотографій Нижняго. Вотъ бы Вамъ принять участіе, описывая Нижегородскій край. Объ этомъ, Богъ дастъ, при свиданьи потолкуемъ. Гонорарій мнѣ не вполнѣ извѣстенъ, ибо мнѣ то предложеніе — назначить самому какой мнѣ будетъ угодно, при чемъ никакимъ размѣромъ не стѣсняться. Я Вольфу говорилъ, что работы по „Живописной Россіи" должно преимущественно предоставить провинціальнымъ дѣятелямъ, упоминалъ и о Васъ, а изъ столичныхъ давать только тѣмъ, которые во первыхъ, хорошо знакомы съ Россіей, а второе, и это еще, кажется, важнѣе, были непричастны фельетонной литературѣ со всѣми ея тенденціями, модными увлеченіями и пр. т. п. качествами недоучившихся борзописцевъ. Надо тонъ серьезный, не сухой, а безъ тѣхъ шуточекъ, которыми теперь такъ богата наша бѣдная литература, особенно петербургская. Вольфъ говоритъ, что я повторяю слова Семенова.

Что новаго въ Нижнемъ, увѣдомьте. Хорошаго то я думаю не много, такъ все равно, о худомъ напишите.

Относительно Ляховскихъ дѣлъ пожалуйста увѣдомьте поскорѣе.

Весь Вашъ

26 апрѣля 78. П. Мельниковъ.

Москва, Каретный рядъ, Большой Спасскій переулокъ, домъ Вечесловой.

№ 17.

Очень, очень благодаренъ Вамъ, многоуважаемый Александръ Серафимовичъ, за Ваше увѣдомленіе. Сдѣлайте одолженіе отправьте прилагаемую записку въ Ляхово къ Колкину, а также и посылочку съ сѣменами, сегодня Вамъ посылаемую.

Жду отъ Васъ статьи о красномъ крестѣ—присылайте скорѣе. А что крейсерство? Три года почти тому назадъ, пропито и проѣдено было въ недѣлю 100 или 120 тысячъ рублей. Угощали Англичанъ *), а теперь когда надо угостить ихъ инымъ образомъ, у васъ что то молчатъ пока. Здѣсь хорошо идетъ, и по другимъ губерніямъ тоже. Вамъ-бы, то есть земству, слѣдовало бы взяться за это дѣло, да и дворянству надо-бы—въ банкѣ деньги есть. На городъ врядъ ли можно разсчитывать. Государь Наслѣдникъ взялся за это дѣло горячо, ему чрезвычайно пріятенъ самомалѣйшій успѣхъ этого дѣла. Вотъ бы вамъ что сдѣлать въ вашей управѣ: перепечатать изъ *Правит. Вѣстника* воззваніе о крейсерахъ по числу деревень да и разослать ихъ по сельскимъ обществамъ, а пожертвованія принимать въ каждомъ волостномъ правленіи.

Безобразное дѣло Засуличъ имѣло свои послѣдствія и будетъ еще имѣть. Присяжныхъ повѣренныхъ въ родѣ Александрова предоставлено министру юстиціи просто-напросто выгонять, да и самъ Паленъ **) подвергнется той же участи, не смотря на то что его жена весьма хорошо принята въ Зимнемъ. Идутъ соображенія о присяжныхъ засѣдателяхъ, и вообще судоустройство признается не удачнымъ—подвергнется пересмотру. Слышно, что для присяжныхъ засѣдателей потребуется цензъ имущественный и образовательный, а такъ какъ ихъ будетъ мало, то чуть не половина дѣлъ (кража со взломомъ и т. п. мелкія преступленія) отойдутъ къ мировымъ судьямъ. Правда ли, навѣрно не знаю, а говорятъ люди достовѣрные.

Очень жаль, что Вы не издаете „Нижегородки“. Впрочемъ, теперь Вамъ дѣла много. Относительно неутвержденія сенатомъ, для меня рѣшительно все равно—была бы честь приложена, а убытка Богъ избавилъ. Пришлось бы каждую недѣлю въ городъ ѣздить, а теперь засяду въ деревнѣ по прежнему и стану *„На Горахъ“* оканчивать.

Ждемъ царя царей—шахъ инь шаха. Въ понедѣльникъ, если будетъ раутъ у кн. Долгорукова, увижу Кирова преемника, ѣдуща-

---

*) Относится къ пріѣзду въ Нижній-Новгородъ въ 1875 г. принца Эдинбургскаго, котораго сопровождалъ и Мельниковъ.

**) Министръ юстиціи.

го, по мнѣнію его подданныхъ, уладить миръ между Россіей и Англіей.

Будьте здоровы. Еще разъ благодарю Васъ за хлопоты и за письмо.

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ.

6 мая 1878 г.
Москва.

№ 18.

Благодарю Васъ, Александръ Серафимовичъ, за письмо. Теперь я думаю посылку уже получили. Не можете ли достать отъ преосвященнаго Хрисанфа его рѣчь для *Московскихъ Вѣдомостей*. Скажите ему мимоходомъ, что это единственная газета, которую читаетъ Государь; изъ остальныхъ представляются лишь вырѣзки, по усмотрѣнію министра вн. дѣлъ выбираемыя. Если согласится, присылайте какъ можно поскорѣе. О Красномъ Крестѣ отдалъ въ редакцію. Но главное сообщайте больше и чаще о крейсерахъ. Это очень нужно—чѣмъ болѣе объ этомъ толковъ въ газетахъ, чѣмъ болѣе извѣстій о пожертвованіяхъ, тѣмъ болѣе охлаждается воинственный пылъ королевы-индѣйки и жида-премьера. *) Шаха видѣлъ, и даже былъ ему представленъ, въ качествѣ célébre ecrivain. Пріѣхалъ на раутъ въ архалухѣ, впрочемъ съ огромными брилліантами—это значитъ incognito. Говорятъ также, что онъ сказалъ, что на этотъ разъ онъ ѣдетъ incognito, т. е. безъ женъ.

Пять лѣтъ тому назадъ, онѣ, вѣдь, доѣхали только до Москвы, отсюда ихъ отправили во свояси.

Привезъ съ собой 42 ящика съ золотомъ, вѣроятно для покупокъ на парижской выставкѣ—въ Европѣ денегъ ему не надо—вездѣ возятъ, поятъ и кормятъ на казенный счетъ. Когда онъ уѣзжалъ, народу было видимо-невидимо-какой-то его сановникъ бросалъ въ народъ серебряныя монеты, и отъ того, говорятъ, драки было достаточно, а *уры* еще больше.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

11 Мая 1878 г.
Москва.

№ 19.

Пришлите пожалуйста любезный Александръ Серафимовичъ газеты въ томъ числѣ и послѣдній № *Правит. Вѣст.*, а также запис-

*) Т. е. королевы Викторіи и лорда Биконсфильда.

ку о гимназіи Мартынова *). Надѣюсь, что вы не измѣните своему обѣщанію и будете у насъ въ воскресенье.

Вамъ искренне преданный
П. Мельниковъ.

8 Сентября 1878 г.
Ляхово.

№ 20.

Посылаю Вамъ №№ Правительственнаго Вѣстника, прошу о присылкѣ послѣдняго №. Еще къ Вамъ покорнѣйшая просьба. Я выписалъ изъ Москвы отъ Иммера на 9 руб. и отъ Лисицына на 12 руб. цвѣты, луковицы, сѣмена. Къ первому требованіе отправлено 1 сентября, ко второму 8. Писалъ я, чтобъ ихъ прислали на имя Воронина съ немедленной пересылкой ко мнѣ. На повѣсткахъ, конечно, моего имени нѣтъ, а Воронинъ собирался въ Кострому недѣли на двѣ. Пожалуйста, нельзя ли разыскать на почтѣ, получены ли такія посылки и, если получены, постарайтесь ихъ выручить. Боюсь, чтобы корни цвѣтовъ и луковицы не засохли.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

16 Сентября 1878 г.
Ляхово.

№ 21.

Не унывайте и будьте бодры. За васъ цѣлая коалиція образовалась: Бестужевъ, я, Семеновъ, Косаговскій, Богдановичъ, Гр. Уваровъ, Шумахеръ (новый сенаторъ), Барыковъ.

Завтра 28 буду еще разъ о васъ говорить Макову **). Семеновъ уже говорилъ Дрентельну и убѣдилъ его. Вы назначаетесь по Барановской коммиссіи въ Харьковъ. Я говорю, что надо Васъ оставить въ Нижнемъ – съ одной стороны домъ, дача за Волгой, съ другой знакомство съ краемъ, тогда какъ въ Харьковѣ долго надо будетъ изучать новую для Васъ сторону. Гр. К. (гр. Кутайсовъ) не проченъ, все противъ него. Мошнинъ также говорилъ здѣсь за Васъ. Я поручился за Васъ какъ за себя, говорилъ съ Валуевымъ и съ Перфильевымъ. Г. К. и рветъ и мечетъ—сегодня кажется уѣзжаетъ, но не въ Нижній, а въ Харьковъ, кажется, для покупки имѣній.

Само собой, все это только для Вашего свѣдѣнія—чтобы отнюдь никто не зналъ въ городѣ.

Побывайте въ Ляховѣ. Что тамъ? Заплачены ли проценты въ сохранную казну. Это меня заботитъ. Повидайте Ивана Ефимова Матюнина. Увѣдомьте, когда пошло о немъ представленіе—съ кн. Ме-

*) А. Ф. Мартыновъ—учитель Нижегородской гимназіи, товарищъ по учительству П. И.

**) Впослѣдствіи Министръ Внутр. Дѣлъ, тогда Нач. Деп. полиціи.

щерскимъ въ Москвѣ я уже говорилъ, чтобъ его представили черезъ награду.

Поскорѣй увѣдомьте пока я здѣсь. Похлопочу.

На дняхъ поговорю съ Григорьевымъ (дѣла печати), его также надо въ коалицію.

Вашъ
П. Мельниковъ.

Петербургъ
27 Января 1879 г.

Гостинница Соболева на Мойкѣ.

Приписка вверху письма: К. Н. Б.-Р. говорилъ о вашемъ дѣлѣ своимъ ученикамъ. К. Н. Б.-Р.—это, конечно, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

Настоящее письмо и №№ 22, 23 и 24 касаются тревогъ, пережитыхъ въ это время А. С. Гацисскимъ, вслѣдствіе столкновенія съ губернаторомъ графомъ Кутайсовымъ и обвиненій въ политической неблагонадежности. У Гацисскаго былъ произведенъ обыскъ и, опасаясь ареста, онъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ началъ хлопоты о томъ, чтобы его оставили въ покоѣ. Отъ мѣста секретаря статистическаго комитета Гацисскій былъ отставленъ и назначенъ на службу въ Харьковъ, въ образованную тогда, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Баранова, комиссію по разработкѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Однако, хлопоты Мельникова и др. увѣнчались успѣхомъ, и Гацисскій остался въ Нижнемъ.

Упоминаемые въ письмѣ, кромѣ ученыхъ Бестужева-Рюмина и Семенова, лица—принадлежатъ къ составу высшей администраціи; Мошнинъ—предсѣдатель нижегородскаго ярмарочнаго комитета.

№ 22.

Москва, 24 февраля 1879 г.

Вчера только воротился изъ Петербурга, откуда съ мѣсяцъ тому назадъ писалъ Вамъ, уважаемый Александръ Серафимовичъ. Думалъ, что найду дома отвѣтъ Вашъ—не нашелъ. Главное, увѣдомьте—что Вы, какъ Вы и каковы Ваши обстоятельства.

Коалиція (см. мое письмо изъ Петербурга) желаетъ Вамъ всего добраго и ожидаетъ Вашего успѣха. Одинъ изъ ея членовъ съ 19 февраля министръ,*) Барановъ—будущій минист. пут. сообщ. Вся Ваша комиссія въ сущности дѣло пустое, ступень ему къ портфелю министра.

Что выборы земства? Напишите обо всемъ.

---

*) Маковъ.

Главное же изъ главнѣйшихъ увѣдомьте по Вашему доброму обычаю скоро—какъ Вы? За тѣмъ послѣдуетъ мое письмо Вамъ съ извѣстіями и просьбами.

Каретный рядъ, Большой Спасскій переулокъ, д. Вечесловой.

Вашъ

П. Мельниковъ.

№ 23.

Я за большой и важной работой по порученію Наслѣдника, мысль принадлежитъ самому Государю. Лѣтомъ, надѣюсь, Вы мнѣ пригодитесь. Имѣю случай упомянуть о Васъ Государю Наслѣднику. Подробности до личнаго свиданья весной.

Письмо Ваше заказное получилъ я вчера 27 числа. Избѣгло значитъ участи, которой, вѣроятно, подверглось письмо Ваше, посланное въ Петербургъ. Будучи въ Петербургѣ, я получалъ аккуратно письма изъ разныхъ городовъ Россіи, даже изъ Адріанополя, какъ бы кажется, изъ Нижняго то не получить.

Барановская коммиссія что-то замолкла. Да на нее, признаться, серьезно то и не смотрятъ, говорятъ это шагъ Баранова для полученія Посьетовой портфели.*)

А впрочемъ кто ихъ тамъ разберетъ! Но я во вторникъ 20-го февраля видѣлся въ послѣдній разъ съ Семеновымъ, былъ разговоръ объ Васъ, и то, что вы назначены предсѣдателемъ нижегородской подкоммиссіи, казалось, считалось дѣломъ рѣшеннымъ. Я даже думалъ, что оно уже и осуществилось.

Радъ, что Вы иначе теперь смотрите на земскія работы. Право, игра не стоитъ свѣчъ. А вотъ что Вы болѣе не при Статист. Комитетѣ, это, поистинѣ, жаль. Кто заступитъ Ваше мѣсто? Не ужели Лутновскій**) какой-нибудь: его, вѣдь, кажется считаютъ у Васъ весьма ученымъ мужемъ.

Примете Вы мой дружескій совѣтъ или не примете—Ваше дѣло. Но, по любви къ Вамъ, вотъ бы что я Вамъ посовѣтовалъ—прекратите всякія сношенія съ пріѣвшимися до чертиковъ петербургскими газетами, особенно съ „Голосомъ“. Еще гдѣ можно помѣщать свои корреспонденціи, такъ это въ „Новомъ Времени“ и пожалуй въ „С.-Пет-Вѣдомостяхъ“. Избѣгайте и московскихъ дурней, „Русскихъ Вѣдомостей“ и „Соврем. Извѣстій“. Если желаете что написать въ „Московскихъ Вѣдом.“ присылайте ко мнѣ. На Васъ былъ уже извѣтъ въ нынѣшнемъ уже году, что Вы сотрудничаете въ такихъ газетахъ, которыя идутъ противъ правительства. Стоило не мало труда, чтобы развѣять этотъ навѣтъ. Будьте вообще, сколь возможно, осторожнѣе, да и что за охота связываться со всѣми этими господами. Вѣдь, это

*) Посьетъ—министръ путей сообщенія.

**) Лутновскій—чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ графѣ Кутайсовѣ.

все щелкоперы, заботящіеся только о томъ, чтобы путемъ неуважаемаго ими печатнаго слова, путемъ дурости, глумленія и дешеваго либерализма, очень смахивающаго на задорные голоса пьяныхъ въ любомъ кабакѣ—заработать деньги побольше. Если бы Вы знали, что это за люди! Право, еслибы привелъ случай быть въ кабакѣ, то и въ немъ было бы не желательно встрѣтиться съ этими, якобы литераторами. Какой-нибудь жиденокъ Раппъ (Русскій міръ) о конституціи толкуетъ, не объ іерусалимской, а всероссійской, а самъ, с..... с..., когда позвали его къ министру вн. дѣл. и къ Дрентельну*) и спросили чѣмъ онъ руководился, помѣстивъ такую статью, откровенно отвѣтилъ, что это онъ сдѣлалъ вслѣдствіе плохой подписки, что бы не самому закрыть свое изданіе, а по „независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ“. Хороша бы была конституція для народа, который въ исходѣ XIX столѣтія жжетъ бабу Аграфену Никитину вмѣстѣ съ ея домомъ за то, что она вѣдьма, и кто-же жжетъ?—Члены Земскій Управы, купцы изъ Петербурга и т. п. Да еще увѣряютъ, что они поступили законно, ни малѣйшимъ образомъ не сознаютъ своего преступленія. Небывалая чума выдумана новыми радѣтелями объ общемъ благѣ—Бильбасовымъ („Голосъ“) сочинявшемъ на Литейной ложныя телеграммы изъ Царицына и Астрах. губерніи, студентами мед. хирург. академіи и ея профессорами, Боткинъ подъ башмакомъ своей жены (княгиня Оболенская, урожд. Сумарокова)—стриженой барыни и отчаянной нигилистки. И по ихъ милости, а не по милости Бисмарка, какъ говорятъ, русскіе милліоны, сожжены, какъ дома въ Вѣтлянкѣ. А тутъ еще убійство Кропоткина, перестрѣлка въ Кіевѣ, открытыя типографіи въ Кіевѣ и Петербургѣ. И все это дѣло нашихъ подлыхъ новаторовъ.

И къ нимъ то Васъ стараются примѣшать! Ради Бога, и во имя правды, и по уваженію къ людямъ, Вамъ искренно сочувствующимъ, будьте осторожнѣе, Александръ Серафимовичъ, и если были—прервите всякія сношенія съ этими безумцами. Говоря съ Маковымъ, я сказалъ, что знаю Васъ еще чуть не съ Вашего ребячества, что была пора, когда Вы, еще неустоявшійся въ мнѣніяхъ, несли ахинею, но что теперь я за Васъ, какъ за самого себя ручаюсь и считаю Васъ полезнѣйшимъ человѣкомъ для Ниж. губерніи. Не хлопнете-же въ грязь моей рекомендаціи. Тѣми же почти словами Семеновъ и Дрентельну говорилъ. Извините за эти искренніе совѣты, любезный Александръ Серафимовичъ—Вамъ хоть и сорокъ лѣтъ—пора степенности но я гораздо постарше Васъ и поопытнѣе стало быть. Любя Васъ отъ души, я дозволяю себѣ такъ говорить съ Вами. Будьте же, будьте осторожны, Этимъ не одного меня утѣшите, но и всѣхъ другихъ благомыслящихъ людей, которые любятъ Васъ за Ваши дарованія и

*) Шефъ жандармовъ, вскорѣ убитый.

по возможности берегутъ Васъ. Пожалуйста, впередъ не кричите „Караулъ“! *) Это Вамъ не мало повредило бы.

Увѣдомьте пожалуйста объ Ляховѣ. Я изъ Петербурга послалъ на имя Воронина корни и луковицы—увѣдомьте, отправлены ли они вовремя въ деревню и посажены ли въ горшки или ящики. У меня здѣсь еще заказаны георгины. Могу ли я прислать ихъ на Ваше имя? Увѣдомьте поскорѣе, ибо пора сажать.

Пишите обо всемъ до Васъ относящемся и вѣрьте, что Вы имѣете во мнѣ всегда искренне преданнаго

П. Мельникова.

Москва
1 марта 1879.

Приписка сверху: А всетаки пишите лучше заказныя письма. Да разузнайте обстоятельнѣе о пропажѣ писемъ. Я бы Макову написалъ, мы съ нимъ старые пріятели и сослуживцы, какъ и онъ меня называлъ между прочимъ при новомъ Тамбовскомъ губернаторѣ А. Фридериксѣ.

Къ № 23.

Черновои отвѣтъ Гацисскаго на предыдущее письмо.

Многоуважаемый Павелъ Ивановичъ!

Корни и луковицы изъ Петербурга Воронинымъ получены и переданы Колкину съ подробнымъ наставленіемъ, что съ ними дѣлать (онъ ему, какъ передавалъ мнѣ вчера, читалъ Ваше письмо раза 3). Георгины высылайте на мое имя, отвезу ихъ самъ въ Ляхово. Хотѣлъ Вамъ отвѣтить вчера-же (письмо Ваше получилъ третьяго дня, 2-го), но и сегодня еще не посылаю своего письма, такъ какъ дожидаюсь такой же документальной справки объ уплатѣ долга сохранной казнѣ изъ полицейскаго управленія, какая не дошла до Васъ въ Петербургѣ. Завтра зайду въ полицейское управленіе (должно быть Воронинъ забылъ). Кстати, въ прошлый разъ я, кажется, не повторилъ Вамъ того, что писалъ въ Петербургъ относительно Матюнина: онъ до сихъ поръ еще не представленъ къ наградѣ, дѣло тянулъ предсѣдатель учил. совѣта Андреевъ. Недавно было засѣданіе совѣта и рѣшено представить его, но срокъ для представленія—мартъ текущій и потому тогда въ концѣ января, Вы и не могли бы ничего сдѣлать въ Петербургѣ для Матюнина.

Затѣмъ я ужъ и стѣсняюсь даже пускаться въ увѣреніяхъ моей благодарности Вамъ. Увѣренія эти на словахъ все-таки не выразятъ того, что я чувствую, видя, что Вы такъ горячо принимаете къ сердцу мои дѣла. Постараюсь только разсѣять тѣ недоразумѣнія, кото-

*) Гацисскій характеризовалъ однажды исторію нижегородскаго края, какъ сплошной вопль населенія: „Караулъ! грабятъ!“ Повидимому, на это и намекалъ Мельниковъ.

рыя, очевидно, существуютъ. Вы говорите: „не хлопните въ грязь моей рекомендаціи“. Будьте твердо увѣрены, что этого никогда не случится. Настоящее письмо мое да служитъ въ этомъ юридической подпиской. Не стану говорить о моей принадлежности къ соціалъ-демократамъ, о моемъ намѣреніи „отдѣлить Поволжье отъ Россіи“ и т. п. чепухѣ, о чемъ и Вы, конечно, не говорите и во что по душѣ-то не вѣрилъ, вѣроятно, и самъ Кутайсовъ, за которымъ въ этомъ отношеніи остается полное „право изобрѣтенія“. Остановлюсь на совѣтахъ Вашихъ прервать всякія сношенія съ „Голосомъ“, „Русскими Вѣдомостями“, „Совр. Извѣст.“ и т. д. Дорогой и многоуважаемый Павелъ Ивановичъ! Мнѣ это сдѣлать тѣмъ легче, что тутъ никакихъ связей не существуетъ и не существовало. (*Зачеркнуто:* года 3—4 тому назадъ я еще пописывалъ въ „Недѣлѣ“), но затѣмъ. Мало-по-малу, еще съ начала 70-хъ годовъ я все болѣе и болѣе отставалъ отъ „борзописанья“ (этимъ я занимался главнымъ образомъ въ 1868—1875 годахъ) и все душевнѣе съ каждымъ годомъ сталъ всасываться въ серьезную работу. Правда, что многія замашки, если можно такъ выразиться, 60-хъ годовъ во мнѣ оставались и замѣтны, напр. въ „Нижегородкѣ“, но во—1) зачѣмъ насиловать мнѣ себя, а во 2) знаете-ли что я такое въ сущности? Не смѣйтесь, если я Вамъ скажу, что я просто *монахъ, да монахъ* и только не настоящій оффиціальный монахъ—по недоразумѣнію, по случайностямъ жизни. Еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ передо мной носится, какъ идеалъ, пушкинскій Пименъ. Я страстно наблюдаю жизнь, и давнишняя моя мечта—быть въ спокойномъ положеніи лѣтописца, и потому коплю матеріалъ для того, чтобы писать мемуары.

И не трагично ли, что до сихъ поръ меня одолѣваетъ только текущая работа, что я только все коплю матеріалы, наблюдаю и судьба не велитъ еще приступить къ настоящей работѣ. А уже послѣднее время совсѣмъ для меня неудачно, управа очень мѣшаетъ, мѣшаетъ до того, что кромѣ отношеній, докладовъ и т. п. я съ декабря 1877 года ровно ничего не писалъ. Впрочемъ—нѣтъ худа безъ добра, и управа мнѣ опытъ и матеріалъ даетъ. При свиданіи постараюсь объясниться подробнѣе, а пока повторяю, не нахожу словъ—благодарности Вамъ.

Статистическій Комитетъ попалъ въ руки нѣкоего Дарагана (членъ правленія Ниж.-Самарскаго Земельнаго Банка), близкаго знакомаго Гр. Кутайсова. Не знаю что изъ этого выйдетъ. Знаю только, что съ Стат. Комитетомъ у меня вырвали кусокъ мяса изъ тѣла.

Хочется мнѣ причислиться къ министерству, но подожду до лѣта—Вы мнѣ посовѣтуете, какъ это сдѣлать, а можетъ быть это мнѣ удастся и раньше съ открытіемъ дѣйствій желѣзно-дорожной подкоммиссіи.

Носятся слухи, что Гр. Кутайсовъ представляетъ все Губ. Земск. Собраніе какимъ-то неспокойнымъ, пользуясь недавнимъ арестомъ гласнаго Александрова (побочнаго сына сергачскаго Новосильцева). Какъ и со всѣми гласными, я и съ Александровымъ былъ знакомъ, — вотъ бы на руку было Кутайсову въ октябрѣ прошлаго года!

До свиданія, глубокоуважаемый Павелъ Ивановичъ!

Искренне преданный Вамъ

4 марта 1879. А. Гацисскій.

5 Марта.

Былъ въ полиц. управл. и получилъ прилагаемую справку.

Сейчасъ перечиталъ это письмо и нашелъ многія мѣста его неясными. Постараюсь насколько возможно въ нѣскдлькихъ строкахъ исправить эту неясность. Мое „борзописаніе“ 1868—1875 гг. заключалось, (*зачеркнуто*: главнымъ образомъ) въ корреспонденціяхъ въ „Москву“, „Судебный Вѣстникъ“ Чебышева, „Спб. Вѣдомости“ Корша, „К. В. Газету“ и „Недѣлю“, имѣвшихъ б. частью содержаніемъ нападки на Нижегородскую администрацію (преимущественно полицію) и на помѣщиковъ, недовольныхъ 1861 годомъ. Затѣмъ отчасти потому, что я не видѣлъ почти никакихъ практическихъ результатовъ отъ такого „борзописанія“, а отчасти и потому, что увлекся чисто статическими занятіями, я мало-по-малу вовсе отсталъ отъ него. 1875—1877 г.г. я занятъ былъ „Нижегородкой“.

Подъ „замашками 60-хъ годовъ“, которыя во мнѣ живы и теперь я разумѣю то, что до сихъ поръ, напр., съ большимъ удовольствіемъ (читаю) такія вещи, какъ послѣднія сатира Щедрина о Монрепо; нахожу дѣятельность графа Блудова выше дѣятельности какого-нибудь графа Палена; сочувствовалъ институту мировыхъ посредниковъ (по идеѣ; на практикѣ этотъ институтъ оказался плоховатымъ) гораздо больше чѣмъ, напр. институту урядниковъ; Одинцову*) больше чѣмъ гр. Кутайсову; статьѣ гр. Кутайсова въ „Вѣстникѣ Евр.“ 1873 г. больше, чѣмъ циркуляру его о вицмундирахъ, и вообще чувствую себя самымъ искреннимъ слугою нашего правительства начала 60-хъ годовъ.

При этомъ съ полнѣйшимъ омерзеніемъ отношусь къ такимъ господамъ какъ г. Раппъ, о которыхъ вы говорите въ своемъ письмѣ. Глубоко вѣрую, что все перемелется, мука будетъ и что страна не можетъ жить теоріями напр. г.г. Фоминыхъ, но не можетъ держаться и урядниками, что тріумвиратъ начала царствованія Императора Александра I былъ искусственно вызванъ къ жизни, но что и аракчеевскія времена не соблазнительны и т. д., и т. д. Все это мои чисто

*) Объ Алексѣѣ Алексѣевичѣ Одинцовѣ, Нижегородскомъ губернаторѣ 1861—1873 г.г. А. Гацисскій напечаталъ воспоминанія въ книжкѣ „Люди Нижегородскаго Поволжья“.

теоретическія воззрѣнія; на практикѣ же я (можетъ быть просто вслѣдствіе темперамента) ни къ какой крайней (вѣрнѣе: ни къ какой *мало-мальски* крайней) „партіи дѣйствія“ никогда не принадлежалъ и не буду принадлежать, и могъ бы принадлежать къ дѣйствующимъ лицамъ средняго образа дѣйствій, а всего свободнѣе чувствую себя въ роли... опять таки *монаха Пимена* (*дальше зачеркнуто:*—наблюдающаго жизнь и заносящаго свои наблюденія въ лѣтопись. Насиловать себя, передѣлывая себя, если это во мнѣ самомъ не передѣлывается, не могу).

Все это вещи, какъ видите, самыя невинныя, а меня хотятъ припутать къ дѣятелямъ кіевскихъ, харьковскихъ и т. п. исторій. Это мнѣ крайне горько, не только по тѣмъ практическимъ результатамъ, которые грозятъ человѣку отъ такого припутыванія, но и просто по принципу, потому что обидно, если человѣку навязываютъ то, чего въ немъ нѣтъ.

До свиданія же, многоуваемый
Павелъ Ивановичъ!

№ 24.

Возвратясь изъ Сергіева посада, гдѣ провелъ недѣлю, нашелъ письмо Ваше, любезнѣйшій Александръ Серафимовичъ. Докладная записка написана какъ слѣдуетъ, лишь вмѣсто *высокопревосх.* должно *превосход.* Когда пошлете, напишите письмо П. П. Семенову, чтобы онъ похлопоталъ и ежели хорошъ съ Л. Н. Майковымъ, чтобъ онъ понаблюлъ. Тотчасъ же какъ пошлете, увѣдомьте меня (мѣсяцъ и число), я тогда съ своей стороны напишу кому надо. Не разговаривайте, однако, что Вы проситель въ министерство. На это я имѣю особыя причины.

Есть въ Нижнемъ полковникъ Сосновскій.*) Если не ошибаюсь, начальникъ штаба расположенныхъ въ Нижнемъ войскъ. Онъ состоитъ и по генеральному штабу. Когда я былъ у Троицы, пріѣзжалъ ко мнѣ хорошій мой знакомый, генералъ Деконскій, членъ военно-окружного суда. Жена приняла его, и онъ просилъ отъ имени г. Сосновскаго отдать ему половину Ляховскаго дома на лѣто. Я еще не видался съ Деконскимъ, но чтобы скорѣе дѣло покончить, прошу Васъ, Александръ Серафимовичъ, повидаться съ г. Сосновскимъ и сказать ему, что уступить ему мѣсто въ домѣ мы не можемъ, но по рекомендаціи уважаемаго Николая Кузьмича (Деконскаго) согласны предоставить ему мѣсто въ нашей усадьбѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Флигель пусть онъ отдѣлаетъ для жилья. Представляю при этомъ на перестройку около 50 деревъ осины (лежатъ рядомъ съ флигилемъ), старую баню (тоже возлѣ флигеля), кромѣ кровли, которая

*) Путешественникъ по Китаю вмѣстѣ съ художн. Пясецкимъ.

назначена на заборъ; 2000 кирпича. Плотникъ готовъ—онъ въ Ляховѣ или гдѣ-нибудь въ окрестности работаетъ. Лѣсъ и тесъ у Ивана Ефимовича. Прилагаю планъ. Предоставлю право прогулки въ саду; если угодно—пусть разбиваетъ себѣ особый, возлѣ флигеля, и сдѣлаетъ огородъ. Дамъ мѣсто въ ледникѣ, конюшню, мѣсто для экипажа въ сараѣ.

Если г. Сосновскій желаетъ взять на себя отдѣлку флигеля на этихъ условіяхъ, то мы отдадимъ ему его безплатно. Успѣть можно, ежели сейчасъ же распорядиться.

Остатки отъ старыхъ построекъ лежатъ на дворѣ, ихъ также предоставляю на перестройку флигеля.

Переговорите съ Сосновскимъ и, если онъ найдетъ нужнымъ, съѣздите въ Ляхово съ нимъ и поскорѣе увѣдомьте, ибо въ нынѣшнемъ году имѣю нѣсколько предложеній.*)

Желаю Вамъ всего лучшаго. Жена Вамъ кланяется.

Искренно преданный

17 марта 1879.
Москва.

П. Мельниковъ.

P. S. Могу также дать стеколъ для оконъ.

№ 25.

Благодарю Васъ за письмо Ваше, любезнѣйшій Александръ Серафимовичъ. Г. Сосновскій мнѣ не писалъ, и отъ Васъ ничего не имѣю, а время уходитъ. Видѣлся съ Деконскимъ. Оказывается, что съ г. Сосновскимъ я знакомъ. Деконскій познакомилъ меня съ нимъ на балѣ у кн. Долгорукова. Это извѣстный путешественникъ по Средней Азіи и въ Китаѣ, труды его весьма почтенны. Мнѣ бы весьма было желательно провести лѣто бокъ о бокъ съ нимъ. Присутствіе въ Ляховѣ образованнаго человѣка да еще такого интереснаго было бы для меня весьма дорого.

Что же онъ призадумался? Скажите ему, пожалуйста, что вѣдь я не кулакъ какой-нибудь. Сойдемся—сочтемся. Если ему дорога кажется постройка сравнительно съ платой за лѣто, можно и на два лѣта ему отдать флигель безплатно, или за уменьшенную плату. Если же ужъ очень хорошо обдѣлаетъ флигель, то пожалуй и на три лѣта съ правомъ передачи, но conditio sine qua non человѣку достойному. Всякаго я не пущу въ свою усадьбу.

Внушите ему, пожалуйста, что не доходовъ ищу, а человѣка. Вамъ и, конечно, всѣмъ, знающимъ меня, полагаю, извѣстно, что я не изъ тѣхъ людей, что карманъ стараются набить, что въ этомъ отношеніи я—Кузьма, либо Демьянъ**)—былъ бы лишь человѣкъ хорошій и покладистый.

---

*) Аренда Ляховскаго флигеля Сосновскимъ не состоялась.

**) Т. е. безсребренникъ.

Ко мнѣ еще просятся на житье, тоже предлагаютъ флигель отдѣлать, но не вѣмъ человѣка сего, что онъ такое есть. Не зная не допущу. Г. Сосновскому я сразу отвѣтилъ согласіемъ, надѣясь на рекомендацію Деконскаго, а теперь узналъ, что мы съ нимъ не незнакомы совсѣмъ. Мнѣ онъ очень понравился, когда въ нижнихъ комнатахъ кн. Долгорукова мы курили съ нимъ папиросы. Повидайтесь пожалуйста съ г. Сосновскимъ и увѣдомьте меня. Деконскій говоритъ, по словамъ Золотухина, ихъ общаго знакомаго, что и супруга г. Сосновскаго премилая женщина. Это было бы кладомъ для моей жены и дочерей.

Но я не напрашиваюсь. Замѣтьте это для себя и для г. Сосновскаго.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

29 марта.
Москва.

Поздравляемъ Васъ съ наступающимъ праздникомъ Пасхи, я и жена моя. Пишите же, пишите и о своихъ дѣлахъ. Вы меня не увѣдомили—послали ли прошеніе министру. Дайте знать, чтобъ я могъ написать ему. А что Ваши отношенія съ гр. Кутайсовымъ? Увѣдомьте.

№ 26.

Очень сожалѣю, любезнѣйшій Александръ Серафимовичъ, что Вы опять меня не застали, какъ и въ Екатерининъ день. Всю субботу былъ я у князя Долгорукова съ 10 утра до 5 утра, переодѣвшись только дома изъ мундира во фракъ для бала. На балѣ я видѣлъ Саблина;*) онъ говорилъ, что видѣлся съ Вами и Вы сказали ему, что все обошлось хорошо. Въ тотъ же день получилъ я письмо отъ генерала Циммермана,**) которому между прочимъ подробно писалъ о Вашемъ дѣлѣ и просилъ повліять. Вотъ онъ что мнѣ отвѣчаетъ: „письмо Ваше я прочелъ Данилевскому (помощникъ редактора „Правит. Вѣстн.“) и онъ постарается сегодня же его прочесть Макову, потому что надо спѣшить по поводу дѣла Гацисскаго“. Это письмо 11-го, а 12 приписка: „сейчасъ возвратилъ мнѣ Данилевскій ваше письмо. Оно доведено до свѣдѣнія надлежащей власти. Все это было уже извѣстно. Самъ Гацисскій здѣсь и не дремлетъ“.

Вы увидите въ „Моск. Вѣд.“ описаніе вчерашняго юбилея. Я ничего подобнаго не видывалъ, да и никто никогда. Представленіе началось въ 11 часовъ, кончилось въ $5^1/_2$—2200 человѣкъ, кромѣ дамъ (до 150), до 200 депутацій, кромѣ того множество личныхъ представителей. Цѣлую выставку цѣнныхъ подарковъ поставили, потомъ къ балу, всего до 70, считая въ томъ числѣ бювары для адресовъ са-

*) Преподаватель географіи 1-й гимназіи.

**) А. Э. Членъ военнаго совѣта.

мой изящной работы, иные подарки въ жемчугахъ, въ брилліантахъ. На плохой конецъ всего тысячъ на 60, если не больше. Телеграммы отъ Государя, Императрицы и всѣхъ в.в. князей и княгинь, кромѣ Конст. Ник. и его семейства. Всего же болѣе 250 телеграммъ Депутація отъ коннаго гвардейскаго полка, рескриптъ Государя носить конногвард. мундиръ, отъ Императрицы—за Красный Крестъ. Я думаю на долго пойдетъ описаніе юбилея въ „Моск. Вѣд.“. Депутація отъ акад. художествъ съ рескриптомъ В. К. Владиміра и мозаичнымъ образомъ Спасителя. Депутаціи отъ Іерусалимскаго патріархата, отъ сербской церкви и пр., и пр. И я говорилъ рѣчь, какъ представитель общества исторіи и древностей россійскихъ, вмѣстѣ съ Иловайскимъ и Майковымъ.

Государь проѣхалъ наканунѣ, 13, въ 1-мъ часу по-полуночи. Принималъ на вокзалѣ, показывалъ пальто, пробитое пулей, и сказалъ, что дня черезъ три послѣ покушенія *) онъ почувствовалъ легкую контузію въ ногѣ.

На представленіи у кн. Долгор. университетъ и особенно Петровская академія шибко подличали, также и техническое училище. Точно ошпаренныя собаки, вѣдь Долгор. теперь имѣетъ власть неограниченную, можетъ хоть закрыть университетъ, сослать всякихъ К. и Ч. (профессора, съ позволенія сказать, либералы), можетъ вовсе закрыть любую газету и пр. и пр. Особенно же пошла и подла была пресса—хвостики прижали, скверно было смотрѣть на нее. Катковъ боленъ, у него карбункулъ на спинѣ; ни его, ни замѣщающаго его не было; да онъ бы и не сталъ на ряду съ представителями Московской прессы. Настоящіе литераторы: Островскій, Писемскій и нѣкоторые другіе были въ обществѣ драматич. писателей. Общество словесности блистало отсутствіемъ,—туда всякой с . . . . . набрано, мы туда теперь не ѣздимъ, и нельзя было показать литературную с . . . . . такъ и не было ея. Въ числѣ представителей печати былъ одинъ мало-мальски порядочный, да и тотъ Гиляровъ, а за нимъ литературные ж . . . . . , которыхъ, за исключеніемъ Б, впервые въ жизни вижу — Скворцовъ, Лукинъ, еще чертъ знаетъ кто. Редакторъ „Развлеченія“ Миллеръ, чтобы не быть въ этой помойной ямѣ, какъ состоящій при м. вн. дѣлъ, представлялся вмѣстѣ съ чинами этого вѣдомства. Вашъ покорнѣйшій слуга вмѣстѣ съ пятью чиновниками (камергеръ Майковъ, камеръ-юнкеръ Хотинскій, правитель канцеляріи Родиславскій и пр.) все время стоялъ за юбиляромъ—мы были, такъ сказать, стенографами. Я только два раза становился предъ юбиляромъ, сначала въ числѣ его управленія, какъ командированный къ нему и потомъ какъ представитель Общества исторіи и древностей. Личное поздравленіе приносилъ до обѣдни и потомъ предъ баломъ въ особой формѣ, я въ рас-

*) Извѣстное покушеніе Соловьева.

тегнутомъ мундирѣ, не снималъ его съ утра, а юбиляръ—въ рубашкѣ и подштанникахъ. Это разумѣется не публичное поздравленіе—свои люди. Я очень доволенъ княземъ и особенно полюбилъ его въ послѣднее время за теперешнюю его дѣятельность въ настоящее смутное время. Его называютъ слабымъ черезчуръ, мягкимъ—были даже слухи, что его долой съ мѣста. Все это вздоръ, Государь безпримѣрно къ нему милостивъ, Москва его любитъ, и, если будетъ нужно, онъ сумѣетъ показать когти и не призадуматься хотя-бы даже и передъ висѣлицей, если нужно будетъ кого-нибудь вздернуть. Онъ отказался отъ обѣда (болѣе 5000 р. собрано) и обратилъ деньги, на него собранныя, на помощь потерпѣвшимъ отъ наводненія въ Москвѣ въ началѣ Ѳоминой недѣли. Въ числѣ депешъ къ нему была и отъ Вашего Кутайсова. Множество стипендій, собранъ капиталъ очень значительный для вспоможенія фабричнымъ съ ломаными на фабрикахъ руками, ногами и пр. Но всетаки на мои глаза всѣхъ интереснѣе была группа прессы, группа невѣдомыхъ искусству, но знаменитыхъ въ области тупоумія, скандала и пошлаго либеральничанья quasi писателей. Ихъ рожи напоминали мнѣ рожи лакеевъ, когда бывало при крѣпостномъ правѣ велитъ баринъ ихъ свести на конюшню. Столько подлости, столько низости!.. На балѣ обращалъ на себя вниманіе членъ Москов. уѣздн. зем. управы (фамиліи не знаю), мужикъ въ синей суконной сибиркѣ. Онъ и во снѣ, конечно, не видывалъ никогда такого великолѣпія, такого блеска, а похаживалъ и протискивался въ толпѣ браво, съ расширенными отъ изумленія зрачками, и не понималъ, конечно, какъ другіе, особенно дамы, говорили: Ou'est ce qui ca? C'est le dwornik. Вѣдь, нынѣ дворникъ великъ человѣкъ, отчего же ему не быть на балѣ у генер.-губернатора.

Хорошъ былъ и знакомый вашъ Елпидифоръ Барсовъ, въ первый разъ въ жизни попавшій въ такое блистательное общество. Въ буфетахъ шампанскаго, хоть купайся въ немъ—и нахлюстался же Елпидифоръ Васильевичъ. Пристаетъ ко всѣмъ знакомымъ съ приглашеніемъ „выпьемъ", ходитъ по залѣ съ стаканомъ вина. Мы, его знакомые, спасаемся въ толпѣ бѣгствомъ. Вотъ разсказовъ-то послѣ отъ него будетъ. Навѣрное не знаю, самъ ли догадался уѣхать, вывели-ли его—за ужиномъ не видалъ его.

Однако заболтался я съ Вами. Сосновскому не отвѣчалъ. Что же писать ему? Вѣдь не просить же его сдѣлайте милость и пр.—Бестужеву лучше. Великіе князья, его ученики, оказали ему большое вниманіе,—Боткинъ бываетъ у него ежедневно. Студенты унив. у его постели устроили дежурство, были за сидѣлокъ и барышни высшихъ курсовъ. Отрадно слышать о такихъ хорошихъ проявленіяхъ, особенно, теперь въ настоящее смутное время.

Пишите подробно какъ Вы обработали свои дѣла. По моему теперь надо помириться со службою въ земствѣ. Что Жуковъ? Я

разсказывалъ кн. Долгорукову всю вашу исторію. „А что если бы ему *) была дана такая власть, какъ мнѣ теперь?“ сказалъ онъ. Повѣсилъ бы,—отвѣчалъ я.—Разсказалъ и тестю его, Дашкову.**) Онъ собирался въ Нижній—теперь послѣ этого ѣхать не хочетъ. „Умный онъ человѣкъ, но за то ужъ и безалаберенъ“—сказалъ Вас. Анд.

Но, пожалуйста, никому ни единымъ словомъ не промолвитесь, что я принимаю въ вашемъ дѣлѣ дѣятельное участіе. Вѣдь мнѣ придется жить подъ Нижнимъ, чтобы не было придирокъ какихъ. Я разумѣется сохраню всѣ прежнія отношенія къ Кутайсову.

Ѣздилъ ли Всеволожскій? ***)

Добраго Вамъ здоровья
Вашъ
П. Мельниковъ.

Москва
апрѣля 1879 г.
(число мѣсяца вырвано).

Приписка вверху письма:

Долгорукову данъ конвой отъ стоящихъ здѣсь гусаръ, но они дежурятъ на его дворѣ и кормятся въ его кухнѣ, ѣздитъ безъ конвоя. По Петербургу за многими конвои и даже за министромъ народнаго просвѣщенія.

№ 27.

9 мая 1879 г. Москва.

Послѣ воскресенья двигаюсь въ Нижній, сначала я одинъ, а затѣмъ дня черезъ два и семья. Увѣдомьте, пожалуйста, уважаемый Александръ Серафимовичъ, могу ли я разсчитывать на ночлеги въ Вашемъ домѣ. Дѣло вотъ въ чемъ—и это кромѣ Васъ никто не долженъ знать. Моему принципалу теперь поручено 12 губерній въ томъ числѣ и ваша. Онъ просилъ меня какъ можно чаще, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, писать ему что дѣлается въ Нижнемъ. Денегъ на это не дается, развѣ что post factum, а всѣ эти Почтовыя и Лопашевы просто грабители. Увѣдомьте. Если же нельзя, пріищите квартирку въ двѣ комнаты съ водой, съ самоваромъ и съ уборкой комнатъ. Пожалуйста.

Кн. Долгоруковъ будетъ въ Нижнемъ два раза въ іюнѣ и потомъ около 1 августа. Онъ спрашивалъ, гдѣ ему остановиться, въ какой гостинницѣ. Я сказалъ, что ему всего лучше остановиться въ царскихъ комнатахъ въ кремлѣ, а потомъ въ Главномъ Домѣ. Я буду при немъ, а онъ вѣроятно и въ Ляховѣ будетъ. Что касается до Васъ, опасаться нечего, я говорилъ ему о Васъ и въ свое время представлю Васъ ему. Но ради Бога никому ни слова. Надѣюсь, что Вы мнѣ поможете въ секретной ото всѣхъ миссіи.

Искренне преданный
П. Мельниковъ.

Не говорите, что К. Д. собирается въ Нижній.

---

*) Т. е. нижегородскому губернатору Кутайсову.

**) Гр. Кутайсовъ женатъ на дочери В. А. Дашкова Ольгѣ Васильевнѣ.

***) А. Н. Всеволожскій—вице-губернаторъ.

№ 28.

14 мая 1879 Москва.

Очень Вамъ благодаренъ, уважаемый Александръ Серафимовичъ, за Ваше письмо и за Ваше любезное предложеніе. Придется имъ воспользоваться nolens volens. Что это значитъ, можете узнать въ среду на вокзалѣ желѣзной дороги, когда пріѣдетъ моя жена съ дѣтьми пассажирскимъ поѣздомъ. Она Вамъ скажетъ многое, но конечно не все, что знаетъ, скажетъ то, что до Васъ и до Вашихъ отношеній къ К. *) въ настоящее время относится. Но что жена моя Вамъ скажетъ, никому ни гу-гу. Богъ дастъ все устроится къ лучшему относительно Васъ. Но Богомъ заклинаю Васъ откройтесь мнѣ совершенно. Я въ такомъ только случаѣ могу находиться съ Вами въ общеніи, ежели Вы до мозга костей преданы Государю Императору, если нѣтъ у Васъ ни малѣйшей мысли соціалъ-демократической, нигилистической и т. п. и ежели Вы искренно и съ полнымъ сознаніемъ правоты правительственной правды, готовы дѣйствовать всѣми своими силами противу внутреннихъ враговъ нашей Россіи. Иначе, нѣтъ больше между нами ничего общаго.

Я буду въ концѣ недѣли. О, мои лиліи, мои розаны и флокусы! Почти не увижу ихъ. Но все для пользы службы Государю, столь ко мнѣ благосклонному и недавно, 23 апрѣля, оказавшему свое благосклонное вниманіе въ лицѣ моего сына въ Ливадіи. Надо быть русскимъ и отцомъ, чтобы понять вполнѣ тѣ чувства, которыми преисполнена теперь моя душа **).

О милости Государевой можете говорить направо и налѣво, но о моемъ назначеніи **) никому ни гу-гу. Пусть все въ свое время придетъ въ Нижній.

Пожалуйста, встрѣтьте мою семью на вокзалѣ и доставьте ее въ Ляхово, много обяжете.

Новый архіерей въ Нижнемъ Макарій Архангельскій, что былъ викаріемъ Нектарія, а Хрисанфъ назначенъ управляющимъ ставропиціальнымъ Донскимъ монастыремъ въ Москвѣ. Третьяго дня узналъ это у Митрополита Макарія; при мнѣ пріѣхалъ Ѳеогностъ Вла-

---

*) Графъ Кутайсовъ.

**) Рѣчь идетъ о Николаѣ Павловичѣ Мельниковѣ, который по службѣ подвергся въ Ливадіи незаслуженному выговору Государя; сознавъ свою неправоту, Государь пригласилъ юнаго прапорщика къ своему столу, въ концѣ обѣда Государь приподнялъ бокалъ и, обращаясь къ Н. П., сказалъ „за твое здоровье!“ и помолчавъ прибавилъ „какъ георгіевскаго кавалера“.

***) Никакого назначенія не послѣдовало. Оно предполагалось по управленію ярмаркою.

димірскій, присутствовавшій въ синодѣ; онъ сказалъ, что постановленіе уже подписано и послано къ Государю на утвержденіе.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

Достаньте, если можете до моего пріѣзда, отнюдь не оглашая для чего—бывшія со времени перевода въ Нижній ярмарки постановленія Высшаго правительства и мѣстныхъ властей о предупрежденіи пожаровъ, объ употребленіи на ярмаркѣ огня, о б. . . . . Когда и кѣмъ разрѣшены Кузнецовъ и, кажется, Затыкинъ,*) съ какого времени поюту и б. . . . ютъ въ трактирахъ арфистки и цыганки, распоряженія по пожарной и по паспортной части, о продажѣ въ городѣ и на ярмаркѣ оружія, пороха, патроновъ и т. п.; о составѣ какъ городской такъ и ярмарочной полиціи (численность), сколько было во время оно казаковъ и сколько теперь военно-полицейскихъ служителей, сколько дума и ярмар. комитетъ употребляетъ на полицію и на пожарную часть (по каждой статьѣ отдѣльно) Вы понимаете въ чемъ дѣло—обо всемъ, что у Васъ подъ руками есть и что можно Вамъ добыть безъ огласки до моего вступленія въ предположенныя обязанности,—приготовьте пожалуйста.

№ 29.

Не будете-ли такъ любезны, не пожалуете-ли *поскорѣе* въ Ляхово. Я больнехонекъ, жена тоже не здорова. Въ городъ и самъ не знаю когда попаду, а надо бы повидаться и поговорить. Очень, очень нужно *и для Васъ.* Мнѣ то наплевать, а Вамъ нужно.

Черкните словечка два, когда можете быть и о новостяхъ.

9 Іюля 1879 г.
Ляхово.

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ.

№ 30.

Что это Вы запропали, уважаемый Александръ Серафимовичъ? Хотѣли въ концѣ мая быть въ Ляховѣ и вотъ уже почти половина іюля. Бестужевъ **) Васъ искалъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать ко мнѣ и не нашелъ васъ, хоть это было не въ праздникъ и не наканунѣ праздника. Мнѣ крайняя нужда повидаться съ Вами, а ѣхать въ Нижній не могу--болѣнъ все—ноги стали получше, за то въ рукахъ боль началась. Пожалуйста пріѣзжайте переговорить кой о чемъ и увѣдомьте когда будете, хоть черезъ полицейское управленіе. Да нѣтъ ли у васъ въ виду подходящаго человѣка къ дому и смотрѣть за лѣсомъ—жалованья 12 руб. въ мѣсяцъ на его харчахъ. Этотъ, что у меня, хоть и егорьевскій кавалеръ, но лѣнтяй и пьяница.

Ляхово.
12 Іюля 1880 г.

Искренно преданный
П. Мельниковъ.

*) Кузнецовъ и Затыкевичъ, а не Затыкинъ, знаменитые когда то вертепы разврата на ярмаркѣ.

**) К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

№ 31. *)

Многоуважаемый
Александръ Серафимовичъ.

Отъ всей души благодарю Васъ за Ваши старанія и ваше извѣщеніе о столь дорогомъ для меня вниманіи Нижегородскаго городского общества. Въ то самое время, какъ я получилъ Ваше письмо, у меня сидѣлъ М. Н. Катковъ и онъ хотѣлъ напечатать объ этомъ въ „Моск. Вѣдомостяхъ“. А я вотъ уже 5-й мѣсяцъ, какъ болѣнъ, началось съ ревматизма, а теперь сильнѣйшее нервное разстройство—едва хожу, а рука дрожитъ такъ, что съ большимъ трудомъ владѣю перомъ, а большого чего нибудь и вовсе не могу писать.

Вы, самый усердный и самый вѣрный мой корреспондентъ, увѣдомьте пожалуйста, кто выбранъ въ губернскіе и въ уѣздные Нижегородскіе предводители дворянства и остались Вы на прежнемъ мѣстѣ или избраны въ предсѣдатели управы?

А въ Ляховѣ у насъ чистѣйшій грабежъ. Повидайтесь съ Бабкинымъ Дм. Евгр.**) или вытребуйте къ себѣ Ивана Ефимов. Матюнина, разспросите и увѣдомьте—главное, переѣхалъ ли въ Ляхово прежній караульщикъ Алексѣй Колкинъ и кто завѣдывалъ съ Рождества нашимъ имѣніемъ. Сдѣлайте одолженіе.

Много бы написалъ я вамъ, но рука не ходитъ, устала. Еще разъ приношу Вамъ искреннюю мою благодарность.

Навсегда преданный
П. Мельниковъ.

Москва.
5 Февраля 1881 г.

Жена была въ Петербургѣ, возвратилась полуживая, дочь старшая больна—просто лазаретъ.

№ 32.

Москва 6 Мая (1881 г.).

Пишу по приказанію отца, многоуважаемый Александръ Серафимовичъ. Отецъ все еще болѣнъ, надѣется на лѣто, которое проведетъ въ Ляховѣ, но рука его въ такомъ положеніи, что онъ слова самъ написать не можетъ.

Мы уѣзжаемъ изъ Москвы около пятнадцатаго мая. Собравшись, я напишу Вамъ особо. Дѣло въ томъ, что я совсѣмъ переѣзжаю въ Ляхово; съ нами будетъ мебель, книги и бумаги.

---

*) Письмо невѣрнымъ, дрожащимъ почеркомъ.

**) Дм. Евгр. Бабкинъ, родной дядя супруги П. И., служилъ въ то время по удѣльному вѣдомству.

Пожалуйста, многоуважаемый Александръ Серафимовичъ, возьмите на себя трудъ, отправить эти вещи въ деревню, нанявши, если сами Ляховскіе крестьяне не поѣдутъ, другихъ извощиковъ.

Двинувшись въ путь, я едва ли буду имѣть возможность съ Вами въ Нижнемъ видѣться. По этому прошу Васъ, нельзя ли Вамъ будетъ пріѣхать ко мнѣ на станцію: я пошлю телеграмму, какъ только выѣду.

Какъ и въ прежніе годы прошу Васъ высылать на мое имя газеты, письма, разные документы и все, что будетъ прислано на мое имя.

По приказанію отца
Алексѣй Мельниковъ. *)

№ 33.

7 Августа 1881 года.

Глубокоуважаемый
Александръ Серафимовичъ!

Присылаю къ Вамъ сына. **) Хотѣлось бы мнѣ, чтобы онъ поступилъ куда-нибудь на частную службу въ Нижнемъ, хотя бы пока и не на важную. Самъ выѣзжать не могу, онъ никого не знаетъ; не оставьте его указаньемъ и совѣтомъ.

Искренно преданный
7 Августа. П. Мельниковъ.

№ 34.

Глубокоуважаемый
Александръ Серафимовичъ!

Книгопродавецъ Вольфъ послалъ на Ваше имя для меня два ящика книгъ посредствомъ конторы транспортированія кладей. Получите ихъ, пожалуйста, и держите у себя до моей новой присылки около перваго сентября. Не знаю, заплачены ли деньги за провозъ и если не заплачены, уплатите ихъ и слѣдующія деньги немедленно отъ меня получите.

Вамъ искренно преданный
П. Мельниковъ. ***)

*) Младшій сынъ П. И. тогда гимназистъ Московской 4-ой гизназіи, теперь Членъ суда въ Псковѣ.

**) Рѣчь идетъ о Ник. П. Мельниковѣ. Рукою П. И. Мельникова выведена только подпись и дата въ концѣ письма.

***) Рукою Мельникова—только подпись.

Изъ архива А. С. Гацисскаго, три замѣтки писанныя рукою П. И. Мельникова.

I. Нижній-Новгородъ въ 1664 году (7172).

Ноября 27-го 1663 года по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича вмѣсто воеводы Дмитрія Плещѣева былъ назначенъ въ Нижній-Новгородъ воеводою Александръ Петровичъ Салтыковъ.

По тогдашнему обычаю московскихъ боярскихъ семействъ, онъ носилъ два имени:—данное при крещеніи обыкновенно не всѣмъ извѣстное и другое обиходное, мірское. Крещеное имя его было Ѳедоръ, онъ былъ впослѣдствіи бояриномъ и умеръ въ 1697 году. Когда онъ былъ воеводой, первая жена его Катерина Ѳедоровна въ 1664 году родила въ Нижнемъ дочь Прасковью, будущую царицу, мать императрицы Анны Іоанновны. Съ Салтыковымъ былъ оставленъ прежній дьякъ, бывшій и при Плещѣевѣ, Фирсъ Баимаковъ. Александру Петровичу царскимъ наказомъ 27 ноября 1663 года велѣно было „взяти у Дмитрія Плещѣева городовые и острожные ключи [1]) и въ государевѣ казнѣ деньгамъ и всякимъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасамъ роспись за дьячею приписью, а что въ государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца казнѣ, въ съѣзжей избѣ по его Александровъ пріѣздъ денегъ и указныхъ грамотъ, и прежнихъ воеводъ, и дьяковъ наказовъ, и писцовыхъ, и дозорныхъ, и приходныхъ, и расходныхъ книгъ, и смѣтныхъ, и судныхъ вершеныхъ, и невершеныхъ, и всякихъ дѣлъ, и сколько какого въ городѣ наряду, и въ казнѣ всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ житницахъ хлѣба, и по той росписи съ Дмитріемъ Плещѣевымъ пересмотрѣти все на лицо“. Пріемъ Нижняго-Новгорода Салтыковымъ отъ Плещѣева былъ конченъ къ Рождеству 25 декабря 1663 года и вотъ что оказалось:

Кремлевская Дмитровская башня имѣла три боя: верхній, средній и нижній. Въ верхнемъ бою были мѣдная гладкая пищаль въ станкѣ на колесахъ, при ней 15 ядеръ по 7 гривенокъ [2]) ядро; 63 затинныя пищали, при нихъ $54^1/_2$ пуда желѣзныхъ ядеръ. Въ среднемъ бою мѣдная гладкая пищаль на собакѣ, при ней 160 ядеръ по 2 гривенки ядро да 2 мѣдныхъ пищали были въ станкахъ на колесахъ, но станки погнили и пищали лежатъ на собакахъ, къ нимъ 327 ядеръ по $1^3/_4$ гривенки ядро. На Дмитровской Городовой стѣнѣ (т. е. ря-

[1]) Городомъ называли каменный Кремль съ 13 башнями, изъ которыхъ Борисоглѣбская (между Егорьевской и Бѣлой на берегу Волги) теперь не существуетъ, сломана намѣстникомъ Ребиндеромъ въ 1790 г. Остроговъ деревянныхъ на земляныхъ валахъ было два—старый и новый.

[2]) Фунтъ.

домъ съ башней) двѣ пищали, одна желѣзная на колодѣ на колесахъ, другая мѣдная, гладкая, на колодѣ на колесахъ; при первой 41 ядро по 1¼ гривенки, при второй 220 ядеръ по гривенкѣ. На Дмитровскихъ воротахъ двѣ пищали волконеи, обѣ въ станкахъ—станки окованы, а колеса не окованы; при первой 160 ядеръ по 1¼ гривенки, при второй 80 ядеръ по ¾ гривенки каждое. Въ верхнемъ бою при пищаляхъ былъ затинщикъ Ивашко Овдокимовъ, во второмъ пушкарь Нефедко Сергѣевъ. Всего у Дмитровской башни и воротъ было семь большихъ пищалей да 63 затинныхъ.

Кремлевская Спасская башня, вѣроятно, названная по Спасскому собору, та, что нынѣ называется Пороховою (у арсенала близъ воротъ, ведущихъ ко дворцу) была вооружена только въ верхнемъ бою, тамъ было двѣ пищали: пищаль мѣдная съ окованными станками и колесами, съ 140 ядрами по 1¼ гривенки, да мѣдная волконея съ окованными станкомъ и колесами съ 151 ядромъ по ¾ гривенки. Пушкарь Родька Баженовъ.

Алексѣевская башня (нынѣшняя Кладовая, по другую сторону Дмитровскихъ воротъ, вѣроятно, такъ называлась по церкви Алексѣя Митрополита, основанной въ 1642 году); пищали: въ верхнемъ бою полуторная мѣдная, изъ Казани, на станкѣ; при ней 15 ядеръ по 7 гривенокъ, мѣдная волконея на станкѣ съ 150 ядрами по 1¼ гривенки, въ среднемъ бою пищаль мѣдная гладкая на собакѣ съ 40 ядрами.

Никольская башня съ воротами. Въ верхнемъ бою двѣ пищали: полуторная мѣдная въ станкѣ, при ней 150 ядеръ по 4¼ гривенки да пищаль мѣдная изъ Казани на станкѣ тоже съ 150 ядрами по 3¾ гривенки; эта пищаль перенесена съ Ивановскихъ воротъ, а станокъ, на которомъ прежде стояла, остался на Ивановской башнѣ. Въ среднемъ бою пищаль мѣдная волконея на собакѣ съ 80 облитыми свинцомъ ядрами да съ 110 желѣзными ядрами по ½ гривенки.

Коромыслова башня. Въ верхнемъ бою одна пищаль волконея, станокъ окованъ, колеса не окованы, съ 80 ядрами по ¾ гривенки.

Мироносицкая башня (нынѣ Тайницкая), на ней въ верхнемъ бою пищаль мѣдная волконея, станокъ окованъ, колеса не окованы со 112 ядрами по ¾ гривенки.

Ивановская башня съ воротами. Въ верхнемъ бою двѣ пищали волконеи мѣдныя въ станкахъ, станки окованы, колеса не окованы, къ одной пищали 250 ядеръ по ¾ ядро, къ другой 140 облитыхъ свинцомъ. При ней пушкарь Власко Овдокимовъ. Въ воротахъ пищаль Гороховскаго (изъ Гороховца?), мѣдная волконея, на ней орелъ, станокъ окованъ, колеса не окованы; при ней 44 ядра по 1¼ каждое. Другая пищаль въ воротахъ, мѣдная волконея, станокъ окованъ, колеса не окованы, 60 ядеръ по ¾ гривенки.

Егорьевская башня съ воротами. Въ воротахъ два желѣзныхъ тюфяка съ кольцами, ядеръ нѣтъ.

При остальныхъ шести башняхъ не было орудій. Всего въ Кремлѣ 22 пищали, 2675 ядеръ да 945 запасныхъ, которыя однако по орудіямъ не приходились; 63 затинныхъ пищали съ 54½ пудовъ желѣзныхъ ядеръ. Пороху пушечнаго 182¼ пуда, пищальнаго 147 пудовъ по 7 гривенокъ. Самыя болшія орудія были семифунтовыя, большей же частью однофунтовыя. Свинцу было 306½ пудъ, сѣры горючей одна бочка, селитры подъ Алексѣевской башней 7½ фунтовъ. Такъ какъ въ запасѣ были и сѣра, и селитра, значитъ въ Нижнемъ дѣлали порохъ. Для того былъ зелейный дворъ (порохъ называли зельемъ) названіе его сохранилось въ названіи Зеленскаго съѣзда. На городской кремлевской стѣнѣ 625 копій съ древками и съ тѣми, что изломаны.

Изъ этого видно, что вооружены были башни: на верхнемъ посадѣ—Егорьевская (почти не вооруженная), Спасская, Дмитровская, Алексѣевская, Никольская, Коромыслова, Мироносицкая, да еще Ивановскія ворота; часть кремля, обращенная къ Волгѣ, не была вооружена. Вскорѣ послѣ этого, по случаю бунта Стеньки Разина кремль былъ поправленъ и вооруженъ. Мѣдныя пищали взяты Петромъ Великимъ и замѣнены чугунными, донынѣ сохранившимися.[1])

Казны нашлось: мѣдныхъ денегъ 8587 рублей 3 алтына 2½ деньги, серебряныхъ 1239 рублей 10 алтынъ.

Въ Нижегородскомъ кремлѣ содержались присланные по царскому указу посланцы, измѣнившаго Россіи малорусскаго гетмана Юрья Хмѣльницкаго, Андрей Бутенко съ 27 человѣками да польскихъ, литовскихъ и нѣмецкихъ людей 180 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ во время войны съ Польшей.

Въ тюрьмѣ содержались бобыли села Лыскова Захарка Григорьевъ да Тимошка Гиляновъ по убійству работныхъ людей принадлежавшихъ Микитинову. Оба содержались съ 1655 года, т. е. болѣе восьми лѣтъ. Пойманные въ разныхъ разбояхъ Ѳедька Красильникъ, Мишка Шадра, Тишка Корабанка, Ивашка Кошелевъ Власко Ивановъ, Маркушко Кириловъ, Тимошка лодочникъ. Всѣ семеро содержались тоже съ 1655 года, по челобитью Амвросіева Дудина монастыря [2]) казначея Мины съ братіею, то разбойное дѣло взято изъ губы въ съѣзжую избу, т. е. изъ суда выборныхъ губныхъ старостъ къ суду воеводничему. Съ 1658 года т. е. болѣе пяти

---

[1]) У Дмитровскихъ и Ивановскихъ воротъ. Лѣтъ 40 ихъ было много, у каждыхъ воротъ по восьми, т. е. всего 48 пушекъ. Потомъ ихъ мало по малу растащили по рукамъ. Кто ими завѣдуетъ? Артиллерійское начальство?—Нѣтъ.—Городская Управа?—Нѣтъ.—Просто никто не завѣдуетъ.

[2]) На Окѣ, въ Горбатовскомъ уѣздѣ нынѣ село Подъяблонное.

лѣтъ содержался нижегородецъ, гулящій человѣкъ красильникъ Микишка Ивановъ за то, что онъ поручился по Стенькѣ Бородѣ.— Гулящій человѣкъ Степка Алексѣевъ содержался съ того-же 1658 года за кражу въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, да онъ же прикосновенъ къ производимому въ Казани дѣлу съ какими-то персіянами. Крестьяне князя Воротынскаго Барминской волости, деревни Бѣлозерихи Сенька Мосолъ да Савка Борщевъ въ разбойномъ оговорномъ дѣлѣ. Крестьянинъ боярской вдовы Анны Ильичны Морозовой (сестра царицы Марьи Ильичны) села Лубянца Ильюшка Дементьевъ за убійство; крестьянинъ боярина Семена Лукъяновича Стрѣшнева (дядя царя Алексѣя Михайловича, братъ царицы Евдокіи Лукъяновны) Городецкой волости, деревни Ѳедоровской Сенька Васильевъ, да крестьянинъ боярыни Анны Ильичны Морозовой села Мурашкина Овдокимко Ивановъ за разбой содержались недавно, посажены не ранѣе сентября 1663 года. Женщина въ тюрьмѣ была только одна—князя Воротынскаго деревни Коноплянки крестьянка Наташка, Микифорова дочь - испортила кого-то.

Всего въ тюрьмѣ сидѣло 16 мужчинъ и 1 женщина.

Подлинныя росписи находятся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Кстати замѣтимъ, что это драгоцѣнное хранилище драгоцѣнныхъ матеріаловъ для отечественной исторіи, болѣе 40 лѣтъ бывшее почти недоступнымъ, съ переводомъ его въ новое зданіе (на Моховой рядомъ съ Румянцевскимъ музеемъ) и съ назначеніемъ директоромъ его Барона Ѳ. А. Бюлера, сдѣлана открытымъ для всѣхъ желающихъ заниматься русской исторіей.

II. Выписки П. И. Мельникова изъ архивныхъ матеріаловъ и замѣтки относительно Козьмы Минина и Похвалы.

Книги разрядныя I.—117.

1616 послѣ 1 марта, прежде 10 марта.

Писали къ Государю ц. и в. к. Михаилу Ѳедоор. всея Руси изъ Казани и изъ иныхъ понизовыхъ городовъ бояре и воеводы, что Казанскіе и Свіяжскіе и иныхъ многихъ понизовыхъ городовъ Татаровья и луговыя Черемиса заворовали, Государю измѣнили и собрався многія мѣста повоевали, села и деревни жгутъ и многихъ людей въ полонъ емлютъ и побиваютъ и къ городамъ приходятъ и приступаютъ и дороги отъ Казани къ Нижнему отняли и тѣсноту городамъ чинятъ многую и собрався многими людьми хотятъ приходить къ Нижнему и къ Арзамасу, и къ Мурому, и въ иныя мѣста, и Государь ц. и в. кн. М. Ѳ. в. Русіи указалъ быть въ Казанскомъ походѣ на Казанскихъ татаръ и на луговую черемису боярину и воеводѣ князю

Юрью Яншеевичу Сулешову да латнику и воеводѣ князю Алексѣю Михаилову сыну Львову да дьяку Андрею Варсову. (Войска 1300 чел).

Дворцовые разряды I.—208.

Того-жъ году 7124 т. е. 1616 посланы въ Казань для сыску [1]), что Черемиса заворовали, бояринъ князь Григорій Петровичъ Ромодановскій да думный дворянинъ Кузьма Мининъ да дьякъ Марко Поздѣевъ.

Акты Археограф. экспедиціи, т. III.

Грамота царская вдовѣ Минина Татьянѣ и сыну Нефедью на его имѣнія и дома.

Мининъ умеръ въ мартѣ или апрѣлѣ 1616 года, вѣроятно, отправляясь въ Казань и находясь на родинѣ проѣздомъ. Послѣ 1613 года, когда 12 іюля былъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ едва ли онъ былъ въ Нижнемъ ибо, какъ видно, сидѣлъ въ думѣ.

Домъ Минина до пожалованія ему государева, т. е. казеннаго мѣста въ Кремле (домъ этотъ, какъ и другіе въ Кремлѣ бывшіе, былъ для осаднаго времени—во время нашествія непріятеля туда укрывались люди изъ вотчинъ помѣщиковъ или люди ихъ жившіе на посадахъ), былъ на Почайнѣ, что видно изъ записи купчей крѣпости 1605 года гдѣ говорится, что рядомъ съ купленнымъ домомъ стоитъ домъ посадскаго человѣка Кузьмы Захаровича Минина Сухорука.

См. „Москвитянинъ“ 1852 № 5 или 6, мною доставленную выписку подъ заглавіемъ *Какъ звали Минина.*

Теперь о Похвалѣ.

Въ 1851 году передъ тѣмъ какъ вынимать останки Пожарскаго (это происходило въ мартѣ 1852 г. въ Суздалѣ), гр. Перовскій поручилъ мнѣ собрать свѣдѣнія о Пожарскомъ въ Нижнемъ, въ Пурехѣ и др. мѣстахъ Нижегородск. губ., что только возможно. Это было представлено въ концѣ 1851 года, а такъ какъ въ моемъ распоряженіи было 14 топографовъ то они нарисовали и Пуреховскую церковь, и мнимую ленту Пожарскаго (нынѣ Бѣлаго Орла), и планы соборовъ Нижегородскаго Кафедральнаго и Пуреховскаго. Тогда же по Сотной грамотѣ составленъ былъ планъ Нижняго-Новгорода начала XVII ст. съ приблизительнымъ означеніемъ многихъ домовъ, Къ сожалѣнію копія этаго плана, которую я оставилъ для себя, пропала во время петербуржскаго пожара 1862 года, а куда дѣвался планъ, представ-

[1]) Для производства слѣдствія.

ленный Перовскому, не знаю—вѣроятно былъ у Надеждина и остался у его наслѣдниковъ. Помню слѣдующее изъ этого плана!

Кромѣ Кремля шли укрѣпленія, валы и на немъ стѣна. Старый острогъ приблизительно такъ: отъ Волги и Мартыновской больницы къ Ковалихѣ по Мистровской улицѣ (во время моего дѣтства, когда учился въ гимназіи, я жилъ на этой улицѣ и было названіе ей—у Стараго острога. Мистровскою назвалъ ее губернаторъ Бутурлинъ, по имени жившаго на ней генерала Мистрова). Потомъ, пересѣкая нынѣшнюю Петропавловскую, выходитъ къ прудамъ Звѣздину и др., продолжался по Малой Покровкѣ и между Телячьей улицей и Похвалинской шелъ къ горѣ, спускаясь внизъ, вмѣщая въ себѣ Гремучій ключъ ((ровно и Алексѣевскій ключъ, внизу Похвалинскаго съѣзда гдѣ часовня тогда святой ключъ); внизу шелъ по подолу въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Оки и Волги. Въ 1619 г. Лыкову предстояло наскоро укрѣпить старый острогъ, пришедшій въ ветхость; онъ, чтобы выиграть время, поставилъ новый острогъ отъ Коровьяго взвоза по Малой Печерской или Осыпной къ церкви Варвары по Дворянской и Лыкову мосту; а за Почайной къ Сергіевскому оврагу,

Вотъ изъ Сотной грамоты на 204—205 или 206 листахъ, послѣ описанія домовъ Ильинки:

1) Ѣдучи отъ Ильинскихъ воротъ изъ новаго острога (т. е. пяти угловъ, гдѣ Сергіевская пересѣкаетъ Ильинку) большою-жъ Ильинскою улицей направо къ Пѣтушкову (монастырю—церковь Сергія) въ первый переулокъ такіе то дворы.—Это Сергіевская.

2) Идучи въ Большія же Ильинскія улицы на-право въ другой въ Жихаревъ переулокъ—такіе-то дома (это Вознесенскаа улица).

3) Съ большой Ильинской улицы, идучи въ Домрачеевъ переулокъ, такіе-то дома. Это Вознесенскій переулокъ.

4) Въ Телячьей слободкѣ.

5) Въ Старомъ острогѣ по конецъ Телячьей улицы.

} Нынѣ Телячья улица, худые дворишки, гумно и пустыя мѣста,

6) На святомъ ручьѣ, то-есть подъ Благовѣщенскимъ монастыремъ, винокурни и большой домъ Патокина и за-тѣмъ идетъ описаніе Нижняго города.

Гдѣ-же Похвала то? На гумнѣ что ли—за острогомъ, внѣ укрѣпленій и старыхъ и новыхъ? Не было заселено мѣсто, и тамъ Похвала, гдѣ Гребешекъ, церковь св. Николая, Муравьевская башня.

III. Матеріалы для статистики раскола въ Нижегор. губ.

Замѣтка, сохранившаяся въ архивѣ Гациссказо, съ помѣткою 1873 г.

Въ архивѣ департамента общихъ дѣлъ[1]) министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣло по Высочайшему повелѣнію 10 іюня 1853 года. Тамъ шесть частей *Отчета о современномъ состояніи раскола въ Ниж. губ.* коллежскаго совѣтника Мельникова и 7 частей приложеній къ нему. Карта губерніи съ обозначеніемъ всѣхъ селеній, гдѣ были тогда раскольники, кромѣ Балахнинскаго и Семеновскаго уѣздовъ, гдѣ при 10 верстномъ масштабѣ карты не могли быть означены всѣ селенія и намѣчены только болѣе значительныя по числу раскольниковъ. Изъ 6 частей отчета въ архивѣ не всѣ, кажется, одна или двѣ; остальныя находились у митрополита Григорія, и по смерти его въ министерство не возвращены.[2]) Для статистики раскола особенно важна 1-я часть Приложеній. Въ ней означены всѣ населенныя мѣстности, гдѣ находились тогда явные и тайные раскольники.[3]) Тамъ же ихъ сношенія съ раскольниками другихъ губерній. Эта часть дѣла и находится въ архивѣ. Цѣлъ и атласъ статистическихъ картъ раскола въ Ниж. губ. Копія карты у меня сохранилась, копія атласа нѣтъ.

Черновой отчетъ у меня есть, но не весь. Часть его (о хлыстахъ и скопцахъ) я напечатаю въ началѣ 1874 года въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей, гдѣ уже помѣщено до 70 листовъ *матеріаловъ*, собранныхъ мною *для исторіи хлыстовской и скопческой ересей*. Впрочемъ, *отчетъ о современномъ состояніи раскола въ Ниж. губ.* ходитъ по рукамъ въ спискахъ, съ немалыми, впрочемъ, пропусками, а что хуже того, съ прибавленіями и искаженіями. Распространеніемъ стиховъ *отчета* я обязанъ Агафангелу, теперешнему архіепископу Волынскому. Кому обязанъ прибавками и искаженіями, не знаю, но думается Казанской духовной академіи.[4])

Въ томъ же архивѣ департамента общихъ дѣлъ мин. вн. дѣлъ находятся донесенія мои графу Перовскому о числѣ раскольниковъ въ Ниж. губ. въ 1852 г. Извлеченія изъ нихъ напечатаны въ VIII томѣ *исторіи Мин. Вн. Дѣлъ*, изданномъ г. Варадиновымъ.

---

[1]) Въ настоящее время дѣла по расколу изъ архива департ. общ. дѣлъ, переданы въ департ. духовныхъ дѣлъ. (Прим. ред.).

[2]) Рукопись отчета о современ. сост. раскола, принадлежащая Виленской публич. библіотекѣ и печатаемая во второй части настоящаго сборника, заключаетъ въ себѣ всего три первыхъ части, остальныхъ частей нѣтъ, приложеній тоже нѣтъ. (Прим. ред.).

[3]) Если бы не оказалось въ архивѣ, у меня есть черновая копія.

[4]) Копія отчета, съ разрѣшенія министра, была передана Казанской духовной академіи, гдѣ, однако, ее въ прошломъ году не оказалось. См. предисловіе ко второй части настоящаго сборника. (Прим. ред.).

Въ архивѣ Св. Синода есть чрезвычайно любопытный отчетъ о современномъ состояніи раскола въ Ниж. Епархіи, представленный въ 1854 г. или 1855 году бывшимъ Нижегородскимъ архіепископомъ Іереміею. Любопытны также донесенія его предшественника преосвященнаго Іакова, но они отличаются болѣе политическимъ характеромъ.

Въ канцеляріи Ниж. губернатора, вѣроятно, сохранились отпуски донесеній бывшаго губернатора Муравьева, писанныхъ въ формѣ писемъ бывшему министру гр. Ланскому. Въ свое время они всѣ были въ моихъ рукахъ—письма весьма замѣчательныя, особенно о молоканахъ села Богородскаго, Горбатовскаго уѣзда.

Въ двухъ изданіяхъ, напечатанныхъ по распоряженію министра вн. дѣлъ гр. Ланскаго: *Собраніе постановленій по части раскола* С.П.Б. 1858, одинъ томъ, съ прибавленіемъ къ нему и *Собраніе постановленій по части раскола по вѣдомству Св. Синода* С.П.Б. 1860, два тома—много свѣдѣній о ходѣ дѣлъ, о расколѣ вообще по Имперіи. Тамъ много касающагося до Ниж. губ. При министрѣ Валуевѣ у него оставалось небольшое число экземпляровъ этихъ изданій, не знаю есть ли они у нынѣшняго министра. Въ свое время они были разсылаемы губернаторамъ, но далеко не всѣмъ. Муравьевъ, бывшій Ниж. губернаторъ, получилъ всѣ три тома, но оставилъ ли онъ ихъ въ канцеляріи или увезъ, какъ частную собственность—не знаю.

О бѣгунахъ въ Ниж. губ. есть въ донесеніяхъ ст. сов. гр. Стейнбока (нынѣ управляющій удѣлами) министрамъ гр. Перовскому и Бибикову. Гр. Стейнбокъ производилъ изслѣдованія о сектѣ бѣгуновъ въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, но по сосѣдству касался и Нижегородской. Въ то время мы по приказанію министра мѣнялись свѣдѣніями—я доставлялъ ему свои, онъ мнѣ собранныя имъ, но въ мой отчетъ вошло не все, что писалъ ко мнѣ гр. Стейнбокъ. Его отчеты и донесенія въ архивѣ деп. общ. дѣлъ мин. вн. дѣлъ.

Есть свѣдѣнія о расколѣ въ Ниж. губ. въ донесеніяхъ, состоявшихъ при мин. вн. дѣлъ статскихъ совѣтниковъ Мозжинкова изъ Москвы, Юрасова изъ Пензы и Казани—свѣдѣнія отрывочныя, но довольно замѣчательныя.

Наконецъ, должны находиться въ архивѣ сообщенія сенатора (нынѣ члена Госуд. Совѣта) Войцеховича о расколѣ въ Ниж. губ. въ 1854 г. Я былъ посланъ въ Нижній, Кострому, Ярославль и Москву при немъ и велъ переписку. Тамъ было много любопытнаго, особенно о сношеніяхъ раскольниковъ посредствомъ Нижегородской ярмарки.

П. Мельниковъ.

П. И. Мельниковъ, какъ преподаватель Нижегородской гимназіи.

Въ 1839 году на мѣсто сначала заболѣвшаго, а потомъ подавшаго въ отставку учителя исторіи и статистики Нижегородской гимназіи Апол. Толубѣева поступилъ Павелъ Ивановичъ Мельниковъ (съ 25 мая числился на службѣ, съ 22 сентября фактически вступилъ въ исполненіе обязанностей), а 21 мая 1846 года онъ былъ уволенъ отъ службы по Мин. Народ. Просвѣщенія. Значитъ въ теченіе 7-ми лѣтъ Пав. Ив. Мельниковъ былъ преподавателемъ только въ Нижегородской гимназіи, а не вообще въ средней школѣ, такъ какъ окончивъ Казанскій университетъ въ 1837 году (16 іюля), онъ восемнадцатилѣтнимъ юношей ѣдетъ въ Пермь,[1]) гдѣ только черезъ годъ (1838 г. 10 августа) поступаетъ исполняющимъ должность старшаго учителя исторіи и статистики. Здѣсь же въ Перми онъ временно исполняетъ обязанности преподавателя французскаго языка. Объ этомъ пермскомъ періодѣ учительства у насъ сохранилось извѣстіе о томъ, что на актѣ гимназіи онъ произнесъ рѣчь. Итакъ въ общей сложности его педагогическая карьера равна 8-ми академическимъ годамъ.

Мы не будетъ останавливаться на внѣшнихъ фактахъ педагогической дѣятельности, они были съ достаточной подробностью указаны Н. И. Берсеневымъ въ его некрологѣ П. И. Мельникова [2])—постараемся воспроизвести обликъ извѣстнаго писателя, какъ преподавателя. Для этого у насъ подъ руками, правда очень немного по количеству, данные трехъ видовъ:—во 1) отзывы начальства, во 2) отзывы учащихся и въ 3) объективныя данныя, показывающія насколько самъ П. И. интересовался своимъ дѣломъ.

Предшественникъ П. И. по должности преподавателя исторіи въ Нижегородской гимназіи Ап. Толубѣевъ, по мнѣнію какъ мѣстнаго, такъ и окружного начальства, не проявилъ особыхъ способностей въ своемъ дѣлѣ преподаванія; въ отчетѣ по дирекціи училищъ мы встрѣчаемъ по его адресу довольно рѣзкую фразу: „всѣ недостатки преподаванія возложено исправить на учителя Мельникова". Правда, какъ разъ въ этомъ году познанія учениковъ Толубѣева замѣтно исправились, но начальство не относило это на счетъ преподавателя: „Въ исторіи, читаемъ мы въ томъ же отчетѣ, замѣтны возростающіе успѣхи учениковъ сравнительно съ прошедшими экзаменами; чему, какъ видно, много способствовало введеніе въ преподаваніе методы Язвинскаго, которая заинтересовавъ учениковъ своею новостью, игривостью и разнообразіемъ взглядовъ на одно и то же происшествіе, ознакомило

[1]) См. въ приложеніи копію съ метрическаго свидѣтельства.

[2]) Нижегор. Бирж. Листокъ 1883 г. № 40. Эти же свѣдѣнія можно извлечь изъ печатаемыхъ ниже документовъ и прежде всего изъ послужного списка Мельникова.

ихъ съ хронологіей, современностью и послѣдовательностью происшествій, а черезъ это тверже запечатлѣла въ ихъ памяти прежде бывшія свѣдѣнія".[1]) Итакъ не преподаватель, а „игривая" хронологическая система возымѣла желательное дѣйствіе. Эта цитата очень характерна, она указываетъ намъ, на что сильнѣе всего напирало начальство—это хронологія. Мы увидимъ далѣе, что и П. И. пришлось не мало попрековъ получить за ту-же хронологію. Во всѣхъ отзывахъ, которые у насъ подъ руками, мы встрѣчаемъ полную похвалу преподаванію П. И., но такъ же настойчиво подчеркиваютъ слабые успѣхи учениковъ по хронологіи. Въ 1840 году, когда еще свѣжо было впечатлѣніе отъ А. Толубѣева, попечитель округа, совершавшій ревизію гимназіи, пишетъ послѣ перечисленія успѣховъ учащихся: „настоящее преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ заслуживаетъ особаго одобрѣнія, потому что несовершенства слѣдуетъ отнести къ предмѣстнику нынѣшняго учителя". Тутъ же П. И. объявляется благодарность „за хорошій способъ преподаванія и успѣхи учениковъ". Въ 1842 и 1843 годахъ, въ дѣлѣ о годичныхъ экзаменахъ по гимназіи и въ отчетѣ директора мы встрѣчаемъ уже осудительную нотку мѣстнаго начальства („недостатокъ въ знаніи хронологіи очень замѣтенъ, а хронологическія свѣдѣнія учениковъ въ этихъ классахъ (III и IV-й) вообще не основательны") эта нотка, вѣроятно, повторяется ежегодно, и уже въ 1846 году, въ годъ отставки П. И. Мельникова, мы находимъ отголоски этой нотки и въ отвѣтѣ попечителя (Лобачевскаго). Въ этомъ году директоръ два раза, въ отчетѣ попечителю о полугодичныхъ и годичныхъ экзаменахъ, подчеркивалъ этотъ ущербъ въ знаніяхъ учащихся. Свѣдѣнія учениковъ по этому предмету вообще были очень хороши. „Бывшій учитель исторіи Мельниковъ обладалъ обширными историческими познаніями и умѣлъ передать ихъ своимъ слушателямъ. Познаніе учениковъ въ хронологіи, какъ прежде было замѣчено, довольно сбивчиво" и далѣе „Въ хронологіи познаніе учениковъ во всѣхъ классахъ сбивчивы"—на что попечитель въ своихъ пожеланіяхъ указываетъ, что „учителю исторіи Мельникову нужно заняться съ учениками всѣхъ классовъ, а въ особенности 3-го повтореніемъ хронологіи". Счастливымъ исключеніемъ въ этихъ указаніяхъ являются отзывъ ревизора Антропова, который

---

[1]) У насъ въ рукахъ была эта „игривая" хронологическая метода Г. Язвинскаго. (Метода преподаванія хронологіи и исторіи Г. Язвинскаго. С.П.Б. 1837 г. Синхронист. таблицы С.П.Б. 1840 Хронолог. обозрѣніе всеобщ. исторіи С.П.Б. 1841). Можно изумляться той затратѣ труда, которую употребляли на изученіе этой нелѣпости, недаромъ уже въ то время раздавались голоса противъ подобной хронологіи Однако въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго округа эта система постепенно вводилась въ обязательное употребленіе. (См. Программы для испытанія учениковъ гимназіи Казанскаго Учебнаго Округа. Казань. 1837 г. Общая исторія стр. 5 и изд. 2-е Казань, 1843, гдѣ эта метода уже введена повсюду, напр. стр. 115).

проходитъ молчаніемъ злополучную хронологію[1]) и отзывъ директора въ его рѣчи на актѣ 1846 г., гдѣ по характеру самой рѣчи нельзя, конечно, и ждать какого нибудь осужденія.[2])

Эти сухія архивныя данныя мало говорятъ намъ, они не даютъ намъ возможности представить себѣ П. И., какъ педагога, но и они кой что уясняютъ намъ. Прежде всего даже въ этихъ сухихъ оффиціальныхъ отпискахъ видно то уваженіе, которое вызывалъ къ себѣ молодой ученый; конечно, нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что онъ замѣтно выдѣляется среди своихъ товарищей, такъ ярко описанныхъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ[3]); думается, что ему это не стоило особаго труда. Какъ объяснить далѣе, его полное пренебреженіе къ хронологіи (что это было именно пренебреженіе, а не неумѣніе преподать эту премудрость—мнѣ, кажется, не требуется и доказывать)? Львиную долю въ этомъ отношеніи нужно именно отнести на счетъ чистаго пренебреженія П. И. къ тому виду хронологіи, который царилъ въ то время въ нашихъ школахъ и вызывалъ уже и тогда заслуженное негодованіе въ лучшихъ силахъ педагогическаго міра. Но сверхъ того была и другая причина этому. П. И. Мельниковъ былъ, повидимому уже въ то время, страшно занятъ и далеко не гимназіей[4]); тѣ формальныя требованія отписокъ, по задаванію уроковъ, по указанію пройденнаго, что, конечно, тяготитъ многихъ и изъ насъ современныхъ преподавателей, но сознается какъ нѣчто необходимое, доводилось П. И. до возможнаго, а иногда и невозможнаго минимума. Онъ былъ лаконически кратокъ—обычны его отписки: пройдено до... все требуемое пройдено и т. д.—ни разу мы не нашли въ бумагахъ архива, какой либо программы его занятій и не мало пожалѣли объ этомъ. Программа зачастую объективное отраженіе дѣятельности преподавателя,—а здѣсь у насъ нѣтъ даже клочка, отрывка такой программы. Можетъ быть онъ былъ обезличенъ отчасти казенными программами того времени, крайне подробными, совершенно стѣсняющими преподавателя. Чтобы не быть голословнымъ, сошлюсь на программы 43 года указаннаго мною Сборника Казанскаго учебнаго округа. Беру отрывки наугадъ:... Дуилій (corvi, manus ferrae); морская побѣда при Милѣ 260 г, columna rostrata; Аттилій Регулъ побѣждаетъ

[1]) .... въ средней исторіи, въ которой, какъ, кажется, учитель Мельниковъ преимущественно пристрастенъ (?), успѣхи весьма хороши... но исторія древняя и новая требуетъ усовершенствованія; впрочемъ преподаватель обладаетъ отличными свѣдѣніями, усердѣнъ къ должности и много трудится въ ученомъ и литературномъ отношеніи. (1845 № 66).

[2]) .... особенно отличалось преподаваніе Русской исторіи, подъ руководствомъ человѣка опытнаго и глубоко изучившаго этотъ предметъ бывшаго старшаго учителя исторіи г. Мельникова. Запасъ знаній, высказанныхъ Ешевскимъ и Бестужевымъ-Рюминымъ, бывшими его учениками, на нѣкоторыхъ изъ литературныхъ бесѣдъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ истины моихъ словъ (1846 г.).

[3]) Біографіи и характеристики, СПБ. 1882. С. Ешевскій.

[4]) О трудахъ его см. ниже стр. 270; о занятіяхъ въ статистической ком. см. ниже стр. 277 и послѣдующія. Какъ членъ археогр. ком. см. ниже стр. 281 и послѣд.

при Эвномосѣ 257 г.; Римляне вносятъ войну въ Африку, Ксантиппъ приходитъ на помощь Карфагену съ Спартанскимъ войскомъ; Аттилій Регулъ взятъ въ плѣнъ; Клавдій Пульхеръ пораженъ при Дрепанумѣ 249... Военный планъ Карно: Бонапартъ въ Италію, Моро на Верхній Рейнъ, Журденъ на Нижній Рейнъ. 1796. Побѣды Бонапарта (съ нимъ Бертье, Массена, Ожеро, Ланнъ, Жубертъ); при Монтенотгѣ 10—11 апр., при Миллесимо и Дего 13—19 апр.... и такъ вся программа; это не программа, а конспектъ сухой изъ цифръ и названій, который связывалъ преподавателя по рукамъ и ногамъ. Это даетъ намъ право пока, при пользованіи лишь данными архива, высказать наше предположительное мнѣніе: Мельниковъ былъ въ глазахъ начальства хорошимъ учителемъ, но онъ обязанъ этимъ отнюдь не усердному усовершенствованію въ этой области, а только своимъ счастливымъ способностямъ. Даже болѣе—мы можемъ сказать, дѣйствительная жизнь П. И. шла какъ бы мимо гимназіи, гдѣ онъ равнодушно отправлялъ свою повинность, не болѣе.

Посмотримъ совпадетъ ли этотъ отзывъ съ воспоминаніями его учениковъ, которые, правда въ небольшомъ количествѣ, но все же имѣются у насъ въ рукахъ. У насъ подъ руками отзывы Кон. Ник. Бестужева-Рюмина и Евг. Ал. Бѣлова, правда отзывъ послѣдняго есть скорѣе воспоминаніе дочери Е. А. изъ разговоровъ отца съ товарищами [1]). Отзывы эти совпадаютъ съ только что изъ документовъ архива полученнымъ впечатлѣніемъ. Прежде всего здѣсь мы встрѣчаемъ указаніе, что П. И. едва ли былъ педагогомъ, по крайней мѣрѣ онъ мало работалъ надъ собою въ этомъ направленіи. „По разсказамъ ихъ я ставила себѣ о немъ представленіе, какъ объ учителѣ, который ни о какихъ методахъ преподаванія и возбужденія вниманія къ себѣ не помышлялъ". Бестужевъ-Рюминъ констатируетъ то же самое: „П. И. Мельниковъ мало занимался самимъ преподаваніемъ: рѣдко говорилъ въ классѣ, никогда не слушалъ отвѣтовъ учениковъ [2]), не исполнялъ самыхъ основныхъ началъ педагогіи". Поря-

---

[1]) Всѣ эти отзывы напечатаны: Рус. Стар, 1905 годъ. XII стр. 492 (изъ письма г-жи Бѣловой отъ 19 іюня 1905 г.). Бестужевъ-Рюминъ К. Н. Біографіи и характеристики СПБ. 1882 г. Ешевскій стр. 276, онъ же, Некрологъ Е. А. Бѣлова. Ж. М. Нр. Пр. 1895 г. XII стр. 103; онъ же, Некрологъ П И. Мельникова. Ж. М. Нр. Пр. 1883 г. III стр. 43—49 и 30-лѣтній юбилей П. И. Мельникова и Ѳ. Б. Миллера. Письма К. Н. Бестужева-Рюмина стр. 10—12.

[2]) По этому поводу біографъ Константина Николаевича проф. Е. Шмурло, со словъ своего университетскаго учителя, разсказываетъ очень любопытныя подробности, сошедшія бы за анекдотъ, если бы не имя лица, передававшаго ихъ: „Мельниковъ задастъ вопросъ, да и начнетъ ходить по комнатѣ, не слушая что говоритъ ученикъ. Классу, разумѣется, эта слабость была хорошо извѣстна, и дѣло не обходилось безъ шалостей. Такъ одинъ изъ учениковъ обѣщался посреди отвѣта вставить громко сказанную фразу: „а у Эвеніуса на дворѣ дрова стоятъ", выполнилъ обѣщаніе и вполнѣ успѣшно, Мельниковъ ничего не замѣтилъ. Въ другой разъ Ешевскій, дойдя до поло-

докъ обычнаго урока Мельникова описывается г-жей Бѣловой такъ: „Придя въ классъ, онъ наскоро спрашивалъ что было задано, затѣмъ садился на подоконникъ и начиналъ разсказывать то, что должно было составить предметъ слѣдующаго урока". Въ этихъ показаніяхъ мы видимъ почти тожество; различіе замѣтно лишь въ одномъ, но это различіе важно. По словамъ Бестужева-Рюмина, а ему намъ нужно вѣрить прежде всего, ясно что П. И. „рѣдко говорилъ въ классѣ", а въ своемъ письмѣ къ юбилею Мельникова онъ нѣсколько поясняетъ свою мысль: „когда ему случалось говорить въ классѣ, а онъ говорилъ всякій разъ когда къ нему обращались съ вопросомъ, слушать его было большое наслажденіе". Эта очень осторожная, юбилейная фраза необыкновенно деликатнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко правдиваго Константина Николаевича, даетъ намъ право заявить, что П. И. Мельниковъ игнорировалъ, дѣломъ преподаванія: онъ посѣщалъ уроки и говорилъ, затронутый вопросомъ любознательнаго ученика. Мнѣ, кажется, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что преподаватель, который лишь по случаю говоритъ въ классѣ, не ведетъ систематическаго курса. Такой выводъ какъ бы предчувствуетъ и К—ъ Н—ъ; онъ спѣшитъ оговориться, спѣшитъ указать на тѣ причины, которыя мѣшали Мельникову искренне отдаться своему дѣлу. Въ одномъ мѣстѣ онъ глухо оговаривается: „артистическая натура мѣшала ему", но зато въ другомъ онъ довольно подробно останавливается на этомъ вопросѣ: „говорятъ, что въ началѣ своей педагогической дѣятельности онъ усиленно работалъ для классовъ; но по неопытности требовалъ слишкомъ многаго съ учениковъ. Египетскія династіи по Шамполіону, философскіе взгляды на паденіе Западной Римской имперіи (составленныя имъ для этого записки, онъ напечаталъ тогда же въ „Литературной Газетѣ"), персидская исторія въ эпоху Сассанидовъ входили въ его преподаваніе. Неудача этихъ требованій охладила его; онъ впалъ въ рутину". Къ этому предположенію можно прибавить лишь, что истинные интересы Мельникова шли въ сторонѣ отъ гимназіи, онъ тяготился ею да кромѣ того онъ былъ заваленъ литературной работой [1]). И несмотря на это тотъ же Бестужевъ-Рюминъ, оцѣнивая

вины заданнаго отвѣта, началъ сначала. Мельникову показалось, что онъ слышитъ что то знакомое.—Вы, кажется, уже говорили это?—спрашиваетъ онъ.—Нѣтъ я продолжаю, отвѣчалъ Ешевскій.—А, ну хорошо, говорите.—И Ешевскій продолжалъ свое повтореніе. Е. Шмурло. Очеркъ жизни и научной дѣятельности К. Н. Бестужева-Рюмина 1829—1897. Юрьевъ 1899 г. стр. II.

1) П. Усовъ въ своей біографіи П. И. Мельникова. „П. И. М—въ изд. 2-ое СПБ" передаетъ слова самого П. И. „Въ гимназіи т. е. въ обществѣ учителей, я былъ почти лишнимъ человѣкомъ ...Я одинъ былъ изъ дворянъ (въ дѣйствительности были и другіе дворяне учителя)... Учителя гимназіи не пользовались уваженіемъ общества... Такъ какъ я составлялъ исключеніе, то и не могъ сблизиться съ товарищами-педагогами которымъ весьма не нравились мои знакомства... Мои ученики, вслѣдствіе того, что обращалъ вниманіе только на особенно хорошихъ и давалъ волю учиться или не учиться, были двухъ родовъ: или прекрасно знали предметъ, нѣкоторые такъ, что хотя-бы на кандидата экзаменъ держать, или ровно ничего незнали и отвѣчали на экзаменахъ (въ Университетѣ) въ родѣ того, что Александръ Македонскій былъ великій князь Новгородскій, а Мохамедъ основатель королевства Англійскаго".

значеніе Мельникова въ своей жизни, категорически заявляетъ: „Самымъ лучшимъ учителемъ того времени былъ П. И. Мельниковъ"; далѣе онъ называетъ его своимъ „незабвеннымъ учителемъ".

Какъ объяснить это кажущееся противорѣчіе? Дѣло въ томъ, что К. Н. принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, которые еще съ дѣтства увлекаются, страстно отдаются одному дѣлу, которое уже болѣе не покидаютъ; исторію онъ серьезно изучалъ уже въ гимназіи со своимъ сверстникомъ С. Ешевскимъ и Е. Бѣловымъ, который былъ нѣсколько старше ихъ. Вотъ такими-то учениками умѣло руководилъ Мельниковъ, именно руководилъ ими, а не обучалъ ихъ. Къ этому нужно прибавить, что онъ былъ великій мастеръ рѣчи; его бесѣды захватывали. „Если случалось ему замѣчать, пишетъ Бестужевъ-Рюминъ, что который либо изъ учениковъ интересуется историческими вопросами, онъ говорилъ съ нимъ по цѣлымъ часамъ, звалъ его къ себѣ на домъ, давалъ книги, спрашивалъ о прочитанномъ, толковалъ и, такимъ образомъ, поддерживалъ интересъ. Говорилъ онъ всегда превосходно, книги выбиралъ интересныя. Оттого многіе ему чрезвычайно обязаны, а между этими многими въ особенности Ешевскій и я"; далѣе онъ же пишетъ о Е. А. Бѣловѣ. „Е. А. Бѣловъ еще въ гимназіи, подъ руководствомъ нашего незабвеннаго учителя П. И. Мельникова, получилъ склонность къ занятіямъ исторіей" и, наконецъ, онъ какъ бы формулируетъ свое положеніе: „Мельниковъ былъ полезенъ тѣмъ, кто хотѣлъ заниматься" То-же пишетъ и дочь Е. А. Бѣлова; ея слова повидимому нужно примѣнять только къ интересующимся исторіей: „Такъ какъ разсказчикъ онъ былъ талантливый, то и, помимо всякихъ искусственныхъ педагогическихъ пріемовъ, достигались интересъ къ предмету и вниманіе со стороны учащихся. У себя дома онъ охотно принималъ учениковъ и не отказывалъ имъ въ книгахъ, чѣмъ отецъ мой широко и пользовался".

Въ своемъ юбилейномъ письмѣ Бестужевъ-Рюминъ такъ опредѣляетъ достоинства Мельникова: „живая русская рѣчь лилась непринужденно, чуждая того жеманства, безъ котораго въ сороковыхъ годахъ никогда не обходилось. Поучительно было чуждое всякаго педантизма, полное самостоятельно узнанныхъ фактовъ слово Павла Ивановича. Эти живые бесѣды не были уроками въ узкомъ смыслѣ этого слова, но онѣ были дороже всякихъ уроковъ. Вводя въ міръ историческій, преимущественно русскій, Павелъ Ивановичъ сѣялъ сѣмена многихъ правильныхъ воззрѣній. До сихъ поръ на многое въ русской исторіи я не могу смотрѣть иначе какъ нѣкогда училъ Павелъ Ивановичъ; ему мы были обязаны первымъ знакомствомъ съ источниками. Онъ же развивалъ постоянно отвращеніе отъ фразы и аффектаціи, мѣтко осмѣивая всякое покушеніе на фигурность выраженій". Въ этой цитатѣ особенно цѣнны слова: „слово М-ва... полное самостоятельно узнанныхъ фактовъ", и далѣе „До сихъ поръ... училъ

П. И.". Въ своемъ некрологѣ Мельникова Бестужевъ-Рюминъ подтверждаетъ эти слова примѣромъ, и крайнѣ поучительнымъ: „Въ эту ли зиму, или въ слѣдующую, въ залѣ Александровскаго института М. прочелъ нѣсколько лекцій о смутномъ времени въ Россіи и Нижнемъ въ особенности. Краткій очеркъ этихъ лекцій сохранился—если память мнѣ не измѣняетъ—въ Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ, но текстъ едва-ли былъ написанъ. Въ этихъ лекціяхъ, кромѣ интереснаго очерка Нижегородской мѣстности (по сотной грамотѣ) любопытны были нѣкоторыя характеристики, напримѣръ, сочувственная характеристика Грознаго. У меня въ памяти осталось одно замѣчаніе о томъ, что Грозный, подвергая опалѣ князей, при помилованіи переводилъ ихъ изъ той мѣстности, гдѣ у нихъ были предковскія вотчины въ другую. Если Мельниковъ не зналъ Флетчера, (а знать его онъ тогда не могъ), сообщающаго этотъ фактъ, онъ, вѣроятно, внимательно изучилъ акты, гдѣ есть указаніе такихъ случаевъ (напримѣръ выводъ Солнцевыхъ изъ Ярославля)".

Если мы вспомнимъ, что извѣстную теорію опричнины Середонина и Платонова еще ранѣе развивали К. Н. Бестужевъ-Рюмимъ [1]) и Е. А. Бѣловъ—то невольно задается вопросъ: какую роль въ этомъ сыгралъ Мельниковъ, не онъ ли первый заронилъ эту мысль своимъ ученикамъ.

Да Пав. Ив. Мельниковъ не умѣлъ учить, а можетъ быть лучше сказать не хотѣлъ учить; систематическаго курса онъ не велъ, даже въ тѣхъ попыткахъ, о которыхъ говоритъ Бестужевъ-Рюминъ, нельзя видѣть какого либо плана, это отрывки, лучше извѣстные, почему либо спеціально изучаемые. Не будучи педагогомъ, онъ могъ для нѣкоторыхъ быть хорошимъ учителемъ, рѣдкимъ руководителемъ для самостоятельныхъ работниковъ. У него не было класса, какъ понимаемъ это мы, нормальнаго класса, гдѣ только часть и небольшая не успѣваетъ, гдѣ идетъ правильная работа развитія, классъ его совершенно безучастная къ исторіи масса, или блестящія единицы, для которыхъ онъ готовъ былъ преобразовать гимназію въ университетскія семинаріи, готовъ былъ забыть окружающую обстановку. Но и для этого у него многаго не хватало: его пріемы отличались легковѣстнымъ скептицизмомъ, онъ бросалъ въ толпу не провѣренные слухи, не обоснованныя мысли; въ научныхъ кругахъ онъ непользовался авторитетомъ. Его-же ученикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ письмѣ къ гр. С. Шереметеву съ необычайной для него рѣзкостью говоритъ: „Авторитетъ Мельникова и вообще не великъ: онъ былъ человѣкъ легковѣрный и увлекающійся" [2]).

Резюмируемъ свое положеніе:

1) П. И. Мельниковъ не былъ хорошимъ педагогомъ, для этого у него не хватало навыка и, главное, любви къ дѣлу.

2) Онъ не былъ въ то же время и серьезнымъ ученымъ, какъ

[1]) См. Павловъ Сильванскій. Госуд. служ. люди. 2 изд. СПБ. 1909 г. стр. 272, 273.

[2]) Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о Смутномъ времени. СПБ. 1898 г. стр. 34.

это ясно и изъ его работъ по Смутѣ и изъ только что приведеннаго отзыва Бестужева-Рюмина.

3) Но въ это же время онъ былъ лучшимъ учителемъ гимназіи, для тѣхъ „немногихъ, кто самъ стремился къ знанію". Его увлекательная рѣчь, его разносторонняя начитанность здѣсь были вполнѣ умѣстны.

Не безъ его участія въ русскую историческую науку записали свои имена: стилистъ Ешевскій, историографъ Бестужевъ-Рюминъ, критикъ Бѣловъ.

А. К. Кабановъ.

№ 33. 1839 г. Дѣло объ увольненіи отъ должности старшаго учителя Толубѣева и о опредѣленіи на его мѣсто Мельникова.

М. Н. П. Департаментъ. Отъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа. Въ Казани 25 мая 1839 г. № 2276 на № 940.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

По представленію Вашему, Милостивый Государь мой, отъ 8 минувшаго апрѣля, я увольняю старшаго учителя исторіи и статистики ввѣренной Вамъ гимназіи Толубѣева, согласно прошенію его, вовсе изъ учебнаго вѣдомства съ 1-го будущаго іюля, и вмѣстѣ съ тѣмъ уважая ходатайство Директора училищъ Пермской губерніи и прошеніе учителя исторіи и статистики тамошней гимназіи Мельникова, я назначаю его на мѣсто Толубѣева, старшимъ учителемъ означенныхъ предметовъ во ввѣренную Вамъ гимназію.

Къ этому нужнымъ считаю присовокупить, что я о семъ далъ знать Директору Пермскихъ училищъ, предписавъ отправить Мельникова къ новому мѣсту служенія послѣ 1-го будущаго іюля.

Попечитель Казанскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ М. Мусинъ-Пушкинъ. Правитель канцеляріи. (Подпись).

Г. Почетному Попечителю Нижегородской гимназіи 30 мая 1839 г. № 1024.

Господинъ Попечитель К. У. О., по уваженію домашнихъ обстоятельствъ старшаго учителя Толубѣева, уволилъ его отъ службы, назначивъ на мѣсто его старшаго учителя Пермской гимназіи Мельникова.

О таковой перемѣнѣ нужнымъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Высокородія М. Грацинскій. 30 мая.

М. Н. П. К. У. О. къ № 2276. Въ Казани 24 іюня 1839 года № 2750. Отъ Попечителя.

Господину Директору Нижегородскихъ училищъ, Директоръ Пермскихъ училищъ въ представленіи своемъ отъ 17 текущаго іюня просилъ моего дозволенія оставить старшаго учителя исторій и статистики Мельникова, назначеннаго мною во ввѣренную Вамъ гимназію впредь до окончанія годичныхъ испытаній учениковъ Пермской гимназіи, и для произнесенія тамъ на торжественномъ актѣ написанной имъ рѣчи. Изъявивъ на это согласіе съ тѣмъ однако, чтобы Мельниковъ явился къ новой должности своей не позднѣе 1-го сен-

тября текущаго года, нужнымъ считаю дать объ этомъ знать Вамъ, Милостивый Государь мой, въ дополненіе къ предложенію моему отъ 25 минувшаго мая. Попечитель Казанскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ М. Мусинъ-Пушкинъ. Правитель канцеляріи (подпись).

М. Н. П. К. У. О. Съ актами учителя Мельникова, перемѣщеннаго въ Нижегородскую гимназію. Въ Перми 4 іюля 1839 г. № 778. Отъ Директора училищъ Пермской губерніи. Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

Старшій учитель исторіи и статистики подвѣдомой мнѣ гимназіи Мельниковъ, по прошенію его, перемѣщенъ къ таковой же должности въ Нижегородскую гимназію, и для окончанія гимназическихъ экзаменовъ оставленъ въ Перми до послѣднихъ чиселъ августа.

Но такъ какъ приблизилось время составленія формулярныхъ списковъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, то я имѣю честь препроводить у сего къ Вамъ послужной списокъ Мельникова, подлинное метрическое свидѣтельство за № 666, Университетское свидѣтельство за № 1516 и копію съ протокола Дворянскаго Депутатскаго Собранія о дворянскомъ его происхожденіи, и присовокупить, что о времени, на которое Мельниковъ будетъ удовлетворенъ жалованьемъ въ Пермской гимназіи, я увѣдомлю Васъ въ свое время. О полученіи актовъ Мельникова покорнѣйше прошу Васъ меня увѣдомить.

Директоръ училищъ Петръ Васильевъ.

Господину Директору Пермскихъ училищъ

13 іюля 1839 № 1234.

Препровожденные при отношеніи Вашемъ отъ 4 текущаго іюля за № 778 Акты учителя исторіи и статистики Мельникова: 1) Метрическое свидѣтельство за № 666, 2) Университетское свидѣтельство за № 1516, 3) Копію съ протокола Дворянскаго собранія за № 335 и 4) Формулярный о службѣ его списокъ, который при семъ возвращается для подписанія Вашего, я получилъ. О чемъ имѣю честь увѣдомить Васъ, въ отвѣтъ на вышеозначенное отношеніе, прося о возвращеніи формулярнаго списка. 13 іюля. Грацинскій.

М. Н. П. К. У. О. Съ формулярнымъ спискомъ старшаго учителя Мельникова. Въ Перми 25 іюля 1839 № 909. Отъ Директора училищъ Пермской губерніи.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

При отношеніи Вашемъ отъ 13 іюля за № 1234 присланный формулярный списокъ старшаго учителя Мельникова препровождается къ Вашему Высокоблагородію. При семъ имѣю часть извѣстить, что по предписанію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго округа отъ 3 іюля за № 2928 опредѣленнаго въ ввѣренную мнѣ гимназію кандидата Крупенина вмѣсто г. Мельникова велѣно считать на службѣ съ 3 іюля текущаго года почему и прекращено жалованье г. Мельникову, который будетъ получать съ означеннаго времени изъ суммъ Нижегородской гимназіи. Директоръ училищъ Петръ Васильевъ.

ФОРМУЛЯРНЫЙ

о службѣ и достоинствѣ старшаго учителя Павла Мельникова

Чинъ, имя, фамилія, должность имъ отправляемая, сколько отъ роду лѣтъ и какого вѣроисповѣдыванія.	Изъ какого званія происходитъ.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ, за женою, недвижимое имѣніе.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами, въ какихъ должностяхъ, и гдѣ происходилъ, также не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и не былъ ли особенно, граждан. чиновъ, чѣмъ награждаемъ, и въ какое время.
		У родителей или у него самого.		У жены, буде женатъ.		
		Родовое	Благопріобрѣтенное.	Родовое	Благопріобрѣтенное.	
Состоящій въ 9 классѣ Павелъ Ивановъ, сынъ Мельниковъ, старшій учитель исторіи и статистики въ Пермской гимназіи, 20 лѣтъ, Грекороссійскаго вѣроисповѣдыванія.	Изъ дворянъ.	32 души въ Нижегородской губерніи, Семеновскаго уѣзда, въ деревнѣ Казанцевой.	имъ	Нѣтъ.		По окончаніи курса наукъ въ Казанскомъ университетѣ, на казенномъ содержаніи, удостоенъ званія студента кандидата по словесному отдѣленію наукъ . . . . . Опредѣленъ исправляющимъ должность старшаго учителя исторіи и статистики въ Пермскую гимназію, съ выдачею ему не въ зачетъ третнаго жалованія изъ Казанскаго Уѣзднаго Казначейства . . . . . Поручено исправленіе должности учителя французскаго языка въ высшихъ классахъ гимназіи съ половиннымъ окладомъ жалованія . . . . . Утвержденъ настоящимъ учителемъ исторіи и статистики . . . . . Получаетъ жалованія 1875 р. и за преподаваніе французскаго языка получалъ 600 р.

СПИСОКЪ

исторіи и статистики въ Пермской гимназіи за 1839 годъ.

Годы.	Мѣсяцы и числа.	Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ и когда именно?	Не былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено?	Къ продолженію статской службы способенъ и къ повышенію чина достоинъ или нѣтъ и почему?	Не былъ ли въ отпускахъ и если былъ то когда именно, и на сколько времени и являлся ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина или безъ онаго и когда?	Женатъ ли, имѣетъ ли дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ, гдѣ онѣ находятся и какого вѣроисповѣдыванія.
		Не былъ.	Не былъ.	Способенъ и достоинъ.	Не былъ.	Не былъ.	Холостъ.
1837	іюня 16						
1838	Августа 10						
1839	Февраля 22						
—	Февраля 25						

М. Н. П. К. У. О. О вычетѣ 400 руб. изъ жалованья учителя Мельникова. Въ Перми 6 сентября 1839 г. № 1091. Отъ директора училищъ Пермской губерніи. Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

Учитель Мельниковъ, перемѣщенный изъ Пермской въ Нижегородскую гимназію, отправился къ новому мѣсту служенія 6 числа сего сентября и выдано ему, по постановленіямъ Педагогическаго Совѣта въ слѣдствіе его прошеній, заимообразно изъ экономической суммы гимназіи: сначала 200 руб. на проживаніе въ Перми, потому что съ 3 іюля прекращено ему производство жалованія во ввѣренной мнѣ гимназіи по случаю опредѣленія съ сего числа вмѣсто его другого, потомъ выдано ему еще на прогоны и путевыя издержки 200 рублей, всего четыреста рублей.

Увѣдомляя Ваше Высокоблагородіе о семъ, покорнѣйше прошу удержать изъ жалованья Г. Мельникова 400 р. и возвратить въ Пермскую Дирекцію, буде можно въ самомъ непродолжительномъ времени Директоръ Училищъ Петръ Васильевъ,

Видъ. Объявителю сего, старшему учителю Пермской гимназіи Павлу Мельникову, перемѣщенному къ той-же должности въ Нижегородскую гимназію, благоволятъ г.г. командующіе на заставахъ давать свободный пропускъ до Нижняго-Новгорода.

Въ удостовѣреніе чего и данъ г. Мельникову сей видъ изъ Пермской дирекціи училищъ за надлежащей подписью и съ приложеніемъ казенной печати.

Пермь, сентября 6 дня 1839 года.

Директоръ училищъ Пермской губерніи, Статскій Совѣтникъ Петръ Васильевъ. Казенная печать Пермской губернской гимназіи.

Сей билетъ въ канцеляріи г. Попечителя явленъ 16 сентября 1839 года. Тит. Сов. (подпись),

Господину попечителю Казанскаго учебнаго округа и кавалеру 23 сентября 1839 г. № 1451. Г. Директоръ училищъ Пермской губерніи въ отношеніи ко мнѣ отъ 6 текущаго сентября за № 1091 прописываетъ, что по постановленіямъ Педагогическаго Совѣта старшему учителю Мельникову, перемѣщенному во ввѣренную мнѣ гимназію, выдано заимообразно изъ экономической суммы сначала 200 р. на проживаніе въ Перми и потомъ на прогоны, и путевыя издержки 200 руб., всего 400 рублей.

Увѣдомляя объ этомъ меня, проситъ удержать у него означенныя деньги изъ жалованья и переслать въ Пермскую дирекцію.

Изъ предписанія Вашего Пр—ва отъ 24 іюня за № 2750 видно, что учитель Мельниковъ вслѣдствіе ходатайства г. директора Перм-

скихъ училищъ въ Пермской гимназіи оставленъ былъ до 1 сентября, а потому и жалованье за іюль и августъ мѣсяцы онъ долженъ, по моему, получить изъ Пермской гимназіи.

Таковое мое мнѣніе имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Превосходительства.

Господину попечителю Казанскаго учебнаго округа и кавалеру. 24 сентября 1839 г. № 1456.

Перемѣщенный изъ Пермской во ввѣренную мнѣ гимназію старшій учитель Мельниковъ, 22 текущаго сентября прибылъ въ Нижній-Новгородъ и вступилъ въ отправленіе своей должности.

О чемъ Вашему Превосходительству имѣю честь донести.

М. Н. П. К. У. О. Отвѣтъ № 1451. Въ Казани 28 сентября 1839 года № 3909. Отъ попечителя господину Директору Нижегородскихъ училищъ.

На представленіе Ваше отъ 23 текущаго сентября даю Вамъ, Милостивый Государь мой, знать, что перемѣщенный изъ Пермской во ввѣренную Вамъ гимназію старшій учитель Мельниковъ долженъ получить жалованье со дня перемѣщенія его изъ Нижегородской гимназіи, а не изъ Пермской.

Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, что г. Мельниковъ оставался въ Перми не по собственному желанію, а по дѣламъ службы.

Поп. К. У. О. тайн. сов. Мусинъ—Пушкинъ.

Правит. канцеляріи (подпись).

Г. директору училищъ Пермской губерніи. Ноября 13-го 1839 года № 1663.

Вслѣдствіе отношенія Вашего высокоблагородія отъ 6 сентября за № 1091, честь имѣю препроводить при семъ вычтенныя изъ жалованья учителя Мельникова взамѣнъ выданныхъ ему изъ экономической суммы Пермской гимназіи на проживаніе и путевыя издержки четыреста рублей, о полученіи коихъ покорнѣйше прошу меня извѣстить.

Копія свидѣтельства № 666.

По указу Его Императорскаго Величества изъ Нижегородской Духовной Консисторіи, по опредѣленію оныя Его Преосвященствомъ Аѳанасіемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ и кавалеромъ утвержденному, выдано сіе свидѣтельство, вслѣдствіе прошенія изъ дворянъ Титулярнаго Совѣтника Ивана Иванова Мельникова, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 1824 года августа отъ 26 дня состоявшагося, о рожденіи сына его Павла, для представленія свидѣтельства сего въ какое либо казенное учебное

мѣсто, изъ метрическихъ книгъ, поданныхъ Нижняго Нова города, Срѣтенской церкви отъ священно и церковно служителей за 1818 г., въ коихъ подъ № 33 написано такъ: У штабсъ-капитана Ивана Иванова Мельникова сынъ Павелъ рожденъ того тысяча восемьсотъ восемнадцатаго года октября двадцать пятаго, а крещенъ двадцать девятаго числа, при крещеніи коего воспріемниками были: Надворный Совѣтникъ Павелъ Петровичъ Сергѣевъ и Тайная Совѣтница вдова Надежда Михайловна Ковалинская; молитствованіе жъ исправлялъ и крещеніе совершалъ и подписался Протоіерей Алексѣй Ивановъ; при совершеніи онаго крещенія въ должностяхъ находились и также подписались: діаконъ Алексѣй Андреевъ, дьячекъ Александръ Никитинъ и пономарь Иванъ Никитинъ, февраля шестого отъ тысяча восемьсотъ тридцатаго года. Подлинное подписалъ Архангельскій протоіерей Стефанъ. Скрѣпилъ секретарь Платонъ Зуевъ. Справилъ коллежскій регистраторъ Званцевъ. У подлиннаго свидѣтельства приложена Нижегородской Духовной Консисторіи печать.

№ 22. 1840 годъ. Дѣло о рѣчахъ и практическихъ занятіяхъ г.г, учителей и учениковъ гимназіи, и о опредѣленіи г. Мельникова корреспондентомъ археографической комиссіи.

М. Н. П. К. У. О. Въ Нижнемъ-Новгородѣ октября 18 дня 1840 года старшаго учителя исторіи и статистики рапортъ объ ученыхъ трудахъ.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

Честь имѣю донести Вашему Высокоблагородію, что я по разстроенному моему здоровью едва-ли буду въ состояніи приготовить къ 15 декабря текущаго года какое нибудь сочиненіе, для представленія его къ Его Превосходительству господину попечителю Казанскаго учебнаго округа. Но чтобы не подать начальству мнѣнія о моей недѣятельности, я принимаю на себя честь донести Вашему Высокоблагородію, что я въ продолженіе девяти съ половиной истекшихъ мѣсяцевъ настоящаго 1840 года занимался слѣдующими учеными трудами:

1) Написалъ 3, 4, 5, и 6-ю статьи „Дорожныхъ Записокъ“, въ которыхъ помѣстилъ историческое, статистическое, этнографическое, топографическое и хозяйственное обозрѣніе западной части Пермской губерніи. Третья статья была напечатана въ 3 и 4 номерахъ, а четвертая въ 8 и 9 Отечественныхъ Запискъ; пятая будетъ помѣщена въ 10, а шестая въ 11 номерахъ. Седьмая статья предназначаемая мною для 12 номера 1840 года, уже вышла изъ цензуры. Все сочиненіе будетъ состоять изъ 20 главъ или статей, и окончится въ будущемъ 1841 году.

2) Составлялъ „Исторію Владимірско-Суздальскаго Великаго Княжества и всѣхъ происшедшихъ отъ него удѣльныхъ княжествъ“.

Нѣкоторыя извлеченія изъ этого сочиненія были напечатаны мною въ 7-мъ номерѣ Отечественныхъ Записокъ 1840 года подъ заглавіемъ „Историческія извѣстія о Нижнемъ-Новгородѣ“ и представлены мною Вашему Высокоблагородію ввидѣ отдѣльной брошюры.—Все это сочиненіе будетъ состоять изъ трехъ большихъ томовъ, какъ и печатно объявилъ 15 декабря 1839 года. Съ августа мѣсяца оно мною на нѣсколько времени оставлено за неимѣніемъ нѣкоторыхъ матеріаловъ. Содѣйствіе археографической комиссіи, которое, какъ я прежде доносилъ Вашему Высокоблагородію, обѣщано мнѣ г.г. академикомъ Кеппеномъ и бывшимъ членомъ комиссіи Краевскимъ, доставить мнѣ возможность въ будущемъ году дѣятельнѣе приводить въ окончаніе этотъ главный трудъ мой.

3) Писалъ историческое сочиненіе „Имперія и варвары“, часть котораго подъ названіемъ „Судьбы древности“, было напечатано въ 61 номерѣ Литературной Газеты 1840 года.

4) Началъ и почти уже кончилъ большое сочиненіе „Персія при Сассанидахъ“, составленное по Восточнымъ, Западнымъ и Армянскимъ писателямъ и заключающее въ себѣ IX главъ текста, 12 приложеній и болѣе 180 примѣчаній. Оно посвящено мною Г. Эрдману, профессору Казанскаго университета, которому я обязанъ главными моими свѣдѣніями по части Востока. Первыя три главы „Персіи при Сассанидахъ“ уже вышли изъ цензуры и будутъ скоро напечатаны въ Отечественныхъ Запискахъ. Если по моимъ предположеніямъ, эти три главы войдутъ въ составъ одной изъ слѣдующихъ трехъ номеровъ этого журнала, то я къ 15 декабря представлю Вашему Высокоблагородію отдѣльный ихъ оттискъ. Независимо отъ этого, мною посланъ отрывокъ изъ IX главы этого сочиненія „О праздникахъ персидскихъ при Сассанидахъ“ въ Маякъ современнаго просвѣщенія (sic). Все же сочиненіе выйдетъ въ будущемъ или 1842 году.

5) Приготовилъ небольшой трактатъ по части нумизматики „о томъ, что на оборотѣ арзакидскихъ монетъ изображенъ никто другой, какъ Арзакъ II (Тиридатъ I)“. Въ скоромъ времени онъ напечатается въ Литературной Газетѣ.

6) Напечаталъ три небольшія статьи въ Отечественныхъ Запискахъ: 1) „Первый Магистръ Монгольской словесности“ въ № 3-мъ, 2) „Надгробный камень въ Нижнемъ-Новгородѣ“ въ № 8-мъ и 3) Библіографическая рѣдкость: „Symbola et emblemata.—Amseb. 1705 г.“ въ № 9-мъ.

7) Недавно доставилъ въ редакцію Отечественныхъ Записокъ для напечатанія: а) “Разсказъ Верхолинцева, полковника пугачевскаго, о самозванцѣ“.—Онъ списанъ со словъ этого полковника и снабженъ 70 моими примѣчаніями.—б) О взятіи Гданска въ 1734 году. в) О путешествіи Екатерины II по Волгѣ и г) О заключеніи мира въ Кучукъ

Кайнарджи.—Послѣднія статьи суть ни что иное, какъ копіи съ рукописей, доставшихся мнѣ вмѣстѣ съ фамильными бумагами отъ моихъ предковъ, къ которымъ я прибавлялъ много замѣчаній.

8) По предложенію академика Кеппена занимаюсь собираніемъ для него разныхъ свѣдѣній и приступилъ къ „Статистическому описанію Нижегородской губерніи", которое будетъ продолжаемо мною подъ прямымъ и непосредственнымъ руководствомъ г. академика по части статистики. Объ этомъ я также имѣлъ честь прежде доносить Вашему Высокоблагородію.

Здоровье мое такъ изнурено, что я съ большимъ трудомъ могу нести обязанности службы и потому покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе исходатайствовать мнѣ отъ господина попечителя Казанскаго учебнаго округа позволеніе не представлять особаго къ 15 декабря текущаго года, сочиненія. Хотя я и имѣю нѣсколько плановъ, хотя я и началъ нѣсколько другихъ сочиненій, но надлежащая обработка ихъ въ томъ видѣ въ какомъ они должны быть представлены на судъ такихъ цѣнителей, каковы начальство или публика, — необходимо повлечетъ за собою конечное разстройство слабаго моего здоровья. — Нижній-Новгородъ 1840 года октября 19 дня старшій учитель исторіи и статистики, философіи кандидатъ Павелъ Мельниковъ.

Его Высокоблагородію господину Директору училищъ Нижегородской губерніи. Старшаго учителя Мельникова Рапортъ.

Въ дополненіе къ донесенію моему отъ 21 октября 1840 года о ученыхъ трудахъ моихъ имѣю честь присовокупить, что я занимаюсь переводомъ извѣстной „Rukopis Kralodworsky", найденной Вацловомъ Ганкою въ Кениггофѣ въ 1817 году. Восемь піесъ изъ нея уже переведены размѣромъ подлинника. Я приступилъ къ переводу Чешской грамматики (Prawopis cesky od Waclawa Hansy), которую впослѣдствіи представлю на разсмотрѣніе высшему начальству черезъ посредство Вашего Высокоблагородія.

Занимался также я изслѣдованіемъ тропы Батыевой и нѣкоторыхъ другихъ урочищъ въ Семеновскомъ уѣздѣ. 1840 декабря 5 дня. Нижній-Новгородъ. Старшій учитель Павелъ Мельниковъ.

М. Н. П. К. У. О. На № 1814. Казань 21 дек. 1840 г. № 5937. Отъ попечителя. Господину Директору Нижегородскихъ училищъ. На представленіе Ваше, Милостивый Государь, отъ 13 текущаго декабря даю Вамъ знать, что я читалъ нѣкоторыя статьи старшаго учителя Мельникова въ различныхъ журналахъ помѣщенныя, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ, и что мнѣ весьма было бы пріятно если бъ г. Мельниковъ прислалъ нѣкоторыя статьи свои для помѣщенія въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета. Попечитель К. У. О. Т. С. Мусинъ-Пушкинъ.

Его Высокоблагородію Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи старшаго учителя Мельникова рапортъ.

На предписаніе Вашего Высокоблагородія отъ 5 числа января 1741 г. за № 19, которое я принялъ, какъ самую высокую награду за ученые труды мои, симъ имѣю честь отвѣтствовать, что я съ совершенною готовностью исполню лестную для меня волю Его Превосходительства Господина Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, относительно помѣщенія моихъ сочиненій въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета. Для этого я занимаюсь теперь обработкою одного отрывка изъ моего сочиненія „Персія при Сассанидахъ".

Въ дополненіе къ прежнимъ рапортамъ моимъ о ученыхъ моихъ занятіямъ, имѣю честь донести, что а) статья моя „О праздникахъ персидскихъ при Сассанидахъ" напечатана въ 103 номерѣ „Литературной Газеты" и в) что мои „Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь", помѣщенныя въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1840 года обратили на себя лестное для меня вниманіе германскихъ ученыхъ. Онѣ переведены на нѣмецкій языкъ подъ названіемъ „Reigenskizzen aus dem Gouvernement Perm" и напечатаны въ 150 номерѣ журнала „Das Ausland".

Сверхъ того имѣю честь донести Вашему Высокоблагородію слѣдующее: Г. экстраординарный академикъ Кёппенъ, взявшій на себя трудъ доставить мнѣ возможность осмотрѣть архивы въ Нижегородской, Владимірской, Костромской и Ярославской губерніяхъ для собранія матеріаловъ, нужныхъ для составленной мною „Исторіи Суздальско-Владимірскаго Великаго княжества и всѣхъ происшедшихъ отъ него отдѣльныхъ княжествъ", нынѣ письмомъ своимъ ко мнѣ отъ 31 декабря 1840 г. извѣщаетъ, что Господинъ Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдатель Археографической комиссіи князь Ширинскій-Шихматовъ согласенъ удостоить меня званіемъ чиновника Археографической комиссіи и что мнѣ для этого должно письменно обратиться къ Его Сіятельству.

На основаніи распоряженія высшаго начальства о томъ, чтобы чиновники Министерства Народнаго Просвѣщенія не занимали другихъ должностей сверхъ настоящей безъ позволенія начальства, я обращаюсь къ Вашему Высокоблагородію съ покорнѣйшей просьбою исходатайствовать мнѣ позволеніе писать къ князю Ширинскому-Шихматову и занять обѣщаемую мнѣ должность сверхъ настоящей моей должности старшаго учителя исторіи и статистики. Н.-Н. 1841 г. января 7 дня. П. Мельниковъ.

М. Н. П. К. У. О. Отвѣтъ на № 94. Казань 18 января 1841 г. № 218. Отъ попечителя.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

На представленіе Ваше, Милостивый Государь мой, отъ 8 текущаго января, о дозволеніи старшему учителю ввѣренной Вамъ гим-

назіи Мельникову обратиться съ прошеніемъ къ князю Ширинскому-Шихматову о занятіи имъ должности чиновника археографической комиссіи, даю знать, что для меня весьма пріятно будетъ если археографическая комиссія удостоитъ г. Мельникова званія своего чиновника П. К. У. О. Т. С. Мусинъ-Пушкинъ,

№ 130. 1844 года. Дѣло по прошенію старшаго учителя Мельникова о дозволеніи ему быть редакторомъ Нижегородскихъ Губерн. Вѣдомостей.

Его Высокоблагородію Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи, старшаго учителя гимназіи Мельникова. Прошеніе.

Господинъ исправляющій должность Нижегородскаго Военнаго Губернатора, князь Урусовъ, словесно предложилъ мнѣ заняться редакціею прибавленій къ Нижегородскимъ Вѣдомостямъ, поэтому покорнѣйше прошу Ваше Высокородіе исходатайствовать мнѣ дозволеніе отъ господина попечителя Казанскаго учебнаго округа заняться редакціею съ 1 января 1845 года. Ст. учитель Мельниковъ.30/XI 1844 г.

М. Н. П. К. У. О. Казань. 14 дек. 1844 г. № 5234.

Господину Директору Нижегородскихъ училищъ.

По представленію Вашему отъ 29 минувшаго ноября, я дозволяю старшему учителю ввѣренной Вамъ гимназіи Мельникову принять на себя редакцію прибавленій къ Нижегородскимъ Вѣдомостямъ съ 1 января будущаго 1845 года, о чемъ и предлагаю Вамъ, Милостивый Государь мой, объявить Мельникову. Поп. Каз. Уч. Округа Т. С. Мусинъ-Пушкинъ.

Дѣло объ обозрѣніи Г. Попечителемъ Каз. Уч. Округа гимназіи и училищъ № 21. 1840 годъ.

М. Н. П. Попечителя К. У. О. Казань. 2 мая 1840 г. № 2104.

Господину Директору Нижегородскихъ училищъ.

При обозрѣніи учебныхъ заведеній въ Нижнемъ-Новгородѣ, произведенномъ мною 9, 10, 11 и 12 прошедшаго марта усмотрѣлъ я: Въ гимназіи . . . . . Изъ древней исторіи ученики отвѣчали вообще удовлетворительно, изъ средней весьма удовлетворительно, изъ новой довольно удовлетворительно; изъ Русской исторіи и статистики изрядно; настоящее преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ заслуживаетъ особаго одобренія, потому что несовершенства слѣдуетъ отнести къ предмѣстнику нынѣшняго учителя . . . . . Въ слѣдствіе того предлагаю г. Директору училищъ Нижегородской губерніи:

. . . . . старшимъ учителямъ: . . . . . , Мельникову . . . . за хорошій способъ преподаванія и успѣхи учениковъ, объявить мою благодарность . . . . .

Поп. К. У. О. Т. С. Мусинъ-Пушкинъ.

№ 106. Дѣло по прошенію старшаго учителя Сахарова объ увольненіи его отъ должности учителя исторіи и географіи училища дѣтей канцелярскихъ служителей, и объ опредѣленіи на мѣсто его учителя Мельникова. 1844 года.

Его Высокородію Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи. Старшаго учителя Мельникова. Прошеніе.

Извѣстясь о томъ, что господинъ инспекторъ Нижегородской гимназіи Сахаровъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности учителя исторіи и географіи въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ Вашему Высокородію объ исходатайствованіи у господина исправляющаго должность Нижегородскаго военнаго губернатора согласія на опредѣленіе меня на открывшуюся вакансію. Н.-Н. 1844 года августа 31 дня. Ст. учит. исторіи и статистики П. Мельниковъ.

М. Н. П. К. У. О. Казань. 4 сент. 1844 г. № 3610.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

По представленію предмѣстника Вашего отъ 31 минувшаго августа я увольняю инспектора Нижегородской гимназіи Сахарова отъ преподаванія исторіи и географіи въ Нижегородскомъ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей, а вмѣсто его дозволяю поручить преподаваніе этихъ предметовъ въ означенномъ училищѣ старшему учителю ввѣренной Вамъ гимназіи Мельникову, о чемъ и предоставляю Вамъ, Милостивый государь мой, сдѣлать надлежащее распоряженіе.

П. К. У. О. Т. С. Мусинъ-Пушкинъ.

Испр. Д. Н. Воен. Губернатора, канцелярія, часть гражданская 2 октября 1844 года № 7951.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

На отношеніе Вашего Высокородія, отъ 20 сентября за № 1678. имѣю честь увѣдомить, что я на увольненіе инспектора Сахарова, отъ преподаванія въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей, исторіи и географіи, и на порученіе этой должности старшему учителю исторіи и статистики Мельникову согласенъ.

Свиты Е. И. В. Генералъ-Маіоръ (Подпись).

№ 33. Дѣло объ увольненіи учителя Мельникова отъ преподаванія въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей и по порученіи оной учителю Навроцкому 1845 года.

Его Высокоблагородію Господину Директору училищъ Нижегородской губ. Старшаго учителя Мельникова покорнѣйшее прошеніе.

По многосложности и разнообразію занятій моихъ, какъ служебныхъ, такъ и литературныхъ, не имѣю я достаточно времени, что бы

продолжать преподаваніе исторіи и географіи въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей. Потому покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе исходатайствовать у господина исправляющаго должность Нижегородскаго военнаго губернатора увольненіе меня отъ этого занятія. Ст. уч. Мельниковъ. Н.-Н. 12 марта 1845 года.

М. Н. П. К. У. О. Казань 29 марта 1845 года № 1610. Отъ Попечителя,

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

По причинамъ, въ представленіи Вашемъ отъ 24 сего марта изъясненнымъ, я увольняю учителя исторіи и статистики ввѣренной Вамъ гимназіи Павла Мельникова, отъ преподаванія исторіи и географіи въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей . . . . . .

П. К. У. О. Т. С. Мусинъ-Пушкинъ.

№ 7. Дѣло объ изданіи Губернскихъ Вѣдомостей и о помѣщеніи въ нихъ лучшихъ сочиненій учениковъ. 1845.

Его Высокоблагородію Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи. Старшаго учителя гимназіи Мельникова Прошеніе.

Принявъ на себя редакцію Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, я покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе сдѣлать изданіе мое извѣстнымъ между чиновниками Вамъ подчиненными, посредствомъ разсылки прилагаемыхъ при семъ 40 экземпляровъ программы. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу В. В. пригласить штатныхъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ къ сотрудничеству въ изданіи этой газеты. Всякая статья, присланная ими въ редакцію, будетъ принята съ живѣйшею благодарностью, и, конечно, послужитъ публикѣ новымъ доказательствомъ того, что чиновники учебнаго вѣдомства суть главные дѣятели на поприщѣ общественнаго образованія. Н.-Н. 1844 г. дек. 22 дня Ст. уч. Мельниковъ.

(Изъ слѣдующаго за симъ отношенія Директора видно, что прошеніе М. удовлетворено).

Его Высокоблагородію Г. Д. У. Н. Губ. Ст. Учит. исторіи Мельникова Прошеніе.

Покорнѣйше прошу В. В. исходатайствовать мнѣ отъ господина попечителя Каз. уч. округа дозволеніе помѣщать время отъ времени въ Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостяхъ лучшія сочиненія учениковъ Нижегородской гимназіи и Александровскаго дворянскаго института. Полагаю, что это произведетъ хорошее вліяніе на учениковъ, возбудя въ нихъ соревнованіе; а вмѣстѣ съ тѣмъ покажетъ публикѣ до какой степени совершенства достигло преподаваніе словесности въ этихъ двухъ заведеніяхъ.

Н.-Н. 1844 г. дек. 22 дня Ст. уч. исторіи П. Мельниковъ.

Его Высокоблагородію Г. Д. Уч. Н. Губ. Ст. учителя Мельникова Прошеніе.

Покорнѣйше прошу В. В. прилагаемый при семъ экземпляръ программы Ниж. Губ. Вѣдомостей на 1845 годъ представить господину попечителю Каз. уч. округа. Н.-Н. 1844 года 22 дек. Ст. учит. исторіи П. Мельниковъ.

М. Н. П. К. У. О. Казань 13 января 1845 года № 203. Отъ Попечителя.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

По причинамъ, въ представленіи Вашемъ отъ 4 текущаго января изложеннымъ, я дозволяю помѣщать въ прибавленіяхъ къ Нижегородскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ только тѣ сочиненія учениковъ ввѣренной Вамъ гимназіи и Александровскаго института, которыя, по разсмотрѣніи ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета Фойгтомъ, будутъ имъ для сего одобрены, о чемъ я вмѣстѣ съ симъ далъ знать Г. Фойгту. Исполненіе по сему предписанію я возлагаю на личную отвѣтственность Вашу.

Поп. Каз. Уч. Округа Т. С. Мусинъ-Пушкинъ.

№ 106. Дѣло по просьбѣ ст. учит. гимназіи г. Мельникова, о выдачѣ ему копіи съ формулярнаго о службѣ его списка. 1845 года.

Его Высокоблагородію Госп. Дир. училищъ Ниж. губ. Старш. уч. коллежскаго асессора Павла Мельникова покорнѣйшее прошеніе.

На случай перемѣны моей службы честь имѣю просить покорнѣйше В. В. выдать мнѣ копію съ формулярнаго о службѣ моей списка. Н.-Н. ноября 15 1845 г. Ст. уч. П. Мельниковъ.

Его Выс—родію Госп. Дир. училищъ Нижегородской губерніи. Старшаго учителя Мельникова прошеніе.

Прошлаго ноября 15-го, я имѣю честь просить В. В. о выдачѣ мнѣ копіи съ формулярнаго списка о моей службѣ, нужнаго мнѣ на случай перемѣны службы. Оставя намѣреніе выходить изъ службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія, я покорнѣйше прошу В. В. о прекращеніи дѣла о выдачѣ мнѣ копіи съ формулярнаго списка.

Н.-Н. декабря 10 дня 1845 г. Ст. учит. Мельниковъ.

№ 23. Дѣло Ниж. дирекціи училищъ по отношенію Начальника губерніи объ избраніи старшаго учителя Нижегородской гимназіи г. Мельникова дѣйствительнымъ членомъ статистическаго комитета и о порученіи ему производства дѣлъ онаго, и о прочемъ. 1846 г.

М. Вн. Дѣлъ. Нач. Ниж. губ. канцелярія. Нижній-Новгородъ 24 января 1846 г. № 713.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

Нижегородскій губернскій статистическій комитетъ уважая знаніе здѣшняго края старшимъ учителемъ ввѣренной Вамъ гимназіи

Мельниковымъ, на основаніи § 3 Высочайше утвержденнаго положенія о статистическихъ комитетахъ, избралъ его дѣйствительнымъ своимъ членомъ и предположилъ поручить ему производство дѣлъ комитета. Поэтому покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить меня не находите ли Вы какихъ либо препятствій къ принятію на себя г. Мельниковымъ обязанностей производителя дѣлъ комитета. Ваше предварительное удостовѣреніе нужно мнѣ для сношенія по этому предмету съ г. управляющимъ Каз. уч. округомъ.

Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ (подпись).

М. Н. П. К. У. О. Попечитель. 21 февр. 1846 г.

Госп. Дир. училищъ Нижег. губерніи.

Вслѣдствіе отношенія г. исправляющаго должность Нижегор. Военнаго губернатора, я вмѣстѣ съ симъ изъявилъ согласіе на дозволеніе старш. уч. ввѣренной Вамъ гимназіи Мельникову принять на себя производство дѣлъ по Нижегор. Губернск. Статистическому Комитету, съ тѣмъ однакожъ, чтобы такое порученіе не было ему препятствіемъ въ исполненіи прежней его обязанности.

Нужнымъ считаю увѣдомить о томъ Васъ, Милостый Государь.

Упр. Каз. Уч. Округомъ, ректоръ университета (подпись).

М. В. Д. Нач. Ниж. губерніи. 4 марта 1846 г. № 2222.

Господ. Дир. училищъ Нижег. губерніи.

Старшій учитель ввѣренной Вамъ гимназіи, г. Мельниковъ, изъявилъ готовность свою заняться составленіемъ подробнаго описанія Высочайше ввѣренной управленію моему губерніи. Для этого я считаю необходимо нужнымъ ознакомиться ему въ подробности съ мѣстами здѣшняго края, замѣчательными въ промышленномъ и историческомъ отношеніи, и предлагаю доставить ему средства для путешествія по этимъ мѣстамъ въ продолженіе іюня, іюля и августа нынѣшняго 1846 года. Поэтому покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить меня: находите ли Вы возможнымъ дозволить г. Мельникову оставить исправленіе своей должности по гимназіи на это время, и съ своей стороны увѣдомить объ этомъ г. управляющаго Каз. Уч. Округомъ. Если Его превосходительство изъявитъ на то свое согласіе, то предложите ему, не угодно ли будетъ Каз. ун. дать какія либо порученія г. Мельникову относительно собранія на мѣстахъ различныхъ историческихъ, статистическихъ, этнографическихъ и хозяйственныхъ свѣдѣній о Нижегородской губерніи.

Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ (подпись).

Его Высокородію Г. Дир. училищъ Нижег. губерніи.

Старшаго учителя Мельникова Донесеніе.

Имѣю честь донести В. В., что въ настоящее время пройдено мною: въ VII классѣ до Екатерины II-й, въ VI классѣ до учрежденія директоріальнаго правленія во Франціи, въ V классѣ все кончено, въ IVклассѣ до перваго тріумвирата, въ III классѣ до Карла V. Въ VII, VI, V, IV и III классахъ безъ особаго усиленія преподаванія я предполагаю кончить все положенное программой къ началу или половинѣ мая мѣсяца. Н. Н. 6 марта 1846 г. Ст. уч. Павелъ Мельниковъ.

М. Н. П. К. У. О. Попечитель. 8 мая 1846 г.

Г. Дир. училищъ Нижег. губерніи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписаніемъ 19 минувшаго апрѣля за № 3573, далъ мнѣ знать, что Его Высокопревосходительство, по представленію моему, дозволяетъ старшему учителю ввѣренной Вамъ гимназіи, Мельникову, принять участіе въ ученой экспедиціи по Нижегородской губерніи, назначаемой тамошнимъ Военнымъ Губернаторомъ, въ продолженіе іюня, іюля и августа мѣсяцевъ сего года для обозрѣнія этого края въ историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ до отъѣзда своего окончилъ преподаваніе, назначенное ему въ нынѣшнемъ году до вакаціоннаго времени.

Давая объ этомъ знать Вамъ, Милостивый Государь, для надлежащихъ распоряженій и въ отвѣтъ на представленіе Ваше отъ 16 прошедшаго марта, считаю нужнымъ присовокупить, что изложенное въ означенномъ представленіи Вашемъ предположеніе относительно порученія со стороны Вашей старшему учителю Мельникову занятій, я одобряю.

Что же касается до порученій, какія сдѣлаетъ университетъ г. Мельникову, то объ этомъ я увѣдомлю Васъ по полученіи ожидаемаго мною донесенія.

Упр. Каз. Уч. Окр. Ректоръ университ. (подпись).

М. Н. П. К. У. О. дополн. къ № 1781. Казань 18 іюня 1846 г.

Господину Дир. училищъ Нижегор. губерніи.

Первое отдѣленіе философскаго факультета Казанскаго университета, которому я предлагалъ донести мнѣ, какія наставленія должны быть даны учителю ввѣренной Вамъ гимназіи Мельникову, для доставленія свѣдѣній университету, въ донесеніи своемъ изъяснило мнѣ, что отдѣленію пріятно было бы, если бы экспедиція приняла на себя трудъ сообщить ему: 1) хронологическую опись матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Казанскаго края, по образцу, представ-

ленному археографомъ П. М. Строевымъ, въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ февральской книжкѣ на 1834 годъ и 2) снимки съ любопытнѣйшихъ изъ этихъ матеріаловъ, руководствуясь при семъ правилами, которымъ слѣдуетъ въ подобныхъ занятіяхъ Археографическая экспедиція. Желательно также, чтобы экспедиція въ своихъ топографическихъ и этнографическихъ изслѣдованіяхъ не упустила изъ виду того, что состоитъ въ связи съ исторіею Казани. Не менѣе любопытно было бы, если бы она, на основаніи документовъ, опредѣлительно означила, когда и съ какой цѣлью возникли въ Нижегородской губерніи города, пограничные съ Казанью.

Сверхъ сего, первое отдѣленіе философскаго факультета доводитъ до свѣдѣнія моего, что ординарный профессоръ Казембекъ въ бытность свою, въ прошломъ году въ Нижнемъ-Новгородѣ, замѣтилъ: 1) что до сихъ поръ не приведено въ точную извѣстность, до чего увеличивается народонаселеніе Нижняго-Новгорода во время ярмарки. Хотя мѣстное начальство ежегодно приблизительно вычисляетъ его, сообразуясь съ разными обстоятельствами, довольно невѣрными; однакожъ справедливость этого вычисленія всегда остается довольно сомнительною, по шаткости его основанія. Такъ напр., въ прошломъ году, полицейское ежедневное вычисленіе народонаселенія было преимущественно основано на ежедневной продажѣ количества хлѣба, какъ на удовлетворительнѣйшемъ средствѣ. Но средство это едва-ли можетъ быть принято за основательное, и невѣрность получаемаго чрезъ него результата можетъ сдѣлаться очевидною посредствомъ повѣрки ежедневнаго расхода хлѣба, въ продолженіе недѣли или мѣсяца, даже совершенной опредѣленности числа какого либо круга людей. Очень желательно было бы, чтобы статистическое общество, при предстоящихъ ему теперь занятіяхъ, обратило свое вниманіе на этотъ предметъ и представило вѣрнѣйшія средства къ достиженію цѣли.

2) Доселѣ въ точности еще не опредѣлено количество всѣхъ родовъ товаровъ, ежегодно поступающихъ на ярмарку новымъ привозомъ изъ-за границы. Хотя извѣстно, сколько именно такихъ-то товаровъ привезено на ярмарку въ такомъ-то году; но это не значитъ, что товары эти поступили въ Россію въ томъ же году; потому что навѣрное можно сказать, что пятая часть товаровъ, привезенныхъ, положимъ, въ 1845 году на ярмарку, обратится туда же въ слѣдующемъ 1846 году. Слѣдовательно мы не знаемъ, сколько именно вновь привезенныхъ товаровъ ежегодно расходится на ярмаркѣ.

3) Нужно бы знать, на какую именно сумму привозятъ и распродаютъ свои товары на ярмаркѣ: бухарцы, хивинцы и персіяне, и на какую сумму они, взамѣнъ своихъ товаровъ, вывозятъ изъ ярмарки русскихъ издѣлій. Это доселѣ также неизвѣстно. Г. профессоръ Казем-Бекъ въ бытность свою въ Нижнемъ-Новгородѣ, замѣтилъ

это, и, въ общемъ разговорѣ, имѣлъ честь г. Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенявину сообщить, что ни персіяне, ни бухарцы, ни особенно хивинцы, взамѣнъ своихъ товаровъ, не вывозятъ изъ Россіи ничего, кромѣ звонкой монеты (по большей части золота), и что главная причина этой, невыгодной для Россіи торговли, по мнѣнію его г. Казем-Бека, скрывается въ разрѣшеніи иностранцамъ вывозить изъ Россіи звонкую монету. Азіатцы, преимущественно бухарцы и хивинцы, вывозя золото изъ Россіи, имѣютъ возможность получить въ годовомъ оборотѣ отъ 40 до 50 процентовъ на рубль. Сами бухарскіе торговцы разсказываютъ, что купецъ, вывозя одинъ русскій полуимперіалъ въ Бухарію, сбываетъ его въ казну или въ другія руки почти за два тимю (около 7 руб. серебр.); на эту сумму покупаетъ товаръ, который сбываетъ въ Россіи уже за 8 руб. серебромъ, и потому, за всѣми расходами, у него изъ рубля остается отъ 40 до 50 процентовъ. Очень желательно и весьма полезно было бы если бы статистическое общество благоволило, между прочими изслѣдованіями, обратить свое вниманіе и на это важное обстоятельство.

Почему отдѣленіе проситъ меня обратить на эти замѣчанія вниманіе Нижегородскаго Статистическаго Общества. Даю объ этомъ Вамъ, Милостивый Государь, знать, въ дополненіе къ предложенію моему оть 8 минувшаго мая, съ тѣмъ, чтобы Вы передали это тому изъ учителей, кто находится нынѣ въ статистической экспедиціи для доставленія прописанныхъ здѣсь свѣдѣній.

Подписалъ управляющій Каз. Уч. Округомъ. Ректоръ университета.

№ 51. Дѣло по отношенію Управляющаго Нижегородской губерніей о порученіи старшему учителю Мельникову о розысканіи потомства Козьмы Минина 1842—1845 годовъ.

Упр. Ниж. губ. 23 марта 1842 года.

Господину Дир. училищъ Нижегор. губерніи.

Во исполненіе предписанія шефа корпуса жандармовъ графа Бенкендорфа отъ 25 минувшаго февраля за № 1239, я предписалъ Нижегородскому старшему полицемейстеру произвести изысканія о потомствѣ Козьмы Минина.

А какъ старшій учитель Нижегородской Губернской гимназіи г. Мельниковъ удостоенъ утвержденія въ званіи корреспондента Археографической Комиссіи, Высочайше утвержденной при министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и вслѣдствіе сего дозволенъ ему осмотръ и описаніе старинныхъ актовъ, во всѣхъ архивахъ присутственныхъ мѣстъ Нижегородской губерніи; то я имѣю честь покорнѣйше просить В. В. поручить г. Мельникову содѣйствовать г. старшему полицемейстеру, въ розысканіи потомства знаменитаго въ исторіи на-

шего отечества Козьмы Минина Сухорукаго и подкрѣпить оныя вѣрными актами, если какія открыты будутъ г. Мельниковымъ; о послѣдующемъ же не оставить меня своимъ увѣдомленіемъ.

Вице-Губернаторъ М. Пановъ.

У. Н. В. Г. 15 октября 1842 года.

Господину Директору училищъ Ниж. губерніи.

Изъ докладной записки ко мнѣ почетнаго гражданина Переплетчикова, между прочимъ видно, что корреспондентъ Археографической Комиссіи, старшій учитель Нижегородской гимназіи г. Мельниковъ, на отзывъ г. здѣшняго старшаго полицемейстера по дѣлу объ отысканіи родословной знаменитаго въ исторіи отечества нашего Козьмы Минина Сухорукаго, между прочимъ пишетъ, что онъ г. Мельниковъ находитъ въ составленной Переплетчиковымъ родословной о Козьмѣ Мининѣ, сомнѣніе, почему г. полицемейстеръ относится къ г. Мельникову о доставленіи съ документовъ, на коихъ г. Мельниковъ основываетъ сомнѣніе, копій, но оныхъ не доставлено.

Почему покорнѣйше прошу В. В. предписать г. Мельникову, дабы онъ доставилъ требуемые г. полицемейстеромъ свѣдѣнія или копіи со списковъ тѣхъ актовъ, по коимъ выводится сомнѣніе.

Военный Губернаторъ (подпись).

Его Высокородію Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи и кавалеру, старшаго учителя Мельникова рапортъ.

На предписаніе В. В. отъ 5 ноября 1842 года за № 1490 честь имѣю донести, что въ отношеніи моемъ къ Господину Нижегородскому старшему полицемейстеру отъ 4 октября за № 31 я изложилъ обстоятельства, заставившія меня сомнѣваться на счетъ подлинности родословной Минина, составленной почетнымъ гражданиномъ Переплетчиковымъ. Ст. уч. Мельниковъ 8 ноября 1842 г.

Его Высокоблагородію Г. Директору училищъ Нижегород. губ. старш. учит. Мельникова—рапортъ.

Бывшій директоръ училищъ Нижегородской губерніи, статскій совѣтникъ Грацинскій, предписаніями своими требовалъ отъ меня донесенія по дѣлу о потомствѣ думнаго дворянина Минина. Но такъ какъ я занимаюсь этимъ дѣломъ уже не какъ содѣйствователь нижегородскаго старшаго полицемейстера, но въ слѣдствіе особаго предписанія господина Шефа корпуса жандармовъ, то по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, отъ меня не зависящимъ, отвѣта на предписанія г. Грацинскаго дать не могу. Ст. уч. П. Мельниковъ. Н.-Н. іюня 29 дня 1845 г.

Дѣло № 66. По прошенію старшаго учителя гимназіи П. Мельникова объ увольненіи его отъ этой должности въ отставку. 1846 года.

Его Высокоблагородію Г. Директору училищъ Нижегородской губерніи, ст. учит. надворн. совѣтн. Мельникова покорнѣйшее прошеніе.

Имѣя намѣреніе продолжать государственную службу по другому вѣдомству, я покорнѣйше прошу В. В. исходатайствовать мнѣ увольненіе отъ занимаемой теперь должности старшаго учителя Нижегородской гимназіи. Н.-Н. 6 мая 1846 года. Ст. уч. гимн. надворный совѣтн. П. Мельниковъ.

Бумагой Попечителя отъ 21 мая 1846 года, Мельниковъ уволенъ отъ занимаемой должности и совсѣмъ изъ вѣдомства Нар. Пр. согласно его прошенія.

Его Высоко—родію Г. Директору учил. Нижег. губ. бывшаго старшаго учителя гимназіи надворнаго совѣтника Мельникова донесеніе. Честь имѣю донести В. В., что ввѣренную мнѣ фундаментальную библіотеку гимназіи, равно какъ и учебныя пособія, и минцъ-кабинетъ сданы мною сполна старшему учителю латинской словесности Садокову. Н.-Н. 21 іюня 1846 г., надв. совѣтн. П. Мельниковъ.

Его Высоко—родію Г. Директору учил. Нижег. губ. Прошеніе.

Изъ донесеній моего и старшаго учителя гимназіи Садокова, поданныхъ В. В. 24 текущаго іюня мѣсяца, Вы изволили усмотрѣть, что я сдалъ г. Садокову сполна библіотеку, минцъ-кабинетъ и учебныя пособія, бывшія въ моемъ завѣдываніи, во время службы моей въ Нижегородской Губернской гимназіи старшимъ учителемъ исторіи. Сдачу библіотеки я началъ производить тотчасъ послѣ того, какъ Вы изволили увѣдомить меня о моемъ увольненіи и тогда же предписать сдать библіотеку Садокову.

Окончивъ теперь сдачу казеннаго имущества, я покорнѣйше прошу В. В. выдать мнѣ узаконенный аттестатъ, включивъ въ него кромѣ того, что значится въ формулярномъ спискѣ моемъ, еще слѣдующее:

1) Съ 1 января 1845 года я до сихъ поръ занимаю должность редактора неоффиціальной части Нижегор. Губерн. Вѣдомостей, что извѣстно всѣмъ изъ самой газеты.

2) Съ 31 января 1846 года я занимаю должность дѣйствительнаго члена и правителя дѣлъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, что Вамъ, какъ члену этого Комитета, извѣстно.

3) Съ 12 мая 1846 года я по Высочайшему повелѣнію состою членомъ Нижегородскаго Тюремнаго Комитета, въ удостовѣреніе чего предлагаю подлинное отношеніе ко мнѣ Его Сіятельства г. вице-пре-

зидента Нижег. губ. Попечительнаго о тюрьмахъ комитета, которое поминованіи надобности покорнѣше прошу возвратить. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу В. В., на основаніи 966 ст. III тома свода Гражд. Законовъ и § 75 правилъ для счетоводства по вѣдомству Министерства Народн. Просвѣщ., удовлетворить меня жалованьемъ по день сдачи казеннаго имущества. Безъ сомнѣнія, я подхожу подъ тотъ разрядъ чиновниковъ, о которыхъ говорится въ 1-мъ примѣчаніи вышеприведенной статьи свода Гражд. Законовъ, ибо въ противномъ случаѣ Вы не представили бы меня къ увольненію прежде сдачи библіотеки, минцъ-кабинета и учебныхъ пособій, что было бы противозаконно, по силѣ 1199 статьи III тома Свода Гражд. Законовъ изд. 1842 г.) Надворн. Совѣтн. П. Мельниковъ.

№ 1526.

По указу Е. В. Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго и проч. предъявитель сего надворный совѣтникъ Павелъ Ивановъ сынъ Мельниковъ, служившій старшимъ учителемъ исторіи въ Нижегородской Губернской гимназіи, который, какъ изъ формулярнаго о службѣ его списка видно, имѣетъ нынѣ отъ роду 28 лѣтъ, вѣроисповѣдыванія православнаго, изъ дворянъ, женатъ, имѣетъ при себѣ дочь Вѣру 3 лѣтъ и сына Всеволода 8 мѣсяцевъ; недвижимаго имѣнія за нимъ родового въ Семеновскомъ уѣздѣ 32 души и за женою родового и нераздѣльнаго въ Арзамасскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ 125 душъ. Въ службу вступилъ по окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, на казенномъ содержаніи, удостоенъ званія студента кандидата по словесному отдѣленію наукъ 1837 года іюня 16 дня. Опредѣленъ исправляющимъ должность старшаго учителя исторіи и статистики въ Пермскую гимназію, съ выдачею не въ зачетъ третнаго жалованія 1838 г. августа 10 дня, поручено исправленіе должности учителя французскаго языка въ высшихъ классахъ гимназіи, съ половиннымъ окладомъ жалованья 1839 года февраля 22 дня; утвержденъ настоящимъ учителемъ исторіи и статистики того же года февраля 25 дня; по прошенію перемѣщенъ къ той же должности въ Нижегородскую гимназію 1839 года мая 25 дня; утвержденъ въ званіи корреспондента Археографической комиссіи 1841 года апрѣля 8 дня, г. Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, разрѣшено службу его считать дѣйствительною съ 10 августа 1838 года, т. е. со дня допущенія къ исправленію въ Пермской гимназіи, того же 1841 года іюня 14 дня; за ревностное содѣйствіе къ сохраненію дома Нижегородской гимназіи, во время угрожавшей съ 11 на 12 число октября 1842 года отъ пожара опасности, изъявлена ему отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія благодарность 1842 года ноября 12; утвержденъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника, того же 1842 года ноября 19, со старшинствомъ съ 10-го

августа 1838 года; произведенъ въ коллежскіе ассесоры, 1843 года декабря 31, со старшинствомъ съ 10 августа 1842 года, занимался преподаваніемъ историческихъ наукъ въ училищѣ для дѣтей канцелярскихъ служителей съ 2 октября 1844 года по 4 апрѣля 1845 г.; занималъ должность библіотекаря гимназіи съ 10 октября 1844 года по 21 мая 1846 года; занимаетъ должность редактора неоффиціальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1-го января 1845 года; дѣйствительнаго члена и правителя дѣлъ Нижегородскаго Губернскаго статистическаго комитета съ 31 января 1846 года и состоитъ членомъ Нижегородскаго тюремнаго комитета съ 12 мая того же года; произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника того же 1846 года февраля 28 дня со старшинствомъ съ 10 августа 1845 года, за отлично усердную службу награжденъ единовременно 150 руб. серебромъ того-же 1846 г. марта 7 дня. Нынѣ онъ г. Мельниковъ, по его прошенію отъ настоящей должности и во-все изъ учебнаго вѣдомства уволенъ, того же 1846 года мая 21 дня. Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ не былъ, въ штрафахъ и подъ судомъ также не былъ; въ отпускахъ былъ съ 22 марта 1841 г. на 28 дней и съ 8 октября 1845 года на 28 дней, съ отсрочкою еще на мѣсяцъ и на сроки къ должности являлся; въ отставкѣ не былъ; къ продолженію службы аттестовался способнымъ и къ повышенію чинамъ достойнымъ. Въ удостовѣреніе чего и данъ сей ему г. Мельникову на основаніи Устава учебныхъ заведеній Высочайше утвержденнаго 8 декабря 1828 года § 288, на простой бумагѣ, за подписаніемъ ..... и съ приложеніемъ казенной печати. Н.-Н. 26 октября 1846 года.

М. Н. П. К. У. О. Отъ попечителя 18 ноября 1846 года. Г, Директору учил. Нижег. губерніи.

На представленіе Ваше 26 минувшаго октября о выдачѣ жалованья бывшему старшему учителю ввѣренной Вамъ гимназіи надворному совѣтнику Мельникову съ 1 по 21 іюня сего года, за время, въ которое онъ занимался сдачею бывшаго на его отвѣтственности казеннаго имущества гимназіи принадлежащаго, даю Вамъ, Милостивый Государь, знать, что я съ своей стороны просьбу Мельникова нахожу вовсе несправедливою, какъ потому, что сдача имъ должности не соединялась съ какимъ нибудь опущеніемъ, отъ него не зависимымъ, а также и потому, что приведенное имъ узаконеніе относится только къ приставамъ и казначеямъ, о чемъ и предлагаю г. Мельникову объявить. Управляющій Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, Помощникъ Попечителя (подпись).

№

Свидѣтельство Императорскаго

Студенту-кандидату Павлу Иванову Мельникову въ томъ, что онъ никова, какъ показано въ свидѣтельствѣ Нижегородской Духовной Кон копіи съ протокола Нижегородскаго Депутатскаго Собранія, выданной городской гимназіи, поступилъ въ Императорскій Казанскій Университетъ

Въ оном Университетѣ: при способностяхъ
прилежаніи
поведеніи

Выслушалъ по словесному отдѣленію полныя курсы слѣдующихъ

Богословіе.	*Хорошими.*
Церковно-библейской исторіи Логики	*Очень хорошими.*
Наблюдательной психологіи	*Отличными.*
Исторіи философскихъ системъ Метафизики	*Очень хорошими.*
Россійской словесности Поэзіи	*Отличными.*
Латинскаго стихосложенія	*Очень хорошими.*
Всеобщихъ: исторіи географіи статистики	*Отличными.*

По окончаніи курса наукъ, на публичномъ испытаніи совершенно Казанскій Университетъ руководствуясь положеніемъ о производствѣ въ утвердилъ его Мельникова въ званіи студента-кандидата по словесному рыя дарованы симъ положеніемъ.

Дано изъ правленія Императорскаго Казанскаго Университета за іюня 30 дня 1838 года.

Ректоръ Импер. К. У. Орд. Проф. ст. сов. и кавал. Ник. Лобачевскій. тарь В. Поповъ. Столоначальникъ М. Дьяконовъ. У подлиннаго свидѣтель

1516. *Копія.*

Казанскаго Университета.

1-е) родился 25 октября 1818 года отъ Штабсъ-Капитана Ивана Мельсисторіи 6 февраля 1830 года за № 666, 2-е) изъ дворянъ, какъ видно изъ 2-го сентября 1831 г. за № 335 и 3-е) по окончаніи курса наукъ въ Нижестудентомъ на казенное содержаніе съ начала 1834—1835 учебнаго года.

Очень хорошихъ.

наукъ съ успѣхами:

Россійскихъ:	географіи	*Отличными.*
	исторіи	
	статистики	
	исторіи литературы	
Языкахъ:	Латинскаго	*Хорошими.*
	Нѣмецкаго	
	Французскаго	
	Греческаго	*Очень хорошими.*
	Славянскаго	
Исторіи персидской		*Отличными.*

удостовѣрилъ въ пріобрѣтенныхъ имъ познаніяхъ, почему Императорскій ученыя степени. Высочайше утвержденнымъ въ 20 день января 1819 года, отдѣленію наукъ 16 іюня 1877 года съ правами и преимуществами, кото-

надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ онаго печати. Казань,

Деканъ Отдѣл. Слов. наукъ Орд. Проф. и кавал. О. Ковалевскій. Секрества приложена правленія Императорскаго Казанск. Университета *печать.*

Его Выс—родію Господину Директору училищъ Ниж. губерніи надворн. совѣтн. Мельникова покорнѣйшее прошеніе.

Для внесенія сына моего въ родословную книгу дворянъ Нижегородской губерніи нужны мнѣ подлинные акты мои, которые, послѣ увольненія моего отъ должности старшаго учителя ввѣренной В. В. гимназіи, остались при дѣлахъ Вашей канцеляріи. Поэтому покорнѣйше прошу выдать мнѣ подлинные мои акты. Над. сов. П. И. сынъ Мельниковъ. Жительство имѣю въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Мистровской улицѣ, домъ Николаевой.

М. В. Д. Чиновникъ особыхъ порученій Нижегородскаго Военнаго Губернатора.

Господину Директору училищъ Нижегородской губерніи.

Въ отвѣтъ на отношеніе В. В. отъ 27 января за № 143 имѣю честь увѣдомить, что свидѣтельство о рожденіи моемъ и дипломъ на ученую степень кандидата мною получены.

Ст. Чин. Особ. Поруч. Мельниковъ.

Копія.

1831 года августа 24 дня, по указу Е. И. В., Губернскій предводитель дворянства и уѣздные дворянскіе депутаты Нижегородской губерніи слушавъ выписку изъ представленныхъ отъ титулярнаго совѣтника Ивана Ивановича Мельникова, на дворянское достоинство доказательствъ и приличныхъ узаконеній означенный титулярный совѣтникъ Мельниковъ, поданнымъ въ дворянское собраніе прошеніемъ объясняя: что онъ продолжая службу по выборамъ дворянства въ Семеновскомъ земскомъ судѣ засѣдателемъ, и владѣя недвижимымъ со крестьяны имѣніемъ, того уѣзда въ деревнѣ Казанцевой состоящимъ, желаетъ быть внесенъ въ дворянскую родословную книгу Нижегородской губерніи, съ сыновьями его: Павломъ, Николаемъ и Федоромъ, для чего представя въ доказательство дворянскаго его достоинства, подлинный указъ объ отставкѣ отъ воинской службы, въ копіи формулярный списокъ и свидѣтельство Нижегородской духовной консисторіи, о рожденіи означенныхъ сыновей его, проситъ внести его съ дѣтьми дворянской родословной книги въ слѣдующую часть во свидѣтельство того выдать ему грамоту, а сыновьямъ съ послѣдующаго о семъ опредѣленія за свидѣтельствомъ копіи для представленія при поступленіи въ учебныя заведеніи, указъ же объ отставкѣ и свидѣтельство консисторіи ему возвратить,—въ дворянскую казну взносъ пять рублей. Въ представленныхъ доказательствахъ значитъ: въ указѣ объ отставкѣ отъ воинской службы выданномъ 1819 года іюля 25 дня за № 2614 за подписаніемъ командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта графа Комаровскаго: капитанъ Иванъ Ивановъ Мельниковъ отъ роду имѣетъ 31 годъ, изъ дворянъ города Казани, въ

Могила П. И. Мельникова на кладбищѣ Крестовоздвиженскаго монастыря въ Н.-Новгородѣ.

службу вступилъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ унтеръ-офицеромъ 1800 марта 9, отставленъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ коллежскимъ регистраторомъ 1801 генваря 1, выбранъ Казанскимъ дворянствомъ въ милицію сотеннымъ начальникомъ 1806, февраля 15, прапорщикомъ 1808 февраля 15 съ переводомъ въ Уфимскій пѣхотный полкъ, подпоручикомъ 1809 апрѣля 2, поручикомъ 1811 генваря 11, изъ того же полка переведенъ за болѣзнію въ Каменецъ-Подольскій внутренній гарнизонный батальонъ 1811 ноября 8, штабсъ-капитаномъ 1813 августа 23, съ переводомъ во Великолуцкій пѣхотный полкъ, изъ коего за болѣзнію переведенъ въ Нижегородскій внутренній гарнизонный батальонъ 1816 іюня 2, въ жандармскую команду при ономъ баталіонѣ состоящую начальникомъ 1817 августа 12, въ походахъ за-границей находился, въ штрафахъ не бывалъ, женатъ, дѣтей не имѣетъ, къ повышенію чиномъ аттестовался достойнымъ 1816 года ноября въ 16 день по Высочайшему Е. И. В. указу за болѣзнію уволенъ отъ службы капитаномъ и съ мундиромъ. Въ копіи съ формулярнаго списка засвидѣтельствованный Нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ 26 іюля 1830 г. титулярный совѣтникъ Иванъ Ивановъ сынъ Мельниковъ 43 лѣтъ, Семеновскаго земскаго суда дворянскій засѣдатель изъ дворянъ, состоитъ за нимъ благопріобрѣтеннаго имѣнія Нижегородской губерніи въ уѣздахъ Семеновскомъ: въ деревнѣ Казанцевой 2 души крестьянъ и Балахнинскомъ: въ Жарской волости 20 дес. земли, да за женою его доставшихся послѣ отца ея, Семеновскаго же уѣзда въ деревняхъ Кошелевѣ 2 и Назарцевѣ 10 душъ крестьянъ, воинская служба прописана согласно въ выше означенномъ указѣ объ отставкѣ, по увольненію отъ оной во время нахожденія въ гражданской службѣ переименованъ въ коллежскіе секретари 1824 февраля 28 произведенъ титулярнымъ совѣтникомъ декабря 31, 1824 года по выбору дворянства поступилъ въ Семеновскій земскій судъ дворянскимъ засѣдателемъ 1825 года генваря 16, женатъ, имѣетъ дѣтей: сыновей Павла 11, Николая 10, Федора 7 и дочь Анну 3 лѣтъ, находящихся при немъ. Въ свидѣтельствахъ Нижегородской духовной консисторіи, выданныхъ просителю титулярному совѣтнику Мельникову 6 февраля 1830 года, что у него г. Мельникова родились сыновья: Павелъ 1818 года октября 25, Николай 1819 декабря 3, Федоръ 1823 г. августа 13. Въ дворянскомъ спискѣ, доставленномъ отъ г. Семеновскаго уѣзднаго предводителя дворянства 10 апрѣля 1831 года, Иванъ Ивановичъ Мельниковъ 43 лѣтъ, женатъ на дворянской дочери дѣвицѣ Аннѣ Павловнѣ Сергѣевой, имѣетъ дѣтей: сыновей Павла 11, Николая 10, Федора 7 и дочь Анну 3 лѣтъ, находящихся при немъ, состоитъ за нимъ благопріобрѣтенныхъ Нижегородской губерніи, Семеновскаго уѣзда въ деревнѣ Казанцевой 2 души крестьянъ и Балахнинскомъ въ Жарской волости 20 дес. земли, да за женою его въ Семеновскомъ же уѣздѣ доставшихся послѣ родителей въ деревняхъ Коше-

левкѣ 2 и Назарцовѣ 10 душъ крестьянъ, жительство имѣетъ въ уѣздномъ городѣ Семеновѣ, титулярный совѣтникъ, служитъ по выбору дворянства, въ Семеновскомъ земскомъ судѣ засѣдателемъ, законами повелѣно: Всемилостивѣйше пожалованной дворянству грамоты въ статьяхъ 68, въ дворянскую родословную книгу въ намѣстничествѣ внести имя и прозваніе всякаго дворянина, въ той губерніи имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго и дворянство свое доказательствами утвердить могущаго—78, во вторую часть родословной книги внесутъ роды военнаго дворянства по алфавиту. Толкованіе: военное дворянство не иные суть роды какъ тѣ, о коихъ въ именномъ указѣ блаженной и вѣчно достойной памяти Г. И. Петра I 1721 г. генваря 16 дня узаконено сими словами: Всѣ оберъ-офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти, и ихъ потомки суть дворяне, и надлежитъ имъ дать патентъ на дворянство.—92, доказательствами неопровергаемыми благородства да будутъ 3. Патенты на чины къ коимъ присвоено дворянское достоинство—опредѣлено. Поелику изъ представленныхъ отъ просителя титулярнаго совѣтника Ивана Мельникова на военное дворянство доказательствъ видно: что онъ находился въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, въ дѣйствительной военной службѣ и отставленъ отъ оной капитаномъ, дѣти же прижитыя имъ по отставкѣ отъ военной службы,—и для того на основаніи жалованной дворянству грамоты 68 и 78 статей внести его г. Мельникова съ сыновьями :Павломъ, Николаемъ и Федоромъ дворянской родословной книги во 2 часть, и во свидѣтельство того выдать просителю Мельникову за подписаніемъ губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ депутатовъ грамоту, а вышеозначеннымъ сыновьямъ его для представленія при поступленіи ихъ въ казенное учебное заведеніе съ его опредѣленія за свидѣтельствомъ копіи и таковыя жъ съ копіями съ доказательствъ представить въ герольдію, о чемъ ему объявить, а къ свѣдѣнію сообщить въ губернское правленіе и г. Семеновскому уѣздному предводителю дворянства, деньги въ дворянскую казну слѣдующія ассигнацію пять рублей записать въ приходъ, и о томъ правящему казначейскую должность дать свѣдѣніе, подлинные указъ объ отставкѣ и свидѣтельство Нижегородской духовной консисторіи по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ списковъ, возвратить съ распискою, дѣло исключа изъ числа нерѣшенныхъ отдать для храненія въ архивъ, къ исполненію чего списать съ сего опредѣленія копію. Подлинное за подписаніемъ г.г. присутствующихъ и за скрѣпою секретаря дворянства. Съ подлиннымъ вѣрно: (подписи).

Дѣло № 88 по предписанію г. попечителя Каз. учебн. округа о доставленіи исторической записки о дирекціи училищъ съ 1827 г. по 1842 г.

Историческая записка объ учебныхъ заведеніяхъ Нижегородской дирекціи училищъ съ 1827 по 1842 г. . . . . .

. . . . . .

Записка объ ученыхъ трудахъ чиновниковъ Нижегородской дирекціи съ 1827 года по 1842 г. 11) Павелъ Мельниковъ, старшій учитель исторіи и статистики, съ 1839 года по 1842 годъ занимался составленіемъ дорожныхъ записокъ на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь, которыя помѣстилъ онъ въ журналахъ: Отечественныя Записки—въ №№ 11 и 12 1839 года, въ №№ 3, 4, 8, 9, 11 и 12 1840 года, въ №№ 3, 4, 9 и 10 1841 и №№ 2 и 3—1842 года и въ № 5 Москвитянина на 1841 годъ.

Кромѣ того, въ 1840 году и въ слѣдующихъ занимался составленіемъ: 1) „Исторіи Персіи при Сассанидахъ", отрывокъ которой былъ напечатанъ въ № 103 „Литературной Газеты" на 1840 годъ, 2) историческимъ сочиненіемъ—„Имперія и варвары", начало котораго было помѣщено № 61 „Литературной Газеты" на 1840 годъ и 3) Исторіей Владимірско-Суздальскаго великаго княжества, вторая часть которой была напечатана въ № 7 „Отечественныхъ Записокъ" на 1840 годъ. Въ тѣхъ же годахъ переводилъ онъ съ чешскаго Rucopis Kralodvorsky Въ 1840 году въ „Отечественныхъ Запискахъ"(№ 8) помѣстилъ извѣстіе о надгробномъ камнѣ, найденномъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и о библіографической рѣдкости, находящейся въ библіотекѣ Нижегородской гимназіи (№ 9). Въ 1841 году, кромѣ продолженія прежде начатыхъ трудовъ, помѣстилъ въ „Отечественныхъ Запискахъ": 1) О взятіи Данцига русскими войсками въ 1737 году (№ 1), 2) О изображеніи Тиридата I на монетахъ Арзакидскихъ (№ 10), и занимался слѣдующими сочиненіями: 1) Солнечныя затмѣнія, видѣнныя въ Россіи до XVI столѣтія (напечатано въ 6 № „Отечествен. Записокъ" на 1842 годъ), 2) Историческія замѣтки о Мининѣ, Александрѣ Невскомъ и супругѣ царя Василія Іоанновича Шуйскаго (напечатано въ № 8 „Отечественныхъ Записокъ" на 1842 годъ), 3) Мухаммедъ, какъ импровизаторъ, 4) Александръ Великій, какъ царь персидскій, 5) О корчемствѣ въ Россіи до 1700 года, 6) Нижній-Новгородъ и Нижегородская ярмарка. Кромѣ того составилъ словарь нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ русскихъ книгъ, собиралъ пѣсни, преданія и повѣсти народныя и, по званію корреспондента Археографической Комисіи, занимался разборомъ старинныхъ архивовъ, въ Нижегородской губерніи находящихся. Нѣкоторыя сочиненія Мельникова переведены на нѣмецкій языкъ и помѣщены въ журналѣ Das Ausland (№ 150 1840 г.).

№ 35. Дѣло о рѣчахъ, сочиненіяхъ и переводахъ. 1843.

Его Высокородію Г. Директ. училищъ Нижег. губерніи. Старшаго учителя Мельникова рапортъ.

Честь имѣю донести В. В., что я въ продолженіе истекающаго 1843 года занимался приготовленіемъ къ изданію книги „Нижній-Новгородъ и Нижегородская ярмарка", отрывокъ изъ котораго напеча-

танъ былъ въ 7 № „Отечеств. Записокъ“ нынѣшняго года, подъ заглавіемъ: „Нижній-Новгородъ и нижегородцы въ смутное время“. Кромѣ того въ „Русскомъ Инвалидѣ“ помѣщалъ я статьи о древностяхъ здѣшняго края (№№ 185 и 190) и доставлялъ г. академику Кёппену статистическія свѣдѣнія, изъ которыхъ нѣкоторыя были напечатаны въ Bubletin scientefique de la classe historico-philologique de l'Academie Imp. des scienes de St. Pet. 1843 г. № 6. По званію корреспондента Археографической Комиссіи осматривалъ архивы присутственныхъ мѣстъ Нижегородской губерніи.

Н.-Н. декабря 1-го 1843 г. Ст. уч. П. Мельниковъ.

№ 36. Дѣло о годичныхъ экзаменахъ по гимназіи.

Его Высокородію г. Дир. уч Нижегор. губерніи ст. уч. Мельникова рапортъ. 1843 г.

Честь имѣю донести В. В., что въ 7 классѣ гимназіи курсъ общей статистики конченъ, изъ русской статистики остается пройдти о сословіяхъ, о просвѣщеніи и внѣшнихъ отношеніяхъ; изъ русской исторіи—царствованіе императоровъ Александра I и Николая Павловича. Н.-Н. мая 3 дня 1843 года. Ст. уч. П. Мельниковъ.

Степень успѣховъ учениковъ по исторіи и статистикѣ. Въ V и VI классахъ ученики оказали успѣхи большею частію хорошіе, а въ III и IV достаточные. Недостатокъ въ знаніи хронологіи очень замѣтенъ.

Мѣсячныя вѣдомости о способностяхъ, поведеніи и успѣхахъ учениковъ Нижегородской гимназіи за 1842—1843 учебный годъ. (февраль мѣсяцъ 1842 года). Сколько пройдено по каждому предмету.

е) По предмету исторіи и статистики.

Въ 7 классѣ—изъ исторіи: о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; изъ русской статистики—о фабрикахъ, по царству ископаемому; изъ общей статистики—о земледѣліи, скотоводствѣ и звѣроловствѣ въ Европѣ.

Въ 6 классѣ: о войнахъ за Лифляндію и войнѣ за шведскій престолъ.

Въ 5—исторія Византіи и Востока во 2-мъ періодѣ средней исторіи.

Въ 4—исторія Малой Азіи и географія древней Греціи.

Въ 3—обозрѣніе народонаселенія.

За октябрь мѣсяцъ 1842 года.

Изъ исторіи пройдено:

Въ VII классѣ, изъ русской: до нашествія монголовъ (13 билетовъ; остается пройдти 27 билетовъ).

Въ VI классѣ до Людовика XIV (15 билетовъ; остается 13 бил.). Въ V классѣ до Карла Великаго (8 билетовъ; остается 22 билета).

Въ IV классѣ до Кира (13 билетовъ; остается 34 бил.). Въ III классѣ до Пуническихъ войнъ (13 бил.; остается 27 бил.).

Изъ статистики пройдено:

Въ VII классѣ изъ русской: о землѣ и народѣ (7 бил.; остается 21 бил.)—общей: общія понятія о статистикѣ и ея теорія (5 билет.; остается 27 бил.). Изъ географіи повторено о Западной и Сѣверной Европѣ. Ст. учит. ист. и статист. П. Мельниковъ.

За ноябрь мѣсяцъ 1842 года.

По предметамъ исторіи и статистики.

Въ VII классѣ: пройдена исторія Руси до Іоанна III; русская статистика до лѣсоводства; общая статистика до физической культуры.

Въ VI классѣ пройдена новая исторія до Утрехтскаго мира.

Въ V классѣ пройдена Исторія среднихъ вѣковъ до императора Оттона Великаго.

Въ IV классѣ кончена исторія древнихъ азіатскихъ и африканскихъ народовъ.

Въ III классѣ кончено обозрѣніе древней исторіи.

Подписалъ Мельниковъ.

За февраль мѣсяцъ 1843 года.

По предмету исторіи; въ 7 классѣ—до русскихъ древностей; въ 6—до французской революціи; въ 5—до крестовыхъ походовъ; въ 4—до Александра Великаго; въ 3—до Карла Великаго.

По предмету статистики русской въ 7 классѣ до шелководства. По предмету статистики, знатнѣйшихъ государствъ до образа правленія. Подписалъ Мельниковъ.

За май мѣсяцъ 1843 года.

Въ VII и VI занимался повтореніемъ пройденнаго какъ въ настоящій, такъ и въ прошлые курсы, въ V—пройдена исторія Франціи и Англіи въ 3-мъ періодѣ средней исторіи, въ IV до Гракховъ, въ III до итальянскихъ войнъ. Подписалъ Мельниковъ.

За іюнь мѣсяцъ 1843 года.

По предмету исторіи въ III, IV, V и VI классахъ занимался повтореніемъ пройденнаго. Мельниковъ.

За октябрь мѣсяцъ 1843—1844 уч. года.

По предмету исторіи: въ VII классѣ: Русская исторія до Іоанна Калиты (вопросы программы 1—18); повторена древняя исторія од римлянъ.

Въ VI классѣ: о реформаціи, тридцатилѣтней войнѣ, инсурреккціи Голландіи и соперничествѣ Франциска I съ Карломъ V

вопр. 1—8). Кромѣ того пройдены итальянскіе войны, о которыхъ прежде проходили въ V классѣ, а по новой программѣ въ VI-мъ.

Въ V классѣ: до Карла Великаго (вопр. пр. 1—12).

Въ VI классѣ: объ азіатскихъ народахъ (вопр. пр. 1—8).

Въ III классѣ: до Солона (вопр. пр. 1—14).

По предмету статистики: о народонаселеніи и физической культурѣ въ Россіи (вопр. пр. 1—6). Подписалъ Мельниковъ.

За ноябрь мѣсяцъ 1843 года.

Въ III классѣ: пройдено обозрѣніе эллинской исторіи начиная съ Солона (вопр. прогр. 15—21).

Въ IV классѣ: исторія африканскихъ народовъ и географія Эллады (вопр. пр. 9—13).

Въ V классѣ: о Карлѣ Великомъ и Карловичахъ, о Франціи, Германіи и Италіи до крестовыхъ походовъ (вопр. прогр. 13—16).

Въ VI классѣ: исторію Франціи съ 1515 по 1643 г., Англіи съ 1509 по 1649, Испаніи съ 1479 по 1700, Португаліи съ 1459 по 1640, (вопр. прогр. 9—13).

Въ VII классѣ: Русскую исторію съ Іоанна Калиты до Ѳеодора I (вопр. прогр. 19—32). Изъ статистики: о фабрикахъ и торговлѣ въ Россіи (вопр. прогр. 7—10). Изъ всеобщей исторіи повторили до императора Деоклетіана. Подписалъ Мельниковъ.

За декабрь мѣсяцъ 1843 года.

Изъ исторіи пройдено въ 7 классѣ до Алексѣя Михайловича (вопр. пр. 33—42). Изъ статистики до просвѣщенія (вопр. пр. 10—12); Въ томъ же классѣ кончено повтореніе древней исторіи.

Въ 6-мъ пройдено до 2-го періода (14—15 вопр. пр.).

Въ 5-мъ до крестовыхъ походовъ (вопр. пр. 17 —22).

Въ 4-мъ до войнъ эллиновъ съ персами (вопр. пр. 14—18).

Въ 3-мъ до изгнанія царей изъ Рима (вопр. пр. 22—30).

Подписалъ Мельниковъ.

П. И. Мельниковъ въ оцѣнкѣ литературной критики. *)

Двадцать пять лѣтъ довольно продолжительный срокъ для того, чтобы испытать жизненность творчества писателя, опредѣлить его художественную и общественно-историческую стоимость: при быстрой смѣнѣ общественныхъ теченій, при измѣнчивости и прихотливости вкусовъ читающей публики, при неуклонно совершающейся литературной эволюціи возможно вполнѣ, что писатель, даже пользующійся сравнительною извѣстностью при жизни, вскорѣ послѣ смерти попадаетъ въ разрядъ забытыхъ или полузабытыхъ литературныхъ дѣятелей, мало читаемыхъ авторовъ. Русская литература не мало знаетъ примѣровъ подобнаго рода.

Только крупный художественный талантъ способенъ успѣшно выдержать историческій экзаменъ: сгущеніе мысли, вложенное имъ въ свои созданія—образы, широта захвата типовъ, ихъ художественная отдѣлка спасутъ талантъ отъ забвенія и даютъ ему право, если не на полное безсмертіе, то, по крайней мѣрѣ, на долгое существованіе въ качествѣ охотно читаемаго автора, пользующагося широкою популярностью въ кругу обширныхъ массъ. Въ этомъ отношеніи интересъ къ писателю и интересъ постоянный, опредѣленный въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, протекшихъ со дня его смерти, служитъ вѣрнымъ ручательствомъ и таланта автора, и присутствія жизнеспособныхъ элементовъ въ его творчествѣ: очевидно, послѣднему присущи качества, одинаково дѣйствующія какъ въ моментъ созданія типовъ, такъ равно и спустя долгое время послѣ ихъ появленія.

Въ подобномъ положеніи находится теперь Мельниковъ. Двадцать пять лѣтъ немного убавили въ смыслѣ популярности его, какъ писателя. Правда, публика, можетъ быть, забыла его произведенія эпохи 50 годовъ, хотя въ свое время эти произведенія составили автору довольно извѣстное литературное имя, но зато два крупнѣйшихъ его произведенія „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“ являются и въ настоящее время любимыми романами: и ученическія библіотеки, и общественныя книгохранилища не могутъ пожаловаться, что-бы эти единственные во всей русской литературѣ романы долго стояли на книжныхъ полкахъ. Возможно, оба эти романа утратили несомнѣнно тотъ ароматъ современности, который свойственъ всякому только что вышедшему произведенію, но зато по отношенію къ нимъ установился строго выдержанный взглядъ, по которому знакомство съ этими романами обязательно для всѣхъ и каждаго, кто захотѣлъ-бы

*) Написано ко дню двадцатипятилѣтія со дня смерти П И. Мельникова.

узнать литературу въ ея главнѣйшихъ представителяхъ. Въ этихъ романахъ Мельниковъ сталъ классическимъ писателемъ, стоящимъ въ одномъ ряду съ кориѳеями русской литературы.

И это обстоятельство—думается есть лучшій и надежный патентъ—на признаніе крупныхъ литературныхъ заслугъ и крупнаго художественнаго таланта писателя. Произошло какъ-бы молчаливое соглашеніе читателей между собою относительно оцѣнки художественно-общественной стоимости писателя.

Итакъ судъ публики по адресу Мельникова совершился для него въ самую благопріятную сторону. Нѣсколько иная картина получается, когда рѣчь заходитъ о судѣ литературной критики надъ Мельниковымъ.

По странной ироніи судьбы, Мельниковъ до сихъ поръ не дождался подробнаго обстоятельнаго—если не изученія, то разбора, какъ писатель—беллетристъ. Никто изъ критиковъ и историковъ литературы не далъ полнаго освѣщенія литературной физіономіи писателя, не выяснилъ значенія его художественныхъ образовъ, не поставилъ его въ общую связь съ предшествующимъ литературнымъ развитіемъ, не указалъ основныхъ пріемовъ творчества; въ большинствѣ случаевъ дѣло ограничивается самою общею, самою сжатою характеристикою талантливаго писателя. Короче говоря, мѣсто, занимаемое Мельниковымъ въ исторіи русской литературы, еще далеко, далеко не опредѣлено.

Строго говоря, Мельниковъ не могъ пожаловаться на невниманіе литературной критики къ своимъ произведеніямъ. Уже съ появленія первыхъ его разсказовъ, разсказовъ такъ называемаго „обличительнаго направленія", критика обратила вниманіе на писателя, вмѣстѣ съ читателями почувствовала, что передъ нею авторъ, въ извѣстномъ жанрѣ стоящій непосредственно послѣ Щедрина. Къ собранію сочиненій Мельникова приложенъ списокъ книгъ, брошюръ и статей, касающихся жизни и литературной дѣятельности писателя; списокъ представляетъ собою довольно большой матеріалъ въ количественномъ отношеніи, но познакомившись даже съ крупнѣйшими статьями, можно, пожалуй, придти къ тому выводу, что всѣ онѣ не даютъ отчетливой, ясной характеристики Мельникова, какъ писателя. Передъ читателемъ то короткія, библіографическаго характера рецензіи, только намѣчающія, но отнюдь не рѣшающія вопроса; то разборъ Мельникова и какъ писателя-историка, и какъ писателя-беллетриста, а эта двойственность разсѣиваетъ вниманіе, упускаетъ необходимую концетрацію мысли. Третьи смотрятъ на Мельникова, какъ на писателя, посвятившаго себя художественному изученію раскола и только съ этой точки зрѣнія опредѣляютъ его значеніе въ литературѣ, забывая, что въ своихъ „Въ лѣсахъ" и „На горахъ" Мельниковъ показалъ себя не только художникомъ-бытописателемъ раскола. Наконецъ четвер-

тые, примыкая по существу къ этому взгляду, вносятъ въ нее дальнѣйшее расширеніе, смотря на Мельникова, какъ на художника-этнографа и этимъ расширеніемъ въ то же время съуживаютъ значеніе Мельникова.

Первымъ по времени разборомъ произведеній Мельникова, разборомъ общаго характера, была рѣчь извѣстнаго Д. И. Иловайскаго, произнесенная историкомъ въ засѣданіи общества любителей Россійской словесности по случаю тридцатипятилѣтняго юбилея Мельникова. Какъ рѣчь специфическаго назначенія, приноровленная къ извѣстному случаю, совмѣщающая въ себѣ и біографическія данныя, она только едва—едва намѣчала основные пункты творчества Мельникова, выдвигая главнымъ образомъ національные элементы въ литературной характеристикѣ писателя.

Полный обзоръ трудовъ Мельникова представилъ только одинъ Орестъ Миллеръ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „Русскіе писатели послѣ Гоголя". Но—по справедливому замѣчанію г. Венгерова—работа профессора-народника есть ничто иное, какъ пересказъ сочиненій Мельникова и—добавимъ—пересказъ со всѣми характерными особенностями критика-лектора—вялымъ изложеніемъ, отсутствіемъ яркихъ характеристикъ, съ пересыпаемыми порою замѣчаніями моралистическаго содержанія. Миллеръ только кое-гдѣ даетъ поясненія къ произведеніямъ Мельникова, въ общихъ наброскахъ пытается—только пытается — вскрыть общественно-историческое значеніе произведеній Мельникова. По поводу напр. „Старыхъ годовъ", вещи и теперь еще не утратившей смысла, Миллеръ говорилъ такъ: „къ особой исторической группѣ должны быть отнесены большіе очерки „Старые годы" и „Бабушкины разсказы". Въ нихъ оживаетъ передъ нами XVIII вѣкъ со всею его европейски-азіатскою двуличностью. Затѣмъ идетъ безнадежно-тоскливый пересказъ самой повѣсти и въ самомъ концѣ Мельниковъ обобщаетъ свои выводы: „такова эта страшная повѣсть—вполнѣ историческая по своему основному смыслу. Она представляется намъ ужаснѣе или по крайней мѣрѣ гнуснѣе исторіи Ивана Грознаго, этой волчьей головы, какъ называлъ его Хомяковъ. Тамъ, по крайней мѣрѣ, были воспоминанія прежней славы, были наконецъ, и потомъ другіе проблески государственнаго ума, не вышедшаго окончательно изъ-подъ власти чего-то идейнаго. Тамъ все-же порою дѣйствовала опоминающая и приводящая снова въ себя сила сознанія своей міровой отвѣтственности—отвѣтственности передъ Богомъ, да передъ лѣтописью съ ея „Божьею правдою". А тутъ ничего, рѣшительно ничего, кромѣ совсѣмъ безъидейной вполнѣ животной своей руки владыки"

Въ этихъ словахъ заключена вся оцѣнка „Старыхъ годовъ", между тѣмъ—по мнѣнію пишущаго эти строки—повѣсть заслуживаетъ болѣе глубокаго изученія, сравненія съ другими однородными произ-

веденіями, что-бы ясно была видна способность Мельникова къ эпически-широкому воспроизведенію жизни, его умѣнью давать яркую картину быта, отжившаго во внѣшнихъ формахъ, но сохранившаго нѣкоторыя черты сущности.

„Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“ подъ перомъ Миллера также превратились въ пересказъ, пересыпанный вставными замѣчаніями автора-критика и тоже дидактически-резонерскаго характера. Крайне рѣдко Миллеръ касается общественныхъ воззрѣній писателя, воззрѣній, часто попадающихся въ этихъ крупныхъ романахъ и дающихъ возможность возсоздать болѣе или менѣе полную картину взглядовъ и убѣжденій писателя по самымъ различнымъ вопросамъ, а вѣдь несомнѣнно крупный умъ Мельниковъ былъ человѣкъ со стройнымъ, цѣльнымъ и своеобразнымъ міросозерцаніемъ, отразившемся на содержаніи его творчества.

Миллеръ даетъ характеристики дѣйствующихъ лицъ, но это блѣдныя безжизненныя характеристики, едва-ли позволяющія читателю понять, какъ говорилъ критикъ, „основную сущность“ изображенныхъ типовъ: въ значительной степени наклонность критика морализировать обезцѣниваетъ стоимость характеристикъ.

Затѣмъ, въ свой пересказъ Миллеръ вводитъ и извѣстную долю полемики по вопросу объ общинѣ; какъ извѣстно, Мельниковъ отрицательно относился къ этому укладу общественной жизни. Миллеръ—славянофилъ-народникъ—долженъ былъ, конечно, не соглашаться съ нимъ и въ самомъ концѣ разбора-пересказа такъ онъ объясняетъ смыслъ романовъ Мельникова: „авторъ раскрылъ передъ нами, въ цѣломъ рядѣ общественныхъ явленій, роковыя послѣдствія подавленія духа. Наше чувство отдыхаетъ лишь на немногихъ образахъ, въ которыхъ еще не замеръ духъ жизни, истинный духъ любви и правды, потому что образы эти возникли на бытовой почвѣ общины, этого единственнаго убѣжища для дѣятельной вѣры, единственной охраны ея у насъ отъ окончательнаго затемненія безсердечною буквою. Какъ художникъ, нашъ авторъ далъ намъ такимъ образомъ почувствовать то, что далеко не ясно ему самому, какъ мыслителю. По крайней мѣрѣ, тѣ слова осужденія, съ какими относится онъ къ одному изъ видовъ общины—поземельной общинѣ—свидѣтельствуютъ о такомъ разладѣ между двумя стихіями его духа“.

Вдумываясь въ эти слова Миллера, нельзя не придти къ выводу, что критикъ слишкомъ сузилъ значеніе романовъ Мельникова, сведя все къ одному, въ сущности второстепенному пункту.

Вообще, въ конечномъ итогѣ работа Ор. Миллера едва-ли позволитъ разобраться въ идеяхъ и типахъ произведеній Мельникова.

Къ собранію сочиненій Печерскаго приложена характеристика творчества его, написанная Милюковымъ. Повидимому, редакторы

изданія придавали большое значеніе этой характеристикѣ, если помѣстили указанную статью; она дѣйствительно по содержанію своему шире и глубже предыдущаго разбора-пересказа. Авторъ статьи ставитъ въ заслугу писателю, что онъ ознакомилъ „русское общество“ съ разными сторонами его жизни и освѣтилъ ея внутренній смыслъ“. По мнѣнію Милюкова—„едва-ли кто изъ писателей этой школы сумѣлъ глубже его проникнуть въ тѣ сокровенные тайники этой жизни, гдѣ чисто народная струна не смѣшивается ни съ какими посторонними примѣсями и видимыми вліяніями и гдѣ, можетъ быть, скрывается ключъ къ уясненію нашего прошлаго и къ задачамъ нашего будущаго. Въ этомъ-то именно отношеніи оригинальный талантъ Мельникова получаетъ особенно важное значеніе, до сихъ поръ далеко еще не выясненное нашею критикою“.

Милюковъ въ приведенной тирадѣ расширяетъ довольно существенно творчество Мельникова, имѣя въ виду, повидимому, указать на историческіе и общественные элементы, кроющіеся въ сочиненіяхъ Мельникова, пытаясь даже объяснить расколъ, какъ извѣстное соціальное и психологическое явленіе, при помощи художественныхъ образовъ, созданныхъ авторомъ „Въ лѣсахъ“.

Опредѣляя дальше мотивы творчества Мельникова, отмѣчая положительныя стороны первыхъ разсказовъ его, критикъ констатируетъ высокое дарованіе Печерскаго, выразившееся даже въ мелкихъ произведеніяхъ. Для доказательства онъ ссылается на повѣсть „Красильниковы“, указывая въ ней характерный взглядъ нашего старосвѣтскаго купечества на просвѣщеніе и отношеніе нашей администраціи къ торговли и промышленности.

При оцѣнкѣ „На горахъ“ и „Въ лѣсахъ“ Милюковъ говоритъ, что здѣсь авторъ является великимъ знатокомъ русской народной жизни и русскаго народнаго духа. Мельниковъ—по его мнѣнію—съ полнымъ безпристрастіемъ безъ всякой обличительной цѣли, какъ спокойный художникъ, рисуетъ и обыденную, и праздничную жизнь. Кромѣ того, въ главную нить романа авторъ вплетаетъ цѣлый рядъ народныхъ легендъ и преданій изъ коренной русской жизни, которыя раскрываютъ все богатство русской народной фантазіи.

Въ заключеніе Мельникова Милюковъ сравниваетъ въ Островскимъ: онъ глубже проникаетъ въ основы нашей народности, въ самый источникъ народнаго духа. У него русскій человѣкъ виденъ не только во всей чистотѣ его національнаго облика, со всѣми проявленіями ума и права, но съ самымъ процессомъ міросозерцанія. У Мельникова видимъ, самые корни, на которыхъ выросла русская народная жизнь во всѣхъ ея основныхъ развѣтвленіяхъ.

Упомянувъ еще про описанія природы, про языкъ Мельникова, Милюковъ заканчиваетъ статью мыслію, что Мельниковъ займетъ по-

добающее ему высокое мѣсто среди самыхъ крупныхъ представителей русской литературы нашего времени.

Конспективная по характеру своему, статья Милюкова даетъ больше, чѣмъ болѣе объемистый разборъ—пересказъ Миллера; Милюковъ вѣрно намѣтилъ основные мотивы творчества Мельникова, но краткость-ли очерка, другія-ли какія причины, только всѣ упомянутые критикомъ пункты оказались не объединенными въ одномъ синтезѣ всего міросозерцанія писателя. Читатель выноситъ нѣсколько двойственное впечатлѣніе отъ статьи: съ одной стороны критикъ видитъ въ Мельниковѣ писателя, ознакомившаго русское общество съ разными сторонами его жизни, съ другой—критикъ, какъ будто отказываясь отъ высказанной мысли, готовъ видѣть значеніе писателя только въ воспроизведеніи русской народной жизни. Наконецъ конспективность статьи, отсутствіе доказательствъ, мѣшаетъ ея убѣдительности.

Въ извѣстной работѣ Пыпина „Исторія русской этнографіи“ Мельникову также удѣлено вниманіе. Сообразно съ задачами своего труда Пыпинъ не могъ отвести много мѣста разбираемому автору.

Для Пыпина Мельниковъ настоящій бывалый человѣкъ, человѣкъ видавшій всякихъ людей и всякіе закоулки жизни, юркій, съ такъ называемою смѣткою; онъ имѣлъ значительный беллетристическій талантъ, но ему не удалось возвыситься ни до настоящаго поэтическаго творчества, ни до твердо установившагося взгляда на условія народной жизни.

Относительно двухъ крупнѣйшихъ произведеній Мельникова Пыпинъ думаетъ, что „На горахъ“, напр., есть наполовину произведеніе съ художественными намѣреніями, на половину этнографія. Мельниковъ любилъ обставить свой матеріалъ поэффектнѣе, прикрасить археологическими рѣдкостями, выписанными народными выраженіями—и этнографическая картина очень интересна. Но какое міровоззрѣніе лежитъ въ его подкладкѣ? Насколько собственныя толкованія и комбинаціи автора объясняютъ изображенный бытъ? Въ этомъ смыслѣ результатъ разсказовъ очень невеликъ. Взгляды на народную жизнь есть въ сущности тотъ-же взглядъ старой оффиціальной народности.

Объясненіе смысла и источника быта нужно ожидать во мнѣніи писателя и въ фактахъ повѣсти. Если свести къ общему выводу отношеніе къ народной средѣ, то, кажется, нельзя опредѣлять его иначе, какъ отношеніемъ чиновничьимъ, въ томъ духѣ, въ какомъ относилась къ этой средѣ оффиціальная народность тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ“.

Взгляды Пыпина діаметрально противоположны взглядамъ Мельникова: не крупный талантъ, писатель тенденціозный, не объясняющій смысла изображаемаго явленія—вотъ краткое резюме взглядовъ

историка. Называя писателя человѣкомъ только „бывалымъ", Пыпинъ тѣмъ самымъ бесконечно съуживаетъ Мельникова, какъ писателя: онъ тогда выходитъ только разсказчикомъ, въ произведеніяхъ котораго нѣтъ нужды отыскивать художественныхъ образовъ, художественнаго воплощенія затронутаго вопроса. Если же присоединить сюда и чиновничье отношеніе къ изображаемымъ сцѣнамъ, то „Въ лѣсахъ" и „На горахъ"—произведенія, не заслуживающія вниманія. Самое отнесеніе общественныхъ взглядовъ Мельникова къ эпохѣ 30-хъ и 40-хъ годовъ по существу означаетъ только то, что писатель, въ семидесятые годы написавшій свои произведенія, прожилъ всю жизнь подъ вліяніемъ одной теоріи, не будучи затронутъ жизненными силами.

Подъ такимъ угломъ зрѣнія расцвѣченъ Печерскій Пыпинымъ. Едва-ли нужно доказывать, на сколько одностороненъ взглядъ изслѣдователя и какъ узко смотрѣлъ послѣдній на одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей.

Въ „Исторіи новѣйшей русской литературы" г. Скабичевскій посвятилъ нѣсколько строкъ литературной оцѣнкѣ Мельникова. Удѣливъ біографіи Мельникова цѣлыхъ четыре страницы, Скабичевскій свой взглядъ на писателя выражаетъ такимъ образомъ: „Въ романахъ его нечего и искать какихъ-либо художественныхъ достоинствъ, равно какъ и психологической правды. Бытъ поволжскихъ раскольниковъ, составляющій содержаніе этихъ романовъ, изображается въ нихъ съ одной внѣшней, этнографической стороны, причемъ развитіе его типовъ отличается тѣми придуманностью и мелодраматичностью, какіе вы найдете во всѣхъ романахъ, написанныхъ не съ художественными цѣлями, а ради нагляднаго сообщенія историческихъ или этнографическихъ фактовъ. Къ тому-же оффиціально-чиновничья точка зрѣнія на раскольниковъ отразилась во многихъ мѣстахъ этихъ романовъ. Тѣмъ не менѣе по массѣ крайне интересныхъ и живыхъ свѣдѣній о жизни раскольниковъ, являющихся результатомъ многолѣтнихъ трудовъ и наблюденій автора, романы эти представляются драгоцѣнными пособіями для изученія народнаго быта и до сихъ поръ читаются съ пользою и интересомъ".[1])

Вотъ и все, что сказалъ Скабичевскій о Печерскомъ, какъ писателѣ беллетристѣ. За нимъ признается только польза и итересъ, но отрицается всякое художественное достоинство его произведеній, а ихъ общественно-бытовой смыслъ характеризуется оффиціально-чиновничьею точкою зрѣнія, хотя нигдѣ не было такого противорѣчія между Печерскимъ—писателемъ и Мельниковымъ—чиновникомъ, какъ именно въ послѣднемъ отношеніи: какъ писатель-художникъ, Мельниковъ влюбленъ въ изображаемый имъ бытъ, съ нескрываемою

---

[1]) Скабичевскій. „Исторія новѣйшей русской литературы" 5-е изд. стр. 228—229.

симпатіею относится къ своимъ колоритно и ярко обрисованнымъ героямъ. Собственно говоря, вся поверхностная критическая замѣтка Скабичевскаго такова, что она читателю, незнакомому съ произведеніями писателя,—а много-ли такихъ читателей при огромной популярности Мельникова—не даетъ никакого понятія объ авторѣ „Въ лѣсахъ", а знающій произведенія Печерскаго не согласится съ этою оцѣнкою, такъ безаппеляціонно выраженной.

Одна изъ послѣднихъ критическихъ статей-замѣтокъ—это статья С. Венгерова въ „Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгаузъ-Ефрона. По самымъ задачамъ своимъ—помѣщеніе въ справочномъ изданіи—статья Венгерова не могла быть обширною по размѣрамъ, скорѣе всего она можетъ вызывать требованіе въ обобщеніи, въ подведеніи итоговъ тѣмъ даннымъ литературно-критическаго характера, которыя накопились въ литературѣ о Мельниковѣ. Кромѣ того, имя одного изъ выдающихся историковъ литературы настоящаго времени должно привлечь къ себѣ извѣстное вниманіе.

С. А. Венгеровъ, прежде всего, называетъ Мельникова выдающимся писателемъ-этографомъ. Затѣмъ онъ произведенія Мельникова изъ эпохи 57—58 годовъ ставитъ на первое мѣсто послѣ сочиненій Салтыкова, какъ произведенія, проникнутыя ярко обличительнаго характера, мало чѣмъ уступающія „Губернскимъ очеркамъ" знаменитаго сатирика. „Старые годы"—по мнѣнію Венгерова—какъ картина старо-барскаго самодурства, досихъ поръ не утратила своего интереса, превосходно воспроизводя всѣ детали давно исчезнувшаго быта.

Въ чисто художественномъ отношеніи въ двухъ крупнѣйшихъ произведеніяхъ Мельникова („Въ лѣсахъ" и „На горахъ") С. Венгеровъ видитъ много длинныхъ и ненужныхъ эпизодовъ, самихъ по себѣ очень интересныхъ, но къ основному сюжету отношенія не имѣющихъ: они загромождаютъ разсказъ, потому что Мельниковъ совершенно не сознавалъ ни свойствъ, ни размѣровъ своего таланта.

Цѣнность романовъ—по словамъ Венгерова—обусловливается только двумя первыми частями „Въ лѣсахъ": здѣсь опредѣлились почти всѣ главные типы и къ характеристикѣ ихъ остальныя двѣ части „Въ лѣсахъ" и весь романъ „На горахъ" рѣшительно ничего не прибавляетъ. Первыя же двѣ книги принадлежатъ къ числу самыхъ увлекательныхъ книгъ русской литературы. Онѣ открываютъ совершенно новый (теперь уже ставшій достояніемъ исторіи) удивительно колоритный міръ, полный жизни и движенія. Сильнѣйшая сторона „Въ лѣсахъ" въ прелести самаго разсказа, переданнаго къ тому-же прекраснымъ народнымъ языкомъ.

Заключительныя строки статьи Венгерова касаются уже вопроса о недостаткахъ романовъ. Главный недостатокъ ихъ С. Венгеровъ видитъ въ томъ, что Мельниковъ взялъ одну казовую сторону жизни,

трудовой же жизни онъ совершенно не касается. „Строго говоря—обобщаетъ Венгеровъ—„Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“ рисуютъ только жизнь богатыхъ и разгульныхъ тысячниковъ и прикрывающихъ мнимою святостью свое тунеядство и развратъ скитниковъ. Разсказы Печерскаго не даютъ никакого ключа къ пониманію внутренней сущности такого огромнаго глубокаго движенія, какимъ является расколъ. Почему эти, столь жизнерадостные люди, только и занятые ѣдою, выпивкою и дѣвками, такъ крѣпко держатся старой вѣры? Есть-же въ психологіи людей древняго благочестія какіе-нибудь духовные устои, дающіе имъ силу для борьбы съ гоненіями? И вотъ ихъ-то Мельниковъ и просмотрѣлъ за пирами и гулянками, почему все великолѣпное повѣствованіе его имѣетъ значеніе только для внѣшняго ознакомленія съ расколомъ“.

Критическая статья-очеркъ г. Венгерова въ сущности примыкаетъ по основнымъ взглядамъ своимъ къ статьѣ Пыпина и, указывая на многія положительныя стороны въ творчествѣ Мельникова, она въ окончательномъ выводѣ признаетъ Печерскаго увлекательнымъ писателемъ-этнографомъ, давшимъ много матеріала для вѣшняго ознакомленія съ расколомъ. Правда, г. Венгеровъ какъ будто не совсѣмъ выдержалъ свою точку зрѣнія: назвавъ Мельникова писателемъ-этнографомъ, онъ въ то-же время признаетъ напр. значеніе за „Старыми годами“ и этимъ уже нѣсколько расширяетъ литературныя заслуги автора „Въ лѣсахъ“, хотя отзывъ С. Венгерова не можетъ не заслужить упрека въ извѣстной поверхности, да и по существу едва-ли справедливы взгляды критика на знаменитые романы.

Въ приведенныхъ до сихъ поръ отзывахъ никто изъ критиковъ не касался языка Мельникова съ отрицательной стороны: какъ стилистъ, стилистъ своеобразный, великолѣпный знатокъ чисто народной рѣчи, изучившій всѣ изгибы и тонкости колоритнаго языка, Мельниковъ съ этой стороны не вызывалъ нареканій. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на страницахъ „Міра Божьяго“, Мельниковъ подвергся строгой оцѣнкѣ и въ этомъ отношеніи. А. Богдановичъ считалъ языкъ писателя манернымъ, искусственнымъ, поддѣлкою подъ народную рѣчь. Насколько вѣрно это утвержденіе, тому доказательствомъ служитъ чуть не каждая страница романовъ: много-ли въ русской литературѣ—и до Мельникова и послѣ него—такихъ произведеній, гдѣ-бы съ такою тщательностью была усвоена тайна всего разнообразія словъ и оборотовъ, богатствомъ которыхъ невольно поражаешься у Печерскаго.

Я не буду подробно разбирать еще работу—небольшую брошюру Невзорова, представляющую собою рѣчь, произнесенную въ 1883 г. въ Казани въ обществѣ любителей сценическаго искусства: она не открываетъ новыхъ точекъ зрѣнія на Мельникова, не даетъ также полнаго освѣщенія его литературной дѣятельности.

Чтобы закончить этотъ краткій обзоръ критической литературы о Мельниковѣ, нужно еще для нѣкоторой полноты упомянуть о недавней оцѣнкѣ чествуемаго писателя. Эта оцѣнка произведена на стрыницахъ—какъ это не странно звучитъ—учебника „Исторіи русской словесности" В. В. Сиповскаго Составитель часто пользуется выписками изъ романовъ Мельникова, нерѣдко ссылается на него, когда говоритъ о народной словесности и въ заключеніе обобщаетъ свои выводы, указывая, что „извѣстный романъ Печерскаго „Въ лѣсахъ" гимнъ Ярилѣ, богу солнца, огня,—богу всепобѣждающей страсти". („Исторія русской словесности". Ч. I, вып. I, 2-е изд., стр. 25). Обобщеніе нѣсколько неожиданное и вѣрное только по одной своей части, а не въ цѣлости.

Таковъ въ общихъ чертахъ Мельниковъ, какъ писатель беллетристъ, прошедшій сквозь призму критическаго сознанія.

Не дождавшись обстоятельной статьи, которая-бы всесторонне разсматривала его литературную дѣятельность, которая дала-бы тщательный анализъ созданныхъ имъ типовъ, разобрала-бы внимательно основную идею, или идеи лежащія въ основѣ его произведеній, Мельниковъ до настоящаго времени еще ждетъ своего критика и, конечно, не въ фрагментарномъ изложеніи, а подробномъ и полномъ разборѣ въ связи съ общественно-историческими условіями, на фонѣ которыхъ развертывались событія его крупнѣйшихъ и главнѣйшихъ произведеній. Эта критическая оцѣнка, можетъ быть, имѣющая всѣ данныя къ тому, чтобы стать кропотливою и мелкою работою, эта оцѣнка несомнѣнно потребуетъ установленія правильнаго взгляда на индивидуальную личность самого автора, сына своего времени и человѣка извѣстныхъ соціальныхъ условій, человѣка, жизнью и судьбою поставленнаго въ опредѣленную, порою своеобразную, атмосферу общественно-служебныхъ отношеній.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго также и въ томъ, что эта работа, еще ждущая своего изслѣдователя, потребуетъ оцѣнки Мельникова и съ спеціальной точки зрѣнія - точки зрѣнія изученія народной литературы, поскольку „Въ лѣсахъ", напр., есть произведеніе, въ которомъ сильна сторона, сложившаяся подъ вліяніемъ народнаго творчества, такъ или иначе прошедшаго сквозь литературное сознаніе Мельникова.

Все это вмѣстѣ взятое, поставивъ Мельникова на надлежащее мѣсто въ исторіи русской литературы, въ то же время болѣе или менѣе точно опредѣлитъ связь Мельникова съ современностью, отбросивъ одно, какъ прожитое, оставивъ другое, какъ еще имѣющее свою цѣну и въ настоящее.

Весьма возможно, при коренномъ пересмотрѣ всѣхъ критическихъ взглядовъ на Мельникова, подкрѣпленныхъ анализомъ его со-

чиненій, придется отбросить нѣкоторые ходячіе взгляды на него, выдвинуть новые, доселѣ не бывшіе—словомъ можетъ получиться иная, сильно расходящаяся съ предшествующею оцѣнка....

Юбилейные дни не дали о Мельниковѣ ни одной крупной статьи: газетные фельетоны-очерки, повторяющіе старые, давно извѣстные взгляды, завѣдомо невѣрныя, зачастую пристрастныя мнѣнія—ничего другого не прибавилось къ критической литературѣ объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей, гордости русской литературы. Только, въ 1909 году появилась новая статья А. А. Измайлова при полномъ собраніи сочиненій Мельникова, выданныхъ въ видѣ приложенія къ журналу „Нива". Составленный г. Измайловымъ критическій обзоръ всей литературной дѣятельности писателя написанъ совсѣмъ въ другихъ тонахъ и въ иномъ освѣщеніи, чѣмъ всѣ предшествующія статьи о Мельниковѣ. Пожалуй, съ появленія этой статьи начнется новая, болѣе счастливая полоса для автора „Въ Лѣсахъ".

Критикъ прежде всего установливаетъ тотъ вполнѣ вѣрный фактъ, что Мельниковъ не зналъ настоящаго критика. „Его романы появились уже тогда—говоритъ А. А. Измайловъ—когда русская критика оскудѣла. Большинство критиковъ не разсмотрѣло ничего дальше внѣшнихъ формъ и внѣшнихъ фактовъ Мельниковскаго разсказа. Она слѣдила за нимъ и преклонялась предъ рѣдкимъ даромъ бытописательскаго мастерства Мельникова, передъ его изумительною памятливостью на жизненныя впечатлѣнія, передъ самою красочностью, исключительною мѣткостью наблюдательности и колоссальнымъ запасомъ знаній. Она не хотѣла постигнуть синтеза работы Печерскаго и не могла точными словами уяснить читающей публикѣ, почему онъ ей такъ нравится и такъ врѣзается въ память,—почему, по прочтеніи „Въ лѣсахъ" и „На горахъ" ей становится въ такой мѣрѣ *понятна* русская душа". (Стр. 4).

Про знаменитые романы Мельникова критикъ говоритъ, что „Въ лѣсахъ"и „На горахъ" давно стали однимъ изъ тѣхъ фундаментальныхъ для русскаго человѣка сочиненій, безъ которыхъ не можетъ быть полнаго литературнаго образованія.

Характеризуя „бытовую хронику жизни русскаго люда", г. Измайловъ совершенно вѣрно утверждаетъ: „главный интересъ Мельникова и главная его заслуга которая въ глазахъ большинства его критиковъ такъ и не освѣтилась—именно въ томъ, что онъ начерталъ жизнь русской души подъ угломъ зрѣнія и въ окраскѣ религіознаго уклада. То, что онъ съ изумительнымъ знаніемъ и мастерствомъ воспроизвелъ *бытъ* русскаго старовѣрія и потомъ („Въ горахъ") сектанства, далеко не такъ важно, какъ изъясненіе имъ *психологіи*

этихъ людей, такъ близко подпустившихъ къ своему сердцу законъ преданія, законъ обычая, что личная жизнь этого сердца оказалась смятою, задавленой и заглушенною" (Стр. 6). Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, критикъ даетъ характеристику дѣйствующихъ лицъ романовъ, особенно сильно подчеркивая душевную драму людей, погруженныхъ въ міръ религіозныхъ чувствованій, людей, съ дѣтства воспитавшихся въ условіяхъ проникнутой „страхомъ Божіимъ" жизни. Сильно обобщенныя, достаточно поверхностныя, можетъ въ зависимости отъ обстановки журнальной работы, характеристики г. Измайлова все-же намѣчаютъ основныя рубрики, давая вѣхи для разбора романа и его уясненія. Съ этой именно точки зрѣнія, статья г. Измайлова далеко оставляетъ за собою всю предшествующую критическую литературу о Мельниковѣ: видно, что критикъ беретъ его, какъ писателя, признавая въ немъ крупнѣйшую художественную силу.

Бѣглымъ разборомъ разсказовъ Мельникова заканчивается эта статья г. Измайлова.

Можно думать, критика еще вернется къ Мельникову: мало того, что онъ своими произведеніями освѣщаетъ современность, въ оставленномъ имъ наслѣдіи находятся страницы, обвѣянныя настоящею поэзіею, есть положенія, носящія общечеловѣческій характеръ.

Нельзя поэтому же согласиться съ словами г. Измайлова, которыми онъ заканчиваетъ свою статью: „Мельниковъ живъ и красоченъ, интересенъ и поэтиченъ, и назвать его имя—значитъ проникнуться обаяніемъ красивой русской старины, вспомнитъ умершій бытъ русскаго купечества.

Раскольниковъ скиты заповѣдные,
Патріархальность мирныхъ ихъ семей,
Обряды ихъ; вдоль Волги вѣковые
Лѣса и ширь синѣющихъ степей,
Затворницъ юныхъ пѣсни хоровыя
И ихъ любовь въ тиши монастырей".

Расколъ живъ еще и сейчасъ, въ немъ и теперь такъ много творческихъ началъ, такъ много жизненныхъ элементовъ и, не рискуя ошибиться, можно сказать, что Мельниковъ художественнымъ прозрѣніемъ, можетъ быть, только психологически освѣтилъ современное старообрядчество въ его колоритныхъ, яркихъ выраженіяхъ.

Н. А. Саввинъ.

Библіографическій указатель сочиненій П. И. Мельникова.

Составилъ **Н. И. Драницынъ.**

1839 г.

Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь. „Отеч. Зап" 1839 г. кн. 11—12; 1840 г. кн. 3, 4, 8, 10, 11, 12; 1841 г. кн. 3, 4, 9, 10; 1842 г. кн. 2—3. *) „Москвитянинъ" 1841 г. № 5.; „Журн. Воен. Учебн. Заведеній" №№ 90, 95, 100.

1840 г.

Первый магистръ монгольской словесности: В. П. Васильевъ. „Отеч. Записки" 1840 г. кн. 3.

Нижегородскій театръ. „Лит. Газета" 1840 г. №№ 51, 57, 69—71.

Историческія извѣстія о Нижнемъ-Новгородѣ, отрывки изъ „Исторіи Владимірско-Суздальскаго великаго княжества и происшедшихъ изъ него отдѣльныхъ княжествъ". „Отеч. Зап." 1840 г. кн. 7.

Надгробный камень въ Н.-Новгородѣ. „Отеч. Зап." 1840 г. кн. 8.

Библіографическая рѣдкость: „Symbola et Emblemata, Amstelo dami anno 1705". „Отеч. Зап." 1840 г. кн. 9.

Эльпидифоръ Перфильевичъ, повѣсть. „Литературная Газета" 1840 г. №№ 52 и 80. Перепечатано въ „Ниж. Губ. Вѣд." въ № 2 за 1894 г.

Великій художникъ, изъ Мицкевича, стихотвореніе, съ польскаго „Литературная Газета" 1840 г. № 55.

Судьбы древности. „Литературная Газета" 1840 г. № 61.

Письма къ А. А. Краевскому. „Литературная Газета" 1840 г. № 68.

О праздникахъ персидскихъ при Сассанидахъ. „Литературная Газета" 1840 г. № 103.

1841 г.

Реляція о дѣйствіи русскихъ войскъ въ Польшѣ въ 1773 году. „Отеч. Записки" 1841 г. кн. 1.

Поѣздка въ Кунгуръ, изъ дорожныхъ записокъ. „Москвитянинъ" 1841 г. кн. 3.

О изображеніи Тиридата I на монетахъ Арзакидскихъ „Отеч. Зап." 1841 г. кн. 10.

1842 г.

Историческія замѣтки: 1) Гдѣ скончался св. Александръ Невскій; 2) Гдѣ жилъ и умеръ Козьма Мининъ; 3) О царицѣ Маріи Петровнѣ; 4) О родственникахъ Козьмы Минина. „Отеч. Зап." 1842 г. кн. 7—8,

Солнечныя затмѣнія, видѣнныя въ Россіи до XVI столѣтія. „Отеч. Зап." 1842 г. кн. 6.; „Журн. Воен. Учебн. Заведеній" кн. № 145.

---

*) См. о нихъ на стр. 273. Авт.

1843 г.

Нижній-Новгородъ и нижегородцы въ Смутное время. „Отеч. Зап.“ 1843 г. кн. 7.

О Нижегородскихъ древностяхъ „Рус. Инв.“ 1843 г. №№ 185, 190

1844 г.

Лифляндскій колоколъ XV столѣтія въ Нижнемъ-Новгородѣ. „Отеч. Зап.“ 1844 г. кн. 3

1845 г.

О строгановскихъ зданіяхъ въ Россіи. „Литературная Газета“ 1845 г. № 9; „Нижег. Губ. Вѣд.“ 1846 г. №№ 7—9.

Гольштинское посольство въ Н.-Новгородѣ. „Ниж. Губ Вѣд.“ 1845 г. №№ 1—3.

Жолныряне, спасшіе Н.-Новгородъ въ 1506 г. Тамъ-же, № 3.

Легенда объ основаніи Н.-Новгорода. Тамъ же, № 3.

Царскія двери въ с. Вазьянѣ. Тамъ же, № 3.

Памятники похода Іоанна IV на Казань по Нижегородской губерніи. Тамъ же, № 3.

Императрица Екатерина II въ Южной части Нижегородской губерніи. Тамъ же, №№ 4—5.

Нижній-Новгородъ въ первые годы царствованія царя Михаила Ѳеодоровича. Тамъ же, №№ 5—6.

Ѳ П. Переплетчиковъ. Біографическій очеркъ. Тамъ же, №№ 6—7.

Марія Ивановна Хлопова, невѣста царя Михаила Ѳеодоровича. Тамъ же, № 7.

Городецкія церкви. Тамъ же, №№ 8—9.

Соединеніе Дома Рюриковъ съ царствующимъ Домомъ Романовыхъ посредствомъ линіи Великихъ Князей Нижегородскихъ. Тамъ же, № 10.

И. П. Кулибинъ. Біографическій очеркъ. Тамъ же, №№ 11—26.

Исторія Нижегородской ярмарки. Тамъ же, №№ 27—31, 34—37.

Нѣсколько словъ объ ярмаркѣ 1845 г. Тамъ же, №№ 36—37.

1846 г.

Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 годахъ. „Нижег. Губ. Вѣд.“ 1846 г. №№ 1—2, 6—47.

Было издано отдѣльной книгой въ 292 стр. въ томъ же году.

Состояніе Россіи и въ особенности Н.-Новгорода въ 1606 году. Тамъ же, №№ 4, 5, 7, 9.

Событія, случившіяся въ Н.-Новгородѣ отъ 1462 г. до 1600 г. Тамъ же, №№ 50—57.

О ходѣ дѣлъ на ярмаркѣ. Тамъ же, № 53.

Нижегородская ярмарка въ 1366 г. Тамъ же № 78.

1847 г.

Исторія Нижняго-Новгорода до 1350 г. „Нижег. Губ. Вѣд.“ 1847 г. №№ 2—3.

Нижегородское Великое Княжество. Тамъ же, №№ 4—8.

Замѣчанія на „Записку о древностяхъ с. Пуреха“. Тамъ же, № 26.

Историческое обозрѣніе Нижегородской ярмарки. Тамъ же, № 28.

О мѣстѣ погребенія Великаго Князя Дмитрія Константиновича. Предложеніе г.г. редакторамъ неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей и Владимірскихъ въ особенности. Тамъ же, № 32.

Провалъ земли въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Тамъ же, № 33.

Комментарій къ ст. И. Рачкова „Находки въ Муромскомъ лѣсу“. Тамъ же, № 33.

Замѣчанія на ст. „Клады, или старинныя деньги царей и великихъ князей Московскихъ, найденные въ землѣ Волжскихъ селеній въ Малмыжскомъ уѣздѣ, напечатанную въ „Вятскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“. Тамъ же, № 73.

1848 г,

Замѣтки о началѣ Арзамасской Алексѣевской Общины. „Нижег. Губ. Вѣд.“ 1848 г. № 7.

Духовъ монастырь и церковь Св. Духа въ домѣ Нижегородскаго Военнаго Губернатора. Тамъ же, №№ 67—71. Статья была отпечатана отдѣльно.

1849 г.

Рѣчь надъ гробомъ Нижегородскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Н. В. Шереметева. „Ниж. Губ. Вѣд.“ 1849 г. № 8.

Княгининъ. Очеркъ. Тамъ же, №№ 57—59.

Балахна. Очеркъ. Тамъ же, №№ 69—74 и 1850 г. №№ 1, 2, 4, 5.

1850 г.

Концерты въ Нижегородскомъ театрѣ. „Нижег. Губ. Вѣд.“ 1850 г. № 17.

Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о Смутномъ времени, о Козьмѣ Мининѣ, князѣ Пожарскомъ и патріархѣ Гермогенѣ. „Москвитянинъ“ 1850 г. кн. 21.

Историческій очеркъ Нижегородской ярмарки. „Москов. Вѣд.“ 1850 г. № 105.

1851 г.

Общественныя моленія эрзянъ. „Симб Губ. Вѣд.“ 1851 г. *).

О Китайской кормовой травѣ Му—ски. „Москвитян.“ 1851 г. кн. 3.

Замѣтки о сельско-хозяйственной выставкѣ. „Москвитянинъ“ 1851 г. кн. 21; 1852 г. кн. 6.

Павловская промышленность. „Москвитянинъ“ 1851 г. кн. 14.

Записки о Нижегородской губерніи. „Москвитян.“ 1851 г. кн. 5.

1852 г.

Придѣлъ въ честь Козьмы Минина, корреспонденція изъ Нижняго-Новгорода въ „Москвитянинъ“ 1852 г. кн. 6.

Красильниковы, повѣсть. „Москвитянинъ“ 1852 г. кн. 8.

1856 г.

Отрывки изъ отчета по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ“ 1856 г.

Дѣдушка Поликарпъ, разсказъ. „Рус. Вѣстн.“ 1856 г. кн. 5.

1857 г.

Поярковъ, повѣсть. „Рус. Вѣстн.“ 1857 г. кн. 2.

Старые годы, повѣсть. „Рус. Вѣстн.“ 1857 г. кн. 4.

Медвѣжій уголъ, повѣсть. „Рус. Вѣстн.“ 1857 г. кн. 10.

Непремѣнный, разсказъ. „Рус. Вѣстн.“ 1857 г. кн. 12.

1858 г.

Именинный пирогъ, разсказъ. „Рус. Вѣстн.“ 1858 г. кн. 4.

Бабушкины разсказы, повѣсть. „Современ.“ 1858 г. кн. 8—10.

Указатель достопримѣчательностей Нижняго-Новгорода М. 1858 г.

1859 г.

Предисловіе къ учено-литературному сборнику „Братчина“ ч. I. СПБ. 1859 г.

На станціи, разсказъ. „Рус. Дневн.“ 1859 г. № 21.

Раскольническія преданія, записанныя въ Нижегородской губерніи. „Рус. Дневн.“ 1859 г. № 137.

Заузольцы, повѣсть. „Рус. Дневникъ“ 1859 г. №№ 119, 125, 131, 133 и 137.

Объясненія по поводу повѣстей: „Старые годы“ и „Медвѣжій уголъ“. „Рус. Дневникъ“ 1859 г. № 59.

---

*) На эту статью указываетъ самъ П. И. Мельниковъ въ „Рус. Вѣстн.“ кн. 6, стр. 490.

По поводу статей г. Д. Шидловскаго и г. А. М. „Рус. Дневникъ“ 1859 г. № 44.

Внутреннее обозрѣніе въ газетѣ „Рус. Дневникъ“ за подписью П. М. 1859 г. №№ 1, 7, 11, 14, 20, 25, 48, 78.

1860 г.

Разборъ драмы Островскаго: „Гроза“. „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 42.

Преданіе о судьбѣ Таракановой. „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 39.

Mania religiosa. „Москов. Губ. Вѣд.“ 1860 года № 26. Перепеч. „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 170. Статья за подписью П. М.

У Макарья, разсказъ. „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 144.

1861 г.

Гриша, повѣсть изъ раскольничьяго быта. „Современ.“ 1861 г. кн. 3.

Лысково, изъ Дорожныхъ записокъ. Иллюстрація 1861 года №№ 198—200. Перепечатана въ „Ниж. Губ. Вѣд.“ 1861 г. №№ 51—52, 1862 г. №№ 1—3.

Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Въ немъ помѣщено: т. I Аввакумовщина, Аввакумъ Петровичъ, Авраамій —Нижег. раскольникъ, Авраамовщина, Агафья—хлыстовная богородица. Т. II: Адріанъ—отецъ, Азарія, Акулина Ивановна. Т. III. Алатырская ересь.

1862 г.

Письма о расколѣ. „Сѣв. Пчела“ 1862 г. №№ 5, 7, 9, 10, 14, 15.

Въ Чудовѣ, разсказъ. „Сѣв. Пчела“ 1862 г. № 30.

1863 г.

Старообрядческіе архіереи. „Рус. Вѣстн.“ 1863 г. кн. 4—6.

Нижегородская ярмарка 1860, 1861 и 1862 г. „Ниж. Губ. Вѣд.“ 1863 г. №№ 29—30. Перепеч. изъ „Сѣв. Почты“ №№ 169, 173, 180, 184, 187, 193—195, 199 и 234.

О русской правдѣ и польской кривдѣ. М. 1863 г.

Благодѣтельница. „Современникъ“ 1863 г. кн, 8.

1864 г.

Историческіе очерки Поповщины. „Рус. Вѣстн.“ 1864 г. кн. 5.

1865 г.

Описаніе празднества, бывшаго въ Петербургѣ 6 -9 апрѣля 1865 г. по случаю столѣтняго юбилея Ломоносова. СПБ. 1865 г. 46 стр.

Воспоминаніе о Н. И. Второвѣ. „Сѣв. Пчела“ 1865 г. № 266.

По поводу кончины и погребенія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Безъ подписи. „Сѣв. Пчела“ 1865 г.

1866 г.

Записка о русскомъ расколѣ. Сборникъ правительственныхъ распоряженій о расколѣ. Изд. В. И. Кельсіева. Лѳндонъ 1866 г. т. I.

О Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ по случаю его открытія, съ біографическими свѣдѣніями о Тарасіи Керженскомъ. „Сѣв. Почта", май.

1867 г.

Княжна Тараканова и принцеса Владимірская. „Рус. Вѣстникъ" 1867 г. кн. 5, 6, 8. Отдѣльно издана въ Москвѣ въ 1868 г.

Очерки Мордвы. „Рус. Вѣстн." 1867 г. кн. 6, 9—10.

1868 г.

Счисленіе раскольниковъ. „Рус. Вѣстн." 1868 г. кн. 2.

Изъ прошлаго. „Рус. Вѣстн." 1868 г. кн. 4,

Тайныя секты. „Рус. Вѣстн." 1868 г. кн. 5.

За Волгой, разсказъ. „Рус. Вѣстн." 1868 г. кн. 6, 7, 10, 12.

1869 г.

Нижегородско-Казанская и Нижегородско-Сызранская желѣзныя дороги; записка уполномоченныхъ земствомъ Нижег. Губ. и Нижег. городскимъ Обществомъ. СПБ. 1869 г.

Статьи о Сибирской жел. дорогѣ отъ Н.-Новгорода въ „Совр. Лѣт.".

Бѣлые голуби, разсказы о скопцахъ и хлыстахъ. „Рус. Вѣстн." 1869 г. кн. 3, 5.

1870 г.

Къ исторіи русской печати: о газетѣ „Рус. Инвалидъ". Рус. Старина 1870 г. кн. 10.

Князь Д. Ф. Одоевскій. Некрологъ. „Москов. Вѣд.". Подпись „М".

1871 г.

Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей. Чтенія въ Имп. О-вѣ Ист. и Древн. Росс. 1871 г. кн. 1—4, 1873 г. кн. 1.

О народонаселеніи Нижегородской губ. (Переписка съ А. С. Гацисскимъ) „Нижег. Сборн." т. IV.

1871—1874 г.

Въ лѣсахъ, разсказъ. „Рус. Вѣстн." 1871 г. кн. 1, 3, 5, 8; 1872 г. кн. 1, 3, 5, 8; 1873 г. кн. 2, 5, 8, 9, 12; 1874 г. кн. 4, 5, 8, 12. Вышло отдѣльно въ 4 ч.; первое изд. М. 1875 г. и второе—СПБ. 1881 г.

1872 г.

Авдотья Петровна Нарышкина, историч. замѣтка. „Рус. Вѣстн." 1872 г. кн. I.

Выписка изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства. Чтенія въ Имп. О-вѣ Ист. и Древн. Росс. 1872 г. кн. 1.

Раскольничій Апокалипсій. Чтенія въ Имп. О-вѣ Ист. и Древн. Росс. 1872 г. кн. 3.

1873 г.

Воспоминаніе о В. И. Долѣ. „Рус. Вѣстн.“ 1873 г. кн. 3.

Изъ записокъ юрьевскаго архимандрита Фатія о скопцахъ, хлыстахъ и другихъ тайныхъ сектахъ въ Петербургѣ. „Рус. Архивъ“ 1873 г. кн. 8.

Изъ нашей учебно-исторической литературы: объ учебникѣ г. Беллярминова. „Рус. Арх.“ кн. 11.

1875 г.

Записка о дарованіи раскольникамъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія. „Странникъ“ 1886 г. кн. 8—10, 11; 1887 г. кн. 1—2.

„Изъ Н.-Новгорода, корр. о пребываніи Герцога Эдинбургскаго на Нижег. ярмаркѣ „Моск. Вѣд.“ августъ.

1875—1881 г.

На горахъ, разсказъ. „Рус. Вѣстн.“ 1875 г. кн. 5, 10; 1876 кн. 8, 11; 1877 г. кн. 5—7, 9, 10; 1878 г. кн. 1, 5, 8, 11; 1879 г. кн. 9, 12; 1880 г. кн. 3, 5, 8; 1881 г. кн. 2, 3. Отдѣльно вышелъ въ 4 ч. въ 1881 г.

1877 г.

О старомъ и новомъ городахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Докладъ на IV Археологическомъ Съѣздѣ въ Казани. Труды Съѣзда т. I стр. 178—185.

1879 г.

Дѣло по поводу стихотворенія Тредьяковскаго. Чтенія въ Имп. О-вѣ ист. и древн. Рос. 1879 г. кн. 1.

Воспоминаніе о графѣ С. С. Ланскомъ. „Рус. Арх.“ 1879 г. кн. 2.

Спасеніе жизни императора Николая Павловича. „Рус. Архивъ“ 1879 г. кн. 2.

1884 г.

Семейство Барбашевыхъ, изъ далекаго прошлаго. Афиши, 1884 г. № 343—345.

1885 г.

Раскольничьи секты въ Россіи. „Истор. Вѣстн.“ 1885 г. кн. 7.

II.

ОТЧЕТЪ

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РАСКОЛА

П. И. Мельникова.

1854 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, для выясненія современнаго состоянія раскола, въ разныя мѣстности Россіи разсылались спеціальные чиновники для ознакомленія на мѣстѣ съ бытомъ старообрядцевъ. Въ поволжьи дѣйствовали: въ Саратовскомъ краѣ, самъ создатель проэкта объ уничтоженіи скитовъ, дѣйст. ст. сов. Алябьевъ, а въ среднее поволжье почти одновременно были командированы министромъ внутреннихъ дѣлъ, состоявшіе при немъ чиновники: въ Костромскую губернію Арнольди и Брянчениновъ, а въ Нижегородскую въ 1853 году Мельниковъ. Результатомъ этихъ командировокъ явились обширныя докладныя записки. Въ то время какъ записки Арнольди и Бренчанинова, сами по себѣ имѣвшія въ свое время важное значеніе, но теперь въ значительной мѣрѣ утратившія свой интересъ, отличаются обычной сухостою свойственной всѣмъ офиціальнымъ служебнымъ докладамъ, записка П. И. Мельникова, кромѣ обилія свѣдѣній, обличающихъ въ авторѣ тонкаго знатока старообрядческаго міра, свѣдѣній не утратившихъ и до сихъ поръ громаднаго научнаго интереса, отличается и значительными литературными достоинствами.

По распоряженію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода копія съ этой записки, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ Бибикова, была въ свое время препровождена въ Казанскую Духовную Академію. Намѣреваясь помѣстить записку Мельникова въ настоящемъ, посвященномъ его памяти сборникѣ, Нижегородская Ученая Архивная Комиссія обратилась въ Казань съ просьбой о высылкѣ рукописи, но ее тамъ не оказалось, она изчезла оттуда не извѣстно куда.

Архивная комиссія уже готова была отказаться отъ мысли помѣстить въ сборникѣ эту рѣдкую ни гдѣ до сихъ

поръ не напечатанную *) рукопись, какъ вдругъ рукопись случайно была найдена, и при томъ не въ видѣ копіи, а въ подлинникѣ, тамъ гдѣ, казалось бы, менѣе всего можно было того ожидать, а именно въ Вильнѣ. Честь такого хотя и случайнаго, но весьма цѣннаго открытія, принадлежитъ члену и библіотекарю Нижегородской Архивной Комиссіи Н. И. Драницину, который просматривая каталоги разныхъ библіотекъ, присылаемые въ комиссію нашелъ въ спискѣ рукописей Виленской публичной библіотеки подъ № 307 (265) розыскиваемую записку Мельникова.

По просьбѣ Архивной Комиссіи Виленская библіотека, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, нашла возможнымъ выслать рукопись для снятія съ нее копіи. Присланный экземпляръ оказался состоящимъ изъ трехъ частей, написанъ довольно крупнымъ писарскимъ почеркомъ на тысячи слишкомъ листахъ, каждая изъ трехъ частей собственноручно подписанъ Мельниковымъ; на поляхъ встрѣчаются помѣтки чьей то другой, вѣроятно министра. При ближайшемъ знакомствѣ съ рукописью пришлось обнаружить, что она, къ сожалѣнію, не вся: въ ней не хватаетъ одной или нѣсколькихъ частей, т. к. въ текстѣ ея встрѣчаются ссылки на дальнѣйшіе отдѣлы, до которыхъ она не доходитъ, есть ссылки на разныя приложенія, карты, таблицы, которыхъ тоже не хватаетъ. Объ этомъ, разумѣется, нельзя не пожалѣть, но и въ томъ видѣ, въ какомъ приходится печатать рукопись, она имѣетъ, повторяемъ, громадный интересъ.

Между прочимъ записка интересна и по отношенію личности самого ея автора. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ ея выясняется, что собственно представляло собой т. н. „Мельниковское зореніе скитовъ“ и насколько то, что въ дѣйствительности было, заслуживаетъ названія „зоренія“.

Мы уже имѣли случай въ біографической части настоящаго сборника обратить вниманіе на то, что за давностью времени, при устной передачѣ преданій давно минувшихъ

*) Хотя изъ нея, какъ думаютъ, и черпали безъ указанія на источникъ нѣкоторые спеціалисты, писавшіе по расколу.

дней, смѣшивая два момента, а именно моментъ ревизіи скитовъ и моментъ фактическаго уничтоженія нѣкоторыхъ изъ нихъ; Мельникову приписываютъ теперь многое, въ чемъ онъ ни душой ни тѣломъ не повиненъ.

Образъ жестокаго зорителя жилъ уже болѣе ста лѣтъ въ памяти заволжскихъ раскольниковъ, когда на ихъ горизонтѣ появился Мельниковъ. Жестокій зоритель, мрачная тѣнь котораго носилась надъ головами старообрядцевъ заволжья, это былъ извѣстный сподвижникъ Петра Великаго по борьбѣ съ расколомъ архіепископъ Питиримъ, который въ XVIII столѣтіи дѣйствительно какъ косой скосилъ заволжскіе скиты: отъ 94 существовавшихъ до него, уцѣлѣли лишь жалкіе остатки двухъ. Питиримъ теперь какъ то мало вспоминается на Керженцѣ, но образъ гонителя живъ въ воображеніи старообрядцевъ. Создался т. с. легендарный зоритель, изъ двухъ личностей слившійся въ одну. Онъ мощенъ и величавъ, въ пѣсняхъ уподобляется царю Навуходоносору, онъ окруженъ пышной свитой „правитъ въ церемонью генеральскую“, облеченъ чуть не царской властью. Онъ сынъ пагубы, отступникъ Христовъ, знается съ чертями; при появленіи его гаснутъ свѣчи, меркнетъ дневной свѣтъ, изчезаютъ святые лики иконъ; онъ слѣпнетъ отъ лучей изшедшихъ отъ увозимой имъ чудотворной иконы, его поражаетъ громомъ въ дверяхъ моленной Комаровскаго скита; чертъ исцѣляетъ его слѣпые очи и даетъ ему даръ видѣть сквозь стѣны. Тѣнь его бродитъ и до нынѣ около разоренныхъ имъ обителей; онъ появляется на дорогахъ въ образѣ чиновника, на станціяхъ меняетъ лошадей, ѣдетъ дальше и безслѣдно изчезнетъ. Образъ грозный и мрачный по истинѣ достойный зорителя, изъ-за личной ненависти возведшаго на костеръ несчастнаго Александра Дьякона. Но сжегшій на кострѣ Александра Дьякона Питиримъ слишкомъ отдаленъ во времени. За давностью лѣтъ, заслоненный новыми событіями и лицами, при невѣжественности хранителей скитскихъ преданій, онъ почти исчезъ изъ памяти и его историческое имя забыто, между тѣмъ какъ образъ легендарнаго зорителя живъ и къ этому сказочному зорителю пріурочивается имя болѣе памятнаго, болѣе близкаго во вре-

мени тоже ненавистнаго заволжскимъ скитникамъ Мельникова. А ненавистно его имя скитникамъ было еще раньше т. н. „зоренія“ 1853 года и ненавистно было не по мнимой жестокости носившаго его, а по памяти о двухъ тяжелыхъ ударахъ нанесенныхъ имъ: во-первыхъ приведеніемъ въ единовѣріе Керженскаго скита, составлявшаго до того важный оплотъ мѣстной бѣглопоповщины, при чемъ Мельниковымъ разоблачено было обстоятельство сильно компрометировавшее скитожителей—не мало не много какъ поддѣлка скитниками, во главѣ съ ихъ настоятелемъ Діонисіемъ (Рахмановымъ), высочайшаго указа. Во-вторыхъ ненавистно это имя было какъ неразлучно связанное съ памятью объ увозѣ въ 1848 г. изъ Шарпанскаго скита иконы Казанской Божіей Матери, иконы съ которой связана была непоколебимая увѣренность старообрядцевъ заволжья, что пока она въ ихъ рукахъ, до тѣхъ поръ не рушима старая вѣра на Керженцѣ. Что утрата этой иконы была слишкомъ чувствительна и что имѣть ее въ рукахъ своихъ слишкомъ было важно для старообрядцевъ доказывается тѣмъ, что, какъ недавно стало извѣстно пишущему эти строки отъ живого свидѣтеля, шарпанскіе скитники пытались даже убить Мельникова, чтобы отнять отъ него икону, предлагали большія деньги за подмѣнъ иконы спискомъ, что до сихъ поръ, наконецъ, въ заволжьи живетъ увѣренность о состоявшемся подмѣнѣ, о нахожденіи настоящей иконы въ городѣ Семеновѣ, въ то время какъ въ Керженскомъ монастырѣ, куда передана была эта икона, находится, будто бы, списокъ, и что къ этому важному событію въ жизни ихъ прошлаго пріурочена цѣлая легенда о чудесномъ исчезновеніи иконы изъ квартиры Мельникова и появленіи ея на мѣстѣ святѣ въ Шарпанѣ.

Въ чемъ же въ дѣйствительности состояло пресловутое Мельниковское зореніе скитовъ? При внимательномъ чтеніи записки Мельникова попутно обнаруживается слѣдующая картина: изъ числа 16 существовавшихъ въ то время за Волгой скитовъ было закрыто только 6, изъ остальныхъ десяти три остались совершенно не тронутыми и въ семи пришлось закрыть нѣкоторыя обители и запечатать нѣсколько часовенъ въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 1 мая 1853 года. Послѣ того

скитникамъ былъ данъ полугодовой срокъ для добровольнаго уничтоженія запечатанныхъ зданій, но подъ вліяніемъ агитаціи трехъ, называемыхъ въ запискѣ по именамъ лицъ изъ мѣщанскаго сословія гор. Семенова, внушавшихъ, что Мельниковъ дѣйствуетъ самовластно безъ царской воли и что угрозу снести всѣ запечатанныя зданія никто осуществить не рѣшится, ни кто изъ скитскихъ добровольно не исполнили распоряженіе властей. Тогда, по истеченіи срока, съ цѣлью доказать, что угроза можетъ быть приведена въ исполненіе, Семеновскій исправникъ (Масловъ) явился самолично въ Комаровскій скитъ и въ присутствіи цѣлой толпы народа велѣлъ разобрать одну изъ запечатанныхъ часовенъ, послѣ этого всѣ остальныя опечатанныя зданія были по всему уѣзду снесены добровольно. Въ этомъ и заключалось все пресловутое зореніе, о которомъ создалось столько сказокъ и столько небылицъ; небылицъ, которымъ къ удивленію вѣрили повидимому нетолько какіе нибудь верхогляды, но и люди вполнѣ серьезные и почтенные какъ напримѣръ извѣстный ученый В. П. Безобразовъ (см. статью его „Семеновскій уѣздъ и раскольничій міръ". Русская Мысль 1897 г.). Розсказни,небылицы эти, исходившіе изъ устъ досужихъ невѣжественныхъ скитниковъ, щедрыхъ на всякіе клеветническіе навѣты поотношенію людей имъ ненавистныхъ, подхватывались и съ наслажденіемъ раздувались людьми враждебно настроенными къ Мельникову; въ результатѣ создался т. с. легендарный Мельниковъ, ничего общаго не имѣющій съ дѣйствительнымъ Мельниковымъ—художникомъ слова, извѣстнымъ писателемъ и впослѣдствіи даже защитникомъ старообрядчества.

А. Мельниковъ.

ОТЧЕТЪ

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РАСКОЛА

въ Нижегородской губерніи,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Состоящимъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ
Коллежскимъ Совѣтникомъ ***Мельниковымъ.***

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Число раскольниковъ. Размѣщеніе ихъ. Сословія.
Отлучки и приливъ раскольниковъ.

1854 года.

О современномъ состояніи раскола

въ Нижегородской губерніи.

Отдѣленіе I.

Число раскольниковъ.

Въ Нижегородской губерніи въ 1853 году изчислено раскольниковъ всѣхъ толковъ и еретиковъ:

мужскаго пола	72,833
женскаго пола	97,673
Всего	170,506

Общее число раскольниковъ.

Дѣйствительное населеніе въ Нижегородской губерніи: мужчинъ 552.592, женщинъ 611.418, всего 1.164.010.[1])

Слѣдовательно, изъ 100 мужчинъ тринадцать человѣкъ состоитъ въ расколѣ; изъ 100 женщинъ пятнадцать раскольницъ; *изъ 100 человѣкъ обоего пола четырнадцать человѣкъ* принадлежитъ къ какому-либо расколу или ереси.

Въ отчетахъ Г. Начальника Губерніи всѣхъ сектаторовъ показывается около 20.000, по духовнымъ росписямъ число ихъ не превышаетъ 35.000. Слѣдовательно, дознанное въ 1853 году число раскольниковъ въ $8^1/_2$ разъ болѣе числа, показываемаго Начальствомъ Гражданскимъ и почти въ 5 разъ болѣе показываемаго Духовнымъ вѣдомствомъ. Изъ этихъ двухъ оффиціальныхъ источниковъ для опредѣленія числа раскольниковъ, ни тотъ, ни другой не могутъ имѣть вѣроятія по самому способу ихъ составленія. Въ особомъ приложеніи излагается какимъ образомъ составляются въ Нижегородской губерніи отчеты и духовныя росписи и тамъ же представлены способы, которые въ 1853 году были употреблены для дознанія достовѣрнаго числа раскольниковъ. [2])

---

[1]) Статистическіе списки, составленные Нижегородской Статистич. Экспедиціей.

[2]) Приложеніе 1-е.

Цифру, полученную посредствомъ сихъ способовъ, можно принять только *за достовѣрную, за близкую къ истинному числу*. Назвать ее совершенно вѣрною, математически точною было бы не справедливо. При исчисленіи раскольниковъ тайныхъ невозможно избѣжать ошибки. Въ дознанномъ числѣ 170.506 необходимо допустить погрѣшность, но эта погрѣшность не превышаетъ 2%, что составляетъ около 3400.—

Численное отношеніе раскольниковъ къ общему населенію губерніи.

По числу раскольниковъ уѣзды Нижегородской губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: [1])

Балахнинскій	29.451
Горбатовскій	29.198
Княгининскій	23.819
Семеновскій	20.911
Нижегородскій	17.602
Арзамасскій	12.911
Ардатовскій	11.104
Макарьевскій	8.682
Васильскій	7.158
Сергачскій	5.005
Лукояновскій	4.664

Изъ этого видно, что сѣверозападная часть губерніи болѣе всего заражена расколомъ, а въ южной части ея сектаторовъ гораздо меньше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Для нагляднаго обозрѣнія размѣщенія раскольниковъ по уѣздамъ Нижегородской губерніи представляется особая карта. [2])

	На 100 мужчинъ.	На 100 женщинъ.	На 100 челов. об. пол.
Въ Балахнинскомъ . .	29	33	31
„ Семеновскомъ . .	25	31	29
„ Горбатовскомъ . .	27	29	28
„ Княгининскомъ . .	23	26	25
„ Нижегородскомъ .	10	13	12
„ Арзамасскомъ . .	10	11	11
„ Ардатовскомъ . .	9	12	11
„ Макарьевскомъ . .	8	12	10
„ Васильскомъ . . .	7	10	9
„ Сергачскомъ . . .	4	4	4
„ Лукояновскомъ . .	2	3	3

[1]) Здѣсь показано общее число раскольниковъ, живущихъ какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ.

[2]) Карта № 1.

Эти выводы еще яснѣе показываютъ, что въ сѣверо-западной части Нижегородской губерніи расколъ развитъ несравненно болѣе, нежели въ остальныхъ частяхъ ея и что многолюднѣйшіе уѣзды южные (Сергачскій и Лукояновскій) менѣе другихъ заражены язвою раскола. Для наглядnаго обозрѣнія отношенія числа раскольниковъ къ общему населенію каждаго уѣзда представляется особая карта. [1])

Этнографія раскольниковъ.

Нижегородская губернія населена: Русскими, Мордвою-Эрзя, Мордвою-Мокша, Черемисами и Татарами. Изъ числа русскихъ до десятой части такихъ, которые въ XVII ст. были Мордвою. Расколъ распространенъ между Русскимъ племенемъ и отчасти между обрусѣлою Мордвою. Появляется онъ и въ Мордвѣ еще не совсѣмъ обрусѣлой. Замѣчательно, что обрусѣлая Мордва весьма склонна къ Хлыстовской ереси и къ Лазаревщинѣ, раскольниковъ же поповщинскихъ и безпоповщинскихъ толковъ между ними весьма немного. Это объясняется тѣмъ, что Хлыстовская ересь и древняя религія Мордвы имѣетъ нѣчто общее, ибо и Мордвы были прорицатели, (возати), вдохновлявшіеся послѣ разныхъ тѣлодвиженій и религіозной пляски.

Увеличеніе числа раскольниковъ.

Въ Нижегородскомъ краѣ расколъ появился при самомъ его началѣ. Замѣчательно, что главнѣйшіе представители и Православія и раскола, бывшіе во время появленія сего послѣдняго, родились въ предѣлахъ Нижегородскихъ и имѣли здѣсь болѣе или менѣе сильное вліяніе на своихъ земляковъ [2]). Естественно, что на родинѣ ересіарховъ и ересь развилась быстро: черезъ 6 лѣтъ послѣ начала раскола, онъ нигдѣ не былъ развитъ такъ сильно, какъ въ области Нижегородской [3]). Число сектаторовъ увеличилось здѣсь до крайности, а Заволжье и Поволжье уклонились въ

---

[1]) Карта № 2.

[2]) Патріархъ Никонъ, Епископъ Павелъ Коломенскій, Протопопъ Аввакумъ, Сергій Нижегородецъ, Аввакумъ Волоцкой, Александръ Діаконъ, были уроженцы Нижегородскаго края и притомъ родились вблизи одинъ отъ другого Такъ въ Княгининскомъ уѣздѣ есть два села, отстоящія другъ отъ друга на 10 верстъ: въ одномъ изъ нихъ Вельдемановѣ родился Патріархъ Никонъ, въ другомъ—Григоровѣ извѣстный ересіархъ протопопъ Аввакумъ. Недалеко отъ нихъ есть село Колычево—родина Павла Коломенскаго. Въ тогдашней Нижегородской области явился и Данила Филипповъ—основатель хлыстовщины, а хлыстовскій христосъ - Прокопій Лупкинъ и загадочная богородица Акулина Ивановна родомъ изъ самаго Нижняго-Новгорода.

[3]) Въ настольной грамотѣ, данной Филарету, Митрополиту Нижегородскому, 1672 года іюня 2 дня, сказано (раскольникамъ) *Умножившимся наипаче въ Великомъ Княженіи Низовскія Земли.* Въ томъ же году записано въ лѣтописцѣ, что множество крестьянъ въ Нижегородскомъ краѣ оставили церковь

расколъ почти поголовно. Въ началѣ XVII ст. въ однихъ нынѣшнихъ: Балахнинскомъ, Семеновскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ считали около 30.000 раскольниковъ, что составляло гораздо болѣе трети общаго населенія. Это не могло не обратить вниманія Петра Великаго, который назначилъ въ Нижній сперва миссіонеромъ, а потомъ епископомъ Питирима, въ первыя семь лѣтъ своихъ дѣйствій обратившаго къ церкви 2.000 раскольниковъ [1]). Изъ донесеній его Святѣйшему Синоду и изъ „*Экстракта за 1737 годъ*“ видно, что раскольниковъ въ предѣлахъ Нижегородской епархіи было:

Въ 1719 году . .	86.000	об. п.
Въ 1722 году . .	56.000	„ „
Въ 1727 году . .	29.000	„ „
Въ 1737 году . .	6.822	„ „ [2])

Въ 1719 году народонаселеніе Нижегородской Епархіи состояло изъ 302.696 душъ обоего пола[3]) слѣдовательно на каждую 1.000 жителей приходилось 283 раскольника. Въ 1737 году въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губерніи было 531.281 об, п., слѣдовательно на 1.000 душъ приходилось 12 раскольниковъ.

Если сравнить нынѣшнее отношеніе числа раскольниковъ къ общему населенію губерніи (146 на 1.000 об. п.) съ такимъ же отношеніемъ, бывшемъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, то представится слѣдующій выводъ: *отношеніе раскольниковъ къ общему населенію края въ 1719 году превосходило вдвое нынѣшнее, такое же отношеніе, но когда Петръ Великій принялъ рѣшительныя мѣры противу раскола, то чрезъ 18 лѣтъ отнотеніе это сдѣлалось въ одиннадцать разъ слабѣе нынѣшняго.*

---

[1]) Взято изъ находящагося въ Нижегородской Консисторіи собранія собственноручно секретныхъ писемъ Петра Великаго о Нижегородскомъ расколѣ.

[2]) Число раскольниковъ за 1719 годъ заимствовано изъ чернового донесенія Питирима, представленнаго въ Святѣйшій Синодъ при вступленіи имъ на кафедру; за 1722 годъ изъ чернового донесенія его отъ 19 мая въ Святѣйшій Синодъ о дозволеніи не сбирать самому раскольническій окладъ; за 1727 г. изъ черноваго донесенія его въ Святѣйшій Синодъ; за 1737 г. изъ Экстракта, составленнаго архимандритомъ Филаретомъ и протоіереемъ Алексѣемъ. Всѣ эти бумаги въ Нижегородскомъ Консисторскомъ Архивѣ.

[3]) Число жителей въ 1719 году и въ слѣдующихъ годахъ взято изъ Нижегородскаго Консисторскаго Архива; въ 1719 году Арзамасская провинція была еще во Владимірской Епархіи, но въ ней раскольниковъ было не много.

Размѣщеніе раскольниковъ въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губерніи въ 1737 году представляется въ особомъ приложеніи. [1])

Послѣ 1737 года число раскольниковъ уменьшилось еще болѣе, ихъ осталось только до 5.000 [2]). Но съ 1763 года число это начинаетъ возрастать. Начало такого возрастанія относится къ тому времени, когда изданы были постановленія: 1) о вызовѣ раскольниковъ изъ-за границы и объ отмѣнѣ указа Петра Великаго о бородахъ и указномъ платьѣ [3]) 2) объ уничтоженіи раскольнической конторы, при чемъ повелѣно вѣдать раскольниковъ въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ [4]), 3) объ уничтоженіи двойного оклада, который платили раскольники [5]), 4) о дарованіи раскольникамъ права судебнаго свидѣтельства [6]) 5) о дозволеніи выбирать ихъ въ должности [7]). Каждое изъ этихъ постановленій имѣло непремѣннымъ слѣдствіемъ увеличеніе числа раскольниковъ. Относительно Нижегородскаго края можетъ служить доказательствомъ этому слѣдующее: въ 1719 году въ нынѣшнихъ Нижегородской и Костромской губерніяхъ было 94 раскольническихъ скита. Съ уменьшеніемъ числа раскольниковъ падали и скиты и къ 1762 году уцѣлѣли только бѣдные остатки двухъ скитовъ Оленевскаго и Шарпанскаго. Въ 1789 году было въ одномъ Семеновскомъ уѣздѣ 54 скита и въ нихъ болѣе 8.000 жителей, считая приписныхъ по ревизіи. проживавшихъ по паспортамъ, а частію вѣроятно и безъ нихъ [8]). Съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія едва ли не съ каждымъ годомъ число раскольниковъ увеличивается. Есть нѣкоторыя селенія въ Нижегородской губерніи, напримѣръ, Толба и Субботино (Сергачскаго уѣзда), Кеньшово (Княгининскаго уѣзда), въ которыхъ назадъ тому около 10 лѣтъ не было вовсе раскола, а теперь большая часть жителей сдѣлалась самыми закоренѣлыми сектаторами. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ приходѣ Шолокшанскомъ до 1830 года не было ни одного раскольника. Въ 1830 году пріѣзжалъ сюда помѣщикъ

---

[1]) Приложеніе подъ № 2.

[2]) Указъ 1742 года. Февраля 7-го.

[3]) Указы 1762 г. октября 16 и декабря 14-го 1763 г. января 20-го.

[4]) Манифестъ 1763 г. декабря 15-го.

[5]) Указъ 1782 г. ноября 8-го.

[6]) Указъ 1769 февраля 17-го.

[7]) Указъ 1785 г. октября 12-го.

[8]) Донесеніе Семеновскаго Нижняго Земскаго Суда Нижегородскому Генералъ-Губернатору Ребиндеру. Въ Архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 19 ноября за № 2596 мъ.

Андрей Ивановичъ Барышниковъ, который *дозволилъ крестьянамъ уклоняться* въ расколъ какъ сказано въ журналѣ Губернскаго Правленія. Вскорѣ Губернаторъ Бутурлинъ разрѣшилъ новымъ раскольникамъ завести въ деревнѣ Мокрой кладбище. [1]) При такомъ покровительствѣ расколу Начальника Губерніи и помѣщика, число сектаторовъ въ Шолокшанскомъ приходѣ въ 23 года возросло до 1.500„, что составляетъ половину всего населенія.

Раскольники не записанные въ ревизію и записанные подъ чужими именами. Двойныя фамиліи ихъ и имена.

Кромѣ раскольниковъ извѣстныхъ, внесенныхъ въ ревижскія сказки, есть въ Нижегородской губерніи и не записанные въ народную перепись. Это замѣчается особенно среди раскольниковъ сектъ безпоповщинскихъ, но есть и послѣдователи поповщины, избѣжавшіе записи въ ревизіи.

Раскольники вообще полагаютъ, что благодати въ Россіи со временемъ Патріарха Никона болѣе нѣтъ, что наступили послѣднія времена и теперь царствуетъ Антихристъ. Теперь, говорятъ они, сбывается слово св. Мефодія Патрскаго: „*въ послѣднія времена воспросятъ дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ*“. „теперь и съ мертваго берутъ подушный окладъ“, [2]) для чего и заведена перепись народа, какой при благочестивыхъ царяхъ до Алексѣя Михайловича не бывало. Наказаніе моромъ Израиля за намѣреніе царя Давида сдѣлать народную перепись считаютъ они доказательствомъ, будто бы ревизія установленіе противное Богу. Въ извѣстной раскольнической рукописи „*Собраніе отъ Святаго писанія о Антихристѣ, еже есть Петръ Первый*“ на нѣсколькихъ страницахъ написаны суемудрыя разсужденія о ревизіи. Рукопись эту любятъ читать раскольники всѣхъ толковъ и нерѣдко съ составителемъ ея повторяютъ: „*въ книги законопреступныя гражданскія описи съ нечестивыми не пишемся, ибо мы отъ святаго крещенія записаны есмы въ книги животныя у Царя Небеснаго*“.

Такія лжеумствованія раскольниковъ произвели особую изувѣрную секту *странниковъ* или *бѣгуновъ*, имѣющую своихъ послѣдователей и въ Нижегородской губерніи. Тамъ, гдѣ живутъ приверженцы этой секты, есть и незаписанные въ ревизію. Сюда принадлежатъ: Нижній-Новгородъ, городъ Арзамасъ и селенія Балахнинскаго уѣзда: Катунки, Василева слобода, Городецъ, Гнилицы и Желнино; Нижегород-

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 19 ноября за № 2598-мъ.

---

[1]) Секретный журналъ Нижегород. Губернскаго Правленія 17 апрѣля 1850 г. До 1848 г. въ спискахъ Земскаго Суда и въ духовныхъ подписяхъ въ Шолокшанскомъ приходѣ раскольниковъ не показывалось.

[2]) Здѣсь разумѣютъ подати, платимыя за умершихъ впредь до новой ревизіи.

скаго уѣзда: Безводное и Ключищи; Макарьевскаго уѣзда: Великовское; Горбатовскаго: Избылецъ. Сверхъ того подозрѣваются въ содержаніи страннической секты: Балахнинскаго уѣзда—Сормово и Рѣшетиха; Нижегородскаго: Печерская слобода и Мирша; Макарьевскаго: Кандицы и Лысково; Васильскаго: Спасское; Княгининскаго: Большая Якшень и Кеньшево; Сергачскаго: Ляпня; Арзамасскаго: Нагаево и Ковакса; Ардатовскаго: Стексево, Личадѣево и желѣзные заводы гг. Шепелевыхъ съ ихъ выселками.

Есть не записанные въ ревизію раскольники изъ секты Спасова согласія, напримѣръ, въ Костянкѣ Арзамасскаго уѣзда, въ Шерстинѣ и Вычуркахъ Сергачскаго. Послѣдователи Спасова согласія, крестятся при церквахъ, а слѣдовательно вносятся въ метрическія росписи, посредствомъ которыхъ повѣряются ревижскія сказки. Поэтому для избѣжанія записки въ ревизію они подаютъ объявленія о побѣгѣ того или другого лица, полагая, что этимъ средствомъ онъ избавляется отъ подчиненія Антихристу.

Есть наконецъ незаписанные въ ревижскія сказки раскольники, принадлежащіе и къ поповщинской сектѣ—это монахи, скитницы, шатающіеся по Балахнинскому, Семеновскому и Макарьевскому уѣздамъ Нижегородской губерніи и по Костромской, или проживающіе въ пустыняхъ Поломскаго [1]), Гнилицкаго [2]), Ветлужскаго [3]) и Лыковскаго [4]) лѣсовъ.

Списокъ о дознанныхъ раскольникахъ, незаписанныхъ въ ревизію и проживающихъ въ Нижегородской губерніи, при семъ представляется [5]). Въ этомъ приложеніи внесена, конечно самая незначительная часть лицъ незаписанныхъ въ ревизію. Надлежащее изслѣдованіе этого предмета требуетъ особыхъ занятій, на которыя необходимо употребить не мало времени.

Бывали также въ Нижегородской губерніи примѣры, что раскольники приписывались къ городамъ или селеніямъ подъ чужими именами. Особенно замѣчательны слѣдующіе случаи такого рода: 1) бѣглый іеромонахъ Казанскаго Спасскаго монастыря Иларій, приписался въ Нижегородское мѣ-

---

[1]) Поломскіе лѣса—въ южной части Макарьевскаго уѣзда, Костромской губ. прилегающей къ Семеновскому уѣзду Нижегородской и частью въ сѣверной части послѣдняго. (Прим. редакціи).

[2]) Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ. (Прим. ред.).

[3]) Костромской губ. и Макарьевскаго—Нижегородской губ. (Прим. ред.).

[4]) Лыковскій лѣсъ Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губ. (Прим. ред.).

[5]) Приложеніе подъ № 3.

Предписано Г. Начальнику Нижегородской губерніи 19 ноября 1854 года за № 2598.

Предписано Г. Начальнику Нижегородской Губерніи 19 ноября 1854 года за № 2598.

щанство подъ именемъ Федора Григорьева, 2) раскольничій схимонахъ Варлаамъ (казенный крестьянинъ Калужской губерніи Василій Перепелкинъ, бѣжавшій еще въ 1813 г.) приписался въ Семеновское мѣщанство подъ именемъ Ивана Васильева Морозова. Оба они были подъ судомъ, оба приговоренны къ заключенію въ монастыри, ибо бѣжали и оба скрываются въ Нижегородской и Костромской губерніяхъ. Къ раскольническимъ скитамъ приписано нѣсколько неизвѣстныхъ женщинъ, названныхъ, какъ слышно, чужими именами. Списокъ раскольниковъ, которые какъ слышно подлогомъ приписались по ревизіи, представляется особо [1]).

Кромѣ изложенныхъ дѣйствій раскольниковъ, противныхъ общественному порядку и государственному благоустройству, замѣчены у нихъ не безъ особой цѣли встрѣчающіяся безпрестанно двойныя фамиліи, напримѣръ: Строгальщиковъ онъ же и Корчагинъ, Панинъ онъ же и Овчинниковъ, Мухинъ онъ же и Тюринъ и пр. Правда есть у русскаго народа обыкновеніе кромѣ родового прозванія давать людямъ личныя прозвища, которыя вскорѣ отъ повсемѣстнаго употребленія дѣлаются другою фамиліею того лица и часто совершенно замѣняютъ прежнюю родовую, которая впослѣдствіи и забывается. Но у раскольниковъ при употребленіи двойныхъ фамилій есть какая то особая цѣль: у нихъ двойныя фамиліи даются непремѣнно людямъ богатымъ, коноводамъ раскола, людямъ ведущимъ сектаторскую переписку съ разными мѣстами Имперіи, раскольникамъ занимающимъ какое-либо важное мѣсто въ сектаторскомъ отношеніи, наконецъ тѣмъ, которые подъ одной фамиліей извѣстны Правительству и обществу какъ полезнѣйшіе граждане, но будучи тайными руководителями раскола, подъ другимъ прозваніемъ сносятся съ сектаторами и иногда передаютъ имъ секретныя Правительственныя распоряженія, до раскола касающіяся. Двойныя фамиліи такихъ раскольниковъ переходятъ отъ отца къ сыну черезъ нѣсколько поколѣній и одна изъ нихъ употребляется во всѣхъ случаяхъ оффиціальныхъ: при запискѣ въ ревизію, при заключеніи контрактовъ, при снятіи допросовъ и пр. т. п., другая же назначается исключительно для надобностей сектаторскихъ [2]). Рядовой раскольникъ всегда имѣетъ одно

---

[1]) Приложеніе подъ № 4.

[2]) Нижегородскіе купцы Панины оффиціально называются Панинымн, а для сектаторскихъ цѣлей Овчинниковыми, какъ видно изъ писемъ, взятыхъ въ 1849 г. въ Керженскомъ скиту у раскольничьего монаха Ардаліона и изъ допроса этого монаха. Дѣло въ Нижегородскомъ Губернск. Правленіи.

прозваніе, а чаще весь вѣкъ живетъ безъ фамиліи. Двойная фамилія есть вѣрнѣйшій признакъ важности въ сектаторскомъ отношеніи того лица, которое ее носитъ. Этотъ обычай раскольниковъ требуетъ особеннаго вниманія со стороны производителей слѣдственныхъ дѣлъ, если у нихъ есть въ виду какая-либо раскольническая переписка. При разсмотрѣніи раскольническихъ дѣлъ, произведенныхъ въ Нижегородской губерніи въ послѣдніе десять лѣтъ, оказалось, что весьма многими слѣдствіями не было формально раскрыты проступки раскольниковъ только потому, что слѣдователи не постарались дознать двуименность лица упоминаемаго въ перепискѣ. Дѣлались сношенія съ разными губерніями для отысканія лицъ подъ не оффиціальными ихъ именами, искали ихъ посредствомъ публикаціи по Имперіи и, разумѣется, никогда не находили, между тѣмъ, какъ они жили постоянно въ Нижегородской же губерніи и были извѣстны всѣмъ и самому слѣдователю, но только подъ одной оффиціальной ихъ фамиліей.

Встрѣчаются между раскольниками и такіе, которые вовсе не имѣя фамиліи, носятъ по два имени: одно оффиціальное (мірское), а другое свое сектаторское, сохраняемое въ тайнѣ. Сюда принадлежатъ всѣ имѣющіе раскольничье иноческое постриженіе. Другого рода двуименность, не монашеская, составляетъ условіе особой секты, встрѣчающейся въ Нижегородской губерніи подъ личиной Спасова согласія, толка, раздѣленнаго на нѣсколько ученій, изъ которыхъ каждое составляетъ особую секту. О сектѣ *Двуименниковъ* или *Дрождниковъ* будетъ сказано при обозрѣніи раскольничьихъ толковъ, существующихъ въ Нижегородской губ.

Предписано Г. Начальнику Нижегородской губерніи 19 ноября 1854 года за № 2598.

Отдѣленіе II.

Размѣщеніе раскольниковъ.

Размѣщеніе раскольниковъ по губерніи относительно толковъ.

Раскольники живутъ во всѣхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи. Луговая сторона Волги (Заволжье) и луговая же Оки, составляющія сѣверную часть губерніи, населены преимущественно сектаторами поповщинскихъ толковъ. На нагорной сторонѣ Волги и Оки почти всѣ раскольники принадлежатъ къ сектамъ безпоповщинскимъ; въ особенности же къ Спасову согласію. Еретики распространены особенно въ центрѣ губерніи (хлысты); оттуда они одной полосой проходятъ на сѣверъ до села Лыскова на Волгѣ (хлысты); а другою—по Московско-Симбирской почтовой дорогѣ до предѣловъ Владимірской губерніи (тайные молоканы). Сверхъ

того ереси замѣчены въ болѣе значительныхъ по торговлѣ и промышленности селеніяхъ, лежащихъ близъ Оки и Волги. Для болѣе нагляднаго обозрѣнія представляются три карты, изъ которыхъ на одной показано размѣщеніе раскольниковъ поповскихъ сектъ, на другой безпоповщинскихъ, а на третьей—размѣщеніе еретиковъ (скопцовъ, хлыстовъ, молокановъ и иконоборцевъ). На нихъ означены и тѣ селенія, которыя замѣчательны или по числу сектаторовъ, или же по существующимъ тамъ сборищамъ ихъ [1]).

Размѣщеніе раскольниковъ по городамъ, селамъ и пр.

Свѣдѣнія о томъ, гдѣ сколько и какого сословія проживаетъ раскольниковъ, представлены въ особыхъ приложеніяхъ. Въ одномъ приложеніи показано, сколько въ какомъ *уѣздѣ* проживаетъ раскольниковъ [2]). Во второмъ показано число раскольниковъ въ губернскомъ, уѣздныхъ и заштатныхъ *городахъ* [3]). Въ третьемъ число сектаторовъ, находящихся въ *сельскихъ населенныхъ мѣстностяхъ* каждаго уѣзда [4]). Наконецъ въ четвертомъ приложеніи показано, сколько раскольниковъ живетъ въ каждомъ *станѣ* уѣзда, въ каждомъ *приходѣ*, въ каждомъ *селѣ*, въ каждой *деревнѣ, выселкѣ, починкѣ* и пр. [5]). Въ каждомъ изъ сихъ четырехъ приложеній раскольники раздѣлены по сословіямъ, вѣдомствамъ и поламъ, а для нагляднаго сравненія, показано общее число дѣйствительнаго населенія въ каждомъ уѣздѣ, станѣ, приходѣ, городѣ, селѣ, деревнѣ и пр.

Карта состоянія раскола въ Нижегородской губерніи.

Всѣ населенныя мѣстности Нижегородской губерніи, въ которыхъ есть хотя бы одинъ раскольникъ, отмѣчены на *географической картѣ*, составленной въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ [6]). Въ уѣздахъ Балахнинскомъ и Семеновскомъ раскольники разсѣяны въ 1.016 селеніяхъ, имѣющихъ по большей части отъ 2 до 10 дворовъ и отстоящихъ одно отъ другого на полверсты или на версту. Поэтому не представлялось возможности нанести на карту всѣ эти маленькія селенія и потому должны были ограничиться означеніемъ приходскихъ селъ или погостовъ [7]) и такихъ селеній, въ которыхъ раскольниковъ болѣе 50 душъ обоего

---

[1]) Карта подъ №№ 3, 4 и 5.

[2]) Приложеніе подъ № 5.

[3]) Приложеніе подъ № 6.

[4]) Приложеніе подъ № 7.

[5]) Приложеніе подъ № 8.

[6]) Карта подъ лит. А.

[7]) Для означенія, гдѣ находится тотъ или другой приходъ, вмѣщающій мелкія раскольничьи поселенія, на карту наносились села и погосты, хотя бы въ нихъ и не было раскольниковъ, но въ такомъ случаѣ знакъ села не покрывался условною краскою того или другого раскольническаго толка.

пола. Пространство, гдѣ такимъ образомъ показаны не всѣ раскольничьи селенія, покрыто условною краской. Чтобы означить размѣщеніе разныхъ толковъ или ересей, каждое селеніе покрыто особою условною краской. Для показанія, гдѣ расколъ сильнѣе и слабѣе, названія селеній писаны 4 шрифтами: однимъ—тѣ, въ которыхъ больше 1.000 душъ обоего пола сектаторовъ, другимъ—гдѣ ихъ отъ 500 до 1.000 душъ, третьимъ—гдѣ ихъ отъ 250 до 500, и наконецъ четвертымъ—гдѣ ихъ менѣе 250. На картѣ показаны судоходныя рѣки, шоссейныя, почтовыя и торговыя дороги, и условными красками покрыты ненаселенныя лѣсныя пространства и мѣстности, занимаемыя иновѣрцами (татарами). На ней отмѣчены также раскольническіе скиты какъ существующіе, такъ и уничтоженные въ послѣднее время, а также показаны мѣста укрывательства пустынниковъ, мѣста, гдѣ по достовѣрнымъ указаніямъ есть послѣдователи Страннической (Сопѣлковской) секты и мѣста, гдѣ подозрѣваются такого рода сектаторы. Кромѣ того, на картѣ отмѣчены Единовѣрческіе монастыри и церкви.

Число мѣстностей, населенныхъ раскольниками.

Взаимное разстояніе главнѣйшихъ пунктовъ, раскольническаго населенія и разстояніе ихъ отъ судоходныхъ рѣкъ и торговыхъ дорогъ, представляется въ особомъ приложеніи [1]).

Раскольники Нижегородской губерніи живутъ въ 1.806 населенныхъ мѣстностяхъ, причисленныхъ къ 470 приходамъ [2]). Въ этомъ числѣ городовъ 13, сельскихъ населенныхъ мѣстностей разныхъ наименованій 1793. По числу раскольничьихъ селеній, уѣзды представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число приходовъ.	Число селеній.
Балахнинскій	42	643
Семеновскій	44	373
Нижегородскій	57	151
Макарьевскій	47	127
Горбатовскій	39	116
Княгининскій	54	104
Ардатовскій	37	64
Васильскій	36	60
Арзамасскій	40	59
Сергачскій	32	48
Лукояновскій	35	48
ВСЕГО	463 [3])	1793

[1]) Приложеніе подъ № 9.

[2]) Города и села, имѣющіе по нѣскольку приходскихъ церквей, считаются здѣсь каждый за одинъ приходъ.

[3]) Въ томъ числѣ 6 приходовъ городскихъ, къ которымъ приписаны сосѣднія деревни.

Изъ этого видно, что въ сѣверной части губерніи раскольничьихъ селеній гораздо болѣе, нежели въ южной части. Это зависитъ какъ отъ сильнѣйшаго развитія раскола на сѣверѣ, такъ и отъ того что здѣсь народъ живетъ въ небольшихъ селеніяхъ, близкихъ одно отъ другого и большею частію вмѣщающихъ въ себѣ менѣе. чѣмъ по 10 дворовъ, тогда какъ въ нагорной части губерніи, чѣмъ южнѣе, тѣмъ народонаселеніе болѣе сосредоточено въ меньшихъ числомъ, но зато въ обширныхъ селеніяхъ.

Самая значительная по числу раскольниковъ населенная мѣстность село *Городецъ* Балахнинскаго уѣзда. Въ этомъ селѣ, раздѣляемомъ на 15 деревень, слившихся въ одно селеніе, 4.450 раскольниковъ обоего пола. За нимъ слѣдуетъ городъ *Горбатовъ* съ 2.736 раскольниками. *Девятнадцать* населенныхъ мѣстностей заключаютъ въ себѣ отъ одной до двухъ тысячъ сектаторовъ обоего пола, онѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

Городъ Семеновъ	1782.
Село Павлово (Горбатов. у.)	1767.
„ Чернуха (Арзамас. у.)	1689.
„ Избылецъ (Горбатов. у.)	1674.
„ Ичалки (Княгинин. у.)	1665.
„ Большое Мурашкино (Княгин. у.)	1555.
„ Ковакса (Арзамас. у.)	1525.
„ Кетрость (Княгинин. у.)	1395.
„ Большая Якшень (Княгин. у.) .	1230.
„ Личадѣево (Ардатов. у.)	1175.
„ Кеньшово (Княгинин. у.) . . .	1168.
„ Безводное (Нижегород. у.) . . .	1150.
„ Козино (Балахнин. у.)	1129.
„ Копосово (Балахнин. у.)	1117.
Городъ Василь	1090
Село Ляпня (Сергач. у.)	1071.
„ Богородское (Горбатов. у.) . . .	1067.
Городъ Нижній-Новгородъ.	1027.
Дер. Сормово (Балахнин. у.)	1023.

Тридцать шесть населенныхъ мѣстностей заключаютъ въ себѣ отъ 500 до 1.000 раскольниковъ, *восемьдесятъ восемь* отъ 250 до 500 и *тысяча шестьсотъ шестьдесятъ одна* менѣе 250 сектаторовъ. Изъ послѣднихъ въ 298 селеніяхъ раскольниковъ менѣе чѣмъ по 10 человѣкъ.

Большая часть этихъ мелкихъ раскольническихъ поселеній находится въ уѣздахъ Балахнинскомъ (199) и Семеновскомъ (51).

Характеръ размѣщенія раскольническихъ поселеній въ разныхъ частяхъ губерніи.

Вообще замѣчено, что раскольники поповщинскихъ сектъ, живутъ по большей части селеніями малолюдными, но близко одно отъ другого находящимися, тогда какъ раскольники безпоповщинскихъ сектъ живутъ селеніями болѣе значительными и притомъ нѣсколько отдаленными другъ отъ друга. Такой образъ разселенія зависитъ конечно, отъ естественныхъ и промышленныхъ условій края, но нельзя отвергать чтобы и потребности того или другого раскольническаго толка, не были отчасти причиной такого явленія. Тамъ, гдѣ почти на каждую квадратную версту приходится по деревнѣ, раскольникамъ *поповскихъ* толковъ удобно скрывать своихъ монаховъ и поповъ, которыхъ въ случаѣ опасности въ нѣсколько минутъ можно переправить въ другое селеніе. Раскольникамъ *безпоповщинскимъ* этого не нужно, но за то строже другихъ сектаторовъ, избѣгая сообщенія по дѣламъ общежитія съ непринадлежащими къ ихъ согласію, они поставляются въ необходимость жить ближе другъ къ другу, чтобы не быть совершенными отшельниками. Замѣчено, что въ продолженіе времени отъ 8 до 9 ревизіи въ мѣстахъ обитаемыхъ поповщиной, построено было до 50 выселковъ, а изъ селеній безпоповщинскихъ образовалось только два.

Связь раскола съ торговыми мѣстами и путями сообщенія.

Неоспоримо, что промышленная и торговая дѣятельность находится въ тѣсной связи съ расколомъ. Русскій крестьянинъ пока бѣденъ и знаетъ одну соху—рѣдко раскольничаетъ. Потому то въ помѣстьяхъ Нижегородской губерніи, гдѣ крестьяне на барщинѣ,—раскольниковъ нѣтъ; но гдѣ они на оброкѣ, тамъ почти непремѣнно встрѣчаются сектаторы. Крестьянинъ государственный, удѣльный и помѣщичій—оброчный воленъ въ употребленіи своего времени,—почему не ограничиваясь однимъ земледѣліемъ, или совсѣмъ бросая его, онъ пускается въ прибыльную для него издѣльную промышленность. Обыкновенно онъ начинаетъ съ извоза или съ заработковъ въ промышленныхъ мѣстахъ своей и другихъ губерній. Тутъ неизбѣжно сталкивается онъ съ

раскольниками, прибравшими къ своимъ рукамъ во многихъ мѣстностяхъ издѣльную промышленность и торговлю. Разживаясь, начинающій крестьянинъ входитъ по своимъ оборотамъ въ ближайшія сношенія съ раскольниками и почти всегда самъ дѣлается такимъ же. Посему расколъ, не говоря уже о пунктахъ сосредоточенія торговли и промышленности, особенно развитъ по путямъ сообщенія этихъ пунктовъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, жители которыхъ по роду своей дѣятельности находятся въ зависимости отъ торговыхъ пунктовъ, зараженныхъ расколомъ. Судоходныя рѣки и торговыя дороги, пролегающія отъ одной сильной расколомъ мѣстности къ другой—усѣяны раскольничьими селеніями.

Расколъ въ отношеніи къ судоходнымъ рѣкамъ.

Судоходныхъ рѣкъ въ Нижегородской губерніи двѣ: *Волга и Ока.* Рѣка Сура, протекая по границѣ губерніи съ небольшимъ 20 верстъ и не имѣя при себѣ ни одной населенной мѣстности, не входитъ въ разсмотрѣніе. [1])

По берегамъ Волги, на 265 верстномъ ея протяженіи, живетъ 27.204 обоего пола раскольниковъ.

По берегамъ Оки, которой протяженіе со всѣми изгибами равняется 170 верстамъ, живетъ 18 969 раскольниковъ обоего пола.

При обѣихъ судоходныхъ рѣкахъ въ Нижегородской губерніи 46.166 раскольниковъ. [2]) Слѣдовательно, почти *четвертая часть всѣхъ сектаторовъ губерніи живетъ на Волгѣ и Окѣ.*

---

[1]) Мельниковъ не упоминаетъ судоходной рѣки Ветлуги вѣроятно потому, что рѣка эта въ тѣ времена имѣла значеніе исключительно сплавной. (Прим. редакціи).

[2]) Исчисленіе раскольниковъ, живущихъ по рѣкамъ и торговымъ дорогамъ сдѣлано посредствомъ сложенія числа раскольниковъ, живущихъ во всѣхъ приходахъ, прилежащихъ къ симъ путямъ сообщенія. По пространству прирѣчныхъ приходовъ выйдетъ, что полосы исчисленнаго здѣсь населенія имѣютъ отъ одной до пяти верстъ на каждомъ берегу и среднимъ числомъ по 5 верстъ на каждой сторонѣ дорогѣ. Исключается изъ этого—трактъ изъ Нижняго-Новгорода въ Вятку, гдѣ приходы обширные: тамъ на каждую сторону дороги прихотся отъ 5 до 10 верстъ.

Чѣмъ ближе къ верховьямъ рѣкъ, тѣмъ гуще населеніе прирѣчныхъ раскольниковъ. Это видно изъ слѣдующаго:

	На правомъ берегу.	На лѣвомъ берегу.	ВСЕГО.
На Волгѣ: отъ границы Костромской губ. до впаденія Оки	9513	8048	17561
На Волгѣ: отъ впаденія Оки до впаденія Кудьмы (на границѣ Нижегород. у. и Макарьев. у.	3030	1227	4257
Отъ устья Кудьмы до Рознѣжской заводи (на границѣ Макарьев. у. и Васил. у. .	2861	1307	4168
Рознѣжской заводи до впаденія Ветлуги (на границѣ Казан. губ.	1218	—	1218
ВСЕГО на Волгѣ .	16622	10582	27204
На Окѣ: отъ границы Владимірской губерніи до впаденія Сеймы (на половинѣ теченія Оки)	11789	1902	13691
На Окѣ: Отъ впаденія Сеймы до устья Оки	1982	3289	5271
ВСЕГО на Окѣ .	13771	5191	18962
ВСЕГО на обѣихъ судоходныхъ рѣкахъ . . .	30393	15773	46166

Слѣдовательно, верхняя часть Волги до впаденія Оки заключаетъ въ себѣ почти *двѣ трети* всѣхъ приволжскихъ раскольниковъ. Верхняя половина Оки заключаетъ въ себѣ болѣе *двухъ третей* пріокскихъ раскольниковъ. Густота раскольничьяго населенія по разнымъ мѣстностямъ Поволжья и береговъ Оки еще яснѣе представляется изъ сравненія отношеній числа раскольниковъ къ пространству, ими занимаемому. Отношенія эти представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	Длина теченія рѣки въ погонныхъ верстахъ.	Пространство прирѣчныхъ приходовъ въ квадратныхъ верстахъ.	Сколько раскольниковъ об. п. приходится на одну квадратн. версту.
На Волгѣ: До впаденія Оки	78	780	22
Отъ впаденія Оки до впаденія Кудьмы	41	410	10
Отъ впаденія Кудьмы до Разнѣжской заводи	80	800	5
Отъ Разнѣжской заводи до впаденія Ветлуги	66	660	2
ВСЕГО на Волгѣ .	265	2650	10
На Окѣ: До впаденія Сеймы	105	1050	13
Отъ впаденія Сеймы до устья Оки .	65	650	8
ВСЕГО на Окѣ .	170	1700	11
ВСЕГО на обѣихъ судоходныхъ рѣкахъ	435	4350	$10^1/_2$

Въ верхней части Волги на каждой квадратной верстѣ береговъ ея находится по 22 раскольника, тогда какъ въ самомъ низу Нижегородскаго Поволжья на каждую квадратную версту приходится по 2 раскольника. Во всемъ Поволжьѣ Нижегородскомъ на квадр. верстѣ 10 раскольниковъ; раздѣливъ Поволжье устьемъ Оки на двѣ не равныя части, увидимъ, что въ верхней меньшей части 22 раскольника на квадратную версту, а въ нижней, которая слишкомъ вдвое обширнѣе верхней, приходится только по 5 сектаторовъ на квадратную версту. Слѣдовательно, верхняя часть Поволжья Нижегородскаго, представляетъ раскольничье населеніе *въ четыре съ половиной раза гуще,* нежели Поволжье ниже Нижняго-Новгорода.

На верховыхъ берегахъ Оки раскольничье населеніе слишкомъ *въ полтора раза* гуще, чѣмъ на нижнихъ берегахъ ея.

Ниже будутъ представлены отношенія числа раскольниковъ къ пространству каждаго уѣзда и выводы изъ этихъ

отношеній; въ настоящемъ же мѣстѣ отчета представляется только отношеніе прирѣчныхъ раскольниковъ къ прирѣчному пространству. Вообще въ Нижегородской губерніи на каждую квадратную версту приходится по 4 раскольника об. п. Слѣдовательно, населеніе раскольниковъ при судоходныхъ рѣкахъ въ $2^1/_2$ раза гуще, нежели вообще въ губерніи.

Сосредоточенность раскольничьяго населенія при судоходныхъ рѣкахъ, а особенно въ верхнихъ частяхъ ихъ, ясно представляется отношеніемъ числа прирѣчныхъ раскольниковъ къ общему прирѣчному населенію. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Дѣйствительное населеніе обоего пола.	Число раскольниковъ обоего пола.	Сколько раскольниковъ приходится на 100 жителей.
Поволжье: Выше впаденія Оки	48980	17561	36
Отъ впаденія Оки до впаденія Кудьмы	53985	4257	8
Отъ впаденія Кудьмы до Разнѣжской заводи	32384	4168	12
Отъ Разнѣжской заводи до предѣловъ Казанской губерніи .	18837	1218	6
ВСЕГО въ Поволжьѣ	154186	27204	17
Берега Оки: До впаденія Сеймы	27427	13691	49
Отъ впаденія Сеймы до устья Оки	18794	5271	28
ВСЕГО на берегахъ Оки	46221	18962	41
ВСЕГО въ прибрежныхъ мѣстахъ Нижегор. губ.	200407	46166	23

Изъ этой таблицы видно, что во всей прирѣчной части Нижегородской губерніи изъ 100 человѣкъ обоего пола, 23 принадлежатъ къ какому-либо толку раскольниковъ или еретиковъ, тогда какъ по всей губерніи на 100 человѣкъ приходится только 14 раскольниковъ и еретиковъ.

Чѣмъ выше по теченію рѣкъ, тѣмъ расколъ сильнѣе. Хотя въ таблицѣ и показано, что въ пространствѣ отъ Оки до Кудьмы приходится 8 раскольниковъ на 100 жителей, а въ пространствѣ отъ Кудьмы до Рознѣжской заводи 12; но если исключить число жителей и число раскольниковъ Нижняго-Новгорода, въ которомъ дворянство, чиновники, духовенство и войско даютъ Православію сильный перевѣсъ, то цифра 8 замѣнится цифрою 17, и отношенія представятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Поволжьѣ выше Оки . .	36	раск. на	100 жителей.
Отъ Оки до Кудьмы . .	17	„	100 „
Отъ Кудьмы до Рознѣж. .	12	„	100 „
Отъ Рознѣж. до Ветлуги .	6	„	100 „

Если раздѣлить Поволжье на двѣ неравныя части устьемъ Оки, то въ верхней представится отношеніе раскольниковъ къ населенію какъ 36 : 100; а въ нижней—какъ 9 : 100. Слѣдовательно, народъ, живущій въ верхнемъ Поволжьѣ, *вчетверо* сильнѣе зараженъ расколомъ, нежели народъ, живущій въ нижнемъ Поволжьѣ.

На верховыхъ берегахъ Оки расколъ болѣе чѣмъ *вдвое* сильнѣе, нежели на нижнихъ берегахъ этой рѣки.

На лѣвомъ берегу Волги расколъ сильнѣе, чѣмъ на правомъ: на лѣвомъ раскольники къ общему населенію относятся какъ 23 : 100, а на правомъ—какъ 15 : 100. [1]) Валовымъ же числомъ раскольниковъ на правомъ берегу Волги въ полтора раза больше, чѣмъ на лѣвомъ, впрочемъ по общему количеству жителей правый берегъ почти вчетверо населеннѣе лѣваго.[2]) На одну квадратную версту раскольниковъ приходится на правомъ берегу Волги по 6, а на лѣвомъ по 4.[3])

По Окѣ расколъ сильнѣе на правомъ берегу, здѣсь число сектаторовъ къ общему населенію относится какъ 42 : 100, а на лѣвомъ какъ 38 : 100. Валовымъ числомъ

---

[1]) Выше впаденія Оки на правомъ берегу Волги какъ 13 : 100, на лѣвомъ какъ 38 : 100. Ниже впаденія Оки на правомъ берегу какъ 5 : 100, на лѣвомъ какъ 10 : 100.

[2]) На правомъ берегу Волги 109.518 общаго населенія, на лѣвомъ 44.668. Въ томъ числѣ выше устья Оки на правомъ 28.157, а на лѣвомъ 20 823, ниже Оки на правомъ 81.361, на лѣвомъ 23.845. Взято изъ матеріаловъ Нижегородской Статистической Экспедиціи.

[3]) Выше впаденія Оки на правомъ берегу Волги 26 раскольниковъ на 1 кв. верстѣ, а на лѣвомъ 22. Ниже впаденія Оки на правомъ берегу Волги 3 раскольника на квадратную версту, а на лѣвомъ 1.

раскольниковъ на правой сторонѣ Оки въ два съ половиною раза больше, чѣмъ на лѣвой, во столько же разъ больше и общее населеніе.[1]) На одну квадратную версту раскольниковъ приходится на правомъ берегу 38, на лѣвомъ—16.

Общіе выводы объ отношеніяхъ раскола къ судоходнымъ рѣкамъ.

Изъ всего вышеизложеннаго представляются слѣдующія общія географическія соображенія о раскольникахъ Нижегородской губерніи по отношенію ихъ къ судоходнымъ рѣкамъ.

1) Почти *четвертая часть* сектаторовъ губерніи живетъ при Волгѣ и Окѣ.

2) Чѣмъ *ближе къ верховьямъ рѣкъ,* тѣмъ *расколъ* въ народѣ *сильнѣе.*

3) Чѣмъ *ближе къ верховьямъ рѣкъ,* тѣмъ *раскольники живутъ тѣснѣе.*

4) Лѣвая сторона Поволжья сильнѣе заражена расколомъ, но по числительному количеству сектаторовъ, ихъ болѣе на правомъ берегу. По теченію Оки на правомъ берегу и расколъ сильнѣе и раскольниковъ, по числительному количеству ихъ, больше нежели на лѣвой сторонѣ этой рѣки.

5) По обѣимъ судоходнымъ рѣкамъ *на правыхъ берегахъ раскольники живутъ тѣснѣе.*

Главнѣйшіе пункты раскола, находящіеся при судоходныхъ рѣкахъ. Значеніе каждаго изъ нихъ въ сектаторскомъ отношеніи.

Важнѣйшія прирѣчныя мѣста Нижегородской губерніи въ сектаторскомъ отношеніи слѣдующія: *на Волгѣ:* Городецъ, Василева слобода, Нижній-Новгородъ съ Боромъ и Печерской слободой, Безводное и Лысково; *на Окѣ:* Горбатовъ съ Избыльцомъ, Павлово и Чернорѣцкая волость, расположенная на лѣвомъ берегу Оки.

1) **Городецъ**, бывшій въ XIII ст. столицею Великокняжескою, находится на лѣвомъ берегу Волги въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Въ торговомъ отношеніи это село замѣчательно какъ главнѣйшая пристань верховаго Нижегородскаго Поволжья и какъ центральный торговый пунктъ шести уѣздовъ, принадлежхщихъ къ тремъ губерніямъ и заключающихъ въ себѣ болѣе 530.000 населенія.[2]) Въ Городцѣ почти всѣ купцы Семенова, Балахны, отчасти Юрьевца и посада Пучежа имѣютъ постоянное пребываніе. Отсюда по Волгѣ идутъ вверхъ хлѣбные и другіе запасы, а внизъ—

---

[1]) На правой сторонѣ 32.319, на лѣвой—1392.

[2]) Нижегородской губерніи: Балахнинскій и Семеновскій, Костромской губерніи: Варнавинскій, Макарьевскій и Юрьевецкій, Владимірской: Гороховецкій.

деревянная посуда и другія лѣсныя издѣлія для всего низоваго края и Сибири. Волжскіе судохозяева сюда пріѣзжаютъ за якорями. Въ Городецъ изъ раскольничьяго Саратова привозится зимой огромный запасъ соленой рыбы, развозимой по Нижегородской, Владимірской, Костромской и Ярославской губерніямъ. Здѣсь раскольники Ячменскіе (Костромской губерніи), занимающіеся пряденіемъ льна, сбываютъ свою пряжу. Сюда изъ раскольничьяго Заволжья свозятся большіе запасы масла, смолы, дегтя, холста и пр. для отправленія вверхъ и внизъ по Волгѣ. Здѣсь строятся и зимуютъ суда. Зимой здѣсь кипитъ торговля и промышленная дѣятельность, оживляемая пріѣзжими торговцами изъ низовыхъ и верховыхъ мѣстъ, населенныхъ раскольниками. Сношенія съ Москвой безпрерывны. Въ Городецъ раскольники Калужской, Смоленской и Симбирской губерній [1]) отправляютъ кленъ, изъ котораго раскольничій Семеновъ дѣлаетъ ложки, развозимыя изъ Городца же въ обѣ столицы, въ Сибирь, внизъ по Волгѣ до Астрахани и на Украйну. Вся Городецкая торговля и промышленность въ рукахъ раскольниковъ.

Въ Городцѣ 4450 раскольниковъ, а съ приходскими деревнями 5666. Изъ нихъ по торговымъ дѣламъ отлучаются въ разныя мѣста, зараженныя расколомъ, до 1700 человѣкъ обоего пола.

Въ сектаторскомъ отношеніи Городецъ представляетъ еще болѣе важности, нежели въ торговомъ. Здѣсь находится бѣглопоповская часовня, имѣющая въ трехъ губерніяхъ [2]) до 50.000 прихожанъ, здѣсь болѣе 70 лѣтъ постоянно держатся бѣглые попы, а въ послѣднее время Городецъ сдѣлался главнѣйшимъ мѣстопребываніемъ раскольничьяго архимандрита Афанасія. Тайныхъ домашнихъ бѣглопоповскихъ моленныхъ въ Городцѣ по меньшей мѣрѣ до 20. Въ этомъ селѣ раскольническія старухи учатъ дѣтей, мѣстныхъ и привозимыхъ изъ другихъ селеній, грамотѣ и расколу. Въ Городцѣ находятся двѣ тайныя поморскія моленныя. Здѣсь завелись бѣгуны и бываютъ радѣнія хлыстовъ. По изложенному характеру промышленной и торговой дѣятельности Городца—это село важно, какъ мѣсто общей встрѣчи сектаторовъ, куда сообщаются вѣсти изъ Москвы для передачи ихъ въ Казань, Сибирь и Саратовъ. Черезъ Горо-

---

[1]) Особенно изъ селъ Воскуля и Рождественскаго. Изъ Симбирской губерніи везутъ кленъ изъ бывшаго имѣнія графини Орловой—села Жигулей.

[2]) Нижегородской, Костромской и Владимірской.

децъ же и изъ восточныхъ мѣстъ раскола извѣстія передаются въ Москву, Петербургъ, около-московныя губерніи, въ Черниговскія слободы и въ Новороссійскій край. Вообще Городецъ есть передаточный пунктъ тайныхъ сектаторскихъ извѣстій между Москвою и восточнымъ краемъ Россіи. Это село есть ключъ въ раскольничье Заволжье. Все, что уложатъ въ Москвѣ, передается немедленно въ Городецъ, а отсюда и во всѣ другія мѣста на востокѣ Россіи. Есть поговорка у раскольниковъ: *„что положатъ на рогожѣ, на томъ стоитъ Городецъ, а на чемъ Городецъ, на томъ и Керженецъ“*.[1]) Главнѣйшіе Нижегородскіе коноводы раскола находятся въ Городцѣ, а самый Городецъ можно назвать коноводомъ раскола большей части Нижегородской губерніи и отчасти Костромской и Владимірской.

Съ именемъ Городца соединяется много привлекательныхъ для раскольника повѣрій и воспоминаній, конечно, выдуманныхъ коноводами раскола. Здѣсь былъ, по ихъ повѣрію, небывалый святый городъ Китежъ, раззоренный татарами. Существующая здѣсь часовня бѣглопоповская стоитъ будто-бы на мѣстѣ кельи, въ которой скончался св Александръ Невскій; почему Императрица Екатерина II, бывши въ часовнѣ, будто-бы и дала раскольникамъ какую то небывалую грамоту, по силѣ которой никто изъ Преемниковъ Ея не можетъ уничтожить часовни. Сюда, въ часовню чудесно приходитъ по временамъ изъ Костромы икона Федоровскія Богородицы, бывшая прежде, какъ и церковныя преданія говорятъ, въ Городцѣ, приходитъ она, чтобы поплакать въ благочестивомъ мѣстѣ о томъ, что находится она въ заточеніи у Никоніанъ. Здѣсь на Оползнѣ, свѣтятся по ночамъ гробы святыхъ великихъ князей, а выйдутъ они наружу когда падетъ церковь Никоніанская; въ это время, толкуютъ раскольники, Федоровская Богородица въ виду всѣхъ пойдетъ по-небеси изъ Костромы въ Городецъ и *станетъ на мѣстѣ святѣ*, т. е. въ ихъ часовнѣ. Въ Городцѣ есть Кириллова гора. Если на зарѣ, когда народъ еще спитъ — поплывутъ бурлаки внизъ по Волгѣ мимо этой горы — она чудесно растворяется и выходятъ изъ нея благолѣпные видомъ старцы и говорятъ плавцамъ: *„когда будете въ Жигуляхъ, поклонитесь нашимъ братьямъ“*. Такое же

---

1) У раскольниковъ есть свой, непонятный постороннему, языкъ, на которомъ *рогожа* значитъ Рогожское кладбище, а слово *Керженецъ* на раскольничьемъ языкѣ также означаетъ всѣ скиты Нижегородской и Костромской губерній. Поэтому теперь, по высылкѣ изъ скитовъ постороннихъ лицъ, говорятъ раскольники *Керженецъ раззорили*. См. отдѣленіе IV.

явленіе бываетъ и въ Жигулевскихъ горахъ [1]): и оттуда старцы посылаютъ поклоны къ братьямъ своимъ на Кирилову гору. Подъѣзжая къ Кирилловой горѣ бурлаки, если они везутъ поклонъ Жигулевскій, непремѣнно должны крикнуть: *„братья Кирилловой горы, вамъ кланяться велѣли братья Жигулевскихъ горъ“*. И если это бываетъ на зарѣ, то гора растворяется и выходятъ чудные старцы и кланяются молча плавцамъ, въ знакъ благодарности. Но если у горы Кирилловой, или въ Жигуляхъ бурлаки забудутъ исполнить порученный поклонъ, то или буря подымается, или судно сядетъ на мель и неминуема гибель судна, если только не повиняться бурлаки передъ старцами [2]).

Въ городцѣ народъ довольно образованъ; грамотный есть почти во всякомъ домѣ, жизнь здѣсь городская, и земледѣліемъ никто не занимается. Здѣшніе раскольники не фанатики и хотя они очень дорожатъ своей часовней, но если ее уничтожатъ, не то будетъ для нихъ горемъ, что *ее* уничтожили, а то что *у нихъ* уничтожили. Этимъ подорвется кредитъ городецкихъ раскольниковъ, которые хвастаются своими связями съ Петербургомъ и этимъ держатъ подъ своимъ вліяніемъ раскольниковъ большей части Нижегородской губерніи. Городецкій раскольникъ потому раскольничаетъ, что ему выгодно раскольничать, ибо онъ поддерживаетъ расколомъ свои торговыя связи. Изувѣровъ, кромѣ развѣ принадлежащихъ къ сектѣ бѣгуновъ и нѣкоторыхъ стариковъ и старухъ изъ другихъ согласій, здѣсь нѣтъ, но за то есть много лицемѣровъ, ханжей, руководителей и коноводовъ раскола, которые, конечно, вреднѣе изувѣровъ. Развратъ здѣсь такъ силенъ, что болѣе одной трети всѣхъ подкидышей въ губерніи приходится на Городецъ [3]). Это село принадлежитъ графу Н. В. Панину и княгинѣ С. Г. Волконской; есть здѣсь крестьяне и другихъ помѣщиковъ, а также и удѣльные. Поддержанію и распространенію раскола весьма способствуетъ то, что всѣ помѣщики бурмистры и удѣльный голова—раскольники. До шестидесятыхъ годовъ XVIII ст. въ Городцѣ не было ни одного раскольника.

2) **Василева слобода** на правой сторонѣ Волги верстахъ въ 20 отъ Городца. Въ ней довольно торговцевъ,

---

1) Въ Симбирской губерніи.

2) Это повѣрье, безъ сомнѣнія, даетъ намекъ на бѣгуновъ, которые есть и въ Городцѣ и въ Жигуляхъ.

3) О подкидышахъ будетъ изложено въ особомъ отдѣленіи.

закупающихъ пшеницу у Хвалынскихъ раскольниковъ для верховыхъ городовъ. Жители Василевой слободы скупаютъ у окрестныхъ жителей болѣе 10 милліоновъ веретенъ и отвозятъ ихъ въ Самару, въ Саратовъ, въ Дубовку, въ Сибирь и пр. До 900.000 штукъ приготовляемой въ слободѣ глиняной посуды сплавляется по Волгѣ для продажи въ низовыхъ губерніяхъ. Земледѣліемъ вовсе не занимаются. Торговыя дѣла Василевой слободы, по связи ея съ такими мѣстностями гдѣ много сектаторовъ, и зависятъ отъ раскола, и поддерживаютъ расколъ. Все торговое населеніе Василевское принадлежитъ къ числу сектаторовъ. Вообще же принадлежащихъ къ расколу или какой-либо ереси въ Василевой слободѣ 648 человѣкъ, что составитъ 80 раскольниковъ на 100 жителей. По близости Городца, Василева слобода, конечно, не можетъ рѣзко представляться значительною сектаторскою мѣстностью, но и она замѣчательна по своему вліянію на поддержаніе окрестнаго раскола и по своимъ сношеніямъ съ раскольниками разныхъ краевъ Россіи. Долгое время существовала здѣсь недозволенная бѣглопоповская часовня, но запечатаніи ея года два тому назадъ явилось здѣсь до 5 тайныхъ моленныхъ. Въ Василевой слободѣ есть нѣсколько хлыстовъ, а также послѣдователи секты бѣгуновъ, укрывать которыхъ въ слободѣ, расположенной въ оврагахъ, очень удобно. Слобода Василева вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.

3) **Нижній-Новгородъ** въ сектаторскомъ отношеніи важенъ особенно по своей ярмаркѣ. О съѣздѣ на эту ярмарку раскольниковъ, со всѣхъ сторонъ Имперіи, будетъ изложено въ особомъ отдѣленіи настоящаго отчета. Въ отношеніи къ расколу Нижній-Новгородъ составляетъ одно съ подгородними слободами — Кунавинской, Печерской, Подновской и Никульской и съ лежащимъ за Волгой селомъ, Семеновскаго уѣзда, Боромъ. Эти мѣстности замѣчательны въ не ярмарочное время, какъ пункты, чрезъ которые происходитъ передача извѣстій, книгъ, вещей и пр. т. п. отъ безпоповщины, живущей на югѣ отъ Нижняго, къ ихъ единомышленникамъ Костромской и Ярославской губерній. Здѣсь есть скопцы и бѣгуны. Саратовскіе купцы, торгующіе въ Нижнемъ солью, завезли сюда молоканство; и перевозка Волгою елтонской соли до Нижняго ежегодно перевозитъ сюда болѣе и болѣе этой ереси. Чрезъ Нижній-Новгородъ Саратовскіе, Балашевскіе и Аткарскіе молоканы сносятся съ молоканами Горбатовскаго уѣзда. Желѣзо, привозимое Камою и Волгою до Нижняго, много

содѣйствуетъ къ поддержанію связей Нижегородскихъ раскольниковъ съ Сибирскими. Село Боръ, по своей кузнечной и проволочной промышленности находится въ сношеніяхъ съ раскольниками Волжскаго Низовья и съ живущими въ Камышахъ (Астраханскаго уѣзда) Нижегородскіе и Печерскіе поморцы состоятъ въ сношеніяхъ съ поморцами Московскими и Олонецкими, сношенія эти и личныя связи поддерживаются ярмаркою. Въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Печерахъ до 5 моленныхъ бѣглопоповскихъ. Здѣсь находятся наставники поморскіе, исправляющіе требы у безпоповщины Нижегородскаго, Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ. Наконецъ, Нижній-Новгородъ чрезвычайно важенъ въ сектаторскомъ отношеніи потому, что онъ снабжаетъ раскольниковъ Имперіи книгами, рукописями и другими богослужебными принадлежностями, которыя Нижегородскіе торговцы скупаютъ по разнымъ мѣстамъ и распространяютъ между раскольниками. Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ подгородними слободами и Боромъ, всѣхъ раскольниковъ 1758 человѣкъ. Боръ и Печеры—вѣдомства Государственныхъ имуществъ. Земледѣліемъ не занимаются.

4) **Безводное** находится на правомъ берегу Волги въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ отъ Нижняго. При первомъ взглядѣ на это село видно, что оно торговое, промышленное и раскольничье. На узкой въ 2 версты длиною улицѣ тѣсно выстроены 373 большихъ дома въ одинъ, въ два и даже въ три этажа, между ними есть и каменные, тутъ же 26 заводовъ, 14 постоялыхъ дворовъ—и одна бѣдная старая деревянная церковь, построенная еше въ 1709 году. Передъ папертью ея растетъ трава. Безводное поставляетъ на Каспійское и Черное моря, на Волгу, Донъ и Уралъ всю годовую потребность рыболовныхъ удъ. Главнѣйшіе производители удъ и торговцы ими, закоренѣлые раскольники—они въ безпрестанныхъ связяхъ и перепискѣ съ раскольниками Уральскими, Донскими, Саратовскими и особенно съ раскольниками Каралатскаго бугра, съ Камызянскими и съ сектаторами другихъ мѣстъ, находящихся въ Камышахъ (Астраханскаго уѣзда). Болѣе 260 Безводинскихъ раскольниковъ безпрестанно ѣздятъ въ Камыши и въ томъ числѣ 103 муж. и 94 жен. живутъ тамъ больше чѣмъ по году. Въ самомъ Безводномъ издавна былъ притонъ безпаспортныхъ бѣглыхъ, и всякаго сброда. Раскольниковъ въ селѣ больше половины. Сплавныя [1]) парусныя

[1]) Сплавное судно—идущее внизъ по Волгѣ, ходовое—идущее вверхъ.

суда, по старинному обычаю, останавливаются въ извѣстныхъ мѣстахъ Волги для закупки припасовъ и пр.—это называется *подачею*. Первая подача отъ Нижняго—въ Безводномъ. Замѣчено, что многіе Саратовскіе, Волжскіе и Астраханскіе раскольники—хозяева клади, отправляемой съ Нижегородской ярмарки, ѣдутъ изъ Нижняго на лошадяхъ до Безводнаго и тамъ бываютъ одинъ, два, три дня въ обществѣ своихъ собратій, и когда судно ихъ останавливается на подачу, они помолившись, садятся на него. Въ этомъ селѣ до 30 тайныхъ и явныхъ моленныхъ. Въ Безводномъ бываютъ и Хлыстовскія сборища, куда для радѣнія сходятся хлысты изъ разныхъ мѣстъ Нижегородскаго, Княгининскаго и Макарьевскаго уѣздовъ. Въ Безводномъ есть послѣдователи Сопѣлковскаго согласія. Говорятъ, что бѣгуны изъ мѣста въ мѣсто, вообще переправляются не иначе какъ водой, ибо на Волгѣ нѣтъ заставъ и на ней паспортовъ не спрашиваютъ. Безводное есть пристань, откуда бѣгуны мѣстные и верховые, какъ говорятъ, отправлялись и отправляются въ Жигулевскія горы (Симбир. губ.), въ Сызрань, въ Камыши (Астрахан. губ.) и даже будто бы на Кавказъ. Безводное раздѣляется на двѣ части—подгорную и верхнюю. Въ подгорной народъ промысловый и хлѣбопашествомъ не занимается, здѣсь происходятъ всѣ сектаторскія дѣйствія, почти безъ опасенія. Въ верхней части занимаются земледѣліемъ и здѣсь есть еще православные. Чтобы быть по возможности менѣе подъ надзоромъ полиціи, Безводинскіе подгорные раскольники отдали жителямъ верхней слободы причитающуюся имъ землю съ тѣмъ, чтобы они исправляли за нихъ всѣ земскія повинности. Полиція такимъ образомъ почти не заглядываетъ въ подгорную сектаторскую часть села. Когда же, года два тому назадъ, исправникъ замѣтивъ въ Безводномъ общественное богослуженіе, хотѣлъ принять рѣшительныя мѣры къ обнаруженію его, то князь Юсуповъ, убѣжденный своими крестьянами, пожаловался на него г. Начальнику Губерніи, представивъ дѣло въ превратномъ смыслѣ, т. е. что здѣсь цѣль исправника состояла въ одномъ корыстолюбіи. Послѣ этого подгорная часть Безводнаго почти совсѣмъ вышла изъ подъ наблюденія полиціи, которая, исключая развѣ уголовныхъ какихъ-либо дѣлъ, туда не ѣздитъ. Безводинскіе раскольники кичатся своимъ помѣщикомъ, что онъ ихъ не выдастъ, и потому то въ Безводное стеклось много всякаго сброда людей, въ полной надеждѣ на безопасность, подъ кровомъ благодѣтельнаго помѣщика, который живя въ Петербургѣ, безъ сомнѣнія, не знаетъ о

тѣхъ безпорядкахъ, которые происходятъ безъ его вѣдома въ отдаленномъ его имѣніи.

5) **Лысково** на правомъ берегу Волги противъ города Макарьева, въ 103 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, одна изъ замѣчательнѣйшихъ хлѣбныхъ пристаней Волжскихъ. Зимой сюда съѣзжается много хлѣбныхъ торговцевъ, иногда до 100 капиталовъ[1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ стекается сюда множество крестьянъ помѣщичьихъ изъ большей части Нижегородской губерніи, а частію изъ Пензенской и Симбирской. Въ Лысковѣ жизнь совсѣмъ городская и не только никто не занимается земледѣліемъ, но и самая постройка домовъ и устройство села имѣютъ городской характеръ. Въ мѣстахъ, куда безпрестанно пріѣзжаютъ на урочное время постороннія лица, всего удобнѣе скрываться всякаго рода подозрительнымъ людямъ—потому то Лысково издавна и было извѣстно, какъ притонъ всякаго рода подозрительныхъ людей.[2]) Хотя въ Лысковѣ раскольниковъ и немного сравнительно съ общимъ населеніемъ (5 на 10), но оно чрезвычайно важно въ сектаторскомъ отношеніи, какъ мѣсто встрѣчи раскольниковъ, съѣзжающихся сюда изъ разныхъ мѣстъ по дѣламъ хлѣбной торговли. Въ Лысковѣ вмѣстѣ съ торговыми сдѣлками производится и передача извѣстій изъ верховыхъ городовъ въ низовые и совѣщанія о дѣлахъ той или другой раскольнической общины. Лысково есть мѣсто съѣзда всѣхъ раскольниковъ Спасова согласія, живущихъ въ селеніяхъ Макарьевскаго, Нижегородскаго, Княгининскаго, Арзамасскаго, Лукояновскаго и Васильскаго уѣздовъ. Пріѣзжая сюда продавать хлѣбъ, или приходя работать на мельницахъ Лысковскихъ, шить кулье для хлѣба, привозя рогожи съ р. Ветлуги и изъ Лукояновскаго уѣзда, раскольники пользуются общею встрѣчею и обмѣниваются извѣстіями, помогаютъ другъ другу совѣтами, заступниче-

---

[1]) Въ Лысковѣ каждаго, закупающаго большую порцію хлѣба для отправки вверхъ по Волгѣ зовутъ *капиталомъ*.

[2]) Этому прежде способствовалъ и покойный помѣщикъ князь Грузинскій, жившій въ Лысковѣ постоянно около 60 лѣтъ. Дѣло о пріемѣ имъ бѣглыхъ, около 25 лѣтъ тому назадъ, восходило до ВЫСОЧАЙШАГО разсмотрѣнія, и князю Грузинскому воспрещено было въѣзжать въ столицы. Князь Грузинскій былъ ревностно преданъ Православію и преслѣдовалъ расколъ, но, дозволяя въ Лысковѣ жить всякому, не могъ остановить заразы, вносимой сюда посторонними лицами. Изъ слѣдственнаго дѣла о раскольническомъ схимонахѣ Варлаамѣ, производившагося въ 1847—1849 г. видно, что этотъ схимонахъ бѣжавъ изъ Калужской губ., жилъ въ Лысковѣ съ 1813 по 1836 г. „*Когда же,* говоритъ онъ въ показаніи, *князю Грузинскому бѣглыхъ держать болѣе не вельно, то и я удалился изъ Лыскова*“. Дѣло въ Семеновскомъ Городовомъ Магистратѣ.

ствомъ, передачею книгъ и пр. Въ разныхъ мѣстахъ Княгининскаго и Нижегородскаго уѣздовъ и за Волгой въ Семеновскомъ уѣздѣ переписываются цвѣтники и другія разныя раскольническія нелѣпыя разсужденія. Все это вмѣстѣ съ хлѣбомъ, свозится въ Лысково и отсюда распространяется въ народѣ. Замѣчательно, что даже въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщичьи крестьяне состоящіе на барщинѣ, чужды расколу; есть немного сектаторовъ и именно тѣ самые крестьяне, которые возятъ господскій хлѣбъ на продажу въ Лысково. Раскольники—покупщики всегда стараются завлечь въ свои сѣти продавца, дѣлая съ раскольникомъ болѣе для него выгодныя сдѣлки. Много способствуетъ здѣсь и то, что „капиталъ“, по Лысковскому выраженію, съ раскольникомъ обращается какъ со своимъ братомъ, а передъ православнымъ держитъ себя гордо. Это дѣйствуетъ на самолюбіе простого мужика, и не рѣдко одно желаніе стать за панибрата съ капиталомъ увлекаетъ простодушнаго въ расколъ. Въ Лысковѣ издавна содержится ересь Хлыстовская и, какъ слышно, нѣкоторые торгующіе по свидѣтельствамъ крестьяне и ихъ приказчики, находясь съ Саратовомъ и Кузнецкомъ, уклонились въ тайное молоканство. Въ Лысковѣ подозрѣваются и бѣгуны. Нынѣшній помѣщикъ (графъ А. П. Толстой), живущій въ Лысковѣ, строго преслѣдуетъ распространеніе раскола, но такъ какъ часть Лыскова (слободы Казанская, Протопоповка и пр.) принадлежатъ казнѣ, то онъ и не въ силахъ уничтожить здѣсь раскола, тѣмъ болѣе что расколъ преимущественно содержится людьми посторонними, проживающими въ Лысковѣ по нѣскольку лишь мѣсяцевъ въ году.

6) **Павлово** находится на правомъ берегу Оки въ 85 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, близь границы Владимірской губерніи. Хотя это село и находится при Окѣ, но торговыя сообщенія производитъ только сухимъ путемъ, почему объ немъ и будетъ сказано ниже при обозрѣніи сухопутныхъ торговыхъ сообщеній и находящихся на нихъ раскольническихъ мѣстностей.

7) **Горбатовъ** торговый уѣздный городъ Нижегородской губерніи, находится рядомъ съ селомъ Избыльцомъ, отдѣленнымъ отъ него не широкимъ оврагомъ. Отъ Нижняго-Новгорода городъ въ 73 верстахъ. Въ Горбатовѣ и Избыльцѣ находятся значительные прядильные заводы, на которыхъ заводчики нанимаютъ вить канаты и бечевки небогатыхъ туземцевъ, а отчасти и приходящихъ для этого крестьянъ Горбатовскаго уѣзда, и съ лѣваго берега Оки

изъ Балахнинскаго уѣзда. Канатные заводчики закоренѣлые раскольники, отчего и работающій у нихъ народъ заразился расколомъ до такой степени, что въ Горбатовѣ, второй населенной мѣстности въ Нижегородской губерніи по числу раскольниковъ (2736), приходится 73 сектатора на 100 жителей; если же взять въ разсужденіе только одинъ податной классъ, то раскольниковъ въ этомъ городѣ придется даже 91 : 100. Въ Избыльцѣ, при общемъ населеніи 1900 об. п., 1674 раскольника, что составляетъ 88 : 100. Въ Горбатовѣ есть три довольно гласныя моленныя и кромѣ того нѣсколько тайныхъ, а въ Избыльцѣ до четырехъ моленныхъ. Раскольники принадлежатъ къ поповщинской и безпоповщинской сектамъ. Принадлежащіе къ послѣдней чрезвычайно закоренѣлы. Въ Избыльцѣ есть даже придерживающіеся изувѣрной Сопѣлковской или Страннической секты. На здѣшнихъ прядильняхъ приготовляютъ бечеву, употребляемую для закрѣпа краевъ рыболовныхъ снастей. Эту бечеву ежегодно сплавляютъ въ Астрахань, и нѣкоторые жители Горбатова и Избыльца принимаютъ тамъ участіе какъ въ Волжскихъ, такъ и въ Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ. По такой промышленно-торговой дѣятельности, Горбатовскіе и Избылецкіе раскольники состоятъ въ ближайшихъ сношеніяхъ съ раскольниками, живущими на Каралатскомъ бугрѣ и въ другихъ мѣстахъ, находящихся въ Камышахъ (Астраханскаго уѣзда). Сильно подозрѣваются Избылецкіе и Горбатовскіе раскольники въ томъ, что они бѣгуновъ Ярославскихъ и Костромскихъ, а также и своихъ, переплавляютъ на своихъ лодкахъ въ Камыши, а оттуда будто бы моремъ и на Кавказъ. Кромѣ сношеній съ Астраханью Горбатовскіе и Избылецкіе раскольники состоятъ въ тѣсныхъ связяхъ съ Дубовкой, Саратотовомъ, Самарою, Хвалынскомъ, Вольскомъ и Оренбургскимъ краемъ. Они часто ѣздятъ въ Москву и находятся въ близкихъ сношеніяхъ съ Рогожскимъ и Преображенскимъ кладбищами. Принадлежащіе къ бѣглопоповщинской сектѣ имѣютъ еженедѣльно почти сношенія съ Городцомъ, а черезъ него и съ Семеновымъ. Съ раскольниками Тамбовской губерніи (села Сасова Елатом. у.) и Рязанской (села Ерахтура Касим. у.), Горбатовскіе и Избылецкіе раскольники имѣютъ сношенія по случаю закупки въ тѣхъ селахъ пеньки. Изъ Горбатова вышелъ лжеепископъ Афанасій (Афоній Кузьминъ Кочуевъ) и здѣшняя бѣглопоповщина съ самаго появленія раскольничьихъ лжеепископовъ признала ихъ правильность. Село Избылецъ принадлежитъ г. Турчанинову; въ немъ хлѣбопашествомъ не занимаются.

8) **Чернорѣцкая волость** Государственныхъ крестьянъ, находится въ Балахнинскомъ уѣздѣ и расположена по лѣвому берегу Оки. Въ ней находится 13 селеній, близко другъ отъ друга находящихся и сильно зараженныхъ расколомъ; въ нихъ 2773 раскольника, что составляетъ относительно къ общему населенію 41 : 100. Главнѣйшія изъ селеній этой волости: деревня Желнино и села—Гнилицы и Черное. Земледѣліемъ занимаются, но немного, главная же промышленность состоитъ въ постройкѣ рѣчныхъ и морскихъ судовъ Волжскаго судоходства и Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ. Почти вся Нижегородская губернія отличается красивою и помѣстительною постройкою крестьянскихъ домовъ, но въ ней нигдѣ нѣтъ такихъ обширныхъ, красивыхъ и помѣстительныхъ домовъ, какъ въ Чернорѣцкой волости. Деревня Желнино особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи. Но въ этихъ помѣстительныхъ домахъ гласно почти совершаются разнаго рода сектаторскіе обряды, а въ селѣ Гнилицахъ и въ деревнѣ Желнинѣ содержатся и бѣгуны. Географическое положеніе и мѣстныя условія Чернорѣцкой волости, чрезвычайно способствуютъ сильному развитію въ ней раскола. Находясь вблизи отъ Нижняго-Новгорода, напротивъ Горбатова и Избыльца, управляется сельскими начальниками—раскольниками и развѣ въ годъ раза три посѣщается начальствомъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ. Земская полиція бываетъ здѣсь только въ случаѣ развѣ какихъ-нибудь уголовныхъ дѣлъ, обнаруженіе которыхъ бываетъ здѣсь чрезвычайно рѣдко и всегда лишь случайно. Волость, находящаяся отъ уѣзднаго города на разстояніи 50 верстъ, отдаленная отъ него не населеннымъ пространствомъ, остается подъ слабымъ полицейскимъ надзоромъ. По дѣламъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ крестьяне бываютъ каждую недѣлю два раза (въ базарные дни) въ Нижнемъ-Новгородѣ, чтобы не затруднять чиновниковъ переѣздами въ Черное, стараются оканчивать всѣ дѣла въ губернскомъ городѣ. Оставленные такимъ образомъ почти на полной свободѣ, крестьяне Чернорѣцкіе безъ опасенія совершаютъ разныя сектаторскія дѣйствія, противныя общественному благоустройству. Въ Чернорѣцкой волости есть и бѣглопоповщина и безпоповщина разныхъ, и при томъ самыхъ вредныхъ, толковъ, какъ-то: самокрещенцы, бѣгуны и пр. Народъ здѣшній чрезвычайно скрытенъ, и обнаруженіе безпорядковъ, происходящихъ здѣсь, требуетъ особенныхъ усилій. Чернорѣцкіе раскольники находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ со всѣми верховыми и нижне-волжскими раскольни-

ками. Они изъ Костромской губерніи сплавляютъ унженскій лѣсъ для постройки рѣчныхъ судовъ и морскихъ лодокъ;—изъ Саратова, Волжска и Хвалынска возятъ разные товары въ Нижній и Рыбинскъ. Но главнѣйшія связи ихъ съ Астраханскими раскольниками, живущими въ Камышахъ. Изъ раскольниковъ Чернорѣцкихъ 832 человѣка (706 м. 126 ж.), т. е. безъ малаго одна, треть ежегодно отлучаются въ Астрахань для сплава туда судовъ и лодокъ, которыя нагружаютъ они холстомъ и рыболовными снастями и для работъ на Каспійскихъ, Астраханскихъ и Сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ. Изъ числа отлучающихся, на Каралатскомъ бугрѣ и въ другихъ мѣстахъ Астраханской губерніи, проживаетъ болѣе чѣмъ по одному году 330 человѣкъ. Чернорѣцкимъ раскольникамъ принадлежитъ много парусныхъ судовъ, на которыхъ они перевозятъ хлѣбъ и другіе предметы съ нижне-волжскихъ пристаней въ верховые города; поэтому они находятся въ сношеніяхъ со всѣми приволжскими раскольниками и суда ихъ перевозятъ вмѣстѣ съ товарами и бѣглыхъ сектаторовъ, и монаховъ, и поповъ, и скитницъ, и сборщицъ подаяній.

Расколъ въ отношеніи къ торговымъ дорогамъ.

Главнѣйшія торговыя дороги, пролегающія по Нижегородской губерніи, слѣдующія: изъ *Нижняго-Новгорода* а) въ *Кострому* съ отдѣльной вѣтвью въ *Ярославль,* б) *Муромъ* и Рязань, в) Пензу и *Саратовъ,* г) въ *Симбирскъ,* д) въ Казань и *Сибирь,* е) въ *Вятку.* Сверхъ того ж) *изъ Москвы* въ *Симбирскъ* и Самару, з) изъ *Пензенской губерніи* въ Лысково и *Воротынецъ,* и) изъ Арзамаса (на Московской дорогѣ) къ *Лыскову.*

а) Дорога Костромская и Ярославская.

1) **Торговая дорога изъ Нижняго-Новгорода въ Кострому и Ярославль** сопровождаетъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ правый берегъ Волги на протяженіи 88 верстъ. По ней производятъ зимнія сношенія, со всѣми нижне-волжскими и восточными мѣстностями Россіи, Городецъ и слобода Василева. Особенно сильное движеніе бываетъ здѣсь зимою: какъ скоро станетъ зимній путь, толпы раскольниковъ (до 180 человѣкъ) идутъ въ Костромскую губернію въ Унженскіе лѣса для вырубки ихъ, чтобы потомъ весною сплавлять строевой и дровяной лѣсъ внизъ по Волгѣ. Въ декабрѣ и январѣ по этой дорогѣ раскольники везутъ соленую рыбу изъ Саратова, пшено изъ Сызрани, а изъ Городца ѣдутъ съ ведрами и точеной деревянной посудой въ Жадовку и другія мѣста Симбирской губерніи. Въ концѣ зимы артели раскольниковъ—каменьщиковъ (до 500 человѣкъ) отправляются по ней работать въ восточныхъ губерніяхъ и

Сибири, полной раскольниками. Всю зиму снуютъ по дорогѣ взадъ и впередъ, разсыпаясь и по окрѣстностямъ, хлѣбные торговцы, скупщики хлѣба, масла, холста, пряжи, деревянной посуды и проч. Вѣтвь этой дороги, отдѣляясь отъ главной, около села Тимонькина пролегаетъ по Нижегородской губерніи 20 верстъ и, направляясь назадъ, идетъ къ с. Иванову, Шуѣ и Ярославлю; по ней всю зиму и лѣто Городецъ производитъ безпрестанно сношенія съ Москвой, по ней раскольники возятъ изъ Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерній, шерсть на чулки и вареги въ село Пистяки (Гороховскаго уѣзда). Въ январѣ, февралѣ и мартѣ особенно сильно движеніе по этой дорогѣ, по случаю Ростовской ярмарки, въ это время раскольники изъ Казани, Самары, Саратова и Симбирска ѣдутъ въ Ростовъ и возвращаются оттуда въ Ростовъ,—который представляетъ пунктъ *общей зимней встрѣчи* раскольниковъ почти всей Имперіи, также точно какъ Нижній-Новгородъ представляетъ пунктъ *общей лѣтней встрѣчи* раскольниковъ всей Россіи. Весной дороги изъ Нижняго въ Кострому и Ярославль пустѣютъ, но не надолго, съ іюля начинается сильное по ней движеніе, по случаю Нижегородской ярмарки,—движеніе это продолжается до второй половины сентября. Описываемыя дороги проходятъ чрезъ нѣсколько селеній, замѣчательныхъ по числу сектаторовъ: Пурехъ, Малое Козино, Большое Козино, Высоково, Копсово, Починокъ и Сормово На 108 верстахъ продолженія этихъ дорогъ находится до 100 постоялыхъ дворовъ; изъ числа содержателей ихъ, нѣтъ ни одного православнаго. При этихъ дорогахъ, въ предѣлахъ Нижегородской губерніи, на пространствѣ 1080 квадр. верстахъ живетъ 11.474 раскольника преимущественно поповской секты. Слѣдовательно, болѣе чѣмъ по 10 человѣкъ приходится на одну квадратную версту. Четвертая часть раскольниковъ (2774) по своимъ торговымъ надобностямъ то и дѣло разъѣзжаетъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, населенныхъ ихъ единомышленниками. Такъ какъ при дорогахъ этихъ общаго населенія 40.552 об. п., то выходитъ, что здѣсь число раскольниковъ относится къ общему населенію какъ 28:100.

б) Дорога Муромская.

.2) **Торговая дорога изъ Нижняго-Новгорода въ Муромъ и Рязань** по Нижегородскому уѣзду сопровождаетъ правый берегъ Оки, а потомъ, минуя изгибъ этой рѣки, перерѣзываетъ Горбатовскій уѣздъ, направляясь къ тому мѣсту, гдѣ Ока входитъ въ предѣлы Нижегородской губерніи. Дорога эта обыкновенно называется *старою Мо-*

скоско, ибо до устройства шоссе по ней производились сношенія Нижняго и восточныхъ губерній съ обѣими столицами. По этой дорогѣ теперь производятся сообщенія Нижняго и Горбатовскаго промышленнаго уѣзда съ Муромомъ, Урюпинскою станицею и Новороссійскимъ краемъ. Главнѣйшее движеніе на этой дорогѣ происходитъ передъ Нижегородскою ярмаркою, и потомъ въ сентябрѣ, когда съ этой ярмарки повезутъ разные товары въ Рязянскую и Орловскую губерніи, а Горбатовцы поѣдутъ на Урюпскую ярмарку. По этой же дорогѣ Муромъ находится въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Нижнимъ-Новгородомъ и особенно съ селомъ Павловымъ, а зимой отъ раскольничьяго Сасова (Касимовскаго уѣзда Рязанской губ.) возятъ пеньку на Горбатовскія и Нижегородскія прядильни. По этой дорогѣ на протяженіи 105 верстъ, живетъ 4914 раскольниковъ, что составляетъ по 4 раскольника на квадратную версту, относительно же къ общему населенію (28.284) сектаторы здѣсь относятся какъ 17 : 100. Важнѣйшія въ сектаторскомъ отношеніи мѣстности на этой дорогѣ Павлово съ Ворсмой и Богородское.

Главнѣйшіе пункты раскола на Муромской дорогѣ. Значеніе каждаго изъ нихъ въ сектаторскомъ отношеніи.

1) **Павлово**, на правой сторонѣ Оки, въ 85 верстахъ отъ Нижняго и **Ворсма** въ 12 верстахъ отъ Павлова ближе къ Нижнему, замѣчательны, какъ центръ слесарной и ножевой промышленности, чрезвычайно сильно развитой въ Горбатовскомъ уѣздѣ. Приготовляемыя здѣсь издѣлія скупаются богатыми крестьянами—фабрикантами селъ Павлова и Ворсмы. Въ этихъ двухъ селахъ хлѣбопашествомъ не занимаются, почти не занимаются имъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, гдѣ распространена слесарная и ножевая промышленность. По этому незначительные фабриканты этихъ селъ, и всѣ вообще ножевщики и слесари, живущіе въ селеніяхъ, находятся въ полной и безъисходной зависимости отъ монополистовъ. Безъ извѣстности, которая получается капиталомъ и кредитомъ, не выйдетъ павловецъ изъ ряду бѣдныхъ работниковъ. Онъ или работаетъ на монополистовъ, получая понедѣльную заработную плату, или же продаетъ свои издѣлія еженедѣльно на базарахъ Павловскомъ и Ворменскомъ. Совершенно не земледѣльческая жизнь, идущая объ руку съ бѣдностью, здѣсь поразительна: въ Павловѣ, обширномъ селѣ съ 40 каменными домами, у большей части домовъ нѣтъ воротъ, ибо на дворахъ никогда не бывали ни лошадь, ни телѣга, а люди и въ калитку ходятъ. Склонность къ роскоши и крайняя бѣдность были причиною того, что здѣсь Ивановскій ситецъ красиво покры-

ваетъ наготу нищеты, которая не въ состояніи обзавестись холщевыми рубахами. Если бы по какому либо случаю монополисты вздумали не платить бѣднымъ работникамъ еженедѣльно задѣльную плату—черезъ двѣ недѣли имъ пришлось бы умереть съ голоду. Такъ какъ многіе изъ монополистовъ—раскольники, то и зависящіе отъ нихъ работники уклонились въ расколъ. Поэтому и не удивительно сильное развитіе раскола около Павлова и Ворсмы. Съ своимъ братомъ—раскольникомъ фабрикантъ расплачивается лучше, нежели съ православнымъ, даетъ ему денегъ взаймы, часто прощаетъ долги, помогаетъ въ нуждѣ, заступается за него и пр.; всей этой, важной для бѣдняка помощи лишенъ православный. Раскольники селъ Павлова и Ворсмы „для видимости“ по ихъ выраженію, „страха ради Іудейскаго“, какъ говорятъ они, по наружности чрезвычайно усердны къ церкви. Нигдѣ по всей Нижегородской губерніи нѣтъ такихъ богатыхъ церквей, какъ 10 Павловскихъ. Мнимымъ своимъ усердіемъ къ церкви они успѣли обмануть даже прозорливость покойнаго Архіепископа Іакова, ревностнаго противника раскола и знавшаго вполнѣ сектаторовъ. Онъ писалъ въ Павлово пастырское посланіе, которымъ похвалялъ христіанскую жизнь его обитателей, нынѣшніи же преосвященный Іеремія совсѣмъ противнаго мнѣнія о Павловцахъ. Слесарныя издѣлія Павлова и Ворсмы продаются преимущественно въ обѣихъ столицахъ и на ярмаркахъ Нижегородской, Ирбитской, Урюпинской и др. Ножницы для стриженія овецъ въ огромномъ количествѣ изъ Ворсмы отправляются въ Украйну и Новороссійскій край. Какъ и повсюду павловскіе и ворсменскіе раскольники, производя съ разными мѣстами торговлю, соединяютъ съ нею и сектаторскія сношенія. Вообще замѣчено по Нижегородской губерніи, если какая-нибудь населенная мѣстность торгуетъ на Урюпинской ярмаркѣ, то непремѣнно въ ней есть тайные молоканы, ибо на этой ярмаркѣ происходитъ сильная проповѣдь молоканства, и ересь отсюда разносится едва ли не повсѣмъ мѣстамъ Россіи. По дорогѣ въ Урюпинскую станицу павловскіе и ворсменскіе молоканы пристаютъ въ разныхъ мѣстностяхъ, сильнаго развитія молоканства, которыя составляютъ, такъ сказать, станціи ихъ. Таковы села Алгасово вмѣстѣ съ смежнымъ съ нимъ Рыбнымъ и Горѣлое въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, Текино въ Тамбовскомъ уѣздѣ, Уварово и Большая Алабуга въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи. Съ Урюпинской ярмарки молоканы Горбатовскаго уѣзда ѣздятъ съ ножами и замками въ Саратовскій край, чрезъ

сильныя молоканствомъ мѣстности: городъ Балашевъ, селенія Балашевскаго уѣзда: Меликъ, Китоврасъ, Малиновку, Альшанку и Аркадакъ. Возвращаясь изъ Саратова, они ѣдутъ на городъ Кирсановъ (Тамбовской губерніи), заѣзжая по дорогѣ къ молоканамъ Юшинскимъ (Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи), если ѣдутъ черезъ городъ Тамбовъ, или къ Метропольскимъ (Тамбовскаго уѣзда), если отправляются прямо на Моршанскъ въ Алгасово. Бывая на Урюпинской ярмаркѣ, торговцы—фабриканты Горбатовскаго уѣзда и ихъ возчики входятъ въ сношенія и съ молоканами Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи, а Ворсменскіе торговцы, которые возятъ ножницы для стрижки овецъ въ Новороссійскій край, непремѣнно видятся съ молоканами, поселенными на Молочныхъ водахъ, и привозятъ оттуда на свою родину письма. Молоканство содержится въ Павловѣ и Ворсмѣ въ большой тайнѣ, но съ каждымъ годомъ развивается болѣе и болѣе. Объ ереси хлыстовской въ Павловѣ упоминаетъ еще св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ [1]).

Въ числѣ подсудимыхъ хлыстовъ, по дѣлу производившемуся въ Москвѣ въ 1745 году, были нѣкоторые изъ Павлова и Ворсмы [2]). Ересь эта не вывелась и до сего времени и держится крѣпко, тѣмъ болѣе, что здѣшніе хлысты тщательно соблюдаютъ всѣ церковные обряды, какъ это и повсѣмѣстно они дѣлаютъ. Павловскіе и Ворсменскіе хлысты принадлежатъ къ тѣмъ, которые исповѣдуютъ второе воплощеніе Спасителя въ лицѣ Императора Петра III. Большинство раскольниковъ, двухъ этихъ селъ, принадлежатъ къ сектѣ Спасова согласія. Есть и бѣглопоповщина какъ Рогожскаго, такъ и Діаконовскаго согласія. Въ Павловѣ, составляющемъ, по числу раскольниковъ, четвертую населенную мѣстность въ Нижегородской губерніи 1767 раскольниковъ, что составляетъ одну треть общаго населенія (5583). Въ Ворсмѣ 1720 раскольниковъ, что составляетъ больше одной четверти населенія (5955). Оба села принад-

---

[1]) Розыскъ: *„пристанище того лжехриста въ семь, зовомомъ Павловъ перевозъ на р. Окѣ за Нижнимъ Городомъ“.*

[2]) Изъ Павлова: Семенъ Ивановъ Шигинъ съ сыномъ Василіемъ и дочерью Аксиньею, Игнатій Ивановъ Шигинъ, съ сестрою Маріею и дочерью Федосьею, Изъ села Ворсмы: Иванъ Ивановъ Бѣлый, онъ же и Чечеткинъ. До сего времени есть Шигины и Чечеткины, сильно подозрѣваемые въ содержаніи хлыстовской ереси. Одинъ Шигинъ былъ христомъ хлыстовскимъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія и, судя по разсказамъ, едва ли не былъ скопцомъ.

лежатъ графу Д. Н. Шереметеву и управляются бурмистрами раскольниками.

2) **Богородское**, въ 42 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, находится въ Горбатовскомъ уѣздѣ, замѣчательно по обширной кожевенной и рукавишной производительности. Крестьяне земледѣліемъ не занимаются, но они всѣ зажиточны, ибо по распоряженію помѣщика (С. С. Шереметева) здѣсь введенъ правильный порядокъ раздѣленія труда и отношеній, между главными производителями и работниками. Кожи и рукавицы Богородскіе крестьяне возятъ продавать на ярмарки—Ростовскую и Урюпинскую. Точно также, какъ и въ Павлово, сюда занесено молоканство и оно поддерживается посредствомъ сношеній съ молоканами Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерній, во время поѣздокъ на Урюпинскую ярмарку. Кромѣ того, есть въ Богородскомъ и принадлежащіе къ Спасову согласію. Въ Богородскомъ прежде расколъ былъ развитъ чрезвычайно сильнѣе. Еще св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ указываетъ на него, какъ на сильное расколомъ селеніе. Уменьшился здѣсь расколъ, или лучше сказать сдѣлался тайнымъ, только въ продолженіи послѣднихъ 18 или 20 лѣтъ, когда помѣщикъ близъ него водворился на постоянное жилье. Для уничтоженія раскола, а особенно молоканства, онъ завелъ особую полицію, наблюдающую за посѣщеніемъ крестьянами церквей. Того, кто не былъ въ церкви сряду три праздника, помѣщикъ призываетъ къ себѣ и говоритъ ему: „ты что то въ церковь не ходишь“. Послѣ такого замѣчанія крестьянинъ дѣлается усерднѣйшимъ богомольцемъ, ибо знаетъ, что если онъ опять не побываетъ въ церкви въ праздникъ, то его призовутъ къ помѣщику, который на этотъ разъ уже не скажетъ ему ни слова, но укажетъ мѣсто въ экипажѣ рядомъ съ собой и поѣдетъ съ нимъ въ Губернскій городъ, прямо въ рекрутское присутствіе. Поэтому можно положительно сказать, что въ Богородскомъ, изъ крестьянъ не достигшихъ 35-ти лѣтняго возраста, нѣтъ раскольниковъ, а оставшіеся сектаторы принадлежатъ къ числу людей болѣе пожилыхъ. Замѣчательно, что вездѣ женщинъ въ расколѣ больше, чѣмъ мужчинъ, но нигдѣ это не представляется такъ рѣзко, какъ въ Богородскомъ; гдѣ, изъ 1067 тайныхъ раскольниковъ, мужчинъ 377, а женщинъ 690, т.-е. мужчинъ едва не вдвое меньше женщинъ, которыхъ въ солдаты отдать нельзя. Теперь изъ 100 жителей въ Богородскомъ 18 раскольниковъ, тогда какъ до 1834 г. это село было, какъ слышно, едва ли не поголовно въ расколѣ. При разсмотрѣніи численнаго отношенія раскольни-

ковъ къ общему населенію по поламъ, представляются слѣдующія пропорціи: раскольниковъ къ общему мужскому населенію относится какъ 14 : 100, а раскольницъ къ общему женскому населенію, какъ 22 : 100. Собраній сектаторскихъ въ Богородскомъ нѣтъ, ибо даже самые сильные богачи Богородскіе увѣрены, что если бы они вздумали завести у себя что-нибудь подобное, то немедленно по дознаніи этого помѣщикомъ были бы сосланы на поселеніе въ Сибирь, при чемъ не Сибирь имъ страшна, а то, что они должны бы были тогда разстаться со своими капиталами, съ обширными торговыми оборотами и проч. Таково нынѣшнее состояніе Богородскаго, но расколъ въ немъ собственно не уничтожился, но, такъ сказать, притаился, и если, по смерти нынѣшняго владѣльца, имѣніе попадетъ въ менѣе твердыя руки, то расколъ, безъ сомнѣнія, быстро распространится въ Богородскомъ, и оно снова все погрязнетъ въ расколѣ.

Дорога Саратовская и Тамбовская.

III. **Торговая дорога изъ Нижняго-Новгорода въ Пензу и Саратовъ**, пролегаетъ чрезъ Нижегородскій, Арзамасскій и Лукояновскій уѣзды. Протяженіе ея въ предѣлахъ Нижегородской губерніи 242 версты. Дорогу эту можно раздѣлить на двѣ части: отъ Нижняго до города Арзамаса, и отъ Арзамаса до границы Нижегородской губерніи. Первая часть несравненно важнѣе и въ торговомъ и въ сектаторскомъ отношеніи, ибо она, кромѣ Саратовскаго пути, составляетъ еще продолженіе соединяющихся съ нимъ въ г. Арзамасѣ дорогъ изъ Симбирска и Самары, изъ Тамбова, Воронежа, Харькова и Новороссійскаго края въ Нижній-Новгородъ. Поэтому обозрѣніе Саратовской торговой дороги раздѣляется на двѣ части: а) отъ Нижняго до Арзамаса съ Тамбовской вѣтвью и б) отъ Арзамаса до границы Нижегородской и Пензенской губерній. Что касается до Симбирской вѣтви, то она составляетъ продолженіе Московско-Симбирской дороги и будетъ обозрѣваема въ своемъ мѣстѣ.

а) **Дорога отъ Нижняго-Новгорода до Арзамаса** пролегаетъ по Нижегородскому и Арзамасскому уѣздамъ на протяженіи 112 верстъ. Главнѣйшее движеніе по этой дорогѣ происходитъ лѣтомъ и осенью, когда товары Кавказскіе, Южной и Юговосточной Россіи, Украйны и Новороссійскаго края везутся на Нижегородскую ярмарку и потомъ, когда извозчики привезшіе эти товары, возвращаются назадъ съ закупленными въ Нижнемъ-Новгородѣ для сказанныхъ мѣстъ другими товарами. Въ это время рас-

кольники Саратовской, Симбирской и Самарской губерній, а также Донскіе и Новороссійскіе, проѣзжаютъ по этой дорогѣ и въ то же время проѣзжаютъ здѣсь и молоканы Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Пензенской губерній. Въ не ярмарочное время, а особенно зимою, по этой дорогѣ происходятъ торговыя и сектаторскія сношенія раскольниковъ верховаго Поволжья съ Саратовомъ, Самарой и др. мѣстами Юговосточнаго края. Здѣсь раскольниками безпоповщинскими провозится пенька изъ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи и изъ Ардатовскаго Нижегородской губерніи на Нижегородскія канатныя фабрики, а раскольниками бѣглопоповскаго согласія шерсть изъ Тамбовской и Пензенской губерній во Владимірскую губернію (село Пистяки). По этой дорогѣ гонятъ въ Нижній-Новгородъ лѣтомъ гурты скота изъ Уральскихъ степей и съ весенней ярмарки, что у Ханской ставки (на Рынь-пескахъ въ Астраханской губерніи); здѣсь же въ село Богородское Горбатовскаго уѣзда, везутъ сырыя кожи изъ Симбирской и Самарской губерній. По дорогѣ изъ Нижняго-Новгорода до Арзамаса живетъ 2914 раскольниковъ, что составляетъ по 2 раскольника на квадратную версту, относительно же къ общему населенію (20.047) сектаторы здѣсь относятся какъ 14:100. Южная половина этой дороги заселена Мордвою и раскола здѣсь несравненно менѣе, чѣмъ въ селеніяхъ, лежащихъ ближе къ Нижнему-Новгороду, но за-то въ обрусѣлой Мордвѣ, Арзамасскаго уѣзда, живущей при этой дорогѣ, сильно развита хлыстовщина.

б) **Дорога отъ Арзамаса до границы Нижегородской и Пензенской губерній**, пролегаетъ по Арзамасскому и Лукояновскому уѣздамъ на протяженіи 130 верстъ. По этой дорогѣ производятся зимой сношенія Нижегородскихъ и верховыхъ раскольниковъ съ Саратовскими и Астраханскими. По ней же круглый годъ раскольники Пензенской губерніи и живущіе въ западной части Саратовской губерніи (Кузнецкіе, Сердобскіе, Аткарскіе и Балашевскіе) сносятся съ раскольниками Нижегородской, Костромской и Ярославской губерній. По этой дорогѣ провозятъ шерсть изъ Пензенской и Тамбовской губерній (Спасскаго уѣзда) во Владимірскую губернію, поташъ изъ Пензенской губерніи въ Нижній-Новгородъ и пр. На ней живетъ 1112 раскольниковъ, по одному на квадратную версту, съ отношеніемъ къ общему населенію какъ $^{21}/_{2}$:100.

в) **Тамбовская вѣтвь дороги** пролегаетъ изъ Арзамаса по Арзамасскому и Ардатовскому уѣздамъ и близъ

села Сарминскій Майданъ, направляется въ Тамбовскую губернію къ селу Сасову, а оттуда въ Шацкъ. Въ предѣлахъ Нижегородской губерніи она проходитъ на протяженіи 75 верстъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этотъ торговый путь соединяется съ почтовою дорогою изъ Москвы въ Симбирскъ, расколъ чрезвычайно силенъ: здѣсь въ 16 приходахъ Арзамасскаго и Ардатовскаго уѣздовъ [1]) почти половина населенія заражена расколомъ и ересями (7902 чел.), такъ что, на 100 человѣкъ общаго населенія, приходится 47 сектаторовъ. По этой дорогѣ производятся сообщенія: съ губерніями Тамбовской, Воронежской, съ землею Войска Донского, съ Кавказомъ, Украйною и Новороссійскимъ краемъ. Жители 16 раскольническихъ приходовъ, отправляясь въ извозъ въ эти мѣста, имѣютъ близкія сношенія съ раскольниками Донскими и Новороссійскими и съ молоканами Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерній, а также съ молоканами, населенными на Молочныхъ водахъ и съ сосланными на Кавказъ. Вообще Тамбовскій путь связываетъ Нижегородскихъ и верховыхъ раскольниковъ съ южнымъ краемъ Россіи. Раскольники, живущіе на этомъ пути (109 чел.), уходятъ на заработки на Сибирскіе золотые пріиски, ходятъ туда и православные и возвращаются непремѣнно раскольниками и иногда скопцами. На протяженіи Тамбовскаго пути, принимая въ соображеніе и близкіе приходы, поименованные въ примѣчаніи [2]), живетъ 2425 раскольниковъ, т. е. слишкомъ по 2 на квадратную версту. Относительно своего населенія (27.687) раскольники при дорогѣ этой приходится какъ 8:100.

Главнѣйшіе пункты раскола на Саратовской и Тамбовской дорогахъ. Значеніе каждаго изъ нихъ въ сектаторскомъ отношеніи.

Изъ населенныхъ сектаторами мѣстностей, по дорогѣ изъ Нижняго въ Пензу и Саратовъ и по Тамбовской вѣтви особенно замѣчательны: а) Борисово съ Миршей, б) Волчиха, в) Выѣздная слобода, г) Собакино, д) Пеля Хованская, е) Стексово и ж) Личадѣево. Хотя послѣднее село находится ближе къ дорогѣ изъ Москвы въ Симбирскъ, но по характеру сектаторскихъ сношеній его, оно причисляется здѣсь къ разряду населенныхъ мѣстностей, на Тамбовской дорогѣ лежащихъ.

I. Село **Борисово** въ 38 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и деревня **Мирша**, близъ этого села въ сторону

---

[1]) *Арзамасскаго уѣзда:* Тумановскій, Семеновскій, Степановскій, Слизневскій, Языковскій, Ковлейскій, Кузьминскій,—*Ардатовскаго уѣзда:* Виняевскій, Стексовскій, Писаревскій, Шерстинскій, Замятинскій, Пятницкій, Личадѣевскій, Мечасовскій и Левашевскій. Въ нихъ общаго населенія 16.850.

[2]) См. предыдущее примѣчаніе.

отъ дороги, находятся въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Жители занимаются земледѣліемъ, но многіе изъ крестьянъ этихъ селеній (обрусѣлая Мордва) ходятъ въ Казанскую, Оренбургскую губерніи и въ Сибирь, строить мельницы и работать на нихъ. Для такого рода заработковъ выходитъ ежегодно до 200 человѣкъ и изъ нихъ 40 человѣкъ живутъ тамъ болѣе чѣмъ по одному году. Всѣ отправляющіеся туда на долгіе сроки,—раскольники. Всякій, побывавшій на мельницахъ того края, возвращается и съ деньгами и закоренѣлымъ раскольникомъ. Работы на мельницахъ восточнаго края произвели то, что въ Борисовѣ и Миршахъ, гдѣ назадъ тому 30 лѣтъ не было ни одного раскольника, теперь на 100 жителей въ первомъ приходится 18, а во второй—60 сектаторовъ. Въ Борисовѣ много способствовалъ распространенію раскола бывшій бурмистръ, пользовавшійся довѣренностью помѣщика и хотя смѣненный, но не утративший нравственнаго вліянія не только на одновотчиныхъ раскольниковъ, но и вообще на сектаторовъ Нижегородскаго уѣзда. Въ Миршѣ производится переписка цвѣтниковъ, поморскихъ свитковъ, лицевыхъ апокалипсисовъ, которые расходятся посредствомъ Нижегородской ярмарки по разнымъ мѣстамъ. Въ этой деревнѣ притонъ бѣгуновъ. Село Борисово принадлежитъ князю Вас. Андр. Долгорукову, а Мирша—графу А. П. Толстому.

2) **Волчиха** находится въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ 24 верстахъ отъ Арзамаса. Село земледѣльческое, замѣчательно по сильно развитой здѣсь ереси Хлыстовской, которою заражены и сосѣднія селенія. Въ этомъ селѣ былъ прежде *христовъ храмъ,* перенесенный, какъ слышно, послѣ поимки ихъ христа Василія Родаева—въ выселокъ Пологое, устроенный собственно для того, чтобы вдали отъ селеній исправлять безопаснѣе Хлыстовскія радѣнія. Въ Волчихѣ довольно постоялыхъ дворовъ и здѣсь станціи почтовая и вольная. Поэтому во время переѣздовъ Симбирскихъ хлыстовъ на Нижегородскую ярмарку и при возвращеніи ихъ оттуда, они черезъ Волчиху имѣютъ сношенія со всѣми хлыстами Нижегородской губерніи. Хлысты Волчихинскіе вѣрятъ въ искупителя, находящагося въ Иркутскѣ, который скоро придетъ въ Россію, зазвонитъ въ Успенскій колоколъ и пойдетъ въ Петербургъ сотворить страшный судъ. Но при этихъ бредняхъ скопческой ереси, они не имѣютъ опредѣленнаго понятія о томъ, кто такой этотъ искупитель и въ лицѣ Императора Петра III его не признаютъ. Кромѣ хлыстовъ въ Волчихѣ есть и поморцы. Въ Волчихѣ рас-

кольниковъ и еретиковъ 140, что составитъ при сравненіи съ общимъ населеніемъ 13 на 100, во всѣхъ же сосѣднихъ мѣстахъ развитія хлыстовской ереси при населеніи 5449 раскольниковъ и еретиковъ 713, что составитъ также 13 на 100. Въ Волчихѣ крестьяне удѣльные и разныхъ помѣщиковъ.

3) **Слобода Выѣздная** находится рядомъ съ городомъ Арзамасомъ въ 114 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Въ ней земледѣліемъ почти не занимаются. Замѣчательны здѣсь кожевенная, клееварная, салотопнная промышленности и сапожное мастерство. Кромѣ торговыхъ сношеній съ Москвою, гдѣ продаютъ здѣшніе кожи и клей, съ Уральскомъ, откуда пригоняется скотъ (орда), съ Нижнимъ-Новгородомъ и Ярославской губерніей. Расколъ въ этомъ селѣ поддерживается еще тѣмъ, что нѣкоторые Выѣздновскіе сапожники (177 об. п.) находятся на заработкѣ въ Уральскѣ, Саратовѣ и Астрахани и состоятъ съ земляками своими въ безпрерывныхъ сношеніяхъ. Расколъ сюда занесенъ былъ еще во времена Петра Великаго, когда въ окрестностяхъ Выѣздной слободы поселены были стрѣльцы, менѣе виновные въ участіи въ стрѣлецкихъ бунтахъ. Въ концѣ XVIII ст. Выѣздная слобода, населенная злѣйшими раскольниками, вселяла во всѣхъ ужасъ: преданія говорятъ, что чрезъ это село не было ни прохода, ни проѣзда: грабежи и убійства бывали безпрестанно. Послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ, Выѣздная слобода была очищена отъ разбойниковъ, и послѣ того расколъ сильно ослабѣлъ, такъ что въ настоящее время онъ содержится не иначе, какъ въ тайнѣ. Замѣчательно что въ этой слободѣ, принадлежащей г.г. Салтыковымъ, въ кладбищенской церкви на сѣверной двери написанъ образъ Ѳеодосіи, изъ рода Салтыковыхъ. Эта раскольничья святая Ѳеодосія Прокофьевна Салтыкова, урожденная Соковнина, къ которой писалъ посланія ересіархъ Аввакумъ протопопъ и которая вмѣстѣ съ родной сестрой своей, княгиней Евдокіей Прокофьевной Урусовой, за упорство въ расколѣ, сосланы были царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Боровскъ, гдѣ и умерли. Говорятъ, будто въ пору сильнаго развитія раскола въ Выѣздной слободѣ, разбойники—сектаторы внесли въ церковь этотъ образъ, который и до-селѣ остается въ ней, конечно, по невѣдѣнію клира. Раскольниковъ и еретиковъ въ Выѣздной слободѣ 308, они къ общему населенію относятся какъ 8 : 100.

4) **Собакино** находится на Саратовской дорогѣ въ 26 верстахъ отъ Арзамаса. Селеніе земледѣльческое. Здѣшніе

раскольники ходятъ на золотые пріиски въ Сибирь и въ Уральскъ за скотомъ. Въ Собакинѣ господствуетъ Спасово согласіе, но есть въ этомъ селѣ и принадлежащіе къ поповщинѣ. Здѣсь двѣ моленныя, содержимыя почти гласно. Вънемъ 642 раскольника, что составляетъ въ отношеніи къ общему населенію 29 : 100. Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.

5) **Пеля—Хованская** въ Лукояновскомъ уѣздѣ въ 227 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Кромѣ земледѣлія, жители этого села занимаются работами на суконной фабрикѣ въ селѣ Кемлѣ (Лукоянов. уѣз.) и тамъ заразились расколомъ. Село Пеля-Хованская въ сектаторскомъ отношеніи ни чѣмъ особенно незамѣчательно и самыхъ раскольниковъ здѣсь только 108, что составляетъ 8 на 100 общаго населенія. Упоминается здѣсь это село только потому, что многіе проѣзжающіе чрезъ него раскольники Саратовскіе и другіе, останавливаются здѣсь и ходятъ въ приходскую церковь поклониться древнему образу Николая Чудотворца, который, по преданію, находился въ рядахъ стрѣльцовъ во время бунта и послѣ казни князя Хованскаго отправленъ былъ въ отчизну его Пелю-Хованскую.

6) **Стексово** на дорогѣ изъ Арзамаса въ Тамбовъ, въ 138 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Въ этомъ селѣ занимаются хлѣбопашествомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ производятъ значительную торговлю, въ особенности конопляным масломъ. На базары Стексовскіе привозится масло изъ уѣздовъ: Ардатовскаго, Арзамасскаго и Лукояновскаго и скупаемое здѣшними торговцами отвозится въ Москву, въ Петербургъ, въ Тверскую и Олонецкую губерніи, въ Одессу и Новороссійскій край. Масляные торговцы—закоренѣлые раскольники. Здѣшніе раскольники отправляются въ Сибирь на золотые пріиски (30 чел.), ходятъ въ Уральскія степи для пригона оттуда гуртовъ скота къ Москвѣ и къ Нижнему (90 чел.). Всякій православный, кто сходилъ хоть разъ въ Сибирь или на Уралъ, возвращается непремѣнно раскольникомъ. Въ Стексовѣ раскольники принадлежатъ къ безпоповщинскимъ толкамъ. Они чрезвычайно закоренѣлы, и имѣютъ сильное нравственное вліяніе на окрестныя мѣста. Есть сильное подозрѣніе на содержаніе здѣсь скитальщиковъ или бѣгуновъ. Въ этомъ селѣ до 5 тайныхъ моленныхъ и въ нѣкоторыхъ домахъ есть, какъ слышно, тайные ходы, подполья и пр. т. п. Сверхъ раскольниковъ въ Стексовѣ есть и молоканы, которые находятся въ сношеніяхъ съ молоканами Тамбовской и Воронежской губерній и съ живущими на Молочныхъ водахъ. Отправляющіеся туда извозчики привозятъ всегда письма къ молоканамъ Ниже-

городской губерніи отъ тамошнихъ ихъ единомышленниковъ. Въ Стексовѣ раскольниковъ и еретиковъ 900, къ общему населенію (1474) они относятся какъ 61 : 100. Село Стексово принадлежитъ Н. Г. Бибикову и Е. Н. Соленикову и нѣсколькимъ мелкимъ владѣльцамъ,[1]) есть также немного казенныхъ крестьянъ. Кромѣ того, въ Стексовѣ живетъ 306 купцовъ и мѣщанъ (135 м. 171 ж.), изъ нихъ 270 человѣкъ раскольниковъ, такъ что они составляютъ болѣе четверти мѣстныхъ сектаторовъ. Они приписаны къ городамъ: Нижегородской, Московской, С.-Петербургской, Саратовской, Тамбовской и Пензенской губерній, т. е. къ тѣмъ, съ которыми Стексово находится въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ и по торговлѣ, и по дѣламъ сектаторскимъ.

7) **Личадѣево** между р. Тешею и Московско-Симбирской дорогой, въ 7 верстахъ отъ Стексова и Тамбовской вѣтви дороги. Здѣшніе крестьяне также, какъ и Стексовскіе, торгуютъ масломъ и, подобно имъ, имѣютъ сношенія съ раскольниками и молоканами. Работы на золотыхъ пріискахъ, сношенія по торговлѣ масломъ съ Олонецкой губерніей, Петербургомъ и Москвой, способствуютъ развитію безпоповщины и сношенія съ молоканами Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерній и съ поселенцами на Молочныхъ водахъ, способствуютъ къ распространенію молоканской ереси. Личадѣевскіе извозчики болѣе, нежели какіенибудь другіе, перевозятъ письма раскольничьи и молоканскіе съ разныхъ концовъ Россіи. Посредствомъ ихъ, поморцы Нижегородской губерніи, сносятся съ поморскими скитами Олонецкой губерніи, а раскольники Новороссійскаго края и молоканы съ Кавказа и Молочныхъ водъ съ ними пересылаютъ въ разныя мѣста свои письма. Въ Личадѣевѣ есть и бѣгуны, находящіеся посредствомъ масляниковъ въ сношеніяхъ съ Ярославскими и Костромскими бѣгунами, а посредствомъ ходящихъ въ Сибирь на золотые пріиски—съ бѣгунами, находящимися въ городѣ Тюмени Тобольской губерніи. Въ Личадѣевѣ есть нѣсколько безпоповщинскихъ моленныхъ, а въ нѣкоторыхъ домахъ устроены тайные ходы и подвалы. Въ этомъ селѣ 1175 раскольниковъ и еретиковъ, сравнительно же съ общимъ народонаселеніемъ какъ 67 : 100. Имѣніе принадлежитъ князю Ловену.

г) Дорога Симбирская.

IV. **Торговая дорога изъ Нижняго-Новгорода въ Симбирскъ** имѣетъ два направленія. Одно направленіе

---

[1]) До-сихъ поръ населеніе с. Стексова дѣлится на восемь обществъ по числу прежнихъ помѣщичьихъ душевыхъ владѣній (прим. ред.).

идетъ на г. Арзамасъ, а потомъ по дорогѣ изъ Москвы въ Симбирскъ—объ этомъ пути будетъ говориться ниже. Другое направленіе Симбирская дорога имѣетъ чрезъ уѣзды: Нижегородскій, Княгининскій и Сергачскій. По Нижегородскому уѣзду она составляетъ одну дорогу съ Казанскою или Сибирскою, а потомъ, отдѣляясь отъ нея вправо, идетъ на село Большое Мурашкино и потомъ, перерѣзавъ уѣзды Княгининскій и Сергачскій, въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ Симбирской губерніи соединяется съ Московско-Симбирскою дорогою. Дорога эта по Нижегородской губерніи проходитъ 175 верстъ. Особенное движеніе на ней бываетъ зимою, ибо лѣтомъ торговыя сообщенія съ Симбирскомъ производятся больше водою. По этой дорогѣ жители Мурашкина ѣздятъ въ Симбирскую, Пензенскую и Тамбовскую губерніи собирать мерлушки, а особенно на Симбирскую ярмарку за сырыми кожами. Изъ раскольничьихъ селеній, Толбы Сергачскаго уѣзда и нѣкоторыхъ селеній Лукояновскаго уѣзда, по дорогѣ этой въ Большое Мурашкино везутъ корье на заводы. Главнѣйшее же движеніе по ней—представляетъ перевозка хлѣба изъ уѣздовъ: Сергачскаго, Лукояновскаго и Княгининскаго, а также изъ частей Симбирской и Пензенской губерній къ Лысковской пристани, зимой этой дорогой везутъ соленую рыбу изъ Саратова, и пшено изъ Сызрани, а верховые раскольники изъ Городца привозятъ деревянную посуду въ Симбирскую губернію. На этой дорогѣ живетъ 8095 раскольниковъ, слѣдовательно, по 4 на квадратной верстѣ, къ общему населенію (44967) они относятся какъ 18 : 100. Изъ мѣстностей, лежащихъ при этой дорогѣ, въ сектаторскомъ отношеніи замѣчательны Ключищи и Большое Мурашкино.

Главнѣйшіе пункты раскола на Симбирской дорогѣ. Значеніе каждаго изъ нихъ въ сектаторскомъ отношеніи.

1. **Ключищи** Нижегородскаго уѣзда въ 43 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Кромѣ земледѣлія жители занимаются мелочной торговлей или, такъ называемымъ, офеньскимъ промысломъ — (ходебщики). Раскольниковъ здѣсь только 73 челов., которые относятся къ общему населенію, какъ 12:100. Замѣчательно это село въ отношеніи сектаторскомъ, какъ мѣсто, гдѣ недавно завелись бѣгуны. Принадлежитъ г.г. Боборыкинымъ.

2) **Большое Мурашкино**, село Княгининскаго уѣзда, въ 97 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Замѣчательно по своей мерлушечной, овчинной, кожевенной и рукавичной промышленности. Жизнь здѣсь городская и земледѣліемъ въ Большомъ Мурашкинѣ вовсе не занимаются. Мурашкинскіе заводчики имѣютъ постоянныя сношенія съ раскольни-

ками разныхъ краевъ Россіи; для закупки русской мерлушки они часто ѣздятъ въ Жадовку (Корсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи), въ городъ Саранскъ и Кузнецкій уѣздъ (Саратовской губерніи), и въ Тамбовскую губернію; за мерлушкой Украинской они ѣздятъ на ярмарки: Лебенянскую и Урюпинскую; за сырыми кожами — въ Екатеринбургъ, Кунгуръ, Казань, Корсунь и на Симбирскую ярмарку, а также въ село Спасское Васильскаго уѣзда. Сбываютъ они свои произведенія на ярмаркахъ: Нижегородской, Урюпинской, Лебенянской, въ Москвѣ и Казани. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ этими мѣстами, Мурашкинскіе раскольники находятся въ близкой связи съ Московскими, Сибирскими, Саратовскими и Казанскими раскольниками, а посредствомъ Урюпинской ярмарки—съ молоканами того края. Расколъ въ Мурашкинѣ былъ силенъ еще въ началѣ XVII ст. и св. Дмитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ указываетъ на это село, какъ на притонъ злѣйшихъ раскольниковъ. Въ настоящее время, нѣсколько ослабленный учрежденіемъ въ селѣ единовѣрческой церкви, расколъ всетаки силенъ. Здѣсь есть послѣдователи поповщины, имѣющіе тайныя моленныя и зависящіе отъ Рогожскаго кладбища, есть поморцы, есть принадлежащіе къ Спасову согласію, а также и еретики: хлысты и тайные молоканы. Хлыстовскія радѣнія прежде совершались здѣсь чаще, теперь же хлысты нерѣдко стали посѣщать Безводное, Нижегородской губерніи, для совершенія тамъ своей религіозной пляски. Всѣхъ раскольниковъ и еретиковъ въ Большомъ Мурашкинѣ, считая и Выѣздную Казачью слободу, 1555, которые къ общему населенію относятся какъ 28:100. Въ Мурашкинѣ есть крестьяне Государственные, удѣльные и помѣщичьи (кн. А. Н. Волконскаго, графа А. П. Толстого и Г. Соймонова).

д) Дорога Казанская.

V. **Торговая дорога изъ Нижняго-Новгорода въ Казань**. Одна изъ этихъ дорогъ (почтовая) сопутствуетъ правому берегу Волги, другая, составляя до с. Большого Мурашкина одну дорогу съ Симбирскою, продолжается отсюда чрезъ Княгининскій и Васильскій уѣзды на городъ Ядринъ Казанской губерніи.

а) **Дорога Приволжская** въ Нижегородскомъ уѣздѣ составляетъ одну съ торговой Симбирской дорогой, на границѣ же Нижегородскаго уѣзда съ Макарьевскимъ, она, оставляя Симбирскую дорогу вправо, продолжается по Макарьевскому и Васильскому уѣздамъ на востокъ. Зимой она переводится на Волгу. Протяженіе ея 145 верстъ. По

этому пути верховое Поволжье Нижегородской губерніи, Костромская, Ярославская, Владимірская, Московская и вообще всѣ внутреннія губерніи Россіи, сообщаются съ Казанью, Оренбургомъ, Уральскомъ и Сибирью. Лѣтомъ движеніе по этой дорогѣ бываетъ не столь значительно, какъ зимою, ибо большая часть товаровъ отправляется водянымъ путемъ [1]). По Казанской дорогѣ прогоняются гурты скота изъ степей къ Нижнему-Новгороду, особенно передъ Нижегородской ярмаркой. При дорогѣ этой живетъ 2426 раскольниковъ, т. е. 1 раскольникъ болѣе чѣмъ на одну квадратную версту, съ отношеніемъ къ общему населенію (29.510) какъ 8:100.

б) **Дорога, пролегающая на Ядринъ** отъ Нижняго до Мурашкина, составляетъ одну съ торговой Симбирской дорогой. Протяженіе ея, отъ Мурашкина до Казанской губерніи, 75 верстъ. По этой дорогѣ движеніе особенно сильно зимой, когда въ Мурашкино везутъ кожи изъ Екатеринбурга и Казани. Раскольниковъ на дорогѣ отъ Мурашкина до предѣловъ Казанской губерніи живетъ 1.027 человѣкъ, т. е. одинъ раскольникъ почти на $1^1/_2$ квадр. версты съ отношеніемъ къ общему населенію (19.993) какъ 5:100. На обѣихъ дорогахъ въ Казань, въ сектаторскомъ отношеніи замѣчательны слѣдующія мѣстности: Ключищи, Лысково, Мурашкино и Спасское. Такъ какъ о первыхъ трехъ было уже говорено выше, то здѣсь остается сказать только о селѣ Спасскомъ.

Главнѣйшіе пункты раскола на Казанской дорогѣ. Значеніе ихъ въ сектаторскомъ отношеніи.

1. **Спасское**, село Васильскаго уѣзда въ 152 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Замѣчательно по кожевенной и клееварной производительности и потому, что сюда много свозится сырой кожи, которая покупается на заводы Мурашкина, Богородскаго, Мурома и др. По-этому Спасское замѣчательно въ сектаторскомъ отношеніи, какъ мѣсто встрѣчи раскольниковъ Казанской и Симбирской губерній съ раскольниками Нижегородской губерніи и съ Мурашкинскими. Въ самомъ Спасскомъ расколъ преимущественно Спасова согласія, но есть послѣдователи и вредныхъ безпоповщинскихъ толковъ, какъ напр. самокрещенцы, Петрова крещенія, и даже подозрѣваются бѣгуны. Въ Спасскомъ есть наставники, проповѣдники раскола и тайныя безпоповщинскія моленныя. Раскольниковъ здѣсь 377, что въ отно-

[1]) При всемъ томъ, по этой дорогѣ въ продолженіе года выходитъ на каждой станціи болѣе 5.500 почтовыхъ лошадей и отъ 6.000 до 8.000 лошадей вольной гоньбы.

шеніи къ общему населенію (2679) составляетъ какъ 14:100. Въ Спасскомъ крестьяне Государственные.

е) Дорога Вятская.

VI. **Торговая дорога изъ Нижняго-Новгорода въ Вятку**, съ вѣтвью ея въ село Воскресенское (Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи), пролегаетъ по Семеновскому уѣзду на протяженіи 97 верстъ. Эта дорога замѣчательна въ сектаторскомъ отношеніи тѣмъ, что по ней производятся всѣ сношенія Керженскихъ, Семеновскихъ, Уреньскихъ (Костром. губ.), Яранскихъ (Вятск. губ.) и вообще всѣхъ заволжскихъ раскольниковъ съ Городцомъ и Нижнимъ-Новгородомъ. Здѣсь каждую недѣлю ѣздятъ они изъ Семеновскаго уѣзда на базаръ въ Городецъ, сворачивая съ большой дороги въ сторону, проѣзжая по разнымъ селеніямъ и придерживаясь не одной дороги, а по пяти и болѣе направленіямъ. По всѣмъ этимъ дорогамъ часто разъѣзжаютъ бѣглые попы, монахи, скитницы—то открыто, то спрятанные въ сѣнѣ, въ коробахъ, въ которыхъ раскольничій Семеновъ возитъ ложки въ Городецъ и пр. т. п. Въ приходахъ, прилежащихъ къ дорогѣ изъ Нижняго-Новгорода въ Вятку, живетъ 7727 раскольниковъ, т. е. почти по 4 человѣка на квадратную версту, съ отношеніемъ къ общему населенію (26.372) какъ 29:100.

Вѣтвь дороги на село Воскресенское, отдѣляясь отъ Вятскаго тракта у села Быдреевки, имѣетъ протяженіе въ предѣлахъ Нижегородской губерніи на 43 версты; по ней бываютъ частыя сношенія Семенова съ Воскресенскимъ, поддерживающія связи Семеновскихъ и Керженскихъ раскольниковъ съ Ветлужскими. На этой дорогѣ живетъ 430 раскольниковъ, по 1 человѣку на квадратную версту, съ отношеніемъ къ общему населенію (3499) какъ 12 : 100. [1]) На Вятской дорогѣ, съ отрослью ея на Воскресенское, замѣчательны въ сектаторскомъ отношеніи: Семеновъ и Владимірское.

Главнѣйшіе пункты раскола на Вятской дорогѣ. Значеніе ихъ въ сектаторскомъ отношеніи.

1) **Семеновъ**, уѣздный городъ въ 74 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, третья населенная мѣстность въ губерніи по числу раскольниковъ. Замѣчателенъ какъ центръ Семеновскихъ скитовъ; въ этомъ городѣ еженедѣльно по четвергамъ на базары съѣзжается отъ 1000 до 1500 раскольниковъ и въ томъ числѣ непремѣнно скитницы изъ всѣхъ скитовъ Семеновскаго уѣзда. Въ этомъ городѣ на-

---

[1]) По чрезвычайной обширности приходовъ, прилежащихъ къ этой дорогѣ, здѣсь приняты только селенія лежащія на самой дорогѣ, и въ 5 верстахъ въ сторону.

ходится болѣе 60 мужчинъ и женщинъ, имѣющихъ иноческое раскольническое постриженіе, а всѣхъ проживавшихъ прежде въ скитахъ, теперь въ Семеновѣ болѣе 120. По высылкѣ изъ скитовъ постороннихъ жителей, произведенной во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1 мая 1853 года, въ этомъ городѣ завелись новыя обители. Всѣ раскольники здѣсь живущіе, секты бѣглопоповской. Изъ Семенова еженедѣльно ѣздятъ въ Городецъ съ приготовляемыми здѣсь деревянными ложками и тѣмъ поддерживаютъ постоянныя сношенія съ этимъ селомъ—ключемъ раскольничьяго Заволжья. По закупкѣ клена для ложекъ, Семеновскіе раскольники находятся въ сношеніяхъ съ раскольниками Жигулевскими (Симбирской губерніи), а также съ сектаторами Калужской и Смоленской губерній Изъ Семенова зимой отправляютъ въ Москву много рябчиковъ и, посредствомъ этой торговли, поддерживаютъ связи съ Рогожскимъ кладбищемъ. Хлѣбная торговля связываетъ Семеновскихъ раскольниковъ съ раскольниками Костромской губерніи. Наконецъ Семеновъ приготовляетъ ежегодно 500.000 кожаныхъ лѣстовокъ, которыми, посредствомъ Нижегородской ярмарки, снабжаетъ не только раскольниковъ всей Имперіи, но даже и заграничныхъ. Такъ какъ кожаная лѣстовка, по словамъ самихъ раскольниковъ, служитъ среднимъ числомъ 10 лѣтъ, то по количеству ежегодно продаваемыхъ Семеновскихъ лѣстовокъ, опредѣляется число всѣхъ потребителей этого товара (раскольниковъ и единовѣрцевъ) **пять милліоновъ обоего пола**. Въ Семеновѣ нѣтъ большихъ моленныхъ, но въ каждомъ почти раскольничьемъ домѣ есть образная, въ которой монахи и монахини совершаютъ богослуженіе. Въ этомъ городѣ находится 1782 раскольника, которые къ общему населенію (3138) относятся какъ 56 : 100.

2) **Владимірское**, село Макарьевскаго уѣзда въ 45 верстахъ отъ г. Семенова, принадлежитъ князю Сибирскому. Замѣчательно не по числу раскольниковъ, гдѣ ихъ только 110 (съ отношеніемъ къ общему населенію 13 : 100), но по сборищамъ раскольниковъ поповщинскихъ и безпоповщинскихъ толковъ, бывающимъ близъ этого села лѣтомъ по ночамъ, а особенно съ 22 на 23 іюня. Здѣсь на берегу озера Свѣтлый Яръ, по раскольничьему повѣрью, есть „невидимый городъ Большой Китежъ“, въ которомъ будто бы укрылся, гонимый Батыемъ, Великій Князь Георгій Всеволодовичъ. Какъ скоро татары подошли къ Китежу, говорятъ раскольники, городъ сдѣлался невидимъ, и останется такимъ до самаго свѣтопреставленія. Сбираясь по ночамъ, „на Китежъ Богу молиться“, расколь-

ники, а съ ними часто и православные, всю ночь молятся у озера, прилѣпляя къ деревьямъ зажженныя восковыя свѣчи. Старухи—скитницы поютъ всенощныя, читаютъ каноны и затѣмъ „Китежскій лѣтописецъ“, въ которомъ заключается описаніе небывалаго Большого Китежа съ перечисленіемъ всѣхъ его церквей и монастырей съ опредѣленіемъ обширности стѣнъ его, количества воротъ и пр. По ночамъ суевѣрнымъ слышится звонъ колоколовъ Китежскихъ. Если кто благочестиво проводилъ жизнь и захотѣлъ бы вступить въ число блаженной братіи монастырей Китежскихъ, такой, говорятъ раскольники, долженъ оставить отца, мать, жену, дѣтей, домъ и, забывъ все мірское, идти лѣсомъ по пустынной, такъ называемой „Батыевой тропѣ“, не оглядываясь назадъ, не смотря по сторонамъ, не вспоминая ни дома, ни родныхъ и не взирая ни на какія бѣсовскія искушенія, которыя непремѣнно встрѣтятся на дорогѣ. Идя съ такимъ самоотверженіемъ можно попасть въ Китежъ, этотъ земной рай раскольниковъ, населенный блаженными людьми, не знающими ни холода, ни голода и слушающими пѣнія райскихъ птицъ съ человѣчьими головами. Другое, подобное невидимое святое мѣсто, по мнѣнію раскольниковъ, находится у озера Нестіара, куда будто бы чудесно перешла сползшая въ городѣ Василѣ въ XVI ст. церковь. Повѣрья о таинственномъ Китежѣ въ Нижегородскомъ Заволжьѣ извѣстны всякому. Лѣтъ 12 тому назадъ о сборищахъ на этомъ мѣстѣ производилось слѣдственное дѣло и существовавшая на озерѣ Свѣтломъ Ярѣ часовня была сломана, но это не помѣшало раскольникамъ и досихъ поръ большими толпами сходиться „на Китежъ Богу молиться“. Кто хочетъ спастись, долженъ хоть разъ въ жизни сходить на Китежъ. Пустынники Китежскіе на самомъ дѣлѣ есть, но они живутъ не въ невидимомъ городѣ, а, какъ говорятъ, въ пустыняхъ обширныхъ лѣсовъ Лысковскихъ: Керженскомъ, Дорочушинскомъ и Поломскомъ. Мѣста гдѣ, по слухамъ, находятся такія пустыни, занесены на географическую карту.[1])

ж) Дорога изъ Москвы въ Симбирскъ.

VII. **Торговая дорога изъ Москвы въ Симбирскъ и Самару** пролегаетъ черезъ Ардатовскій, Арзамасскій и Сергачскій уѣзды. Протяженіе ея въ предѣлахъ Нижегородской губерніи 185 верстъ. Недалеко отъ Арзамаса она соединяется съ дорогою Тамбовскою, близъ этого соединенія развитіе раскола чрезвычайно сильно, о чемъ уже было сказано при описаніи дороги Тамбовской. По дорогѣ Москов-

[1]) Карта подъ лит. А.

ско-Симбирской, производятся торговыя сношенія обѣихъ столицъ съ Симбирскомъ и Самарою, по ней особенно сильное движеніе бываетъ въ концѣ зимы, когда везутся товары, а особенно сырыя кожи съ ярмарки Симбирской на Ростовскую. Въ это же время раскольники Нижегородской губерніи ѣдутъ по ней въ Москву и Ростовъ съ мясомъ, особенно со свининою. Лѣтомъ по этой дорогѣ прогоняются изъ Уральска и съ Ханской ярмарки (на Рынь—пескахъ) гурты рогатаго скота и овецъ въ Москву, Муромъ, Арзамасъ, Мурашкино и др. мѣста. Здѣсь происходятъ сношенія раскольниковъ Московскихъ и околомосковскихъ съ сектаторами Симбирской и Самарской губерній и Оренбургскаго края. На Московско-Симбирской дорогѣ живетъ 11747 раскольниковъ; слѣдовательно, по 6 на квадратную версту; къ общему же населенію (50370) они относятся какъ 23:100. Изъ мѣстностей, лежащихъ при этой дорогѣ, въ особенности замѣчательно: Личадѣево, о которомъ уже было говорено при описаніи Тамбовской дороги.

VIII. **Торговая дорога изъ Пензенской губерніи въ Лысково и Воротынецъ**, проходитъ по Лукояновскому уѣзду сначала вмѣстѣ съ Нижегородско-Саратовской, а потомъ, отдѣляясь отъ нея, направляется на сѣверъ и въ Сергачскомъ уѣздѣ у села Янова раздѣляется на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ по торговой дорогѣ изъ Нижняго въ Симбирскъ идетъ въ Мурашкино, а оттуда по Арзамасско-Лысковской дорогѣ до Лысковской пристани, а другая чрезъ городъ Сергачъ идетъ съ селу Спасскому, пересѣкая у него торговую дорогу Нижегородско-Казанскую, и идетъ далѣе до Воротынца. По этой дорогѣ большое движеніе бываетъ зимою, когда хлѣбные запасы везутся къ пристани Лысковской, а отчасти въ Воротынецъ. По этой же дорогѣ раскольники и молоканы изъ Мурашкина ѣздятъ на Урюпинскую ярмарку, а для закупки мерлушки—въ Пензенскую, Тамбовскую и другія губерніи. Протяженіе дороги отъ отдѣленія ея отъ Нижегородско-Саратовской до Воротынца 170 верстъ. На ней живетъ 7513 раскольниковъ, т. е. по 4 на квадратную версту съ отношеніемъ къ общему населенію (56.226) какъ 13:100. На этой дорогѣ особенно замѣчательны въ сектаторскомъ отношеніи села: Ляпня и Спасское, изъ которыхъ о послѣднемъ уже было сказано при описаніи дороги изъ Нижняго-Новгорода въ Казань.

з) Дорога изъ Пензенской губерніи къ Лыскову и Воротынцу.

1) **Ляпня**, село Сергачскаго уѣзда въ 180 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода. Кромѣ земледѣлія жители этого села занимаются торговлею конопляным масломъ, которое возятъ въ верховыя губерніи и, по дѣламъ этой торговли,

Главнѣйшіе пункты раскола на Лысковской и Воротынской дорогѣ. Зна-

ченіе ихъ въ сектаторскомъ отношеніи.

находятся въ сношеніяхъ съ Олонецкими и Ярославскими раскольниками. Уходя на заработки къ Уральску, жители Ляпни заражаются расколомъ и посредствомъ постоянныхъ сношеній съ тѣмъ краемъ, усилили его развитіе на своей родинѣ до того, что уже болѣе двухъ третей жителей этого села состоятъ въ расколѣ. Здѣшніе раскольники толка безпоповщинскаго, самые закоренѣлые. Есть сильное подозрѣніе, что здѣсь содержатъ Сопѣлковскую секту и имѣютъ притонъ бѣгуновъ. Въ Ляпнѣ изъ 1575 жителей—1071 раскольникъ, что составляетъ 68:100. Принадлежитъ это село г.г. Новосельцевой и Ляпуновой.

и) Дорога изъ Арзамаса къ Лыскову.

IX. **Торговая дорога изъ Арзамаса къ Лыскову** проходитъ черезъ Арзамасскій, частію Нижегородскій, потомъ Княгининскій и Макарьевскій уѣзды на протяженіи 92 верстъ. По этой дорогѣ особенно сильное движеніе бываетъ зимой, когда возятъ хлѣбъ къ Лысковской пристани. По этому же пути раскольники Поволжья ведутъ свои сношенія съ Муромскими, Ардатовскими и отчасти Московскими сектаторами. На этой дорогѣ живетъ 2484 раскольника, т.-е. по 2 раскольника на квадратную версту, съ отношеніемъ къ общему населенію (19.134) какъ 13:100. На дорогѣ замѣчательно въ сектаторскомъ отношеніи село Большое Мурашкино, о которомъ было уже сказано выше.

і) Нижегородско-Московское шоссе.

X. **На шоссейной дорогѣ отъ Нижняго-Новгорода въ Москву**. по недавнему устройству ея въ мѣстахъ необитаемыхъ, находятся только однѣ почтовыя станціи и потому дорога эта въ сектаторскомъ отношеніи особенной важности не имѣетъ. Замѣчательно, однако, что и на шоссе завелись уже раскольники,—именно на Чернорѣцкой станціи, гдѣ по выѣздѣ изъ Нижняго извозчики останавливаются въ первый разъ для корма лошадей. На этой станціи постоялые дворы содержатся раскольниками.

Общія замѣчанія о торговыхъ дорогахъ въ сектаторскомъ отношеніи.

Изъ всего сказаннаго о размѣщеніи раскольниковъ по торговымъ дорогамъ, видно что на нихъ живетъ 64.288 раскольниковъ. Это составляетъ болѣе одной трети всѣхъ сектаторовъ губерніи. На каждую квадратную версту пространства, прилежащаго къ большимъ дорогамъ, приходится болѣе чѣмъ по 4 раскольника. Отношеніе раскольниковъ, живущихъ при дорогахъ, къ общему населенію (414,015) какъ 15:100. Самое сильное развитіе раскола замѣчается при дорогахъ Заволжскихъ, пролегающихъ по Балахнинскому и Семеновскому уѣздамъ: тамъ 28 и 29 раскольниковъ изъ каждой сотни жителей. Затѣмъ слѣдуютъ дороги Московско-Симбирская, при которой особенно раз-

витъ расколъ въ Ардатовскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ, на ней 23 раскольника изъ 100 жителей. Три дороги, пролегающія изъ Нижняго: въ Муромъ, Саратовъ и Симбирскъ (или Казань), слѣдуютъ за Московско-Симбирскою. Сравненіе дорогъ въ отношеніи къ расколу представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Число раскольниковъ.	По скольку раскольниковъ на кв. версту.	Сколько раскольниковъ изъ 100 жител.
Изъ Нижняго въ Кострому и Ярославль .	11477	10	28
Изъ Нижняго въ Вятку	7727	4	29
Изъ Москвы въ Симбирскъ	11747	6	23
Изъ Нижняго въ Симбирскъ	8095	4	18
Изъ Нижняго въ Муромъ	4914	4	17
Изъ Нижняго въ Саратовъ (до Арзамаса) .	2914	2	14
Изъ Пензенской губ. въ Лысково (изъ Лукояновскаго уѣз. до Воротынца) . .	7513	4	13
Изъ Арзамаса въ Лысково	2484	2	13
Изъ Семенова въ Воскресенское (отъ Выдреевки)	430	1	12
Изъ Нижняго въ Тамбовъ (отъ Арзамаса до границы Нижегородской губ.) . . .	2425	2	8
Изъ Нижняго въ Казань (по уѣзд. Макарьевскому и Васильскому)	2426	1	8
Изъ Нижняго въ Казань (отъ Мурашкина до границы Симбирской губ.)	1027	$1^1/_2$	5

Общіе выводы изъ отношеній раскола къ торговымъ дорогамъ.

Изъ всего вышеизложеннаго представляются слѣдующія общія географическія соображенія о раскольникахъ Нижегородской губерніи по отношенію ихъ къ торговымъ дорогамъ:

1) *Болѣе одной трети* сектаторовъ губерніи живетъ при торговыхъ дорогахъ

2) *Чѣмъ сѣвернѣе дороги, тѣмъ расколъ*, между живущими при нихъ, *сильнѣе*. Исключеніе составляетъ одна Московско-Симбирская дорога.

3) *Чѣмъ дороги ближе къ Москвѣ и Костромской губерніи, тѣмъ расколъ сильнѣе.*

4) *При дорогахъ болѣе сѣверныхъ*, близъ Нижняго находящихся, *раскольники живутъ гуще*. Исключеніе составляетъ Московско-Симбирская дорога.

Общіе выводы объ отношеніяхъ раскола вообще къ путямъ сообщенія.

Вообще изъ представленныхъ отношеній раскола къ путямъ сообщенія какъ водянымъ, такъ и сухопутнымъ, представляются слѣдующіе выводы:

1) При судоходныхъ рѣкахъ и торговыхъ дорогахъ живетъ 95,086 раскольниковъ [1]), что составляетъ гораздо *болѣе половины* всѣхъ сектаторовъ въ губерніи.

2) Раскольниковъ, живущихъ при рѣкахъ и дорогахъ, приходится *по пяти человѣкъ на квадратную версту*, а какъ вообще въ Нижегородской губерніи на каждую квадратную версту приходится по 4 раскольника, то населеніе ихъ при путяхъ сообщенія на одну пятую часть гуще, нежели вообще въ губерніи.

3) Раскольники, живущіе при рѣкахъ и торговыхъ дорогахъ, къ общему населенію (525.904) относятся какъ 18 : 100, т.-е. *изъ каждой сотни людей восемнадцать сектаторовъ*, тогда какъ вообще по губерніи раскольники къ общему населенію относятся какъ 14 : 100.

Отношеніе раскольниковъ къ пространству.

Въ заключеніе обозрѣнія размѣщенія въ Нижегородской губерніи раскольниковъ представляются выводы объ отношеніи ихъ къ пространству земли.

Въ Нижегородской губерніи, имѣющей пространства 42.432 квадр. верстъ, на каждую квадратн. версту среднимъ числомъ приходится по 4 раскольника. По уѣздамъ отношенія эти выражаются слѣдущими цифрами:

	Сколько раскольниковъ приходится на 1 квадратную версту.
Княгининскій	9
Балахнинскій	8
Горбатовскій	8
Нижегородскій	5
Семеновскій	4
Арзамасскій	4
Ардатовскій	2
Васильскій	2
Сергачскій	2
Макарьевскій	1½
Лукояновскій	1

[1]) Здѣсь цифра получена не черезъ сложеніе цифръ опредѣляющихъ число раскольниковъ прирѣчныхъ и живущихъ при торговыхъ дорогахъ, ибо нѣкоторые приходы находятся и при рѣкѣ и при дорогѣ. Такіе приходы считались въ одинъ разъ, а не вдвойнѣ, отчего итогъ раскольниковъ прирѣчныхъ и живущихъ при дорогахъ составляютъ другое число, нежели происходящее отъ сложенія суммы прирѣчныхъ (46,166) съ суммою живущихъ при дорогахъ (95,086)

Изъ этого видно, что въ сѣверныхъ уѣздахъ населеніе раскольниковъ гораздо гуще, нежели въ южныхъ. Исключеніе составляетъ Княгининскій уѣздъ, гдѣ при небольшомъ пространствѣ (2426 кв. в.) живетъ много раскольниковъ, особенно въ южной его части. Для болѣе наглядnаго обозрѣнія отношенія раскольниковъ къ пространству земли представляется особая карта [1]),

Отдѣленіе III.

Раскольники по сословіямъ.

Раздѣленіе раскольниковъ по сословіямъ.

Въ Нижегородской губерніи исчислено въ 1853 году раскольниковъ:

Купцовъ	755	об. п.
Мѣщанъ и цѣховыхъ	7034	„ „
Всего городскихъ сословій . .	7789	об. п.
Крестьянъ Государственныхъ	38686	„ „
„ Удѣльныхъ	13380	„ „
„ Помѣщичьихъ	107580	„ „
Всего сельскихъ сословій . .	159646	об. п.
Солдатъ, солдатокъ и ихъ дочерей . . .	3071	„ „
И Т О Г О . . .	170506	об. п.

Въ особыхъ приложеніяхъ представлено, сколько раскольниковъ принадлежитъ къ каждому сословію по уѣздамъ и особо по каждому городу, селу, деревнѣ, выселку и пр.[2])

Въ Нижегородской губерніи раскольники принадлежатъ ко всѣмъ сословіямъ, не исключая дворянства и духовенства.

Раскольники изъ дворянъ.

Изъ дворянъ, содержащихъ расколъ, дознано о трехъ женщинахъ; одна дочь Горбатовскаго купца—раскольника, находящаяся замужемъ за непремѣннымъ засѣдателемъ

[1]) Карта № 6.

[2]) Приложенія подъ №№ 6, 7, 8, 9.

Горбатовскаго Земскаго Суда—Зазаринымъ, другая—вдова капитана Петра Яковлева Кузьмина, который, будучи отданъ въ рекруты изъ крестьянъ деревни Сунѣева (Княгининскаго уѣзда), дослужился до капитанскаго чина, вышелъ въ отставку, поселился на родинѣ, сдѣлался наставникомъ Спасова согласія и умеръ въ 1852 году; третья—дочь прапорщика, также выслужившагося изъ солдатъ—Екатерина Ивановна, жившая до осени 1853 года въ Улангерскомъ скитѣ (Семеновскаго уѣзда), а теперь, не имѣя постояннаго мѣста жительства, проживаетъ временно въ разныхъ деревняхъ около Городца Балахнинскаго уѣзда.

Раскольники изъ духовенства.

Есть указанія, что даже изъ духовенства нѣкоторыя лица принадлежатъ къ ереси хлыстовской, и къ толку Лазаревщины. Одинъ причетникъ Лукояновскаго уѣзда, какъ словесно сообщено Нижегородскимъ Преосвященнымъ, исключенъ изъ клира и отданъ подъ судъ въ 1853 году за содержаніе хлыстовской ереси. ывшая Ббогородицей хлыстовской въ Сумкинѣ, Лысковѣ и Красной Лукѣ (Макарьевскаго уѣзда) постриглась въ монахини въ Медвѣдицкой единовѣрческой общинѣ подъ именемъ Маргариты, но, какъ слышно, не оставила ереси. Есть опасеніе, что она распространитъ ее въ общинѣ, куда поступила. Въ общинѣ Зеленогорской (Нижегородскаго уѣз.) есть женщины, принадлежащія къ толку Лазаревщины,[1]) который и образовался въ этой общинѣ. Въ общинахъ Арзамасской (Алексѣевской) и Дивѣевской (Ардатовскаго уѣз.) также, какъ слышно, есть тайныя послѣдовательницы Лазаревщины и, даже, говорятъ, будто бы въ Алексѣевской общинѣ живутъ три скопчихи.

Раскольники изъ городскихъ сословій.

Раскольниковъ изъ городскихъ сословій 3209 м 4580 ж. 7789 об. п., что составляетъ почти одну двадцать вторую часть всѣхъ раскольниковъ губерніи, а относительно всѣхъ живущихъ въ губерніи купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ мѣстныхъ и иногородныхъ какъ 17 : 100.

Раскольниковъ изъ купеческаго сословія 755 об. п. (336 м. 419 ж.), а всего купцовъ мѣстныхъ и иногородныхъ 4070. Слѣдовательно, въ этомъ сословіи раскольниковъ какъ 18 : 100.

Раскольниковъ изъ мѣщанъ и цѣховыхъ 7034 (2873 м. 4161 ж.), а всего мѣщанъ и цѣховыхъ мѣстныхъ и иного-

---

[1]) Объясненія этой секты, свойственной едва ли не одной Нижегородской губерніи, представится въ особомъ отдѣленіи о толкахъ раскольничьихъ.

родныхъ 40138. Слѣдовательно, въ этомъ сословіи раскольниковъ какъ 17:100. Изъ нихъ въ городахъ живетъ около $^4/_5$, остальные въ селеніяхъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Всего городского сословія.			Въ томъ числѣ.					
				Купцовъ.			Мѣщанъ и цѣховыхъ.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Въ губернскомъ городѣ	247	428	675	36	48	84	211	380	591
Въ 10 уѣздныхъ городахъ	2358	3395	5753	169	205	374	2189	3190	5379
Въ 2 заштатныхъ .	4	7	11	—	—	—	4	7	11
Всего въ городахъ .	2609	3830	6439	205	253	458	2404	3577	5981
„ „ селеніяхъ	600	750	1350	131	166	207	469	584	1053
ВСЕГО . .	3209	4580	7789	336	419	755	2873	4161	7034

Изъ городовъ, гдѣ купцы, мѣщане и цѣховые особенно заражены расколомъ, особенно замѣчательны:

	Число раскольниковъ городского сословія.	Сколько приходится на 100 человѣкъ всего сословія.
Горбатовъ	2624	91
Василь	996	81
Семеновъ	1561	77
Ардатовъ	463	27
Нижній-Новгородъ . . .	675	4

Въ остальныхъ городахъ число раскольниковъ изъ городского сословія незначительно, особенно въ Арзамасѣ, гдѣ 1 раскольникъ приходится на 1250 человѣкъ своего сословія. Въ Сергачѣ вовсе нѣтъ сектаторовъ изъ купцовъ и мѣщанъ.

Раскольники изъ купцовъ и мѣщанъ, живущіе въ селеніяхъ по числу своему особенно замѣчательны въ слѣдующихъ уѣздахъ:

	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Всего.
Въ Балахнинскомъ . .	131	278	409
„ Ардатовскомъ . . .	16	276	292
„ Горбатовскомъ . .	109	115	224
„ Нижегородскомъ .	—	131	131
„ Макарьевскомъ . .	18	106	124

Изъ селеній, гдѣ есть раскольники городского сословія, замѣчательны:

	Купцовъ.	Мѣщанъ	Всего.
Стексово (Ардат. у.) .	10	260	270
Городецъ (Балах. у.) .	90	155	245
Лысково (Макарьев. у.)	10	64	74
Избылецъ (Горбат. у.) .	43	29	72
Печеры (Нижегор. у.) .	—	48	48
Павлово (Горбат. у.) .	29	16	45
Мурашкино (Княгин. у.)	15	30	45
Боръ (Семен. у.) . . .	3	35	38

Раскольники изъ крестьянъ.

Раскольниковъ изъ сельскаго состоянія 69417 м. 90175 ж. 159646 об. п., что составляетъ $^{14}/_{15}$ числа всѣхъ раскольниковъ, въ губерніи живущихъ. Ко всѣмъ живущимъ въ губерніи крестьянамъ—раскольники изъ этого сословія относятся какъ 15 : 100.

Раскольниковъ изъ крестьянъ Государственныхъ 38686 (16591 м. 22095 ж.), а всего крестьянъ Государственныхъ въ губерніи 265215 об. п. Слѣдовательно, въ этомъ сословіи раскольниковъ какъ 14 : 100, но исключивъ изъ общаго числа Государственныхъ крестьянъ Мухаммеданъ, отношеніе получится 16 : 100.

Раскольниковъ изъ крестьянъ удѣльныхъ 13380 (5671 м. 7709 ж.), а всего удѣльныхъ крестьянъ въ губерніи 77027

об. п. Слѣдовательно, въ этомъ сословіи раскольниковъ какъ 17 : 100.

Раскольниковъ изъ крестьянъ помѣщичьихъ 107580 (47209 м. 60371 ж.), а всего помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи 722308 об. п. Слѣдовательно, въ этомъ сословіи раскольниковъ почти какъ 15 : 100.

Поуѣздныя отношенія раскольниковъ—крестьянъ, сельскаго состоянія къ общему населенію по каждому вѣдомству, представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	На каждыя 100 душъ приходится.		
	Государственныхъ.	Удѣльныхъ.	Помѣщичьихъ.
Балахнинскій	51	31	26
Семеновскій	32	30	18
Горбатовскій	25	—	29
Княгининскій	23	7	28
Нижегородскій	18	—	15
Арзамасскій	16	4	11
Ардатовскій	4	3	11
Макарьевскій	21	19	7
Васильскій	8	14	6
Сергачскій	3	—	4
Лукояновскій	2	—	3
Въ Нижегородской губерніи	14 Безъ Мухамеданъ 16	17	15

Изъ этого видно, что *крестьяне Государственные* заражены расколомъ особенно въ уѣздахъ: Балахнинскомъ, гдѣ изъ нихъ *болье половины* сектаторовъ; въ Семеновскомъ, гдѣ ихъ почти *одна треть;* въ Горбатовскомъ, гдѣ ихъ *одна четверть* населенія. Силенъ расколъ въ казенныхъ

селеніяхъ: **Княгининскаго, Макарьевскаго и Арзамасскаго** уѣздовъ, въ остальныхъ же менѣе значителенъ.

Крестьяне *удѣльные* заражены расколомъ особенно въ уѣздахъ Балахнинскомъ и Семеновскомъ, гдѣ изъ нихъ *безъ малаго треть* принадлежитъ къ числу раскольниковъ. Затѣмъ слѣдуютъ уѣзды Макарьевскій и Васильскій, въ остальныхъ же уѣздахъ расколъ менѣе силенъ.

Между крестьянами *помѣщичьими* расколъ всего сильнѣе развитъ въ уѣздахъ: Горбатовскомъ, Княгининскомъ и Балахнинскомъ, гдѣ *болѣе четверти* ихъ принадлежитъ къ сектаторамъ. Затѣмъ слѣдуютъ уѣзды Семеновскій и Нижегородскій, въ остальныхъ расколъ слабѣе.

Раскольники изъ военнаго вѣдомства.

Раскольниковъ изъ военнаго вѣдомства 153 м. 2918 ж. 3071 об. п., что составляетъ одну пятьдесятъ пятую часть раскольниковъ всей губерніи, а относительно всѣхъ живущихъ въ губерніи, отставныхъ солдатъ и солдатокъ, какъ 12:100. Все это относится преимущественно до солдатокъ, ибо отставные солдаты составляютъ самую незначительную часть раскольниковъ, такъ что на 1114 раскольниковъ приходится только одинъ солдатъ. При томъ же всѣ почти отставные солдаты придерживаются раскола тайно и только въ Заволжьѣ (Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ) мѣстами довольно явно обнаруживаютъ приверженность къ расколу.

Общіе выводы о раскольникахъ относительно сословій.

Изъ всего сказаннаго о раскольникахъ Нижегородской губерніи относительно сословій, къ которымъ они принадлежатъ, представляются слѣдующіе выводы:

Расколъ сильнѣе всего развитъ между *удѣльными* крестьянами, за ними слѣдуютъ крестьяне *Государственные*, а потомъ *помѣщичьи*. Говоря *вообще* о крестьянахъ въ Нижегородской губерніи, нельзя не замѣтить, что удѣльные превосходятъ прочихъ крестьянъ по своему благосостоянію; за ними слѣдуютъ крестьяне Государственные, а потомъ помѣщичьи. Слѣдовательно, чѣмъ крестьяне зажиточнѣе и домовитѣе, тѣмъ расколъ развитъ между ними сильнѣе. То же самое замѣчено и при сравненіи разныхъ мѣстностей Нижегородской губерніи. Повсюду одно и то же явленіе, *гдѣ крестьяне зажиточнѣе, тамъ болѣе раскола.*

Расколъ въ городскихъ сословіяхъ весьма силенъ въ Горбатовѣ, Семеновѣ и Василѣ, въ остальныхъ же городахъ слабъ.

Чѣмъ сословіе зажиточнѣе и болѣе занимается торговыми оборотами, тѣмъ расколъ въ немъ сильнѣе. Это видно изъ слѣдующаго:

На 100 человѣкъ приходится раскольниковъ:

Купцовъ 18
Мѣщанъ и удѣльныхъ крестьянъ . . 17
Государств. крестьянъ 16
Помѣщичьихъ крестьянъ 15

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—тамъ, гдѣ крестьяне на оброкѣ, господствуетъ расколъ; между состоящими на барщинѣ раскольниковъ почти вовсе нѣтъ.

Отдѣленіе IV.

Отлучка раскольниковъ изъ Нижегородской губерніи и приливъ въ нее раскольниковъ изъ другихъ мѣстъ.

Общее число раскольниковъ, постоянно живущихъ и отлучающихся.

Раскольниковъ Нижегородской губерніи постоянно проживаетъ на мѣстѣ 152.575 (57.127 м. 95.448 ж.), а уходятъ на сторону 18.931 (16 706 м. 2.225 ж.). Отлучающіеся находятся:

	Муж.	Жен.	Об. п.
Въ отлучкахъ долговременныхъ, т. е. болѣе года продолжающихся	2456	882	3338
Въ отлучкахъ кратковременныхъ, т. е. менѣе года продолжающихся	14250	1343	15593

Исчисленіе раскольниковъ, находящихся въ отлучкахъ какъ продолжительныхъ, такъ и кратковременныхъ, представляется въ особыхъ приложеніяхъ. Въ одномъ изъ нихъ представлено исчисленіе всѣхъ уходящихъ на сторону раскольниковъ Нижегородской губерніи съ раздѣленіемъ ихъ *по надобностямъ отлучки* на 1) оставляющихъ свои дома собственно для сектаторскихъ цѣлей, 2) для торговли и 3) для работы [1]). Въ другомъ приложеніи исчислены всѣ отлучающіеся изъ губерніи съ раздѣленіемъ ихъ *по мѣстамъ, куда они уходятъ*. Часть Имперіи, посѣщаемая Нижегородскими раскольниками, раздѣлена для сего на нѣсколько

[1]) Приложеніе 10.

пространствъ: 1) собственно Нижегородская губернія, 2) Сибирь, 3) Восточныя губерніи (Пермская, Вятская, Оренбургская съ землею Уральскаго войска), 4) Прикаспійскій край (Астраханская, Ставропольская губерніи и Закавказье), 5) Придонскій край (Воронежская, Орловская и земля войска Донского), 6) Низовыя губерніи (Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, сюда же причислена и Пензенская), 7) Верховыя губерніи (Костромская, Ярославская и Тверская), 8) Пріокскія губерніи (Московская, Владимірская, Тамбовская, Рязанская, Калужская и Тульская), 9) Разныя губерніи. Отлучающимися въ разныя губерніи показаны тѣ, которые уходятъ не въ одно изъ названныхъ пространствъ, а въ нѣсколько, заѣзжая иногда и въ губерніи, не причисленныя ни къ одному изъ названныхъ пространствъ. 10) Судоходныя рѣки — сюда отнесены уходящіе собственно для волжскихъ промысловъ: бурлацкаго, лоцманскаго и т. п. [1]). Въ третьемъ приложеніи соединены первое и второе, но съ большею подробностью показаны надобности отлучекъ [2]). Въ четвертомъ приложеніи исчисляются всѣ отлучающіеся изъ губерніи раскольники, съ раздѣленіемъ ихъ по уѣздамъ— *откуда они отлучаются* [3]). Въ пятомъ приложеніи исчислены раскольники, отлучающіеся *изъ городовъ* [4]). Въ шестомъ приложеніи исчислены раскольники, отлучающіеся изъ селеній [5]). Наконецъ, въ седьмомъ приложеніи исчислены раскольники, отлучающіеся изъ Нижегородской губерніи *по каждому уѣзду и по каждому приходу* порознь, съ подробнымъ объясненіемъ цѣли и продолжительности отлучекъ и съ показаніемъ мѣста, куда отправляются отлучающіеся. Для наглядности, при соображеніи, сколько изъ каждаго прихода выходитъ раскольниковъ сравнительно съ общимъ числомъ ихъ—при каждомъ приходѣ означено и общее число раскольниковъ въ немъ проживающихъ [6]).

---

[1]) Приложеніе подъ № 11.

[2]) Приложеніе подъ № 12.

[3]) Приложеніе подъ № 13.

[4]) Приложеніе подъ № 14.

[5]) Приложеніе подъ № 15.

[6]) Приложеніе подъ № 16. Показанныя въ семъ и въ предыдущихъ 6-ти приложеніяхъ числа отлучающихся раскольниковъ, съ мѣстъ приписки или постояннаго жительства, опредѣлены по соображеніи съ матеріалами, собранными въ 1852 году Нижегородской Статистической Экспедиціей и съ числомъ паспортовъ и билетовъ выдаваемыхъ раскольникамъ изъ разныхъ мѣстъ. На самые короткіе сроки (на мѣсяцъ или болѣе) они паспортовъ не берутъ, особенно если отправляются куда-либо по своему уѣзду или по своей губерніи, а потому подвижность раскольниковъ и не могла опредѣлена быть съ совершенной точностью.

Для болѣе нагляднаго сравненія числа отлучающихся изъ Нижегородской губерніи раскольниковъ въ разные края Россіи, представляется особая карта [1]), при составленіи которой, впрочемъ, приняты были къ соображенію одни лишь *исключительно* въ то или другое пространство направленные выходы раскольниковъ, отлучки же ихъ, означенные въ слѣдующихъ приложеніяхъ подъ названіями *въ разныя губерніи и на судоходныя рѣки*, не были приняты къ соображенію при составленіи этой карты.

Болѣе десятой части раскольниковъ, Нижегородской губерніи, уходятъ на сторону на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Изъ каждой тысячи раскольничьяго населенія обоего пола постоянно живетъ на мѣстѣ 889, а отлучается 111 человѣкъ. Сколько раскольниковъ проживаетъ постоянно по уѣздамъ и сколько изъ нихъ отлучается, видно изъ слѣдующей таблицы:

	На 100 душъ раскольниковъ.	
	Постоянно живетъ дома.	Отлучается.
Въ Лукояновскомъ уѣздѣ	789	211
„ Балахнинскомъ „	828	172
„ Сергачскомъ „	872	128
„ Семеновскомъ „	885	115
„ Княгининскомъ „	886	114
„ Макарьевскомъ „	911	89
„ Горбатовскомъ „	914	86
„ Нижегородскомъ „	915	85
„ Арзамасскомъ „	922	78
„ Васильскомъ „	924	76
„ Ардатовскомъ „	936	64
Въ Нижегородской губерніи .	889	111

Но если принять въ соображеніе однихъ только мужчинъ, какъ болѣе покидающихъ родину, то отношенія между

[1]) Карта подъ № 7.

постоянно живущими на мѣстѣ и отлучающимися раскольниками мужскаго пола, представляется по уѣздамъ въ слѣдующемъ видѣ:

	На 100 душъ раскольниковъ.	
	Постоянно живетъ дома.	Отлучается.
Въ Балахнинскомъ уѣздѣ	635	365
„ Лукояновскомъ „	664	336
„ Княгининскомъ „	759	241
„ Семеновскомъ „	769	231
„ Сергачскомъ „	782	217
„ Макарьевскомъ „	803	197
„ Васильскомъ „	807	193
„ Горбатовскомъ „	817	183
„ Нижегородскомъ „	817	183
„ Арзамасскомъ „	849	151
„ Ардатовскомъ „	851	149
Въ Нижегородской губерніи .	771	229

Изъ этого видно, что раскольники въ большемъ количествѣ отлучаются изъ уѣздовъ, сильнѣе другихъ зараженныхъ расколомъ (Балахнинскаго, Княгининскаго и Семеновскаго) и изъ тѣхъ, гдѣ развитіе его слабѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Нижегородской губерніи (Лукояновскаго и Сергачскаго). Одинаковое явленіе, въ тѣхъ и другихъ уѣздахъ, происходитъ отъ причинъ совершенно противныхъ. Въ уѣздахъ: Балахнинскомъ, Княгининскомъ и Семеновскомъ, большинство (максимумъ) отлучающихся сектаторовъ зависитъ отъ *сильнаго* распространенія тамъ раскола, а въ уѣздахъ—Сергачскомъ и Лукояновскомъ отъ *слабаго* развитія его. Въ первыхъ уѣздахъ расколъ совершенно слился съ бытомъ всего народа, а особенно съ промышленною и торговою дѣятельностью; онъ способствуетъ торговымъ оборотамъ раскольниковъ, доставляя имъ возможность быть въ болѣе тѣсной связи съ раскольни-

ками-торговцами другихъ губерній. Оттого сектаторы этихъ уѣздовъ и покидаютъ свою родину часто, но ненадолго, ибо обзоръ ихъ торговой дѣятельности требуетъ пребыванія ихъ на родинѣ, гдѣ къ тому же по многочисленности своей и по содержанію, менѣе другихъ толковъ таящейся отъ постороннихъ, поповщины, они не стѣсняются и въ сектаторскихъ дѣйствіяхъ. Они и сами часто уходятъ на сторону, и къ нимъ изъ другихъ губерній безпрестанно пріѣзжаютъ ихъ единомышленники. Напротивъ, уѣзды, въ которыхъ расколъ распространенъ меньше, не отличаясь особеннымъ развитіемъ промышленности и торговли, не привлекаютъ постороннихъ раскольниковъ, которые если и бываютъ здѣсь, такъ развѣ проѣздомъ. Живя среди большинства православныхъ и при томъ, принадлежа къ безпоповщинскимъ сектамъ, скрывающимъ свои обряды отъ постороннихъ, здѣшніе раскольники стѣснены и въ сектаторскихъ дѣйствіяхъ—поэтому они и стремятся въ отдаленныя мѣста, гдѣ расколъ силенъ (въ Сибирь, въ Уральскъ и пр.), а какъ они народъ не торговый, то и живутъ тамъ преимущественно на заработкахъ. Не будучи же ни по торговымъ, ни по сектаторскимъ отношеніямъ привязаны къ своей родинѣ, они остаются въ отлучкѣ на продолжительные сроки. Это указывается слѣдующими сравненіями уѣздовъ сѣверныхъ и южныхъ, по времени отлучекъ раскольниковъ:

	Отношенія продолжительныхъ отлучекъ къ общему числу отлучекъ.	Отношенія кратковременныхъ отлучекъ къ общему числу отлучекъ.
Семеновскій	4 : 100	96 : 100
Балахнинскій	10 : 100	90 : 100
Сергачскій	30 : 100	70 : 100
Лукояновскій	31 : 100	69 : 100

И *по надобностямъ*, для которыхъ раскольники уходятъ на сторону:

	Для сектаторскихъ цѣлей.		Для торговыхъ дѣлъ.		Для работъ.	
	Число отлучающихся.	Сколько приходится на 100 всѣхъ отлучающихся.	Число отлучающихся.	Сколько приходится на 100 всѣхъ отлучающихся.	Число отлучающихся.	Сколько приходится на 100 всѣхъ отлучающихся.
Балахнинскій	49	1	2673	52	2372	46
Семеновскій	323	14	950	39	1135	47
Сергачскій	—	—	123	19	591	81
Лукояновскій	—	—	4	0,39	985	99

Число отлучающихся раскольниковъ по уѣздамъ.

По числу отлучающихся раскольниковъ, уѣздъ Балахнинскій занимаетъ первое мѣсто и Васильскій послѣднее. Порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ уѣзды относительно числа отлучающихся раскольниковъ, представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Число отлучающихся раскольниковъ.	Отношеніе къ общему числу раскольниковъ.
Балахнинскій	5094	27 : 100
Княгининскій	2731	14 : 100
Горбатовскій	2529	13 : 100
Семеновскій	2408	11 : 100
Нижегородскій	1484	7 : 100
Арзамасскій	1009	5 : 100
Лукояновскій	980	5 : 100
Макарьевскій	780	4 : 100
Ардатовскій	715	3 : 100
Сергачскій	644	3 : 100
Васильскій	548	2 : 100

Для нагляднаго обозрѣнія отлучекъ раскольниковъ изъ Нижегородской губерніи представляются двѣ карты, изъ которыхъ на одной показано распредѣленіе уѣздовъ по числу отлучающихся раскольниковъ, а на другой—по отношенію отлучающихся къ общему числу раскольниковъ [1]).

Общія замѣчанія объ отлучкахъ раскольниковъ.

Въ числѣ отлучающихся раскольниковъ мужчинъ *въ восемь разъ* болѣе женщинъ.

Раскольниковъ, отлучающихся на кратковременные сроки (менѣе года), почти *въ пять разъ* болѣе, чѣмъ оставляющихъ свою родину на продолжительное время (болѣе года).

Мужчинъ уходитъ на кратковременные сроки *въ шесть разъ* болѣе, чѣмъ на продолжительные. Женщинъ выходитъ на кратковременные сроки *почти вдвое менѣе,* чѣмъ на продолжительные. Такая разница происходитъ отъ того, что раскольницы оставляютъ свои дома преимущественно тогда, если мужья или отцы ихъ, уходя на нѣсколько лѣтъ берутъ съ собой и семейства. На кратковременные же сроки женщины уходятъ только по тремъ причинамъ: по торговымъ дѣламъ (489), для заработковъ, особенно для жатвы пшеницы (528) и собственно для сектаторскихъ цѣлей (326).

Продолжительныя отлучки раскольниковъ.

На продолжительные сроки уходитъ изъ Нижегородской губерніи 3338 раскольниковъ об. п., въ томъ числѣ на срокъ отъ одного года до двухъ лѣтъ—922 челов., на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ—1748 и на срокъ болѣе 5 лѣтъ—668. Цѣли продолжительныхъ отлучекъ раскольниковъ представляются въ слѣдующей таблицѣ:

I. Отъ 1 до 2 лѣтъ.

Въ Восточныя губерніи:	штукатуровъ	5
	оконниковъ	3
	скотопасовъ	26
Въ Прикаспійскій край:	на рыболовство	415
	каменщиковъ	15
Въ Придонскій край:	на рыболовство	2
Въ Низовыя губерніи:	плотниковъ и рогожниковъ	75
	мельниковъ	3
Въ Верховыя губерніи:	кузнецовъ	26
Въ Пріокскій край:	плотниковъ	4
	мерлушечниковъ	14
	прядильщиковъ	10

[1]) Карты подъ №№ 8 9.

Въ разныя губерніи:	для сектаторскихъ цѣлей . .	4
	по торговымъ дѣламъ	265
	и для работъ	55
	Всего . .	922

II. Отъ 2 до 5 лѣтъ.

Въ Сибирь:	каменщиковъ	82
	штукатуровъ	18
	на золотые пріиски	850
	мельниковъ	20
Въ Восточныя губерніи:	плотниковъ и рогожниковъ	62
	штукатуровъ	5
	шорниковъ и сапожниковъ	53
Въ Прибалтійскій край:	на рыболовство	281
	сапожниковъ	75
Въ Придонскій край:	для полевыхъ работъ и на виноградникахъ	64
Въ Низовыя губерніи:	сапожниковъ и кожевенниковъ	142
	штукатуровъ	9
Въ разныя губерніи:	по торговымъ дѣламъ . . .	87
	Всего . .	1748

III. Отъ 5 до 7 и даже до 10 лѣтъ.

Въ Сибирь:	на золотыхъ пріискахъ	464
	мельниковъ	15
Въ Восточныя губерніи:	для разныхъ заработковъ	2
	шорниковъ и сапожниковъ	31
Въ Прикаспійскій край:	на рыболовство	113
Въ Петербургъ:	въ дворникахъ и садовникахъ . .	25
Въ разныя губерніи:	по торговымъ дѣламъ	18
	Всего . .	668

Отлучки раскольниковъ изъ губерніи относительно надобностей.

Относительно цѣли или надобностей, заставляющихъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи покидать на долгое или короткое время свою родину, всѣ отлучки ихъ можно раздѣлить на три разряда: 1) отлучки *собственно по сектаторскимъ надобностямъ*, 2) отлучки *по торговымъ надобностямъ* и 3) отлучки раскольниковъ для разныхъ *заработковъ*.

I. *Для сектаторскихъ цѣлей* раскольники отлучаются или прямо съ этой цѣлью, или подъ видомъ торговыхъ надобностей. Собственно для сектаторскихъ надобностей они выходятъ только изъ двухъ уѣздовъ: Семеновскаго и Балахнинскаго. Изъ перваго отлучаются 25 мужчинъ и 298 женщинъ, всего 323 человѣка; изъ второго 17 мужчинъ и 32 женщины, всего 49 человѣкъ. Изъ обоихъ уѣздовъ 42 мужчины, 330 женщинъ, 372 об. п. Отлучки собственно для сектаторскихъ надобностей.

Къ числу отлучающихся собственно по сектаторскимъ надобностямъ принадлежатъ: а) *монахи,* б) *наставники,* в) *монахини* и *послушницы* и г) *каноницы.*

1) *Монахи* раскольничьи живутъ только въ трехъ уѣздахъ: Семеновскомъ, Балахнинскомъ и Макарьевскомъ, въ другихъ же они замѣчаемы не были, да едва ли они тамъ и находятся, ибо, принадлежа къ бѣглопоповщинской сектѣ, они держатся только въ мѣстахъ сильнаго ея развитія, т. е. въ сѣверозападной части Нижегородской губерніи. Въ особомъ примѣчаніи исчислены всѣ шатающіеся по разнымъ мѣстамъ Нижегородской, Костромской, Владимірской и Вятской губерній монахи.[1]) Изъ нихъ есть не приписанные въ ревизію, а также и постриженники лжеепископа Софронія, объ этомъ упомянуто въ приложеніи. Всѣ эти монахи, шатаясь по деревнямъ, населеннымъ раскольниками бѣглопоповской секты, не только совершаютъ въ домахъ богослуженіе и хоронятъ мертвыхъ, но даже исповѣдуютъ по „Скитскому Покаянію“ и пріобщаютъ запасными дарами, на что получаютъ благословеніе отъ поповъ Московскаго Рогожскаго кладбища, особенно же отъ Ивана Матвѣевича Ястребова. Они паспорты берутъ рѣдко, если не отправляются куда-либо далеко. Ходятъ открыто, съ длинными волосами и въ иноческомъ платьѣ, называются иноческими именами.

2) *Наставники* сектъ безпоповщинскихъ, выходящіе изъ Балахнинскаго, Семеновскаго уѣздовъ въ другіе уѣзды Нижегородской губерніи, а также въ Костромскую и Владимірскую, исчислены въ особомъ приложеніи.[2]) Они дѣлаютъ свои разъѣзды гораздо осторожнѣе бѣглопоповщинскихъ монаховъ и нѣкоторые берутъ письменные виды, но только въ такомъ случаѣ, если уходятъ на долго и далеко. Въ близкія мѣста и на долгіе сроки уходятъ безъ письменныхъ видовъ.

---

[1]) Приложеніе подъ № 17.

[2]) Приложеніе подъ № 18.

3) *Монахинь* можно раздѣлить на три разряда: 1) оставленныя въ скитахъ по силѣ законной приписки, согласно Высочайшему повелѣнію 1 мая 1853 года, 2) высланныя изъ скитовъ во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, 3) не жившія въ скитахъ, или вышедшія изъ нихъ давно. Списокъ монахинямъ представляется въ особыхъ приложеніяхъ, изъ которыхъ въ одномъ излагаются свѣдѣнія о настоящемъ состояніи скитовъ, а въ другомъ перечислены всѣ монахини, не живущія въ скитахъ.[1]) Монахини бываютъ въ отлучкахъ для сбора подаяній и для исправленія сектаторскихъ требъ. Обыкновенно онѣ уходятъ и уѣзжаютъ изъ мѣста своего жительства:

а) *На Нижегородскую ярмарку* сбирать подаянія, для чего имѣютъ сборныя книжки. Сборища таковыхъ просительницъ особенно бываетъ около 4 часовъ утра 6 и 15 августа на ярмаркѣ у Пушного ряда лит А. Въ 1848 и 1849 г.г. полиція задерживала просительницъ на такихъ сборищахъ, но съ тѣхъ поръ этого не дѣлается. Сбираются у Пушного ряда только бѣдныя скитницы, живущія внѣ обителей и называемыя *сиротами,* обительскія же, пріѣзжая на ярмарку, ходятъ по лавкамъ купцовъ—раскольниковъ, подносятъ имъ въ даръ „келейную работу“: шелковые кошельки, пояса съ вытканными на нихъ молитвами, за что и получаютъ посильное подаяніе и записываютъ имя подавшаго и имена его родственниковъ въ свои синодики. Къ инымъ купцамъ монахини имѣютъ обыкновеніе ходить непремѣнно въ сопровожденіи хорошенькой послушницы, подаянія на обитель отъ чего бываютъ щедрѣе. Собравъ денегъ, наслушавшись вѣстей о состояніи раскольническихъ общинъ въ разныхъ краяхъ Россіи, монахини принимаются закупать годовую провизію на свои обители: свѣчи, масло и ладанъ для богослуженія; чай, сахаръ, вина, разныя сласти и закуски для угощенія пріѣзжающихъ къ нимъ почетныхъ гостей, или чиновниковъ земской полиціи. Если въ концѣ августа на Семеновской дорогѣ попадется два или три воза, нагруженные всякой всячиной, а за ними рогожная кибитка, въ которой, на жирныхъ лошадяхъ, шагомъ ѣдутъ двѣ толстыя женщины съ завязанными ртами, одѣтыя всѣ въ черномъ, то всякій встрѣчный крестьянинъ—раскольникъ сворачиваетъ съ дороги, снимаетъ шапку и проситъ „прощенія и благословенія“, зная, что это „матери съ ярмарки ѣдутъ“. Такихъ поѣздовъ бываетъ по мѣньшей мѣрѣ до 50.

---

[1]) Приложенія подъ №№ 35 и 37.

Всего монахинь ѣздитъ на Нижегородскую ярмарку болѣе 100 и при нихъ столько же послушницъ

б) Сбирать *новь*, т. е. новый хлѣбъ, новыя овощи и т. п. отлучаются монахини и послушницы какъ скитскія, такъ и не скитскія въ сентябрѣ и октябрѣ по деревнямъ Семеновскаго, Балахнинскаго, Варнавинскаго и обоихъ Макарьевскихъ уѣздовъ. Всѣхъ сборщицъ нови болѣе 100, исключительно сбирающихъ новь и не дѣлающихъ отлучекъ съ другими сектаторскими цѣлями до 20.

в) *За большимъ сборомъ* обыкновенно отлучаются около зимняго Николы (6 декабря) и возвращаются домой къ Благовѣщенію (25 марта). Въ это время монахини со своими послушницами разъѣзжаютъ по разнымъ городамъ Имперіи и посѣщаютъ богатыхъ раскольниковъ. Онѣ бываютъ—въ Москвѣ и Московской губерніи—всѣхъ скитовъ, высланныя изъ нихъ и не жившія въ скитахъ всего до 50 человѣкъ. Сверхъ того, всѣ, отправляющіяся въ Петербургъ, околомосковныя и верховыя губерніи—живутъ въ Москвѣ около Великаго поста по недѣлѣ и по двѣ, для исповѣди и причастія на Рогожскомъ кладбищѣ. Кромѣ Москвы монахини ѣздятъ за большимъ сборомъ въ слѣдующія мѣста:

Куда отлучаются.	Откуда отлучаются.	Число отлучающихся.
Въ С.-Петербургъ.	Изъ скитовъ: Оленевскаго, Комаровскаго и Улангерскаго, также жившія до 1854 г въ этихъ скитахъ . .	20
Въ Торжекъ и Валдай.	Изъ Комаровскаго скита и жившія въ немъ до 1854 года	5
Въ Романовъ - Борисоглѣбскъ.	Изъ Комаровскаго скита и жившія до 1854 года въ немъ и Шарпанскомъ скитѣ	6
Въ Иваново (Шуйскаго уѣзда).	Изъ Оленевскаго, Комаровскаго и Улангерскаго и жившія въ немъ до 1854 года	8
Въ Ерахтуръ (Рязанской губ.. Касимовскаго уѣзда).	Изъ Оленевскаго скита	5
Въ Боровскъ и Сухиничи.	Изъ Улангерскаго скита	4
Въ землю Войска Донского.	Изъ Оленевскаго скита и жившія въ немъ до 1854 года	3
Въ Сасово (Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ).	Изъ Оленевсквго скита.	2
Въ Саратовъ, Дубовку, Волжскъ и Хвалынскъ.	Изъ Оленевскаго и Комаровскаго скитовъ, также жившія до 1854 года въ нихъ и въ Чернушинскомъ, Гордѣевскомъ и Улангерскаго скитахъ . .	25

Куда отлучаются.	Откуда отлучаются.	Число отлучающихся.
Въ Самару.	Изъ Оленевскаго скита и жившія до 1854 года въ немъ и въ скитахъ— Комаровскомъ, Чернушинскомъ, Малиновскомъ и Гордѣевскомъ	10
Въ Казань.	Изъ Оленевскаго и Комаровскаго скитовъ и жившія до 1854 года въ нихъ и въ скитахъ: Чернушинскомъ, Кошелевскомъ, Малиновскомъ и Гордѣевскомъ	15
Въ Оренбургскій край.	Изъ Комаровскаго и Оленевскаго скитовъ и жившія до 1854 года въ нихъ и въ скитахъ Чернушинскомъ, Гордѣевскомъ, Улангерскомъ и Прудовскомъ.	10
Въ Екатеринбургъ.	Изъ жившихъ до 1854 года въ Комаровскомъ скитѣ.	3
Въ Яранскъ и другія мѣста Вятской губерніи.	Изъ Комаровскаго и Оленевскаго скитовъ и жившія въ нихъ до 1854 г.	5
Въ Костромскую губернію особенно въ Варнавинскій, Макарьевскій и Юрьевецкій уѣзды.	Изъ всѣхъ скитовъ, а также и жившія въ скитахъ до 1854 г. и жившія прежде не въ скитахъ, а по селеніямъ Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ	25
По Нижегородской губ. особенно въ Городецъ (Балахнинскаго уѣзда) Нижній-Новгородъ, Большое Мурашкино (Княгининск. уѣзда), Горбатовъ, Павлово (Горбатовскаго уѣзда), Воскресенское (Макарьевск. у.).	Изъ всѣхъ скитовъ, а также и жившія въ скитахъ до 1854 года и жившія прежде не въ скитахъ, а по селеніямъ Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ	60
	Всего съ отлучающимися въ Москву	256

По сему исчисленію, основанному какъ на разспросахъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ, такъ и на основаніи производившихся о скитскихъ сборахъ слѣдственныхъ дѣлъ [1]). Скитницъ, отлучающихся за большимъ сборомъ, выходитъ изъ Семеновскаго и Балахнинскаго уѣздовъ до 286, но какъ

[1]) Слѣдственныя дѣла: 1) о сборной книжкѣ Оленевскаго скита, найденный въ землѣ Войска Донского около 1841 года, 2) о сборѣ подаяній на Нижегородской ярмаркѣ 1848 года, 3) о такихъ же сборахъ въ 1849 году.

нѣкоторыя изъ нихъ бываютъ не въ одномъ мѣстѣ и потому показаны здѣсь вдвойнѣ и даже втройнѣ, то, по соображенію съ числомъ паспортовъ, слѣдуетъ положить всѣхъ отправляющихся за большимъ сборомъ до 140. Собственно монахинь, т. е. имѣющихъ иноческое постриженіе, въ этомъ числѣ болѣе 80. Эти сборщицы, ходя по домамъ раскольниковъ съ книжками, просятъ подаянія, или же исполняютъ у раскольниковъ домашнія службы: часы, всенощныя и пр. Въ праздникъ Рождества Христова и въ слѣдующіе за нимъ дни, не только въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ, но и въ самой Москвѣ, онѣ стаями ходятъ „Христа славить“ и получать за это деньги. Сборщицы, отправляющіяся въ низовыя губерніи нерѣдко остаются тамъ и долѣе Благовѣщенія, возвращаясь по большей части водою съ хлѣбными караванами.

д) *Исправлять службы*, т. е. пѣть на домахъ всенощныя, хоронить мертвыхъ, поминать усопшихъ, пѣть на кладбищахъ пасху, а въ случаѣ надобности и исповѣдать когонибудь по „Скитскому Покаянію“ и причастить—монахини ходятъ въ разное время года по Семеновскому, Балахнинскому, Варнавинскому и обоимъ Макарьевскимъ уѣздамъ. Лѣтомъ ходятъ онѣ на поклоненіе мощамъ раскольничьимъ, на Китежъ къ невидимому городу, гдѣ служатъ панихиды или всенощныя по заказамъ побирающихся богомольцевъ, читаютъ имъ „Китежскій Лѣтописецъ“ или житія Сафонтія, Діонисія, Никандрія и другихъ, признаваемыхъ раскольниками за святыхъ, поютъ „Похвалу Пустынѣ“ и другого рода стихи и пр.[1]) Списокъ монахинь, исключительно занимающихся исправленіемъ службъ у раскольниковъ, при семъ прилагается.[2]) Но помѣщенныя въ спискѣ 9 женщинъ, о которыхъ достовѣрно дознано, конечно, не составляютъ числа всѣхъ раскольницъ, исправляющихъ требы. Такихъ, говорятъ, въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ болѣе 50.

Богатыя скитницы ѣздятъ за сборами на своихъ лошадяхъ съ нанимаемыми ими для разныхъ услугъ на цѣлый годъ работниками. Такъ какъ работники эти отлу-

---

[1]) О мощахъ раскольничьихъ Святыхъ Софонтія, Діонисія и др., объ ихъ обрядахъ, совершаемыхъ при поклоненіи имъ, будетъ объяснено въ особомъ отдѣлен. О невидимомъ городѣ Китежѣ было уже упомянуто во 2 отдѣленіи, при обозрѣніи села Владимірскаго.

[2]) Приложеніе подъ № 19.

чаются изъ мѣста своего жительства единственно для отвоза монахинь и ихъ послушницъ, то и ихъ слѣдуетъ причислить къ отлучающимся собственно по сектаторскимъ надобностямъ. Такихъ работниковъ выѣзжаетъ съ мѣстъ ихъ жительства до 6 человѣкъ ежегодно. Скитницы, какъ монахини, такъ и послушницы, отправляются въ дальнія мѣста съ паспортами, а въ ближнія безъ паспортовъ. Для большей удобности при разъѣздахъ по разнымъ мѣстамъ, онѣ паспорты берутъ „*въ разныя губерніи Имперіи*“ и большею частію годовые. Притомъ же у нихъ были, и можетъ-быть, есть паспорты фальшивые.[1]) Заѣхавъ куда-нибудь за сборомъ, монахини иногда остаются на долго и, не присылая денегъ на возобновленіе своихъ паспортовъ, живутъ безъ всякаго письменнаго вида и по 15 лѣтъ, а на родинѣ считаются безвѣстно отлучившимися.[2]) Наконецъ, у нѣкоторыхъ монахинь были и, можетъ-быть, и остались еще незаконныя свидѣтельства на простой бумагѣ, выданныя имъ сельскими начальствами, безъ срока и даже безъ означенія примѣтъ.[3])

3) *Канонницы.* Подъ именемъ канонницъ разумѣются уходящія въ разныя мѣста женщины читать по умершимъ каноны и псалтирь. Канонницы бываютъ изъ скитовъ, или изъ деревень монахини и не монахини. Если умретъ какой-нибудь богатый раскольникъ, то родственники его обыкновенно посылаютъ въ Семеновскіе скиты, въ городецъ, *читать негасимую* т. е. псалтирь и „*Канонъ за единоумершаго*“

---

[1]) При ревизіи городского хозяйства въ Нижегород. губ. открыты были злоупотребленія въ Семеновской Городской Думѣ и, по предписанію г. Министра Внутрен. Дѣлъ въ 1851 г., было произведено формальное слѣдствіе. При этомъ открытъ недочетъ въ получаемыхъ Думою изъ Уѣзднаго Казначейства паспортныхъ бланкахъ. Формальнымъ слѣдствіемъ, находящимся теперь въ Нижегород. Уголов. Палаты, не раскрыто, куда дѣвались онѣ, но въ 1853 г. дознано, что бывшій секретарь Город. Думы продалъ ихъ раскольникамъ, которые, написавъ нужныя примѣты, выдаютъ такіе паспорты раскольникамъ, которые никуда не приписаны.

[2]) Списокъ находящихся въ безвѣстной отлучкѣ представляется особо. Приложеніе подъ № 20.

[3]) О незаконныхъ видахъ, выданныхъ скитницамъ Волостными Правленіями и Удѣльными Приказами, производилось въ 1849 году форменное слѣдствіе, изъ котораго видно, что съ такими незаконными видами проживали скитницы даже по 14 лѣтъ и что эти виды были предъявляемы Полиціямъ, которыя записывали ихъ въ свои книги и на незаконныхъ свидѣтельствахъ дѣлали законныя надписи.

въ продолженіи шести недѣль, полугода и болѣе. Кромѣ того, выписываютъ они къ себѣ въ домъ каноницъ, *стоять свѣчу* т. е. читать псалтирь и каноны въ томъ домѣ, гдѣ былъ покойникъ. Обыкновенно отправляются въ такой домъ двѣ каноницы, которыя по перемѣнкамъ и стоятъ свѣчу день и ночь въ продолженіи года. Изъ слѣдственнаго дѣла, производившагося въ 1849 году о сборныхъ книгахъ, взятыхъ на Нижегородской ярмаркѣ 1848 года, видно, что за каждую такую каноницу платится въ обитель по 80 руб. асс. сверхъ ея содержанія. Но это показаніе самихъ скитницъ, конечно, уменьшено; по сдѣланнымъ дознаніямъ извѣстно, что менѣе 100 руб. сер. не платятъ каждой каноницѣ за годовую негасимую. Многія грамотныя женщины и дѣвки и не жившія въ скитахъ, особенно изъ Балахнинскаго уѣзда, отправляются въ разныя мѣста стоять свѣчу. У купцовъ и вообще у богатыхъ раскольниковъ въ Москвѣ, Казани, Самарѣ и др. мѣстахъ, дѣвки—каноницы живутъ всегда подъ видомъ прислуги и весьма нерѣдко возвращаются домой беременными, особенно если послѣ покойника остался молодой сынъ или племянникъ.[2]) Каноницы ходятъ стоять свѣчу и по Нижегородской губерніи, гдѣ, смотря по достатку родственниковъ умершаго, бываютъ годъ, полгода, три мѣсяца и никогда менѣе шести недѣль. Небогатые деревенскіе раскольники заказываютъ въ скитахъ и каноницамъ, живущимъ по селеніямъ, *„стоять свѣчу сборную“*. Подъ именемъ сборной свѣчи разумѣется чтеніе каноницей псалтиря и каноновъ у себя дома, при чемъ она поминаетъ ни одного покойника, а двухъ, трехъ, четырехъ и болѣе, смотря по тому, сколько она получила на то время заказовъ. Каноницъ выходитъ съ мѣста жительства по меньшей мѣрѣ до 100 человѣкъ, въ томъ числѣ около 70 въ дальнія мѣста. Каноницы, отправляющіяся на годовую свѣчу далеко, берутъ паспорты, а прочія шатаются безъ нихъ. О чтеніи каноновъ въ 1849 и 1850 годахъ по сообщеніямъ Нижегородскаго Преосвященнаго производилось въ Нижегородской губерніи болѣе 20 слѣдственныхъ дѣлъ, всѣ они кончились ничемъ.

---

1) Если каноница родитъ дочь, зачатую въ то время, когда мать стояла свѣчу, и если эта дѣвочка останется въ скитѣ, то ее зовутъ *„гостейкой“* въ отличіе отъ *„дочекъ келейныхъ“* т. е. зачатыхъ и рожденныхъ въ обители. О незаконнорожденныхъ дочеряхъ и о томъ, куда дѣваютъ мальчиковъ, рождаемыхъ каноницами, будетъ изложено въ особомъ отдѣленіи о скитахъ.

Вообще изъ числа отлучающихся для сектаторскихъ цѣлей:

	Муж.	Жен.
Монаховъ	29	—
Наставниковъ.	7	—
Работниковъ	6	—
Монахинь и послушницъ:		
а) исключительно на Нижегородскую ярмарку	—	10
б) исключительно для сбора нови	—	20
в) для большого сбора	—	91 [1])
г) исключительно для исправленія службъ	—	9
Всего монахинь и послушницъ. . . .	—	230
Канонницъ	—	130
ВСЕГО	42	300

Отлучка раскольниковъ по торговымъ надобностямъ.

II. *По торговымъ дѣламъ* отлучающихся раскольниковъ можно раздѣлить на два разряда: 1) на отлучающихся по сектаторскимъ надобностямъ, *подъ личиною торговли,* 2) на отлучающихся собственно *по торговымъ дѣламъ.*

Вообще расколъ бѣглопоповщинскій имѣетъ несравненно болѣе гласности, нежели расколъ безпоповщинскій. Послѣдователи перваго, отлучаясь на сторону по надобностямъ сектаторскимъ, почти не таятъ этого.[2]) Раскольники толковъ безпоповщинскихъ, напротивъ, всѣ свои дѣйствія стараются покрыть непроницаемой тайной, и нерѣдко передъ судомъ отрекаются даже отъ содержанія своей секты. Оттого и отлучки свои по сектаторскимъ надобностямъ они

[1]) Изъ нихъ 65 показаны въ числѣ канонницъ, ибо онѣ и сбираютъ и читаютъ каноны.

[2]) Они даже при производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ говорятъ прямо: „собрались мы сюда (въ скиты) Бога ради, для спасенія души своей, кормимся отъ помощи односектаторныхъ благотворителей купцовъ Московскихъ и пр... Такая то отлучилась тудо-то, а живетъ она въ прислугѣ у такого-то, читаетъ каноны, за что получаетъ столько-то". (Слѣдственныя дѣла о сборныхъ книгахъ, взятыхъ на Нижегородской ярмаркѣ въ 1848 и 1849 годахъ). „Лѣтомъ на Волгѣ, а зимой учу дѣтей грамотѣ... читаю каноны и псалтири по заказу и надъ покойниками..... Сбираю подаянія у приходящихъ въ часовню Христа ради для заказа панихидъ". (Дѣло о крестьянинѣ села Городецъ Балахнинскаго уѣзда— Ѳедотѣ Пичужкинѣ, производящееся въ 1850 году).

прикрываютъ личиною дѣлъ торговыхъ.[1]) По-этому то въ уѣздахъ нагорныхъ, т. е., лежащихъ на югъ отъ Волги и Оки, въ которыхъ распространена больше безпоповщина, нѣтъ отлучающихся прямо подъ видомъ сектаторскихъ надобностей. По дознаніямъ открыто 8 человѣкъ такихъ, для которыхъ торговыя дѣла служатъ только личиною при разъѣздахъ, дѣлаемыхъ съ сектаторской цѣлью.[2]) Но это, конечно, далеко не полное число всѣхъ отлучающихся съ такою цѣлью.

По торговымъ дѣламъ изъ Нижегородской губерніи отлучается 6671 раскольникъ. [3]) Въ томъ числѣ 6023 м. 648 ж. Изъ нихъ 730 (211 м. 159 ж.) уходятъ на сроки продолжительные (болѣе года) и 6301 человѣкъ (5812 м. 489 ж.) на сроки кратковременные (менѣе года). Распредѣленіе по уѣздамъ отлучающихся для торговыхъ надобностей представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	На срокъ болѣе года.			На срокъ менѣе года.			ВСЕГО.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Изъ Балахнинскаго	89	62	151	2222	300	2522	3311	362	2673
„ Семеновскаго.	28	26	54	792	104	896	820	130	950
„ Горбатовскаго	38	32	70	834	38	872	872	70	942
„ Васильскаго	10	1	11	478	—	478	488	1	489
„ Нижегородскаго . . .	7	—	7	479	—	479	486	—	486
„ Княгининскаго	37	38	75	301	3	304	338	41	379
„ Макарьевскаго	—	—		290	43	333	290	43	333
„ Ардатовскаго.	—	—	—	198	—	198	198	—	198
„ Сергачскаго	2	—	2	120	1	121	122	1	123
„ Арзамасскаго.	—	—		94	—	94	94	—	94
„ Лукояновскаго	—	—	—	4		4	4	—	4
Изъ Нижегородской губерніи.	211	159	370	5812	489	6301	6023	648	6671

[1]) Самый главнѣйшій изъ Нижегородскихъ безпоповщинскихъ наставниковъ и проповѣдниковъ—Государственный крестьянинъ села Спасскаго (Васильскаго уѣзда) Иванъ Алексѣевъ Галкинъ, посѣщая паству свою, разъѣзжаетъ не иначе, какъ на телѣгѣ, наполненной медомъ, воскомъ, пухомъ и масломъ, подъ которыми лежатъ цвѣтники и Поморскіе свитки съ картинами. Онъ ѣздитъ подъ видомъ прасола и чуть завидитъ, по мнѣнію его, сколько-нибудь опаснаго человѣка, громко кричитъ: „масла да пуху продать“, а ученики его выходятъ и торгуются съ нимъ, пока не пройдетъ опасность.

[2]) Списокъ этихъ людей представляется въ приложеніи подъ № 21.

[3]) Вмѣстѣ съ 8 отлучающимися для сектаторскихъ надобностей подъ личиною торговли.

Слѣдовательно, болѣе всего торговыхъ раскольниковъ выходитъ изъ сѣверо-западной части губерніи, гдѣ расколъ сильнѣе, а торговля развита въ народѣ значительно. Изъ уѣздовъ: Семеновскаго, Васильскаго и Нижегородскаго, какъ изъ такихъ, гдѣ раскольники народъ промысловой, также много выходитъ ихъ по торговымъ надобностямъ. Изъ уѣздовъ же юго-западныхъ и южныхъ, гдѣ и расколъ слабѣе, и торговля меньше развита, раскольниковъ по дѣламъ торговли отлучается несравненно менѣе, особенно изъ Лукояновскаго уѣзда, по преимуществу земледѣльческаго.

Раскольники, отлучающіеся изъ Нижегородской губерніи по торговымъ дѣламъ, къ общему числу всѣхъ выходящихъ изъ нея на сторону сектаторовъ относятся какъ 352 : 1000. По уѣздамъ отношенія эти представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	Сколько приходится на 100 душъ всѣхъ отлучающихся.
Въ Васильскомъ	89
„ Балахнинскомъ	52
„ Макарьевскомъ	49
„ Семеновскомъ	39
„ Горбатовскомъ	37
„ Нижегородскомъ	31
„ Ардатовскомъ.	27
„ Сергачскомъ	19
„ Княгининскомъ	13
„ Арзамасскомъ	9
„ Лукояновскомъ	0,39
Въ Нижегородской губерніи .	35

Изъ Поволжья и съ береговъ Оки, раскольниковъ отлучается болѣе по торговымъ дѣламъ, а изъ другихъ уѣздовъ преимущественно для заработковъ.

Торговые раскольники отлучаются въ слѣдующія мѣста и по слѣдующимъ надобностямъ:

а) *Изъ Васильскаго* уѣзда для торговыхъ надобностей раскольниковъ отлучается *въ восемь разъ болѣе,* чѣмъ для

заработковъ. Они преимущественно ѣздятъ въ губерніи низовыя и восточныя по дѣламъ кожевенной и хлѣбной торговли. Они имѣютъ кожевенные заводы и ежегодно по нѣскольку разъ ѣздятъ на Симбирскую ярмарку, въ Оренбургскій край, въ Самару, въ Вятку и Пермскую губернію, для закупки сырыхъ кожъ, которыя, обработавъ на своихъ заводахъ, отвозятъ для продажи въ Нижній-Новгородъ и въ Москву. Замѣчено, что закупка сырыхъ кожъ раскольниками Васильскаго уѣзда, дѣлается у раскольниковъ же восточныхъ губерній, и самый сбытъ кожевеннаго товара въ Москвѣ и въ Нижнемъ производится тоже раскольникамъ. Хлѣбная торговля, отправляемая торговцами Васильскаго уѣзда, также ставитъ ихъ въ близкія сношенія съ раскольниками низовыхъ губерній, особенно Саратовской и Самарской.

б) Изъ *Балахнинскаго уѣзда больше половины* всѣхъ отлучающихся раскольниковъ уходитъ на сторону по надобностямъ торговымъ, въ томъ числѣ около двухъ третей (1795 человѣкъ) изъ одного села Городца, котораго торгово-сектаторское значеніе объяснено было прежде.[1]) Поставки Балахнинскими раскольниками хлѣба къ верховымъ пристанямъ, отправка ими глиняной и деревянной посуды, лѣсныхъ издѣлій *(галяницины)* и пр. на низъ, кожъ и желѣзныхъ издѣлій—въ Москву, пряжи—въ Костромскую, Ярославскую и Владимірскую губерніи, наконецъ, торговля рыбой, за которой болѣе 200 раскольниковъ Балахнинскаго уѣзда ѣздятъ на низовья Волги, Дона и въ Саратовъ,—сплавъ рыболовныхъ лодокъ, нагруженныхъ снастями и холстомъ въ Астрахань—все это ставитъ ихъ въ тѣсныя связи съ сектаторами всего Поволжья отъ Твери до Астрахани, и съ раскольниками обѣихъ столицъ, Сибири и восточныхъ губерній.

в) Изъ *Макарьевскаго уѣзда половина* всѣхъ отлучающихся раскольниковъ уходитъ по надобностямъ торговымъ. По сплаву лѣса и лѣсныхъ издѣлій въ низовыя губерніи, преимущественно же въ Дубовку, и по хлѣбной торговлѣ, раскольники Макарьевскаго уѣзда отлучаются преимущественно въ губерніи: Саратовскую, Самарскую и Симбирскую. Кромѣ того, ведя торговыя дѣла съ губерніей Костромской, они отправляются и туда, особенно по заготовкѣ Унженскаго лѣса.

---

[1]) Отдѣленіе II. Главнѣйшіе пункты раскола при судоходныхъ рѣкахъ.

г) Изъ *Семеновскаго* уѣзда гораздо *болѣе одной трети* отлучающихся раскольниковъ выходитъ по надобностямъ торговымъ. Отлучки большей части торговцевъ—раскольниковъ ограничиваются Нижегородскою и сосѣдними съ нею губерніями.[1]) Кромѣ того, здѣшніе сектаторы находятся въ сношеніяхъ съ Москвою и низовыми губерніями по торговлѣ ложками, деревянной посудой, валенками, поярковыми шляпами и рябчиками.

д) Изъ *Горбатовскаго* уѣзда *болѣе одной трети* отлучающихся раскольниковъ выходитъ съ торговою цѣлью. Для торговли стальными издѣліями и рукавицами, здѣшніе раскольники ѣздятъ въ обѣ столицы и на Нижегородскую, Ирбиткую, Ростовскую и Урюпинскую ярмарки. Отправляющіеся на Урюпинскую ярмарку и въ Саратовскую губернію, переносятъ въ Нижегородскую губернію молоканскую ересь, какъ было уже сказано прежде.[2]) По кожевенному производству здѣшніе раскольники состоятъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Сараговомъ и Самарою и нерѣдко они отправляются туда на продолжительные сроки. Торговые раскольники Салавирскихъ лѣсовъ, приготовляющіе въ значительномъ количествѣ смолу и деготь, развозя ихъ по Нижегородской, Владимірской, Тамбовской и Рязанской губерніямъ, входятъ въ соотношенія съ сектаторами этихъ губерній. Торговля судовыми и рыболовными снастями связываетъ Горбатовскій уѣздъ съ Астраханью, Саратовомъ, Хвалынскомъ и Вольскомъ и здѣшніе торговцы—раскольники весьма часто ѣздятъ въ эти города, въ которыхъ расколъ развитъ сильно. Поѣздки за пенькой въ Сасово (Тамбовской губерніи), поддерживаютъ отношенія Горбатовскихъ и Избылецкихъ раскольниковъ съ сектаторами Сасовскими. *Тряпичники* или *ходебщики,* выходящіе изъ Горбатовскаго уѣзда, разъѣзжаютъ по разнымъ губерніямъ, особенно же по восточнымъ, для производства мелочной торговли. Это родные братья сосѣдямъ своимъ Владимирскимъ офенямъ. Посѣщая раскольничьи общины разныхъ мѣстностей, они разузнаютъ все и на своемъ особомъ, искусственномъ языкѣ офеньскомъ [3]) пишутъ въ Нижній и въ другія мѣста разнаго рода извѣстія, относящіяся до раскола.

е) Изъ *Нижегородскаго* уѣзда *почти одна треть* отлучающихся раскольниковъ принадлежитъ къ разряду торгов-

---

[1]) Изъ 920 человѣкъ отлучаются въ разныя мѣста Нижегород. губ. 553.

[2]) Отдѣленіе II. Главнѣйшіе пункты раскола на Муромской дорогѣ.

[3]) Офеньскій или Матрайскій, составленный ходебщиками Владимірской губерніи.

цевъ. Торговля хлѣбная заставляетъ ихъ отлучаться нерѣдко какъ въ низовыя, такъ и въ верховыя губерніи, а торговля рыболовными сѣтями и удами—въ Астрахань и нижневолжскія мѣста. О связяхъ, Нижегородскихъ раскольниковъ съ живущими въ Астраханскихъ Камышахъ, было уже объяснено прежде.[1]) Болѣе 50 человѣкъ тряпичниковъ изъ Нижегородскаго уѣзда ѣздитъ по разнымъ губерніямъ, а особенно по восточнымъ.

ж) Изъ *Ардатовскаго* уѣзда *болѣе четверти* уходящихъ на сторону раскольниковъ отлучаются по требованіямъ торговли. Главная отрасль торговой дѣятельности Ардатовскаго уѣзда состоитъ въ продажѣ коноплянаго масла въ Москвѣ, Ростовѣ, Твери, Олонецкой губерніи и Новороссійскомъ краѣ. Отлучаясь по этой надобности въ сказанныя мѣста, раскольники Ардатовскаго уѣзда поддерживаютъ связи свои съ безпоповщинскими раскольниками Олонецкими и Ярославскими, и съ молоканами южной Россіи. Тряпичники (ходебщики) изъ Ардатовскаго уѣзда разъѣзжаютъ по разнымъ губерніямъ, особенно по лежащимъ отъ Нижегородской на югъ и востокъ.

з) Изъ *Сергачскаго* уѣзда *почти одна пятая часть* всѣхъ отлучающихся раскольниковъ уходитъ по надобностямъ торговымъ. Здѣшніе торговцы—раскольники, отправляются преимущественно въ Саратовъ за рыбой, въ Сызрань за просомъ, въ Оренбургскій край по торговли скотомъ, въ Москву и Ростовъ нѣкоторые изъ нихъ возятъ зимой мясо.

и) Изъ *Княгининскаго* уѣзда *почти одна седьмая* часть отлучающихся раскольниковъ оставляетъ свою родину по дѣламъ торговымъ. Главнѣйшій родъ этихъ надобностей—закупъ овчинъ, мерлушки и кожъ, и сбытъ ихъ въ видѣ обработанномъ. Для сего раскольники Княгининскаго уѣзда ѣздятъ въ Екатеринбургъ, Кунгуръ, Казань, Саратовъ, Симбирскъ, Тамбовскую губернію, Оренбургскій край, на Нижегородскую ярмарку, въ Москву и на ярмарку Урюпинскую. Сверхъ того болѣе 60 человѣкъ ѣздятъ въ Астрахань и Саратовъ за рыбой, которую и распродаютъ по верховымъ и околомосковнымъ губерніямъ. Хлѣбная торговля заставляетъ здѣшнихъ раскольниковъ ѣздить въ низовыя губерніи. Кромѣ того, раскольники южной части Княгининскаго уѣзда ѣздятъ по зимамъ съ мясомъ въ Москву и Ростовъ.

---

[1]) Отдѣленіе II. Главнѣйшіе пункты на судоходныхъ рѣкахъ.

і) Изъ *Арзамасскаго* уѣзда *менѣе одной десятой* части отлучающихся раскольниковъ выходитъ по требованію торговыхъ дѣлъ, преимущественно же для распродажи коноплянаго масла и щетины—въ Ростовѣ, Москвѣ, Твери и Олонецкой губерніи, а также въ Новороссійскомъ краѣ. Кромѣ того, по кожевенной торговлѣ ѣздятъ въ Москву.

к) Изъ *Лукояновскаго* уѣзда только 4 раскольника отлучаются по торговымъ надобностямъ.

Въ слѣдующей таблицѣ представляются выходы торговцевъ—раскольниковъ, съ раздѣленіемъ на отрасли торговой дѣятельности, заставляющей ихъ покидать родину:

Предметы торговли.	Изъ какихъ уѣздовъ отлучаются.	Куда отлучаются.	Число отлучающихся.
1. Хлѣбная.	Изъ всѣхъ уѣздовъ, преимущественно же прирѣчныхъ	Въ губерніи низовыя и верховыя.	2500
2. Лѣсными издѣліями.	Изъ Балахнинскаго, Семеновскаго, Макарьевскаго и Горбатовскаго.	Въ восточныя и низовыя губерніи, въ Прикаспійскій и Придонскій края, въ губерніи верховыя и около московныя	700
3. Кожевенная, овчинная, мерлушечная, рукавичная.	Изъ Горбатовскаго, Княгининскаго, Васильскаго, Балахнинскаго и Арзамасскаго.	Въ Сибирь, губерніи восточныя низовыя и околомосковныя, въ Придонскій край, на Украйну и Новороссійскій край	500
4. Судопромышленная, (судохозяева, лоцмана и торговцы).	Изъ Балахнинскаго, Семеновскаго, Нижегородскаго, Макарьевскаго, Васильскаго и частью Княгининскаго.	По Волгѣ	428
5. Рыбная.	Изъ Балахнинскаго, Нижегородскаго, Макарьевскаго, Княгининскаго, Сергачскаго и Лукояновскаго.	Въ Уральскъ, Въ Саратовъ, въ Астрахань, на Донъ и въ верховыя губерніи.	400
6. Льняной пряжей.	Изъ Балахнинскаго и Семеновскаго.	Въ Костромскую, Ярославскую, Владимірскую и Московскую губерніи	380
7. Масломъ.	Изъ Ардатовскаго, Арзамасскаго, Нижегородскаго и Сергачскаго.	Въ Москву, Ростовъ, въ Тверскую и Олонецкую губерніи и въ Новороссійскій край	220
8. Стальными и желѣзными издѣліями.	Изъ Горбатовскаго, Нижегородскаго, Семеновскаго и Балахнинскаго.	Въ низовыя, верховыя и околомосковныя губ., въ Придонскіи Новороссійскій края и въ восточныя губерніи . .	200

Предметы торговли.	Изъ какихъ уѣздовъ отлучаются.	Куда отлучаются.	Число отлучающихся.
9. Ходебщики.	Изъ Горбатовскаго, Нижегородскаго и Ардатовскаго.	По разнымъ губерніямъ, особенно по восточнымъ	100
10. Рыболовными снастями.	Изъ Нижегородскаго, Княгининскаго, Горбатовскаго и Балахнинскаго.	Въ Астрахань, низовыя губерніи и Придонскій край	80
11. Валяной обувью и шляпами.	Изъ Семеновскаго, Горбатовскаго и Арзамасскаго.	Въ низовыя, верховыя и окопомосковныя губерніи	50
12 Прочими предметами.	Изъ всѣхъ уѣздовъ кромѣ Лукояновскаго.	Въ разныя губерніи .	1113
		ВСЕГО	6671

Отлучки раскольниковъ для заработковъ.

III. Для разнаго рода заработковъ на чужой сторонѣ (гулевой промыселъ), изъ Нижегородской губерніи выходитъ 11888 раскольниковъ. Въ томъ числѣ 10641 м. 1247 ж. Изъ нихъ 2964 человѣка (2245 м. 719 ж.) уходятъ на сроки продолжительные (болѣе года) и 8924 человѣка (8396 м. 528 ж.) на сроки кратковременные (менѣе года). Распредѣленіе по уѣздамъ отлучающихся на гулевые промыслы представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	На срокъ болѣе год.			На срокъ менѣе год.			Всего.		
	м.	ж.	об. п	м.	ж.	об п	м.	ж.	об. п.
Балахнинскій	233	119	352	2020	—	2020	2253	119	2372
Княгининскій	701	152	853	1395	104	1499	2096	256	2352
Горбатовскій	188	43	231	1350	6	1356	1538	49	1587
Семеновскій	42	8	50	1078	7	1085	1120	15	1135
Нижегородскій	229	95	264	674	—	674	903	95	998
Лукояновскій	235	75	310	379	296	675	614	371	985
Арзамасскій	308	108	416	499	—	499	807	108	915
Сергачскій	127	55	182	256	83	339	383	138	521
Ардатовскій	113	1	114	403	—	403	516	1	517
Макарьевскій	69	63	132	283	32	315	352	95	447
Васильскій	—	—	—	59	—	59	59	—	59
Всего . . .	2245	719	2964	8396	528	8924	10641	1247	11888

Слѣдовательно, на заработки раскольниковъ выходитъ больше изъ сѣверо-западныхъ прирѣчныхъ уѣздовъ (Балахнинскаго, Семеновскаго, Горбатовскаго и Нижегородскаго) и изъ Княгининскаго, которые вмѣщаютъ въ себѣ большее количество сектаторовъ. Изъ остальныхъ уѣздовъ отлучается ихъ гораздо меньше, изъ нихъ по крайностямъ замѣчательны: Васильскій, изъ котораго весьма мало выходитъ на заработки и Лукояновскій, изъ котораго всѣ отлучаются для заработковъ, кромѣ 4 только торговцевъ. Это зависитъ отъ того, что въ торгово-земледѣльческомъ Васильскомъ уѣздѣ всѣ почти сектаторы изъ торговцевъ, а въ Лукояновскомъ чисто—земледѣльческомъ уѣздѣ расколомъ зараженъ не торговый классъ, котораго въ уѣздѣ почти и нѣтъ, но земледѣльцы. Земледѣльцы же раскольники, какъ вообще замѣчено въ нагорныхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, всегда стараются бросить землю и стремятся въ гулевые промыслы. Оттого то по нѣкоторымъ приходамъ Лукояновскаго, мужчины—раскольники бываютъ въ отлучкѣ почти поголовно.[1])

Раскольники, выходящіе изъ Нижегородской губерніи для заработковъ, къ общему числу всѣхъ сектаторовъ, отлучающихся на сторону, относятся какъ 658:1000. По уѣздамъ, отношенія эти представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	Сколько приходится на 100 всѣхъ отлучающихся.
Въ Лукояновскомъ	99
„ Арзамасскомъ.	90
„ Княгининскомъ	86
„ Сергачскомъ	81
„ Ардатовскомъ.	72
„ Нижегородскомъ	68
„ Горбатовскомъ	62
„ Макарьевскомъ	51
„ Семеновскомъ	47
„ Балахнинскомъ	46
„ Васильскомъ	10
Въ Нижегородской губерніи .	65

[1]) Приложеніе подъ № 16. Это особенно замѣчено въ приходахъ: Иванцовскомъ, Тольско-Майданскомъ, Ризоватовскомъ, Наруксовскомъ, Тепло-Майданскомъ, Темяшевскомъ, Усадскомъ, Сырятинскомъ и Силинскомъ. Въ этихъ 9 приходахъ изъ 156 м. п. раскольниковъ постоянно живетъ на мѣстѣ только 27 человѣкъ, т. е. почти одна шестая часть.

Слѣдовательно, изъ уѣздовъ, удаленныхъ отъ судоходныхъ рѣкъ, раскольники выходятъ преимущественно для заработковъ, тогда какъ въ прирѣчныхъ уѣздахъ они отлучаются больше по дѣламъ торговымъ.

Раскольники-работники отлучаются въ слѣдующія мѣста и для слѣдующихъ заработковъ:

а) Изъ *Лукояновскаго* уѣзда *всѣ* раскольники отлучаются для заработковъ, кромѣ 4-хъ только торговцевъ. Они уходятъ преимущественно: 1) жать пшеницу въ Самарской губерніи до 400 человѣкъ об. п., 2) плотничать, ткать рогожи и дѣлать колеса—въ Самару, въ Уральскъ и въ Сибирь до 165 чел., 3) пасти скотъ въ Уральскъ и въ Оренбургскихъ степяхъ и пригонять оттуда гурты къ Нижнему-Новгороду и къ Москвѣ до 214 человѣкъ, 4) работать на Сибирскихъ золотыхъ пріискахъ 123 челов., 5) класть каменныя зданія въ Астраханской губерніи до 15 человѣкъ, 6) извозничать по разнымъ губерніямъ—50 челов. Выходя на эти заработки, крестьяне Лукояновскаго уѣзда заразились расколомъ и занесли его на родину. Были примѣры, что работавшіе на Сибирскихъ золотыхъ пріискахъ возвращались скопцами, о чемъ и производились формальныя слѣдствія.

б) Изъ *Арзамасскаго* уѣзда *девять десятыхъ* отлучающихся раскольниковъ уходитъ на заработки преимущественно въ слѣдующія мѣста: 1) работать на Сибирскихъ золотыхъ пріискахъ 236 челов., 2) шить сапоги въ Уральскъ, Астрахань, Саратовъ до 180 челов. об. п., 3) рыбу ловить на Уралъ 75 челов., 4) пасти скотъ въ Уральскихъ и Оренбургскихъ степяхъ и пригонять оттуда гурты къ Москвѣ 26 челов., 5) работать на кирпичныхъ заводахъ въ Казани 40 челов., 6) извозчиковъ къ Астрахани, на Донъ, Новороссійскій край и въ верховыя губерніи до 120 челов., 7) въ бурлацкій промыселъ на Волгу 73 челов. Заработки въ Уральскѣ и Саратовѣ сильно поддерживаютъ расколъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Сибирскіе промыслы всякаго, кто тамъ побывалъ хоть разъ, дѣлаютъ раскольникомъ. Было нѣсколько человѣкъ возвратившимися изъ Сибири скопцами.

в) Изъ *Княгининскаго* уѣзда также почти $^{9}/_{100}$ отлучающихся раскольниковъ уходитъ для заработковъ преимущественно: 1) на золотые пріиска въ Сибирь до 723 челов., что составляетъ болѣе одной трети всѣхъ выходящихъ изъ Княгининскаго уѣзда раскольниковъ на гулевой промыселъ. 2) Пасти скотъ въ Уральскихъ и Самарскихъ степяхъ и пригонять оттуда гурты къ Нижнему-Новгороду, къ Му-

рашкину, Арзамасу и къ Москвѣ—болѣе 600 челов., что составляетъ болѣе четверти всѣхъ уходящихъ на заработки сектаторовъ. 3) Ловить рыбу на Каспійскихъ промыслахъ до 100 челов. 4) Жать пшеницу въ Самарскую губернію до 90 челов. 5) Жить въ дворникахъ и садовникахъ въ Петербургѣ 25 челов. 6) плотничать въ Самарѣ 10 челов. 7) Шить кули, работать на мельницахъ, пилить лѣсъ и плотничать на Лысковской пристани Макарьевскаго уѣзда до 180 чел. 8) Извозничать по разнымъ губерніямъ 115 челов. 9) Въ бурлацкій промыселъ на Волгу 515 челов. Къ поддержанію раскола много способствуютъ отлучающіеся на золотые пріиски. Число выходящихъ изъ Княгининскаго уѣзда раскольниковъ на эти пріиски составляетъ болѣе половины всѣхъ сектаторовъ, уходящихъ изъ Нижегородской губерніи въ Сибирь. Нѣкоторые Княгининскіе раскольники возвращались изъ Сибири скопцами, но формально не бывали обнаружены, какъ въ Арзамасскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ, конечно, потому, что въ Княгининскомъ уѣздѣ расколъ распространенъ сильнѣе, а потому весь народъ несравненно скрытнѣе и, конечно, никто не укажетъ на скопца, если онъ самъ не попадется на глаза мѣстной полиціи. Чрезвычайно много уходитъ изъ Княгининскаго уѣзда для пастьбы скота и пригона гуртовъ—этотъ бродячій промыселъ, поставляющій занимающихся имъ въ близкія соотношенія съ Уральскими раскольниками, сильно способствовалъ распространенію раскола въ Княгининскомъ уѣздѣ. Можно утвердительно сказать, что заработки въ Сибири и пастьба скота, большую часть жителей южной части Княгининскаго уѣзда въ послѣдніе 20 или 30 лѣтъ обратили въ расколъ. Астраханское рыболовство и жатва пшеницы въ Самарской губерніи сильно поддерживаютъ расколъ въ тѣхъ приходахъ, изъ которыхъ жители Княгининскаго уѣзда ходятъ на эти заработки.

г) Изъ *Сергачскаго уѣзда* $^4/_5$ всѣхъ отлучающихся раскольниковъ уходитъ на гулевой промыселъ въ слѣдующія мѣста: 1) Для пастьбы скота въ Уральскія и Самарскія степи и для пригона оттуда гуртовъ въ Нижній-Новгородъ и Москву до 164 человѣкъ. 2) Работать на золотыхъ пріискахъ въ Сибири до 88 человѣкъ. 3) Жать пшеницу въ Самарскую губернію до 90 челов. 4) Работать на виноградникахъ въ землѣ Войска Донского до 65 челов. 5) Извозничать по разнымъ губерніямъ до 20 челов. 6) Въ бурлацкомъ промыслѣ до 35 челов. Здѣсь также, какъ и въ предыдущихъ уѣздахъ, развитію раскола много способствуютъ Сибирскіе золотые пріиски и пастьба скота въ Уральскихъ

степяхъ. Возвращающихся изъ Сибири оскопленными замѣчаемо не было. Зато они распространили ересь Хлыстовскую.

д) Изъ *Ардатовскаго* уѣзда почти $^3/_4$ всѣхъ отлучающихся раскольниковъ уходитъ на заработки въ слѣдующія мѣста: 1) Пасти скотъ въ Уральскъ и Самарскихъ степяхъ и пригонять оттуда гурты въ Москву до 192 челов. 2) Работать на золотыхъ пріискахъ въ Сибири до 112 челов. 3) Работать на прядильныхъ заводахъ въ Пермской, Казанской и Самарской губерніяхъ до 25 челов. 4) Извозничать въ Новороссійскій край, въ Астрахань, въ Москву и Петербургъ до 200 челов. Пастьба скота и золотые пріиски составляютъ важную причину развитія и поддержанія раскола, извозничество къ Петербургу и къ Олонецкой губерніи поддерживаетъ связи Ардатовскихъ раскольниковъ съ тамошними Поморцами и Федосѣевцами, а извозничество въ край Новороссійскій распространяетъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ молоканство.

е) Изъ *Нижегородскаго* уѣзда болѣе $^2/_3$ уходящихъ на сторону раскольниковъ отправляется для заработковъ въ слѣдующія мѣста: 1) На Каспійскіе рыбные промыслы до 340 челов. 2) На мельничныя работы въ Сибирь и восточныя губерніи до 100 челов. 3) Штукатурить въ Сибирь и восточныя губерніи до 80 челов. 4) Убирать поля въ землѣ Войска Донского до 20 челов. 5) Работать на Сибирскихъ золотыхъ пріискахъ до 15 челов. 6) Плотничать, вить канаты и пр. по Нижегородской губерніи до 140 челов. 7) Извозничать по разнымъ губерніямъ, преимущественно же къ Москвѣ до 90 челов. 8) Въ бурлацкій промыселъ на Волгу болѣе 300 челов. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ къ развитію и поддержанію раскола особенно способствуютъ заработки на Каспійскомъ морѣ, гдѣ въ Камышахъ Астраханскаго уѣзда, расколъ самыхъ вредныхъ толковъ проповѣдуется, какъ говорятъ, довольно гласно.

ж) Изъ *Горбатовскаго* уѣзда почти *двѣ трети* всѣхъ отлучающихся раскольниковъ уходитъ для заработковъ въ слѣдующія мѣста: 1) На рыбные Каспійскіе промыслы болѣе 300 челов. 2) Для кожевеннаго и шорнаго мастерства въ низовыя и восточныя губерніи до 150 челов. 3) Шерстобитовъ и мяльщиковъ льна во Владимірскую губернію до 50 челов. 4) Плотничать по Нижегородской и Владимірской губерніямъ до 50 челов. 5) Работать на Сибирскихъ золотыхъ пріискахъ до 12 челов. 6) Пасти скотъ въ Уральскъ до 19 челов. 7) Извозничать по разнымъ губерніямъ до

250 челов. 8) Сплавлять лѣсъ болѣе 100 челов. и 9) Въ бурлацкій промыселъ болѣе 500 челов. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ къ поддержанію и развитію раскола много способствуютъ отлучки жителей на Каспійскіе рыбные промыслы и для кожевеннаго мастерства въ низовыя и въ восточныя губерніи. Расколу способствуетъ и извозничество, которое, кромѣ того, изъ южнаго края заноситъ въ Горбатовскій уѣздъ и молоканство.

з) Изъ *Макарьевскаго* уѣзда *половина* отлучающихся раскольниковъ выходитъ на заработки въ слѣдующія мѣста: 1) На Каспійскіе рыбные промыслы до 130 челов. 2) Работать на золотые пріиски въ Сибирь 5 челов. 3) Извозничать въ разныя губерніи до 40 челов. 4) Сплавлять лѣсъ и смолу въ низовыя губерніи до 70 челов. 5) Въ бурлацкій промыселъ на Волгу 5 челов. Здѣсь относительно поддержанія раскола особенно важны заработки на Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ и связи съ раскольниками, живущими въ Камышахъ Астраханской губерніи.

и) Изъ *Семеновскаго* уѣзда *безъ малаго половина* раскольниковъ, отлучающихся съ родины, отправляются для заработковъ въ слѣдующія мѣста: 1) Плотничать, точить, ковать и пр. по Нижегородской губерніи до 120 челов. 2) Извозничать до 647 челов. въ особенности въ Москву. 3) Въ бурлацкій промыселъ на Волгу до 140 челов. Выходы здѣшнихъ раскольниковъ для заработковъ не имѣютъ вліянія на усиленіе раскола въ Семеновскомъ уѣздѣ, но наоборотъ, разносятъ эту заразу по другимъ мѣстамъ. Извозничество сильно поддерживаетъ сектаторскія связи Семеновскаго уѣзда съ Москвою.

і) Изъ *Балахнинскаго* уѣзда *безъ малаго половина* раскольниковъ, уходящихъ изъ домовъ, отправляются на заработки въ слѣдующія мѣста: 1) На Каспійскіе рыбные промыслы до 1140 челов. и на Донъ до 22 челов. 2) Класть каменныя зданія до 540 челов. въ Сибирь и восточныя губерніи. 3) Сплавлять Унженскій лѣсъ болѣе 100 челов. 4) Столярничать, а особенно дѣлать оконныя рамы, въ Сибирь и восточныя губерніи 22 челов. 5) Извозничать преимущественно въ Москву болѣе 250 челов. 6) Въ бурлацкій промыселъ на Волгу 220 челов. Изъ этихъ заработковъ въ отношеніи вліянія на уѣздъ въ сектаторскомъ отношеніи важны заработки на Каспійскомъ морѣ, гдѣ раскольники Балахнинскаго уѣзда входятъ въ ближайшія сношенія съ Каралатскими, Камызьянскими и другими раскольниками, живущими въ камышахъ Астраханской губерніи.

к) Изъ *Васильскаго* уѣзда только *одна десятая часть* отлучающихся на сторону выходитъ для заработковъ въ слѣдующія мѣста: 1) Пасти скотъ въ Уральскихъ и Самарскихъ степяхъ и пригонять оттуда гурты къ Нижнему-Новгороду—до 58 челов. 2) Извозничать 25 челов. 3) Въ бурлацкій промыселъ 9 челов. Пастьба скота имѣетъ вліяніе на поддержаніе раскола въ Васильскомъ уѣздѣ.

Вѣдомость о главнѣйшихъ видахъ заработковъ на гулевыхъ промыслахъ, для которыхъ выходятъ раскольники изъ Нижегородской губерніи, представляется особо.[1])

Общіе выводы объ отлучкахъ раскольниковъ.

Изъ всего сказаннаго о надобностяхъ, по которымъ раскольники выходятъ изъ Нижегородской губерніи, видно:

1) Болѣе или менѣе явно для сектаторскихъ цѣлей выходятъ раскольники только изъ двухъ уѣздовъ, гдѣ господствуетъ поповщина: изъ Семеновскаго и Балахнинскаго, выходы же изъ другихъ уѣздовъ для исполненія сектаторскихъ дѣйствій, всегда прикрываются личиною торговли.

2) По торговымъ дѣламъ раскольники Нижегородской губерніи отлучаются преимущественно изъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ и изъ Васильскаго большею частью въ низовыя губерніи, въ восточныя, въ Москву и въ верховыя губерніи. Главнѣйшіе пункты торгово-сектаторскихъ соотношеній Нижегородскихъ раскольниковъ: Москва, Саратовъ, Астрахань, Волжскъ, Хвалынскъ, Казань и Сибирь, а для молокано-торговыхъ соотношеній—Урюпинская ярмарка и Саратовъ.

3) Въ гулевой промыселъ выходятъ раскольники преимущественно изъ уѣздовъ, удаленныхъ отъ судоходныхъ рѣкъ. Главнѣйшіе виды надобностей, по которымъ отлучаются раскольники изъ Нижегородской губерніи на заработки, суть: *рыболовство,* по которому они находятся въ соотношеніяхъ съ раскольниками живущими въ Камышахъ Астраханской губерніи, *золотые пріиски*, съ которыхъ иногда возвращаются скопцами или хлыстами, *пастьба скота* въ Оренбургскомъ краѣ, сильно способствующая развитію раскола въ южныхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, *бурлацкій промыселъ*, поставляющій раскольниковъ въ соотношенія съ сектаторами всего Поволжья и *извозничество*, которое замѣчательно тѣмъ, что посредствомъ его передаются раскольниками извѣстія изъ одной стороны въ другую. Замѣчательно, что раскольниковъ, выходящихъ на рыбную ловлю, зо-

[1]) Приложеніе подъ № 22.

лотые пріиски и пастьбу скота, $^{8}/_{9}$ всѣхъ выходцевъ изъ Нижегородской губерніи на эти промыслы, а въ бурлацкомъ промыслѣ менѣе одной десятой части. Изъ этого видно, что придерживающіеся раскола выходятъ изъ губерніи только для тѣхъ гулевыхъ промысловъ, которые при меньшемъ физическомъ трудѣ даютъ больше заработной платы. Бурлачествомъ раскольники даже гнушаются, и кто ходитъ въ бурлаки, того еще можно считать несовершеннымъ раскольникомъ.

Отлучки тайныхъ еретиковъ подъ видомъ богомолій.

Не одни раскольники, но и тайные еретики отлучаются съ мѣстъ своихъ подъ видомъ богомолій въ православныхъ церквахъ, дѣйствительно же для совершенія своихъ обрядовъ. Сюда относятся отлучки хлыстовъ и Лазаревщины.

Хлысты, сколько извѣстно, ходятъ въ слѣдующія мѣста для исполненія своихъ обрядовъ: 1) Въ Христовъ храмъ, бывшій прежде въ селѣ Волчихѣ Арзамасскаго уѣзда, а теперь, какъ слышно, перенесенный въ выселокъ Пологое, нарочно устроенный для удобства хлыстамъ производить ихъ радѣнія. 2) На Святой ключъ близъ села Бутурлина (Княгининскаго уѣзда); хотя, впрочемъ, въ послѣднее время радѣнія на самомъ Святомъ ключѣ прекратились и бываютъ въ селахъ Бутурлинѣ, Моксѣ, Пергалеяхъ и др. 3) Въ селѣ Красной Лукѣ (Макарьевскаго уѣзда). Здѣсь радѣнія бываютъ саженяхъ въ 80 отъ села въ оврагѣ, въ устроенномъ тамъ домѣ хлыстовскою вдовою Курочкиною. Иногда радѣнія изъ Красной Луки переносятся въ деревню Сумкину, находящуюся недалеко. 4) Въ селѣ Безводномъ (Нижегородскаго уѣзда), гдѣ въ послѣднее время особенно усилилась хлыстовская ересь. Кромѣ того, хлысты Сергачскаго уѣзда Черновскаго прихода къ Рождеству, къ Пасхѣ и къ Николину дню ходятъ въ село Кувакино Ардатовскаго уѣзда Симбирской губерніи для отправленія радѣній. Всѣ эти странствованія бываютъ подъ видомъ поклоненія чудотворнымъ образамъ (напр. въ Красной Лукѣ образу Казанской Богородицы и пр.).

Послѣдователи Лазаревщины нерѣдко ходятъ въ село Борисово Поле и Спасъ—Зеленыя Горы (Нижегородскаго уѣзда), особенно же въ послѣднее село къ 16 августа, подъ видомъ поклоненія храмовой иконѣ и, будто бы, по случаю бывающей тогда въ этомъ селѣ ярмаркѣ.

Число отлучающихся хлыстовъ и Лазаревщины опредѣлить трудно, ибо вмѣстѣ съ ними ходятъ на богомолья и православные.

Письменные виды отлучающихся раскольниковъ.

Отлучающіеся раскольники по сектаторскимъ надобностямъ берутъ узаконенные письменные виды тогда только, если ѣдутъ въ отдаленныя мѣста и при томъ на срокъ долговременный. Они имѣютъ и подлинные паспорты, какъ было объяснено выше. Торговцы берутъ паспорты, но иногда разъѣзжаютъ по своей губерніи и безъ нихъ. Отправляющіеся на заработки берутъ паспорты также для отлучекъ лишь въ дальнія мѣста, по своей же губерніи и по сосѣднимъ нерѣдко ходятъ и безъ письменныхъ видовъ.

Кромѣ того, иные раскольники, оставляя родину самовольно, отправляются въ Сибирь, въ восточныя губерніи, а особенно въ Астрахань и Уральскъ безъ паспортовъ. Къ Астрахани чрезвычайно стремится весь гулевой народъ приволжскихъ губерній. Онъ любитъ этотъ городъ и зоветъ его не иначе, какъ „Разгуляй городомъ“. Слабость надзора за паспортами въ Астраханскомъ краѣ была, конечно, поводомъ народной пословицѣ, которая особенно употребительна между Нижегородскими раскольниками: „коли хочешь въ Камыши, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй и билетъ не выправляй“. Въ этой обѣтованной землѣ, бродягъ и безпаспортныхъ, пріютился и широко распространился расколъ безпоповщинскій: на буграхъ низовья Волги, на рыболовныхъ ватагахъ Каспійскаго моря, какъ говорятъ, живетъ чрезвычайно много безпаспортныхъ раскольниковъ Нижегородской губерніи, сюда же изъ верховыхъ губерній Нижегородцы сплавляютъ бѣгуновъ. Раскольники, отправляющіеся въ Астрахань и Уральскъ, иногда вовсе не берутъ никакихъ письменныхъ видовъ и безъ нихъ пробираются изъ Астрахани на Сальянскіе промыслы, а изъ Уральска въ восточную даже Сибирь. [1]) Нѣкоторые раскольники Нижегородскаго уѣзда были въ Хиванскомъ плѣну.

Для опредѣленія числа раскольниковъ, уходящихъ безъ письменныхъ видовъ, были потребованы изъ Городскихъ и Земскихъ полицій свѣдѣнія о числѣ бѣглыхъ изъ каждой населенной мѣстности за десять лѣтъ (съ 1841—1852). На основаніи присланныхъ Полиціями списковъ, исчислено

---

[1]) Напр. Арзамасскаго уѣзда села Селемы раскольникъ Матвѣй Бушцевъ, черезъ два года безвѣстной отлучки, въ 1853 году найденъ въ Томскѣ, села Гарей—раскольникъ Иванъ Андроновъ отысканъ въ Енисейскѣ въ 1848 г. Сергачскаго уѣзда два хлыста изъ села Черновскаго послѣ двухъ-лѣтняго побѣга найдены въ 1853 г.—Петръ Ильинъ въ Красноярскѣ, а Александръ Коровашкинъ въ Иркутскѣ. Подобныхъ примѣровъ было встрѣчено не мало, при разсмотрѣніи дѣла Городскихъ и Земскихъ полицій Нижегородской губерніи за 10 лѣтъ.

сколько было бѣглыхъ въ каждомъ уѣздѣ какъ раскольниковъ, такъ и не раскольниковъ [1]). Полученныя такимъ образомъ числа представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	Число всѣхъ бѣжавшихъ изъ уѣзда въ 10 лѣтъ.	Раскольниковъ.		
		Бѣжавшихъ въ теченіе 10 лѣтъ.	Пропало безъ вѣсти.	Отыскано.
Въ Княгининскомъ	415	295	163	132
„ Сергачскомъ	494	244	80	164
„ Ардатовскомъ.	459	196	101	95
„ Арзамасскомъ.	622	188	134	54
„ Макарьевскомъ	313	186	173	13
„ Горбатовскомъ	250	88	61	27
„ Балахнинскомъ	134	64	28	36
„ Семеновскомъ	108	61	32	29
„ Лукояновскомъ	398	59	58	1
Въ 9 уѣздахъ	3193	1381	830	551

Изъ этого видно, что изъ всѣхъ бѣглыхъ и отлучавшихся безъ письменныхъ видовъ *болѣе трети* было раскольниковъ. По соображеніи общаго населенія уѣздовъ и числа живущихъ въ нихъ раскольниковъ съ числомъ бѣжавшихъ, представляются слѣдующіе выводы:

	Отношеніе на 100 человѣкъ.	
	Бѣжавшихъ не раскольниковъ къ общему числу не раскольниковъ.	Бѣжавшихъ раскольниковъ къ общему числу раскольниковъ.
Въ Сергачскомъ	2	49
„ Макарьевскомъ	1	21
„ Ардатовскомъ	3	17
„ Арзамасскомъ	4	15
„ Лукояновскомъ	2	13
„ Княгининскомъ	1	12
„ Горбатовскомъ	2	3
„ Семеновскомъ.	1	3
„ Балахнинскомъ	1	2
Въ 9 уѣздахъ	3	9

[1]) Земскіе суды: Нижегородскій и Васильскій требуемыхъ свѣдѣній недоставили.

Такъ какъ непринятые къ соображенію уѣзды: Нижегородскій и Васильскій, по характеру тамошняго раскола, большаго измѣненія въ приведенныхъ выводахъ сдѣлать не могутъ, то можно довольно положительно сказать, что *раскольники Нижегородской губерніи склонности къ побѣгамъ и безписьменности имѣютъ втрое больше, чѣмъ православные ихъ сосѣди.*

Чѣмъ слабѣе въ уѣздѣ расколъ, тѣмъ послѣдователи его склоннѣе къ безписьменности: эта склонность менѣе значительна въ уѣздахъ сѣверо-западныхъ, нежели въ южныхъ.

Раскольниковъ пропадаетъ безъ вѣсти *въ полтора раза* больше, чѣмъ отыскивается.

При разсмотрѣніи дѣлъ Городскихъ и Земскихъ полицій за 10 лѣтъ оказывается, что отлучавшіеся безъ письменныхъ видовъ раскольники Нижегородской губерніи, если были отыскиваемы, то не иначе, какъ въ Астрахани, или въ низовыхъ, восточныхъ и Сибирскихъ губерніяхъ.

Извѣстность мѣстнаго пребыванія раскольниковъ, отлучившихся съ видами и безъ нихъ, полиціямъ.

Раскольники, выправляющіе узаконенные письменные виды, берутъ большею частью плакатные печатные паспорты годовые, двухгодовые и трехгодовые. Какъ на этихъ паспортахъ, такъ и на другихъ видахъ, выдаваемыхъ имъ на сроки кратковременные, всегда пишется „отпущенъ въ разныя губерніи“. Поэтому начальство не можетъ опредѣленно знать—гдѣ именно находится тотъ или другой оставившій родину раскольникъ. Довольно часто случается, что раскольникъ, отлучившись на сторону съ законнымъ видомъ, просрочиваетъ его и долго, а иногда и совсѣмъ не возобновляетъ своего паспорта. При разсмотрѣніи секретныхъ журналовъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія весьма часто встрѣчались постановленія объ отысканіи, посредствомъ публикаціи по Имперіи, прикосновенныхъ къ дѣламъ раскольниковъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ. Это всегда замедляетъ производство слѣдствій о раскольникахъ и составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ той чрезвычайной медленности, которая вообще замѣчается при производствѣ слѣдствій и суда по дѣламъ сактаторскимъ. Раскольники знаютъ, что по существующимъ постановленіямъ неотысканіе какого-нибудь лица останавливаетъ теченіе дѣла на продолжительное время и всегда примѣняютъ это къ своимъ пользамъ. Если дѣло о поступкахъ ихъ сколько нибудь важно, если оно можетъ имѣть вліяніе или на какого-нибудь значительнаго раскольника, или на цѣлую общину, то непремѣнно кого-либо нужнаго къ допросу или очной

ставкѣ не окажется на мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ слѣдователь дѣлаетъ сношенія съ разными мѣстами о высылкѣ того лица, потомъ доноситъ Губернскому Начальству, которое о сыскѣ его публикуетъ по Имперіи, а такъ какъ примѣра еще не бывало, чтобы по такимъ публикаціямъ отысканъ былъ гдѣ-нибудь хоть одинъ человѣкъ, то публикація оканчивается лишь тѣмъ, что дѣло по установленному порядку, лежитъ ровно годъ безъ всякаго движенія. Затѣмъ оно поступаетъ въ судъ нижней степени, которому дѣлается нужнымъ другое лицо для подтвержденія допроса и т. п. Происходитъ новая годовая публикація. То же иногда повторяется и при ревизіи дѣла судовъ второй степени. Такимъ образомъ дѣло тянется безъ всякой иногда надобности, а раскольники выигрываютъ время, а выигрывая время, иногда выигрываютъ и дѣло. Составитель этого отчета имѣлъ до 50 порученій по дѣламъ раскольничьимъ и замѣтилъ, что они при допросахъ всегда стараются дѣлать ссылки на людей находящихся въ отлучкѣ, именно, съ той цѣлью, чтобы замѣдлить дѣло.

Бываютъ примѣры, что и на мѣстѣ живущіе раскольники сказываются находящимися въ безвѣстной отлучкѣ. Между примѣрами такого рода замѣчателенъ слѣдующій: рѣшеніе Комитета г.г. Министровъ, по дѣлу о часовнѣ Молодова, слѣдовало объявить Нижегородскому мѣщанину Николаеву и его женѣ; нижегородская полиція, едва ли впрочемъ и искавшая этихъ раскольниковъ, донесла Губернскому Правленію, что тѣхъ мѣщанъ на жительствѣ не оказалось, почему и производилась годовая публикація по Имперіи, кончившаяся тѣмъ, что Николаевъ съ женой оказались постоянно жившими въ Нижнемъ-Новгородѣ. [1]) Если бы мѣстныя полиціи были бдительнѣе относительно надзора за паспортной частью и соблюдали бы хотя въ половину того, что предписано закономъ, отлучки шатающихся безпаспортныхъ раскольниковъ значительно бы уменьшилось [2]), а мѣ-

---

[1]) Секретный журналъ Губернскаго Правленія 7 апрѣля 1850 г.

[2]) Въ доказательство безпечности полицій при наблюденіи за паспортами можно привести то, что во всѣхъ полиціяхъ въ заведенныя по закону книги паспорты записываются только въ одинъ какой либо годовой срокъ, а въ остальное время года книги вовсе не ведутся. Такой годовой срокъ никогда не сходится ни со временемъ ярмарокъ, богомолій и тому подобныхъ періодическихъ стеченій народа, но всегда предшествуетъ времени, когда въ городъ пріѣзжаетъ Губернаторъ ревизовать присутственныя мѣста. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, особенно по случаю ярмарки, конечно, бываетъ не одна тысяча народа безпаспортнаго, а въ доходъ города за несоблюденіе 318 ст. Уст. о пасп. и бѣглыхъ св. зак. т. XIV по трехъ-лѣтней сложности взыскивается только 6 р. 75 к. (Роспись Нижняго-Новгорода на 1852 годъ).

стныя власти были бы поставлены тогда въ большую возможность слѣдить за отлучками сектаторовъ и наблюдать за ними на мѣстахъ ихъ пребываній. Если бы полицейская часть у насъ была устроена такъ, какъ законъ предписываетъ, то для ослабленія дальнѣйшаго развитія раскола, конечно, было бы весьма полезно въ паспортахъ раскольниковъ писать, что они раскольники и всякаго снабженнаго такимъ паспортомъ имѣть подъ особымъ надзоромъ того полицейскаго мѣста, въ вѣдомствѣ котораго онъ проживаетъ. Но, къ сожалѣнію, мѣра эта въ настоящее время неудобоисполнима: она послужила бы только предметомъ новыхъ поборовъ полицій съ раскольниковъ, а пользы не принесла бы никакой. Доходъ съ раскольниковъ, наравнѣ съ доходомъ отъ виннаго откупщика, есть „доходъ невинный", о которомъ полицейскіе чиновники говорятъ не краснѣя. Пока полицейскія мѣста будутъ оставаться въ такомъ прибыточномъ убѣжденіи, а Губернскія власти будутъ смотрѣть на отношенія полицемейстеровъ, исправниковъ и становыхъ къ раскольникамъ сквозь пальцы, до тѣхъ поръ всякая мѣра Правительства противъ раскола, какъ бы ни мудро была она придумана, послужитъ только къ усиленію раскола. Раскольники дороже будутъ откупаться, слѣдовательно, и дѣйствія свои противъ общественнаго благоустройства будутъ соразмѣрять съ откупной платой полиціямъ. Таковъ ужъ русскій человѣкъ—онъ денегъ не жалѣетъ, но не любитъ чтобы они пропадали даромъ и старается наверстать на все. Раскольники очень хорошо понимаютъ, что пока у нихъ есть деньги, до тѣхъ поръ Правительство имъ не страшно, ибо они знаютъ, что не Правительство, а падкая на деньги полиція имѣетъ съ ними дѣла и что Правительство, посредствомъ той же полиціи узнаетъ о проступкахъ сектаторовъ, противныхъ закону. А денегъ у раскольниковъ много, откупать же у полиціи свободу безпаспортнаго шатанья и, что еще важнѣе, свободу всѣхъ своихъ дѣйствій, противныхъ общественному порядку и Государственному благоустройству, раскольники нѣкоторыхъ толковъ считаютъ даже дѣломъ, Богомъ заповѣданнымъ. Толкуя по своему слова Св. Писанія: „искупающе время, яко дни зли (лукавы) суть" [1]), они говорятъ, что Духъ Святый, устами Апостола Павла, повелѣваетъ имъ—какъ обходиться съ полиціей: „за деньги покупать себѣ льготу въ нынѣшніе злые дни".

---

[1]) Ефес. V—16.

Извѣстность мѣстопребыванія отлучившися раскольниковъ—ихъ собратамъ.

Мѣстопребываніе раскольниковъ, почитаемыхъ мѣстными начальствами за безвѣстно отлучившихся, бываетъ почти всегда извѣстно собратамъ ихъ, оставшимся на родинѣ. Гдѣ укрываются бѣгуны, гдѣ и „спасаются“ пустынники, куда „уходятъ умирать“ старики Спасова согласія, гдѣ держатся бѣглые попы, гдѣ разъѣзжаютъ часовенные дьячки, гдѣ шатаются каноннцы, монахи, наставники и большаки—все это извѣстно раскольникамъ, если не всѣмъ, то непремѣнно главнымъ представителямъ раскола и лицамъ близкимъ къ отлучившимся по родству или по другимъ связямъ. Не говоря уже о тѣхъ раскольникахъ которые, шатаясь съ цѣлью сектаторскою, однимъ этимъ дѣлаются извѣстными людьми въ кругу своихъ собратовъ; сектаторы знаютъ о мѣстопребываніи большей части и такихъ рядовыхъ раскольниковъ, которые, отлучаясь напримѣръ для заработковъ и по опыту узнавъ что на чужбинѣ можно жить и безъ паспортовъ, не возобновляютъ своихъ письменныхъ видовъ, чтобы и „убытку не лишится и лишняго грѣха на душу не брать“.

Переписка раскольничья и тайные языки.

Находящіеся въ отлучкѣ раскольники всегда почти ведутъ переписку съ своими земляками. Конечно, простой работникъ не пишетъ къ своимъ домашнимъ часто, а если и пишетъ, то письма его обыкновенно состоятъ изъ длиннаго ряда пожеланій родственникамъ и знакомымъ добраго здоровья и изъ просьбъ „прощенія и благословенія“ [1]) Но раскольники болѣе важные, состоя другъ съ другомъ въ перепискѣ по дѣламъ торговымъ, сообщаютъ и сектаторскія извѣстія. Переписка поповъ, монаховъ, наставниковъ и скитницъ, идетъ всегда черезъ купцовъ, торговцевъ и другихъ болѣе видныхъ людей, сами же монахи, скитницы и пр. никогда не получаютъ писемъ на свое имя [2]).

---

[1]) Почти всякое письмо раскольничье, если въ немъ и нѣтъ сектаторскихъ извѣстій, узнать можно. Оно начинается большею частью словами „по молитвѣ“, или буквами Г. І. Х. С. Б. П. Н., т. е. Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ. Обращаясь къ родителямъ и вообще къ старшимъ, пишущій раскольникъ проситъ „прощенія и благословенія“ и пр. т. п.

[2]) Такъ наприм. инокъ Матвѣй пишетъ изъ Москвы въ Семеновъ: „пречеснѣйшему во иноцѣхъ Варлааму, отцу Тихону, отцу Трифону, пречеснѣйшей во инокиняхъ матушкѣ Александрѣ и матушкѣ Клеопатрѣ о Господѣ радоватися и спастися желаю и требую вашего заочнаго прощенія и благословенія и св. молитвъ... пришлите Христа ради билетъ на два мѣсяца... *А билетъ немедленно присылайте въ домъ Московскаго купца Андрея Александровича Досужева, на Канавѣ, у него суконная фабрика*“. Подлинное письмо при дѣлѣ о схимонахахъ Варлаамѣ въ Семеновскомъ Городовомъ Магистрѣ. Изъ переписки, взятой въ 1853 году у Нижегородскаго раскольника Блинова видно, что скитницы, жившія въ Самарѣ, переписывались съ Нижнимъ чрезъ торговаго удѣльнаго крестьянина Бугрова. Въ городѣ Семеновѣ мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ Мелединъ почти каждую недѣлю получаетъ съ почты деньги для раздачи скитницамъ и съ каждой почтой по нѣсколько писемъ отъ купцовъ и каноннцъ въ скиты.

Для сектаторской переписки раскольники употребляютъ иногда особый тайный языкъ. По сдѣланнымъ дознаніямъ, тайный языкъ раскольничій бываетъ трехъ родовъ: *иносказательный, тарабарскій и офеньскій.*

Иносказательный языкъ.

1) Въ перепискѣ, производимой на языкѣ *иносказательномъ*, каждое слово имѣетъ свое особое значеніе. Такъ напримѣръ, въ одномъ скитскомъ письмѣ было написано: *мы купили соль да сырую, просушили ее на рогожкахъ и ссыпали въ сусекъ, теперь не страшно, что рыба протухнетъ, посолимъ ее, такъ и зимой будетъ не голодно и на базаръ за съѣстнымъ хоть не ѣзди, и дома сытъ будешь* [1]). Это значитъ: мы сманили отъ церквей попа еще не исправленнаго, исправили его на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ и помѣстили при своей часовнѣ, теперь не страшно, что души наши погрязнутъ въ грѣхахъ безъ покаянія, есть у кого исправиться (исповѣдаться) и старухамъ теперь очень хорошо, не надобно ужъ возить ихъ въ Городецъ пріобщаться, можно и дома пріобщить. Въ письмѣ изъ Москвы, писанномъ въ Оленевскій скитъ, было писано послѣ разныхъ извѣстій о домашнихъ дѣлахъ, *а что была у насъ рогожа—собаки все треплютъ, чуютъ соль, проклятыя; соль то охочи больно лизать* [2]). Это значитъ: у насъ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ Правительство дѣлаетъ розыски, узнавъ о находящихся тамъ бѣглыхъ попахъ; очень старательно ищутъ поповъ, чтобы ихъ взять. Въ письмѣ изъ Городца въ Семеновъ, было написано: *у насъ въ сусекѣ соли довольно, пересыпали ее по мѣшкамъ для сохранности, да больно черну купили—бузунъ. Масло у насъ прогоркло, а льняного сѣмени вовсе нѣтъ. Мы всетаки не тужимъ—теперь цѣны неподходящія, всетаки соль барышни дастъ, да и масло купятъ—теперь масло либо горькое, либо затхлое, свѣжаго нигдѣ нѣтъ* [3]). Это значитъ: у насъ при Городецкой часовнѣ есть

---

1) *Соль* знач. священникъ (*вы есте соль земли* Матф. V—13), *сырая*—неисправленный, *сушить*—исправить, т. е. совершить пріемъ бѣглаго попа въ расколъ, *рогожа*—Рогожское кладбище въ Москвѣ, *ссыпать*—помѣстить, *сусекъ*—часовня, *рыба*—душа, (Апостолы—рыбари, ловцы человѣковъ—Матф. VII—19), протухнуть—погрязнуть въ грѣхахъ безъ исправы (безъ исповѣди), *посолить рыбу*—очистить душу покаяніемъ, *зима*—старость, старики, *голодъ*—жить безъ исповѣди и причастія, *базаръ*—міръ, суета, здѣсь значитъ торговое село Городецъ, куда раскольники ѣздятъ исповѣдываться, къ постоянно тамъ содержимому бѣглому попу, *съѣстная* пища знач. причастіе, *насытиться*—причаститься.

2) *Собаки*—Правительство, *трепать*—разыскивать, дѣлать изысканія, обыски и т. п., *чуять*—узнать, получить свѣдѣніе, *слизать*—взять, поймать.

3) Черная соль, бузунъ—бѣглый іеромонахъ, а соль пермянка или соль елецкая (Илецкая)—бѣглый священникъ, *мѣшокъ*—деревня, *пересыпать соль въ мѣшки*—держать попа не въ самой часовнѣ, а по деревнямъ, *свѣжее масло*—благочестивая жизнь, *прогорклое масло*—пьяная жизнь, *затхлое масло*—распутная жизнь, *сѣмя льняное*—поученія, наставленія, *цѣны неподходящія* стѣсненіе раскола, затруднительное положеніе, *барышъ дать, барышъ взять, барышъ имѣть*—не нуждаться въ чемъ-нибудь, быть довольнымъ.

іеромонахъ, для безопасности держимъ его не въ самомъ Городцѣ, а по деревнямъ. Іеромонахъ жизни нехорошей—горькій пьяница; да нечего дѣлать. Теперь затруднительно имѣть хорошаго попа, и то хорошо, что въ попѣ не нуждаемся, теперь во всѣхъ мѣстахъ попы либо пьяницы, либо распутные, а благочестивыхъ нѣтъ нигдѣ. *Иванъ Иванычъ поѣхалъ въ Шацкъ, а хозяйка его осталась при матери и какъ ты увидишь его, и станетъ онъ тебя спрашивать про наши деньги, ты ему не давай, а то неравно пропьетъ въ кабакѣ, вѣдь онъ съ цѣловальниками другъ и пріятель* [1]). Это значитъ: Иванъ Ивановичъ принялъ православіе, а жена его осталась въ расколѣ, и какъ ты увидишь его и станетъ онъ съ тобой разговаривать о нашихъ дѣлахъ, ты ему ничего не говори, чтобы не видалъ тайны наши, будучи при церкви, онъ теперь сдружился съ православнымъ духовенствомъ. Такой иносказательный языкъ раскольники нерѣдко употребляютъ и въ разговорѣ при постороннихъ, письма же пишутъ несплошь этимъ языкомъ, отмѣчая таинственныя слова какимъ-нибудь условнымъ знакомъ [2]).

Тарабарскій языкъ.

2) *Тарабарскимъ* языкомъ называется употребленіе въ письмѣ однѣхъ буквъ вмѣсто другихъ. Такихъ шифровокъ у раскольниковъ не одна, но болѣе общеупотребительная имѣетъ слѣдующій ключъ:

б. в. г. д. ж. з. к. л. м. н.
щ. ш. ч. ц. х. ф. т. с. р. п.

Буквы одна подъ другую написанныя, пишутся одна вмѣсто другой, а гласныя не измѣняются. На этомъ языкѣ напр.: *Лерепа Туффрига шс Ролтшѣ, чошомякъ, шфяси, а кенемъ на Нмеошмакеплторъ Апкокъ Ишапыгъ гко сепкы машокаекъ*. Значитъ: Семена Кузьмина въ Москвѣ, говорятъ, взяли, а теперь на Преображенскомъ Антонъ Иванычъ, что ленты работаетъ. Нерѣдко въ письмѣ, писанномъ обыкновеннымъ русскимъ языкомъ, раскольники пишутъ собственныя имена по тарабарски.

Офеньскій языкъ

3) *Офеньскій* языкъ, языкъ ходебщиковъ, тряпочниковъ, Вязьниковцевъ, которые съ тесемками, пуговицами и всякой мѣлочью ходятъ по всей Россіи отъ Кяхты до Петербурга. Языкъ этотъ, сколько извѣстно, образовался

---

[1]) *Попхать въ Шацкъ*—отшатнуться отъ раскола, принять Православіе, остаться при матери—остаться въ расколѣ (мать—церковь т. е. здѣсь расколъ), *наши деньги*—наши раскольничьи дѣла, *не давай*—не разговаривай съ нимъ, *пропивать деньги*—выдать тайну, *кабакъ* - православная церковь, *цѣловальники*—православное духовенство.

[2]) Объ иносказательномъ языкѣ. Приложеніе подъ № 23.

болѣе 150 лѣтъ и раздѣлился на нѣсколько вѣтвей: собственно Офеньскій (во Владимірской губерніи), Галивонскій (въ Галичѣ Костромской губерніи), Матрайскій (въ Нижегородской и Рязанской губерніяхъ) и пр. Языкъ этотъ, подобно языку Петербургскихъ мазуриковъ и приволжскихъ праховъ и пр., искуственный: слова придуманы, а грамматика русская. Здѣсь представляется отрывокъ раскольничьяго письма изъ Городца (Балахнинскаго уѣзда) на Офеньскомъ языкѣ: *У Рижайсы Исьига елтона хвяще захуртила, заба и сбракешь ловака да поерци на курню, каръ косей. Хрутецъ гиросты севритъ, керъ косей мерковитъ, а на стодницы бакры хрудели съ іово нетаръ, карякъ коврюкъ пріерцилъ, съ іонъ и срапался. Хрутецъ гиростинъ ботьвь слемзитъ, кѣръ ухлитъ косея—на карякой курнь, на карякомъ рымь. А карякъ увершишь косся, посалты съ іово Стодомъ, корье бы поерцилъ кимеришной мерчью Рижайсь Исыгу. ширамъ не рапался: коврюкъ уерцилъ на возгранъ, а подковрюжника бельдизъ на Возгранцы нетаръ.*

Это значитъ: У Михаила Ильича жена очень занемогла, заложи, братецъ, лошадь, да поѣзжай въ деревню, гдѣ попъ. Отецъ старостинъ знаетъ, гдѣ попъ ночуетъ (живетъ) а въ часовнѣ двѣ недѣли его нѣтъ, какъ исправникъ (баринъ) пріѣхалъ, онъ и испугался. Отецъ старостинъ тебѣ скажетъ, гдѣ искать попа въ которой деревнѣ, въ которомъ домѣ. А когда увидишь попа, попроси его Богомъ, чтобы онъ поѣхалъ нынѣшній же день къ Михайлу Ильичу, ничего бы не боялся: исправникъ уѣхалъ въ городъ (Балахну), а станового здѣсь въ Городцѣ нѣтъ.

Въ письмахъ, писанныхъ на Офеньскомъ языкѣ, собственныя имена пишутся по тарабарски, но имена многихъ городовъ, рѣкъ и пр. имѣютъ свои названія, напр. Батуся — Москва и пр.

Раскольники всѣхъ краевъ Россіи ведутъ между собою постоянную дружескую переписку и всегда неличную, т. е. не отъ лица къ лицу, но отъ братства къ братству. Сектаторы Петербурга, Москвы, Саратова, Екатеринбурга, Кишенева, Нижняго, Астрахани, Иркутска извѣщаютъ другъ друга объ отношеніяхъ своихъ къ церкви и Правительству. Независимо отъ того, они ведутъ и заграничную переписку съ раскольниками Австрійскими и Турецкими, она особенно усилилась со времени появленія лжеепископовъ.

Раскольничья почта и станціи.

Письма, не составляющія слишкомъ большой важности, пересылаются по почтѣ въ обыкновенныхъ конвертахъ, если предметъ сношенія нѣсколько поважнѣе, тогда въ письмо вкладываютъ, хотя и небольшую, сумму денегъ,

чтобы оно, будучи послано по денежной корреспонденціи, не могло затеряться, или, что еще хуже, попасть въ постороннія, опасныя для раскольниковъ руки. Самыя важныя письма пересылаютъ раскольники не иначе какъ съ извозчиками, или съ судохозяевами, лоцманами и водоливами. Наконецъ, въ случаѣ чрезвычайной важности извѣстія, письма пересылаются съ нарочнымъ. При такомъ устройствѣ *раскольничьей почты,* у нихъ заведены и особаго рода станціи, не случится же часто довѣреннымъ извозчикамъ ѣздить, напр. изъ Москвы прямо въ Иркутскъ, поэтому сектаторскія письма въ отдаленныя мѣста пересылаются изъ мѣста въ мѣсто до самаго назначенія. Пути раскольническихъ сообщеній и станцій непостоянны—все зависитъ отъ мѣста пребыванія коноводовъ раскола, черезъ которыхъ пересылаются письма. Раскольники, привыкшіе ходить околицей въ гражданственномъ быту, и письма свои пересылаютъ окольными путями. Такъ до 1846 года сношенія Нижегородскихъ раскольниковъ съ Турецкими производились черезъ деревню Моисеиху Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи [1]), а первыя воззванія Бѣлокриницкія о лжемитрополитѣ Амвросіи получены, между прочимъ, и изъ Саратова.

При обозрѣніи торговыхъ дорогъ, представлено было движеніе на нихъ происходящее [2]). Съ этимъ движеніемъ соединено и движеніе раскольничей переписки. Главнѣйшія станціи раскольническія въ Нижегородской губерніи суть:

а) **Городецъ**. Сюда присылаются извѣстія: 1) изъ Москвы и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ всѣхъ околомосковныхъ губерній, Черниговскихъ слободъ, Новороссійскаго края и отъ заграничныхъ раскольниковъ, 2) изъ Ярославля и Костромы, а также изъ Романова Борисоглѣбскаго и Поморскихъ скитовъ, что въ Заонежскомъ краѣ, 3) изъ Казани, а съ тѣмъ вмѣстѣ изъ Пермской и Вятской губерній и изъ Сибири, 4) изъ Саратова, а также изъ Уральска, съ Дона и Астрахани. Городецъ стоитъ, такъ сказать, на перекресткѣ названныхъ четырехъ сообщеній и, получая ихъ, пересылаетъ Сибирскія извѣстія въ Поморье, Московскія, на Уралъ и т. п. Въ Городцѣ происходитъ обмѣнъ извѣстій разныхъ краевъ, преимущественно по сектамъ поповщинской и безпоповщинской. Черезъ Городецъ же хлысты Костромской губерніи, особенно Галицкіе и Чухломскіе сносятся съ Нижегородскими и Симбирскими.

---

[1]) Слѣдственное дѣло о схимонахѣ Варлаамѣ. Показаніе ученика Варлаамова Андрея Колотушинскаго.

[2]) Отдѣленіе II.

б) **Лысково** (Макарьевскаго уѣзда)—здѣсь получаются извѣстія отъ Спасовщины Саратовской и Симбирской губерній, и передаются съѣзжающейся въ Лысковѣ по хлѣбной торговлѣ, Спасовщинѣ Нижегородской губерніи.

в) **Личадѣево** (Ардатовскаго уѣзда) и сосѣднія съ нимъ селенія. Привозимыя сюда извѣстія съ Преображенскаго кладбища и изъ Поморскихъ скитовъ передаются въ Саратовъ, въ Оренбургскій край и въ Астрахань. Молоканы Тамбовской, Воронежской и Саратовской губерній, а также поселенные на Молочныхъ водахъ и живущіе въ Одессѣ, посредствомъ Личадѣева, сносятся съ молоканами Нижегородской губерніи.

г) **Безводное** (Нижегородскаго уѣзда) и **Чернорѣцкая волость,** особенно же деревня **Желнина**, передаютъ по Волгѣ отъ Астрахани до Рыбинска извѣстія, особенно до бѣгуновъ и самокрещенцевъ касающіяся.

д) **Нижній-Новгородъ,** центръ сношеній раскольниковъ всѣхъ толковъ и всѣхъ концовъ Россіи во время ярмарки, въ остальное время года передаютъ Московскія и Петербургскія вѣсти въ Казань и Саратовъ и наоборотъ. Сношенія эти происходятъ большею частью черезъ Городецъ.

Лица, посредствомъ которыхъ ведется раскольничья переписка.

По Нижегородской губерніи дознано о тридцати двухъ раскольникахъ, посредствомъ которыхъ производится сектаторская переписка со всѣми концами Россіи. Вообще же производящихъ сектаторскую переписку въ Россіи и состоящихъ по сему въ сношеніяхъ съ Нижегородскими раскольниками дознано въ разныхъ городахъ Имперіи отъ Астрахани до Петербурга и отъ Екатеринбурга до Кишенева о 48 лицахъ. Именной списокъ, всѣмъ этимъ лицамъ, представляется особо [1]). Изъ нихъ особенно важны; по Нижегородской губерніи—Панинъ, Бугровъ, молоканъ Волосатый, Мелединъ, Тряпкинъ, Бѣлобородовъ и Чепелевъ, по другимъ губерніямъ—Досужевъ, Стрѣлковъ, а въ особенности Карнѣевъ въ Москвѣ, Романовъ въ *Казани*, Шапошниковъ въ *Екатеринбургѣ,* Кузьмичевъ въ *Хвалынскѣ;* Волковъ, Кабановъ, Заваляевъ и молоканъ Курбатовъ въ *Саратовѣ;* Мочаловъ и Багаевъ въ *Астрахани;* Поповъ въ *Кіевѣ* и Новиковъ въ *Кишеневѣ.*

Приливъ въ Нижегородскую губернію раскольниковъ изъ другихъ губерній, главъ-

Раскольники другихъ губерній бываютъ нерѣдко въ Нижегородской и тѣмъ поддерживаютъ связи своихъ общинъ съ сектаторами Нижегородскими. Такому приливу раскольниковъ особенно способствуютъ Нижегородская ярмарка и географическое положеніе Нижегородской губер-

1) Приложеніе подъ № 24. Основано на разспросахъ разныхъ лицъ, а частію извлечено изъ слѣдственныхъ дѣлъ.

нѣйшіе пункты такого прилива.

нiи, находящейся на перепутьѣ изъ внутренней Россіи въ восточныя губерніи и въ Сибирь. Замѣчательные пункты стеченія раскольниковъ: Нижній-Новгородъ, Городецъ и Лысково.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ особенный приливъ раскольниковъ бываетъ ежегодно во время ярмарки. Въ это время здѣсь бываютъ сектаторы всѣхъ толковъ и ересей со всѣхъ концовъ Россіи. Одни пріѣзжаютъ сюда для торговли, другіе приходятъ на заработки, третьи же исключительно съ сектаторскими цѣлями. Здѣсь бываютъ изъ Москвы Рогожское и Преображенское общества, въ лицѣ главнѣйшихъ своихъ представителей; сюда привозятъ свои товары безпоповщинскіе раскольники Олонецкой, Ярославской и Костромской губерній; сюда съѣзжаются раскольники Казанскіе, Екатеринбургскіе и Сибирскіе, здѣсь бываютъ Уральскіе рыбные торговцы, Донскіе винодѣлы, торговцы Саратовскіе, Волжскіе, Камышинскіе и Хвалынскіе, на ярмарку раскольники Владимірскіе привозятъ зайчину, холстъ и пестрядь, Тамбовскіе и Воронежскіе—сырую мерлушку, Самарскіе—сало и кожи. Словомъ, нѣтъ раскольнической общины, которая бы не высылала въ Нижній своихъ представителей для дѣлъ торговыхъ, для передачи сектаторскихъ извѣстій, для личныхъ совѣщаній и пр. Кромѣ торговцевъ, множество рабочаго класса изъ раскольниковъ бываетъ на ярмаркѣ, особенно изъ приволжскихъ губерній, и общее стеченіе народа на Нижегородскую ярмарку опредѣлить можно только приблизительно — по разсчету ежедневнаго потребленія печенаго хлѣба, опредѣлить же число пріѣзжающихъ сюда раскольниковъ еще труднѣе. По разсчету потребленія печенаго хлѣба — предполагается, что народу на ярмаркѣ бываетъ до 25.000 человѣкъ *каждый день*, а по мѣстнымъ соображеніямъ перебываетъ на ней разнаго рода людей, пріѣзжающихъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки, по крайней мѣрѣ 1.500.000 человѣкъ. Если въ губерніяхъ, изъ которыхъ стекается народъ на Нижегородскую ярмарку, находится среднимъ числомъ раскольниковъ не 13 на 100, какъ въ Нижегородской, а круглымъ числомъ 5:100, то слѣдуетъ предположить, что раскольниковъ на Нижегородской ярмаркѣ перебываетъ до 75.000 человѣкъ. Принявъ же въ соображеніе, что кромѣ русскихъ съѣзжается около 10.000 торговцевъ и рабочихъ людей изъ христіанъ Армяно-Григоріанскаго и другихъ исповѣданій и Мухамеданъ, можно приблизительно опредѣлить, что до 72.500 раскольниковъ перебываетъ на Нижегородской ярмаркѣ, которые остаются на ней или на весь срокъ тор-

говли, или только на нѣсколько дней. Во время ярмарки пріѣзжающіе сюда богатые раскольники сходятся здѣсь тайно для совершенія своихъ обрядовъ. Успенскій постъ, совпадающій со срокомъ ярмарки и большіе праздники, бывающіе въ это время, побуждаютъ нѣкоторыхъ набожныхъ стариковъ къ молитвѣ и они собираются въ укромныхъ мѣстахъ для общественнаго богослуженія. Такъ какъ во время ярмарки полиція переѣзжаетъ за Оку, а остающаяся часть ея въ самомъ городѣ, то и дѣло бываетъ на ярмаркѣ же, куда ежедневно и горожане за дѣломъ и безъ дѣла отправляются, то раскольникамъ удобно въ отдаленныхъ мѣстахъ, малолюднаго на время города, совершать свои обряды. Дознано, что во время ярмарки устраиваются слѣдующія сходбища раскольниковъ:

1) *Ѳедосѣевцы* собираются у Аксиньи Васильевой Приваловой. Московскій купецъ Иванъ Васильевъ Стрѣлковъ даетъ ей деньги на нужныя для богослуженія вещи: свѣчи, ладонъ и пр. Въ содержаніи этой временной моленной учавствуютъ и купцы Московскіе Гучковы. Службу у Приваловой исправлялъ Московскій наставникъ Антонъ Ивановъ, торгующій лентами, но въ 1853 году его на ярмаркѣ не было, ибо, говорятъ, онъ занялъ въ Преображенскомъ кладбищѣ мѣсто наставника Семена Кузьмина, о которомъ были слухи, что онъ арестованъ.

2) *Поморцы* собирались прежде въ каменной часовнѣ Молодова находившейся на горѣ въ саду, противъ ярмарки. Въ августѣ 1848 года она сгорѣла, послѣ того поморцы стали собираться къ мѣщанину Максиму Губину, у котораго хотя моленная и была обращена въ домашнее помѣщеніе, по рѣшенію комитета г.г. Министровъ, но тайно опять устроена, не безъ вѣдома, конечно, полиціи. Кромѣ Губина поморцы собираются у Ефима Степанова Копылова, и какъ моленная его менѣе оглашена, то собранія здѣсь бываютъ чаще, въ 1853 году собирались они и у мѣщанина Василія Ермолаева. [1]) Московскій купецъ Елисей Савичъ Морозовъ даетъ отъ Московскаго Поморскаго Общества деньги на богослуженіе въ этихъ моленныхъ во время ярмарки. Службу совершаетъ наставникъ—Нижегородскій мѣщанинъ Федоръ Прядильщиковъ.

3) *Филипповцы* прежде собирались въ домъ Дубицкаго [2]) на Варварской улицѣ, но гдѣ теперь собираются, не дознано, а, кажется, въ деревнѣ Сормовѣ.[3])

---

[1]) Моленная эта запечатана 1-го декабря 1853 года.

[2]) Дубицкій попечитель Филипповской часовни, что въ Москвѣ въ Дурномъ пер., нынѣ умершій, имѣлъ въ Нижнемъ домъ принадлежащій теперь зятю его А. Губину.

[3]) Деревня Сормово Балахнинскаго уѣзда въ 4 верстахъ отъ ярмарки.

4) *Нѣтовщина,* не отправляющая богослуженія по служебнымъ книгамъ, а только слушающая толкованія и книги—четьи, собирается, какъ говорятъ, преимущественно у торговцевъ села Павлова и въ Мурашкинскомъ ряду. Главнѣйшій толкователь—Серпуховскій мѣщанинъ Игнатій Ульяновъ, 70-ти лѣтній старикъ, постникъ и безсребренникъ, одинъ изъ самыхъ вреднѣйшихъ распространителей раскола, который цѣлый годъ объѣзжаетъ паству свою по Московской, Владимірской, Нижегородской, Симбирской и Самарской губерніямъ. Кромѣ его Иванъ Яковлевъ, крестьянинъ деревни Ново-Зеленцовскаго прихода Горбатовскаго уѣзда. Сборища Нѣтовскія, въ которыхъ происходятъ только толкованія и чтенія, не возбуждаютъ вниманія мѣстной власти, которая въ подобныхъ собраніяхъ не видитъ ничего, кромѣ обыкновенной бесѣды знакомыхъ.

5) *Бѣглопоповцы Рогожскаго согласія* собираются въ моленной, что въ каменномъ домѣ купца Алексѣя Афанасьева Гущина, на Сѣнномъ базарѣ, близъ Печерской заставы, въ 1853 году они собирались и у Чебоксарскаго купца Блинова.[1])

6) *Бѣглопоповцы Діаконовскаго согласія,* кажется, вовсе не бываютъ на Нижегородской ярмаркѣ, а *Лужковскаго согласія* бываютъ, но собраній, какъ слышно, не имѣютъ.

7) *Молоканы* собираются у Саратовскихъ купцовъ Петра Павлова Злобина и Ефима Петрова Аносова, которые торгуя въ Нижнемъ-Новгородѣ солью, имѣютъ постоянную квартиру въ домѣ Блинова, близъ Софроновской площади. У Саратовскаго купца Кузьмы Михайлова Солина, имѣющаго свой домъ въ Нижнемъ близъ церкви Св. Сергія, и недавно совращеннаго въ молоканство Аносовымъ, въ 1853 году также бывали молоканскія собранія.

Кромѣ того, раскольники, пріѣзжающіе на Нижегородскую ярмарку, собираются на богослуженіе въ сосѣднія съ ярмаркой селенія Гордѣевку и Сормово.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ нѣтъ ни одной моленной, которая бы могла существовать по силѣ 62 ст. уст. о пред. прест. св. зак. т. XIV. Собранія же какъ временныя ярмарочныя, такъ и постоянныя, происходятъ не безъ вѣдома мѣстной полиціи. Весьма правдоподобно дознано, что Нижегородскій старшій полицемейстеръ съ Московскихъ Ѳедосѣевцевъ и Поморцевъ беретъ по 100 руб. сер. за каждую воскресную и праздничную службу, что составляетъ

[1]) Моленная Блинова запечатана 1-го декабря 1853 года.

1.000 руб. сер. за августъ мѣсяцъ [1]), а частный приставъ Коротковъ беретъ въ половину противъ своего начальства—по 50 руб. за службу. Вѣроятно и другіе сектаторы платятъ имъ за дозволеніе, безъ опасенія совершать свои обряды.

Въ неярмарочное время въ Нижній-Новгородъ также пріѣзжаютъ сектаторы. Весной торговцы разныхъ приволжскихъ губеній, производящіе волжскую торговлю, ихъ приказчики и рабочіе, особенно въ это время пріѣзжаетъ много раскольниковъ изъ Саратовскаго края, изъ Симбирской и Казанской губерній за канатами и судовыми снастями и изъ Ярославской губерніи—за солью, желѣзомъ и хлѣбомъ. Съ іюня до времени ярмарки, Костромскіе раскольники пригоняютъ сюда Унженскій лѣсъ и привозятъ холстъ и пестрядь. Вообще положеніе Нижняго-Новгорода, при двухъ главнѣйшихъ судоходныхъ рѣкахъ Имперіи, привлекаетъ въ этотъ городъ много народу: съ открытія навигаціи до начала ярмарки здѣсь перебываетъ до 30.000 человѣкъ торговцевъ и рабочаго народа, изъ этого числа смѣло можно положить до 2.000 раскольниковъ. Послѣ ярмарки приливъ народа въ Нижній прекращается до зимняго пути. Зимой базары нижегородскіе привлекаютъ, кромѣ множества раскольниковъ Заволжья [2]) и торговцевъ ближайшихъ уѣздовъ Владимірской и Костромской губерній, въ числѣ которыхъ много раскольниковъ. Проѣздъ черезъ Нижній купечества Казанскаго и Симбирскаго на Ростовскую ярмарку и обратно, частыя сношенія Москвы съ Ростовомъ, Казанью, Сибирью, черезъ Нижній—составляютъ причину довольно значительнаго прилива сюда раскольниковъ Московской, Ярославской и Костромской губерній, низовыхъ, восточныхъ и Сибирскихъ.

2) **Городецъ** есть ключъ сектаторскаго Заволжья. Сюда много раскольниковъ поповской секты пріѣзжаетъ для исправленія своихъ требъ въ часовнѣ, при которой постоянно держатся бѣглые попы, иногда и не по одному. Въ настоящее время тамъ держится бѣглый іеромонахъ Пахомій, и нерѣдко пріѣзжаетъ сюда изъ Саратова архимандритъ

---

[1]) Четыре или пять воскресныхъ дней и праздники: Происхожденіе честныхъ древъ Креста (1 августа), Преображеніе Господне (6 августа), Успеніе Богородицы (15 августа), Нерукотвореннаго образа (16 августа) и Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи (29 августа).

[2]) Въ началѣ января 1854 года собиралось на базары до 10.000 человѣкъ преимущественно изъ Заволжья. Изъ этого числа, конечно, болѣе 1.000 человѣкъ было раскольниковъ.

Афанасій, рукоположенный лжеепископомъ Софроніемъ. Городецкая часовня имѣетъ до 50.000 прихожанъ, часть которыхъ живетъ въ Костромской и Владимірской губерніяхъ. По сектаторскимъ надобностямъ, они пріѣзжаютъ сюда особенно зимою между Святками и Масляницей для совершенія браковъ, а во время Великаго поста—для исповѣди и причастія. Въ Городецъ пріѣзжаетъ много также торговцевъ изъ Владимірской, Костромской и даже Московской губерній, а зимою Саратовскіе, Хвалынскіе и Волжскіе раскольники. Судохозяева приволжскихъ губерній здѣсь закупаютъ якори. На зимнихъ базарахъ Городецкихъ, бываетъ народа отъ 5 до 6 тысячъ, а въ такъ называемую „широкую субботу" передъ Масляницей—болѣе 10.000 человѣкъ и изъ нихъ, безъ сомнѣнія, около одной трети раскольниковъ.

3) **Лысково** привлекаетъ много раскольниковъ въ концѣ зимы, по случаю закупки хлѣба, производимой разными приволжскими торговцами на Лысковской пристани. Кромѣ раскольниковъ, привозящихъ хлѣбъ не только изъ Нижегородской, но и изъ Симбирской и Пензенской губерній въ Лысковѣ бываютъ пріѣзжіе сектаторы и изъ низовыхъ, а особенно ихъ верховыхъ губерній.

Кромѣ названныхъ главнѣйшихъ пунктовъ прилива раскольниковъ изъ другихъ губерній, слѣдуетъ упомянуть еще объ ярмаркѣ, бывающей въ сентябрѣ въ селѣ Спасскомъ (Васильскаго уѣзда), куда изъ Казанской, Симбирской и даже Оренбургской губерній, пріѣзжаютъ раскольники, торгующіе сырыми кожами, о Павловѣ (Горбатовскаго уѣзда), на базары котораго пріѣзжаетъ много раскольниковъ изъ Владимірской губерніи, о Катункахъ (Балахнинскаго уѣзда), куда раскольники Владимірской и Костромской губерній стекаются на базары и, кромѣ того, для работы на кожевенныхъ заводахъ, особенно лѣтомъ передъ Нижегородской ярмаркой. Независимо отъ того, раскольники другихъ губерній пріѣзжаютъ въ скиты Семеновскаго уѣзда, въ лѣса Семеновскіе на поклоненіе находящимся тамъ мощамъ раскольническихъ святыхъ, къ невидимому городу Китежу и пр. Объ этихъ мѣстахъ сборищъ сектаторскихъ, будетъ подробно объяснено въ VI отдѣленіяхъ настоящаго отчета.

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ
Коллежскій Совѣтникъ *Мельниковъ.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Скиты. Моленныя. Мощи. Сборища. Бѣгуны.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Раскольническіе скиты.

Историческій обзоръ скитовъ Нижегородскихъ до 1853 г.

Раскольническіе скиты начало свое возымѣли при самомъ появленіи раскола и образовались сначала въ Заонежскомъ краѣ и въ нынѣшней Нижегородской губерніи—по рѣкѣ Керженцу и къ западу отъ нея, въ такъ называемой Черной Рамени. По преданіямъ раскольниковъ, нѣкоторые скиты существовали, будто бы, еще за два вѣка до патріарха Никона. Такъ разсказываютъ они о скитѣ Оленевскомъ, что заведенъ онъ братіею Св. Макарія Желтоводскаго на томъ мѣстѣ, гдѣ, по молитвѣ преподобнаго, былъ чудесно посланъ *олень* взалкавшимъ пустынникамъ, шедшимъ изъ раззореннаго Улу-Махметомъ монастыря Желтоводскаго на Унжу. Раскольники прибавляютъ, что Оленевскіе пустынножители не приняли исправленія книгъ и что къ нимъ стеклись изъ разныхъ мѣстъ ихъ единомышленники и основали вокругъ Оленева скиты: Керженскіе и Чернораменскіе. Другое скитское преданіе говоритъ, будто бы бѣжавшій изъ осажденнаго царскими войсками Соловецкаго монастыря монахъ Арсеній, чудесно былъ приведенъ иконою Казанской Богородицы въ нынѣшній Семеновскій уѣздъ, и тамъ положилъ начало скиту Шарпанскому, кругомъ котораго также были со временемъ построены разные скиты.[1])

Въ 30 или въ 40 лѣтъ скитское общежительство въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губерніи и сопредѣльной съ ней Костромской, до того усилилось, что всѣхъ скитовъ считалось до 94. Они были наполнены всякимъ сбродомъ бѣглецовъ: изъ монастыря Соловецкаго, изъ Москвы, Поморья, Твери, Ярославля, Новгорода и пр. Сюда же укрывались мятежные стрѣльцы [2]), бѣглые крестьяне

---

[1]) Историческія преданія о скитахъ изложены въ приложеніи 37.

[2]) Въ Семеновскомъ уѣздѣ мы слышали легенду о томъ, какъ сюда въ лѣса заволжья бѣжала отъ преслѣдованій своего брата Петра I-го царевна Софья Алексѣевна съ вѣрными ей стрѣльцами. Одни указываютъ могилу Софьи Алексѣевны на Старомъ Шарпанѣ, гдѣ она погребена будто бы подъ ея иноческимъ именемъ Прасковьи, тутъ же по близости двенадцать могилъ, будто бы бѣжавшихъ съ нею стрѣльцовъ. Другіе указываютъ на могилу Фотиніи близъ деревни Трифилихи и тоже увѣряютъ, что эта Фотинея была ни кто иная, какъ царевна Софья. (Примѣч. ред.).

изъ разныхъ областей, оставившіе своихъ помѣщиковъ, а въ царствованіе Петра Великаго сюда сбирались и недовольные его нововведеніями дворяне, бѣжавшіе отъ службы и грамоты и пр. Въ началѣ XVIII ст. скиты Нижегородскаго Заволжья, сдѣлались разсадниками и училищами раскола.

Въ началѣ XVIII ст. скиты Керженскіе и Чернораменскіе, по существовавшимъ въ нихъ толкамъ, раздѣлились на: *Софонтіевы, Онуфріевы, Арсеньевы, Діаконовы и Безпоповскіе.*

1) Скиты *Софонтьева* толка или *Стариковщины,* основаны Софонтіемъ, *первымъ* бѣглымъ отъ церкви попомъ, поставленнымъ уже по исправленнымъ книгамъ. О немъ такъ говоритъ сочинитель Исторіи о *бѣгствующемъ священствѣ* и Тверской иконописецъ *въ отвѣтахъ Поморцамъ*: *„Благословеніе происходитъ и по нынѣ отъ православнаго, прежде бывшаго епископа, Павла Коломенскаго, который бысть въ заточеніи за Православную Христіанскую вѣру во время гоненія отъ Никоніанскихъ учениковъ. И такъ пречестнѣйшіе отцы приняли отъ того православнаго епископа благословеніе. На Керженцѣ произошло благословеніе отъ отца Діонисія Шуйскаго, который по благочестію ставленъ въ священство. Оный же отецъ Діонисій принялъ отъ отца Софонтія. Софонтій же отецъ ставленъ по новоизданнымъ книгамъ, нынѣ же по нетлѣнію тѣло его свято почиваетъ. Оный же отецъ Софонтій другихъ въ братство пріемля, такъ и до нынѣ другъ друга пріемлютъ“.* Софонтій принималъ всѣ сочиненія Аввакума протопопа, принесенное въ Нижегородское Заволжье Сергіемъ Нижегородцемъ и объявилъ ихъ боговдохновенными, равными съ писаніемъ св. отецъ Іоанна Златоустаго и Василія Великаго. Аввакумъ же въ своемъ *„посланіи къ рабамъ Христовымъ“* первый разрѣшилъ раскольникамъ принимать бѣглыхъ отъ церкви поповъ,[1]) а въ сочиненіи *„О Мелхиседецѣ“* и въ *„Посланіяхъ къ Симеону“* похваляетъ, и даже совѣтуетъ самосожженіе. *„А въ Нижнемъ,* говоритъ онъ, *преславно бысть оныхъ еретики пожигаютъ, а оные, распалившися любовію и плакавъ о благовѣріи, не дождався еретическаго осужденія, сами въ огнь дерзнувше, да цѣло и непорочно соблюдутъ Православіе и сожегше своя тѣлеса, а души въ руци Божіи*

[1]) А попъ новопоставленъ о семъ посудитъ; аще онъ попъ проклинаетъ Никоніанъ и службу ихъ, и всею крепостію любитъ старину, но нуждѣ настоящаго ради времени, да будетъ попъ. Какъ же міру быть безъ поповъ. Будетъ же попъ и старопоставленъ, а блудитъ хотя мало нѣчто, бѣжати отъ него подобаетъ.

предавше, ликовствуютъ со Христомъ во вѣки вѣковъ, самовольни мученицы Христовы рабы. Вѣчная имъ память во вѣки аминь, доброе дѣло содѣяли... блажимъ кончину ихъ".[1]) Эти два лжеумствованія Аввакума: о пріемѣ бѣглыхъ поповъ и о самосожженіи составляли отличительный характеръ ученія Софонтіева. Объ Софонтіи *въ посланіи Θеодосія попа Вѣтковскаго въ Нижегородскіе скиты сказано: „дѣтямъ моимъ духовнымъ благословеніе не даю идти къ тому Софонтію.... онъ и людей сжигалъ и иное творитъ не по уставу церковному*". Хотя Софонтіево ученіе отвергнуто было Вѣткой, но не смотря на то, онъ доселѣ считается главнѣйшимъ святымъ бѣглопоповщины, они всегда поминаютъ его въ своихъ молитвахъ и ходятъ на поклоненіе его мощамъ, находящимся на мѣстѣ главнаго скита его, существовавшаго близъ деревни Діановой. Софонтія наслѣдовалъ старецъ Павлинъ, а за нимъ Нифонтъ. Ученіе Софонтіево было распространено въ скитахъ: Оленевскомъ, Ростовскомъ, Рахилиномъ, Фотиніиномъ и др.

2) Скиты *Онуфріева* толка, или *Аввакумовщины,* основаны старцемъ Онуфріемъ, преемникомъ Арсенія, бѣжавшаго изъ Соловецкаго монастыря, во время осады его царскими войсками и основавшаго въ Чернораменскихъ лѣсахъ скиты: Шарпанскій и Арсеніевъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Онуфріева. Этотъ главный Онуфріевъ скитъ находился близъ города Семенова и дер. Хвостиковой, гдѣ въ лѣсу и доселѣ находятся мощи Арсенія. [2]) Онуфрій, управлявшій своими скитами съ 1682 по 1715 годъ, принялъ принесенныя въ его обитель сочиненія протопопа Аввакума, кромѣ однако ученія о самосожженіи, о которомъ поставлено было въ Онуфіевыхъ скитахъ такъ: *„аще блаженный Аввакумъ и похваляетъ за Христа сожженіе, обаче не заповѣдаетъ вѣрнымъ сжигатися*".[3]) Основываясь на лжеученіи Аввакума, Онуфрій и его послѣдователи толковали о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія и о Богородицѣ такъ, что жите-

---

[1]) Аввакумъ о самосожженіи въ сочиненіи „О Мельхиседецѣ" говоритъ: „Всякій вѣрный не развѣшивай ушей и не задумывайся: гряди со дерзновеніемъ въ огнь и съ радостію Господа ради пострадди, яко добръ воинъ Ісусъ Христовъ, правости ради древнихъ книгъ святыхъ". Въ посланіи къ Симеону онъ, обращаясь къ княжнѣ Урусовой, говоритъ: „ну, государыня, пойди же ты со сладкимъ Ісусомъ во огнь, подле Него и тебѣ сладко будетъ".

[2]) Оленевскій и Шарпанскій скиты, могилы Софантія и Арсенія существуютъ и по нынѣ. Особеннымъ почитаніемъ пользуется могила Софонтія, могила же Арсенія еще недавно находилась въ совершенномъ забросѣ.

(Примѣч. ред.).

[3]) Исторія о бѣгствующемъ священствѣ на Керженцѣ.

лями прочихъ скитовъ были признаны за еретиковъ. Поэтому собирались раскольничьи соборы на Онуфрія въ дер. Зиновьевѣ (1693 г.), селѣ Семеновскомъ (гор. Семеновъ), дер. Песочной (1698 г.) и, наконецъ, самый многочисленный въ дер. Ларіоновой (1699 г.), но на всѣхъ Онуфрій остался непреклоннымъ, хотя прочими раскольниками и были отвергнуты лжеученія Аввакумовы. Преемникомъ Онуфрія былъ іеромонахъ Дофисей, по немъ іеромонахъ Андрей, а за нимъ слѣдовалъ Макарій. Ученію Онуфріеву, кромѣ его скита, слѣдовали нѣкоторыя обители скита Оленевскаго, скитъ Шарпанскій, Голендухина и др.

3) Скиты *Арсеніева* толка, не принявшіе лжеученій Аввакума, остались при правилахъ, принесенныхъ предшественникомъ Онуфрія—Арсеніемъ. Они признавали правильными священниками только тѣхъ, которые были рукоположены до исправленія книгъ, когда же перемерли старинные священники, то раскольники Арсеньева толка сдѣлались безпоповщинскими. До половины XVIII ст. въ дѣлахъ Нижегородской Духовной Консисторіи встрѣчаются еще упоминанія о раскольникахъ Арсеніева толка, но впослѣдствіи названіе этой секты исчезаетъ, ибо послѣдователи ея стали называться *Спасовымъ согласіемъ*. Арсеніевъ толкъ былъ принятъ скитами: Быстренскимъ, Дорофеинымъ и др.

4) *Діаконовъ* толкъ или *Лысеновщина*, былъ основанъ около 1706 года діакономъ Александромъ, бывшимъ вмѣстѣ съ попомъ Димитріемъ въ Оленевскомъ скиту, часть котораго впослѣдствіи и называлась Діаконовымъ. Діаконовъ толкъ отъ Вѣтковскаго согласія разнствовалъ въ кажденіи, въ поклоненіи четвероконечному кресту наравнѣ съ осьмиконечнымъ, а главное въ томъ, что онъ не признавалъ правильнымъ повтореніе міропомазанія, почему и воспрещалъ помазывать міромъ приходящихъ отъ Православія. Основатель этого толка принялъ Православіе, по убѣжденію Нижегородскаго архіепископа Питирима, [1]) но снова отпалъ отъ него и былъ казненъ въ Новгородѣ въ 1719 году.[2]) Ученіе Діаконово изъ всѣхъ тогдашнихъ расколоученій было са-

---

[1]) Здѣсь П. И. Мельниковъ, очевидно, основывается на „Извѣстіи“ Питирима о т. н. Пафнутовскомъ диспутѣ. По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ принятіе православія Александромъ Дьякономъ является обстоятельствомъ весьма сомнительнымъ. (Примѣч. ред.).

[2]) Полное собраніе закон. т. V, № 3522, стр. 132.

мое близкое къ церкви [1]) и принималось въ скитахъ: Оленевскомъ, Капитолининомъ и др.

5) Скиты безпоповщинскаго толка, къ которому принадлежали принявшіе уставы Выгорѣцкіе и находившіеся въ общеніи съ Поморцами, въ началѣ XVIII ст. были: главный—Макарьевъ, гдѣ послѣ былъ Воронинскій скитъ и кромѣ того: Липовскій, Корельскій и др. [2]).

Стараніями Питирима архіепископа Нижегородскаго, Керженскіе и Чернораменскіе скиты были до 1737 года почти всѣ уничтожены, уцѣлѣли лишь бѣдные остатки скитовъ Оленевскаго и Шарпанскаго. И до сихъ поръ, въ глуши Семеновскихъ лѣсовъ, встрѣчаются старинные кладбища и тутъ же ямы, оставшіяся отъ погребовъ и подпольевъ, огородныя гряды и пр. т. п. Это остатки скитовъ, уничтоженныхъ Питиримомъ. Къ инымъ, изъ этихъ запустѣлыхъ кладбищъ, сходятся раскольники на поклоненіе—своимъ святымъ, увѣряя, что тутъ ихъ мощи почиваютъ подъ спудомъ и творятъ чудеса.

Во время Питирима произошли перемѣны и въ расколоученіи: ибо по смерти Софонтія ученики его отвергли самосожигательство и вмѣстѣ съ Онуфріевщиной наотрѣзъ отказались отъ сочиненій Аввакума, пришли въ полное общеніе съ раскольниками заграничными или Вѣтковскими, помазывая, подобно имъ, міромъ приходящихъ отъ церкви. Такимъ образомъ, въ началѣ царствованія Екатерины II скиты и самые раскольники Нижегородскаго Заволжья раздѣлились на 4 разряда: 1) *Вѣтковской* т.-е. прежнія Софонтіевщина и Онуфріевщина, 2) *Діаконовскій*, 3) *Спасова согласія* (Арсеніевъ) и 4) *Поморскій*.

Съ 1763 года вновь начинается размноженіе раскольническихъ скитовъ въ Нижегородскомъ Заволжьѣ. Когда, по указамъ 1762 г. октября 16 и другимъ, заграничнымъ раскольникамъ дозволено было возвратиться въ Россію, много ихъ прибыло въ Нижегородское Заволжье, гдѣ они и завели новые скиты, которыхъ черезъ 26 лѣтъ было уже до 54, съ 8.000 жителей [3]). Въ скитахъ Оленевскомъ и

---

[1]) Александръ діаконъ въ своихъ отвѣтахъ Питириму (отвѣтъ на 1 статью части 2-й) почти прямо говоритъ о принятіи церкви на условіяхъ Единовѣрія „то убо безо всякаго человѣческаго увѣщанія въ ней (церкви) обрящемся".

[2]) Корельскій, былъ упразненъ, снова возстановленъ и существуетъ по нынѣ, остальныхъ упоминаемыхъ давно нѣтъ. (Примѣч. ред.).

[3]) Донесеніе Семеновскаго Нижняго Земскаго Суда Нижегородскому Генералъ Губернатору Ребиндеру.

Шарпанскомъ, поселилось множество раскольниковъ, пришедшихъ изъ разныхъ мѣстъ и, кромѣ ихъ, возобновились уничтоженные Питиримомъ скиты: Комаровскій, Ростовскій, Голендухинъ и др. согласія бѣглопоповскаго, скиты Макарьевъ, Липовскій и Корельскій поморскіе, скиты Быстренскій и Дорофеинъ согласія Арсеніева или Спасова. Сверхъ того завелось болѣе 40 новыхъ скитовъ [1]).

Въ началѣ XIX ст. изъ 54 скитовъ, бывшихъ въ Семеновскомъ уѣздѣ, по архивнымъ дѣламъ извѣстны слѣдующіе:

А) Бѣглопоповскаго согласія.

1) Оленевскій, 2) Шарпанскій, 3) Комаровскій, 4) Одинцовскій, 5) Улангерскій, 6) Фундриковскій, 7) Чернушинскій, 8) Пуреховскій, 9) Гордѣевскій, 10) Кошелевскій, 11) Ѳедосѣевскій, 12) Пудовскій, 13) Малиновскій, 14) Митюшинскій, 15) Родіоновъ, 16) Ростовскій, 17) Платонидинъ, 18) Голендухинъ, 19) Чащовскій, 20) Крутовражскій, 21) Лазаревскій, 22) Керженскій-Благовѣщенскій.

Б) Спасова согласія.

1) Журавихинскій или Осиновскій, 2) Муховатовскій, 3) Быстренскій. 4) Ворошиловскій, 5) Дорофеинъ, 6) Гавриловскій, 7) Бѣласовскій, 8) Коневскій.

В) Поморскаго согласія.

1) Липовскій, 2) Корельскій, 3) Ватомскій, 4) Воронинскій, 5) Макарьевъ [2]).

Когда въ 1779 году, въ Москвѣ на раскольническомъ лжесоборѣ бѣглопоповщины, было постановлено непремѣнно помазывать міромъ всѣхъ уклоняющихся въ расколъ изъ другихъ толковъ и отъ св. церкви, и затѣмъ послѣдовало окончательное раздѣленіе Вѣтковскаго или Рогожскаго согласія съ Діаконовскимъ—раскольники бѣглопоповскіе въ Нижегородскомъ Заволжьѣ почти поголовно приняли правила Московскаго лжесобора, послѣдователи же Діаконова согласія остались лишь въ нѣкоторыхъ обителяхъ скита Оленевскаго. Вліяніе Московской поповщины на скиты Кер-

---

[1]) Комаровскій и Корельскій существуютъ по нынѣ, остальныхъ нѣтъ. (Примѣч. ред.).

[2]) Изъ перечисленныхъ скитовъ существуютъ по нынѣ: Оленевскій, Шарпанскій, Комаровскій, Чернухинскій, Малиновскій и Корельскій. Скиты Корженскій и Осиновскій приняли единовѣріе. (Прим. ред.).

женскіе и Чернораменскіе, было такъ велико, что съ 1779 года скиты бѣглопоповскіе стали развиваться болѣе и болѣе, между тѣмъ какъ скиты другихъ согласій падали. Во время нашествія Наполеона Московскіе раскольники Рогожскаго согласія съ семействами своими удалились въ скиты Нижегородскіе и большая часть ихъ жила здѣсь цѣлую зиму. Въ это время они, какъ говорятъ, очень охладѣли къ скитамъ, ибо прежде думали, что они населены людьми праведными, а теперь на дѣлѣ увидѣли совсѣмъ противное. Подаяній послѣ 1812 года изъ Москвы въ скиты стали присылать меньше и число обителей въ Семеновскомъ уѣздѣ уменьшилось. Къ 1826 году было скитовъ уже только 28 и въ нихъ 90 обителей. Скиты были слѣдующіе:

А) Бѣглопоповскаго согласія.

1) Оленевскій съ 14 обителями, [1]) 2) Шарпанскій съ 1 обителью, 3) Комаровскій съ 26 обителями, [2]) 4) Одинцовскій съ 9 обителями, 5) Улангерскій съ 12 обителями, 6) Керженскій съ 1 обителью, [3]) 7) Фундриковскій съ 2 обителями, 8) Чернушинскій съ 2 обителями, [4]) 9) Пуреховскій съ 1 обителью, 10) Гордѣевскій съ 3 обителями, 11) Кошелевскій съ 2 обителями, 12) Ѳедосѣевскій съ 1 обителью, 13) Прудовскій съ 1 обителью, 14) Малиновскій съ 1 обителью, 15) Матюшинскій съ 1 обителью, 16) Родіоновъ съ 1 обителью, 17) Платонидинъ съ 1 обителью, 18) Крутовражскій съ 1 обителью. Всего 80 обителей или монастырей, кромѣ живущихъ сиротами.

В) Спасова согласія.

1) Осиновскій съ 1 обителью, [5]) 2) Муховатовскій съ 1 обителью, 3) Быстрецкій съ 1 обителью, 4) Ворошиловскій съ 1 обителью, 5) Дорофеинъ съ 1 обителью, 6) Гавриловскій съ 1 обителью, 7) Бѣласовскій съ 1 обителью. Всего 7 обителей, кромѣ сиротъ.

В) Поморскаго согласія.

1) Липовскій съ 1 обителью, 2) Корельскій съ 1 обителью и 3) Ватомскій съ 1 обителью. Всего 3 обители, кромѣ сиротъ.

---

[1]) Теперь пять. (Примѣч. ред.)
[2]) Теперь—двѣ. (Примѣч. ред.).
[3]) Теперь единовѣрческій монастырь. (Примѣч. ред.).
[4]) Какъ и теперь. (Примѣч. ред.).
[5]) Нынѣ единовѣрческій монастырь. (Примѣч. ред.).

Во всѣхъ скитахъ считалось 2839 жителей, въ томъ числѣ въ поповскихъ 2320, въ скитахъ Спасова согласія 337, въ скитахъ поморскихъ 182. Часовенъ и моленныхъ было 75, въ томъ числѣ 72 поповскихъ, 2 Спасова согласія и 1 поморская.

Постепенному упадку скитовъ послѣ 1826 года способствовали: 1) *распоряженія Правительства* и 2) *случайныя обстоятельства.*

а) Изъ *распоряженій Правительства* на упадокъ скитовъ Нижегородскаго Поволжья имѣли болѣе вліянія: 1) *воспрещеніе вновь приписывать къ скитамъ* раскольниковъ, состоявшееся въ ноябрѣ 1838 г. До того времени къ скитамъ приписывались мужчины и женщины разныхъ губерній и вѣдомствъ, преимущественно съ тѣмъ, чтобы, для проживанія въ Семеновскомъ уѣздѣ, не хлопотать на родинѣ о полученіи паспортовъ и объ ихъ перемѣнѣ. Если бы прежде 1838 года было сдѣлано такое распоряженіе, если бы оно предшествовало 8 ревизіи, то въ настоящее время скитскихъ жителей осталось бы гораздо менѣе, ибо изъ нынѣ оставленныхъ въ скитахъ 56 человѣкъ приписано къ нимъ по заключеніи 8 народной переписи. Во время 8 ревизіи было приписано къ скитамъ вновь до 150 человѣкъ, и въ томъ числѣ, какъ говорятъ, нѣсколько бѣглыхъ. Разсказываютъ, что о такомъ злоупотребленіи узнало вскорѣ послѣ ревизіи Губернское Начальство, но случился въ Семеновѣ пожаръ, начавшійся въ архивѣ уѣзднаго суда (въ 1834 или 1835 г.), всѣ документы скитницъ сгорѣли и незаконно-приписаныя воспользовались правомъ законной приписки. Послѣ распоряженія 1838 года, скитскіе жители другихъ губерніи стали приписываться къ городу Семенову, отчего въ этомъ городѣ при 975 мѣщанъ муж. п. (въ 1853 году) по 9 ревизіи значится 149 №№ ревижскихъ семействъ, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ одной женщины. 2) *Узаконенія* 17 сентября 1826 года, 28 апрѣля 1836 года и 26 февраля 1842 года *о воспрещеніи строить новыя и поправлять старыя моленныя, устраивать ихъ въ домахъ и имѣть колокола.* Хотя постановленія сіи были такъ часто нарушаемы, что въ 1848 году было открыто въ скитахъ 17 моленныхъ, устроенныхъ послѣ 1826 года [1]), но при всемъ

---

[1]) Часовни и моленныя, построенныя послѣ 1826 г.: въ Оленевскомъ 6, Комаровскомъ 3, въ Улангерскомъ 2, въ Прудовскомъ, Малиновскомъ, Пуреховскомъ, Гордѣевскомъ, Шарпанскомъ и Осиновскомъ ни одной. Объ построеніи ихъ производилось слѣдствіе. Колокола найдены въ Керженскомъ скитѣ въ 1848 г. въ Оленевскомъ въ 1851 году.

томъ, постановленія эти значительно стѣснили своеволія раскольниковъ и много содѣйствовали упадку скитовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовали отдѣльныя распоряженія о раскольническихъ попахъ, жившихъ въ скитахъ, и когда одинъ изъ нихъ Евфимій изъ Комарова скита былъ взятъ, то другіе попы стали совершать свои дѣйствія тайно, перестали ходить въ ризахъ для благословенія полей, на рѣчки и колодцы святить воду, на кладбища хоронить мертвыхъ и пр. Такое оскудѣніе священства также не могло имѣть вліянія на упадокъ скитовъ и уменьшеніе числа ихъ жителей. 3) *Болье строгій надзоръ мьстныхъ властей за скитами,* начавшійся съ 1847 года, т.-е. со вступленія въ управленіе Нижегородской епархіей Преосвященнаго Іакова. [1]) Этотъ архипастырь самъ нерѣдко объѣзжалъ скиты и, о замѣчаемыхъ тамъ безпорядкахъ, сообщалъ Губернатору, почему и было производимо до 15 слѣдствій о скитахъ, причемъ открыто много разныхъ противузаконностей, которыя дозволяли себѣ дѣлать раскольники. Въ это время начальникъ губерніи поручилъ надзоръ за скитами чиновникамъ особыхъ порученій, отчего нѣкоторыя скитницы, видя что нельзя болѣе надѣяться на помощь всегда имъ вѣрной Земской полиціи, сами по-немногу оставляли скиты. По требованію Преосвященнаго Іакова, взяты были изъ скитовъ иконы, оглашаемыя чудотворными, и въ томъ числѣ икона Казанской Богородицы изъ Шарпанскаго скита, [2]) предметъ особаго поклоненія раскольниковъ, вѣровавшихъ что до тѣхъ поръ расколъ будетъ господствовать въ Нижегородскомъ Заволжьѣ, пока эту икону не возьмутъ въ церковь [3]). Икона эта была взята и вслѣдъ затѣмъ два скита Керженскій и Осиновскій были склонены къ единовѣрію. [4]) Если бы дѣйствія противу раскольниковъ продолжались въ такомъ же духѣ по крайней мѣрѣ еще полтора года, то весьма вѣроятно, что почти всѣ скиты непремѣнно бы обратились къ Единовѣрію. 4) Распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое въ 1848 г. командировало въ Нижегородскую губернію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алябьева, для приведенія въ извѣстность

---

[1]) Управлялъ нижегородской епархіей съ 1847 года по 1850 годъ. (Примѣч. ред.).

[2]) Отобрана П. И. Мельниковымъ въ 1848 году, когда онъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Губернаторѣ кн. Урусовѣ. (Прим. ред.).

[3]) См. приложеніе 37 скитъ Шарпанскій.

[4]) Керженскій и Осиповскій скиты были обращены въ единовѣріе П. И. Мельниковымъ. (Примѣч. ред.).

состоянія скитовъ. Предположенія г. Алябьева, объ уничтоженіи скитовъ, были препровождены г. Начальнику Нижегородской губерніи на заключеніе. Хотя въ секретномъ совѣщательномъ комитетѣ всѣ члены и рѣшили не принимать положенныхъ мѣръ противъ раскольничьихъ скитовъ, но мѣстный генералъ-маіоръ корпуса жандармовъ и управляющій Удѣльной конторой, незадолго передъ тѣмъ уничтожившій Фундриковскій скитъ, бывшій на удѣльной землѣ, представили по этому дѣлу свои мнѣнія. Затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 1 мая 1853 года.

б) *Къ случайнымъ обстоятельствамъ*, способствовавшимъ упадку скитовъ, принадлежатъ пожары, истребившіе скиты: Одинцовскій, Корельскій и Ватомскій. Скиты эти возобновляемы не были,[1]) хотя раскольники къ нимъ и были приписаны по ревизіи. Въ другихъ скитахъ, напр, Мухаватомскомъ и Митюшинскомъ, послѣ пожаровъ хотя и остались приписанные раскольники, но проживавшіе въ нихъ по паспортамъ не обстроились на старомъ мѣстѣ, но большею частью перешли въ другіе, болѣе значительные скиты. Скиты, упадшіе по причинѣ пожаровъ и выѣзда паспортныхъ скитницъ, время отъ времени Земскою полиціею исключались изъ списка скитовъ и назывались *заимками*. Сюда принадлежатъ: Митюшинскій, Родіоновъ, Платонидинъ, Дорофеинъ, Гавриловскій и Бѣласовскій. Но эти заимки, находясь въ лѣсахъ, и до сихъ поръ составляютъ притоны бѣглыхъ раскольниковъ, а такъ какъ на эти заимки не обращается особаго вниманія, какъ на скиты, то въ нихъ безъ опасенія производятся раскольниками всѣ, противныя законамъ и благоустройству, ихъ сектаторскія дѣйствія.

Къ 1 мая 1853 года въ Семеновскомъ уѣздѣ гласныхъ скитовъ, кромѣ заимокъ, считалось 16, въ нихъ 49 обителей. Скиты были слѣдующіе:

А) Бѣглопоповскаго согласія.

1) Оленевскій съ 18 обителями, 2) Комаровскій съ 12 обителями, 3) Шарпанскій съ 1 обителью, [2]) 4) Улангерскій

---

[1]) Корельскій былъ возстановленъ, но позднѣй. Примѣч. ред.).

[2]) Теперь въ большомъ упадкѣ послѣ двухъ недавнихъ пожаровъ, обители въ немъ теперь нѣтъ, моленной 2 года какъ нѣтъ, проживаютъ 4 старухи и 3 старика. (Примѣч. ред.).

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 29 ноября № 2742.

съ 6 обителями, 5) Чернухинскій съ 2 обителями, 6) Гордѣевскій съ 2 обителями, 7) Пуреховскій съ 1 обителью, 8) Кошелевскій съ 1 обителью, 9) Ѳедосѣевскій съ 1 обителью, 10) Прудовскій съ 1 обителью, 11) Малиновскій съ 1 обителью, 12) Крутовражскій съ 1 обителью. Всего 47 обителей, кромѣ живущихъ сиротами.

Б) Спасова согласія.

1) Быстренскій съ 1 обителью, 2) Ворошиловскій съ 1 обителью и 3) Муховатовскій безъ обители. Всего 2 обители, кромѣ живущихъ сиротами.

В) Поморскаго согласія.

1) Липовскій безъ обители.

Въ нихъ было жителей об. п. 976 человѣкъ, въ томъ числѣ бѣглопоповскаго согласія 934 челов,, Спасова согласія 25 чел., поморскаго—17 человѣкъ. Все почти населеніе состояло изъ женщинъ, такъ что мужчины (100 челов.) не составляли и десятой части скитскихъ жителей. Въ скитахъ было 29 часовенъ и моленныхъ, изъ нихъ 6 запечатанныхъ, Строенія жилого, какъ обительскаго, такъ и сиротскаго, было 471, въ нихъ теплыхъ комнатъ 2.128, слѣдовательно, на каждую скитницу приходилось по $2^1/_2$ комнаты, сверхъ того было до 200 свѣтлицъ, въ которыхъ жили только лѣтомъ. Холодныхъ надворныхъ строеній было до 1,500.

Сколько было въ 1826, 1848, 1853 годахъ и сколько осталось въ 1854 году скитскихъ жителей; часовенъ, моленныхъ запечатанныхъ и открытыхъ, сколько было жилыхъ строеній новыхъ, среднихъ и старыхъ по каждому скиту отдѣльно—представляется въ особыхъ приложеніяхъ. [1]).

Мѣстныя распоряженія во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1 мая 1853 года.

а) Объявленіе Высочайшаго повелѣнія.

Высочайшее повеленіе, 1 мая 1853 года о высылкѣ изъ скитовъ постороннихъ жителей, было объявлено на мѣстѣ 15 мая. Вслѣдъ затѣмъ взяты были отъ всѣхъ жившихъ въ скитахъ по паспортамъ подписки, чтобы они сломали дома свои и сами выселились непремѣнно въ полугодовой срокъ, т. е. къ 1 ноября 1853 г. Несмотря на объявленіе Высочайшаго повелѣнія, никто не собирался оставить скиты, одни надѣясь на отмѣну Высочайшаго повелѣнія, а другіе не вѣря дѣйствительности его. Нѣкоторые не благонамѣренные люди, особенно же Семеновскій мѣщанинъ Алексѣй

[1]) Приложенія подъ №№ 25, 26 и 27.

Васильевъ *Мелединъ*, распространили слухъ, будто бы Высочайшее повелѣніе 1 мая 1853 года подложно и объявлено г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ безъ вѣдома Государя Императора. Поддерживала этотъ слухъ настоятельница обители Игнатьевой въ Комаровскомъ скитѣ *Александра* (дер. Михайловой Семеновскаго уѣзда, дѣвка Агафья Константинова). Еще давно носились слухи о томъ, будто бы основатель этой обители какой то Игнатій Новоторжскій, пользовавшійся будто бы милостями Императрицы Екатерины II, получилъ отъ нея какую то бумагу, по силѣ которой никто изъ преемниковъ ея, будто бы, не можетъ уничтожить обители имъ заведенной. Настоятельница Александра и мѣщанинъ Мелединъ, разсказами о существованіи небывалой бумаги и о томъ будто бы уничтожаются скиты безъ вѣдома Его Императорскаго Величества, довели скитскихъ раскольниковъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ требовали предъявленія имъ указа за собственноручнымъ подписаніемъ Государя Императора. Эти нелѣпые толки и требованія, уничтожились сами собою, когда въ началѣ октября исправникъ приказалъ при себѣ сломать часовню Игнатьеву. Раскольники, видя что „несильна бумага игуменьи Александры", безпрекословно стали ломать свои дома и выѣзжать изъ скитовъ: въ теченіе октября мѣсяца было сломано 358 жилыхъ строеній и выѣхало изъ скитовъ 741 человѣкъ. Распоряженія мѣстнаго начальства, сдѣланныя во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1-го мая 1853 года, состояли въ слѣдующемъ: 1) уничтоженіе моленныхъ, 2) уничтоженіе строеній, принадлежавшихъ проживавшимъ по паспортамъ, 3) высылка изъ скитовъ постороннихъ лицъ и 4) личный осмотръ скитовъ Начальникомъ губерніи.

б) Уничтоженіе моленныхъ.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 11 декабря № 2847.

Семеновскій исправникъ, получивъ предписаніе Губернатора о высылкѣ изъ скитовъ постороннихъ жителей, входилъ съ представленіемъ: какъ поступать съ иконами, находящимися въ скитскихъ моленныхъ. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на донесеніе объ этомъ Губернатора, предписалъ отдать ихъ на разсмотрѣніе Духовной Консисторіи по установленному порядку. По этому случаю отправлено было въ Консисторію, какъ слышно, не болѣе 2.000 иконъ, но ихъ въ скитахъ, моленныхъ находилось гораздо болѣе. Изъ полученныхъ описей 12 только моленныхъ [1]), видно что

---

[1]) Изъ нихъ 10 въ Комаронскомъ скитѣ, 1 въ Чернушинскомъ и 1 въ Улангерскомъ. Описи всѣхъ моленныхъ находятся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; онѣ были составлены Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Алябьевымъ въ 1848 году.

въ нихъ было 1437 иконъ, а всѣхъ моленныхъ до 1853 г. было 29. Не отправленныя въ Консисторію иконы частію были проданы торговцамъ съ богослужебными принадлежностями, особенно же купцу Головастикову, частію переданы разнымъ раскольникамъ, устроившимъ изъ нихъ новыя моленныя [1]). Кромѣ того, часть иконъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей увезли съ собою по разнымъ губерніямъ, или же отдали на сохраненіе въ раскольническія деревни Семеновскаго уѣзда, а теперь, какъ дознано, завели публичныя моленныя въ домахъ г. Семенова, скитовъ и деревень Семеновскаго уѣзда. Списокъ, этихъ новоустроенныхъ моленныхъ, представляется особо [2]). Двѣнадцать моленныхъ (въ Оленевскомъ 8, въ Комаровскомъ 2, въ Улангерскомъ и Гордѣевскомъ по одной) обращены, какъ пишетъ исправникъ, въ домашнія помѣщенія, но это обращеніе состояло лишь въ томъ, что на противуположныхъ входу стѣнахъ, гдѣ прежде стояли иконы, были прорублены окна [3]). Это нисколько не помѣшало скитницамъ, закрывъ окна иконами, устроить моленныя по прежнему. Такъ какъ комнаты, въ которыхъ находятся эти моленныя, совершенно излишни для помѣщенія оставшихся жительницъ, и такъ какъ скитницы, изъ уваженія къ мѣсту производившагося богослуженія, никогда не обратятъ моленныя эти въ дѣйствительныя домашнія помѣщенія, то было бы весьма полезно сломать всѣ бывшія моленныя, чтобы на мѣстѣ ихъ не было новыхъ.

Моленная въ Гордѣевскомъ скитѣ оставлена исправникомъ не сломанною потому, что о постройкѣ ея, послѣ воспретительнаго узаконенія 1826 года, производилось дѣ-

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 11 декабря № 2847.

---

[1]) Склады иконъ и другихъ сектаторскихъ вещей, а въ томъ числѣ и скитскихъ у Головастиковъ въ Ниж.-Новгородѣ и у Рыбиныхъ въ Гороховцѣ, а также и новоустроенныя моленныя Нижегородскихъ раскольниковъ—Блинова и Ермолаева—были по предписанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ открыты формально. Что же касается до другихъ складовъ скитскихъ вещей, о которыхъ было дознано, какъ напр., въ селѣ Безводномъ и дер. Миршѣ (Нижегородскаго уѣзда), то дѣйствія, предпринятыя къ открытію ихъ были безуспѣшны, ибо раскольники, узнавъ объ открытіи Нижегородскаго и Гороховскаго скитовъ, тайно спрятали всѣ пріобрѣтенныя ими вещи въ другихъ раскольническихъ деревняхъ, но въ какихъ именно, того еще не дознано. Скитницы отправили также нѣкоторыя иконы и вещи въ Москву Романовъ и пр.

[2]) Приложеніе подъ № 28.

[3]) Приложеніе В. въ подополненіяхъ къ приложеніямъ.

ло, находящееся въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ [1]). Во всякомъ случаѣ дальнѣйшее оставленіе этой моленной въ лѣсу, тогда какъ скитъ уничтоженъ, повлекло бы за собою образованіе новаго скита и совершеніе молитвословія въ уцѣлѣвшей моленной.

в) Уничтоженіе строеній, принадлежавшихъ паспортнымъ жителямъ и оставленіе ревижскимъ слишкомъ обширныхъ помѣщеній.

Важное опущеніе со стороны мѣстнаго начальства состояло въ томъ, что при сломкѣ домовъ были оставлены скитницамъ, приписаннымъ по ревизіи, слишкомъ обширныя помѣщенія. Скиты хотя въ оффиціальныхъ бумагахъ и назывались съ 1838 году *деревнями*, а обители хотя и считались *крестьянскими домами*, но отъ этого „*скиты не обращались въ деревни*“, *а продолжали быть какъ и прежде раскольническими монастырями*. Въ нихъ право собственности принадлежало и принадлежитъ не одному лицу, но обители, общинѣ, составленной изъ нѣсколькихъ женщинъ, управляемыхъ настоятельницею, которая вступаетъ въ это званіе или по избранію, (по приговору), или по предсмертному приказу бывшей настоятельницы—(по матушкину благословенью). Такая настоятельница есть хозяйка всей обители, ей принадлежитъ все движимое и недвижимое имѣніе въ обители, будь она приписанная къ скиту или паспортница—все равно. Этотъ скитскій обычай, будучи утверждаемъ иногда при рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ по тяжебнымъ дѣламъ, получилъ нѣкоторый видъ законности. Поэтому ни одно строеніе не принадлежало въ скитахъ *лицу*—все было *собственностью общины*, *собственностью настоятельницы*. Она, какъ и въ православныхъ монастыряхъ, назначала на житье каждой скитницѣ келью, которую ей вздумается, и никто, кромѣ настоятельницы, не имѣлъ ничего собственнаго. Поэтому то ни въ одномъ скитѣ небыло никакого крѣпостнаго документа, никакого письменнаго дозволенія построиться паспортнымъ на казенной землѣ. Настоятельница въ лучшихъ кельяхъ помѣщала лучшихъ скитницъ, но лучшая скитница не означала приписанную къ скиту по ревизіи, ибо важность скитской раскольницы зависѣла и зависитъ отъ связей ея съ богатыми раскольниками, отъ природнаго ума, начитанности, хитрости, знанія гражданскихъ дѣлъ [2]), умѣнья поладить съ чиновными лицами и

---

[1]) Приложеніе В. въ дополненіяхъ къ приложеніямъ.

[2]) Нѣкоторыя скитницы знаютъ хорошо гражданскій порядокъ дѣлъ; сохраняется преданіе объ игуменьѣ Улангерской Назаретѣ, умершей лѣтъ 15 тому назадъ, которая писала сама даже апелляціонныя просьбы въ Правительствующій Сенатъ.

пр. Отъ того то безпрестанно случалось, что паспортница жила богато и просторно, а ревижская не принималась даже въ обитель и жила въ ветхой лачужкѣ „сиротой“.

Когда послѣдовало распоряженіе о высылкѣ изъ скитовъ *паспортницъ*, то земскій исправникъ не требовалъ отъ высылаемыхъ никакихъ письменныхъ доказательствъ на принадлежность имъ недвижимой собственности, да и требовать не могъ, ибо, какъ уже было объяснено, никакихъ письменныхъ документовъ въ скитахъ не бывало. Назначеніе тѣхъ или другихъ домовъ къ сломкѣ, предоставлено было соглашенію самихъ скитницъ. Поэтому каждая ревижская объявляла своею собственностью какое-нибудь просторное строеніе, обитаемое до того времени паспортницами, а паспортницы объявляли своими домами большею частію ветхія и тѣсныя кельи. Тутъ была тайная сдѣлка между скитницами: бѣднымъ сиротамъ выгодно было обмѣнять свою ветхую лачугу на *стаю* [1]), а паспортницы соглашались на такой обмѣнъ во первыхъ потому, что отъ продажи своихъ строеній онѣ не могли бы получить хорошихъ денегъ [2]), а во вторыхъ и потому, что всѣ онѣ оставили скиты въ полной надеждѣ, что это, по ихъ выраженію, „выгонка временная“, что вскорѣ тайно, а можетъ быть и явно, онѣ сами водворятся въ оставленныхъ на время строеніяхъ. Въ особомъ приложеніи представлено число скитскаго строенія въ 1848, 1853 и 1854 годахъ [3]) Изъ этого приложенія видно, что до 1854 года изъ всего скитскаго строенія было три четверти ветхаго, а теперь только одна пятая часть. Это произошло именно вслѣдствіе объясненнаго обмѣна строеніями скитницъ высланныхъ съ оставшимися.

Большая часть скитскаго строенія, по добротѣ лѣса и по прочности постройки, обѣщаетъ простоять по крайней мѣрѣ 40 или 50 лѣтъ. Обширность помѣщеній съ числомъ

---

1) Стаей называется нѣсколько домовъ, построенныхъ по скитскому обычаю, подъ одной крышей.

2) Вообще въ лѣсистомъ Семеновскомъ уѣздѣ строевой лѣсъ дешевъ и въ 1853 г. когда ломали скитскія строенія, цѣна упала дотого, что жилую избу трехъ саженъ длины и двухъ саженъ ширины, въ вышину отъ 16 до 20 вѣнцовъ продавали по 10 руб. сереб.

3) Приложеніе подъ № 27.

оставленныхъ скитницъ несоразмѣрна. Это видно изъ слѣдующей таблицы: [1]).

	Число обительскихъ и сиротъ.	Число занимаемыхъ ими жилыхъ помѣщеній.	По скольку жилыхъ помѣщеній приходится на каждое лицо.
Въ Оленевскомъ	94	183	2
„ Комаровскомъ	32	82	$2^1/_2$
„ Улангерскомъ	38	77	2
„ Чернушинскомъ	5	10	2
„ Липовскомъ	3	3	1
„ Шарпанскомъ	6	40	$6^1/_2$
„ Быстренскомъ	5	10	2
„ Выселкѣ Осиновскаго скита .	6	8	$1^1/_2$
Всего . .	189	413	болѣе 2

При этихъ помѣщеніяхъ во всѣхъ почти домахъ устроены корридоры, переходы, чуланы, а мѣстами, какъ говорятъ, и тайники. Ко многимъ домамъ пристроены крытые дворы, а при нихъ по нѣскольку амбаровъ, чулановъ, напогребницъ и пр. Такое просторное размѣщеніе оставшихся скитницъ имѣло слѣдствіемъ то, что къ марту 1854 года водворилось въ нихъ нѣсколько изъ высланныхъ въ концѣ 1853 года. Теперь, по сдѣланному дознанію, число ихъ простирается до 50, но безъ всякаго сомнѣнія такихъ раскольниковъ поселится въ скитахъ еще болѣе, если не будетъ за благовременно принято противъ этого рѣшительныхъ мѣръ.

Для показанія до какой степени простора живутъ оставленныя въ скитахъ ревижскія скитницы, представляются: 1) планъ обители Манефиной Комаровскаго скита, въ которой должно жить только 7 женщинъ и 2) планъ дома настоятельницы, въ которомъ должно жить только 2 стару-

[1]) Подъ именемъ жилыхъ помѣщеній здѣсь разумѣются: избы, зданія, горницы, свѣтелки, мезонины, боковушки и отгороженныя перегородками комнаты. Въ числѣ „обительскихъ женщинъ“ и сиротъ показаны лишь тѣ, которыя должны остаться въ скитахъ, а не приписанныя нигдѣ къ ревизіи или подложно приписанныя исключены.

хи [1]). Изъ приложенія 39 видно, что въ этой обители тайно проживаетъ еще 6 человѣкъ обоего пола.

г) Высылка изъ скитовъ посторонних лицъ.

По Высочайшему повелѣнію 1 мая 1853 года, изъ скитовъ Семеновскаго уѣзда должно было выслать всѣхъ раскольниковъ, не приписанныхъ къ нимъ по ревизіи. Поэтому совершенно уничтожено 6 слѣдующихъ скитовъ: *Гордѣевскій*, *Кошелевскій*, *Крутовражскій*, *Прудовскій*, *Ѳедосѣевскій и Малиновскій* и оставлено восемь: Оленевскій, Комаровскій, Улангерскій, Шарпанскій, Чернушинскій, Быстренскій, выселокъ Осиновскаго скита и Липовскій. Кромѣ того: остались скиты Пуреховскій и Ворошиловскій съ населеніемъ, составленнымъ изъ православныхъ и единовѣрцевъ и Муховатовскій, въ которомъ раскольники занимаются земледѣліемъ и не могутъ считаться обительскими или вообще скитскими жителями.

Въ Семеновскомъ Земскомъ Судѣ имянной списокъ раскольниковъ, жившихъ въ скитахъ, былъ веденъ неисправно. Онъ былъ составленъ въ 1843 году и въ немъ не только не дѣлалось отмѣтокъ о томъ—имѣютъ ли постороннія лица паспорты, но даже не обозначались измѣненія относительно принадлежности лицъ къ сословіямъ. Такъ нѣкоторыя скитницы значились помѣщичьими крестьянами, хотя послѣ 1843 года были отпущены на волю, жили не одинъ годъ въ скитахъ съ отпускной, а затѣмъ по 9 ревизіи приписались въ мѣщанство, или къ обществамъ Государственныхъ крестьянъ. При такомъ слабомъ надзорѣ полиціи за скитами, неминуемо послѣдовали новыя водворенія въ нихъ. Это можно видѣть изъ сравненія представляемыхъ въ особомъ приложеніи чиселъ, опредѣляющихъ скитское населеніе 1848, 1853 и 1854 годовъ [2]). Кто же именно водворился вновь въ скитахъ, мѣстная полиція не знала, по крайней мѣрѣ не знала официально, ибо при пересмотрѣ книгъ Семеновскаго Земскаго Суда, въ которыхъ записываются представляемые паспорты, оказалось, что паспортныя скитницы почти никогда не вписывались въ эти книги. При такихъ обстоятельствахъ мѣстная полиція, получивъ Высочайшее повелѣніе 1 мая 1853 года, хорошо не знала, кого именно слѣдуетъ ей выслать и затѣмъ не вошла въ сношеніе ни съ какими подлежащими начальствами объ учрежденіи надъ высланными изъ скитовъ полицейскаго надзора по прибытіи ихъ на родину, ограничиваясь только

---

[1]) Въ Атласѣ № 10 и 11.

[2]) Приложеніе подъ № 25.

предписаніями волостнымъ правленіямъ и удѣльнымъ приказамъ своего уѣзда, предписаніями которыя, по обычному ходу дѣлъ, не будутъ имѣть никакихъ послѣдствій; ихъ помѣтятъ „къ свѣдѣнію“ и положатъ въ архивъ.

Предписано начальнику Нижегородской губерніи 11 декабря № 2848.

Между тѣмъ нѣкоторые скитскіе жители подавали просьбы къ Губернатору объ оставленіи ихъ подъ разными предлогами по прежнему въ скитахъ. Всѣмъ имъ было отказано, кромѣ крестьянина дер. Меринова—Трофима Константинова съ семействомъ, которому г. Начальникъ губерніи разрѣшилъ остаться въ Оленевскомъ скитѣ.[1]) По представленіямъ Палаты Государственныхъ Имуществъ и управляющаго Удѣльной Конторой объ оставленіи въ скитахъ раскольниковъ, приписанныхъ къ сосѣднимъ деревнямъ, Губернаторъ доносилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, присовокупляя, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы напротивъ высылаемыхъ изъ скитовъ раскольниковъ непремѣнно селить въ тѣхъ деревняхъ, къ которымъ они приписаны и притомъ не къ краю, а среди селенія. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ изволилъ утвердить такое предположеніе Губернатора. Но это не было исполнено и дѣйствительно исполнить въ точности это распоряженіе весьма затруднительно, ибо въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ, куда выслана большая часть скитскихъ раскольниковъ—деревни чрезвычайно малы. Онѣ состоятъ весьма нерѣдко изъ 10, изъ 5 и даже изъ 2 домовъ, слѣдовательно, гдѣ ни поселить скитскихъ раскольниковъ—все будетъ близко къ краю. Къ тому же въ деревняхъ, гдѣ должно селить скитскихъ жителей, остальные крестьяне или сплошь раскольники, или же, считаясь православными, склонны къ расколу—поэтому и нельзя разсчитывать на надзоръ ихъ за сектаторскими дѣйствіями новыхъ ихъ сосѣдей.

Губернское начальство по высылкѣ изъ скитовъ жителей не снеслось или не предписало подлежащимъ начальствамъ объ учрежденіи за высланными скитскими жителями на мѣстѣ ихъ приписки полицейскаго надзора. Высылка была произведена просто: исправникъ выгналъ всѣхъ паспортныхъ и даже не спросилъ у нихъ паспортовъ. Выгнанные разбрелись по сторонамъ и рѣдкіе изъ нихъ дѣйствительно прибыли на мѣста своей ревижской приписки. Составленный исправникомъ списокъ, высланнымъ изъ скитовъ людямъ, списанъ съ списка 1843 года и не можетъ назваться точнымъ: въ немъ нѣкоторыя лица записаны по два раза,

[1]) Приложеніе 37 подъ № 97 и слѣд. Приложеніе Б въ дополненіяхъ № 100.

внесены тѣ раскольниками, которые лѣтъ по 6 и болѣе не живутъ въ скитахъ и, наконецъ, пропущены водворившіеся въ скитахъ въ послѣдніе 5 лѣтъ, или же оглашенные умершими, но дѣйствительно находящіеся въ живыхъ.[1])

При такой высылкѣ изъ скитовъ раскольниковъ, они разошлись по всей Россіи: одни уѣхали съ паспортами и безъ нихъ въ Петербургъ, въ Москву, въ губерніи низовыя и верховыя за сборомъ, для исправленія требъ и для постояннаго житья, другіе поселились во вновь образующихся обителяхъ, третьи—въ деревняхъ, сосѣднихъ со скитами, а иные вновь водворились въ скитахъ на старомъ мѣстѣ. Если бы при высылкѣ изъ скитовъ постороннихъ раскольниковъ у нихъ были отобраны паспорты и взамѣнъ ихъ даны были билеты на проходъ ихъ до родины, подлинные же отправлены къ подлежащимъ начальствамъ для учрежденія за имѣвшими ихъ полицейскаго надзора и для того, чтобы впредь не выдавалось имъ паспортовъ въ Нижегородскую губернію или хотя въ Семеновскій уѣздъ, то, конечно, они не воротились бы на прежнее мѣсто и не разбрелись бы по Россіи для исполненія сектаторскихъ цѣлей и для распространенія раскола. Теперь нѣсколько трудно уже поправить упущеніе, сдѣланное мѣстнымъ начальствомъ.

д) Личный осмотръ скитовъ Начальникомъ губерніи.

Г. Начальникъ губерніи, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1 мая 1853 года, обозрѣвалъ скиты 2 и 3 января 1854 г. Еще за мѣсяцъ до этого предполагалъ онъ ѣхать въ скиты съ мѣстнымъ генералъ-маіоромъ Корпуса Жандармовъ и съ управляющими Палаты Государственныхъ Имуществъ и Удѣльной Конторы, но по болѣзни ихъ, такая поѣздка не состоялась. Губернаторъ пригласилъ съ собой состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскиго Совѣтника Мельникова, и вдвоемъ съ нимъ объѣхалъ всѣ скиты. Въ каждомъ, по списку исправника, произведена была перекличка оставшимся въ скитахъ раскольникамъ, при чемъ отмѣчены были тѣ, о которыхъ сказали, что они находятся въ отлучкахъ. Такихъ оказалось 36.

---

[1]) Экземпляръ этого списка представляется (Прилож. А.). Въ этомъ спискѣ напр. иногда одно и то же лицо показано два раза, напр. по Комаровскому скиту Аграфена Иванова изъ Кумохина подъ №№ 85 и 115, Ирина Никитина изъ Перервинской слободы подъ №№ 97 и 112. Въ немъ показаны высланными въ 1853 г. такіе люди, которые не живутъ въ скитахъ лѣтъ по 6 и болѣе. Изъ числа многихъ подобнаго рода примѣровъ особенно замѣчателенъ слѣдующій. Въ Комаровскомъ скитѣ подъ № 95 показанъ Иванъ Матвѣевъ изъ Морозова, тогда какъ это никто другой, какъ Илья Сочельникъ (Прилож. 17, № 11), давно скрывающійся отъ полиціи и дѣйствующій священнически.

Въ скитахъ совершенно уничтоженныхъ не было найдено ни одного строенія, кромѣ моленной въ скитѣ Гордѣевскомъ. Такъ какъ скитскіе жители заранѣе ожидали пріѣзда Губернатора, то дѣйствительно 2 и 3 января не было въ скитахъ ни одного посторонняго лица, но дознано, что черезъ недѣлю по отъѣздѣ начальника губерніи изъ Семеновскаго уѣзда 50 человѣкъ пришли на мѣста прежняго жительства. Списокъ этимъ лицамъ, основанный на секретныхъ дознаніяхъ, при семъ представляется.[1])

Во всѣхъ скитахъ, а особенно въ Шарпанскомъ и Быстренскомъ, оставшіяся скитницы просили Губернатора о дозволеніи принять въ скиты работниковъ и работницъ, говоря, что сами онѣ не привыкли носить воду, мыть полы и исполнять другія черныя работы. Поэтому Губернаторъ входилъ съ представленіемъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ 7 января за № 16, на что послѣдовало предписаніе объ уничтоженіи скитовъ Шарпанскаго и Быстренскаго. Распоряженіе это въ настоящее время (19 марта 1854 года) еще не приведено въ исполненіе.

По возвращеніи изъ Семеновскаго уѣзда Губернаторъ предписалъ Семеновскому исправнику имѣть постоянное неослабное наблюденіе, чтобы никто изъ постороннихъ ни подъ какимъ видомъ къ проживанію въ скитахъ допускаемъ не былъ и затѣмъ какъ высланнымъ изъ скитовъ, такъ и оставшимся въ нихъ, воспретить носить монашескую одежду, называться иноческими именами и вообще обнаруживать ересь свою какимъ бы то ни было образомъ къ соблазну другихъ. Но вскорѣ послѣ этого десятникъ Комаровскаго скита Матвѣй Федоровъ подалъ состоящему при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскому Совѣтнику Мельникову письменное извѣщеніе о томъ, что въ Комаровѣ раскольницы ходятъ въ иноческомъ платьѣ, называются иноческими именами, принимаютъ постороннихъ и въ ссорѣ между собою укоряютъ другъ друга пріемомъ бѣглыхъ. Извѣщеніе это вмѣстѣ съ представленнымъ Федоровымъ иноческимъ одѣяніемъ въ тотъ же день препровождено къ начальнику губерніи для зависящаго распоряженія.[2])

Число высланныхъ изъ скитовъ раскольниковъ. Именной списокъ ихъ.

Изъ всѣхъ скитовъ Семеновскаго уѣзда выслано 741 челов. об. пола. Въ томъ числѣ дворянъ 2, купеческаго сословія 2, мѣщанскаго 164, крестьянъ государственныхъ 218, удѣльныхъ 192, помѣщичьихъ 126, солдатъ и солдатокъ

---

[1]) Приложеніе подъ № 39.

[2]) Представленіе отъ 12 февраля 1854 года за № 16.

37 [1]). Изъ этого числа лицъ податного сословія должно было выслать:

Въ городъ Семеновъ	103.
По Семеновскому уѣзду	341.
Въ Балахнинскій уѣздъ	93.
Въ прочіе города и уѣзды Нижегор. губерніи. .	42.
Всего по Нижегородской губерніи . .	579.
Въ другія губерніи	123.

О высылкѣ изъ скитовъ предписано Начальнику Нижегородской губерніи 14 декабря 1854 года № 2886.

По другимъ губерніямъ слѣдовало выслать: въ С.-Петербургскую 4, Московскую 10, Вологодскую 22, Тверскую 6, Ярославскую 20, Костромскую 37, Владимірскую 8, Орловскую 1, Калужскую 1, Рязанскую 2, Тамбовскую 1, Саратовскую 1, Симбирскую 1, Казанскую 5, Вятскую 3, Пермскую 1.

Изъ 741 челов., высланныхъ изъ скитовъ, 7 мужчинъ и 157 женщинъ носятъ иноческое званіе.

Такъ какъ списокъ, составленный Семеновскимъ исправникомъ и требуемый г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ Нижегородскаго губернатора [2]), не можетъ какъ выше было объяснено, считаться вѣрнымъ, то составленъ другой, представляемый при семъ [3]) именной списокъ всѣмъ высланнымъ изъ скитовъ раскольникамъ. Для составленія его употреблены были слѣдующіе способы: въ началѣ октября, когда еще высылаемые раскольники не выѣзжали изъ скитовъ, они въ каждомъ скитѣ потребованы были налицо, подъ предлогомъ пересмотра паспортовъ, а объ отлучившихся было спрашиваемо объ имени каждаго, сословіи, лѣтахъ, мѣстѣ ревижской приписки и о томъ, куда отлучился. Составленный такимъ образомъ списокъ былъ соображенъ со спискомъ Земскаго суда, съ копіей списка, составленнаго въ 1848 году чиновникомъ особыхъ порученій при г. Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Алябьевымъ и со спискомъ, составленнымъ на мѣстѣ въ 1853 году членами Нижегородской Статистической экспедиціи. Затѣмъ, посредствомъ секрет-

Предписано Начальникамъ губерній:

Волог. 11 дек. № 2850.
Яросл. 4 дек. № 2884.
Костр. 16 дек. № 2956.
Тверс 11 дек. № 2851.
Влад. 15 дек. № 2946.
Орлов. 13 дек. № 2875.
Калуж. 11 дек. № 2852е
Рязан. 13 дек. № 2859.
Тамб. 13 дек. № 2877.
Сарат. 13 дек. № 2876.
Симб. 13 дек. № 2874.
Казан. 15 дек. № 2898.
Вятск. 14 дек. № 2882.
Перм. 13 дек. № 2878.

Сообщено:

С.-Петербур. Генер.-Губер. 13 дек. № 2872
Московск. 14 дек. № 2883.

---

[1]) Сколько какого сословія выслано изъ каждаго скита показано въ приложеніяхъ подъ №№ 30, 31, 32, 33 и 34.

[2]) Приложеніе 22 января 1854 года.

[3]) Предписаніе подъ № 35.

Предписано состоящему при Министерствѣ Статскому Совѣтнику Мозжакову 15 дек. № 2444.

ныхъ развѣдываній, было дознано о настоящемъ (въ январѣ и февралѣ 1854 г. мѣстопребываніи скитскихъ раскольниковъ [1]). Всѣ эти свѣдѣнія, а также означеніе иноческихъ именъ и замѣчанія о характерѣ, связяхъ и отношеніяхъ замѣчательнѣйшихъ раскольниковъ, высланныхъ изъ скитовъ, внесены въ этотъ именной списокъ.

Настоящее положеніе оставшихся скитовъ.

Въ настоящее время раскольническихъ скитовъ въ Нижегородской губерніи остается *восемь*. Всѣ они населены государственными крестьянами. Два скита находятся на землѣ особо отмежеванной, а остальные—на находящейся въ общемъ владѣніи казны съ удѣломъ и помѣщиками. Свѣдѣнія о количествѣ земли, занятой подъ скитами, представляется особо [2]) Оставшіеся скиты слѣдующіе:

А. Бѣглопоповскаго согласія.

1) Оленевскій, 2) Комаровскій, 3) Улангерскій, 4) Шарпанскій и 5) Чернухинскій.

В. Спасова согласія.

1) Быстренскій и 2) вновь устроенный выселокъ Осиновскаго скита.

В. Поморскаго согласія.

1) Липовскій.

Во всѣхъ оставшихся скитахъ живетъ крестьянъ государственныхъ православныхъ и единовѣрцевъ 31 муж. 48 жен., раскольниковъ, занимающихся земледѣліемъ, 15 муж. 17 жен.

Въ нихъ осталось 33 женскихъ обители и 18 домовъ сиротскихъ, считая въ числѣ послѣднихъ домъ поморскаго наставника въ Липовскомъ скитѣ. Обительскихъ, раскольниковъ и сиротъ 7 м. 194 жен. 201 об, п. Изъ нихъ схимонахинь 2, инокинь 99, всего носящихъ иноческое званіе 101. Дознано, что вновь водворилось въ скиты 50 челов. (5 м. и 45 ж.). Во всѣхъ скитахъ 12 тайныхъ моленныхъ, въ которыхъ служба совершается теперь не ежедневно, какъ бывало прежде, а по праздникамъ и воскреснымъ днямъ.

Всѣ оставшіеся въ скитахъ жители принадлежатъ къ сословію государственныхъ крестьянъ. Жители Оленевскаго, Чернушинскаго, Шарпанскаго и Быстренскаго скитовъ причислены къ Хвостиковской волости, а Комаровскаго, Улангерскаго, Липовскаго и выселка Осиновскаго —къ Хох-

---

[1]) О мѣстопребываніи 130 раскольниковъ не дознано.

[2]) Приложеніе подъ № 36.

ломской. Какъ живущіе на мѣстахъ законной приписки, они не имѣютъ письменныхъ видовъ. Водворившіеся вновь въ числѣ 50 человѣкъ живутъ въ скитахъ тайно и большею частью паспортовъ не имѣютъ. Именные списки оставшимся въ скитахъ жителямъ представляются въ особыхъ приложеніяхъ: въ одномъ исчислены всѣ оставшіеся въ скитахъ раскольники, не занимающіеся земледѣліемъ Здѣсь показаны ихъ иноческія имена, принадлежность къ какой либо обители, лѣта, № ревижской сказки и присоединены примѣчанія о скитахъ, обителяхъ и о характерѣ и отношеніяхъ большей части скитницъ [1]). Въ другомъ приложеніи исчисляются всѣ оставшіеся въ скитахъ раскольники, занимающіеся земледѣліемъ и живущіе по крестьянски [2]). Въ третьемъ—имена тѣхъ лицъ, о которыхъ дознано, что они вновь водворились въ скитахъ въ январѣ и февралѣ 1854 года [3]). Сверхъ того, въ четвертомъ приложеніи показано взаимное разстояніе скитовъ [4]).

Настоящее положеніе, оставшихся неупраздненными скитовъ слѣдующее:

а) Оленевскій скитъ.

1) *Оленевскій* скитъ находится въ 12 верстахъ отъ гор. Семенова къ востоку. Съ двухъ сторонъ онъ окруженъ лѣсомъ, а съ двухъ болотомъ. Мѣстоположеніе ровное. Пространство 23 десят. 1135 саж. [5]) особо отмежеванной казенной земли. Православныхъ и единовѣрцевъ въ немъ нѣтъ ни одного. Раскольниковъ крестьянъ государственныхъ, живущихъ внѣ обителей и занимающихся земледѣліемъ, 5 муж. и 9 жен. [6]). Они живутъ въ 4 домахъ. Ближайшія деревни: Оленева и Колосково, въ которыхъ расколъ силенъ. Внутри скита 4 старыхъ кладбища, нынѣ же хоронятъ мертвыхъ внѣ селенія на особо отведенномъ кладбищѣ. Носятся, впрочемъ, слухи, будто бы настоятельницъ и схимницъ до сего времени тайно хоронятъ на старыхъ, внутри скита находящихся, кладбищахъ, но нельзя утвердительно сказать, чтобы эти слухи были вполнѣ достовѣрны, ибо свѣжихъ могилъ на старыхъ кладбищахъ незамѣчено: новые

---

[1]) Приложеніе подъ № 37. Сверхъ того представляются засвидѣтельствованныя копіи ревижскихъ сказокъ 8 и 9 ревизій, а также экземпляръ списка, составленнаго исправникомъ объ оставшихся въ скитахъ раскольниковъ. Дополненіе къ приложеніямъ.

[2]) Приложеніе подъ № 38.

[3]) Приложеніе подъ № 39.

[4]) Приложеніе подъ № 40.

[5]) Въ настоящее время 12 десятинъ спорной земли. (Примѣч. ред.).

[6]) Именный списокъ имъ въ приложеніи 38 подъ №№ 1—14.

же кресты и голубцы (памятники) устроены, какъ говорятъ скитницы, вмѣсто прежнихъ обветшалыхъ отъ времени.

По раскольническимъ преданіямъ Оленевскій скитъ былъ основанъ въ половинѣ XV ст. учениками Св. Макарія Желтоводскаго [1]). Онъ не былъ уничтоженъ Архіепископомъ Питиримомъ въ началѣ XVII ст., но до 1764 г. представлялъ бѣдные остатки прежняго скита. Съ этого года онъ началъ увеличиваться и въ началѣ XIX ст. въ немъ было до 25 большихъ и малыхъ обителей, Рогожскаго и Діаконовскаго согласія. Въ 1826 г. было 14 обителей, а къ 1 мая 1853 года—18. Теперь осталось 17 обителей [2]) и кромѣ того 18 домовъ, такъ называемыхъ сиротскихъ. Каждая обитель имѣетъ особое хозяйство и управляется настоятельницею [3]). Сироты состоятъ на своемъ иждевѣніи. Изъ обителей Оленевскаго скита самая большая Никонорина съ 8 женщинами, за ней слѣдуетъ Павлинина съ 7, Анфисина, Ираидина и Дорофеина съ 6 каждая, Андроникова, Ерахтуркина и Таифина съ 4 каждая, Жженина, Пальцева, Нифонтова, Вѣрина и Сасовская по 3 челов., Богоявленкина и Петрова по 2 [4]). Всѣ женщины, кромѣ одного 4-хъ лѣтняго мальчика въ обители Вѣриной находящагося [5]).

Схимонахинь въ Оленевскомъ скитѣ 1, инокинь 48, всего носящихъ иноческое званіе 49.

Дознано, что вновь водворилось въ Оленевскомъ скитѣ 16 человѣкъ, изъ этого числа въ Вѣриной обители 5, въ Павлининой, Пальцевой, Анфисиной и Дорофейной по 2, въ Жжениной, Андрониковой и Таифиной по одной женщинѣ [6]).

---

[1]) Историческія извѣстія объ Оленевскомъ скитѣ и о каждой оставшейся обители въ приложеніи 37.

[2]) По скитскому преданію и въ 1853 году въ Оленевскомъ скитѣ было 25 обителей, изъ нихъ 17 было записанныхъ и 8 тайныхъ, которые П. И. Мельниковъ, какъ говорятъ здѣсь „проморгалъ“. (Примѣч. ред.).

[3]) Послѣдняя настоятельница всего скита мать Капитолина умерла лѣтъ 10 назадъ въ возрастѣ около 90 лѣтъ и послѣ того настоятельницы въ въ Оленевскомъ скитѣ нѣтъ. (Прим. ред.).

[4]) Изовсѣхъ этихъ обителей въ настоящее время существуетъ только Пальцевская, гдѣ и жила мать Капитолина, кромѣ исчисленныхъ были: Деворина, Софьина, Трифинина, Соловецкихъ, Масленникова и др. существовавшія тайно. (Примѣч. ред.).

[5]) Именной списокъ всѣмъ живущимъ въ Оленевскомъ скитѣ обительскимъ жителямъ и сиротамъ въ приложеніи 37 №№ 1—101.

[6]) Именной списокъ ихъ въ приложеніи 39 №№ 1—16.

Неправильно оставленныхъ въ скитѣ на жительствѣ 8, изъ нихъ 5 челов. об. пола оставлено, по распоряженію Начальника губерніи, [1]) одна женщина незаписанная въ ревизію [2]), и двѣ подложно приписавшихся къ этому скиту. [3])

Предписано Начальнику Нижегородской губеріи 11 декабря за №№ 2846 и 2849.

Въ 1826 году было въ Оленевскомъ скитѣ 5 часовенъ и 9 моленныхъ, въ 1848 году часовенъ не было, но моленныхъ было 14, изъ нихъ 6 запечатанныхъ, въ 1853 году было 12 моленныхъ, изъ нихъ 4 запечатанныхъ. Теперь осталось 8 моленныхъ[4]), которыя хотя и считаются обращенными въ домашнія помѣщенія, но тайно въ нихъ попрежнему бываютъ сборища для отправленія сектаторскихъ дѣйствій.

2) *Комаровскій* скитъ находится въ 18 верстахъ отъ гор. Семенова (лѣтомъ 25) [5]) къ юго-западу. Съ одной стороны прилегаетъ къ лѣсу, а съ другой окруженъ деревнями: Елфимовой, Васильевой, Ронжиной. Мѣстоположеніе большею частію ровное, мѣстами по теченію рѣчки овражистое. Пространство 70 десят. особо отмежеванной казенной земли. Православныхъ ревижскихъ государственныхъ крестьянъ одно семейство, состоящее изъ 3 муж. и 1 жен. пола, живетъ въ одномъ домѣ. Единовѣрцевъ 2 инокини Павла и Трифина, водворенныя здѣсь по требованію покойнаго Преосвященнаго Іакова. Раскольниковъ крестьянъ государственныхъ, живущихъ среди обителей и занимающихся земледѣліемъ, 3 муж. и 1 жен., они живутъ въ одномъ домѣ.[6]) Ближайшія деревни: Елфимово, Ронжина, Васильева и Зубова[7]), въ которыхъ расколъ весьма силенъ и въ которыхъ теперь находятся притоны высланнымъ скитницамъ, бѣглымъ попамъ и пр. Въ этихъ деревняхъ, особенно въ Ронжинѣ и Елфимовѣ, развитъ духъ своеволія, народъ буйный и пьяный. Внутри скита 8 или 10 старыхъ кладбищъ [8]) и кромѣ того, особо отведенное внѣ скита, на которомъ нынѣ хоронятъ мертвыхъ. Изъ старыхъ кладбищъ въ сектаторскомъ отношеніи замѣчательны два: 1) при Іониной запу-

---

[1]) Приложеніе 37 №№ 97, 98, 99, 100 и 101.

[2]) Приложеніе 3 № 27 и приложеніе 37 № 6.

[3]) Приложеніе 4 №№ 1 и 2 и приложеніе 37 №№ 45 и 46.

[4]) Въ настоящее время 5 моленныхъ, часовенъ нѣтъ (Прим. ред.).

[5]) По теперешнимъ дорогамъ и лѣтомъ 18 в. (Прим. ред.).

[6]) Именной списокъ имъ въ приложеніи 38 №№ 15—18.

[7]) Гдѣ недавно еще жилъ и умеръ въ преклонномъ возрастѣ бывшій кучеръ П. И. Мельникова, Василій Мясниковъ, много разсказывавшій про т. н. скитское зареніе (Прим. ред.).

[8]) По скитскому преданію было 30 кладбищъ, 12 колоколенъ (Прим. ред.).

стѣлой обители, гдѣ на могилу Іоны, почитаемаго раскольниками преподобнымъ, сходятся на поклоненіе и послѣ канона, отправленнаго какою нибудь скитницею, больные зубами грызутъ ель, растущую на могилѣ Іоны, приписывая этому чудесное цѣлебное дѣйствіе противъ зубной боли [1]). 2) могила настоятельницы Манефы (умерла около 1816 г.), также почитаемой преподобною, съ могилы этой богомольцы берутъ песокъ, пьютъ его съ водой, утверждая, что это помогаетъ отъ разныхъ болѣзней [2]). Комаровскій скитъ былъ обширнѣйшимъ скитомъ Нижегородской губерніи, но по высылкѣ изъ него паспортницъ и по сломкѣ строеній, теперь на пространствѣ 70 десятинъ въ разныхъ мѣстахъ стоятъ обители и одинокіе дома, окруженные остатками разрушенныхъ въ 1853 году строеній [3]).

По раскольническимъ преданіямъ, Комаровскій скитъ заведенъ былъ въ началѣ XVII ст. какимъ то раскольникомъ Комаромъ. [4]) Будучи уничтоженъ Архіепископомъ Питиримомъ, онъ снова возникъ послѣ 1763 года и въ началѣ XIX ст. въ немъ было до 35 мужскихъ и женскихъ обителей Рогожскаго согласія. Въ 1826 году было здѣсь 26 обителей, а къ 1 мая 1853 года 14. Теперь осталось 7 обителей; жившіе же сиротами всѣ перешли въ обители. Каждая обитель имѣетъ свое хозяйство и управляется настоятельницею. Изъ обителей самая большая Игнатьева съ 10 женщинами, за нею слѣдуетъ Манефина съ 7. Ираидина и Быстренская каждая съ 5 челов., Напольная съ 4, Таисеина съ 2 и Глафирина, въ которой осталась 1 женщина [5]). Всѣ женщины, кромѣ одного 13-ти лѣтняго мальчика, принадлежащаго графу Шереметьеву и оставленнаго въ скитѣ подъ видомъ приписного къ ревизіи [6]).

Схимонахинь въ Комаровскомъ скитѣ 1, инокинь 17, всего носящихъ иноческое званіе 18.

---

[1]) Т. н. Іонина ель упала отъ старости лѣтъ 10 тому назадъ, еще недавно стволъ ея лежалъ около могилы, но теперь убранъ (Прим. ред.).

[2]) Преимущественно отъ падучей и всякой порчи. Къ могилѣ Манефы, по увѣреніе скитницъ, не можетъ приблизиться ни одинъ грѣшникъ, она огнемъ попаляетъ (Прим. ред.).

[3]) Въ настоящее время въ Комаровскомъ скитѣ двѣ обители Манефина, гдѣ настоятельницей въ настоящее время мать Матрена Филипьевна и Игнатьевская, гдѣ настоятельницей мать Марія Михаиловна въ обѣихъ обителяхъ по 10 скитницъ (Прим. ред.).

[4]) Историческія извѣстія о Комаровскомъ скитѣ и о каждой оставшейся обители въ приложеніи 37.

[5]) Именной списокъ всѣмъ живущимъ въ Комаровскомъ скитѣ представляется въ приложеніи 37 №№ 102—105.

[6]) Приложеніе 37 № 134.

Дознано, что вновь водворилось въ Комаровскомъ скитѣ 13 человѣкъ, изъ этого числа въ Манефиной обители 1 муж. и 4 жен., кромѣ того 1 женщина безпрестанно тамъ бываетъ подъ видомъ погостить; въ Глафириной 3 жен., въ Напольной 2 жен., въ Игнатьевой 1 жен. и вообще въ скитѣ 1 муж. [1]).

Неправильно оставленныхъ въ скитѣ трое, изъ нихъ 1 незаписанный въ ревизію мальчикъ графа Шереметьева, которой долженъ быть при своей матери въ селѣ Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда; одна женщина, незаписанная въ ревизію [2]) и одна подложно приписавшаяся [3]). Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 11 декаб. №№ 2849 и 2846.

Въ 1826 году въ Комаровскомъ скитѣ было 13 часовенъ и 13 моленныхъ, въ 1848 году 3 часовни и 7 моленныхъ, въ 1853 году 3 часовни и 6 моленныхъ, теперь остаются 3 моленныхъ [4]), которыя хотя и считаются домашними помѣщеніями, но дѣйствительно въ нихъ бываютъ сборища, для отправленія сектаторскихъ дѣйствій.

3) *Улангерскій* скитъ [6]) находится на границѣ Нижегородской губерніи съ Костромской, подлѣ обширнаго лѣса. Отъ Семенова зимнимъ путемъ 30 верстъ, а лѣтомъ 52 версты. Съ одной стороны прилегаетъ къ лѣсу, а съ другой къ полямъ и луговому пространству, гдѣ находится деревня Фундрикова (Нижегородской губерніи) и Ивановская (Костромской губерніи. Мѣстоположеніе ровное съ небольшимъ склономъ къ рѣчкѣ Козленцу. Пространства 12 десятинъ земли общаго владѣнія казны съ удѣломъ и помѣщиками. Православныхъ государственныхъ крестьянъ 1 муж. 1 жен. Единовѣрцевъ 4. Раскольниковъ—крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, нѣтъ. Ближайшія селенія: Фундриково, Осиновская единовѣрческая община и дер. Осинки съ выселкомъ Осиновскаго скита (Нижегородской губерніи), Ивановская и Татарка (Костромской губерніи) Внутри Улангерскаго скита три старыя кладбища, а одно новое, отведенное за скитомъ. На одно изъ старыхъ кладбищъ, при бывшей мужской обители, раскольники приходятъ на поклоненіе Іонѣ и Иліи, называемымъ преподобными, а также въ обитель Порфиріину на поклоненіе св. Феклѣ, которая была найдена, будто бы, нетлѣнною при рытвѣ могилы для какой то игу- [5]) Улангерскій скитъ.

---

[1]) Именной списокъ ихъ въ приложеніи 39 №№ 17—19.

[2]) Приложеніе 3 № 29 и приложеніе 37 № 35.

[3]) Приложеніе 4 № 3 и приложеніе 37 № 124

[4]) Въ настоящее время 2 моленныя, часовенъ нѣтъ (прим. ред.)

[5]) Историческія извѣстія объ Улангерскомъ скитѣ въ приложеніи 37.

[6]) Въ настоящее время превратился въ простую деревню (прим. ред.).

меньи. Въ той же обители есть образъ Николая Чудотворца, почитаемый чудотворнымъ—также предметъ поклоненія приходящихъ богомольцевъ [1]).

Улангерскій скитъ прежде существовалъ въ Костромской губерніи, а на нынѣшнемъ мѣстѣ стоитъ съ 80-хъ годовъ XVIII ст. Въ немъ въ началѣ XIX ст. было 18 мужскихъ и женскихъ обителей Рогожскаго согласія. Въ 1826 году было 12 обителей, а къ 1 мая 1853 года 6. Теперь осталось 5 обителей, изъ которыхъ одна Юдифина почти вся приняла единовѣріе, по убѣжденію мѣстнаго исправника. Кромѣ того, 9 домовъ сиротскихъ. Каждая обитель имѣетъ особое хозяйство и состоитъ подъ управленіемъ настоятельницы. Сироты состоятъ на своемъ иждивѣніи. Изъ обителей самая большая Назаретина съ 8 женщинами, за ней слѣдуетъ Александрина съ 6, Меропеина съ 3 и Порфиріина съ 2. Въ обители Юдифиной раскольницъ только двѣ и изъ нихъ одна уже приступаетъ къ единовѣрію. Живущія въ обителяхъ всѣ женщины [2]).

Носящихъ иноческое званіе во всемъ скитѣ 20 женщинъ.

Дознано, что вновь водворилось въ Улангерскій скитъ 11 человѣкъ. Изъ этого числа 7 женщинъ въ Назаретиной обители, 3 мужчинъ въ домѣ Галактіона Александрова, бѣльца бывшей мужской обители и 1 женщина въ Меропеиной обители [3]).

Предписано Начальнику Нижегородской губ. 11 декаб. №№ 2846 и 2849.

Неправильно оставленныхъ на жительствѣ въ скитѣ 3 женщины: одна неприписанная въ ревизію [4]) и двѣ подложно приписавшіяся [5]).

Въ 1826 году въ Улангерскомъ скитѣ было 2 часовни и 10 моленныхъ, въ 1848 году 2 моленныхъ, въ 1853 году, столько же и теперь остается, 1 моленная, которая хотя и обращена въ домашнее помѣщеніе, но дѣйствительно въ ней бываютъ сборища для исправленія сектаторскихъ дѣйствій. Въ Улангерскомъ скитѣ стоитъ, между двумя обителями (Назаретиной и Юдифиной), большой деревянный крестъ въ $1^1/_2$ саж. вышины на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, основательница скита дворянка Сухонина поставила

---

[1]) Невдалекѣ отъ бывшаго скита, теперь деревни Улангеръ,—могила его основательницы (прим. ред.).

[2]) Именной списокъ всѣмъ живущимъ въ Улангерскомъ скитѣ какъ обительскихъ, такъ и сиротъ въ приложеніи 37.

[3]) Именной списокъ ихъ въ приложеніи 39 №№ 30–40.

[4]) Приложеніе 3 № 31 и приложеніе 37 № 145.

[5]) Приложеніе 4 №№ 4 и 5 и приложеніе 37 №№ 147 и 148.

крестъ, избравъ мѣсто для новаго поселенія. Этотъ крестъ составляетъ предметъ поклоненія раскольниковъ и мѣсто публичныхъ богослуженій. Кромѣ того, носятся слухи о чудотворномъ образѣ Спасителя, который, будто бы, хранится въ какомъ то подпольѣ или тайникѣ въ обители Назаретиной. Но навѣрное объ этомъ образѣ не дознано.

г) Шарпанскій скитъ.

4) *Шарпанскій* скитъ находится въ 8 верстахъ отъ Семенова къ сѣверо-западу, въ лѣсу на болотистомъ глухомъ мѣстѣ. Мѣстоположеніе ровное. Пространства 3½ десятины земли общаго владѣнія казны съ удѣломъ и помѣщиками. Къ нему приписано по ревизіи только 6 женщинъ. Ближайшее селеніе Ларіоново, чрезвычайно сильное расколомъ. Подлѣ скита кладбище.

Предписано Нижегор. Губерн. 11 дек. № 2846.

Шарпанскій скитъ, по преданіямъ, основанъ раскольникомъ Арсеніемъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича и не былъ уничтоженъ Питиримомъ. Въ немъ прежде было двѣ женскія обители, а съ половины XVIII ст. одна [1]). Этотъ скитъ постоянно былъ притономъ бѣглыхъ поповъ, пустынниковъ, безпаспортныхъ раскольниковъ и пр., поддерживался онъ иконою Казанской Богородицы, оглашенною чудотворно, по взятіи ея въ 1848 году, сталъ падать [2]). Весь скитъ имѣетъ общее хозяйство и состоитъ подъ управленіемъ настоятельницы. Теперь въ немъ остается только 6 женщинъ, приписанныхъ по ревизіи и одна не записанная въ ревизію [3]). Всѣ онѣ носятъ иноческое званіе [4]). Дознано, что по настоящее время (6 февраля 1854 г.) въ Шарпанскомъ скитѣ водворилось 9 женщинъ [5]). Здѣсь постоянно была одна часовня, когда же она сгорѣла въ 1837 г., то построена была новая, и хотя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и требовало по сему случаю отъ бывшаго Губернатора Бутурлина объясненіе [6]), но часовня стояла до 1848 года, когда была запечатана, потомъ, по рѣшенію Комитета гг. Министровъ, сломана въ 1852 году [7]). Скитъ Шарпанскій предписано уничтожить [8]), но этого въ исполненіе еще не приведено (въ мартѣ 1854 г.).

---

[1]) Теперь ни одной (Примѣч. ред).

[2]) Историческія извѣстія о скитѣ и объ этой иконѣ въ приложеніи 37.

[3]) Приложеніе 3 № 30 и приложеніе 37 № 181.

[4]) Въ настоящее время трое мужчинъ и четыре женщины. Скитъ держится еще пока, привлекая поклонниковъ къ могилѣ Февроньи. (Примѣч. ред.).

[5]) Именной списокъ имъ въ приложеніи 39 №№ 41—19.

[6]) Предписаніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Нижегородскому губернатору 21 февраля 1837 г. № 743.

[7]) Въ настоящее время нѣтъ ни часовни, ни моленной. (Прим. ред).

[8]) Предписаніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Нижегородскому губернатору 22 января 1854 года.

д) Чернушинскій скитъ.

5) *Чернушинскій* скитъ находится въ 5 верстахъ отъ Семенова къ юго-западу и въ ½ верстѣ отъ села Медвѣдева, въ лѣсу [1]). Мѣстоположеніе ровное. Пространства 4 десятины земли общаго владѣнія казны съ удѣломъ и помѣщиками. Раскольниковъ государственныхъ крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, одно семейство (3 м. 3 ж.), живущіе въ одномъ домѣ [2]). Обительскихъ раскольницъ 5, онѣ имѣютъ общее хозяйство и состоятъ подъ начальствомъ настоятельницы. Ближайшія селенія: село Медвѣдево, Медвѣдевская единовѣрческая община и дер. Колосково. Подлѣ скита кладбище.

Чернушинскій скитъ существуетъ около 80 лѣтъ. Въ немъ въ началѣ XIX ст. было 4 женскихъ обители Рогожскаго согласія. Въ 1826 году было 2 обители и къ 1 мая 1851 года двѣ. Теперь осталась одна съ 5 женщинами, изъ которыхъ одна носитъ иноческое званіе. Въ этомъ скитѣ въ 1826 году была одна часовня и 1 моленная, въ 1848 и въ 1853 годахъ 1 моленная, нынѣ сломанная [3]).

е) Быстренскій скитъ.

6) *Быстренскій* скитъ находится въ 8 верстахъ отъ Семенова къ сѣверу, въ лѣсу на оврагѣ. Пространства 3 десятины общаго владѣнія казны съ удѣломъ и помѣщиками. Къ нему приписано по ревизіи только 6 женщинъ, имѣющихъ общее хозяйство. Ближайшія селенія: дер. Быстрена и дер. Кондратьева. Скитъ основанъ болѣе 130 лѣтъ тому назадъ, онъ былъ въ старину сборищемъ раскольниковъ Арсеньева толка, нынѣ называющагося Спасовымъ согласіемъ. Скитъ Быстренскій упалъ по причинѣ выселенія изъ него скитницъ, принявшихъ Рогожское согласіе, частію въ Комаровскій скитъ, частію въ Гавриловскій. Теперь въ немъ 5 женщинъ, не носящихъ иноческаго званія. По предписанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ онъ назначенъ къ совершенному уничтоженію [4]).

ж) Выселокъ Осиновскаго скита.

Предписано Начальнику Нижегор. губ. 20 октября № 2976.

7) *Выселокъ Осиновскаго скита,* построенный по распоряженію мѣстнаго начальства въ 1853 году, находится къ западу отъ г. Семенова въ 33 верстахъ зимняго и 55 лѣтняго пути, рядомъ съ Осиновской единовѣрческой общиной. Мѣстоположеніе ровное, на небольшой возвышенности близъ

---

[1]) Теперь на открытомъ мѣстѣ. (Примѣч. ред.).

[2]) Именной списокъ ихъ въ приложеніи 38 №№ 19—24.

[3]) Въ настоящее время 1 моленная, часовенъ нѣтъ, всѣхъ скитницъ 7, скитъ въ настоящее время Австрійскаго противуокружническаго согласія. (Примѣч. ред.).

[4]) Предписаніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Нижегородскому Губернатору 22 января 1854 года.

лѣса. Въ 1848 году, когда былъ обращенъ къ единовѣрію Осиновскій скитъ, [1]) нѣкоторыя жительницы его какъ ревижскія, такъ и постороннія, остались въ расколѣ Спасова согласія. До совершеннаго устройства Осиновской общины и до высылки изъ скитовъ постороннихъ лицъ, эти женщины жили въ самой общинѣ, но въ особыхъ кельяхъ. Въ 1853 году паспортницы изъ общины были высланы, а приписаннымъ по ревизіи, но не согласившимся принять единовѣрія, мѣстное начальство дозволило устроить особый выселокъ подлѣ общины и дер. Осинокъ, Теперь въ этомъ выселкѣ 7 женщинъ, изъ нихъ 6 носятъ иноческое званіе [2]). Кромѣ того, дознано объ одной женщинѣ, вновь водворившейся въ этомъ выселкѣ [3]).

8) *Липовскій* скитъ въ 40 верстахъ отъ Семенова къ западу на самой границѣ Костромской губерніи, Расположенъ на оврагѣ. Пространства 5 десятинъ земли общаго владѣнія казны съ удѣломъ и помѣщиками. Въ немъ ревижскихъ государственныхъ крестьянъ православнаго исповѣданія одна семья (3 муж. 1 жен.), раскольниковъ поморскаго согласія семья, состоящая изъ 4 муж. и 4 жен. [4]). Кромѣ нихъ живутъ здѣсь: 1 наставникъ поморскій Григорій Ефимовъ [5]) съ дѣвкою, которую называетъ своей сестрой, дѣйствительно же, какъ увѣряютъ, наложницей и еще одна старая дѣвка поморскаго же согласія. Ближайшая деревня Липовка. У наставника есть тайная моленная, которая въ 1853 году не уничтожена.

3) Липовскій скитъ.

Скиты Нижегородской губерніи поддерживаются богатыми раскольниками разныхъ городовъ Имперіи, въ особенности же: Московскими, Романовскими, Ржевскими, Новоторжскими, Ивановскими, Казанскими, Самарскими, Хвалынскими и Саратовскими, которые присылаютъ въ обители и сиротамъ подаянія, берутъ изъ обителей къ себѣ канонницъ и, посѣщая скиты, особенно во время Нижегородской ярмарки, привозятъ съ собою и деньги и разнаго рода запасы. Сверхъ того скитницы получаютъ содержаніе отъ сборовъ, производимыхъ ими по разнымъ мѣстамъ и отъ домашняго хозяйства.

Поддержка и содержаніе оставшихся скитовъ.

---

[1]) Приведенъ въ единовѣріе П. И Мельниковымъ, когда онъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ кн. Урусовѣ. (Прим. ред.)

[2]) Именной списокъ ихъ въ приложеніи 37 №№ 187—193

[3]) Приложеніе 37 № 158 и приложеніе 39 № 50.

[4]) Именной списокъ ихъ въ приложеніи 38 №№ 25—32.

[5]) Приложеніе 18 № 1.

Подаянія присылаются въ скиты преимущественно по случаю смерти какого-нибудь раскольника. Родственники умершаго обыкновенно заказываютъ въ скитахъ панихиды, всенощныя и чтенія „негасимой свѣчи“ въ продолженіи шести недѣль, полугода и года. За это платится иногда въ обитель (отъ 20 до 50 и до 100 руб. сер.), иногда же по числу скитницъ т. е. по 30, по 40, по 50 и болѣе копеекъ на каждую скитницу обительскую и сироту. [1]) Въ скиты, гдѣ есть иконы, оглашенныя раскольниками чудотворными, мощи и пр. т. под. посылаютъ денегъ больше. Такихъ подаяній или милостынь присылается очень много. Прежде бывшій настоятелемъ раскольническаго Керженскаго скита,

---

[1]) Въ перепискѣ, взятой 1 декабря 1853 года у раскольника Блинова въ Ниж.-Новгородѣ, встрѣчаются упоминанія о такихъ подаяніяхъ въ письмахъ Самарской купчихи Крашенинниковой.

1) Въ письмѣ къ скитницѣ Магдалинѣ отъ 2 января 1848 года. Она такъ заказываетъ молиться о своемъ здравіи и за упокой своей невѣстки (Катеньки) „руки болѣли у меня, а теперича нога побаливаетъ, прошу васъ, помолитесь за насъ, а Сашенька (сынъ ея) плохо позабываетъ— всегда потуживаетъ по Катенькѣ. Посылаю вамъ ассигнацію 35 рублей за поминовеніе сколько вы читали за упокой; себѣ возьмите 30 рублей, а 5 рублей доставьте матери Павлинѣ, которая въ Самарѣ была у Силантьевыхъ, ей отдайте, чтобы она помолилась за насъ грѣшныхъ, я посылаю на имя Бугровыхъ, отъ нихъ и деньги и письмо получите.

2) Отъ 22 іюня 1848 г. она пишетъ въ скиты о смерти сына своего и прибавляетъ: „прошу васъ помянуть, почитайте, помолитесь и за здравіе меня; по время я вамъ пришлю денегъ и попросите въ скитахъ всѣхъ сиротъ, старыхъ и убогихъ, которые Бога боящеся живутъ постоянно, во всѣхъ скитахъ обители я милостыню на человѣка каждаго и вы по нихъ по рукамъ раздайте. Почаще спрашивай Бугровыхъ Надежду Лаврентьевну, я на ихъ имя пошлю по почтѣ, и когда вы получите деньги и раздадите и меня письмами увѣдомите, всѣ ли получатъ; хотя въ вашемъ письмѣ имена обителей означьте. Тѣмъ подавайте, которые хорошо молятся и живутъ постоянно: помолились бы хотя по три поклона на день во всѣ шесть недѣль за Сашеньку (имя умершаго сына) и за меня Евдокію. Здѣсь у меня на дому молятся негасимую и всенощны; все чередомъ идетъ“.

3) Она же 25 іюня 1848 г. къ монахинѣ Магдалинѣ пишетъ: „послала письмо прежде, а теперича посылаю письмо съ деньгами полторасто серебромъ, вы распорядитесь: раздайте по рукамъ по рублю на человѣка милостыню, чтобы помолились за упокой Александра и за здравіе меня Евдокію. Эти деньги непременно всѣ подайти сами, лично каждой въ руки, а въ обителяхъ, которыхъ сами знаетѣ, раздайте читать псалтири, кто чего возметъ—каноны-ли и всенощны когда; чудотворнымъ иконамъ въ Шарпанѣ отдайте сто рублей, чтобы молились, я еще пришлю денегъ теперича налицо денегъ нѣтъ; и вамъ самимъ послѣ заплачу за все, только вы мнѣ про все напишите, кому сколько раздадите .... Еще хотя 50 руб. подайте къ отцамъ своимъ въ монастырь (въ мужской скитъ, вѣроятно, Керженскій) я пришлю денегъ послѣ кому надобно, только велите молиться теперь за Сашеньку, ежели мало, то своихъ истеряйте сколько и напишите мнѣ про все хорошенько.

а нынѣ единовѣрческій іеромонахъ Тарасій [1]) сказывалъ, что когда онъ былъ въ расколѣ, то нѣкоторые Московскіе богачи присылали скитницамъ деньги въ раздачу черезъ него и онъ въ иной годъ раздавалъ по 30 и болѣе тысячъ рублей ассигнаціями. Теперь деньги въ раздачу скитницамъ присылаются на имена: торгующаго въ Н.-Новгородѣ удѣльнаго крестьянина Петра Бугрова, Семеновскихъ мѣщанъ— Алексѣя Меледина, Поліевкта Савинова и монахини Маргариты (Мавра Кузьмина), крестьянки дер. Михайловой Агафьи Константиновой (игуменьи Александры) и друг. Разсказываютъ, будто, по случаю высылки изъ скитовъ постороннихъ лицъ, одна Москва доставила по 15 руб. сер. на каждаго высланнаго, что составитъ болѣе 11,000 руб. серебромъ.

Кромѣ того, богатые раскольники берутъ изъ скитовъ канонницъ для чтенія въ своихъ домахъ псалтиря и проч., что называется „стоять свѣчу". О канонницахъ было подробно объяснено въ IV отдѣленіи настоящаго отчета. Здѣсь остается прибавить, что послѣ высылки изъ скитовъ постороннихъ жителей, большая часть разосланныхъ по разнымъ мѣстамъ канонницъ читаютъ, какъ слышно, не въ свою пользу, а попрежнему для дохода обителей, надѣясь что со временемъ онѣ водворятся въ нихъ.

Нѣкоторые раскольники, особенно во время Нижегородской ярмарки, пріѣзжаютъ въ скиты на поклоненіе. Въ это время скитницы измѣняютъ обычный образъ своей жизни: представляются смиренницами, ханжатъ и лицемѣрятъ и этимъ средствомъ болѣе обыкновеннаго выманиваютъ деньги у поклонниковъ. При такихъ посѣщеніяхъ устраиваются моленныя даже и тамъ, гдѣ ихъ прежде не было, что видно изъ слѣдственнаго дѣла объ Оленевскихъ моленныхъ, производившагося въ 1848 году.

Раскольницы, живущія по обители, и сироты ѣздятъ за сборами на Нижегородскую ярмарку за новью и за большимъ сборомъ въ разныя мѣста Имперіи. О сборахъ объяснено было въ IV отдѣленіи настоящаго отчета.

Домашнее хозяйство хотя и не доставляетъ скитскимъ жителямъ такихъ выгодъ, какъ предыдущія статьи доходовъ, но всетаки составляетъ не малое подспорье. Хотя по существующимъ правиламъ пахотная и луговая земля, при ски-

[1]) Первый настоятель Керженскаго единовѣрческаго монастыря, преобразованнаго изъ раскольничьяго скита послѣ его присоединенія къ единовѣрію, умеръ въ 1873 году въ преклонномъ возрастѣ и погребенъ въ Керженскомъ монастырѣ, нынѣ женскомъ (прим ред.).

тахъ находящаяся, должна бы находиться въ пользованіи крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, но на дѣлѣ это бываетъ не такъ. Скитницы, не только приписанныя по ревизіи, но и жившія по паспортамъ, завладѣли землею. Между тѣмъ какъ иные ревижскіе крестьяне были въ крайности, по причинѣ малоземельности, скитницы обрабатывали ихъ землю на себя, и всѣ жалобы бѣдныхъ крестьянъ оставались неудовлетворенными. Примѣръ этому представляетъ дѣло о крестьянинѣ Матвѣе Федоровѣ, православнаго исповѣданія, который былъ перечисленъ изъ деревни Васильева въ Комаровскій скитъ въ 1846 году. Потому что онъ православный, на него возсталъ весь скитъ, сильный своими связами съ чиновными лицами. Случался ли въ скитѣ пожаръ, бывала ли покража—на Федора изъявляли подозрѣніе цѣлымъ скитомъ, его сажали въ тюрьму, а скитницы между тѣмъ пользовались его землею. Судъ оправдывалъ бѣднаго крестьянина, но это не мѣшало скитницамъ взводить на него новыя преступленія, не говоря уже о томъ, что рѣдкій годъ проходилъ безъ того, чтобы не отколотили его разъ пять до полусмерти. Напрасно принималъ въ немъ живое участіе покойный преосвященный Іаковъ, напрасно Федоровъ жаловался на притѣсненія скитницъ и на завладѣніе ими землею во всѣ мѣста отъ волостного правленія, до Министерства Государственныхъ имуществъ; до высылки изъ скитовъ постороннихъ лицъ, положеніе его было безъ исхода.

Чтобы придать видъ законности незаконному пользованію скитницъ крестьянскою землею, въ волостныхъ правленіяхъ сдѣланы какія то раскладки, по которымъ скитницы уплачиваютъ подати за умершихъ, за пропавшихъ безъ вѣсти, а иногда и за бѣдныхъ, но всегда почти другихъ селеній, за что и пользуются землею „по приговору общества“ т. е. яснѣе сказать—„по приговору раскольниковъ и по вліянію тайнаго раскольника головы и подкупленнаго скитами окружнаго начальника“. Отъ времени это получило видъ законности, и теперь скитницы не только на частный вопросъ—по какому праву онѣ владѣютъ землею, но даже и въ допросахъ при слѣдствіяхъ бодро отвѣчаютъ „мы души оплачиваемъ“. [1]).

Землю пашенную онѣ воздѣлываютъ наемными работниками изъ сосѣднихъ деревень, сами даже не жнутъ, а нанимаютъ для сего жней. Луга косятъ также работники, а убираютъ сѣно молодыя дѣвки, живущія въ скитахъ. Въ

[1]) Слѣдственное дѣло о сборщицахъ на Нижегородской ярмаркѣ.

обширныхъ огородахъ скитницы разводятъ разнаго рода овощи, которыхъ не только хватаетъ имъ на годовое продовольствіе, но еще остается на поклоны всѣмъ чиновникамъ уѣзднаго города отъ мала до велика. Много разводятъ онѣ льну, который убираютъ сами. Своего хлѣба, по причинѣ плохого качества земли во всемъ Семеновскомъ уѣздѣ, имъ не достаетъ на годовое продовольствіе, но это вознаграждается сборомъ по деревнямъ *нови*, т. е. новаго хлѣба и овощей и подаяніями богатыхъ раскольниковъ, присылающихъ въ скиты хлѣбъ разнаго рода. Чтобы показать до какой степени значительны бываютъ запасы хлѣба въ скитахъ, достаточно упомянуть, что при обыскѣ одного скита въ 1848 г. были найдены церковные колокола засыпанные въ сусѣкѣ рожью [1]). Осенью 1853 года въ нѣкоторыхъ Комаровскихъ и Оленевскихъ обителяхъ, ржи было повидимому четвертей по 100 и по 200.

Рукодѣлія, которыми занимаются скитницы, раздѣляются на два разряда: *бѣлоручныя* и *черныя*. Къ первымъ принадлежатъ: вышиванія по канвѣ шерстями, синелью и шелкомъ, золотошвейныя и бисерныя работы, а особенно тканье шелковыхъ поясовъ и кошельковъ. Эти вещи на продажу поступаютъ рѣдко, большею же частію назначаются для подарковъ богатымъ раскольникамъ, подающимъ въ скиты милостыню. Нѣкоторыя вещи подобнаго рода напр. бисерныя лѣстовки и пр. скитницы присылали даже на Нижегородскую выставку сельскихъ произведеній въ 1849 году. Къ чернымъ работамъ принадлежитъ: пряденіе льна и приготовленіе холстовъ, пестряди и пр. Такъ какъ скитницы сами много разводятъ льна и еще больше получаютъ его при сборѣ нови, то приготовляемые холсты, за домашнимъ употребленіемъ, продаются на Семеновскихъ базарахъ и на Нижегородской ярмаркѣ.

Нѣкоторыя скитницы получаютъ деньги за обученіе дѣтей грамотѣ и за воспитаніе дѣтей. Послѣдній доходъ въ настоящее время, кажется, прекратился, ибо едва ли теперь есть въ скитахъ отдаваемыя на воспитаніе незаконнорожденныя дочери купеческихъ дочерей, какъ бывало прежде, но за тайное обученіе дѣтей небольшой доходъ поступаетъ въ скиты и доселѣ.

Количество доходовъ и расходовъ скитскихъ.

Всѣ эти доходы, по мѣстнымъ соображеніямъ, приносятъ на каждую скитницу до 120 руб. сер. въ годъ, если переводить на деньги хлѣбъ и другіе припасы, получаемые

[1]) Дѣло о безпорядкахъ въ Керженскомъ скитѣ, находящееся въ Нижегородск. Губернскомъ Правленіи.

ими отъ обрабатыванія земли и посредствомъ подаяній. Это при настоящемъ числѣ скитницъ составитъ до 24000 руб. сер. въ годъ. Расходы ихъ слѣдующіе:

Хлѣба ржаного по пуду въ день на 20 человѣкъ и по 10 пуд. въ день на всѣхъ скитницъ . .	1280 р.
Пшеничной муки на хлѣбъ и кушанья по 1 фун. на день на каждую или по 4 пуд. въ день. . . .	1460 р.
Крупа, горохъ, капуста, огурцы, мука и солодъ на квасъ и пр. т. п. припасы	1000 р.
Рыба, икра, медъ, масло, молоко, соль и пр. .	2000 р.
Содержаніе скота и лошадей	1500 р.
Наемъ работниковъ.	300 р.
На одежду верхнюю и нижнюю по 10 руб. среднимъ числомъ на каждую въ годъ	2000 р.
Освѣщеніе и отопленіе.	1000 р.
На ремонтъ домовъ, посуды и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей	460 р.
На разъѣзды	1800 р.
На воскъ, масло и другія богослужебныя принадлежности.	900 р.
На чай, сахаръ, сласти, вина и пр. т. под. . .	1000 р.
На содержаніе „въѣзжихъ квартиръ“, при чемъ полагается на столъ и вино всякому пріѣзжающему по дѣлу и безъ дѣла въ скитъ и на прогоны ямщикамъ [1])	2000 р.
Земской полиціи деньгами и разными припасами	2000 р.
Чиновникамъ Вѣдомства Государственныхъ имуществъ и въ волостныя правленія.	800 р.
Лѣсничимъ за отпускъ дровъ сверхъ положенныхъ денегъ.	500 р.

[1]) Если кто-нибудь, даже сотскій, разсыльный земской полиціи, волостного правленія или удѣльнаго приказа, ѣдетъ недалеко отъ скита, онъ непремѣнно заѣзжаетъ въ скитъ, гдѣ ему даютъ водки и обѣдать. Кто бы ни пріѣхалъ въ скитъ, ямщику платятъ прогоны, заплатилъ ему проѣзжающій или не заплатилъ. Для этого скитницы дѣлаютъ складчины и, по приговору, отводятъ по очереди въ одной обители „въѣзжую годовую квартиру“. Чтобы опредѣлить расходы на одну водку, достаточно упомянуть о томъ, что настоятельница обители Манефиной въ Комаровск. скитѣ сказывала, что у нея въ годъ на въѣзжей квартирѣ вышло 40 ведеръ пѣннаго вина.

Приходскимъ священникамъ, „чтобы не безпокоили“ . . . . . 300 р.

На хлопоты по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ . . . . . 800 р.

На подарки благотворителямъ . . . . . 200 р.

На подаянія нищимъ, обѣды для нищихъ и постороннихъ раскольниковъ и другія благотворенія . 200 р.

На непредвидѣнные расходы . . . . . 1500 р.

Всего 23000 р.

Въ остаткѣ около [1]) 1000 р.

Остатки поступаютъ на составленіе скитскихъ запасныхъ капиталовъ, которые находятся при каждой обители, въ видѣ денегъ или припасовъ. Капиталы эти назначаются преимущественно на подкупы чиновниковъ и, по мѣрѣ израсходованія, пополняются или самими скитницами, или по письмамъ ихъ, богатыми раскольниками ихъ благотворителями.

Нравственное состояніе скитскихъ жителей.

Вообще русскій раскольникъ, если онъ занялъ по чему-либо видное мѣсто въ кругу сектаторовъ, отличается ханжествомъ и лицемѣріемъ. Но нигдѣ, конечно, это лицемѣріе не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ скитахъ и особенно женскихъ. Этимъ ханжествомъ скитскіе жители поддерживаютъ доброе о себѣ мнѣніе богатыхъ раскольниковъ, и соблазняютъ простой народъ окрестныхъ деревень. Составитель настоящаго отчета нерѣдко бывалъ въ Семеновскихъ скитахъ до высылки изъ нихъ постороннихъ лицъ и видѣлъ живущихъ въ нихъ раскольниковъ въ домашнемъ быту ихъ. Изъ долговременнаго наблюденія этого быта, онъ вывелъ заключеніе: что всякій скитскій раскольникъ или раскольница—на каждомъ шагу употребляетъ разсчитанное ханжество и лицемѣріе въ разныхъ видахъ и формахъ. Они ханжатъ передъ чиновниками и притомъ иначе передъ высшимъ, иначе передъ нисшимъ, иначе передъ молодымъ, иначе передъ старымъ, они ханжатъ передъ богатыми раскольниками, ханжатъ передъ простымъ народомъ, одна обитель ханжитъ передъ другою, и въ одной обители старухи ханжатъ передъ молодыми, а молодыя лицемѣрятъ передъ старыми. Словомъ, каждый часъ, каждую минуту, скитскій раскольникъ лицемѣритъ, живетъ обманомъ, съ малолѣтства до преклонной старости ходитъ въ личинѣ.

[1]) Весь этотъ разсчетъ основанъ на показаніяхъ скитскихъ раскольниковъ, принявшихъ единовѣріе.

Пріѣзжаетъ въ скитъ Губернаторъ или другой чиновникъ, по званію своему имѣющій большое вліяніе на скиты: весь скитъ или вся обитель встрѣчаетъ его за воротами, кланяется въ землю разомъ, подноситъ хлѣбъ—соль, зоветъ „желаннымъ дорогимъ гостемъ", за котораго день и ночь молятся Богу. Лица всѣхъ такъ смиренны, такъ плаксивы, движенія и пріемы такъ скромны, рѣчи такъ льстивы и угодливы, что не знающій коротко скитовъ, дѣйствительно подумаетъ, что это „бѣдныя старухи, которыхъ напрасно хотятъ преслѣдовать". Необыкновенная чистота во всѣхъ комнатахъ, порядокъ въ домоводствѣ, видимые, хотя и ложные, признаки трудолюбія—все располагаетъ въ ихъ пользу важнаго чиновника. Ханжи такимъ образомъ внушаютъ ему выгодное о себѣ мнѣніе, на передъ прикрывъ себя лицемѣріемъ, какъ покрываютъ онѣ иноческое свое одѣяніе длинными черными, надѣтыми въ роспускъ, платками передъ встрѣчей желаннаго гостя, котораго не знаютъ какъ поскорѣе выпроводить.

Случалось составителю сего отчета быть въ скитахъ вмѣстѣ съ покойнымъ пряосвященнымъ Іаковомъ. Передъ архіереемъ такое же ханжество, какъ и передъ Губернаторомъ. Тотъ же пріемъ за воротами, но безъ поклона въ поясъ и безъ хлѣба—соли; льстивыя и угодливыя рѣчи, но безъ увѣреній, что за него молятся Богу и затемъ безпрестанныя предложенія покушать чаю вина и проч. Когда преосвященный увѣщевалъ ихъ, то, не отвѣчая на его доводы, они кланялись ему въ ноги со словами: „оставьте насъ на прежнемъ положеніи", или же говорили: „мы люди темные, неученые, знаемъ только молитву Іисусову, какъ намъ отвѣчать на слова ваши". Называя его преосвященнымъ, иныя даже владыкой, скитницы на предложеніе его принять единовѣріе всѣ въ разъ одно говорили „родители жили, такъ и насъ благословили" и вслѣдъ затѣмъ снова предлагали чаю или закуску, хотя преосвященный уже не разъ отказывался отъ такихъ предложеній. Всѣ старанія преосвященнаго, чтобы онѣ вступили съ нимъ въ бесѣду, были напрасны: уставщицы притворялись неумѣющими читать и, по словамъ всѣхъ, никто не зналъ ничего кромѣ молитвы Іисусовой [1]). Послѣ онѣ сами признавали, что преосвященный

1) Таковы раскольники повсюду. Покойный преосвященный разсказывалъ составителю сего отчета, что въ одномъ скитѣ Саратовской губ., онъ очень долго увѣщевалъ нѣсколькихъ женщинъ, которыя сначала кланялись, подобно Семеновскимъ, а потомъ стали слушать со вниманіемъ Наконецъ, одна старуха прослезилась, повидимому отъ искренняго чувства. Преосвященный, обратясь къ ней, убѣждалъ ее сказать, что ее тро-

много начитанъ и поучаетъ хорошо, но увѣщанія его падали на тернистую почву лицемѣрія. Передъ чиновниками Земской полиціи скитницы ханжатъ и лицемѣрятъ меньше; при нихъ и платокъ на иноческое одѣяніе накидывается лѣниво, при нихъ и лица смотрятъ не такъ пасмурно и строго, при нихъ и изъ свѣтлицъ слышится свободный звонкій смѣхъ молодыхъ келейницъ. Въ какую бы пору не пріѣхалъ чиновникъ, начинается угощеніе ему, его людямъ и привезшимъ его лошадямъ. Лицемѣріе здѣсь преимущественно проявляется въ гостепріимствѣ, повидимому радушномъ и искреннемъ, но дѣйствительно притворномъ и разсчитаннымъ. Во всякомъ случаѣ скитницы достигаютъ своей цѣли: заступится ли напоенный, накормленный и задаренный скитницами чиновникъ за какого-нибудь православнаго бѣдняка, челобитчика на раскольницъ, дастъ ли онъ судъ и правду на гостепріимныхъ и щедрыхъ хозяекъ, особенно если еще неравнодушно слушаетъ онъ звонкій смѣхъ обитательницъ заманчивыхъ свѣтлицъ.

Пріѣзжаетъ бывало въ скитъ богатый раскольникъ, и тогда совсѣмъ иначе смотритъ обитель: въ часовнѣ или моленной чинно рядами стоятъ женщины, одѣтыя въ стародавнее иноческое одѣяніе, впереди старухи, сверхъ *вѣнца* надѣвшія флеровую *наметку,* между ними иногда стоятъ, опершись на костыли, схимницы въ черной одеждѣ, расшитой красными крестами. Передъ богатымъ иконостасомъ, составленнымъ изъ древнихъ иконъ, теплятся лампады и горятъ нѣсколько десятковъ свѣчъ. Среди часовни, передъ престоломъ, стоитъ смиренная уставщица; она опустила глаза въ землю и внятно, благоговѣйно дѣлаетъ возгласы. По клиросамъ стоятъ головщицы и чистыми, звонкими голосами стройно поютъ онѣ церковныя пѣсни, молодыя дѣвки въ широкихъ черныхъ передникахъ и въ такихъ же платкахъ на головѣ, стоятъ передъ аналоями и читаютъ, не торопясь, съ приличнымъ благоговѣніемъ. Всѣ крестятся и кланяются въ одно время, всѣ въ разъ бросаютъ передъ поклономъ на землю подручники [2]), всѣ въ разъ поднимаютъ ихъ,

---

нуло. Старуха долго не говорила, наконецъ призналась слѣдующимъ образомъ: „объ васъ плачу ваше преосвященство“ —„Что же ты обо мнѣ плачешь?“—„Да вы таково красно говорите, таково учительно, мнѣ и жаль васъ стало“.—„Отчего-же жаль“?—„Да что душенька то ваша на томъ свѣтѣ все-таки къ діаволу пойдетъ“.

[2]) Подручникъ—стеганая изъ пестрыхъ лоскутьевъ небольшая, довольно плоская чэтырехугольная подушечка, на которую при земныхъ поклонахъ скитницы опираются руками и поникаютъ головой. Подручники эти обыкновенно шьются изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ ситца, у болѣе богатыхъ шелковыя и штофныя (прим. ред.).

всѣ въ разъ перебираютъ лѣстовки [1]). Никто не скажетъ слова, никто не взглянетъ на сторону, всѣ погружены въ богомысліе и молитву; и это продолжается сряду четыре или пять часовъ.. Пріѣзжій раскольникъ, чувствуя уваженіе къ раскольницамъ при видѣ такого благолѣпія, заказываетъ имъ панихиду по своимъ роднымъ—и видитъ слезы поющихъ. Онъ тронутъ ихъ участіемъ въ его скорби, онъ пораженъ скитскимъ благочиніемъ и щедрѣе отсчитываетъ милостыню. Теперь, когда часовенъ болѣе нѣтъ, въ тайныхъ моленныхъ производится по временамъ такое же лицемѣрно-благоговѣйное служеніе, и приходящій туда раскольникъ еще болѣе принимаетъ участіе въ скитницахъ, видя, какъ онѣ послѣ службы, передъ иконой Богородицы „Умягченія злыхъ сердецъ", поютъ „канонъ за обидящихъ", подразумѣвая Правительство, выславшее изъ скитовъ набродъ людей разнаго рода.

Такая внѣшность общественнаго богослуженія еще сильнѣе дѣйствуетъ на простой народъ. Сродно человѣку русскому уваженіе къ отшельникамъ, посвятившимъ дни свои на служеніе Богу, но, къ сожалѣнію, большая часть монастырей нашихъ, неблаговидною жизнію своею, подрываютъ это народное чувство. Но всякое врожденное народное чувство безпрестанно ищетъ удовлетворенія. Видя въ раскольническихъ скитахъ всю благовидную внѣшность, простой народъ удовлетворяетъ такое чувство и, безъ сомнѣнія, получая уваженіе къ скитницамъ, чувствуетъ привязанность и къ „старымъ обрядамъ", вѣря, что только въ этихъ вертепахъ лицемѣрія и сохранилась святая вѣра Христова. И глядя на скиты, народъ сильнѣе и сильнѣе привязывается къ расколу, тѣмъ болѣе, что скитницы въ извѣстные праздники и напоятъ, и накормятъ приходящій народъ, а доброму до нихъ раскольнику или православному, подающему надежду на отпаденіе отъ церкви, стоитъ только слово сказать въ скитѣ о ходатайствѣ передъ чиновными

[1]) Лѣстовки—старообрядческія четки, состоятъ изъ ременной или бисерной, шелковой „основы" и четырехъ на концѣ трехугольныхъ „лопастей". Каждая часть лѣстовки имѣетъ символическое значеніе. Лѣстовки бываютъ простыя, дешевыя, копеекъ на 5—10 и дорогія—до 10 руб. и дороже—шитыя золотомъ, бисеромъ, со вставленными въ лопасти небольшими иконками. Лѣстовки бываютъ простыя для молитвы, вѣнчальныя, особенно роскошныя, часто выбираемыя подъ цвѣтъ вѣнчальнаго плачья невѣсты, погребальныя, (бѣлыя съ черными восмиконечными крестами). Богородичныя лѣстовки—со вложенными въ каждую складку основы миніатюрными свертками бумаги съ молитвой „Богородица"—въ малыя складки и молитвы Господней—въ большія. Производство лѣстовокъ составляетъ цѣлый промыселъ гор. Семенова (прим. редакціи).

людьми, или передъ купцами-раскольниками, какъ помощь уже готова: ходатайство „матерей“ не бываетъ безуспѣшно.

Но эта угодливость, это ласкательство, это гостепріимство, это смиреніе и благоговѣніе, это добродушіе и готовность помочь ближнему—все это ложь, ханжество и лицемѣріе. Скитскіе жители угождаютъ начальству въ надеждѣ на милости или, по крайней мѣрѣ, на снисхожденіе его, они угощаютъ всѣмъ, чѣмъ могутъ полицію для того, чтобы она сквозь пальцы смотрѣла на ихъ дѣйствія, они смиряются и благоговѣйно молятся на глазахъ пріѣзжихъ богатыхъ раскольниковъ, чтобы выманить отъ нихъ больше денегъ, они помогаютъ бѣдному крестьянину, чтобы сдѣлать изъ него дарового работника. Подъ личиной мнимыхъ добродѣтелей, въ скитахъ скрываются: ненасытная алчность къ деньгамъ, своеволіе, праздность, пьянство и развратъ. Корыстолюбіе внушило старухамъ мысль набирать дѣвочекъ, учить ихъ грамотѣ и расколу, а когда онѣ достигнутъ 16 или 17 лѣтъ, отправлять въ каноницы на подвиги лицемѣрія и разврата, и за такіе подвиги своихъ воспитанницъ получать отъ богатыхъ раскольниковъ деньги. Не зная работъ, свойственныхъ имъ по простому ихъ происхожденію, скитскія жительницы проводятъ жизнь въ праздности и своеволіи: съ молоду привыкнувъ ѣсть чужой хлѣбъ, добываемый безъ труда, и жить бѣлоручками, онѣ тяготятся обыкновенными домашними работами. Прося начальника губерніи о дозволеніи имѣть работниковъ и работницъ, эти *крестьянки* говорили: „надобно воды принести, полы вымыть, бѣлье выстирать, а мы этого не можемъ сами дѣлать“. Духъ своеволія сильно развитъ въ скитахъ и каждая скитница повинуется настоятельницѣ только до тѣхъ поръ, пока ей хочется, ибо знаетъ, что та надъ ней законной власти не имѣетъ. Замѣчательно, что при обращеніи къ единовѣрію скитовъ Керженскаго и Осиновскаго остались въ расколѣ не особенно закоренѣвшіе въ немъ, а болѣе другихъ своевольные, которымъ страшно было принять единовѣріе, ибо знали они, что въ законной обители безпрекословно повинуются начальству. И въ самыхъ скитахъ мало теперь осталось фанатиковъ: если бы не жаль было скитницамъ разстаться съ своеволіемъ и оставить праздную жизнь, безъ труда доставляющую хорошія деньги, то нѣтъ сомнѣнія, что большая часть скитницъ давно обратилась бы къ единовѣрію. Съ праздностью неразлучны пьянство и развратъ, и они въ сильной степени господствуютъ въ скитахъ. Въ Комаровѣ одна игуменья пропила обитель (Кутихину). Въ близъ лежащей отъ этого скита дер. Елфимовѣ только для скитскихъ потребностей учреждена

стодневная продажа вина, производимая, разумѣется, во всѣ 365 дней года. По высылкѣ изъ скитовъ постороннихъ жителей, выручка отъ этой продажи дотого упала, что едва ли не переведутъ ее въ другое мѣсто. Степень разврата въ скитахъ видна изъ представляемаго при настоящемъ отчетѣ именного списка оставшихся въ скитахъ раскольницъ: [1]) въ немъ то и дѣло встрѣчаются заимствованныя изъ ревижскихъ сказокъ слова: „незаконнорожденная дочь". Въ Оленевскомъ скитѣ напр. при 96 именахъ 19 разъ упоминается о незаконныхъ рожденіяхъ, а о настоятельницѣ обители Никаноринои [2]) говорится такъ: „она незаконнорожденная дочь игуменьи этой обители Никаноры и у нея у самой есть двѣ незаконнорожденныя дочери Анна и Харитина, изъ которыхъ первая уже родила незаконнорожденную дочь, а другая, какъ слышно, родитъ въ нынѣшнемъ году". Въ Комаровскомъ скитѣ одна Романовская мѣщанка имѣла открытый домъ разврата, куда во всякое время могли приходить обительскія дѣвки [3]). Для всякаго грѣха у скитницъ есть свое извиненіе, развратъ молодыхъ дѣвокъ такъ извиняютъ онѣ: „блудъ не грѣхъ, а только паденіе, а всѣ святые отцы падали, да угодили Богу покаяніемъ. Не покаявшись, не спасешься, не согрѣшивши, не покаешься; дѣвицѣ дозволено согрѣшить, а то бы ей не въ чѣмъ было и каяться, а не каявшись, она не спасается". Лицемѣріе и ханжество—главнѣйшія основы скитскаго быта, не изчезли даже и въ минуты увлеченія въ развратъ [4]). Сами раскольники понимаютъ это и ханжество своихъ сосѣдокъ, соединенное съ распутствомъ, сдѣлалось достояніемъ народныхъ поговорокъ [5]). Представляемая при семъ записка, найденная при обзорѣ Улангерскаго скита, какъ нельзя болѣе характеризуетъ чудовищное смѣшеніе лживой набожности, съ грубымъ развратомъ: на одной сторонѣ записки объяснено символическое значеніе лѣстовки,

---

[1]) Приложеніе подъ № 37.

[2]) Приложеніе 36 подъ № 52.

[3]) Приложеніе 35 подъ № 145.

[4]) Такъ одинъ православный, имѣвшій въ скитѣ любовницу, разсказывалъ, что проводя ночь въ ея свѣтлицѣ, онъ пилъ воду изъ стоявшей подлѣ постели кружки. Захотѣлось пить и любовницѣ его, но когда онъ подалъ ей недопитую кружку, она, оттолкнувъ его, сказала: „съ ума ты никакъ сошелъ, развѣ я буду пить изъ одной посуды съ табашникомъ".

[5]) Вотъ поговорка о скитницахъ: „Эй, вы матери-келейницы, сухопары (т. е. наоборотъ—жирныя) сидидомницы, пріѣхалъ старецъ во дворъ. Ай, гдѣ вы". Въ часовнѣ часы читаемъ. „Эй, вы матери-келейницы, сухопары сидидомницы, пріѣхалъ молодчикъ во дворъ. Ай, гдѣ вы". По кельямъ лежимъ.

а на другой написанъ одинъ изъ неблагопристойнѣйшихъ акростиховъ Боркова [1]).

Рождаемыхъ въ скитахъ дѣвочекъ воспитываютъ въ самыхъ скитахъ сначала тайно, а потомъ, когда дѣвочка подрастетъ, явно, объявляя тогда полиціи, которая записываетъ ее въ число скитницъ; при народной же переписи вносится она въ ревижскія сказки. Зачатую и рожденную въ скитахъ дочь, зовутъ „келейной дочкой", зачатую въ то время, когда мать читала на сторонѣ каноны, зовутъ „гостейкой". Такая гостейка бываетъ баловницей всей обители, ибо большею частью она бываетъ дочь какого нибудь купеческаго сына или племянника, присылающаго въ обитель хорошія деньги на воспитаніе своего ребенка. Мальчиковъ тотчасъ по рожденіи везутъ въ село Городецъ и, окрестивъ въ тамошней часовнѣ, подкидываютъ къ раскольнику изъ крестьянъ государственныхъ или удѣльныхъ. Если мать солдатка или помѣщичья крестьянка, то первою заботою бываетъ, чтобы подкинуть ребенка къ государственному или удѣльному крестьянину, опасаясь чтобы новорожденный не попалъ со временемъ въ кантонисты или въ крѣпостное состояніе. Слухъ о дѣтоубійствахъ, бывающихъ въ скитахъ, безъ сомнѣнія ложенъ—ибо въ скитскомъ быту рожденіе дѣвкой ребенка нисколько не безславитъ ее, слѣдовательно для нея нѣтъ побудительной причины къ такому страшному преступленію. Если и родила она, такъ ей стоитъ только „покрыть грѣхъ". По раскольничьему же смыслу это выраженіе значитъ „ходить покрывши голову", а не то, что понимаютъ подъ этими словами православные—„обвѣнчаться съ отцомъ ребенка". Этого не сдѣлаетъ никакая скитская дѣвка, ибо ей съ малолѣтства внушили: что „лучше семь разъ родить, чѣмъ одинъ замужъ ходить". При томъ же и суевѣрный страхъ препятствуетъ ей выходить замужъ: „кто изъ обители замужъ пойдетъ, у той дѣти слѣпыши родятся [2]).

Скиты, упразднившіеся въ 1853 году

Скитовъ, упразднившихся въ 1853 году т. е. не уничтоженныхъ совсѣмъ, но *обращенныхъ въ обыкновенныя деревни, не....., какъ въ 1838 году, но....., три:* [3]) *Пуреховскій, Ворошиловскій и Муховатовскій.* Изъ нихъ въ первыхъ двухъ вовсе нѣтъ въ настоящее время раскольниковъ, а въ

---

1) Приложеніе подъ лит. Ж. въ дополненіяхъ къ приложеніямъ.

2) Тоже самое говорятъ и о раскольницахъ, выходящихъ замужъ за православныхъ. Слѣдственное дѣло о схимонахѣ Варламѣ. Показаніе Андрея Колотушинскаго.

3) Въ рукописи пробѣлы.

послѣднемъ есть, но они, занимаясь земледѣліемъ, не могутъ быть причислены къ разряду скитскихъ жителей.

1) *Пуреховскій скитъ* находится рядомъ съ г. Семеновомъ, такъ что одинъ домъ городской слободки находится въ 5 саженяхъ отъ скитскаго дома. Лѣтъ 90 тому назадъ, когда уничтоженные Питиримомъ скиты стали въ нынѣшнемъ Семеновскомъ уѣздѣ возобновляться, нѣсколько раскольниковъ села Пуреха (Балахнинскаго уѣзда), посѣлились верстахъ въ 8 отъ Семенова на рѣчкѣ Глинкѣ, и скитъ ихъ назывался Пуреховскимъ. Находясь въ лѣсу, вдалекѣ отъ селеній, этотъ скитъ подвергался нападеніямъ разбойниковъ и не разъ былъ выжигаемъ. Поэтому настоятель Іосифъ Фадѣевъ перенесъ скитъ свой по сосѣдству со вновь учрежденнымъ тогда городомъ Семеновомъ и построилъ его на землѣ, уступленной крестьянами дер. Хвостикова. Въ XIX ст. въ скитѣ стали селиться городскіе жители и онъ болѣе и болѣе превращался въ подгородскую слободу. Но въ 1848 году еще было въ немъ два инока, 14 инокинь и 7 бѣлицъ, всего 23 человѣка и моленная въ обители Анафроліи, устроенная около 1841 года, съ разрѣшенія бывшаго исправника [1]). По высылкѣ изъ Пуреховскаго скита постороннихъ раскольниковъ, въ немъ не осталось ни одного раскольника, ибо всѣ приписанные къ нему по ревизіи (17 м. и 21 ж.) единовѣрцы, а кромѣ ихъ—живущіе въ скитѣ горожане и солдаты Инвалидной команды—православные. Въ 1853 году въ этомъ скитѣ при единовѣрческомъ кладбищѣ, отведенномъ для города Семенова, устроена и освящена церковь [2]).

2) *Ворошиловскій* скитъ находится въ 9 верстахъ отъ Семенова къ сѣверо-западу. Мѣстоположеніе ровное. Пространства двѣ десятины земли общаго владѣнія казны съ удѣломъ и помѣщиками. Въ немъ одинъ домъ въ которомъ живетъ семейство единовѣрцевъ (2 муж. 4 жен.) и кромѣ того приписана къ скиту одна раскольница Спасова согласія Марія Михайлова 65 лѣтъ, которая другой годъ не живетъ въ Ворошиловскомъ скитѣ.

3) *Муховатовскій* скитъ въ 40 верстахъ отъ Семенова къ юго-западу въ лѣсу на ровномъ мѣстѣ. Въ немъ два дома, изъ которыхъ въ одномъ живетъ семья государственныхъ

---

[1]) По слѣдствію оказалось, что исправникъ не давалъ такого дозволенія, но какъ говорятъ, дозволеніе дѣйствительно было дано. Она уничтожена, по рѣшенію Комитета гг. Министровъ въ 1850 г.

[2]) И до настоящаго времени предмѣстье г. Семенова, гдѣ прежде былъ Пуреховскій скитъ, называется „Пуреховскія кельи“. (Прим. ред).

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 11 декабря 1854 года за № 1854.

крестьянъ православнаго исповѣданія, а въ другомъ семья раскольниковъ (1 муж. 2 жен.) занимающихся земледѣліемъ [1]). Кромѣ того 1 муж. и 1 жен. съ 1834 года находятся въ безвѣстной отлучкѣ. [2]) Затѣмъ одна женщина Спасова согласія живетъ въ домѣ раскольнической семьи. Въ Муховатовскомъ скитѣ была прежде часовня, но сгорѣла во время пожара, послѣ котораго паспортные жители этого скита перешли въ другіе скиты, а скитъ Муховатовскій самъ собою упраздненъ.

Начальнику Нижегор. губерніи 29 ноября 1854 года № 2742.

Скиты, уничтоженные въ 1853 году.

Уничтоженныхъ въ 1853 году скитовъ шесть: *Гордѣевскій, Кошелевскій, Прудовскій, Крутовражскій, Ѳедосѣевскій, и Малиновскій.* [3]) Всѣ бывшія въ немъ строенія сломаны кромѣ часовни въ Гордѣевскомъ скитѣ, которую и справникъ затруднился сломать потому, что производится дѣло о противозаконномъ ея сооруженіи. При всѣхъ уничтоженныхъ скитахъ остались огороды и кладбища. Для того, чтобы при кладбищахъ не завелось тайныхъ сходбищъ, было бы полезно воспретить возведеніе на мѣстѣ скитовъ какихъ бы ни было, даже и временныхъ строеній, шалашей, караулокъ и пр. т. п.

Скиты, упразднившіеся съ 1826 по 1853 годъ.

Скитовъ упразднившихся, т. е. обратившихся съ 1826 по 1853 годъ въ деревни 6: *Митюшинскій, Родіоновъ, Платонидинъ, Дорофеинъ, Гавриловскій и Бѣласовскій Трубина.*

Предписано.

1) *Митюшинскій* скитъ, послѣ пожара бывшаго лѣтъ 20 тому назадъ, разошелся по разнымъ другимъ скитамъ, но остались приписанные къ нему по ревизіи удѣльные крестьяне: по 8 ревизіи ихъ было 9 муж. 15 жен., по 9 ревизіи—4 муж. 11 жен. Хотя этотъ скитъ и превратился въ деревню, но нельзя на него не обращать особаго вниманія, особенно въ настоящее время, когда по высылкѣ изъ скитовъ постороннихъ жителей, въ сосѣдней деревнѣ Митюшиной должны водвориться 8 богатыхъ скитницъ, преимущественно уроженокъ Калужской губерніи и такая

---

1) Имена ихъ въ прилож. 38 №№ 34 и 35.

2) Имена въ прилож. 20.

3) Малиновскій, въ послѣдствіи возобновленный, въ настоящее время представляетъ собой рѣзкую противуположность съ остальными скитами нижегородскаго заволжья. Благодаря особому покровительству мѣстнаго милліонера Н. А. Бугрова, скитъ этотъ отличается образцовымъ устройствомъ. Рядомъ въ д. Поповѣ (родина Бугрова) находятся великолѣпно оборудованныя каменныя зданія старообрядческой богадѣльни, школы и пріюта для дѣтей мѣстныхъ старообрядцевъ, отличная моленная, стѣны которой покрыты превосходной живописью въ древнемъ стилѣ. Въ скитѣ строится каменная церковь. (Примѣч. ред.).

содержательница раскольническихъ дѣтскихъ школъ, какъ Софья Осипова [1]).

2) *Родіоновъ* скитъ или Родіонова заимка, находящійся въ Поломскомъ лѣсу, обратился въ деревню около 1826 г. Къ этой заимкѣ теперь приписано государственныхъ крестьянъ 15 муж. 13 жен. Эта мѣстность требуетъ особаго надзора, ибо здѣсь особенно укрываются бѣглые раскольническіе монахи, пустынники и пр. т. под., особенно на пчельникахъ разбросанныхъ по лѣсу. Пчельникъ крестьянина Родіона Петрова въ особенности замѣчателенъ, какъ притонъ Поломскихъ пустынниковъ и бѣглыхъ.

3) *Платонидина заимка* въ лѣсу. Еще въ 1826 году, по показаніямъ тогдашней земской полиціи, въ ней кромѣ приписанныхъ 7 муж. 5 жен., жило по паспортамъ 4 муж. и 25 жен. По 8 ревизіи въ ней было 10 муж. 14 жен., а теперь къ заимкѣ приписано только 2 государственныхъ крестьянъ. Кромѣ ихъ, какъ говорятъ, еще живетъ въ заимкѣ 1 муж. и 4 жен., но кто они такіе не дознано, ибо при осмотрѣ Платонидиной заимки она была найдена совершенно пустою. Эту заимку, какъ находящуюся въ лѣсу, въ которомъ съ издавна распространено раскольническое пустынничество, слѣдовало бы уничтожить.

4. *Дорофеинъ* скитъ, Дорофеина заимка или Дорофеиха. Здѣсь былъ скитъ упразднившійся около 1830 года. Сюда по 9 ревизіи приписано 29 муж. и 31 жен. государственныхъ крестьянъ. Здѣсь до сихъ поръ проживаютъ постороннія раскольницы Спасова согласія, составляющія тайную обитель; развѣдыванія, сдѣланныя для дознанія этой обители, остались безуспѣшны.

5) *Гавриловскій* скитъ или Гавриловская заимка (Спасова согласія) упразднился въ 1830 году. Теперь здѣсь приписано 18 муж. и 25 жен. Въ этой деревнѣ есть, какъ слышно, небольшая обитель, но изъ кого состоитъ она не дознано.

6) *Бѣласовскій* скитъ или Бѣласовская Трубина (Спасова согласія) упразднился около 1830 года. Теперь къ ней приписано 10 м. и 9 ж. государственныхъ крестьянъ. Въ этой деревнѣ есть небольшая обитель, но изъ кого она состоитъ не дознано.

Сверхъ того есть еще *Ростовская заимка* въ Поломскомъ лѣсу, бывшій Ростовскій скитъ, упразднившійся

---

[1]) Приложеніе 35 № 275.

прежде 1826 года. Здѣсь, по слухамъ, бываютъ притоны бѣглыхъ раскольниковъ и есть монахи и монахини. Къ этой деревнѣ приписано 29 м. 28 ж. удѣльныхъ крестьянъ.

Скиты, уничтоженные съ 1826 до 1853 года.

Скитовъ уничтоженныхъ съ 1826 по 1853 годъ, было 6: *Керженскій, Осиновскій, Одинцовскій, Фундриковскій, Корельскій* и *Ватомскій*.

1) *Керженскій* мужской и 2) *Осиновскій* женскій въ 1849 году приступили къ церкви и теперь существуютъ въ видѣ единовѣрческихъ обителей.

2) *Одинцовскій* скитъ былъ въ 26 верстахъ отъ г. Семенова къ югу. Послѣ пожара, бывшаго до 1840 г. и истребившаго всѣ 9 обителей, большая часть скитницъ перешли частію въ скитъ Гордѣевскій, а частію основались во вновь устроенныхъ обителяхъ въ дер. Одинцахъ и дер. Корельской. На мѣстѣ скита теперь никакого поселенія нѣтъ, но сохранились старыя кладбища и на одно изъ нихъ раскольники приходятъ на поклоненіе святой свой Маргаритѣ. Къ скиту приписана по 9-й ревизіи 1 женщина удѣльнаго вѣдомства, живущая однако въ негласной обители въ дер. Одинцахъ.

3) *Корельскій* скитъ, Поморскаго согласія, неподалеку отъ Одинцовскаго въ лѣсу, также упразднился послѣ пожара, бывшаго около 1833 году. На мѣстѣ его теперь нѣтъ ничего, кромѣ кладбища [1]).

4) *Макаріевъ* скитъ, по соединеніи съ нимъ Воронинскаго около 1810 года, получившій названіе Воронинскаго, а со времени соединенія съ Ватомскимъ (около 1820 года) назвавшійся *Ватомскимъ* (Поморскаго согласія),—находился въ лѣсу и былъ уничтоженъ въ 1834 году. На мѣстѣ его осталось кладбище, на которомъ и до сихъ поръ хоронятся раскольники [2]). Къ этому скиту, однако, приписано по 9-й ревизіи 2 м. и 4 ж. удѣльныхъ крестьянъ, живущихъ по деревнямъ.

5) *Фундриковскій* скитъ, находившійся рядомъ съ Улангерскимъ на удѣльной землѣ, былъ уничтоженъ въ 1852 г.

---

[1]) Въ одномъ изъ предшествовавшихъ подстрочныхъ примѣчаній (къ стр. 111) мы указали, что скитъ этотъ возстановленъ, хотя оффиціально онъ и теперь числится деревней, но если принять во вниманіе наличность такихъ признаковъ, обусловливающихъ всякую раскольничью обитель, какъ моленная въ отдѣльномъ зданіи, кельи и настоятель-наставникъ (поморскій), то нельзя будетъ не признать въ немъ собственно скита.

[2]) Въ 1850 году на немъ похоронена дѣвка Арина Александрова, отпущенная на волю помѣщикомъ въ 1805 г. и затѣмъ жившая не приписанною никуда по 4 ревизіямъ. Объ этомъ производилось слѣдствіе.

по распоряженію удѣльнаго начальства, но какъ на мѣстѣ его осталось двѣ кельи, то до октября 1853 года жило въ немъ 5 человѣкъ [1]); они были высланы, и оставшіяся отъ скита строенія велѣно было сломать.

Заключеніе объ оставшихся скитахъ.

За уничтоженіемъ скитовъ Шарпанскаго и Быстренскаго, въ Семеновскомъ уѣздѣ останется 6. Изъ этихъ 6-ти скитовъ Чернушинскій, Липовскій и выселокъ Осиновскаго скита по малозначительности ихъ и потому что они находятся въ лѣсу, слѣдовало бы теперь уже уничтожить, выславъ изъ нихъ всѣхъ раскольниковъ, не занимающихся земледѣліемъ. Во всѣхъ этихъ скитахъ подлежало бы высылкѣ только 15 человѣкъ, которыхъ можно бы было разселить безъ всякаго затрудненія по другимъ скитамъ, но съ тѣмъ, чтобы ни высылаемые изъ сихъ трехъ скитовъ, ни высылаемые по предписанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 января 1854 года, изъ Шарпанскаго и Быстренскаго скитовъ раскольники не строили въ остающихся затѣмъ скитахъ новыхъ строеній, а помѣстились бы въ оставленныхъ, и безъ того весьма просторныхъ, обителяхъ. Затѣмъ, для предупрежденія на будущее время разведенія скитовъ, постановить слѣдующія правила:

О поселеніи всѣхъ скитницъ въ одинъ Улангерскій скитъ предписано Начальнику Нижегородской губерніи 20 декабря 1854 г. за № 2995.

1) На мѣстѣ скитовъ Шарпанскаго и Быстренскаго, а также на мѣстѣ уничтоженныхъ въ 1853 году скитовъ: Гордѣевскаго, Кошелевскаго, Крутовражскаго, Прудовскаго, Федосѣевскаго и Малиновскаго, никогда, ни подъ какимъ видомъ не заводить поселеній, т.-е. не только деревень или выселокъ, но даже ни хуторовъ, ни мельницъ, ни пчельниковъ, словомъ никакихъ строеній—ни теплыхъ, ни холодныхъ. Эта мѣра необходима потому, что мѣсто всякаго уничтоженнаго скита въ глазахъ раскольника священно, что при каждомъ уничтоженномъ скитѣ остались старыя кладбища, при которыхъ, какъ извѣстно, раскольники всегда стремятся къ поселенію съ тѣмъ, чтобы здѣсь совершать свои сектаторскія дѣйствія.

2) Въ трехъ остальныхъ скитахъ: Оленевскомъ, Комаровскомъ и Улангерскомъ, отнюдь не дозволять новыхъ построекъ тѣмъ раскольникамъ, которые живутъ не семействами. Если бы даже случился пожаръ, то погорѣлыхъ помѣщать въ другіе дома; стѣсненія отъ такого распоряже-

---

[1]) Ѳедора Терентьева по иночеству Фелицата изъ дер. Фундриковой, Семенов. у., 67 лѣтъ. Дарья Иванова по иночест. Дорофея, Семен. у., дер. Шишиной, г. Нарышкина 57 л. Сестра ея Авдотья Иванова 26 л. и два Семеновскихъ мѣщанина.

нія произойти не можетъ, ибо и теперь шестой части оставленныхъ строеній въ скитахъ: Оленевскомъ, Комаровскомъ и Улангерскомъ, слишкомъ достаточно для помѣщенія всѣхъ ревижскихъ скитскихъ жителей.

3) Составить подробное описаніе всѣмъ оставшимся въ скитѣ строеніямъ и оставить по одной русской печи на 5 женщинъ, а затѣмъ излишнія русскія печи и всѣ голландскія сломать, уничтоживъ затѣмъ совершенно и всѣ холодныя жилыя помѣщенія. Эта мѣра будетъ полезна и въ видахъ уменьшенія истребленія лѣса [1]), и въ томъ отношеніи, что не будетъ мѣста для водворенія новыхъ скитницъ.

4) Составить именной подворный списокъ скитскихъ жительницъ. Затѣмъ, по мѣрѣ смертности скитскихъ, соединять скитницъ въ одни дома, такъ чтобы на каждую русскую печь всегда было не менѣе какъ по 5 женщинъ. Остающіеся пустыми дома немедленно ломать и отдавать матеріалы въ пользу наслѣдниковъ, но съ тѣмъ, чтобы они изъ этихъ матеріаловъ ни теплыхъ, ни холодныхъ строеній ни въ скитахъ, ни въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ нихъ не строили. Такіе подворные списки черезъ каждые полгода представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ взамѣнъ именного списка, который представлять Нижегородскому Губернатору предписано 22 января 1854 года.

5) Такъ какъ всѣ безпорядки по распространенію строеній скитскихъ и образовавшіеся вслѣдствіе того въ скитахъ притоны всякаго сброда въ послѣдніе годы произошли отъ того, что въ скитахъ какъ будто въ деревняхъ государственныхъ крестьянъ постройками и другими хозяйственными распоряженіями завѣдывали волостные головы, явно или тайно покровительствующіе раскольникамъ, то главнѣйшею необходимою мѣрою признается подчиненіе остающихся скитовъ, до времени совершеннаго уничтоженія ихъ, исключительному вѣдѣнію полицейской власти съ тѣмъ, чтобы могущіе возникнуть впослѣдствіи безпорядки лежали на личной отвѣтственности земскаго исправника.

6) Рѣшительно воспретить скитскимъ жительницамъ, а также и всѣмъ высланнымъ изъ скитовъ, особенно же носящимъ иноческое званіе, отлучаться отъ мѣстъ жительства, для чего не давать имъ паспортовъ, если же онѣ отлу-

[1]) До зимы 1853—1854 гг. во всѣхъ скитахъ потреблялось до 14000 кубич. саж. дровъ, а теперь, вѣроятно, отъ 4000 до 4500. Само собою, что въ отчетахъ лѣсничихъ это количество не показывается.

О поселеніи всѣхъ скитницъ въ одинъ Улангерскій скитъ предписано Начальнику Нижегородской губерніи 20 декабря 1854 года за № 2995.

О поселеніи всѣхъ скитницъ въ одинъ Улангерскій скитъ предписано Начальнику Нижегородской губ. 20 декабря 1854 года за № 2995.

чатся безъ письменныхъ видовъ, пересылать ихъ на мѣсто жительства *посредствомъ внутренней стражи.*

7) Совершенно уничтожить тѣ зданія, въ которыхъ были моленныя, обращенныя въ домашнее помѣщеніе только на время осмотра скитовъ Губернаторомъ.

8) Для отвращенія на будущее время возобновленія упразднившихся скитовъ (Пуреховскаго, Ворошиловскаго и Муховатовскаго) навсегда воспретить приписку къ нимъ раскольниковъ по ревизіи и перечисленіе изъ другихъ селеній и даже не дозволять никогда проживать въ нихъ приписаннымъ къ какимъ бы то ни было мѣстамъ раскольникамъ. Пуреховскій скитъ слѣдовало бы причислить къ городу: часть его принадлежитъ къ уѣзду, а другая къ городу, и въ скитѣ начальствуютъ двѣ власти: городская и земская. При подобномъ столкновеніи властей повсемѣстно замѣчается пристанодержательство, частыя воровства и пр. Все это и было въ Пуреховскомъ скитѣ—притонъ бѣглыхъ монаховъ и самыхъ подозрительныхъ сектаторовъ [1]).

Но для рѣшительнаго прекращенія происходящаго отъ скитовъ соблазна православнымъ и для положенія конца безпутству этихъ раскольническихъ скопищъ и притоновъ безнравственности всякаго рода—*слѣдовало бы всѣ скиты уничтожить совершенно,* не дозволяя на мѣстѣ ихъ никогда никакихъ построекъ, кромѣ единовѣрческихъ обителей; раскольниковъ, приписанныхъ къ скитамъ и живущихъ семействами, перевести въ ближайшія деревни вѣдомства государственныхъ имуществъ, а не живущихъ семействами—выселить въ городъ Семеновъ, гдѣ надзоръ за ними возложить на мѣстную полицейскую власть и не дозволять имъ изъ Семенова никакихъ отлучекъ. При личномъ объясненіи съ г. Начальникомъ губерніи объ этомъ предмете, со стороны его было изъявлено совершенное согласіе на полезность и даже необходимость такой мѣры. Но при этомъ необходимо назначеніе въ городѣ Семеновѣ, кромѣ городничаго, еще полицейскаго чиновника, напр., частнаго пристава, къ чему при настоящемъ положеніи городскихъ доходовъ и капиталовъ представляется возможность. Какъ городничимъ, такъ и частнымъ приставамъ необходимо назначить чиновниковъ добросовѣстныхъ и дѣятельныхъ.

---

[1]) Въ такомъ небольшомъ селеніи въ 5 лѣтъ было 6 уголовныхъ слѣдствій.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новые скиты и другія раскольническія сборища.

Неизвѣстныя Правительству раскольническія сборища.

Въ Нижегородской губерніи возникли въ разныя времена раскольническія сборища, правительству еще неизвѣстныя. Сборища такія: постоянныя и временныя. Къ *постояннымъ* принадлежатъ: а) раскольничьи обители, б) пустынножительства въ лѣсахъ и в) сходбища въ часовни и моленныя. Къ *временнымъ* сборищамъ относятся: а) сходбища на поклоненіе мощамъ, иконамъ и пр. т. под., б) сборища для слушанія поученій, в) сходбища для исправленія хлыстовскихъ радѣній.

Раскольническія обители.

1) *Раскольническія обители*, по сдѣланнымъ дознаніямъ существуютъ только между раскольниками бѣглопоповскими въ уѣздахъ: Семеновскомъ, Балахнинскомъ и Макарьевскомъ. За исключеніемъ четырехъ, онѣ только заводятся и возникли со времени высылки постороннихъ лицъ изъ скитовъ Семеновскаго уѣзда. По собраннымъ свѣдѣніямъ, ранѣе 1853 года заведены четыре раскольническія обители въ трехъ мѣстахъ Семеновскаго уѣзда: въ деревняхъ *Корельской и Одинцахъ* и Балахнинскаго уѣзда въ селѣ *Городцѣ*.

Предписано.

Раскольническія обители, основанныя до 1853 г.

а) Обитель *Анастасіина* въ удѣльной деревнѣ Корельской, существующая около 15 лѣтъ, была заведена погорѣльцами скитницами Одинцовскаго скита, около 1840 года. Она помѣщается въ особомъ домѣ, устроенномъ по скитски, въ немъ, какъ слышно, есть и моленная. Въ Анастасіиной обители настоятельницей монахиня Анфиса, приписанная по 8 ревизіи къ дер. Одинцамъ; при ней жило съ 1840 г. 4 женщины и теперь обитель увеличилась еще 4 женщинами, которыя, какъ секретно дознано, переселились сюда изъ Оленевскаго скита въ 1853 году. Теперь (въ мартѣ 1854 г.), какъ слышно, обитель эта переселяется въ г. Семеновъ, въ домъ Марьи Кожевниковой, у которой живетъ монахиня Валентина изъ уничтоженнаго Гордѣевскаго скита.

б) Обитель *Фаинина* при удѣльной дер. Одинцахъ, но не на мѣстѣ бывшаго скита, заведена погорѣвшими скитницами Одинцовскаго скита около 1840 года, помѣщается въ особомъ зданіи, построенномъ по скитски, въ которомъ, какъ слышно, есть и моленная. Управляется эта обитель монахиней Фаиной, приписанной къ Одинцовскому скиту по ревизіи [1]). Кромѣ того, живетъ здѣсь какая то инокиня

[1]) Хотя Одинцовскаго скита и не существуетъ, но къ нему приписано и по 9 ревизіи 1 женщина, по 8-й было 3 муж. 2 жен.

Александра изъ Оленевскаго скита и двѣ бѣлицы, но кто такія именно, не дознано.

в) Обитель *Енафина* въ той же дер. Одинцахъ, устроенная около 1840 года погорѣвшими Одинцовскими скитницами. Помѣщается въ особомъ зданіи, устроенномъ по скитскому обычаю. Въ ней настоятельницей Енафа—(удѣльная дѣвка дер. Колотушекъ—Катерина Павлова), крестьянская дѣвка села Горшковъ Дарья Федорова и сверхъ того 4 бѣлицы, имена которыхъ не дознаны. Въ обители этой правится служба

г) Въ селѣ *Городцѣ*, Балахнинскаго уѣзда, существуетъ обитель при тамошней раскольнической часовнѣ. Обитель эта существуетъ болѣе 40 лѣтъ; существованіе ея было обнаружено формальнымъ слѣдствіемъ о найденныхъ при часовнѣ колоколахъ, которое производилось въ 1847 году. При часовнѣ, внутри высокой ограды, построено 7 жилыхъ домовъ, сарай, амбаръ, навѣсъ и колодезь. Въ этихъ строеніяхъ живутъ временно, особенно же во время Великаго поста, бѣглые попы, а также уставщики, монахи, монахини и всякаго рода сбродъ людей. Здѣсь же есть и раскольническая школа, существованіе которой обнаружено слѣдствіемъ производимымъ въ 1847 году. При Городецкой часовнѣ живетъ уставщикъ Григорій Ильинъ, которому хотя, по положенію Комитета г.г. Министровъ, и воспрещено жить въ Городцѣ, но онъ живетъ въ немъ вопреки этого постановленія. Здѣсь живетъ схимонахиня Саорникея (крестьянка графа Панина дер. Кирилловой— Фекла Пакульева), совратившая въ расколъ на своемъ вѣку 12 поповъ, сверхъ того 5 инокинь изъ Семеновскихъ скитовъ.

Именной списокъ проживающимъ въ названныхъ обителяхъ представляется особо [1]).

Начальнику Нижегородской губерніи 14декабря 1854 года за № 2885.

[2]) Раскольническія обители, возникшія въ 1853 и 1854 годахъ.

Дознано о 18 обителяхъ, возникшихъ въ 1853 и 1854 г. въ разныхъ мѣстахъ Нижегородской губерніи, именно въ г. *Семеновѣ* 9, въ дер. Семеновскаго уѣзда: Филипповской, Поповой, Ларіоновой, Шишиной, Колосковѣ, Королевой и Кондратьевой, въ селѣ Копосовѣ (Балахнинскаго уѣзда) и въ селѣ Воскресенскомъ (Макарьевскаго уѣзда) въ каждомъ селеніи по одной.

---

[1]) Приложеніе подъ № 41.

[2]) Крестьянинъ у составителя сего отчета просилъ дозволенія принять въ свой домъ нѣсколько скитницъ, объясняя, что у нихъ много денегъ и когда онѣ перемрутъ, то богатства ихъ ему достанутся. Ему воспрещено это.

Такъ какъ изъ высланныхъ скитскихъ раскольниковъ седьмая часть принадлежитъ къ Семеновскому мѣщанству, то естественно что городъ Семеновъ сдѣлался мѣстомъ большого сборища раскольницъ. Въ этомъ городѣ слѣдовало выслать 1 монаха, 40 монахинь и 61 бѣлицу. Хотя они и не всѣ водворились въ Семеновѣ, но всетаки такой приливъ раскольниковъ въ небольшой городокъ не могъ не быть значительнымъ. Нѣкоторые городскіе раскольники, изъ видовъ корыстолюбія или для пріобрѣтенія вѣса въ глазахъ своихъ сектаторовъ, устроили при домахъ своихъ обители, для чего покупали въ скитахъ же обительскія строенія, перевозили ихъ въ городъ и на своихъ усадьбахъ выстроили осенью 1853 г. новыя обители [1]). Мѣстное начальство, вопреки 61 ст. уст. о пред. прес. прест. св. зак. т. XIV, вполнѣ способствовало такому разведенію обителей въ городѣ: такъ Городская Дума, безъ вѣдома Губернскаго Правленія, отвела подъ устройство обители часть выгонной земли, а при покупкѣ мѣста *за городскою чертою* подъ устройство обители дала удостовѣреніе, что мѣсто то крѣпостное. Городничій разрѣшалъ скитницамъ постройки не только въ отдаленныхъ частяхъ города, но дозволилъ мѣщанину Алексѣю Меледину построить три обительскихъ дома на его усадьбѣ почти противъ соборнаго храма. Во время высылки изъ скитовъ постороннихъ жителей вышло распоряженіе о представеніи Городничимъ права: самимъ разрѣшать постройки въ уѣздныхъ городахъ. Это было очень кстати для Семеновскихъ скитницъ и для Городничаго, только что пріѣхавшаго въ то время въ городъ Семеновъ, человѣка заслуженнаго, но при настоящемъ положеніи управляемаго имъ города—человѣка не на мѣстѣ, ибо онъ старъ, боленъ и отъ того мало распорядителенъ [2]). Теперь, при стремленіи раскольниковъ надѣлать въ Семеновѣ обителей, необходимъ Городничій дѣятельный и добросовѣстный, въ помощь ему необходимъ частный приставъ.

Обители такія, въ городѣ Семеновѣ, слѣдующія:

а) При домѣ коновода раскола Алексѣя Васильева *Меледина:* онъ на усадебномъ своемъ мѣстѣ, близъ собора,

---

[1]) Одно изъ такихъ зданій упраздненной обители Шарпанскаго скита, находится и сейчасъ на окрайнѣ города близъ кладбища, это зданіе той самой обители, гдѣ находилась, отобранная П. И. Мельниковымъ икона Казанской Божіей Матери. Изъ другого зданія одной изъ бывшихъ обителей Комаровскаго скита передѣлана деревянная церковь с. Рождественскаго Сем. у. (прим. ред.).

[2]) Маіоръ Мекеръ, бывшій полицемейстеръ въ Митавѣ.

14 декабря 1854 года за № 2885 Предписано Начальнику Нижегородской губерніи

осенью 1853 г. построилъ три скитскихъ зданія и въ нихъ помѣстилъ скитницъ изъ Улангерскаго и Шарпанскаго скитовъ, имена 8 изъ нихъ дознаны [1]), всего же у Меледина, какъ говорятъ, до 15 или до 20 инокинь и бѣлицъ. Въ февралѣ 1854 года будто бы перешелъ въ эту обитель и монахъ Пахомій изъ обители устроенной въ Семеновѣ Ослушниковымъ. Настоятельницею обители Меледина инокиня Митродора (Приписанная къ Улангерскому скиту—дѣвка Марія Дмитріева). Въ обители устроена небольшая моленая и въ ней происходитъ гласное пѣніе. Въ домахъ Меледина находится одимъ изъ главнѣйшихъ складовъ раскольническихъ книгъ, иконъ, вывезенныхъ изъ скитовъ и фабрика раскольническихъ лѣстовокъ. Согласно предписанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предполагалось формально открыть этотъ складъ раскольническихъ вещей 2 января 1854 года, предъ обозрѣніемъ скитовъ, но, къ сожалѣнію, за два дня до этого настоятель единовѣрческой Керженской обители Тарасій, замѣтивъ у Меледина сборище раскольниковъ на молитву, входилъ въ домъ его и, не зная обрядовъ формальныхъ открытій, хотѣлъ самъ, безъ полиціи, произвести открытіе. Разумѣется, онъ не былъ къ тому допущенъ, а послѣ этого изъ дома Меледина было все вывезено. Января 2-го обитель Меледина была, однако, осмотрѣна г. Начальникомъ губерніи вмѣстѣ съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Мельниковымъ и въ ней найдено было 8 скитницъ, особая образная, въ которой за два дня передъ тѣмъ, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, была вполнѣ устроенная моленная, фабрика лѣстовокъ и нѣсколько книгъ. Г. Военный Губернаторъ при этомъ обозрѣніи взялъ нѣсколько мѣдныхъ отливныхъ иконъ

б) На огородѣ мѣщанина *Ослушникова,* близъ кузницъ и рѣчки Санахты, устроена мужская обитель, въ которой между прочимъ живетъ и неприписанный въ ревизію монахъ Зосима. Въ этихъ самыхъ помѣщеніяхъ и прежде бывалъ притонъ бѣглыхъ монаховъ; здѣсь жилъ схимонахъ Варлаамъ; здѣсь приставалъ лжеіеромонахъ Иларій, что обнаружено по формальнымъ слѣдствіямъ. Главнымъ монахомъ въ этой обители Варсанофій (Семеновскій купецъ Ведерниковъ).

в) На выгонной землѣ г. Семенова, по распоряженію Городской Думы, отведена земля подъ постройку обители. Января 2-го 1854 года, въ присутствіи Городской Думы,

---

[1]) Именной списокъ находящимся въ новооткрытыхъ обителяхъ представляется въ приложеніи подъ № 42.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 14 декабря 1854 года за № 1885.

состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскій Совѣтникъ Мельниковъ, обратилъ на это вниманіе г. Начальника губерніи, вслѣдствіе чего сдѣланъ былъ словесный выговоръ секретарю и было потребовано отъ Думы объясненіе, но чѣмъ кончилось это, неизвѣстно; обитель же продолжаетъ существовать. Въ ней настоятельницею Клеопатра, самая вреднѣйшая монахиня изъ всѣхъ находящихся въ Семеновскомъ уѣздѣ [1]).

г) Обитель *Маргариты* [2]) изъ Анфисиной обители Оленевскаго скита — временно находится въ домѣ Лаврентія Булганина и состоитъ изъ 6 женщинъ. Маргарита у солдата Герасимова купила, внѣ селидебной земли, городу принадлежащее мѣсто, возлѣ раскольническаго кладбища. Уѣздный судъ совершилъ купчую крѣпость и Губернское Правленіе публиковало о совершеніи ея въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Но это *мѣсто принадлежитъ городу и, какъ на выгонѣ находящееся, оно не могло быть продано.* Городская же Дума не имѣла въ виду никакихъ документовъ, но дала удостовѣреніе, будто это мѣсто крѣпостное, а на этомъ основался Уѣздный Судъ [3]) при совершеніи купчей крѣпости. Заготовленъ уже строительный матеріалъ для устройства обители и если не будетъ заблаговремено запрещено ее строить, то лѣтомъ нынѣшняго года явится на раскольническомъ кладбищѣ обитель одной изъ самыхъ богатыхъ скитницъ, находящейся въ связяхъ съ Московскими раскольниками и имѣющей сильное нравственное вліяніе на народъ.

д) Въ бывшемъ домѣ Коллежскаго Ассесора Соколова, купленнымъ С.-Петербургскою мѣщанкою Маврою Гавриловой Ивановой, помѣстились жившія прежде въ Манефиной обители Комаровскаго скита скитницы подъ настоятельствомъ уставщицы Нижегородской мѣщанки Марфы Привало-вой—по иночески Манефы [4]). Для уничтоженія это обители, слѣдовало бы владѣтельницу дома Иванову и монахиню Маргариту (С.-Петербургская мѣщанка Марія Алексѣева),

[1]) Приложеніе 19 № 1 и приложеніе 35 № 101.

[2]) Приложеніе 35 № 5.

[3]) „Нижегород. Губерн. Вѣдом.“ 1853 г. № 48: „купчая, данная отставнымъ рядовымъ Прокофьемъ Герасимовымъ на проданный послѣднимъ первой (Маргаритѣ) домъ..... со всею принадлежащею къ оному землею, состоящій на городской землѣ за шлагбаумомъ, которая по удостовѣренію Семеновской Городской Думы, по давнему на ней существованію строенія, принадлежитъ ему, Герасимову.

[4]) Приложеніе 35 подъ № 118.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 11 декабря 1854 года № 2847.

отправившихся, какъ слышно, недавно въ С.-Петербургъ, не выпускать изъ этого города, Мавру Лукину отправить въ Нижній-Новгородъ, а Настасью Филаретову къ отцу ея, находящемуся на Чернорѣцкой станціи на Нижегородско-Московскомъ шоссе, съ тѣмъ, чтобы ни та, ни другая ни въ Семеновъ и ни куда отпускаемы не были.

е) Въ домѣ мѣщанки Марьи *Кожевниковой* поселилась монахиня Валентина изъ Гордѣевскаго скита, собирающая обитель. Сюда, какъ слышно, переходитъ обитель тайно существовавшая съ 1840 года въ дер. Корельской [1]). Всего у Кожевниковой до 10 монахинь и бѣлицъ, но кто такія именно, не дознано.

ж) Въ домѣ *Никифора Ослушникова* устраивается общежительство подъ настоятельствомъ Шарпанской скитницы Ѳеозвы [2]) которая до сего времени больше бываетъ въ Шарпанѣ, но по уничтоженіи его предполагаетъ сдѣлаться настоятельницей обители Ослушникова. Здѣсь же живетъ племянница его Клавдія Григорьева Романовская—мѣщанка [3]) и еще 10 скитницъ.

з) Въ домѣ Поліевкта *Савинова* устраивается обитель подъ настоятельствомъ какой то монахини Александры, въ скитахъ не жившей и, какъ слышно, бѣглой помѣщичьей крестьянки. Кромѣ ея живетъ еще 5 женщинъ, имена ихъ не дознаны.

и) Въ домѣ Якова *Витушкина* живетъ самъ хозяинъ монахъ Іоаннъ [4]) и съ нимъ дочь его монахиня Александра, которая, какъ по формальному слѣдствію видно, поетъ пасху на кладбищахъ [5]), сестра его Александра [6]) и еще 5 монахинь. Въ домѣ есть запечатанная моленная, но кромѣ ея Іоаннъ устроилъ новую. Въ этой обители переплетаются для раскольниковъ книги, цвѣтники и проч. Января 2-го 1854 года, въ этой обители былъ Начальникъ губерніи и взялъ мѣдныя отливныя иконы.

Въ селеніяхъ Семеновскаго, Балахнинскаго и Макарьевскаго уѣздовъ, образовались, какъ слышно, слѣдующія раскольническія обители:

---

[1]) Приложеніе 41 № 1.

[2]) Приложеніе 35 № 81.

[3]) Приложеніе 35 № 148.

[4]) Приложеніе 17 № 12.

[5]) Слѣдственное дѣло о Михайлѣ Корягѣ находится въ разсмотрѣніи Семеновскаго Городового Магистрата.

[6]) Приложеніе 35 № 4

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 14 декабря 1854 года за № 1885.

і) Обитель въ дер. *Филипповской* (Семеновскаго уѣзда), принадлежащей князю А. Н. Волконскому. Въ имѣніи этого помѣщика былъ заведенъ особый скитъ Малиновскій, теперь уничтоженный. Нѣкоторыя скитницы въ числѣ 10 человѣкъ составили въ этой деревнѣ общежительство, какъ слышно, при часовнѣ, издавна существующей негласно въ этой деревнѣ. Настоятельница образовавшейся обители Ѳеозва—государственная крестьянка дер. Ширшовой—Ѳедора Эрастова [1]).

к) Въ дер. *Поповой* Семеновскаго уѣзда на мельницѣ у удѣльнаго крестьянина Бугрова составилась обитель [2]) и устроена, какъ говорятъ, моленная. Въ обители этой до 7 человѣкъ и настоятельницею монахиня Магдалина, прежде жившая больше въ Самарѣ.

л) Въ дер. *Ларіоновой* (Семеновскаго уѣзда) собралось 17 скитницъ, выселенныхъ изъ Прудовскаго, Шарпанскаго, Оленевскаго и Комаровскаго скитовъ и одна неприписанная въ ревизію, будто бы умершая. Онѣ учредили общежительство еще не вполнѣ устроившееся.

м) Въ дер. *Шишиной* (Семеновскаго уѣзда) Комаровская игуменья Лариса собрала общежительство, изъ 8 монахинь состоящее.

н) Въ дер. *Колосковой* (Семеновскаго уѣзда) у крестьянина Мирона Максимова, сборщика податей, при тайно существующей моленной собралось до 13 женщинъ на общежительство и производятъ ежедневно службу.

о) Въ дер. *Королевой* (Семеновскаго уѣзда), принадлежащей князю А Н. Волконскому, образовалось общежительство изъ 7 женщинъ, подъ настоятельствомъ монахини Нонны, бывшей игуменьею сперва Одинцовскаго, а потомъ Гордѣевскаго скитовъ и находящейся подъ судомъ за устройство часовни.

п) Въ дер. *Кондратьевой* (Семеновскаго уѣзда) у крестьянъ братьевъ Семена и Федора Степановыхъ при моленной, издавна существующей негласно, собралось 7 скитницъ, отправляющихъ службу вмѣстѣ съ дьячкомъ Никандромъ, крестьяниномъ этой же деревни.

р) Въ селѣ *Конопосовъ* (Балахнинскаго уѣзда) или гдѣ то около его, игуменья обители Бояркиной Комаровскаго скита устроила обитель, изъ 5 женщинъ состоящую.

---

[1]) Приложеніе 35 № 315.

[2]) Въ настоящее время новый Малиновскій скитъ (прим. ред.)

Предписано Начальнику губерніи 14 декабря 1854 года за № 2885

с) Въ с. *Воскресенскомъ* (Макарьевскаго уѣзда) въ домѣ купчихи Лещевой водворилась почти цѣлая обитель Нифонтовыхъ изъ Оленевскаго скита.

Сверхъ того дознано еще о заводящейся бѣглопоповской женской обители въ селѣ *Бакалдахъ* Княгининскаго уѣзда, но кто оную составляетъ и въ чьемъ домѣ она помѣщается, не дознано.

Мѣста пустынножительства раскольниковъ.

II) *Пустынножительство въ лѣсахъ* Нижегородской губерніи замѣчается особенно въ Заволжьѣ по уѣздамъ: Семеновскому, Васильскому, а болѣе всего Макарьевскому, также за Окой въ Балахнинскомъ уѣздѣ и въ отрасли знаменитыхъ Муромскихъ лѣсовъ—въ лѣсахъ Салавирскихъ (Ардатовскаго и Горбатовскаго уѣзд.). Въ обширныхъ лѣсныхъ пространствахъ Заволжья, простирающихся верстъ на 150 въ длину и на 100 въ ширину, есть какъ увѣряютъ, такія мѣста, куда черезъ трясины и болота еще никто никогда не пробирался; въ этихъ лѣсахъ, близкихъ къ раскольническому населенію, весьма удобно укрываться бѣглымъ всякаго рода. Лѣтомъ живутъ они въ землянкахъ, въ хижинахъ, зимой—держатся по деревнямъ. Говорятъ, впрочемъ, будто бы въ Макарьевскомъ уѣздѣ есть такія пустыни, въ которыхъ устроены и теплыя помѣщенія. Раскольническія повѣрья о невидимыхъ монастыряхъ, населенныхъ пустынниками, превращаются здѣсь въ дѣйствительность. Замѣчательно, что сказочные „монастыри-невидимки“ пріурочиваются къ мѣстамъ, близкимъ дѣйствительнаго укрывательства раскольниковъ. По сдѣланнымъ дознаніямъ, притоны пустынниковъ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ Нижегородской губерніи:

Предписано Начальнику Нижегородск. губерніи 15 декабря № 2945.

а) Поломская пустыня.

а) Въ *Поломскомъ* лѣсу (Семеновскаго уѣзда). Здѣсь пустынничество существуетъ издавна. Еще въ 1837 году было оно обнаружено, но бывшій исправникъ Граве, взявъ съ пустынниковъ деньги, распустилъ ихъ. Въ этихъ лѣсахъ есть землянки, напр. около дер. Марковой Кулиги, около Родіоновой заимки и близъ дер. Малаго Васильева, что неподалеку отъ Комаровскаго скита. Главнѣйшія зимнія пристанища пустынниковъ на пчельникахъ крестьянина Родіоновой заимки—Родіона Петрова, въ дер. Паломѣ у крестьянъ Аксена и Якова Павловыхъ, въ дер. Макаровой Кулигѣ и особенно на пчельникахъ, въ лѣсу находящихся, въ дерев. Огибневѣ и Токаревѣ (Костр. губ.). Въ настоящее время здѣсь укрывается 5 монаховъ, 3 монахини и здѣсь же, какъ говорятъ, имѣютъ главное пребываніе 2 лжеіеромонаха, рукоположенные лжеепископомъ Софроніемъ. Именной списокъ

Предписано Начальнику Костр. губ. 20 декабря № 2981.

этихъ людей, а также и находящимся съ ними въ сношеніяхъ скитницъ, представляется особо [1]).

б) Въ *Лыковскомъ* лѣсу (Семеновскаго у.,) находится пустынь, какъ говорятъ съ теплыми помѣщеніями, кромѣ того есть лѣтнія землянки. Тамъ, какъ слышно, есть до 5 пустынниковъ, но объ именахъ ихъ не дознано. б) Лыковская пустыня.

в) Въ *Керженскомъ* лѣсу (Макарьев. у.,) на югъ отъ озера Нестіара, въ мѣстахъ глухихъ и почти ни кѣмъ не посѣщаемыхъ есть пустыня, какъ слышно, съ теплыми помѣщеніями. Здѣсь, какъ говорятъ, живутъ монахи Маркелъ, бывшій прежде въ Иргизкихъ монастыряхъ, Иларіонъ, Досифей и Серапіонъ и кромѣ ихъ еще какіе то пустынники [2]). в) Керженская пустыня.

г) Въ *Каменскомъ* лѣсу также, какъ слышно, живутъ пустынники. Соображая разсказы о Каменскихъ пустынникахъ, должно отнести ихъ къ сектѣ безпоповщинской и именно къ Сопѣлковской, ибо они имѣютъ притоны въ Великовскомъ гдѣ есть бѣгуны, и притомъ дознано, что въ Каменскіе лѣса въ 1853 году приходилъ изъ села Иванова Шуйскаго уѣз. Сопѣлковскій наставникъ Викулъ Ивановъ [3]). Слухи носятся, будто бы здѣсь дѣлается и фальшивая монета. Изъ находящихся въ Каменской пустынѣ, дознано только о дѣвкѣ Марьѣ Потаповой изъ дер. Новой или Малаго Разнѣжья (Макарьевскаго уѣз.), живущей тамъ уже 3 года, о вдовѣ Татьянѣ Бугоркиной изъ дер. Соколова (Макарьевскаго уѣз.) и о крестьянахъ села Великовскаго, въ ревизію незаписанныхъ: Григорьѣ Дмитріевѣ и Иванѣ Сергѣевѣ [4]). Главные зимніе притоны Каменскихъ пустынниковъ: въ с. Великовскомъ у крестьянина Михаила Суворова, Михаила Гагарина, Андрея Абрамушкина и др. Главнѣйшій же пристанодержатель—Василій Графовъ, содержится теперь въ тюремномъ замкѣ. г) Каменская пустыня.

д) Въ *Дорочугинскомъ и Ветлужскомъ* на границѣ Макарьевскаго и Васильскаго уѣздовъ устроены, говорятъ, землянки и хижины для лѣтняго только житья. Здѣшніе пустынники также едва ли не Сопѣлковскаго согласія. Зимой они приставали въ дер. Осинкахъ Васильскаго уѣзда и въ д) Дорочугинская пустыня.

губерніи 15 декабря

---

[1]) Приложеніе подъ № 43 и 44.

[2]) Въ Керженскомъ лѣсу, какъ и въ Лыковскомъ, и до сихъ поръ, особенно по берегу Керженца, замѣтны слѣды пещеръ. Впрочемъ по мѣстнымъ преданіямъ это остатки разбойничьихъ зимовокъ (прим. ред.).

[3]) Говорятъ, онъ всегда обвязанъ платками, ибо шея и щеки въ золотушныхъ ранахъ.

[4]) Приложеніе 3 №№ 21 и 22.

Начальнику Нижегородской

с. Разнѣжьѣ Макарьевскаго уѣзда. Одинъ изъ Дорочугинскихъ пустынниковъ бѣглый солдатъ, называемый Кокушкою, ограбилъ въ 1854 г. почту и былъ взятъ въ селѣ Воротынцѣ Васильскаго уѣзда. Говорятъ, что на Дорочугѣ дѣлаютъ фальшивую монету и пишутъ фальшивые паспорта. Здѣсь также скрываются, какъ слышно, бѣглый солдатъ изъ Углича—Иванъ Григорьевъ и Сергѣй, называющійся и Иваномъ, по прозванію Грошевъ—бѣглый солдатъ изъ Ярославля. Обоимъ лѣтъ около 40, первый плѣшивый, второй рябой.

е) Гнилицкая пустыня.

Начальнику Нижегородской губерніи 14 декабря 1854 года за № 2945.

е) Въ *Гнилицкомъ* лѣсу (Балахнинскаго уѣзда), недалеко отъ шоссейной дороги, есть пристанодержательство раскольниковъ самокрещенской секты, весьма близкой къ Сопѣлковской. Говорятъ, что здѣсь пустынниковъ и пустынницъ до 20. Называютъ въ числѣ ихъ Ивана Петрова и Василія Иванова, бѣглыхъ солдатъ, отданныхъ въ рекруты изъ Балахнинскаго уѣзда Чернорѣцкой или Казинской волости государственныхъ крестьянъ, Харитона, по самокрещенству Петра Андреева 70 лѣтняго старика изъ села Баранова Горбатовскаго уѣзда; Степана Купріянова изъ дер. Рогозина (Горбат. у.), Софона—по самокрещенству Самойла Михайлова Воробьева изъ дер. Куровой (Пешехонскаго уѣзда) и Анисима—по самокрещенству Ивана Федорова Зазаринова, бѣглаго солдата изъ Ярославскаго уѣзда. Главныя зимнія пристанища: въ селѣ Гнилицахъ (Балахнинскаго уѣзда) у крестьянъ Топорковыхъ, въ Желнинѣ у Аксиньи Ивановой, въ селѣ Избыльцѣ (Горбатов. у.) у наставника Ѳедосіанскаго Хрунилова и у дѣвки, которая извѣстна въ народѣ подъ именемъ Балды.

ж) Салавирская пустынь.

Предписано Нижегород. губернатору 15 декабря № 2945.

ж) Въ *Салавирскомъ* лѣсу на границахъ Горбатовскаго и Ардатовскаго уѣздовъ есть притоны пустынниковъ и разнаго рода бѣглыхъ раскольниковъ. Зимніе притоны: въ Лѣсуновѣ, Родяковѣ, Вѣнцѣ, Рожкѣ и др. деревняхъ Горбатовскаго уѣзда. Говорятъ, что здѣсь скрываются слѣдующіе раскольники: Ѳока Зуевъ и Анна Федорова Ваганова изъ дер. Салавири, Иванъ Архиповъ – бѣглый солдатъ Муромскаго уѣзда и др. всего, какъ сказываютъ, до 15 человѣкъ.

Раскольническія часовни и моленныя.

III) *Раскольническія часовни*, *моленныя* и сборища. Въ Нижегородской губерніи только одна часовня существуетъ на основаніи 62 ст. уст. о пред. и прес. прест. св. зак. т. XIV. Она находится въ селѣ Городцѣ Балахнинскаго уѣзда, и принадлежитъ раскольникамъ бѣглопоповской секты. Но кромѣ ея есть еще до 126 моленныхъ, Правительствомъ

недозволенныхъ. Хотя часовня Городецкая и не можетъ входить въ разрядъ сборныхъ раскольническихъ мѣстъ, *еще неизвѣстныхъ Правительству*, но для полноты обозрѣнія раскольническихъ моленныхъ, находящихся въ Нижегородской губерніи, представляется здѣсь и ея описаніе.

Городецкая часовня.

Часовня бѣглопоповщины находится въ селѣ Городцѣ, на горѣ, между двумя оврагами въ уединенномъ мѣстѣ. Кругомъ ея нѣтъ строеній. Она находится на землѣ принадлежащей Спасской церкви; огороды ея и кладбища занимаютъ пространства около $3^1/_2$ или 4 десятинъ. Начало ея относится къ 70-мъ годамъ XVII столѣтія.

Во время морового повѣтрія, свирѣпствовавшаго въ Россіи, раскольникъ Ковылинъ завелъ Ѳедосѣевскую общину въ Москвѣ, подъ именемъ кладбища Преображенскаго, а раскольники бѣглопоповскіе цѣлый монастырь подъ названіемъ кладбища Рогожскаго. Въ то же самое время и Городецкіе раскольники, по примѣру Московскихъ своихъ единомышленниковъ, *устроили на церковной землѣ кладбище и при немъ небольшую часовню.* Въ 1785 году на новомъ кладбищѣ своемъ они построили большую часовню, которая черезъ 4 года сгорѣла и тотчасъ послѣ пожара въ 1789 году возобновлена. Въ первые же года своего существованія Городецкая часовня пріобрѣла важное въ сектаторскомъ отношеніи значеніе и сдѣлалась пунктомъ соединенія Рогожскаго кладбища съ Керженскими скитами и Нижневолжскими раскольниками. Чтобы придать болѣе важности своей часовнѣ, чтобы соблазнять простой народъ, по внутреннему народному чувству приверженный къ старинѣ, раскольники Городецкіе съ самаго начала своей часовни стали распускать нелѣпые слухи о святости мѣста, на которомъ она поставлена и о покровительствѣ, которое, будто бы, оказывала часовнѣ Императрица Екатерина Вторая.

Въ Городцѣ былъ въ старину Федоровскій монастырь, въ которомъ скончался Александръ Невскій и находилась икона Федоровскія Богородицы, нынѣ находящаяся въ гор. Костромѣ. Монастырь этотъ былъ разрушенъ во время разоренія Городца Едигѣемъ (1408 г.) и до 1700 года на мѣстѣ его было одно кладбище—въ этомъ году монастырь былъ возобновленъ, а послѣ пожара, бывшаго въ 1765 г., построенъ вновь и въ маѣ 1767 года была освящена въ немъ церковь, въ присутствіи Императрицы Екатерины II, шествовавшей тогда Волгою на галерѣ „Тверь“ въ Казань и Симбирскъ.

Всѣми этими событіями воспользовались раскольники чтобы, по своему обычаю, исказивъ ихъ анахранизмами и вымыслами, составить нелѣпый разсказъ о Городецкой часовнѣ, для возвышенія значенія въ глазахъ сектаторовъ и для соблазна несвѣдующихъ простолюдиновъ. Они начинаютъ разсказъ свой XII вѣкомъ. Ссылаясь на хронографъ [1]), говорятъ будто князь Георгій Всеволодовичъ Псковскій, сынъ Всеволода Ярославича [2]), разъѣзжая по Россіи, для построенія городовъ и храмовъ, построилъ на мѣстѣ Городца городъ *Малый Китежъ* и монастырь Федоровскій, въ которомъ скончался Св. Александръ Невскій, будто монастырь этотъ, раззоренный татарами, былъ не на томъ мѣстѣ гдѣ возобновленъ онъ въ 1700 году, а тамъ, гдѣ ихъ часовня; будто съ соизволенія Императрицы Екатерины II-ой часовня эта построена на мѣстѣ кельи, гдѣ скончался Св. Александръ Невскій, и будто Императрица изволила молиться въ этой часовнѣ и даровать ей жалованную грамоту, по силѣ которой никто не можетъ разрушить Городецкую часовню. Къ этому прибавляютъ они о томъ, что икона Федоровскія Богородицы приходитъ чудесно изъ Костромы въ Городецкую часовню и плачетъ о „заточеніи своемъ въ церкви Никоніанской", будто со временемъ, когда падетъ пра-

---

[1]) Всякую историческую и неисторическую нелѣпость, сочиненную раскольниками, они называютъ „взятою изъ Хронографа" или какъ они говорятъ и пишутъ изъ „Храмографа". „Китежскій Лѣтописецъ" о началѣ Городца и о невидимомъ городѣ Китежѣ, сочиненный въ Городцѣ, также называется заимствованнымъ изъ „Хронографа", хотя ни въ одномъ извѣстномъ спискѣ „Хронографа" нѣтъ, да и быть не можетъ такой нелѣпицы, гдѣ Князья двухъ вѣковъ представлены современными и пр. Въ 1849 году напечатана въ Москвѣ брошюра подъ названіемъ „Историческое извѣстіе о Городецкомъ монастырѣ". Въ Университетской типографіи въ 12 д. листа (цензурована 18 іюля 1849 г. въ Московской Духовной Академіи, цензоромъ Голубинскимъ). Неизвѣстный авторъ внесъ Китежскую нелѣпицу въ свое сочиненіе, а цензоръ имѣлъ неосторожность пропустить ее. Раскольники раскупили книжку нарасхватъ и теперь показываютъ ее какъ неоспоримое доказательство ихъ нелѣпыхъ толковъ о Китежѣ, признанныхъ будто бы и православною церковью. Книжка эта при семъ представляется. Прил. 3 въ дополнен. къ приложен.

[2]) Такого князя въ Псковѣ не было. Повидимому, раскольники говорятъ здѣсь о Св. великомъ князѣ Георгіи Всеволодовичѣ, павшемъ въ 1238 году въ битвѣ съ татарами при Сити, но они сдѣлали его правнукомъ Св. Владиміра, сыномъ своего прапрадѣда Всеволода Ярославича, братомъ родственника своего во II колѣнѣ Св. Михаила Черниговскаго, современникомъ дѣда своего Андрея Боголюбскаго и въ заключеніе приписали ему не славную кончину на Ситской битвѣ, а чудесное спасеніе въ небываломъ городѣ Большомъ Китежѣ, въ которомъ будто бы онъ невидимо и до сихъ поръ пребываетъ. Часть этихъ нелѣпостей вошли въ историческое свѣдѣніе о Городецкомъ монастырѣ.

вославіе и восторжествуетъ расколъ, икона эта „чудесно пойдетъ по небеси въ Городецъ и станетъ на мѣстѣ святѣ", т.-е. въ часовнѣ, и тогда же откроются мощи Св. Князей, которые теперь свѣтятся по ночамъ на горѣ Оползнѣ.

Какъ ни нелѣпы эти разсказы раскольниковъ, но не менѣе того они производятъ сильное впечатлѣніе на толпу и всѣ раскольники твердо убѣждены *въ святости и нерушимости Городецкой часовни*. Имъ извѣстно, что не одинъ разъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ упраздненіи этой часовни, но какъ сіи повелѣнія не исполнялись, то утвердилось еще болѣе въ народѣ увѣренность въ могущество небывалой грамоты, будто бы данной Императрицей Екатериной II-й.

Распуская въ народѣ такіе нелѣпые слухи, Городецкіе раскольники, покровительствуемые мѣстной полиціей, постоянно употребляютъ усилія сохранить цѣлость своей часовни и въ то же время поддерживаютъ ее поправками. Въ 1829 году бывшій Нижегородскій губернаторъ Бибиковъ, осмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, Городецкую часовню, доносилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что „какъ строеніе при часовнѣ, такъ и самая часовня, имѣющая главу съ крестомъ и колокола, находится въ ветхомъ состояніи, и если не допускать раскольниковъ къ починкамъ или поправленію, то много если она простоитъ еще лѣтъ двадцать [1]). Теперь идетъ 25-й годъ послѣ осмотра часовни г. Бибиковымъ, но она, по причинѣ произведенныхъ послѣ того поправокъ, находится въ такомъ положеніи, что отъ настоящаго времени безъ поправокъ и починокъ непремѣнно простоитъ еще около 30 лѣтъ [2]).

Въ продолженіи послѣднихъ 25 лѣтъ отношенія часовеннаго Городецкаго общества къ церкви и Правительству были слѣдующія:

Въ 1828 году настоятель Высоковскаго единовѣрческаго монастыря, что въ Костромской губерніи, Герасимъ подвергалъ на воззрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшую записку о томъ, что при Городецкой часовнѣ дер-

---

[1]) Донесеніе г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ 29 октября 1829 года № 45-й.

[2]) Въ 1893 году Городецкая Успенская часовня сгорѣла и была вновь открыта въ незадолго до того возведенномъ каменномъ зданіи, существующемъ и по нынѣ. Въ настоящее время при часовнѣ великолѣпно оборудованныя, на средства Н. А. Бугрова, богадѣльня на 100 человѣкъ и старообрядческая школа на 300 человѣкъ. Въ 1906 году при часовнѣ на средства прихожанъ выстроена огромная колокольня (прим. ред.).

жатся постоянно бѣглые попы, и что 31 семейство Городецкихъ раскольниковъ изъявили ему желаніе присоединиться къ Св. церкви на условіяхъ единовѣрія, прося исходатайствовать о обращеніи ихъ часовни въ церковь. Поэтому послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Митрополиту Серафиму отписать къ Нижегородскому Епархіальному Епископу, дабы онъ, когда означенные раскольники будутъ просить о обращеніи той часовни въ единовѣрческую церковь, исполнить ихъ желаніе безъ замедленія". Главнымъ изъ обращавшихся былъ крестьянинъ графа Орлова Маркъ Малѣевскій, онъ въ августѣ 1828 года подалъ Преосвященному Нижегородскому Афанасію [1]) прошеніе о принятіи его въ единовѣріе, вмѣстѣ съ 34 семействами, въ которыхъ было 76 мужчинъ и 101 женщина. Преосвященный, для исполненія Высочайшей воли, отнесся къ Нижегородскому Губернатору Храповицкому [2]), прося его содѣйствія. Раскольники, узнавъ объ этомъ, просили Губернатора оставить имъ часовню и Губернаторъ имѣлъ неосторожность нарядить слѣдствіе о томъ, дѣйствительно ли часовня принадлежитъ Малѣевскому и принявшимъ вмѣстѣ съ нимъ единовѣріе и предписалъ Балахнинской земской полиціи остановить передѣлку часовни на церковь, впредь до особаго распоряженія. Слѣдствіе поручено было Балахнинскому исправнику Массарію, о которомъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ—графъ Блудовъ—впослѣдствіи такъ писалъ Нижегородскому Губернатору Бутурлину: [3]) „во всѣхъ дѣйствіяхъ часовеннаго общества замѣтно покровительствуетъ (раскольникамъ) Балахнинскій земскій исправникъ Массарій, который, находясь болѣе 10 лѣтъ при семъ одномъ мѣстѣ, крѣпко ознакомился съ раскольниками и при всякой перемѣнѣ губернаторовъ настраиваетъ часовенное общество въ искательствѣ полезнаго для онаго, и какъ бываемое донесеніе о раскольническихъ своевольствахъ, или явное открытіе оныхъ поручается для изслѣдованія ему же Массарію, то неминуемо истина донесенія самаго обращается въ противную сторону, какъ и случилось въ 1831 году по дѣлу касательно недопущенія раскольниковъ устроить въ селѣ Городцѣ единовѣрческой церкви, причемъ ракольники, по тайнымъ исправ-

---

[1]) Афонасій (Протопоповъ) управлялъ Нижегородской епархіей съ 1827 по 1832 годъ (примѣч. ред).

[2]) Ст. сов. Иванъ Семеновичъ Храповицкій управлялъ Нижегородской губерніей съ 1828 года по 1829 годъ (примѣч. ред.).

[3]) Ген. маіоръ Михаилъ Петровичъ Бутурлинъ управлялъ Нижегородской губерніей съ 1831 года по 3-е декабря 1843 года (примѣч. ред).

никомъ внушеніямъ, едва ли не произвели возмущенія" [1]).

Такое распоряженіе Губернатора Храповицкаго придало бодрости раскольникамъ, которые видѣли что теперь приведеніе или неприведеніе Высочайшей воли предоставлено, такъ сказать, на произволъ ихъ покровителя Массарія. По слѣдствію, произведенному этимъ подкупнымъ чиновникомъ, оказалось, что часовня принадлежитъ не Малѣевскому съ обществомъ единовѣрцевъ, а раскольникамъ которые не хотятъ обращенія часовни въ церковь. Преосвященный замѣтилъ Губернатору, что несмотря на множество раскольниковъ, принадлежащихъ часовнѣ, Высочайшая воля о обращеніи ея въ церковь послѣдовала по просьбѣ 30 только семействъ, что хотя пожертвованія сихъ семействъ не могутъ равняться съ приношеніями отъ множества раскольниковъ, но цѣль Правительства состоитъ въ томъ, чтобы примѣромъ немногихъ обратить многихъ на путь истины, что безъ дѣятельнаго содѣйствія мѣстнаго гражданскаго начальства нельзя ожидать въ семъ дѣлѣ успѣха, что изслѣдованіе, порученное Губернаторомъ исправнику, едва ли нужно, ибо Высочайшее повелѣніе послѣдовало по уваженію 30 только семействъ и по причинамъ, представленнымъ игуменомъ Герасимомъ во всеподданнѣйшей запискѣ, наконецъ, что Балахнинскій исправникъ замѣченъ въ потворствѣ раскольникамъ, и если онъ будетъ производить слѣдствіе, то многіе желавшіе присоединиться къ единовѣрію оставятъ свое намѣреніе. Послѣ этого Губернаторъ предписалъ исправнику объявить раскольникамъ Высочайшую волю объ обращеніи часовни въ церковь.

Объявленіе это поручено было тому же Массарію, но такъ какъ при немъ находился посланный Преосвященнымъ священникъ, то видя что нельзя уже, не объявляя Высочайшаго повелѣнія, донести что оно объявлено, какъ это дѣлалось имъ прежде, онъ прибѣгнулъ къ другому средству. Теперь, когда прошло уже 25 лѣтъ послѣ этого происшествія, въ Городцѣ говорятъ, почти не скрываясь, что Массарій, взявъ, разумѣется, деньги съ раскольниковъ, научилъ ихъ собраться у часовни и не соглашаться на исполненіе Высочайшаго повелѣнія. И дѣйствительно, 250 раскольниковъ, собравшись у часовни, ни подписки въ выслушаніи Высочайшей воли, ни ключей отъ часовни не дали, говоря, что они сами будутъ просить Государя Императора объ оставленіи часовни по прежнему.

---

[1]) Записка г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Нижегородскому Губернатору іюня 16 дня 1835 года.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, получивъ объ этомъ донесеніе, предписалъ вразумить раскольниковъ и безъ замедленія исполнить желаніе обратившихся къ единовѣрію раскольниковъ, обративъ часовню въ церковь. Назначена была для сего коммиссія, съ устраненіемъ исправника Массарія. Но Массарій дѣйствовалъ: по его внушенію во все время пребыванія коммиссіи въ Городцѣ, раскольники собирались по 500 и даже по 1000 человѣкъ у часовни, выставляя впереди беременныхъ женщинъ, и никто не соглашался исполнить Высочайшаго повелѣнія. Что не было при этомъ случаѣ никакого умысла у раскольниковъ къ открытому возмущенію, можетъ служить доказательствомъ то, что изъ нихъ же 125 человѣкъ въ это время, по убежденію игумена Герасима, приняли единовѣріе—и что когда коммиссія разобрала изъ толпы дѣйствительныхъ прихожанъ часовни, то ихъ оказалось только 397 главъ семействъ и изъ нихъ 187 человѣкъ т. е. почти половина дали подписку въ присоединеніи къ единовѣрію. Рѣшено было наконецъ тѣмъ, чтобы до времени къ часовнѣ алтаря не пристраивать, а, оставя ее въ настоящемъ видѣ, допускать въ ней для служенія единовѣрческаго священника съ тѣмъ, что если бы послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдачи часовни попрежнему раскольникамъ, то единовѣрческаго священника изъ нея вывѣсти и для единовѣрцевъ устроить особую церковь. На это согласились всѣ, согласились и управляющій губерніею и Преосвященный, но исполненіе дѣла, къ сожалѣнію, поручено было опять исправнику Массарію, который, получая съ часовни 20,000 руб. ас. ежегоднаго оброка, разумѣется, не могъ желать приведенія въ исполненіе Высочайшей воли и желанія половины часовеннаго общества. Онъ донесъ, что раскольники ключа отъ часовни опять не даютъ и священника непускаютъ, что они собрались въ числѣ 800 человѣкъ и его, Массарія, въ часовню не пустили. По доведеніи этого до свѣдѣнія Государя Императора послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „такъ какъ изъ тамошнихъ раскольниковъ 218 человѣкъ съ семействами желаютъ, а 211 сопротивляются обращенію часовни въ единовѣрческую церковь, то губернатору употребить личное содѣйствіе къ соглашенію жителей села Городца на обращеніе ихъ часовни въ единовѣрческую церковь, внушивъ помѣщикамъ сего села, чтобъ они поставляли начальниковъ надъ крестьянами изъ православныхъ, дабы прекратить раскольникамъ имѣть вредное вліяніе на простодушныхъ“ [1]).

[1]) **Предписаніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ 27 апрѣля** 1829 г. № 37.

Гражданскій губернаторъ Бибиковъ [1]) въ сентябрѣ 1829 г., т. е. черезъ годъ почти послѣ дѣйствій коммиссіи, былъ въ Городцѣ. Въ это время оказалось, что 218 человѣкъ, желавшихъ годъ тому назадъ принять единовѣріе, теперь сказали что они этого никогда не желали. Въ продолженіи года, прошедшаго въ перепискѣ, исправникъ успѣлъ сдѣлать свое дѣло.

Малѣевскій и немногіе, обратившіеся къ церкви, остались, однако, вѣрными своему намѣренію и, по представленію Гражданскаго губернатора г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „немедленно приступить къ постройкѣ единовѣрческой церкви, рядомъ съ часовней, внутри ограды при кладбищѣ“. Исполненіе сего было поручено Массарію; раскольники, ободренные этимъ, привезенные для церкви строительные матеріалы въ 1831 году побросали въ оврагъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что церковь построили не только внѣ ограды, но даже за оврагомъ, довольно въ дальнемъ разстояніемъ отъ часовни.

Такія обстоятельства, бывшія при построеніи въ Городцѣ единовѣрческой церкви, поселили въ раскольникахъ и въ православныхъ мнѣніе, будто *Правительство, будучи не въ силахъ противустоять раскольникамъ, сдѣлало уступку.* Разсказы о небывалой грамотѣ Императрицы Екатерины II пошли сильнѣе и нелѣпѣе ходить по народу, а коноводы раскола распускали даже слухъ, будто бы часовенные прихожане самому Государю Императору предъявили эту грамоту, отъ чего не только послѣдовала отмѣна Высочайшаго повелѣнія о обращеніи часовни въ церковь, но и церковь велѣно построить какъ можно дальше отъ часовни.

Раскольники, ободрившіеся такимъ оборотомъ дѣла, въ 1834 году, т. е. вскорѣ послѣ построенія единовѣрческой церкви, „часовню свою поправили почти заново, выстлали полъ новый, подъ потолокъ подвели новыя балки и утвердили оныя на новыхъ столбахъ, снаружи столбы обили тесомъ и крышу переправили и во всемъ оную (часовню) привели въ совершенную исправность“ [2]). Вслѣдъ затѣмъ они подвели подъ часовню новый фундаментъ. По отношеніямъ Преосвященнаго, губернаторъ Бутурлинъ не дѣлалъ

---

[1]) Дѣйств. ст. сов. Иларіонъ Михайловичъ Бибиковъ, смѣнившій Храповицкаго, управлялъ Нижегородской губерніей съ 1829 года по 1831 годъ (примѣч. ред.).

[2]) Отношеніе Преосвященнаго Амвросія къ Нижегород. губернатору Бутурлину 17 ноября 1834 г. № 178.

никакихъ по сему предмету распоряженій. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ іюнѣ 1835 года прислалъ къ нему записку о своевольствахъ Городецкихъ раскольниковъ и о потворствѣ имъ исправника, заключивъ ее словами: „для пользы святыя церкви необходимо нужно бы было перевести Массарія на другое мѣсто къ должности", но г. Бутурлинъ не только не исполнилъ предписанія г. Министра, но тому же Массарія поручилъ производство изслѣдованія о поправкахъ въ часовнѣ и ему же передалъ записку г. Министра. По слѣдствію оказалось, что поправки были произведены дѣйствительно, но въ такое будто бы время когда Массарій былъ въ отпуску.

Военный губернаторъ Бутурлинъ, подробно донеся объ этомъ [1]), представлялъ три предположенія относительно дальнѣйшаго существованія Городецкой часовни: 1) „оставить ее до случая неприкосновенною, глядя, такъ сказать, какъ бы сквозь пальцы, доколѣ она не будетъ измѣнять наружнаго вида", 2) „въ случаѣ малѣйшей поправки—уничтожить часовню", 3) „теперь же уничтожить за бывшую тайную поправку". На это послѣдовало распоряженіе: объ оставленіи часовни *до случая,* когда будетъ удобнѣе ее уничтожить.

При обозрѣніи Городецкой часовни губернаторомъ Бибиковымъ, найдены были при ней, между прочимъ, колокола, почему послѣдовало Высочайшее повелѣніе снять ихъ, что и было исполнено, но вскорѣ раскольники снова завели при часовнѣ колокольный звонъ. По дошедшимъ объ этомъ свѣдѣніямъ до г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, было предписано произвести о колоколахъ слѣдствіе. Оно было поручено Массарію, который, разумѣется, колоколовъ ни повѣшенными, ни спрятанными не нашелъ. При настоящемъ же начальникѣ губерніи 1847 года [2]) февраля 13 они были открыты и произведеннымъ по сему случаю слѣдствіемъ обнаружено существованіе при Городецкой часовнѣ скита, обученіе при ней дѣтей грамотѣ и пр. По Высочайшему повелѣнію, колокола отданы были въ единовѣрческую церковь, а часовню предписано оставить *на нѣкоторое время* съ тѣмъ, чтобы *при случаѣ* ее уничтожить [3]).

---

[1]) Донесеніе г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ 12 іюня 1838 г. № 340.

[2]) Свиты Его Величества генералъ-майоръ князь Михаилъ Александровичъ Урусовъ управлялъ Нижегородской губерніей съ 3 декабря 1843 г. по 17 ярваря 1855 года (прим. ред.).

[3]) Колокола Городецкой часовни при производствѣ слѣдствія въ 1848 году были открыты П. И. Мельниковымъ, когда онъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ. (См. послужн. спис. стр. 88 первой части настоящ. сборника. Прим. ред.).

Въ такомъ положеніи дѣло остается и понынѣ.

Городецкая часовня была два или три раза поправляема послѣ воспретительнаго узаконенія 1826 года. Она окружена высокою деревянною оградою, ворота и калитка которой всегда на запорѣ. Внутри ограды находится 7 жилыхъ строеній, занимаемыхъ или бѣглыми попами, или постоянно здѣсь живущими монахами, монахинями, уставщиками и, какъ говорятъ, бѣглыми раскольниками. Находясь въ уединенномъ мѣстѣ, внутри высокой ограды (около 4 и 5 аршинъ въ вышину), эта раскольническая община—свободно дѣлаетъ разныя своеволія тѣмъ болѣе что и мѣстная полиція прежде явно, а теперь тайно потворствуетъ часовенному обществу. Впрочемъ, даже и при бдительномъ добросовѣстномъ надзорѣ за часовнею, трудно было бы за ней усмотрѣть все, что дѣлается за высокой оградой, за которою весьма удобно производить въ тайнѣ самыя даже значительныя поправки часовни и строеній.

При Городецкой часовнѣ постоянно держатся бѣглые попы. Года два тому назадъ, взятъ одинъ часовенный попъ, бѣжавшій изъ Костромской епархіи, но вмѣсто его тотчасъ же появился бѣглый іеромонахъ Пахомій, и по временамъ сталъ пріѣзжать лжеархимандритъ Афанасій. Главный уставщикъ часовни—удѣльный крестьянинъ Семеновскаго уѣзда дер. Елфимова Григорій Ильинъ, несмотря на воспрещеніе жить въ Городцѣ, опредѣленное ему положеніемъ Комитета гг. Министровъ, находится постоянно при часовнѣ, а въ сентябрѣ 1853 года онъ способствовалъ даже лжеепископу Софронію вывезти изъ Нижняго оставленныя имъ въ этомъ городѣ вещи. Изъ представляемой при семъ описи Городецкой часовни [1]) видно, что хотя она и не имѣетъ алтаря, но престолъ въ ней находящійся съ тайникомъ для антиминса, полагаемаго у раскольниковъ подъ одеждой престола. Такой престолъ, а также плащаница, употребляемые лишь при священническомъ богослуженіи и отверстіе въ полу для выливанія воды, остающейся послѣ крещенія, достаточно обличаютъ пребываніе въ часовнѣ бѣглыхъ поповъ, а совершаемые въ Городцѣ въ значительномъ количествѣ раскольничьи браки и крещенія младенцевъ еще болѣе подтверждаютъ это. О бракахъ и о крещеніяхъ, совершаемыхъ въ Городцѣ, то и дѣло производятся формальныя слѣдствія по Балахнинскому и Семеновскому уѣздамъ. Городецкіе бѣглые попы постоянно покровительствуются Земской полиціей.

---

[1]) Приложеніе подъ № 45.

Бывшій исправникъ Спасскій, преемникъ и ученикъ Массарія, бѣглому изъ Калужской епархіи попу Кондакову самъ давалъ фальшивый паспортъ на имя крестьянина, княгини Волконской—Носова, что было открыто въ 1844 г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Шкларевичемъ, ревизовавшимъ въ Нижегородской губерніи присутственныя мѣста вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Городецкіе бѣглые попы при часовнѣ постоянно не живутъ, но держатся большею частію по деревнямъ, вокругъ Городца находящимся, пріѣзжая въ часовню только по особымъ надобностямъ, особенно для вѣнчаній. Въ послѣднее время, впрочемъ, они свадьбы стали вѣнчать по домамъ, передъ иконою называемою „церковь“, на которой обыкновенно изображается церковный иконостасъ. Раскольники бѣглопоповщинской секты лжеумствуютъ, что кромѣ литургіи при такой иконѣ можно совершать все, что по церковнымъ уставамъ должо совершать въ храмахъ.

Кромѣ совращеній въ расколъ и пріема въ оный православныхъ бѣглыми часовенными попами съ проклятіемъ всѣхъ ересей и православія, подъ именемъ Никоніанской, иногда при Городецкой часовнѣ попы хоронятъ даже православныхъ. Такъ умершій въ ноябрѣ 1850 года прихожанинъ Троицкой церкви Иванъ Фокинъ, похороненъ на часовенномъ кладбищѣ [1]). Нѣкоторые православные, видя неприкосновенность Городецкой часовни, до того соблазняются, что просятъ даже свое начальство о дозволеніи хоронить при ней своихъ православныхъ родственниковъ по раскольническому обряду; такъ крестьянинъ дер. Кузнецовой Никита Шмагринъ просилъ Смольковскій Удѣльный Приказъ дозволить ему схоронить своего сына по-раскольничьи [2]). Подражая Городецкимъ жителямъ, православные и другихъ деревень Балахнинскаго уѣзда хоронятъ православныхъ по раскольничьи. Такъ жена крестьянина дер. Смиркина Кириллы Афанасьева и крестьянинъ дер. Дроздова Дмитрій Карповъ, оба православные, схоронили крещенныхъ при церкви: первая свою внучку, а второй дочь на раскольничьихъ кладбищахъ [3]).

Городецкая часовня имѣетъ, какъ слышно, до 50.000 прихожанъ въ Нижегородской, Костромской и Владимірской губерніяхъ; управляется попечителями, избранными обществомъ. Кромѣ настоящихъ попечителей — людей богатыхъ

---

[1]) Журналъ Секретнаго Совѣщательняго Комитета 23 мая 1852 г.
[2]) Журналъ Секретнаго Совѣщательнаго Комитета — іюня 1853 г.
[3]) Секретный журналъ Губернскаго Правленія 22 января 1848 г.

и коноводовъ раскола--есть при ней и *подставные попечители,*—люди бѣдные и неимѣющіе никакого значенія. Въ случаѣ какого нибудь формальнаго дѣла, этихъ людей выдаютъ попечителями, за что даютъ имъ ежегодную плату и содержатъ ихъ при часовнѣ. Таковы въ нынѣшнее время села Городца крестьянинъ Андрей Серебрениковъ и дер. Кумохина Василій Ивановъ. Но если дѣло, по соображенію раскольниковъ, можетъ кончиться для нихъ нехорошо, въ такомъ случаѣ они скрываютъ и подставныхъ попечителей. Такъ въ 1849 году, при производствѣ дѣла о найденныхъ у дѣвки Ирины Акифьевой св. дарахъ, антиминсѣ и крестильномъ ящикѣ, отданныхъ ей на время для сохраненія попечителями часовни — всѣ раскольники показали, что попечителей при Городецкой часовнѣ нѣтъ, а всѣ дѣла у нихъ дѣлаются міромъ.

Городецкая часовня построена на землѣ, принадлежащей Спасской церкви. По настояніямъ Преосвященныхъ производится дѣло объ этой землѣ. Цѣль нѣсколькихъ уже Преосвященныхъ состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить существующую на церковной землѣ столь вредную во всѣхъ отношеніяхъ часовню. Раскольники со своей стороны усиливаются доказать права свои на эту землю, на основаніи закона о давности. Дѣло это, облеченное въ формѣ простой жалобы, было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, возвращено для дополненія въ Балахнинскій Уѣздный Судъ и теперь снова находится въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената. Въ началѣ 1854 года Нижегородскій Преосвященный [1]) просилъ губернатора объ уничтоженіи часовни, какъ существующей на церковной землѣ и производящей необыкновенно сильный соблазнъ для православныхъ, но распоряженія по сему еще никакого не сдѣлано (въ мартѣ 1854 года).

Часовня Городецкая своимъ существованіемъ сильно поддерживаетъ расколъ въ Сѣверной части Нижегородской губерніи и въ сосѣднихъ уѣздахъ Костромской и Владимірской губерній. Уничтоженіе ея, безъ сомнѣнія, послужило бы много къ ослабленію раскола и, что важнѣе всего, уничтожило бы въ простомъ народѣ увѣренность въ неприкосновенности ея и въ томъ, что будто бы Самъ Государь Императоръ, въ силу небывалаго повелѣнія Императрицы Екатерины II-й, не можетъ ее уничтожить. Уничтоженіе ча-

---

[1]) Іеремія (Соловьевъ) управлялъ Нижегородской епархіей съ 1850 г. по 1856 г. (прим. ред.).

совни, по характеру Городецкихъ раскольниковъ, которые держатся той или другой секты единственно изъ торговыхъ разсчетовъ, не можетъ быть сопровождаемо никакими волненіями въ народѣ, если только не будетъ внушеній, подобныхъ объясненнымъ выше, внушеніямъ бывшаго исправника Массарія. Уничтоженіе часовенъ въ Семеновскомъ у., произведенное въ 1853-году, совершено безъ всякаго народнаго движенія, служитъ ручательствомъ, что и Городецкую часовню можно уничтожить совершенно безопасно. По соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, такое уничтоженіе всего удобнѣе произвесть *внезапно и непремѣнно самому Начальнику губерніи съ тѣмъ, чтобы до времени никто не зналъ даже и о томъ, что онъ собирается ѣхать въ Городецъ, и чтобы уничтоженіе часовни происходило не въ субботу,* когда бываетъ въ Городцѣ базаръ, *не въ воскресенье и не въ праздничный день,* когда въ часовню стекается народъ изъ сосѣднихъ деревень.

Если же будетъ признано неудобнымъ въ настоящее время совершенное уничтоженіе Городецкой часовни, то во всякомъ случаѣ необходимо сломать хотя находящіяся при ней жилыя и нежилыя строенія, соединяющіяся, какъ говорятъ, между собою и часовней подпольями и тайниками, какъ притоны поповъ, уставщиковъ, монаховъ и бѣглыхъ раскольниковъ. Необходимо также обвести кладбище рвомъ, вмѣсто высокой ограды, скрываясь за которою раскольники безпрестанно дозволяютъ себѣ своевольства всякаго рода. Для уничтоженія соблазна православнымъ, слѣдовало бы съ часовни снять крестъ и вынести изъ нея престолъ, плащаницу, царскія двери, хоругви и запрестольные кресты, какъ принадлежности церкви; задѣлать отверстіе, сдѣланное въ полу на паперти для выливанія воды послѣ крещенія и уничтожить пристроенныя къ часовнѣ двѣ комнаты налѣво отъ паперти, въ которыхъ обыкновенно бѣглые попы, во время Великаго поста, исповѣдываютъ приходящихъ.

Тайныя раскольническія моленныя.

Въ Нижегородской губерніи дознано о 126 тайныхъ раскольническихъ моленныхъ, гдѣ бываютъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ болѣе или менѣе значительныя сборища раскольниковъ. Безъ сомнѣнія, кромѣ ихъ есть еще нѣсколько, о которыхъ при изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1853 и 1854 г.г., не получено свѣдѣній. Моленныя, о которыхъ получены достовѣрныя указанія, находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) *Въ Нижнемъ-Новгородѣ*: 1) у Нижегородскаго купца

Алексѣя Афанасьева *Гущина*[1]), въ его каменномъ домѣ близъ Сѣнной площади 2-й кремлевской части, 3 квартала № 433. Здѣсь исправляется служба праздничная скитницами, высланными въ 1853 году изъ Семеновскаго уѣзда. Моленная эта существуетъ около 5 лѣтъ. Во время Нижегородской ярмарки здѣсь производится богослуженіе для пріѣзжающихъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ бѣглопоповскихъ раскольниковъ. 2) У Васильскаго купца Матвѣя Степанова *Пестова* въ его деревянномъ домѣ, на углу Ильинки и Малой Покровки 1 кремлевской части, 6 квартала № 742. Этотъ Пестовъ родной дядя монахини Олимпіады Пестовой, основавшей вмѣстѣ съ теткой своей обитель въ Семеновѣ [2]) и онъ находится въ близкихъ сношеніяхъ съ Семеновскими раскольниками. Моленная его существуетъ около 5 лѣтъ; по праздникамъ сюда сходятся бѣглопоповскіе раскольники на моленье. 3) У мѣщанина Павла Михайлова *Мочалова* въ его деревянномъ домѣ, въ Кунавинской слободѣ, на Александровской улицѣ Макарьевской части, 3 квартала № 420. Во время ярмарки здѣсь останавливается много раскольниковъ и бываютъ ихъ совѣщанія, но въ это время богослуженія не бываетъ. Моленная Мочалова бѣглопоповская. 4) Въ домѣ Чебоксарскаго купца *Блинова,* Рождественской части, 4 квартала № 250 (бѣглопоповщинская моленная) устроена въ 1853 году изъ скитскихъ иконъ, запечатанная 1 декабря 1853 года. 5) Въ домѣ Аксиньи Васильевой *Приваловой,* Рождественской части, 4 квартала № 338 устроена моленная Ѳеодосіанская, которая во время ярмарки распространяется для сборищъ по праздникамъ Московскихъ Ѳедосѣевцевъ. 6) Въ домѣ Ефима Степанова *Копылова,* Рождественской части, 3 квартала № 118, поморская моленная, въ которой собираются для молитвы пріѣзжающіе на ярмарку поморцы. 7) У мѣщанина Василія *Ермолаева* въ каменномъ домѣ, Рождественской части, 3 квартала № 139, поморская моленная заведена въ 1853 году, запечатана 1 декабря 1853 года. 8) Въ домѣ мѣщанина Максима *Губина* поморская моленная. Она была уничтожена по положенію Комитета гг. Министровъ въ 1848 году, но вновь устроена въ другомъ домѣ Губина.

б) Въ *Нижегородскомъ уѣздѣ.* Въ слободѣ *Печерской* у мѣщанина *Мельникова* моленная бѣглопоповская. 2) Въ той

---

[1]) Какъ примѣръ того, что раскольники склонны къ переходу въ сектантство можно указать слѣдующее — сынъ Алексѣя Гущина, ревностного бѣглопоповца, Антонъ Алексѣевичъ Гущинъ перешелъ въ молоканство. (Прим. редак.).

[2]) Отдѣленіе VI страница 154. Прилож. 35 и 39.

же слободѣ у крестьянина Федора *Андреева*—поморская. 3) Въ деревнѣ *Мокрой* въ домѣ крестьянина гг. Миллеръ—Ивана Яковлева *Дегтева* была уничтожена прежде 1847 года, но устроена вновь. 4) Въ той же деревнѣ *Мокрой* у крестьянина гг. Миллеръ—Семена Иванова *Удина* поморская моленная. 5) Въ дер. *Кривой Шолокшѣ* у крестьянина Павла Алексѣева *Мухина*, моленная Спасова согласія. 6) Въ селѣ *Безводномъ* у крестьянина *Зеленкина* моленная Спасова согласія. 7) Въ томъ же селѣ Безводномъ у крестьянина *Чепелева*. 8) Въ томъ же селѣ Безводномъ у крестьянина *Крутова*. 9) Въ томъ же селѣ Безводномъ у крест. *Шевелева*. 10) Въ томъ же селѣ Безводномъ у крест. *Ботянова*. 11) Въ томъ же селѣ Безводномъ у другого крестьянина *Ботянова*. Всего же въ Безводномъ до 30 тайныхъ моленныхъ. 12) Въ дер. Куликовой у крестьянина Ильи *Жукова* поморская. 13) Въ дер. Бѣшенцевѣ поморская моленная, уничтоженная по Высочайшему повелѣнію въ 1848 году, но вновь заведенная на прежнемъ мѣстѣ, но содержимая съ большою тайной.

в) Въ городѣ *Ардатовѣ:* 1) въ домѣ купца *Зобрина* и 2) въ домѣ купца *Зюзина*.

г) Въ *Ардатовскомъ уѣздѣ:* 1) Въ селѣ *Личадѣевѣ* въ домѣ Прокофья Федорова *Чернова*. 2) На *Сновѣдскомъ* заводѣ былъ у мастерового Ефима *Оплеталина*, а по заключеніи его въ тюрьму, устроилась въ 1853 году у мастерового *Мязина*. 3) Въ селѣ *Гремячевѣ* въ домѣ крестьянки Зиновьи *Парамоновой*. 4) Въ дер. *Туртапкахъ* въ домѣ крестьянина *Грузинцова*. 5) Въ селѣ *Стексовѣ* въ домѣ Ардатовскаго мѣщанина Брызгалина. 6) Въ томъ же селѣ Стексовѣ въ домѣ крестьянъ *Курицыныхъ*.

д) Въ *Арзамасскомъ уѣздѣ*: 1) Въ селѣ *Собакинѣ* у крестьянина Ивана *Язева*. Объ ней производилось формальное слѣдствіе, которое по журналу Секретнаго Совѣщательнаго Комитета 1852 года, оставлено безъ послѣдствій. 2) Въ томъ же селѣ *Собакинѣ* въ домѣ крестьянки Матрены *Митрофановой*. 3) Въ томъ же селѣ *Собакинѣ* у крестьянъ *Куданцовыхъ*. 4) Въ селѣ *Новомъ Усадѣ* въ домѣ крестьянина *Ерина*. 5) Въ селѣ *Смирновѣ* въ домѣ крестьянина Федора *Спиридонова*. 6) Въ селѣ *Мотовиловѣ* у крестьянки Прасковьи *Хоревой* моленная поморская. Хотя въ этой моленной вреднаго содержанія книги и были, въ 1848 году отобраны мѣстнымъ священникомъ и она закрыта, но назадъ тому года два снова возникла, и сборища въ ней увеличились болѣе прежняго.

е) Въ *Балахнинскомъ уѣздѣ*: 1) Въ селѣ *Городцѣ* на землѣ Спасской церкви у удѣльнаго крестьянина Михайлы Михайлова *Короваева* она устроена въ 1847 году, но въ 1849 г. была запечатана. Короваевъ, наставникъ поморскій, вновь устроилъ моленную въ другихъ помѣщеніяхъ своего дома. 2) Въ томъ же селѣ Городцѣ въ домѣ Нижегородскаго мѣщанина Семена Иванова *Губина*—наставника поморскаго. Она въ 1848 году, по рѣшенію Комитета гг. министровъ, была уничтожена, а Губинъ выдержанъ двѣ недѣли въ тюрьмѣ, но не смотря на это, онъ снова завелъ у себя тайныя сборища поморцевъ и устроилъ моленную. 3) Въ томъ же селѣ Городцѣ (въ сельцѣ Штатномъ) у крестьянина княгини Волконской, Михаила *Волконскаго*—бѣглопоповская. 4) Въ Городцѣ же у крестьянина, графа Панина—Федора *Пичужкина*—бѣглопоповская. 5) Въ Городцѣ у крестьянки Аксиньи *Семеновой*—бѣглопоповская. 6) Въ Городцѣ у крестьянина Якова *Тряпкина*—бѣглопоповская. 7) Въ Городцѣ у крестьянки Матрены Ивановой *Сьдовой*—бѣглопоповская. 8) Въ Городцѣ у крестьянина Ефима Иванова *Тюрина*—бѣглопоповская. 9) Въ Городцѣ у крестьянина *Овчинникова*—бѣглопоповская. 10) Въ Городцѣ у крестьянина *Кузнецова*—бѣглопоповская. 11) Въ Городцѣ на землѣ, принадлежащей Спасской церкви, у Семеновскаго купца *Ведерникова*—бѣглопоповская. Кромѣ поименованныхъ бѣглопоповскихъ моленныхъ, въ селѣ Городцѣ находящихся, есть еще около 10 моленныхъ. Всѣ хозяева Городецкихъ бѣглопоповскихъ моленныхъ—прихожанѣ открытой Городецкой часовни, дома же имѣютъ моленныя, въ которыхъ по временамъ, особенно же во время праздниковъ, совершаютъ богослуженіе, при чемъ бываютъ и сборища. 12) Въ селѣ *Василевой* слободѣ болѣе 20 лѣтъ существовала особая, построенная на огородѣ, бѣглопоповская часовня у крестьянина *Чуфарина*, но года два тому назадъ запечатана, и объ ней производится слѣдствіе; вмѣсто ея, говорятъ, въ Василевой слободѣ явилось до 5 тайныхъ моленныхъ, но въ чьихъ именно домахъ, не дознано. 13) Въ дер. *Котельницахъ* въ домѣ крестьянки Прасковьи *Михайловой*—поморская моленная, въ которую, какъ менѣе гласную, очень много сходится на общественное богослуженіе. 14) Въ дер. *Кузьминой* въ домѣ крестьянина Степана *Краюшкина*—довольно значительная поморская моленная. 15) Въ дер. *Бабиной* у крестьянина *Курицына*—поморская моленная, уничтоженная, по рѣшенію Комитета гг. министровъ, въ 1848 г., но послѣ того вновь устроенная. 16) Въ дер. *Кумохинѣ* у *вдовы* и *дѣтей* крестьянина *Кумохинскаго*—бѣглопоповская моленная. 17) Въ дер. *Бездѣляхъ*

у крестьянина Ларіона *Денисова*—бѣглопоповщинская. 18) Въ дер. *Воротиловой* у крестьянки Татьяны *Никифоровой*—бѣглопоповская. 19) Въ той же дер. Воротиловой у крестьянина Павла *Гаврилова*—бѣглопоповская. 20) Въ дер. *Коровинской* у дѣвки Марьи *Петровой*—бѣглопоповскаа моленная. Петрова также поетъ и по домамъ всенощныя. 21) Въ дер. *Муравьевой* въ домѣ крестьянъ *Бровиныхъ*—бѣглопоповская. 22) Въ дер. *Перевѣсновой* въ домѣ вдовы Прасковьи *Осиповой* — бѣглопоповская. 23) Въ дер. *Пестовой* у крестьянки Прасковьи *Ивановой*—бѣглопоповская. Хозяева послѣднихъ четырехъ моленныхъ т. е. Марья Петрова, крестьяне Бровины, Прасковья Осипова и Прасковья Иванова кромѣ того читаютъ по домамъ каноны, поютъ всенощныя и панихиды, производятъ молитвословія и отпѣваютъ мертвыхъ, о чемъ производились формальныя слѣдствія, кончившіяся предписаніемъ полиціи наблюдать за этими людьми, т. е. все равно что ничѣмъ.

ж) Въ *Васильскомъ уѣздѣ*: 1) въ дер. *Новомъ Усадѣ*. 2) Въ дер. *Латышихѣ*. 3) Въ селѣ *Спасскомъ* и 4) въ селѣ *Вершининѣ* находятся моленныя, но въ чьихъ домахъ, не дознано [1]). 5) Въ селѣ *Монастырскомъ Ватрасѣ* есть тайная моленная Ѳедосѣевцевъ, но въ чьемъ домѣ, не дознано, а едва-ли не у наставницы *Авдотьи*.

з) Въ городѣ *Горбатовѣ*: 1) въ домѣ купца *Смолина*, бѣглопоповская. 2) Въ домѣ купца *Никифорова*—бѣглопоповская. 3) Въ домѣ купца *Скляпина* — бѣглопоповская. Кромѣ сихъ моленныхъ есть, какъ говорятъ, еще нѣсколько другихъ, но дѣйствительно ли онѣ существуютъ и въ чьихъ находятся домахъ, не дознано. Въ 1849 и 1850 г.г. Преосвященный писалъ къ губернатору, что въ гор. Горбатовѣ, въ домахъ раскольниковъ совершается гласное богослуженіе. Губернское Правленіе ограничилось предписаніемъ городничему прекратить у раскольниковъ богослуженіе [2]).

и) Въ *Горбатовскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Избыльцѣ* у крестьянина *Хрунилова*—Ѳедосіанскаго наставника—моленная Ѳедосѣевская. 2) Въ томъ же селѣ Избыльцѣ у крестьянина Ивана Козьмина *Сѣдова*—моленная поморская. 3) Въ дер. *Шварихѣ* у крестьянина *Комова* на заднихъ дворахъ моленная безпоповщинской секты, но какой именно не дознано. 4) Въ селѣ *Панинѣ* въ домѣ крестьянина Петра *Литунова*—моленная поморская. 5) Въ томъ же селѣ Панинѣ

[1]) Въ Вершининѣ крестьяне Михайло Банниковъ и Михайло Свистуновъ подозрѣваются въ содержаніи моленныхъ.

[2]) Секретный журналъ 1850 года мая 29.

въ домѣ старика *Григорія* (по прозванію не дознано)—моленная Спасова согласія. 6) Въ селѣ *Лѣсуновѣ,* на задахъ дома кузнеца Ивана Алексѣева *Удалова*- моленная Спасова согласія. 7) Въ дер. *Залѣсьѣ* на задахъ дома крестьянина Степана *Якимова*—моленная Спасова согласія. 8) Въ селѣ *Хвощевкѣ* въ домѣ Марьи Ивановой *Вожлаевой*—моленная Спасова согласія. 9) Въ томъ же селѣ Хвощевкѣ у вдовы Ирины Григорьевой *Цаплиной*—моленная Спасова согласія. 10) Въ селѣ *Зеленцовѣ* въ домѣ крестьянина Федора *Савельева*—моленная Спасова согласія. Кромѣ того, есть тайныя моленныя въ *Павловѣ* и *Ворсмѣ,* но у кого именно не дознано.

к) Въ *Княгининскомъ уѣздѣ*: 1) въ селѣ *Большомъ Мурашкинѣ* въ домѣ мѣщанина Ивана Тимофеева *Башаркина,* не дознано какого согласія. 2) Въ томъ же селѣ Большомъ Мурашкинѣ въ домѣ крестьянина Дмитрія Никитина *Балыкова.* 3) Въ томъ же селѣ Большомъ Мурашкинѣ въ домѣ крестьянина Ильи Петрова *Крутова*—моленная Нѣтовская. 3) Въ селѣ *Бакалдахъ* въ домѣ крестьянина Михаила Андреева *Глазкова* — моленная бѣглопоповская. 4) Въ селѣ *Картмазовкѣ* въ домѣ крестьянина Ивана Сергѣева *Батаренкова*—моленная Ѳедосіанская. 5) Въ селѣ *Вельдемановѣ* въ домѣ крестьянина Семена *Горюнова*—моленная бѣглопоповская. 6) Въ селѣ *Ичалкахъ,* 7) въ селѣ *Якшени,* 8) въ селѣ *Кетрости,* но въ чьихъ именно домахъ не дознано.

л) Въ *Лукояновскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Маресовѣ* находятся двѣ моленныя, но въ чьихъ домахъ не дознано [1]).

м) Въ *Макарьевскомъ уѣздѣ:* 1) въ дер. *Черной Мазѣ* въ домѣ крестьянина *Сизова*—моленная поморская. 2) Въ селѣ *Разнѣжьѣ* въ домѣ крестьянина Степана Тихонова *Брагина*—моленная безпоповщинская, едва ли не Ѳедосіанская. 3) Въ дер. *Маломъ Разнѣжьѣ* въ домѣ крестьянина Аверкія *Иванова*—моленная безпоповщинская, едва ли не самокрещенская. 4) Въ дер. *Боркѣ* у крестьянина Андрея *Звѣздина*—моленная Нѣтовщинская. 5) Въ селѣ *Воскресенскомъ* у купчихи *Лещевой*—моленная бѣглопоповская. 6) Въ селѣ *Кадницахъ* есть моленная безпоповщинская, но у какого именно крестьянина не дознано. 7) Въ селѣ *Татинцѣ* находятся двѣ раскольничьи моленныя, но въ чьихъ домахъ не дознано.

н) Въ городѣ *Семеновѣ* бѣглопоповщинскія моленныя: въ домахъ мѣщанъ Алексѣя *Меледина,* Якова *Витушкина* [2])

---

[1]) Одна изъ нихъ существующая по нынѣ находится теперь въ домѣ Валова (прим. ред.).

[2]) Въ домѣ Витушкиныхъ моленная находится и теперь. (Прим. ред.).

и др., въ которыхъ завелись въ послѣднее время раскольничьи обители.

о) Въ *Семеновскомъ уѣздѣ*—въ дер.: *Одинцахъ, Корельской, Филипповской, Поповой, Ларіоновой, Шишиной, Колосковой, Королевой и Кондратьевой* [1]), а также въ скитахъ: *Оленевскомъ, Комаровскомъ* и *Улангерскомъ* [2]) и кромѣ того: 1) въ деревнѣ *Большихъ Зименкахъ* у крестьянина Зиновья *Емельянова*—бѣглопоповская. 2) Въ дер. *Корельской* у крестьянки Ирины Григорьевой—поморская моленная. 3) Въ дер. *Мякотинѣ* у крестьянъ Осипа и Ивана Сергѣевыхъ—поморская моленная. 4) Въ дер. *Мамакинѣ* у крестьянина Алексѣя *Иванова* — бѣглопоповская моленная. 5) Въ дер. *Астрѣевѣ*—поморская моленная, но въ чьемъ домѣ не дознано, а едва ли не у Андрея *Меркурьева*. 6) Въ дер. *Клюкинѣ* у крестьянина Василья *Гурьянова* — бѣглопоповская моленная.

п) Въ *Сергачскомъ уѣздѣ:* въ селѣ *Ляпнѣ* — моленная безпоповщинская, но въ чьемъ домѣ не дознано.

Всѣ эти часовни или моленныя существуютъ большею частію издавна, о нѣкоторыхъ изъ нихъ производились даже формальныя слѣдствія, но при замѣчаемомъ потворствѣ раскольникамъ полицейскихъ чиновниковъ и при общемъ убѣжденіи, что „дѣла раскольничьи—дѣла пустыя", всѣ такія слѣдствія оканчивались почти всегда ничѣмъ; моленныя же и сборища продолжали существовать съ большаго или меньшаго вѣдома полицемейстеровъ, городничихъ, исправниковъ и становыхъ приставовъ.

Сходбища раскольниковъ на поклоненіе ихъ святымъ мѣстамъ.

IV. Сходбища раскольниковъ на поклоненіе ихъ святымъ мѣстамъ. Въ Нижегородской губерніи, особенно въ заволжской ея сторонѣ, въ которой особенно распространенъ расколъ бѣглопоповскій, есть мѣста, оглашенныя раскольниками за святыя, куда нерѣдко ходятъ на поклоненіе сектаторы окрестныхъ мѣстъ, а также и другихъ губерній напр. Костромской. Къ такимъ мѣстамъ принадлежатъ *мощи, чудотворныя иконы, невидимые монастыри* и пр.

Мощи раскольническихъ святыхъ.

1) *Мощи* раскольническихъ святыхъ чествуются только раскольниками бѣглопоповской секты, онѣ находятся исключительно въ Семеновскомъ уѣздѣ, всѣ лежатъ подъ спудомъ на мѣстѣ скитовъ, въ прежнія времена уничтоженныхъ. Онѣ суть слѣдующія:

---

[2]) Отдѣленіе VI.

[3]) Отдѣленіе V.

а) Мощи *Софонтія*—близъ Нижегородско-Вятской до- а) Софонтія.
роги въ 6 верстахъ отъ гор. Семенова близъ дер. Діановой. Софонтій былъ первый бѣглый отъ православной церкви попъ, рукоположенный по исправленнымъ книгамъ и принятый раскольниками. Онъ былъ монахомъ Соловецкимъ и находился, какъ говорятъ раскольники, въ этомъ монастырѣ во время его осады [1]). Бѣжавъ въ нынѣшній Семеновскій уѣздъ, Софонтій завелъ скитъ и былъ основателемъ особой секты, извѣстной подъ именемъ Софонтіевщины или Стариковщины. Признавая письма ересіарха Авакума боговдохновенными, Софонтій слѣдовалъ ученію о самосожигательствѣ и, какъ видно изъ посланія въ Нижегородскіе скиты Вѣтковскаго попа Ѳеодосія, бывшаго прежде на Керженцѣ и знавшаго лично Софонтія, этотъ раскольникъ самъ „людей сжигалъ“. Несмотря на это раскольники бѣглопоповскіе признаютъ его святымъ и въ „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“ и въ „Отвѣтахъ поморцамъ Тверского иконописца“ говорится, что мощи его нетлѣнны и что въ святости ихъ увѣрены какъ Керженскіе жители, такъ и приходящіе къ этимъ мощамъ на поклоненіе. Скитъ Софонтіевъ былъ уничтоженъ Преосвященнымъ Питиримомъ около 1725 года. Теперь остались примѣтные слѣды бывшихъ огородовъ этого скита на небольшой полянѣ, въ лѣсу близъ часовни, гдѣ находятся мощи Софонтія.

Налѣво отъ дороги изъ Семенова въ Нижній за дер. Діановой, подлѣ лѣса стоятъ три старыхъ деревянныхъ креста, отъ нихъ идетъ въ глубину лѣса узкая дорога, ведущая къ мощамъ Софонтія [2]). Версты полторы отъ дороги, въ глухомъ елевомъ лѣсу, находится поляна, на ней коло-

---

[1]) Андрей Денисовъ ни въ „Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“ ни въ „Россійскомъ Виноградѣ“ не упоминаетъ о Софонтіи, Арсеніи и др. выходцахъ Соловецкихъ, положившихъ основаніе Керженскимъ и Черноораменскимъ скитамъ въ нынѣшнемъ Семеновскомъ уѣздѣ, но въ первомъ изъ названныхъ сочиненій говоритъ вообще: „прочіи же отецъ Соловецкихъ ови во время раззоренія по странамъ Россійскимъ во оземствія, ови же прежде изшедше, странствованіемъ благочестивно разсѣяшася и идѣ же еще во градѣхъ и весѣхъ, аще въ пустынѣхъ, скитѣхъ и отхожденіи житіе стяжавше добродѣтельными исправленьми, многи на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша, многи на опасительное житіе наставивше, отъ здѣшнихъ переселишася“. „Печатная Исторія о отцѣхъ“ и пр. Л. 63 на об. О Софонтіи упоминаетъ Св. Дмитрій Ростовскій въ „Розыскѣ“ и Питиримъ Нижегородскій въ „Пращицѣ“.

[2]) Въ настоящее время крестовъ деревянныхъ нѣтъ, а едва примѣтное начало дороги къ могилѣ Софонтія обозначаетъ стоящій у самаго лѣса за большой дорогой столбикъ (прим. ред.).

дезь подъ навѣсомъ, по преданію, выкопанный Софонтіемъ. Близъ колодца находится окруженная обширной оградой деревянная часовня съ крестомъ [1]), длина ея 3 саж., ширина 2 саж. Въ ней стоитъ надгробный голубецъ надъ могилою Софонтія. На верху голубца крестъ, а на передней сторонѣ его врѣзана мѣдная литая икона Благовѣщенія, передъ нимъ что-то вродѣ стола, гдѣ поставлено 6 иконъ и положены свѣчи, ладонъ, кадильница и нѣсколько подручниковъ для того, чтобы всякій приходящій къ мощамъ могъ во всякое время имѣть все нужное для молитвы. Среди голубца, на полкахъ по стѣнѣ часовни, стоитъ болѣе 20 иконъ, съ южной стороны голубца сдѣланы отверстія, въ которыя видна могила; черезъ нижнее отверстіе богомольцы берутъ песокъ, который пьютъ съ водою изъ колодца Софонтіева, въ чаяніи чудодѣйственной силы противъ болѣзней [2]).

На поклоненіе Софонтію раскольники ходятъ во всякое время лѣтомъ. Но главныя сходбища бываютъ на Святой недѣлѣ въ четвертокъ или пятницу и въ Духовъ день. На Святой недѣлѣ сходятся сюда скитницы и монахи, поютъ пасхальный канонъ, положивъ на могилу красныя яйца и по окончаніи пѣнія берутъ ихъ съ собой и употребляютъ какъ святыню. Въ Духовъ день, богомольцы собираются рано утромъ и въ это время служатъ каноны. Въ это время утромъ бываетъ отъ 100 до 150 богомольцевъ. Около полденъ начинается на томъ же мѣстѣ народное гуляньѣ, на которое съѣзжаются жители города Семенова, деревень—Хвостикова, Діанова и др. На этомъ гуляньѣ молодежъ имѣетъ обыкновеніе стрѣлять изъ ружей и пистолетовъ, такъ что во весь день до глубокой ночи, безпрестанно раздаются выстрѣлы около могилы Софонтія. На гуляньѣ обѣдаютъ, ужинаютъ, пьютъ привозимое съ собой вино и пиво, и хотя каждый разъ бываетъ много пьяныхъ, но никогда не поется пѣсенъ у гробницы мнимаго святого. Зато вечеромъ, по лѣсу молодежь, скитницы, деревенскія женщины и дѣвки предаются разврату.

Замѣчательно, что и раскольники, подобно православнымъ, если служатъ на могилахъ покойниковъ, стоятъ на западной сторонѣ могилы, обратясь лицомъ къ востоку. На могилѣ Софонтія и другихъ раскольническихъ святыхъ это бываетъ наоборотъ: поютъ стоя лицомъ на западъ,

---

[2]) Теперь ограды нѣтъ, вокругъ могилы на довольно большое пространство вырубленъ лѣсъ, а сама часовня прячется въ густой молодой поросли (прим. ред.).

[3]) Рисунокъ часовни съ мощами представляется въ Атласѣ подъ № 12.

т. е., обращаясь къ лицу мнимаго святого. Изъ представляемаго рисунка видно, что и самыя иконы поставлены на западъ. Говорятъ, что на могилѣ Софонтія поется только канонъ за единоумершаго, но есть слухи, будто бы скитницы и монахи употребляютъ при этомъ припѣвы: *„моли Бога о насъ, преподобный отче Софонтіе“*.

б) *Мощи Арсенія* въ лѣсу за дер. Хвостиковой неподалеку отъ Софонтія. Арсеній былъ также Соловецкій бѣглецъ; раскольничье преданіе разсказываетъ, будто онъ чудесно перенесенъ съ острова на материкъ, и что чудотворная икона Казанскія Богородицы, идя по небесамъ, привела его съ собою въ Керженскіе лѣса и остановилась на мѣстѣ Шарпанскаго скита. Онъ построилъ себѣ новый скитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся его мощи. Преемникомъ его былъ Онуфрій, по имени котораго и назывался скитъ, основанный Арсеніемъ. Этотъ Онуфрій, принявъ правила ересіарха Аввакума о пріемѣ бѣглыхъ поповъ, рукоположенныхъ по исправленнымъ книгамъ, отступилъ отъ ученія Арсеньева, который говорилъ, что только рукоположенными до Никона Патріаха священниками дѣйствуетъ благодать Божія. Послѣдователи Арсенія, извѣстные подъ именемъ Арсеніевщины, послѣ стали именоваться Спасовымъ согласіемъ. Потому то мощи этого мнимаго святого почитаются не только раскольниками бѣглопоповскими, но и послѣдователями Спасова согласія. На могилѣ Арсенія такая же часовня, какъ и надъ Софонтіемъ и также, какъ у Софонтія приготовлены здѣсь ладонъ, свѣчи, подручники и кадильница для богомольцевъ. Особаго опредѣленнаго дня, въ который бы сходились раскольники на поклоненіе Арсенію, нѣтъ. Ходятъ къ нему когда и какъ вздумается. б) Арсеній.

в) *Мощи Ефрема* находятся въ лѣсу за дер. Захаровымъ. Ефремъ былъ товарищъ Софонтія, пришедшій съ нимъ изъ Соловецкаго монастыря и жилъ въ отдѣльномъ скитѣ, принимавшемъ ученіе Софонтія. Его почитаютъ не всѣ раскольники и нѣкоторые даже въ синодикахъ своихъ Ефрема не помѣщаютъ. Гробница его находится въ лѣсу и надъ ней нѣтъ часовни. Ходятъ къ нему на поклоненіе лѣтомъ крестьяне окрестныхъ только деревень, когда кому вздумается. в) Ефремъ.

г) *Смоляные*,—такъ называется урочище, на которомъ находился главнѣйшій въ старину раскольническій скитъ, уничтоженный Питиримомъ. Урочище это находится за дер. Ларіоновой, въ лѣсу. Тамъ обширное старое кладбище, на г) Смоляные.

которомъ 12 могилъ мнимыхъ святыхъ съ надгробными камнями. Среди нихъ устроена особая часовня, въ которой стоятъ образа, кадильницы, лежатъ свѣчи, ладонъ и подручники. Мнимые святые, находящіеся на урочищѣ Смоляные, слѣдующіе: 1) *Діонисій Шуйскій,* о которомъ въ раскольнической рукописи о бѣгствующемъ священствѣ сказано, что отъ него „произошло благословеніе на Керженцѣ", что онъ *„по благочестію* (т. е. до исправленія книгъ) *ставленъ въ священство"* и что онъ *принялъ Софонтія* и такимъ образомъ положилъ на Керженцѣ начало бѣглопоповщины. 2) *Трифилій*—бѣглый попъ, поставленный еще до исправленія книгъ, жившій съ Діонисіемъ, 3) іеромонахъ *Досифей*, 4) *Сергій*, извѣстный подъ именемъ Нижегородца—бѣглый іеромонахъ, принесшій на Керженецъ сочиненіе ересіарха Авакума, 5) *Θеофилъ,* 6) *Тихонъ,* 7) *Никодимъ,* 8) *Никифоръ,* 9) *Антоній,* 10) *Григорій,* 11) *Исидоръ* и 12) *Іаковъ.* На Смоляные раскольники сходятся молиться 26 іюня въ день Тихвинской Богородицы, такъ какъ въ скитѣ Діонисія Шуйскаго была часовня въ честь этой иконы. Урочище Смоляные находится въ глухомъ лѣсу, и сюда ходятъ только тропой.

д) Никандрій

д) *Мощи Никандрія* находятся въ лѣсу близъ села Панфутова. Кто такой былъ Никандрій, не дознано, но онъ въ синодикахъ раскольниковъ упоминается рядомъ съ Софонтіемъ и уважается болѣе всѣхъ раскольническихъ святыхъ, послѣ Софонтія. На могилѣ его устроена гробница, подобно какъ и надъ Софонтіемъ; сходбища на поклоненіе бываютъ лѣтомъ, а особенно 24 іюня.

е) Голендуха.

е) *Мощи Голендухи* въ лѣсу между Комаровскимъ и Улангерскимъ скитами, на мѣстѣ бывшаго скита Голендухина, уничтоженнаго Питиримомъ. Говорятъ, она пришла изъ Москвы, основала скитъ и признана раскольниками святою. Вмѣстѣ съ ней лежатъ двѣ ея племянницы, или дочери, также признаваемыя раскольниками за святыхъ, и надъ всѣми надъ ними построена гробница. Особаго времени для сборищъ не бываетъ и ходятъ на поклоненіе лѣтомъ, когда и кому вздумается.

ж) Варлаамъ и Ефремъ.

ж) *Мощи Варлаама и Ефрема,* находящіяся близъ Улангерскаго скита, въ лѣсу, на старомъ кладбищѣ. Кто такіе были, не дознано, но вѣроятно также современники Питирима. Надъ ними гробницъ нѣтъ, ходятъ къ нимъ на поклоненіе по желанію.

з) Фотинія.

з) *Мощи Фотиніи*—въ лѣсу [1]), между Комаровскимъ и

[1]) Теперь на открытомъ полѣ и только лишь около могилъ рощица вѣковыхъ сосенъ (прим. ред).

Улангерскими скитами, на мѣстѣ скита, уничтоженнаго Питиримомъ. Надъ Фотиніей гробница въ часовнѣ. Главныя сходбища бываютъ 29 іюня. При гробницѣ находятся образа и всегда готовы для поклонниковъ свѣчи, ладонъ и подручники [1]).

и) *Мощи Іоны* въ Комаровскомъ скитѣ, въ обители Іониной [2]). Надъ могилой Іоны, умершаго лѣтъ 80 тому назадъ, растетъ ель [3]), которую грызутъ приходящіе богомольцы, въ чаяніи исцѣленія отъ зубной боли. Берутъ также съ могилы песокъ. Опредѣленныхъ дней для сборищъ нѣтъ. и) Іоны.

і) *Мощи Іоны, Иліи* и *Феклы*—въ Улангерскомъ скитѣ, первыхъ двухъ на кладбищѣ упраздненной обители Ипатія, а послѣдней—въ обители Порфиріиной. і) Іоны. Иліи и Феклы.

к) *Мощи Маргариты*—близъ деревни Одинцовъ. Она жила когда то въ Одинцовскомъ скитѣ и похоронена въ немъ. Будто бы по видѣнію во снѣ, бывшему какой то скитницѣ, тѣло ея перенесено на другое мѣсто, причемъ будто бы найдено нетлѣннымъ, а на мѣстѣ прежней могилы образовался ключъ, который и названъ святымъ. На поклоненіе Маргаритѣ Одинцовской ходятъ только жители окрестныхъ деревень. к) Маргарита.

Сверхъ исчисленныхъ мощей, есть еще мощи почитаемаго раскольниками за святого *Гурія,* къ которому ходятъ на поклоненіе 18 августа, но гдѣ находятся эти мощи, не дознано, а едва ли не въ предѣлахъ Костромской губ. [4]).

Кромѣ того раскольники почитаютъ мѣсто гдѣ, по преданію, произведена была казнь Макарія и другихъ 19 раскольниковъ, по повелѣнія Петра Великаго. Мѣсто это находится близъ села Панфутова въ небольшомъ лѣску, направо отъ дороги, ведущей изъ села въ Комаровскій скитъ. Въ этомъ лѣску видна довольно глубокая яма, гдѣ будто бы былъ костеръ, въ которомъ сожжены раскольники, подлѣ этой ямы поставлено три креста, какіе обыкновенно ставятъ на могилахъ. Иногда по ночамъ раскольники служатъ здѣсь панихиды. Мѣсто казни раскольниковъ.

---

[1]) Ни образовъ, ни подручниковъ, ни свѣчей и ладона теперь въ часовнѣ нѣтъ, часовня однако все таки поддерживается, но плохо (прим. ред.).

[2]) Теперь этой обители нѣтъ (прим. ред.).

[3]) Ее давно нѣтъ (прим. ред.).

[4]) О мощахъ раскольническихъ святыхъ на Керженцѣ, т. е. въ Семеновскомъ уѣздѣ было разсуждаемо и на лжесборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1779 и 1780 г.г. „Полное Историческое Описаніе раскольн. Андрея Іоаннова". VI—334.

Иконы, оглашенныя раскольниками чудотворными.

2) *Иконы оглашенныя раскольниками чудотворными*, находятся въ разныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны по вліянію на народъ: Казанскія Богородицы, бывшая въ Шарпанскомъ скитѣ и Николая Чудотворца, находившаяся въ моленной Глафириной обители, Комаровскаго скита; въ 1848 году взяты, и первая изъ нихъ поставлена въ единовѣрческой Керженской мужской обители. Теперь по Семеновскому уѣзду особенно уважаются раскольниками иконы, оглашенныя чудотворными: Николая Чудотворца, въ обители Порфиріиной Улангерскаго скита и Спасителя, въ Назаретиной того же скита, Николая Чудотворца и Успенія Богородицы, въ Городецкой часовнѣ. Сверхъ того оглашенъ чудотворнымъ образъ Казанскія Богородицы, находящійся у Хлыстовской пророчицы Авдотьи Щанниковой, крестьянки Нижегородскаго уѣзда села Елховки. Къ этой пророчицѣ сходятся не только хлысты и Лазаревщина, но и православные, а Щанникова сбираетъ съ приходящихъ деньги на украшеніе иконы. Въ 1849 году мѣстный благочинный доносилъ о сходбищахъ у Щанниковой, но слѣдствіе производилъ становой приставъ, который притворяющуюся больную пророчицу отправилъ въ больницу на испытаніе, оттуда, какъ выздоровѣвшую, ее отпустили и она оставлена безъ надзора. Когда въ 1850 году формально обнаружена была Хлыстовская ересь въ Арзамасскомъ уѣздѣ, то чиновникъ особыхъ порученій губернатора взялъ Щанникову, и она при немъ пришла въ изступленіе и пророчествовала. Дѣло объ этомъ до сихъ поръ находится въ разсмотрѣніи Уголовной Палаты, а Щанникова, на свободѣ пророчествуя, привлекаетъ народъ на поклоненіе своей иконѣ и совращаетъ въ Хлыстовскую ересь.

Раскольники уважаютъ и дѣйствительно чудотворныя иконы, находящіяся въ церквахъ православныхъ, но молятся имъ не иначе, какъ подъ открытымъ небомъ. Только тремъ иконамъ, какъ извѣстно, поклоняются они даже и въ церкви: иконѣ Спасителя, взятой лѣтъ 25 тому назадъ изъ Комаровскаго скита въ Семеновскій соборъ; кресту, который бѣжавшими раскольниками изъ Соловецкаго монастыря былъ принесенъ въ скиты, а лѣтъ 25 тому назадъ взятъ въ тотъ же Семеновскій соборъ и, наконецъ, образу Николая Чудотворца въ церкви села Пели—Хованской (Лукояновскаго скита), который былъ въ рядахъ мятежныхъ стрѣльцовъ во время бунтовъ. Этимъ образамъ поклоняются раскольники, однако, въ то время, когда богослуженія въ храмѣ не происходитъ.

3) *Невидимые монастыри.* Такихъ монастырей, едва ли не свойственныхъ одной Нижегородской губерніи, два: *Большой Китежъ* и *Нестіаръ*. Сказочный городъ—Большой Китежъ—находится въ Макарьевскомъ уѣздѣ подлѣ села Владимірскаго, на озерѣ Свѣтломъ Ярѣ. Составленный раскольниками „Китежскій Лѣтописецъ", заимствованный будто бы изъ Хронографа, говоритъ слѣдующее: Князь Георгій Всеволодовичъ Псковскій во св. крещеніи Гавріилъ (?) ѣздилъ по русской землѣ, строилъ храмы и распространялъ христіанство въ Черниговѣ, Ростовѣ и Муромѣ, и прибывъ на мѣсто нынѣшняго Городца, построилъ городъ Малый Китежъ и монастырь Федоровскій, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь Городецкая часовня. Отсюда пошелъ онъ черезъ четыре рѣки: Узолу, Санду, Санахту и Керженецъ и прибылъ на озеро Свѣтлый Яръ. Мѣсто это полюбилось князю, и онъ построилъ на озерѣ Большой Китежъ [1]), оградилъ его стѣнами, построилъ церкви и два монастыря, населилъ созданный городъ гражданами и воинами, монастыри наполнилъ благочестивыми черноризцами, а самъ отправился въ свое княженіе. Въ это время Батый пришелъ въ русскую землю; Великій князь Георгій Всеволодовичъ бился съ татарами, но они его одолѣли. Георгій ушелъ въ Большой Китежъ и затворился въ немъ. Татары шли за Великимъ Княземъ слѣдомъ черезъ лѣса [2]) и достигли до Большого Китежа. Гибель города была неминуема, но Богу угодно было показать чудо надъ этимъ городомъ и надъ благочестивымъ Георгіемъ. Городъ сдѣлался невидимымъ и татары воротились назадъ. Большой Китежъ, по сказочному разсказу раскольниковъ, остается и доселѣ въ томъ же видѣ, какъ былъ, но какъ и въ невидимомъ городѣ люди умираютъ, то онъ отъ времени до времени пополняется людьми благочестивыми, которые рѣшатся покинуть свѣтъ для „райской" жизни Китежской. Чтобы попасть въ Китежъ, надобно оставить домъ, родныхъ и, не оглядываясь по сторонамъ, не обращая вниманія на искушеніе бѣсовъ, идти „тропою Батыевой", пока не дойдешь до Китежа. Лѣтомъ ходятъ на озеро Свѣтлый Яръ раскольники и не раскольники молиться Богу, собираются по берегу озера, скитницы поютъ все-

Невидимые монастыри.

---

[1]) Откуда взяли раскольники слово Китежъ рѣшить трудно, но замѣчательно, что слово это славянское Kutice по Чешски значитъ вѣнецъ, вѣнокъ, но въ старинныхъ книгахъ, изъ которыхъ бы раскольники могли позаимствовать этого слова нигдѣ не встрѣчается.

[2]) Въ лѣсахъ Семеновскаго уѣзда около дер. Олонихи (Семен. уѣз.) есть дѣйствительно довольно широкая, запустѣлая дорога, которую народъ зоветъ „Батыевой тропой"; раскольники говорятъ, что здѣсь шли татары на Китежъ.

нощныя, потомъ читаютъ „Китежскій Лѣтописецъ“ — ночью суевѣрнымъ слышатся изъ озера звуки колоколовъ Китежскихъ монастырей. Прежде на Свѣтломъ Ярѣ была часовня, но лѣтъ 15 тому назадъ производимо было формальное слѣдствіе о сборищахъ Китежскихъ, и она была сломана [1]); теперь прилѣпляютъ свѣчи къ деревьямъ и передъ ними поютъ всенощныя. Несмотря на запрещенія сходиться на Китежъ, раскольники не покидаютъ своего обычая, ибо, по ихъ повѣріямъ, необходимо хотя одинъ разъ въ жизни сходить „на Китежъ Богу молиться“. Сборища на Свѣтломъ Ярѣ бываютъ наканунѣ Троицы, лѣтнихъ воскресныхъ дней, особенно же 23 іюня. Мѣстоположеніе, гдѣ предполагается раскольниками Китежъ, весьма живописно: широкое и глубокое (20 саж. глубины) озеро, окаймлено съ одной стороны возвышеностью, покрытой деревьями, на которой предполагается невидимый городъ. Дѣйствительно здѣсь все имѣетъ какой то таинственный видъ и не мудрено, что народная фантазія пріурочила къ этому мѣсту поэтическій разсказъ, которымъ воспользовались раскольники, передѣлавъ его по своему.

Другой невидимый монастырь раскольничій находится также въ Макарьевскомъ уѣздѣ у озера Нестіаръ, которое также зовется *Невскимъ*. Говорятъ, что церковь, построенная въ городѣ Василѣ при его основаніи (1523 г.) въ старину, въ день Преполовенія во время литургіи, поглощена землею со всѣмъ находившимся въ ней народомъ и была чудесно перенесена за Волгу, въ лѣса на озеро Нестіаръ, гдѣ при этой церкви есть и до нынѣ похожая на Китежъ невидимая *обитель, обитаемая семью невидимыми святыми*. Какъ скоро одинъ изъ невидимыхъ святыхъ умираетъ, на мѣсто его приходитъ благочестивый человѣкъ, ему монастырь дѣлается видимымъ, а самъ онъ дѣлается невидимымъ святымъ. Разсказываютъ, будто порой слышатъ колокольный звонъ въ невидимомъ монастырѣ, а иногда находятъ отверстіе во внутренность горы, находящейся близъ озера: отверстіе это считаютъ входомъ въ жилища невидимыхъ святыхъ. Прибавляютъ, что эта обитель останется невидимой до паденія православія и торжества раскола, на что надѣются его послѣдователи. Въ это время Нестіаръ сдѣ-

---

[1]) Въ настоящее время на первомъ изъ пяти холмовъ, самомъ большомъ, гдѣ по легендѣ, будто бы, находится незримо стоящая церковь Пречистаго Спаса, стоитъ большая деревянная православная часовня, въ которой служатъ вечерни и всенощныя (прим. ред.).

лается видимымъ и при немъ будетъ учреждена первая въ свѣтѣ ярмарка [1]).

Замѣчательно, что вблизи Большого Китежа и Нестіара есть обители пустынниковъ или бѣгуновъ, *невидимыя* для полицейскихъ чиновниковъ, но видимыя для раскольниковъ.

Царицыно мѣсто.

4) Къ святымъ раскольническимъ мѣстамъ, находящимся въ Нижегородской губерніи, слѣдуетъ отнести *Царицыно* или *Девворино мѣсто,* находящееся въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ верстахъ 5 отъ села Пустыни. Здѣсь скрывалась 6 лѣтъ знатная раскольница, родная тетка царицы Натальи Кирилловны —Евдокія, жена думнаго дворянина Федора Полуехтовича Нарышкина, въ раскольническомъ иночествѣ Деввора. Она за упорство въ расколѣ содержалась подъ стражею въ сельцѣ Лобачевѣ (въ Алатырскомъ уѣздѣ) и оттуда съ матерью и дѣтьми бѣжала въ Пустынь и вблизи этого села построила небольшой домъ въ два этажа, изъ которыхъ въ каждомъ было по три комнаты. Домъ былъ въ чащѣ лѣса, столѣтнія деревья закрывали его совершенно своими вѣтвями. Нарышкина, однако, не смѣла выходить изъ своего дома днемъ и только по ночамъ выходила любоваться обширнымъ Пустынскимъ озеромъ. Шесть лѣтъ она жила здѣсь, оберегаемая раскольниками села Пустыни, но въ 1684 году мѣсто укрывательства ея было дознано, и Арзамасскому воеводѣ Ловчикову велѣно было взять ее [2]). Неизвѣстно, что послѣдовало съ Девворой, но изъ послуж-

---

[1]) Между Свѣтлояромъ и Нестіаромъ, въ лѣсу есть возвышенное мѣсто, которое называется Поклонной горой. Кто съ вѣрой приложитъ ухо здѣсь къ землѣ въ ночь Свѣтлой заутрени, говоритъ легенда, тому слышно будетъ какъ перекликаются колокола Китежскіе съ Нестіаровскими (прим. ред.).

[2]) Въ царской грамотѣ „?“ августа 1684 г. Арзамасскому воеводѣ Ловчикову (безъ начала и безъ конца) найденной въ Арзамасскомъ уѣздномъ судѣ, сказано: „въ прошломъ въ 186 (1678) году августа въ 13 день писалъ къ намъ, Великому Государю, Данило Ченцовъ: по нашему, Великаго Государя, указа велѣно ему, Данилу, быть у Федоровской жены Нарышкина, у вдовы Авдотьи и у матери ея и у дѣтей въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Лобачевѣ, въ приставѣхъ и держать во всякой осторожности, чтобы къ ней, Авдотьѣ, тайно никто не приходилъ и писемъ никакихъ не приносилъ, также бы и она ни съ кѣмъ тайно ничего не говорила и отъ себя писемъ и людей своихъ никуда не посылала. А на караулѣ велѣно съ нимъ быть Алатырскимъ стрѣльцамъ десяти человѣкамъ и стоять, перемѣняясь помѣсячно. . . . А въ іюлѣ де въ 29 числѣ она, Авдотья, и мать ея, и дѣти, и люди ея сбѣжали, а въ нынѣшнемъ во 192 году . . . живетъ она, вдова Авдотья, въ Арзамасскемъ уѣздѣ на Пустынской землѣ, что есть село Пустынь. И тебѣ-бъ ее взять въ заточенье“. . . . Искатели кладовъ рыли тихонько отъ раскольниковъ Девворино мѣсто и нашли таганъ, мѣдную кастрюлю, двѣ серебряныя ложки и *раскольничью просфорную печать.*

наго списка (Др. Рос. Вивл. т. XX) видно, что вскорѣ дѣти ея являются при Дворѣ Раскольники дорожатъ памятью Девворы и, по родству ея съ Царственнымъ Домомъ, зовутъ мѣсто, гдѣ и доселѣ видны признаки жилья, *Царицынымъ мѣстомъ,* разсказывая легковѣрнымъ, будто сама царица жила съ ними, будучи отлучена отъ царства за расколъ и, что она удостоилась святости. На Царицыно или Девворино мѣсто лѣтомъ сходятся раскольники, молятся здѣсь, читаютъ книги—четьи, но гласно богослуженія не отправляютъ.

Сборища для слушанія поученій.

V) *Сборища для слушанія поученій* — преимущественно бываютъ у раскольниковъ Спасова согласія Кузьминовщинской вѣтви [1]), послѣдователи которой также, какъ и Нѣтовцы, собираясь не производятъ общественныхъ моленій то уставу, т. е. не читаютъ часовъ, не поютъ вечеренъ и всенощенъ, но только слушаютъ книги—четьи, преимущественно *Прологъ, Маргаритъ, Кириллову* и др., а также толкованія и „разглагольствованія“ наставниковъ своихъ. Такія сборища происходятъ въ праздничные дни и особенно во время богослуженія въ церквахъ, когда духовенство не можетъ смотрѣть за поступками собирающихся. Но кромѣ раскольниковъ Спасова согласія имѣютъ сборища и послѣдователи всѣхъ другихъ толковъ. Дознано о 60 мѣстахъ такихъ сборищъ, но нѣтъ сомнѣнія, что ихъ несравненно болѣе. Дознанныя сборища находятся:

а) Въ *Нижегородскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Семети* въ домѣ крестьянина Алексѣя *Федорова* (Кузьминовщина). 2) Въ селѣ *Маргушахъ* въ кельѣ крестьянина Ларіона Иванова *Творогова* (Нѣтовщина), объ этихъ сборищахъ дважды производились формальныя слѣдствія въ 1849 и 1850 г.г., но ничѣмъ не кончились. 3) Въ томъ же селѣ Маргушахъ у крестьянина Ивана *Логинова* (Нѣтовщина), объ этихъ сборищахъ также было производимо два слѣдствія. 4) Въ томъ же селѣ Маргушахъ у дѣвки Натальи *Родіоновой* (Кузьминовщина), объ этихъ сборищахъ было производимо слѣдствіе въ 1849 году. 5) Въ дер. *Крутой* въ домѣ солдата Михайла Васильева *Трошина* (Кузьминовщина). 6) Въ дер. *Вармолей* у крестьянина Якова Иванова *Полякова* (Кузьминовщина). 7) Въ дер. *Шершеневой* въ домѣ Алексѣя Иванова *Зайцева* (Кузьминовщина). 8) Въ дер. *Миршѣ,* но въ чьемъ домѣ не

---

[1]) Спасово согласіе раздѣляется на нѣсколько толковъ, но всѣ они раздѣляются на три главныя вѣтви: Арсеніевщину (см. от. V настоящаго отчета), Кузьминовщину, основанную мужикомъ Кузьмою, (Плон. Истор. Извѣстіе о раскольникахъ Андрея Іоаннова II—148) и Нѣтовщину. Объ этихъ толкахъ будетъ сказано въ IX отдѣленіи настоящаго отчета

дознано. 9) Въ селѣ *Борисовѣ*, но въ чьемъ домѣ не дознано. 10) Въ дер. *Чаплавѣ* у Прохора Андреева *Прѣснякова* [1]). 11) Въ дер. *Никульской* у Екатерины *Васильевой* (едва ли не мѣщанки) сборища поморскія. 12) Въ дер. *Утечинѣ* у Василья *Ивакова*—сборища самокрещенцевъ. 13) Въ селѣ *Поромѣ* въ домѣ вольноотпущенной Вассы *Захаровой* бываютъ сборища, но не дознано, сборища ли это раскольниковъ Спасова согласія или послѣдователей хлыстовской ереси.

б) Въ *Ардатовскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Личадѣевѣ* у крестьянина Андрея Степанова *Сычева* (Кузьминовщина). 2) Въ селѣ *Гремячевѣ* у крестьянки Настасьи *Гавриловой* (Кузьминовщина). 3) На *Выксунскомъ заводѣ* у мастеровыхъ Осипа и Степана *Кузьминыхъ* (Нѣтовщина). 4) На Выксунскомъ заводѣ у жены мастерового Афимьи *Ефимовой* (бѣглопоповщинскіе сборища), но какого именно толка, не дознано. 5) Въ дер. *Кулебакахъ* у крестьянина Федора *Гаврилова* (Кузьминовщина).

в) Въ *Арзамасскомъ уѣздѣ*: 1) въ дер. *Меншиковѣ* въ кельѣ у Авдотьи *Петровой* (Кузьминовщины). 2) Въ *Ковакси* въ домѣ кузнеца *Никифора*, какъ по прозванію не дознано (Кузьминовщины). 3) Въ томъ же селѣ Ковакси въ кельѣ Прасковьи *Михайловой* (Кузьминовщины). 4) Въ селѣ *Чернухѣ*, сборища бываютъ по-очередно между домохозяевами.

г) Въ *Балахнинскомъ уѣздѣ*: 1) въ дер. *Желнинѣ* у дѣвки Аксиньи *Ивановой* бываютъ весьма подозрительныя собранія, кажется Сопѣлковскаго согласія. 2) Въ селѣ *Гнилицахъ*—сборища самокрещенцевъ, но гдѣ именно не дознано. 3) Въ дер. *Рѣшетихѣ*—сборища самокрещенцевъ и Нѣтовщины, но гдѣ именно не дознано. 4) Въ дер. *Сормовѣ*—сборища самокрещенцевъ, Филипповцевъ и Поморцевъ, но гдѣ не дознано.

д) Въ *Васильскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Спасскомъ*. 2) Въ дер. *Тубонаевкѣ*. 3) Въ селѣ *Сосновскомъ*, бываютъ сборища Кузьминовщины, но въ чьихъ домахъ не дознано.

е) Въ *Горбатовскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Павловѣ* у крестьянина Алексѣя *Кашина* (Кузьминовщины). 2) Въ томъ же селѣ Павловѣ у крестьянки Прасковьи *Войлошниковой*

---

[1]) Прѣсняковъ бурмистромъ, для отвода отъ себя подозрѣнія онъ сборища у себя дѣлалъ рѣдко, а болѣе у крестьянина Максима Тимофеева Желѣзнова, гдѣ, кажется, есть и моленная.

(Кузьминовщины). 3) Въ селѣ *Панинѣ* у крестьянъ *Буровыхъ* (Кузьминовщины). 4) Въ томъ же селѣ Панинѣ у крестьянки Дарьи *Трофимовой* (Нѣтовщины). 5) Въ дер. *Шишовой* у дѣвки Прасковьи *Филипповой* (Кузьминовщины), объ этихъ сборищахъ было произведено формальное слѣдствіе, и Филиппова созналась, что у ней бываютъ сборища, но такъ какъ дѣло кончилось однимъ увѣщаніемъ, то сборища продолжаются. 6) Въ той же дер. Шишовой у крестьянина Семена Васильева *Аравина* (Кузьминовщины). 7) Въ селѣ *Абабковѣ* у крестьянина Ивана *Глѣбова* (Кузьминовщины). 8) Въ томъ же селѣ Абабковѣ у крестьянина Никифора Игнатьева *Кожина* (Кузьминовщины). 9) Въ дер. *Ново* у наставника Ивана *Яковлева* (Нѣтовщины).

ж) Въ *Княгининскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Вельдемановѣ* у крестьянина Григорія *Петрова*—(бѣглопоповскія). 2) Въ селѣ *Рождественѣ* въ домѣ крестьянина Андрея Павлова *Шереметева* (Ѳедосѣевскія). 4) Въ томъ же селѣ Рождественѣ въ домѣ крестьянина Артемія Иванова *Иглина* (Поморскія). 5) Въ селѣ *Кеньшовѣ* у бурмистра графини Гурьевой—Григорія Андреева *Плевина* (Нѣтовскія). 6) Въ дер. *Княжъ-Павловѣ* въ домѣ крестьянина Павла *Филиппова* (Нѣтовскія). 7) Въ селѣ *Большомъ Мурашкинѣ* у крестьянки Авдотьи *Михайловой* (Діаконовскія), 8) Въ селѣ *Кишкинѣ* въ домѣ крестьянина Никифора Ефимова *Молявина* (Кузьминовщины). 9) Въ томъ же селѣ Кишкинѣ въ кельѣ у дѣвки Авдотьи *Григорьевой* (Кузьминовщины). 10) Въ селѣ *Нелюбовѣ* у крестьянина Андрея *Кузьмина* (Кузьминовщины). 11) Въ селѣ *Ичалкахъ* у дѣвки Авдотьи *Никифоровой* (Кузьминовщины).

з) Въ *Лукояновскомъ уѣздѣ:* 1) въ дер. *Малой Полянѣ* бываютъ сборища Кузьминовщины, но въ чьемъ домѣ не дознано.

и) Въ *Макарьевскомъ уѣздѣ:* 1) въ дер. *Маломъ Разнѣжьѣ* у крестьянина Ефима *Абрамова* (Нѣтовскія). 2) Въ дер. *Сумкиной* у крестьянина Семена *Яковлева* (Нѣтовскія). 3) Въ дер. *Нижій Красный Яръ*, въ домѣ крестьянина Егора *Медвѣдева,* наставника нѣтовскаго. 4) Въ селѣ *Лапотищахъ* въ домѣ крестьянина Дмитрія Иванова *Привалова* (Нѣтовскія). 5) Въ селѣ *Игумновѣ* бываютъ большія сборища Нѣтовскія, но гдѣ именно не дознано. 6) Въ селѣ *Лысковѣ* бываютъ сборища Поморцевъ, Ѳедосѣевцевъ и Спасова согласія Кузьминовщинской вѣтви, но въ какихъ домахъ не дознано.

і) Въ *Семеновскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Бору* бываютъ сборища Поморцевъ, но гдѣ именно не дознано.

к) Въ *Сергачскомъ уѣздѣ:* 1) въ селѣ *Толбѣ*—сборища Нѣтовскія, но у кого именно не дознано. 2) Въ селѣ *Субботинѣ* сборища Нѣтовскія, но въ чьихъ домахъ не дознано.

О большей части этихъ сборищъ всегда извѣстно мѣстнымъ полиціямъ, но онѣ не обращаютъ должнаго вниманія на этотъ предметъ и не считаютъ нужнымъ пресѣкать ихъ. Если же о нѣкоторыхъ сборищахъ и производились формальныя слѣдствія, то не иначе какъ по доношеніямъ Епархіальному начальству приходскихъ священниковъ или благочинныхъ.

Сходбища для исправленія Хлыстовскихъ радѣній.

VI. Сходбища для исправленій хлыстовскихъ радѣній. Пророчествующія ереси распространены между жителями уѣздовъ: Арзамасскаго, Нижегородскаго, Княгининскаго и частію по Макарьевскому, Васильскому, Сергачскому, Лукояновскому, Ардатовскому, Горбатовскому и Балахнинскому уѣздамъ, такъ что только въ одномъ Семеновскомъ нѣтъ слѣдовъ хлыстовщины и другихъ пророчествующихъ сектъ. Изъ мѣстъ, куда собираются эти еретики для исправленія своихъ радѣній, дознаны слѣдующія:

1) *Арзамасскаго уѣзда*—въ выселкѣ *Пологое*, устроенномъ удѣльными крестьянами деревни Вторусской, собственно для большого удобства производить свои религіозные обряды, вдали отъ православныхъ и вообще отъ непринимающихъ ихъ ученія; говорятъ, что въ этомъ выселкѣ одинъ домъ называется „христовымъ храмомъ“, и что въ немъ производятся годовыя радѣнія хлыстовъ, бывающихъ обыкновенно ночью въ лѣтнюю пору. Прежде „христовъ храмъ“ находился въ Волчихѣ, но когда бывшій здѣсь „христосъ людей божіихъ“ — Василій Родаевъ—былъ взятъ Правительствомъ, то сходбища свои хлысты перенесли въ Пологое.

2) Въ село *Волчиху* Арзамасскаго уѣзда хлысты сходятся на радѣніе въ домъ отца „христа людей божіихъ“ — Василія Родаева—и въ домѣ отпущеницы Аграфены Зюзиной.

3) Въ деревню *Вторусскую* Арзамасскаго уѣзда хлысты сходятся для исправленія своихъ обрядовъ въ домѣ крестьянина Ивана Гунина.

4) Въ селѣ *Мотовиловѣ*, Арзамасскаго уѣзда, хлысты собираются у крестьянина Ѳедотова.

5) Въ селѣ *Елховкѣ*, Нижегородскаго уѣзда, хлысты собираются въ домѣ пророчицы Авдотьи Щанниковой.

6) Въ селѣ *Помре*, Нижегородскаго уѣзда, въ домѣ дѣвки Матрены Нестеровой.

7) Въ селѣ *Безводномъ* бываютъ большія сборища хлыстовъ Нижегородскаго, Макарьевскаго и Княгининскаго уѣздовъ, но въ чьемъ именно домѣ не дознано.

8) Въ дер. *Опалихѣ* и *Никульской* бываютъ сходбища, но въ чьихъ домахъ не дознано. Здѣсь на радѣніяхъ бываютъ и скопцы, особенно же скопецъ дер. Никульской—Николай—по отчеству, кажется, *Григорьевъ,* разъѣзжающій по торговымъ дѣламъ [1]) по разнымъ мѣстамъ и поддерживающій связи здѣшнихъ хлыстовъ и скопцовъ съ московскими и петербургскими.

9) Въ селѣ *Татинцѣ*, Макарьевскаго уѣзда, у крестьянина *Ѳедосѣева;* на этихъ радѣніяхъ бываютъ, говорятъ, и скопцы. Ѳедосѣевъ, какъ говорятъ, хотѣлъ оскопить свою дочь, но она убѣжала отъ него, о чемъ будто бы узнала земская полиція, но надлежащимъ образомъ дѣла не раскрыла. При разсмотрѣніи секретныхъ дѣлъ—такого дѣла, впрочемъ, не было показано.

10) Въ дер. *Сумкиной* въ домѣ крестьянина *Маркина* бываютъ радѣнія хлыстовъ.

11) Въ селѣ *Красной Лукѣ* въ домѣ крестьянской вдовы *Курочкиной*, построенномъ отдѣльно отъ села въ 80 саж. отъ него, въ оврагѣ. Объ этихъ послѣднихъ двухъ сборищахъ хлыстовъ въ 1850 году, по требованію Преосвященнаго, было производимо секретное дознаніе, по которому оказалось, что дѣйствительно здѣсь производятся радѣнія, но по формальному слѣдствію, произведенному макарьевскимъ исправникомъ, всего этого не открыто. Открыто, однако, было что тутъ бывали сборища по вечерамъ для чтенія Св. Писанія и толкованія его дѣвкою Марьею *Бѣловой* (хлыстовская богородица); священники селъ Татинца и Красной Луки сказали, что всѣ лица, подозрѣваемыя въ хлыстовской ереси, исповѣдываются и пріобщаются ежегодно, въ церковь ходятъ, и на собраніяхъ своихъ ничего противнаго церкви не проповѣдуютъ. Напрасно благочинный села Просѣкова—священникъ Утѣхинъ, утверждалъ, что это одна личина, что хлысты всегда наружно исполняютъ обряды церковные, а дѣйствія свои, состоящія въ пѣніи духовныхъ стихиръ напѣвомъ простыхъ пѣсенъ и въ

---

[1]) Въ паспортахъ, выдаваемыхъ ему, вопреки Высочайшаго повелѣнія 28 апрѣля 1850 г., не означается, что онъ скопецъ.

пляскѣ, сохранятъ въ величайшей тайнѣ. Секретный Совѣщательный Комитетъ, по журналу 23 мая 1852 года, оставилъ это безъ послѣдствій.

12) Въ селѣ *Лысковѣ,* Макарьевскаго уѣзда, происходятъ радѣнія хлыстовъ, но гдѣ именно неизвѣстно.

13) Въ селѣ *Великовскомъ*, Макарьевск. уѣзда, бываютъ сходбища хлыстовъ, но въ чьемъ домѣ не дознано. Здѣсь есть и скопцы, о чемъ производилось и формальное слѣдствіе.

14) Въ селѣ *Бутурлинѣ*, Княгининскаго уѣзда, бываютъ сборища хлыстовъ, но въ чьемъ домѣ не дознано. Нерѣдко они исправляютъ радѣнія, въ лѣтнюю пору по ночамъ, на такъ называемомъ „Святомъ ключѣ", почему то особенно уважаемомъ хлыстами.

15) Въ селѣ *Пергаляхъ*, Княгининскаго уѣзда, бываютъ радѣнія хлыстовъ, на которыя сходятся сектаторы и изъ другихъ деревень, но въ чьемъ домѣ бываютъ радѣнія не дознано.

16) Въ селѣ *Моксѣ* бываютъ радѣнія у живущей тамъ богородицы, которую зовутъ Катериной, но какъ по прозванію не дознано.

17 и 18) Въ деревняхъ *Соловьевкѣ* и *Валавѣ*, Княгининскаго уѣзда, бываютъ радѣнія хлыстовъ, но не каждый годъ.

19) Въ дер. *Дружковѣ*, Васильскаго уѣзда, бываютъ большія радѣнія хлыстовъ, но гдѣ неизвѣстно.

20) Въ селѣ *Павловѣ*, Горбатовскаго уѣзда, бываютъ сходбища хлыстовъ, но въ чьихъ домахъ не дознано

21) Въ селѣ *Городцѣ*, Балахнинскаго уѣзда, бываютъ радѣнія хлыстовскія, но въ чьихъ домахъ не дознано.

Предписано Начальнику Симбирской губ. 16 дек. 1854 г. № 2955.

Такъ какъ есть довольно хлыстовъ въ Сергачскомъ, Лукояновскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ, то, безъ сомнѣнія, есть у нихъ и сходбища, но гдѣ такія бываютъ—свѣдѣній не получено. Хлысты Сергачскаго уѣзда, особенно же изъ села Черновскаго, для исправленія своихъ обрядовъ, большею частію уходятъ, впрочемъ, въ село Кувакино Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда [1]).

[1]) Ардатовскій, Алаторскій и частью Курмышскій уѣзды Симбирской губ.—старыя насиженыя мѣста хлыстовщины и частью скопчества (Милютинцы). Еще недавно въ с. Устимовкѣ, Курмышскаго у., жилъ хлыстовскій пророкъ Фролъ Ивановъ. (Прим. ред.).

Потворство мѣстныхъ властей раскольническимъ сборищамъ.

Мѣстныя полиціи всегда знаютъ о тайно существующихъ раскольническихъ моленныхъ, но иногда изъ видовъ корысти, иногда по убѣжденію, что раскольническія дѣла не стоятъ вниманія, иногда по безпечности, большею же частію во избѣжаніе новыхъ дѣлъ [1]) не только никогда не открываютъ ихъ существованія, но даже принимаютъ разнаго рода мѣры, чтобы скрыть эти моленныя отъ розысковъ чиновниковъ губернскихъ или министерскихъ, если узнаютъ сіи послѣдніе о такихъ моленныхъ. Упраздненіе моленныхъ, обращенія ихъ въ домашнія помѣщенія, самая даже сломка зданія—не уничтожаютъ моленныхъ вовсе: онѣ являются или на старомъ мѣстѣ, или гдѣ-нибудь по сосѣдству, тотчасъ же по уничтоженіи моленной. Изъ названныхъ въ настоящемъ отдѣленіи отчета тайныхъ моленныхъ нѣкоторыя были уничтожены по положенію Комитета гг. Министровъ, о другихъ производились формальныя слѣдствія, но несмотря на это онѣ до нынѣ служатъ мѣстами собраній раскольниковъ, отправляющихъ въ нихъ свои сектаторскія дѣйствія. Нерѣдко Губернское Правленіе, разсматривая формальное слѣдствіе о моленной раскольнической, опре-

---

[1]) При настоящемъ управленіи Нижегородской губерніи служебная полезность полицейскихъ чиновниковъ (кромѣ Нижегородской полиціи) оцѣнивается преимущественно количествомъ остающихся къ 1 числу каждаго мѣсяца неисполненныхъ дѣлъ и бумагъ. Тотъ, у кого остается къ новому мѣсяцу, а особенно къ Новому Году меньше дѣлъ, признается исправнѣйшимъ чиновникомъ. Это имѣетъ свою хорошую сторону: возникающія дѣла производятся теперь скорѣе, нежели при прежнихъ губернаторахъ, и чиновники дѣйствительно сдѣлались дѣятельнѣе. Но съ другой стороны явилось новое зло, конечно, худше прежняго: стали производить дѣла на-скоро и кое какъ, отчего иногда судомъ обвинялись и невинные. Это, между прочимъ, доказывается произведенными по Высочайшимъ повелѣніямъ и по предписаніямъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ переслѣдованіями дѣлъ въ Нижегородской губерніи, посредствомъ командированныхъ чиновниковъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи (въ 1850, 1852 и 1853 годахъ), причемъ удалены были отъ должностей такіе чиновники, которые были на самомъ лучшемъ счету у губернатора изъ всѣхъ служащихъ въ губерніи по полицейской части и которые, при переслѣдованіи дѣлъ, въ отвѣтахъ своихъ неправильность своихъ дѣйствій относили, между прочимъ, къ желанію скорѣе окончить дѣло, чтобы показать въ мѣсячной вѣдомости меньшее количество дѣлъ, находящихся на порученіи. (Дѣла о святотатствѣ въ церкви села Зинякова; отвѣты станового пристава Иванова). По тому же старанію полиціи имѣть какъ можно менѣе дѣлъ на порученіи, обращается и на раскольниковъ слабое вниманіе. Открыть моленную или сектаторское сборище, значитъ начать новое формальное дѣло, а всякое лишнее дѣло, оставаясь къ 1 числу неконченнымъ, уменьшаетъ въ глазахъ начальства степень исправности чиновника. Поэтому всякое раскольническое дѣло возникаетъ въ Нижегородской губерніи не иначе, какъ по доношенію проходскихъ священниковъ, дѣлъ же, начатыхъ самими полиціями, съ 1841 по по 1853 годъ, было только 24.

дѣляетъ не болѣе, какъ „имѣть полиціи наблюденіе за сходбищами раскольниковъ [1]), а это въ переводѣ съ языка формальной бумаги на языкъ дѣйствительности обыкновенно значитъ: — „пусть раскольники дѣлаютъ свое дѣло, да только поосторожнѣе". Если же полицейскій чиновникъ, найдя моленную, запечатаетъ ее и донесетъ объ этомъ по начальству, то ему же Губернское Правленіе дѣлаетъ за это выговоръ. Такъ въ 1849 году, въ дер. Андреевкѣ, Балахнинскаго уѣзда была запечатана большая и весьма гласная часовня у раскольника Хапова. Губернское Правленіе едва не отдало подъ судъ запечатавшаго ее, объясняя, что онъ поступилъ въ противность Высочайшаго повелѣнія 5 мая 1839 года, по которому *Губернское начальство по дознаніи запечатываетъ раскольничьи моленныя*. И не только становому или засѣдателю—чиновникамъ особыхъ порученій Начальника губерніи—были дѣлаемы за запечатаніе моленныхъ подобныя замѣчанія. Губернское Правленіе, объясняя особеннымъ образомъ смыслъ Высочайшаго повелѣнія 5 мая 1839 года, требуетъ слѣдующаго порядка: если будетъ замѣчена моленная, то замѣтившій ее долженъ донести о томъ Губернскому Правленію, и оно мѣсяца черезъ два постановитъ журналомъ запечатать ее, а раскольники между тѣмъ выиграютъ время и получатъ возможность вынести изъ нея все, что можетъ обличить ихъ богослуженіе, подвергая такимъ образомъ донесшаго чиновника отвѣтственности за ложное донесеніе. Одно это обстоятельство должно поставить чиновниковъ въ опасеніе преслѣдовать раскольническія сборища. Совсѣмъ иначе Губернское Правленіе распоряжается, если исправникъ, напримѣръ, потворствуетъ раскольникамъ и стѣсняетъ распространеніе единовѣрія, тогда Губернское Правленіе ограничивается только требованіемъ объясненій и способствуетъ распространенію раскола неопредѣленностью своихъ дѣйствій, медленностью и потворствомъ раскольникамъ. Примѣръ тому случился недавно: въ селѣ Пурехѣ, Балахнинскаго у., у раскольника Василія *Кожевникова* около 80 лѣтъ сряду существовала тайная моленная, извѣстная полиціи. Пока прихожане ея оставались въ расколѣ и, слѣдовательно, откупали у земской полиціи право свободнаго въ ней богослуженія, производимаго бѣглыми попами, до тѣхъ поръ часовня оставалась неприкосновенною. Въ мартѣ 1852 года Кожевниковъ съ другими раскольниками села Пуреха, принявъ единовѣріе, просилъ

---

[1]) Напр. по дѣламъ о моленныхъ въ дер Никульской (Нижегор. у.), въ селѣ Городцѣ у Ѳедота Пичужкина и въ гор. Горбатовѣ.

Преосвященнаго, до построенія предполагаемой имъ церкви, дозволить въ часовнѣ отправлять богослуженіе посредствомъ единовѣрческаго священника.

По распоряженію Преосвященнаго, [1]) на Пасхѣ 1852 г. единовѣрческій священникъ села Городца отправлялъ въ моленной Кожевникова божественную службу. Вскипѣлъ гнѣвомъ исправникъ, узнавъ что пуреховскіе *богатые* раскольники, къ явному ущербу его доходовъ, приняли единовѣріе, и такъ какъ онъ самъ прежде служилъ въ Губернскомъ Правленіи, то, надѣясь на связи свои съ членами его, не призадумался надъ этимъ дѣломъ: пріѣхалъ тотчасъ же въ Пурехъ, разогналъ новыхъ единовѣрцевъ и моленную, въ которой богослуженіе было по благословенію Епископа,— запечаталъ. Оставшіеся въ расколѣ крестьяне села Пуреха, видя такое покровительство расколу отъ мѣстной власти, *насмѣхались,* какъ пишетъ Преосвященный, *надъ единовѣрцами, чѣмъ сильно ихъ разстроили* [2]). Исправникъ, запечатавъ моленную 9 апрѣля, черезъ два дня донесъ объ этомъ Губернскому Начальству [3]), объясняя, что онъ сдѣлалъ это потому, что „не имѣлъ доказательства на присоединеніе Кожевникова къ единовѣрію". Тутъ Губернское Правленіе не сдѣлало замѣчанія исправнику, а только послѣ мѣсячной медленности, сообщило объ этомъ Преосвященному [4]), который отвѣчалъ немедленно, что дѣйствительно Кожевниковъ съ прочими приняли единовѣріе и о непреклонномъ пребываніи въ немъ обязаны подписками, но что, послѣ поступка исправника, они всѣ кромѣ Кожевникова „начали уклоняться отъ церкви и, какъ еще не совсѣмъ утвердившіеся въ догматахъ вѣры, собираются тайно для молитвословій въ раскольничью часовню Василевой слободы, недозволенную, но открытую и земской полиціей незапечатанную, а также и въ селѣ Пурехѣ по домамъ раскольниковъ" [5]). Вмѣсто того, чтобы немедленно прекратить зло, произведенное своевольствомъ исправника, г. Начальникъ губ. [6]) ему же предписалъ обо всемъ этомъ сдѣлать дознаніе [7]), а исправникъ вмѣсто дознанія сталъ производить формальное слѣдствіе, и тогда повсемѣстно распространилась молва „о преслѣдованіи единовѣрцевъ". По случаю приспѣвшей Нижегородской

---

[1]) Іереміи (прим. ред.).
[2]) Отношеніе Преосвященнаго Іереміи 2 октября 1852 г, № 406.
[3]) Рапортъ 11 апрѣля № 179.
[4]) Отношеніе 12 мая № 410.
[5]) Отношеніе 26 мая № 242.
[6]) Князь М. А. Урусовъ (прим. ред.).
[7]) Предписаніе 31 января № 462.

ярмарки, молва эта разнеслась повсюду и немало ободряла раскольниковъ. Самый порядокъ производства исправникомъ слѣдствія былъ въ высшей степени противузаконенъ и даже оскорбителенъ для достоинства св. церкви: такъ какъ многіе изъ обратившихся къ единовѣрію съ Кожевниковымъ теперь сдѣлались опять раскольниками, то, не довѣряя священнику, обратившему ихъ, исправникъ дѣлалъ очныя ставки, на которыхъ заставлялъ раскольниковъ уличать священника въ томъ, что онъ не принималъ ихъ къ единовѣрію, не исповѣдывалъ и не пріобщалъ [1]). Между тѣмъ Преосвященный, объѣзжая епархію и бывши въ Городцѣ, по просьбѣ Кожевникова, самъ лично благословилъ въ домѣ его отправлять единовѣрческому священнику богослуженіе, и когда это было исполнено, то, какъ говоритъ Преосвященный, „бывшіе съ Кожевниковымъ несогласными, слышавши отправляемое полнымъ священствомъ богослуженіе, начали желать быть чадами церкви, но спустя нѣсколько дней, ихъ духовную радость разстроилъ пріѣхавшій къ нимъ въ село Пурехъ Балахнинскій исправникъ, который далъ приказъ въ ихъ вотчинную контору, чтобы къ нему, Кожевникову, въ домъ входить никто не смѣлъ, если же пріѣдетъ и ихъ приходскій священникъ поучать ихъ, то по приказу, данному исправникомъ, они не должны сходиться“ [2]). Такимъ образомъ исправникъ, въ духовномъ дѣлѣ противудѣйствія власти епископской, во второй разъ разрушилъ благія начала единовѣрія, а Губернское Правленіе, по требованію Преосвященнаго воспретить исправнику такъ открыто дѣйствовать противу св. церкви, ограничилось только тѣмъ, что потребовало отъ него объясненіе, котораго онъ не давалъ, Губернское Правленіе подтверждало ему поспѣшить объясненіемъ и т. д. [3]). Такимъ образомъ исправникъ, поддерживаемый Губернскимъ Правленіемъ, своимъ своевольствомъ и открытымъ покровительствомъ расколу, едва ли не разрушилъ въ конецъ благихъ начинаній Кожевникова: ибо тѣ, которые обратились было къ единовѣрію, теперь снова впали въ расколъ, часовня же, покровительствуемая

---

[1]) Такъ какъ при собираніи въ 1853 г. свѣдѣній о современномъ состояніи раскола въ Нижегородской губерніи слѣдственное дѣло, произведенное исправникомъ, подъ разными предлогами предъявлено не было, то обстоятельства, бывшія при производствѣ его, основаны на разсказахъ священниковъ и Кожевникова; объ остальныхъ подробностяхъ этого дѣла заимствовано изъ переписки, въ Губернскомъ Правленіи находящейся.

[2]) Отношеніе Преосвященнаго Іереміи 2 сентября 1852 г. № 406.

[3]) Секретные журналы Губернскаго Правленія 9 сентября 1852 г., 3 ноября того же года и пр.

нѣсколькими исправниками сряду, пока была раскольнической и доселѣ остается запечатанною. Таковы примѣры потворства раскольникамъ уѣздными и губернскими властями Нижегородской губерніи. Конечно, нельзя надѣяться ни на успѣхи единовѣрія, ни на ослабленіе раскола, пока исправники будутъ, подобно Балахнинскому, такъ безстыдно и безнаказанно ратовать св. церкви къ преуспѣянію раскола. Пока губернское начальство будетъ потворствовать такимъ исправникамъ, до тѣхъ поръ не должно удивляться, что расколъ въ Нижегородской губерніи усиливается по крайней мѣрѣ на 3%. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что не всѣ члены Губернскаго Управленія могутъ нести упрекъ въ потворствѣ расколу: это преимущественно относится на вице-губернатора Панова и совѣтника Сомова. Въ послѣднее время, когда дѣла раскольничьи сосредоточиваются болѣе у самого Начальника губерніи, порядку стало больше и примѣровъ, подобныхъ приведенному, не бываетъ, зато медленность и равнодушіе къ дѣламъ раскольническимъ не остаются, въ свою очередь, безъ дурныхъ послѣдствій.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Бѣгуны Сопѣлковскаго согласія.

Начало секты. Ея литература.

Изувѣрская секта бѣгуновъ по селу Сопѣлкину (Ярославскаго уѣзда), въ которомъ въ послѣднее время явилось много ея послѣдователей, называется *Сопѣлковскимъ согласіемъ* и принадлежитъ къ разряду толковъ безпоповщинскихъ. Секта эта не новая, она образовалась еще въ XVIII вѣкѣ. Едва ли не она называлась въ прошедшемъ столѣтіи *Адамантовымъ согласіемъ* [1]. Въ концѣ прошедшаго столѣтія безпоповщинскій раскольникъ Евфимій своими сочиненіями утвердилъ сію секту, и она преимущественно распространилась сначала въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, а впослѣдствіи проникла даже въ Сибирь и на Каспійское море. Кромѣ Евфимія, у бѣгуновъ уважаются поученія наставника ихъ Никиты Семенова, а также сочиненія—„Разглагольствованіе Тюменскаго странника“ [2]) и „Сказаніе объ Антихристѣ, еже есть Петръ Первый“. Сверхъ того они ссылаются на раскольническія рукописи: „Поморскіе отвѣты“, писанные Андреемъ Денисовымъ іеромонаху Неофиту, „Лицевой Апокалипсисъ“ и „Поморскій лицевой

---

[1]) Полное историческое извѣстіе о раскольн. Андрея Іоаннова II—149.

[2]) Сочиненіе едва ли не наставника Никиты по перекрещеніи Василія Родіонова Овчинникова.

свитокъ", который будто бы спущенъ съ Ивана Великаго. Изъ старопечатныхъ книгъ, особенно уважаютъ бѣгуны „Книга о Вѣрѣ", „Кириллъ Іерусалимскій", извѣстное сочиненіе Лаврентія Зизанія и „Ефремъ Сиринъ".

Лжеученія Сопѣлковскаго согласія о двухъ лицахъ и о святой церкви

Бѣгуны сами себя называютъ „христіанами" и „Христовыми людьми". Составляя крайнюю степень лжеученія безпоповщинскаго. Сопѣлковская секта проклинаетъ даже и раскольниковъ не только поповщинскихъ толковъ, но и самихъ поморцевъ [1]). Только съ Ѳедосіанами, Филипповцами, а болѣе всего съ самокрещенцами, они живутъ въ нѣкоторомъ согласіи, но и тѣхъ считаютъ злыми еретиками за то, что они берутъ иногда паспорты. Лжеученіе бѣгуновъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Согласно со всѣми вообще раскольническими толками, они утверждаютъ, что православная церковь со времени Патріарха Никона сдѣлалась еретическою, что въ 17 главѣ Апокалипсиса она разумѣется подъ женою любодѣйцею и что словами: „изыдите изъ нея, людіе мои, да не причаститеся хрѣхомъ ея и отъ язвъ ея да не вредитеся" [2]), самъ Богъ повелѣваетъ не принимать ея ученія. Какъ всѣ безпоповщинскіе раскольники, они таинства святой церкви считаютъ оскверненіемъ, говоря, что объ нихъ такъ сказано въ Апокалипсисѣ: „имущи чашу злату въ рущѣ своей, полну мерзости и сквернъ любодѣянія ея" [3]) и отъ вина ярости любодѣянія ея напои вся языки" [4]). Согласно со всѣми прочими раскольниками, бѣгуны утверждаютъ, будто бы со времени Патріарха Никона „благодать взята на небо" и ее ни въ церкви, ни въ правительствѣ болѣе нѣтъ. Поэтому всѣ поставленія церкви и правительства, какъ лишенныя благодати, противны Богу и необязательны для исполненія тѣми, кто хочетъ спастися. Въ мірѣ все раздѣлилось на двое: Божіе и сатанинино. По „Тюменскому стран-

---

1) Такъ въ сочиненіи „Разглагольствованія Тюменскаго странника" въ нелѣпомъ разсказѣ о возобновленіи Антихриста, какъ называютъ бѣгуны и другіе сектаторы священное коронованіе Государя Императора, сказано: „и пойдутъ къ нему на поклоненіе, сирѣчь подъ присягу... лютые демоны, сирѣчь митрополиты, потомъ злочинные, а потомъ пустопопы, потомъ богоотчужденная рать поганая, бѣси всякія полки, по нихъ богомерзкія разныя секты, сирѣчь сѣти діаволовы: первая пойдетъ Никона, по ней старообрядцы, потомъ проклятые армяне, посемъ Богомъ невидимая Поморская секта, по нихъ Богоубійцы жидове, потомъ татарове и калмыки и прочія богомерзкія секты".

2) Апокалипсисъ XVIII—4.

3) Апокалипсисъ XVII—4.

4) Апокалипсисъ XVIII—2.

нику" такъ раздѣлялся міръ съ мнимаго паденія благочестія въ Россіи:

Въ мірѣ Божіемъ.	**Въ мірѣ сатанинином.**
1) Богъ истинный, Творецъ всея твари, Зиждитель, Вседержитель, Пастырь, Руководитель и всему міру Хранитель и Спаситель.	1) *Противникъ Божій*, антихристъ, діаволъ, сынъ погибельный, семиглавый змій, древній клеветникъ, истовый пакостникъ, судія сатанинъ, титинъ, преисподній бѣсъ.
2) Духъ Святый, истинный, животворящій.	2) Духъ ложный, противный, погибельный и убивательный.
3) *Градъ* небесный Сіонъ, Вышній Іерусалимъ и райскія свѣтлицы въ немъ.	3) Великій градъ падшій, темный Вавилонъ и адовы темницы въ немъ.
Во градѣ небесномъ.	**Въ Вавилонѣ.**
4) Благовѣрные.	4) Зловѣрные.
5) Благочестивые.	5) Злочестивые.
6) Священники.	6) Лютые демоны.
7) Благочинные.	7) Злочинные.
8) Попы.	8) Пустопопы, кони сатаны, только во адъ души возятъ къ отцу своему діаволу.
9) Благородные.	9) Злородные.
10) Слуги Божіи.	10) Слуги діаволовы.
11) Столпы Божіи.	11) Столпы діаволовы. Какіе столпы, такія и стѣны.
12) Праздники торжественные.	12) Праздники табельные, сирѣчь табачные.

Лжеученіе Сопѣлковской секты о обновленіяхъ Антихриста въ лицѣ Верховной власти.

Міръ Божій тѣсенъ, міръ же сатанинъ просторенъ и обширенъ; міръ Божій бѣденъ, міръ сатанинъ богатъ, гордъ и роскошенъ. Въ Вавилонѣ (т. е. въ Россіи) царствуетъ Антихристъ не духовно, какъ полагаютъ послѣдователи поповщинскихъ толковъ, но *тѣлесно* и *видимо*, какъ лжеумствуютъ всѣ раскольники безпоповщинскихъ толковъ. Антихристъ олицетворяетъ себя въ Верховной власти и по временамъ *обновляется*. Подъ именемъ *обновленій Антихриста* бѣгуны, также какъ Ѳедосіане, Филипповцы и Поморцы, разумѣютъ восшествіе на престолъ Россійскихъ Государей, по кончинѣ ихъ предшественниковъ. По нелѣпому лжеученію бѣгуновъ, Антихристъ пришелъ на землю, когда

въ лѣтоисчисленіи исполнилось число имени его 666 т. е. въ 1666 году когда соборомъ вселенскихъ патріарховъ утверждено было исправленіе книгъ, совершенное Никономъ. Они говорятъ, что по Рождествѣ Христовѣ сатана былъ связанъ 1000 лѣтъ, а потомъ получилъ свободу, а когда исполнилось 666 лѣтъ его свободы, то онъ воплотился [1]). Они усиливаются въ именахъ Россійскихъ Государей отыскать число звѣрино, о которомъ сказано въ Апокалипсисѣ: „иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино, число бо человѣческо есть и число его 666“ [2]). Для сего они то прибавляя буквы къ именамъ Государей, то убавляя, то измѣняя ихъ, осмѣливаются учить такимъ образомъ.

Сначала Антихристъ воплотился во образѣ троицы: царя Алексѣя Михайловича, патріарха Никона и исправщика книгъ Арсенія. Въ этихъ именахъ они отыскиваютъ число звѣрино такъ:

А 1		А . . . 1
Л 30	Н 50	Р . . . 100
Е 5	И 8	С . . . 200
ѯ 60	К 20	Е . . . 5
Ѣ . . . . —	О 70	Н . . . 50
Й 8	Н 50	І . . . —
	Ъ . . . . —	Й . . . 8
Итого . . 104.	Итого . . 198.	Итого . 364.

Алексѣй	104
Никонъ	198
Арсеній	364
Итого . . .	666.

Кончину царя Алексѣя Михайловича и воцаренія Петра Великаго они называютъ вторымъ *обновленіемъ Антихриста*. Для сего они пропускаютъ царствованіе царя Феодора Алексѣевича, будто Петръ Великій наслѣдовалъ престолъ прямо послѣ своего родителя. О принятіи симъ Государемъ Императорскаго титула сочинитель „Сказанія о Антихристѣ, еже есть Петръ I-й“ говоритъ: .. „прелестникъ, хищный волкъ скрылся въ овчинную кожу и скрылъ па-

[1]) Это общее всѣмъ раскольникамъ понятіе. Соборъ Патріарховъ былъ, однако, не въ 1666 г., а въ 1667 г. Когда составитель сего отчета съ раскольниками Спасова согласія (Арсеніевщины), обращенными имъ къ единовѣрію замѣтилъ имъ хронологическую ошибку ихъ расчета, то они отвѣчали: „да вѣдь для того, чтобы скрыть число звѣрино Петръ I и перемѣнилъ Нов. годъ, вы теперь и считаете годомъ больше.

[2]) Апокалипсисъ XIII—18.

губное свое имя подъ литерою М, а прочіе слоги по азбуцѣ содержитъ число имени его 666. Імператоръ въ ономъ словѣ, кромѣ излишенія оные литеры, замыкается числомъ 666 пагубнаго имени его, яко же свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ, яко имать писать имя свое тайное въ купляхъ и продажахъ, его же никто отъ земныхъ и мятущихся въ вещахъ житейскихъ не увѣдаетъ, сими словеси 666". Такимъ образомъ, пропуская букву М, раскольники высчитываютъ:

І	10
П	80
Е	5
Р	100
А	1
Т	300
О	70
Р	100
Ъ	—
Итого . . .	666 [1]).

Второе обновленіе Антихриста было, по лжеумствованію раскольниковъ, при воцареніи Императора Петра III. Въ словѣ *Голстейнъ* они находятъ число звѣрино:

Г	3
О	70
Л	30
С	200
Т	300
Е	5
И	8
Н	50
Итого	666

Третьимъ обновленіемъ Антихриста они осмѣливаются признавать воцареніе Императора Александра I и въ наименованіи Его „Благословенный" усиливаются отыскать число звѣрино. Переводя это слово греко-латинскимъ βενεδικτος они вычисляютъ:

---

[1]) Въ рукописныхъ цвѣтникахъ раскольниковъ почти всегда вмѣсто Императоръ пишется Іператоръ. Это не простая описка безграмотнаго переписчика, а умышленное искаженіе слова, съ цѣлью показать въ немъ число звѣрино.

β	2
ϵ	5
ν	50
ϵ	5
δ	4
ι	10
κ	20
τ	300
ο	70
ς	200
Итого	666

Въ довѣренности, которую имѣлъ блаженной памяти Императоръ Александръ I къ графу Аракчееву, раскольники осмѣливаются признавать присутствіе Антихриста. Также какъ соединяли они имена царя Алексѣя Михайловича, Никона и Арсенія, соединяютъ они имена Императора Александра I и графа Аракчеева, но пишутъ послѣднее по простонародному произношенію Аракчеавъ. Число звѣрино они высчитываютъ слѣдующимъ образомъ:

А	—			А	1
Л	—			Р	100
Е	—			А	1
ξ	60	П	80	К	20
А	1	Е	5	Ч	90
Н	50	Р	100	Е	5
Д	4	В	2	А	1
Р	100	Ы	—	В	2
Ъ	—	Й	8	Ъ	—
Итого	251	Итого	195	Итого	220

Александръ	251
Первый	195
Аракчеавъ	220
Итого	666

Наконецъ, доводя дерзость свою до крайности, они признаютъ въ воцареніи Государя Императора Николая Павловича четвертое воплощеніе Антихриста и, искажая священное имя Его Императорскаго Величества, дѣлаютъ свои безумныя вычисленія, чтобы и въ немъ отыскать число звѣрино. Вообще раскольники всѣхъ толковъ говорятъ, что ни одного святого, называвшагося Николай, не было, что святитель Мір-ликійскій назывался *Никола,* и что такъ назывались и другіе соименные сему святому угодники. По па-

деніи благочестія въ Россіи, говорятъ они, имя Николы исказили прибавленіемъ слога *ай* и составили „еретическое имя Николай, въ память еретика Николая Нѣмчина", ересь котораго обличалъ Максимъ Грекъ. Это имя, лжеумствуютъ они въ своей дерзости, принялъ Антихристъ въ четвертое свое воплощеніе. Исказивъ такимъ образомъ священное имя Государя Императора, они слова Николай Павловичъ Первый вычисляютъ такъ:

		П	80		
Н	50	А	1		
И	8	В	2		
К	20	Л	30	П	80
О	70	О	70	Е . . .	5
Л	30	В	2	Р . . .	100
А	1	И	8	В . . .	2
А	1	Ч	90	Ы . . .	—
Й	8	Ъ	—	Й . . .	8
Итого . .	188.	Итого . .	283.	Итого .	195.

Николай	188
Павловичъ	283
Первый	195
Итого . . .	666

Лжеученіе Сопѣлковской секты о таинствахъ.

Хуля святую церковь и называя ее „смущеннымъ жидовскимъ собраніемъ", раскольники Сопѣлковскаго согласія отвергаютъ и всѣ церковныя таинства и только крещеніе и покаяніе совершаютъ по своему. О таинствахъ говорятъ они слѣдующее:

а) *Крещеніе*, не только совершаемое въ православной церкви, но даже и раскольниками другихъ сектъ, не исключая и самокрещенской, считаютъ еретическимъ. *Крещеніе* же еретическое толкуютъ они „нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе". О крещеніи, совершаемомъ другими раскольническими толками, говорятъ: „во единой рѣкѣ купаются, сирѣчь крестятъ, какъ пустопопы (т. е. православные священники), такъ и сектоводцы и крестятъ они равно въ требеззаконную троицу: во отца—діавола, сына—погибельнаго и духа—лукаваго" [1]). Приходящихъ въ ихъ согласіе они перекрещиваютъ, при чемъ нерѣдко перемѣняютъ и имена перекрещеваемыхъ. Крестятъ же они или въ водѣ дождевой, или въ собранной у самаго выхода рудника, на томъ основаніи, что будто такая вода, не протекая по землѣ, подвластной Антихристу, еще не осквернилась (скопная вода).

[1]) Разглагольствованіе Тюменскаго странника.

б) *Мѵропомазанія* бѣгуны не имѣютъ, говоря, что имъ не слѣдуетъ помазаться мѵромъ, свареннымъ людьми, ибо объ нихъ, какъ о „записанныхъ въ книги животныя", говоритъ Апостолъ: „вы помазаніе имате отъ святаго и вѣстѣ вся" [1].

в) *Покаяніе* приносятъ своимъ наставникамъ, подобно всѣмъ другимъ безпоповщинскамъ сектамъ.

г) *Причащенія* не имѣютъ, утверждая, что какъ они одни суть сыны истинной Христовой церкви, то для нихъ одного желанія пріобщиться достаточно. Къ этому общему для всей безпоповщины мнѣнію они присоединяютъ слѣдующее: „принимаю на каждый день тѣло Христово и Безсмертнаго Источника вкушаю, сирѣчь каждый день трапезу поставляю и въ показанное время обѣдаю. Законнику свято есть: какую пищу не поставитъ, хотя быліе и зеліе крѣпко, и то въ тѣло и въ кровь Христову обращается, а беззаконному богопротивнику вся пища обращается въ уголь горящій, и червь кипящій, и въ смрадъ зловонный изъ адова сокровища [2].

д) *Священства* бѣгуны не имѣютъ, утверждая, что теперь, во времена Антихриста, нѣтъ болѣе пророчествующей благодати Святаго Духа и что объ нихъ „праведникахъ" сказано: „сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу Отцу своему [3].

е) *Браки*, совершенные не только въ церкви, но даже и по обрядамъ раскольниковъ другихъ толковъ, отвергаютъ. „Тюменскій странникъ" на нѣсколькихъ страницахъ распространяется о томъ, что родители, вѣнчающіе дѣтей „ихъ своими руками заколаютъ и къ семиглавому змію отсылаютъ на съѣденіе", что земля на 30 сажень въ глубину осквернилась отъ свадебъ и вопіетъ къ Богу, проея повелѣнія пожрать родъ человѣческій и пр.. Блудное сожитіе, вмѣсто брака, бѣгуны дозволяютъ на томъ основаніи, что будто бы теперь, во время пришествія Антихриста, они одни праведны, а Апостолъ Павелъ говоритъ, что „праведнику законъ не лежитъ" [4].

ж) *Елеосвященія* бѣгуны не имѣютъ.

Изъ понятій Сопѣлковскаго согласія о таинствахъ видны отношенія послѣдователей ихъ къ св. церкви. Отношенія ихъ къ правительству слѣдующія:

1) Іоанна II—20.
2) Разглагольствованіе Тюменскаго странника.
3) Апокалипсисъ I—6.
4) Посланіе 1-е къ Тимофею I—9.

Лжеученіе Сопѣлковской секты о Гражданскомъ Правительствѣ.

Русское православное правительство, по лжеумствованію бѣгуновъ, есть собраніе слугъ Антихриста, который во второмъ своемъ обновленіи (Петръ Великій) устроилъ „иносказательный духоборный судъ“ и въ немъ поставилъ „богоотчужденное нѣкое зерцало..., а въ зерцалѣ написанъ богопротивный человѣкъ, стрѣчъ Петръ Великій, ихъ законодавецъ и пастырь, и новый христосъ, сирѣчъ Антихристъ“ [1]). Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, говорятъ бѣгуны, „судятъ и распоряжаютъ по своей похоти, сирѣчъ по злату и по серебру, по мѣшкамъ и по штофамъ, и промежду судей пребываетъ и распоряжаетъ противникъ Божій, отецъ ихъ діаволъ“ [2]). Русскіе гражданскіе законы называютъ они „Богомъ невидимыми, кривосказательными, духоборными книгами“ [3]). Святѣйшій Синодъ называютъ они „Жидовскимъ Синедріономъ“ [4]). Правительствующій Сенатъ „Антихристовымъ совѣтомъ“ и въ словѣ сенаторы усиливаются отыскать число звѣрино 666 [5]).

Бѣгуны отвергаютъ всякое подчиненіе Государю и Правительству, осуждая допускаемой другими раскольниками наружное признаваніе законной власти и проклиная ихъ за это. Слѣдуя совѣту лжеучителя своего Евфимія, они говорятъ, что съ Антихристомъ, по писанію, слѣдуетъ или *брань творить* [6]), или *бѣжать въ горы и пустыни* [7]) отъ него.

---

[1]) Разглагольствованіе Тюменскаго странника.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Въ „рукописи“ о Антихристѣ, еже есть Петръ Первый, сказано слѣдующее: „устави Синодъ или Жидовскій Синедріонъ, содержащій въ себѣ правленіе духовныхъ дѣлъ и имѣя въ себѣ 13 человѣкъ: 4 ассесора, 4 совѣтника, 2 вице-президента и утверди ихъ седмоклятвенною присягою, дабы кромѣ его единаго никакихъ дѣлъ не творили, но имѣли бы его единаго главою и судіею всея церкви и тако по Ипполиту совершенъ соборъ... ученикъ себѣ воспріятъ по образу 12 апостоловъ Христовыхъ, а самъ единая безглавная глава, превозносяйся надо всѣми“.

[5]) Они пишутъ не сенаторы, а *сенатрі* и дѣлаютъ также вычисленіе.

С	200
Е	5
Н	50
А	1
Т	308
Р	100
І	10
Итого . .	666

[6]) Апокалипсисъ XIII—7.

[7]) Въ оправданіе своего лжеумствованія, они перетолковываютъ слѣдующія мѣста Св. Писанія: Матв XXIV — 16 „тогда сущіе во Іудеи да бѣжатъ въ горы“. Апокалипсиса XII — 14: „и даны быша женѣ два крыла орла великаго, да паритъ въ пустынѣ“. Они также ссылаются на 105 слово Ефрема Сирина, на Ипполита—папу Римскаго и пр.

Братися съ Антихристомъ открытою силою, какъ говорятъ бѣгуны, до времени нельзя, но когда придетъ время, тогда всякій, „записанный въ книги животныя“, долженъ ополчиться на Антихриста, и если въ этой борьбѣ кто будетъ убитъ, тотъ получитъ такой мученическій венецъ, какого никто изъ Христовыхъ мучениковъ еще не получалъ. Ссылаясь на „Кириллову книгу“ Лаврентія Зизанія, они говорятъ: „первые мученики съ человѣки брашася, а иже при Антихристѣ съ самимъ сатаною братися имутъ... и которые постраждутъ доблественно паче всѣхъ мучениковъ первыхъ и начальнѣйшими будутъ, ибо не съ простымъ человѣкомъ, но съ самимъ діаволомъ побіются [1]).

Но до времени открытой борьбы съ Антихристомъ подобаетъ братися съ нимъ „не исполненіемъ и противленіемъ его закономъ“, поэтому послѣдователи Сопѣлковской секты:

1) Бѣгаютъ изъ домовъ, разорвавъ всѣ связи съ обществомъ, чтобы исполнить слова Евангельскія: „Сущіе во Іудеи да бѣгутъ въ горы“. Всякій „записанный въ книги животныя“ долженъ укрыть странника по слову Св. Писанія: „стараго или младого между стѣнами своими скрой“ [2]). Поэтому всякій, для спасенія души, долженъ или бѣжать, или по крайней мѣрѣ скрывать бѣгуновъ [3]). Отъ того вся секта раздѣляется на два отдѣла: *бѣгуновъ* и *страннопріимцевъ*. Къ послѣднимъ нерѣдко принадлежатъ раскольники и другихъ согласій, близкихъ къ Сопѣлковскому, какъ то: Ѳедосіане, Филипповцы и Петрова крещенія. Нѣкоторые послѣдователи Страннической секты, если не имѣютъ возможности бѣжать далеко, бѣгаютъ въ сосѣднія деревни, даже къ своимъ сосѣдямъ, только бы не жить въ своихъ домахъ.

2) *Не записываются въ ревизію* и ни въ какія переписи. По понятіямъ бѣгуновъ, ревизія есть учрежденіе противное Богу. Хотѣлъ, говорятъ они, царь Давидъ, по діавольскому искушенію, ввести его въ народѣ Израильскомъ, но былъ

---

[1]) „Разглагольствованіе Тюменскаго странника“, гдѣ кромѣ Ефрема Сирина дѣлается ссылка и на слово Ипполита папы Римскаго въ недѣлю мясопустную.

[2]) Третья книга Эздры II—22.

[3]) „Сказаніе о Антихристѣ“, еже есть Петръ Первый: „понеже писано въ откровеніи Іоанна Богослова въ главѣ 12, яко церковь побѣжитъ въ пустыню отъ рода прелестнича, а церковь—православніи христіане, истинніи рабы Христовы—побѣжатъ въ горы и въ вертепы и въ пропасти земныя отъ Антихристовы прелести и спасутся; аще не такъ, то вси условнены будутъ злокозненнымъ Антихристомъ и погибнутъ вѣчною погибелью“.

за то наказанъ отъ Господа моромъ, установилъ же ревизію Антихристъ по пришествіи въ міръ во второмъ своемъ обновленіи (Петръ Великій), какъ привидѣлъ это Св. Меѳодій Патрійскій. Они говорятъ: „мы Христа Спаса нашего законъ и повелѣнія соблюдаемъ, того ради въ книги законопреступнаго повелѣнія писатися не хощемъ, и въ силу указа вашего Іератора и его законоуложенія и ревизіи, не пишемся понеже видимъ въ Св. Писаніи, яко прежде бывшіе въ Россіи благочестивые цари.... народнаго исчисленія отъ мала до велика, мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего и вообще человѣчества описанія не творили, а оставляли то въ судьбѣ правительства Всемогущаго Бога.... Той же лжехристосъ (Петръ Великій) сіе содѣла отъ гордости живущаго въ немъ духа, учини народное писаніе, исчисляя вся мужеска пола и женска, и старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, возвышаяся надъ ними и изыскуя всѣхъ, дабы ни единъ могъ скрыться рукъ его..... И мы лжехристу (Верховной власти) въ послушество отдатися не хощемъ и въ книги его законопреступныя описи писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ. Творите съ нами, что хощете..... а въ книги ваши законопреступныя описи не пишемся, ибо мы отъ святаго крещенія записаны есмы въ книги животныя у Царя Небеснаго [1]).

3) Не записываясь въ ревизію, они не платятъ податей, говорятъ, что Антихристъ „души людей подушнымъ окладомъ себѣ подчиняетъ“. Укоряя раскольниковъ другихъ толковъ, платящихъ государственныя подати, „Тюменьскій странникъ“ говоритъ: „мнятся приносити службу Богу, а сами не зрятъ кое время достигли, у кого во области находятся и сами себѣ во область предашася съ клятвою и присягою обложишася и души своя отдаша, сирѣчь душевный окладъ и оброкъ въ смущенную жидовскую церковь: овъ тридесятъ рублей, овъ шестьдесятъ рублей, овъ сто рублей, а святіи отцы приносили Богу окладъ душевный: овъ тридесять талантъ и пр.“ [2]). Въ учрежденіи подушнаго оклада бѣгуны видятъ величайшее мученіе: „таково тиранство учини: и съ мертныхъ дани востребова, чего и въ древнія времена мучители не творили“ [3]).

4) Они *не берутъ паспортовъ* и всякій письменный видъ называютъ печатью Антихриста, переголковывая по своему

---

[1]) „Сказаніе о Антихристѣ, еже есть Петръ Великій“.

[2]) „Разглагольствованіе Тюменскаго странника“.

[3]) „Сказаніе о Антихристѣ, еже есть Петръ Великій“.

изрѣченіе Апокалипсиса: „дастъ имъ начертаніе на деснѣй руцѣ ихъ, да никто же возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе или имя звѣря, или число имени его“ [1]). Числомъ имени его называютъ они Императорскій титулъ въ плакатныхъ паспортахъ употребляемый, *начертаніе* видятъ въ государственномъ гербѣ. Но такъ какъ двуглавый орелъ былъ употребляемъ и до Никона Патріарха, какъ гербъ Государства Русскаго, то бѣгуны вмѣстѣ съ раскольниками другихъ безпоповщинскихъ толковъ, утверждаютъ, что теперь гербъ измѣненъ и такъ объясняютъ употребляемое нынѣ изображеніе орла съ распростертыми крыльями и лавровыми вѣнками въ лапахъ: „орелъ отъ тяжести людскихъ беззаконій крылья свои опустилъ и держитъ онъ не скипетръ и державу, крестами увѣнчанные, какъ прежде во времена благочестія, а змѣй Антихристовыхъ“. Нѣкоторые бѣгуны, подобно скопцамъ, имѣютъ свои паспорты, начинающіе словами: „Господь покровитель и Спаситель мой, кого ея убою? Данъ сей паспортъ въ градѣ Бога Вышняго, изъ Сіонскаго правленія, изъ вольной полиціи и т. д.“. Къ такому паспорту прикладывается печать съ изображеніемъ креста и надписью кругомъ: „се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра“ [2]).

5) Бѣгуны избѣгаютъ военной службы и охотно принимаютъ въ свое общество *бѣглыхъ солдатъ*. Для сего приводятъ они слова Св. Писанія: „на немъ аще мѣстѣ воя соберіту, не иди съ ними уклоняяся же отъ нихъ и измѣни“ [3]). Укоряя раскольниковъ другихъ согласій „Тюменьскій странникъ“ говоритъ: „дѣтей ему своихъ въ полки бѣсовскіе провожаютъ и снаряжаютъ, какъ и прочіе языки, незнающіе Бога“. Замѣчательно, что въ обществахъ бѣгуновъ едва ли не третья часть бѣглыхъ солдатъ, до отдачи въ военную службу бывшихъ раскольниками разныхъ толковъ, а весьма нерѣдко и православными.

6) Бѣгуны сильно *возстаютъ на молящихся за Царя*, почему въ особенности ненавидятъ бѣглопоповщину, послѣдователи которой иногда молятся за Государя. „Собираются, говорятъ они, въ свое богомерзкое собраніе за него Бога молити и открываютъ святоотеческія книги и молятъ за богоотступника Антихриста молебенъ и читаютъ тропарь: „Господи, спаси державнаго Царя нашего и по-

[1]) Апокалипсисъ XIII—17.

[2]) Такая печать была представлена г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ при рапортѣ отъ 3 октября 1853 года за № 312.

[3]) Притчи IV—15.

даждь ему побѣду на сопротивнаго". Зрите, богоотчужденные, о какой побѣдѣ молитеся.... На тѣхъ кои, по Св. Писанію, кроются въ горахъ и вертепахъ, и въ земляныхъ пропастяхъ отъ лица его и нейдутъ къ нему подъ присягу и не даютъ ему свои души и душевный окладъ и оброкъ въ смущенную жидовскую церковь. (?) Онихъ вы и молитеся, чтобы ихъ побѣдилъ и плѣнилъ и въ свою область присовокупилъ къ вашему богоотчужденному собранію, просто рещи: о слуги вѣрные Антихристовы, и діаволы поборницы, и седьмиглаваго змія защитницы" [1]).

Отношенія бѣгуновъ къ церкви и правительству.

Таковы отношенія изувѣрной секты бѣгуновъ къ церкви и къ правительству. Признаваніе церкви Апокалипсическою блудницею, святыхъ таинъ ея—оскверненіемъ, олицетвореніе Антихриста въ Верховной власти, необходимость разрыва всѣхъ общественныхъ и семейныхъ связей, отверженіе всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ, противленіе законной власти, бродяжничество, заклятая ненависть ко всѣму, что дѣлается по повелѣнію Высочайшей власти и стремленіе къ борьбѣ съ нею—вотъ религіозные догматы этой секты. Бродяга этой сектой возведенъ въ высшее духовное званіе, всякое гражданское преступленіе есть подвигъ за Христа, а законное наканіе за преступленіе—мученичество, доставляющее на себѣ такіе свѣтлые вѣнцы, какихъ ни одинъ святой отъ сложенія міра еще не удостоивался.

Лжеученіе Сопѣлковской секты о Новомъ Іерусалимѣ на Каспійскомъ морѣ.

Бѣгуны вскорѣ ожидаютъ *перваго воскресенія* [2]), утверждая, что близко то время, когда Спаситель на бѣломъ конѣ пріидетъ съ небеси сотворить брань съ Антихристомъ, и что въ это время всѣ бѣгуны будутъ въ рядахъ Его воинства [3]). Тогда всѣ они пріимутъ часть въ первомъ воскресеніи и „будутъ іереи Богу и Христу и воцарятся съ нимъ тысячу лѣтъ" [4]). Тысящелѣтнее царство будетъ, по ихъ мнѣнію, на землѣ обновленной, о которой говорится въ XXI главѣ Апокалипсиса. Новый Іерусалимъ для жилища бѣгуновъ спущенъ будетъ Богомъ съ небеси на то мѣсто, гдѣ „моря нѣсть къ тому" [5]). Это будетъ, по ихъ понятіямъ, на мѣстѣ нынѣшняго Каспійскаго моря, почему бѣгуны изъ всѣхъ губерній и стремятся преимущественно въ Астраханскую губернію и другія Прикаспійскія мѣста,

---

[1]) „Разглагольствованіе Тюменскаго странника".
[2]) Апокалипсисъ XX—5.
[3]) Апокалипсисъ XIX.
[4]) Апокалипсисъ XX—6.
[5]) Апокалипсисъ XXV—1.

Общія замѣчанія о бѣгунахъ.

Бѣгуны не имѣютъ общенія съ прочими раскольниками: у Ѳедосѣевцевъ, Филипповцевъ, Самокрещенцевъ и у послѣдователей Петрова крещенія они пристаютъ, иногда живутъ у нихъ по долгу, разсуждаютъ съ ними о вѣрѣ, но не ѣдятъ и не пьютъ вмѣстѣ. Строгіе бѣгуны не берутъ въ руки денегъ, ибо на нихъ вычеканенъ государственный гербъ, почитаемый ими за печать Антихриста, не ѣздятъ и не ходятъ по шоссейной дорогѣ и по каменной мостовой, ибо, по ихъ мнѣнію, дороги эти устроены Антихристомъ, они не переѣзжаютъ даже черезъ рѣки на пароходахъ, гдѣ за перевозъ надобно платить деньги. Всѣ послѣдователи этой секты молятся только мѣднымъ иконамъ поморскаго литья и носятъ кресты кипарисные, оправленные въ олово, мѣдь или жесть. На крестѣ страннопріимцевъ изображается съ одной стороны осмиконечный крестъ съ надписью надъ нимъ Цр҃ь Свы Іс Хс, а по бокамъ Снъ Бжї Ни Ка, съ другой же стороны вырѣзается начало молитвы *да воскреснетъ Богъ.* Бѣгуны—наставники носятъ такіе кресты, но безъ воскресной молитвы, вмѣсто которой на задней части креста бываютъ наложены полоски олова, жести или мѣди. Кресты перваго разбора надѣваются при перекрещиваніи въ странство, а кресты безъ воскресной молитвы, при поступленіи въ наставники или въ строгіе бѣгуны [1]).

Послѣдователи Сопѣлковскаго согласія раздѣляются на *странниковъ* и *жиловыхъ христіанъ* или страннопріимцевъ. Къ первымъ принадлежатъ тѣ, которые, оставляя дома, семьи и родныхъ, пускаются въ странство и ведутъ бродяжническую жизнь, также бѣглые солдаты, преступники, бѣжавшіе отъ преслѣдованія закона, бродяги, сказывающіеся непомнящими родства, бѣглые изъ сибири и пр. „жиловыми христіанами“ или „страннопріимцами“ зовутся тѣ, которые, оставаясь въ домахъ, даютъ притоны странникамъ. Кромѣ жиловыхъ христіанъ бѣгунамъ даютъ пріютъ и послѣдователи близкихъ къ Сопѣлковскому согласію раскольническихъ толковъ, какъ то: Ѳедосѣевцы, Филипповцы, Самокрещенцы и Петрова крещенія. Бродяжничество безнравственныхъ людей съ цѣлью воровства и грабежей, нерѣдко прикрывается личиною бродяжничества религіознаго, и бѣгуны, шатаясь по разнымъ мѣстамъ, не только производятъ разнаго рода воровства и грабежи, но, не боясь *печати Антихристовой,* сами употребляютъ государственный гербъ, дѣлая фальшивую монету и поддѣльные паспорта.

---

[1]) Кресты того и другого разряда представлены г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ при рапортѣ отъ 3 декабря 1853 года за № 312.

Стремленіе бѣгуновъ на Каспійское море.

Ожидая Новаго Іерусалима на мѣстѣ Каспійскаго моря, послѣдователи страннической секты стремятся преимущественно къ Астрахани. Въ Астраханской губерніи, при постоянномъ слабомъ надзорѣ за бѣглыми и безпаспортными, полное раздолье бѣгунамъ, которые испытавъ на опытѣ всѣ удобства безпаспортнаго шатанья въ прикаспійскомъ краѣ, вѣроятно, по сей причинѣ и распространили въ своей сектѣ нелѣпое мнѣніе о томъ, что море Каспійское изсякнетъ, и на мѣстѣ его явится обѣтованный для нихъ городъ. Отправляются они на Каспійское море Волгою, на которой нѣтъ обычая спрашивать письменные виды, отъ чего и слыветъ она въ народѣ „Божьей дорогой, вольнымъ путемъ". Исключительно одна Нижегородская губернія строитъ для каспійскаго и нижневолжскаго рыболовства лодки [1]), вяжетъ сѣти [2]), прядетъ снасти, дѣлаетъ уды [3]) и весь запасъ предметовъ, необходимыхъ для рыбныхъ промысловъ, ежегодно сплавляетъ въ Астрахань весенней полой водой. Съ этими лодками, а также при сплавѣ въ Астрахань Унженскаго и Ветлужскаго лѣса, бѣгуны отправляются въ свою обѣтованную землю, гдѣ водворяются на буграхъ Волжскаго низовья, на ватагахъ Каспійскаго моря, уходя даже, какъ говорятъ, на низовья Урала, Эмбы, въ Закавказскій край и даже шатаясь будто бы по восточнымъ берегамъ моря и пробираясь съ Сальянскихъ промысловъ въ Персію. Съемщики водъ Каспійскихъ и Нижневолжскихъ охотно принимаютъ этотъ безпаспортный сбродъ людей, особенно если сами придерживаются расколу: они принимаютъ бѣгуна къ себѣ, и онъ живетъ вѣкъ свой въ Камышахъ или на ватагахъ, ловя рыбу и исправляя другія работы, за что получаетъ отъ хозяина плату хлѣбомъ и другими нужными для него предметами, не оскверняя рукъ своихъ деньгами. Здѣсь выгода обоюдная: и съемщика водъ и бѣгуна, который сверхъ того имѣетъ надежный пріютъ подъ кровомъ своего хозяина, который не дастъ его въ обиду полиціи, если бы она вздумала обратить свое вниманіе на бѣглаго. Съемщикъ охотнѣе порѣшитъ съ ней дѣло на деньгахъ, нежели выдастъ бѣгуна.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года за № 2953.

---

[1]) Балахнинскій уѣздъ, г. Балахна, с. Городецъ и др. Теперь судостроеніе, по сравненію съ тѣмъ временемъ, къ которому относится отчетъ П. И. Мельникова, въ значительной мѣрѣ упало (прим. ред.).

[2]) Преимущественно въ Княгининскомъ у.—Бакалдинская волость (с. Вельдеманово) и Тонайковская волость. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ Каменская вол. и др., частью Арзамасскій, Балахнинскій, Сергачскій у. и др. (Примѣч. ред.).

[3]) С. Безводное Нижегородскаго уѣзда (примѣч. ред.).

Поэтому Нижегородская губернія представляетъ мѣсто стеченія бѣгуновъ изъ разныхъ губерній, особенно же изъ верховыхъ, съ цѣлью отправляться отсюда на рыболовныхъ лодкахъ по „Божьей дорогѣ, по вольному пути“ въ Камыши Астраханскіе, на мѣсто будущаго Новаго Іерусалима. Бѣгуны приходятъ въ Нижегородскую губернію ко времени Нижегородской ярмарки, представляющей много удобствъ къ безпаспортному шатанію, за чѣмъ большая часть ихъ приходитъ сюда зимою, а весной въ апрѣлѣ или въ маѣ изъ Чернорѣцкой волости, изъ Избыльца, изъ Гнилицъ и изъ Безводнаго отправляются они въ Астрахань. Весной же и остающіеся въ Нижегородской губерніи странники уходятъ преимущественно въ лѣса Макарьевскаго уѣзда, въ Гнилицкій и Салавирскій, такъ что лѣтомъ едва ли есть бѣгуны въ домахъ „жиловыхъ христіанъ“.

нику Нижег. г. 16 дек. 1854 г. за № 2953.

Мѣста, гдѣ есть „жиловые христіане“ и гдѣ укрываются бѣгуны, расположены почти всѣ по теченію Волги и Оки, начиная отъ границы Костромской и Владимірской губерній. Селенія, въ которыхъ, по достовѣрнымъ указаніямъ, придерживаются бѣгуны, слѣдующія:

Мѣста Нижегородской губерніи, въ которыхъ содержится Сопѣлковская секта.

1) *Катунки,* село Балахнинскаго уѣзда, на Волгѣ, на самой границѣ Костромской губерніи. Здѣсь главнѣйшіе послѣдователи Сопѣлковскаго согласія: крестьяне г. Нарышкина—Харитонъ *Гордѣевъ* и Сергѣй *Ивановъ*. Послѣдователямъ Сопѣлковской секты покровительствуетъ бурмистръ г. Нарышкина—Петръ Ивановъ Лазаревъ.

Предписано Началь

2) *Василева слобода* государственнаго вѣдомства на Волгѣ въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Здѣсь Сопѣлковское согласіе принимаютъ раскольники *Шмаковы* и Федоръ Ермолаевъ *Воиновъ*. Изъ находящихся въ странствѣ бѣгуновъ этой слободы дознано о вдовѣ Аннѣ Павловой *Шмаковой,* дѣвкѣ Аннѣ Андреевой *Расторгуевой,* дѣвкѣ Пелагеѣ *Петровой* и сосѣдней дер. *Стрѣлки* о дѣвкѣ Феклѣ *Матвѣевой.*

3) *Городецъ,* одинъ изъ сильнѣйшихъ притоновъ бѣгуновъ, поселившихся на землѣ, принадлежащей Спасской церкви и находящейся внутри села. На этой землѣ пріютъ всякаго рода безнравственности: здѣсь и раскольничьи часовни, и корчемство, и притонъ бѣглыхъ, и дома разврата. Въ какихъ именно домахъ держатся бѣгуны, не дознано.

4) *Нижній-Новгородъ.* Здѣсь бываетъ большое стеченіе бѣгуновъ во время ярмарки, когда собираются сюда и наставники ихъ изъ Костромской и Владимірской губерній. Главнѣйшіе пріюты бѣгуновъ въ Макарьевской части въ

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года за № 2953.

домѣ Василія Иванова *Строгальщикова,* онъ же и *Корчагинъ* (1-го квартала № 22). Домъ этотъ каменный, находится близъ Благовѣщенскаго монастыря, подъ горою [1]), при немъ два каменные флигеля. Изъ внутреннихъ комнатъ дома устроены, какъ весьма правдоподобно говорятъ, выходы въ пещеры, выкопанныя въ горѣ съ тайниками [2]). Такъ какъ старшій полицемейстеръ Зенгбушъ и приставъ Макарьевской части Коротковъ покровительствуютъ дому Строгальщикова, то несмотря на гласность притона въ немъ бродягъ всякаго рода, онъ остается неприкосновеннымъ. Пристаютъ также бѣгуны и въ I-й Кремлевской части въ домѣ купца Барбатенки, что противъ Дворянскаго Собранія, у содержательницы постоялаго двора Екатерины Федоровой *Глазковой.* Весьма подозрѣвается притонъ бѣгуновъ на постоялomъ дворѣ крестьянина села Кадницъ — Сидора *Аверина,* въ домѣ купчихи Паниной на Нижнемъ Базарѣ. Сверхъ того бѣгуны держатся зимою въ караулкахъ устроенныхъ для сохраненія зимующихъ судовъ. Онѣ расположены по берегу Волги, ниже водоподъемной машины, въ мѣстѣ необитаемомъ и никогда полиціей непосѣщаемомъ [3]). Начальникъ губерніи далъ въ 1852 году предложеніе Губернскому Правленію усилить сборъ въ пользу города съ этихъ караулокъ на томъ основаніи, что онѣ служатъ притономъ безпаспортныхъ людей и всякаго рода безпорядковъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на представленіе губернатора не согласилось, а предписало возложить на отвѣтственность полиціи наблюденіе за этими караулками [4]). Но полиція нижегородская не заботится объ этомъ, и число бѣгуновъ увеличивается въ нихъ съ каждымъ годомъ.

---

[1]) Во времена П. И. Мельникова нижняя часть города составляла Макарьевскую часть, а теперешняя Макарьевская зарѣчная часть называлась Кунавиной слободой и не принадлежала городу. (Прим. ред.).

[2]) Въ этой горѣ есть дѣйствительно пещеры, въ которыхъ въ старину жили отшельники монастыря Благовѣщенскаго. Такія пещеры сохранились и внутри монастыря, онѣ находятся подлѣ церкви Алексѣя Митрополита и идутъ въ гору. Увѣряютъ, что въ Благовѣщенской слободѣ, находящейся подлѣ монастыря, есть такія же пещеры; онѣ прежде принадлежали къ монастырю, а теперь находятся въ усадебныхъ мѣстахъ жителей слободы Судя по положенію дома Строгальщикова, относительно пещеръ монастырскихъ, указаніе о томъ, что при домѣ его пещеры—весьма правдоподобно. При томъ же о пещерахъ и тайникахъ въ его домѣ ходитъ общая молва по городу. Есть старинное повѣрье, будто Благовѣщенскія пещеры идутъ тунелемъ подъ Волгой.

[3]) Такихъ караулокъ 9: 1) Нижегород. мѣщанина Королева, 2) Краснослободскаго почетн. гражд. Ненюкова. 3) Нижегород. мѣщанина Козлова, 4) Нижегород. купца Есырева, 5) Нижегород. мѣщанина Копытина, 6) Арзамас. мѣщан. Кошелева. 7) Нижегород. мѣщанина Бирюкова, 8) Нижегород мѣща ина Гущина и 9) Нижегород. мѣщанина Окулова Особенно подозрительны караулки Козлова, Копытина, Кошелева и Гущина.

[4]) Дѣло о росписи Нижняго-Новгорода на 1852 года.

5) *Безводное,* село Нижегородскаго уѣзда, на Волгѣ, замѣчательно какъ пунктъ отправленія бѣгуновъ въ Астраханскую губернію на лодкахъ, на которыхъ сплавляютъ рыболовные снаряды. Бѣгуны укрываются въ нагорной части села, но въ чьихъ именно домахъ не дознано.

6) *Ключищи* — село Нижегородскаго уѣзда, близъ Волги на большой Казанской дорогѣ. Здѣсь бѣгуновъ принимаетъ помѣщичій крестьянинъ Иванъ *Царевъ.*

7) *Великовское*—село Макарьевскаго уѣзда, близъ Волги. Здѣсь, какъ слышно, бѣгуновъ принимаютъ государственные крестьяне: Михайло *Суворовъ,* Михайло *Гагоринъ,* Андрей *Абрамушкинъ* и другіе. Изъ отправившихся отсюда въ странство дознано о крестьянахъ: Григорьѣ *Дмитріевѣ* и Иванѣ *Сергіевѣ.* Главнѣйшій же пристанодержатель—Василій *Графовъ,* теперь въ тюремномъ замкѣ.

8) *Избылецъ*—село Горбатовскаго уѣзда на Окѣ, замѣчательно какъ пунктъ, изъ котораго бѣгуны верховыхъ губерній, особенно же Владимірской, отправляются весною въ Астрахань. Изъ притоновъ бѣгуновъ дознано о двухъ: у наставника Ѳедосіанскаго — *Хрунилова* и у дѣвки, которая въ народѣ извѣстна подъ именемъ *Балды.*

9) и 10) Деревня *Желнина,* село *Гнилицы*—Балахнинскаго уѣзда, при Окѣ, а также другія селенія Чернорѣцкой волости замѣчательны какъ мѣста, изъ которыхъ бѣгуны Нижегородской и верховыхъ губерній отправляются на строющихся здѣсь рыболовныхъ лодкахъ въ Астрахань. Въ Желнинѣ главный притонъ у дѣвки Аксиньи *Ивановой,* жившей прежде, кажется, въ селѣ Богородскомъ Горбатовскаго уѣзда. Въ Гнилицахъ бѣгуны держатся въ домахъ тамошнихъ самокрещенцевъ, но у кого именно не дознано.

11) Городъ *Арзамасъ*—здѣсь раскольниковъ хотя почти вовсе нѣтъ, но бѣгуны держатся у дворянина Алексѣя *Архипова.*

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 14 декабря 1854 года за № 2885.

Мѣста, гдѣ подозрѣваются бѣгуны.

Сверхъ того есть указаніе на содержаніе Сопѣлковской секты въ близкихъ къ Нижнему-Новгороду селеніяхъ: *Печерской* слободѣ и *Сормовѣ,* въ сосѣдней съ Чернорѣцкой волостью дер. *Рѣшетихѣ;* въ приволжскихъ селеніяхъ Макарьевскаго уѣзда *Кадницахъ* и *Лысковѣ,* въ селѣ *Спасскомъ* (Васильскаго уѣз.), въ селѣ *Ляпнѣ* (Сергачскаго у.), въ селахъ *Якшени* и *Кеньшовѣ* (Княгин. у.), въ селѣ *Ковакси* и дер. *Нечаевѣ* (Арзамас. у.), въ *Стексовѣ* и *Личадѣевѣ* и на *заводахъ гг. Шепелевыхъ* (Ардатовс. у.) и въ дер. *Миришѣ* (Ни-

жегор. у.). Но такъ какъ указанія эти не довольно положительны, то названныя селенія можно только подозрѣвать въ пріемѣ бѣгуновъ.

Странники, перебѣжавшіе въ Нижегородскую губернію изъ другихъ губерній.

Изъ странниковъ, перебѣжавшихъ въ Нижегородскую губернію изъ верховыхъ губерній—Ярославской и Костромской, дознано о слѣдующихъ:

1) *Софонъ* — по перекрещеніи *Самойло Михайловъ Воробьевъ* изъ деревни Куровой Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, въ 1853 году укрывался въ Гнилицкомъ лѣсу и придерживался въ Гнилицахъ и Желнинѣ [1]). Ему около 40 лѣтъ, высокій ростомъ.

2) *Анисимъ,* по перекрещеніи *Иванъ Федоровъ Захариновъ,* бѣглый солдатъ изъ Ярославля, лѣтъ около 40 или 45, плотный, здоровый, рыжій. Скрывался тамъ же и придерживался въ Гнилицахъ.

3) *Иванъ Архиповъ*—бѣглый солдатъ Муромскаго уѣзда, лѣтъ около 35, высокій, черный. Какъ его настоящее имя, не дознано, ибо онъ называется Иваномъ по перекрещеніи. Скрывался въ Салавирскомъ лѣсу.

4) *Иванъ Степановъ Кокушка,* какъ онъ самъ себя называетъ, бѣглый солдатъ, кажется, Владимірской губерніи, на спинѣ знаки шпицрутеновъ. Онъ скрывался въ Дорогучинскомъ лѣсу, приставалъ въ дер. Осинкахъ и въ с. Воротынцѣ (Васильскаго уѣзда), а въ январѣ 1854 года ограбилъ почту, былъ пойманъ и теперь содержится въ тюремномъ замкѣ. Ему лѣтъ подъ 40, здоровый, роста средняго.

5) *Сергѣй,* по перекрещеніи *Иванъ Ивановъ Грошевъ,* бѣглый солдатъ изъ Ярославскаго уѣзда, лѣтъ 40, средняго роста, черно-лысый, рябой, скрывался въ Дорогучинскомъ лѣсу, приставалъ зимой въ Осинкахъ Васильскаго уѣзда и въ Рознѣжьѣ Макарьевскаго уѣзда.

6) *Иванъ Григорьевъ,* бѣглый солдатъ изъ Углича или Мышкина, тоже лѣтъ около 40, черный, плѣшивый. Скрывался въ Дорогучинскомъ лѣсу, приставалъ зимою въ Осинкахъ Васильскаго уѣзда и въ Рознѣжьѣ Макарьевскаго у.

7) *Михаилъ Ивановъ,* кто такой неизвѣстно. Главный притонъ въ селѣ Великовскомъ, укрывался тоже на Дорогучинской станціи и по разнымъ деревнямъ Макарьевскаго и Васильскаго уѣздовъ, считается главнымъ бѣгуномъ того края, но не въ смыслѣ религіозномъ, а по умѣнью поддѣ-

Препнсано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года за № 2953.

[1]) Отдѣленіе V.

лывать паспорта, переводить фальшивую монету и пр. Ему лѣтъ около 45. Не дознано, имя Михаилъ настоящее или данное при перекрещеніи.

8) Неизвѣстныя двѣ женщины, промыслившія гдѣ то фальшивый дворянскій паспортъ и проживавшія зимой 1853 года въ селѣ Рознѣжьѣ Макарьевскаго уѣзда, подъ именами дворянокъ матери съ дочерью.

9) *Анна Логинова*— изъ Ярославскаго уѣзда, невысокаго роста, лѣтъ 25, рябовата, живетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ домѣ купца Барбатенки на постояломъ дворѣ Екатерины Федоровой Глазковой, въ домикѣ на огородѣ.

10) *Федоръ Логиновъ*—братъ предыдущей, лѣтъ около 20, высокаго роста, скрывался вмѣстѣ съ сестрою, а также въ домѣ Строгальщикова. Имена какъ его, такъ и сестры, даны ли имъ при крещеніи, или же при поступленіи въ Сопѣлковскую секту, недознано.

Сверхъ того бывали въ Нижегородской губерніи въ 1852 и 1853 годахъ слѣдующіе послѣдователи Сопѣлковскаго согласія:

1) *Василій Яковлевъ*—бѣглый крестьянинъ графини Зубовой—Костромской губерніи, кажется, Кинешемскаго уѣзда, распространяющій книги и рукописи раскольничьи и находящійся въ близкихъ сношеніяхъ съ Нижегородскимъ распространителемъ сектаторскихъ вещей Головастиковымъ. Пріѣзжая въ Нижній, Яковлевъ живетъ преимущественно въ домѣ Строгальщикова. Ему лѣтъ подъ 50, роста онъ высокаго, кривоногій и замѣчателенъ особенно тѣмъ, что при черныхъ волосахъ на головѣ, у него на правой сторонѣ рыжій клокъ. Онъ бываетъ ежегодно во время Нижегородской ярмарки и торгуетъ книгами гласно и едва ли не имѣетъ своей лавки. Укрывается онъ также въ удѣльной деревнѣ Малой (Кинешемскаго у.) у крестьянина Ивана Никифорова, который, будучи тайнымъ страннопріимцемъ, также занимается распространеніемъ раскольническихъ книгъ на Нижегородской ярмаркѣ. Въ 1853 году Василій Яковлевъ былъ на ярмаркѣ вмѣстѣ съ Никифоромъ.

2) *Емельянъ Ѳедотовъ*, бѣглый солдатъ изъ Нерехты, торгующій крестами и мѣдными литыми иконами, которыя, какъ говорятъ, самъ гдѣ то выливаетъ. Ему лѣтъ подъ 50, черноватый, средняго роста, на одну ногу хромаетъ. Будучи въ Нижнемъ во время ярмарки, останавливается у Строгальщикова, а кресты и иконы распространяются въ

Предписано Нижегородскому Военному Губернатору 16 декабря 1854 года за № 2953.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи.

Предписано Начальнику Нижегородс. губ.

народѣ посредствомъ Нижегородскаго торговца Голохвостикова, Вятскаго—Михаила Антонова Ельчугина и Семеновскаго—Алексѣя Васильева Меледина.

3) *Филиппъ Никифоровъ*, находящійся въ странствѣ, едва ли не братъ Ивана Никифорова, живущаго въ дер. Малой. Филиппу около 35 лѣтъ, онъ кривоногій, на щекѣ золотушный рубецъ. Филиппъ Никифоровъ пишетъ цвѣтники полууставомъ и распространяетъ ихъ посредствомъ Василія Яковлева, Голохвостикова и Елчугина. Говорятъ будто онъ умѣетъ сочинять стихи, которые поютъ раскольники и дѣлаетъ фальшивые паспорта. Бываетъ нерѣдко въ Нижнемъ-Новгородѣ и живетъ въ домѣ Строгальщикова. На ярмаркѣ 1852 и 1853 года былъ не скрываясь.

Наставники Сопѣлковской секты, пріѣзжающіе въ Нижегородскую губернію.

Изъ наставниковъ Сопѣлковской секты въ Нижегородской губерніи бываютъ слѣдующіе:

1) *Иванъ*, по перекрещеніи *Федоръ Ивановъ*, бѣглый контонистъ Костромской губерніи, пріѣзжаетъ изъ Кинешмы въ Катунки, Василеву слободу, Нижній-Новгородъ, Чернорѣцкую волость и Избылецъ. Онъ былъ на Нижегородской ярмаркѣ 1852 и 1853 годахъ. Ему не болѣе 35 лѣтъ, росту довольно высокаго, лицо рябоватое, худощавое, на одинъ глазъ кривъ. Съ нимъ ѣздятъ нѣсколько головщицъ, которыя поютъ по крюкамъ, при совершеніи Федоромъ Ивановымъ своихъ обрядовъ. Говорятъ что всѣ онѣ его любовницы. Главная головщица—Федора Иванова—*Александра Ильина*, которой лѣтъ подъ 40, *Клавдія Иванова*, сестра его, лѣтъ также подъ 40, *Авдотья Петрова*, которой лѣтъ около 25, *Анна Андреева* такихъ же лѣтъ, *Аѳанасія Фокина*—лѣтъ 20, дочь другого наставника Фоки Максимова. Всѣ онѣ изъ Ярославской и Костромской губ. На Нижегородской ярмаркѣ наставникъ Федоръ Ивановъ останавливается у Строгальщикова.

Предписано Нижегородс. Военному Губернатору 16 декабря 1854 г. за № 2953.

2) *Антонъ Даниловъ Емелинъ*—помощникъ Федора Иванова по наставничеству—разъѣзжаетъ по Нижегородской губерніи большею частію зимой, бываетъ также и на Нижегородской ярмаркѣ. Говорятъ будто онъ пишетъ иконы и продаетъ ихъ на ярмаркѣ. Ему не болѣе 26 или 27 лѣтъ, роста средняго, боленъ золотухой и тѣло въ ранахъ.

3) *Евстафій* — по перекрещеніи *Викулъ Ивановъ*, пріѣзжалъ изъ Владимірской губерніи въ Нижній-Новгородъ, Безводное и въ пустыни Макарьевскаго уѣзда. Онъ по наружности замѣчателенъ тѣмъ, что у него всегда щека

подвязана платкомъ, ибо боленъ золотухой: щека и шея у него въ ранахъ. Изъ Нижняго-Новгорода онъ обыкновенно ѣздитъ въ Вязники, гдѣ останавливается въ домѣ странноприимца бѣгуновъ Сопѣлковскихъ—Никиты Борисова Черникова, имѣющаго полотняную фабрику. Викулъ Ивановъ ѣздитъ и въ Москву, гдѣ останавливается въ домахъ странноприимцевъ: а) Трофимова, бывшаго приказчика купцовъ Громовыхъ, живущаго у Покрова, что близъ Преображенскаго кладбища, у него постоялый дворъ легковыхъ извозчиковъ, б) Ольги Федоровой Челышевой, въ Басманной части и в) у каретника Лапшина въ Каретномъ ряду.

Предписано Нижегородскому Военному Губернатору 16 декабря 1854 года за № 2953.

4) *Сергій Ивановъ*—наставникъ изъ Ярославля, былъ на Нижегородской ярмаркѣ 1852 г., но былъ ли онъ въ 1853 году, свѣдѣній не получено. Ему лѣтъ за 60, плотный, рыжій, высокій, бываетъ нерѣдко въ Городцѣ, Катунках и аВсилевой слободѣ.

Притоны бѣгуновъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Каспійскимъ моремъ.

Бѣгуны отправляются, какъ объяснено выше, изъ Нижегородской губерніи въ низовья, преимущественно же въ Астраханскую губернію. Отправленіе ихъ обыкновенно бываетъ тотчасъ по вскрытіи рѣкъ, когда повезутъ рыболовные снаряды на Каспійское море. Изъ притоновъ ихъ по Волгѣ дознано о слѣдующихъ:

Предписано Начальнику Симбирской губ. 1854 г. декаб. 20 за № 2932.

а) Въ *Жигулевскихъ горахъ* (Симбирской губ.), гдѣ будто бы есть пещеры, въ которыхъ нѣкоторые бѣгуны проживаютъ лѣтомъ.

б) Въ *Сызрани* у Ѳеодосіанъ и самокрещенцевъ Соплякова, Горшенина и Ерамисова.

Предписано Начальнику Саратовской губ. 1854 г. декаб. 20 за № 2983.

в) Въ *Саратовѣ* у наставника самокрещенскаго Суркова—домъ его стоитъ отдѣльно въ 4 части города, въ полугорѣ перейдя баракъ, направо отъ Московской дороги и не доходя съѣзжаго дома 4 части.

Предписано Начальнику Астраханск. губ. 20 декаб. 1854 года № 2978.

г) Въ Астраханской губерніи даютъ притонъ бѣгунамъ не съ религіозной цѣлью, а по вкоренившемуся съ изстари обычаю принимать бѣглыхъ, и по желанію имѣть въ нихъ дешевыхъ работниковъ. Лѣтъ 20 тому назадъ, былъ, впрочемъ, и на Астраханскихъ рыбныхъ ловляхъ странноприимецъ Сопѣлковскихъ странниковъ, по религіозному убѣжденію—это управляющій водами г. Бекетовъ Иванъ Павловъ (на Камызьянскомъ бугрѣ), но живъ ли онъ теперь и если живъ, то продолжаетъ ли укрывать странниковъ—этого не дознано.

Распоряженія мѣстнаго начальства.

Мѣстное губернское начальство, получивъ предписаніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о розысканіи бѣгуновъ въ

Нижегородской губерніи, предписало объ этомъ всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ, которыя приняли такое предписаніе какъ обыкновенно принимаютъ предписанія о розысканіи лицъ, т. е. помѣтили его „къ исполненію", чтобы по истеченіи установленнаго срока донести, что бѣгуновъ въ ввѣренномъ городѣ или уѣздѣ на жительствѣ не оказалось. Въ февралѣ 1854 года г. военный губернаторъ командировалъ особыхъ чиновниковъ для отысканія бѣгуновъ, но они еще не выѣзжали изъ города съ этой цѣлью и хотя двое изъ нихъ и поймали бѣгуна Кокушку [1]), ограбившаго почту, но въ произведенномъ слѣдствіи совершенно устранили вопросы о сообществѣ съ нимъ другихъ бѣгуновъ и вообще все, что относится до сектаторства.

Заключеніе.

Отысканіе бѣгуновъ и формальное открытіе ихъ притоновъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по отношеніямъ лицъ губернскаго и уѣзднаго управленій, едва ли можетъ быть исполнено мѣстными властями. И чиновнику Министерства будетъ весьма затруднительно успѣть въ этомъ, ибо при розыскахъ неизбѣжно затронутся такія личности, которыя какъ по своему вліянію на губернатора, такъ и по своему положенію служебному и частному будутъ чрезвычайно вредны для успѣшнаго окончанія дѣла. Во всякомъ случаѣ, къ открытію бѣгуновъ всего удобнѣе приступить съ сентября мѣсяца и собравъ въ продолженіи зимы болѣе положительныя и вѣрныя свѣдѣнія, захватить ихъ весною, когда поѣдутъ они въ Астрахань. Лѣтомъ розысканія въ Нижегородской губерніи едва ли будетъ имѣть какой либо успѣхъ, ибо въ это время въ селеніяхъ не останется бѣгуновъ—всѣ они или уѣдутъ въ низовыя губерніи, или разбредутся по лѣсамъ.

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ
Коллежскій Совѣтникъ *Мельниковъ.*

---

[1]) Кокушка былъ взятъ съ раскольническими книгами: „Скитскимъ покаяніемъ" и еще какими-то. Книги эти, какъ слышно, дали ему читать и въ Нижегородскомъ тюремномъ замкѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Нравственно—гражданское состояніе и бытъ раскольниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Нравственно—гражданское состояніе раскольниковъ.

Общій взглядъ на современный расколъ въ Россіи въ гражданскомъ отношеніи.

Всегда одинаковыя почти явленія представляются при началѣ и развитіи каждаго народнаго вѣрованія: отъ истинной вѣры христіанской до сумасброднѣйшихъ толковъ Индѣйскихъ, Мухаммеданскихъ и порожденныхъ обществами Сѣверной Америки. Появленіе всякаго вѣрованія сопровождается открытой враждой его къ другимъ вѣрованіямъ, особенно же къ тому, изъ котораго вышли его послѣдователи. Съ такой враждой почти всегда неразлучно кровопролитіе, ибо послѣдователи возникающаго ученія стремятся распространить его по всюду, или кровью запечатлѣть свои убѣжденія. Это—пора *фанатизма дѣйствій*. За ней наступаетъ иное время: вражда переходитъ на бумагу и фанатизмъ проявляется въ религіозныхъ сочиненіяхъ, преимущественно *полемическаго* содержанія. За этой порой слѣдуетъ третья, самая рѣшительная пора, когда устанавливаются отношенія новаго ученія къ быту гражданскому. Въ это время оно и вноситъ свои начала въ жизнь государственную и затѣмъ идетъ съ правительствомъ объ руку, или, по явному своему противорѣчію съ народнымъ бытомъ, замираетъ гдѣ-нибудь въ глуши—въ лицѣ немногочисленныхъ своихъ послѣдователей. Но если возникшее ученіе, при всѣй нелѣпости народныхъ недостатковъ, возводитъ ихъ на степень религіознаго убѣжденія, то оно не распадается само собою, но въ каждомъ поколѣніи отыскиваетъ своихъ послѣдователей, которые для достиженія насущныхъ потребностей употребляютъ вѣру предлогомъ, или подъ личиною ея скрываютъ тайныя свои дѣла. Носящіе такую личину всегда ходятъ околицей, а не путемъ указываемымъ народу его правительствомъ. Общество такихъ людей, составляя status in statu если и не вступаетъ до случая въ открытую борьбу съ законной властью, то постепенно и неизбѣжно дѣлается неизцѣлимою язвою государственною,

которая при безпечности объ ея заживленіи, поражаетъ все тѣло, или, производя въ немъ иную болѣзнь и разслабленіе силъ, сводитъ въ преждевременную могилу.

Русскій расколъ пережилъ пору фанатизма дѣйствій, миновалась для него пора и полемическаго направленія, теперь онъ вступаетъ въ третью пору своего развитія и освятивъ, такъ сказать, въ глазахъ своихъ послѣдователей недостатки народа русскаго, образуетъ въ нашемъ отечествѣ status in statu и превращается въ язву государственную, которая для политической жизни Россіи современемъ можетъ быть стократъ опаснѣе всевозможныхъ ополченіи Запада и союзныхъ ему поклонниковъ Ислама. Россіи не страшна Европа съ Азіей—страшна ей сама она, если не уврачуется явившаяся на тѣлѣ ея язва.

Не двуперстное сложеніе, не двойное аллилуія, не ходы посолонь, ни самое даже богохульное признаваніе Святой Церкви Апокалипсическою любодѣйцей важны въ дѣлѣ раскола, если смотрѣть на него съ точки зрѣнія исключительно правительственной. Важно то, что въ основѣ раскольническихъ заблужденій стоитъ признаваніе православнаго правительства „дѣйствомъ діавола“. Важно то, что расколъ потворствуя народнымъ недостаткамъ, свойственнымъ исключительно русскимъ, возводитъ ихъ на степень религіозныхъ убѣжденій и, такимъ образомъ освящая ихъ, льститъ народнымъ слабостямъ, усиливая которыя, развращаетъ народно-гражданскую нравственность и кладетъ въ почву этого развращенія сѣмена безпорядковъ и неустройства.

Правительство хотя и сознаетъ необходимость рѣшительныхъ мѣръ противъ раскола, но оно безсильно противъ него, ибо не имѣетъ людей, которые бы, находясь лицомъ къ лицу съ народомъ, сознательно и послѣдовательно врачевали государственную язву средствами имъ предписываемыми. Какія бы мудрыя и вѣрныя мѣры не были придуманы правительствомъ для такого врачеванія, онѣ до тѣхъ поръ не будутъ исполнены въ точности, пока у полицейскихъ чиновниковъ будутъ руки, а у раскольниковъ деньги.

Нравственно-гражданское состояніе русскихъ раскольниковъ объясняется: а) разсмотрѣніемъ понятій раскольниковъ о правительствѣ, о законахъ и о поелѣдователяхъ господствующей вѣры, б) опредѣленіемъ гражданскихъ недостатковъ вообще народа русскаго и разсмотрѣніемъ, какимъ образомъ расколъ воспользовался сими недостатками, в) разъясненіемъ внутренней связи раскольническаго обще-

ства и средствъ, употребляемыхъ сектаторами для распространенія въ народѣ своихъ наблюденій.

Понятіе раскольниковъ о законной власти.

Всякій раскольникъ, къ какому бы ни принадлежалъ толку, находится по духу ученія своего во враждебномъ отношеніи къ правительству. Онъ смотритъ на законную власть какъ на иго, тяготѣющее надъ нимъ, какъ на власть, противную его совѣсти, и во всякомъ мудромъ, благодѣтельномъ распоряженіи правительства видитъ одно зло, потому только что распоряженіе это проистекаетъ изъ источника, по его мнѣнію, *безблагодатнаго* или даже *богопротивнаго*. Правда, ничья совѣсть такъ не гибка, какъ совѣсть раскольниковъ, и они „для явности, страха ради Іудейскаго“ исполняютъ нѣкоторыя повелѣнія законной власти; но исполняютъ ихъ для того только, чтобы „не быть на виду“, чтобы отдѣлавшись, такъ сказать отъ правительства, спокойно въ тихомолку производить свои дѣйствія и достигать скрытыхъ своихъ цѣлей. Для этого у раскольниковъ есть и поговорка: „воздадите Божія Богови, а бѣсови бѣсово“.

На основаніи такого нелѣпаго убѣжденія раскольники большей часть толковъ исправно платятъ государственныя подати, такъ что во всей Россіи едва ли найдутся неисправные плательщики изъ раскольниковъ, кромѣ развѣ бѣгуновъ и имъ подобныхъ сектаторовъ. Въ раскольническихъ общинахъ чрезвычайно рѣдко случаются уголовныя преступленія, но не потому чтобы послѣдователи раскола отличались доброй нравственностью и свято почитали законы государственные, не потому чтобы между ними дѣйствительно не случалось преступленій, но отъ того, что избѣгая огласки преступленія и неизбѣжнаго затѣмъ „наѣзда Никоніанскаго духоборнаго суда“, раскольники всячески стараются заблаговременно скрывать слѣды преступленія, особенно же если совершеніе его имѣетъ соотношеніе съ какимъ либо религіознымъ убѣжденіемъ, какъ напримѣръ: самоубійство у тюкальщиковъ и душильщиковъ, пристанодержательство у всѣхъ толковъ, а особенно у Спасова согласія и сопѣлковскаго, убійство у безпоповщинскихъ согласій и пр. т. под. Если же мѣстная власть, узнавъ о преступленіи въ раскольнической общинѣ, приступаетъ къ раскрытію его, то никогда почти не раскрываетъ она преступленія, ибо раскольники прибѣгаютъ въ такомъ случаѣ къ всевозможнымъ проискамъ и изворотамъ, лишь бы только „замять дѣло“. При такомъ дѣлѣ обыкновенно безъ счету сыплются деньги къ слѣдователямъ и судьямъ, а въ то же время призываемые къ отвѣту раскольники отмалчиваются, или лгутъ на-про-

палую: отецъ готовъ отречься отъ сына, мужъ отъ жены—лишь бы только скрыть улики преступленія. И уликъ слѣдователи обыкновенно не находятъ, а собственнаго признанія и быть никогда не можетъ; такимъ образомъ, обвиняемые раскольники всегда признаются по суду невинными.

Все это служитъ поводомъ къ ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, будто раскольники—строгіе исполнители законныхъ постановленій и люди примѣрной нравственности, будто расколъ не имѣетъ никакого значенія въ гражданственномъ отношеніи. Раскольниками довольны всѣ живущіе въ губерніяхъ: довольны ими и помѣщики, ибо крестьяне раскольники вездѣ состоятъ непремѣнно на оброкѣ и оброкъ за ними никогда не стоитъ; довольна ими полиція, ибо раскольники платятъ ей особый оброкъ; довольны ими и завѣдывающіе податной частью, ибо за раскольникомъ не бываетъ казенныхъ недоимокъ; довольны раскольниками и высшія лица Губернскаго Управленія, ибо между сектаторами рѣдко оглашаются преступленія, а потому бываетъ меньше дѣлъ въ губерніи. Отъ того то въ Нижегородской напримѣръ губерніи, утвердилось между высшими лицами ложное убѣжденіе, будто „раскольники—люди безвредные, честные, примѣрной нравственности, народъ стоящій во всѣхъ отношеніяхъ выше православныхъ простолюдиновъ, и что преслѣдовать ихъ не только несправедливо, но даже и опасно, ибо отъ такого преслѣдованія выйдетъ что-нибудь одно: или крутыми мѣрами доведутъ раскольниковъ до явнаго сопротивленія власти, или, истребивъ расколъ, истребятъ лучшую часть народа, т. е. людей зажиточныхъ, дѣятельныхъ, *образованныхъ* (?) и нравственныхъ". Нельзя не предполагать чтобы и между лицами, составляющими Высшее Правительство, не было раздѣляющихъ мнѣнія властей Нижегородскихъ. Мнѣніе кн. Голицына о скопцахъ, записки сенатора Лопухина о Харьковскихъ молоканахъ, Магницкаго (?) о духоборцахъ служатъ тому доказательствомъ. Такое убѣжденіе правительствующихъ лицъ о невинности раскола не безызвѣстно раскольникамъ и они разглашаютъ, будто бы въ средѣ высшихъ сановниковъ государственныхъ есть тайные послѣдователи раскола „Никодимы" [1]), которые „уто-

[1]) Никодимами зовутъ раскольники тайныхъ послѣдователей ихъ лжеученія, основываясь на словахъ ересіарха Аввакума который въ „Посланіи къ рабамъ Христовымъ" говоритъ: „Не можешь ли явно воинствовати о Христѣ и послѣдовати Ему, яко апостолъ Петръ и прочіе мученицы, и ты буди яко тайный ученикъ Никодимъ князь Жидовскій, въ день со архіереи въ соборѣ Жидовскомъ, а нощію пріиде ко Іисусу поучитися истинѣ.... тако и вамъ подобаетъ. нынѣ належащаго ради страха, аще плотски соединятся съ Никоніаны, но внутрь горѣніемъ о истинѣ Христовѣ, ея же ради отцы и братія наша страждутъ и умираютъ".....

ляютъ Антихриста и христіаны безпечальны творятъ“ [1]). По поводу рѣшеній Комитета г.г. Министровъ, всегда ослаблявшихъ постановленія Уголовныхъ Палатъ о наказаніи раскольниковъ, они говорятъ: „есть у насъ въ Питерѣ большой Министръ, онъ и Царю воли не даетъ и здѣшнимъ судьямъ не потакаетъ, а держится за насъ покамѣстъ тайно, а придетъ время, онъ и объявится“. Изъ этого нелѣпаго толка (въ Городцѣ Балахнинскаго уѣзда) видно, что раскольники нечужды даже мысли объ ограниченіи спасительнаго Самодержавія. Что раскольники способны принять участіе въ какихъ либо внутреннихъ государственныхъ потрясеніяхъ—этому служитъ доказательствомъ исторія раскола. Если исключить изъ числа преступныхъ замысловъ, клонившихся къ нарушенію законнаго порядка въ Россіи послѣ появленія раскола, тѣ дѣтскія выходки, которыя были предпринимаемы мечтателями, не знавшими ни Россіи, ни русскаго народа и мѣрявшими Русь на аршинъ заграничныхъ демократовъ и коммунистовъ, то на каждой изъ остальныхъ черныхъ страницъ нашей исторіи раскольники являются дѣятельными участниками въ безпорядкахъ государственныхъ. Они были въ шайкѣ Разина, они 10 лѣтъ мятежничали въ Соловецкомъ монастырѣ, они были главнѣйшими участниками въ Стрѣлецкихъ бунтахъ, они ворвались въ Грановитую Палату съ Никитою Пустосвятомъ, они умышляли на жизнь Петра Великаго, они бунтовали съ Булавинымъ, убійцы Митрополита Амвросія, и Пугачевъ со своими сообщниками былъ раскольникъ.

Раздѣленіе раскольниковъ на разряды, сообразно понятію ихъ о правительствѣ.

Столь противное законному государственному порядку направленіе раскола зависитъ отъ того, что при всемъ разнорѣчіи его толковъ всѣ они сходятся въ одномъ политическо-религіозномъ вѣрованіи: „въ Россіи правительство лишено благодати Божьей и творитъ волю діавола; не повиноваться ему слѣдуетъ всякому желающему спасенія и если нельзя противуборствовать ему силой и рѣшительно не исполнять его веленій, то исполнять нечестивое велѣніе лишь по наружности и затѣмъ немедленно очищаться отъ такого грѣха покаяніемъ и епитиміею“. По различнымъ толкамъ раскольничьимъ и возрѣніе ихъ на это религіозно-политическое вѣрованіе разнообразно, но всѣ возрѣнія ихъ сходятся въ четыре главные разряда, которые можно принять для раздѣленія раскольниковъ въ отношеніи гражданскаго ихъ значенія.

---

[1]) Подраженіе евангелическимъ словамъ—Матф. XXVIII—14.

Къ первому разряду принадлежатъ признающіе, что Русское правительство со времени Царя Алексія Михайловича стало *безблагодатнымъ* и будто Антихристъ царствуетъ въ Россіи *духовно*, присутствуя невидимо въ церкви православной и поклоняющіеся ему Государь Императоръ и правительственныя лица правятъ народомъ по тайнымъ и *безсознательнымъ* для нихъ самихъ внушеніемъ діавола. Сюда принадлежатъ: вся безпоповщина и Спасово согласіе Арсеніевщины.

Ко второму разряду принадлежатъ раскольники признающіе что Русское правительство со временъ Царя Алексія Михайловича стало *богопротивнымъ* и полагающіе, будто Антихристъ царствуетъ въ Россіи *видимо* въ лицѣ пастырей православной церкви, и что Государь и правительство, поклоняясь Антихристу, *сознательно* творятъ волю діавола—при управленіи народомъ. Сюда принадлежатъ: поморцы, новожены и разныя отрасли Спасова согласія Кузьминовщины.

Къ третьему разряду принадлежатъ раскольники, признающіе что Русское правительство со временъ Царя Алексія Михайловича стало *богоборнымъ* и полагающіе, будто Антихристъ царствуетъ въ Россіи *видимо,* олицетворяясь въ Верховной власти и что правительство, составляющее сонмище слугъ Антихриста, правя народомъ, влечетъ его въ сѣти діавола. Сюда принадлежатъ: глухая нѣтовщина, дрождники, тюкальщики, Петрова крещенія, Ѳедосѣевцы, Филипповцы, самокрещенцы и Сопѣлковское согласіе.

Къ четвертому разряду принадлежатъ признающіе, что Государи Русскіе и правительство были *противны Богу* не со времени Царя Алексія Михайловича, а *съ самаго начала Руси,* что Св. Владиміромъ принята была не вѣра Христова, но богопротивная ересь. Принадлежащіе къ этому разряду *отвергаютъ всякую* законную власть, ожидая скораго паденія православія и ниспроверженія существующаго порядка государственнаго. Сюда относятся: молоканы, духоборцы, іудействующіе и секты пророчествующія т. е. скопцы, шелапуты, хлысты и лазаревщина [1]).

---

[1]) Раскольниковъ, по гражданскому отношенію ихъ, раздѣляютъ также на 4 разряда: а) пріемлющихъ священство, призвающихъ браки и молящихся за Царя, б) не пріемлющихъ священства, но признающихъ браки и молящихся за Царя, в) непріемлющихъ священства, непризнающихъ браковъ и немолящихся за Царя и г) принадлежащихъ къ вреднымъ сектамъ, къ которымъ по закону отнесены: духоборцы, иконоборцы, молоканы, іудействующіе, скопцы и др. Осмѣливаюсь полагать, что вышеприведенное раздѣленіе раскольниковъ, въ гражданскомъ отношеніи ихъ, едва ли не точнѣе этого.

Понятіе раскольниковъ о гражданскихъ законахъ.

Отвергая святую истину, что „сердце Царево въ рукѣ Божіей“, не признавая Государя Императора помазанникомъ Божіимъ и орудіемъ Господа, назначеннымъ отъ Него для управленія народомъ русскимъ, раскольники не признаютъ обязательными всѣ постановленія, отъ Верховной власти истекающія. Все, относящееся до законовъ и исполнителей ихъ, въ глазахъ раскольниковъ *растлѣно Никоніанскою ересью*. Полагая, будто до исправленія церковныхъ книгъ Никономъ, судъ и расправа въ Россіи производились на основаніи Кормчей (Градскаго закона), раскольники всѣ законы, изданные со времени Уложенія Царя Алексія Михайловича, считаютъ противными ученію Христову. По понятіямъ ихъ, порядокъ въ гражданскихъ судахъ долженъ быть таковъ: „прежде были благочестивые судьи и присутственные мѣста, такимъ порядкомъ и по закону судили и распоряжали: какъ придешь въ присутственное мѣсто, во-первыхъ узриши на показномъ мѣстѣ крестъ животворящій или святую икону, а судіи сидятъ въ порядкѣ и по образу и по подобію Божію, хотя и князь, или судія, или бояринъ, а всѣ въ бородахъ, и промежду ихъ законъ Божій, сирѣчь вѣчное Евангеліе и семью Вселенскими соборами утвержденный душевный корабль, сирѣчь Кормчая и прочія богодуховенныя или святаго Кирилла, Іоанна Златоустаго, или преподобнаго Ефрема и прочіе. Такъ судили по закону, сирѣчь по небесному, т. е. по писанію и такъ право судили, аще кто и противится сему праведному суду, яко самому Христу и святымъ его и повиненъ будетъ вѣчному суду“ [1]).

Изъ дѣйствующихъ законовъ едва ли найдутся такіе, которые бы исполнялись раскольниками съ полнымъ убѣжденіемъ совѣсти. Особенно предубѣждены они противъ законовъ полицейскихъ и общественнаго благоустройства, какъ болѣе другихъ противорѣчащихъ условіямъ ихъ гражданскяго и религіознаго быта. Такое неуваженіе гражданскихъ законовъ раскольниками—составляетъ одну изъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія суда и расправы тамъ, гдѣ сектаторы живутъ въ значительномъ количествѣ. Изъ многихъ примѣровъ тому представляется здѣсь взглядъ раскольниковъ на присягу и происходящій отъ того *вредъ для всего общества*. Раскольники не считаютъ святою присягу въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ она производится и говорятъ, что она противна ученію евангельскому (Матф. V-37), а между тѣмъ при производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ без-

---

[1]) Тюменскій странникъ

престанно приводятся къ присягѣ и даже чаще, нежели православные. Послѣднее обстоятельство зависитъ отъ того, что раскольники большею частью грамотны, тогда какъ между православными грамотности несравненно меньше. Каждый производитель слѣдствія при повальныхъ обыскахъ, при наборѣ понятыхъ и другихъ слѣдственныхъ обрядахъ призываетъ грамотныхъ, которые бы могли приложить руку, и выборъ падаетъ преимущественно на раскольниковъ. Правда, при приводѣ ихъ къ присягѣ, употребляется осмиконечный крестъ, но раскольникъ, замѣняющій въ обыкновенномъ разговорѣ слово „присягнуть“ словами—„наплевать попу въ бороду“, скажетъ ли правду послѣ клятвы, къ которой онъ приводится этимъ ненавистнымъ ему священникомъ и къ которой приступаетъ только на основаніи своего лжеумствованія „воздадится бѣсово бѣсови“ и съ тѣмъ только, чтобы за преступленіе къ присягѣ исправиться послѣ покаяніемъ и епитиміею. А между тѣмъ свидѣтельство, данное двумя раскольниками подъ присягою, считается на основаніи 1193 ст. XV т. св. зак. составляющимъ „совершенное доказательство“. Сколько же лжи, сколько неправосудія, сколько сокрытія истинныхъ виновниковъ преступленія, сколько невинноосужденныхъ бываетъ вслѣдствіе такого, можно сказать, злоупотребленія присяги. Если производится дѣло о раскольническихъ дѣйствіяхъ, противныхъ законамъ, то свидѣтели, (т. е. раскольники же) спрашиваются также подъ присягой, и хотя они нагло лгутъ всѣ въ одинъ голосъ, но ложь ихъ, скрепленная формальностью лживой присяги, принимается судомъ за *совершенное доказательство* и потому то большая часть слѣдствій по дѣламъ раскольниковъ не имѣетъ должнаго успѣха [1]).

---

[1]) Въ то же время нѣкоторые раскольники суевѣрны до такой степени, что, считая ни во что присягу установленную закономъ, боятся преступить особаго рода клятвы, употребляемыя съ изстари народомъ русскимъ. Составитель настоящаго отчета, прозводя по Высочайшему повелѣнію въ Нижегородской губ. въ 1850 г слѣдственное дѣло о рекрутѣ Печальномъ, имѣлъ случай воспользоваться такимъ суевѣріемъ. Приведенные къ присягѣ 5, кажется, свидѣтелей изъ раскольниковъ видимо лгали, по предварительному наставленію отвѣтчика богатаго крестьянина и мѣстныхъ властей. Чтобы достать истину, слѣдователь, идя изъ церкви, гдѣ на другой день приводилъ къ свидѣтельской присягѣ еще человѣкъ 15 свидѣтелей, тоже раскольниковъ, приказалъ имъ вырѣзать нѣсколько кусковъ дерна и на вопросъ—зачѣмъ дернъ—отвѣчалъ, что послѣ допроса онъ ихъ приведетъ къ „дерновой присягѣ“. Раскольники, полагая что ихъ въ самомъ дѣлѣ заставятъ принимать „дерновую присягу“, при допросѣ сказали всю правду и разъяснили дѣло, чрезвычайно запутанное. Если бы не это, то несчастный печальный, впослѣдствіи избавленный отъ наказанія Правительствующимъ Сенатомъ, неминуемо былъ бы осужденъ невинно.

Понятіе раскольниковъ о иновѣрцахъ, а въ особенности о православныхъ.

Вѣротерпимости раскольникъ не принимаетъ и не понимаетъ; въ его глазахъ самый добрый, самый честный человѣкъ, если только онъ не придерживается раскола—хуже собаки, а хуже всякаго иновѣрца—никоніанецъ т. е. православный. Тѣ, говоритъ онъ, во Христа не увѣровали, а эти отъ Христа отступились. Они избѣгаютъ всякаго общенія съ православными, говоря: „кое причастіе правдѣ къ беззаконію, кое общеніе свѣту ко тьмѣ, кое же согласіе Христово съ Веліаромъ, или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ, или кое сложеніе церкви Божіей со идолы“ [1]). Почитая православныхъ еретиками, раскольникъ не станетъ съ ними молиться, ссылаясь на 10 правило Апостольское, не станетъ съ ними ѣсть, ссылаясь на 33 правило Лаодикійскаго собора; а строгій въ своихъ правилахъ сектаторъ, будучи въ нуждѣ, скорѣе умретъ съ голода, чѣмъ попроситъ у православнаго милостыни, на основаніи того же правила. Менѣе грамотные и незнакомые съ церковыми книгами раскольники, хотя и не ссылаются на Апостольскія и соборныя правила, но поступаютъ точно также, какъ и грамотные, зная одно правило: „съ табашникомъ и бритоусымъ не молись, не дружись, не бранись“. Неначитанные раскольники, которыхъ, конечно, по крайней мѣрѣ девять десятыхъ, хорошо не знаютъ и различія православной церкви отъ раскола. Они затвердили одно: „Никоніане—еретики: у нихъ свой Богъ, а у насъ свой истинный Христосъ; Іуда соль щепотью бралъ, а они щепотью молятся. Мы ходимъ по старинѣ, по старой вѣрѣ. Вѣруемъ въ вѣру, юже предаша отцы наша; какъ родители жили, такъ и насъ благословили. Кто Бога боится, тотъ въ церковь не ходитъ. Не та вѣра свята, котора мучитъ, а та, котору мучатъ“. Но не смотря на такое непониманіе дѣла, они едва-ли не болѣе начетниковъ всячески избѣгаютъ всякаго общенія съ непринадлежащими къ ихъ согласію и не призадумаются сдѣлать зло никоніанину. Нѣкоторые говорятъ даже: „Никоніанина пришибить: семь пятницъ молока не хлебать“. Раскольникъ, чуждаясь всего иновѣрнаго, самое даже пребываніе въ своемъ домѣ православнаго—считаетъ осквѣрненіемъ. Гостепріимство, столь свойственное народу русскому, оказывается имъ только раздѣляющему его заблужденіе, если же по какому либо случаю приведется у него пробыть нѣсколько времени православному, и если гость по своему званію не выше хозяина, то ему не позволятъ перекреститься передъ иконами, сѣсть къ столу, подойти къ печкѣ, не допустятъ умыться

[1]) Посл. 2 къ Коринѳянамъ VI—14, 15, 16.

изъ общаго рукомойника, не дадутъ ручника обтереть лицо, а пищу и питье подадутъ въ „поганой“ посудинѣ. Въ домахъ, гдѣ бываютъ почему либо нерѣдкіе пріѣзды православныхъ, держатъ для нихъ особую посуду, которую промежъ себя зовутъ „поганой“, а при другихъ „мірскою“. Всегда готовый на помощь къ своему единомышленнику, раскольникъ не подастъ милостыни нищему, если замѣтитъ, что онъ православный и никогда не откажетъ обычнымъ „Богъ дастъ“, а непремѣнно скажетъ „не прогнѣвайся [1]). По чувству нетерпимости, раскольникъ держитъ себя гордо съ православными бѣдняками, которые такъ часто зависятъ отъ него по мѣстнымъ промысламъ. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ постарается дать замѣтить такому бѣдняку такое преимущество, зависящее отъ его достатка и высказать презрѣніе къ его вѣрѣ, а это сильно способствуетъ распространенію раскола. Есть такъ называемые „просвѣщенные раскольники“ напримѣръ, московскіе купцы, получившіе современное образованіе, бывшіе за-границей, имѣющіе связи съ лицами, занимающими важныя мѣста и по... Въ нихъ нетерпимость развита еще сильнѣе, чѣмъ между простыми раскольниками. Какъ іезуиты употребляютъ они во зло свои знанія и связи, и говоря, что они давно бы обратились въ церковь, но батюшка или дѣдушка не велитъ, насмѣхаясь даже, гдѣ слѣдуетъ надъ расколомъ, эти „просвѣщенные обратили свои фабрики въ разсадники раскола, направляя свою тайную хитрую проповѣдь не на души, а на карманы рабочихъ,

Недостатки, свойственные вообще народу русскому.

Много у народа русскаго добрыхъ свойствъ, которыми наградилъ его Богъ, чтобы посредствомъ ихъ достигалъ онъ того высокаго назначенія, которое суждено ему Божественнымъ Промысломъ. Но какъ въ каждомъ другомъ народѣ, такъ и въ нашемъ есть недостатки и между ними такіе, которые едва ли не ему одному свойственны. Недостатки эти слѣдующіе:

1) *Наклонность къ бродяжничеству и самовольству.* Шатаясь во времена стародавнія, русскій человѣкъ, по бѣлу свѣту, жилъ гдѣ и сколько ему вздумалось, наконецъ,

---

[1]) Замѣчательно, что тамъ, гдѣ живетъ много раскольниковъ, нищіе просятъ милостыню не иначе, какъ словами: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ: батюшки и матушки милостыньку Христа ради“. Раскольникъ, слыша молитву Іисусову, сказанную „по—старинному“, подаетъ милостыню, но если нищій, приходя изъ дальней стороны и не зная мѣстнаго обычая, вмѣсто „Сыне Божій“ скажетъ „Боже нашъ“, ему не подадутъ ни куска хлѣба.

усѣлся на мѣстѣ и сталъ народомъ почти исключительно земледѣльческимъ, осѣдлымъ. Уничтоженіе Юрьева дня положило современный конецъ его бродячей жизни, но не искоренило изъ него наклонности къ самовольному шатанью. И до сихъ поръ остается въ немъ охота порыскать по свѣту, „людей посмотрѣть—себя показать". Любитъ онъ просторъ да раздолье и, ходя за сохой, поетъ про синее море, про широкую степь; не сидится ему въ курной избѣ и часто думаетъ онъ въ ней про „вольную волю". А „воля" на языкѣ его не значитъ свобода, а „житье не дома" [1]). И нерѣдко бываетъ, что русскій крестьянинъ, особенно молодой, не отъ дурного житья, не отъ рекрутства, не отъ домашней бѣды, а такъ, надумавшись „о волѣ", наслушавшись о привольномъ житьѣ на какихъ то „обѣльныхъ земляхъ", покидаетъ домъ и семью и шатается по нѣскольку лѣтъ на чужой сторонѣ, пока не прогонятъ его на родину—по пересылкѣ—или самъ онъ, наскучивъ праздным шатаньемъ и узнавъ на дѣлѣ безпутство своей воли, не „явится изъ бѣговъ охотой". Примѣровъ такихъ одиночныхъ побѣговъ чрезвычайно много представляется во всѣхъ русскихъ губерніяхъ, но бываютъ по временамъ случаи, когда нелѣпые слухи объ „обѣльныхъ земляхъ" и стремленіе „на волю" какъ эпидемія распространяется въ народѣ, и цѣлыя деревни—отъ мала до велика—поднимаются поголовно и бредутъ сами не зная куда—на сказочныя молочныя воды, кисельные берега, гдѣ землю не пашутъ, а сама безъ сѣмянъ хлѣбъ родитъ [2]). Съ такимъ стремленіемъ „къ волѣ", т. е. *шатанью* соединяется въ русскомъ крестьянинѣ и стремленіе „къ волѣ", какъ *безотчетной свободѣ*. Но въ этомъ стремленіи нисколько не похожъ онъ на западныхъ мечтателей, и если бы возможно было когда нибудь самоличное столкновеніе ихъ съ русскимъ человѣкомъ, онъ не понялъ бы ихъ

---

[1]) Даже слово „былъ на волѣ" значитъ—выходилъ изъ избы.

[2]) Такъ лѣтъ 30 тому назадъ изъ Нижегородской, а особенно изъ лежащихъ отъ нея на югъ губерній, поднимался народъ на рѣку Дарью и только тѣмъ былъ остановленъ, что высланные впередъ чиновники съ солдатами, встрѣчая такихъ вольныхъ переселенцевъ, сѣкли ихъ отъ перваго до послѣдняго и поворачивали назадъ на встрѣчу другимъ путешественникамъ, которые узнавъ, что на перепутьѣ къ рѣкѣ Дарьѣ всѣхъ поголовно сѣкутъ, ворощались домой и спокойно принимались за работу. Но увѣренность въ дѣйствительномъ существованіи рѣки Дарьи, въ которой осетровъ руками ловятъ, и на берегахъ которой растутъ всякаго рода хлѣбъ и овощи на землѣ не паханной, не бороненной и не засѣянной—увѣренность въ этомъ до сихъ поръ есть между крестьянами нагорныхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи. Предписаніе Нижегород. гражданс. губернатора 17 августа 1825 г. № 5763. Циркулярно.

и вдоволь насмѣялся бы надъ ихъ замыслами. Бредитъ съ просонья русскій человѣкъ о той „волѣ", гдѣ нѣтъ ни рекрутчины, ни подушнаго, ни паспортовъ, гдѣ никто не смѣетъ стащить его съ печки и послать на работу, гдѣ безнаказанно можетъ онъ пить и гулять „въ волю", т. е. сколько душѣ угодно; бредитъ онъ о той „волѣ", гдѣ никто не запретитъ ему самовольнаго шатанья, гдѣ не нужно ходить съ жалобой на обидчика къ начальству и выжидать цѣлые годы конца дѣлу, но гдѣ можно расправиться съ супротивникомъ самосудно, или, по крайней мѣрѣ, порѣшить дѣло „міромъ". Этотъ „міръ" (мірская сходка) и по понятіямъ крестьянина никуда не годится—онъ самъ говоритъ: „правда не стоитъ на міру, а по міру ходитъ; мужикъ уменъ, да міръ дуракъ", но такъ какъ по его же пословицамъ—„міръ силенъ; у міра спина широка—много на ней ремня ляжетъ,—весь міръ не перепорютъ", то и ставитъ онъ свой самосудный міръ выше всякой законной расправы и отъ того русскій человѣкъ всегда „отъ міра не прочь". А всего хуже въ этомъ мірѣ то, что черезъ мѣру онъ любитъ всякаго рода вздорные слухи и чѣмъ нелѣпѣе молва, тѣмъ сильнѣе онъ ей вѣритъ. И „мутитъ народъ молва, что море волна и клонитъ міръ молва въ одну сторону, что вѣтеръ дубраву".

2) *Склонность къ возмущеніямъ безъ причины,* какъ слѣдствіе стремленія къ самосудности своего „міра" и легковѣрія къ вздорнымъ слухамъ, нерѣдко проявляются по мѣстамъ въ русскомъ народѣ. Если разсмотрѣть всѣ случаи возмущенія и неповиновеній, бывавшихъ въ русскихъ губерніяхъ, то каждый изъ нихъ представитъ непонятное увлеченіе народа несбыточною небывальщиной. Такъ бунтовали лѣтъ 10 тому назадъ казенные крестьяне Казанской губерніи, не желая садить картофель, и этотъ бунтъ, прозванный „картофельнымъ бунтомъ", коснулся и предѣловъ Нижегородской губерніи; такъ прежде было волненіе умовъ въ восточныхъ губерніяхъ по поводу какого то сенатора Медвѣдева, за котораго будто бы поступаютъ казенные крестьяне въ уплату долга, сдѣланнаго ему правительствомъ; такъ лѣтъ 25 тому назадъ колыхала народомъ нелѣпая молва, что Великій князь Константинъ Павловичъ проигралъ сколько то тысячъ душъ крестьянъ въ карты Прусскому королю и что будутъ описывать за него крестьянъ. Въ 1849 и 1850 годахъ былъ же слухъ по всѣмъ деревнямъ, что Государь Императоръ отказывается отъ престола, ибо по истеченіи 25-ти лѣтняго царствованія, по какому то небывалому закону, онъ долженъ передать престолъ Государю Наслѣднику. Чѣмъ несбыточнѣе молва, тѣмъ лучше ей вѣ-

рится и тѣмъ скорѣе подаетъ она поводъ къ безпорядкамъ. Всѣ возмущенія помѣщичьихъ крестьянъ имѣютъ самые нелѣпые предлоги: такъ въ Нижегородской губерніи одни крестьяне и доселѣ еще не совершенно повинуются своему помѣщику потому, что лѣтъ 50 тому назадъ составляли они одну вотчину съ крестьянами другого селенія, которыхъ настоящій помѣщикъ отпустилъ на волю:—стало быть и имъ слѣдуетъ быть вольными. Въ другомъ имѣніи той же губерніи крестьяне не хотѣли повиноваться помѣщичьей власти потому только, что не дозволялось имъ усчитывать міромъ управляющаго—вѣрно ли онъ доставляетъ оброкъ помѣщику. Словомъ, чѣмъ нелѣпость глупѣе, тѣмъ сильнѣе можетъ она всколебать народъ, и никакія мѣры вразумленія не могутъ успокоить безтолковую толпу. Составителю сего отчета случалось видѣть близко всѣ тѣ „благоразумныя мѣры убѣжденія“, которыми приводили мятущійся народъ къ повиновенію. Кротость и внушенія обыкновенно употребляются тутъ на одной бумагѣ, ибо за нее „благоразумнымъ усмирителямъ“ дается Владимірскій крестъ, дѣйствительно же усмиряется народъ въ подобныхъ случаяхъ однимъ средствомъ—*розгами*. И, дѣйствительно, кромѣ этого средства другихъ нѣтъ. Всѣ, такъ называемые, „неповиновенія“ никогда, впрочемъ, не сопровождаются буйными порывами, насиліемъ и пр. т. под., всѣ занимаются своимъ дѣломъ, всѣ съ должнымъ уваженіемъ относятся къ пріѣзжающимъ исправнику или чиновнику и безпрекословно исполняютъ всѣ приказанія ихъ, относящіяся до предмета неповиновенія; но при всемъ томъ, упорно отказываются исполнять то, что отъ нихъ требуютъ и стойкость ихъ уступаетъ одной только силѣ. Бывали примѣры, что изъ среды неповинующихся выбиралось нѣсколько человѣкъ—для наказанія зачинщиковъ: они сѣкли ихъ, что есть мочи, а сами до тѣхъ поръ не исполняли требованія правительства, пока и ихъ не высѣкутъ въ свою очередь. Послѣ такихъ мѣръ крестьяне повинуются, но подъ часъ зовутъ себя „страдальцами“ и говорятъ, что нельзя же не повиноваться: „сила солому ломитъ“.

3) *Суевѣріе,* происходящее вслѣдствіе того же легковѣрія и склонности слушать вздорныя сказки, преобладаетъ въ народѣ. Весь народъ убѣжденъ, что скоро будетъ свѣтопреставленіе, что теперь идутъ *послѣднія времена*. Слыша о начинающейся войнѣ, о бывшемъ гдѣ нибудь землетрясеніи, сильной бурѣ,—народъ, вздыхая, говоритъ: „послѣднія времена“. Видя желѣзную дорогу, пароходы, фабричныя машины—народъ тоже вздыхаетъ и твердитъ о „послѣднихъ

временахъ". Всякую даже мелочь, прежде невиданную, народъ считаетъ предзнаменованіемъ близкаго конца міру; пріѣжаетъ въ село помѣщикъ, сроду невиданный крестьянами: его дочь поѣхала верхомъ—крестьяне затвердили „послѣднія времена"; увидали они въ господскомъ домѣ лампу—„послѣднія времена"; увидали нарядъ жокея—„послѣднія времена". А гибель солнца (затмѣніе), звѣзды съ хвостами, столбы на небѣ (сѣверное сіяніе) и другія небесныя явленія иначе и не относятся народомъ, какъ къ близкому свѣтопредставленію, къ знаменію гнѣва Божія.

4) *Вѣра въ самозванцевъ.* Преданность къ царскому роду составляетъ неотъемлемое достоинство народа русскаго. При самыхъ мятежахъ всегда была чужда мысль неповиненія Царю, и даже стрѣльцы думали, что они стоятъ за Государя противъ его измѣнниковъ и воображали, что они дѣлаютъ доброе дѣло. Преданность царскому роду, легковѣріе при распространеніи несодѣянныхъ слуховъ и, быть можетъ, темныя историческія воспоминанія, соединясь вмѣстѣ, породили въ народѣ вѣру въ самозванцевъ Въ продолженіи послѣднихъ 250 лѣтъ ни одна неурядица на землѣ Русской не обходилась безъ самозванства, деже волжскіе разбойники прошлаго вѣка атамановъ нерѣдко чествовали именами царственныхъ особъ, а подначальныхъ имъ есауловъ звали именами извѣстныхъ государственныхъ людей. Хотя, благодаря Бога, давно уже не являлось въ Россіи самозванцевъ но вѣра, въ нихъ не исчезла; и теперь народъ не вѣритъ кончинѣ Цесаревича Константина Павловича, но считаетъ его живымъ [1]). Ходятъ толки въ народѣ и о томъ, будто бы императоръ Александръ I-й гдѣ то спасается въ пустынѣ [2]) Любя своихъ Государей, народъ нашъ при кончинѣ каждаго царственнаго лица плохо вѣритъ дѣйствительности кончины и всегда при этомъ ходитъ молва, что почившій куда нибудь скрылся. Народная фантазія тѣшится таинственностью событія и толпа не замедлитъ увѣровать въ перваго пройдоху, который дерзнетъ принять на себя славное имя, при чемъ никогда не будутъ разсуждать о сходствѣ возраста или наружныхъ примѣтъ. Молодого че-

---

[1]) Первые слухи объ этомъ въ восточныхъ губерніяхъ были распущены въ 1832 г. отставными солдатами Вятской губ. Дронаевымъ и Калуцкимъ. Секретное предписаніе Нижегород. Губернатора мѣстнымъ полиціямъ 23 ноября 1832 года № 336.

[2]) Очевидно въ тѣ времена или еще не вполнѣ сложилась извѣстная легенда о томскомъ старцѣ т. н. Великомъ рабѣ Божьемъ Федорѣ Кузмичѣ, или ее еще не зналъ П. И. Мельниковъ. (Прим. ред.).

ловѣка признаютъ за того кому было бы 60 или 70 лѣтъ, а если обманщикъ вздумаетъ показать народу какого нибудь орла у себя на груди, какъ сдѣлалъ это Пугачевъ, то ничѣмъ не разувѣрятся легковѣрные и даже долго, послѣ достойной казни обманщика, будутъ считать его истиннымъ лицомъ царственнаго дома. Составитель сего отчета былъ въ 1839 году въ Кунгурѣ (Пермской губ.) и тамъ, распрашивая о старинѣ бывшаго еще тогда въ живыхъ 90 лѣтняго старика (Дементія Берхоланцева), находившагося въ шайкѣ Пугачева, замѣтилъ, что старикъ нерѣдко проговаривался и называлъ самозванца „великимъ государемъ". Лѣтъ 15 тому назадъ повсемѣстная молва, будто Государь Наслѣдникъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью турецкаго султана, но что, проѣзжая по Россіи и замѣтивъ что лучшія села принадлежатъ помѣщикамъ, невѣста отказала въ своей рукѣ Августѣйшему жениху до тѣхъ поръ, пока онъ всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ не укрѣпитъ за собой. При сей нелѣпости этого разсказа, народъ и досихъ поръ увѣренъ въ его справедливости, а въ Нижегородской губерніи доселѣ говорятъ, что тамъ и тутъ видѣли турецкую принцессу, распрашивавшую, кому принадлежитъ, какая деревня и обѣщавшую всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ волю—и нѣтъ средствъ разувѣрить легковѣрныхъ, что это была какая нибудь обманщица, а не турецкая принцесса. Вообще, при появленіи самозванца, народъ нашъ какъ будто теряетъ всякое соображеніе и чѣмъ разсказъ нелѣпѣе, тѣмъ крѣпче ему вѣрятъ.

Кромѣ исчисленныхъ недостатковъ народа русскаго свойственныхъ ему, кажется, исключительно, есть въ немъ и другіе недостатки, а въ особенности относящіеся до чувственности. Пьянство и развратъ во многихъ мѣстахъ Россіи распространены значительно. Сюда же слѣдуетъ отнести и ту беззаботность, ту лѣнь, которыя неразлучны съ человѣкомъ русскимъ; любитъ онъ пожить на *авось, небось, да какъ нибудь.*

Возведеніе расколомъ народныхъ недостатковъ на степень религіозныхъ убѣжденій.

Всѣ эти недостатки расколъ возвелъ, такъ сказать, въ степень своихъ религіозныхъ убѣжденій и, льстя такимъ образомъ слабостямъ народа, глубоко пустилъ корни въ его нравственный бытъ. Это обстоятельство составляетъ одну изъ самыхъ приманчивыхъ сторонъ раскола, которыми почти 200 лѣтъ соблазняется простой народъ—въ каждомъ поколѣніи. Это обстоятельство вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и главнѣйшій вредъ, причиняемый раскольниками народной нравственности и благоустройству государственному. Склон-

ность русскаго народа къ шатанью, расколъ возвысилъ до „странствованія Христа ради". Проповѣдуя, что паспортъ есть печать Антихристова, раскольники отрекаются отъ принадлежности своей къ обществу „града настоящаго не имѣемъ", говорятъ они, „а грядущаго взыскуемъ" [1]). Самовольныя переселенія цѣлой деревни, или по крайней мѣрѣ цѣлыми семьями нерѣдки между раскольниками. Не говоря уже о побѣгахъ и переселеніяхъ раскольниковъ семьями или деревнями въ XVII и XVIII ст. и въ послѣднее время нерѣдко повторяются подобные случаи. Такъ, въ 1848 году бѣжало много поморцевъ изъ Нолинскаго уѣзда съ семействами и всѣмъ имуществомъ и найдены были въ Сибири въ Тарскомъ уѣздѣ, такъ въ 1853 году раскольники—крестьяне г. Горяинова въ Кирсановскомъ уѣздѣ, цѣлой деревней отправились Богъ вѣсть куда. Что касается до побѣговъ одиночныхъ, то въ IV отдѣленіи настоящаго отчета было уже показано, что склонность раскольниковъ къ бродяжничеству втрое сильнѣе, чѣмъ у православныхъ. Тогда какъ у всякаго русскаго не можетъ въ головѣ сложиться и мысли „быть подданнымъ не русскаго Царя", раскольники способны къ переселенію даже и въ такія державы, которыя находятся въ то время во враждѣ съ Россіей. Сколько раскольниковъ выселилось: въ бывшую Польшу, въ Австрію, Пруссію, Турцію. Подъ самымъ Константинополемъ есть деревни, населенныя русскими раскольниками, есть онѣ даже въ Киликіи. Бывшіе въ турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ разсказываютъ что эти самовольные выходцы, находясь въ турецкихъ рядахъ, съ ожесточеніемъ дрались противу русскихъ. Шатанья поповщины въ Бѣлую Криницу и къ Некрасовцамъ, бѣгуновъ Сибирь и на Каспійское море, молокановъ—куда имъ вздумается—все происходитъ вслѣдствіе безотчетнаго стремленія русскаго человѣка къ вольному шатанью, стремленія, превращеннаго изувѣрами почти въ догматъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что сказки о рѣкѣ Дарьѣ, о бѣльныхъ земляхъ и самородномъ хлѣбѣ пускаются въ народъ раскольниками. Пишутъ же они изъ бѣговъ и изъ ссылки письма къ землякамъ своимъ, восхваляя привольное житье

---

[1]) Печатный раскольническій „Цвѣтникъ", начинающійся „исторіею о отцѣхъ и страдальцехъ Соловецкихъ" стр. 188 на оборотѣ. Раскольники говорятъ, будто эти слова сказаны какими то бродягами Петромъ и Евдокимомъ Царю Алексѣю Михайловичу и при всякомъ удобномъ случаѣ повторяютъ ихъ. Слова эти повторяются и въ сочиненіи Аввакума „Отвѣты заключеннаго отъ старцевъ и архіереевъ новаго Израиля за имя Іисусъ Христово".

на чужой сторонѣ. Сказка же о молочныхъ рѣкахъ произошла вслѣдствіе разглашенія молокановъ, которые, поселившись на рѣкѣ молочныя воды, восхваляли въ письмахъ свое житье на новомъ мѣстѣ; народъ наслушался ихъ сказокъ, для полноты картины прибавилъ къ молочнымъ водамъ кисельные берега и пошелъ отыскивать эту обѣтованную землю.

Если бредъ о самосудности и неподначаліи въ русскомъ человѣкѣ вообще безотчетенъ, то у раскольниковъ онъ сознателенъ. Чего ожидаютъ раскольники, какого обѣтованія чаетъ каждая секта? Поповщина стремится къ соединенію „всего стада“ подъ начальство лжеепископовъ и, мечтая о „благочестивомъ царѣ“, т. е. о царѣ—раскольникѣ, покамѣстъ ограничивается составленіемъ въ Россіи тайно противоборствующаго правительству. Безпоповщина еще съ большимъ сознаніемъ ожидаетъ „благочестиваго царя“, а иные изъ принадлежащихъ къ этой отрасли раскола мечтаютъ даже о томъ, что Сибирь, теперь наполненная раскольниками, составитъ нѣкогда особое государство, въ которомъ царемъ будетъ раскольникъ. Бѣгуны и имъ подобные, ждутъ разрушенія Россіи и явленія Новаго Іерусалима на Каспійскомъ морѣ. Молоканы, приводя въ свидѣтельство Пророка Иссаію (XXXI—7, 8 и 9) ожидаютъ *паденіе Ассура*, т. е. существующаго порядка государственнаго, они увѣрены что будутъ имѣть своего царя и царство Араратское [1]). Послѣдователи сектъ пророчествующихъ ожидаютъ изъ Иркутска пришествіе царя и искупителя, котораго олицетворяютъ въ особѣ Императора Петра Ѳеодоровича; звономъ московскаго Успенскаго колокола онъ созоветъ, по ихъ мнѣнію, всѣхъ своихъ „дѣтушекъ“ и пойдетъ съ ними въ Петербургъ—для низверженія настоящаго порядка и воцаренія надъ всѣми людьми. При такихъ надеждахъ на будущее, раскольники всѣхъ вообще сектъ стараются по возможности неповиноваться властямъ, не исполнять существующія постановленія, или по крайней мѣрѣ избѣгать исполненія ихъ, посредствомъ происковъ и всевозможныхъ изво-

---

[1]) Эту мысль едва ли не первый возбудилъ въ молоканахъ саламатинскихъ (Сарат. губ.) учитель ихъ Сидоръ Андреевъ, сосланный въ Сибирь. Онъ проповѣдывалъ, что Богъ пошлетъ молоканамъ избавителя, который соберетъ ихъ во едино, введетъ въ обѣтованную землю у горы Арарата, кипящую млекомъ и медомъ и дастъ имъ царя и первосвященника. Поэтому молоканы также стремятся въ Закавказскія провинціи, какъ бѣгуны на Каспійское море. Если ссылали ихъ на Кавказъ, они считали это видимымъ благословеніемъ Божіимъ говоря, что самые враги посылаютъ ихъ по ближе къ мѣстамъ, для нихъ уготованнымъ.

ротовъ и въ то же время добровольно подчиняются своимъ наставникамъ, монахамъ, или, наконецъ, суду тайнаго совѣта, который есть ничто иное, какъ та же мірская сходка, возведенная расколомъ въ санъ священный. Своеволіе скитскихъ жителей и вообще раскольниковъ во многихъ частностяхъ или домашняго быта, такъ согласно съ наклонностью русскаго крестьянина къ описанному выше самовольству, что въ обществѣ раскольническомъ онъ усматриваетъ осуществленіе своихъ безотчетныхъ желаній и невольно увлекается этой приманкою.

Нигдѣ нелѣпые толки не имѣютъ столь важнаго значенія, какъ у раскольниковъ, ибо нелѣпости расколъ обращаетъ въ свои догматы. Россійскій Виноградъ, Соловецкая исторія, многочисленные Цвѣтники, Сборники, Златоструи и проч. представляютъ рядъ нелѣпостей одна другой чудовищнѣе и всѣ эти книги признаются за боговдохновенныя. Трудно представить себѣ, чтобы страды скопческаго искупителя, пѣсни скопцовъ, и хлыстовъ и толкованія молокановъ были придуманы людьми не сумасшедшими, но при всемъ томъ нелѣпости эти—сектаторами ставятся выше самаго Евангелія. Нелѣпицы, какъ бы безсмысленны не были, придуманы охочимъ до нихъ народомъ—расколъ безъ разбора приметъ радушно и освятитъ ихъ, возведя на степень догмата, или религіознаго убѣжденія.

Выше было объяснено, что вообще русскіе крестьяне, въ случаяхъ неповиновенія, не внимаютъ никакимъ убѣжденіямъ и, уступая силѣ, остаются въ убѣжденіи, что они *страдаютъ*. У раскольниковъ это доведено до высшей степени. Не исполняя законовъ гражданскихъ, они, чтобы избѣгнуть отвѣтственности, первоначально прибѣгаютъ къ подкупамъ исполнителей закона, говоря, что дѣлаютъ это по повелѣнію самого Господа, сказавшаго чрезъ апостола: „искупающе время, яко дни зли (лукавы) суть“ [1]). Если же исполнитель закона вѣренъ своей обязанности, они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ проискамъ и ухищреніямъ, къ ласкательствамъ и угодливостямъ не только въ своей губерніи, но и въ самомъ Петербургѣ, чтобы только „отстоять свое дѣло“, но когда и это не помогаетъ, они уже открыто и при томъ упорно отказываются отъ исполненія требуемаго отъ нихъ, не слушаютъ никакихъ убѣжденій и внушеній и распускаютъ молву, что на нихъ исполняются слова св. писанія: „вси хотящіе благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гонимы будутъ“ [2]), точно также, какъ и въ случаяхъ неповинове-

[1]) Послан. къ Ефесеямъ V—16.

[2]) Послан. 2-е къ Тимофею III—12.

нія крестьянъ, раскольники не предаются буйнымъ порывамъ, но твердятъ одно: „дѣлайте что хотите, а этого мы не исполнимъ". Бывали примѣры что при разрушеніи, напримѣръ, ихъ молитвеннаго зданія и т. п. они выходили толпами, ставили впереди беременныхъ женщинъ, кланялись въ ноги присланнымъ чиновникамъ, прося „милости" и увѣряя, что они ни въ чемъ имъ не препятствуютъ, а сами не трогались съ мѣста, будучи твердо увѣрены, что исполнители воли правительства не станутъ же разгонять и толкать беременныхъ женщинъ, чтобы пройти черезъ эту живую стѣну къ молитвенному зданію. Бывали примѣры, что раскольники выходили навстрѣчу чиновникамъ, выносили съ собой топоры и плахи, прося удостоить ихъ мученической смерти и упорно отказывались отъ исполненія воли правительства. Бывали, наконецъ, примѣры которые въ настоящее время, когда фанатизмъ у раскольниковъ миновался, едва ли возможны, что раскольники передъ лицомъ исполнителей закона сожигали себя [1]). Вспоминая это время, раскольники, впрочемъ, и теперь твердятъ свою любимую поговорку: „рѣжь наши головы, не тронь наши бороды". Уступая въ случаяхъ неповиновенія только силѣ, раскольники даже и въ то время, когда отъ нихъ ничего особеннаго не требуютъ, говорятъ, что они „страдальцы" и *„что не та вѣра права, которая мучитъ, а та которую мучатъ"*. По такому понятію раскольниковъ всѣ сектаторы, противившіеся законному правительству и даже бунтовавшіе противъ самой Верховной власти,— „страдальцы и мученики". Бунтовщики Соловецкіе—„святые отцы и страдальцы", Павелъ Коломенскій—„доблій пастырь, столпъ благочестія, всесвященный страдалецъ", Никита Пустосвятъ—„дивный, доброревностный, всекрасный страдалецъ" и пр. [2]).

Съ цѣлію уничтожить мысль въ народѣ о мнимомъ мученичествѣ раскольниковъ, иногда дѣланы были опыты преслѣдовать расколъ насмѣшкой, представляя дѣла сектаторовъ въ смѣшномъ видѣ, но такіе опыты не имѣли успѣха. По поводу ихъ раскольники говорили: „блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ лжуще, Мене ради" [3]). Изъ самихъ православныхъ

---

[1]) Такъ напр. въ концѣ XVII ст. въ Тюменскомъ уѣздѣ сожглись раскольники передъ священниками, посланными для увѣщанія Павломъ Митрополитомъ Сибирскимъ, въ 1742 г. сожглись Филиппѣвцы въ особомъ скитѣ близъ Выгорѣцкаго (Олонецкой губ.) передъ глазами особо снаряженной коммиссіи.

[2]) Печатная книга о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ и рукопись „Россійскій Виноградъ" Андрея Денисова.

[3]) Матв. V—II.

смѣялись надъ подвергаемыми насмѣшкѣ только люди молодые, не степенные, не имѣющіе никакого вѣса и значенія въ кругу своемъ, взрослые же люди и всѣ тѣ, которые извѣстны въ крестьянскомъ быту за людей „постоянныхъ", всегда жалѣли о подвергающихся насмѣшкѣ. Притомъ же смѣяться по приказанію нельзя, а если приказывающій, не зная народа русскаго, еще перехитритъ свое приказаніе, тогда послѣдствія бываютъ совершенно противныя тѣмъ, которыхъ ожидаетъ правительство [1]): вмѣсто насмѣшки является сожалѣніе и участіе, вмѣсто презрѣнія — сочувствіе, и расколъ вмѣсто ослабленія получаетъ отъ того, такъ сказать, новыя силы.

Русскій расколъ тѣмъ и отличается отъ всѣхъ расколовъ и ересей, являвшихся въ церкви христіанской, что онъ

---

[1]) Примѣръ тому случился недавно въ Нижегородской губерніи. Въ 1851 году было предписано Нижегородскому губернатору одного подсудимаго скопца въ Лукояновскомъ уѣздѣ одѣть въ бабій сарафанъ и показать народу на базарѣ. Вмѣсто того, чтобы это исполнить подъ рукой, такъ чтобы никто не догадался, что на подобную мѣру послѣдовало Высочайшее соизволеніе—мѣстное начальство облекло исполненіе сего въ такія формы, которыя съ самаго начала не предвѣщали ничего добраго. Для того чтобы одѣть скопца въ сарафанъ, командировали за 200 слишкомъ верстъ старшаго полицемейстера. Вся Нижегородская губернія болѣе или менѣе понимаетъ значеніе старшаго полицемейстера Зенгбума, который по своему неограниченному вліянію на генералъ-лейтенанта князя Урусова во многихъ отношеніяхъ, можно сказать, управляетъ всѣмъ краемъ. Командированіе такого чиновника, до тѣхъ поръ не выѣзжавшаго никуда изъ Нижняго-Новгорода, не могло не обратить тревожнаго вниманія, по крайней мѣрѣ трехъ уѣздовъ, чрезъ которые онъ проѣзжалъ, тѣмъ болѣе, что тотчасъ же пошла молва, что ѣдетъ онъ по „секретному Высочайшему повелѣнію". Г. Зенгбушъ, нѣмецъ и лютеранинъ, не имѣющій понятія о расколѣ и о русскомъ народномъ бытѣ, взявъ скопца изъ Лукояновскаго тюремнаго замка, съ какою то торжественностью везъ его 47 верстъ до заштатнаго города Починокъ, какъ будто въ Лукояновѣ не бываетъ базара. Составитель сего отчета, ревизуя городское хозяйство, былъ въ то время въ сосѣднемъ городѣ Арзамасѣ и слышалъ всеобщую народную молву, что полицемейстеръ ѣдетъ казнить скопца. Г. Зенгбушъ, нарядивъ скопца въ сарафанъ, хотѣлъ показать свое „усердіе къ службѣ" тѣмъ, что какъ онъ выразился, кажется, даже въ рапортѣ своемъ,—„пригласилъ народъ плевать скопцу въ глаза". На многолюдномъ базарѣ не было смѣха: смущенная толпа, вслѣдствіе распространившейся молвы о казни, ожидала появленія палача и висѣлицы, о которой, благодаря Бога и нашихъ Государей, забылъ русскій народъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что всѣ раскольники и нераскольники смотрѣли на скопца, какъ на мученика, старухи плакали, и когда скопца повезли обратно въ уѣздный городъ, то народное къ нему участіе выразилось въ необыкновенно щедромъ подаяніи ему калачами и леньгами. Скопчество и хлыстовщина отъ такой мѣры не только не уменьшились въ Лукояновскомъ уѣздѣ, но даже увеличились: чрезъ нѣсколько времени хлысты явились даже въ церковномъ клирѣ одного селенія Лукояновскаго уѣзда.

возникъ и поддерживается не вслѣдствіе размышленія о догматахъ вѣры, но вслѣдствіе суевѣрій, которымъ сектаторы придали значеніе догматовъ. Свойственное народу русскому суевѣріе, будучи съ одной стороны преслѣдуемо распространяющимся просвѣщеніемъ, нашло для себя пристанище въ кругу раскольниковъ, столь охотно поддерживающихъ всякую нелѣпость. Изъ всѣхъ суевѣрныхъ толкованій ни одно такъ сильно не вкоренилось въ народѣ, какъ толкованіе о признакахъ близкой кончины міра: и оно составляетъ одно изъ главнѣшихъ основаній лжеученія раскольническаго всѣхъ возможныхъ толковъ. Но если православный простой народъ въ невинномъ суевѣріи усматриваетъ признаки скораго свѣтопреставленія въ лампахъ и жокеяхъ, то раскольники всякое явленіе въ мірѣ политическомъ, административномъ, законодательномъ, перетолковываютъ по своему, усиливаются сравнивать съ Апокалипсисомъ, твореніями св. отцевъ о кончинѣ міра и своими новодѣльными бреднями, а распространяя такія толкованія въ народѣ, усиливаютъ въ немъ склонность къ суевѣріямъ и увлекаютъ многихъ въ расколъ. Стоитъ прочесть только „Сказаніе о антихристѣ, еже есть Петръ Первый, „Греческій Златоструй“, „Разглагольствованіе Тюменскаго странника“, „Цвѣтники“ и пр., чтобы видѣть до какой степени пользуются раскольники всѣмъ, что доходитъ до ихъ свѣдѣнія—для перетолкованія въ свою пользу. Сочинитель книги „Кабинетъ Петра Великаго“ называетъ Императора Петра I-го „Божествомъ Россіи“, и раскольники сейчасъ составятъ изъ этого нелѣпый разсказъ, что онъ, какъ антихристъ, признанъ послѣдователями своими за Бога, „о чемъ и напечатано было“ [1]). Сдѣлаютъ распоряженіе о прививкѣ оспы дѣтямъ—это антихристова печать, заговорятъ раскольники, напечатлѣніе имени антихриста, всякій носящій такое знаменіе погибъ въ здѣшнемъ и будущемъ вѣкѣ, а каждая щедринка отъ оспы на томъ свѣтѣ въ жемчужину обратится. Сдѣлаютъ распоряженіе о клейменіи вѣсовъ и мѣръ—кладутъ печать антихристову *да никто же возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе или имя звѣря* [2]). Словомъ, все къ чему только захотятъ раскольники приплести нелѣпыя толкованія

---

[1]) Составителю сего отчета при обыскахъ, дѣлаемыхъ у раскольниковъ, даже монаховъ, случалось находить выписки изъ газетъ разныхъ годовъ, изъ исторіи Карамзина, даже изъ нѣкоторыхъ романовъ, напр. „Стрѣльцы“ Мосальскаго, „Брынскій лѣсъ“ Загоскина, „Сказка за сказкой“ Кукольника. Безъ сомнѣнія, эти выписки сдѣланы, какъ матеріалы для перетолковываній и передѣлки ихъ въ нелѣпицу.

[2]) Апокалипсисъ XIII—17.

все примѣняютъ они къ явленію антихриста и близкой кончинѣ міра и, какъ ни нелѣпы будутъ ихъ толкованія, но они всегда разойдутся по народу, который охотно вѣритъ имъ тѣмъ болѣе, что они изложены церковнымъ языкомъ, написаны уставнымъ письмомъ и въ заглавіи ихъ сказано, что они творенія Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина или другого угодника. Противъ нелѣпицы, облеченной въ такія священныя, такъ сказать, въ глазахъ народа русскаго—формы, нѣтъ опроверженій, которымъ бы, при всей ясности ихъ, кто нибудь повѣрилъ. Народная вѣра въ самозванцевъ произошла, какъ объяснено было, вслѣдствіе преданности русскихъ людей къ Царственному Дому, но раскольники этотъ дурной плодъ хорошаго дерева, употребили въ свою пользу, примѣнивъ его къ преступному своему убѣжденію, будто со временъ царя Алексія Михайловича нѣтъ болѣе законныхъ Государей въ Россіи. Если народъ приставалъ къ самозванцамъ съ убѣжденіемъ, что онъ становится за законнаго Государя, то раскольники всегда принимали участіе въ самозванцахъ потому только, что они обѣщали имъ различныя выгоды и торжество ихъ заблужденію подъ истинной вѣрой. Такъ склонились раскольники восточной Россіи на сторону Пугачева потому только, что „жаловалъ всѣхъ людей крестомъ, бородой и вѣчною волей“ и самъ былъ раскольникъ. Потому же самому, во времена преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, раскольники принимали живое участіе въ дѣлахъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны и царевича Алексія Петровича. При возникающихъ отъ времени до времени толкахъ объ укрывательствѣ въ Бозѣ почившаго Цесаревича Константина Павловича и мнимыхъ сыновей его, если бы нашелся ловкій обманщикъ, который дерзнулъ бы назвать себя однимъ изъ этихъ именъ и обѣщалъ бы раскольникамъ разныя льготы, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что раскольники не приняли бы его сторону, если сколько-нибудь были бы обнадежены успѣхомъ самозванца. Здѣсь разумѣются толки поповщины и безпоповщины, что же касается до пророчествующихъ сектъ, то вся сущность ихъ ученія основана на самозванствѣ: по ихъ мнѣніямъ, Спаситель пришелъ вторично на землю въ лицѣ Императора Петра III и доселѣ находится гдѣ то въ странѣ Иркутской, а вмѣстѣ съ нимъ не только въ Бозѣ почившіе Императоръ Александръ I, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Императрица Елизавета Петровна и Елизавета Алексіевна, но даже и здравствующая доселѣ, бывшая супруга Цесаревича Константина Павловича, Анна Ѳеодоровна. Разсказы ихъ до такой степени нелѣпы и даже противу-

естественны, что нельзя не признать ихъ бредомъ сумасшедшихъ людей, но русскій народъ вѣритъ всякой подобной сказкѣ и чѣмъ нелѣпѣе она, тѣмъ больше дается ей вѣры.

Изъ этого обзора видно, до какой степени расколъ воспользовался недостатками народа русскаго, чтобы сдѣлать изъ нихъ себѣ подпорку и вмѣстѣ съ тѣмъ приманку для легковѣрныхъ. Онъ поощряетъ наклонность къ бродяжничеству, называя его „странствіемъ Христа ради", онъ поддерживаетъ стремленіе къ безотчетной свободѣ и самосудности — чаяніемъ торжества своего надъ православнымъ правительствомъ и постановленіемъ изъ себя самосудныхъ, непризнанныхъ правительствомъ судей; всевозможныя суевѣрія, а въ особенности о близости кончины міра онъ внесъ въ свое ученіе, какъ догматы; упорство въ неповиновеніи онъ поставилъ, такъ сказать, въ обязанность своимъ послѣдователямъ; толками о страданіи, гоненіяхъ—возбуждаетъ участіе къ себѣ народа, а вѣру народа въ самозванцевъ развилъ до размѣровъ чудовищныхъ и въ возможныхъ случаяхъ пользуются симъ обстоятельствомъ, какъ оружіемъ противъ законнаго правительства. Льстя такимъ образомъ народнымъ недостаткамъ и развращая тѣмъ народно-гражданскую нравственность, онъ развращетъ и семейную нравственность простолюдина. Онъ потворствуетъ порокамъ чувственности, извиняетъ каждый изъ нихъ софизмами, а если къ какому либо случаю нельзя подвести софизма—расколъ успокаиваетъ совѣсть падшихъ въ пороки лжеумствованіями: „не согрѣшиши—не покаешься, и не покаявшись—не спасешься, безъ грѣха нѣтъ покаянія, безъ покаянія нѣтъ спасенія". И какъ бы ни было тяжко преступленіе, расколъ успокоитъ совѣсть преступника, говоря ему: „дѣлай что хочешь, только кайся да будь врагомъ православныхъ—двери Царства Небеснаго отъ тебя не затворятся. Изъ Писанія видно, что много въ Царствѣ Небесномъ и татей, и разбойниковъ, и блудниковъ, только еретика тамъ нѣтъ ни одного".

Раскольническое братство и средства, употребляемыя къ его поддержанію.

Состоя въ враждебномъ отношеніи къ господствующей церкви и законному правительству и утвердившись на недостаткахъ народа, возведенныхъ въ степень убѣжденій религіозныхъ, раскольническое общество не могло не составить въ Русскомъ Государствѣ status in statu тайно достигающаго скрытныхъ своихъ цѣлей. Какъ всякое status in statu, это общество образовало *братство,* члены котораго разсѣяны едвали не по всему лицу обширнаго нашего отечества. Раскольническое братство каждой секты тѣсно связывается извнѣ

общею *ненавистью къ православію и правительству,* внутри *взаимнымъ вспомоществованіемъ* другъ другу въ житейскихъ нуждахъ и безусловнымъ *повиновеніемъ самосудамъ раскольническимъ,* изъ которыхъ одни имѣютъ, такъ сказать, власть духовную (лжеепископы, попы, монахи, наставники и пр.), а другіе свѣтскую (коноводы). Ненависть къ православію и правительству соединяетъ этихъ людей въ особый крѣпко замкнутый кругъ, находящійся въ оборонительномъ положеніи противъ мѣръ, предпринимаемыхъ противъ него законной властью. Орудія обороны не подлежатъ строгому разбору—раскольники воспользуются всякимъ средствомъ, лишь бы только оно могло обѣщать имъ успѣхъ. Но главнѣйшія изъ этихъ орудій, въ настоящее время расколомъ употребляемыя, состоятъ въ подкупахъ и происках. Для подкуповъ исполнителей воли правительства у раскольниковъ собраны болѣе или менѣе значительные капиталы, хранящіеся или явно подъ благовиднымъ предлогомъ назначенія ихъ для благотворительныхъ цѣлей (богадѣленный капиталъ на Рогожскомъ кладбищѣ), или тайно. Въ послѣднемъ случаѣ такіе капиталы находятся въ безотчетномъ распоряженіи коноводовъ, управляющихъ раскольническимъ обществомъ извѣстнаго края. При всякомъ расходѣ изъ упомянутыхъ капиталовъ, они немедленно пополняются или добровольными приношеніями нѣкоторыхъ членовъ братства, или посредствомъ общественныхъ раскладокъ, такъ что деньги готовы во всякое время, когда бы ни проникъ чиновникъ въ заповѣдный кругъ раскольническаго общества. Для подкуповъ раскольники не жалѣютъ денегъ; они знаютъ, что чиновники большею частью люди безъ состоянія и что за то, чтобы *дѣлать дѣло,* они получаютъ отъ правительства оклады весьма незначительные, сравнительно съ тѣми суммами, которыя дастъ имъ раскольническое братство за то, чтобы они *не сдѣлали дѣла.* Но нельзя сказать, чтобы раскольники бросали деньги безъ разбора: они знаютъ, сколько кому можно и должно дать. Другое орудіе обороны расколъ находитъ въ происках и ласкательствахъ передъ лицами, власть имѣющими. Нѣкоторые раскольники, получивъ наружный лоскъ современнаго образованія, входятъ въ тѣ кабинеты, куда бы не прошла борода или длинный кафтанъ. Этотъ разрядъ раскольниковъ, въ нѣкоторомъ отношеніи похожій на свѣтскихъ братьевъ ордена Іезуитовъ, можно считать самымъ вреднѣйшимъ, ибо на большую часть лицъ составляющихъ его, почти и подозрѣнія не падаетъ въ принадлежности ихъ къ сектѣ. При каждой перемѣнѣ губернаторовъ раскольники извѣстной губерніи прежде всего ста-

раются узнать характеръ, наклонности и слабости новаго начальника. Узнавъ ихъ, они тотчасъ же начинаютъ дѣйствовать съ свойственными имъ хитростью и пронырствомъ въ пользу своего братства: заботится, напримѣръ, начальникъ губерніи объ устройствѣ благотворительныхъ учрежденій — пожертвованія раскольниковъ тотчасъ посылаются въ дѣтскіе пріюты, богадѣльни и пр.; заботится онъ о выгодахъ казны—раскольники являются на торгахъ по подрядамъ и другъ передъ другомъ спускаютъ цѣны въ убытокъ себѣ; любитъ губернаторъ разводить сады—сады являются тамъ и здѣсь, любитъ онъ театръ—раскольники не прочь и отъ того, чтобы построить эту, по мнѣнію ихъ, „бѣсову потѣху“ [1]). А между тѣмъ они снискиваютъ для себя если не участіе губернатора въ ихъ положеніи, то по крайней мѣрѣ снисходительность къ ихъ поступкамъ, а это, при настоящемъ состояніи администраціи, уже чрезвычайно важный выигрышъ для раскольническаго братства. Такимъ образомъ деньги и ласкательства составили ту крѣпкую стѣну, которою оградилъ себя расколъ отъ преслѣдованій Высшаго правительства; за этой прочной твердыней раскольническое братство безнаказанно достигаетъ своихъ цѣлей.

Раскольническое братство держится твердо взаимнымъ вспоможеніемъ. Въ быту крестьянина страшны: пожаръ, неурожай, падежъ скота, покража и наѣздъ суда, всего этого не боится крестьянинъ-раскольникъ, ибо братство всегда съ избыткомъ восполнитъ его убытокъ денежный и кромѣ того, посредствомъ сильныхъ, связями своими раскольниковъ, найдутъ ему помощь и заступничество тамъ, куда не посмѣетъ и вздумать добраться крестьянинъ православный. Оттого между раскольниками нѣтъ не только нищихъ, но даже бѣд-

---

[1]) Такъ настоящій начальникъ Нижегородской губерніи особенно занимается театромъ, принятымъ имъ въ свое завѣдываніе. Когда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не было утверждено его предположеніе построить въ Нижнемъ каменный театръ на счетъ городскихъ доходовъ, а бывшій деревянный сгорѣлъ, то одинъ изъ главнѣйшихъ мѣстныхъ коноводовъ раскола—удѣльный крестьянинъ Бугровъ—вызвался построить театръ на свой счетъ и отдать его въ распоряженіе дирекціи. Хотя возведенное зданіе въ маѣ 1854 г. упало и за-тѣмъ постройка театра оставлена, но Бугровъ достигъ своей цѣли, возбудивъ въ начальникѣ губерніи участіе къ себѣ и своему братству. Со стороны Бугрова цѣль постройки театра состояла въ слѣдующемъ: нижегородскій преосвященный донесъ Святѣйшему Синоду о Бугровѣ, что онъ сильно распространяетъ расколъ, посредствомъ разведенія обителей, учрежденія школъ и пр., о чемъ г. начальникъ губерніи хотя и получилъ предписаніе, но усердный строитель театра оставленъ имъ безъ всякаго преслѣдованія—обители же имъ заведенныя и школы продолжаютъ процвѣтать по-прежнему.

ныхъ крестьянъ. Раскольнику-купцу не страшны дурныя обстоятельства дѣлъ торговыхъ: онъ не обанкротится, имѣя на своей сторонѣ сильную помощь богатыхъ своихъ собратовъ, а если и подвергнется онъ такому несчастію, то благодаря помощи братства, черезъ нѣсколько времени снова поправится и пойдетъ торговать лучше прежняго. Это обстоятельство значительно поддерживаетъ расколъ и препятствуетъ успѣхамъ православія и единовѣрія. Представляется бесчисленное множество примѣровъ, что бѣднякъ православный дѣлается богатымъ со времени отпаденія отъ церкви, а не было еще примѣра, чтобы бѣдный раскольникъ разбогатѣлъ, обратившись въ православіе; богатые же раскольники, оставившіе свое заблужденіе и потерявшіе вмѣстѣ съ тѣмъ заступничество и помощь братства, нерѣдко впадаютъ въ бѣдность. Раскольники объясняютъ это видимымъ надъ собою благословеніемъ Божіимъ, а на упадокъ дѣлъ обращающихся въ церковь указываютъ, какъ на доказательство явнаго гнѣва Божія, за отступничество отъ правой вѣры [1]).

Власти, правящія раскольническими общинами.

Не признавая власти законной, всѣ раскольники слѣпо повинуются своимъ самосудамъ, изъ которыхъ одни имѣютъ

---

[1]) Составителю сего отчета приходилось убѣждать разнаго сословія раскольниковъ обратиться къ единовѣрію или православію и онъ замѣтилъ, что чрезвычайно сильно препятствуетъ успѣхамъ обращенія раскольниковъ—опасеніе лишиться заступничества и помощи братства Въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ многіе раскольники готовы бы были приступить къ церкви, но на всѣ увѣщанія отвѣчали одни и тѣ же слова: „а кто же насъ поить—кормить будетъ“- Есть въ томъ краѣ даже такіе, которые для успокоенія своей совѣсти, тайно исповѣдываются и пріобщаются у православныхъ священниковъ, но принадлежность свою къ церкви боятся обнаружить изъ опасенія лишиться помощи богатыхъ раскольниковъ. Изъ разговоровъ составителя сего отчета съ купцами раскольниками, особенно замѣчателенъ разговоръ, бывшій года 4 тому назадъ на Нижегородской ярмаркѣ съ московскимъ купцомъ Ефимомъ Федоровымъ Гучковымъ. Сидя въ *ресторанѣ* и въ *постный день* завтракая *медвѣжью ветчину* вмѣстѣ съ этимъ раскольникомъ, составитель сего отчета изъявилъ свое удивленіе, что собесѣдникъ его, человѣкъ повидимому образованный, увлеченъ заблужденіемъ и что если дозволяетъ онъ себѣ въ запрещенномъ расколомъ мѣстѣ употреблять запрещенную пищу, то не лучше ли сбросить совсѣмъ личину раскола и обратиться въ церковь. „За ветчину и за Мореля (имя содержателя ресторана) въ Москвѣ отчитаемся какъ нибудь“, сказалъ улыбаясь Гучковъ. „Вы называете меня раскольникомъ, но вѣдь я раскольникъ XIX столѣтія и точно также, какъ многіе изъ образованныхъ православныхъ не вѣрятъ кое чему вошедшему въ вашу церковь, такъ и мы не всему же вѣримъ чему намъ велятъ вѣрить. Вы говорите, почему я не приму православія: не говоря уже о батюшкѣ, у котораго въ рукахъ капиталъ, скажу вамъ только вотъ что: видите какой поднялся вѣтеръ, избави, Господи, случится пожаръ ярмарка вѣдь сгоритъ до тла; въ то же время можетъ и въ Москвѣ сгорѣть наша фабрика, въ то же время можетъ потонуть или сгорѣть и товаръ нашъ, который идетъ на ярмарку. Теперь я милліонеръ, а тогда былъ бы нищимъ, а если бы къ тому же былъ православнымъ, то и остался бы нищимъ навседа, а какъ я раскольникъ-то, то хоть и случатся всѣ эти несчастья, такъ лѣтъ черезъ 6 мои милліоны все-таки ко мнѣ же придутъ.

власть духовную, а другіе свѣтскую. Первые отправляютъ богослуженія и, незаконно присвоивъ себѣ власть *вязать и рѣшать*, составляютъ классъ людей, имѣющихъ вліяніе на совѣсть членовъ братства. Своими поученіями и такъ называемыми „разглагольствованіями“ они поддерживаютъ расколъ и усиливаютъ въ послѣдователяхъ его ненависть къ православію. Сюда принадлежатъ у бѣглопоповской секты: лжеепископы, лжеархимандриты, бѣглые и поставленные лжеепископами попы, монахи и монахини; у безпоповщинскихъ сектъ: христы, богородицы и пророки. Замѣчено, что въ сектахъ безпоповщинскихъ наставники зависятъ одинъ отъ другого и нерѣдко назначаются въ это званіе по благословенію главнаго наставника, находящагося въ болѣе значительной общинѣ раскольниковъ того толка. То же замѣчается и въ сектахъ пророчествующихъ, гдѣ сверхъ того нерѣдко встрѣчается даже преемство духовной власти въ одномъ родѣ. Власть свѣтская находится преимущественно въ рукахъ коноводовъ раскола — людей богатыхъ, которые болѣе всего изъ честолюбія или изъ видовъ корысти удерживаютъ за собой такое званіе. Для коновода не нужно знанія книжнаго—это дѣло духовныхъ раскольничьихъ самосудовъ—главнымъ условіемъ степени свѣтскаго правителя сектаторской общины считается богатство, связи съ другими богатыми раскольниками, связи съ людьми чиновными, нѣкоторая опытность въ дѣлахъ гражданскихъ и умѣнье происками, ласкательствомъ и прочими средствами снискивать себѣ расположеніе лицъ, имѣющихъ власть. Всѣ раскольники признаютъ надъ собою полную власть духовныхъ и свѣтскихъ самосудовъ и безусловно исполняютъ всѣ ихъ велѣнія, большинство не смѣетъ разсуждать о причинахъ, побуждающихъ этихъ самосудныхъ правителей дѣлать то или другое распоряженіе. Замѣчательно, что во всѣхъ раскольническихъ общинахъ власть свѣтская имѣетъ непремѣнно перевѣсъ надъ духовной: ибо послѣднюю составляютъ люди, большею частію сами по себѣ бѣдные, которые содержатся на счетъ богатыхъ раскольниковъ и потому исполняютъ волю коноводовъ. Бывали примѣры, что коноводы лишали власти своихъ духовныхъ, особенно это замѣчается въ толкахъ безпоповщинскихъ. Но и въ поповщинѣ иногда случается тоже самое: случалось, что бѣглый попъ оставлялъ свою незаконную паству и являлся къ законному епископу съ повинною собственно потому, что не поладилъ съ коноводомъ. Въ 1853 году московскіе коноводы выслали изъ Москвы даже лжеепископа (Софронія).

Общая связь всѣхъ общинъ и всѣхъ толковъ раскольническихъ.

Управляемыя такимъ образомъ общины раскольническія находятся между собой въ безпрерывныхъ сношеніяхъ. Онѣ извѣщаютъ другъ друга о всѣхъ новостяхъ, касающихся до общихъ дѣлъ, объ отношеніяхъ къ церкви и правительству и пр. Сношенія эти производятся преимущественно коноводами раскола, но всегда отъ имени братства. О сношеніяхъ и перепискѣ раскольниковъ было упомянуто въ IV отдѣленіи настоящаго отчета.

Общая ненависть къ православію и правительству крѣпкими узами связываетъ членовъ каждой раскольнической общины, она же соединяетъ всѣ общины одного толка въ одно братство, та же, наконецъ, ненависть связываетъ въ одно общество и всѣ, повидимому, столь разномысленные и противорѣчивые одинъ другому толки раскольническіе. Вражда толковъ между собою—только наружная и выражается лишь въ немногихъ полемическихъ сочиненіяхъ, которыми, впрочемъ, въ настоящее время уже не ратуютъ другъ противъ друга раскольническія секты. Затѣмъ вражда проявляется въ томъ, что послѣдователи одной секты не имѣютъ общенія съ послѣдователями другой, т. е. не молятся и не ѣдятъ вмѣстѣ. Но при этомъ не должно забывать и того, что между раскольниками безпоповщинскихъ сектъ весьма нерѣдко встрѣчаются семейства, отличающіяся примѣрнымъ согласіемъ и единодушіемъ, тогда какъ члены ихъ обѣдаютъ на двухъ, трехъ столахъ и молятся каждый своей иконѣ. Послѣдователи разныхъ сектъ спорятъ другъ съ другомъ большею частію изъ-за мелочей, но какъ скоро рѣчь пойдетъ о Никоніанахъ, вражды какъ не бывало и обѣ противныя стороны другъ передъ другомъ стараются превзойти въ ненависти къ православному правительству. Эта общность вражды къ одному предмету, связываетъ всѣхъ вообще раскольниковъ въ одно братство, которое до времени хотя и представляется какъ будто бы распадшимся на части, но если бы, сохрани Боже, послѣдовало какое-нибудь важное государственное потрясеніе, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что тогда у раскольниковъ будетъ „едино стадо и единъ пастырь“, чего каждый толкъ въ свою очередь ожидаетъ. Пугачевъ же шелъ во главѣ раскольниковъ поповскихъ и безпоповскихъ сектъ, которыя на ту пору забыли свою мелочную вражду и діалектическіе споры.

Средства, употребляемыя раскольниками для привлеченія православныхъ въ свое братство.

Расколъ въ Россіи распространяется и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе находитъ себѣ послѣдователей. О распространеніи его въ Нижегородской губерніи было уже представлено въ I отдѣленіи настоящаго отчета. Къ распространенію этой язвы государственной способствуетъ зажи-

точность членовъ раскольническаго братства, ибо новые сектаторы преимущественно увлекаются въ расколъ не путемъ размышленія, не по внутреннему убѣжденію совѣсти, но путемъ достиженія корыстныхъ цѣлей и по расчетамъ выгодъ житейскихъ. Въ нисшемъ сословіи нѣкоторыхъ мѣстностей, какъ напр. въ Нижегородской губерніи, понятіе *богатый человѣкъ* почти неразлучно съ понятіемъ—*раскольникъ* [1]). Это зависитъ отъ того, что раскольники захватили здѣсь въ свои руки многія отрасли торговли и промышленности и принимаютъ въ свое торговое братство только того, кто принадлежитъ, или подаетъ надежду принадлежатъ къ ихъ сектаторскому братству. Замѣчательно то, что нижегородскіе раскольники завладѣли не городскою торговлею, но торговлею предметами мѣстной промысловой производительности, отчего держатъ, такъ сказать, въ своихъ рукахъ около одной десятой мѣстнаго народонаселенія [2]). Зависимость крестьянъ отъ торговыхъ раскольниковъ двоякая: они или нанимаются у нихъ въ работники, или продаютъ имъ свои произведенія. Раскольники съ своей прислугой и рабочими изъ раскольниковъ же, живутъ за панибрата, платятъ имъ хорошее жалованье, помогаютъ ихъ семействамъ и въ то же время обсчитываютъ работниковъ православныхъ, даютъ имъ меньшую плату и держатъ себя съ ними гордо и величаво. Бѣднякъ православный, поступивъ къ хозяину раскольнику, тотчасъ замѣчаетъ, что подобный ему, а часто и худшій его работникъ потому только, что онъ раскольникъ, живетъ съ хозяиномъ, какъ съ равнымъ себѣ, ѣстъ съ нимъ изъ одной чашки, получаетъ отъ него лучшее жалованье, выдаваемое не только своевременно и безъ вычетовъ за прогулы, но даже впередъ, а его за то, что онъ православный, на каждомъ шагу обсчитываютъ, мѣтятъ на бирку небывалые прогулы, обращаются съ нимъ строго и сурово, кормятъ изъ посуды, которую называютъ при немъ же „поганой“. Чтобы удовлетворить своему самолюбію, стать вровень съ хозяиномъ и получить болѣе денежныхъ выгодъ — рѣдкій, находясь въ подобныхъ обстоятельствахъ, не отпадетъ отъ церкви. Вотъ почему московскія и околомосковныя фабрики

---

[1]) Составитель сего отчета, при производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ въ Нижегородской губерніи, на вопросы, дѣлаемые при допросахъ, не принадлежитъ ли спрашиваемый къ расколу, нерѣдко получалъ смиренные отвѣты: „куда намъ, Ваше Высокоблагородіе, раскольничать, мы люди бѣдные“.

[2]) И до сихъ поръ главными скупщиками мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій Семеновскаго уѣзда: т. н. горянщины и голянщины—ложекъ, щепного товара, токарныхъ издѣлій и пр , являются богатые раскольники какъ Носовъ, Витушкинъ и др. (Прим. ред.).

сдѣлались училищами и разсадниками раскола, вотъ почему и въ Нижегородской губерніи горбатовскія прядильни, прирѣчное судостроеніе и пр. распространяютъ расколъ, а сильное зараженіе этою язвою народа въ каждомъ уѣздѣ, отличающемся многочисленностью раскольниковъ, объясняется тѣмъ, что предметы тамошней производительности скупаются у крестьянъ для оптовой торговли раскольниками. Такъ въ Заволжьѣ—деревянная посуда, валянки, поярковыя шляпы[1]), гвозди, вѣсовыя коромыслы, мочало, рогожи, деготь, смола, лѣсъ, скупаются исключительно раскольниками и отъ того всѣ производители исчисленныхъ предметовъ, живущіе въ Балахнинскомъ, Семеновскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, поголовно явные или тайные раскольники. Въ Ардатовскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ главный промыселъ состоитъ въ маслобойничествѣ и въ обработываніи пеньки; масло и пеньку скупаютъ исключительно раскольники, и всѣ масленники и приготовляющіе пеньку—оттого сдѣлались раскольниками. То же самое можно сказать о Горбатовскомъ слесарничествѣ, Васильскомъ и Княгининскомъ кожевенномъ дѣлѣ, о поташѣ Лукояновскомъ, производствѣ рыболовныхъ сѣтей и удъ Нижегородскаго уѣзда и пр. Словомъ, проповѣдь раскола производится по базарамъ, на заводахъ подъ стукъ молота и топора, и въ проповѣди этой нѣтъ ни одного слова о вѣрѣ. Молча, торговый раскольникъ увлекаетъ въ сѣти заблужденія и изувѣрства простодушную толпу, дѣйствуя на личное самолюбіе крестьянина и на желаніе его получить выгоды житейскія. Такая проповѣдь дѣйствуетъ на крестьянина несравненно сильнѣе, нежели такъ называемыя увѣщанія священниковъ по превратному воспитанію, даваемому въ Семинаріяхъ, рѣшительно не умѣющихъ говорить о предметахъ вѣры съ нашимъ народомъ, а въ особенности съ людьми грамотными.

Общее заключеніе о значеніи раскола въ гражданскомъ отношеніи.

Изъ всего изложеннаго въ настоящемъ отдѣленіи отчета видно, что сущность раскола заключается въ слѣдующемъ:

1) Правительство, исповѣдающее „Никоніанскую ересь“, дѣйствуетъ не по благодати, которой въ Россіи со временъ Царя Алексія Михайловича болѣе нѣтъ. Теперь царствуетъ Антихристъ *духовно*, какъ утверждаютъ одни толки, *видимо*, какъ лжеумствуютъ другіе. Поэтому всѣ узаконенія, исте-

---

[1]) Валеночное производство и сейчасъ значительно развито въ Семеновскомъ уѣздѣ, вырабатываютъ главнымъ образомъ стельки. Поярковыхъ шляпъ нынче совсѣмъ не дѣлаютъ, съ тѣхъ поръ какъ нѣмецкій картузъ вытѣснилъ русскую коломенку. (Прим. ред.).

кающія отъ Верховной власти, всѣ распоряженія правительства, какъ безблагодатныя — противны Богу и происходятъ по дѣйству антихриста или діавола.

2) Между дѣлами церковными и гражданскими, между судомъ духовнымъ и свѣтскимъ нѣтъ въ глазахъ раскольниковъ разницы. Всякое распоряженіе правительства, по ихъ понятіямъ, должно основываться на Кормчей книгѣ, на Градскомъ законѣ, на Номоканонѣ, на церковныхъ книгахъ, быть согласнымъ даже со всѣми бреднями, которыми наполнены раскольническія новодѣльныя рукописи. Если хоть въ іотѣ несогласно распоряженіе правительства со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ хочетъ согласовать его раскольникъ, оно по понятіямъ его проклято, какъ противное ученію Господа. Самое Уложеніе Царя Алексія Михайловича раскольники признаютъ противнымъ вѣрѣ Христовой, хотя оно издано до исправленія книгъ и подписано, между прочимъ, уважаемымъ ими Іосифомъ патріархомъ.

3) Вѣротерпимости раскольникъ не допускаетъ. Кто согласенъ съ нимъ—тотъ святъ, кто несогласенъ—тотъ для вѣчной жизни погибъ, а въ здѣшнемъ мірѣ—существо презрѣнное, „поганое“. Изъ всѣхъ несогласующихся съ раскольниками „Никоніанинъ“—всѣхъ поганѣе, онъ настолько же хуже всякаго иновѣрца, насколько современный Іисусу Христу, но невѣдавшій его язычникъ лучше Іуды, который зналъ Господа и предалъ его.

4) Расколъ воспользовался недостатками народа русскаго, а въ особенности стремленіемъ къ безотчетной свободѣ, къ самовольнымъ поголовнымъ переселеніямъ и къ самоуправству, склонностью къ суевѣрію въ чудовищныхъ размѣрахъ и страстью къ распространенію нелѣпыхъ толковъ о дѣлахъ несодѣянныхъ, преимущественно же о таинственномъ укрывательствѣ Царственныхъ Особъ. Всѣ эти недостатки расколъ возвелъ на степень религіозныхъ убѣжденій, чуть-чуть не догматовъ. Затѣмъ для всѣхъ пороковъ, а особенно чувственныхъ онъ представляетъ извиненія, при которыхъ пороки эти едва ли могутъ тяготитъ совѣсть раскольника.

5) Раскольники составляютъ между собою *братство*, крѣпко связанное общею всѣмъ разнороднымъ сектамъ ненавистью къ православному правительству и взаимнымъ вспомоществованіемъ членовъ братства другъ другу въ житейскихъ нуждахъ.

6) Расколъ распространяется посредствомъ сильной проповѣди. Проповѣдь эта дѣйствуетъ не на сердце и душу совращаемаго, а на его карманъ, она состоитъ не въ поученіяхъ, а въ привлеченіи небогатыхъ людей въ ту или другую секту, посредствомъ предоставленія имъ житейскихъ выгодъ. Одно и то же орудіе употребляетъ расколъ и для отклоненія отъ себя рѣшительныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ Высшимъ правительствомъ и для увеличенія числа послѣдователей. Орудіе это—*деньги*.

Таково нравственно—гражданское состояніе русскихъ раскольниковъ и раскола, который находится во враждебномъ отношеніи къ законному правительству. Послѣдователи его не могутъ считаться надежными и вѣрными сынами православнаго нашего отечества. Опираясь на народные недостатки, возведенные едва ли не на степень догматовъ, расколъ развращаетъ нравственность народа и таитъ въ нѣдрахъ своихъ зачатки неустройствъ государственныхъ. Составляя отдѣльное братство, враждебное порядку государственному, раскольническое общество управляется своими властями, непризнанными закономъ и скрѣпляется взаимнымъ вспомоществованіемъ своихъ членовъ. Разнорѣчіе и можетъ быть нѣкотораго рода вражда, замѣчаемая между разными толками раскольническими, имѣетъ нѣкотораго рода значеніе только въ духовномъ смыслѣ, но въ смыслѣ гражданскомъ этого разнорѣчія нѣтъ. Всѣ толки связаны между собою крѣпкими узами: *общею ненавистью къ общему врагу*, т. е. къ православному правительству. Чтобы оборонять себя противу мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ, расколъ развращаетъ служебную нравственность чиновниковъ, а ласкательствомъ и ухищреніями заставляетъ и важныхъ по значенію своему лицъ содѣйствовать упроченію раскольническаго общества и достиженію тайныхъ его цѣлей. Расколъ, употребляя деньги, какъ оборону противъ мѣръ правительства, то же самое средство употребляетъ и для увеличенія числа своихъ послѣдователей. Промышленность и торговлю, которыя должны бы были оживлять внутреннія силы государства, онъ превратилъ въ средства для увеличенія той злокачественной язвы на родномъ тѣлѣ нашего отечества, которая, дай Богъ, чтобы не была смертоносною.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

Бытъ раскольниковъ Нижегородской губерніи.

Образъ жизни раскольниковъ.

а) Наружность и внутреннія свойства.

Раскольника Нижегородской губерніи можно почти безошибочно узнать по одной его наружности. У него какая то особенная выразительность въ лицѣ, самоувѣренность и степенность во взглядѣ, пріемахъ и разговорѣ. Внимательно присматриваясь къ разнымъ сектаторамъ, по наружности можно даже различить раскольниковъ по сектамъ ихъ: послѣдователь поповщины смотритъ прямо, иногда даже откинувъ голову назадъ; принадлежащій къ безпоповщинѣ большею частію смотритъ исподлобья и видъ его несравненно суровѣе. Въ лицѣ молокана замѣтна какая то отвага; а принадлежащій къ сектамъ пророчествующимъ, обращаетъ на себя невольное вниманіе блѣднымъ исхудалымъ лицомъ и тусклыми глазами, которые по временамъ вспыхиваютъ какимъ то дикимъ блескомъ. Передъ чиновниками держитъ себя раскольникъ неуниженно, но всегда болѣе или менѣе къ чувствомъ собственнаго достоинства, точно также и передъ своимъ помѣщикомъ. Передъ лицами, могущими имѣть на него или на собратовъ его какое либо важное вліяніе, онъ почтителенъ, предупредителенъ и угодливъ, особенно если принадлежитъ онъ къ сектѣ поповщинской. Въ сношеніяхъ со своими единомышленниками раскольникъ простъ, ласковъ, но всегда степененъ; въ сношеніяхъ съ крестьянами православными—гордъ, иногда неприступенъ, а при случаѣ и дерзокъ. Впрочемъ, и тутъ бываютъ видоизмѣненія: съ подающемъ надежду на отпаденіе отъ церкви онъ ласковъ и многорѣчивъ, съ тѣми, которые находятся въ какихъ либо связяхъ съ лицами, могущими имѣть на раскольниковъ вліяніе, онъ угодливъ и обязателенъ. Чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ Нижегородской губерніи раскольникъ вялый и неповоротливый; самая лѣнь, столь свойственная человѣку русскому, въ раскольникѣ замѣтна несравненно менѣе, чѣмъ въ православныхъ крестьянахъ, онъ и не такъ беззаботенъ, какъ православный, отступился онъ отъ исконнаго правила человѣка русскаго: „авось, небось, да какъ нибудь“. Отъ того то раскольники почти всѣ дѣятельны, а отъ дѣятельности и зажиточнѣе. Тунеядцевъ между раскольниками почти не бываетъ. Но, какъ всѣ недостатки народа русскаго, расколъ лелѣетъ въ своихъ нѣдрахъ и употребляетъ ихъ, между прочимъ, какъ приманку въ свои сѣти, то и отъ русской лѣни и бездѣйствія не отказался онъ наотрѣзъ: есть у него много людей, живущихъ

на чужемъ хлѣбѣ и ничѣмъ, кромѣ ханжества, пьянства да разврата, незанимающихся. Сюда относятся: скитскіе жители, шатающіеся монахи и монахини и отчасти наставники и пр. т. под.

б) Языкъ. Говоритъ раскольникъ всегда съ нѣкотораго рода важностью, любитъ онъ ввернуть въ рѣчь свою, изрѣченіе „отъ писанія“, любитъ употребить слово или оборотъ церковнославянскаго языка. Не вошедшихъ въ совершенное и обыденное употребленіе, словъ иностранныхъ онъ чуждается и если употребляетъ, то съ какого то рода пренебреженіемъ и всегда съ прибавкою словъ: „какъ его что ли“ и пр. т. п. Напримѣръ: „взялъ я подрядъ въ городѣ дѣлать,—какъ его, скверъ, что ли тамъ какой у нихъ“. За-то грамотный, или лучше сказать начитанный раскольникъ, любитъ иногда пощеголять какимъ нибудь греческимъ или, какъ онъ непремѣнно говоритъ „еллинскимъ“ словомъ. Составителю сего отчета случалось бесѣдовать съ раскольниками, которые, желая показать свою ученость, употребляли слова не только греческія, но латинскія, еврейскія, сирійскія, халдейскія и пр.. У расколниковъ—начетчиковъ есть старинныя рукописи: *Азбуковники*, печатные и рукописные *словари Памвы Берынди и Лаврентія Зизанія* и изъ этихъ то источниковъ почерпаютъ они лингвистическія свои познанія, придающія имъ въ глазахъ несвѣдующихъ собратовъ чрезвычайно много вѣса и значенія; а православный неграмотный крестьянинъ, смотря на такого знатока, думаетъ: „вотъ до какой премудрости дошелъ, всякія книги читалъ, а вѣру старую держитъ, видно она и въ самомъ дѣлѣ правѣе церковной то“.

в) Устройство домовъ. При взглядѣ на домашній бытъ раскольника замѣтны съ перваго взгляда довольство и чистота. Въ лѣсныхъ и прирѣчныхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, гдѣ лѣсъ недорогъ, если встрѣтится въ деревнѣ домъ большой, необыкновенно прочно строенный, то почти безошибочно можно полагать, что тутъ живетъ раскольникъ. Въ уѣздахъ южныхъ или степныхъ, гдѣ по дороговизнѣ лѣса, привозимаго верстъ за 50 и даже за 100—гужемъ, крестьяне живутъ большею частію въ курныхъ избахъ, крытыхъ соломой, у раскольника непремѣнно дымовая труба, всѣ три окна красныя, т. е. въ два переплета со стеклами, и рѣдко домъ его крытъ соломой, но если не тесомъ, то по крайней мѣрѣ дранью. Непремѣнная принадлежность всякаго раскольническаго дома—прибитый надъ воротами на бѣлой бумагѣ, иногда же и безъ нея, мѣдный осмиконечный крестъ или

образъ [1]). У многихъ грамотныхъ раскольниковъ на каждой притолокѣ дверей, снутри и снаружи, а иногда и надъ окнами, приклеена бумажка со слѣдующею надписью: „Христосъ съ нами уставися вчера и днесь, той же и во вѣкѣ вѣкомъ, Аминь". У большей части раскольниковъ, а въ сѣверной части губерніи у всѣхъ положительно, домъ раздѣляется на три части: въ серединѣ большія сѣни съ нѣсколькими чуланами (отъ 3 до 8), на переди жилая изба, а назади такъ называемая горница, иногда холодная, иногда съ печью, нерѣдко съ голландской. Въ жилой избѣ лицевая часть всегда отдѣлена отъ избы деревянной перегородкой столярной работы, а иногда занавѣской. Въ переднемъ углу въ деревянной *божницѣ* (кіотѣ) поставлено нѣсколько иконъ, не болѣе, однако, пяти, если есть назади горница; передъ иконами виситъ лампада, въ сторонѣ отъ иконъ повѣшена кожаная лѣстовка. Подъ божницей мѣдная ручная кадильница, одинъ или два подручника, свѣчи и ладонъ, иногда псалтирь. Пространство между божницей и лавкой завѣшивается пеленой съ осмиконечнымъ крестомъ, пелены бываютъ ситцевыя, крашенинныя, у богатыхъ—шелковыя; по будняхъ виситъ простая пелена, а по праздникамъ ее смѣняютъ другою—понаряднѣе. Эта пелена закрываетъ кадильницу и другія принадлежности, находящіяся подъ божницей. Нѣкоторые раскольники безпоповщинскихъ толковъ закрываютъ и образа занавѣсками, чтобы кто нибудь непринадлежащій къ ихъ согласію не помолился иконамъ и не отнялъ у нихъ благодати. Въ нѣкоторыхъ домахъ нагорныхъ уѣздовъ, кромѣ передняго угла, стоитъ полочка съ иконами и въ углу передъ печкой, а иногда и въ заднемъ углу подъ полатями. Это вѣрный признакъ, что члены семейства принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ. Вообще можно узнать раскольничій домъ еще потому, что при иконахъ нѣтъ ни вербы, ни троицкихъ листьевъ, которые всегда сохраняются черезъ годъ при иконахъ православнаго. Въ избѣ раскольника чисто и опрятно; ни за что въ свѣтѣ раскольникъ не станетъ въ избѣ кормить зимой скотъ, держать куръ, а со-

---

[1]) Мѣдные отливные иконы и кресты, кромѣ носимыхъ на шеѣ, хотя и запрещены 121 и 122 ст. Уст. опред. пр. прест. Св. зак. т. XIV, но ихъ такое множество въ домахъ раскольниковъ, что если бы ихъ всѣ собрать, то одна Нижегородская губернія могла бы доставить столько мѣди, что изъ нея можно бы было вылить пушекъ больше, чѣмъ на одну артиллерійскую бригаду. И до сихъ поръ много отливаютъ крестовъ и иконъ: въ Нижегородской губ. въ селѣ Лысковѣ (Макарьев. уѣз.), Мурашкинѣ (Княгинин. уѣз.). Но главнѣйшее литье производится въ Москвѣ, въ Олонецкой и Ярославской губерніяхъ.

баку впустить въ избу онъ никогда не рѣшится, ибо это бы опоганило, по его мнѣнію, домъ его, который послѣ того надобно будетъ очищать молитвами или по крайней мѣрѣ, собравшись всей семьей положить началъ, всѣмъ проститься и благославиться, потомъ окурить избу ладономъ и, выскобливъ предварительно мѣсто гдѣ бѣгала собака, окропить святою водою, если она есть подъ рукою [1]). Раскольничья изба, лавки, а у иныхъ и стѣны моются непремѣнно каждую субботу, а передъ большими праздниками все скоблится скобелемъ, или моется съ дресвою. Чистота въ раскольническихъ скитахъ, а также и у зажиточныхъ раскольниковъ въ особыхъ комнатахъ, гдѣ не готовятъ кушанія, доведена до совершенства: нѣтъ нигдѣ не только грязи, но даже и пыли; здѣсь полъ, какъ скоро вымоютъ, тотчасъ сплошь покрываютъ его нарочно сшитою изъ холста огромною простынею, которую приколачиваютъ по краямъ гвоздиками; она снимается при гостяхъ или въ большіе праздники. Кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ принадлежностей всякаго крестьянина, въ избѣ раскольника весьма часто встрѣчаются лубочныя картины духовнаго содержанія, или изображенія Алконаста—райской птицы и т. п., но непремѣнно безъ цензуры. „Голубинскую картину“ [2]) рѣдко вывѣситъ у себя раскольникъ; еще рѣже у него можно встрѣтить лубочныя картины—„Мыши кота погребаютъ“, „Ершъ Ершовичъ“ и проч., до которыхъ охочь такъ русскій крестьянинъ. Зато раскольникъ не прочь украсить стѣны своего дома портретами военныхъ генераловъ, иногда даже чудовищно писанными доморощенными художниками. Весьма часто на стѣнахъ избы раскольничей найдется символическое значеніе лѣстовки [3]). Все это относится преимущественно до раскольниковъ поповщинскаго и Спасова согласія Арсеніева толка; безпоповщинскіе раскольники не любятъ бумажныхъ картинъ, а иные, какъ напр., Глухая нѣтовщина, Филипповцы, Самокрещенцы—видятъ въ нихъ печать Антихриста. Только изображеніе лѣстовки не изгоняетъ изъ своего дома раскольникъ безпоповщинскій,

---

[1]) Святая вода есть только у раскольниковъ поповщинской секты и то не у всѣхъ. Неимѣющіе ея, а также и раскольники безпоповщинской секты вмѣсто окропленія святой водой „поганаго мѣста“, моютъ его чистой водой, иногда съ мыломъ.

[2]) *Голубинская картина*—значитъ дозволенная цензурой. Такъ называютъ эти картины раскольники по имени цензора Голубинскаго, имя котораго большею частію означается въ цензурномъ дозволеніи

[3]) Представлена въ дополненіяхъ къ приложеніямъ къ настоящему отчету подъ лит. Ж.

но зато у него въ задней горницѣ наряду съ иконами могутъ найтись рисованные на бумагѣ портреты Андрея и Семена Денисовыхъ, Даніила Викулина, Мануила Петрова и другихъ лжеучителей [1]), иногда съ изображенными надъ головами ихъ вѣнцами, подобными тѣмъ, которые пишутся на иконахъ угодниковъ Божіихъ. Нерѣдко найдутся въ задней горницѣ у закоренѣлаго безпоповщинскаго раскольника, а особенно у послѣдователя глухой нѣтовщины, у дрождника и у самокрещенца „коны звѣрины", т. е. богохульныя изображенія, представляющія церковь или Верховную власть во образѣ змія или звѣря, сидящаго на тронѣ, съ горностаями на плечахъ и съ архіерейскимъ посохомъ въ рукахъ [2]). Убранство задней горницы у раскольника совершенно отличается отъ убранства самой избы: тамъ у него моленная, куда онъ не всякаго и пускаетъ. Здѣсь стоятъ иконы уже не въ углу, а на полкахъ по задней стѣнѣ, иногда вся стѣна бываетъ въ иконахъ. Передъ иконами висятъ лампады или стоятъ деревянные, крашеные голубой, желтой или красной краской подсвѣчники; на лавкѣ лежитъ груда подручниковъ и рядомъ съ ними нѣсколько богослужебныхъ книгъ въ кожаныхъ переплетахъ: новодѣльныя рукописи, каноны за единоумершаго, поминанья и пр. со множествомъ закладокъ—всѣ закапанныя воскомъ. Передъ главной иконой стоитъ складной аналой и предъ нимъ псалтирь, На задней стѣнѣ попадаются объясненныя выше богохульныя изображенія, тутъ же нерѣдко вѣшаются стѣнные часы. Если эта горница обращена постоянно, или хотя по временамъ обращается въ моленную для сходбища раскольниковъ, то часы въ ней висятъ уже непремѣнно. Въ сѣняхъ дома раскольника много чулановъ, а иногда устраиваются переходы, подполья и тайники, особенно это бываетъ у раскольниковъ грубыхъ безпоповщинскихъ толковъ, а также въ тѣхъ домахъ поповщинскихъ, гдѣ часто держится бѣглый попъ. У безпоповщины часто—гдѣ нибудь на огородѣ—повидимому, баня, а тамъ живетъ какая нибудь тетка или бабушка хозяина, и въ ея жильѣ устроена моленная и пріютъ всякаго бѣглаго ихъ согласія.

---

[1]) Въ 1848 г. составителемъ сего отчета были взяты въ раскольническихъ моленныхъ до 40 такихъ изображеній 12 учителей безпоповщинскихъ, которыя и были представлены Нижегородскому губернатору. Въ разныхъ селеніяхъ нагорныхъ уѣздовъ, бывая у раскольниковъ не оффиціально, онъ видалъ очень много такихъ изображеній, помѣщаемыхъ обыкновенно рядомъ съ иконами. Раскольники, „положивъ начало", прощаются и благословляются передъ этими портретами.

[2]) Три изъ такихъ картины при семъ представляются. Приложен. 16.

Въ домахъ раскольниковъ богатыхъ, напримѣръ купцовъ или торгующихъ крестьянъ, въ комнатахъ, открытыхъ для всякаго посѣтителя, рѣдко можно замѣтить что либо обличающее приверженность хозяина къ расколу, что либо отличное отъ обыкновенныхъ принадлежностей дома православнаго. Но нерѣдко въ такомъ домѣ есть даже моленная, устроенная въ какой нибудь свѣтелкѣ, въ мезонинѣ и пр. т. под... Если же нѣтъ моленной со всѣми принадлежностями, свойственными тому толку, къ которому принадежитъ владѣлецъ дома, то непремѣнно есть образная, въ которой, впрочемъ, по условію нѣкоторыхъ сектъ, особенно безпоповщинскихъ, производятся всѣ сектаторскія дѣйствія. У богатыхъ раскольниковъ, а особенно у коноводовъ, иногда при моленныхъ и образныхъ, иногда же въ особыхъ комнатахъ или даже строеніяхъ (кельяхъ) живутъ разнаго рода лица, исправляющія сектаторскія дѣйствія, какъ то: монахи, скитницы, каноницы, наставники. Устраиваются также особыя помѣщенія для временнаго жительства раскольниковъ, шатающихся изъ стороны въ сторону съ цѣлью собственно сектаторской. Въ такихъ пріютахъ иногда укрываются и бѣглые, или даже такіе раскольники, которые своими поступками, обративъ на себя вниманіе правительства, скрываются отъ его преслѣдованій.

Отличительные признаки, по которымъ можно узнать домъ раскольника, слѣдующіе: у послѣдователя поповщины: иконъ много и наряду со старинными стоятъ и новыя, кіотъ или божница не занавѣшена, между иконами непремѣнно мѣдное распятіе и дейсусъ въ трехъ иконахъ—изображеніе поясныя. Если поискать хорошенько за иконами—найдется тайничекъ и тамъ кусочекъ антидора, или скляночка съ богоявленской водой. Почти всегда у послѣдователей поповщинской секты есть икона Седмица и очень часто икона Церковь, которой у раскольниковъ другихъ толковъ никогда не бываетъ. У *поморца новожена* и послѣдователя *спасова согласія* иконъ немного, но всѣ старинныя, непремѣнно дейсусъ въ трехъ иконахъ—изображенія повыйныя, много мѣдныхъ крестовъ и иконъ, иногда вдѣланныхъ въ доску. Божница большею частью завѣшена, но не всегда. У *вредныхъ толковъ безпоповщины*, какъ то глухой нѣтовщины, Петрова крещенія, Филипповцевъ, самокрещенцевъ и др. божница непремѣнно завѣшена, иконъ весьма немного, всѣ старинныя, большею же частію иконы мѣдныя, врѣзанныя въ доску, на которой нѣтъ никакихъ изображеній. У глухой нѣтовщины и дрождниковъ, кромѣ мѣдныхъ иконъ

въ доскѣ, другихъ почти не бываетъ. Непремѣнная принадлежность самокрещенцевъ, Филипповцевъ и отчасти Петрова крещенія--дейсусъ на трехъ иконахъ повыйный и непремѣнно Іоаннъ Предтеча въ шерсти. У закоренѣлыхъ самокрещенцевъ главный образъ: Іоанна Крестителя въ шерсти, стоящаго на молитвѣ въ пустынѣ, кругомъ его изображены разные звѣри. У всѣхъ вредныхъ толковъ безпоповщины подъ мѣднымъ распятіемъ изображается не Богъ Отецъ и Святый Духъ, какъ у поповщины, поморцевъ и др., а Нерукотворенный образъ. У дрождниковъ и глухой нѣтовщины нерѣдко виситъ лѣстовка не коженая, а сшитая изъ холста. Въ домахъ *хлыстовскихъ* нѣтъ отличія отъ православныхъ, но непремѣнно есть образъ Спаса Нерукотвореннаго, а за образами шишечки вербы безъ прутьевъ и огарки свѣчъ, иногда же длинная холщевая тесьма и кипарисовыя или сосновыя стружки. Если дѣлать обыскъ, то найдутся гдѣ нибудь длинныя рубахи съ особымъ покроемъ ворота, дѣлаемымъ для того, чтобы спускать его съ плечъ во время радѣнія. У *скопцовъ* и у нѣкоторыхъ хлыстовъ найдется иногда портретъ искупителя ихъ (Кондратья Селиванова), изображающій старика съ длинными сѣдыми волосами, въ халатѣ; старикъ разложилъ на коленяхъ бѣлый съ красными мушками платокъ, а передъ нимъ на столѣ положенъ виноградъ, яблоки или изюмъ. *Молокана* всегда труднѣе замѣтить, но когда хорошенько вглядѣтся въ поставленныя у него иконы, нерѣдко богато украшенныя, то можно примѣтить, что глаза у нихъ слегка наколоты булавкой или иглой.

г) Моленныя.

Въ заключеніе описанія жилищъ раскольниковъ Нижегородской губерніи представляются признаки моленныхъ. Случается нерѣдко, что чиновникъ, командированный Губернскимъ Начальствомъ, для открытія моленной въ домѣ какого нибудь раскольника, хотя и бываетъ въ этой моленной, но не открываетъ ее единственно потому, что не знаетъ, что такое моленная расколничья извѣстнаго толка. Особенно рѣдко открываются формально моленныя безпоповщинскія; это преимущественно происходитъ отъ того, что посылаемый для розысковъ, но не знакомый съ раскольниками чиновникъ, ищетъ ее съ убѣжденіемъ, что она должна быть точно такою же, какъ и моленныя поповщинскія болѣе обширныя, болѣе гласныя и болѣе извѣстныя. Случается также, что чиновникъ, видѣвъ только большія поповщинскія часовни, какъ напримѣръ въ Нижегородской губерніи Городецкую, скитстія и т. под., при осмотрѣ моленной меньшаго размѣра, по невѣдѣнію, не признаетъ ее мѣстомъ

молитвенныхъ сборищъ раскольниковъ, и она остается по прежнему [1]).

Въ моленной секты *поповщинской* бываетъ довольно значительное количество образовъ, которые обыкновенно разставляются по полкамъ задней стѣны и притомъ такъ, что главная икона находится не въ углу, а преимущественно въ срединѣ стѣны. Непремѣнныя принадлежности поповщинской моленной: мѣдный крестъ вышиною отъ одной до двухъ четвертей, употребляемый, какъ напрестольный, ручная мѣдная кадильница съ крестомъ на верху [2]), псалтирь, часословъ, иногда минея служебная, нѣсколько поминаній [3]) и непремѣнно каконъ за единоумершаго. Между иконами нерѣдко встрѣчается церковь.

Въ моленной *безпоповской* непремѣнная принадлежность —повыйный дейсусъ, или же мѣдный крестъ, врѣзанный въ доску; у раскольниковъ Спасова согласія—непремѣнно Скитское покаяніе, иногда Маргаритъ, у прочихъ сектъ псалтирь и прологъ.

Количество собирающихся на молитву во всякой раскольнической моленной можно довольно безошибочно опредѣлить по величинѣ лавокъ, а еще вернѣе по числу находящихся въ ней подручниковъ.

Въ небольшихъ моленныхъ нерѣдко находятся разныя принадлежности житейскаго быта: сундуки, платье, даже постели. Осматривающіе такую моленную иногда признаютъ ее обыкновеннымъ домашнимъ помѣщеніемъ, но это признакъ

---

[1]) Такъ, по донесенію станового пристава Семеновскаго уѣзда о дозволеніи исправниковъ устроить въ Пуреховскомъ скитѣ моленную, былъ командированъ адъютантъ Нижегородскаго военнаго губернатора князя Урусова и, осмотрѣвъ ее, не призналъ молитвеннымъ зданіемъ, а потому и не запечаталъ. Онъ донесъ губернатору слѣдующее: „моленная сія есть домъ деревянный, старый, не имѣетъ вида церкви ни по наружному, ни по внутреннему устройству, равно и поставленныя въ той комнатѣ на полкахъ иконы не имѣютъ порядка иконостаса православной церкви, а просто раскольнической моленной комнаты, устроенной въ обыкновенной избѣ.“ Отъ такого объясненія, незнакомаго съ расколомъ г. адъютанта, произошло то, что недозволенная моленная послѣ того еще 6 лѣтъ оставалась незапечатанною и неприкосновенною, хотя и была публичнымъ мѣстомъ многочисленныхъ собраній раскольниковъ, стекавшихся сюда для исправленія сектаторскихъ обрядовъ. Въ 1850 г. она уничтожена, по положенію комитета г.г. министровъ.

[2]) Такія кадильницы употребляются исключительно раскольниками: онѣ дѣлаются преимущественно въ Москвѣ и Тулѣ. На Нижегородскую ярмарку привозится ежегодно отъ 5000 до 10000 такихъ кадильницъ.

[3]) Поминанья можно узнать потому, что въ нихъ послѣ патріарховъ Московскихъ (до Іосифа включительно) упоминается епископъ Павелъ (Коломенскій) и первые бѣглые попы—Іоасаффъ, Ѳеодосій и пр.

прибыванія въ домѣ какой нибудь каконницы. Впрочемъ, и сами хозяева иногда, по тѣснотѣ помѣщенія, складываютъ разныя вещи своего хозяйства въ моленную, что отнюдь не мѣшаетъ имъ въ извѣстные дни обращать ее въ мѣсто публичнаго молитвословія.

д) Одежда.

Въ одеждѣ крестьянинъ—раскольникъ ничѣмъ не отличается отъ православнаго крестьянина, но разница между ними состоитъ въ томъ, что православный носитъ свою одежду просто, по привычкѣ; раскольникъ же, старающійся внести свои религіозныя толкованія и въ самыя житейскія мелочи, въ каждой вещи, принадлежащей къ его одеждѣ, видитъ что то освященное и измѣнить ее, хотя въ малости, считаетъ грѣхомъ [1]). Первое, что составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго раскольника—борода. Брить ее считаетъ онъ величайшимъ грѣхомъ, это, по понятіямъ раскольниковъ—значить „портить образъ Христовъ". Они говорятъ: „образъ Божій въ бородѣ, подобіе въ усахъ; безъ бороды и въ рай не пускаютъ". По другой раскольнической пословицѣ—цѣлость бороды для нихъ дороже самой жизни: „рѣжь наши головы, не тронь наши бороды". Ссылаясь на „Стоглавъ", на книгу „Кириллову", на „Преніе Константина Философа Панагіота со Азимитомъ", раскольники утверждаютъ, будто брадобритіе есть признакъ отступленія въ латинскую ересь и что оно впервые введена Римскимъ папою Формозомъ, во исполненіе прихоти женщины, которую онъ хотѣлъ было сдѣлать своею наложницею [2]). Не только брить бороду, но даже и подстричь ее раскольники всѣхъ вообще толковъ, а особенно безпоповщинскихъ, считаютъ тяжкимъ грѣхомъ. При воскресеніи мертвыхъ, говорятъ они, и море, и земля, и огонъ, и звѣри, и птицы отдадутъ всякую плоть человѣчу и соединятся кости съ костьми и облекутся плотью и живъ будетъ человѣкъ; но сбритые и обстриженные волосы съ бороды и усовъ не отдадутся, и какъ бы ни былъ добродѣтеленъ человѣкъ, стригшій бороду, онъ до тѣхъ поръ не войдетъ въ царство небесное, пока самъ не отыщетъ своей бороды до послѣдняго волоса. Нѣкоторые изъ закоренѣлыхъ безпоповщинскихъ раскольниковъ даже не стригутъ никогда ногтей, говоря, что на томъ свѣтѣ придется лѣзть на Сіонскую гору и тогда ногти понадобятся.

---

[1]) Ересіархъ Аввакумъ въ соч. „О паденіи благочестія" пишетъ: „Почти себѣ пророка Софонію, 3 главу, онъ тебѣ возвѣститъ, что случится отъ Бога, измѣняющимъ ризы.

[2]) Объ этомъ нерѣдко встрѣчается въ Цвѣтникахъ и другихъ новодѣльныхъ рукописяхъ раскольниковъ.

Но страшась такъ за свою бороду, большая часть раскольниковъ Нижегородской губерніи особенно въ Заволжьѣ выстригаютъ у себя на головѣ макушку. Стричь макушку или гуменцо начинаютъ они у мальчиковъ 7 лѣтъ, и обрядъ этотъ называютъ „постригами". Монахи даже и бѣльцы, гуменца не выстригаютъ.

Крестьяне - раскольники носятъ обыкновенные зипуны, на головѣ малахай, шапку или валеную шляпу, но картузовъ съ козырьками многіе избѣгаютъ [1]), считая это еретическимъ нововведеніемъ. Въ сектѣ поповщинской любятъ носить красныя и цвѣтныя рубахи и бываютъ въ нихъ даже на молитвѣ. Филипповцы, ѳедосѣевцы, глухая нѣтовщина и послѣдователи другихъ закоренѣлыхъ сектъ безпоповщинскихъ, избѣгаютъ этого наряда: у нихъ даже полагается эпитимія за красныя рубахи—300 поклоновъ. Ни одинъ раскольникъ не надѣнетъ на шею платка и не завяжетъ ворота у рубахи снуркомъ или тесемкой и потому всѣ носятъ рубахи-косоворотки, застегивающіяся съ боку пуговицею или запанкой. Перетолковывая по своему 20 стихъ XV главы Дѣяній Апостольскихъ, они утверждаютъ, будто всякую петлю или удавку носить на шеѣ запретилъ Апостолъ Петръ, а ссылаясь на „Книгу Кронину, сирѣчь лѣтотописца Латинскаго", говорятъ, будто платы на шеѣ въ видѣ петли велѣлъ носить своимъ подданнымъ французскій король Карлусъ, сынъ Веспасіана (?) въ наказаніе за то, что они удавили отца его и что этотъ обычай, противный писанію, введенъ въ Россіи никоніанцами. Женщины и дѣвушки ходятъ непремѣнно въ сарафанахъ и головы покрываютъ платками въ роспускъ, дѣвушки сверхъ того носятъ широкій передникъ.

Болѣе зажиточные раскольники отступаютъ отъ изложенныхъ правилъ относительно одежды: есть изъ нихъ даже и такіе, которые и бороду подстригаютъ и во фракахъ ходятъ, проклятая же по понятіямъ раскольниковъ, перчатка прошла даже въ женскіе поповщинскіе скиты, но на молитвѣ всякій раскольникъ строго держится „уставной одежды". Щеголь изъ молодого поколѣнія раскольниковъ, утромъ

---

[1]) Картузы, фуражки и шелковыя шляпы раскольники зовутъ тафіями и объ нихъ словами Стоглава говорятъ: „тафей бы отъ нынѣ и впредь на всѣхъ православныхъ христіанахъ никогда же не являлося и попраны бы были до конца, занеже чуже есть православнымъ носити таковыя,—безбожнаго Бахмета преданіе". Ссылаются они также на слова Максима Грека ко Алексію господину, слово 43, и на житіе Св. Георгія, иже есть средца града.

одѣтыи въ модномъ фракѣ, завитой рукою нѣмца—парикмахера, раздушенный французскими духами, повязанный моднымъ гадстухомъ, дома, особенно же на молитвѣ—бываетъ совсѣмъ въ другомъ видѣ: на немъ тогда надѣтъ кафтанъ въ распашку, а поясъ на рубахѣ спущенъ ниже пупа, широкіе штаны запущены въ выростковые сапоги и на правой рукѣ виситъ кожаная лѣстовка. Иныя женщины раскольницы, обыкновенно одѣвающіяся въ модныхъ платьяхъ и шляпкахъ, танцующія на балахъ, ходятъ на молитву не иначе, какъ въ сарафанахъ и платкахъ, надѣтыхъ въ роспускъ.

Но если съ одной стороны раскольники, живущіе въ большихъ городахъ и по положенію своему не чуждающіеся наотрѣзъ образованнаго общества, дозволаютъ себѣ такія отступленія отъ „уставной одежи“, то съ другой стороны въ деревняхъ, гдѣ суевѣріе крѣпче слилось съ расколомъ, одежда бываетъ иногда причиною раздѣленія одного толка на нѣсколько согласій. Такъ въ Нижегородской губерніи между раскольниками Спасова согласія, живущими въ нагорныхъ уѣздахъ, есть разномысліе за валенки: одни молятся въ валенкахъ, а другіе не молятся въ нихъ, утверждая, что это смертный грѣхъ. Одни носятъ сапоги, а другіе, ссылаясь на Максима Грека, говорятъ, что носятъ сапоги только еретики [2]). И всѣ эти разномыслящіе въ такихъ предметахъ спорятъ о нихъ другъ съ другомъ, касъ о главнѣйшихъ догматахъ вѣры, корятъ другъ друга названіемъ еретиковъ и не имѣютъ общенія ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ.

Пищу раскольники употребляютъ съ строгимъ соблюденіемъ правилъ, предписаннымъ относительно постовъ, и въ тоже время жестоко и, надобно сознаться, справедливо укоряютъ православныхъ принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ, за несодержаніе постовъ, установленныхъ Св. Церковью. „Какой онъ русскій“, говорятъ они, „въ постъ скоромное ѣсть“. Раскольники посты соблюдаютъ даже строже предписаннаго, ибо, за исключеніемъ употребленія мяса, они строго держатся 57 слова Никона Черной горы и Соловецкаго устава. Хотя извѣстно, что во времена столь уважаемаго раскольниками Стоглава — русскіе же монахи употребляли въ пищу лебедей, журавлей, цаплей, зайцевъ, по воскресеньямъ Великаго поста ѣли соленую рыбу и пр. [2]), i) Пища

---

[1]) Въ словѣ 43: „Христіане уподобляютъ себѣ христіаноборцамъ-туркамъ не только тафіями, но и сапоги“.

[2]) *Книга во весь годъ въ столѣ пствы подавать;* дополненіе къ Селивестрову Домострою. Времен. Общ. Ист. и др. VI.

но современный раскольникъ не повѣритъ даже этому; онъ съ сомнѣніемъ даже ѣстъ телятину; болотную дичь считаетъ потной, но лось въ Семеновскомъ уѣздѣ раскольники ѣдятъ, называя ее „дикой коровой“. Употребляя пищу, раскольникъ не употребляетъ вилокъ, ибо, по мнѣнію его, „грѣхъ даръ Божій колоть“. Живущіе по-городски раскольники начинаютъ употреблять и вилки.

Ни въ какомъ случаѣ раскольникъ не станетъ ѣсть вмѣстѣ съ непринадлежащими къ его толку, а особенно съ православными; если же это по крайней необходимости и случилось бы, то строгой епитиміею наказывается преступившій эту заповѣдь. Если православный поѣлъ изъ посуды раскольника, этотъ болѣе не употреблятъ изъ нея пищи и откладываетъ ее въ число „поганой“, изъ которой кормитъ православныхъ къ нему пріѣзжающихъ, если же не имѣетъ онъ сношенія съ ними, то бросаетъ посуду эту. Раскольники, принадлежащіе къ закоренѣлымъ толкамъ безпоповщины, всѣ съѣстные припасы, покупаемые на базарѣ, употребляютъ не иначе, какъ очистивъ ихъ особыми молитвами; иные дѣлаютъ даже въ печи продушины, чтобы благодать ихъ молитвы проходила въ печь на стоящее тамъ кушанье. Особенно не любятъ раскольники картофеля, чая, кофе и табаку. Они говоретъ: „картошка проклята, чай двою проклятъ, табакъ да кофе трою“. „Мерзкое зеліе картофель,—говорятъ раскольники,—вышелъ отъ корней дуба, который выросъ на могилѣ одного еллинскаго старѣйшины, признаваемаго царемъ и богомъ и расплодился по всей землѣ въ невѣрныхъ, наипаче въ Россіи, на пагубу душамъ Христіанскимъ, отъ діавольскаго навожденія, а Божіимъ попущеніемъ, за грѣхи наша. Въ книгѣ Бароній рѣчено: въ осмый вѣкъ возлюбятъ губину [1]) рекше картофель царіе и нищіе, и въ монастыряхъ, и въ пустыняхъ, и расплодится по всѣмъ странамъ проклятое зеліе, и не будетъ родиться хлѣбъ и всякое овощіе, но будетъ гладъ и нужда, потомъ смерть, а по смерти мука вѣчная съ діаволомъ“... [2]). Впрочемъ, ознакомясь съ картофелемъ, раскольники стали къ нему не такъ строги: сначала пошла между ними поговорка: „разводить на продажу картофель можно, да есть грѣшно“, а теперь его употребляетъ вся поповщина, даже и монахи. Но раскольники закоренѣлыхъ безпоповщинскихъ толковъ, живущіе по Окѣ и въ нагорныхъ уѣздахъ Нижегородской гу-

[1]) Въ Нижегородскомъ Заволжѣ картофель зовутъ губиною.

[2]) *Причта о картофемъ изъ книги Пандока.* Раскольничья новодѣльная рукопись.

берніи и доселѣ питаютъ непримиримую ненависть къ картофелю, называютъ его „*чертовымъ яблокомъ*“, распоряженіе правительства о разведеніи этого овоща считаютъ „уловленіемъ въ сѣти антихриста“ и говорятъ, что неурожай хлѣба происходятъ именно оттого, что стали разводить это „несытное проклятое зеліе, еже по-еллински обиліе“.

Не любятъ раскольники и чай. Они говорятъ: „китайская стрѣла въ Россію вошла въ христіанскія сердца и сгубила ихъ до конца. Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай. Кто чай пьетъ, тотъ отъ Бога отчаялся“. Впрочемъ, въ послѣднее время чай вошелъ въ употребленіе и между этими врагами его, и у всякаго зажиточнаго раскольника непремѣнно найдется самоваръ. Чай пьютъ и въ скитахъ, но въ постные дни съ медомъ, говоря, что сахаръ скоромный, что въ него кладутъ бычачью кровь. Впрочемъ, большая часть раскольниковъ въ старости отказывается отъ употребленія чая. Раскольники согласій ѳедосѣевскаго, самокрещенскаго, глухой нѣтовщины и Петрова крещенія ненавидятъ чай, говоря, что онъ въ Китаѣ окропляется идоложертвенною водою, а идоложертвенное употреблять запрещаетъ апостолъ.

Къ кофе ненависть у раскольниковъ несравненно сильнѣе; его во всей Нижегородской губерніи не станетъ пить ни одинъ раскольникъ. „Пить кофій—палагать ковъ на Христа, говорятъ они, кто кофій пьетъ, того громъ убьетъ“. О происхожденіи его раскольники говорятъ, что онъ родился въ аду и былъ первоначально изжаренъ на адскомъ огнѣ, и что бѣсъ принесъ его на землю на пагубу людей и научилъ ихъ приготовлять его.

Но болѣе всего не любитъ раскольникъ табакъ. „Это корень горести“, по словамъ его, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ, что онъ „выспрь прозябаетъ, пакость сотворитъ и тѣмъ оскверняются мнози“ [1]). У нихъ есть и пословица: „кто табакъ куритъ, тотъ Святаго Духа изъ себя туритъ, а кто нюхаетъ табаки, тотъ хуже собаки“. Въ новодѣльныхъ рукописяхъ раскольниковъ есть много разглагольствованій о табакѣ о томъ, что онъ произошелъ изъ погребеннаго тѣла блудницы, о томъ, что „пріиде въ Русскую страну антихристова печать: сухое зеліе табакъ, занеже та первая печать антихриста“ [2]) и пр. Въ тѣхъ руко-

[1]) Посланіе къ евреямъ XII—15.

[2]) Притча о блудномъ зеліи табакѣ Въ одной новодѣльной рукописи есть даже разсужденіе и о вошедшихъ въ употребленіе въ послѣднее время папиросахъ. Это, по мнѣнію раскольниковъ, „антихристова свѣча горѣть не горитъ, адскимъ пламенемъ тлѣетъ и табакомъ пахнетъ“.

писяхъ нерѣдко встрѣчаются выписки изъ постановленій царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича противъ употребленія табаку, какъ доказательство, что до мнимаго паденія благочестія въ Россіи, правительство преслѣдовало эту *„проклятую траву“*.

Раскольники мало пьютъ вина, которое также, по ихъ цвѣтникамъ, изобрѣтено никѣмъ другимъ, какъ діаволомъ же. Вообще между ними почти нѣтъ пьяницъ. Это составляетъ одну изъ причинъ ихъ домовитости, довольства и зажиточности. За то большая часть тунеядцевъ-раскольниковъ, какъ, напр., въ скитахъ, пьютъ съ утра до ночи.

ж) Обычаи. Въ обычаяхъ жизни семейной, раскольники Нижегородской губерніи мало отличаются отъ крестьянъ православныхъ, ибо и сіи послѣдніе въ домашнемъ быту своемъ строго придерживаются старины, во имя которой раскольники уклонились отъ общественнаго порядка въ нашемъ отечествѣ. Но есть нѣкоторыя черты, отличающіи семейное житье-бытье раскольника, черты эти зависятъ отъ тѣхъ условій религіозныхъ и общественныхъ, въ которыя поставилъ себя расколъ, отшатнувшись отъ прямаго пути жизни гражданственной и домашней, указываемаго народу его вѣрой и правительствомъ. Общій характеръ этихъ особенностей состоитъ въ тайнѣ, въ скрытности многихъ религіизносемейныхъ обрядовъ, которые, противорѣча болѣе или менѣе законамъ общественнаго благоустройства, не могутъ съ совершенною безопасностью совершаться гласно. Эта скрытность въ быту домашнемъ, эта вѣчная боязнь преслѣдованія закона, или придирокъ исполнителей его, вмѣстѣ съ тѣмъ ханжествомъ и лицемѣріемъ, которыми проникнуто все раскольническое общество, образовало тотъ угрюмый, мрачный характеръ, которымъ отличается жизнь раскольниковъ. Замѣчательно, что чѣмъ далѣе уклоняется отъ господствующей церкви какая либо секта и чѣмъ бдительнѣе за нею слѣдитъ правительство, тѣмъ угрюмѣе и мрачнѣе характеръ ея послѣдователей, тѣмъ скрытнѣе, суровѣе и лицемѣрнѣе образъ домашней ихъ жизни. Всякое чрезвычайное событіе въ семейной жизни православнаго крестьянина сопровождается открытымъ, гласнымъ изъявленіемъ радости или скорби, смотря по существу самаго событія. Есть въ семьѣ новорожденной—на крестинахъ его ставится родильная каша, на которую съѣзжаются и сходятся родня и знакомцы; свадебные обряды, столь разнообразные и многосложные, сопровождаются особенной гласностью и весельемъ; съ обрядами похоронными и поминальными всегда неразлучны

гласныя изъявленія скорби. Всего этого нѣтъ у раскольника, ибо крестится, вѣнчается и хоронится онъ по большей части тайкомъ, Измѣнилъ раскольникъ природной въ русскомъ человѣкѣ склонности къ веселью; а потому въ обществѣ его никогда не бываетъ ни веселыхъ хороводовъ, ни пѣсенъ, ни плясокъ, ибо все это, по убѣжденію сектаторовъ, „дѣла грѣховныя". Вообще семейный бытъ раскольниковъ отличается какою то холодностью, скрытностью и лицемѣріемъ,

Рожденіе ребенка большая часть раскольниковъ старается скрыть, чтобы не слѣдили за ними при его крещеніи, которое производится тайно и всегда ночью: поповщиною—къ какой-нибудь деревнѣ, гдѣ держится бѣглый попъ, а послѣдсвателями безпоповщины—гдѣ случится, посредствомъ какого нибудь наставника или начетчика. За неимѣніемъ или отдаленностью тѣхъ и другихъ, нерѣдко младенцевъ у раскольниковъ всѣхъ толковъ крестятъ повивальныя бабки [1]). Все это не только не сопровождается никакими семейными обрядами, но даже производится на-скоро и какъ можно скрытнѣе. Новорожденный, приносящій съ собою радость и веселье въ домѣ православнаго, для раскольника почти всегда бываетъ причиною безпокойствъ и особенныхъ расходовъ. При появленіи на свѣтъ младенца, зорко смотритъ за его родителями приходскій священникъ, который при малѣйшемъ неудовольствіи, а особенно если отецъ ребенка не заплатитъ ему извѣстной суммы, тотчасъ подастъ своему начальству донóшеніе, за которымъ слѣдуетъ убыточное слѣдствіе и нескончаемюй судъ, въ продолженіи котораго подсудимый не можетъ отлучиться изъ мѣста жительства, отчего терпитъ нерѣдко большой ущербъ въ хозяйствѣ [2]). Поэтому то и говоритъ раскольникъ: „безъ дѣтей горе, а съ дѣтьми вдвое".

Физическое воспитаніе дѣтей у раскольниковъ таково же, какъ и у остального народа русскаго, но замѣчено въ Нижегородской губерніи, что тогда какъ православныя матари почти всегда воспитываютъ дѣтей своей грудью, раскольницы по большей части кормятъ ихъ рожкомъ. От-

---

[1]) Есть пословица, характеризующая и неизбѣжное при семъ небреженіе о совершеніи обряда у раскольниковъ: „во Ржевѣ и въ горшкѣ окрестятъ".

[2]) При разсмотрѣніи слѣдственныхъ дѣлъ, произведенныхъ въ Нижегородской губ. по расколу въ продолженіи 10 лѣтъ, оказалось, что одна треть возникла по поводу крещенія младенцевъ. другая треть по поводу браковъ, а остальная по разнымъ другимъ причинамъ.

того, быть можетъ, зависитъ и нѣсколько большая смертность дѣтей, замѣчаемая у здѣшнихъ раскольниковъ. Другую причину этой усиленной смертности составляетъ отвращеніе раскольниковъ отъ прививной оспы. Пріѣздъ въ раскольничью деревню оспопрививателя приводитъ въ движеніе всѣхъ, имѣющихъ у себя малолѣтнихъ дѣтей; дѣло обыкновенно оканчивается тѣмъ, что младенцы остаются безъ оспы, а оспопрививатель съ деньгами, въ вѣдомостяхъ же показывается, что всѣмъ наличнымъ дѣтямъ оспа привита [1]). Младенца кормятъ молокомъ только четыре поста, а за тѣмъ въ постные дни не даютъ ему скоромнаго, столько же времени держатъ его въ люлькѣ. То и другое сохраняется какъ важное законоположеніе церковное. Если дитя хвораетъ, его тотчасъ вынимаютъ изъ люльки, ибо, по мнѣнію раскольниковъ, „умереть младенцу въ люлькѣ, все равно, что на висѣлицѣ.“. Семилѣтнему мальчику дѣлаютъ „*постригу*“, и съ этого возраста многіе раскольники начинаютъ учить дѣтей обоего пола грамотѣ.

Въ молодыхъ лѣтахъ раскольники чрезвычайно предаются разврату. Въ Нижегородскомъ Заволжьѣ родить дѣтей дѣвка и не считаетъ за грѣхъ. Въ нѣкоторыхъ нагорныхъ селеніяхъ, а въ особенности въ Чернушинской волости Арзамасскаго уѣзда, развратъ доходитъ до такой гласности, что его совсѣмъ не скрываютъ; тамъ нерѣдко сами матери приводятъ дочерей къ заѣзжему, особенно къ чиновнику и, толкая дѣвку въ квартиру пріѣзжаго, приговариваютъ: „поди, дура, облагородься“. Рѣдкая дѣвушка выходитъ за мужъ, не имѣвъ до того нѣсколькихъ любовниковъ и почти всякая изъ нихъ до свадьбы бываетъ въ связи со своимъ будущимъ мужемъ. Это обстоятельство, а также скрытность свадебъ, произвели въ Нижегородскомъ Заволжьѣ обычай, свойственный многимъ восточнымъ губерніямъ и Сибири—„свадьбы уходомъ“. Молодой парень, войдя въ связь съ дѣвушкой, уговаривается съ ней обвѣнчаться, она тихонько передаетъ ему свое приданое и потомъ, улучивъ время, бѣжитъ съ нимъ и вѣнчается у раскольническаго бѣглаго попа, а иногда, по предварительному соглашенію съ священникомъ и въ православной церкви. Родители по большей части притворно тревожатся, разсылаютъ погони, но никогда, впрочемъ, не находятъ бѣжав-

[1]) Оспа, по мнѣнію раскольниковъ, печать антихриста и потому они всячески избѣгаютъ прививанія ея своимъ дѣтямъ. Увѣряютъ, что бывали примѣры, что у дѣтей, которымъ насильно привили оспу, родители въ своемъ изувѣрствѣ выжигали ее раскаленнымъ желѣзомъ.

шихъ [1]). Черезъ нѣсколько дней новобрачные возвращаются домой — „прощаются и благословляются“ у родителей и живутъ потомъ, какъ мужъ съ женой. *Свадьба уходомъ* не требуетъ ни подарковъ новой роднѣ, ни варенья браги, ни покупки вина, что необходимо при *свадьбѣ честью*. Поэтому весьма часто желающіе вступить въ бракъ бѣгаютъ съ тайнаго согласія своихъ родителей. Несмотря на то, что во всемъ Нижегородскомъ Заволжьѣ ни одна почти раскольническая свадьба не обходится безъ ухода, не было ни одного примѣра, чтобы возникло по сему случаю слѣдственное дѣло по жалобѣ родителей. Доказательство, что эти уходы бываютъ не безъ ихъ вѣдома или согласія. Такой обычай у раскольниковъ, само собою разумѣется, вытѣснилъ изъ быта раскольническаго всѣ соблюдаемые у православныхъ обычаи при рукобитьѣ, дѣвичникѣ, на свадьбѣ, на горномъ пиру и пр. Не слышно бываетъ на раскольнической свадьбѣ свадебныхъ пѣсенъ, не бываетъ на ней поѣздовъ и не величаютъ на нихъ пирами и попойками „молодого князя со княгинею“, какъ водится это у православныхъ.

Браки раскольниковъ, не признаваемые гражданскимъ правительствомъ, не могутъ быть прочны, а потому между раскольниками иногда встрѣчается, что супруги, вслѣдствіе домашнихъ ссоръ, расходятся между собою и даже вступаютъ въ бракъ съ другими. Это случается не только въ сектахъ безпоповщинскихъ, признающій всякій бракъ за блудъ, но даже въ поповщинѣ и въ Спасовомъ согласіи, которыя, какъ извѣстно признаютъ святость брака, совершеннаго даже и въ православной церкви. Бывали примѣры, что раскольники расторгали браки, совершенные въ церкви. Такъ, шатающійся по Нижегородской и Костромской губерніямъ раскольническій монахъ Варлаамъ, какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла, расторгъ совершенный въ православной церкви бракъ, вопреки желанія мужа и разрѣшилъ женѣ выйти за-мужъ за другого, обвѣнчавшись, разумѣется, по обряду раскольническому.

Когда кто изъ раскольниковъ сдѣлается боленъ, они рѣдко прибѣгаютъ къ пособію врачей. Это происходитъ не

---

[1]) Бывали, впрочемъ, примѣры, что закоренѣлые раскольники, узнавъ, что дѣти ихъ бѣжали вѣнчаться въ *православную церковь*, догоняли ихъ и дѣлали безчинства во время совершенія бракосочетанія. Слѣдствія по подобнымъ случаямъ отъ времени до времени возникаютъ преимущественно въ Семеновскомъ уѣздѣ. Въ западныхъ губ., напр., въ Витебской, у раскольниковъ также въ обычаѣ *свадьбы уходомъ* и они вѣнчаются около дерева или озера. Терещенки. Бытъ русскихъ людей 11—28.

отъ того, чтобы раскольники считали врачебную науку противною ихъ вѣрѣ, — напротивъ, они знаютъ изъ Пролога, что Лука Евангелистъ, Козьма и Деміанъ и другіе угодники были врачами, но избѣгаютъ они медицинской помощи оттого, что нѣтъ, по ихъ мнѣнію, врачей благочестивыхъ [1]), а главное потому, что опасаются принять въ лѣкарствѣ такого поганаго вещества, для очищенія отъ котораго ни въ одномъ требникѣ и молитвѣ не отыщешь. Впрочемъ, живущіе въ городахъ и вообще болѣе зажиточные раскольники употребляютъ медицинскіе средства, особенно наружныя, на пріемъ же внутренняго средства не всякій изъ нихъ рѣшится. Въ случаѣ болѣзни, они обыкновенно прибѣгаютъ къ чтенію каноновъ какому либо святому, которому приписывается власть цѣлить извѣстные недуги, напр. Св. Антипѣ отъ зубной боли и пр. Вѣрятъ заговорамъ на утиханіе крови, отъ ужаленія змѣи, отъ лихорадки и пр., даже на укрощеніе злыхъ сердецъ, отъ ратныхъ орудій и т. под. Встрѣчаются новодѣльныя рукописи, работы Заволжскихъ раскольниковъ Нижегородской губерніи; въ этихъ рукописяхъ вмѣстѣ съ житіями угодниковъ, съ выписками изъ лицевого апокалипсиса, съ изувѣрными толками о картофелѣ и табакѣ, съ стихами духовными помѣщаются и заговоры. Строгіе раскольники осуждаютъ это, но, не имѣя истиннаго понятія о вѣрѣ и суевѣріяхъ, сами нерѣдко прибѣгаютъ къ заговорамъ и даже сами усиливаются врачевать посредствомъ ихъ болѣзни. Такъ въ Семеновскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Овсянниковѣ, крестьянинъ Тарасъ Васильевъ — грамотѣй и начетчикъ, исправлявшій нерѣдко службы за бѣглаго попа и имѣвшій у себя моленную, былъ извѣстенъ по Семеновскому и Балахнинскому уѣздамъ, какъ знахарь, и къ нему ѣздили ворожить и лѣчиться заговорами не только раскольники, но и православные, даже жены нѣкоторыхъ дворянъ и чиновниковъ. Сверхъ заговоровъ, суевѣрные раскольники прибѣгаютъ въ случаяхъ болѣзни къ своимъ святымъ: грызутъ ель на могилѣ Іониной, пьютъ воду Софонтіеву [2]).

Если раскольникъ сдѣлается боленъ, и семейные его не видятъ надежды на его выздоровленіе, то прежде всего заботятся о томъ, чтобы снять больного съ печи, ибо, по

[1]) Гдѣ,—говорятъ раскольники,—взять тѣхъ врачей, о которыхъ сказано: „даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть“. Прем. Сираха XXXVIII—12. Такихъ врачей нынѣ нѣтъ, всѣ еретики,—говорятъ раскольники.

[2]) Объ этомъ было подробно изложено въ VI отдѣленіи настоящаго отчета.

мнѣнію сектаторовъ всѣхъ толковъ: „умереть на печи—все равно, что съ перепою". Въ совершенной тайнѣ совершаются всѣ предсмертные обряды, а въ особенности обрядъ тюкальщиковъ. Хотя и существуетъ законъ о наружномъ осмотрѣ мертваго раскольника, но онъ никогда не исполняется, а только доставляетъ хорошую наживу чиновникамъ земской полиціи, которые получаютъ при этомъ всегда хорошія деньги, а особенно если умеръ человѣкъ богатый. Въ послѣднемъ случаѣ всегда найдутся сомнѣнія и дѣлается ловкій намекъ на вскрытіе трупа, чего раскольники страшно боятся, полагая будто „рѣзанный, что жидъ обрѣзанный—не войдетъ въ царство небесное". Оканчивается всегда дѣло миролюбно къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Покойника кладутъ ногами къ иконамъ, т.-е. наоборотъ, какъ дѣлаютъ это православные и стараются хоронить какъ можно скорѣе—всегда поздно вечеромъ, или рано утромъ, чтобы не помѣшали ихъ погребальному шествію. Если нѣтъ близко попа, или наставника, грамотный читаетъ только канонъ за единоумершаго, а отпѣваніе совершается послѣ и даже не надъ могилой покойника. На московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ случается, что тамошній священникъ поетъ заочныя отпѣванія иногда по тридцати-сорока покойникамъ въ разъ, умершимъ въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ. Послѣ погребенія читаютъ „негасимую свѣчу" у богатыхъ въ самомъ домѣ покойника, въ скитахъ, въ часовняхъ и моленныхъ. Менѣе зажиточные отдаютъ читать „сборную свѣчу" канонницамъ, наставницамъ и пр. т. п. [1]). Въ положенныя дни производятся поминовенія, но также съ большою скрытностью. Впрочемъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ раскольниковъ много и гдѣ на нихъ мѣстныя власти смотрятъ снисходительно, похороны и поминовенія совершаются довольно гласно. Такъ, въ городѣ Семеновѣ—раскольники поютъ панихиды и пасху на могилахъ своихъ родственниковъ не только на своемъ, но даже и на православномъ кладбищѣ.

з) Увеселенія.

Раскольники не любятъ забавъ и увеселеній, столь не-разлучныхъ съ образомъ жизни русскаго народа. Въ мѣстахъ, гдѣ много раскольниковъ, какъ напр. въ Нижегородскомъ Заволжьѣ, не слышно пѣсенъ Красной горки, не видно лѣтнихъ хороводовъ, тамъ не завиваютъ вѣнки семиковые, не поютъ коляды и не играютъ въ святочные игры. Все это строго осуждается расколоученіемъ, которое утвер-

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе представлено въ IV отдѣленіи настоящаго отчета.

ждаетъ, что „пляски и пѣсни отъ сатаны“. Сходится, правда молодежь на осеннія „супрядки“ (посидѣлки), гдѣ иногда поется и пѣсня, а на Святкахъ порой придутъ сюда и ряженые—молодые ребята, но все тайкомъ отъ стариковъ, и притомъ никогда не нарядится на Святкахъ дѣвушка, никогда не запляшетъ. Незамѣтно въ раскольническихъ селеніяхъ, чтобы молодые парни и дѣвки сходились вмѣстѣ: дѣвушки обыкновенно въ праздничный день, разряженныя садятся передъ окнами своего дома, вмѣстѣ съ матерями своими и стариками; а на масленицѣ онѣ катаются на лошадяхъ, но отнюдь не съ ледяныхъ горъ—послѣдняя забава дозволяется только малолѣтнимъ. Весной позволено имъ качаться на качеляхъ, хотя, впрочемъ, строгіе раскольники и качели зовутъ „діавольскою сѣтью и чертовой висѣлицей“. Молодые парни играютъ только въ одну игру—въ городки, да и то набожный отецъ иногда и за нее грозитъ сыну проклятіемъ. Вообще жизнь раскольниковъ-крестьянъ чрезвычайно скучна и единообразна, особенно для женскаго пола, у болѣе зажиточныхъ—женщины ведутъ совершенно затворническую жизнь. Музыка ненавистна раскольнику и потому ни въ одной раскольнической деревнѣ нельзя услыхать звуковъ балалайки, волынки, или такъ распространившейся въ народѣ въ послѣднее время гармоніи. Только въ одномъ случаѣ дозволяется раскольнику музыка—когда его снаряжаютъ въ рекруты. Тогда, будто сразу отшатнувшись отъ раскола, будущій рекрутъ непремѣнно надѣваетъ себѣ платокъ на шею и съ гармоніей въ рукахъ катается въ санкахъ изъ деревни въ деревню [1]), Въ такомъ случаѣ и ревностный къ расколу отецъ или дѣдъ не говоритъ ни слова обреченному на службу: вѣдь надобно же будетъ ему оставить расколъ. Замѣчено, что если назначенный въ рекруты раскольникъ не загуляетъ, не надѣнетъ плата на шею, не возьметъ въ руки гармонію, а останется до сдачи все тѣмъ же, какимъ былъ и прежде, то по отдачѣ въ военную службу—онъ непремѣнно бѣжитъ.

---

[1]) Въ раскольническихъ мѣстностяхъ Нижегородской губ. — *купить кому гармонію*—значитъ—*снарядить въ рекруты.* Составителю сего отчета не разъ случалось слышать отъ Заволжскихъ раскольниковъ объ отдачѣ кого либо изъ ихъ семейныхъ въ рекруты и всегда говорившіе употребляли при этомъ выраженіе—„ужъ на гармоніи играетъ“—вмѣсто словъ—„приготовленъ къ ставкѣ“. Одному раскольнику, нанявшему за своего сына рекрута, тоже раскольника, было сказано: „а какъ наймистъ то тебя обманетъ“, на это онъ съ полной увѣренностью отвѣчалъ: „нѣтъ не обманетъ, онъ вѣдь у меня и гармонію изъ рукъ въ руки взялъ“.

и) Пѣсни.

Но склонность къ пѣнію вошла въ природу человѣка русскаго, а потому и самый расколъ не могъ совершенно истребить ее въ кругу своихъ послѣдователей, особенно между женщинами, которыя только пѣніемъ и прогоняютъ скуку своего затворничества. Отвергнувъ всѣ пѣсни „мірскія", расколъ оставилъ за собой, такъ называемые: „псалмы", „стихи", „стихѣри", которые поются не только въ домахъ семейныхъ, раскольниковъ, но даже и въ самыхъ скитахъ. Употребляемые раскольниками стихи можно раздѣлить на три разряда: а) *духовно-повѣствовательные* старинные, б) *духовно-наставительные* старинные и в) *собственно раскольническіе* новодѣльные [1]). Изъ послѣднихъ замѣчены въ Нижегородской губерніи слѣдующіе:

У *поповщины:* 1) о пожалованіи Императоромъ Павломъ Петровичемъ денегъ на возобновленіе Верхнеиргизскаго раскольническаго скита. 2) О намѣреніи приступить къ единовѣрію Сергія, игумена бывшаго Криволучскаго раскольническаго монастыря на Иргизѣ. 3) О принятіи единовѣрія Керженскимъ скитомъ Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. 4) О появленіи въ Россіи лжеепископовъ [2]).

У *поморцевъ:* 5) Риѳмы воспоминательныя о Киновіарсѣ Выгорѣцкаго общежительства Андреѣ Денисовичѣ. 6) Стихъ преболѣзненнаго воспоминанія о озлобленіи каѳоликовъ.

---

[1]) Изъ духовно-повѣствовательныхъ стиховъ раскольники Нижегородской губ. особенно любятъ пѣть слѣдующее: а) объ Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ начинается: „Во славномъ городѣ во Римѣ". б) Объ убогомъ Лазарѣ—начин.: „Жилъ-былъ на землѣ славенъ-богатъ". в) Объ Іосифѣ Прекрасномъ—нач.: „Жилъ блаженъ мужъ Іаковъ Израиль". д) Плачь Адама—нач.: „Праведное солнце въ раю просвѣтило". е) Объ Іосафѣ царевичѣ—начин.: „Изъ пустыни старецъ въ царскій домъ приходитъ". ж) Разговоръ Іосафа царевича съ пустыней—нач.: „Восплачется младъ-царевичъ". з) О блудномъ сынѣ—начин.: „Человѣкъ бѣ нѣкто богатый". Изъ стихѣрь второго разряда раскольники Нижегородс. губ. чаще другихъ употребляютъ слѣдующее: и) о страшномъ судѣ и будущей жизни—шесть: одна начинается: „Прежде прихода страшныхъ ангеловъ", другая нач.: „Жили мы грѣшники на вольномъ свѣту", третья нач.: „Древлянъ гробъ сосновый", четвертая начин.: „Пречистая Царица Богородица", пятая нач.: „Воспомяни, душа моя", шестая нач.: „Жила-была душа грѣшная на вольномъ свѣтѣ" и пр.; і) о смертномъ часѣ—начинается: „Помысли, душа моя". к) Похвала пустынѣ—начин.: „О, прекрасная пустыня". л) О покояніи—нач.: „Взыде человѣче на Сіонскую гору", другая начин.: „Нынѣ исповѣждься, душе". м) Молитва Іосафа царевича начин.: „Боже, Отче всемогуще", „Боже, Сыне присносуще, Боже душе Параклите". н) Переложеніе псалма Давидова „На рѣкахъ Вавилонскихъ"—нач.: „На рѣкахъ сѣдяще горька Вавилона" и пр.

[2]) Позднѣй сложились новыя пѣсни у поповщины Семеновскаго уѣзда и между прочимъ „Стихъ о скитскомъ зореніи" и о П. И. Мельниковѣ. (Прим. ред.).

У послѣдователей вредныхъ толковъ Спасова согласія: 7) Пѣсни о самоубійствѣ, изъ нихъ одна начинается словами: „Охъ ты, матушка, пустыня“, другая — „Послушайте, мои свѣты“, третья—„Какъ шелъ старецъ по дорожкѣ“. 8) Стихъ объ Аллилуевой женѣ. 9) Стихъ, начинающійся словами: „Кто Бога боится, тотъ въ церковь не ходитъ“, употребляемый болѣе послѣдователями Петрова крещенія и вообще тѣми раскольниками, которые распутство дерзостно называютъ Христовой любовію и 10) Пѣсня странниковъ: „О Владыко, Царь Небесный“.

Послѣдователи сектъ пророчествующихъ употребляютъ стихи вмѣсто богослужебныхъ пѣснопѣній, во время своихъ радѣній. Изъ нихъ получено 7 пѣсенъ, употребляемыхъ хлыстами и скопцами [1]).

Изъ представляемаго при семъ раскольническаго сборника пѣсенъ, взятаго въ скитахъ Семеновскаго уѣзда [2]), видно, что раскольники употребляютъ даже вмѣсто пѣсенъ и произведенія свѣтской русской литературы, какъ напримѣръ:

I.

Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни и пр.

II.

Для того ли свѣтомъ льститься,
Чтобъ измѣрить жизнь тоской и пр.

III.

Безсмертной твари Обладатель,
Правитель неба и земли и пр.

Даже извѣстную пѣсню: „Звукъ унылый фортепьяно“ и пр. скитскія жители употребляютъ, какъ видно изъ представляемой рукописи, вмѣсто псалмовъ [3]).

Общее заключеніе объ образѣ жизни раскольниковъ.

Таковъ вообще образъ жизни сектаторовъ Нижегородгуберніи. Изъ обозрѣнія его видно, что расколъ подчиняетъ своимъ уставомъ весь домашній бытъ его послѣдователей до самыхъ ничтожныхъ житейскихъ мелочей. Расколъ, не признающій, какъ было уже объяснено, различія между

---

[1]) Изложенныя здѣсь пѣсни представляются особо въ прилож. 46.

[2]) Дополненіе къ прилож. I.

[3]) Въ этой пѣснѣ, чтобы въ словѣ „фортепьяно“ избѣгнуть неприличнаго въ псалмѣ слова „пьяный“, раскольники замѣнили его словами „фортъпѣжный“, а чтобы не пѣть про „любовь къ тирану“, они поютъ: „я люблю хотя и рано“, какъ видно изъ представленной рукописи.

церковными и гражданскими законоположеніями, требуетъ также, чтобы и условія общественной и семейной жизни народа оставались въ теченіе вѣковъ неизмѣняемыми, какъ остаются неизмѣнными условія, предписываемыя Кормчей. Поэтому раскольники стремятся навсегда сохранить въ своемъ обществѣ житейскій бытъ временъ патріарха Іосифа. Но съ одной стороны, не имѣя понятія о старомъ русскомъ бытѣ, ибо судятъ о немъ по своимъ книгамъ, а съ другой—невольно и безсознательно, принимая многоразличныя условія быта новаго, раскольники неминуемо должны были составить самое нелѣпое понятіе о бытѣ современниковъ Іосифа. Эта самая нелѣпость и составляетъ тѣ уставы, которымъ расколъ подчиняетъ бытъ своихъ послѣдователей и этотъ бытъ, созданный на такомъ нелѣпомъ основаніи, не можетъ не быть и самъ въ высшей степени нелѣпымъ. Все въ немъ неестественно, все противорѣчитъ здравому смыслу и все держится на лжи, лицемѣріи и скрытности. Такой бытъ не можетъ быть долговѣченъ, но какъ бы онъ ни измѣнялся—до тѣхъ поръ будетъ нелѣпъ и уродливъ, пока останется на томъ же нелѣпомъ основаніи.

Занятія раскольник. Нижегор. губ.

Раскольники Нижегородской губерніи занимаются преимущественно промыслами и торговлею, исключительно же занятыхъ земледѣліемъ раскольниковъ почти нѣтъ. Вообще замѣтно, что расколъ какъ то плохо уживается съ запашкой и не проникаетъ, какъ было уже объяснено, въ тѣ помѣщичьи селенія, гдѣ крестьяне состоятъ на господской запашкѣ, а не на оброкѣ. Много найдется въ Нижегородской губерніи селеній, въ которыхъ одна часть крестьянъ находится на барщинѣ, а другая на оброкѣ, и въ каждомъ изъ такихъ селеній между оброчными непремѣнно найдется болѣе или менѣе раскольниковъ, тогда какъ пахатными ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ развѣ тѣхъ, которые ѣздятъ для продажи господскаго хлѣба на торги и пристани. Въ IV отдѣленіи настоящаго отчета было уже представлено, что къ поддержанію раскола много способствуютъ переходы крестьянъ съ мѣста на мѣсто для торговыхъ надобностей и работъ. Крестьянину, вѣкъ свой знающему соху и не оставляющему своей деревни и некогда и не отъ кого научиться раскольничать, но если онъ, имѣя свободное время и нѣсколько залежныхъ денегъ, пустится работать на сторону, или начнетъ торговать, то непремѣнно войдетъ въ соотношенія съ раскольниками, захватившими въ руки свои многія отрасли нашей промышленно-торговой дѣятельности и затѣмъ самъ сдѣлается раскольникомъ, если не по убѣжденію, то по представляемымъ ему отъ раскола житейскимъ

выгодамъ. Раскольникъ, занимаясь промыслами и торговлею, постоянно имѣетъ дѣло со своими собратами, но заняться ему исключительно земледѣліемъ — значило бы отказаться отъ всѣхъ соотношеній съ другими раскольниками. Потому то всѣ вообще раскольники Нижегородской губерніи болѣе или менѣе бѣгаютъ земледѣлія, тяготятся имъ: въ глазахъ ихъ хлѣбопашество, какъ будто низкое занятіе. Съ такимъ взглядомъ на земледѣліе и при тѣхъ средствахъ, которыми владѣютъ раскольники и, наконецъ, при томъ духѣ нетерпимости „никоніанъ", сектаторы весьма естественно завладѣли промышленностью и торговлей въ большей части Нижегородской губерніи. Тамъ, гдѣ болѣе развиты промыслы расколъ сильнѣе и на-оборотъ, гдѣ менѣе раскольниковъ, тамъ слабѣе промышленность, такъ что степень развитія промышленной дѣятельности въ извѣстной мѣстности служитъ безошибочнымъ мѣриломъ степени развитія раскола. Въ три послѣднія десятелѣтія въ Нижегородской губерніи значительно развилась промышленность и мелочная торговля, и настолько же распространился расколъ, идущій съ нимъ объ руку.

Обозрѣніе занятій раскольниковъ Нижегородской губерніи представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Занятія промысловыя.	Занятія торговыя.
Нижегородскій уѣздъ.	Садоводство и огородничество. Маслобойничество. Перемолъ хлѣба. Приготовленіе уксуса. Рыбная ловля на мѣстѣ и на Каспійскомъ морѣ. Приготовленіе рыболовныхъ удъ и снастей. Лоцманство. Кожевенное и овчинное производства. Кузнечныя работы. Плотничное и столярное мастерства. Приготовленіе: конфектъ и варенья. Разныя работы въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Сибири и въ восточныхъ губерніяхъ. Извозничество.	Торговля хлѣбомъ, желѣзомъ, пенькой, скотомъ, мясомъ, желѣзными издѣліями, рыболовными удами и снастями, холстомъ, кожами, овчинами, масломъ. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ. Тряпичный промыселъ (ходебщики) Судопромышленость. Наемъ въ приказчики у купцовъ и торговцевъ. Подряды на постройку зданій, земляныя работы и пр. т. под., содержаніе трактировъ и постоялыхъ дворовъ.
Ардатовскій уѣздъ.	Перемолъ хлѣба. Маслобойничество. Прядильное производство. Каменная работа. Выдѣлка лѣсныхъ произведеній. Извозничество. Работы въ Сибири и Уральскѣ.	Торговля растительнымъ масломъ, пенькой, хлѣбомъ, лѣсными произведеніями. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ. Тряпичный промыселъ (ходебщики) Содержаніе постоялыхъ дворовъ.
Арзамасскій уѣздъ.	Перемолъ хлѣба. Маслобойничество. Каменная работа. Кожевеное и чеботарное производство. Извозничество. Прогонъ гуртовъ скота. Работы въ Сибири и восточныхъ губерніяхъ.	Торговля хлѣбомъ, кожею, зайчиною. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ. Содержаніе постоялыхъ дворовъ.

	Занятія промысловыя.	Занятія торговыя.
Балахнинскій уѣздъ.	Судостроеніе. Лоцманство. Каменная работа. Горшечное производство. Сплавъ лѣса. Приготовленіе веретенъ, оконныхъ рамъ, деревянной посуды и ложекъ. Кожевеное и клееварное производства. Печеніе пряниковъ. Приготовленіе уксуса. Кузнечныя работы, особенно приготовленіе гвоздей и якорей. Красильное производство. Приготовленіе рыболовныхъ снастей. Пряжа нитокъ. Приготовленіе копаней. Рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ. Извозничество.	Торговля хлѣбомъ, рыбой, желѣзомъ, масломъ, щепнымъ товаромъ, смолой и дегтемъ, холстомъ, пряжей, кожами, валенымъ товаромъ, желѣзными издѣліями и горшками. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ Наемъ въ приказчики у купцовъ и торговцевъ. Судопромышленность. Содержаніе трактировъ и постоялыхъ дворовъ.
Васильскій уѣздъ.	Лоцманство. Кожевеное производство. Приготовленіе ободьевъ и дугъ. Плотничество. Битье шерсти. Портняжничество. Красильное производство. Извозничество.	Торговля хлѣбомъ, рыбой, холстомъ, кожами и деревянными издѣліями. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ: Судопромышленность. Содержаніе постоялыхъ дворовъ.
Горбатовскій уѣздъ.	Садоводство. Слесарное, канатное и кожевеное производства. Приготовленіе рыболовныхъ снастей. Чеботарное и рукавичное производства и шорное мастерства. Приготовленіе лѣсныхъ издѣлій. Битье шерсти. Работы въ Сибири и прогонъ гуртовъ. Извозничество.	Торговля слесарными и кожевеными издѣліями, рыболовными снастями, рыбой, хлѣбомъ, лѣсными издѣліями. Наемъ въ приказчики у купцовъ и торговцевъ. Судопромышленность.
Княгининскій уѣздъ.	Перемолъ хлѣба. Кожевеное и овчинное производства. Салотопленіе. Шитье шапокъ. Приготовленіе поташа. Плотничество. Работы въ Сибири и въ восточныхъ губерніяхъ. Прогонъ гуртовъ. Извозничество.	Торговля хлѣбомъ, мерлушками, овчинами, кожами, рыбой, поташемъ, скотомъ, мясомъ. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ. Содержаніе постоялыхъ дворовъ.
Лукояновскій уѣздъ.	Перемолъ хлѣба. Приготовленіе рогожъ и мочала, шитье кулья. Приготовленіе поташа и деревянныхъ издѣлій. Прогонъ гуртовъ. Работы въ Сибири, въ восточныхъ губерніяхъ и въ Прикаспійскомъ краѣ. Извозничество.	Торговля хлѣбомъ, масломъ, поташемъ и лѣсными издѣліями Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ.
Макарьевскій уѣздъ.	Судостроеніе. Лоцманство. Сплавъ лѣса и приготовленіе рогожъ, смолы и другихъ лѣсныхъ издѣлій. Сундучное производство. Перемолъ хлѣба. Работы по Лысковской пристани. Приготовленіе мѣдныхъ издѣлій. Рыбная ловля на Каспійскомъ морѣ. Работы въ Сибири. Извозничество.	Торговля хлѣбомъ, холстомъ, лѣсными издѣліями и краснымъ товаромъ. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ. Судопромышленность. Наемъ въ приказчики у купцовъ. Содержаніе трактировъ и постоялыхъ дворовъ.

	Занятія промысловыя.	Занятія торговыя.
Семеновскій уѣздъ.	Приготовленіе деревянной посуды, ложекъ, валеныхъ шляпъ и обуви, гвоздей и вѣсовыхъ коромысловъ, смолы, дегтя и рогожъ. Лоцманство. Сплавъ лѣса. Судостроеніе. Извозничество.	Торговля хлѣбомъ, желѣзомъ, деревянными и валеночными издѣліями. Судопромышленность. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ. Наемъ въ приказчики у купцовъ и торговцевъ. Содержаніе постоялыхъ дворовъ.
Сергачскій уѣздъ.	Маслобойничество. Прогонъ гуртовъ и пастьба скота въ Оренбургскихъ степяхъ Плотничество. Портняжничество. Извозничество. Работы въ Сибири и въ восточныхъ губерніяхъ.	Торговля хлѣбомъ, масломъ, пенькою, скотомъ и мясомъ. Мелочная торговля по ярмаркамъ и базарамъ.

Изъ этого видно, что занятія здѣшнихъ раскольниковъ преимущественно такія, которыя требуютъ болѣе или менѣе подвижнаго образа жизни, доставляютъ болѣе денежныхъ выгодъ и тѣмъ самымъ ставятъ сектаторовъ на почетную степень въ кругу поселянъ. Вообще, какъ было уже замѣчено, съ понятіемъ о раскольникѣ соединяется въ Нижегородской губерніи понятіе о человѣкѣ зажиточномъ. А какъ прибыльная промышленность и торговля находятся въ рукахъ раскольниковъ, доставляющихъ возможность пользоваться ихъ выгодами только своимъ собратамъ, то во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва неплодородна, или мѣстныя условія края представляютъ особенныя удобства для промысловой дѣятельности—замѣчается сильная наклонность къ расколу во всемъ народѣ. Презирающій православіе сектаторъ всегда уважается православными бѣдняками, его не презираютъ и богатые люди, исповѣдающіе господствующую вѣру, его почитаютъ чиновники, ему изъ-за денегъ угождаетъ и самое духовенство; такимъ образомъ нравственный перевѣсъ всегда остается за раскольникомъ. Оттого то раскольникъ при всякомъ возможномъ случаѣ постарается выказать свое презрѣніе къ церкви православной и ея послѣдователямъ, а православные помогаютъ раскольникамъ совершать ихъ сектаторскія дѣйствія, и самое духовенство для угожденія богатому раскольнику не откажстся сдѣлать то же [1]).

[1]) Такъ, въ трехъ сосѣднихъ приходахъ Балахнинскаго уѣзда въ одно и тоже почти время случились слѣдующія происшествія: раскольникъ Безпаловъ на сѣнокосѣ при всѣхъ крестьянахъ хулилъ православіе, доказывая церковному причту, будто церковь хуже кабака; а православный торговецъ Воробьевъ давалъ хорошія деньги въ складчину на построеніе моленной; православный же священникъ за 8 руб. и за штофъ водки вѣнчалъ раскольниковъ по ихъ обряду. *Слѣдственныя дѣла:* а) о богохульствѣ крестьянина Безпалова, б) о часовнѣ Губина въ селѣ Городцѣ, в) объ уклоненіи въ расколъ крестьянина Аввакума Клементьева. Положительно всѣмъ жителямъ Семеновскаго уѣзда извѣстно, что священникъ села Панфутова продаетъ раскольникамъ Св. Дары, но хотя въ 1851 году, при обыскѣ дома главнаго покупщика, раскольническаго монаха Іоанна Витушкина, и нашли у него этого попа пьянымъ (слѣдственное дѣло о Матвѣѣ Корягѣ), но это не помѣшало слѣдователямъ устранить святопродавца отъ отвѣтственности, а духовному начальству—наградить сего благочестиваго пастыря скуфьею.

Занимаясь торговлею и держа, такъ сказать, въ рукахъ своихъ промыслы извѣстнаго края, раскольники имѣютъ сильное вліяніе на цѣлыя волости. Этимъ пользуются они для распространенія раскола и привлекаютъ въ свое общество всѣхъ зависящихъ отъ нихъ въ торговомъ или промысловомъ отношеніи. О такомъ видѣ проповѣди раскола было уже представлено въ VIII отдѣленіи настоящаго отчета.

Тамъ, гдѣ соблюдаются установленія о неизбраніи въ общественныя должности раскольниковъ, имъ еще болѣе представляется возможности заниматься лучше своимъ дѣломъ и пріобрѣтать оттого болѣе выгодъ. Службы для податного класса вообще тяжелы, ибо онѣ отвлѣкаютъ людей отъ занятій и часто подвергаютъ ихъ отвѣтственности за незнанія порядка дѣлъ, къ которому они непривычны. Раскольникъ за то, что онъ раскольникъ, избавленъ отъ этой тяжкой повинности и оттого у него гораздо больше времени и свободы для занятій, нежели у православнаго. Правительство, не допуская раскольниковъ къ общественнымъ должностямъ, желало, между прочимъ, наказать ихъ своимъ недовѣріемъ, но въ глазахъ народа это оказалось не наказаніемъ, но милостью; и сами раскольники гласно указываютъ на это постановленіе, какъ на явное благословеніе Божіе, ниспосланное на нихъ за то, что они держатся правой вѣры.

У раскольниковъ, занимающихся торговлею, имѣющихъ фабрики, заводы и другого рода капиталы, замѣчательно то, что капиталы эти никогда не дѣлятся, но всегда остаются въ распоряженіи старшаго лица—не только отца, но брата, дяди, тетки и пр. т. п. Такой распорядокъ даетъ возможность раскольникамъ вести болѣе обширную торговлю и дѣлать болѣе значительные обороты, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и къ поддержанію въ семьѣ раскола. Иной молодой членъ такого семейства и бросилъ бы раскольничать, но какъ у него нѣтъ отдѣльнаго капитала, то и не хочется ему сдѣлаться нищимъ. А капиталъ находится всегда въ распоряженіи человѣка пожилого и, слѣдовательно, уже преданнаго расколу если не по религіозному убѣжденію, то по разсчетамъ коммерческимъ. Что выгодно раскольничать—въ этомъ убѣждены всѣ и раскольники и православные; но убѣжденіе это совершенно усваивается раскольникомъ и дѣлается въ немъ непоколебимымъ съ того только возраста, когда онъ, проживъ пору пылкости страстей, начинаетъ заботиться о пріобрѣтеніи. Достигнувшій этого возраста въ расколѣ, уже навсегда останется раскольникомъ. Оттого

то и прежде было и теперь много молодыхъ раскольниковъ, которые тяготятся своимъ сектаторствомъ и съ искренностью увѣряютъ, что только неодолимая помѣха — старикъ-отецъ или старуха бабушка (которымъ, разумѣется, принадлежитъ нераздѣльный капиталъ) препятствуетъ имъ присоединиться къ церкви, и что какъ скоро тѣ умрутъ, то они непремѣнно бросятъ расколъ. Но на бѣду раскольники долговѣчны, а капиталы достаются молодымъ не прежде, какъ у нихъ у самихъ сѣдина въ бородѣ покажется и когда, обладаемые духомъ пріобрѣтенія, они убѣдятся уже въ полезности раскола для увеличенія капитала. И подававшие смолоду надежду на обращеніе къ церковь—сами теперь прибираютъ къ рукамъ наслѣдственный капиталъ и, въ свою очередь, оставляя его нераздѣльнымъ, не даютъ воли своимъ дѣтямъ и племянникамъ. Ошибаются тѣ, которые говорятъ, будто бы современное образованіе молодого поколѣнія раскольниковъ ручается за то, что расколъ самъ собой прекратится вмѣстѣ со смертію стараго поколѣнія [1]): нынѣшніе старики смолоду сами были таковы же, какъ ихъ дѣти, а дѣти въ свое время будутъ такими же, какими теперь доживаютъ свой вѣкъ ихъ отцы и дѣды.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что занятія раскольниковъ доставляютъ имъ значительныя выгоды, что раскольники завладѣли, такъ сказать, торговлей и промышленностью и тѣмъ поставили расколъ на почетное мѣсто въ глазахъ простого народа. Презирая православіе, они сами пользуютса уваженіемъ отъ православныхъ. Подчинивъ своей зависимости народъ промысловый, раскольники однихъ удерживаютъ въ расколѣ, а другихъ совращаютъ въ свое заблужденіе—предоставленіемъ житейскихъ выгодъ. Неизбираніе ихъ въ должности доставляетъ имъ болѣе возможности увеличивать обороты своей дѣятельности, а обычай — имѣть нераздѣльные капиталы, служитъ надежнымъ ручательствомъ твердаго храненія расколоученія, переходящаго изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Понятія раскольниковъ.

Тѣсный кругъ занятій и отношеній, и происходящая отъ того бѣдность всегда притупляютъ умственныя способности людей и препятствуютъ развитію ихъ понятій до-того, что народъ дѣлается равнодушнымъ даже къ собственному благосостоянію. Это замѣчается во всѣхъ мѣстностяхъ обширнаго нашего отечества, и чѣмъ ограниченнѣе дѣятельность населенія извѣстнаго края, чѣмъ меньше имѣетъ оно

[1]) Мысль эта не одинъ разъ была выражена во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Нижегородскаго военнаго губернатора.

сношеній съ населеніемъ другихъ мѣстностей, тѣмъ тупѣе понятія тамошняго народа, тѣмъ болѣе замѣчается въ немъ одичалости. Раскольники какъ по роду своихъ занятій и образу дѣятельности обыденной жизни, такъ и по непрерывнымъ промышленнымъ и собственно-сектаторскимъ своимъ сношеніямъ, несравненно болѣе мыслятъ и отъ того находятся на высшей степени развитія понятій, нежели принадлежащіе къ одному съ ними сословію, но исповѣдающіе вѣру господствующую. Устраняя превратныя понятія раскольниковъ о правительствѣ, гражданскихъ законахъ и пр. нельзя не согласиться, что они по понятіямъ своимъ несравненно выше православныхъ. Но не расколъ причиною этого явленія, какъ ошибочно полагаютъ нѣкоторые, но родъ избранныхъ сектаторами занятій, требующихъ болѣе дѣятельности и сношеній. Сверхъ того, жизнь подъ страхомъ, всегдашняя необходимость придумывать разнаго рода изворотьі и ухищренія для того, чтобы скрыть отъ правительства свои дѣйствія, или представить ихъ въ невинномъ свѣтѣ — не могутъ не способствовать развитію умственныхъ способностей раскольниковъ. И сами православные чувствуютъ умственное преимущество надъ собою: „у кержаковъ нѣтъ дураковъ“,—говорятъ они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточной Россіи [1]).

Понятія раскольниковъ развиты больше чѣмъ у остального народа, но они отличаются односторонностью взгляда. Свойственно вообще человѣку русскому уваженіе къ преданію, къ старинѣ, у раскольниковъ же это уваженіе дошло до крайности и сдѣлалась безграничнымъ. Отъ того произошла односторонность ихъ понятія о вѣрѣ: ихъ вѣра есть мертвая вѣра духа, преданія и обряда, а не живая дѣйствующая вѣра духа. Такія крайне одностороннія понятія о вѣрѣ дали направленіе и всѣмъ прочимъ понятіямъ ихъ, заключеннымъ въ тѣсный кругъ наружныхъ формъ и односторонности.

Уважая преданія до крайности, современные раскольники требуютъ чтобы церковь, а не правительство, какъ было это до царей Алексія Михайловича и Петра Великаго, руководила всѣми понятіями народа посредствомъ воспитанія, образованія, суда и расправы. Они хотятъ рѣшительно подчиненія всей русской народной жизни—церкви, но не той

---

[1]) Въ Пермской и другихъ восточныхъ губерніяхъ раскольниковъ зовутъ „Кержаками“, потому что въ концѣ XVII вѣка расколъ занесенъ въ тотъ край съ Нижегородскаго Керженца.

церкви, которая со временъ Апостольскихъ и доселѣ жива Духомъ Божіимъ, а той, которую будто бы они составляютъ и которая заключается въ однѣхъ мертвыхъ формахъ и обрядахъ. Оттого то и превратны понятія ихъ о правительствѣ и законахъ, о людяхъ, непринадлежащихъ къ ихъ согласіямъ и о всѣхъ новыхъ явленіяхъ дѣятельной жизни гражданственной. Ко всему настоящему питаютъ они непріязнь, на все современное смотрятъ недовѣрчиво и, вздыхая о старинѣ, мечтаютъ о будущности самой несбыточной.

Таковъ общій характеръ понятій раскольническихъ. Въ частности понятія ихъ о разныхъ предметахъ гражданскаго быта были представлены въ VIII и настоящемъ отдѣленіяхъ сего отчета, понятія ихъ религіозныя составляютъ предметъ особаго X отдѣленія. Въ тѣхъ же отдѣленіяхъ показано въ чемъ именно сходствуютъ раскольники съ прочими жителями и чѣмъ отличаются.

Грамотность раскольниковъ.

Не мало способствуютъ развитію понятій раскольниковъ—распространенная между ними грамотность, доставляющая возможность пріобрѣтать разнаго рода знанія, посредствомъ чтенія. Грамотность издавна ведется между раскольниками. При разсмотрѣніи раскольническихъ дѣлъ Нижегородской духовной консисторіи, относящихся къ первой даже половинѣ прошлаго столѣтія, замѣчено, что всѣ почти раскольники, дававшіе показанія, подписки и пр, т. п., сами подписывали ихъ, тогда какъ въ современныхъ бумагахъ другого содержанія, находящихся въ архивѣ Губернскаго Правленія почти постоянно вмѣсто подписей простолюдиновъ находится или подпись приходскаго священника, или же какой нибудь условный знакъ: крестикъ, кружокъ и т. п. Въ настоящее время въ Нижегородской губерніи грамотныхъ между раскольниками гораздо больше, чѣмъ у православныхъ и это зависитъ какъ отъ того, что раскольники всегда стараются обучать дѣтей своихъ грамотѣ, чтобы они могли читать старыя книги, такъ и отъ того, что, занимаясь преимущественно торговлею и промышленностью, они болѣе, чѣмъ православные земледѣльцы, имѣютъ потребности въ грамотѣ. Увѣряютъ, что въ послѣднее время грамотность значительно распространяется между раскольниками Нижегородской губерніи, но это зависитъ болѣе отъ развивающихся съ каждымъ годомъ лѣсной промышленности и торговли, нежели вслѣдствіе требованій сектаторскихъ.

Обученіе дѣтей раскольническихъ.

Раскольники учатся грамотѣ или дома, или у мастерицъ, или же въ скитахъ. Дома учатся преимущественно тѣ дѣти, матери которыхъ грамотны, а грамотныхъ женщинъ

въ раскольническомъ населеніи, особенно въ Заволжьѣ, довольно много. Если же мать безграмотна, нанимаютъ учить дѣтей „мастерицъ“, которыя и обучаютъ ихъ или въ домахъ ихъ родителей, если они богаты, или же, собирая дѣтей въ свои дома, открываютъ, такъ сказать, свои школы. Мастерицы, обучающія дѣтей изъ другихъ селеній, содержатъ ихъ въ своемъ домѣ, односельскіе же ученики и ученицы обыкновенно приходятъ къ нимъ въ опредѣленные дни и часы. Въ женскихъ раскольническихъ скитахъ были устроены настоящіе пансіоны—туда собирали не только дѣвочекъ, но даже и мальчиковъ, не достигшихъ 12 лѣтъ; за извѣстную плату ихъ сверхъ чтенія и письма учили пѣнію и богослужебнымъ обрядамъ въ часовняхъ. Теперь, когда скиты упали, вслѣдствіе высылки изъ нихъ постороннихъ лицъ, обученіе въ нихъ дѣтей уменьшилось, но не прекратилось вовсе. Замѣчательно, что весьма рѣдко встрѣчаются учители: обученіе грамотѣ, въ быту раскольническомъ, повсемѣстно почти въ Нижегородской губерніи составляетъ принадлежность женщинъ.

Замѣчено, что не только дѣти раскольниковъ, но весьма часто и православные отдаются родителями учиться грамотѣ раскольницамъ, которыя за псалтиремъ и часословомъ внушаютъ ребенку свои заблужденія, съ которыми онъ свыкается въ малолѣтствѣ, а потомъ и самъ дѣлается раскольникомъ. Примѣры этого рода встрѣчаются даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть сельскія училища, учрежденныя правительствомъ или помѣщиками. Причину этого надобно искать въ томъ, что народъ нашъ приверженъ къ буквамъ церковнымъ, къ обученію дѣтей по псалтирю и часословамъ, а въ сельскихъ училищахъ обучаютъ читать по гражданскому букварю и по книгамъ, которыя народъ не уважаетъ. Къ тому же мастерица по большей части учитъ по своему часослову, а въ училищѣ надобно мальчику купить свою книгу, которая хоть и дешева, но всетаки составляетъ счетъ для крестьянина, который неохотно заплатитъ за нее деньги, думая, что еще неизвѣстно, дастся-ли сыну его грамота.

Начинаютъ учить по букварю. Такъ какъ Іосифовскіе буквари нынѣ довольно рѣдки, переводныхъ же, т. е. перепечатанныхъ съ Іосифовскаго изданія букварей Клинцовскихъ, Супрасльскихъ и Виленскихъ, немного осталось въ обращеніи, то употребляются раскольниками буквари, печатаемые въ Московской синодальной типографіи. Но зато мастерица строго держится правила, чтобы послѣ складовъ, сажать ученика прямо за часословъ, не пріучая его къ чте-

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года за № 2951.

Предписано Начальнику Нижегородс. губ. 16 декабря 1854 г. за № 2951.

нію по приложеннымъ въ синодальномъ букварѣ образцамъ. Часослововъ, или точнѣе часовниковъ, въ 8-ку, по которымъ учатъ дѣтей грамотѣ, печатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ, также осталось немного, но, впрочемъ, попадаются еще въ обращеніи, зато типографіи Супрасльская и Клинцовская снабдили въ прошломъ столѣтіи раскольниковъ переводными часословами въ большомъ количествѣ и на долгое время. Ихъ и доселѣ весьма достаточно для обученія дѣтей. Послѣ часослова учениковъ сажаютъ за псалтирь. Псалтири учебные Іосифовскіе нынѣ также рѣдки, а по большему требованію на псалтирь въ 4-ку, преимущественно употребляемую раскольниками при домашнихъ и общественныхъ молитвахъ, самыхъ изданій этой книги, вышедшихъ изъ Клинцовской, Почаевской, Супрасльской, Виленской и др. типографій, сдѣлалось недостаточно. Поэтому раскольники стали въ послѣднее время употреблять напечатанную недавно въ Москвѣ псалтирь въ 4-ку для единовѣрцевъ. Это изданіе сильно распространяется между раскольниками какъ по причинѣ неукоризненной точности своей съ изданіями Іосифовскими, такъ и по дешевизнѣ. Списокъ книгъ старопечатныхъ и переводныхъ, преимущественно употребляемыхъ раскольниками Нижегородской губерніи при обученіи дѣтей, представляется особо [1]).

Школы раскольническихъ дѣтей въ Нижегородской губерніи.

Съ достовѣрностью можно сказать, что число раскольниковъ, занимающихся въ Нижегородской губерніи обученіемъ дѣтей, простирается свыше 200. Изъ нихъ дознано о слѣдующихъ:

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года за № 2951.

1) Въ *Нижнемъ-Новгородѣ,* обученіе дѣтей происходитъ въ домахъ раскольниковъ бѣглопоповской секты: удѣльнаго крестьянина Бугрова, купца Гущина и мѣщанина Аносова, учатъ преимущественно раскольницы изъ Семеновскаго уѣзда. Особенно вредно тайное училище, содержимое Бугровымъ. Объ немъ хотя Преосвященный нижегородскій и доносилъ Святѣйшему Синоду, и хотя посему послѣдовало предписаніе къ начальнику губерніи о прекращеніи этого зла, но къ сожалѣнію, никакихъ мѣръ противъ Бугрова не принимается. Мѣщанка Авдотья Захарова учитъ дѣтей раскольниковъ поморскаго согласія.

2) Въ *Нижегородскомъ уѣздѣ:* а) Въ *слободѣ Печерской*— въ домѣ мѣщанина Мыльникова бѣглопоповскаго согласія— старая дѣвка изъ Семеновскаго уѣзда и едва ли не жившая прежде въ скитахъ, обучаетъ до 25 дѣтей обоего пола.

[1]) Приложеніе 47.

б) Въ дер. *Никульской* занимается обученіемъ дѣтей дѣвка Екатерина Васильева поморскаго согласія. Хотя по журналу Губернскаго Правленія 8 декабря 1849 года и предписано земской полиціи имѣть за этой раскольницей наблюденіе, такъ какъ производилось слѣдствіе о сходбищахъ раскольниковъ въ ея домѣ для молитвословія, но надзора за ней, какъ за мастерицей, не существуетъ. в) Въ дер. *Вармалей*— учитъ дѣтей дѣвка Анна Петрова. г) Въ дер. *Бѣлозеровой*— дѣвка Аксинья Иванова. д) Въ дер. *Шершеневѣ*—вдова Прасковья Андреева Лезина.

3) Въ *Ардатовскомъ уѣздѣ:* а) въ селѣ *Стексовѣ*—дѣвка Анна Филиппова.

4) Въ *Арзамасскомъ уѣздѣ:* а) въ дер. *Ломовкѣ*—крестьянка Авотья Карпова. б) Въ селѣ *Чернухѣ*—вдова Екатерина Харитонова.

5) Въ *Балахнинскомъ уѣздѣ,* кромѣ высланныхъ изъ скитовъ Семеновскаго уѣзда женщинъ, обученіемъ дѣтей занимаются: а) въ селѣ *Городцѣ* — уставщикъ Городецкой часовни Григорій Ильинъ, удѣльный крестьянинъ дер. Елфимова Семеновскаго уѣзда. б) Въ томъ же селѣ крестьянинъ Федоръ Пичужкинъ. в) Въ томъ же селѣ дѣвка Арина Акифьева удѣльнаго вѣдомства. г) Въ томъ же селѣ дѣвка Марья Федорова. д) Въ томъ же селѣ дѣвка Евфимія Савватіева. е) Дер. *Федоровской*—крестьянка Фекла Филиппова. ж) Дер. *Перевѣсновой*—вдова Прасковья Осипова. з) Дер. *Мозгулина* вдова Прасковья Васильева. и) Дер. *Блядни*— Ульяна Демидова Таланихина. і) Дер. *Пестовой* – крестьянка Прасковья Иванова.

6) Въ *Васильскомъ уѣздѣ:* а) Въ селѣ *Спасскомъ*—государственная крестьянка Анна Сергѣева.

7) Въ городѣ *Горбатовѣ*—мѣщанка Ирина Захарова Котельникова, у которой цѣлый пансіонъ.

8) Въ *Горбатовскомъ уѣздѣ:* а) Дер. *Озерищѣ*—крестьянка Ирина Бокова. б) Дер. *Шишовой* — дѣвка Прасковья Филиппова. в) Въ селѣ *Избыльцѣ*—дѣвка Надежда Федорова Двушивая, у которой учатся много односельскихъ и постороннихъ дѣтей.

9) Въ *Княгининскомъ уѣздѣ*: а) Села *Лубянца*—дѣвка Ульяна Ишина, удѣльнаго вѣдомства. б) Дер. *Бурнаковки*— государственная крестьянка Прасковья Александрова. в) Въ селѣ *Вельдемановѣ*—солдатка Дарья Петрова. г) Въ селѣ *Мал. Мурашкинѣ*—крестьянинъ Пресняковъ.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года за № 2951.

10) Въ *Лукояновскомъ уѣздѣ*: а) Въ селѣ *Маресевѣ*—крестьянка Марья Никитина.

11) Въ *Макарьевскомъ уѣздѣ*: а) Въ селѣ *Игумновѣ*—Иванъ Филипповъ Сухаревъ. б) Въ селѣ *Кадницахъ*—у одной старухи, имя которой, при всемъ стараніи, не дознано, учатся, говорятъ, болѣе 20 человѣкъ [1]). в) Въ селѣ *Лопатищахъ*—крестьянка Анна Иванова.

12) Въ городѣ *Семеновѣ* чрезвычайно сильно производится обученіе дѣтей мѣщанками, жившими до того въ скитахъ.

13) Въ *Семеновскомъ уѣздѣ*, кромѣ выселенныхъ изъ скитовъ женщинъ, обученіемъ дѣтей занимаются: а) Въ селѣ *Развилѣ*—крестьянская дѣвка удѣльнаго вѣдомства Аксинья Афанасьева. б) Дер. *Еремина*—вдова Агафья Ефимова. в) Дер. *Митюшина*—дѣвка Софья Осипова, жившая прежде въ Комаровскомъ скитѣ и нѣсколько разъ оттуда за обученіе дѣтей высылаемая, теперь имѣетъ, какъ говорятъ, до 40 учениковъ г) Дер. *Корельелой*—крестьянка Ирина Григорьева. д) Дер. *Мякотина*—вдова Елена Платонова е) Въ дер. *Поповой* у удѣльнаго крестьянина Бугрова (который живетъ большею частью въ Нижнемъ-Новгородѣ) заведена тайная школа, въ которой учатъ дѣтей высланныя изъ Оленевскаго и Малиновскаго скитовъ раскольницы [2]).

14) Въ *Сергачскомъ уѣздѣ*: а) Въ селѣ—*Ляпнѣ*—крестьянка Марья Иванова.

О нѣкоторыхъ изъ названныхъ здѣсь лицахъ, занимающихся обученіемъ дѣтей грамотѣ, были производимы слѣдственныя дѣла, которыя хотя и обнаружили дѣйствительность этого, подтвержденную самими признаніями тѣхъ лицъ, но губернское Правленіе, при разсмотрѣніи этого рода слѣдственныхъ дѣлъ, не предаетъ изобличенныхъ суду, а ограничивается предписаніями мѣстной полиціи: имѣть за ними наблюденіе. Полиціи помѣщаютъ указы такого рода—„къ свѣдѣнію“—и кладутъ въ архивъ.

Обучая дѣтей грамотѣ, „мастерицы“ сильно утверждаютъ расколъ въ понятіяхъ дѣтей, которые поступаютъ къ нимъ, еще не зная, что такое вѣра. Какъ скоро дѣти, выучась букварю, принимаются за часословъ, мастерица начинаетъ безпрестанно внушать имъ, что православная церковь, проклята, а кто ходитъ въ нее, тотъ на томъ свѣтѣ

---

[1]) Обыкновенно ее зовутъ „Г'алашихой“.

[2]) Тотъ же самый, о которомъ сказано выше на страницахъ 205 и 206.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года за № 2951.

подвергнется страшнымъ мученіямъ и, разсказывая затѣмъ о мукахъ ада, поселяетъ въ дѣтяхъ непріязнь къ православію. При изученіи псалтиря, „мастерица“ показываетъ дѣтямъ напечатанную въ той книгѣ руку съ двуперстнымъ знаменіемъ креста и внушаютъ ученикамъ, что такимъ крестомъ молиться заповѣдовали святые отцы и вслѣдъ затѣмъ хулитъ трехъ-перстное сложеніе и православную церковь, говоря, что „щепоть“ есть знаменіе Антихриста. При урокахъ мастерица показываетъ своимъ ученикамъ нелѣпыя картинки, изображающія седмиглаваго змія въ разныхъ положеніяхъ и объясняетъ имъ, что это означаетъ Антихриста, нынѣ царствующаго на землѣ, и сопровождаетъ эти бредни страшной хулой на церковь и законное правительство. Словомъ, весь курсъ ученія такой мастерицы состоитъ въ постоянномъ утвержденіи въ мягкихъ сердцахъ дѣтей расколоученія и въ отвращеніи ихъ отъ православія и отъ всего, на что расколъ смотритъ непріязненно. Само собой разумѣется, что дѣти, вышедшія изъ такихъ школъ, дѣлаются впослѣдствіи закоренѣлыми раскольниками, ибо дѣтскія впечатлѣнія сильно дѣйствуютъ на человѣка во все продолженіи его жизни.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 16 декабря 1854 года № 2951.

Книги, читаемыя раскольниками.

Всякій грамотный раскольникъ всегда удѣляетъ часть своего времени на чтеніе книгъ. Съ молоду онъ читаетъ мало, но когда придетъ въ зрѣлый возрастъ, а особенно если займетъ къ тому видное мѣсто въ кругу сектаторовъ, то съ каждымъ днемъ читаетъ болѣе и болѣе. Весьма часто раскольникъ, достигнувъ старости, предоставляетъ дѣла сыновьямъ, подъ своимъ, разумѣется, надзоромъ, а самъ проводитъ почти все время въ молитвѣ и чтеніи книгъ. Оттого то нерѣдко случается слышать въ обыкновенныхъ разговорахъ раскольниковъ слова вродѣ слѣдующихъ: „гдѣ ужъ ему старику въ лавкѣ сидѣть. Ему ужъ молиться да книги читать“.

Книги, читаемыя раскольниками, исключительно духовнаго содержанія—„божественныя“, какъ называетъ ихъ народъ. Читать книги, по понятіямъ раскольниковъ, подвигъ духовный, и читающій ихъ—вдвойнѣ пользуется общимъ уваженіемъ и какъ „человѣкъ подвижный“, т. е. ведущій жизнь богоугодную (въ подвигахъ духовныхъ) и какъ „человѣкъ знающій, начитанный“. Въ нѣкоторыхъ сектахъ начетчикъ имѣетъ нѣчто вродѣ духовнаго сана; это замѣчается между тѣми раскольниками, у которыхъ общественное богослуженіе замѣняется собраніями, въ которыхъ начетчики читаютъ и объясняютъ „книги четьи“.

Богатый грамотный раскольникъ пріобрѣтаетъ много книгъ духовнаго содержанія особенно старопечатныя и старописьменныя, не смотря на ихъ дороговизну. У иныхъ есть библіотеки, въ которыхъ хранятся библіографическія рѣдкости русской письменности. Раскольники небогатые, не гонясь за книгами рѣдкими, всетаки обзаводятся псалтиремъ, прологами, Соборниками, Кирилловой книгой и пр. т. п... Наконецъ, всякій грамотный непременно имѣетъ у себя часословъ или псалтирь. Рѣдко найдется раскольническій домъ, въ которомъ бы не было псалтиря или по крайней мѣрѣ каннонника. Чтобы представить степень требованія книгъ для раскольниковъ Нижегородской губерніи, достаточно упомянуть, что въ Нижнемъ-Новгородѣ каждый день открыты двѣ лавки [1]) со старинными и переводными книгами, а во время ярмарки 8—12 лавкахъ бываетъ книгъ на сумму до 29.000 руб. сер. по показаніямъ хозяевъ, а дѣйствительно гораздо на большую сумму.

Книги, употребляемыя раскольниками, можно раздѣлить на два разряда: а) Книги *старопечатныя* и *старописьменныя* или же *печатныя* въ прошлыхъ столѣтіяхъ въ Польскихъ и Бѣлорусскихъ типографіяхъ согласно со *старопечатными*. б) *Книги и рукописи новодѣльныя,* составленныя или искаженныя раскольниками въ послѣднія двѣсти лѣтъ.

а) Книги старопечатанныя, переводныя и старописьменныя.

Подъ именемъ книгъ *старопечатныхъ* обыкновенно разумѣются раскольниками книги, печатанныя до 1655 года т. е. до времени изданія Никономъ Патріархомъ „Служебника“, первой исправленной имъ книги. Всѣ онѣ исключительно духовнаго содержанія и преимущественно печатанныя въ Москвѣ при патріархахъ Іосифѣ и отчасти Іоасафѣ I-мъ и Филаретѣ. Впрочемъ, иногда встрѣчаются у раскольниковъ Нижегородской губерніи изданія Польскихъ и Бѣлорусскихъ типографій, а особенно Кіевской, Острожской, Львовской и Кутеинской.

Переводными книгами называются книги, перепечатанныя въ XVIII столѣтіи съ Іосифовскихъ преимущественно изданій, въ типографіяхъ Почаевской, Супрасльской, Виленской, Гродневской и Львовскихъ. Перепечатывали эти книги и даже вновь издавали раскольническія сочиненія, противныя православію и въ тогдашнихъ предѣлахъ Имперіи, именно въ Клинцахъ—съ разрѣшенія цензуры—Суражскаго Земскаго Суда. Утверждаютъ, что раскольники, имѣвши въ Клинцахъ свою типографію, такъ заботились о точности „перевода“ т. е. перепечатыванія, что нѣкоторые псалтири

[1]) Какъ и въ настоящее время Головастикова и Салабанова (прим. ред).

и часовники набрали страница въ страницу, строка въ строку, съ старопечатными и съ выходомъ Іосифовскихъ распустили ихъ по Россіи. Много такихъ книгъ и доселѣ находится въ употребленіи у несвѣдующихъ раскольниковъ, признающихъ ихъ за старопечатныя [1]).

Въ особыхъ приложеніяхъ представляются каталоги всѣхъ книгъ старопечатныхъ и переводныхъ, а также и рукописей старописьменныхъ, употребляемыхъ раскольниками Нижегородской губерніи при богослуженіи и при чтеніяхъ на бесѣдахъ и въ домахъ. [2]) Въ этихъ приложеніяхъ. представлены не только названія книгъ, но и всѣ изданія ихъ, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ книжныхъ лавкахъ, на Нижегородской ярмаркѣ 1853 года, выписокъ, сдѣланныхъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся въ Нижегородской губерніи въ продолженіи 10 лѣтъ (1842—1851), и изъ описи библіотекъ раскольническихъ скитовъ, которую дѣлалъ составитель сего отчета въ 1848 году. Здѣсь представляется обозрѣніе, какія книги, какими раскольниками и при какихъ случаяхъ употребляются.

Старопечатныя и переводныя съ нихъ книги, раскольниками Нижегородской губерніи употребляемыя, можно раздѣлить на три разряда: а) *Книги священнаго писанія*, б) *богослужебныя* и в) *книги—четьи*.

Книги св. писанія суть: Напрестольныя Евангелія, Апостолы, Псалтири и Библіи [3]) *Евангелія и Апостолы* встрѣчаются только у поповщины, у Спасова согласія, Арсеніева толка, у поморцевъ, Ѳедосѣевцевъ и Филипповцевъ т. е: у тѣхъ раскольниковъ, которые совершаютъ богослуженіе по уставу [4]); у раскольниковъ же другихъ сектъ,

---

[1]) Этотъ обманъ породилъ особую секту, страсль Спасова согласія, существующую и въ Нижегородск. губ. Объ ней будетъ представлено въ X отдѣленіи настоящаго отчета.

[2]) Приложеніе 48, 49, и 51.

[3]) Такъ какъ старопечатныхъ книгъ этого рода немного и онѣ недешевы, особенно если хорошо сохранились, то употребляютъ Евангелія Виленской печати 1790 года и псалтири Почаевскія, Супрасльскія, Виленскія, Гродненскіе, Клинцовскіе, а поповщина и послѣдователи Спасова согласія Арсеніева толка стали употреблять и напечатанные недавно псалтири въ Москвѣ для единовѣрцевъ. Замѣчательно, что они, употребляя эти псалтири, почти всегда вырѣзываютъ выходъ, въ которомъ напечатана царская Фамилія.

[4]) У раскольниковъ говорятъ: „Служба большая уставная“, гдѣ служитъ попъ. „Служба уставная“ или „служба по Минеѣ“, гдѣ совѣршаются часы, вечерни, большія и малыя повечерія, каноны правильные, всенощныя и полунощницы по всему кругу книгъ богослужебныхъ, или, за недостаткомъ оныхъ, по нѣкоторымъ только. „Служба по псалтирю“, гдѣ службу совершаютъ по возслѣдованію и по канонамъ. „Служба по лѣствицѣ“, гдѣ за неимѣніемъ книгъ или грамотныхъ людей читаютъ наизустъ нѣкоторыя молитвы и псалмы.

какъ у немолящихся уставно, ихъ вовсе нѣтъ. Впрочемъ, эти двѣ книги и у раскольниковъ, отправляющихъ уставную службу, встрѣчаются не часто: онѣ находятся только у богатыхъ людей, въ часовняхъ и моленныхъ. Если бы нашлось въ образной у раскольника крестьянскаго быта или небогатаго торговца Евангеліе или Апостолъ, то безошибочно можно заключать объ этой образной, что въ ней совершаются всенощныя, часы и пр., т. е. правится общественная служба по уставу. *Псалтири* есть у всѣхъ раскольниковъ, но псалтири съ возслѣдованіемъ употребляются лишь тѣми, которые имѣютъ уставную службу; при недостаткѣ же книгъ богослужебныхъ т. е. миней, тріодей и пр. они правятъ службу по возслѣдованію, прилагаемому къ такъ называемому „большому псылтирю". Псалтирь же малый или учебный, есть у всѣхъ раскольниковъ всѣхъ согласій. Изъ книгъ св. писанія бываетъ у раскольниковъ и *Библія* острожкой печати, но только у богатыхъ и то рѣдко. Есть и Скорининская библія, разумѣется, по одной, по двѣ части, но это уже составляетъ рѣдкость чрезвычайную. Библію раскольники читаютъ рѣдко; ее не было печатано въ Москвѣ до 1655 года и потому сектаторы вообще на нее смотрѣлъ недовѣрчиво.

Изъ книгъ *богослужебныхъ: часовники* и *часословы*, а также *канонники, молитвословы* и *святцы* находятся въ употребленіи всѣхъ сектъ, ибо по этимъ книгамъ исправляютъ раскольники свое *„келейное правило"*. *Служебникъ*— исключительная принадлежность поповщины, гдѣ производится общественное богослуженіе и есть бѣглый попъ. *Минеи общая* и *служебная*, *Тріоди цвѣтная и постная*, *Октаи, Трефолои* и *Ирмоси* находятся только у богатыхъ раскольниковъ и тамъ, гдѣ правится „большая служба уставная" или „служба по Минеи". *Требники*—принадлежность поповъ и наставниковъ, но *Потребникъ Большой* Іосифовскій находится у многихъ начетчиковъ, какъ исполненный ошибками, почитающимися у раскольниковъ за *старые догматы*. *Уставъ* или *Око церковное* находится вездѣ, гдѣ есть служба уставная. Онъ находится также у богатыхъ начетчиковъ вмѣстѣ съ Кормчей.—*Кормчихъ* немного, а особенно съ 4-мя листами Іосифовскаго предисловія, которые были перемѣнены патріархомъ Никономъ. Четыре Іосифовскихъ листа Кормчей для раскольника—драгоцѣнность [1]).

---

[1]) Въ 4-хъ листахъ заключается лжемудрованія справщиковъ Нероновыхъ, Аввакумъ и другихъ. Такъ какъ Кормчая вышла изъ типографіи уже при Никонѣ, то экземпляры съ 4 листами, находящіеся у раскольни-

Номоканоны рѣдко попадаются у раскольниковъ, ибо они не были печатаны въ Москвѣ до 1655 года, но Львовскимъ Номоканономъ, несмотря на то, что въ немъ говорится о служеніи на 5 просфорахъ, раскольники дорожатъ. *Прологъ* или житія св. отецъ, составляющій, такъ сказать переходъ отъ книгъ богослужебныхъ къ четьимъ, находится у раскольниковъ всѣхъ толковъ. Поповщина, Арсеніевъ толкъ, Поморцы, Ѳедосѣевцы и Филипповцы читаютъ его въ положенное время при богослуженіи и внѣ службы, а Спасово согласіе, Кузьминовщина, Нѣтовщина и др., замѣняющія богослуженіе чтеніемъ книгъ четьихъ и толкованіями, предпочитаютъ чтеніе изъ Пролога всѣмъ другимъ. Ни одна „бесѣда" ихъ почти не обходится безъ Пролога, а кромѣ того читаютъ его по домамъ.

Книги четьи частію употребляются въ положенное время за службою у Поповщины и друг. сектъ, но большею частію читаютъ ихъ дома, а Кузьминовщина и другія секты—дома и на бесѣдахъ. Изъ книгъ четьихъ старопечатныхъ и переводныхъ употребляется *Толковое Евангеліе и Апостолъ* (бесѣды Іоанна Златоустаго), въ особенности сектами Поповщинской, Арсеніевщиной и Поморцами. *Ефремъ Сиринъ и Іоаннъ Лѣствичникъ* читаются въ скитахъ, а первое изъ этихъ сочиненій особенно уважается вредными толками Безпоповщины: Ѳедосѣевцами, Филипповцами, толкомъ Петрова крещенія, Самокрещенцами и Бѣгунами. *Маргаритъ* или слова Іоанна Златоустова, особенно уважаются раскольниками Спасова согласія, Кузьминовщиной и другими сектами, которыя, перетолковывая нѣкоторыя выраженія этой книги, отвергаютъ необходимость Евхаристіи и даже исповѣди. *Лимонарь, Шестодневъ, книга Василія*

ковъ, только тѣ къ которымъ приклеены эти листы, выкраденные изъ типографіи Аввакумомъ и Лазаремъ. Полагаютъ, что ихъ не болѣе 100 экземпляровъ, Какъ дорожатъ раскольники этими завѣтными для нихъ четырьмя листами можно видѣть изъ того, что Кормчая старопечатная безъ 4 листовъ продается отъ 6 до 7 и до 10 руб. сер. за экземпляръ, смотря по тому, какъ хорошо она сохранилась, а 4 листа безъ Кормчей покупаютъ отъ 60 до 100 руб. сер., смотря по числу и степени ихъ сохранности. Раскольники сильно рощутъ на Клинцовскихъ типогравщиковъ прошлаго вѣка, что они, имѣя возможность напечатать эти 4 листа, не воспользовались снисходительностью цензуры Сурожскаго Земскаго Суда. Въ 1849 г. на Нижегородской ярмаркѣ вятскій раскольникъ Изергинъ на 4 хорошо сохранившіеся листа промѣнялъ: Октіохъ Венеціанскій печати начала XVI вѣка, современный ему сборникъ тоже Венеціанскій. да рукописное Евангеліе на бумагѣ Юсовое. Есть слухи, будто бы напечатана была Кормчая въ Варшавѣ въ прошломъ столѣтіи; составителю сего отчета не случалось ее видѣть.

Великаго о постничествѣ, поученія Аввы Дорофея и Агапита, бесѣда Макарія Египетскаго также нерѣдко читаются раскольниками, но распространены между ними гораздо менѣе вышеозначенныхъ твореній. Читаютъ они также *Пандектъ и Тактиконъ, Никона Черной горы* и весьма часто ссылаются на нихъ какъ относительно правилъ жизни, такъ особенно въ предметахъ касающихся до устава службы. Наконецъ *Минея Макарьевская* составляетъ любимое чтеніе раскольниковъ. Списки, большею частію съ умысломъ искаженные, доставляются въ довольно значительномъ количествѣ переписчиками поморскими (Олонецкой губерніи). Они въ Макарьевскую Минею вставили разныя новодѣльныя раскольническія статьи, направленныя противу господствующей церкви и современнаго быта. Эти статьи особенно любятъ читать раскольники и большая часть начетчиковъ убѣждена, будто всѣ онѣ внесены въ Минею самимъ Макаріемъ Митрополитомъ. Въ нѣсколькихъ экземплярахъ Минеи Поморской редакціи составитель сего отчетъ встрѣчалъ слѣдующія статьи: а) слово преподобнаго Максима Грека философа о сложеніи перстовъ, б) слово преподобнаго Максима Грека на глаголющихъ аллилуія трижди, четвертое же „слава Тебѣ, Боже", в) слово преподобнаго Максима Грека—о еже како знаменатися крестнымъ знаменіемъ, г) о трехперстной ереси и чудеси св. Мелетія Антіохійскаго, д) слово блаженнаго Ѳеодорита—како подобаетъ человѣки творити крестъ, е) поученія отъ Св. писанія—о еже подобаетъ по Бозѣ ходити, также приписываемое Максиму Греку и направленное противъ брадобритія, ж) слово о хмѣли отъ Патерика скитскаго, з) поученіе Іоанна Златоустаго—о зломъ матерномъ словѣ. Всѣхъ этихъ статей въ Макарьевской Минеѣ старой редакціи нѣтъ.

Но изъ всѣхъ старопечатныхъ и письменныхъ книгъ преимущественно раскольниками уважаются слѣдующія: а) *книга о вѣрѣ единой, истинной, православной или*, какъ обыкновенно называютъ ее раскольники, *„Книга—Вѣра"*, б) *Кирилла Іерусалимскаго* или, такъ называемая *„Кириллова книга"*, в) *Толковый Апокалипсисъ*, г) *„Стоглавъ"* и д) *Проскинитарій* [1]).

---

[1]) Арсенія Суханова. Кромѣ того, какъ самъ П. И. Мельниковъ говоритъ въ своихъ Историческихъ очеркахъ поповщины, къ категоріи такихъ книгъ принадлежитъ, имѣвшее огромное вліяніе въ плоть до 60-хъ годовъ XIX столѣтія, написанное въ XVIII вѣкѣ сочиненіе „Путешествіе сирѣчь маршрутъ Марка инока Топозерскаго".

(Примѣч. ред.).

Книга—Вѣра, напечатанная въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ, 8 мая 1648 года, неизвѣстнаго сочинителя; содержитъ въ себѣ 30 главъ, съ прибавленіемъ *„о св. крещеніи въ три погруженія съ Кальвины“*. Она направлена противу Католицизма и Уніи, но въ Московское изданіе вставлены разглагольствованія о правильности двуперстнаго сложенія крестнаго знаменія и потому то раскольники ею и дорожатъ, считая ее боговдохновенной и святоотеческою. Сверхъ того въ 30 главѣ объ Антихристѣ и скончаніи міра и судѣ есть нѣкоторыя выраженія, которыя подаютъ поводъ раскольникамъ перетолковывать по своему знаменія антихристовы, примѣняя ихъ къ настоящему порядку вещей. Хотя „Книга—Вѣра“ была издана едва ли не въ 6000 экземплярахъ и хотя донынѣ много ихъ находится въ употребленіи у раскольниковъ, но сверхъ того въ Поморьи переписываютъ ее и распространяютъ посредствомъ торговцевъ между сектаторами.

„Кириллова книга, напечатанная въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ 24 августа 1644 года, заключаетъ въ себѣ только одно огласительное слово св. Кирилла Іерусалимскаго; все остальное сочинено Стефаномъ Зизаніемъ, писавшимъ въ концѣ XVI столѣтія противъ Уніи [1]). Зизаній имѣлъ неосторожность написать въ этой книгѣ, что близка кончина міра и что будущемъ 666 (т. е. 1666) должно ожидать явленія антихриста. За эти слова „Книга Кириллова“ признается раскольниками за боговдохновенную и пророческую и они хотя и приписываютъ ее Кириллу Іерусалимскому, но какъ въ старописьменныхъ сочиненіяхъ этого отца церкви не находится того что писалъ Зизаній, то въ послѣднее время раскольники не затруднились и этого писателя причислить къ лику святыхъ [2]). Кириллова книга, также какъ и книга о вѣрѣ, переписывается раскольниками, хотя и нерѣдки экземпляры изданія 1644 года.

---

[1]) А не Лаврентіемъ Зизаніемъ, какъ ошибочно было сказано въ V отдѣленіи настоящаго отчета. Лаврентій Зизаній былъ составитель словаря, а Стефанъ въ 1596 г. издалъ въ Вильнѣ на литовско-русскомъ и на польскомъ языкахъ свою книгу: „Казанье Кирилла Іерусалимскаго“ въ 8-ку. Это „Казанье“ съ прибавленіемъ другихъ словъ сочиненныхъ Стефаномъ Зизаніемъ, переведено на русскій языкъ и издано при патріархѣ Іосифѣ.

[2]) Сказаніе о Антихристѣ, еже есть Петръ Первый: „Божію власть восхити (Петръ 1-й) сирѣчь уставы святыхъ разрушаетъ и законы Христовы превращаетъ и о таковомъ святой Стефанъ Зизаній пишетъ, что вознесется и возвысится паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, еже есть паче всѣхъ царей земныхъ, иже суть по званію, а не бѣху суть Бози, и заповѣда сокруши, и свои умышленія заповѣсть держати. Изволяй, да чтетъ Кириллову книгу о томъ“.

Толковый Апокалипсисъ, твореніе Андрея Архіепископа Кесаріи Кипподокійскія, былъ переведенъ Кіевопечерскимъ Архимандритомъ Захаріемъ Копистенскимъ и напечатанъ въ Кіевѣ въ 1625 году. Онъ хотя и попадается у раскольниковъ, но весьма не часто: вѣроятно, былъ напечатанъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Поэтому онъ переписывается раскольниками и въ этихъ рукописныхъ Апокалипсисахъ не только искажаются слова Андрія Кесарійскаго, но и прибавляются искаженныя статьи Ипполита папы Римскаго, Мефодія Патарскаго и др. Бываютъ также и „Лицевые толковые Апокалипсисы". Что раскольники особенно уважаютъ „Книгу- Вѣры", „Кириллову" и „Лицевые Апокалипсисы", видно изъ того, что говоря о томъ будто бы Петръ Великій истреблялъ старинныя книги, они въ особенности упоминаютъ объ этихъ трехъ сочиненіяхъ.[1])

„*Стоглавъ*"—постановленіе Московскаго Собора 1551 года, на которомъ, по неосмотрительности утверждены были нѣкоторыя нововведенія, какъ напр. двуперстное сложеніе и двойная аллилуія—во многихъ спискахъ ходитъ по раскольникамъ. Старописьменныхъ, впрочемъ, немного, большею частью Поморскаго письма.

Просконитарій Арсенія Суханова, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ посланъ на Афонскую гору и въ Палестину съ тѣмъ, чтобы присмотрѣться къ тамошнимъ обрядамъ православной церкви, въ спискахъ конца XVII и XVIII столѣтій встрѣчается весьма нерѣдко у раскольниковъ. Въ просконитаріи описаніе св. мѣстъ оставлено въ томъ видѣ, какъ писалъ Сухановъ, но мнѣнія о вѣрѣ и обрядахъ всѣ искажены перемѣною словъ и дополненіями.

Сверхъ исчисленныхъ здѣсь старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ, находящихся въ особенномъ употребленіи у раскольниковъ, много у нихъ находится старописьменныхъ *соборниковъ*, *сборниковъ*, и *цвѣтниковъ*, въ нихъ заключаются преимущественно слова и поученія отцовъ церкви. Судя по бывшимъ въ раскольническихъ скитахъ

---

[1]) Раскольники увѣряютъ, будто бы Петръ Великій истребилъ множество „святоотеческихъ книгъ" и говорятъ: „Кирилла Іерусалимскаго и Правой вѣры книги шельмовалъ, и повѣсилъ въ сокровенномъ мѣстѣ, и еще пожегъ книги святоотеческихъ лицевыхъ Апокалипсисовъ, и Чети Минеи, и прочія, кои душеспасительныя и пепелъ велѣлъ лопатой развѣять, и погребли застежекъ отъ книгъ 40 пудъ. (Разглагольствованіе Тюменскаго Странника), Называя въ этомъ нелѣпомъ разсказѣ книги по именамъ, раскольники выражаютъ свое мнѣніе, какія именно книги болѣе другихъ ими уважаются.

Нижегородской губерніи библіотекамъ, осмотрѣннымъ въ 1848 и 1849 годахъ составителемъ сего отчета, а особенно по сборникамъ разнаго рода, бывшимъ на Нижегородской ярмаркѣ 1853 года, можно полагать, что этого рода книгъ чрезвычайно много находится у раскольниковъ. Всѣ онѣ по письму относятся преимущественно къ XVII столѣтію и изрѣдка лишь попадаются принадлежащія къ XVI вѣку. Въ особомъ приложеніи представляется списокъ сочиненій, встрѣчающихся въ этого рода рукописяхъ, съ показаніемъ именъ сочинителей, заглавія и первыхъ словъ каждой статьи. [1]),

Ко второму разряду сочиненій, употребляемыхъ раскольниками, относятся тѣ, которыя были составлены ими въ послѣднія 200 лѣтъ и болѣе или менѣе направлены противу православія. Не многія изъ этихъ сочиненій печатныя, но большею частью рукописныя.

Книги печатныя сектаторскаго содержанія

Печатались раскольническія сочиненія въ концѣ прошлаго столѣтія въ типографіяхъ: Клинцовской, Супрасльской, Гродненской и Почаевской, на нѣкоторыхъ книгахъ этого рода мѣсто печатанія не означено. Къ печатнымъ раскольническимъ сочиненіямъ относится:

1) *Соловецкая исторія,* сочиненная ересіархомъ Андреемъ Денисовымъ, высокопарнымъ слогомъ, превратно повѣствующая о мятежѣ раскольниковъ, сидѣвшихъ въ осадѣ въ Соловецкомъ монастырѣ.

2) *Цвѣтникъ,* содержащій въ себѣ Соловецкую исторію, а также челобитную, поданную раскольниками Соловецкаго монастыря царю Алексію Михайловичу, писанную Геронтіемъ и пять другихъ сочиненій, изъ которыхъ, впрочемъ, въ одномъ (о бѣломъ клобукѣ) нѣтъ ничего противнаго православію. Въ этомъ цвѣтникѣ,—въ статьѣ „Мученіе Петра и Евдокима"—вставлены богохульныя ругательства на трехперстное сложеніе, которое называется *сатанинскимъ.*

3) *Посланіе Герасима Фирсова* о крестномъ знаменіи—едва ли не отдѣльный оттискъ этой статьи изъ предыдущаго цвѣтника.

---

[1]) Приложеніе подъ № 50. Этотъ списокъ составленъ на основаніи произведенныхъ составителемъ сего отчета обозрѣній скитскихъ библіотекъ (въ 1848 и 1849 г.г.) и книжныхъ лавокъ на Нижегородской ярмаркѣ 1853 года.

4) *Скитское покаяніе*, въ которомъ помѣщенъ придуманный раскольниками чинъ принятія Св. Даровъ, безъ священника.

5) *Зонарь*—неизвѣстнаго сочинителя, направленный противу православія.

Подробное описаніе всѣхъ печатныхъ книгъ раскольническихъ, направленныхъ противу православія, представляется особо. [1]).

Всѣ эти книги въ большомъ количествѣ находятся у раскольниковъ, а особенно Скитское покаяніе, котораго было семь, а можетъ быть и болѣе изданій. Скитское покаяніе особенно распространено между раскольниками Спасова согласія разныхъ толковъ и отчасти у поповщины; остальныя затѣмъ книги уважаются раскольниками всѣхъ почти толковъ.

в) Новодѣльныя рукописи сектаторскаго содержанія.

Новодѣльныхъ рукописей раскольническихъ находится весьма много между сектаторами. По содержанію ихъ можно раздѣлить на пять разрядовъ: а) Историческія, б) Полемическія, в) Заключающія въ себѣ правила раскольническія, г) Направленныя противъ современныхъ обычаевъ и д) Заключающія въ себѣ толкованія о пришествіи антихриста.

Подъ названіемъ рукописей *историческаго содержанія* разумѣются „Житейники“ раскольническіе, въ которыхъ описаны житія и мнимыя чудеса отъявленныхъ изувѣровъ или даже мятежниковъ, признаваемыхъ сектаторами за святыхъ, мучениковъ, или исповѣдниковъ. Павелъ Коломенскій, справщикъ книгъ при Іосифѣ патріархѣ Лазарь, ересіархъ Андрей Денисовъ, двѣ сестры Морозовы, бывшія—одна за Салтыковымъ, а другая за княземъ Урусовымъ, и другіе раскольники XVII вѣка нашли современныхъ себѣ біографовъ, а ересіархъ Аввакумъ самъ пространно и нескладно описалъ свое житіе и придуманныя имъ чудеса въ особомъ сочиненіи. Сверхъ того Андрей Денисовъ въ своемъ „Россійскомъ Виноградѣ“ помѣстилъ 37 біографическихъ статей, въ которыхъ описалъ мнимыя страданія болѣе чѣмъ 60 раскольническихъ святыхъ. Всѣ исчисленныя здѣсь сочиненія, а также повѣствованіе *о стрѣлецкихъ мятежникахъ* написанное бунтовавшимъ раскольникомъ Савватіемъ Нижегородцемъ, принимаются раскольниками всѣхъ сообще толковъ. Кромѣ того у послѣдователей нѣ-

[1]) Приложеніе 52.

которыхъ сектъ есть собственно свои историческія сочиненія. Такъ поповщина имѣетъ: 1) *Исторію о бѣгствующемъ священствѣ,* Іоны Курнесова, 2) *Вѣтковскую ист.* соч. Ивана Алексѣева и в) *Исторію распространенія раскола на Керженцѣ* (Нижегор. губ,) и кромѣ этихъ двухъ сочиненій два житія ихъ первоначальныхъ лжеучителей—*Ѳеодосія и Софонтія.* Поморцы кромѣ *исторіи о Выгорѣцкихъ Киновіархъ и учителяхъ* имѣютъ отдѣльныя житія *Ѳеодора Изуграфа и Корнилія Параклессіарха.* Къ мѣстнымъ Нижегородскимъ раскольническимъ сочиненіямъ историческаго содержанія слѣдуетъ отнести *Китежскій Лѣтописецъ,* принимаемый всѣми сектами и *сказаніе о преславной иконѣ Ѳеодоровской,* принимаемой одною лишь поповщиною.

Сочиненія *Полемическаго содержанія* двухъ родовъ: одни направлены противу господствующей вѣры, другія представляютъ споры одной раскольнической секты съ другою. Перваго рода рукописи находятся въ употребленіи у всѣхъ вообще раскольниковъ послѣднія можно видѣть только у послѣдователей той секты, которая оспариваетъ другую.

Изъ *сочиненій, направленныхъ противъ православія,* находятся въ употребленіи у раскольниковъ Нижегородской губерніи *Соловецкая Челобитная* Геронтія и выдержки изъ нея, извѣстныя подъ именемъ *Логиновыхъ Вопросовъ,* послѣдніе, впрочемъ, находятся довольно рѣдко, а Челобитная Соловецкая какъ въ печатныхъ экземплярахъ, такъ и въ спискахъ Поморскаго, Московскаго и мѣстнаго Нижегородскаго письма—находится во множествѣ между раскольниками всѣхъ толковъ. Двадцать девять полемическихъ сочиненій ересіарха *Аввакума* находятся въ употребленіи сектаторовъ, а особенно у Поповщинской секты, но такъ какъ почти всѣ они наполнены толкованіями, иногда противными всякому здравому смыслу, а притомъ же въ нихъ безпрестанно встрѣчаются площадныя выраженія и ругательства самыя неблагопристойныя, то раскольники нынѣшняго времени держатъ подъ спудомъ творенія Аввакума, еще въ началѣ XVIII столѣтія подвергшіяся осужденію Нижегородской безпоповщины [1]).

---

[1]) При разговорахъ съ раскольниками объ Аввакумѣ составитель сего отчета никогда, однако, не слыхалъ какихъ либо укорительныхъ ему словъ. Одни начетчики утверждаютъ, что сочиненія его подложны, другіе извиняютъ все за его ревность къ благочестію, дерзостно сравнивая ересіарха со святителемъ Николаемъ, говоря: „Никола Чудотворецъ прибилъ Арія, а батюшка Аввакумъ только обругалъ. Богъ ему проститъ, ради ревности его и вѣчная буди ему память“.

Раскольники Нижегородской губерніи, особенно же послѣдователи поповщины, имѣютъ много списковъ полимическаго сочиненія — „Отвѣты Александра діакона“ [1]), которые были писаны къ епископу Нижегородскому Питириму въ началѣ XVIII столѣтія и кромѣ того отдѣльныя статьи изъ нихъ: а) *О Дьячніи на Мартина Армянина* [2]), б) *о Θеогностовомъ требникѣ* [3]), в) *о Разгласіяхъ новоизложенныхъ книгъ* и г) *о оставленіи староцерковныхъ книгъ*. Сочиненія Александра діакона изъ всѣхъ новодѣльныхъ раскольническихъ сочиненій наиболѣе уважаются сектаторами, только Поморскіе отвѣты къ Неофиту и отвѣты Пѣшехонова поставляются съ ними на-ряду. Отрывокъ отвѣтовъ Александра діакона, заключающій въ себѣ опроверженіе подлинности Соборнаго Дѣянія на Мартина Армянина, приложеннаго къ Працицѣ Питиримовой, въ особенности отличается логическою послѣдовательностью критики и отличаетъ въ авторѣ начитанность и довольно значительныя знанія историческія и филологическія, и нельзя не сознаться, что этотъ отрывокъ дѣйствительно опровергаетъ подлинность сомнительнаго дѣянія. *Поморскіе отвѣты къ Неофиту* во многомъ сходны съ отвѣтами Александра и находятся въ употребленіи у однихъ только безпоповщинскихъ сектъ.

Изъ остальныхъ раскольническихъ полимическихъ сочиненій направленныхъ противъ господствующей вѣры, особенно замѣчательны: *Поморскій Свитокъ*, спущенный будто бы когда то съ колокольни Ивана Великаго и состоящій изъ 7 главъ, наполненныхъ примѣненіями знаменій Антихриста къ св. церкви и ея таинствамъ. Этотъ свитокъ всегда бываетъ лицевой, приложенныя къ нему изображенія представляютъ антихриста въ разныхъ видахъ, окружен-

[1]) Керженскіе или Дьяконовы отвѣты, какъ полагаютъ, написаны были для поповщины Нижегородскаго заволжья, безпоповцемъ Андреемъ Денисовымъ, авторомъ Поморскихъ отвѣтовъ, гдѣ многое заключающееся въ Керженскихъ отвѣтахъ дословно повторяется. Въ Мельниковскомъ отдѣлѣ Нижегородской городской библіотеки, находится рѣдкій старинный экземпляръ этой рукописи, принадлежавшей П. И. Мельникову, который считалъ онъ подлинникомъ, т. е. именно той самой рукописью, которая была вручена Керженскими старцами Питириму въ с. Пафнутовѣ. Однако при тщательномъ изученіи этого экземпляра, пишущему эти строки пришлось обнаружить явные признаки неподлинность рукописи. (См. „Керженскіе или Дьяконовы отвѣты А. И. Мельникова .Докладъ Нижегор. Арх. Комиссіи 22 сентября 1892 года 145. Особ. приложеніе. (Прим. ред.).

[2]) Подложность котораго авторъ (Андрей Денисовъ) ясно доказываетъ на основаніи цѣлаго ряда историческихъ справокъ. (Прим. ред.).

[3]) Подлинность котораго тоже опровергается. (Прим. ред.),

наго разными предметами, въ православной церкви употребляемаго [1]). Два сочиненія Сопѣлковскаго согласія: „Поученія Евфимія“ и „разглагольствованія Тюменскаго странника“ направлены не только противъ православія, но и противъ законнаго правительства. Всѣ эти сочиненія преимущественно употребляются раскольниками безпоповщинскихъ сектъ. Поморскій свитокъ особенно распространенъ между послѣдователями Спасова согласія Кузьминовщины, Глухой Нѣтовщины, Петрова крещенія и Самокрещенцевъ. Поученіе Евфимія и разглагольствованія Тюменскаго странника, сначала бывшія лишь у Сопѣлковскаго согласія и близкихъ съ нимъ сектъ, нынѣ распространяются въ Нижегородской губерніи не только между безпоповщиною, но и въ бѣглопоповщинѣ.

[1]) Изображенія, обыкновенно находящіяся въ Поморскомъ свиткѣ, слѣдующія: а) Осмиконечный крестъ въ началѣ перваго поученія: „о крестѣ и пр.“. б) Четвероконечный крестъ въ началѣ второго поученія: „что есть образъ или знаменіе истиннаго Креста Господня“. в) Изображеніе четвероконечнаго креста въ томъ видѣ, когда дѣлаютъ орденскіе знаки, онъ стоитъ на престолѣ, на которомъ подпись: „Сіе мѣсто святое, жертвенникъ и престолъ: едино есть на приношеніе, а другое на освященіе“. Это изображеніе полагается въ началѣ третьяго поученія: „яковъ есть образъ сквернаго антихриста“. г) Осмиконечный крестъ въ кругу. д) Изображеніе дискоса съ агнцемъ, вынутымъ изъ просфоры (съ четвероконечнымъ крестомъ) и съ девятью вынутыми частицами, лежащими кругомъ и подписью „Даде 9 язвъ человѣку смертныхъ“. е) Осмиконечный крестъ въ рукѣ, сложенной въ двуперстное сложеніе. ж) Рука съ трехперстнымъ сложеніемъ, на сложенныхъ перстахъ написано *са-та-на* и среди ихъ число Антихристово *666*. з) Изображеніе Апокалипсическаго звѣря, сѣдящаго на стулѣ съ архіерейскимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ, надъ головою надпись 666. и) Изображеніе того же звѣря съ тѣмъ же посохомъ и надписью на головѣ. Изъ рта выпускаетъ онъ рѣку, въ которой изображены двѣ державы и рука съ съ треперстнымъ сложеніемъ, подъ рукою надпись: „въ сей рѣцѣ нечестиваго ученія своего сквернаго хотя потопити міръ“ і) Изображеніе седмиглаваго змія, стоящаго на царскомъ престолѣ и держащаго въ хвостѣ архіерейскій посохъ, надъ нимъ число 666. к) Изображеніе просфорной печати съ четвероконечнымъ крестомъ. л) Изображеніе частицъ, разложенныхъ на дискосѣ, по преломленіи агнца. м) Изображеніе Апокалипсическаго звѣря съ овчими рогами, на шеѣ горностаи порфиры, онъ сидитъ на стулѣ съ четвероконечнымъ крестомъ въ хвостѣ, имѣющемъ на концѣ змѣиную голову, держитъ архіерейскій посохъ. Надъ головою надпись: „пять просфоръ“, надъ высунутымъ жаломъ: „симъ весь міръ губитъ“, надъ хвостомъ и посохомъ: „симъ власть держитъ“. надъ змѣиной головой въ концѣ хвоста—„ужаленіе ученицъ его“ Надъ изображеніемъ надпись: „ученицы его не имуще главы, но хвостомъ ужаляху люди нечестивымъ ученіемъ своимъ, понеже уди звѣря сего суть“. Послѣднія девять изображеній полагаются въ пятомъ поученіи Поморскаго свитка: „къ благовѣрнымъ читателямъ свитка сего“. Всѣ эти изображенія въ видѣ отдѣльныхъ картинъ находятся въ употребленіи у раскольниковъ.

Въ раскольническихъ новаго письма Цвѣтникахъ также нерѣдко встрѣчаются разныя мелкія статьи, направленныя противу господствующей вѣры. Большая часть ихъ имѣетъ предметомъ перстосложеніе для крестнаго знаменія и приписывается Максиму Греку [1]). Одно изъ мелкихъ сочиненій этого рода „о похваленіи двуперстнаго сложенія митрополитомъ Платономъ" имѣетъ цѣлію доказать, будто бы единовѣрческія церкви въ Россіи дозволены не въ видахъ снисходительности св. церкви къ заблужденіямъ и будто бы отзывы митрополита Платона о старыхъ обрядахъ есть уступка православію въ пользу раскола.

Изъ *сочиненій полемическаго содержанія, писанныхъ раскольниками одной секты противъ послѣдователей другихъ*, замѣчены въ Нижегородской губерніи слѣдующія: а) *Посланіе Федора діакона* противъ лжеученій Аввакума и Лазаря о Св. Троицѣ. б) *Мировой свитокъ Онуфріева скита* —отрывокъ изъ Керженской исторіи, направленный также противу Аввакумовыхъ посланій. в) *Посланіе* Вѣтковскаго попа *Ѳеодосія на Керженецъ*, называющееся обыкновенно *Большимъ свиткомъ*—отрывки изъ него помѣщаются въ Цвѣтникахъ новаго письма. г) *Отвѣты* раскольника бѣглопоповской секты *Ивана Пѣшехонова Поморцамъ*, доказывающіе необходимость всѣхъ седьми таинствъ, священства и церкви. Это сочиненіе доставило автору его прозваніе „философа" и изъ всѣхъ полемическихъ сочиненій раскольническихъ можетъ считаться лучшимъ по своему содержанію и менѣе другихъ безвреднымъ. д) *Сказаніе, какъ св. Варлаамъ тайны Христовы животворящія содѣла*, находится въ Цвѣтникахъ и сопровождается доказательствами, что можно св. Дары совершать и ихъ принимать внѣ церкви,—оно направлено противъ Поморцевъ. Названныя здѣсь сочиненія находятся у Поповщины, которая сверхъ того имѣетъ у себя и е) *Статьи Кладбищенскимъ учителямъ*, заключающіяся въ себѣ споры безпоповщины, начавшіеся вопросами о церковныхъ правилахъ и кончившіеся площадною бранью. Поморцы ихъ не имѣютъ, но Поповщина держитъ у себя, какъ доказательство неправости сектъ безпоповщинскихъ.

---

[1]) У раскольниковъ есть даже и икона преподобнаго Максима Грека, съ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ и загнутою книгою, въ которой написано о двуперстномъ сложеніи. Такая икона была мѣстною въ часовнѣ обители Анфисиной Оленевскаго скита (въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ.). При уничтоженіи скитовъ она не была взята для препровожденія на разсмотрѣніе Духовной Консисторіи, а отправлена, какъ дознано, въ Москву и находится теперь на Рогожскомъ кладбищѣ. Икона эта была раскольниками оглашена чудотворною

Кромѣ того въ Цвѣтникахъ раскольническихъ встрѣчаются: ж) *Изъявленіе чесо ради сомнѣваемся въ нынѣшнемъ крещеніи*— сочиненіе это находится въ употребленіи сектъ безпоповщинскихъ, а особенно у Глухой Нѣтовщины, Петрова крещенія и др. оно направлено противъ бѣглопоповщины.

Раскольническія сочиненія, заключающія въ себѣ правила сектъ, можно раздѣлить на два разряда: находящіяся въ употребленіи у всѣхъ сектъ и принимаемыя однимъ какимъ нибудь толкомъ.

Изъ сочиненій, находящихся въ употребленіи у раскольниковъ всѣхъ сектъ, въ Нижегородской губерніи замѣчены: *Сказаніе о символическомъ значеніи лѣстовки* и статья *объ еретикахъ* и о несообщеніи съ ними правовѣрныхъ. Послѣднія приписываются раскольниками Іоанну Златоустому, Іоанну Милостивому, Іосифу Волоцкому и Максиму Греку. Раскольники, взявъ подлинныя творенія этихъ церковныхъ учителей объ еретикахъ, исказили ихъ разными перемѣнами въ словахъ и выраженіяхъ и дополненіями, направленными противъ правилъ и обрядовъ господствующей вѣры и современныхъ обычаевъ общества. Передѣлавъ такимъ образомъ поученія отцовъ церкви, раскольники приняли ихъ за основное правило для отношеній своихъ къ сынамъ церкви православной.

Изъ сочиненій, находящихся въ исключительномъ употребленіи у раскольниковъ беглопоповщинской секты, а также и Спасова согласія Арсеніевской вѣтви, замѣчены: „*чинъ, какъ подобаетъ самого себѣ причастити святыхъ божественныхъ таинъ*“. Эта выписка изъ Скитскаго покаянія. Изъ сочиненій, находящихся у раскольниковъ Спасова согласія Кузьминовщинской секты, замѣченъ „*Чинъ принятія отъ Никоніанъ*“. Онъ составленъ лѣтъ 15 или 20 тому назадъ, въ Симбирскѣ, наставникомъ Александромъ Васильевымъ Свѣшниковымъ, нынѣ умершимъ. Въ этомъ чинѣ проклинаютъ особо каждое, такъ называемое раскольниками, „новшество“, такъ напр. крестящихся тремя перстами, глаголющихъ аллилуія трижды и пр. Кромѣ этого чина, у тѣхъ же сектаторовъ находится въ употребленіи „*Слово отъ Маргарита, яко Христосъ есть причастникъ и исповѣдникъ всѣмъ*“. Это сочиненіе того же Свѣшникова. У безпоповщинскихъ раскольниковъ Ѳеодосіева согласія есть 46 правилъ, которыми они руководствуются. Правила эти въ сокращеніи напечатаны протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ въ его сочиненіи о раскольникахъ. Раскольники вредныхъ сектъ безпоповщинскихъ, а особенно Самокре-

щенцы и Бѣгуны имѣютъ „*Слово Григорія папы Римскаго о страннопріимствѣ*“, обезображено новѣйшими прибавками и измѣненіями о бѣгствѣ въ горы и вертепы отъ царящаго антихриста.

Въ Цвѣтникахъ и Сборникахъ раскольническихъ безпрестанно встрѣчаются новодѣльныя статьи, *направленныя противу современныхъ обычаевъ народныхъ*. Дознано о 13 такихъ статьяхъ, изъ которыхъ двѣ противъ *брадобритія*, одна противъ ношенія *платковъ на шеѣ*, одна противъ *игръ, увеселеній и публичныхъ зрѣлищъ*, двѣ противъ *ношенія картузовъ, шелковыхъ шляпъ* и пр. (тафіи по понятіямъ раскольниковъ), двѣ противъ *хмѣля* съ прибавленіемъ въ одной проклятія и на табакъ, одна противъ употребленія *картофеля*, три статьи противъ употребленія *табаку* и одна противъ „злого матернаго слова“. Послѣдняя статья приписывается раскольниками Іоанну Златоусту.

Новодѣльныя рукописи, заключающія въ себѣ толкованіе о *пришествіи антихриста*, раздѣляются на два разряда, изъ которыхъ къ первому принадлежатъ тѣ сочиненія, въ которыхъ пришествіе антихриста проповѣдуется олицетвореннымъ въ пастыряхъ церкви православной, ко второму тѣ, которыя дерзновенно разглагольствуютъ объ олицетвореніи антихриста въ священной особѣ Государя Императора и Его Августѣйшихъ Предшественниковъ

Изъ принадлежащихъ къ первому разряду замѣчены у раскольниковъ Нижегородской губерніи слѣдующія: а) *Толковый Апокалипсисъ*, передѣланный раскольниками изъ толкованій Андрія Кесарійскаго. Этого Апокалипсиса всего три редакціи, изъ которыхъ къ настоящему разряду можно отнести двѣ, а остальную ко второму. Та и другая редакціи перваго разряда бываютъ нерѣдко лицевыя. б) *Слово о Михаиловѣ царствѣ и о послѣднихъ дняхъ, какъ будетъ представленіе свѣта и о антихристѣ*. в) *О знаменіяхъ антихриста*, приписываемое Кириллу Іерусалимскому—дѣйствительно же сборъ разнаго рода лжемудрованій раскольническихъ, выбранныхъ частію изъ Кирилловой книги Зизанія, преимущественно же изъ лжеученій протопопа Аввакума. Есть мѣста, гдѣ черезъ нѣсколько страницъ идутъ выписки изъ Аввакума, но во всей рукописи ни слова не упоминается объ этомъ ересіархѣ. г) *О антихристѣ Ипполита папы Римскаго*,—сочиненіе составлено по тѣмъ же источникамъ, какъ и предыдущее, съ прибавленіемъ кромѣ того выписокъ изъ Толковаго Апокалипсиса раскольничьей редакціи. д) *Выписки изъ Толко-*

ваго Апокалипсиса, будто бы печатаннаго при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ—составлено изъ Кирилловой книги и изъ позднѣйшихъ прибавленій.

Сочиненія, исполненныя дерзкими разглагольствованіями объ олицетвореніи антихриста въ Верховной власти, слѣдующія: а) *Книга Осмотаинственникъ* Сказаніе о 8 вѣнцѣ и о воплощеніи антихристовѣ и б) Книга *Анфраксанпоанфъ*. Оба эти сочиненія написаны около 1819 года наставникомъ Василіемъ Москвинымъ или Москвитиновымъ. Въ Нижегородскую губернію онѣ принесены лѣтъ 25 тому назадъ изъ Саратова нижегородскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Матвѣевымъ Талановымъ, водворившимъ и распространившимъ по Окѣ секту Самокрещенскую. Тому же автору приписывается и в) Сказаніе *о антихристѣ, еже есть Петръ I.* Кромѣ того въ книгѣ: г) *Греческій Златоструй о антихристѣ, како прійдетъ и родится и воцарится и прельститъ многи,* выражены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преступныя мысли о пришествіи антихриста въ лицѣ Россійскихъ Императоровъ, но мѣста эти явная вставка, вообще же Златоструй скорѣе можно отнести къ первому разряду раскольническихъ сочиненій о антихристѣ. Наконецъ, извѣстна еще одна книга, по которой антихристъ олицетворяется въ Верховной власти: это *Толковый Апокалипсисъ,* передѣланный изъ толкованій Андрея Кесарійскаго, большею частью встрѣчается лицевой.

Сочиненія объ антихристѣ того и другого разрядовъ находятся въ употребленіи у всѣхъ вообще раскольниковъ, но преимущественно въ Спасовомъ согласіи Кузминовщинской вѣтви, у Поморцевъ, Ѳедосѣевцевъ, Филипповцевъ, Петрова крещенія, Дрождниковъ, Глухой Нѣтовщины, Самокрещенцевъ и Бѣгуновъ.

г) Еретическія рукописи.

Всѣ сочиненія, о которыхъ доселѣ было въ настоящемъ отчетѣ упоминаемо, находятся у раскольниковъ разныхъ отраслей поповщины и безпоповщины. Что же касается до еретиковъ, то у одной только Хлыстовщины находятся въ употребленіи псалтири, часовники, канонники и другія тому подобныя книги, безъ различія старопечатныя онѣ или новыя, исправленныя при Никонѣ патріархѣ, или неисправленныя. Молоканы—Воскресники отвергаютъ всѣ церковныя книги, кромѣ Библіи, употребляя изданіе ея, сдѣланное Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ и признавая еретическимъ самое Евангеліе, если въ немъ означенъ порядокъ чтенія при православномъ богослуженіи употребляемый, приложено предисловіе Ѳеофилакта къ

Евангелію отъ Матвѣя и пр. т. п. Молоканы—субботники имѣютъ у себя только Ветхій Завѣтъ. Изъ сочиненій собственно еретическихъ, въ Нижегородской губерніи находятся слѣдующія три:

1) *Поученія и посланія Радаева.* Василій Радаевъ, *христосъ людей божіихъ,* доселѣ содержится въ Арзамасскомъ тюремномъ замкѣ, куда заключенъ въ 1850 году. Большая часть его сочиненій была взята при началѣ производства о немъ дѣла и, вѣроятно, Нижегородскимъ Губернаторомъ представлена господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но списки съ его сочиненій какъ взятыхъ, такъ и не взятыхъ находятся въ употребленіи у Хлыстовъ Нижегородской губерніи. Въ этихъ сочиненіяхъ говорится о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, которое испыталъ будто бы на себѣ лжехристосъ Радаевъ, проповѣдуется, что гордость есть самый тяжелый грѣхъ и что сохраненіе цѣломудрія дѣвицами есть также гордость и пр.

2) *Страды великія истиннаго отца искупителя, іисуса христа, Петра Феодоровича.* Въ Нижегородскую губернію занесены во время построенія зданій Нижегородской ярмарки (около 1820 года). Бывшій при строеніи ярмарочнаго гостинаго двора унтеръ-офицеръ, или солдатъ Гусевъ былъ скопецъ и занесъ въ Нижегородскую губернію скопческую ересь—съ страдами искупителя и пѣснями. Страды великія раздѣляются на три части: въ первой заключаются поученія скопческаго искупителя къ „своимъ дѣтушкамъ", во второй—собственно страды, начинающіяся сидѣніемъ въ ямѣ въ продолженіи трехъ сутокъ безъ пищи и питья и оканчивающіяся описаніемъ, какъ сѣкли искупителя (Кондратія Селиванова) кнутомъ, сослали въ Сибирь и какъ присылали за нимъ, чтобы возвратить его изъ ссылки, но онъ отказался ѣхать до тѣхъ поръ, пока ученики его не наплачутъ объ немъ цѣлый чанъ слезъ.

3) *Поученія и чудеса Арины Лазаревны,* основательницы секты Лазаревщины, описанныя ея учениками (едва ли не іеромонахомъ Дамаскинымъ). Составитель сего отчета при всѣхъ стараніяхъ не могъ достать этихъ поученій, но дозналъ, что въ нихъ заключаются ученія о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, объ Ангелахъ женскаго пола, о духовныхъ бракахъ и о таинственномъ значеніи Св. Писанія.

Подробный списокъ всѣмъ рукописнымъ раскольническимъ сочиненіямъ (числомъ 122), находящимся въ употреб-

леніи между сектаторами Нижегородской губерніи, представляется особо.[1])

Историческія знанія раскольниковъ и употребленіе ихъ на пользу раскола.

Кромѣ исчисленныхъ книгъ духовнаго содержанія, раскольники любятъ читать книги историческія. Неограничиваясь одной Русской исторіей до Петровскаго времени, они, кромѣ хронографовъ, лѣтописей и сборниковъ, читаютъ сочиненія Баронія, Стрыйковскаго и другихъ по сохранившимся русскимъ рукописямъ XVII вѣка. Есть раскольники весьма отчетливо изучившіе наши историческіе памятники, но какъ во всемъ преобладаетъ у нихъ односторонность и какъ всякое понятіе ихъ, будучи приковано къ внѣшней формѣ, лишено живительнаго духа, то и историческія познанія ихъ состоятъ лишь въ памятованіи именъ и событій, безъ всякаго разумнаго о нихъ сознанія. Отечественная исторія послѣ Никона патріарха для нихъ не существуетъ, раскольникъ изучаетъ ее лишь мимоходомъ и только съ тѣмъ, чтобы перетолковывать событія по своему, вывести какое-нибудь лжеумствованіе объ антихристовомъ пришествіи.

Безграничная преданность раскольниковъ ко всему, что носитъ на себѣ печать старины, принесла весьма важную услугу наукѣ, ибо сектаторы сохранили памятники нашей древности. Въ XVIII столѣтіи, при сильномъ порывѣ русскихъ къ европейскому образованію насмѣшливо смотрѣли люди образованные на завѣтныя наслѣдія предковъ и нещадно губили ихъ. Въ это время раскольники собирали и сохраняли памятники нашей старины, а когда возродилось въ насъ сочувствіе къ родному, и стали мы дорожить остатками древности—пришлось обратиться къ раскольникамъ, чтобы они возвратили наукѣ то, отъ чего такъ легкомысленно отказались отцы и дѣды наши [2]). Сначала недовѣрчиво смотрѣли раскольники на пробудившееся во всѣхъ уваженіе, къ памятникамъ старины, но скоро охотно стали дѣлиться съ современной наукой хранящимися у нихъ сокровищами. Не безъ цѣли это дѣлали раскольники: во главѣ почитателей старины стояли тогда государственный канцлеръ и многія другія лица, власть имѣющія. Въ видахъ достиженія какихъ-либо пользъ своему братству, раскольники выносили на свѣтъ старину изъ укромныхъ угловъ

---

[1]) Приложеніе 53.

[2]) Знаменитое древнехранилище г. Погодина, находящееся нынѣ въ Императорской публичной библіотекѣ, почти все составлено изъ рукописей и вещей, доставленныхъ раскольниками. Также составлены были библіотеки гр. Толстого, Царскаго, Кастерина и др.

своихъ Для тайныхъ ходатаевъ за свое братство представился удобнѣйшій случай сблизиться съ сильными людьми и со свойственною всѣмъ раскольникамъ хитростью достигать посредствомъ нихъ пользъ своему братству. Такимъ образомъ и науку обратили раскольники въ свою пользу. Сближеніе раскольниковъ этимъ путемъ съ людьми сильными или учеными дошло, наконецъ, до-того, что въ средѣ членовъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ явился—лжеепископъ. [1]).

Въ то-же время, какъ обладаніе сокровищами археологическими доставило раскольникамъ возможность возбудить къ себѣ участіе въ лицахъ, по званію своему имѣющихъ большее или меньшее вліяніе на судьбу ихъ общества, историческія познанія ихъ послужили къ усиленію нравственнаго первенства ихъ надъ православными одного съ ними сословія и быта. Русскій человѣкъ не ученъ и кромѣ обыденныхъ занятій не знаетъ ничего, но умъ его пытливъ, уваженіе къ преданію сильно и любовь къ родному развита въ высшей степени. Не могутъ удовлетворить его потребностямъ ни народныя школы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ, ни наше духовенство, получающее воспитаніе превратное—не на русскій ладъ. Только грамотѣи—раскольники могутъ удовлетворить пытливости русскаго человѣка, который жадно и съ полнымъ довѣріемъ слушаетъ разсказы ихъ о томъ, какъ прежде велось на Руси, какіе были у насъ Государи и Владыки и пр.. Съ любовью принимали такіе разсказы, чувствительно принимаетъ онъ и мнѣніе разсказовъ „о старой и новой вѣрѣ“ и мало по малу самъ дѣлается раскольникомъ. Составителю сего отчета нерѣдко случалось слышать историческія чтенія раскольниковъ, торгующихъ книгами на Нижегородской ярмаркѣ, и видѣть, какъ близь Сундучнаго ряда, или въ иконныхъ лавкахъ собирается толпа людей обоего пола и разныхъ возрастовъ, жадно слушающая разсказчиковъ. Сколько простодушныхъ слушателей, быть можетъ, соблазнилось и пристало къ расколу, наслушавшись толкованій о старомъ времени и о старой вѣрѣ, которыя были говорены подлѣ множества старыхъ книгъ къ которымъ весь грамотный, а

---

[1]) Лжеепископъ Афанасій (Авфоній Кузьминъ Кочуевъ) былъ членомъ-соревнователемъ общества Исторіи.

Къ этому примѣчанію самого П. И Мельникова добавилъ что А. К. Кочуевъ впослѣдствіи былъ выставленъ самимъ П. И. въ его „Въ Лѣсахъ“ подъ видомъ паломника Стуколова. (Прим. ред.),

еще болѣе неграмотный народъ питаетъ почти благоговѣйное уваженіе.

Переписчики раскольническихъ книгъ.

Книги и рукописи, употребляемыя раскольниками, получаются ими или отъ торговцевъ этими предметами, или прямо отъ тѣхъ, которые изъ переписки и продажи сектаторскихъ и другихъ рукописей, составили для себя промыселъ.

Лучшими переписчиками считаются *поморскіе*, т. е. живущіе въ скитахъ и деревняхъ Олонецкой губерніи, Поморское письмо отличается какъ правильностью орѳографіи, такъ и каллиграфическимъ искусствомъ. За поморскими слѣдуютъ рукописи *Слободскія,* т. е. писанныя въ Черниговской губерніи; въ послѣднее время ихъ распространяется несравненно менѣе. На-ряду съ слободскими рукописями стоятъ *Московскія и Иргизскія*, т. е. писанныя въ прежде бывшихъ Саратовскихъ раскольническихъ скитахъ. Наконецъ, въ послѣднемъ разрядѣ рукописей стоятъ *Сибирскія и Верховыя*, т. е. писанныя въ губерніяхъ Нижегородской, Владимірской, Костромской и Ярославской.

Кромѣ того пишутся рукописи безъ особенныхъ притязаній на красоту почерка во всѣхъ почти мѣстностяхъ Россіи, гдѣ есть раскольники. Онѣ не отличаются правильностью орѳографіи и въ нихъ безпрестанно встрѣчаются самыя грубыя ошибки. Большихъ по объему рукописей этого письма не бываетъ.

Въ Нижегородской губерніи болѣе всего пишется рукописей въ Заволжьѣ; въ тамошнихъ скитахъ, до высылки изъ нихъ постороннихъ лицъ, писали не только мелкія рукописи, какъ напримѣръ каноны, выписки изъ Минеи, небольшіе сборники и пр. т. п., но и большія по объему книги, напр.: Отвѣты Александра діакона, Отвѣты Пѣшехонова и т. п. Теперь въ скитахъ приготовленіе рукописей прекратилось, ибо половина оставшихся въ нихъ женщинъ находится въ преклонныхъ лѣтахъ, а тѣ которыя помоложе, заняты другими дѣлами, равно какъ и вновь водворившіяся въ скитахъ въ 1854 году. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ, около Городца и въ Семеновскомъ по разнымъ деревнямъ, впрочемъ, и доселѣ пишутъ довольно большія рукописи, а особенно святцы, канонники и цвѣтники.

Въ уѣздахъ нагорныхъ пишутъ раскольническія рукописи въ разныхъ селеніяхъ около Лыскова (Макарьевскаго уѣзда) и Мурашкина (Княгининскаго уѣзда), въ Спасскомъ

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи отъ 20 декабря 1854 года за № 2973.

(Васильскаго уѣзда), въ Маресевѣ [1]) (Лукояновскаго уѣзда) и въ разныхъ селеніяхъ Нижегородскаго и Горбатовскаго уѣздовъ. Здѣсь переписываются преимущественно Цвѣтники, Поморскіе Свитки, Толковые Апокалипсисы въ отрывкахъ и вполнѣ, и другія сочиненія, находящіяся въ употребленіи сектъ безпоповщинскихъ.

Дознано о слѣдующихъ лицахъ, которыя занимаются въ Нижегородской губерніи приготовленіемъ раскольническихъ рукописей:

1) *Алексѣй Васильевъ Мелединъ*, Семеновскій мѣщанинъ, коноводъ раскола, устроившій въ городѣ Семеновѣ раскольническую обитель, въ которой, между прочимъ, производится и переписка раскольническихъ рукописей. Въ домѣ Меледина цѣлая фабрика, всего, что только относится до раскола: у него продажа книгъ и рукописей, которыя онъ продаетъ и на Нижегородской ярмаркѣ; у него большой запасъ мѣдныхъ отливныхъ иконъ и иконъ обыкновенныхъ, писанныхъ для раскольниковъ; у него пишутъ вѣнчики для мертвыхъ; у него дѣлаютъ лѣстовки, [2]) которыми онъ производитъ довольно обширную торговлю и пр. Мелединъ—самый вредный изъ распространителей раскольническихъ рукописей. Въ домѣ его былъ 2 января 1854 года Нижегородскій военный губернаторъ вмѣстѣ съ составителемъ сего отчета, видѣлъ устроенную обитель, производство лѣстовокъ, книгъ и пр. Распоряженія въ слѣдствіи этого не сдѣлано, кромѣ того, что было взято у него небольшое число мѣдныхъ отливныхъ иконъ.

2) *Никифоръ Николаевъ*, крестьянинъ деревни Сумкиной Макарьевскаго уѣзда, занимается перепискою и распространеніемъ между раскольниками разныхъ выписокъ изъ Толковыхъ Апокалипсисовъ раскольнической редакціи и другихъ сочиненій, направленныхъ противу церкви и правительства. Онъ считается православнымъ. Въ 1850 году объ немъ производилось дѣло, но онъ оставленъ безъ преслѣдованія, потому что не было достаточныхъ по закону уликъ къ его обвиненію. Этотъ распространитель раскольническихъ рукописей едва-ли не вреднѣвшій изъ всѣхъ другихъ, въ Нижегородской губерніи находящихся, послѣ Меледина.

3) *Евдокимъ Степановъ Снѣгиревъ*, онъ же и *Муратовъ*—государственный крестьянинъ села Малаго Мурашкина, Кня-

[1]) Въ Большомъ волостномъ Маресевѣ. (Прим. ред.).

[2]) Въ настоящее время приготовленіемъ лѣстовокъ занимаются въ г. Семеновѣ очень многіе, вѣнчики для мертвыхъ печатаются на лубкѣ, (Прим. ред.).

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи отъ 20 декабря 1854 г. за № 2973.

гининскаго уѣзда, живетъ на мельницѣ и занимается перепискою цвѣтниковъ и переплетнымъ мастерствомъ. Онъ также пишетъ азбуки и часовники для обученія дѣтей. О Муратовѣ производилось въ 1850 году дѣло, ничемъ, впрочемъ, неокончившееся. Онъ обратился притворно къ единовѣрію, но и до-сихъ поръ продолжаетъ заниматься перепискою раскольническихъ рукописей, а также букварей и часовниковъ.

4) *Иванъ Андреевъ*, крестьянинъ графини Гурьевой, села Кеньшова, Княгининскаго уѣзда, пишетъ и распространяетъ цвѣтники раскольническіе, преимущественно же разныя толкованія объ антихристѣ.

5) Въ городѣ Семеновѣ, въ домѣ раскольническаго монаха Іоанна (мѣщанинъ Яковъ Васильевъ Витушкинъ) весьма много переписывается раскольническихъ рукописей, особенно же каноннковъ и выписокъ изъ Стоглава, изъ отвѣтовъ Александра діакона, Соловецкихъ челобитныхъ и проч. У него же и переплетаются книги. Въ 1854 году января 2-го въ домѣ его былъ г. Нижегородскій военный губернаторъ и видѣлъ переплетную мастерскую, но на этотъ разъ лежали въ ней лишь книги, взятыя для переплета изъ присутственныхъ мѣстъ города Семенова.

6) *Кондратій*, по прозванію, кажется, *Алексѣевъ* — Семеновскаго уѣзда, деревни Корельской, переписываетъ цвѣтники, выписки изъ Толковаго Апокалипсиса и Поморскіе свитки, онъ же рисуетъ изображенія антихриста. Продажа его издѣлій производится почти открыто въ Нижнемъ-Новгородѣ его сестрою или племянницею, которая торгуетъ на Нижнемъ Базарѣ крестьянскими рубахами и извѣстна подъ именемъ „*торговки—Кондратьевны*“.

Всѣхъ же занимающихся этимъ промысломъ раскольниковъ Нижегородской губерніи будетъ, какъ говорятъ, болѣе 20 человѣкъ, не считая женщинъ, жившихъ въ скитахъ и теперь по деревнямъ отчасти промышляющихъ перепискою. Дознать имена всѣхъ переписчиковъ и обнаружить ихъ промыселъ чрезвычайно затруднительно—это требуетъ особыхъ продолжительныхъ занятій.

Впрочемъ, въ Нижегородской губерніи сравнительно съ другими не такъ много раскольниковъ занимается этимъ промысломъ. Несравненно болѣе раскольническихъ рукописей доставляется сюда изъ губерніи Владимірской, гдѣ около села Иванова (Шуйскаго уѣзда) чрезвычайно много приготовляется раскольническихъ цвѣтниковъ и пр. т. п.; изъ

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи отъ 20 декабря 1854 г. за № 2973.

Начальнику Владимірской губ. 20 декабря за № 2980.

Костромской, преимущественно же изъ Московской, а въ особенности изъ самой Москвы. Изъ Владимірской губерніи Артемьевъ и Морозовъ, да изъ Костромской—бѣгунъ Василій Яковлевъ привозятъ ежегодно столько цвѣтниковъ и разныхъ выписокъ сектаторскаго содержанія, что число ихъ едва ли не сравняется съ числомъ всѣхъ написанныхъ въ продолженіи года въ предѣлахъ Нижегородской губерніи рукописей. Московскихъ же рукописей на Нижегородскую ярмарку привозится, конечно, отъ 500 до 700 ежегодно.

Торговцы книгами и другими вещами, служащими къ поддержанію раскола.

Распространяются между раскольниками книги и рукописи сектаторскаго содержанія посредствомъ торговцевъ, которыхъ можно раздѣлить на *гласныхъ и не гласныхъ*. Къ первымъ относятся тѣ которые открыто торгуютъ книгами и другими предметами до богослуженія относящимися, къ не гласнымъ—тѣ, которые торгуютъ, не имѣя открытой лавки, или въ лавкѣ другого, или, наконецъ, разъѣзжая по раскольническимъ селеніямъ, сбываютъ свой товаръ желающимъ.

Изъ числа гласныхъ торговцевъ старинными книгами, рукописями и иконами только одного можно признать безвреднымъ. Это единовѣрецъ, вольноотпущенникъ графа Панина—Ефимъ Григорьевъ *Перевощиковъ*, живущій въ селѣ Работкахъ (Макарьевскаго уѣзда) и торгующій книгамм на Нижегородской ярмаркѣ. Онъ былъ раскольникомъ, прошелъ всѣ секты, былъ даже бѣгуномъ и, обратившись къ святой церкви по собственному убѣжденію, доказалъ искренность своего присоединенія тѣмъ, что обратилъ изъ раскола къ единовѣрію очень много раскольниковъ въ Нижегородской, Костромской, Владимірской и Московской губерніяхъ, такъ что теперь уже болѣе 5 единовѣрческихъ церквей устроено обращенными имъ раскольниками. Перевощиковъ отличается рѣдкимъ умомъ и начитанностью и съ ревностью подвизается противъ раскола. Въ его лавкѣ никогда не бываетъ ничего противнаго православію. Остальные затѣмъ торговцы всѣ вредны по причинѣ распространенія въ народѣ раскольническихъ рукописей и по тѣмъ проповѣдямъ историческо-духовнаго содержанія, которыя они говорятъ къ собирающемуся у ихъ лавокъ народу. Главнѣйшіе вредные торговцы слѣдующіе:

1) *Алексѣй Семеновъ Головастиковъ*, коноводъ раскола, Нижегородскій 3-й гильдіи купецъ, торгуетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на Нижнемъ Базарѣ въ Сыромятномъ ряду и на Нижегородской ярмаркѣ у Сундучнаго ряда. Считается единовѣрцемъ, но дѣйствительно самый закоренѣлый и вред-

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи отъ 20 декабря 1854 г. за № 2973.

ный раскольникъ какой то безпоповщинской секты. О производимой имъ торговлѣ и связяхъ его съ Нижегородскимъ старшимъ полицемейстеромъ и приставомъ Макарьевской части Нижняго-Новгорода было представлено особо [1]). Объ найденныхъ у него при обыскѣ 1-го декабря 1853 года книгахъ и вещахъ производится слѣдствіе. Самъ онъ въ бѣгахъ съ мая 1853 года, торговлю ведетъ его сынъ Алексѣй Алексѣевъ.

2) *Алексѣй Васильевъ Мелединъ*, коноводъ раскола, Семеновскій мѣщанинъ. У него въ домѣ высланныя изъ скитовъ женщины пишутъ разныя раскольническія рукописи, и кромѣ того онъ собираетъ книги и рукописи, разъѣзжая въ продолженіи зимы по разнымъ мѣстностямъ, населеннымъ раскольниками, преимущественно же по околомосковнымъ губерніямъ. Торгуетъ на Нижегородской ярмаркѣ у Сундучнаго ряда. Раскольникъ секты Поповщинской, хотя и не значится записаннымъ въ книгѣ раскольниковъ.

3) *Дементій Васильевъ Пискаревъ*, Московскій купецъ, производящій торговлю раскольническими книгами, рукописями, иконами и другими предметами, относящимися до богослуженія, въ Москвѣ, гдѣ имѣетъ и собственный домъ. Ежегодно пріѣзжаетъ на Нижегородскую ярмарку, гдѣ имѣетъ лавку въ каменомъ гостиномъ дворѣ въ иконномъ ряду. Раскольникъ бѣглопоповской секты Рогожскаго согласія.

4) *Василій Яковлевъ Лопухинъ*, Московскій, кажется, купецъ, производящій торговлю книгами и рукописями въ Москвѣ. Ежегодно пріѣзжаетъ на Нижегородскую ярмарку, гдѣ имѣетъ и лавку въ каменномъ гостиномъ дворѣ въ иконномъ ряду. Раскольникъ бѣглопоповской секты Рогожскаго согласія.

5) *Михаилъ Антоновъ Ельчугинъ*, Вятскій мѣщанинъ. Онъ собираетъ раскольническія книги и рукописи во время разъѣздовъ, производимыхъ имъ въ зимнее время, преимущественно по Пермской, Вятской и Костромской губерніямъ. Ежегодно пріѣзжаетъ на Нижегородскую ярмарку, гдѣ имѣетъ лавку близъ Сундучнаго ряда. Раскольникъ какой то безпоповщинской секты, но какой именно не дознано. На случай, если запретятъ раскольникамъ производить на ярмаркѣ торговлю предметами, до богослуженія относящимися,

[1]) Рапортъ господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскаго Совѣтника Мельникова отъ 3 октября 1853 г. за № 312.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи отъ 20 декабря 1854 г. за № 2973.

Предписано Начальнику Нижегородской губерніи 20 декабря 1854 года за № 2973.

онъ съ 1853 года беретъ лавку на имя своего сына, который, будучи раскольникомъ, по книгамъ значится православнымъ.

6) *Федоръ Семеновъ Губинъ*, крестьянинъ деревни Мирша, Нижегородскаго уѣзда, принадлежащій графу Толстому. Собираетъ раскольническія рукописи и книги въ нагорныхъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, а также во Владимірской, Костромской, Московской и Ярославской губерніяхъ, ведетъ торговлю въ своей деревнѣ, а также и въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ почти ежегодно торгуетъ зимою самъ или кто либо изъ его семейныхъ. Но главную торговлю производитъ на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ имѣетъ лавку у Сундучнаго ряда. Раскольникъ Нѣтовщинскаго согласія.

Начальнику Владимірской губ. 20 декабря № 2980.

7) *Федоръ Герасимовъ Морозовъ*, крестьянинъ деревни Жаровъ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Собираетъ книги и рукописи раскольническія по Владимірской, Костромской, Ярославской и Московской губерніямъ, распространяетъ ихъ изъ своего дома и торгуетъ на Нижегородской ярмаркѣ у Сундучнаго ряда. Раскольникъ секты безпоповщинской, близкой къ Сопѣлковскому согласію.

8) *Василій Яковлевъ*, бѣглый крестьянинъ, собираетъ и распространяетъ раскольническія книги и рукописи во Владимірской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ. На Нижегородской ярмаркѣ прежде имѣлъ лавку, а теперь торгуетъ въ разноску, въ мѣшкахъ или изъ лавки Голохвастикова. Раскольникъ Сопѣлковскаго согласія, объ немъ было представлено въ VII отдѣленіи настоящаго отчета.

Начальнику Владимірской губ. 20 декабря № 2980.

9) *Иванъ Артемьевъ*, крестьянинъ г. Назарьевской, села Новаго, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, собираетъ раскольническія рукописи и книги по Владимірской, Костромской и Московской губерніямъ, торгуетъ разъѣзжая по разнымъ мѣстностямъ, населеннымъ раскольниками и на Нижегородской ярмаркѣ въ разноску. Ему, по положенію комитета г.г. Министровъ 14 марта 1849 года, воспрещено торговать богослужебными принадлежностями, но онъ, не смотря на это, производитъ торгъ открыто и нисколько не стѣсняясь. Раскольникъ безпоповщинской секты, но какой именно не дознано.

10) *Анна Никифорова Зубова*, крестьянка деревни Митина, Нижегородскаго уѣзда. Прежде производила торговлю раскольническими книгами и богослужебными принадлежностями; мужъ ея—Михаилъ Зубовъ и деверь—Петръ Зубовъ, оба они недавно умерли. Торгуетъ рукописями самаго вреднаго содержанія (объ антихристѣ) въ своей деревнѣ и

на Нижегородской ярмаркѣ на полкахъ близь моста черезъ Оку. О производимой ею противузаконной торговлѣ въ 1849 году велѣно было произвести мѣстное изслѣдованіе; но посланнаго чиновника военнаго губернатора Анна Зубова въ домъ свой не допустила. Губернское правленіе, имѣя это въ виду, по журналу 8-го мая 1850 года, окончило дѣло своевременно ничѣмъ.

11) *Яковъ Ивановъ*, живущій въ деревнѣ Чуварлеяхъ, Нижегородскаго уѣзда, наставникъ Глухой Нѣтовщины, былъ отданъ въ рекруты, бѣжалъ, попалъ въ плѣнъ къ Хивинцамъ и вышелъ оттуда подъ чужимъ именемъ. Онъ, разъѣзжая по Нижегородской губерніи, продаетъ рукописи раскольническія, особенно же разнаго рода Цвѣтники, наполненные толкованіями объ антихристѣ и картинки, изображающія антихриста, окруженнаго разными принадлежностями православной церкви. Раскольникъ Глухой Нѣтовщины.

12) *Иванъ Андреевъ*, крестьянинъ графини Гурьевой, села Кеньшова, Княгининскаго уѣзда, кромѣ того, что самъ пишетъ Цвѣтники преимущественно же толкованія объ антихристѣ, примѣненныя къ православной церкви и къ Верховной власти, онъ собираетъ книги раскольническія и продаетъ ихъ по деревнямъ, а также торгуетъ ими на Нижегородской ярмаркѣ въ разноску. Раскольникъ безпоповщинской секты, близкой къ Морельщикамъ.

Предписано Начальнику Нижегородск. губ. отъ 20 декабря 1854 г. за № 2973.

Находящіяся въ продажѣ вещи, способствующія къ поддержанію раскола.

Торговцы раскольническими книгами и рукописями скупаютъ по разнымъ мѣстамъ и распространяютъ въ народѣ вообще всѣ богослужебныя принадлежности, потребныя для раскола, кромѣ восковыхъ свѣчъ, продажа которыхъ подчинена особымъ правиламъ. Въ лавкахъ торговцевъ обыкновенно находятся:

а) *Книги старопечатныя, старописьменныя и переводныя,* продаваемыя открыто. Въ лавкахъ часто можно найти не одни сочиненія духовнаго содержанія—здѣсь бываютъ и старописьменныя книги историческія, какъ то—Хронографы, Лѣтописи, Степенныя книги, сборники разнаго рода, а также нерѣдко столбцы старинныхъ дѣловыхъ бумагъ, книги харатейныя и пр. т. п.

б) *Книги новопечатныя сектаторскаго содержанія, новодѣльныя рукописи, раскольническіе вѣнчики*, возлагаемые на умершихъ, разрѣшительныя молитвы, полагаемыя въ руки умершимъ. Все это продается тайно.

в) Изъ книгъ, употребляемыхъ въ православной церкви: Святцы, каноники Московской и Кіевской печати.

г) *Иконы*, писанныя на доскахъ, старинныя, новыя раскольническаго письма (т. е. Поморскія и др.) и новыя Палехскія, Мстерскія и Халуйскія.

д) *Образа литые и чеканные*, ризы и оклады къ образамъ, крестамъ и Евангеліямъ, вѣнцы, гривны, ряси, цаты, дробницы, мѣдные складни, мѣдные литые кресты стараго литья (какъ называютъ торговцы Корсунскаго), новаго Московскаго, Поморскаго, Ярославскаго, Лысковскаго, Маресевскаго и проч.—кресты тѣльные мужскіе и женскіе. Кресты кипарисные. Кресты бѣгунскіе Поморской нарѣзки и Московской. Образа каменные старинные. Печати просфорныя раскольническія. Изъ этихъ утварей бѣгунскіе кресты и просфорныя печати продаются тайно, а прочіе—открыто, даже и литые кресты и иконы, несмотря на запрещеніе закономъ,

е) *Старинныя панагіи* металлическія и рѣзныя деревянныя.

ж) *Лѣствовки*, лампадки, кадильники, подсвѣчники, мѣдныя застежки къ книгамъ, мѣдныя пуговицы.

з) Иногда попадаются разнаго рода *старинныя вещи*, относящіяся къ нарядамъ мужскимъ и женскимъ, къ столовому прибору и пр. Старинныя монеты и пр. т. п.

Торговля въ Нижнемъ-Новгородѣ и на Нижегородской ярмаркѣ вещами, служащими къ поддержанію раскола.

Нижній-Новгородъ съ своею ярмаркою составляетъ главнѣйшее мѣсто торговли книгами, богослужебными принадлежностями и другими вещами, которыя служатъ къ поддержанію раскола. Самая Москва не можетъ въ этомъ отношеніи соперничествовать съ Нижнимъ и развѣ возьметъ перевѣсъ потому, что въ не ярмарочное время въ Нижнемъ торговля этими предметами не значительна, а въ Москвѣ круглый годъ она производится, хотя, безъ сомнѣнія, и не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ на Нижегородской ярмаркѣ. По собственному отзыву торговцевъ все, что они въ теченіе года „выкапываютъ по угламъ“ свозится сначала на Нижегородскую ярмарку, а потомъ идетъ въ Москву. Книги и вещи, имѣющія интересъ археологическій, покупаются пріѣзжающими ежегодно на Нижегородскую ярмарку собирателями древностей, или лицами, имѣющими отъ нихъ на то порученіе, все что имѣетъ значеніе собственно сектаторское—идетъ къ раскольникамъ, съѣзжающимся на ярмарку со всѣхъ концовъ Россіи, и частію къ единовѣрцамъ.

На Нижегородской ярмаркѣ въ послѣднія 12 лѣтъ бывало отъ 8-ми до 12-ти торговцевъ, которые между про-

чимъ продавали книги и вещи, способствующія къ поддержанію раскола. Они помѣщаются—1) *у Сундучнаго ряда* (подлѣ шоссе, противъ каменныхъ лавокъ большого Овощнаго ряда), во 2)—*въ каменномъ гостиномъ ряду*, (въ лавкахъ иконныхъ, что подлѣ полиціи) и 3) *на полкахъ близъ ярмарочнаго моста* и по разнымъ мѣстамъ, такъ называемой деревянной ярмарки. Въ лавкахъ, гдѣ производится торговля книгами гражданской литературы, книгъ раскольническихъ нѣтъ, торговля на Нижегородской ярмаркѣ старопечатными и старописьменными книгами и подобными предметами значительно увеличилась въ послѣднее 10-ти лѣтіе, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Книгъ старопечатныхъ, старописьменныхъ и проч.	Иконъ.	ВСЕГО.
	Руб. сер.	Руб сер.	Руб. сер.
Въ 1843 г. было на ярмаркѣ . . .	4800	14100	18900
„ 1844 г. „ „ „ . . .	2150	6400	8550
„ 1845 г. „ „ „ . . .	6840	17000	23860
Въ началѣ десятилѣтія среднимъ числомъ	4600	12500	17000
Въ 1850 г. было на ярмаркѣ . . .	22820	17150	39970
„ 1851 г. „ „ „ . . .	8572	14510	23082
„ 1852 г. „ „ „ . . .	10040	19335	29375
Въ концѣ десятилѣтія среднимъ числомъ	13810	17000	30810

Цѣнность старинныхъ книгъ и иконъ, бывшихъ на Нижегородской ярмаркѣ въ началѣ и въ концѣ истекшаго десятилѣтія, заимствована изъ отчетовъ Нижегородской ярмарочной конторы. Свѣдѣнія эти, конечно, нельзя признать точными, по самому образу ихъ собираній, но какъ получаемыя ежегодно при одинаковыхъ условіяхъ, они могутъ быть приняты для извлеченія выводовъ о сравнительномъ повышеніи или пониженіи торга тѣмъ или другимъ предметомъ.

Въ концѣ истекшаго десятилѣтія привозъ на Нижегородскую ярмарку старинныхъ книгъ увеличился *ровно втрое*, иконъ же *меньше чѣмъ на одну треть*. Изъ иконъ, бывающихъ на ярмаркѣ, не болѣе десятой части такихъ, которыя пріобрѣтаются раскольниками. Оттого и привозъ ихъ не такъ увеличился, какъ привозъ старинныхъ книгъ, которыя, за исключеніемъ немногихъ, библіографическихъ рѣдкостей, пріобрѣтаемыхъ археологами, всѣ вообще идутъ къ раскольникамъ

Слѣдовательно, почти безошибочно можно заключить, что распространеніе въ Нижегородской ярмаркѣ предметовъ, служащихъ къ поддержанію раскола, въ послѣдніе 10 лѣтъ *усилилось втрое.*

Въ 1853 году, по свѣдѣніямъ, собраннымъ составителемъ настоящаго отчета, было на Нижегородской ярмаркѣ.

	Рѣдкихъ, покупаемыхъ археологами.		Нерѣдкихъ, покупаемыхъ раскольниками.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Книгъ старопечатныхъ, старописьменныхъ и переводныхъ	2000	—	25000	—	27000	—
Тайно продаваемыхъ книгъ и рукописей, собственнаго сектаторскаго содержанія, приблизительно	—	—	18000	—	18000	—
Иконъ старинныхъ и писаныхъ для раскольниковъ	300	—	25000	—	28000	—
Иконъ и крестовъ литыхъ . . .	50	—	1500	—	1550	—
Лѣстовокъ	—	—	6000	—	6000	—
Кадильницъ, подсвѣчниковъ и пр. т. под.	—	—	800	—	800	—
ИТОГО . .	2350	—	37600	—	39950	—

Книгъ и рукописей, назначаемыхъ для раскольниковъ, счетомъ было 5300. Средняя цѣна 5 руб. сер. за томъ. Въ особомъ приложеніи представляется каталогъ старопечат-

ныхъ, переводныхъ и новопечатныхъ сектаторскаго содержанія книгъ, бывшихъ въ продажѣ на Нижегородской ярмаркѣ, съ показаніемъ высшихъ и низшихъ цѣнъ, по которымъ онѣ продавались.[1]) Изъ этого каталога видно, что книги, покупаемыя раскольниками, хотя и цѣнны, но не до такой степени, чтобы были недоступны покупателямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ не превосходятъ цѣною и исправленныя книги того же самаго названія, находящіяся въ употребленіи въ церквахъ православныхъ.

Мѣста, откуда получаются торговцами вещи, служащія къ поддержанію раскола.

Торгующіе книгами, рукописями и другими вещами, потребными для раскольниковъ, получаютъ ихъ или гласною покупкою въ мѣстахъ ихъ заготовленія, или при разѣздахъ по разнымъ мѣстамъ внутренней Россіи, населенной раскольниками. Кромѣ того, нѣкоторые производители этихъ вещей, какъ напримѣръ—Семеновскіе лѣстовочники, Поморскіе рѣзчики, иконописцы и литейщики и пр. т. под. сами привозятъ свои издѣлія на Нижегородскую ярмарку.

Гласною покупкою пріобрѣтаются торговцами слѣдующія вѣщи: а) *Иконы.* Во Владимірскрй губерніи есть три селенія, въ которыхъ иконописаніе составляетъ исключительный промыселъ мѣстныхъ жителей и жителей сосѣднихъ деревень. Селенія эти: Палехъ, Мстера и Холуй. Въ нихъ иконопись производится совершенно фабричнымъ образомъ и всѣ, отъ десяти лѣтнихъ дѣтей до стариковъ пишутъ иконы, но такимъ образомъ, что каждый работникъ во всю жизнь свою занимается одною какою-либо частью работы: одинъ пишетъ лица, другой волоса, третій одежду и т. п. Въ Палехѣ иконы пишутъ очень хорошо, въ Мстерѣ посредственно, Холуйскія же иконы верхъ безобразія. Для опредѣленія ихъ качества достаточно сказать, что есть иконы въ четверть аршина величиною, которыя продаются по 1 руб. и даже по 80 и 70 коп. сереб. за сотню. Всякая икона, и даже Холуйская возвышается по цѣнности, если перстосложеніе изображается двуперстное и вмѣсто надписи ИИС., написано ІС. такія иконы раскупаются Поповщиной и другими раскольническими сектами, не отвергающими поклоненія иконамъ новаго письма, онѣ же охотно покупаются и православными. Палехскіе, Мстерскіе и Холуйскіе иконописцы привозятъ свои иконы на Нижегородскую ярмарку водою по Клязьмѣ и Окѣ и, прежде выгрузки ихъ, на лодкахъ торговцы вещами, нужными для раскольниковъ, выбираютъ у нихъ нужный то-

[1]) Приложеніе 54.

варъ. Большею же частію, состоя съ иконописцами въ постоянныхъ связяхъ они дѣлаютъ имъ предварительно заказы и получаютъ ихъ во время ярмарки.

б) *Книги, печатанныя въ Москвѣ въ Синодальной и Единовѣрческой типографіяхъ.* Онѣ привозятся преимущественно торговцами, пріѣзжающими изъ Москвы. Торговцы Нижегородскіе ѣздятъ за ними въ Москву зимою. Торговцы, пріѣзжающіе изъ Вятской, Костромской и др. губерній, изъ этихъ книгъ покупаютъ одни единовѣрческіе псалтири у Московскихъ и Нижегородскихъ торговцевъ, или мѣняютъ ихъ у нихъ на другія книги.

в) *Лѣстовки* кожаныя привозятся изъ Семенова, который доставляетъ ихъ до 500.000 въ годъ, онѣ расходятся по всѣмъ ярмарочнымъ торговцамъ раскольническими принадлежностями и въ большомъ количествѣ отвозятся изъ Нижняго-Новгорода по разнымъ мѣстамъ. Посредствомъ Московскихъ торговцевъ, онѣ сбываются даже за-границу раскольникамъ, живущимъ въ Австрійскихъ и Турецкихъ владѣніяхъ.

г) *Кадильницы, лампадки, тѣльные кресты* и пр. покупаютъ у литейщиковъ Московскихъ, Ярославскихъ и Лысковскихъ. Кадильницы, впрочемъ, преимущественно привозятся изъ Тулы и продаются также и въ лавкахъ съ мѣдною посудою.

Негласно пріобрѣтаемыя вещи торговцы получаютъ:

а) *Книги старопечатныя, старописьменныя и переводныя* у раскольниковъ и православныхъ разныхъ мѣстностей Россіи, особенно же въ околомосковныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Для сего торговцы зимой, до самой Пасхи или сами разъѣзжаютъ, ими посылаютъ довѣренныхъ лицъ для разысканія, гдѣ и у кого есть книги для покупки ихъ. Многіе, по излишеству или по нуждѣ желающіе продать свои книги, сами приносятъ ихъ къ сказаннымъ торговцамъ, или къ ихъ комиссіонерамъ. Нерѣдко попадаются у торговцевъ старинныя книги и рукописи съ надписями, изъ которыхъ видно, что онѣ составляли принадлежность какого-либо монастыря, или церкви. Извѣстно, что монахи въ православныхъ монастыряхъ, а особенно въ бѣдныхъ или отдаленныхъ, совершенно небрегутъ о древностяхъ и съ охотою продаютъ сохранившіяся у нихъ сокровища этого рода. Торговцы воспользовались этимъ и, можно сказать, успѣли уже опустошить монастырскія библіотеки. Они, получивъ такого рода книги или рукописи, весьма

часто уничтожаютъ приписку, чтобы скрыть слѣды своей незаконной покупки.

б) *Книги собственно сектаторскаго содержанія* получаютъ также при разъѣздахъ по разнымъ мѣстностямъ. Сверхъ того они скупаютъ ихъ у переписчиковъ Владимірской и Нижегородской губерній. Въ Москвѣ и въ Гуслицкой волости Московской губерніи производится также въ большихъ размѣрахъ переписка книгъ—торговцы получаютъ рукописи и отсюда. Поморскіе переписчики привозятъ свои книги въ Нижній-Новгородъ и на ярмаркѣ сбываютъ ихъ, или посредствомъ торговцевъ, или сами. *Погребальные вѣнцы и разрѣшительныя молитвы,* полагаемые съ мертвыми, тайно привозятся изъ Москвы. Они бываютъ печатные и рукописные. Печатные, какъ говорятъ, производятся тайно на Рогожскоиъ кладбищѣ. Ихъ привозятъ на Нижегородскую ярмарку въ большомъ количествѣ купецъ Дементій Васильевъ Пискаревъ.[1]) Рукописи, вѣнчики и разрѣшительныя молитвы пишутся переписчиками книгъ и рукописей раскольническихъ и распространяются въ народѣ какъ посредствомъ Нижегородской ярмарки, такъ и посредствомъ наставниковъ, уставщиковъ, скитницъ и пр. т. под. людей, которыя, исправляя обрядъ погребенія, имѣютъ и вѣнцы и разрѣшительныя молитвы всегда въ запасѣ.

в) *Иконы страннаго изображенія,* какъ напримѣръ Всевидящее Око, распятіе плоти и проч. закономъ запрещаемыя и православною церковью отвергаемыя, пишутъ преимущественно Поморскіе и Палехскіе иконописцы по заказамъ. Иконы съ треперстнымъ сложеніемъ крестнаго знаменія и т. под. пишутся повсюду и покупаются гласно. Сверхъ того торговцы имѣютъ всегда старинныя иконы, которыя пріобрѣтаютъ или при своихъ разъѣздахъ, или же покупаютъ изъ церквей, въ которыхъ дѣлаются новые иконостасы, а несвѣдующіе священники и прихожане продаютъ старинныя иконы иногда даже за безцѣнокъ. При уничтоженіи скитовъ Семеновскаго уѣзда много оттуда иконъ перешло къ торговцамъ, особенно же къ Головастикову.

г) *Литые кресты и иконы* получаютъ преимущественно изъ Москвы, гдѣ ихъ отливается весьма много, а также изъ Поморья, изъ Ярославской, Костромской и Нижегородской губерній (села: Лысково, Мурашкино и Маресево).

---

[1]) По подозрѣнію, что у него въ домѣ печатаютъ вѣнчики и разрѣшительныя молитвы, производилось лѣтъ 5 тому назадъ формальное слѣдствіе, по которому, однако, ничего не открыто.

д) *Рѣзные кресты получаются изъ Москвы,* Поморья и губерній: Костромской и Ярославской. Небольшое количество ихъ привозится изъ Маресова, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

Общія замѣчанія о торговлѣ на Нижегородской ярмаркѣ вещами, служащими къ поддержанію раскола.

Торговля въ лавкахъ, гдѣ находятся старопечатныя и старописьменныя книги, усилилась особенно въ послѣдніе десять лѣтъ. Въ это время она была подвергаема тайному надзору. Но къ сожалѣнію, лица особенно назначаемыя для сего наблюденія, нисколько не были знакомы съ раскольнической литературой и не могли отличать книгъ вредныхъ отъ дозволенныхъ Полиція которой также было предписываемо наблюдать за тѣмъ, чтобы не было въ продажѣ противныхъ православію книгъ и другихъ вещей, извлекла и извлекаетъ изъ этого порученія свои выгоды, доходя въ пріобрѣтеніи ихъ даже до наглости и открытаго хищенія.[1]).

Торговля старинными богослубными принадлежностями, производящаяся на Нижегородской ярмаркѣ, значительна, ибо цѣнность бываемыхъ на ней предметовъ этого рода достигаетъ до 40.000 руб. Самая Москва не можетъ соперничествовать съ Нижнимъ—Новгородомъ относительно распространенія по Россіи вещей, поддерживающихъ расколъ, ибо на Нижегородской ярмаркѣ бываютъ и раскольники, и православные изъ всѣхъ краевъ Россіи и здѣсь именно запасаются они сектаторскими принадлежностями. Отсюда эти вещи съ пушнымъ товаромъ и другими предметами торговли отправляются даже въ Австрію и Турецкія владѣнія черезъ Москву.

Торговцы сектаторскими принадлежностями—люди начитанные и раскольники закоренѣлые. Они, какъ было уже упомянуто, ведутъ въ своихъ лавкахъ открытую проповѣдь раскола, объясняя толпѣ историческія событія, а часто и прямо толкуя о вѣрѣ. Шатающіеся во множествѣ по ярмаркѣ сектаторы—въ этихъ лавкахъ имѣютъ условное мѣсто встрѣчъ. Наставники, скитники и скитницы и прочіе имъ подобные находятъ здѣсь вѣрный пріютъ. Торговля же книгами и рукописями, полученными изъ монастырей, также не можетъ назваться дозволенною.

Вредъ, происходящій отъ ярмарочныхъ торговцевъ вещами поддерживающими расколъ, несравненно большій, нежели какой происходитъ отъ молитвенныхъ собраній раскольниковъ. Пресѣчь собранія, бывающія въ этихъ лавкахъ,

---

[1]) Объ этомъ было представлено господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ запискѣ при рапортѣ отъ 3 октября 1853 года за № 312.

затруднить продажу сектаторскихъ вещей при настоящемъ порядкѣ дѣлъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и при личномъ составѣ Нижегородской полиціи нѣтъ никакой возможности. Въ 1853 году составитель сего отчета, во исполненіе предписанія господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы затруднить продажу сектаторскихъ принадлежностей, нѣсколько разъ просилъ начальника губерніи о распоряженіяхъ для затрудненія продажи книгъ, но онъ обыкновенно поручалъ это старшему полицемейстеру и частному приставу Короткову, чиновникамъ въ этомъ случаѣ самымъ неблагонадежнымъ. До тѣхъ поръ, пока эти чиновники будутъ завѣдывать полицейской частью въ Нижнемъ-Новгородѣ и до тѣхъ поръ, пока начальникъ губерніи будетъ равнодушно смотрѣть на усиленіе раскола, признавая „расколъ—дѣломъ нестоющимъ вниманія правительства“, до тѣхъ поръ всѣ мѣры къ прекращенію зла, производимаго торговлею на Нижегородской ярмаркѣ сектаторскими вещами, будутъ безполезны и безплодны. Если мѣстная власть не имѣетъ искренняго желанія уничтожить зло, то всѣ предписанія и распоряженія власти Высшей всегда будутъ ею самымъ удовлетворительнымъ образомъ исполняться по формѣ и на бумагѣ, а между тѣмъ злу будетъ даваемо болѣе и болѣе способовъ къ дальнѣйшему распространенію.

Мѣры, которыя могли бы ослабить усиленіе торговли вещами, служащими къ поддержанію раскола.

Одна мѣра затѣмъ преставляется полезной—подчиненіе торговли старопечатными и старописьменными книгами и другими предметами, до богослуженія относящимися, особымъ правиламъ. Если дозволена торговля этими предметами, то, конечно, не для раскольниковъ, а для единовѣрцевъ, ибо и раскольникамъ по закону дозволено употреблять книги лишь тѣ, которыя приготовляются для единовѣрцевъ (Уст. о пред. прес. Св. зак. т. XIV ст. 65). Если торговля восковыми свѣчами подчинена надзору Епархіальнаго начальства, тѣмъ болѣе не слѣдовало ли бы подчинить его же вліянію и торговлю книгами и иконами?

При такомъ подчиненіи торговли Епархіальному вѣдомству, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должно было бы поставить слѣдующія правила:

а) Рѣшительно воспретить раскольникамъ торговлю всѣми богослужебными предметами, представивъ ее православнымъ и единовѣрцамъ.

б) Для устраненія всякой возможности раскольникамъ торговать въ лавкѣ, взятой на имя православнаго [1]), поста-

[1]) Какъ уже и замышляетъ сдѣлать раскольникъ Ельчугинъ, о чемъ было упомянуто въ настоящемъ отдѣленіи.

новить, чтобы право этой торговли предоставлялось и *ежегодно возобновлялось самимъ епархіальнымъ архіереемъ.*

в) Всякую книгу, икону, или другого рода вещь, употребляемую при богослуженіи, а тѣмъ болѣе, если она принадлежитъ къ разряду сектаторскихъ, въ какой бы лавкѣ кромѣ разрѣшенной Преосвященнымъ ни нашлась она на ярмаркѣ—конфисковать немедленно.

г) Надзоръ за дозволенную продажею имѣть Преосвященному, посредствомъ назначенныхъ отъ него лицъ.

д) Начальнику губерніи вмѣнить въ строжайшую обязанность пресѣчь явную и тайную торговлю богослужебными принадлежностями, а тѣмъ болѣе сектаторскими, вездѣ, кромѣ дозволенныхъ отъ Епархіальнаго начальства лавокъ и исполнять *немедленно и въ точности* всѣ требованія Преосвященнаго, относительно пресѣченія торговли этого рода въ мѣстахъ недозволенныхъ.

е) Если бы въ дозволенной Епархіальнымъ начальствомъ лавкѣ нашлись книги и вещи сектаторскія, то навсегда запретить хозяину ея торговлю богослужебными принадлежностями.

ж) Для наблюденія за торговлею составить полные и подробные каталоги всей старопечатной, старописьменной и собственно раскольнической литературы и снабдить такими каталогами тѣхъ лицъ, которыя назначены будутъ для надзора за торговлею.

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ
Коллежскій Совѣтникъ *Л. Мельниковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

о современномъ состояніи раскола въ Нижегородской губерніи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Число раскольниковъ.

Стр.

Общее число раскольниковъ 3

Численное отношеніе раскольниковъ къ общему населенію губерніи 4

Этнографія раскольниковъ 5

Увеличеніе числа раскольниковъ . . . . . —

Раскольники, не записанные въ ревизію и записанные подъ чужими именами, двойныя фамиліи ихъ и имена 8

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Размѣщеніе раскольниковъ.

Размѣщеніе раскольниковъ по губерніи относительно толковъ 11

Размѣщеніе раскольниковъ по городамъ, селамъ и пр. 12

Карта состоянія раскола въ Нижегородской губерніи . . . . . —

Число мѣстностей, населенныхъ раскольниками 13

Характеръ размѣщенія раскольническихъ поселеній въ разныхъ городахъ губерніи 15

Связь раскола съ торговыми мѣстами и путями сообщенія . . . . . —

Расколъ въ отношеніи къ судоходнымъ рѣкамъ 16

Общіе выводы объ отношеніяхъ раскола къ судоходнымъ рѣкамъ 21

Главнѣйшіе пункты раскола, находящіеся при судоходныхъ рѣкахъ. Значеніе каждаго изъ нихъ въ сектаторскомъ отношеніи. . . . . —

Расколъ въ отношеніи къ торговымъ дорогамъ и главнѣйшіе пункты раскола, находящіеся при торговыхъ дорогахъ. Значеніе каждаго изъ нихъ въ сектаторскомъ отношеніи. 32

Общія замѣчанія о торговыхъ дорогахъ въ сектаторскомъ отношеніи 52

Общіе выводы изъ отношеній раскола къ торговымъ дорогамъ 53

Стр.

Общіе выводы объ отношеніяхъ раскола вообще къ путямъ сообщенія 54

Отношеніе раскольниковъ къ пространству . . . . . —

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Раскольники по сословіямъ.

Раздѣленіе раскольниковъ по сословіямъ. 55

Раскольники: изъ дворянъ . . . . . —

„ „ духовенства 56

„ „ городскихъ сословій . . . . . —

„ „ крестьянъ 58

„ „ военнаго вѣдомства 60

Общіе выводы о раскольникахъ, относительно сословій . . . . . —

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Отлучки раскольниковъ изъ Нижегородской губерніи и приливъ въ нее изъ другихъ мѣстъ.

Общее число раскольниковъ, постоянно живущихъ и отлучающихся 61

Число отлучающихся раскольниковъ по уѣздамъ 66

Общія замѣчанія объ отлучкахъ раскольниковъ 67

Продолжительныя отлучки раскольниковъ . . . . . —

Отлучки раскольниковъ по губерніи, относительно надобностей 68

Отлучки собственно для сектаторскихъ цѣлей. 69

Отлучки по торговымъ надобностямъ. 76

Отлучки для заработковъ 83

Общіе выводы объ отлучкахъ раскольниковъ. 89

Отлучки тайныхъ еретиковъ подъ видомъ богомолій 90

Письменные выводы отлучающихся раскольниковъ 91

Извѣстность мѣстопребыванія отлучающихся раскольниковъ полиціи 93

Извѣстность мѣстопребыванія отлучившихся раскольниковъ ихъ собратамъ . . 96

Переписка раскольничья и тайные языки:

Иносказательный 97

Тарабарскій 98

Офеньскій . . . . . —

Раскольничья почта и станціи 99

Лица, посредствомъ которыхъ ведется переписка 101

Приливъ въ Нижегородскую губернію раскольниковъ изъ другихъ губерній и главнѣйшіе пункты такого прилива . . . . . —

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Раскольническіе скиты.

Стр.

Историческій обзоръ скитовъ Нижегородскихъ до 1853 года 107

Упадокъ скитовъ . . . . . —

Мѣстныя распоряженія во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1 мая 1853 г.:

а) Объявленія Высочайшаго повелѣнія 117

б) Уничтоженіе моленныхъ 118

в) Уничтоженіе строеній, принадлежащихъ паспортнымъ жителямъ 120

г) Высылка изъ скитовъ постороннихъ лицъ 123

д) Личный осмотръ скитовъ Начальникомъ губерніи 125

Число высланныхъ изъ скитовъ раскольниковъ. Именной списокъ имъ 126

Настоящее положеніе оставшихся скитовъ:

а) Оленевскій скитъ 129

б) Комаровскій скитъ 131

в) Улангерскій скитъ 133

г) Шарпанскій скитъ 135

д) Чернушинскій скитъ 136

е) Быстренскій скитъ . . . . . —

ж) Выселокъ Осиновскаго скита . . . . . —

з) Липовскій скитъ 137

Поддержка и содержаніе оставшихся скитовъ . . . . . —

Количество доходовъ и расходовъ скитскихъ 141

Нравственное состояніе скитскихъ жителей 143

Скиты, упразднившіеся въ 1853 году 149

Скиты, уничтоженные въ 1853 году 151

Скиты, упразднившіеся съ 1826 по 1853 годъ. . . . . —

Скиты, уничтоженные съ 1826 по 1853 годъ 153

Заключеніе объ оставшихся скитахъ 154

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новые скиты и другія раскольническія сборища.

Неизвѣстныя правительству раскольническія сборища 157

Раскольническія обители:

а) Основанныя до 1853 года . . . . . —

б) Возникшія въ 1853 и 1854 годахъ 158

Мѣста пустынножительства раскольниковъ: Стр.

а) Поломская пустынь 164

б) Лыковская пустынь 165

в) Керженская пустынь . . . . . —

г) Каменская пустынь . . . . . —

д) Дорогучинская пустынь . . . . . —

е) Гнилицкая пустынь 166

ж) Салавирская пустынь . . . . . —

Раскольническія часовни и моленныя:

а) Городецкая часовня 167

б) Тайныя раскольническія моленныя 178

Сходбища раскольниковъ на поклоненіе ихъ святымъ мѣстамъ . . . . . —

Мощи раскольническихъ святыхъ:

а) Софонтій 185

б) Арсеній 187

в) Ефремъ . . . . . —

г) Смоляные . . . . . —

д) Никандрій 188

е) Голендуха . . . . . —

ж) Варлаамъ и Ефремъ . . . . . —

з) Фотинія . . . . . —

и) Іона 189

і) Іона, Илія и Фекла . . . . . —

к) Маргарита . . . . . —

л) Мѣсто казни раскольниковъ . . . . . —

Иконы, оглашенныя раскольниками чудотворными 190

Невидимые монастыри 191

Царицыно мѣсто 193

Сборища для слушанія поученій 194

Сходбища для исправленій Хлыстовскихъ радѣній 197

Потворство мѣстныхъ властей раскольническимъ сборищамъ 200

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Бѣгуны Сопѣлковскаго согласія.

Начало секты. Ея литература 204

Лжеученіе Сопѣлковской секты о двухъ мірахъ и о св. церкви 205

Лжеученіе Сопѣлковской секты о обновленіяхъ антихриста въ лицѣ Верховной Власти 206

Лжеученіе Сопѣлковской секты о таинствахъ 210

Стр.
Лжеученія Сопѣлковской секты о гражданскомъ правительствѣ 212
Отношенія бѣгуновъ къ церкви и правительству 216
Лжеученіе Сопелковской секты о новомъ Іерусалимѣ на Каспійскомъ морѣ . . —
Общія замѣчанія о бѣгунахъ 217
Стремленіе бѣгуновъ на Каспійское море 218
Мѣста Нижегородской губерніи, въ которыхъ содержится Сопѣлковская секта . 219
Мѣста, гдѣ подозрѣваются бѣгуны 221
Странники, перебѣжавшіе въ Нижегородскую губернію изъ верховыхъ губерній 222
Странники, временно пріѣзжающіе въ Нижегородскую губернію изъ верховыхъ губерній 223
Наставники Сопѣлковской секты, пріѣзжающіе въ Нижегородскую губернію . 224
Притоны бѣгуновъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Каспійскимъ моремъ . . . 225
Распоряженіе мѣстнаго начальства . . . . . —
Заключеніе 226

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Нравственно-гражданское состояніе раскольниковъ.

Общій взглядъ на современный расколъ въ Россіи въ гражданскомъ отношеніи 227
Понятія раскольниковъ о законной власти 229
Раздѣленіе раскольниковъ на разряды, сообразно понятію ихъ о Правительствѣ 231
Понятія раскольниковъ о гражданскихъ законахъ 233
Понятія раскольниковъ о иновѣрцахъ, а въ особенности о православныхъ . . 235
Недостатки, свойственные вообще народу Русскому 236
Возведеніе расколомъ народныхъ недостатковъ на степень религіозныхъ убѣжденій 241
Раскольническое братство и средства, употребляемыя къ его поддержанію . . 249
Общая связь всѣхъ общинъ и всѣхъ толковъ раскольническихъ 254
Средства, употребляемыя раскольниками для привлеченія православныхъ въ свое братство . . . . . —
Общее заключеніе о значеніи раскола въ гражданскомъ отношеніи 256

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

Бытъ раскольниковъ Нижегородской губерніи.

Образъ жизни раскольниковъ:
а) Наружность и внутреннія свойства 259
б) Языкъ 260

Стр.

в) Устройство домовъ 260

г) Моленныя 265

д) Одежда 267

е) Пища 269

ж) Обычаи 272

з) Увеселенія 277

и) Пѣсни 279

Общее заключеніе объ образѣ жизни раскольниковъ 280

Занятія раскольниковъ Нижегородской губерніи 281

Понятія раскольниковъ 286

Грамотность раскольниковъ 288

Обученіе дѣтей . . . . . —

Школы раскольническихъ дѣтей въ Нижегородской губерніи. Книги, читаемыя раскольниками:

а) Книги старопечатныя, переводныя и старописьменныя 294

б) Книги печатныя сектаторскаго содержанія 301

в) Новодѣльныя рукописи сектаторскаго содержанія 302

г) Еретическія рукописи 309

Историческія знанія раскольниковъ и употребленіе ихъ на пользу раскола . . 311

Переписчики раскольническихъ книгъ 313

Торговцы книгами и другими вещами, служащими къ поддержанію раскола . 316

Находящіяся въ продажѣ вещи, способствующія къ поддержанію раскола . . . 319

Торговля въ Нижнемъ-Новгородѣ и на Нижегородской ярмаркѣ вещами, служащими къ поддержанію раскола 320

Мѣста, откуда получаются торговцами вещи, служащія къ поддержанію раскола 323

Общія замѣчанія о торговлѣ на Нижегородской ярмаркѣ вещами, служащими къ поддержанію раскола 326

Мѣры, которыя могли бы ослабить усиленіе торговли вещами, служащими къ поддержанію раскола 327

Опечатки.

Часть первая.

Страница.	Строка. Сверху.	Строка. Снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
9	—	3 (Подстр. прим.).	Тогда какъ все это дѣйствительно было, но черезъ полгода.	Тогда какъ это все, если дѣйствительно и было, то черезъ полгода.
10	5	—	„Русскую правду и польскую правду“.	„Русскую правду и польскую кривду“.
10	12	—	Сотрудникъ Отечественныхъ Записокъ и Современника.	Сотрудникъ Отечественныхъ Записокъ и печатавшійся въ Современникѣ.
17	—	18	въ 1841 году.	въ 1848 году.
21	9	—	я еще больше любила.	я еще больше полюбила.
23	(Первое подстрочное примѣчаніе)		Переписка отца съ Д. Н. Толстымъ, помѣщенная въ дѣйствіяхъ Тамбовской Архивной комиссіи.	Переписка отца съ графомъ Д. Н. Толстымъ, помѣщенная въ дѣйствіяхъ Рязанской Архивной комиссіи.
27	—	9	у Бестужевыхъ жила сестра Л. Н.	у Бестужева жила сестра Л. Н.
28	6	—	одъ 14 мая 1885 г.	подъ 14 мая 1855 г.
28	14	—	съ іюня по 11 сентября 1885 года.	съ іюня по 11 сентября 1855 года.
30	20	—	непонятнымъ.	непонятымъ.
34	20	—	четырехъэтажный.	пятиэтажный.
34	22	—	да нѣтъ около него одноэтажнаго деревяннаго флигеля, тоже желтаго съ зелеными ставнями	даже около него одноэтажный деревянный флигель все тотъ-же, желтый съ зелеными ставнями
38	5	—	Альбертина.	Альбертини.
41	19	—	обратилъ вниманіе Цесаревичъ на то	обратилъ вниманіе Цесаревича на то
47	—	5	Чиновникъ особыхъ порученій IV класса	Чиновникъ особыхъ порученій V класса
59	—	17	не могу забыть какъ неистово ругалъ А. Ф.	не могу забыть какъ неистово заочно ругалъ А. Ф.
91	8	—	1856 г. 24 Августа	1857 г. 24 Августа
107	(Первое подстрочное примѣчаніе)		Губернскій архитекторъ братъ знаменитаго сидавитора	Ярмарочный архитекторъ братъ знаменитаго скульптора

Страница.	Строка. Сверху.	Снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
109	3-е подстрочное примѣч.		Рейсендеру	Ребиндеру
125	16	—	Шафарника	Шафарика
137	23	—	fout a vous	tout à vous
145	30	—	во время его похода въ 1580 году	во время его похода въ 1552 году
167	(Заголовокъ)		Письма къ М. А. Урусову.	Письма П. И. Мельникова къ кн. М. А. Урусову.
306	—	8	я не рискуя ошибиться, можно сказать	я не рискуя ошибиться, могу сказать

Вторая часть.

Предисловіе, стран. IV, стр. 18 св.

Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
На поляхъ встрѣчаются помѣтки чьей то другой.	На поляхъ встрѣчаются помѣтки чьей то рукой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911-й ГОДЪ

Годъ изданія ТРЕТІЙ. — НА — Годъ изданія ТРЕТІЙ.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ и ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной и общественной иниціативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученіи. Очерки жизни.

Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1) для всѣхъ членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 руб. въ годъ; 2) для сельскихъ священно и церковно-служителей, учителей, волостныхъ писарей, фельдшеровъ и акушерокъ 3 руб. въ годъ; 3) для прочихъ подписчиковъ 4 руб. въ годъ.

Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Городской Публичной библіотекѣ, въ магазинѣ О-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шашковской и Коганъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: **Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.**

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель *Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.*

ЗАПИСКИ

императорскаго Харьковскаго Университета

1911 годъ.

„Записки" выходятъ 4 раза въ годъ книжками въ объемѣ отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ: I. Офиціальный отдѣлъ (годичный отчетъ университета, отчеты объ ученыхъ командировкахъ, отзывы о диссертаціяхъ и сочиненіяхъ). II. Научный отдѣлъ (статьи и изслѣдованія). III. Критика и библіографія. IV. Научныя извѣстія. V. Лѣтопись университета (статьи, относящіяся къ исторіи Харьковскаго Университета). VI. Приложенія (курсы профессоровъ; результаты наблюденій метеорологической станціи при Харьковскомъ Университетѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

5 рублей въ годъ съ пересылкой, **4** рубля безъ пересылки; для студентовъ Харьковскаго Университета **2** рубля.

Адресъ редакціи „Записокъ Харьковскаго Университета": ХАРЬКОВЪ, въ зданіи УНИВЕРСИТЕТА.

Редакторъ проф. *С. Кульбакинъ.*

ИЗДАНІЯ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

1) **Дѣйствіе Нижег. губ. ученой архивной комиссіи.** Журналы и доклады засѣданій съ 1903 г. и особаго отдѣла комиссіи по ознаменованію 300-лѣтія 1611—1613 гг. Н. Н. 1908 г. Журналы и доклады засѣданій съ 22 октября 1908 г. по 11 мая 1909 г. Н. Н. 1909 г.

2) **Сборникъ,** т. VI. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н. Н. 1905 г. Ц. 2 р.

3) **Сборникъ,** т. VII. Въ память **В.И.Снѣжневскаго** съ его портретомъ. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н. Н. 1908 г. Ц. 3 р.

4) **МЕМОРСКІЙ, А. М. Основатель Н.-Новгорода вел. кн. Георгій (Юрій) Всеволодовичъ.** 1189—1889 г. Историч. очеркъ Н. Н. 1889 г.

5) **Сборникъ въ память А. С. Гацисскаго.** Съ портретомъ и спискомъ сочиненій. Н. Н. 1897 г.

6) **Памяти Н. И. Храмцовскаго,** историка Н.-Новгорода, съ его портретомъ. Н. Н. 1899 г.

7) **ВАСЕНКО, П. Г. Патріархъ Гермогенъ.** Ц. 1½ к. Изд. 1909 г.

8) **ПЛАТОНОВЪ, С. Ф. Савва Ефимьевъ, протопопъ Спасо-Преображ. собора въ Н.-Новгородѣ.** Ц. 1½ к. Изд. 1909 г.

9) **ПОЛІЕВКТОВЪ, М. А. Мининъ и Пожарскій.** Ц. 1 к. Изд. 1909 г.

10) **И. М. КАТАЕВЪ. Смута Московскаго государства и ея отраженіе въ Нижнемъ-Новгородѣ.** Ц. 10 к. Изд. 1910 г.

11) **Сборникъ,** т. VIII. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н. Н. 1909 г. Ц. 2 р.

*
* *
* * *

Цѣна 3 руб. 50 коп.

ТИП.-ЛИТ. Т-ВА И. Д. СЫТИНА, МОСКВА.